

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

1890 годъ.

КНИГА ПЕРВАЯ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1890.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1890 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

	Стран.
1. Регламентъ Вотчинной Коллегіи въ проектахъ 1723, 1732 и 1740 годовъ. Н. Н. Ардашева	1 — 218

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Дѣйствит. члена Н. Н. Оглоблина	1 — 8
2. Русскія рукописи Столгольмскаго Государств. Архива. I. Столбцы. К. И. Якубова	1 — 38
3. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. Изслѣдованіе Дм. В. Цвѣтаева. (Окончаніе). Ч. II (главы V—VIII)	329—782

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

РЕГЛАМЕНТЪ
ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГІИ

ВЪ

ПРОЕКТАХЪ

1723, 1732 и 1740 годовъ.

сообщилъ

ТЕКСТЪ ИХЪ,

снабдивъ

предисловіями и примѣчаніями, а также общимъ введеніемъ и заключеніемъ,

Николай Ардашевъ.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Происхожденіе проектовъ устройства Вотчинной Коллегіи. Учрежденіе Коллегій и изданіе Генеральнаго Регламента.—Регламенты разныхъ Коллегій и современное значеніе ихъ, какъ для учрежденія, такъ и для общества.—Проекты Регламента Вотчинной Коллегіи, число ихъ и время составленія.—Отсутствіе апробаціи ихъ.

2. Значеніе проектовъ, какъ историческаго источника: а) по предметамъ, обнимаемымъ ими, б) по указаніямъ на современные имъ порядки, в) по ссылкамъ на прежніе, г) по введенію и разработкѣ новыхъ порядковъ въ устройствѣ Коллегіи, д) по способу составленія ихъ, е) по личнымъ взглядамъ составителей.

При учрежденіи Коллегій сначала былъ изданъ Генеральный Регламентъ, или уставъ, по которому должны были поступать всѣ государственныя Коллегіи, Канцеляріи и Конторы¹. вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщаны были еще особые регламенты, или собственныя инструкціи для каждой Коллегіи². Однако, по отношенію къ Вотчинной Коллегіи это намѣреніе и обѣщаніе Правительства не было выполнено: Вотчинная Коллегія никогда не имѣла собственнаго регламента, который бы былъ Высочайше утвержденъ и изданъ обычнымъ порядкомъ.

Между тѣмъ, необходимость особаго для каждой Коллегіи регламента сознавалась очень хорошо, польза отъ того усматривалась двоякая: и въ отношеніи самаго учрежденія, которому регламентъ долженъ былъ служить ближайшимъ, подручнымъ руководствомъ, и въ отношеніи обще-

---

¹ П. С. З., V, 3534; 1720 г. Февраля 28 д.

² „Какъ о томъ скорѣ регламенты, или уставы будутъ публикованы и всѣмъ Коллегіямъ должности“ (П. С. З., V, 3261, Им. ук. 1718 г. Дек. 22 д.)— „Яко о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ Коллегій пространно усмотрѣть можно“ (Ген. Регл., гл. VIII).— „Хотя Регламентъ Генеральный на всѣ Коллегіи выданъ еще при дядѣ нашемъ блаженныя памяти Г. И. Петрѣ Великомъ, однако жъ Е. В. каждой Коллегіи и Канцеляріи собственныя инструкціи... сочинить повелѣлъ“ (П. С. З., VIII, 5919, Им. ук. 1731 г. Декабря 29 д.).

ства, публики, чтобы никто не былъ въ невѣдѣніи касательно внутреннихъ порядковъ того или другаго учрежденія. Это прямо высказывается въ указахъ¹.

Въ отношеніи заботы Правительства объ изданіи такого регламента, или устава не была исключеніемъ и Вотчинная Коллегія. На основаніи именныхъ указовъ требовались въ Сенатъ изъ Вотчинной Коллегіи проекты такого регламента, которые составлялись тамъ и подавались въ Сенатъ; но только время проходило для нихъ бесплодно, и они возвращались оттуда обратно въ Коллегію или для составленія по новой программѣ, или же для измѣненія по „нынѣшнимъ обращеніямъ“. Такихъ проектовъ составлено было въ Вотчинной Коллегіи три, послѣдовательно одинъ за другимъ въ промежутокъ 18 лѣтъ: одинъ—въ 1723 году, другой—въ 1732 году, третій—въ 1740 году; и ни одинъ изъ нихъ не былъ окончательно утвержденъ и изданъ указомъ.

Послѣднее обстоятельство, однако, ничего не говоритъ противъ этихъ проектовъ. Что ни одинъ изъ нихъ не получилъ окончательнаго завершенія, легко объясняется, помимо проводочекъ въ Сенатъ, тѣмъ, что современныя потребности учрежденія и планы Правительства опережали ихъ еще на ходу. Важно то, что регламентъ Вотчинной Коллегіи не былъ изданъ сразу, при учрежденіи Коллегіи; а потомъ, съ проведеніемъ новыхъ мѣръ, пошли измѣненія, переработки, дополненія въ проектахъ, которыя затянулись и такъ не окончились никогда. Было ли это полезно или вредно для учрежденія, которое, если не имѣло опредѣленныхъ инструкцій на все случаи и затрудненія, то и не было стѣснено необходимостью придерживаться во

---

¹ 1) „...Почему (т.е. по собственнымъ инструкціямъ) имъ съ лучшимъ порядкомъ въ правленіи дѣлъ, въ канцелярскихъ обрядахъ поступать“... „чтобы всякая Коллегія и Канцелярія, имѣя полную мочь въ правленіи и одну довольную въ инструкціи на все случаи и порядки резолюцію, скорѣе и смѣлѣе дѣла оканчивать... могли“. (П. С. З., VIII, 5919, Им. ук. 1731 г. Дек. 29 д.); 2) „кабъ о томъ вскорѣ регламенты, или уставы будутъ публикованы.... для вѣдѣнія сего полезнаго дѣла народу“. (П. С. З., V, 3261, ук. 1718 г., Дек. 22 д.).

всемъ извѣстной формы и буквы закона,—это иной вопросъ, сюда не относящійся; но для историка несомнѣнно интереснѣе и важнѣе видѣть рядъ такихъ, хотя бы незаконченныхъ; проектовъ, чѣмъ имѣть одинъ утвержденный разъ навсегда въ качествѣ регламента и потому не могущій отражать на себѣ постоянныхъ измѣненій въ исторіи учрежденія. Да еслибъ даже и утвержденъ былъ одинъ изъ этихъ проектовъ и изданъ, какъ Регламентъ Вотчинной Коллегіи, то едва ли бы учрежденіе могло остаться навсегда при немъ. Это показываетъ примѣръ Камеръ-Коллегіи, гдѣ первый регламентъ былъ изданъ въ 1719 году⁴, а черезъ 12 лѣтъ понадобилось замѣнить его новымъ регламентомъ, наковой и былъ изданъ въ 1731 году Іюня 23 дня⁵.

Переходя къ вопросу о значеніи этихъ проектовъ, какъ источника для исторіи учрежденія, прежде всего слѣдуетъ остановиться на ихъ содержаніи и указать главные предметы, какихъ они касаются. Въ нихъ разрабатываются слѣдующіе предметы: вопервыхъ, Присутствіе Коллегіи съ его личнымъ составомъ и дѣленіемъ на части (Экспедиціи), съ его дѣятельностью по рѣшенію всякихъ дѣлъ; во вторыхъ, Канцелярія со всѣми ея разнообразными и сложными порядками и отношеніями. Говоря тогдашнимъ языкомъ, въ проектахъ излагаются: 1) „правленіе дѣлъ“ и 2) „канцелярскіе обряды“. Первое представляется несомнѣнно существеннымъ для исторіи учрежденія. Какъ осуществлялось коллегіальное начало въ устройствѣ и дѣятельности Вотчинной Коллегіи, какъ рѣшались тамъ разныя дѣла: „спорныя“, распадающіяся въ свою очередь на просто спорныя, на „сумнительныя“, „на которыя дѣла указу не имѣется“, также „неспорныя“ съ ихъ подраздѣленіемъ на просто неспорныя и „самыя малыя“ изъ нихъ, наконецъ, такъ называемыя дѣла „не къ слѣдованію, а къ произвожденію“—все это представляется съ перваго взгляда очень важнымъ для учрежденія и его исторіи. Другое дѣло—„кан-

⁴ П. С. З., V, 3466.

⁵ П. С. З., VIII, 5789.

целярскіе обряды“. Пусть они имѣли живое значеніе для современныхъ имъ Канцеляристовъ, Регистраторовъ, Секретарей и прочихъ чиновъ, но для исторіи учрежденія все это можетъ представляться на первый взглядъ сомнительнымъ. Между тѣмъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, оказывается, что и „канцелярскіе обряды“ имѣли немалое значеніе: самый ходъ дѣлъ, быстрый или медленный, зависѣлъ въ значительной степени, помимо самаго рѣшенія, отъ такихъ канцелярскихъ обрядовъ, какъ, напримѣръ, подлинная записка челобитныхъ въ книгу, составленіе къ ней выписокъ и т. п. На дѣлѣ эти вещи оказались настолько важными, что, въ видахъ болѣе правильной постановки ихъ и устраненія нѣкоторыхъ затрудненій, этимъ вопросомъ должно было заняться Правительство, которое требовало отъ Вотчинной Коллегіи свѣдѣній о нихъ, и Вотчинная Коллегія представила о томъ свои „мнѣнія“ въ Верховный Тайный Совѣтъ; что издавались особые именные указы „объ уменьшеніи писъма“ и „о сокращеніи многоплодныхъ выписокъ“; что предписывалось Сенату заняться этимъ предметомъ и, собравши свѣдѣнія изъ разныхъ учреждений, составить о томъ проекты. Все это вошло и въ проекты Вотчинной Коллегіи.

Указанными двумя сторонами не исчерпывается все содержаніе проектовъ, какъ не исчерпывается ими устройство и дѣятельность Вотчинной Коллегіи. Кромѣ Присутствія и Канцеляріи, тамъ былъ еще очень важный центръ, именно Архивъ, которой при Вотчинной Коллегіи имѣлъ такое значеніе, какъ, можетъ быть, нигдѣ. Проекты касаются и Архива. Ему отводится въ послѣднихъ двухъ проектахъ даже особая глава, въ которой говорится и о храненіи дѣлъ, и пользованіи ими, а также о личномъ составѣ служащихъ.

Такимъ образомъ, проекты Регламента Вотчинной Коллегіи касаются всѣхъ трехъ сторонъ въ устройствѣ и дѣятельности Вотчинной Коллегіи: 1) Присутствія, 2) Канцеляріи и 3) Архива. Одно это уже даетъ понятіе о важности проектовъ для исторіи Вотчинной Коллегіи. Въ част-

ности значеніе проектовъ, при подробномъ разсмотрѣніи ихъ, открываεται съ нѣсколькихъ сторонъ.

Многое въ проектахъ оказывается списаннымъ съ дѣйствительности, съ современныхъ составителямъ порядковъ, и эти порядки рисуются съ такою ясностію и полнотою, какой трудно было бы достигъ намъ, возстановляя ихъ на основаніи только правительственныхъ указовъ, коллежскихъ опредѣленій и приказныхъ дѣлъ Вотчинной Коллегіи. Какъ на примѣръ, можно указать на ходъ спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ, также на движеніе разнаго рода бумагъ, входящихъ и исходящихъ и т. п., наконецъ, на нѣкоторые архивскіе порядки. Въ однихъ случаяхъ такое происхожденіе разныхъ мѣстъ проекта видно прямо изъ текста, такъ какъ въ текстѣ стоятъ выраженія: „какъ нынѣ“, „какъ нынѣ имѣется“, „какъ указами то опредѣлено“ и т. п.; въ другихъ случаяхъ, за отсутствіемъ указаній въ текстѣ, то же самое можно открыть при помощи нѣкоторыхъ соображеній или данныхъ, заимствованныхъ изъ иныхъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи проектъ имѣлъ практическое значеніе.

При изображеніи современныхъ порядковъ проекты иногда допускаютъ сравненія ихъ съ прежними отмѣненными порядками, что ясно обозначается въ текстѣ словами „какъ прежде“, „какъ прежде бывало“ и т. п. Сравненіе часто восходитъ ко времени Помѣстнаго Приказа, и порядки того времени приводятся не отрывками только, а нѣкоторыя вещи дѣликомъ, какъ, на примѣръ, общая картина вершенія дѣлъ „въ разныя руки“, не ограничивающаяся даже Помѣстнымъ Приказомъ, а захватывающая и другіе Приказы. Вообще надо замѣтить, что, при изученіи исторіи Вотчинной Коллегіи, въ матеріалахъ для нея очень часто встрѣчаются указанія и ссылки на Помѣстный Приказъ. А это особенно важно для Помѣстнаго Приказа, матеріалы для исторіи котораго имѣются не въ такой полнотѣ, какъ матеріалы по исторіи Вотчинной Коллегіи. Съ этой точки зрѣнія возможно даже двойное рѣшеніе въ вопросѣ о томъ, начинать ли изученіе помѣстно-вотчинныхъ

учрежденій съ Помѣстнаго Приказа, или съ Вотчинной Коллегіи. Съ этой стороны проекты имѣли для своего времени историческое значеніе.

Самымъ же главнымъ въ проектахъ представляется ихъ реформаторское значеніе. Въ проектахъ развивались новыя мѣры, которыми предполагалось ввести въ Коллегіи новыя начала, по которымъ слѣдовало измѣнить устройство и дѣятельность учрежденія, каково, на примѣръ, дробленіе коллегіальности и раздѣленіе Присутствія на Экспедиціи и пр. Часть изъ этого осуществилась, хотя и не скоро, значительно позднѣе, черезъ 20—30 лѣтъ, осуществилась не въ такомъ видѣ, какъ проектировалось, на примѣръ, введено было дѣленіе на Департаменты вмѣсто Экспедицій; но все-таки главное осуществилось. Иное и вовсе не было проведено на дѣлѣ, на примѣръ, проектированныя разныя инстанціи въ отношеніи внутренней апелляціи. И помимо осуществленія этихъ новыхъ началъ и мѣръ, интересно и не мало важно прослѣдить самое развитіе ихъ въ проектахъ и измѣненія въ нихъ, наступавшія даже прежде, чѣмъ они были приложены къ дѣлу.

Наконецъ, проекты имѣютъ значеніе съ чисто формальной стороны. Какъ они явились и какъ составлялись: по какому плану, какими лицами, въ какіе сроки, на основаніи какихъ матеріаловъ, по какому способу, съ какими приемами, въ какихъ редакціяхъ? Разсмотрѣвши все это, можно составить себѣ понятіе, какъ вообще о ходѣ подготовительныхъ работъ по законодательству XVIII столѣтія, такъ и о томъ, въ частности, какъ происходили нововведенія въ учрежденіяхъ (Коллегіяхъ). Именнымъ указомъ обыкновенно повелѣвалось Сенату имѣть о чемъ-либо разсужденіе; Сенатъ требовалъ по тому вопросу свѣдѣній или мнѣнія отъ извѣстнаго учрежденія; учрежденіе представляло Сенату, что требовалось отъ него; отъ Сената зависѣло сдѣлать свои измѣненія и постановленія; наконецъ могло послѣдовать Высочайшее разсмотрѣніе. Такъ, ничего не дѣлалось помимо учрежденія, заинтересованнаго въ предпринимаемыхъ мѣрахъ, безъ его „вѣдѣ-

нія“ и пліянія, иногда рѣшительнаго, при чемъ коллежскія „миѣнія“ прямо входили буквально въ текстъ указовъ, сенатскихъ и именныхъ.

Одна изъ редакцій втораго проекта 1732 года представляетъ совершенно своеобразный интересъ и значеніе, которое можно назвать субъективнымъ. Составленный секретарями Вотчинной Коллегии, онъ носитъ на себѣ отпечатокъ личныхъ интересовъ и взглядовъ на дѣло, проникнутъ весь симпатіей къ прошлому Помѣстнаго Приказа, съ каковой точки зрѣнія сравниваются съ прежними порядками всѣ современные, и произносится надъ послѣдними рѣшительный приговоръ. Такимъ образомъ, тутъ сверхъ фактовъ реформы выступаетъ отношеніе лицъ, извѣстнаго кружка лицъ, стоящихъ у дѣла, къ этимъ фактамъ. Эта сторона имѣетъ также свою цѣну. И еслибъ мы на ряду съ этимъ имѣли подобный же источникъ по отношенію къ челобитчикамъ, который бы показывалъ намъ отношеніе лицъ, наиболее заинтересованныхъ въ реформѣ, еслибъ слышали голосъ „народа“, то мы имѣли бы еще лишнюю данную для уясненія себѣ и для оцѣнки реформы учреждений.

ПРОЕКТЪ

1723 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ проекту 1728 года.

Указъ о составленіи проекта.—Источникъ его и способъ пользованія источникомъ.—
Время и ходъ составленія проекта.—Характеристика проекта: а) съ вѣшной стороны,
б) по содержанію и в) по сравненію съ поздѣйшими проектами.

Первый проектъ устройства Вотчинной Коллегіи былъ составленъ на основаніи именнаго указа отъ 11 Мая 1722 года ¹. Именнымъ указомъ повелѣвалось: „во всѣхъ Коллегіяхъ сдѣлать регламенты противъ Адмиралтейской Коллегіи, только, гдѣ потребно, имена перемѣнить; а анштальтъ чтобъ былъ весьма сходенъ во всѣхъ порядкахъ, только оставлять въ тѣхъ Коллегіяхъ тѣ дѣла, гдѣ такихъ нѣтъ“. На основаніи именнаго указа Сенатъ предписалъ всѣмъ Коллегіямъ: „въ которыхъ регламенты, или инструкціи хотя и учинены, къ тому въ дополненіе, а въ которыхъ еще не учинены, то вновь изъ Регламента къ должности Адмиралтейской Коллегіи, что въ которой принадлежитъ, выписавъ со всѣмъ обстоятельствомъ, учинить по онимъ Регламентамъ проекты.... и, учиня, для опробаціи взнести въ Сенатъ немедленно“. Сенатскій указъ полученъ былъ въ Вотчинной Коллегіи въ Октябрѣ 1722 года 26 числа. Черезъ три мѣсяца проектъ въ Вотчинной Коллегіи былъ готовъ и посланъ въ Сенатъ при доношеніи отъ Января 24 дня слѣдующаго 1723 года; а помѣта на доношеніи гласить, что оно подано было только Февраля 27 дня 1723 года.

Именнымъ указомъ и сенатскимъ разъясненіемъ къ нему ясно и точно были опредѣлены, какъ источникъ для составленія проекта—это Адмиралтейскій Регламентъ—, такъ и способъ пользованія даннымъ источникомъ, состоящій въ томъ, чтобы заимствовать все под-

---

¹ П. С. В., VI, 4008.

ходящее къ Вотчинной Коллегіи, перемѣняя лишь названія, а все неподходящее оставлять, отбрасывать. Изъ этихъ положительныхъ наставленій вытекаютъ сами собою и нѣкоторые отрицательныя положенія, именно: не пропускать безъ нужды ничего подходящаго къ Вотчинной Коллегіи, ничего не вводить въ проектъ существенно новаго, не поднимать вопросовъ, въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ не поставленныхъ, однимъ словомъ, оставаться въ предѣлахъ плана, даннаго въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. Такимъ образомъ достигалось главное требованіе именнаго указа: чтобъ устройство (анштальтъ) Вотчинной Коллегіи было сходно (т. е. съ устройствомъ Адмиралтейской Коллегіи, нарисованнымъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ) во всѣхъ порядкахъ. Съ этой точки зрѣнія и нужно смотрѣть на первый проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи.

Что касается источника, то Адмиралтейскій Регламентъ, не смотря на свой значительный объемъ, чрезвычайно бѣденъ въ отношеніи устройства собственно Коллегіи и, поэтому, мало представляетъ матеріала для замѣтванія по отношенію къ Вотчинной Коллегіи. Адмиралтейскій Регламентъ состоитъ изъ 52 главъ, разбитыхъ на „артикулы“, или статьи, которыхъ наберется болѣе 500; сверхъ того къ нему приложены еще списки разныхъ чиновъ и мастеровъ Адмиралтейства, также формы записныхъ книгъ о людяхъ, о деньгахъ, о вещахъ, о подрядахъ и покупкахъ, такъ что въ отдѣльномъ изданіи онъ занимаетъ 200 страницъ². Но составъ Адмиралтейскаго Регламента очень разнообразенъ: на ряду съ главою собственно о Коллегіи есть главы объ Адмиралтейской Канторѣ, о Верфи, о Магазилахъ, о Должностяхъ разныхъ корабельныхъ мастеровъ и, наконецъ, о Госпиталяхъ при портахъ. Видно, что центръ жизни и дѣятельности тамъ сосредоточенъ былъ не въ Присутствіи или Канцеляріи, а на Верфи, гдѣ шли многочисленныя и разнообразныя работы. Собственно же о Коллегіи въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится немного, именно: въ I-ой только главѣ „О должностяхъ Адмиралтейской Коллегіи“, впрочемъ очень объемистой, состоящей изъ 112 артикуловъ.

² „Регламентъ о управленіи Адмиралтейства и Верфи“. Изд. 1722 года. См. Также II. С. 3, VI, 3937.

Изъ этой главы и отдѣланы, главнымъ образомъ, заимствованія въ проектъ Вотчинной Коллегіи, именно, взято 50 артикуловъ, т. е. немного менѣе половины всего заключающагося въ ней числа артикуловъ, что, съ другой стороны, составляетъ болѣе половины всего числа артикуловъ, на которые раздѣленъ проектъ ³. Остальные артикулы проекта взяты изъ разныхъ главъ Адмиралтейскаго Регламента о нѣкоторыхъ специальныхъ должностяхъ. Такъ, изъ II-ой главы „О должности Прокурора“ изъ числа 9 взято 6 артикуловъ ⁴; изъ IV-ой главы „О должности Контролёра“ взято 9 артикуловъ изъ числа 20 ⁵; изъ VIII-ой главы „О должности Казначея—4 артикула изъ числа 9 ⁶; изъ IX-ой главы „О должности Цальмейстера“—1 изъ числа 5 артикуловъ ⁷; изъ XII главы „О должности Директора надъ Конторою Адмиралтейской и Верфью“ взято въ проектъ изъ числа 41 только 5 артикуловъ ⁸; изъ XIII-ой главы „О должности Совѣтниковъ Адмиралтейской Конторы“, откуда изъ числа 18 взято 6 артикуловъ ⁹; изъ XIV-ой главы „О должности Офицера надъ магазиномъ“ изъ числа 16 артикуловъ взято 5 ¹⁰; XLIV-ая же глава „О должности Фискала“, состоящая изъ 1 артикула и XLV-ая „О штрафѣ за преступленія и влѣдѣніи служителемъ адмиралтейскимъ, и о силѣ команды“, состоящая изъ 2 подраздѣленій, вошли въ проектъ въ полномъ составѣ. Итакъ заимствование коснулось 10-ти главъ Адмиралтейскаго Регламента. И въ этихъ главахъ, можно сказать, исчерпано все, что только могло быть взято и применено къ Вотчинной Коллегіи, прямо или косвенно. Остальные главы Адмиралтейскаго Регламента касаются

³ 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 13, 14, 15, 17, 18, 25, 26, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 56, 58, 63, 68, 71, 85, 93, 97, 98, 102, 107, 108, 109, 111-ый арт. Адм. Регл.

⁴ 1, 2, 3, 4, 5, 6.

⁵ 1, 3, 6, 7, 9, 11, 12, 15, 17.

⁶ 3, 5, 6, 8.

⁷ 5-ый.

⁸ 1, 4, 6, 35, 39.

⁹ 5, 8, 10, 13, 14 и 18-ый.

¹⁰ 1, 9, 10, 11 и 16-ый.

спеціальныхъ должностей, такихъ, подобныхъ которымъ въ Вотчинной Коллегіи и быть не могло, какъ то: Провіантмейстеръ, Цейхмейстеръ, Вагмейстеръ, Сарваеръ и пр. Все это было оставлено составителями проекта, какъ представляющее „дѣла, какихъ въ Коллегіи (т. е. Вотчинной) нѣтъ“. За исключеніемъ этого, можно сказать смѣло, что составителями проекта не пропущено ничего такого, что могло бы имѣть хоть какое-нибудь отношеніе и примѣненіе къ Вотчинной Коллегіи съ какой-нибудь стороны. И въ этомъ отношеніи проектъ вполне удовлетворяетъ требованіямъ именнаго указа. Если можно въ чемъ упрекнуть составителей, такъ скорѣе не въ этомъ, а въ совершенно обратномъ, въ томъ, что они иное заимствовали безъ всякой нужды. Таковы, напримѣръ, упоминаніе о выписываніи матеріаловъ изъ-за границы ¹¹; о приѣмѣ на службу и объ отпускѣ со службы иностранцевъ ¹².

Заимствованіе изъ Адмиралтейскаго Регламента было сдѣлано, большею частію, тоже согласно съ указомъ, „выписавъ что принадлежитъ“, и „только имена переимѣня, гдѣ потребно“. вмѣсто Адмиралтейской подставлена Вотчинная Коллегія, вмѣсто Контролера—Фискаль, вмѣсто Казначая—„опредѣленный къ приходу и расходу“, Расходчикъ и т. п. Все это—простая замѣна одного названія другимъ, совершенно равнозначнымъ или соответствующимъ тому, замѣна, не отражающаяся на содержаніи самаго правила. Но въ другихъ случаяхъ, при заимствованіи, дѣло не ограничивается простою переимѣною названій, а происходитъ передѣлка источника, состоящая въ приспособленіи правилъ о какой-нибудь должности Адмиралтейской Коллегіи къ должности совершенно другаго рода въ Вотчинной Коллегіи. Такъ, напримѣръ, въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ ничего не говорится о должности Оберъ-Секретаря. Между тѣмъ въ проектѣ оказывается 5 такихъ артикуловъ (46—50-й). И они не сочинены вновь, а всѣ передѣланы изъ главы Адмиралтейскаго Регламента о совершенно иной должности Директора надъ Адмиралтейской Конторой ¹³. Самъ Дирек-

¹¹ 11 арт.

¹² 23 и 24 арт.

¹³ XII гл. Адм. Регл.

торъ Адмиралтейской Конторы превратился въ Оберъ-Секретаря, а его помощники, Капитаны—въ Секретарей, что, конечно, далеко не одно и то же ¹⁴. Другимъ примѣромъ такой передѣлки могутъ служить артикулы проекта о должности Вахмистра ¹⁵, составленные на основаніи главы Адмиралтейскаго Регламента о Совѣтникахъ, т. е. членахъ Адмиралтейской Конторы ¹⁶. Даже и въ томъ случаѣ, когда въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ имѣлись особныя статьи объ извѣстной должности, вводимой составителями въ проектъ, кромѣ заимствованія ихъ, подбирались еще подходящія къ тому артикулы изъ другихъ должностей. Такъ, для характеристики должности коллежскаго Фискала ¹⁷ перенесена въ проектъ вся глава о томъ изъ Адмиралтейскаго Регламента ¹⁸, и сверхъ того сдѣланы заимствованія изъ другой главы Адмиралтейскаго Регламента о должности Контролера ¹⁹, каковой въ Вотчинной Коллегіи не имѣлось. Такимъ образомъ, въ должности Фискала Вотчинной Коллегіи произошло какъ бы сліяніе двухъ должностей.

При такомъ способѣ заимствованія не обошлось безъ искусственности, а иногда и насильственности въ передѣлкахъ. Вслѣдствіе того иногда получалось совсѣмъ не то, что требовалось; приписывались извѣстной должности обязанности, ей мало свойственныя или совсѣмъ несвойственныя; разныя должности смѣшивались, а ихъ обязанности въ нѣкоторыхъ пунктахъ совпадали, и потому объ иномъ предметѣ дѣлались повторенія одного и того же по 2 и по 3 раза.

Относительно передѣлокъ есть и такіе случаи, что правило заимствуется изъ Адмиралтейскаго Регламента буквально безъ измѣненія, но объясненіе къ нему подводится иное, чѣмъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. Напримѣръ, извѣстный порядокъ въ полученіи жалованія—являться не сразу всѣмъ, а по очереди—въ Адмиралтей-

¹⁴ См. примѣч. 40-ое.

¹⁵ 82—86 арт.

¹⁶ XIII гл. Адм. Регл.

¹⁷ 72—81 арт.

¹⁸ XLIV гл.

¹⁹ IV гл.

скомъ Регламентѣ объясняется желаніемъ не допустить „остановки въ работѣ“²⁰, а въ проектѣ желаніемъ устранить возможность „въ выдачѣ жалованья помѣшательства“²¹. Совершенно самостоятельную переработку соответствующихъ мѣстъ Адмиралтейскаго Регламента или, точнѣе, подстановку новаго содержанія подъ заглавія, взятыхъ съ Адмиралтейскаго Регламента, представляютъ такія мѣста, какъ артикулы „О дирекціи Вотчинной Коллегіи“²² и „О персонахъ Вотчинной Коллегіи“²³.

Другимъ правиломъ было „оставлять тѣ дѣла, гдѣ такихъ нѣтъ“. Такъ, оставались въ сторонѣ цѣлыя главы Адмиралтейскаго Регламента нетронутыми, а въ тѣхъ главахъ, которыхъ коснулось заимствование, опускались многія статьи. Но можно указать и на нѣкоторыя отступленія отъ этого правила. Въ проектѣ упоминается, напри- мѣръ, о приѣмѣ на службу и объ отпускѣ со службы иноземцевъ²⁴. Дѣйствительно еще именнымъ указомъ 1717 года 11 Декабря началось быть въ Коллегіяхъ, кромѣ русскихъ, также изъ иноземцевъ одному Члену, Ассессору или Совѣтнику, одному Секретарю и одному Шкрейверу²⁵. И въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ тоже говорится объ иноземцахъ, потому что тамъ они дѣйствительно состояли на службѣ. Но въ Вотчинной Коллегіи ни тогда, ни впослѣдствіи иноземцевъ на службѣ не состояло, да и трудно было представить нужду въ томъ. То же самое можно сказать относительно упоминанія о выписываніи, точнѣе, о невыписываніи матеріаловъ изъ-за границы²⁶.

Составленіе и введеніе въ проектъ правилъ и положеній сверхъ Адмиралтейскаго Регламента представляетъ исключеніе. Таковъ единственный артикулъ проекта „О отписныхъ и взятыхъ на Е. И. В.

²⁰ Адм. Регл., гл. I, арт. 41-ый.

²¹ Проект. арт. 60-ый.

²² 1-ый арт. проекта.

²³ 2-ой арт. проекта.

²⁴ 23 и 28 арт.

²⁵ П. С. З. V, 3129.

²⁶ 11 арт.

недвижимыхъ имѣніяхъ“²⁷, о чемъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ не могло быть и рѣчи. Но это тоже небольшая вставка кстати, представляющая подробность, частность примѣнительно къ Вотчинной Коллегіи. Новыхъ вопросовъ составители проекта не выставляютъ нигдѣ, а ограничиваются программой Адмиралтейскаго Регламента, изъ котораго тщательно и выкраивается Регламентъ для Вотчинной Коллегіи.

Что касается текста отдѣльныхъ артикуловъ, то каждый изъ нихъ въ проектѣ, вромѣ одного, имѣетъ соответствующій артикулъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. При этомъ самый текстъ иногда переносится въ проектъ цѣликомъ и даже буквально; иногда съ значительными измѣненіями, такъ что получается нѣчто совершенно новое; въ вѣкоторыхъ мѣстахъ прибавлены подробности, не измѣняющія, впрочемъ, сущности правила; чаще же дѣлаются выпуски, и длинный артикулъ Адмиралтейскаго Регламента превращается въ коротенькій артикулъ проекта²⁸.

Вотъ источникъ даннаго проекта и способъ пользованія имъ. Что представляетъ изъ себя въ цѣломъ выработанный такимъ образомъ изъ Адмиралтейскаго Регламента проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи?

Съ внѣшней стороны проектъ изложенъ въ отдѣльныхъ артикулахъ, какъ и его источникъ, но дѣленія на главы, казое есть въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ, въ проектѣ не произведено. Если же всмотрѣться, то можно замѣтить, что артикулы слѣдуютъ одинъ за другимъ въ известномъ порядкѣ, группируясь по содержанію. Проектъ начинается положеніями о Присутствіи Вотчинной Коллегіи²⁹; затѣмъ слѣдуютъ правила о торгахъ и подрядахъ на разныя работы и поставку матеріаловъ по Вотчинной Коллегіи³⁰; далѣе собраны разныя частныя правила объ устройствѣ Вотчинной Коллегіи, которыя трудно подвести подъ какой-нибудь одинъ терминъ: тутъ и записка патентовъ, дача мундировъ солдатамъ, отпускъ и приемъ на службу, шляпки,

²⁷ 21 арт.

²⁸ См. примѣчанія къ проекту.

²⁹ 1—7 арт.

³⁰ 8—15 арт.

штрафы и пр.³¹; послѣ того идутъ правила уже объ отдѣльныхъ должностяхъ: о должности Прокурора³², о должности Оберъ-Секретаря³³, о Расходчивѣ³⁴, о Фискалѣ³⁵, о Вахмистрѣ³⁶ и, наконецъ, о храненіи матеріаловъ³⁷. Такимъ образомъ, проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи можно было бы раздѣлить на 8 главъ.

Въ этой послѣдовательности главъ не сохраненъ тотъ порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ главы Адмиралтейскаго Регламента. Начало проекта³⁸, положимъ, совпадаетъ съ I ой главой Адмиралтейскаго Регламента, но она дополняется въ проектѣ заимствованіями изъ XIII и XIV главъ Адмиралтейскаго Регламента. Далѣе, послѣ заимствованія изъ II главы Адмиралтейскаго Регламента послѣдовательность совершенно нарушается, и въ отдѣлѣ о приходѣ и расходѣ, напримѣръ, заимствованіе изъ Адмиралтейскаго Регламента идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: I—IX—VIII—I—VIII—I главы.

Если взглянемъ не на раздѣленіе проекта на части, а на его содержаніе въ цѣломъ, если захотимъ опредѣлить, въ чемъ состоитъ его сущность; то увидимъ, что въ проектѣ все вниманіе сосредоточено не на судебной роли Вотчинной Коллегіи и не на канцелярскихъ порядкахъ во всей ихъ сложности и полнотѣ—два главные вопроса въ устройствѣ и дѣятельности Вотчинной Коллегіи, требующія уясненія—, но на вещахъ болѣе побочныхъ, касающихся, вопервыхъ, хозяйственной, матеріальной части, какъ-то: подряды, покупки, продажа, храненіе разныхъ матеріаловъ, вовторыхъ, касающихся счетной части, какъ-то: выдача жалованья, приходъ и расходъ, свидѣтельство счетовъ и т. п. Этому непосредственно отведено въ проектѣ около половины всего числа статей. Да если гдѣ и не говорится прямо о подрядахъ

³¹ 16—39-ый арт.

³² 40—45 арт.

³³ 46—50 арт.

³⁴ 51—71 арт.

³⁵ 72—81 арт.

³⁶ 82—86 арт.

³⁷ 87—90 арт.

³⁸ 1—36 арт.

и счетахъ, какъ, на примѣръ, въ отдѣлахъ о должности Оберъ-Секретаря, Фискала и Прокурора, которые должны были имѣть близкое отношеніе къ Присутствію и Канцеляріи Коллегіи вообще, то и тамъ ихъ должности опредѣляются столь же односторонне, по отношенію, главнымъ образомъ, къ тѣмъ же подрядамъ и счетамъ.

Таковъ характеръ Регламента Вотчинной Коллегіи, взятаго въ его первомъ проектѣ, составленномъ въ 1723 году. Односторонность его объясняется изъ самаго источника, который указанъ былъ составителямъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ.

О ДОЛЖНОСТИ ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГІИ.

1.

О дирекціи Вотчинной Коллегіи надъ Конторами, которыя опредѣлены быть имѣють въ Москвѣ ¹ и при оной Коллегіи для межевыхъ дѣлъ, и надъ всѣми помѣстными и вотчинными и межевыми дѣлами.

Противъ 1-й главы 1-го артикула
Адмиралтейскаго Регламентъ.

Вотчинная Коллегія имѣеть верхнюю дирекцію или управленіе надъ двѣми Конторами ² помѣстными и вотчинными и межевными дѣлами во всемъ Россійскомъ Государствѣ ³. И должна въ правленіи своемъ поступать вѣрно и ревностно, такъ, какъ въ Генеральномъ Регламентѣ о должности всѣхъ Коллегій положено, подъ такимъ же штрафомъ и наказаніемъ.

2.

О персонахъ въ Вотчинной Коллегіи.

Противъ 2-го.

Коллегія Вотчинная состоитъ въ Членахъ, кромѣ Президента и Вице-Президента, не меньше осми человекъ, и именно: Совѣтниковъ четыре, Ассессоровъ четыре ⁴. А тѣмъ, которые опредѣлены будутъ въ Конторахъ, въ совѣтѣ не быть, кромѣ того, когда о чьей должности дѣло случится, тогда оной долженъ быть въ Коллегіи и совѣтовать. Такожъ когда изъ таковыхъ ному нужда о чемъ предлагать въ Коллегіи, то имъ надлежитъ тогда въ Коллегію приходить.

3.

При собраніи большей части Членовъ Коллегіи начинать дѣло въ четверть часа.

Противъ 8-го.

Коллегія Вотчинная должна собираться для рѣшенія дѣлъ по Генеральному въ Коллегіяхъ Регламенту ⁵. И когда большая часть Чле-

новъ соберется, то должны начинать дѣла, четверть часа мѣшкавъ, хотя бѣ достальныя и не собрались, дабы время туне не проходило, и остановки въ дѣлахъ не было.

4.

О особливой должности Президента.

Противъ 4-го.

Президентъ долженъ по вся указныя по Генеральному Регламенту дни быть въ Коллегіи и надсматривать, все ль идетъ въ правленіи дѣлъ той Коллегіи по Генеральному Регламенту, и нѣтъ ли какой не-исправности, которую, ежели найдетъ, долженъ, какъ возможно скоро, поправить. И въ протчемъ во всемъ поступать, какъ въ Генеральномъ Регламентѣ о чинѣ его напечатано ⁶.

5.

О Вице-Президентѣ.

Противъ 5-го.

Вице-Президентъ есть товарищъ Президенту, а въ небытность его долженъ все то исправлять, что надлежитъ Президенту ⁷.

6.

Быть въ Коллегіи изъ Членовъ по одному неотлучно всякой день, и что ему дѣлать.

Противъ 8-го.

Надлежитъ изъ Членовъ въ Коллегіи по одному быть на каждой день до обѣда и послѣ обѣда. Оной долженъ всѣ дѣла и указы *) посылать и смотреть, которыя уже отъ Коллегіи вершены и подписаны. Онъ же долженъ, ежели какія вѣдомости будутъ, принадлежащія ихъ Коллегіи, тотчасъ дать знать Президенту, а ежели нужныя и скорого рѣшенія требующія, то и всей Коллегіи. При томъ же Членѣ быть по одному Секретарю, одному Канцелярству, двумъ Подканцеляристомъ, четыремъ Копейстомъ ⁸.

---

*) „Подписывать“ въ Адм. Регл.

7.

О подписяхъ на пакетахъ, и кому ихъ въ Коллегіи распечатывать.

Противъ 9-го

Всѣ пакеты съ письмами cadaго званія, надлежація въ Коллегію Вотчинную, откуда оныя присланы будутъ о дѣлахъ той Коллегіи, а не на имя Президента или Членовъ, которые пакеты подлежатъ распечатывать Президенту, а въ его небытность тому, кто первый по немъ въ Коллегіи останется ⁹.

8.

О пробахъ всѣмъ вещамъ ¹⁰.

Противъ 13-го.

Всѣхъ вещей, которыя имѣютъ быть подражены къ содержанію Вотчинной Коллегіи и куплены или выписаны изъ другихъ земель, подлежитъ пробы имѣть всегда за печатью коллежскою и подписанныя руками всей Коллегіи и мастеровъ тѣхъ дѣлъ, къ кому какіе матеріалы подлежатъ, что оныя годны. Симъ пробамъ надлежитъ быть троякимъ: однимъ въ Коллегіи, а другимъ у того, кто смотрѣть къ покупкѣ и подряду поставленъ будетъ, третьимъ у тѣхъ, ежели кто закупать посланъ будетъ, или у подрядчиковъ, или у тѣхъ, которымъ велѣно будетъ что выписывать изъ другихъ земель, дабы впредь въ томъ ни какого спору не было въ пріемѣ. Въ оныхъ пробахъ надлежитъ Коллегіи разсмотрѣніе имѣть, чтобъ были годны ко употребленію безъ лишняго убытку.

9.

Въ подрядѣ отдавать вѣрнымъ людямъ, ежели что потребно будетъ.

Противъ 14-го.

Что потребно будетъ къ содержанію Вотчинной Коллегіи подрядить, то въ подрядѣ никому не отдавать ничего, пока подрадчикъ не освидѣтельствованъ будетъ въ Коллегіи, можно ль ему въ томъ подрядѣ вѣрить. А когда освидѣтельствуютъ, тогда оному на подрядѣ давать, закрѣпя руками всей Коллегіи, какъ ниже писано. Равнымъ же образомъ и о тѣхъ надлежитъ чинить, кому что велѣно будетъ выписать изъ другихъ земель.

10.

Какимъ образомъ подрядчиковъ сыскивать и съ ними договариваться.

Противъ 15-го.

Каждой подрядъ чинить такимъ образомъ. Когда оной понадобится, тогда написать билеты, въ которыхъ обязать подрядъ и терминъ, съ котораго числа и по которое, и мѣсто, куда приходитъ и записываться; и послать къ Полицейстеру, дабы оныя пробить *) въ удобныхъ мѣстѣхъ съ барабаннымъ боемъ; а для публикованія въ городѣхъ послать въ Магистраты, чтобы оттоль послали указы въ города и публиковали. Время жъ публикацей опредѣляется для лучшаго исправленія: которые матеріалы привозятся зимою, о тѣхъ публикацію и подрядъ чинить въ Іюль **), а которые лѣтомъ, о тѣхъ въ: Октябрѣ. И когда станутъ подрядчики являться, тогда опредѣленному отъ покупки и подряду спрашивать каждого, по чему возьметъ, и велѣтъ имъ самимъ записывать. А когда въ указное время болѣе не явятся, тогда отъ подряду и покупки представить ихъ Коллегіи въ недѣлю три раза; а ежели сего термина покажется мало, то продолжить и до трехъ недѣль, гдѣ отъ Коллегіи ихъ спрашивать будутъ, кто меньше возьметъ, и кто меньше числомъ брать будетъ, тому въ подрядъ отдать, ежели надежной подрядчикъ будетъ. Чего для велѣтъ отъ подряду и покупки освидѣтельствовать поруки по подрядчикахъ и представить въ Коллегію. Буде же невѣрной подрядчикъ ***), то лутче, хотя и дороже, по разсмотрѣнію Коллегіи, отдать вѣрному, дабы деньги не пропали. А когда по трехъ недѣляхъ подрядъ отданъ будетъ кому и закрѣпленъ отъ Коллегіи, тогда, не отпуская подрядчиковъ, зажечь свѣчу, которая бѣ сутки горѣла, сказавъ, что ежели изъ нихъ кто одумается, или вновь явится во время горѣнія той свѣчи и брать будетъ дешевле надежная персона, то, хотя и закрѣпленъ уже подрядъ, однакожъ оному отданъ будетъ. А кто, по сгорѣніи свѣчи, явится дешевле, то, хотя и надежная персона будетъ, уже не отдавать, хотя бѣ и тотъ самъ бралъ ту жъ цѣну, кому уже отдано было. При сей свѣчи надлежитъ быть одному Члену изъ первыхъ отъ Коллегіи съ двумя другими повѣренными той же Коллегіи, дабы не было какой фальши.

*) Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ по П. С. З. „пробить“, что невѣрно.

**) Въ Адм. Регл. „въ Іюль“.

***) „Будеть“ въ Адм. Реглам.

Равнымъ же образомъ отправлять подряды и для всякихъ строеней, которыя будутъ дѣланы подрядомъ. Въ семъ подрядѣ надлежитъ *) гораздо осмотрѣніе имѣть, дабы въ терминѣ публикованія не ошибиться, но довольное время дать, дабы могли изъ дальнихъ мѣстъ охотники, увѣдавъ, пріѣхать, дабы короткимъ срокомъ слова себѣ подзрительнаго не навести ¹¹.

11.

О подрядѣ и о покупкѣ вещей своего Государства.

Противъ 17-го **).

Надлежитъ смотреть въ подрядахъ и въ покупкѣ матеріаловъ, чтобъ оное все было своего Государства, кромѣ тѣхъ, которыхъ въ своемъ Государствѣ сыскать не возможно, или есть, да негодные; и ежели возможно, то чтобъ и выписывать изъ чужихъ Государствъ черезъ своихъ купцовъ ¹².

12.

О платеніи пошлинъ съ подрядныхъ и покупныхъ со всѣхъ вещей.

Противъ 18-го.

Со всѣхъ вещей подрядныхъ и покупныхъ и выписанныхъ изъ другихъ земель для Вотчинной Коллегіи надлежитъ пошлины платить вездѣ, гдѣ и сколько по указомъ надлежитъ. И о томъ съ подрядчиками договариваться именно, ежели они на себя примутъ платежъ пошлинъ, или Вотчинной Коллегіи на счетъ, и въ томъ имъ позволять ¹³. А Вотчинной Коллегіи надлежитъ считаться съ Камеръ и съ Коммерцъ Коллегіями, дабы деньги пошлинными, надлежащія платить за вещи привезенныя къ Вотчинной Коллегіи, не были вычтены изъ положенной суммы на Вотчинную Коллегію.

13.

О объявленіи подрядчикомъ всего, что до нихъ надлежитъ.

Противъ 25-го.

Когда подрядчики представлены будутъ Коллегіи, тогда надлежитъ имъ читать, выписавъ изъ сего регламента о подрядахъ все, что до нихъ касается, дабы вѣдали, какъ имъ надлежитъ въ подрядахъ поступать, и невѣдѣніемъ бы не отговаривались.

*) Коллегіи — въ Адм. Реглам.

**) Внесено по сличеніи съ Адм. Реглам.

14.

Кто изъ подрядчиковъ, подрядясь, отречется.

Противъ 26-го.

Ежели кто изъ подрядчиковъ торгъ свой запишетъ съ уступкою передъ другими, не хотя допустить другихъ до того подряда, и послѣ, одумався, что онъ взялъ дешево, будетъ просить, чтобъ его отъ того уволить, и такихъ не отпускать, но принуждать къ поставкѣ. А буде изъ принужденія исправлять не можетъ, тогда отдать другому въ подрядъ, кому мочно вѣрить, хотя и съ передачею, но тое передачу доправить на томъ, которой прежде взялъ въ подрядъ и отрекся. А буде подрядчиковъ другихъ не будетъ, то хотя оное отдать кому отправлять на вѣру, и что передачи будетъ, и то на томъ же доправить, дабы всякъ, осмотрясь, подражался.

15.

О запрещеніи вступать въ торги и подряды.

Противъ 30-го.

Надлежитъ *), какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ въ Коллегіи и въ подчиненныхъ къ ней Конторахъ, у дѣлъ обрѣтающимся, ни въ какіе торги и подряды, принадлежащіе къ тѣмъ мѣстамъ, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ вступать подъ штрафомъ указа 714-го году въ 24 день Декабря, данному въ Сенатѣ ¹⁴. Такожъ и подрядчикомъ не покупать никакихъ вещей для поставки въ Коллегію у тѣхъ, кои въ управленіи Вотчинной Коллегіи, или у кого какія той Коллегіи вещи на рукахъ есть.

16.

О запискѣ патентовъ, данныхъ Членомъ и слугителемъ Вотчинной Коллегіи.

Противъ 38-го.

Должно въ реестръ записывать всѣ комиссіи, или патенты, данные отъ Его Величества Членомъ и другимъ чинамъ той Коллегіи, дабы мочно было имѣть ссылку во время нужды ¹⁵.

---

*) „Не надлежитъ“ въ Адм. Реглам.

17.

О уничтоженіи росписокъ, которыя сдѣланы не по Регламенту.

Противъ 49-го.

Должны быть уничтожены всякія росписки или съ нихъ списки и сертификаты, которые не такимъ порядкомъ сдѣланы, какъ въ Регламентѣ повелѣно ¹⁶.

18.

О закрѣпленіи посылаемыхъ указовъ у послѣдней рѣчи, не оставляя порознего мѣста.

Противъ 50-го.

Всѣ посылаемые указы изъ Коллегіи надлежитъ закрѣплять подписаніемъ рукъ всей Коллегіи у послѣдней рѣчи, написанной въ указѣ, и чтобъ между указомъ и подписью не было ничего оставлено порознего мѣста, дабы невозможно было потомъ приписать ¹⁷. По сему жъ должны чинить въ Конторахъ, надлежащихъ къ Вотчинной Коллегіи.

19.

О дачѣ мундира.

Противъ 51-го.

Обрѣтающимся при Вотчинной Коллегіи ундеръ-офицеромъ, драгуномъ и солдатомъ мундиръ давать въ два года, вычитая за оной изъ ихъ жалованья по указу, какъ вычитаютъ у прочихъ ундеръ-офицеровъ, драгунъ и солдатъ, по опредѣленію Военной Коллегіи ¹⁸; а за портупей, лядунки съ перевезыми у нихъ денегъ не вычитать, а давать изъ казны изъ доходовъ Вотчинной Коллегіи.

20.

При перемѣнѣ служителей изъ службы давать указы, чтобъ отдавали все, что имѣли, вступающимъ на ихъ мѣста по описямъ.

Противъ 52-го.

Когда кто, имѣющей на рукахъ какія дѣла или вещи, перемѣненъ будетъ отъ той службы, тогда надлежитъ изъ Коллегіи дать указъ оному, чтобъ онъ отдалъ всѣ дѣла; также, буде имѣлъ приходъ и расходъ деньгамъ или какимъ вещамъ, то и книги о приходѣ и о расходѣ оныхъ, бывшихъ у него на рукахъ, *) съ подлиннымъ отче-

---

*) „Чтобы отдать“ въ Арх. Регл.

томъ о всемъ, что имѣлъ въ своемъ управленіи, тому, кто на его мѣсто опредѣленъ, по описи съ роспискою. А тотъ, кто на его мѣсто будетъ опредѣляемъ, долженъ по описи жъ и по книгамъ его остатокъ денегъ или какихъ вещей освидѣтельствовать. И ежели остатокъ оныхъ съ приходомъ и расходомъ сходенъ и не противенъ указомъ, тогда росписаться во всемъ томъ. А ежели не сходно, о томъ доносить въ Коллегіи въ томъ же времени, а прежняго отдать на поруки, а ежели порукъ не будетъ, то арестовать. Равнымъ же образомъ чинить и съ тѣми, которые хотя не вещи какія, но письма и книги имѣли у себя на рукахъ; яко Секретари, Нотариусы и прочіе, чтобъ, выступая изъ службы своей, отдали вступающимъ на ихъ мѣста по описи канцелярской, развѣ кто будетъ имѣть указы за рукою Его Величества, тѣ могутъ оставить у себя, а съ нихъ вѣрные списки отдавать тѣмъ, кои на ихъ мѣста опредѣлены ¹⁰.

21.

О отписныхъ и взятыхъ на Его Императорское Величество недвижимыхъ имѣніяхъ.

Сверхъ Адмиралтѣйского Регламента.

Ежели Его Императорскаго Величества именнымъ или присланнымъ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегій и изъ другихъ мѣстъ указомъ и по приговоромъ Вотчинной Коллегіи повелѣно будетъ у кого за какія вины недвижимыя имѣнія отписать и взять на Его Императорское Величество въ дворцовымъ волостямъ или къ Гонимителю; и о такихъ недвижимыхъ имѣніяхъ изъ отписныхъ книгъ учина подлинное вѣдѣніе, какъ четвертной пашнѣ, такъ и крестьянскимъ дворамъ и всякимъ заводомъ и скоту и сборамъ, что собирались на вотчинника, съ яснымъ извѣстіемъ, отсылать для вѣдѣнія въ Камеръ-Коллегію, понеже всѣмъ государственнымъ сборамъ сумма въ вѣдѣніи въ той Коллегіи ¹⁰, такожъ и для вѣдѣнія жъ въ тѣ мѣста, откуда повелѣно будетъ отписать и взять на Его Императорское Величество.

22.

За коллежскіе долги вещи должниковъ продавать: движимыя—отъ Магистрата и присылать деньги въ Вотчинную Коллегію, а недвижимое—отъ Вотчинной Коллегіи.

Противъ 53-го.

Ежели на комъ будетъ долгъ, подлежащій Вотчинной Коллегіи, а деньгами взять невозможно, а будутъ у него какія вещи, тогда оныя

отсылать для продажи: движимыя въ Магистратъ, а недвижимыя отъ Вотчинной Коллегіи ²¹, гдѣ будутъ продавать съ публичнаго торгу, и деньги за тѣ вещи присылать въ Вотчинную Коллегію.

23.

О приѣмѣ въ службу годныхъ.

Противъ 56-го.

Ежели потребны будутъ когда Члены или служители въ Коллегію и въ подчиненныя Конторы, иноземцы ²², тогда принимать добрыхъ, а ежели недостойные приняты будутъ, и о томъ подлинно усмотрится отъ Коллегіи, то оныхъ, не державъ, отпустить, а коштъ доправить на томъ, чрезъ кого оныя произведены. То жъ слѣдуетъ и о своихъ въ произведеніи подъ равнымъ штрафомъ.

24.

Кто будетъ просить отпуску изъ службы, то при томъ смотрѣть, для чего просить.

Противъ 58-го.

Ежели кто изъ коллежскихъ служителей Россійской націи будетъ просить о свободѣ отъ службы, то въ Коллегіи надлежитъ розыскать о причинѣ его, а именно: первое, что онъ боленъ или увѣченъ, и отъ чего онъ службу статскую больше исполнять не можетъ; второе—о его старости и дряхлости. А кромѣ сихъ причинъ или особеннаго указу изъ службы не отпускать. Сіе разумѣется о Канцеляристахъ, Подканцеляристахъ и Копеистахъ и прочихъ низкихъ служителяхъ, обрѣтающихся при Коллегіи. А Членовъ и знатныхъ служителей безъ именнаго указу Его Императорскаго Величества или Сената не отпускать ²³.

25.

О содержаніи въ добромъ состояніи обрѣтающихся въ дѣлахъ Вотчинной Коллегіи служителей и о смотрахъ.

Противъ 63-го.

Смотрѣть накрѣпко, чтобъ коллежскіе и конторные служители всегда были въ указномъ комплектѣ и въ добромъ состояніи. И для того, сверхъ опредѣленныхъ смотровъ для выдачи по третямъ года жалованья, приказывать чинить смотры, чтобы всегда о нихъ имѣть именныя списки съ ихъ чинами, дабы можно было знать, вѣтъ-ли какихъ роспусковъ имъ безъ указу ²⁴.

26.

О рѣшеніи по доношеніямъ оберъ-фискальскимъ и фискальскимъ.

Противъ 68-го.

Надлежитъ на всѣхъ оберъ-фискальскихъ и фискальскихъ доношеніяхъ ²⁵ приговоры подписывать и указы въ дѣйство производить безъ замедленія. А ежели чего противъ доношенія ихъ невозможно дѣлать, то подписывать имянно, для чего невозможно.

27.

О дачѣ въ запасъ денегъ посланнымъ въ дальнюю посылку.

Противъ 71-го.

Когда кто посланъ будетъ въ дальнюю посылку, тогда надлежитъ давать въ запасъ напередъ жалованья, на сколько мѣсяцевъ пристойно будетъ, по разсужденію Коллегіи, по продолженію пути и дѣла одного ²⁶.

28.

О отпускѣ изъ службы и о дачѣ абшитовъ и пашпортовъ.

Противъ 85-го.

Ежели кто отпущенъ будетъ изъ службы, тому надлежитъ дать абшитъ за рукою Президента и за печатью Вотчинной Коллегіи. И ежели тотъ отпущенной не поѣдетъ изъ Государства, то долженъ явиться и записаться у Генерала Полицейстера. А ежели такіе, отпущенные изъ службъ, похотятъ ѣхать изъ Государства, о тѣхъ надлежитъ посылать письмо къ Генералу Полицейстеру, дабы освѣдомился о томъ отпущеномъ, нѣтъ ли до него какого дѣла или долгу на немъ, которой долженъ о томъ освѣдомиться въ три дни. И ежели ни дѣла, ни долговъ не явится, долженъ Генераль Полицейстеръ послать письмо съ тѣмъ отпущеннымъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, чтобъ дали пашпортъ, гдѣ больше трехъ дней пашпортомъ не мѣшкать. И, по взятіи пашпорта, никому больше семи дней въ Государствѣ не жить, развѣ какая законная причина ему возбранить. И въ такомъ случаѣ долженъ объявить въ Вотчинной Коллегіи, или гдѣ онъ задержится, главному надъ тѣмъ мѣстомъ и взять письмо для свидѣтельства, что мѣшкать для какой причины ²⁷.

29.

За проданыя вещи брать деньги сполна при продажѣ.

Противъ 93-го.

Когда какія вещи проданы будутъ публично, и кто ихъ купить, долженъ, при приѣмѣ оныхъ, заплатить деньги сполна, а въ долгъ ничего не продавать²⁸.

30.

Товары, взятые на Государя, которые не могутъ долго лежать, оныя продавать и прежде рѣшенія дѣла.

Противъ 97-го.

Когда какія вещи отписныя по какимъ дѣламъ взяты будутъ на Его Величество, которыя не могутъ быть долго сохранены, до рѣшенія дѣла оныя должно продавать съ публичного торгу и отдавать, кто больше дастъ²⁹. А публиковать и продавать по примѣру подряда со всѣми обстоятельствами.

31.

Деньги за проданныя отписныя вещи отдавать тому, кто въ томъ времени приходъ и расходъ держать будетъ.

Противъ 98-го.

Деньги отъ оной продажи надлежитъ отдавать, кто при Коллегіи приходъ и расходъ вѣдать будетъ, чтобъ ихъ внесъ въ приходъ. И ежели же проданныя вещи будутъ осуждены на Его Императорское Величество, то останутся деньги въ казнѣ; а ежели надлежать будетъ тѣмъ, кто объ нихъ битъ челомъ будетъ, то деньги велѣтъ отдавать тѣмъ челобитчикамъ³⁰.

32.

По чему брать за труды по вершеннымъ дѣламъ.

Противъ 102-го.

Въ Вотчинной Коллегіи за труды по всѣмъ вершеннымъ челобитчковымъ дѣламъ надлежитъ брать противъ указа 1715-го году въ 28 день Генваря³¹, понеже по оному указу такія деньги опредѣлены, кромѣ Его Величества пошлины, только Судьямъ и на Канцелярію.

33.

О перепискѣ позитковъ послѣ умершихъ, у которыхъ останутся наслѣдники малолѣтны.

Противъ 107-го.

Кто изъ коллежскихъ служителей умретъ, а останутся дѣти въ маломъ возрастѣ, а имянно меньше пятнадцати лѣтъ, то надлежитъ изъ Коллегіи послать вѣрнаго человѣка, которому велѣть приложить печать къ вещамъ, оставшимся послѣ умершихъ, и всему учинить опись ³². И потомъ чинить съ наслѣдниками и съ позитками по уставу гражданскому. А есть ли случится споръ между наслѣдниками, тогда судить, гдѣ пристойно, по надлежащимъ указомъ.

34.

По какому артикулу судить тѣхъ, кто что возметъ безъ указа.

Противъ 108-го.

Ежели кто изъ порученного ему отъ Коллегіи украдетъ деньги или другія вещи, или кто по его наученію учинить, оные судятся по силѣ морскаго устава XVII-ой главы 127-го пункта ³³.

35.

Гдѣ судить Прокурора, ежели въ чемъ будетъ подозрителенъ.

Противъ 109-го.

Ежели Прокуроръ въ чемъ подозрителенъ будетъ, или на оного челобитье или доносъ будетъ, оного судить въ Сенатѣ при двухъ депутатахъ Вотчинной Коллегіи ³⁴.

36.

Въ Вотчинной Коллегіи дѣла по чему рѣшить.

Противъ 111-го.

О томъ имѣется Уложение и дополненіе Уложению, Его Императорскаго Величества указы и новосостоявшіеся пункты и Генеральной Регламентъ. А въ которыхъ дѣлѣхъ сумнѣніе, на что въ Уложеньѣ и въ пунктахъ такого указу не обрѣтается, о томъ внесено доношеніе особливо въ Правительствующій Сенатъ и требуетъ Вотчинная Коллегія указу ³⁵.

37.

О судахъ опредѣленныхъ при Коллегіи въ Петербургѣ.

Противъ 18-го артикула XIII-ой главы *).

Имѣть одну шлюпку осмивесельную и одну верейку шестивесельную для приключаются вуждъ и посылокъ. Тѣ шлюпки посылать по указамъ Президента пады Коллегіею и дневальнаго Члена, а по другимъ приказамъ не посылать ³⁶.

38.

За преступленія штрафовать по Генеральному Регламенту.

Противъ XLV главы **) 1 артикула.

Всѣ служащіе въ Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ Канторахъ подлежатъ такимъ штрафамъ и наказаніямъ, какъ въ Генеральномъ Регламентѣ изображено ³⁷. Чего надлежить для Канцеляристовъ и Подъячихъ и прочихъ служителей, въ Коллегіи и въ Канцеляріяхъ обрѣтающихся, выписать изъ Генеральнаго Регламента, должности и ***) прибить по мѣстамъ, гдѣ кто положенное дѣло по чину своему отправляетъ, чтобъ лично было всякому дознать свою всегда видѣть и невѣдѣніемъ бы никто не отговаривался.

39.

О силѣ команды.

Противъ того жъ.

Сила команды и респектъ между служителей Вотчинной Коллегіи и подчиненныхъ къ ней Канторахъ ****), какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ имѣтъ отправляться по силѣ Генеральнаго Регламента, какъ о томъ во ономъ ясно изображено подъ такими жъ штрафами и наказаніи ³⁸.

*) „О должности Совѣтниковъ Адмиралтейской Канторы“.

**) „О штрафѣ за преступленія и злодѣянія служителямъ адмиралтейскимъ и о силѣ команды“.

***) Нхъ?

****) Канторъ?

40.

О должности Пронурора ³⁹.

Противъ II-ой главы *) 1 артикула.

Сидѣть въ Коллегіи и смотрѣть, чтобъ дѣла по указомъ, какъ надлежитъ, отправлялись дѣйствомъ.

Оной имѣеть сидѣть въ Совѣтѣ Коллежскомъ и смотрѣть накрѣпко, дабы оная Коллегія свою должность хранила и въ званіи своемъ во всѣхъ дѣлахъ истинно и ревностно, безъ потерянiя времени, всѣ дѣла порядочно отправляла по Регламенту и указомъ, развѣ какая законная причина ко исполненію имѣ помѣшаетъ, что все записывать въ журналъ свой. Также смотрѣть накрѣпко, чтобъ въ Коллегіи не на столѣ токмо дѣла вершились, но чтобы по онымъ самымъ дѣйства по указамъ, какъ скоро возможно, исполнены были, чего онъ долженъ спрашивать у тѣхъ, кому указы даны, что исполнено ль въ такое время, въ какое начало и совершенство одного исполнено быть можетъ, и буде не исполнено за чѣмъ, невозможность ли какая помѣшала, или по какой страсти или лѣни, о чемъ немедленно Коллегіи предлагать долженъ, для чего повиненъ имѣть книгу, въ которой записывать на одной половинѣ, въ которой день каковой указъ состоялся, а на другой половинѣ записывать, когда что по оному указу исполнено или не исполнено, и для чего и прочія обстоятельства нужныя вносить.

41.

Ежели увидить, что противно дѣлають, въ томъ протестовать и доносить Генералу-Прокурору, и въ томъ имѣть осторожность и разсмотрѣніе.

Противъ 2-го.

Тако жъ смотрѣть, чтобъ Коллегія въ судахъ и расправѣ праведно и нелицемѣрно поступала. А ежели что увидить противно сему въ Коллегіи, долженъ тотъ часъ предлагать оной Коллегіи явно и съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ не такъ они дѣлають, дабы поправили, что они повинны учинить; а ежели не послушаютъ, долженъ тотчасъ протестовать и оное дѣло остановить и немедленно донести Генералу-Прокурору. Тогда оное дѣло въ государственномъ судѣ разсмотрѣно будетъ. Тако жъ надлежитъ ему въ доношеніяхъ явныхъ Генералу-

*) „О должности Прокурора“.

Прокурору осторожно и разсмотрительно поступать, дабы напрасно Коллегія безчестія не учинить, такимъ образомъ. Ежели увидить какое дѣло, хотя и противно ему покажется, да не ясно или два вида имѣющее, то, протестаціею останова, не тотчасъ доносить, но посоветовать, съ кѣмъ онъ за благо разсудить. И ежели увидить, что по-длинно такъ, или болѣе изъяснить и сумнѣнія миновать не можетъ, то доносить, однако жъ болѣе трехъ дней въ томъ не мѣшкать; а ежели зѣло ясно, то немедленно доносить, такъ же не медля болѣе трехъ дней, не отговариваясь никакими нуждами, развѣ Генерала-Прокурора или, кто въ его пебытность дѣло его управляетъ, въ томъ мѣстѣ не будетъ, то однавожъ письмомъ въ то же время, написаннымъ, немедленно съ нарочнымъ послать. Буде же какое несправое доношеніе учинить по какой страсти, то будетъ тому жъ повиненъ, чему бъ достойны тѣ были, на кого доносилъ; буде же—безъ вымыслу неразсужденіемъ какимъ, то оному въ вину не ставить, понеже лутче доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ. Однако жъ, ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ.

42.

Смотрѣть за Фискалами во исправленіи ихъ должности.

Противъ 3-го

Онъ же долженъ отъ Фискаловъ всѣ доношенія, о чемъ ихъ должность есть, принимать и предлагать Коллегіи, и инстиговать, также за Фискалами смотрѣть. И ежели что худо увидить, немедленно доносить Генералу-Прокурору, и единымъ словомъ сей чинъ око Генерала-Прокурора въ сей Коллегіи.

43.

О штрафѣ за преступленія должности.

Противъ 4-го.

Ежели въ чемъ помянуть, или инако какимъ-нибудь образомъ должность свою вѣдѣніемъ *) и волею преступить, то смертію казненъ или съ вырѣзаніемъ поздрей въ вѣчную работу сосланъ и всего стѣжавія ливненъ будетъ. Ежели же сыщется, что то учинилъ ни какой ради страсти, но оплошкою просмотрѣлъ, то за первую вину на полгода жалованья, а за другую на годъ вычтено будетъ; а за третію.

*) Въ спискѣ невѣрно стоитъ „невѣдѣніемъ“.

лишить чина, и половина имѣнія движимаго и недвижимаго взято будетъ, и на десять лѣтъ въ каторжную работу сосланъ будетъ.

44.

Должность Оберъ-Секретаря и Секретарей о послушаніи Прокурору.

Противъ 5-го.

Оберъ Секретарь и Секретари, какъ въ Коллегіи, такъ и въ прочихъ Конторахъ сей Коллегіи должны быть послушны Прокурору въ томъ, когда онъ будетъ приказывать о чемъ гдѣ выписать или похочетъ какихъ дѣлъ смотрѣть, то все велѣть служителемъ записывать *) и показывать ему безъ доклада Коллегіи. Тако жъ должны Оберъ-Секретарь и Секретари тѣ дѣла, которыя иногда въ небытность Коллегіи Прокурора будутъ вершены, ему, Прокурору, когда придетъ, объявлять.

45.

О смотрѣніи дѣлъ, когда Коллегія не собирается.

Противъ 6-го.

Въ тѣ дни, въ которые Коллегія не собирается, долженъ смотрѣть всѣхъ дѣлъ, кои въ Коллегіи имѣются, и по нихъ отправленіевъ, такъ ли идутъ, какъ Генеральный Регламентъ повелѣваетъ, и ежели что противно увидитъ, о томъ доносить въ Коллегіи.

46.

Должность Оберъ-Секретаря ⁴⁰.

Противъ XII-ой главы о должности
Директора 1-го артикула.

Въ Коллегіи надлежитъ быть Оберъ-Секретарю одному, которой бы не токмо должность того чина, но и прочихъ чиновъ, обрѣтающихся въ той Коллегіи, трудъ звалъ ⁴¹. Онъ имѣетъ дирекцію надъ всѣми служителями, какова бъ чина и званія ни были, и повиненъ смотрѣть, такъ ли они дѣло свое исправляютъ, какъ ихъ должность надлежитъ, и кто будетъ неисправенъ или непотребенъ, доносить въ Коллегіи. Въ отправленіи жъ того помощника ему суть Секретари ⁴².

*) Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ: „то все ему выписывать“.

47.

Доносить въ Коллегіи заранѣе, что надобно къ содержанію оной.

Противъ 4-го.

Надлежитъ доносить въ Коллегіи, что потребно будетъ къ ея содержанію впредь заранѣе, чтобъ могли въ томъ исправиться, не упущая времени *).

48.

О дѣлании счета по вся мѣсяцы.

Противъ 6-го.

Надлежитъ по всякъ мѣсяцъ требовать отъ Расходчика оной Коллегіи счета о приходѣ и о расходѣ и о остаткѣ денегъ и прочихъ вещей **).

49.

Въ Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ къ ней Конторахъ всѣмъ служителямъ держать книги и репортовать въ Коллегію о ваканціяхъ и о жалованьѣ.

Противъ 35-го.

Всѣмъ служителямъ, каковаго бѣ званія ни были, обрѣтающимся въ Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ Конторахъ той Коллегіи, надлежитъ имѣть книги по положеннымъ формамъ ***). И изъ тѣхъ книгъ подавать въ Коллегію доношенія *) о ваканціяхъ, когда случатся; такожъ, когда время придетъ, о жалованьѣ денежномъ и о хлѣбномъ, кому надлежитъ, по третамъ; ***) и ежели что у кого вычестъ надлежитъ, и за что. И какъ изъ Коллегіи будутъ посланы указы о выдачѣ денегъ въ кому надлежитъ, и въ тѣхъ указѣхъ о вычетахъ надъ всякимъ именемъ писать имянно, у кого сколько и за что вычестъ.

50.

О больныхъ имѣть вѣдомость.

Противъ 39-го.

Которые служители Вотчинной Коллегіи и подчиненныхъ къ ней Конторъ будутъ больны, тогда надлежитъ о оныхъ имѣть записки: кто и съ которого числа, и какою болѣзнію будетъ боленъ, и когда выздоровѣетъ ***).

*) „Подавать въ Коллегію доношенія“ эти слова стоятъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ, но пропущены въ спискѣ проекта.

51.

Должность того, кто опредѣленъ будетъ въ Коллегіи къ приходу и расходу.

Противъ 31-го артикула 1 главы.

Деньги всё вельтъ принимать опредѣленному въ Вотчинной Коллегіи къ приходу и расходу по указомъ отъ Коллегіи ⁴⁸.

Деньги, опредѣлennыя на Вотчинную Коллегію изъ Штатсъ-Конторы или изъ другаго мѣста, такожъ и всякія деньги, которыя будутъ приходить въ Вотчинную Коллегію, вельтъ принимать опредѣленному къ приходу и расходу денегъ, по указамъ отъ Коллегіи.

52.

О расходѣ денегъ указы посылать къ Расходчику.

Противъ 32-го.

Когда какія вещи къ Коллегіи подряжены, или что опредѣлено будетъ покупать въ своемъ государствѣ, или выписывать изъ другихъ земель, такожъ опредѣленной къ тому отъ подряду и покупки ⁴⁹ подасть доношеніе въ Коллегію, что подрядчики подрядомъ или кто по уговору поставили, и въ пріемѣ объявить квитанціи пріемщиковъ, засвидѣтельствованныя, какъ написано въ должностяхъ пріемщиковыхъ ⁵⁰, и надлежитъ деньги платить; тогда, какъ по договорамъ подрядчикомъ на поставку и по опредѣленію на покупку и выписыванье матеріаловъ, такъ и по доношеніямъ того отъ подряду и покупки за поставленныя вещи, посылать указы о выдачѣ денегъ къ Расходчику. Такожъ о выдачѣ денегъ на раздачу жалованья коллежскимъ Членамъ и служителямъ и на прочіе всякіе при той Коллегіи расходы посылать указы къ Расходчику за приписаніемъ всей Коллегіи.

53.

Всѣ тѣ въ принятыхъ деньгахъ отъ Расходчика должны ему отчетъ давать, кромѣ подрядчиковъ.

Противъ 33-го.

Всѣ тѣ, которые отъ расходчика деньги на какое дѣло по указу примутъ, кромѣ подрядчиковъ, должны отдавать отчетъ въ тѣхъ деньгахъ, а именно: во взятыхъ на покупку матеріаловъ, какіе будутъ надобны въ Коллегіи, и на раздачу жалованья ⁵¹.

54.

0 **выдать** на **медиаментъ** по **дѣлакъ** съ **рубля** у

ЛЕНИНЪХ

Противъ 34-го.

У всѣхъ чиновъ, обрѣтающихся при дѣлахъ въ Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ къ ней Конторахъ, при выдачѣ должнаго жалованья, на содержаніе Госпиталей, вычитать у всякаго человѣка по копѣйкѣ изъ рубля, и тѣ деньги записывать во особливую приходную книгу.⁵²

55.

Приходныя и расходныя книги имѣть по формѣ, прошивать шнуромъ и печатать.

Противъ 36-го.

Всѣ книги, въ которыхъ имѣются вписаны быть въ приходъ и расходъ деньги, по положенной формѣ, должны быть бѣлыя прежде, прошить шнуромъ за закрѣпками секретарскими и запечатать коллежскою печатью, переимѣта листы нумерами. И для того такия книги *) имѣть всегда заранѣе въ готовности, сколько потребно.⁵³

56.

Надлежитъ имѣть особливую книгу Членомъ и служителемъ по формѣ.

Противъ 37-го главы 54-го Архивнаго
должности Цальмейстера **)

Имѣть особливую книгу по положенной формѣ всѣмъ обрѣтающимся при Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ къ ней Конторахъ Членомъ и служителемъ отъ вышнихъ и до нижнихъ съ ихъ овладами. И, по выдачѣ каждой трети жалованья, записывать въ оную противъ всякаго чина и имени во весь годъ, дабы всегда возможно было видѣть, кому жалованье выдано или кому надлежитъ выдать.⁵⁴

*) Въ спискѣ проекта стоитъ ошибочно „деньги“.

**) Въ спискѣ проекта ошибочно „казначейской“.

57.

Давать указы о добромъ содержаніи книгъ приходныхъ и расходныхъ.

Противъ 37-го *).

Надлежитъ дать указъ всѣмъ, кто будетъ держать приходъ и расходъ деньгамъ и всякимъ вещамъ, какова бѣ званія ни были, дабы письма и книги, надлежащія въ должности того, содержали въ добромъ порядкѣ и чистотѣ, дабы мочно всегда видѣть и знать всякого дня; сколько чего придетъ и сколько чего изъ нихъ выдетъ. Чего для надлежитъ всѣмъ, приставленнымъ у приходу и расходу денегъ и другихъ вещей, держать книги по положеннымъ формамъ, каждому, кому что надлежитъ.

58.

О учиненныхъ денежныхъ штрафахъ сообщать для вычета въ то мѣсто, откуда чинена будетъ малованная дача.

Противъ 39-го.

Когда кому Коллегіи Вотчинной изъ Членовъ или изъ служителей учиненъ будетъ штрафъ за каждую **) вину, тогда надлежитъ о томъ сообщать въ то мѣсто, откуда въ томъ году давано будетъ жалованье, для вычета изъ жалованья **).

59.

Деньги, взятые за вины, записывать штрафными.

Противъ 3-го VIII-ой главы о должности Казначей ***).

Которыя деньги будутъ на комъ за какую вину взяты, и тѣ, по указу Коллежскому, принимать и записывать въ приходъ и именовать штрафными. Такожъ всѣ деньги, которыя будутъ приходить, принимать и записывать въ приходъ, именовать ихъ такъ, какъ объ нихъ въ указѣ написано **).

*) I-ой главы.

**) „Какую“ въ Адм. Регл.

***) Въ спискѣ проекта ошибочно „противъ 41-го“.

60.

О порядкѣ въ раздачѣ жалованья.

Противъ 41-го 1-ой главы *)

Въ раздачѣ жалованья коллежскимъ Членамъ и служителемъ сдѣлать порядкомъ такое, чтобъ однимъ чинамъ послѣ другихъ приводить по жалованью, и чтобъ каждый вѣдалъ, кому послѣ кого брать, а не всѣмъ вдругъ, дабы отъ того въ выдачѣ жалованья помѣшательства не было **.

61.

О раздачѣ жалованія, въ недостаткѣ денегъ на полную дачу.

Противъ 42-го.

Ежели когда въ казнѣ денегъ не случится на полную дачу жалованья, тогда надлежитъ давать всѣмъ, поскольку достанется, раздѣля по пропорціи на всѣхъ.

62.

Какимъ образомъ употреблять въ другіе расходы деньги, опредѣленные на жалованья.

Противъ 43-го.

Деньги, опредѣленные на раздачу жалованья, ни въ какіе другіе расходы не держать, и въ Рентерею и въ протчія мѣста ни по какимъ указомъ изъ одного опредѣленнаго на Вотчинную Коллегію оклада не отсылать, а надлежитъ отсылать и на коллежской расходъ держать, что останется за коллежскимъ жалованнымъ окладомъ. А буде въ тотъ коллежскій годовой окладъ сборныхъ во оной Коллегіи денегъ не достанетъ, и въ то число имать изъ другихъ мѣстъ, откуда довелѣно будетъ по ассигнаціямъ изъ Штатсъ-Канторы, понеже въ Вотчинной Коллегіи пошлинной сборъ съ закладныхъ, а съ купчихъ и съ другихъ крѣпостей только прошлыхъ лѣтъ, съ которыхъ издавна пошлины собираю въ Помѣстномъ Приказѣ. А какъ оной Приказъ былъ подъ дирекцію Юстицъ-Коллегіи, и съ такихъ купчихъ и крѣпостей, по опредѣленію оной Коллегіи, пошлины по гривнѣ съ рубля брали и нынѣ берутъ у Крѣпостныхъ Дѣлъ, при писмѣ купчихъ и крѣпостей, отъ чего въ Вотчинной Коллегіи оной сборъ весьма умалился. А ежели случится

*) Въ спискѣ ошибочно „противъ 40-го“.

въ деньгахъ какая нужда на другіе расходы, что безъ тѣхъ денегъ обойтись невозможно, тогда на расходъ оной Коллегіи употреблять и изъ жалованныхъ, но чтобъ оставлять часть и на жалованье, а не всё въ другой коллежской расходъ держать ⁵⁰.

63.

О дачѣ жалованья наследникамъ послѣ умершихъ въ службѣ *).

Противъ 44-го.

Вдова, дѣти и наследники умершихъ въ службѣ получать заслуженное жалованье по день смерти служащаго.

64.

Жалованье не давать тѣмъ, которые будутъ отпущены въ дома свои.

Противъ 45-го.

Которые изъ Членовъ и служителей коллежскихъ по указу отпущены будутъ въ дома свои срокомъ на мѣсяць или больше, тѣмъ жалованье за все то время, которое они будутъ въ отлученіи, не давать и оставлять въ казнѣ. И о томъ, кто будетъ отпущенъ на сколько времени, сообщать для вѣдѣнія о вычетѣ того жалованья, откуда чинена будетъ въ томъ времени жалованная дача.

65.

О свидѣтельствѣ приходныхъ и расходныхъ книгъ деньгамъ.

Противъ 46-го.

При окончаніи года подлежитъ въ Коллегіи освидѣтельствовать приходныя и расходныя книги деньгамъ, все-ль по указомъ расходъ держась, и остатокъ денегъ сходенъ ли съ приходомъ и расходомъ. При семъ свидѣтельствѣ быть Секретарю ⁵⁰. И которыя явятся сходны съ указами, и тѣмъ, кто тотъ расходъ чинилъ, давати квитанціи за руками всей Коллегіи и потомъ изъ тѣхъ подлинныхъ книгъ учиненные счета за руками всей же Коллегіи отсылать въ Штатсъ-Канцеллеру, а подлинныя книги оставлять въ Вотчинной Коллегіи въ Архивѣ. Буде же которыя несходны явятся съ указами и книгами ⁵⁰, о

*) Слова „въ службѣ“ стоятъ въ Адм. Реглам., но пропущены въ спискѣ проекта.

томъ надлежитъ учинить резолюзъ, и, те исправя, отослать таковыя въ Штатсъ-Кантору. А о чемъ невозможно при окончаніи года свидѣтельствовать за тѣмъ, что нѣкоторые служители будутъ въ отлученіи и къ тому времени не могутъ возвратиться, о томъ чинить, по возвращеніи ихъ, свидѣтельство и отсылать въ Штатсъ-Кантору, какъ выше писано писано о рублихъ отлучникъ.

66.

Въ расходъ сверхъ указной дачи не записывать, и не принуждать въ томъ расписываться, и о запискѣ по дѣйствительной выдачѣ.

Противъ ХМУ-ой гл. о должностяхъ Офицера надъ Магазиномъ, арт. 9-го *).

Запрещается записывать въ расходъ припасовъ**) и денегъ больше или меньше подлинной выдачи по указу, которое за кражу почтено будетъ. И никого въ томъ не принуждать расписываться, кто чего отъ него не получилъ, и въ расходъ не записывать никакихъ вещей и денегъ, пока еще не выданы, но записывать тогда, когда дѣйствительно что по указу выдано будетъ.

67.

О репортахъ Коллегіи о приходѣ и расходѣ и о наличныхъ деньгахъ.

Противъ УЦ-ой гл. о должностяхъ Казначей арт. 5-го ***).

Опредѣленному въ приходу и расходу денегъ подавать вѣдомости по вся недѣли во осмой день; и о приходѣ, и о расходѣ, и о остаткахъ денегъ; а репорты по вся дни о наличныхъ деньгахъ⁶².

68.

Имѣть въ деньгахъ счета съ Штатсъ-Канторою.

(Противъ 6-го ***)

Имѣть по вся годы исправно счетъ съ Штатсъ-Канторою въ положенныхъ деньгахъ на содержаніе Вотчинной Коллегіи: сколько въ

*) Въ спискѣ того ятъ; внесено по сличеніи съ Адмиралтейскимъ Регламентомъ.

**) Въ спискѣ—„припасовъ“.

***) Внесено по сличенію къ Адм. Регл.

****) То же.

то число забрано будетъ денегъ по ассигнаціямъ отъ той Канторы, и кое ль положенное число будетъ исполнено, или что останется въ Штатсъ-Канторѣ ⁶³.

69.

О выданныхъ деньгахъ на всякіе расходы, кромѣ подрядчиковъ, брать счеы.

Противъ 8-го *).

Должець отъ всѣхъ, которымъ по указу Вотчинной Коллегіи деньги на что будутъ выданы, кромѣ подрядчиковъ, брать отчетъ въ деньгахъ, а именно: въ данныхъ на покупку въ городѣхъ какихъ матеріаловъ также и гдѣ Вотчинная Коллегія обрѣтаться будетъ, по исправленіи покупки ⁶⁴.

70.

О объявленіи при счетахъ въ Штатсъ-Кантору, чѣмъ кому Вотчинная Коллегія должна.

Противъ 47-го 1-ой главы*).

При отсылкѣ въ Штатсъ-Кантору счетовъ надлежитъ при каждомъ расходѣ именовать въ остаточныхъ деньгахъ тѣ деньги, которыя еще надлежатъ быть въ выдачѣ за прошедшій годъ, какъ за подряды, покупки, такъ и за дачу жалованья слугителямъ отсутнымъ, дабы остаточныя не зачтены были въ предъбудущія дачи. Одноименно объявлять именно, что еще на Вотчинной Коллегіи какихъ долговъ осталось за прошедшій годъ ⁶⁵.

71.

Книги записныя всѣмъ матеріаломъ, свидѣльствованныя въ Коллегіи, держать въ Архивѣ.

Противъ 49-го.

Также, при окончаніи года, книги приходныя и расходныя какова бы важія ни были, у всѣхъ у кого что есть на рукахъ, свидѣльствованныя держать въ Вотчинной Коллегіи въ Архивѣ. А если явится во оныхъ какое несходство, и, о томъ розыскавъ, оныя исправлять ⁶⁶.

*) То же.

**) „1-ой главы“ въ спискѣ проекта пропущено.

72.

Должность коллежскаго Фискала ⁶⁷.

Кому отъ Коллегіи опредѣлено будетъ что подрядить, тогда быть при договорахъ съ подрядчиками и при заключеніи договоровъ съ оными въ Коллегіи, вмѣсто контролера, Фискалу.

Противъ IV-ой главы о должности
Контролера 1-го артикула *).

Когда опредѣленной отъ Коллегіи для подряду и покупки, по указу Коллегіи, будетъ договариваться съ подрядчиками о поставкѣ какихъ вещей, потребныхъ къ той Коллегіи, или дѣланія какихъ строеній, или будетъ договоръ съ кѣмъ о выписываніи какихъ вещей изъ другихъ земель; тогда Фискаль долженъ при тѣхъ договорахъ быть и смотрѣть, чтобъ тѣ договоры отправлялись порядочно и справедливо, и чтобъ при томъ у опредѣленнаго отъ Коллегіи отъ подряду и покупки были пробы тѣхъ вещей, за печатью и за подписаніемъ всей Вотчинной Коллегіи ⁶⁸, которыя надлежатъ **) объявлять подрядчикамъ и велѣть подрядчикамъ самимъ подписывать свой торгъ. А буде сами не умѣютъ писать, чтобъ по ихъ велѣнію вмѣсто ихъ подписывали, кому они въ томъ вѣрить могутъ. А когда указное время, въ которое велѣно являться, пройдетъ, тогда Фискаль долженъ тѣ записки, которыя подрядчикъ писать будетъ, подписать своею рукою, понеже оныя имѣютъ быть объявлены купно и съ подрядчиками отъ поставленнаго къ подрядамъ и покупкѣ въ Коллегіи для заключенія договоровъ, гдѣ и ему, Фискалу, также надлежитъ быть.

73.

Смотрѣть, чтобъ не было никому отмѣны въ подрядѣхъ, и подрядъ отдавать пожиточнымъ.

Противъ 3-го ***).

Повиненъ смотрѣть, дабы не учинена была никакая отмѣна одному передъ другимъ въ подрядѣ, ежели его подрядъ не будетъ прибыльнѣ Его Величеству, и чтобъ отдавать на подрядъ тѣмъ, у которыхъ бы и у ихъ поручиковъ столько пожитковъ было, чтобъ могли заплатить, ежели въ чемъ должны будутъ.

*) Внесено изъ Адмиралтейскаго Регламента сверхъ списка проекта.

**) „Надлежитъ“ въ Адм. Реглам.

***) Внесено изъ Адм. Регл.

74.

О запискѣ всѣхъ договоровъ, учинившихся въ Коллегіи, и смотрѣть, чтобъ договоры исполнены были.

Противъ 6-го.

Долженъ имѣть записку всѣмъ договорамъ, которые учинятся въ Коллегіи о подрядѣ матеріаловъ или о подрядѣ жъ работъ, или о выписываніи какихъ вещей изъ другихъ земель, и смотрѣть, чтобъ по договорамъ исполнено было, и ежели что неисправно будетъ поставлено, или работа неисправно сдѣлана, о томъ доносить Коллегіи.

75.

О смотрѣніи приходу и расходу и о подпискѣ на всѣхъ указахъ.

Противъ 7-го.

Долженъ смотрѣть приходу и расходу денегъ и прочего всего ⁶⁹, такъ-ли чинится, какъ регламентъ повелѣваетъ, и нѣтъ-ли куда раздачи на сторону или лишней дачи сверхъ регламента, или недостатку, и для чего; и о томъ долженъ доносить Вотчинной Коллегіи. И долженъ всѣ указы, посланные о выдачѣ, записывать кратко, такимъ образомъ: имѣть книги въ десть, какъ колѣндары (такъ), гдѣ бъ только мѣсяцъ и числа написаны были всего году, гдѣ на всякой день вписывать указы о расходѣ, откуда оной и куда отпустить, подъ номеромъ настоящаго дни, и номеръ того указу ⁷⁰, дабы, по истествіи года, оные указы могъ освидѣтельствовать для счету оныхъ.

76.

Быть при томъ, когда переменные служители отдають вещи или письма другимъ.

Противъ 9-го.

Когда кто изъ коллежскихъ или подчиненныхъ конторъ служителей, имѣющей на рукахъ какія вещи, по указу отъ Коллегіи, перемененъ будетъ отъ службы своей, и на его мѣсто другой опредѣленъ будетъ, тогда Фискаль долженъ быть при томъ, когда переменной по указу станетъ отдавать съ рукъ на руки вещи, которыя имѣлъ, опредѣленному на его мѣсто; и смотрѣть накрѣпко, чтобъ прежней отдавъ оному всѣ книги о приходѣ и расходѣ вещей, бывшихъ у него на рукахъ, съ подлиннымъ отчетомъ о всемъ, что имѣлъ въ своемъ правленіи; также, чтобъ тотъ, кто на его мѣсто опредѣленъ, по

книгамъ его остатокъ вещей освидѣтельствовалъ. И ежели остатокъ сходенъ будетъ съ приходомъ и расходомъ, то ему надлежитъ дать прежнему росписку, которую долженъ Фискаль засвидѣтельствовать подписаніемъ своей руки, а ежели не сходно, о томъ доносить Коллегіи. Равнымъ же образомъ чинить и тѣмъ, которые хотя не вещи какія, но письма *) и книги имѣли у себя на рукахъ, яко Секретари и прочіе, выступая изъ своей службы, отдавать вступающимъ на ихъ мѣста по описи канцелярской; развѣ кто будетъ имѣть указы за рукою Его Величества, тѣ могутъ оставить у себя, а съ нихъ вѣрные списки отдавать тѣмъ, которые на ихъ мѣста опредѣлены ⁷¹.

77.

Смотрѣть, чтобъ всѣ долги, какіе бѣ и на комъ ни были, доправлены были.

Противъ 11-го.

Долженъ смотрѣть, чтобъ было доправлено все, что о чемъ долженъ будетъ Коллегіи указныя пошлины, штрафы или другіе какіе платежи коллежскіе, какова бѣ званія оныя ни были ⁷².

78.

Смотрѣть выдачи жалованья денежного и хлѣбного, чтобъ было выдавано на наличныхъ людей исправно.

Противъ 12-го.

Долженъ, по возможности, смотрѣть, когда выдаютъ жалованья денежное и хлѣбное служащимъ въ Коллегіи и въ Конторахъ, чтобъ выдавано было по указу исправно и на наличныхъ людей, безъ излишества и передачи.

79.

Быть при свидѣтельствѣ приходныхъ и расходныхъ книгъ въ Коллегіи.

Противъ 15-го.

Когда, при окончаніи года, будутъ въ Коллегіи, свидѣтельствовать приходныя и расходныя книги деньгамъ и прочимъ вещамъ, тогда онъ долженъ быть при томъ свидѣтельствѣ и смотрѣть, сходно ль написано въ приходѣ и расходѣ съ записками указовъ, и которыя явятся сходны, подъ тѣми подписываться ⁷³.

*) Въ опискѣ: „на вещи какія, на письма“.

80.

О содержаніи въ добромъ порядкѣ всѣхъ писемъ, надлежащихъ къ его должности.

Противъ 17-го.

Долженъ содержать въ добромъ порядкѣ всѣ коніи и письма, надлежачія къ его должности, и имѣть всѣмъ имъ реестръ исправной, дабы мочно было ссылку имѣть во время нужды ⁷⁴.

81.

Ему жъ, Фискалу, должно инстиговать всѣ безгласныя дѣла, а именно:

Противъ XLIV-й главы о должности Фискала *).

- 1) Трата казнѣ не въ указныя мѣста;
- 2) За малолѣтнихъ сиротъ, которые родственниковъ не имѣютъ;
- 3) О убогихъ пришельцахъ или безродныхъ;
- 4) Въ преступленіяхъ званія своего каждого человѣка.

О всемъ долженъ доносить Коллегіи, а въ дѣла, голосъ имѣющія, не мѣшаться ⁷⁵.

82.

Должность Вахмистра ⁷⁶.

Противъ XIII-й главы 5-го артикула должности Совѣтниковъ.

Смотрѣть Вахмистру осторожности отъ огня въ строеніяхъ, которыя съ печми, и трубы чистить.

Смотрѣть, чтобы во всѣхъ строеніяхъ ⁷⁷, которыя съ печми, было великое опасаніе и осторожность отъ огня, и чтобъ трубы были чищены по вся мѣсяцы съ перваго Ноября по Апрѣль; и смотрѣть, чтобъ близъ тѣхъ печей, которыя будутъ топлены, не было вложено никакихъ опасныхъ вещей отъ огня, а именно: дровъ, лучины, щепъ и протчего.

83.

Харчевниковъ не пущать въ Коллегію.

Противъ 8-го.

Не позволять харчевникомъ и другимъ продавцамъ ходить въ Вотчинную Коллегію ⁷⁸ ни съ чѣмъ. И того смотрѣть Вахмистру коллежскому.

*) Въ списокѣ ошибочно: „противъ того жъ“.

84.

О штрафѣ, кто пойманъ будетъ съ вещьми, унесенными изъ Коллегіи, или кто какія безъ порукъ купить.

Противъ 10-го *).

Ежели кто изъ служителей коллежскихъ и канцелярскихъ повнесетъ безъ указа бумагу, свѣчи, дрова и иныя мелкія вещи ⁷⁹, и пойманъ будетъ, то будетъ наказанъ, по качеству унесеннаго, ежели первой разъ. А кто въ другой разъ пойманъ будетъ, то судить такъ, какъ татя. Также и тѣ будутъ равно штрафованы, кто купить такія вещи у кого партикулярнаго челоувѣка изъ служителей безъ порукъ.

85.

Смотрѣть Вахмистру, чтобъ дрова были мѣрно употребляемы.

Противъ 18-го **).

Должно смотрѣть, чтобъ дрова для топлена печей въ Коллегіи и въ подчиненныхъ Конторахъ употребляли мѣрно, и дабы чрезъ мѣру нигдѣ не было трчено, чтобы въ томъ убытку и опасности отъ пожара не было.

86.

Смотрѣть Вахмистру чистоты.

Противъ 14-го ***).

Должно во всѣхъ камерахъ Вотчинной Коллегіи и близъ того строенія смотрѣть, чтобъ всѣ мѣста были чисты.

87.

О приѣмѣ припасовъ и о запискахъ и о роспискахъ, кому отъ Коллегіи повелѣно будетъ.

Противъ XIV-й главы ****) 1-го арт.

Когда указъ будетъ изъ Вотчинной Коллегіи о приѣмѣ такихъ вещей, у подрядчиковъ подрядное или у иного кого покупное, тогда над-

*) Въ спискѣ ошибочно: „противъ 13-го“.

**) Въ спискѣ ошибочно: „противъ 14-го“.

***) Въ спискѣ ошибочно: 15-го.

****) „О должности Офицера надъ Магазиномъ“.

лежить на томъ указѣ подписать тому, кто къ тому надсмотру опредѣленъ будетъ, что принимать; и записывать въ книгу запечатанную и перемѣченную по листамъ въ Вотчинной Коллегіи. При которомъ приемѣ подписывать надлежитъ тому, кто надсмотръ имѣть будетъ. Когда оныя приняты и въ помянутую книгу записаны будутъ, тогда записку въ книгѣ закрѣплять тѣмъ приемщикомъ и надзирателю своими руками; а тому, кто отдавалъ, дать квитанцію за своими руками жъ. И ежели случится при приемѣ какой споръ съ тѣми, которые будутъ отдавать, тогда доносить о томъ Вотчинной Коллегіи ⁸⁹.

88.

Приставленному къ надзиранію самому не дерзать и другихъ не допускать употреблять вещей, кромѣ надлежащихъ къ Коллегіи дѣлъ, безъ указу, и на ссуду не давать.

Противъ 10-го.

Да не дерзаетъ самъ и другихъ не допускаетъ, чтобъ изъ матеріаловъ, которые у него на рукахъ, что употреблять, кромѣ надлежащихъ къ Вотчинной Коллегіи дѣлъ; развѣ о томъ отъ Коллегіи повелительной указъ будетъ. Такожъ ни на какое время никому ничего на ссуду не давать.

89.

Ни отъ кого никакихъ вещей не принимать въ Вотчинную Коллегію и не давать ничего за деньги безъ указу.

Противъ 11-го.

Такожъ запрещается ни отъ кого никакихъ матеріаловъ принимать въ коллежскія мѣста въ сохраненіе безъ письменнаго опредѣленія изъ той Коллегіи, подъ платежемъ за оное. Такожъ да не дерзаетъ никуда продавать за деньги никакихъ вещей безъ указу Коллегіи.

90.

О печатаніи сверхъ замновъ того строенія, въ которомъ будетъ содержана какая поклажа.

Противъ 16-го.

Долженъ приказать тѣмъ, которымъ что денегъ и вещей, имѣющихся при Вотчинной Коллегіи, будетъ поручено, чтобъ то строеніе, въ которомъ что будетъ положено ⁸⁴, печатать, сверхъ запиранія замками. ⁸²

ПРИМѢЧАШЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ

въ проекту 1723 года.

¹ Вотчинная Контора опредѣляется въ Москвѣ, потому что Вотчинной Коллегіи назначено быть въ Петербургѣ (См. 37-ой арт.к. данного проекта). Между тѣмъ, во время составленія данного проекта и до подачи его въ Сенатъ Вотчинная Коллегія, только что открытая, находилась въ Москвѣ, а Вотчинная Контора была въ Петербургѣ. Перемѣщеніе ихъ, одна на мѣсто другой, произошло позднѣе, именно въ Апрѣлѣ 1723 года (См. „Опис. докум. и бумагъ Арх. Мин. Юстиц.“, кн. 5, ч. 1-ая: „Ист. Вотчин. Архива“ П. Ардашева, стр. 160 и 161). Значить, перемѣщеніе Коллегіи изъ Москвы въ Петербургъ и Конторы изъ Петербурга въ Москву было уже задумано въ это время и имѣлось въ виду при составленіи проекта, въ которомъ отмѣчено, такимъ образомъ, не современное, а предполагаемое въ будущемъ мѣсто нахожденія ихъ.

² Конторы, упоминаемыя здѣсь, не одинаковы: ихъ надо различать и по мѣсту нахожденія и по времени возникновенія. Одна Контора представляетъ мѣстное отдѣленіе Вотчинной Коллегіи, которое находилось всегда въ одной столицѣ, а Коллегія въ другой, для того чтобы „челобитчики въ дальнихъ проѣздахъ убыли не понесли“ и „для вспоможенія надлежащему правленію своей Коллегіи“. Имѣя во главѣ особаго Члена, она вѣдала всякія челобитчиковы дѣла, если они не представляли „противности и сумнительства указомъ“; а распоряженія ея въ Губерніяхъ и Провинціяхъ „должны были исполнять и признавать, какъ самой Коллегіи“ („Инструкц. или Наказъ Вотч. Конторѣ“. См. „Записк. Исход. Вотч. Коллег.“, кн. № 4757/1). Такое отдѣленіе возникло впервые еще при существованіи Помѣстного Приказа, послѣ перевода его въ 1717 году изъ Москвы въ Петербургъ. При Вотчинной Коллегіи такая Контора существовала на основаніи общаго указа 1722 года Января 19 дня о томъ, чтобы всякой Коллегіи имѣть свою Контору „для суда и управленія“ (П. С. З., VI, 3887). Въ существованіи ея произошелъ лишь небольшой перерывъ въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ. Окончательное закрытіе Вотчинной Конторы произошло въ 1781 году, т. е. за 5 лѣтъ до уничтоженія Вотчинной Коллегіи и открытія вмѣсто нея Вотчиннаго Департамента, при которомъ уже не было подобнаго отдѣленія (См. „Ист. Вотч. Архива“ стр. 159—165). Въ 1768 году еще встрѣчается отдѣленіе Вотчинной Коллегіи, временно открытое при Слободской Губернской Канцеляріи подъ именемъ Слободскаго Вотчиннаго Департамента (П. С. З., XVIII, 13.207).

Другая Контора Вотчинной Коллегіи представляет не мѣстное, а спеціальное отдѣленіе, въ которое выдѣлялись нѣкоторыя однородныя дѣла, въ данномъ случаѣ, на примѣръ, межевыя дѣла. Въ Помѣстномъ Приказѣ въ XVII ст., сверхъ четырехъ территориальныхъ „Столцовъ“ для помѣстныхъ дѣлъ, были и такія спеціальныя отдѣленія: „Столъ Вотчинной записки“ и „Приказный Столъ“; въ XVIII ст. появились навремя новыя отдѣленія такого рода: „Столъ сбора работныхъ людей“, „Столъ рекрутнаго сбора“, „Столъ соляныхъ дѣлъ“, которыя потомъ были упразднены совершенно, какъ не имѣющія отношенія къ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ. Указомъ изъ Юстицъ-Коллегіи отъ 1720 года предписывалось Вотчинной Канцеляріи, смѣнившей Помѣстный Приказъ, всѣ дѣла, „вмѣсто прежнихъ стараго обычая и званія Столцовъ, нынѣ расположить Конторами“, при чемъ были выдѣлены въ особую Контору и „межевыя дѣла и прочія надлежитости къ тому“, которыя въ Помѣстномъ Приказѣ никогда не составляли особаго Стола („Пункты изъ Юст.-Колл. 1720 г.“ напечатаны въ прил. къ „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 390 — 396). Отдѣленіе для межевыхъ дѣлъ при Вотчинной Коллегіи въ указахъ и приказныхъ дѣлахъ называется, большею частію, не Конторою, а „Межевымъ Правленіемъ“. Впослѣдствіи при Вотчинной Коллегіи возникли и другія Конторы: „Контора Неспорныхъ дѣлъ“ (См. далѣе примѣч. къ Пр. 1732 г. 4-ое прим.) и „Крѣпостная Контора“ (См. „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 163). Всѣ такія отдѣленія находились непосредственно при Вотчинной Коллегіи, точнѣе, въ Коллегіи, помѣщаясь въ томъ же зданіи, лишь въ отдѣльной комнатѣ; но они имѣли особый кругъ служащихъ лицъ, во главѣ которыхъ стоялъ или Секретарь или Членъ. Существованіе такихъ Конторъ прекратилось только съ раздѣленіемъ Вотчинной Коллегіи на 4 Департамента въ 1763 году по указу Декабря 15 дня (П. С. З., XVI, 11989).

³ Территориальный кругъ вѣдомства Вотчинной Коллегіи разсмотрѣвъ подробнѣе въ другихъ проектахъ (См. Пр. 1732 г., гл. I, ст. 1; Пр. 1740 г., гл. I, ст. 1-ая).

⁴ Составъ Присутствія приведенъ на основаніи именнаго указа 1717 года Декабря 11 дня, которымъ опредѣлялся „реестръ людямъ въ Коллегіи, въ каждой“ (П. С. З., V, 3129). Но первое время составъ Присутствія былъ значительно меньше, а впослѣдствіи измѣнялся особыми указами, какъ то увидимъ при разсмотрѣніи позднѣйшихъ проектовъ (См. прим. къ Пр. 1740 г., 44-ое прим.). О составѣ Канцеляріи ничего не говорится здѣсь, вѣроятно, потому, что онъ опредѣлялся пока временными распоряженіями и потребностями, изданіе же опредѣленнаго штата ожидалось въ скоромъ времени.

⁵ Въ Адмир Регл. стоитъ: „по Генеральному Регламенту о Коллегіяхъ“. Указаніе относится къ III гл. „О назначенныхъ къ сидѣнію днямъ и часамъ“ (П. С. З., VI, 3534; ук. 1720 г. Февраля 28 д.). Здѣсь прибавлена, сверхъ Ген. Регл., только подробность о четверти часа.

⁶ Здѣсь разумѣются главы Ген. Регл.: VIII — „О раздѣленіи трудовъ“; гл. XXV — „Надзираніе на поступки служителей“, и глава XXVI „О респектѣ надлежащемъ Президентамъ“.

⁷ Въ Ген. Регл. нигдѣ не говорится о должности Вице-Президента особо отъ Президента. О значеніи должности его говорится въ XXVI гл. „О респектѣ, надлежащемъ Президентамъ“ такъ: „Президенты, а во отлученіи ихъ Вице-Президенты вышнія главы суть“.

Этотъ артикулъ заимствованъ буквально и цѣликомъ изъ Адмиралтейскаго Регламента.

⁸ Даннымъ артикуломъ устанавливается дежурство, или дневанье Членовъ Присутствія вмѣстѣ съ канцелярскими чинами. Далѣе, въ 37-мъ арт. упоминается „дневальный Членъ“. Дневанье „до обѣда и послѣ обѣда“ означаетъ, вѣроятно, „до полудня и послѣ полудня“, т. е. дежурство назначается не только на время присутствія (которое по Ген. Регл. послѣ полудня); но на весь день, и дневальный Членъ долженъ являться въ Коллегію, когда тамъ находятся только Канцеляристы и Секретари. Едва ли только это правило принялось въ Коллегіи, потому что указаній на него въ приказныхъ дѣлахъ Вотчинной Коллегіи не попадаетъ. „Дневанья“ существовали еще со времени Помѣстнаго Приказа, но это были канцелярскія дневанья, на которыя назначались Старые Подьячіе („Ук. Бояр. Троекурова 192 году Ноября 29 дня и др.“ въ прилож. къ „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 386—388); дежурства же по Присутствію, кажется, никакого не было.

О дневаньи Членовъ заимствовано изъ Адм. Реглам., о назначеніи же къ дневальному Члену Секретаря, Канцеляристовъ, Подканцеляристовъ и Копистовъ прибавлено составителями проекта.

⁹ Этимъ намѣчается новый порядокъ сравнительно съ указаннымъ въ Ген. Регл., по которому „однимъ Президентамъ, когда они присутствуютъ, надлежитъ отъ Е. И. В. и отъ Сената въ Коллегіи присылаемые указы распечатывать; а другія всё изъ другихъ Провинцій и изъ Коллегій приходящія вѣдомости и писма распечатываетъ кто первый по Президенту“ (Ген. Регл. гл. XVI „О принятіи и распечатываніи писемъ“). Какія подписи разумѣются въ заглавіи, когда въ текстѣ объ нихъ даже не упоминается? Въ Адм. Регл. говорится: „всѣ пакеты... о адмиралтейскихъ дѣлахъ подписывать на Коллегію Адмиралтейскую, а не на имя Президента или Членовъ; которые пакеты надлежитъ и т. д.“ Въ данномъ проектѣ статья измѣнена, а заглавіе оставлено безъ измѣненія, отъ чего и произошло несоотвѣтствіе между ними.

¹⁰ Слѣдующіе 8 артикуловъ (8—15) касаются исключительно хозяйственно-строительныхъ порядковъ и опредѣляютъ, какъ производить Вотчинной Коллегіи торги на работы и поставку матеріаловъ и т. п. Въ Адмиралтейскомъ Регла-

ментъ эти вопросы имѣютъ существенное и постоянное значеніе; для Вотчинной же Коллегіи ихъ значеніе могло быть лишь случайнымъ, временнымъ, когда, напримѣръ, въ Коллегіи производились постройки или передѣлки, также, когда происходила перевозка Коллегіи и Архива изъ одной столицы въ другую. Поэтому, ихъ бы и не слѣдовало вносить въ Регламентъ Вотчинной Коллегіи, достаточно было бы только сдѣлать ссылку на Адмиралтейскій Регламентъ. Но составители проекта, буквально исполняя наставленіе указа, вносили въ проектъ все, что только было можно.

¹¹ Какъ исполнялись всѣ эти подробности, и примѣнялись въ Вотчинной Коллегіи правила о торгахъ и публикаціяхъ на мѣстѣ съ барабаннымъ боемъ и въ другихъ городахъ, о допросахъ и скаскахъ подрядчиковъ, о свидѣтельствахъ ихъ самихъ и поручителей за нихъ относительно ихъ состоятельности и надежности, о заключеніи контракта и горѣній свѣчи все это можно видѣть на примѣрѣ перевозки Архива в Коллегіи въ 1727—1728 гг. изъ Петербурга въ Москву (См. „Описаніе докум. и бум. Арх. Мин. Юст.“, кн. 6, „Дополн. къ Ист. Вотч. Арх.“, стр. 218—239); и еще болѣе изъ „Дѣла о строеніи пикафовъ и починкахъ въ Вотчинной Коллегіи“, которое тянулось съ 1754 года по 1770 годъ („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, 1754—1770 гг., № 270^{1/2}, кв. 59).

¹² Совершенно излишняя для Вотчинной Коллегіи статья. Если на Адмиралтейской Верфи по кораблестроительнымъ работамъ могла случиться нужда въ заграничныхъ матеріалахъ, то въ Вотчинной Коллегіи никогда не приходилось выписывать что-либо изъ-за границы.

¹³ Вопросъ о платежѣ пошлннъ, кому ихъ платить, служилъ иногда, какъ это можно видѣть изъ упомянутой перевозки Архива, большимъ затрудненіемъ и вызывалъ переписку съ разными учрежденіями.

¹⁴ Именной указъ 1714 года Декабря 14 дня направленъ противъ злоупотребленій подрядами и торгами: „Попеже многія лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены,... того ради воспрещается всѣмъ чинамъ..., дабы не дерзали никакихъ посуловъ казенныхъ и съ народа собираемыхъ денегъ брать торгомъ, подрядомъ и прочими вымыслами“ (И. С. З., V, 2871).

¹⁵ Патенты—это грамоты на чинъ, объ общей запискѣ которыхъ подлинно въ регистратурѣ говорится въ Ген. Регл. (XXXIII гл.); но здѣсь говорится какъ будто объ особой запискѣ, не подлинниковъ, а реестромъ. Комиссіи—это, можетъ быть, временныя порученія и побочныя обязанности, даваемые Присутствующимъ по дѣламъ внѣ-коллежскимъ, къ которымъ брались также и канцелярскіе служители. Такъ, въ 1737 году Совѣтникъ Вотчинной Коллегіи Масловъ состоялъ въ „Комиссіи о покупномъ хлѣбѣ“; а въ 1740 году въ Вотчинной Коллегіи изъ числа 200 канцелярскихъ служителей было „въ расходѣ въ разныхъ комиссіи и въ прочія мѣста болѣе 100 человекъ“ (См. далѣе Проектъ 1740 года, приложение о составѣ коллежскихъ служителей).

¹⁶ Буквальное заимствование изъ Адмиралт. Регламента. Не ясно, что это „росписки“ и „сертификаты“; а также, на какой Регламентъ дѣлается ссылка—на Генеральный или на Адмиралтейскій.

¹⁷ О закрѣпленіи указовъ у послѣдней рѣчи былъ изданъ особый указъ. „Закрѣпленіе подписаніемъ рукъ всей Коллегіи“ есть указаніе на коллегіальность, которая распространилась на всѣ главныя коллежскія отправления.

¹⁸ О вычетѣ за мундиръ у военныхъ чиновъ здѣсь разумѣется сенатскій указъ 1712 года Мая 15 дня (П. С. З., IV, 2524). Но впоследствии это было измѣнено сенатскимъ же указомъ 1723 года Мая 2 дня, которымъ повелѣвалось коллежскимъ солдатамъ жалованье выдавать безъ вычета, а мундиръ и аммуниція имъ строить на коллежскій счетъ.

¹⁹ Въ порядкѣ перехода всякаго рода коллежскихъ вещей изъ рукъ въ руки намѣчены три слѣдующихъ существенныхъ момента: 1) указъ объ отдачѣ и приѣмѣ, 2) свидѣтельство вещей по описи, 3) приѣмъ съ роспискою. Предметы, о передачѣ которыхъ здѣсь говорится, перечислены разные: денежные суммы съ прилодо-расходными книгами, канцелярскія письма и книги и вообще всякія вещи; но ничего не говорится о передачѣ архивныхъ дѣлъ. Между тѣмъ, эти правила тѣмъ, главнымъ образомъ, и важны, что они распространяются и на Архивъ. Такой порядокъ сложился со времени еще Помѣстнаго Приказа и дѣйствовалъ въ Вотчинной Коллегіи, гдѣ, если и случались отступленія отъ него, то они считались злоупотребленіями („Ист. Вотч. Арх.“, стр. 238 и 239, 243 и 244).

²⁰ О вѣдѣніи всѣми доходами Камеръ-Коллегіи указъ 1718 года Декабря 12 дня говоритъ: „Камеръ (Коллегіи)—всякое расположеніе и вѣдѣніе доходовъ денежныхъ всего Государства“ (П. С. З., V, 3255). См. также „Реглам. Кам. Коллегіи“ (П. С. З., V, 3466, н. 2; VIII, 5739, п. 1).

²¹ Продажа за долги недвижимаго имѣнія внесена въ проектъ сверхъ Адмиралтейскаго Регламента, въ которомъ говорится только о продажѣ вещей, матеріаловъ. Невидно только, какое побужденіе было для Вотчинной Коллегіи такъ усиливать обезпеченіе казеннаго интереса. Можетъ быть, это сдѣлано не по слѣдствію нужды, а просто потому, что въ Вотчинной Коллегіи привыкли имѣть дѣло болѣе съ недвижимыми имѣніями, чѣмъ съ движимыми.

²² О приѣмѣ иностранцевъ внесено въ проектъ изъ Адмир. Регл. совершенно безъ всякой нужды: въ Вотчинной Коллегіи никогда не было въ составѣ Присутствія иностранцевъ (См. „Журн. Вотч. Колл.“ 1738—1764 гг., нр. №⁰⁰⁷/₁—⁰⁰⁰/₆₈).

²³ „...или Сената“ прибавлено въ проектъ сверхъ Адмиралтейскаго Регламента. Изъ того, что здѣсь говорится о Канцеляристахъ, видно, какъ своего рода принудительная обязательность и пожизненность службы распространялась и на

приказный, канцелярскій людъ. Мѣра, принимаемая здѣсь, не имѣетъ опредѣленнаго законодательнаго основанія, но то же самое было и въ Помѣстномъ Приказѣ. Это объясняетъ намъ часто встрѣчающіяся въ приказныхъ дѣлахъ жалобы на „старость“ и „дрязлость“ канцелярскихъ служителей.

²⁴ Въ такихъ внезапныхъ смотрахъ болѣе было нужды для Адмиралтейской Коллегіи съ ея многочисленными, не одними канцелярскими, но и морскими, адмиралтейскими служителями, чѣмъ для Вотчинной Коллегіи. И дѣйствительно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, напримѣръ, при составленіи разныхъ вѣдомостей о штатахъ, наличномъ числѣ служителей и пр., такихъ смотровъ въ Вотчинной Коллегіи, кажется, не производилось. Что касается „ропусковъ безъ указа“, то не совсѣмъ ясно, что здѣсь разумѣется. Въ Вотчинной Коллегіи часть служителей постоянно была въ отлучкѣ по разнымъ коллежскимъ дѣламъ для межеванія, для отказа и отписки имѣній, для сборовъ съ отписныхъ земель и т. п. И это происходило по указу Коллегіи. Въслѣдствіе недостатка въ приказномъ людѣ, случалось еще, что изъ одного учрежденія разбирали Подъячихъ въ другія учрежденія. Такъ, изъ Вотчинной Канцеляріи было разобрано по другимъ Канцеляріямъ въ Петербургѣ болѣе 30 человекъ. И Вотчинная Канцелярія въ теченіи 1718 — 1720 годовъ принуждена была не разъ жаловаться въ Юстицъ-Коллегію (См. „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 221—222). Наконецъ, можно разумѣть и произвольное уклоненіе отъ службы. Противъ всего этого и могли быть направлены смотры канцелярскихъ служителей. Таковъ, напримѣръ, былъ смотръ 1722 года ноября 29 дня („Зап. исход. Вотч. Кол.“, кн. № ⁴⁷⁵⁷/1).

²⁵ Въ Адмир. Регламентѣ (68 арт.) говорится о Контролерѣ и контролерскихъ доношеніяхъ. Контролеръ въ Адмир. Коллегіи долженъ былъ слѣдить за всѣми матеріальными, денежными (а не канцелярскими или судейскими) сдѣлками и отношеніями. За неисполненіемъ въ Вотчинной Коллегіи Контролера, онъ подмѣняетъ Фискаломъ.

²⁶ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится, главнымъ образомъ, о морскомъ плаваньи, а потому и о сухопутныхъ отиравахъ, которыя могли быть очень продолжительны. Но въ Вотчинной Коллегіи, хотя и были посылки по разнымъ дѣламъ въ отъѣздъ, но едва ли они могли быть настолько продолжительны, чтобы приходилось давать деньги въ заносъ, особенно при выдачѣ жалованья по третямъ, т. е. черезъ 4 мѣсяца. Поэтому замѣтваніе даннаго артикула оказывается совершенно излишнимъ.

²⁷ Все, что говорится объ отпускѣ со службы за границу, излишне для Вотчинной Коллегіи, какъ и 23-й арт. о приемѣ въ службу иностранцевъ, потому что тутъ говорится тоже объ иностранцахъ.

²⁸ Это правило о продажѣ вещей только на наличныя деньги можно поставить въ связь съ 22-мъ арт., въ которомъ указывается случай такой продажи

въ Коллегіи, именно за долги. Но все это не имѣеть прямаго отношенія къ Вотчинной Коллегіи, и развѣ только случайно могло пригодиться.

²⁹ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о товарахъ, взятыхъ кораблями „на морѣ“, „на привахъ“, что къ Вотчинной Коллегіи, конечно, не имѣеть никакого отношенія. Что касается отписки на Государя, то она касалась недвижныхъ имѣній, а объ отпискѣ и продажѣ вещей и товаровъ въ Вотчинной Коллегіи едва ли можетъ идти рѣчь.

³⁰ Данный артикулъ связанъ непосредственно съ предыдущимъ, и потому его значеніе для Вотчинной Коллегіи сомнительно, развѣ только имѣть въ виду доходы, получаемые въ Коллегіи съ отписныхъ имѣній, которые, какъ мы видимъ, дѣйствительно собирались въ Коллегіи. — Интересна здѣсь замѣна названій. Въ Адмиралт. Реглам. говорится о „Казначей“. Въ Вотчинной же Коллегіи постоянной должности Казначей не существовало, а выбирался изъ Канцеляристовъ, большею частію, погодно для завѣдыванія приходомъ и расходомъ разныхъ суммъ, при чемъ такихъ лицъ было по нѣскольку въ одно время. Такой порядокъ сложился еще въ Помѣстномъ Приказѣ и оставался неизмѣненнымъ въ Коллегіи.

³¹ Въ именномъ указѣ 1715 года Января 28 дня приведенъ только размѣръ окладовъ Дьякамъ и Подъячимъ въ Губерніяхъ и въ такомъ размѣрѣ: Дьякамъ—120 рублей денегъ и 60 рублей хлѣба, Подъячимъ Старымъ—60 рублей денегъ и 30 рублей хлѣба, Среднимъ—40 рублей денегъ и 20 рублей хлѣба, Молодымъ—15 рублей денегъ и 10 рублей хлѣба (И. С. 3., V, 2879). Но въ Помѣстномъ Приказѣ, когда онъ былъ переведенъ въ Петербургъ, назначалось вдвое, при чемъ хлѣбъ выдавался иногда натурою, а иногда деньгами. Такъ, въ приказныхъ книгахъ значится слѣдующее жалованье: Дьякамъ — денегъ по 240 рублей, хлѣба по 120 четей; Подъячимъ Старымъ—денегъ по 120 рублей; Среднимъ—денегъ по 80 рублей, хлѣба по 40 четей; Молодымъ—денегъ по 30 рублей, хлѣба по 20 четей („Прик. Дѣл.“, кн. 117, лл. 56 и 57). О штатѣ Помѣстнаго Приказа по указу 1715 года, который потомъ принялся и къ Вотчинной Коллегіи, упоминается въ Полномъ Собраніи Законовъ лишь по сравненіи его со штатомъ 1725 года, при чемъ приведены одиѣ общія цифры: 1) на приказныхъ въ Москвѣ (т. е. въ Конторѣ) 893 рубля, 2) на приказныхъ въ Петербургѣ 17.070 рублей, 3) на вахмистровъ, сторожей и солдатъ 369 рублей, что составитъ всего 18.332 рубля. Числа же служащихъ по этому штату нигдѣ не показано. Кромя того этотъ штатъ ограничивается Канцеляріей, совершенно не касаясь Присутствія (И. С. 3., кн. штат., т. XLIV, ч. 2, отд. 4-е, стр. 6).

³² Правило взято цѣликомъ изъ Адмир. Регламента. Вотчинной Коллегіи этимъ присвоивается полицейская обязанность, вытекающая, впрочемъ, изъ патріархальныхъ порядковъ. Примѣненія на дѣлѣ его ни разу, однако, не встрѣчено.

²² Морской Уставъ изданъ по указу 1720 года Января 13 дня (П. С. З., VI, 3485). Статьи 127-ая опредѣляетъ равныя наказанія тому, кто украдетъ въ первый разъ, кто во второй и въ третій разъ.

²³ Въ Адмир. Реглам. говорится о судѣ не одного Прокурора, но также Кашача, Контролера и Цальмейстера, наковыхъ должностей въ Вотчинной Коллегиі не было. Что касается послышки депутатовъ отъ Вотчинной Коллегиі, то эта мѣра употреблялась и въ другихъ случаяхъ. Такъ, въ 1767 году въ Вотчинной Коллегиі производилось, по предложенію Прокурора, разслѣдованіе о Раходчинѣ Стасовѣ черезъ Розыскную Экспедицію, и въ Розыскную Экспедицію для наблюденій былъ посланъ депутатомъ отъ Вотчинной Коллегиі Членъ Ассесоръ („Пршк. Дѣл. Вотч. Колл.“ 1754—1770 г., № 570⁹/₁₀, кн. 59).

²⁴ Данная статья значительно измѣнена и переработана сравнительно со 111-мъ артикуломъ Адмиралтейскаго Регламента, который озаглавленъ даже иначе: „О рѣшеніи дѣлъ, на которыя въ Регламентѣ (т. е. Адмир. Регл.) примѣру нѣтъ“. Здѣсь идетъ рѣчь уже не о внутреннемъ устройствѣ и порядкахъ въ Коллегиі, а о судебной дѣятельности Вотчинной Коллегиі, о рѣшеніи челобитчиковыхъ дѣлъ, на основаніи какихъ законовъ и указовъ ихъ рѣшать. Кругъ этихъ законовъ для Вотчинной Коллегиі, конечно, былъ другой, чѣмъ для Адмиралтейской Коллегиі. Проектъ и перечисляетъ ихъ. Подъ новосостоявшимися пунктами разумѣются 16 пунктовъ, изданные по указу 1714 года Марта 23 числа (П. С. З., V, 2789). Но въ судебной практикѣ постоянно встрѣчались новые случаи, еще не предусмотрѣнные законами или вызывающіе сомнѣніе и недоумѣніе. Такъ, еще въ бытность Номѣстнаго Приказа 1720-го году 1 Февраля было докладывано Юстицъ-Коллегиі, что „нынѣ объявляются въ Номѣстномъ Приказѣ челобитчиковы дѣла такіе: вышеозначенными указами (т. е. 16 пунктами) рѣшить ихъ не можно“, причемъ представлено 16 же такихъ вопросовъ, или случаевъ, о которыхъ спрашивалось: „а по такимъ что чинить“ („Записк. Исход. Вотч. Колл.“ 1722 г., № 4757¹/₁, лл. 2—4). Извѣстнымъ указомъ изъ Юстицъ-Коллегиі въ новоучрежденную Вотчинную Канцелярію отъ 15 Февраля 1720 года предписывалось также: „во многихъ челобитчиковыхъ дѣлахъ нынѣ, за недостаткомъ изъяснительныхъ, а въ многихъ и сумнительныхъ указовъ, какъ по старому Уложенію, такъ и по новосостоятельнымъ указамъ, дѣла неудоборѣшимыя останавливаются..., и для того велѣтъ Дьякамъ при управленіи нынѣшнимъ дѣломъ... къ пополненію впродъ недостаточныхъ, сумнительныхъ и недоумѣвательныхъ указовъ предусмотрѣніе свое прилежно по важности дѣлъ учинять и, написавъ все тѣ недозвольные пункты и изъявля въ нихъ въ самой короткости оныя недостатки указовъ тѣхъ, безъ всякаго замедленія подать въ той же Государственной Коллегиі-Юстиціи за ихъ всѣхъ руками“ („Ист. Вотч. Арх.“, стр. 395, пунктъ 14). Съ учрежденіемъ Вотчинной Коллегиі являлись новые сумнительные случаи, о которыхъ было докладывано Сенату. Упоминаемое въ проектѣ допущеніе или докладъ касается тѣхъ же 16 пунктовъ въ связи и съ другими указами. Въ

вѣтъ приведено 19 дѣлъ или случаевъ такихъ, которые вернуть Вотчинная Коллегія была „сумнительна и опасна“; приведены съ обстоятельнымъ изложеньемъ мнѣній Вотчинной Коллегіи вообще и отдѣльныхъ Членовъ въ частности и съ приложеніемъ къ нимъ поколѣнныхъ росписей (См. „Записк. Исход. Вотч. Колл.“ 1722 г., кн. № 4757/1, лл. 5 — 17). Изъ этого мы видимъ, какъ, на ряду съ устроеньемъ внутреннихъ порядковъ Вотчинной Коллегіи, Правительство озабочено было развитіемъ и дополненіемъ помѣстно-вотчиннаго, или владѣльческаго права—два существенныя требованія, отъ удовлетворенія которыхъ зависѣла усиленная дѣятельность Вотчинной Коллегіи. Последнее, впрочемъ, выйдти уже за предѣлы проектовъ Регламента.

³⁶ Данный артикулъ нѣсколько передѣланъ противъ Адмиралтейскаго Регламента. Тамъ названы 3 шлюпки десятивесельныхъ и 4 восьмивесельныхъ; вѣсть въ вѣдѣніи опредѣлялось Совѣтнику отъ Конторы и посылать лишь по указанію Президента Коллегіи и Директора Конторы; указано и назначеніе ихъ—перевозка на работахъ тяжестей по каналамъ (См. выше 17 арт. XIII гл. Адм. Регл.), а въ случаѣ пожара или наводненія посылка на помощь. Въ проектѣ же назначеніе ихъ не указано. Неизвѣстно также, имѣлись ли онѣ при Коллегіи. Если имѣлись, то онѣ могли служить для сообщенія между Коллегіей, помѣщавшейся на Васильевскомъ Островѣ и Архивомъ Вотчинной Коллегіи, бывшимъ въ казармахъ Петропавловской крѣпости.

³⁷ См. Генеральный Регламентъ, главнымъ образомъ гл. L „За добрые поступки о награжденіи, противу же того, ежели кто противъ должности погрѣшить, о штрафахъ“, а также мѣста въ другихъ главахъ о разныхъ должностяхъ, напримѣръ въ XXIX гл. „О секретарскомъ управленіи“; въ XXXIV гл. „О Канцеляристахъ“; а въ XIX гл. упомянуто въ скобкахъ объ „изворженіи“ самого Президента въ извѣстныхъ случаяхъ, „яко коварника, а не правителя“; въ XXVI гл. „О ресектѣ, надлежащемъ Президентамъ“, говорится о наказаніи Членовъ Присутствія.

³⁸ Здѣсь разумѣются LIV гл. Генер. Регл. „О коллежскихъ служителяхъ, чтобы вышнимъ своимъ почитаніе чинили, противъ же того и оныя по каждому характеру и почтенію поступали“, а также XXV гл. „Надзираніе на поступки служителей“.

Въ двухъ послѣднихъ пунктахъ исчерпана вся XLV глава Адмир. Реглам. „О штрафѣ за преступленія и злодѣянія служителями адмиралтейскимъ и о силѣ команды“. Въмѣсто Генер. Регл. тамъ указывается Морской Регламентъ в Царств. кн. 1.

³⁹ Слѣдующіе 6 пунктовъ (40 — 45) касаются должности Прокурора въ Вотчинной Коллегіи. Имъ исчерпана вся III гл. Адмир. Реглам. „О должности Прокурора“, что сдѣлано почти безъ измѣненій; только 45-ый артикулъ проекта

представляетъ передѣлку 6-го артикула III гл. Адмир. Регл. Тамъ говорится объ осмотрѣ Прокуроромъ въ неприсутственные дни „адмиралтейскихъ работъ“, „такъ ли отправляются, какъ Регламентъ (т. е. Адмир. Реглам.) повелѣваетъ“; здѣсь же не ясно говорится о „смотрѣніи всѣхъ дѣлъ, кои въ Коллегіи вѣдуются и по нихъ отправленіевъ, такъ ли идутъ, какъ Генеральный Регламентъ повелѣваетъ“. Эта неясность есть слѣдствіе насильственнаго перенесенія и искусственнаго примѣненія правилъ Адмиралтейской Коллегіи къ Вотчинной Коллегіи. Въ Адмиралтействѣ это—дѣла не канцелярскія или судейскія, а работы на Верфи въ Магазилахъ адмиралтейскихъ. А въ Вотчинной Коллегіи, гдѣ такіе работы? Развѣ только постройки и передѣлки зданія и помѣщеній Коллегіи. Смотрѣніе же канцелярскихъ и судебныхъ дѣлъ въ неприсутственные дни не имѣетъ смысла, такъ какъ Прокуроръ въ присутственные дни постоянно наблюдалъ за этой дѣятельностью Коллегіи.

Дѣятельность Прокуроровъ въ Коллегіяхъ вопросъ еще совершенно нетронутой. Должность эта учреждена была въ Коллегіяхъ уже послѣ открытія въ вторыхъ Коллегій, только по указу 1722 года Января 12 дня (П. С. З., VI, 3877). Поэтому въ Генер. Реглам. объ ней еще ничего не говорится.

⁴⁰ Должности Оберъ-Секретаря посвящены въ проектѣ 5 артикуловъ (46—50 арт.). Всѣ они взяты изъ XII гл. Адмиралтейскаго Регламента „О Канторѣ Адмиралтейской и Верфи и о должности Директора надъ оными“. Директоръ Адмиралтейской Канторы и Верфи превращенъ въ Оберъ-Секретаря Вотчинной Коллегіи. Несмотря на такую снѣлость, изъ 41 артикула XII гл. Адмиралтейскаго Регламента, оказалось возможнымъ выкроить въ данномъ направленіи для проекта не болѣе 5 артикуловъ. Затрудненія и неудобства при передѣлкѣ должны были представляться въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, Директоръ Верфи по Адмиралтейскому Регламенту стоялъ внѣ Коллегіи, тогда какъ Оберъ-Секретарь входилъ въ составъ Вотчинной Коллегіи, какъ одинъ изъ чиновъ ея; во вторыхъ, Директоръ Адмир. Канторы и Верфи смотрѣлъ не за одними канцелярскими и судейскими дѣлами, а главнымъ образомъ за разными работами на Верфи и при Магазилахъ, имѣлъ дѣло не съ одними Канцеляристами, а съ Офицерами, съ рабочими и матросами; долженъ былъ заботиться не объ однихъ бумагахъ, но также о лошадяхъ, о шаюпкахъ, о канатахъ, вѣсахъ, мѣрахъ, краскахъ и пр., между тѣмъ должность всякаго Секретаря, хотя бы и Оберъ-Секретаря, уже по самому существу чисто канцелярскаго рода.

Въ Генер. Регламентѣ должности Оберъ-Секретаря не упоминается вовсе. Между тѣмъ, въ Вотчинной Коллегіи мы встрѣчаемъ Оберъ-Секретарей: въ 1722 году, напримѣръ, Оберъ-Секретаремъ былъ тамъ Иванъ Сибилевъ, который былъ опредѣленъ Сенатскимъ указомъ 1722 года Ноября 30 дня (Пр. Дѣл. В. Колл. № 5442/338, лл. 61 об. и 62). Но существованіе этой должности въ Вотчинной Коллегіи было не продолжительнымъ. Она была уничтожена особымъ именнымъ ука-

зомъ 1723 года. Ноября 8 дня, по которому Оберъ-Секретари оставались только въ Сенатъ, въ Синодъ, въ Иностранной Коллегіи и въ Военскихъ—Морской и Суходутной Коллегіяхъ (П. С. З., VII, 4333).

⁴¹ Соответствующій артикулъ Адмиралтейскаго Регламента озаглавленъ такъ: „О директорѣ въ Конторѣ надъ Верфюмъ, которой дирекцію имѣеть надъ всеми Магазинами, Верфами и ихъ служителями, и кто его помощники, и о числѣ приставленныхъ къ Магазинамъ и матросовъ и работниковъ“. Кромѣ значительныхъ пропусковъ въ проектѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія противъ Адм. Регл. „который бы не токмо должность того чина...“—въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ: „не токмо морскую службу, но и корабельное строеніе зналъ“.

⁴² Въ Адмир. Регл. стоитъ „Капитаны“. Можно замѣтить, что Секретари едва ли когда стояли въ отношеніяхъ помощниковъ Оберъ-Секретарю.

⁴³ Соответствующій артикулъ Адмиралтейскаго Регламента озаглавленъ такъ: „Подавать вѣдомости въ Коллегію за годъ, что надобно чего, въ которыхъ писать на корабли и галеры въ полтора (т. е. года)“. Въ проектѣ же говорится неопредѣленно: „что потребно будетъ къ ея содержанію“. Содержаніе разумѣется, конечно, въ матеріальномъ отношеніи. Установить подобный надзоръ въ Вотчинной Коллегіи и приписать его къ опредѣленной должности дѣйствительно было бы очень полезно. По Генеральному Регламенту и по штатамъ Вотчинной Коллегіи такой должности никогда не имѣлось, и многія матеріальныя условія существованія Коллегіи и Архива были въ забросѣ, заблаговременно некому было позаботиться, и если что дѣлалось по части улучшеній, то въ случаѣ только крайней необходимости. Только въ Вотчинномъ Департаментѣ была учреждена особая должность Экзекутора, на котораго возложены были подобныя обязанности и заботы какъ-то: общій надзоръ за состояніемъ Департамента и Архива, смотрѣніе о покояхъ, чтобъ были въ береженіи ото всякой опасности, гдѣ же какая окажется ветхость, о томъ рапортовать и пр. („Инструкц. Вотч. Департ. Экзекутору“, см. „Журн. и Проток. Вотч. Департ.“, 1786 г., кн. 1-я).

⁴⁴ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ дѣло идетъ не о приходѣ и расходѣ денегъ, а о расходѣ и остаткѣ вещей въ Магазины, о выдачѣ матеріаловъ на работы и о приѣмѣ сдѣланныхъ вещей.

⁴⁵ „Держать книги о вѣхъ служителяхъ“ представляетъ повтореніе сказаннаго выше „имѣть именныя списки“ о нихъ (25 арт. проекта); только здѣсь это правило распространяется и на Вотчинную Контору.

⁴⁶ „По третямъ“—въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ стоитъ „ежемесячно“. О выдачѣ жалованья по третямъ была именной указъ 1720 года Мая 5 дня (П. С. З., VI, 3578).

⁴⁷ Соответствующій артикулъ Адмиралтейскаго Регламента озаглавленъ такъ: „больныхъ и раненыхъ при работахъ отсылать въ Госпиталь“. За леченіе тамъ съ нихъ вычитали половину денежнаго жалованья и все хлѣбное (Адмир. Реглам. гл. XLVII „О госпиталяхъ“, арт. 8-й). Ничего подобнаго въ Вотчинной Коллегіи, конечно, не было. Такимъ образомъ, въ проектѣ получается статья совершенно иного рода.

⁴⁸ Отсюда начинаются пункты о приходо-расходныхъ дѣлахъ, о счетахъ и т. п. (52—71). Всѣ они заимствованы изъ Адмиралтейскаго Регламента, изъ разныхъ главъ: изъ той же 1-й главы „О должности Адмиралтейской Коллегіи“, изъ IV-ой гл. „О должности Контролера“, изъ VIII-й „О должности Казначея“, изъ IX-й гл. „О должности Цалмейстера“.

Начало артикула прибавлено сверхъ Адмиралтейскаго Регламента. Въмѣсто „Казначея“ здѣсь стоитъ: „опредѣленный у приходу и расходу“ (См. выше 31 арт. проекта). Деньги на обыкновенные расходы Вотчинной Коллегіи, опредѣленные по штату, отпускались по ассигнаціямъ Штатсъ-Бюро, а на расходы сверхъ того — по указамъ изъ Сената.

⁴⁹ „Опредѣленный отъ подряду и покупки“ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ: „Оберъ-Комиссаръ отъ подряду и покупки“. Иностранное названіе не принято въ Вотчинной Коллегіи, а оставлено такъ, какъ было въ Помѣстномъ Приказѣ. Это была не должность, а временное назначеніе по случаю какихъ-нибудь работъ („строеніе“). Остальныя подробности, напримѣръ, выдача денегъ по указамъ Коллегіи такъ и исполнялись въ Коллегіи, не иначе, какъ по указамъ коллежскимъ.

⁵⁰ Особой должности „пріемщиковъ“ въ Вотчинной Коллегіи никогда не было. Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ о нихъ въ разныхъ мѣстахъ.

⁵¹ Относительно отчета Расходчику во взытыхъ отъ него деньгахъ на покупку какихъ-нибудь матеріаловъ, напримѣръ, переплетныхъ такъ оно и было. Но упоминаніе здѣсь о деньгахъ, взытыхъ на раздачу жалованья, совершенно неумѣстно. Дѣло въ томъ, что порядокъ раздачи жалованья въ Адмиралтейской Коллегіи былъ совершенно особый. Вслѣдствіе того, что при Адмиралтейской Коллегіи кромѣ Бюро были еще Верфи, Магазины, кромѣ Канцеляристовъ состояли еще сотни рабочихъ и сотни матросовъ, для выдачи жалованья существовала тамъ особая должность Цалмейстера, дѣло котораго было получить общую жалованную сумму отъ Казначея и раздавать ее, въ чемъ, конечно, онъ долженъ былъ отдавать отчетъ Казначей (Адм. Реглам. гл. 1-я, арт. 32 и 33). Въ Вотчинной же Коллегіи жалованье получалось непосредственно отъ Расходчика (Казначея), никакой должности, соответствующей Цалмейстеру, тамъ не было.

⁵² Вычетъ на Гошпиталь изъ жалованья со всѣхъ гражданскихъ чиновъ по 1 копейкѣ съ рубля определенъ именнымъ указомъ 1721 года Декабря 12 дня (И. С. З., VI, 3867). Этими деньгами имѣлась въ Вотчинной Коллегии особая записная книга „Приходящія вычетнымъ на Гошпиталь деньгамъ, которыя вычитаются при выдачѣ жалованья“. Въ Адмир. Реглам. говорится еще объ отсылкѣ ихъ къ Архіатеру, что здѣсь вычуждено. Куда отсылались эти деньги изъ Вотчинной Коллегии, видно изъ заглавія расходной имъ книги отъ 1723 г. „Расходная вычетнымъ на Гошпиталь деньгамъ, которые по указамъ и по промеморіямъ отсылаются въ Военную Коллегію“ (Пр. Дѣл. В. Кол., кн. № 5402/130, л. 65 об. и 66).

⁵³ Сверхъ Адмиралтейскаго Регламента здѣсь приведены нѣкоторыя подробности о содержаніи книгъ „по положенной формѣ“ и „за закрѣпами секретарскими“. Въ Помѣстномъ Приказѣ не было такой книги, и выдача жалованья записывалась въ общую расходную книгу по Коллегии на ряду со всякими другими расходами, гдѣ справляться, въ случаѣ надобности, было гораздо труднѣе. (См. „Приходо-расходныя кн. Пом. Прик.“). Просить какой-нибудь Подъячій о выдачѣ ему заслуженнаго жалованья, и составляется, по справкѣ съ приходными книгами, цѣлая выписка, прежде чѣмъ послать указъ о выдачѣ.

⁵⁴ Кому имѣть такую книгу? Расходнику, какъ это видно изъ Адмиралтейскаго Регламента, гдѣ это приписывается Казначею. Данный артикулъ представляеть неожиданную вставку изъ IX-ой гл. Адмиралтейскаго Регламента между артикулами, взятыми изъ I-й главы. О записныхъ книгахъ служащимъ Вотчинной Коллегии говорится уже въ третій разъ (См. 25 и 49 арт. проекта).

⁵⁵ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о штрафахъ съ Офицеровъ и Унтеръ-Офицеровъ и объ отсылкѣ ихъ къ Крикель-Комиссару.

⁵⁶ Указы, о которыхъ здѣсь говорится, это—коллежскія постановленія по каждому отдѣльному случаю, напримѣръ, о приѣмѣ пошлинъ съ вершняго дѣла и т. п.

Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ это выражено яснѣе: „по указамъ изъ Коллегии“.

⁵⁷ Правило о раздачѣ жалованья взято изъ Адмиралтейскаго Регламента, но объясненіе представлено въ проектѣ иное: „дабы отъ того въ выдачѣ жалованья поимѣнательства не было“; а въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ сказано: „дабы за тѣмъ въ службѣ и въ работѣ остановки не чинилось“.

⁵⁸ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ это—коротенькій артикулъ, который здѣсь увеличенъ вставками примѣнительно къ положенію дѣла въ Вотчинной Коллегии: 1) объ отсылкѣ денегъ въ Рентерю, 2) о „оборныхъ во оной Коллегии деньгахъ“. Сборы въ Вотчинной Коллегии были двоякаго рода: 1) пошлины-

ный сборъ по гривнѣ съ рубля при заключеніи крѣпостей и разныхъ сдѣлокъ, 2) сборъ на канцелярскій трудъ „съ вотчинныхъ и помѣстныхъ справокъ“, который по указу 1715 года (въ П. С. З. его нѣтъ) равнялся 1 деньгъ съ четверти, а поздыѣ по указу 1724 года Ноября 6 дня (въ П. С. З. нѣтъ) опредѣленъ въ 5 денегъ съ четверти. Жалованье коллежскимъ служителямъ должно было идти не изъ пошляинъ, а изъ канцелярскихъ сборовъ; а въ случаѣ недостаточности этихъ суммъ слѣдовало брать и изъ пошляинныхъ денегъ („изъ другихъ мѣсть“ въ проектѣ), только уже по особой ассигнаціи Штатсъ-Канторы. Такой порядокъ окончательно установленъ позднѣйшимъ указомъ изъ Сената отъ 1725 года Марта 2 дня (См. ук. 1725 г. Март. 2 д. вслѣдствіе имен. ук. 1724 г. Ноября 6 д., П. С. З., VII, 4671). Для наглядности приведу нѣкоторыя цифры этихъ сборовъ:

	Въ Вотч. Кол- легіи.		Въ Вотч. Кол- торъ.		Всего.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
въ 1726 г. {	на Коллегію.....	5907 79 ¹ / ₂	2670 95 ³ / ₄		8578 75 ¹ / ₄	
	пошляинъ.....	5714 5 ¹ / ₄	3857 20 ³ / ₄		9571 26	
въ 1727 г. {	на Коллегію.....	5702 99	3857 20 ³ / ₄		9560 19 ¹ / ₄	
	пошляинъ.....	9609 37 ¹ / ₄	5985 6 ¹ / ₄		15.594 43 ¹ / ₂	
въ 1728 г. {	на Коллегію.....	9261 15 ¹ / ₂	Вотчин. Кант. съ 1728 г. до 1736 г. не было.		9261 15 ¹ / ₂	
	пошляинъ.....	16.707 52 ¹ / ₄			16.707 52 ¹ / ₄	
въ 1729 г. {	на Коллегію.....	8691 70 ¹ / ₄			8691 70 ¹ / ₄	
	пошляинъ.....	19.003 4 ³ / ₄			19.003 4 ³ / ₄	

(Вѣдомость изъ „Прик. Дѣл. Вотч. Кол.“ кн. № 5442/350, л. 97).

Хотя жалованье канцелярскимъ служителямъ въ 1726 году было отиѣнено по указу Мая 23 дня (П. С. З., VII, 4889), но сборъ на Канцелярію продолжался до 1730 года, пока въ этомъ году онъ не былъ отиѣненъ особымъ указомъ Сената (См. „выписку“ при вышеприведенной таблицѣ). Что касается пошляиннаго сбора, то онъ былъ постояннымъ доходомъ со времени Помѣстнаго Приказа, но испытывалъ большія колебанія вслѣдствіе нѣкоторыхъ законодательныхъ мѣръ, на что и слышна жалоба въ проектѣ. Именно, въ 1719 году по указу Октября 19 дня учреждена была при Юстиць-Коллегіи Крѣпостная Кантора, въ которой исключительно и должны были вѣдаться крѣпостныя дѣла (П. С. З., V, 3436, п. 2-й). И такъ дѣло продолжалось до 1740 года, когда по указу 11 Мая Крѣпостная Кантора была изъ Юстиць-Коллегіи переведена опять въ Вотчинную Коллегію (П. С. З., XI, 8102). Впрочемъ, съ учрежденіемъ Крѣпостной Канторы при Юстиць-Коллегіи, пошляинные сборы въ Вотчинной Коллегіи не совсѣмъ прекратились, а только уменьшились, причемъ все-таки считались тысячами. Въ 1722, наприимѣръ, году по счету, произведенному въ Ноябрь, состояло въ наличности пошляинныхъ денегъ 3613 руб. 25 алтынь („Записи. Исход. Вотч. Колл.“, кн. № 4757/1, лл. 43—46).

Пошлинные сборы въ Вотчинной Коллегіи были очень разнообразны. Вот списокъ ихъ по вѣдомости 1756 года: 1) съ купчихъ и закладныхъ, писанныхъ до указа 1714 году по 3 копейки съ рубля; 2) съ явки духовныхъ и записей, данныхъ съ записныхъ крѣпостямъ кнѣзь вѣсто утраченныхъ крѣпостей, и именованныхъ, и роздѣльныхъ, и створныхъ, и рядныхъ, и поступныхъ по 50 копѣтъ съ записи; 3) а съ написанныхъ въ тѣхъ записяхъ четвертей и денегъ, въ которыхъ будетъ писана поступка за деньги, то съ денегъ съ рубля по 3 копейки, а въ которыхъ записяхъ будетъ писана поступка или отдача, и показано число четвертей, то съ четверти по 3 копейки; 4) а въ которыхъ записяхъ писаны люди по именамъ на вывозъ—по 9 копѣкъ, 5) съ выкупу недвижимыхъ имѣній—по 10 копѣкъ съ рубля; 6) съ оставшихъ купчихъ и закладныхъ—по 20 копѣкъ съ рубля; 7) съ отдачь въ приданство и въ наслѣдство—по 3 копейки съ четверти; 8) съ возврату по крѣпостямъ недвижимыхъ имѣній—по 10 копѣкъ съ рубля; 9) съ возврату жъ недвижимыхъ изъ-за ученичныхъ наслѣдниковъ по 3 копейки съ четверти; 10) которыя жены, не бывъ челоомъ о дачѣ имъ изъ мужнихъ недвижимыхъ, о указныхъ частяхъ, выдутъ замужъ за другихъ мужей, пошлицъ беретса съ нихъ, по слѣдъ 1713 году указу, вдвое, по 6 копѣкъ съ чети; 11) съ купчихъ, писанныхъ по состояніи имяннаго 1714 году указу, съ которыхъ при писаніи оныхъ пошлицъ не брали, по 10 копѣкъ съ рубля; 12) съ пожалованныхъ вотчинъ по 10 копѣкъ съ чети. Къ этому надо прибавить еще взимаемыя деньги съ челобитенъ: 1) .обычныя 25 копѣкъ, 2) кто бить челоомъ будетъ о неподлежащемъ, съ того по 30 копѣкъ; 3) да съ крѣпостей, кто являть будетъ разнымъ крѣпости при одномъ челобитѣ, съ тѣхъ крѣпостей, а не съ челобитенъ, съ каждой брать по 25 копѣкъ. Всѣхъ этихъ пошлинныхъ денегъ, напримѣръ, въ 1760 году набралось въ Вотчинной Коллегіи 28.243 рубля 12 копѣкъ (Прик. Дѣл. В. Кол., № 5442/33, лл. 32, 103 и 104).

⁵⁹ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ сказано: „при семъ свидѣтельствѣ быть Контролеру“. Вѣсто Контролера здѣсь подставленъ Секретарь, что имѣетъ мало смысла. Какой Секретарь? Въ Вотчинной Коллегіи ихъ было много, и опредѣленнаго для смотрѣнія счетовъ Секретаря не было; да къ тому же присутствіе вообще Секретаря, при свидѣтельствѣ приходу и расходу Коллегіею, не могло имѣть того смысла, какой имѣло присутствіе въ Адмиралтейской Коллегіи Контролера, который велъ свои книги и по нимъ слѣдилъ за правильностью счетовъ. Очевидно здѣсь Секретарь подставленъ вѣсто Контролера случайно; выше, напримѣръ, онъ былъ замѣненъ Фискаломъ (26 арт. Пр.), и это было бы ближе.

⁶⁰ Указы тутъ разумѣются, конечно, коллежскіе, по которымъ производился пріемъ и выдача денегъ Расходчикомъ. А книги? Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о книгахъ контролерскихъ, которые онъ долженъ былъ особо вести по Адмиралтейскому Регламенту (См. гл. 1У; 6, 7 и 17 арт.). Если составители проекта выкинули слово „контролерскими“, то слѣдовало выкинуть и другое слово „книгами“, потому что такихъ особыхъ книгъ нѣтъ не велъ въ Вотчинной Коллегіи.

⁶¹ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о выдачѣ не денегъ, а вещей изъ казенна.

⁶² Куда подавать вѣдомости и рапорты? Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ сказано „въ Коллегію“.

⁶³ Артикулъ взятый цѣликомъ, безъ передѣлки изъ Адмиралтейскаго Регламента. „...останется“, т. е. останется въ недоимкѣ, или, какъ сказано въ Адмир. Реглам., „въ доимкѣ“.

⁶⁴ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о требованіи Вазначенныхъ отчетовъ: 1) въ данныхъ на покупку въ городахъ матеріаловъ у Комиссаровъ, или кому будетъ дано, по исправленіи покупки; 2) въ выданныхъ на раздачу жалованія отъ Цальмейстеровъ, по окончаніи раздачи каждой трети года; 3) а у прочихъ всѣхъ помятно. Здѣсь же удержанъ только первый случай, но въ виду того, что тутъ говорится о покупкѣ въ иныхъ городахъ, прибавлено: „также и гдѣ Вотчинная Коллегія обрѣтаться будетъ“. Въмѣсто того, чтобы выпустить совсѣмъ одну неподходящую подробность, къ ней прибавлена еще другая.

⁶⁵ „Однакожь“... здѣсь не связано ни съ чѣмъ вслѣдствіе пропуску словъ: „и хотя остаточныхъ денегъ за расходомъ не будетъ, то однакожь“, какъ стоитъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ.

⁶⁶ Выше уже говорилось о свидѣтельствѣ и о сдачѣ приходо-расходныхъ книгъ, только — деньгами, здѣсь же, по примѣру Адмиралтейскаго Регламента, говорится особо о приходо-расходныхъ книгахъ матеріаловъ, какихъ въ Вотчинной Коллегіи было не много, развѣ расходныя свѣдѣнія, бумагы и т. п., да еще при постройкахъ и перевозкахъ нѣкоторыя книги. О сдачѣ вообще всякихъ книгъ, дѣль есть общее правило въ Генеральномъ Регламентѣ, но тамъ говорится о сдачѣ по истеченіи не года, а 3 лѣтъ (Ген. Регл. гл. XLIV „О Архивахъ“).

⁶⁷ Слѣдующіе 10 пунктовъ касаются должности коллежскаго Фискала и его обязанностей. О Фискалахъ говорится еще въ Генеральномъ Регламентѣ: „каждому Коллегію надлежитъ своего Фискала имѣть, которой долженъ смотрѣть, чтобы все порядочно по даннымъ регламентамъ и указамъ управяемо было правдою и доброю ревностію, а кто въ томъ погрѣшитъ, о томъ онъ о всемъ фискальски въ Коллегіи доносить долженъ..., а ежели онъ за Президентомъ что противное увидитъ, о томъ долженъ донести Генеральному Фискалу“ (Ген. Регл. гл. XLV „О Фискалѣ отъ Коллегіи“). Но послѣ изданія Генеральнаго Регламента въ Коллегіяхъ произведено было измѣненіе, именно введена должность Прокуроровъ, вмѣстѣ съ чѣмъ должно было измѣниться и положенія Фискаловъ коллежскихъ, которые получали въ Коллегіи второстепенное значеніе. Это было принято во вниманіе и ясно выражено въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. Фискалы не только поставлены тамъ въ подчиненное отношеніе къ Прокурору, который

долженъ былъ смотрѣть за ними, и которому они должны были подавать рапорты (Адмир. Регл. гл. II; арт. 3-й); но обязанности Прокурора и Фискаловъ были разграничены между собою. По Адмиралтейскому Регламенту должность Фискала, въ сущности, стоитъ выше Коллегіи и даже Конторы: „должность его постигавать дѣла въ преступленіи званія своего каждый чина, противъ Коллегіи и Конторы, которые долженъ Прокуроръ смотрѣть“ (Адмир. Регламент. гл. XLIV „О должн. Фиск.“). Въ проектѣ же, какъ мы увидимъ, этого не сдѣлано. Затѣмъ, сличая проектъ съ Адмиралтейскимъ Регламентомъ, мы можемъ отмѣтить еще одну особенность. Составители проекта, при заимствованіи изъ Адмиралтейскаго Регламента, не удовольствовались одною главою его „О должности Фискала“ (XLIV гл.), но воспользовались еще другою главою „О должности Контролера“ (IV гл. Адм. Регл.) для того, чтобы оттуда извлечь еще 9 артикуловъ и приспособить ихъ къ должности Фискала. Такъ, Фискалу, какъ увидимъ, поручается смотрѣніе за торгами и подрядами, за приходомъ и расходами, за выдачею жалованья и т. д. Такимъ образомъ, противъ Генеральнаго Регламента, гдѣ обязанности Фискала указаны въ самыхъ общихъ чертахъ, въ проектѣ онъ развитъ съ большею подробностію.

68 О „пробахъ“ вещей смотри выше 8-й арт. проекта.

69 Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о приходѣ и расходѣ не денегъ, а матеріаловъ, за которыми долженъ былъ слѣдить Контролеръ, при чемъ тамъ назначено и время смотрѣнія: черезъ каждые полгода.

70 Пропущена подробность Адмиралтейскаго Регламента: „а на указѣ—номеръ и сіи слова: видѣлъ“. А также оставлена совершенно большая половина всего артикула, какъ не имѣющая значенія для Вотчинной Коллегіи.

71 О передачѣ при переимѣнѣ служителей всего, что они имѣли, было уже выше (См. арт. 20-й проекта). Здѣсь только дополняются подробности о надзорѣ за передачей, который по Адмиралтейскому Регламенту возлагался на Контролера, а проектъ приписываетъ его Фискалу. Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ при описаніи порядковъ передачи даже упомянуто, что она должна происходить „при Контролерѣ“, что въ проектѣ выпущено.

72 При заимствованіи изъ Адмиралтейскаго Регламента артикулъ передѣланъ. Тамъ говорится не о штрафахъ или штрафахъ, а о подрядахъ, матеріалахъ, судахъ, строеніяхъ и пр.

73 Въ 75-мъ артикулѣ говорилось, что Фискалъ въ теченіе всего года долженъ былъ слѣдить за указами о выдачѣ денегъ, для того чтобы по прошествіи года могъ свидѣтельствовать ихъ. Здѣсь говорится о томъ, что онъ не только долженъ былъ свидѣтельствовать приходъ и расходъ, а только присутствовать при свидѣтельствѣ, которое должно производиться Собраніемъ Кол-

легіи. Объ этомъ свидѣльствѣ Коллегіи было выше (65 арт.), но тамъ сказано о присутствіи Секретаря, а не Фискала, что произошло вслѣдствіе неудачной поправки Контролера Адмиралтейскаго Регламента. О повѣрствіи счетовъ идетъ рѣчь также въ 68-мъ артикулѣ; но тамъ она приписывается Оберъ-Секретарю и ограничивается нѣсколькими сроками.

⁷⁴ Точное заимствованіе изъ Адмиралтейскаго Регламента.

⁷⁵ Здѣсь заимствована вся глава Адмиралтейскаго Регламента „О должности Фискала“. Существенное отступленіе отъ Адмиралтейскаго Регламента сдѣлано въ 4-мъ пунктѣ даннаго артикула, именно, опущена важная оговорка: „каждого чина, кромѣ Коллегіи и Конторы, которая должнаъ Прокуроръ смотрѣть“. Послѣ расширенія роли Фискала, какое сдѣлано перенесеніемъ на него обязанностей Контролера, эта оговорка дѣйствительно уже не имѣла бы того значенія, какъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. Пункты же 2-й и 3-й къ Вотчинной Коллегіи не имѣютъ никакого отношенія, и ихъ бы слѣдовало совершенно выкинуть, потому что въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ они, очевидно, относятся не къ коллежскимъ служителямъ, а къ рабочимъ и матросамъ Адмиралтейства. Что касается 1-го пункта о возбужденіи дѣлъ о тратѣ денегъ не въ указанныя мѣста, то онъ можетъ служить только дополненіемъ къ предшествующимъ артикуламъ проекта о смотрѣніи и свидѣльствѣ прихода и расхода въ Коллегіи (75 и 79 арт.). Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ въ главѣ о должности Фискала есть еще 5-й пунктъ о томъ, что Фискалъ „долженъ имѣть въ книгѣ регламента, также списки со всѣхъ указовъ не тайныхъ, по чему бы могъ свое дѣло исправлять“.

⁷⁶ Слѣдующіе далѣе пять артикуловъ (82—86) проекта касаются уже внѣканцелярской должности Вахистра. Интересно, какъ они составлены, какъ заимствованы изъ Адмиралтейскаго Регламента. Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ нигдѣ не говорится особо о должности Вахистра; нѣтъ ни цѣлой главы, ни отдѣльнаго артикула о ней; хотя Вахистры называются въ штатѣ Адмиралтейской Коллегіи даже съ поясненіемъ: „для розысковъ и толленія“. Это, вѣроятно, потому, что должность Вахистра и сторожей достаточна опредѣлена въ Генеральномъ Регламентѣ (см. гл. XLVI „О Вахистрахъ и коллегійныхъ сторожахъ“). Не найдя въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ правилъ о должности Вахистра, но считая необходимымъ внести ихъ въ проектъ и внести де иначе, какъ на основаніи Адмиралтейскаго Регламента, составители проекта остановились на XIII главѣ его „О должности Совѣтниковъ Адмиралтейской Конторы“ и, взявши нѣкоторые артикулы оттуда, перенесли ихъ на должность Вахистра. Но Совѣтники Адмиралтейской Конторы были, конечно, далеко не то же, что Вахистры, потому что они имѣли въ Директоріи составляли Прикрасствіе Конторы и „всякія дѣла рѣшали“ и „указы подписывали“ (Адм. Регл., гл. XIII, арт. 1-й). Если же въ этой главѣ и говорится о соблюденіи чистоты и толленіи печей, то это въ смыслѣ распоряженія и вышшаго надзора, а не непосредственнаго управленія.

⁷⁷ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ: „въ Адмиралтействѣ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть жилое строеніе“.

⁷⁸ Въ Адмирал. Реглам. стоитъ даже: „въ адмиралтейскую крѣпость“.

⁷⁹ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ „гвозди или иныя какія мелкія вещи, не изъ Магазина, но отъ работы какой“. Сказано „не изъ Магазина“, потому что кража изъ Магазина трактуется отдѣльно, какъ преступленіе болѣе серьезное и достойное болѣе тяжелаго наказанія (Адм. Регл., гл. I, арт. 108-й). Въ проектѣ говорится о кражѣ тоже два раза; но между ними проведено другое различіе: въ первомъ случаѣ идетъ рѣчь о кражѣ денегъ и вещей (проектъ, арт. 34-й), во второмъ же, данномъ случаѣ—о кражѣ канцелярскихъ принадлежностей.

⁸⁰ Последніе четыре артикула проекта (87—90) касаются приѣма, записки, выдачи и храненія разнаго рода матеріаловъ и заимствованы изъ XIV главы Адмиралтейскаго Регламента „О должности Офицера надъ Магазиномъ“. При Вотчинной Коллегіи такихъ постоянныхъ матеріаловъ не было; но эти правила могли имѣть приложеніе при временныхъ постройкахъ и работахъ въ зданіи Вотчинной Коллегіи. Храненіе разнаго рода канцелярскихъ матеріаловъ, конечно, сюда не относится, потому что по Генеральному Регламенту они были уже въ вѣдѣніи опредѣленныхъ чиновъ: Актуаріуса или Регистратора (Ген. Регл., гл. XXXII).

При передѣлкѣ упомянутой главы Адмиралтейскаго Регламента Офицеръ надъ Магазиномъ замѣненъ довольно неопредѣленно „тотъ, кто надсмотръ имѣть будетъ“; Магазинъ-Вахтеръ, замѣненъ въ томъ же родѣ: „тотъ, кто къ тому приѣму опредѣленъ будетъ“. Остальныя лица и чины, упоминаемые при приѣмѣ матеріаловъ по Адмиралтейскому Регламенту, какъ-то: Комиссаръ, Мичманъ, Вагмейстеръ и др., не нашли себѣ въ проектѣ никакой замѣны.

Данный 87-й артикулъ проекта представляетъ слѣдующую передѣлку и сокращеніе соответствующаго артикула Адмиралтейскаго Регламента.

⁸¹ Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится объ анбарахъ. Анбаровъ въ Вотчинной Коллегіи не было; но что касается печатанія сверхъ замковъ печатью, то оно было въ употребленіи еще со времени Помѣстнаго Приказа по отношенію къ денежной казнѣ и къ Архиву.

⁸² Иванъ Смирновъ—подпись Секретаря, скрѣпившаго отпущекъ съ проекта, поданнаго въ Сенатъ. Справа—Регистратора Григорія Посникова. На доношеніи, при которомъ былъ посланъ проектъ, подписи Присутствующихъ: Федосей Манузовъ, Григорей Батуринъ, Тимофей Пановъ и Василей Полтевъ; Скрѣпа, кромѣ Секретаря Смирнова, еще Оберъ-Секретаря Ивана Сибилева.

ПРОЕКТЪ

1732 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ проекту 1732 года.

Возникновеніе проекта 1732 года: сенатскій указъ 1731 года Октября 2, именной указъ 1731 года Декабря 29 и сенатскій указъ въ Вотчинную Коллегію объ исполненіи его; время и ходъ составленія его.—Цѣль появленія проекта.—Планъ, даанный для него.—Источники, послужившіе ему.—Подготовительныя работы: а) экстрактъ, б) проектъ Секретарей.—Форма и содержаніе коллежскаго проекта: дѣленіе на 5 главъ по 5-же пунктамъ именнаго указа, распаденіе на 3 части по тремъ главнымъ предметамъ и единство частей.—Сравненіе съ проектомъ 1723 года: а) по содержанію, б) по способу составленія.—Сравненіе съ Генеральнымъ Регламентомъ.

Второму проекту объ устройствѣ Вотчинной Коллегіи предшествовала одна частная попытка, сдѣланная въ томъ же направленіи. Въ 1731 году сенатскимъ указомъ Октября 2 дня было затребовано: изъ всѣхъ Коллегій, Канцелярій и Конторъ взять въ Сенатъ вѣдомость въ самой скорости: какія гдѣ нынѣ имѣются записныя книги, и что въ тѣ книги записывается подлинникомъ и перечнемъ; такожь всѣхъ тѣхъ Коллегій, Канцелярій и Конторъ дѣла расписать по Экспедиціямъ по примѣру Камеръ-Коллежскаго Регламента, и сколько въ каждой Экспедиціи надлежитъ какихъ Членовъ и приказныхъ служителей, и нынѣ ихъ что на лицо. И то расписаніе, сочиня въ тѣхъ Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ и Конторахъ, внести въ Сенатъ за руками Присутствующихъ конечно того жъ Октября 4 дня¹. По этому указу въ Вотчинной Коллегіи была составлена требуемая вѣдомость и подана въ Сенатъ въ указанный срокъ 4 Октября, т. е. за мѣсяць слишкомъ до изданія именнаго указа о сочиненіи проекта Вотчинной Коллегіи и за полгода до составленія послѣдняго¹.

¹ Прив. Дѣл. Вотч. Колл., ии. № 5442/356, л. 79.

Второй проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи возникъ по требованію именнаго 1731 года Декабря 29 дня указа, которымъ повелѣвалось: „всѣмъ Коллегіямъ, Канцеляріямъ и Приказамъ сочинить въ въ Сенатѣ каждому мѣсту собственную инструкцію“². Этотъ указъ относился не только къ тѣмъ учрежденіямъ которыя не имѣли никакого своего Регламента, но и къ тѣмъ, у которыхъ уже были Регламенты, потому что „при состоявшихся премѣнахъ оныя остались не во всѣхъ пунктахъ дѣйствительны“. Вотчинная Коллегія собственно не имѣла своего Регламента, она только представила Севату еще въ 1723 году проектъ его. Въ Сенатѣ первый проектъ 1723 года пролежалъ безъ движенія болѣе 9 лѣтъ. „Изъ Вотчинной Коллегіи по указу Е. И. В. Петра Великаго 1722 году Регламентъ той Коллегіи въ Сенатъ поданъ, токмо не апробованъ“—признавался самъ Сенатъ. „Не апробованъ“ это не значитъ, что проектъ не удостоился апробаціи, но онъ не былъ и представленъ къ апробаціи. Послѣ новаго указа Сенатъ уже не представлялъ на утверженіе того стараго проекта, потому что онъ теперь не соотвѣтствовалъ новой программѣ, а возвратилъ его въ Коллегію обратно съ требованіемъ составить проектъ вновь. На этотъ разъ послѣ девятилѣтняго промедленія Сенатъ требовалъ составить и внести проектъ къ нему немедленно. Сенатскій указъ о томъ состоялся 8 Мая 1732 года, посланъ въ Вотчинную Коллегію 17, а полученъ 19 Мая³. Такимъ образомъ, прошло почти полгода, прежде чѣмъ именной указъ дошелъ до Вотчинной Коллегіи. Вотчинная Коллегія немедленно приступила къ исполненію указа. Составленіе проекта продолжалось около полугода, и проектъ поступилъ въ Сенатъ въ Ноябрь 1732 года. Именно, 10 числа онъ былъ окончательно слушанъ въ Собраніи Коллегіи, и по слушаніи былъ составленъ протоколъ о томъ, чтобы внести новый проектъ въ Сенатъ, 16 числа составлено и допошеніе въ Сенатъ, при которомъ онъ поданъ былъ 1-го Декабря⁴.

² П. С. З. VIII, 5919.

³ Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, лл. 1 и 2.

⁴ Тамъ же, лл. 107, 108 и 121.

Цѣль составленія проекта высказывается именнымъ указомъ, при чемъ она освѣщается съ двухъ сторонъ. „Каждой Коллегіи и Канцеляріи собственныя инструкціи, по чему имъ съ лучшимъ порядкомъ въ правленіи дѣлъ, въ канцелярскихъ обрядахъ поступать“, нужны были сверхъ Генеральнаго Регламента для того, „чтобы всякая Коллегія и Канцелярія, имѣя полную мочь въ правленіи и одну довольную въ инструкціи резолюцію на всѣ случаи и порядки, скорѣе и смѣлѣе дѣла оканчивать и какъ возможно сокращать могли“. Съ другой стороны, въ указѣ было сказано: „наипаче же Сенату о томъ стараться, дабы такими довольными инструкціями убавить всегдашнихъ въ тотъ Сенатъ отъ Коллегій и Канцелярій о партикулярныхъ, о каждомъ или о самыхъ малыхъ дѣлахъ докладовъ“.

Тѣмъ же именнымъ указомъ данъ былъ и планъ для составленія проекта. Планъ заключалъ въ себѣ слѣдующіе пять пунктовъ, которые требовалось „изяснить сколько возможно“: 1) о вѣдомствѣ Вотчинной Коллегіи, или „о положенныхъ на ту Коллегію дѣлахъ“; 2) о раздѣленіи трудовъ между Членами, или „также по силѣ Генеральнаго Регламента, какіе имѣтъ Членамъ собственные канцелярскіе труды, дабы не всегда одно дѣло всею Коллегіею или Канцеляріею дѣлали, по нѣкоторымъ дѣламъ каждый Членъ исправлять, сіе по мѣсту смотря, гдѣ произвожденіе въ дѣлахъ, а гдѣ апелляція, то особливо всему Собранію перевершивать“; 3) о сокращеніи разнаго рода письма, или „о сокращеніи въ дѣлахъ многоплодныхъ выписокъ, и что часто изъ выписки выписку дѣлаютъ и тѣми бумагами дѣла умножаютъ и затрудняютъ“; 4) о сокращеніи записки дѣламъ, или „объ отставкѣ излишнихъ реестровъ и записокъ, коими одна волокита наносится“; 5) объ устройствѣ Архива, или „особливо Вотчинной Коллегіи о содержаніи Архива и о приведеніи къ тому, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени писцовыхъ книгъ видѣть, не продолжая о томъ пространными выписками“.

Были ли даны какія указанія на то, какъ слѣдуетъ выполнить эту программу, на основаніи чего составлять проектъ, какимъ матеріаломъ пользоваться? Подобнаго источника, какимъ былъ Адмиралтейскій Регламентъ въ 1723 году, теперь не было, и Вотчинной Коллегіи приходилось работать уже самостоятельно.

Прежде всего, конечно, проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи, какъ и всякая подобная работа, долженъ былъ опираться на существующіе указы. И это само собою разумѣется, безъ всякихъ указаній. Составители прежде всего и обратились къ этого рода матеріалу, собравъ и выписавъ предварительно подходящіе указы. И въ текстѣ проекта мы встрѣчаемъ или прямыя ссылки на разные указы, или даже подлинныя слова указовъ.

Затѣмъ, въ сенатскомъ указѣ въ Вотчинную Коллегію, на основаніи именнаго указа, дано было такое частное указаніе: „каждой Коллегіи... по вышеимъ обстоятельствамъ и обращеніямъ о инструкціяхъ сочинить вновь проекты“. Этими словами обращалось вниманіе составителей на современные порядки въ Коллегіи, которые развивались не только законодательнымъ путемъ, но и путемъ практики въ жизни самой Коллегіи, а также на современные потребности, которыя такъ часто идутъ впереди законодательства. И это указаніе очень важно. Благодаря развитію этой стороны въ проектѣ, онъ не имѣетъ вида сухаго свода указовъ и того общаго безличнаго характера, какимъ отличается, напримѣръ, Генеральный Регламентъ: проектъ пріобрѣтаетъ болѣе органической характеръ, и на ряду съ положеніями общаго рода въ него входятъ и такія подробности и мелкія черты, которыя указываютъ уже на индивидуальную жизнь, но которыя ускользаютъ отъ общаго законодательства. Составители проекта воспользовались и этимъ живымъ матеріаломъ: они занесли въ проектъ и то, что уже само собою существовало, — чтобы тѣмъ окончательно закрѣпить и узаконить вновь слагающіеся порядки, а также внесли и то, что, хотя еще не существовало на дѣлѣ, но было уже признано, — чтобы тѣмъ удовлетворить новымъ потребностямъ. Вотчинная Коллегія существовала и дѣйствовала уже цѣлыя десять лѣтъ — достаточно для того, чтобы развиться ей самостоятельно. Такія мѣста въ проектѣ можно, отчасти, вскрыть съ очевидностью, въ иныхъ же случаяхъ, за недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній о первоначальномъ устройствѣ Вотчинной Коллегіи, только догадываться. Особенно это можно сказать относительно главы объ Архивѣ, который до сихъ поръ мало обращалъ на себя вниманіе законодательства и жилъ своею особою жизнью, питаясь преданіемъ, унаслѣдованнымъ отъ Помѣстнаго Приказа, и приспособляясь къ по-

вымъ болѣе сложнымъ отношеніямъ и расширившимся потребностямъ. А есть и такіе случаи, гдѣ въ самомъ текстѣ проекта вставлена ссылка на существующее: „какъ и нынѣ въ Коллегіи имѣется“ и т. п. Такъ, напримѣръ, оказывается, что порядокъ списыванія съ документа отдѣльной копій вмѣсто занесенія его подлинникомъ въ общую записную книгу, вводимый вновь для челобитныхъ, существовалъ уже раньше для указовъ, сенатскихъ и пр.⁵ Между тѣмъ, это—порядокъ новый: въ Помѣстномъ Приказѣ не было копій, а была записка подлинникомъ въ книги, каковой порядокъ перешелъ потомъ и въ Коллегію. Правительственныхъ указовъ объ этомъ не было. Значить, это само собою вошло въ употребленіе Вотчинной Коллегіи по какому-то неизвѣстному Коллежскому опредѣленію.

Но проектъ 1732 года не ограничивается, во первыхъ, сведеніемъ изданныхъ въ разное время и по разнымъ случаямъ указовъ, вторыхъ, закрѣпленіемъ существовавшихъ въ Коллегіи порядковъ; онъ еще задается преобразовательными цѣлями. И въ этомъ, можно сказать, заключается главное, существенное его значеніе. Въ отношеніи послѣдняго проектъ слѣдуетъ именному указу: таковъ, именно, смыслъ его. Здѣсь проектъ уже не пользуется одними прежними указами, не заимствуетъ изъ современныхъ ему порядковъ, а исходитъ изъ тѣхъ краткихъ указаній, какія были даны въ именномъ указѣ. Указанія его, впрочемъ, носили болѣе отрицательный характеръ, чѣмъ положительный, показывая, какія неудобства слѣдовало устранить, напримѣръ, сократить многоплодные выписки, отмѣнять излишнія записныя книги, сдѣлать такъ, чтобы не всегда одно и то же дѣло всею Коллегіей отправлялось, однимъ словомъ, устроить многое иначе, чѣмъ то было до сихъ поръ.

Положительныхъ же указаній при этомъ въ именномъ указѣ не было дано, за исключеніемъ, развѣ, 2-го пункта, гдѣ для правильной постановки дѣлопроизводства обращается вниманіе на различіе между собою дѣлъ „къ произвожденію“ и „къ апелляціи“, что и послужило руководствомъ при распредѣленіи дѣлъ по разнымъ степенямъ для раз-

---

⁵ Гл. IV, стр. 9.

витіи нѣсколькихъ инстанцій. Въ сенатскомъ указѣ Октября 2 дня найдено было еще одно прямое положительное указаніе, именно, по вопросу о раздѣленіи трудовъ между Членами: „дѣла распisać по Экспедиціямъ по примѣру Камеръ-Коллежскаго Регламента“. Что касается 5-го пункта объ Архивѣ, то преобразование въ устройствѣ Архива, состоявшее въ назначеніи особаго штата лицъ въ Архивъ, проведено было въ проектѣ безъ всякаго намека со стороны указа, по собственному почину Коллегіи. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи составители проекта были оставлены лишь съ нѣкоторыми общими указаніями болѣе отрицательнаго характера, чѣмъ положительнаго, и предоставлены своимъ собственнымъ силамъ, своему пониманію задачи и опытности какъ лицъ, стоящихъ у дѣла и лучше всякаго другаго могущихъ чувствовать на себѣ всѣ неудобства прежнихъ порядковъ и живѣе сознавать новыя потребности.

Итакъ, планъ проекта весьма обширенъ: онъ касается устройства Присутствія, Канцеляріи и Архива Вотчинной Коллегіи; также и задача его составителей довольно сложна: она слагается изъ требованія, во-первыхъ, свести по извѣстнымъ вопросамъ отдѣльные указы, во-вторыхъ, заимствовать лучшее изъ настоящихъ порядковъ, наконецъ, в-третьихъ, преобразовать, передѣлать все то, что оказывалось неудобнымъ, бесполезнымъ или даже вредящимъ дѣлу въ устройствѣ Коллегіи.

Какъ же была выполнена эта работа? Чтобы отвѣтить на данный вопросъ, слѣдуетъ подвергнуть разбору составленный тогда проектъ. Но можно видѣть даже и то, какъ выполнялся проектъ. Кромѣ окончательнаго списка проекта, какой былъ представленъ Сенату, при дѣлѣ имѣются и другіе списки, а также нѣкоторыя подготовительныя работы по составленію проекта. На основаніи этихъ данныхъ и можно судить о томъ, какъ шло составленіе проекта въ Коллегіи.

Собирание матеріала, а также и первоначальная обработка его по даннымъ пунктамъ поручены были Секретарямъ Вотчинной Коллегіи, которыхъ, судя по подписямъ, было тогда 10 человекъ: Климъ Кретовъ, Иванъ Смирновъ, Василій Поляковъ, Андрей Севергинъ, Григорій Елизаровъ, Семень Мануковъ, Петръ Михайловскій, Ферапонтъ Каменевъ, Иванъ Зоринъ и Александръ Чистовъ.

Секретари прежде всего обратились, конечно, къ указнымъ книгамъ, чтобы найти и извлечь отсюда подходящіе указы на данные вопросы. Наряду съ указами были сдѣланы выписки изъ Генеральнаго Регламента и изъ Адмиралтейскаго Регламента. Но по нѣкоторымъ вопросамъ оказалось нужнымъ произвести справку съ старыми книгами Помѣстнаго Приказа. При дѣлѣ имѣется одна такая справка. Именно, Секретарь Изв. Смирновъ послалъ въ Архивъ требованіе: „Вотчинной Записки Канцеляристу Ивану Бѣлкову съ товарищи, справясь по записнымъ книгамъ, что въ 202 году (дѣлъ) боярскаго и Думныхъ Дьяковъ также и дьячья слушавья въ каждомъ мѣсяцѣ, росписать порознь и подать въ Регистраторскій Столъ сего числа немедленно“⁶. Тогда же противъ этого „вопроснаго письма“ было выписано въ Повытии все, что оказалось, и представлено тѣмъ же Бѣлковымъ. Справка помѣчена 28 числомъ Августа 1732 года⁶. По какому случаю она понадобилась, видно будетъ изъ примѣчаній къ тексту проекта. При дѣлѣ сохранилась только эта справка, но неизвѣстно, одна-ли она была произведена. Кромѣ вновь произведенной справки, Секретари пользовались и прежними справками, производившимися для выясненія положенія дѣлъ, какъ въ Помѣстномъ Приказѣ, такъ и въ Вотчинной Коллегіи по требованіямъ Сената и Верховнаго Тайнаго Совѣта. Нѣкоторыя изъ нихъ легко указать⁷. Можно еще думать, что по нѣкоторымъ вопросамъ общаго характера Секретарями были составлены отдѣльныя записки, рисующія порядки Помѣстнаго Приказа и Вотчинной Коллегіи.

Этотъ матеріалъ, собранный, главнымъ образомъ, лично самими Секретарями, вошелъ въ такъ называемый „экстрактъ“⁸. Указы сюда внесены были нѣкоторые цѣликомъ, другіе въ извлеченіи относящихся къ дѣлу мѣстъ, но съ сохраненіемъ подлиннаго текста. Изъ Регламентовъ взяты только немногія главы и статьи. Справками пользовались болѣе свободно, и они вошли въ извлеченіяхъ иногда очень

⁶ Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/350, „Дѣло о сочиненіи проектовъ Вотчинной Коллегіи“, лл. 49 и 50.

⁷ См. далѣе.

⁸ „Дѣл. о сочин. проект.“ лл. 51—84.

сокращенныхъ, иногда съ передѣлками, перестановками. Что касается вновь произведенной справки (о слушаньи дѣлъ въ Помѣстномъ Приказѣ), то самыя цифры были отброшены а внесенъ только общій выводъ, сдѣланный изъ нихъ Секретарями, какъ видно будетъ изъ примѣчаній, не совсѣмъ точный, пристрастный ⁹.

Расположенъ матеріалъ въ экстрактѣ, очевидно, въ хронологическомъ порядкѣ, хотя есть нѣкоторыя отступленія отъ него, объясняемыя группировкою по содержанію. Содержаніе экстракта и порядокъ изложенія въ немъ слѣдующіе.

I. Выписка о вѣдомствѣ Помѣстнаго Приказа и Вотчинной Коллегіи, въ которой приводятся: 1) число городовъ Помѣстнаго Приказа и другихъ Приказовъ, 2) указъ 1710 года Февраля 9 дня о передачѣ дѣлъ изъ Помѣстнаго Приказа въ Губерніи ¹⁰, 3) указъ 1714 года Марта 17 дня о собраніи помѣстныхъ дѣлъ снова въ Помѣстный Приказъ ¹¹, 4) Сенатскій указъ 1717 года Августа 7 дня о чиненіи въ Губерніяхъ по указамъ Помѣстнаго Приказа ¹², 5) Указъ 1722 года Января 18 объ учрежденіи Вотчинной Коллегіи ¹³, 6) Сенатскіе указы 1722 года Сентября 14 дня, и Октября 26 дня о собраніи дѣлъ въ Вотчинную Коллегію отовсюду ¹⁴, и свѣдѣнія о томъ, какъ это было исполнено.

II. Объ Архивѣ: 1) о храненіи въ архивѣ, какъ Помѣстнаго Приказа, такъ и Вотчинной Коллегіи разнаго рода документовъ какъ то: а) подлинныхъ писцовыхъ и прочихъ книгъ, б) указовъ и записныхъ книгъ, в) столповъ и отказныхъ книгъ; 2) о чиненіи всему азбукъ и росписей по городамъ и по годамъ; 3) о Комиссіи Стольника Милославскаго: а) Сенатскій указъ объ учрежденіи ея 1726 года Января 21 дня ¹⁵, б) свѣдѣнія объ исполненіи его.

⁹ См. Примѣч. къ пр. 1732 г., 11-е

¹⁰ П. С. З., IV, 2251.

¹¹ Тамъ же, V, 2788.

¹² Тамъ же, V, 3100.

¹³ Тамъ же, VI, 3881.

¹⁴ Тамъ же, VI, 4084.

¹⁵ Тамъ же, VII, 4823.

Выписка на оба первые вопроса, очевидно, не была сдѣлана вновь, а извлечена изъ старой справки или вѣдомости. Это видно и изъ того, что указы приведены не въ подлинныхъ, хотя бы краткихъ, извлеченіяхъ, а въ сокращенномъ изложеніи. Можно даже прямо указать источникъ выписки. Это извѣстная справка 1727 года, произведенная въ Вотчинной Коллегіи по требованію Верховнаго Тайнаго Совѣта о томъ, „какъ въ прежніе годы и на какомъ основаніи вотчинныя дѣла отправлялись“¹⁶.

III. О Подъячихъ и Дьякахъ Помѣстнаго Приказа: велико-ли было ихъ число, какое участіе они принимали въ веденіи спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ, и по сколько дѣлъ всего рѣшалось въ мѣсяцъ. Все это изложено на основаніи, отчасти, вышеупомянутой старой справки 1727 года и на основаніи произведенной вновь справки съ записными книгами Помѣстнаго Приказа о слушаньи дѣлъ, отчасти, какъ вещь еще не забытая въ Коллегіи.

IV. О записныхъ книгахъ въ Помѣстномъ Приказѣ, которыя приведены всѣ на перечетъ. При сличеніи съ такимъ же спискомъ книгъ, помѣщеннымъ въ вѣдомости поданной въ Верховный Тайный Совѣтъ, оказывается разница только въ названіи нѣкоторыхъ книгъ („книга слушанья судейскимъ приговорамъ“ вмѣсто „книга вершеніямъ, на какомъ основаніи дѣло вершено“) и отсутствіе одной „записной указамъ“ книги, что объясняется замѣною записки въ книгу снятіемъ копій съ нихъ.

V. Нѣкоторые указы Петра Великаго о новыхъ началахъ и порядкахъ, вводимыхъ въ устройство и дѣятельность учреждений, указы, предшествовавшіе Генеральному Регламенту: 1) указъ 1706 года Сентября 11 дня (по времени полученія его) памятью изъ Разряда въ Помѣстный Приказъ о закрѣпленіи приказныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ Судьямъ самимъ, а не Дьякамъ¹⁷; 2) именной указъ 1714 года Апрѣля 4 дня о рѣшеніи дѣлъ въ Сенатѣ и въ Губерніяхъ коллегіально¹⁸,

¹⁶ П. С. З. VII, 5017, ук. Февраля 24 д.; Дѣл. Прав. Сен., кн. № 5/687, лл. 71—92.

¹⁷ Ук. объявленный Авг. 12 дня, П. С. З., IV, 2116.

¹⁸ Тамъ же, V, 2791.

изъ котораго выписанъ подлинно отрывокъ, рисующій картину голосованія и порядокъ подписи „общей сентенціи“.

VI. Выписки изъ Генеральнаго Регламента, главы: V-ая „О докладахъ въ Коллегіи“, VI-ая „О дачѣ голосовъ въ Коллегіи“, VIII-ая „О раздѣленіи трудовъ“, XXIX-ая „О секретарскомъ управленіи“, XXX-ая „О должности Нотаріуса“, XXXII-ая „О должности Актуаріуса“, XXXIII-ья „О чинѣ регистраторскомъ“.

VII. О записныхъ книгахъ, имѣвшихся въ Вотчинной Коллегіи: журнальныхъ, протокольныхъ, вѣрностныхъ, прихода-расходныхъ и реестрахъ. Списокъ, значительно подробнѣе составленнаго въ 1727 году, но съ нѣкоторыми неясностями, вслѣдствіе неумѣлаго и невыдержаннаго расположенія книгъ по' двумъ группамъ: „краткой записки“ и „подлинной записки“.

VIII. О мѣрахъ и работахъ по устройству Вотчинной Коллегіи за все время ея существованія: 1) Указъ изъ Сената 1722 года Октября 26 дня о сочиненіи проекта Регламента Вотчинной Коллегіи на основаніи именныхъ указовъ: а) Января 17 дня того же года о составленіи указа для „земскихъ правителей“ на основаніи „воинскихъ морскихъ и сухопутныхъ правъ“ въ дополненіе къ старому Уложенію¹⁹; б) и Мая 11 дня того же года о сдѣланіи во всѣхъ Коллегіяхъ Регламентовъ противъ Адмиралтейскаго Регламента²⁰; 2) Сенатскій указъ 1726 года Юля 11 дня: а) о раздѣленіи въ Коллегіяхъ трудовъ между Членами, б) въ Вотчинной Коллегіи особливо о рѣшеніи малыхъ и неспорныхъ дѣлъ однимъ Членомъ, в) о представленіи Сенату ежемѣсячныхъ рапортовъ о числѣ дѣлъ въ Коллегіяхъ, г) объ отмѣтѣ въ рапортахъ Сенату времени прихода и ухода Членовъ. Вслѣдъ за указомъ изложено, какъ и что было учинено въ Коллегіи по каждому пункту указа, при чемъ о Контортѣ Неспорныхъ дѣлъ очень подробно развито: кто состояли въ ней судьями и какіе порядки были приняты въ рѣшеніи неспорныхъ дѣлъ; 3) извѣстное „мнѣніе“ Вотчинной Коллегіи, представленное въ 1727 году въ Верховный Тайный Совѣтъ,

¹⁹ Тамъ же, VI, 3879.

²⁰ Тамъ же, VI, 4008.

о томъ, „какимъ образомъ къ лучшему челобитчикомъ удовольствію поступано быть имѣеть“, въ 8-ми пунктахъ: а) о необходимости для пользы челобитчиковъ и для храненія Архива перевести Коллегію въ Москву изъ Петербурга; б) объ учрежденіи въ Петербургѣ Вотчинной Конторы для Новгорода, Пскова, Ингерманландіи, Лифляндіи и Эстляндіи; в) о возстановленіи въ Вотчинной Коллегіи прежняго круга вѣдомства Помѣстнаго Приказа; г) о передачѣ остальныхъ дѣлъ въ Губерніи и Канцеляріи; д) объ апелляціи на Губернаторовъ въ Вотчинную Коллегію; е) о производствѣ допросовъ по наслѣдствамъ, продажамъ и закладамъ Губернаторамъ и Воеводамъ съ присылкою допросовъ въ Вотчинную Коллегію; ж) о производствѣ по челобитнымъ межеванья на основаніи вѣрностей въ Губерніяхъ; з) о посылкѣ изъ Губерній о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ рапортовъ и вѣдній въ Вотчинную Коллегію; 4) сенатскій указъ 1730 года Апрѣля 23 дня, полученный въ Коллегіи Мая 25 дня, о помѣтѣ дѣлъ къ справкамъ и произвожденію, а не къ рѣшенію Секретарямъ, на основаніи именнаго указа 1714 года Апрѣля 4 дня²¹, а затѣмъ идетъ указаніе на то, какъ указъ исполнялся въ Вотчинной Коллегіи; 5) именной указъ 1731 года Февраля 1 дня, полученный въ Коллегіи Марта 5 дня, о докладѣ дѣлъ въ Коллегіи при истцахъ²² вмѣстѣ съ сенатскимъ изясненіемъ и наставленіемъ къ нему; 6) именной указъ 1731 года Марта 17 дня, въ частности, 6-ой пунктъ его о рѣшеніи дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ²³. Этотъ указъ приведенъ въ подкрѣпленіе мысли о необходимости возстановить прежній порядокъ помѣты всѣхъ неспорныхъ дѣлъ Секретарями; 7) сенатскій указъ 1731 года Октября 2 дня о составленіи въ Вотчинной Коллегіи вѣдомости: а) о записныхъ книгахъ дѣламъ, б) о расписаніи дѣлъ на Экспедиціи по примѣру Камеръ-Коллегіи²⁴. При указѣ выписка только одного втораго пункта изъ этой вѣдомости. Списокъ же записныхъ книгъ, помѣщенный выше, можетъ быть, представляетъ ничто

²¹ Тамъ же, VIII, 5547.

²² Тамъ же, VIII, 5689.

²³ Тамъ же, VIII, 5717.

²⁴ Въ II. С. З. не напечатанъ.

иное, какъ первый пунктъ данной вѣдомости; 8) именной указъ 1731 года Декабря 29 дня, полученный изъ Сената Мая 19 дня, о составленіи всѣмъ Коллегіямъ, Канцеляріямъ и Приказамъ новыхъ Регламентовъ, какъ это сдѣлано было въ Камеръ-Коллегіи²⁵. При немъ сенатскій указъ объ исполненіи и о возвращеніи Коллегіи прежняго проекта 1723 года.

IX. Выписка изъ Адмиралтейскаго Регламента, изъ 1-ой главы: статья 30-ая о томъ, чтобы „приходныя и расходныя книги прошивать шнуромъ и печатать“, и статья 37-ая о томъ, чтобы „давать указы о добромъ содержаніи книгъ приходныхъ и расходныхъ“. Выписка не имѣющая никакого значенія для проекта. Въмѣсто того слѣдовало бы сослаться на именной указъ 1722 года Ноября 26 дня о содержаніи вообще приходо-расходныхъ книгъ по Адмиралтейскому Регламенту во всѣхъ Коллегіяхъ, начиная съ 1723 года²⁶.

X. Именной указъ 1730 года Іюня 20 дня, полученный изъ Сената Іюня 26 дня, о раздѣлѣ однодворцевъ, которые въ подушный окладъ писаны и пр. Указъ совершенно не имѣющій отношенія къ дѣлу. Попался же онъ сюда единственно вслѣдствіе того, что въ немъ есть указаніе о чиненіи такихъ раздѣловъ въ Губерніяхъ. Неумѣстно выписанный указъ вызвалъ и въ проектѣ неумѣстную статью.

Несмотря на этотъ длинный списокъ указовъ, сюда вошли они далеко не всѣ, вслѣдствіе того, что многое вносилось въ проектъ не на основаніи когда-то изданныхъ указовъ, а на основаніи существующей практики, не донскиваясь, откуда идетъ тотъ или другой порядокъ. Кроме того, Секретари пропустили нѣкоторыя подробности, внесенныя послѣ Членами Присутствія.

На основаніи изложеннаго сейчасъ экстракта составленъ былъ „проектъ Вотчинной Коллегіи Секретарей“²⁷. Сверхъ перечисленнаго матеріала Секретари внесли въ проектъ свою долготѣльную опытность и знаніе дѣла во всѣхъ его подробностяхъ; но вмѣстѣ съ этимъ ими

²⁵ Тамъ же, VIII, 5919.

²⁶ Тамъ же, VI, 4125.

²⁷ „Дѣло о сочиненіи Вотч. Болл. проектовъ“, л. 85—106.

внесены были и нѣкоторыя разсужденія, проскользнули даже и чисто личные ихъ взгляды, стремленія и желанія, иногда идущіе въ разрѣзъ съ намѣреніями Правительства, высказанными въ указѣ. Велѣдствіе этого секретарскій проектъ имѣеть совершенно особенный тонъ, ясно обнаруживающій тяготѣніе къ прежнимъ порядкамъ Помѣстнаго Приказа; даже самый языкъ его носить на себѣ соотвѣтственный отпечатокъ. Нѣкоторыя наиболѣе интересныя мѣста секретарскаго проекта будутъ извлечены далѣе въ примѣчаніяхъ къ проекту 1732 года. Означенный проектъ, по составленіи его, за подписью всѣхъ десяти Секретарей предложенъ былъ „Государственной Вотчинной Коллегіи въ разсмотрѣніе“. Изъ дѣла не видно только, когда онъ былъ готовъ и когда представленъ Секретарями: На основаніи единственной помѣты числа (28 Августа) при справкѣ можно сказать, что это было значительно позднѣе Августа.

Въ Присутствіи Вотчинной Коллегіи, которое состояло изъ Президента Г. Кропотова, Вице-Президента Г. Манукова, Совѣтниковъ: ГГ. Камынина, Сибилева, Шишкова, кн. Одоевскаго и Ассессоровъ Полтева Волкова, секретарскій проектъ подвергся значительной не столько переработкѣ, сколько обработкѣ. Многое было опущено, иное прибавлено, и такимъ образомъ въ изложеніи достигнута большая ясность отчетливость; съ исключеніемъ же излишнихъ разсужденій и слѣдовъ личныхъ взглядовъ, всему приданъ былъ болѣе оффиціальныи тонъ. Въ рукахъ ихъ проектъ выигралъ также и въ отношеніи своего преобразовательнаго значенія: такъ, для Архива выработано было устройство на новыхъ началахъ. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какъ происходило въ Коллегіи обсужденіе и обработка представленнаго Секретарями проекта²⁸. Видно только, что и послѣ этой переработки Коллежскій проектъ не сразу вылился въ своей окончательной формѣ, въ какой былъ представленъ Сенату. При дѣлѣ имѣются два списка, одинъ изъ которыхъ исправленъ чьей-то рукой, судя по почерку, не секретарской — нѣкоторыя мѣста зачеркнуты, а въ иныхъ случаяхъ сдѣланы

---

²⁸ Протоколы за 1732 годъ сгорѣли во время пожара 1737 года. „Опис. док. А. М. Ю.“, кн. 6, стр. 241, ст. „Пожаръ 1737 года“.

вставки ²⁹—; а другой списокъ, сдѣланный съ выправленнаго, остался уже безъ перемѣны и, окончательно закрѣпленный руками всей Коллегіи, назначенъ былъ „къ подавію“ въ Сенатъ ³⁰.

Съ вѣдшей стороны проектъ изложенъ по тѣмъ 5-ти пунктамъ, какіе даны именнымъ указомъ, съ сохраненіемъ ихъ послѣдовательности, при чемъ самыя пункты указа выписаны и служатъ общимъ заглавіемъ къ тексту. Эти отдѣльныя главы разбиты каждая на нѣсколько статей.

I глава „О положенныхъ на тѣ Коллегіи дѣлахъ“ заключаетъ въ себѣ 2 статьи: 1) о вѣдомствѣ Вотчинной Коллегіи и 2) о дирекціи и смотрѣніи Президента и Вице-Президента надъ Коллегіею.

II глава „О опредѣленіи Экспедицій и о рѣшеніи дѣлъ Совѣтникамъ и Ассессорамъ, каждому по своей Экспедиціи, а о сумнительныхъ, не рѣша, предлагать Коллегіи“ разбита на слѣдующіе 8 статей: 1) объ одѣльномъ рѣшеніи каждой Экспедиціи спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ по особому протоколу; 2) о предложеніи дѣлъ сумнительныхъ и два вида имѣющихъ общему Собранію Коллегіи; 3) о докладѣ дѣлъ, на которыя указу нѣтъ, Сенату; 4) о рассмотрѣніи челобитныхъ на Экспедиціи въ Общемъ Собраніи Коллегіи; 5) о помѣтѣ дѣлъ къ слѣдовавію и къ произвожденію Секретарямъ; 6) о рассмотрѣніи жалобъ на секретарскія произвожденія въ Экспедиціяхъ; 7) о способѣ распределенія дѣлъ между Экспедиціями; 8) о рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ не въ Коллегіи, а въ Губерніяхъ.

III глава „О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ“ состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) о сочиненіи выписокъ по спорнымъ дѣламъ, о рукоприкладствѣ къ нимъ сторонъ, свидѣтельствъ Секретарей, справѣ Канцеляристовъ и о докладѣ ихъ къ слушанью по реестрамъ и въ присутствіи сторонъ; 2) о сочиненіи выписокъ на вторичныя челобитныя по одному и тому же дѣлу; 3) о выписываніи по спорнымъ дѣламъ и изъ челобитныхъ, а по неспорнымъ противъ челобитныхъ изъ дачъ и изъ отказныхъ книгъ.

²⁹ „Дѣло о сочин. Пр.“, лл. 109—121.

³⁰ Тамъ же, лл. 127—136.

IV глава „О приѣмѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣ въ журналъ, а другихъ подлинныхъ записокъ объ оставѣ“ имѣетъ болѣе всего статей: 1) о приѣмѣ и помѣтѣ входящаго Секретарямъ; 2) о приѣмѣ челобитныхъ на рѣшенія съ доклада Коллегіи; 3) о введеніи, вмѣсто подлинной записки челобитныхъ въ книги, копій съ нихъ, съ изображеніемъ канцелярскаго хода, какъ подлинной челобитной, такъ и копій отъ приѣма до сдачи въ Архивъ; 4) о снятіи копій съ именныхъ указовъ, вмѣсто подлинной записки ихъ, съ краткою только запискою въ журналъ; о запискѣ промеморій, доношеній и отписокъ, а также прокурорскихъ предложеній въ журналъ, безъ подлинной записки и безъ копій; 5) о запискѣ въ журналъ исходящаго и о сохраненіи бѣлыхъ отпусковъ; 6) о запискѣ явленныхъ крѣпостей въ явочныхъ книгахъ; 7) о веденіи приходо-расходныхъ книгъ по Адмиралтейскому Регламенту; 8) о подлинной запискѣ допросовъ и крѣпостей въ Коллегіи. Къ послѣдней приложенъ списокъ записныхъ книгъ Вотчинной Коллегіи, остающихся излишними при вышеизложенныхъ порядкахъ; 9) о веденіи подлинныхъ протоколовъ по спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ и объ отдачѣ въ дѣламъ копій съ нихъ; 10) о закрѣпленіи исходящихъ указовъ, промеморій и рапортовъ по одному Члену; 11) о дополнительныхъ выправкахъ къ дѣлу, по слушаніи его, для окончательнаго рѣшенія.

V глава „О опредѣленіи для лучшаго смотрѣнія и содержанія Архивы особливаго въ тотъ Архивъ Члена и Секретаря съ служителями на жалованьи“. Она состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) о средствахъ и способахъ для производства справокъ; 2) объ архивскихъ чинахъ и доступѣ въ архивнымъ дѣламъ; 3) о храненіи подлинныхъ книгъ писцовыхъ, межевыхъ и пр.; 4) о порядкѣ въ расположеніи дѣлъ и объ ежегодныхъ осмотрахъ Архива; 5) о сдачѣ вершевныхъ дѣлъ въ Архивъ и о приѣмѣ ихъ; 6) о запечатываніи дверей Архива по выходѣ.

Въ концѣ проекта приложено примѣрное расписаніе Членамъ по имѣющимъ быть Экспедиціямъ, съ обозначеніемъ наличнаго состава Присутствія и съ расчетомъ, что понадобится къ тому въ прибавку.

Весь же проектъ въ 5-ти главахъ заключаетъ въ себѣ 30 статей,

сверхъ которыхъ сдѣланы 2 приложенія (считая списокъ книгъ къ уничтоженію, вставленный въ текстъ проекта).

Такимъ образомъ, проектъ 1732 года по своей формѣ представляеть собою правильно построенное, съ послѣдовательнымъ и соразмѣрнымъ развитіемъ частей, одно цѣлое. По своему же содержанію, очень существенному и разнообразному, онъ охватываетъ устройство и дѣятельность учрежденія со всѣхъ трехъ главнѣйшихъ его сторонъ: со стороны Присутствія Коллегіи, расширяя и усиливая его дѣятельность раздѣленіемъ на Экспедиціи; со стороны Канцеляріи, стараясь строго опредѣлить всѣ канцелярскіе порядки; наконецъ, со стороны Архива, обезпечивая ему болѣе самостоятельное положеніе въ будущемъ. Соотвѣтственно этимъ тремъ главнымъ предметамъ содержанія всего проекта распадается на 3 части: первая часть—о Присутствіи—совпадаетъ со II-ой главой проекта „О раздѣленіи на экспедиціи“, вторая часть—о Канцеляріи—обнимаетъ собою III-ью главу проекта „О сокращеніи письма“ и VI-ую главу, „О записныхъ книгахъ“, третья часть—объ Архивѣ—совпадаетъ съ V-ю главою проекта о томъ же; 1-ая же глава проекта, „О вѣдомствѣ Коллегіи“, оставаясь внѣ этихъ частей, относится къ нимъ, какъ общее введеніе. Всѣ эти части, взятая вмѣстѣ составляютъ по содержанію одно стройное цѣлое. Единство проекту придаютъ и преобразовательныя стремленія, которыми руководить одна общая цѣль, именно, „удовольствованіе челобитчиковъ“: раздѣленіе Присутствія на Экспедиціи—для ускоренія въ рѣшеніи дѣлъ; сокращеніе выписокъ и отставка излишней записки—для упрощенія въ предварительной подготовкѣ дѣлъ къ докладу; устройство Архива—для того, чтобы онъ былъ всегда готовъ къ услугамъ каждаго челобитчика.

Если мы сравнимъ новый проектъ 1732 года съ прежнимъ проектомъ 1723 года, то увидимъ, что онъ почти ничего не имѣетъ общаго съ нимъ ни по содержанію, ни по способу составленія, не говоря уже о формѣ изложенія. По своему содержанію новый проектъ не совпадаетъ съ прежнимъ, не составляетъ новой только обработки того же предмета, новой редакціи его, точно также онъ не представляеть собою какого-либо дополненія къ первому проекту; а является совершенно новою работою, вполне самостоятельной, такъ что скорѣе пер-

вый проектъ, ограничивающійся побочными и неважными предметами, можно счесть за частное дополненіе къ этому общему проекту 1732 года. И по отношенію къ проекту 1732 тотъ проектъ 1723 года былъ въ сущности замѣненъ простою отсылкою непосредственно къ Адмиралтейскому Регламенту²¹. Проектъ 1732 года еще тѣмъ отличается отъ проекта 1723 года, что онъ составленъ вполнѣ самостоятельно, а не слѣдуетъ рабски, подобно проекту 1723 года, какому-нибудь образцу, не пользуется какимъ-либо однимъ исключительно матеріаломъ. Поэтому въ проектѣ 1732 года нѣтъ недостатковъ проекта 1723 года: ни натажекъ и промаховъ, ни искусственнаго приспособленія къ учрежденію чего-либо совершенно чуждаго, однимъ словомъ, нѣтъ ничего лишняго, что не имѣло бы прямаго отношенія и приложенія къ Вотчинной Коллегіи (если не считать 8-й ст. II-ой главы).

По сравненію съ Генеральнымъ Регламентомъ проектъ 1732 года, какъ было уже замѣчено выше, отличается болѣе индивидуальнымъ характеромъ. По отношенію къ Генеральному Регламенту, какъ это видно будетъ и изъ примѣчаній, проектъ, большею частію, исходитъ изъ его положеній, одни развивая подробности, другія видоизмѣняя и перерабатывая, нѣкоторыя даже отмѣняя совершенно; но, въ противоположность Генеральному Регламенту, останавливающемуся главнымъ образомъ на должностяхъ съ ихъ обязанностями, проектъ 1723 года подробности излагаетъ внутренніе порядки въ дѣятельности учрежденія.

---

²¹ Гл. IV, ст. 7.

ПРОЕКТЪ ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Г Л А В А I.

На 1-й пунктъ въ указѣ:
„О положенныхъ на тѣ Коллегіи дѣлахъ“.

О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Розрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллегіи.

Въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ напредѣ сего было вѣдомо помѣстными и вотчинными дѣлами 96 городовъ, которые нынѣ въ вѣдѣніи въ Вотчинной Коллегіи, да сверхъ того нынѣ въ Вотчинной Коллегіи вѣдомо жъ вотчинными дѣлами прежде бывшаго Казанскаго Дворца 67; Бѣлогородскаго, Сѣвскаго Розрядовъ, которые были вѣдомы въ Розрядѣ, 87; Приказу Княжества Смоленскаго, которые были вѣдомы въ Посольскомъ Приказѣ, 24; дворцовые, которые вѣдомы были въ Приказѣ Большаго Дворца, 12; Сибирскихъ, которые были вѣдомы въ Сибирскомъ Приказѣ, 20; итого 306 городовъ ¹. Къ тому жъ велѣно вѣдать и вѣдаютъ земли городовъ Ингермонландіи и Эстляндіи, которыя дѣла оставлены въ Санктъ-Петербурхѣ въ Конторѣ Юстицъ-Коллегіи. А ежели челобитчики будутъ бить челомъ на неправоe рѣшеніе той Юстицъ-Конторы, то тавія дѣла велѣно брать для разсмотрѣнія въ Вотчинную Коллегію ².

Накимъ образомъ той Коллегіи Президенту и Вице-Президенту надѣ тою Коллегіею генеральную дирекцію и смотрѣніе имѣть.

Президенту и Вице-Президенту надлежитъ надѣ тою Коллегіею генеральную дирекцію и смотрѣніе имѣть и особливо, чтобъ Члены и канцелярскіе служители, каждый и всѣ обще, по должности своей тщательно и безъ упущенія времени съ добрымъ порядкомъ отправляли. И для того, по силѣ Генеральнаго Регламента, въ раздѣленіе Членомъ трудовъ дѣла той Коллегіи на 4 Экспедиціи росписать, какъ слѣдуетъ

ниже. И при томъ Президентъ и Вице-Президентъ особый трудъ имѣть должны, а именно:

Смотрѣть, всѣ ли тѣ Члены, которымъ дѣла особливья росписаны, прилежно въ своихъ дѣлахъ трудятся и отправляютъ. И для того отъ каждой Экспедиціи о рѣшеніи дѣлъ брать вѣдомости помѣсечно и, учиня изъ всѣхъ одну генеральную, усматривать, сколько въ которой Экспедиціи дѣлъ рѣшено; и ежели которая Экспедиція въ рѣшеніи дѣлъ противъ другихъ будетъ не прилежна, то надлежащее по указомъ и сей инструкціи поужденіе чинить. И такіе Генеральныя вѣдомости въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества по мѣсячно, а въ Сенатъ по третямъ года подавать. Такожъ Приказной Столъ въ ихъ же, Президента и Вице-Президента, смотрѣніи остается³.

Г Л А В А II.

На 2-ой пунктъ въ указѣ:
„Такожъ, по силѣ Генеральнаго Регламента, какіе имѣть Членомъ собственные канцелярскіе труды, дабы не всегда одно дѣло всею Коллегіею или Канцеліею дѣлали, но некоторыя дѣла могли каждой Членъ исправить: сіе по мѣсту смотри, гдѣ произвожденіе въ дѣлахъ; а гдѣ апелляція, тѣ особливо всему Собранію окончательно перепершивать“.

О опредѣленіи Экспедицей и о рѣшеніи дѣлъ Совѣтникомъ и Ассессоромъ, каждому по своей Экспедиціи, а о сумнительныхъ, нерѣша предлагать Коллегіи⁴.

1. Тѣмъ вышписаннымъ 4-мъ Экспедиціямъ надлежитъ быть въ 4-хъ канторахъ. А въ каждой Экспедиціи быть по одному Совѣтнику и по одному Ассессору и по 2 человекъ Секретарей. А дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя въ тѣхъ Экспедиціяхъ рѣшить и, опредѣленіе учиня, крѣпить имъ, Совѣтникомъ и Ассессорамъ⁵, каждому по своей Экспедиціи, въ которой какое дѣло прилучится, спорныя и неспорныя обще, понеже по многимъ дѣламъ отъ челобитчиковъ споры бывають неважныя, и оныя безъ всякаго труда въ тѣхъ Экспедиціяхъ по Уложенію и по указомъ рѣшить возможно⁶. Которымъ имѣть каждой Экспедиціи тѣмъ рѣшенымъ дѣламъ особливо протокольную записку, которою запискою всякой Экспедиціи особой трудъ будетъ явентъ, понеже и по Генеральному Регламенту, VIII-ой главы, дѣла между Членами велѣно раздѣлять, каждому часть⁷.

2. А которыя дѣла будутъ сумнительныя или два вида имѣющія, то такихъ дѣлъ по Экспедиціямъ не рѣшить, а предлагать такія дѣла Коллегіи, а въ Коллегіи, разсматривая тѣ дѣла, рѣшить Президенту и Вице-Президенту обще всѣхъ Экспедицій съ Членами ⁸.

3. А на которыя дѣла точного указу не имѣется, и о таковыхъ дѣлахъ, съ подписаніемъ мнѣнія всей Коллегіи, докладывать Правительствующаго Сената, по силѣ Генеральнаго Регламента ⁹.

4. А буде изъ тѣхъ Экспедицій на чье рѣшеніе будетъ челобитье, что въ которой Экспедиціи какое дѣло рѣшено будетъ неправо; то оныя, по челобитью челобитчиковъ, разсматривать и рѣшить Президенту и Вице-Президенту со всѣмъ же Собраніемъ, опричь той Экспедиціи Членовъ, на которую будетъ челобитье ¹⁰.

5. А дѣла жъ къ слѣдованію и къ произвожденію, а имянно: о допросѣхъ про продажи и про заклады противъ вупчихъ и закладныхъ, и про отдачу недвижимыхъ, кому по указу надлежитъ, и о полюбовныхъ роздѣлахъ противъ заручныхъ челобитенъ, и о справкахъ противъ челобитья челобитчиковъ съ другими Коллегіями и Канцеляріями, и о дачѣ съ дѣлъ копей, и протчія тому подобныя по указомъ 714-го Аврѣля 4-го и 730 годовъ Мая 25-го чиселъ помѣчать Секретарямъ ¹¹.

6. А на которыя ихъ секретарскія произвожденія будетъ челобитье, и о томъ, разсматривая, рѣшеніе чинить въ тѣхъ же Экспедиціяхъ ¹².

7. А дѣла дѣлать въ Экспедиціяхъ, какое въ какой Экспедиціи прилучится, всѣхъ Губерней, понеже Губерніями въ Экспедиціи дѣлъ расписать невозможно того ради, что за многими вотчинники недвижимыя въ разныхъ Губерніяхъ. А имянно: послѣ одного умершаго будутъ бить челомъ жена и дѣти или родственники, а за нимъ было недвижимое имѣніе въ разныхъ Губерніяхъ; и по такимъ челобитнымъ выписываются дачи всѣхъ Губерней въ одну выписку, по которымъ выпискамъ и рѣшеніе о всѣхъ тѣхъ недвижимыхъ одно жъ чинится. А ежели по одному челобитью дѣлать въ каждой Губерніи особыя выписки, и рѣшить въ разныхъ Экспедиціяхъ, то изъ того можетъ челобитчикомъ навящшая быть волокита и продолженіе ¹³.

8. А дѣла жъ однодворцовъ, которые положены въ подушной окладъ и въ ландъ-милицие полки опредѣлены, также и ясашихъ, и

татаръ, и мордвы, и черемисы надлежать быть въ тѣхъ Губерніяхъ, за которыми гдѣ недвижимыя, понеже и по состоявшемуся Е. И. В. прошлого 730-го году Іюня 26-го дня указу велѣно о однодворцовыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, которыя положены въ подушной окладъ, дѣла дѣлать въ Губерніяхъ и въ Провинціяхъ; а въ Вотчинную Коллегію для вѣдома о томъ писать ¹⁴.

Г Л А В А П І І.

На 3-ій пунктъ въ указъ:
„О сокращеніи въ дѣлахъ многоплодныхъ выписокъ, и что часто изъ выписки выписку жъ дѣлають, и тѣми бумагами дѣла умножаютъ и утрудняютъ“.

О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ.

1. Выписки по спорнымъ дѣламъ Канцеляристомъ и Подканцеляристомъ сочинять изъ тѣхъ дѣлъ и изъ дачъ противъ споровъ челобитчиковъ обстоятельно, съ очистками ¹⁵. И челобитчикомъ прикладывать къ тѣмъ выпискамъ руки съ обѣихъ сторонъ, а ежели изъ нихъ, челобитчиковъ, одного въ Москвѣ не случится, то за рукою и одного, токмо, но силѣ указовъ, тѣ выписки съ тѣми подлинными дѣлами, въ небытность тѣхъ челобитчиковъ, свидѣтельствовать Секретарю, который то дѣло производить будетъ ¹⁶. И о томъ, что въ тѣхъ выпискахъ указы приличные къ тому дѣлу выписаны, Канцеляристомъ, которые тѣ выписки сочиняють, и Секретарямъ, которые тѣ дѣла производить будутъ, подписывать, какъ указы жъ повелѣвають ¹⁷. И учиня то все, записывать къ докладу въ реестръ, а безъ того въ реестръ не вносить. И по тѣмъ дѣламъ имъ, Секретарямъ, въ Коллегіи также и въ Конторахъ докладывать по тѣмъ реестрамъ ¹⁸. А при слушаніи спорныхъ дѣлъ челобитчикомъ быть съ обояхъ сторонъ по указу, развѣ кого изъ нихъ въ Москвѣ не прилучится ¹⁹.

2. А ежели къ такимъ зарученымъ выпискамъ отъ тѣхъ же челобитчиковъ еще какія спорныя челобитныя поданы будутъ, то по тѣмъ вновь поданнымъ челобитнымъ, сверхъ тѣхъ прежнихъ выписокъ, вновь еще выписокъ не сочинять, и тѣхъ спорныхъ челобитенъ подлинно не росписывать; а только, противъ споровъ ихъ челобитчиковыхъ, что вновь написано будетъ, подъ тѣми подписывать справки, буде чего въ той прежней выпискѣ не выписано, а что уже въ той прежней вы-

нискѣ выписано, то подписывать очистки, что о томъ въ той прежней выпискѣ имѣется.

3. При сочиненіи такихъ выписокъ изъ поданныхъ отъ челобитчиковъ челобитенъ выписывать одну силу дѣла: кто о чемъ бьетъ челомъ, и кто какой въ томъ своемъ челобитѣ покажетъ споръ; а подлинно тѣхъ челобитенъ въ тѣхъ выпискахъ не писать, и тѣмъ выписокъ не умножать, понеже въ такихъ спорныхъ дѣлахъ имѣются многія челобитныя, писанныя въ одной силѣ. А ежели изъ нихъ, челобитчиковъ, при прикладываніи къ выпискамъ рукъ, станутъ требовать, чтобъ каждая того челобитчика челобитная была выписана подлинно ²⁰, и того у нихъ, челобитчиковъ, не принимать, понеже такіе челобитчики того требуютъ для одного того, чтобъ тѣми ихъ челобитными закрыть обстоятельство тѣхъ дѣлъ, и только бѣ тѣ дѣла продолжать, не желая по тѣмъ дѣламъ скорого рѣшенія.

А по неспорнымъ дѣламъ, противъ челобитя челобитчиковъ, кто о чемъ бьетъ челомъ, выписывать изъ дачъ и изъ отказныхъ книгъ ²¹. А къ рѣшенію тѣ дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя приносить закрѣпленныя секретарскими руками, а не закрѣпленныхъ отнюдь не приносить ²².

Г Л А В А IV.

На 4-ый пунктъ въ указѣ:

„Объ отставкѣ излишнихъ ресстровъ и записокъ, кои на одна волокита наносится“.

О приѣмѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣ въ журналъ, а другихъ подлинныхъ записокъ объ отставкѣ ²³.

1. Все входящее: челобитныя, указы, промеморіи, доношенія и прочее, что принадлежитъ до Вотчинной Коллегіи, принимать и помѣчать Секретарямъ ²⁴.

2. А ежели которые челобитчики будутъ бить челомъ на прежнихъ Судей или на которую Экспедицію, и такихъ челобитенъ въ Экспедиціяхъ не принимать, а докладывать по такимъ челобитнымъ Коллегіи ²⁵.

3. Впредь, для лучшаго и безволокитного челобитчикомъ отправленія, челобитенъ записывать подлинникомъ не надлежитъ ²⁶. А вмѣсто той записки надлежитъ каждому челобитчику, которой будетъ чело-

битную подавать, при томъ для вѣрности имѣть за своею или за рукою повѣреннаго его таково жъ на простой бумагѣ копію. И какъ отъ него челобитная подана будетъ, то Секретарю, который тое челобитную приметъ, спрашивать тѣхъ челобитчиковъ, у кого Канцеляриста дѣло его имѣется, а буде вновь, то у кого оное будетъ. И на какого оныя челобитчики покажутъ, то тѣмъ Канцеляристомъ тѣ копіи, справа съ подлинными, приносить къ помѣтѣ Секретарямъ ²⁷. А Секретарямъ на тѣхъ подлинныхъ помѣчать: записавъ въ журналъ, взять по Повытью съ роспискою и выписать; а на копіи имъ, Секретарямъ, подписывать, что взять въ Регистраторской Столъ. А Регистратору, записавъ тое челобитную въ журналъ кратко, на той подлинной подписать номеръ, подъ которымъ та челобитная въ журналѣ будетъ записана, и что у него со оной копія принята; и на копіи о томъ же, подъ которымъ номеромъ та челобитная будетъ въ журналѣ записана, ему жъ, Регистратору, подписать же. И тѣ подлинныя отдавать въ Повытье отъ журналу съ росписками, а безъ росписокъ не отдавать ²⁸. И Повытчикомъ безъ вышеозначенныхъ регистраторскихъ подписокъ такихъ подлинныхъ челобитенъ въ Повытье не принимать ²⁹. И тѣ все подлинныхъ челобитенъ копіи по номеромъ собирать, и шивать помѣсечно и по числамъ, и переплетать въ книги, и, учиня алфаветъ и закрѣпя секретарскими руками, по прошествіи года, отдавать въ надлежащую Архиву ³⁰. Понеже, какъ была тѣмъ челобитнымъ подлинная записка, и такія челобитныя записывались въ одну книгу и одною рукою, и за множествомъ такихъ челобитенъ имѣлось замедленіе по недѣлѣ, и по двѣ, и по три, и по мѣсяцу; а поманутыя копіи будутъ вмѣсто того, что была тѣмъ челобитнымъ вышеозначенная записная книга подлинникомъ ³¹.

4. Входящіе жъ указы Ея Императорскаго Величества изъ Кабинета, изъ Правительствующаго Сената и изъ Святѣйшаго Синода записывать въ журналъ съ указами жъ особо, а съ тѣхъ указовъ для исполненія въ Повытье отдавать копіи; а подлинныя собирать къ Протоколу въ одно мѣсто, и шивать помѣсечно и по числамъ, и, по прошествіи году, учиня алфаветъ, переплетать въ книги, и отдавать въ надлежащую Архиву ³². А промеморіи, и доношенія, и отписки, и присланное при нихъ, и прокурорскія предложенія ³³ записывать въ тотъ же журналъ кратко жъ, а не подлинно, и, записавъ тѣ подлинныя промеморіи, доношенія, и отписки, и присланное при нихъ, для исполненія по онымъ, отдавать въ Повытье съ росписками ³⁴. А подлинно записывать, для продолженія и челобитчикомъ волокиты, не надлежитъ, понеже отъ той записи имѣется продолженіе такое жъ, какъ показано

о записныхъ челобитнымъ книгахъ выше сего, понеже и безъ той подлинной записки указы подлинныя будутъ у Протоколу, а въ Повытьяхъ копіи, а премемеріи, и доношеніи, и отписки, и присланное при нихъ будетъ по Повытьямъ у дѣлъ подлинныя и сверхъ того въ журналѣ означенная краткая записка ³⁵.

5. Исходящіе указы, премемеріи, доношеніи и прочее записывать кратко жъ въ журналъ и отдавать отъ журнала съ росписками. А подлинной записки, для продолженія и волокиты челобитчикомъ и для излишняго коллежскимъ служителемъ труда, быть не надлежитъ, понеже тѣмъ указомъ и прочему подъ дѣлами отпуски бѣлыя таковы жъ, каковы подлинныя куды посланы, будутъ и сверхъ того въ журналѣ означенная записка ³⁶.

6. Явочнымъ записнымъ книгамъ купчимъ, и закладнымъ, и другимъ крѣпостямъ быть по прежнему. И отъ явочной книги отдавать съ росписками, по которымъ тѣ крѣпости въ явочную книгу записаны будутъ; а челобитныя записывать въ журналъ кратко жъ; а копей съ тѣхъ челобитенъ къ Регистратору не сообщать, понеже и безъ тѣхъ копей тѣмъ челобитнымъ и крѣпостямъ записка будетъ въ журналѣ и въ той явочной книгѣ, и подлинныя челобитныя и при тѣхъ челобитныхъ съ тѣхъ крѣпостей копіи имѣются при дѣлахъ ³⁷.

7. Приходнымъ и расходнымъ книгамъ и счетамъ всѣмъ надлежитъ быть по силѣ Адмиралтейскаго Регламента ³⁸.

8. О запискѣ въ Коллегіи допросовъ и крѣпостей подлинно; записнымъ книгамъ быть, противъ прежняго обыкновенія, и отъ записныхъ книгъ отдавать съ росписками ³⁹.

И противъ прежняго оныхъ записныхъ книгъ убудеть.

В х о д я щ а г о :

- 1) Присылаемымъ указомъ изъ Кабинета, и изъ Правительствующаго Сената, и изъ Синода;
- 2) Челобитная;
- 3) Присланнымъ допросамъ, и отказнымъ, и межевымъ книгамъ изъ Губерней, и изъ Провинцій, и изъ городовъ;
- 4) Присланнымъ изъ Коллегей, Канцелярей и Приказовъ премемеріямъ;
- 5) Прокурорскимъ предложеніямъ;

И с х о д я щ а г о :

- 1) Въ Губерніи, и Провинціи, и города указомъ, инструкціямъ;
- 2) Довошеніямъ и репортамъ, посылаемымъ въ Правительствующій Сенатъ и Синодъ;
- 3) Посылаемымъ въ Коллегіи, и Канцеляріи, и Конторы промеморіямъ;

Итого 8 книгъ. ⁴⁰

---

9. По спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ въ Коллегіи и Канторахъ имѣть подлинныя протоколы за руками судейскими, кто оныя дѣла рѣшить, и за закрѣнками секретарскими, который по дѣлу докладывалъ; и собирать въ одно мѣсто помѣсячно и по числамъ съ реестри по алфавету; и переплетать въ книги. А въ дѣламъ отдавать копіи за одними протоколистowymi руками, какъ и нынѣ въ Коллегіи имѣется ⁴¹. А въ дѣлахъ и копіяхъ съ протоколовъ росписываться Повѣтчиковомъ подъ тѣми подлинными протоколами.

10. По всѣмъ спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ закрѣпленнымъ опредѣленіямъ въ Губерніи и въ города указы, а въ Коллегіи и Канцеляріи промеморіи, и о полученіи указовъ репорты ⁴² крѣпить одному Члену, кто случится, а не всѣмъ присутствующимъ, дабы изъ того излишняго затрудненія для всей Коллегіи, и въ настоящихъ дѣлахъ помѣшательства не было, понеже о томъ протоколы имѣются за руками всей Коллегіи ⁴³.

11. Ежели, по слушаніи дѣла, что надлежитъ къ тому дополнить выправкою, а не къ рѣшенію, о томъ записывать у Протоколу въ краткую записку: того ради, чтобъ о томъ, что по которому дѣлу кому изъ Секретарей исполнить будетъ приказано, памятно было. А по выправкамъ о такихъ дѣлахъ имъ, Секретарямъ, написавъ въ реестръ, докладывать прежде другихъ дѣлъ, понеже то дѣло уже слушаное ⁴⁴.

Г Л А В А V.

На 5-ый пунктъ въ указъ:

„Особливо Вотчинной Коллегіи о содержаніи Архива и о произведеніи къ тому, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени и писцовыхъ книгъ видѣть, не продолжая о томъ пространными выписками, и о прочемъ, о чемъ, при слушаніи тѣхъ инструкцій, само собою окажется, что прилично и надобно“.

О опредѣленіи для лучшаго смотрѣнія и содержанія Архивы особливаго въ той Архивѣ Члена и Секретаря съ служительными на жаловань⁴⁵.

1. Того бѣ, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени и писцовыхъ книгъ видѣть, учинить, безъ званія самихъ помѣщиковъ, некоторыми мѣры невозможно. Понеже въ писцовыхъ книгахъ за иными помѣщиками написаны многія селы, деревни и пустоши цѣлымъ званіемъ за однимъ, а иныя писаны и въ порозжихъ земляхъ; а послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ отъ тѣхъ помѣщиковъ, и отъ женъ ихъ, и отъ дѣтей, и отъ внучатъ, и отъ родственниковъ пошли по поступкамъ, по мѣнамъ, по продажамъ, и по завладнымъ, и по полкубовнымъ раздѣламъ, и по всякимъ сдѣлкамъ въ разныя руки многія селы, деревни и пустоши врознь; и изъ порозжихъ земель, по писцовымъ книгамъ, роздано разныхъ чиновъ людямъ; а иныхъ и въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не имѣется, а даваны по обыскомъ изъ обводныхъ земель, и послѣ того, по продажамъ же и по всякимъ крѣпостямъ, шли чрезъ многія руки и дачи въ разныя руки; а иныя крѣпости и по нынѣ въ Вотчинной Коллегіи не явлены, и за кѣмъ во владѣніи, того въ Вотчинной Коллегіи и знать не по чему⁴⁶. А въ Вотчинной Коллегіи вѣшь дѣламъ, отъ писцовыхъ книгъ, которыя въ Архивѣ въ столпахъ и книгахъ по Повытыямъ, по городамъ и по годамъ, имѣются азбуки и росписи⁴⁷. И по тѣмъ азбукамъ и росписямъ всякому челобитчику свою дачу приискать и до писцовыхъ книгъ по дачамъ, отъ кого къ кому пришло, дойти возможно.

2. Для смотрѣнія и содержанія Архивы нынѣ имѣется Секретарь. А сверхъ того, для лучшаго смотрѣнія и охраненія, надъ тѣмъ Секретаремъ надлежитъ опредѣлять въ той Архивѣ особливаго Члена, и сидѣть имъ въ Архивѣ во особой каморѣ, которая въ той Архивѣ

для того нынѣ имѣется; и для вспоможенія при нихъ, Членѣ и Секретарѣ, быть Канцеляристомъ двумъ, Подканцеляристомъ четверемъ, Копейстамъ четверемъ, итого десяти человекомъ. А въ Коллегіи имъ, Члену и Секретарю и служителемъ, ни въ какія дѣла не вступать ⁴⁹. И опредѣлить имъ, Члену, и Секретарю, и Канцеляристомъ, и Подканцеляристомъ, и Копейстомъ, жалованье ⁵⁰. А имъ по всѣмъ Повыткамъ учинить закрѣпленныя тетради. И ежели потребуютъ Повытки книги и столповъ для выписыванія дачъ и въ дѣламъ для справокъ, и имъ, Члену и Секретарю, для выдачи тѣхъ книгъ и столповъ посылать отъ себя съ тѣми Повытками изъ вышеозначенныхъ своихъ подчиненныхъ служителей; и, что кому тѣмъ Повытикомъ для того выписыванія отдано будетъ, записывать въ тѣ закрѣпленныя тетради, и въ тѣхъ книгахъ велѣть тѣмъ Повытикомъ росписываться. А тѣмъ Повытикомъ изъ тѣхъ книгъ и столповъ дачи выписывать въ той-же Архивѣ. И какъ выпишутъ, то тѣ столпы и книги отдавать въ Архиву по прежнему; а у нихъ, Повытиковъ, тѣ столпы и книги принимать осматривая; и въ тѣхъ тетрадѣхъ отмѣчать, что принято въ цѣлости; а ежели что явится не цѣло, то немедленно объявить опредѣленному той Архивы Члену или Секретарю. А безъ вѣдома опредѣленныхъ Члена и Секретаря Повытикомъ для приску и выдачи книгъ и столповъ въ шкафы не ходить ⁵¹. А изъ Архивы въ верхнія палаты, какъ книги, такъ и столповъ Повытикомъ отнюдь не давать, чтобъ отъ того траты не учинилось ⁵². А ежели которые челобитчики на учиненныхъ изъ дачъ подъяческихъ выпискахъ не утвердятся и будутъ требовать, чтобы имъ тѣхъ подлинныхъ дачъ, изъ чего оныя выписаны, самими осмотрѣть; и таковымъ челобитчиномъ такія подлинныя дѣла объявлять при себѣ въ Архивѣ жъ ⁵³; а отъ того вышеписанного съ челобитчиковъ ничего не имать, а довольствоваться имъ опредѣленнымъ жалованьемъ, что имъ будетъ опредѣлено отъ Правительствующаго Сената.

3. Подлинныя приправочныя и дозорныя, писцовыя и межевыя и переписныя всѣхъ годовъ книги имѣть въ Архивѣ въ той же палатѣ, гдѣ и нынѣ оныя имѣются, ему, Члену, за своею печатью. А ежели и съ тѣми подлинными книгами учинится какая справка, то изъ тѣхъ книгъ выписывать при немъ, Членѣ, при самомъ ⁵⁴.

4. И о томъ, чтобъ въ шкафахъ столпы и книги были положены порядочно по городомъ и по годомъ ⁵⁵, и чтобъ по вся годы прежнихъ лѣтъ столпы справлять съ росписями ⁵⁶, нынѣ въ Коллегіи

смотрѣніе хотя и имѣется; токмо оному опредѣленному Члену и Секретарю того смотрѣть прилежно, чтобъ то все было чинено порядочно.

5. Вершения дѣла, по прошествіи каждаго года, прописавъ всѣмъ у себя Повытчикомъ на росписи, раздавать по Повытцямъ и по городомъ съ росписками. А собравъ въ каждомъ Повытцѣ, прописать въ росписи жъ, и внести въ азбуку, и переплестъ въ книги. И тѣ дѣла съ азбуками и росписями отдавать оному опредѣленному въ Архивѣ Члену и Секретарю; а ему, Члену и Секретарю, осмотра, по тѣмъ же Повытцямъ велѣтъ тѣмъ Повытчикомъ положить во опредѣленные въ той же Архивѣ шкафы по Повытцямъ же, и по городомъ, и по городомъ, какъ прежде сего въ той Архивѣ чинено. А тѣ росписи и азбуки опредѣленному въ Архивѣ Секретарю скрѣпить, и переплестъ же, и имѣтъ въ Архивѣ; а таковы жъ азбуки и росписи за руками жъ отдать Повытчикомъ для приску дачъ по челобитью челобитчиковъ ⁵⁶.

6. А по выходѣ изъ той Архивы Члена, и Секретаря, и служителей, тое Архиву печатать тому Члену, а въ небытность его Секретарю. А безъ того Члена и Секретаря въ тое Архиву никому не входить ⁵⁷.

И буде Правительствующій Сенатъ соизволить по сему проекту имѣющіяся въ Вотчинной Коллегіи дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ во оной Коллегіи быть.

При Коллегіи при Президентѣ и Вице-Президентѣ:

Совѣтнику.....	1
Ассессору.....	1
Итого....	2

въ 4-хъ Экспедиціяхъ по Совѣтнику и по Ассессору, итого:

Совѣтниковъ.....	4
Ассессоровъ.....	4
Итого....	8

въ Архивѣ:

Совѣтнику.....	1
Всего....	13

А нынѣ въ Вотчинной Коллегіи:

Президентъ.....	1
Вице-Президентъ...	1
Совѣтниковъ.....	4
Ассессоровъ.....	2
Итого ...	8

Къ тому надобно въ прибавокъ:

Совѣтниковъ.....	2
Ассессоровъ.....	3
Итого ...	5 человѣкъ.

Подлинный проектъ заврѣшили:

Статскій Дѣйствительный Совѣтникъ и Вотчинной Коллегіи Президентъ Иванъ Кропотковъ,

Вице-Президентъ Федосей Мануковъ,

Совѣтники: Аѳонасей Комынинъ, князь Иванъ Одоевской, Иванъ Сибилевъ, Шашковъ.

Ассессоры: Василій Полтевъ и Григорій Волковъ.

Секретарь Иванъ Смирновъ.

Справа Регистратора Василья Головачева.

ПРИМѢЧАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ

въ проектѣ 1732 года.

¹ Кругъ вѣдомства Вотчинной Коллегіи опредѣленъ здѣсь подробнѣе и точнѣе, чѣмъ въ первомъ проектѣ 1723 года, гдѣ сказано: „Вотчинная Коллегія имѣеть... управленіе ...помѣстными и вотчинными и межевыми дѣлами во всемъ Россійскомъ Государствѣ“ (арт. 1-ый). Того, чтобы Вотчинной Коллегіи вѣдать поземельныя дѣла во всемъ Россійскомъ Государствѣ, не было ни установлено въ принципѣ — ни одинъ указъ нигдѣ не выражается такъ широко и опредѣленно —, ни достигнуто вполнѣ когда-либо на практикѣ. Въ данномъ проектѣ 1732 года вѣдомство Вотчинной Коллегіи опредѣляется по тому же способу, какъ оно опредѣлялось въ Помѣстномъ Приказѣ, т. е., съ одной стороны, по содержанию дѣлъ, касающихся землевладѣнія, съ другой стороны, въ отношеніи круга городовъ, обнимаемыхъ дѣятельностью учрежденія. Въ отношеніи содержанія дѣлъ проектъ 1732 года, какъ и проектъ 1723 года, перечисляетъ по прежнему помѣстныя и вотчинныя дѣла, не смотря на то, что различіе между ними было уничтожено именнымъ указомъ 1731 года Марта 17 дня (И. С. З., VIII, 5717), и они сведены въ одно подъ именемъ недвижимаго имущества. Что касается городовъ, то проектъ опредѣленно называетъ 306 городовъ. Последнее, при учрежденіи Вотчинной Коллегіи, не было точно опредѣлено законодательнымъ путемъ, а только было сказано въ указѣ 1722 года Сентября 4 дня собрать въ Вотчинную Коллегію дѣла изъ Коллегій, Канцелярій, прежнихъ Приказовъ, изъ Губерній и изъ Провинцій, при чемъ въ числѣ Приказовъ поименованы только нѣкоторыя, а не все (И. С. З., VI, 4084). Дѣйствительное расширеніе вѣдомства Вотчинной Коллегіи сверхъ наслѣдія, перешедшаго отъ Помѣстнаго Приказа, и на другіе города, бывшіе прежде въ вѣдомствѣ иныхъ учреждений, зависѣло именно отъ поступленія старыхъ дѣлъ оттуда въ Архивъ Вотчинной Коллегіи, на основаніи которыхъ только и можно было производить новыя сдѣлки или разбирать спорныя дѣла, и безъ чего Вотчинная Коллегія не разъ уклонялась отъ пріема и разбирательства новыхъ дѣлъ. А эти старыя дѣла не поступали въ Вотчинную Коллегію: по Приказу Казанскаго Дворца — до 1732 года, по Бѣлгородскому Полку изъ Разряда — до 1736 года, по Сибирскому Приказу — до уничтоженія послѣдняго въ 1763 году. Такимъ образомъ, особенно окранны медленно вступали въ кругъ вѣдомства Вотчинной Коллегіи: Восточная окранны вошла

лишь къ концу дѣятельности и существованія Вотчинной Коллегіи, а Западная окраина осталась совершенно вѣдъ его. Первое же время, по учрежденіи Вотчинной Коллегіи, было настолько неопредѣленно и даже шатко, что, когда въ 1727 году Правительство, желая унорядочить дѣятельность учрежденія, затребовало отъ Вотчинной Коллегіи свѣдѣній о томъ, какъ были вотчинныя и помѣстные дѣла до сихъ поръ, а также мнѣнія о томъ, какъ имъ впредь слѣдовало быть, то Вотчинная Коллегія прямо высказалась за то, чтобы „въ Вотчинной Коллегіи помѣстные и вотчинныя дѣла вѣдать въ тѣхъ же городахъ, которые вѣдомы были правленіемъ въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ, и на таковомъ же основаніи“, всѣ же прочія дѣла предлагали передать въ Губерніи и Канцеляріи. („Вѣдом. въ Верх. Тайн. Сов.“ Дѣл. Прав. Сен., кн. № 5/687 лл. 71—92). Но это мнѣніе Вотчинной Коллегіи, какъ извѣстно, не было принято во вниманіе при дальнѣйшемъ устройствѣ Коллегіи.—Самые города въ проектѣ не называются, но они извѣстны изъ другихъ дѣлъ и напечатаны: списокъ 96 городовъ Помѣстнаго Приказа у П. И. Иванова („О пом. прав. и обязанн.“, 60 и 61 стр.), списки же городовъ остальныхъ приказовъ въ изданіи Архива Министерства Юстиціи въ приложеніи къ „Ист. Вотчин. Архива“ („Опис. докум. А. М. Ю.“, кн. 5, отд. 1, стр. 362—364). Только въ спискѣ городовъ Разряднаго Приказа слѣдуетъ сдѣлать тамъ поправку: число городовъ вышло 82 вмѣсто 81, вслѣдствіе того что двойное названіе города Царевъ-Борисовъ раздѣлено запятою, и отъ того вышло два города. Итакъ, по извѣстному намъ списку въ Разрядѣ надо считать 81 городъ. Въ спискѣ же проекта 1732 года число городовъ Разряда поставлено 87 вмѣсто 81, отчего и въ итогѣ получается не 300 ровно, а 306; но это легко можно объяснить какъ опisku, вкравшуюся при многократномъ переписываніи съ вѣдомостей, и гораздо легче, чѣмъ предполагать существованіе другаго болѣе подробнаго списка городовъ Разряднаго Приказа.

³ Что касается новозавоеванныхъ городовъ и земель Ингерманландіи съ Петербургомъ, Эстляндіи съ Выборгомъ, то раздачи и межеванье земель въ нихъ вѣдались сначала въ Петербургской Губернской Канцеляріи, потомъ въ 1719 году, еще до учрежденія Вотчинной Коллегіи, они были переданы въ Юстицъ-Коллегію, которая, въ бытность Вотчинной Канцеляріи, имѣла столь близкое отношеніе къ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ. (П. С. З., V, 3364 и 3389). Съ учрежденіемъ Вотчинной Коллегіи и съ переводомъ ея въ Петербургъ на время до 1728 года, она вѣдалась въ Вотчинной Коллегіи, какъ это видно изъ вѣдомости 1727 года, поданной въ Верховный Тайный Совѣтъ. Съ переводомъ же въ 1728 году Вотчинной Коллегіи обратно въ Москву, коллежскимъ мнѣніемъ предполагалось передать эти земли въ Вотчинную Контору; но, такъ какъ въ продолженіи 8 лѣтъ такой Конторы не было открыто въ Петербургѣ, то она передана была въ Контору Юстицъ-Коллегіи. Впрочемъ, дѣла по этимъ землямъ не отрывались совершенно отъ Вотчинной Коллегіи, такъ какъ аппелляція на Юстицъ-Контору по ингерманландскимъ дѣламъ принадлежала не Юстицъ-Коллегіи, а Вотчинной Коллегіи (Сен. Ук. 1731 г., Іюня 4 дня; П. С. З., VIII, 5570). Съ открытіемъ

въ 1736 году Вотчинной Конторы въ Петербургѣ, Ингерманландія перешла въ вѣдомство этой Конторы (П. С. З. IX, 7000).

³ О должности Президента и Вице-Президента даны были общія правила еще въ Генеральномъ Регламентѣ (гл. VIII, XXIV—XXVI). Въ проектѣ 1723 года каждой изъ нихъ посвященъ особый пунктъ (арт. 4 и 5-ый), въ которыхъ повторяется сказанное въ разныхъ мѣстахъ Генеральнаго Регламента о смотрѣніи за дѣлами и надзираіи за лицами; сверхъ же того говорится развѣ только о посѣщеніи ими Коллегіи по вся дни, что само собою разумѣется и слѣдуетъ изъ того же Регламента (гл. III. „О назначенныхъ къ судѣбнѣю дняхъ и часахъ“). Въ данномъ же проектѣ сначала согласно съ Генеральнымъ Регламентомъ повторяется общая мысль о генеральной дирекціи Президента надъ Коллегією, но далѣе говорится такъ: „и при томъ Президентъ и Вице-Президентъ особый трудъ имѣть должны“, тогда какъ въ Генеральномъ Регламентѣ прямо сказано: „въ Коллегіи не имѣютъ Президенты особливаго труда или надзираіи“ (гл. VIII). Въ этихъ двухъ общихъ положеніяхъ прямое противорѣчіе: одно, повиднѣмому, исключаетъ другое. Но въ дѣйствительности противорѣчіе здѣсь только кажущееся, и явилось оно вслѣдствіе неовлаго выраженія мысли: несмотря на буквальное сходство словъ, подъ ними разумѣются совершенно разныя вещи. При болѣе подробномъ указаніи, въ чемъ по проекту долженъ состоять особый трудъ Президента, говорится о томъ, чтобы смотрѣть, „всѣ ли Члены, которымъ дѣла особливныя росписаны, прилежно въ своихъ дѣлахъ трудятся и отправляютъ“, т. е. то же самое, что и въ Генеральномъ Регламентѣ, по которому должность Президента и Вице-Президента есть „наирѣдко смотрѣть, чтобы прочіе Члены Коллегіи о повѣренныхъ дѣлахъ... попеченіе имѣли“ (VIII гл.). Проектъ только не ограничивается общими наставленіями о надзорѣ, а указываетъ и опредѣленные средства къ осуществленію его, именно, въ требованіи Президентомъ вѣдомостей отъ Членовъ или отъ Экспедицій, такъ какъ, съ дробленіемъ Присутствія на Экспедиціи, лично присутствовать вездѣ оны уже не могъ. Такимъ образомъ, того, что въ Генеральномъ Регламентѣ разумѣется подъ „особливымъ трудомъ“, т. е. самостоятельнаго рѣшенія судебныхъ дѣлъ и составленія указовъ подобно прежнимъ главнымъ Судьямъ Приказовъ, не приписывается Президенту и даннымъ проектомъ, и слѣдовательно между проектомъ и Генеральнымъ Регламентомъ здѣсь нѣтъ противорѣчій. Впрочемъ, всѣ эти особенности, какъ и упоминаніе отдѣльно еще о Приказномъ Столѣ, объясняются не приспособленіемъ составителями проекта должности Президента къ новому положенію его по отношенію къ учреждаемымъ Экспедиціямъ, а заимствованіемъ, и почти буквальнымъ, изъ Регламента Камеръ-Коллегіи, гдѣ ранѣе введено было раздѣленіе Присутствія на Экспедиціи. (Реглам. Кам.-Колл. ст. 31, п. 1 и 2).

⁴ Слѣдующія положенія, сочиненныя въ отвѣтъ на 2-ой пунктъ указа, можно разсматривать, какъ особую главу. Они представляютъ собою образецъ отчетности и сметности изложенія, которыхъ не лишень былъ и канцелярскій

языкъ XVIII ст. Здѣсь строго различаются дѣла „спорныя“ отъ „неспорныхъ“, при чемъ послѣднія указаны на перечень, въ предѣлахъ же спорныхъ дѣлъ различены дѣла просто спорныя, „не важныя“, и дѣла „сумнительныя“ или „два вида имѣющія“; наконецъ, какъ особый разрядъ, поставлены „дѣла, на которыя точнаго указа не имѣется“. И въ рѣшеніи каждого изъ этихъ разрядовъ дѣлъ указываются опредѣленно особыя степени (инстанціи), начиная отъ секретарскаго произвожденія и оканчивая, послѣ рѣшенія отдѣльныхъ Экспедицій съ опредѣленными Членами въ главѣ и общаго рѣшенія всей Коллегіи подъ предсѣдательствомъ Президента, докладомъ въ Сенатъ.

Отчетливость эта не есть результатъ одной логической работы составителей на заданную тему: она подготовлена и достигнута была постепенно, благодаря долговременному опыту, среди разныхъ затрудненій и даже послѣ ошибокъ, путемъ, какъ законодательныхъ мѣръ, такъ и естественнаго хода вещей, въ силу необходимости. Если остановимся на дѣйствительной постановкѣ дѣла въ Вотчинной Коллегіи, то увидимъ, что оно было въ первое время таково, что вызывало жалобы челобитчиковъ и нареканія въ волокитахъ; если обратимся къ законодательнымъ опредѣленіямъ, выразившимся въ Генеральномъ Регламентѣ и въ отдѣльныхъ указахъ до и послѣ него, то въ нихъ мы найдемъ или отсутствіе прямого указа на нѣкоторыя вещи, или только намеки и общія выраженія достаточно неясныя, или даже распоряженія одно другому какъ бы противорѣчащія, потому что издавались они въ разное время и по разнымъ поводамъ, съ разными цѣлями.

Положеніе Вотчинной Коллегіи было слѣдующее. Со времени учрежденія Вотчинной Коллегіи всякія, не только важныя, но и неважныя, незначительныя поземельныя дѣла стремились сосредоточиться въ этой Коллегіи: „ту Коллегію всѣ помѣщики большіе и малые за крѣпкій фундаментъ содержатъ и для того, хотя для малаго дѣла, изъ дальнихъ провинцій изъ городовъ за нѣсколько сотъ, а иные и тысячъ верстъ прїѣзжаютъ“ (П. С. 3., VII, 4917, уз. 1726 г. Іюн. 11 д.). Благодаря наплыву дѣлъ, въ Коллегіи начались затрудненія въ рѣшеніи ихъ, а среди челобитчиковъ появились недовольство и жалобы. Это послужило поводомъ къ измѣненіямъ въ постановкѣ дѣла въ Коллегіи. Такъ представляется это и самими составителями проекта. „Понеже Вотчинная Коллегія противъ другихъ судебныхъ мѣстъ въ великомъ множествѣ спорныхъ, а напаче неспорныхъ дѣлъ состоитъ, и отъ челобитчиковъ на оную Коллегію въ волокитахъ и продолженіи рѣшеніемъ имѣется великое нареканіе; того ради для удовольствия челобитчиковъ, чтобы оныя дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя скорое и безпродолжительное теченіе имѣли и рѣшались безволокитно, какиимъ образомъ учинить, способъ представляется слѣдующимъ образомъ“ („Проектъ Секретарей“, глав. II, введеніе).

Эти „способы“ направлены къ уясненію и разрѣшенію до сихъ поръ бывшаго главною причиною затрудненій вопроса о введеніи въ коллегіальное устройство приѣма раздѣленія труда, раздѣленія дѣлъ и примѣненія его къ началу коллегіальности, съ установленіемъ правильныхъ между ними отношеній. Пол-

ное проведеніе и господство приѣма раздѣленія дѣлъ на основаніи личнаго, или бюрократическаго начала мы находимъ въ Помѣстномъ Приказѣ, гдѣ рѣшеніе дѣлъ шло „въ разныя руки“, „во многія руки“, и всѣ дѣла были раздѣлены между Судьями: 1) Главнымъ Судьей (Бояринь) 2) его товарищами (изъ Окольныхъ, Думныхъ Дворянъ или Думныхъ Дьяковъ) и 3) Дьяками, — что исключало въ обычномъ порядкѣ всякую возможность коллегіальности. Вмѣстѣ съ реформами мѣстнаго управленія и центральныхъ учреждений, вводимыми Петромъ Великимъ, было выдвинуто, въ видахъ устраненія единоличнаго произвола, другое начало, начало коллегіальности, съ проведеніемъ котораго во всей его строгости и полнотѣ, была устранена всякая возможность проявленія личнаго начала, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ совершенно вытѣсненъ и прежній приѣмъ раздѣленія дѣлъ между Судьями.

Въ Генеральномъ для Коллегій Регламентѣ наряду съ развитіемъ коллегіальнаго начала посвящена особая глава „раздѣленію трудовъ“. О коллегіальности говорится вполне ясно и обстоятельно: „Сколь скоро Коллегіумъ... соберется, хотя и не всѣ, но большая часть Членовъ, то донесить и читать Секретарь... перво публичныя государственныя дѣла, касающіяся Е. И. В. интереса, потомъ частныя дѣла“... (гл. V „О докладѣ въ Коллегію“); „когда предложеніе учинено будетъ..., то во всемъ Коллегіи каждое дѣло обстоятельно разсуждаютъ... и, наконецъ, снизу, не впадая одинъ другому въ рѣчь, голоса свои даютъ, и множайшему числу голосовъ слѣдуютъ“ (гл. VI „О дачѣ голосовъ въ Коллегію“). Рѣшеніе „всѣмъ Коллегіемъ“ представляется общимъ и единственнымъ порядкомъ, одинаковымъ для государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ, который не ограничивается какими-нибудь дѣлами, а распространяется на все дѣлопроизводство Коллегіи. Послѣ такой широкой и опредѣленной картины приложенія коллегіальнаго начала, другое правило Генеральнаго Регламента о раздѣленіи трудовъ между Членами, если не стоитъ съ нимъ въ противорѣчій, то утрачиваетъ свое значеніе и самостоятельность. „А дѣла между Совѣтниками и Ассессорами тако раздѣляются, что каждому, какъ изъ происходящихъ въ Коллегіи дѣлъ опредѣленная часть, такъ и надъ Канцелярією и Бюроами особенное надзираніе дается“ (гл. VIII, „О раздѣленіи трудовъ“). При сближеніи обоихъ мѣстъ Генеральнаго Регламента о коллегіальномъ рѣшеніи дѣлъ всѣми Членами и о раздѣленіи дѣлъ между Членами является недоумѣніе, какъ понимать послѣднее. Возможны три выхода. Если понимать подъ словомъ „дѣла“ всякія дѣла вообще и весь ходъ каждаго отдѣльнаго дѣла отъ начала до конца, включая его рѣшеніе, то II-ая глава Генеральнаго Регламента становится въ прямое противорѣчіе съ тѣмъ, что изложено въ V-ой и VI-ой главахъ его. Для примиренія же ихъ можно ограничить понятіе „дѣла“ въ двухъ отношеніяхъ, или числа дѣлъ, или теченія каждаго изъ нихъ, т. е. подъ дѣлами, составляющими опредѣленную часть Членовъ, разумѣть только нѣкоторыя дѣла, имъ доступныя помимо Коллегіума; или же, принявши во вниманіе ходъ дѣлъ, можно допустить поступленіе дѣлъ и первоначальную разработку, вообще подготовку ихъ къ коллегіальному рѣшенію подъ руководствомъ отдѣльныхъ Членовъ. Но

ни на то ни на другое въ самомъ Генеральномъ Регламентѣ никакого указанія не имѣется: ихъ можно найти только въ позднѣйшихъ указахъ. Въ указѣ 1726 года Іюля 11 дня прямо сказано: „во всѣ штатскія Коллегіи подтвердить дабы въ раздѣленіи трудовъ между Членами поступали по Регламенту неотвѣнно; и которому Члену что на собственный его трудъ опредѣлится, то ему прилежно смотрѣть, чтобы то дѣло безъ упущенія времени происходило, паче же долженствуетъ онъ все обстоятельство того дѣла разсмотрѣть и, въ чемъ состоитъ, къ рѣшенію Коллегіи предложить“ (П. С. З., VII, 4917). Такое же объясненіе дается и въ проектѣ 1740 года: „и по Генеральному Регламенту VIII-ой главы дѣла между Членами раздѣлять вѣдно, токмо не рѣшить, но имѣть надъ порученными имъ дѣлами надзираніе“ (Проект. 1740 г., гл. II-ая, ст. 1-ая). Какимъ образомъ производилось въ Вотчинной Коллегіи такое раздѣленіе дѣлъ между Членами, въ приказныхъ дѣлахъ имѣ не удалось встрѣтить тому примѣровъ; но, вѣроятно, оно было подобно тому раздѣленію дѣлъ, какое существовало между Секретарями (См. „Реестръ, что надлежитъ Дьякомъ по коллежскимъ приговорамъ отправить“, Зап. исх. Вотч. Колл., кн. № 4727/1, лл. 127—129). Итакъ, на практикѣ, если и было какое раздѣленіе дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи по Генеральному Регламенту между Членами, то—кромѣ рѣшенія, которое всегда оставалось коллегіальнымъ. Опредѣленно это въ Генеральномъ Регламентѣ однако не было выражено. Можетъ быть, при составленіи его даже и не имѣлось въ виду дать такія опредѣленные правила, важно было только указать вообще рядомъ съ коллегіальностью и на приемъ раздѣленія дѣлъ, приѣженіе котораго къ дѣлу предоставлялось каждому отдѣльному учрежденію: „яко о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ Коллегіевъ пространно усмотрѣть можно“ (Ген. Регл. VIII гл.). Но въ частныхъ регламентахъ другихъ Коллегій ничего новаго объ этомъ вопросѣ не находится, потому что въ тѣхъ Коллегіяхъ или не было подобныхъ затрудненій отъ массы челобитчиковыхъ дѣлъ, или они, какъ въ Камеръ-Коллегіи, были разрѣшены дробленіемъ Общаго Присутствія Коллегіи, вопреки VIII-ой главѣ Генеральнаго Регламента, на отдѣльныя Экспедиціи (Регл. Кам.-Болл., гл. XXXII). Въ отношеніи же челобитчиковыхъ дѣлъ Вотчинная Коллегія имѣла болѣе общаго съ дѣятельностью Сената и Губернаторовъ. И действительно Вотчинная Коллегія, основываясь на одномъ указѣ о дѣлопроизводствѣ въ Сенатѣ и въ Губерніяхъ еще отъ 1714 года Апрѣля 4 дня, въ которомъ было сказано: „когда какое дѣло надлежитъ дѣлать воинское или гражданское, тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которые къ тому призваны, ...и тогда диспутъ имѣть“ (П. С. З., V, 2791),—основываясь на немъ, Вотчинная Коллегія вела всѣ дѣла такъ, какъ изложено въ IV и V гл. Генеральнаго Регламента, исключительно на началѣ коллегіальности. „А во оной Коллегіи Членамъ раздѣленіе трудовъ по Генеральному Регламенту осмой главы, кромѣ вершенія дѣлъ, опредѣленіе učinено де присланнаго указа (1726 г. Іюля 11 д.), а именно въ 1723 году; а для вершенія во оной Коллегіи неспорныхъ дѣлъ особливѣ Члены, оиречь Конторы, что въ Москвѣ, до того присланнаго изъ Сената указа были не опредѣлены для того: въ именномъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Е. И. В. указѣ Апрѣля 4

дня 1714 году напечатано (что), когда какое дѣло надлежитъ дѣлать, тогда собрать всѣхъ, которые къ тому призваны..., и за тѣмъ Е. И. В. указомъ Вотчинная Коллегія особливо Членовъ для рѣшенія дѣлъ и не опредѣляла“ („Экстрактъ“, л. 69).

Такое широкое, доведенное до исключительности и односторонности проведеніе начала коллегіальности въ устройствѣ Вотчинной Коллегіи послужило только въ ущербъ общему ходу дѣлъ, вызвавъ жалобы среди челобитчиковъ, а въ самой Коллегіи затрудненія, что потомъ и вынудило постепенныя измѣненія въ устройствѣ Коллегіи, пока наконецъ начало коллегіальности не было введено въ должныя границы. Эти измѣненія сравнительно съ первоначальными порядками представляются въ слѣдующемъ видѣ и послѣдовательности.

Первоначально, по открытіи Вотчинной Коллегіи, всѣ дѣла, спорныя и неспорныя, малыя и великія, рѣшались „всѣмъ Коллегіумомъ“, общимъ голосованіемъ всѣхъ Членовъ съ Президентомъ и Вице-Президентомъ. На случай же отсутствія нѣкоторыхъ Членовъ указами опредѣлялось, чтобы ихъ было не меньше, по крайней мѣрѣ, 3 человекъ, въ случаѣ же болѣзни кого-либо общее рѣшеніе слѣдовало носить имъ для подписи „во дворы“ (И. С. З., V, 2571, ук. 1714 г. Апр. 4 д.; V, 3368, ук. 1719 г. Мая 9 д.). Что касается раздѣленія трудовъ между Членами, то оно не простиралось далѣе смотрѣнія за тѣмъ, чтобы дѣла шли безъ упущенія, чтобы всѣ обстоятельства каждаго дѣла были приняты во вниманіе, и такимъ образомъ дѣла подготовлялись къ докладу уже на общее рѣшеніе. Съ другой стороны, Секретари, на основаніи Генеральнаго Регламента, только принимали разныя письма, ставили на нихъ числа и номера, отдавали ихъ къ запискѣ или къ выправкамъ, а изготовленныя дѣла, свѣривши и скрѣпивши, докладывали Присутствію, не смѣя ничего дѣлать сами, помимо доклада Коллегіи. Въ этомъ случаѣ Генеральный Регламентъ слѣдовалъ еще прежде изданнымъ распоряженіямъ Петра Великаго о правахъ Секретарей или Дьяковъ, каковы напримѣръ, указъ, объявленный памятю изъ Разряда въ Помѣстный Приказъ 1706 года Августа 12 дня, которымъ велѣно было „указы и приказныя и челобитчиковы всякія дѣла закрѣплять Боярамъ и Судьямъ самимъ“, а не Дьякамъ (И. С. З., IV, 2116), а также именной указъ 1714 года Апрѣля 4 дня, которымъ, подъ смертною казнию, подтверждалось, чтобы, безъ доклада Судьямъ, Секретарямъ и Дьякамъ никакихъ указовъ о рѣшеніи дѣлъ не вѣрпить однимъ по приказу своихъ принципаловъ, какъ прежде бывало. (И. С. З., V, 2791). Даже и того, что собственно разрѣшалось послѣднимъ указомъ производить Секретарямъ, какъ дѣла, не подлежащія рѣшенію — „сдѣлать выписку, послать память, велѣть какое дѣло окреснить, или изъяснить и прочее т. п.“ — не было принято въ Вотчинной Коллегіи на томъ основаніи, что въ Генеральномъ Регламентѣ того было не сказано („Экстрактъ“, л. 76). И это понятно въ виду того значенія, какое было придано Преобразователемъ новымъ уставамъ и регламентамъ. Именной указъ 1722 года Апрѣля 17 дня, извѣстный подъ именемъ „настолярнаго указа“ объ этомъ выражается такъ: „снѣмъ указомъ яко печатью всѣ уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзалъ инымъ образомъ всякія дѣла вер-

шить и располагать не противъ регламентовъ" (И. С. З., VI, 3970). Понадобился особый указъ отъ Сената въ 1730 году Апрѣля 28 дня, чтобы дать силу прежнему указу 1714 года о секретарскихъ помѣтахъ (И. С. З., VIII, 5547). Впрочемъ, первое время по учрежденіи Коллегіи приходилось бороться съ прежними привычками, и на практикѣ не разъ встрѣчались нарушенія новаго порядка. Дѣякіи иногда забывались. (См. „Дѣло о Дѣякѣ Шестаковѣ о самовольной скарпѣ указовъ—1723 г.“ Зап. Исх. Вотч. Колл. кн. № 4751/1, лл. 99—108). Такъ продолжалось три года, въ теченіе которыхъ обнаружилось медленное теченіе дѣлъ, и начались жалобы челобитчиковъ. Тогда указомъ 1726 года Іюля 11 дня повелѣно было: „въ Вотчинной Коллегіи особливо малыя и неспорныя дѣла раздѣлять Совѣтникамъ, которымъ такія дѣла рѣшить безволокитно однимъ и челобитчиковъ до волокиты не допускать..., а спорныхъ и сумнительныхъ дѣлъ нѣтъ, Совѣтникамъ, отнюдь не рѣшить“ (И. С. З., VIII, 4917). Вслѣдствіе этого указа въ Вотчинной Коллегіи для рѣшенія малыхъ и неспорныхъ дѣлъ были назначены особыя лица, сначала одинъ только Совѣтникъ Батуринъ, которому данъ былъ и Секретарь, потомъ прибавленъ былъ еще Ассессоръ. Такъ образовалась въ Вотчинной Коллегіи Контора Неспорныхъ дѣлъ, которая начала свою дѣятельность уже съ сентябрьской трети 1726 года. До 1734 года въ ней перебывали Присутствующими Совѣтниками: Батуринъ, Кошынинъ, Сибиленъ, и Шишковъ, а также Ассессоры: Протасовъ, Молтевъ, Волковъ и Невѣжинъ („Прик. Дѣл. Вотч. Колл. 1736 г., кн. № 5487/402, безъ переѣты лл.). Съ образованіемъ Конторы Неспорныхъ дѣлъ, нѣкоторые простѣйшія дѣла были уже изъяты изъ общаго хода рѣшеній всѣмъ Собраніемъ, но все таки ни одно изъ нихъ не проходило мимо рукъ какого-нибудь Члена.

Еще четыре года спустя, вышелъ въ 1730 году указъ отъ Апрѣля 23 дня, который, исправляя недосказанное въ Генеральномъ Регламентѣ, повелѣвалъ: „дабы въ рѣшеніи дѣлъ не было продолженія, какъ въ Сенатѣ, такъ и во всѣхъ Коллегіяхъ,... дѣла, которыя подлежатъ къ справкамъ и къ произведенію, а не къ рѣшенію, по силѣ вышеобъявленнаго 1714 году Апрѣля 4 дня указу, помѣчать Оберъ-Секретарямъ, а гдѣ Оберъ-Секретарей нѣтъ, и Секретарямъ“ (И. С. З., VIII, 5547). Въ Маѣ 25 числа этотъ указъ былъ полученъ изъ Сената въ Коллегію. Въ Іюнѣ такія дѣла къ справкамъ и произведенію, а не къ рѣшенію поступили уже къ Секретарскимъ помѣтамъ, которымъ велась съ тѣхъ поръ особая записная книга. (Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5487/402, лл. 16—19). Такъ, и Секретари получили возможность хотя нѣкоторые дѣла производить самими, не доводя ихъ до Членовъ.

Несмотря на всѣ эти мѣры, впрочемъ, не очень рѣшительныя, Вотчинная Коллегія, все-таки, оставалась позади требованій, къ ней предъявляемыхъ. Наконецъ, въ силу именнаго указа 1731 года Декабря 29 дня о составленіи Регламента Вотчинной Коллегіи на новыхъ основаніяхъ, проектъ 1732 года предлагаетъ раздѣленіе Присутствія Коллегіи на 4 Экспедиціи, въ которыхъ должны были рѣшаться большая часть спорныхъ дѣлъ, неходя до Общаго Собранія. Вмѣстѣ съ осуществленіемъ этой коренной реформы, дѣла Вотчинной Коллегіи

должны были получить еще болѣе ускоренный ходъ. Но много прошло времени, прежде чѣмъ проведены были эти рѣшительныя мѣры: онѣ состоялись только въ 60-хъ годахъ, когда Вотчинная Коллегія была раздѣлена на Департаменты.

⁵ Въ проектѣ Секретарей оговорено: „опричь Президента и Вице-Президента, которые по Генеральному Регламенту особливаго труда имѣть не должны“ (гл. II, ст. 1). И по росписанію лицъ, приложенному въ концѣ проекта, послѣдніе съ приданными въ нихъ двумя Членами представляются стоящими внѣ этихъ 4-хъ Экспедицій.

⁶ Такія дѣла изъ разряда „спорныхъ дѣлъ“ (техническое выраженіе) по неважнымъ спорамъ въ секретарскомъ проектѣ опредѣляются, какъ дѣла, „которые важности и сумнительства не подлежатъ“. Тамъ говорится даже о возможности впродъ единоличнаго рѣшенія такихъ спорныхъ дѣлъ: „Членомъ... каждому Члену и Ассессору... рѣшать и опредѣленіе крѣпить одному, понеже... оныя безъ всякаго труда одной персонѣ по Уложенію и по указомъ отрѣшится возможно“. (Тамъ же).

⁷ Въ проектѣ Секретарей, кромѣ указанія на Генеральный Регламентъ, сдѣлана еще ссылка на прежнее положеніе вещей, бывшее въ Помѣстномъ Приказѣ: „и отъ начала Помѣстнаго Приказу такія дѣла крѣпили по одному Дьяку, токмо о томъ имѣлась для вѣдома, особливо слушанья судейскаго, записная книга“. (Тамъ же). Такимъ образомъ мы видимъ тутъ, что Члены коллежскіе сопоставляются съ Дьяками приказными. И такое сопоставленіе не должно насъ удивлять, потому что Дьяки, напримѣръ, въ Помѣстномъ Приказѣ не были тѣмъ, чѣмъ были Секретари въ Коллегіи. Дьякъ не принималъ участія въ подготовленіи не только неспорныхъ, но и спорныхъ дѣлъ, не составлялъ выписокъ и даже не свидѣтельствовалъ ихъ: это дѣлали Подьячіе, у кого какое дѣло было на рукахъ; Дьякъ также и не былъ докладчикомъ дѣлъ передъ главными Судьями: докладывали дѣла Подьячіе, или тѣ, кто составляли выписки, или особы „четцы“. (Секретарск. проект., гл. III и гл. V, ст. 7). Подобное же приравненіе Членовъ Дьякамъ встрѣчается не разъ, напримѣръ, въ проектѣ Секретарей: „а Члены, т. е. судейскіе товарищи, такъ, какъ прежде сего Дьяки производили, никакихъ дѣлъ сами не помѣчаютъ“. (Гл. IV, ст. 14). Чтобы лучше объяснить себѣ такую роль Подьячихъ, надо помнить, что Канцелярія приказная, не была по своей организаціи односоставна. Составъ ея точно также сложенъ, какъ и Присутствія Приказа. Присутствіе въ Помѣстномъ Приказѣ состояло 1) изъ главныхъ Судей: а) напримѣръ, Боярина б) съ товарищами изъ Душныхъ Дворянъ, или Овольничихъ, или Душныхъ Дьяковъ, которыхъ было по одному или по два; 2) изъ Судей-Дьяковъ, число которыхъ доходило до 10 человекъ. Трѣ статьи среди Подьячихъ Канцеляріи: 1) Старые Подьячіе, 2) Средней статьи и 3) Молодые Подьячіе представляли три ступени, стоящія одна надъ другой, одна выше другой. Особенно высоко стояли Старые Подьячіе. Въ

указахъ и распоряженіяхъ по Приказу мы видимъ какое предпочтеніе отдается послѣднимъ: они пользуются особымъ уваженіемъ, имъ дѣлаются важныя порученія, вѣряется надзоръ за Канцелярією и Архивомъ и т. п. Это старшинство—степень, ведущая въ Дьяки, а черезъ то и въ Думные Дьяки. Изъ этой разносоставной среды Подъячихъ иногда выдѣлялись еще особые лица съ специальными обязанностями, какъ „четцы“, докладывавшіе дѣла въ Присутствіи. Если Приказную Канцелярію сравнить съ Канцелярією Коллегіи, то придется сопоставлять молодыхъ Подъячихъ—съ Подканцеляристами и Копіистами, Средней статьи—съ Канцеляристами, а Старыхъ Подъячихъ не иначе, какъ съ Секретарями.

⁸ Рѣшеніе такихъ дѣлъ должно было происходить на прежнихъ основаніяхъ, какъ это изложено было въ Генеральномъ Регламентѣ (V гл. „О докладахъ въ Коллегіи“ и VI гл. „О дачѣ голосовъ въ Коллегіи“) и другихъ указахъ, наиримѣръ, въ указѣ 1714 года Апрѣля 4 дня о порядкѣ подачи мѣстныхъ въ Присутствіи, о составленіи общей сентенціи и о скрѣпленіи ея всѣми Членами (П. С. З., V, 2791), а также въ подтверждающемъ указѣ 1719 года Мая 9 дня (П. С. З., V, 3368).

⁹ Здѣсь дѣла, подлежащія докладу въ Сенатъ, указываются нѣсколько иначе, чѣмъ въ Генеральномъ Регламентѣ, въ которомъ сказано такъ: „а наипаче надлежитъ того смотрѣть, ежели дѣла сумнительныя и самого изясненія требуютъ, чтобъ не скоро слѣшить вершеніемъ, но по изобрѣтенію дѣла и обстоятельству напередъ... докладывать Сенату“. (Гл. VI). По проекту же кругъ дѣлъ, подлежащихъ докладу въ Сенатъ, обозначенъ точище и ограниченище, такъ какъ дѣла „сумнительныя“ и „мелсныя“ предоставлено разбирать и выиснять Общему Собранію всей Коллегіи, на основаніи существующихъ законовъ, доводить же до свѣдѣнія Сената опредѣлено только такія дѣла, на которыя точнаго указа не имѣется.

¹⁰ Вмѣстѣ съ установленіемъ въ Вотчинной Коллегіи нѣсколькихъ инстанцій въ рѣшеніи дѣлъ (три) устанавливается между ними внутренняя апелляціи, которая имѣетъ 2 степени. Это дѣлается на основаніи намека въ указѣ (1731 года Декабря 29 дня) о составленіи Регламента, въ которомъ упоминается объ апелляціи, что она не должна быть допускаема отъ рѣшенія Членовъ одной Экспедиціи къ Членамъ другой Экспедиціи.

¹¹ Въ указѣ 1731 года о составленіи проекта новаго устройства Вотчинной Коллегіи о Секретаряхъ нѣтъ упоминанія; но на основаніи другихъ указовъ 1714 года Апрѣля 4 дня (П. С. З., V, 2791) и 1730 года Апрѣля 23 дня (П. С. З., VIII, 5547), полученнаго изъ Сената въ Коллегію 25 мая, при раздѣленіи коллежскихъ трудовъ, и Секретарямъ дана собственная часть въ произвожденіи дѣлъ, которыя они могли крѣпить сами, не докладывая Членамъ Присутствія. Для рѣшенія простѣйшихъ неспорныхъ дѣлъ въ Вотчинной Колле-

гіи уже существовала съ 1726 года Контора Неспорныхъ дѣлъ состоявшая изъ Членовъ; но ходъ рѣшенія дѣлъ въ этой Конторѣ былъ слишкомъ сложенъ и медленнъ, ничѣмъ почти не отличаясь отъ порядковъ Общаго Собранія. Поэтому передача простѣйшихъ изъ нихъ лично Секретарямъ имѣла большое значеніе, содѣйствуя одной общей цѣли—ускоренію теченія дѣлъ въ Коллегіи. Изъ секретарскаго проекта можно видѣть полную картину дѣлопроизводства Вотчинной Коллегіи по неспорнымъ дѣламъ въ то время. „А нынѣ къ тѣмъ неспорнымъ дѣламъ въ Вотчинной Коллегіи, по силѣ присланнаго изъ Высокаго Сената прешлаго 1726 года Іюля 15 дня указу (посланъ 11, полученъ 15 Іюля), особливо Совѣтникамъ и Членъ (т. е. Ассессоръ) хотя и опредѣлены, токмо оныя отправленіемъ производятся такимъ же образомъ, какъ и спорныя, а именно: какъ по чьему челобитію Канцеляристы и прочіе служители учинять изъ дачъ выписки, и оныя подавать для смотрѣнія Секретарямъ; а Секретари, высмотря, отдають для записки въ реестръ къ слушанію; и по тѣмъ реестрамъ они, Члены, слушають по докладу ихъ секретарскому отъ каждаго Секретаря отъ одного, и какъ который Секретарь по которому дѣлу доложить, то приказываютъ они, Члены, Секретарямъ сочинять протоколы; а по сочиненіи протоколовъ подають для опробаціи имъ, Членамъ, которые они и опробуютъ; и при опробаціи имѣется не безъ медленія, понеже, отъ нихъ, Секретарей, каждому изъ нихъ, Членовъ, по одному протоколу для той опробаціи предложено будетъ, то тѣхъ протоколовъ будетъ по десяти, а когда по два или больше, то будетъ по двадцати и больше, и въ нихъ, Членовъ, тѣхъ десяти или двадцати протоколовъ и больше каждому одному вскорѣ опробовать некоторыми дѣлами невозможно; и какъ которой протоколъ отъ нихъ, Членовъ, будетъ опробовавъ, то отдають записывать въ протоколъ, а по запискѣ тѣ протоколы приносятъ къ подпискѣ имъ, Секретарямъ, и они, высмотря тѣ протоколы, подписываютъ и подають къ закрѣпкѣ имъ, Членамъ; а они, Члены, тако жъ по одному протоколу каждой, высмотря и прочетчи, крѣпятъ и, закрѣпя, отдають къ Протоколу; а отъ Протоколу, списавъ копіи и справы и прочетчи съ подлинными и о томъ подписавъ, тѣ копіи сообщаются къ подлиннымъ дѣламъ; и какъ тѣ копіи съ тѣми дѣлами будутъ сообщены, то Канцеляристы и прочіе служители приносятъ тѣ копіи къ нимъ, Секретарямъ, для закрѣпки съ тѣми подлиннымъ дѣломъ; и какъ они, Секретари, тѣ копіи съ тѣми подлинными дѣлами сверяють, то по тѣмъ протоколамъ Канцеляристы и прочіе служители написавъ указы, приносятъ къ нимъ, Секретарямъ; а они, Секретари, подписавъ, приносятъ къ закрѣпкѣ имъ же, Членамъ; а они, Члены, каждой указъ, прочетчи, крѣпятъ же; и тогда тѣ указы отдаются къ запискѣ, а отъ записки тѣ указы отдаются тѣмъ служителямъ, у которыхъ то дѣло производилось, а отъ тѣхъ служителей уже тѣ указы челобитчикамъ отдаются“. (Глав. II, ст. 3). Такъ вполне безволонитнаго движенія оныхъ малыхъ изъ числа неспорныхъ дѣлъ по указу 1726 года не было достигнуто. Сдѣлано было важное измѣненіе: всѣ неспорныя дѣла были выдѣлены изъ общей массы дѣлъ и не обременяли уже собою Общаго Собранія Коллегіи; но сами то они всѣ: безъ различія оставались при прежнемъ медленномъ ходѣ,

вслѣдствіе сложности порядковъ. Наряду съ этой картиной рѣшенія неспорныхъ дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи рисуется секретарскимъ проектомъ, для сравненія, завидная постановка того же дѣла въ бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ. „А тѣмъ неспорнымъ и неважнымъ дѣламъ отъ того нѣмѣннаго порядку въ произведеніи и въ рѣшеніи имѣется продолженіе. А въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ, какъ было въ вѣдѣніи еще вышеозначенное число 96 городовъ, и тогда во ономъ Приказѣ было Дьяковъ человекъ по десяти, а Подъячихъ человекъ по пятидесяти и больше. И каждый Подъячій по такимъ неспорнымъ дѣламъ докладывали имъ, Дьякамъ, безъ реестровъ. И какъ такіа неспорная дѣла имъ, Дьякамъ, отъ нихъ, Подъячихъ, принесены бывали, то оныя неспорныя дѣла они, Дьяки, по вышеозначенному прежнему обыкновенію, того времени и помѣчали безъ доклада Главныхъ Судей. И какъ которое дѣло помѣчено будетъ, то того жъ числа ихъ дьячьи помѣты записывали по дневаньямъ Подъячіе въ записную книгу, которая имѣлась на столѣ, за которымъ они, Дьяки, тогда сидѣли, особо ихъ дьячьи помѣтанъ. И, по справкѣ съ тѣми записными книгами, тѣхъ неспорныхъ дѣлъ они, Дьяки, помѣчали въ каждый день одинъ Дьякъ дѣлъ по двадцати и больше, а ото всѣхъ Дьяковъ по двѣсти дѣлъ и и больше. И отъ той записной книги отдаваны тѣ дѣла Подъячимъ, у которыхъ тѣ дѣла имѣлись, съ того стола того жъ числа. И за тѣми неспорными дѣлами челобитничомъ такихъ волокитъ и продолженія, какъ по нынѣшнему обыкновенію чинится, не было. А ежели положить въ число и то, что въ вышеозначенныхъ Приказѣхъ (которые города были въ Помѣстномъ Приказѣ тогда не вѣдомы) по такимъ неспорнымъ дѣламъ дьячьи помѣты противъ вышеозначеннаго жъ, сколько оныхъ въ Помѣстномъ Приказѣ бывало, то такихъ неспорныхъ дѣлъ во всѣхъ тѣхъ Приказѣхъ такими дьячьи помѣтаніи рѣшеніемъ производилось и въ одинъ день многое число. А по вышеозначенному нынѣшнему обыкновенію тоголикаго числа невозможно рѣшить и въ мѣсяць“. (Гл. II, ст. 3).

Что касается вводимого въ проектъ разрѣшенія производить Секретарямъ и въ Вотчинной Коллегіи нѣкоторыя дѣла, что начало приѣматься еще ранѣе, съ половины 1730 года по указу Апрѣля 23 дня (См. выше, прим. 4-ое), то секретарскій проектъ даетъ слѣдующій отзывъ. „А какъ по указу изъ Правительствующаго Сената Мая 25 дня 1730 года нелѣно имъ, Секретарямъ, къ слѣдованію и къ производенію дѣлъ о справкахъ помѣчать противъ прежняго обыкновенія имъ, Секретарямъ, по которому указу они, Секретари, такіа дѣла къ слѣдованію и къ производенію, а именно: о допросѣхъ про продажи и про заклады противъ купчихъ и закладныхъ, и объ отдачѣ недвижимыхъ, кому по указу надлежитъ, и о ялоубовныхъ раздѣлахъ противъ заручныхъ челобитенъ, и о справкахъ противъ челобитья челобитчиковъ съ другими Коллегіями и Канцеляріями, и о дачѣ выписей изъ дѣлъ, копій и прочія тому подобныя дѣла помѣчать, которыя дѣла прежде оного указа производились по вышеозначенному нынѣшнему обыкновенію, такъ; какъ нынѣ отправляются вышеозначенныя неспорныя дѣла; и тогда и о такихъ дѣлахъ въ волокитахъ и въ продолженіяхъ

отъ челобитчиковъ имѣлось на Коллегію великое нареканіе. А ниже уже о такихъ дѣлахъ отъ нихъ, челобитчиковъ, въ продолженіяхъ и волокитахъ нареканія не имѣется". (Гл. II, ст. 3).

Но этотъ секретарскій проектъ не удовлетворяется: онъ желалъ бы идти дальше, чѣмъ даетъ на то право указъ 1730 года, и чѣмъ ограничивается коллежскій проектъ. „И ежели и вышеозначенныя неспорныя дѣла мымъ позволятся помѣчать имъ, Секретарямъ, по прешнему обыкновению, какъ выше сего показано, то и на тѣ неспорныя дѣла въ продолженіяхъ и волокитахъ такого отъ челобитчиковъ нареканія не будетъ". (Гл. II, ст. 8). Этотъ уже предполагалось совершенно уничтожить то, что составляло Контору Неспорныхъ дѣлъ, и всѣ неспорныя дѣла, взявъ изъ вѣдѣній Членовъ, передать исключительно Секретарямъ. Но Коллежскими разсужденіемъ это было отвергнуто, какъ не согласное съ указомъ 1730 года.

¹² Этотъ устанавливается другая степень апелляціи внутри самой Вотчинной Коллегіи.

¹³ Раздѣленіе Вотчинной Коллегіи на 4 Экспедиціи предложено проектомъ на основаніи указаннаго Сенатомъ примѣра Камеръ-Коллегіи, гдѣ уже по новому Регламенту 1731 года Іюня 23 дня было введено раздѣленіе на 4 Экспедиціи („Реглам. Кам.-Колл.", гл. 31; П. С. З., VIII, 5789). Но относительно распредѣленія дѣлъ между Экспедиціями проектъ находитъ нужнымъ отступить отъ образца, гдѣ дѣла были расписаны именно по Губерніямъ. Впрочемъ, точнѣе, они были распредѣлены тамъ по смѣшанному способу, такъ какъ въ трехъ Экспедиціяхъ дѣла были расписаны по Губерніямъ: въ 1-ой Экспедиціи Губерніи: Московская, Бѣлгородская, Киевская и Смоленская; во 2-ой—Нижегородская, Казанская, Астраханская и Воронежская Губерніи; въ 3-ей — Петербургская, Новгородская, Рижская, Ревельская, Архангельская, Нарвская и Выборгская Провинціи; а въ 4-ую Экспедицію выдѣлены были уже по содержанію всѣ счетныя дѣла. (Реглам. Кам.-Колл., ст. 32). Отстраняя распредѣленіе дѣлъ между Экспедиціями по Губерніямъ, на основаніи подробно излагаемыхъ причинъ, проектъ однако не указываетъ, какъ именно слѣдовало сдѣлать это. Если не по Губерніямъ, то, конечно, по роду дѣлъ; но и послѣднее распредѣленіе едва ли было бы менѣе затруднительно. Впослѣдствіи, когда дѣло дошло до осуществленія этой мѣры, при раздѣленіи Коллегіи на Департаменты, указами сначала было предписано тоже „правленіе оныхъ Департаментовъ дѣлъ расписать по Губерніямъ" (П. С. З., XV, 11.422, ук. 1762 г. Января 29 дня), потомъ представлено Президентамъ произвести это раздѣленіе или „по Губерніямъ, или по свойству дѣлъ, что для котораго мѣста удобнѣе будетъ" (П. С. З., XVI, 11.989, п. 8, ук. 1763 г. Декабря 15 дня). И когда дошло до осуществленія дѣла, то раздѣленіе было произведено именно по Губерніямъ.

¹⁴ Упомянутый здѣсь указъ есть Высочайше утвержденный доклад Сената Іюня 20 дня (полученъ изъ Сената въ Коллегію 26 д.), въ которомъ говорится не вообще о вѣдѣніи недвижимыми имѣніями однодворцевъ, а только о раздѣлѣ наслѣдства между братьями или родственниками, что дѣйствительно назначено было производить въ Губерніяхъ. Незвѣстно, на основаніи какого указа привлечены сюда ясачные крестьяне инородцы. Вся эта статья, какъ вообще неумѣстная, въ слѣдующемъ проектѣ 1740 года опущена.

¹⁵ Справки и выписки по дѣламъ велелъ всегда со времени Помѣстнаго Приказа. Трудно даже представить себѣ такое дѣло, которое бы могло безъ нихъ обойтись. Указомъ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Вотчинную Канцелярію 1720 года подтверждается то же самое: „Чтобы по особымъ выпискамъ не справясь съ записными книгами, безъ очистокъ отнюдь никакихъ дѣлъ не дѣлать, и подписывать очистки имъ, Канцеляристомъ, что по записнымъ книгамъ спорныхъ и неспорныхъ челобитенъ и дачъ о тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ ничьихъ нѣтъ“ („Опис. док. А. М. Ю“, кн. 5, къ „Ист. Вотч. Арх.“ прилож. № 5, и. 8, стр. 390—396).

¹⁶ Это опредѣляется на основаніи слѣдующихъ указовъ. Именнымъ указомъ, объявленнымъ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Расправную Палату, 1719 года Января 13 дня было повелѣно: „спорныя дѣла прежде слушанья отъ сего времени велѣть прочитать истцамъ и отвѣтчикамъ, и, будетъ съ обѣихъ сторонъ они въ тѣхъ дѣлахъ или въ перечневыхъ выпискахъ удовольствованы будутъ, прилагать имъ къ тѣмъ дѣламъ свои руки; а безъ того согласія отнюдь никакихъ дѣлъ не вершить, чтобы потомъ отъ нихъ, челобитчиковъ, на Дьяковъ и на Подьячихъ подъ какими притворы челобитья впредь не было“. (П. С. З., V, 3279). Другимъ именнымъ указомъ, объявленнымъ изъ Сената Помѣстному Приказу, тоже 1719 года Января 15 дня было подтверждено не рѣшать дѣла безъ рукоприкладства на выпискахъ обѣихъ сторонъ, только разрѣшено посылать вмѣсто себя, въ случаѣ невозможности явиться которой-либо стороной, повѣренныхъ. (П. С. З., V, 3282). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ новымъ указомъ изъ Юстицъ-Коллегіи 1719 года Мая 25 дня допущено было еще измѣненіе. „Понеже изъ Помѣстнаго Приказу чинять доношенія, и отъ челобитчиковъ великая приносится доука, что, за отсутствіемъ истцовъ и отвѣтчиковъ по дѣламъ и по выпискамъ и за не прикладываніемъ ихъ рукъ, во всякихъ дѣлахъ бываетъ премногая остановка и безмѣрная, многоубыточная имъ волокита“, говорить указъ, и разрѣшаетъ потому „вершить (дѣла) безъ челобитчиковъ съ подписаниемъ Дьяковъ, что тѣ дѣла выписаны исправно“ (П. С. З., V, 3376).

¹⁷ О подписяхъ подъ выписками, сверхъ истцовыхъ рукъ, Канцеляристовъ и Секретарей есть нѣсколько указовъ. Хотя они говорятъ только о такихъ дѣлахъ, по которымъ докладывалось изъ Вотчинной Канцеляріи въ Юстицъ-Коллегію, и изъ Вотчинной Коллегіи въ Сенатъ; но, очевидно, это было общее

существенное требованіе, предъявлявшееся при производствѣ всякихъ спорныхъ дѣлъ. Указъ изъ Юстицъ-Коллегіи 1719 года Марта 2 дня требуетъ: „по дѣламъ, вносимымъ въ Юстицъ-Коллегію, выписывать указы приличные и выписки подписывать Дьякамъ своими руками сверхъ истцовыхъ рукъ“ (И. С. З., V, 3315). Сенатскій указъ 1722 года Сентября 18 дня кромѣ подписей Дьяковъ, или Секретарей говорить о подписяхъ и Канцеляристовъ: „и подъ тѣми выписками Канцеляристомъ подписывать своими руками, что болѣе того къ тому приличныхъ указовъ не виѣтся, а потомъ за ними свидѣтельствовать Секретарямъ и по тому жъ подписывать“. (И. С. З., VI, 4092).

¹⁸ О докладѣ по реестрамъ смотри далѣе примѣчаніе 23-е.

¹⁹ Здѣсь разумѣется именной указъ 1731 года Февраля 1-го дня. Этотъ указъ не вводитъ какихъ-либо совершенно новыхъ порядковъ, а возстановляетъ старое, что было въ Помѣстномъ Приказѣ, но отъ чего стали отступать въ Вотчинной Коллегіи. „Помеже изъ давнихъ лѣтъ до учиненія Коллегій во всѣхъ Приказѣхъ, а особливо въ судныхъ, спорныя дѣла Судьи слушивали при самихъ истцахъ и отвѣтчикахъ, и тѣмъ челобитчики весьма были довольны, потому что не могли Подьячіе неправо докладывать“. „А напротивъ того нынѣ—признается въ указѣ—не точію въ Коллегіяхъ... спорныя дѣла слушаютъ безъ истцовъ и отвѣтчиковъ, и во время того слушанья въ тѣ полаты, гдѣ Судьи присутствуютъ, ихъ не впускаютъ“ (И. С. З., VIII, 5689). При такомъ порядкѣ на подноси сторонъ на выпискахъ, по той или другой челобитной, которые все-таки не устраняли возможности при докладѣ дѣла Секретаремъ умышленныхъ умолчаній или пропусковъ того, что составляло „сильную рѣчь“ въ дѣлѣ, ни кара за утайку рѣчей по Генеральному Регламенту, включая смертную казнь, (Пл. 1) даннымъ указомъ не признаются, на основаніи опыта, достаточнымъ ружательствомъ противъ злоупотребленій при устномъ докладѣ дѣлъ. Сенатскимъ указомъ, при которомъ былъ присланъ въ Вотчинную Коллегію упомянутый именной указъ, даны слѣдующія поясненія и наставленія о примѣненіи его къ дѣлу: „дѣла слушать при истцахъ и отвѣтчикахъ..., а при томъ имъ никакихъ излишнихъ словъ и рѣчей не имѣть, дабы отъ того въ слушаніи дѣлъ помѣшательства и затрудненія не происходило; а ежели во время чтенія тѣхъ ихъ дѣлъ пропущены будутъ какія рѣчи, слѣдующія которой сторонѣ ко оправданію, о томъ въ то жъ время имъ предлагать; и какъ все дѣло выслушано будетъ, то, какъ истцамъ, такъ и отвѣтчикамъ выходить вонъ, и тѣ дѣла безъ нихъ разсуждать и рѣшать по указомъ“ („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, кн. № ⁵³⁴²/₂₅₀, л. 78). Оговорка, на случай отсутствія одной изъ тяжущихся сторонъ, взята тоже изъ этого пояснительнаго сенатскаго указа, въ которомъ она сдѣлана изъ желанія предупредить возможность волокиты. „Буде же въ которое время истца или отвѣтника самого въ лицахъ не будетъ, а къ выпискамъ съ обѣихъ сторонъ приложены будутъ руки, такія (т. е. дѣла), чтобъ соперникамъ ихъ не было долговременной волокиты, слушать и рѣшить и безъ нихъ“. (Тамъ же).

²⁰ Въ секретарскомъ проектѣ здѣсь стоитъ „обстоятельно“. Но это было бы не точно, такъ какъ запрещалась не обстоятельность при изложеніи, въ предѣлахъ необходимости, а выписываніе челобитныхъ подлинникомъ. Впрочемъ, выше и тамъ стоятъ „подлинно“ (Пр. Секретар., гл. III).

²¹ Въ секретарскомъ проектѣ болѣе опредѣленно сказано: „выписывать изъ послѣднихъ дачъ и изъ отказныхъ книгъ дачею, а экстрактовъ не дѣлать“. При составленіи выписокъ по неспорнымъ дѣламъ о выписываніи челобитныхъ, какъ то было по спорнымъ дѣламъ, ничего не говорится, а говорится о выписываніи противъ челобитныхъ.

²² Повтореніе изложеннаго выше въ 1-ой статьѣ III-ей главы (См. примѣч. 16-ое).

Относительно всего, изложеннаго въ проектѣ на 3-й пунктъ указа, слѣдуетъ сказать, что здѣсь вмѣстѣ съ облегченіемъ дѣятельности Вотчинной Коллегіи идетъ дѣло также объ обезпеченіи интересовъ челобитчиковъ съ двухъ сторонъ: чтобы, съ одной стороны, обставить какъ можно строже и тщательнѣе всякое дѣло, съ другой стороны, чтобы избѣжать излишняго письма и возникающихъ отъ того замедленій и волокиты. Всякое дѣло, прежде доклада, требуется приготовить къ тому, обставить выписками не только изъ челобитныхъ, но изъ дачъ и отказныхъ книгъ, иногда также и писцовыхъ, затѣмъ изъ разныхъ указовъ. Что касается способа извлеченія и собиранія необходимыхъ справокъ, то въ спорныхъ дѣлахъ, гдѣ часто имѣютъ значеніе неважныя по видимому вещи, выписываніе подлинникомъ, т. е. не только подлинными словами отдѣльныхъ мѣстъ, но иногда цѣликомъ всего документа, конечно, есть лучшее средство для устраненія всякой возможности исказить дѣло, придать ему иной видъ, чѣмъ бы слѣдовало, склонить его въ ту или другую сторону, и тѣмъ навѣрнѣе вести къ извѣстному, завѣдомо неправильному рѣшенію. Поэтому приемъ выписыванія подлинникомъ издавна былъ усвоенъ и принялся со времени Помѣстнаго Приказа. Отъ того всякое дѣло испещрялось и наполнялось подлинными выписками и вставками въ такой мѣрѣ, что непривычному читателю трудно разобраться, гдѣ кончается выписка и начинается связывающій выписки текстъ. Противъ выписыванія подлинникомъ, гдѣ слѣдуетъ, нельзя въ сущности возражать, потому что это есть единственное средство сохранить не только данныя документа, но и нѣкоторыя важныя отѣнки; но этотъ вѣрный приемъ сталъ современемъ считаться не только лучшимъ, но почти единственно возможнымъ и началъ приниматься безъ строгаго разбора и безъ нужды: боялись отъ него отступить даже тамъ, гдѣ было можно и нужно это сдѣлать,—или въ силу привычки, или потому, что не думали о возможности отступленія отъ обычныхъ пріемовъ. Поэтому, какъ въ интересахъ челобитчиковъ, такъ и къ выгодѣ Коллегіи слѣдовало устранить излишества въ этомъ отношеніи. Данный проектъ и указываетъ такіе случаи. Устраняя выписки ненужнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ охъ предписываетъ избѣгать и повтореній одного и того же нѣсколько разъ.

²² Данная глава проекта по своему содержанію гораздо шире своего заглавія. Здѣсь говорится не только о приѣмѣ входящаго, но и объ отпускѣ исходящаго. Кромѣ свѣдѣній о записныхъ книгахъ, какія велись до сихъ поръ и какія слѣдовало отменить, въ ней находятся указанія вообще на канцелярскій ходъ разныхъ бумагъ въ Коллегіи; какъ-то челобитныхъ, указовъ, промеморій и пр., также на роль при этомъ разныхъ чиновъ Коллегіи: Членовъ, Секретарей, Протоколистовъ и Канцеляристовъ. И всѣмъ этимъ значительно освѣщается картина внутреннихъ порядковъ въ канцелярскомъ мірѣ XVIII столѣтія. А если при этомъ обратимся къ первоначальному проекту Секретарей, такъ сильно согласенному потомъ въ Присутствіи Коллегіи, то встрѣтимъ еще ссылки на Помѣстный Приказъ, съ личною оцѣнкою порядковъ канцелярскихъ, съ жалобами на настоящее и воспоминаніями о прошломъ, отзывавшимися грустью—мѣста тѣмъ болѣе интересныя для историка, что отъ фактовъ они переносятъ его къ живымъ людямъ и знакомятъ съ отношеніемъ ихъ къ этимъ фактамъ.

Посвященная записнымъ книгамъ эта глава, вмѣстѣ съ предлагаемыми измѣненіями и улучшеніями, показываетъ и современное проекту положеніе дѣла. Причина и цѣль измѣненій все тѣ же, что и въ другихъ затронутыхъ выше случаяхъ: жалобы челобитчиковъ на волокиту и стремленіе устранить все, что тормозило ходъ дѣлъ. Рѣчь идетъ о записываніи въ книги разнаго рода документовъ, что дѣлалось, какъ „для твердости и вѣдѣнія оныхъ дѣлъ“, такъ и для обезпеченія правильнаго канцелярскаго движенія ихъ. Такой приѣмъ возникъ естественно еще, отчасти, со времени Помѣстнаго Приказа, именно въ силу потребности для самого же учрежденія ввести порядокъ въ теченіи дѣлъ, а для челобитчиковъ обезпечить ихъ интересы, устранивъ возможность злоупотребленій съ документами. Для достиженія того и другого нѣтъ ничего проще, какъ заносить всякій документъ въ книгу, отмѣчать запискою всякую сдѣлку, чтобы, въ случаѣ нужды, всегда можно было справиться съ записной книгой, провѣрить сомнѣнія, исправить искаженія или возстановить утрату документа, чтобы, однимъ словомъ, всякое дѣло было „вѣдомо“ въ учрежденіи, всякое дѣло стояло „твердо“. И противъ того нельзя возражать вообще, какъ противъ ненужной канцелярщины. Но мѣры, принятія въ интересахъ челобитчиковъ и для обезпеченія правильнаго хода дѣлъ, могли, вслѣдствіе побочныхъ условій, обратиться противъ, могли стать къ невыгодѣ челобитчиковъ и послужить къ обремененію учрежденія. Такъ случилось съ нѣкоторыми записными книгами Вотчинной Коллегіи, наприѣръ, съ запискою челобитныхъ подлинно. Вслѣдствіе большаго притока дѣлъ въ Вотчинную Коллегію и вслѣдствіе особаго приѣма въ записываніи („чинить въ одну руку“) такая простая вещь, какъ подлинная записка всякой челобитной въ книгу, стала значительно замедлять теченіе дѣлъ, потому что у записки приходилось ждать очереди не только дни и недѣли, но даже цѣлыя мѣсяцы, по признанію проекта. Такое неудобство необходимо было устранить, но сдѣлать слѣдовало такъ, чтобы не нарушить требованія насчетъ „вѣдѣнія“ и „твердости“ относительно всякаго дѣла въ Коллегіи, что составляло главный предметъ заботы. Все это очень удачно достигалось простымъ постановленіемъ,

чтобы челобитчики сами вмѣстѣ съ челобитными подавали еще заготовленные съ нихъ копии. Въ стремленіи устранить волокиты, сопряженныя съ канцелярскими порядками, проектъ Секретарей пошелъ было дальше, чѣмъ слѣдовало, предлагая отмѣнить записку въ реестръ, чтобы дѣла докладывать къ слушанію безъ реестровъ, т. е. не въ той послѣдовательности, какъ дѣла вступали въ Коллегію и заносились въ записную книгу, а по мѣрѣ изготовленія ихъ въ Канцеляріи. Но такой порядокъ, устраняя очередь въ ходѣ дѣлъ, открылъ бы путь къ злоупотребленіямъ. Поэтому Вотчинная Коллегія, при обработкѣ проекта, откинула это предложеніе, какъ излишнее и вредное для дѣла увлеченіе. Вотъ это мѣсто секретарскаго проекта. „О слушаніи, какъ спорныхъ, такъ и неспорныхъ дѣлъ реестрамъ быть не надлежитъ, а вмѣсто того надлежитъ дѣла слушать безъ реестровъ, тогда, когда оныя къ докладу изготовлены будутъ, и сами челобитчики о томъ или повѣренныя ихъ служители станутъ просить—и въ то время памятно служители могутъ доложить; а какъ, по слушаніи резолюціи, повелѣно будетъ написать, тогда то дѣло для одной памяти написать въ реестръ; а какъ та резолюція, по исправленіи тѣми Судьями, кто слушали, закрѣплена будетъ, тогда на томъ реестрѣ отмѣтить, что слушано, и опредѣленіе закрѣплено. А ежели, какъ нынѣ чинится, и впредь реестры о слушаніи будутъ, то и пакы многая изъ того челобитчикомъ волокита, а приказнымъ людямъ лишнее затрудненіе будетъ, понеже по реестрамъ дѣла къ слушанію по нумерамъ не доходятъ по мѣсяцу и по два и больше, и въ такое время не токмо по тому дѣлу памятно доложить, но, чье дѣло, и самого того челобитчика упомянуть невозможно; а другіе многіе челобитчики, ходя, въ такое время отъ дѣлъ своихъ отстаютъ и съ Москвы съѣзжаютъ; а безъ нихъ, хотя и слушаютъ, резолюцію написать или какія исправки учинять, на то бумаги (т. е. гербовой бумаги) взять не у кого; и приказныхъ людей отъ того трудъ туне пропадаетъ, понеже имъ и по указу велѣно довольствоваться съ челобитчиковъ безъ жалованья“ (Пр. Секретар., гл. IV, ст. 11). Предложеніе это не было принято въ Коллегіи и потому еще, что оно шло прямо въ разрѣзъ съ Генеральнымъ Регламентомъ, который устанавливалъ докладъ строго по реестру, допуская только, въ случаѣ неявки челобитчиковъ, рѣшеніе слѣдующихъ за ними дѣлъ по порядку, а „не выборомъ“ (Ген. Регл., гл. V „О докладахъ въ Коллегіи“). Что касается дѣйствительнаго положенія, то въ Вотчинной Коллегіи дѣла, какъ неспорныя, такъ и спорныя слушались по реестрамъ. „Оныя (неспорныя дѣла) отправленіемъ производятся такимъ же образомъ, какъ и спорныя, а именно... Секретари отдають для записки въ реестръ къ слушанью, и по тѣмъ реестрамъ они Члены слушаютъ“ (Пр. Секретар., гл. II, ст. 3). Въ Помѣстномъ же Приказѣ, о неспорныхъ дѣлахъ говорится, что они слушались безъ реестровъ. „А въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ каждой Подъячей по такимъ неспорнымъ дѣламъ докладывали имъ, Дьякамъ, безъ реестровъ“ (Пр. Секретар., гл. II, ст. 3). Вѣроятно то же было и съ дѣлами спорными.

²⁴ О томъ, что Секретарь долженъ принимать въ Коллегіи допросы, со-

бирать указы, грамоты, письма, отписки и пр., говорится еще въ Генеральномъ Регламентѣ (гл. XXIX „О секретарскомъ управленіи“). Помѣты секретарскія по Генеральному Регламенту должны состоять въ томъ, чтобы „на всѣхъ входящихъ письмахъ и доношеніяхъ нумеры подписывать и на нихъ числа, когда поданы“ (Гл. V „О докладахъ въ Коллегіи“). Въ секретарскомъ проектѣ сказано, какъ чинить имъ приемъ и помѣту писемъ: „принимать и помѣчать Секретарямъ въ разныя руки, безъ доклада Главныхъ Судей“ (Гл. IV, ст. 1).

²⁵ Это правило стоитъ въ связи съ дѣленіемъ Присутствія Коллегіи на Экспедиціи, также съ отношеніемъ послѣднихъ къ Общему Собранію и соответствуетъ одному мѣсту предыдущей главы проекта (Гл. II, ст. 4). Въ секретарскомъ проектѣ выражено оно иначе и съ нѣкоторыми подробностями. „А ежели изъ того что явится сумнительное или важное, что челобитчики бьютъ челомъ на неправы какія прежнихъ Судей или коллежскія вершенія, такихъ челобитенъ имъ, Секретарямъ, собою не помѣчать; а надлежитъ по такимъ сумнительнымъ и важнымъ челобитнымъ... докладывать выбраннымъ четцамъ по дневанью, и по докладу оныя принимать одними помѣтами секретарскими, да притомъ, чтобъ впредь о томъ спору не было, надлежитъ тое помѣту закрѣпить одному Члену, а не всѣмъ, понеже оное къ слѣдованію, а не къ произвожденію“ (Гл. IV, ст. 2).

²⁶ Въ секретарскомъ проектѣ стоитъ: „какъ нынѣ чинится“ (Гл. IV, ст. 3).

²⁷ Важная черта. Не Секретарь поручаетъ извѣстное дѣло Канцеляристу по своему усмотрѣнію, а самъ челобитчикъ выбираетъ по своему дѣлу Канцеляриста, у котораго оно и должно быть въ рукахъ. Такой порядокъ идетъ еще отъ Помѣстнаго Приказа. Онъ сложился такъ вслѣдствіе того, что Подъячій (большинство ихъ) не получалъ жалованья отъ казны, а пользовался доходомъ отъ челобитчиковъ за свои труды и, такимъ образомъ, былъ не столько казеннымъ помощникомъ Дьяка, сколько вольнонаемнымъ лицомъ у того или другаго челобитчика, „повѣреннымъ по его дѣлу служителемъ“, какъ называется его секретарскій проектъ (Гл. IV, ст. 11). Въ Коллегіяхъ же, съ опредѣленіемъ жалованья всѣмъ служителямъ, Генеральный Регламентъ устанавливаетъ нынѣ отношенія Секретаря къ Канцеляристамъ. „Должность Секретаря есть... дѣла, которыя онъ имѣетъ, въ Канцеляріи раздѣлить къ лучшему оныхъ исправленію“ (гл. XXIX „О Секретар. Управленіи“). „А Секретарь напишетъ къ тому на подѣ (въ настольномъ реестрѣ), которому канцелярскому служителю каждое дѣло ко управленію его отдано“ (гл. XXX). Но въ 1726 году жалованье Канцеляристамъ было отмѣнено, и имъ предоставлено было пользоваться доходами отъ дѣлъ, вслѣдствіе чего возстановилось старое положеніе и отношеніе Канцеляристовъ къ челобитчикамъ и къ Секретарю.

²⁸ Требованіе отдавать документы съ росписками предъявляется всюду; о нихъ говорится также въ Генеральномъ Регламентѣ (гл. XXXII „О должн. актуаріуса“).

²⁹ Въ Секретарскомъ проектѣ порядокъ приема и первоначальнаго хода челобитныхъ нарисованъ не такъ отчетливо и ясно, какъ здѣсь: справа конціи съ подлинными челобитными поставлена, наприимѣръ, послѣ секретарской помѣты. Между тѣмъ здѣсь изображенъ очень подробно весь ходъ челобитной, какъ подлинной, такъ и копій; здѣсь видна также дѣятельность Регистраторскаго Стола, которая опредѣлена съ другой стороны, чѣмъ то изложено въ Генеральномъ Регламентѣ, гдѣ говорится только о записныхъ книгахъ, или регистратурѣ. (гл. XXXIII „О чинѣ регистраторскомъ“).

³⁰ Здѣсь говорится то же самое о челобитныхъ, что и въ Генеральномъ Регламентѣ о составленіи алфавитовъ и о переизлетѣ протоколовъ до сдачи ихъ въ Архивъ (гл. XXX, „О должн. Нотаріуса“).

³¹ Здѣсь выражена причина переимѣны и ея значеніе по отношенію къ прежнему порядку. Какъ и когда осуществилась эта замѣна подлинной записки челобитныхъ представляемыми вмѣстѣ съ ними копіями, см. далѣе проектъ 1740 года (гл. IV, ст. 1) и примѣчанія къ нему (29-ое).

³² Итакъ, со входящихъ указовъ должны быть снимаемы, вмѣсто прежней подлинной записки въ книгу, копіи, какъ и съ челобитныхъ, только съ послѣднихъ онѣ должны были представляться челобитчиками готовыми, а съ первыхъ должны были сниматься уже въ самой Коллегіи, такъ что письма собственно не убавлялось, оно только при снятіи копій могло производиться „въ разныхъ руки“, а не въ одну, какъ при запискѣ въ книгу. Разница между указами и челобитными есть еще въ другомъ отношеніи: указы у Протокола остаются подлинными, а съ челобитныхъ только конціи; въ Новытя поступаютъ съ указами копіи, а челобитныя подлинникомъ. Выраженіе „записывать въ журналъ съ указами жъ особо“ указываетъ на то, что въ общій журналъ всему входящему и исходящему документы записывались не только въ хронологическомъ порядкѣ, но еще группируясь вмѣстѣ по разнымъ отдѣламъ, отъ чего журналъ распадался на отдѣльныя части.

³³ Съ прокурорскими предложеніями, очевидно, не знали куда дѣваться: секретарскій проектъ ихъ относитъ къ исходящимъ бумагамъ (гл. II, ст. 5), а здѣсь они поименованы входящими; въ спискѣ записныхъ книгъ, приложенномъ далѣе къ данному проекту, они отнесены ко входящему, а въ приложеніи къ слѣдующему проекту 1740 года—опять къ исходящему.

³⁴ Такимъ образомъ, для всѣхъ остальныхъ поименованныхъ здѣсь входящихъ документовъ, кромя челобитныхъ и указовъ, подлинная записка уничто-

ляется даже безъ заѣмы ея копіями, и они остаются при одной краткой записѣ въ журналъ.

²⁵ Причина отиѣны подлинной записки всему входящему высказывается все та же—продолженіе отъ той записки.

²⁶ Сокращеніе записки коснулось не только входящаго, но также исходящаго. Причиной здѣсь выставляется, кромѣ волеяты челобитчикамъ, еще обремененіе служителей Вотчинной Коллегіи излишнимъ трудомъ. Подлинная записка исходящаго не замѣняется никакими копіями, не замѣняется она и отпусками съ нихъ, которые не представляютъ нововведенія по этому случаю, а только въ виду ихъ она устраняется. Обычай оставлять отпуски съ дѣлъ и документовъ существовалъ со времени Помѣстнаго Приказа и оттуда перешедъ въ Коллегію, но тогда отпуски были обыкновенно „черные“, теперь же въ проектѣ оговаривается, что они должны быть „бѣлые“.

²⁷ Явочныя крѣпостныя книги идутъ еще отъ времени Помѣстнаго Приказа. Хотя съ 1719 года по 1740 годъ крѣпостныя дѣла вѣдались въ особой Крѣпостной Канторѣ при Юстицъ Коллегіи (См. выше „Прим. къ проекту 1723 г.“, прилѣч. 58), но это не мѣшало являть крѣпостей для записки въ Вотчинной Коллегіи. Въ секретарскомъ проектѣ этотъ пунктъ предложенъ значительно въ иномъ видѣ. „Явочныя записныя книги надлежитъ быть на однихъ закладныхъ и на другія крѣпости, по которымъ надлежитъ помѣшны принять; а которыя купчин и другія крѣпости принесятся безпомѣшныя, тѣхъ въ явочную книгу записывать не надлежитъ, понеже оныхъ и безъ той явочной книги имѣется много въ видѣ: всякая крѣпость подается при челобитѣхъ, а съ челобитныхъ особливо будутъ копіи и сверхъ того по онымъ помѣшты секретарскія или опредѣленія Главныхъ Судей особлаво съ запискою“ (гл. IV, ст. 6). Записныя явленныя крѣпостныя книги, о которыхъ здѣсь говорится, были всегда краткія, а не подлинныя, что и даетъ мѣсто копіямъ съ нихъ.

²⁸ См. проектъ 1723 года, въ которомъ все, что только было можно, извлечено изъ Адмиралтейскаго Регламента. По отношенію содержанія прихода-расходныхъ книгъ вообще въ Коллегіяхъ еще сенатскимъ указомъ 1722 года Ноября 26 дня была сдѣлана ссылка именно на Адмиралтейской Регламентъ.

²⁹ Здѣсь разумѣются двѣ отдѣльныя книги: 1) записная допросамъ, производимымъ въ Коллегіи о мѣнахъ, поступкахъ, продажахъ и проч.; и 2) записная крѣпостнымъ. Для записки крѣпостей это уже другая книга; но въ первую, явочную записывались крѣпости, являемыя со стороны, и записывались кратко, а въ эту книгу по прежнему вносились крѣпости по вершеннымъ въ Коллегіи дѣламъ, уже подлинно. Такія двѣ книги для записки крѣпостей были и въ Помѣстномъ Приказѣ. Имперскій указъ 1668 года Марта 30 дня повелѣваетъ для

записки всякихъ крѣностей на вотчинныхъ крестьянъ въ Помѣстномъ Приказѣ учинить тамъ особую записную книгу „и записывать въ книги въ Помѣстномъ Приказѣ, и на подлинныхъ крѣностяхъ подписывать, въ которомъ числѣ кто какия крѣности явить... и тѣ подлинныя крѣности за дьячьими приписками и за подьяческими справками отдавать тѣмъ людямъ, кто тѣ крѣности явить, съ росписками“ (П. С. З., II, 1293).

40) Разсматривая списокъ предназначаемыхъ къ отиѣнѣ записныхъ книгъ, мы можемъ видѣть, что большинство ихъ—это именно тѣ книги, которыя по Генеральному Регламенту должны были составлять такъ-называемую „регистратуру“. Дѣло въ томъ, что записныя книги въ Вотчинной Коллегіи представляли двойное наслоение: одинъ изъ нихъ перешли въ Коллегію еще отъ Помѣстнаго Приказа, другія введены вновь по Генеральному Регламенту. Въ Помѣстномъ Приказѣ были „для твердости и вѣдѣнія оныхъ дѣлъ“ слѣдующіе разряды записныхъ книгъ: 1) Вершенія, т. е. а) слушанья главныхъ Судей, Бояръ, Окольниковъ, Думныхъ Дворянъ и Думныхъ Дьяковъ и б) слушанья Дьяковъ, или дьячьимъ помѣтамъ; 2) Указныя книги вновь состоявшіеся именнымъ указами; 3) Челобитные: а) о выкупѣ вотчинъ, б) о датѣ изъ порожнихъ земель и о пустошахъ (а другимъ никакимъ челобитнымъ, спорнымъ и неспорнымъ, записныхъ книгъ не было); 4) Явочная купчихъ и закладныхъ и прочихъ крѣностей, кто въ которомъ числѣ къ запискѣ явить; 5) Записная подлинникомъ всякимъ крѣностямъ по вершеннымъ дѣламъ; 6) Допросамъ о поступкахъ, мѣнахъ и продажахъ; 7) Объ отсылкѣ дѣлъ переносныхъ изъ Помѣстнаго Приказа въ другіе, такъ и взятыхъ изъ другихъ Приказовъ въ Помѣстный Приказъ; 8) Присланнымъ намятамъ изъ Приказовъ, а изъ городовъ присылаемымъ отпискамъ, допросамъ, и обыскамъ, и отизаннымъ, и отписнымъ, и мѣрнымъ, и межевымъ книгамъ; 9) Приходныя и расходныя: а) пошляинныхъ, б) выкупныхъ деньгамъ („Дѣл. Прав. Сен.“, кн. № 5/687, лл. 71—92, Вѣдом. изъ Вотч. Кол. въ В. Т. Сов.; „Пр. Дѣл. Вотч. Кол., кн. № 5442/356, лл. 55—56). Генеральнымъ Регламентомъ были вводимы слѣдующія книги: впервыхъ, „журналъ“, въ которомъ должны были записаны кратко все текущія дѣла, какъ входящія, такъ и исходящія; ввторыхъ, „регистратура“, состоящая изъ четырехъ книгъ: двѣ для входящихъ—одна доношеній въ Сенатъ, другая посылаемыхъ въ Коллегію, Канцелярію и Губернію письмамъ—и двѣ книги для входящихъ документовъ—одна указамъ именнымъ, сенатскимъ и пр., другая поступающимъ изъ иныхъ Коллегій, Канцелярій, Губерній и пр. Записка въ регистратурѣ должна быть подлинная, и журналъ при ней получалъ значеніе вспомоgetельное при справкахъ: „по которому журналу можно найти, что въ регистратурѣ искать надобно“ (Ген. Регл., гл. XXXIII „О чинѣ регистраторскому“). Братная записка въ журналъ всехъ документовъ привилась очень хорошо въ Вотчинной Коллегіи. Но подлинная записка всехъ входящихъ и исходящихъ документовъ скоро стала тяготить Коллегію точно также, какъ и существовавшая отдѣльно со времени Помѣстнаго Приказа подлинная записка челобитныхъ. Не вслѣдствіе только

указа 1731 года и не впервые идетъ о томъ рѣчь въ проектѣ 1732 года. Еще въ вѣдомости „о вотчинныхъ дѣлахъ, чтобы челобитчиномъ волокиты не было“, представленной въ 1727 году изъ Коллегіи въ Верховный Тайный Совѣтъ на запросъ его о томъ, высказано было мнѣніе объ отиѣнѣ нѣкоторыхъ записныхъ книгъ. Изъ учиненныхъ по Генеральному Регламенту названы двѣ книги: одна исходящая—„посылаемымъ изъ Коллегіи въ Губерніи и въ Провинціи и въ Надворные Суды и въ Конторы указамъ, а въ Коллегіи проеморіямъ“; другая входящая—„присылаемымъ изъ помянутыхъ мѣстъ въ Вотчинную Коллегію проеморіяхъ, доношеніямъ и репортамъ“. Изъ старыхъ книгъ Помѣстнаго Приказа тоже указаны нѣкоторыя книги, именно, кромя „записной приговорамъ“, которая замѣнена „протоколомъ“, еще двѣ книги: „присылаемымъ изъ городовъ отпискамъ и допросамъ по дѣламъ, и отказнымъ и описнымъ мѣньямъ, и межевымъ книгамъ“, и „записная челобитнымъ“. Причины были приведены такия: „понеже оное все записывается въ журналъ, а въ тѣ книги сверхъ журнала записывано все подлинно, изъ которой записки выходятъ въ недѣлю и больше, понеже въ тѣ книги, въ каждую записываются одною рукой и по числамъ, а двумъ невозможно, и книга одна, къ тому жъ въ переплетѣ. Того ради та записка и продолжается, и челобитчикамъ отъ того немалая волокита, и, мнится, довольно тому записка въ журналъ, понеже въ него все вносится, хотя и перечнемъ, токмо, о какомъ дѣлѣ, показано имянно“ („Дѣл. Прав. Сес.“, кн. № 5/687, лл. 71—92). Всѣ эти книги значатся и по проекту въ числѣ слѣдующихъ къ отиѣнѣ, но онѣ не составляютъ всего списка. По проекту отиѣняются не двѣ только, а всѣ книги, составившія регистратуру, которыхъ здѣсь перечислено даже не 4, а 5, такъ какъ вторая исходящая, документамъ въ другія Коллегіи и Губерніи вмѣстѣ, разбита на двѣ отдѣльныя книги: одна—исходящему въ Губерніи и Провинціи, другая—въ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы. Последнее произошло вслѣдствіи того, что каждая записная книга регистратуры распадалась на нѣсколько частей, такъ какъ документы вписывались не всѣ подрядъ, только по числамъ, а группируясь по учрежденіямъ, впрочемъ безъ строгаго порядка и единообразія. Иныя книги распадаются на четыре части и больше. (См. „Зап. Исходящ. Вотч. Колл.“ 1722—1763 г., кн. №№ 4757/1—4837/74).

Уничтоженіе всѣхъ этихъ записныхъ книгъ предлагается для однихъ документовъ—съ замѣною ихъ синикою съ нихъ копій, а для другихъ—въ виду существующей имъ краткой записки въ журналъ. Такимъ образомъ, введеніе по Генеральному Регламенту журнальной записки стало поводомъ къ отиѣнѣ подлинной записки, и журналъ отъ того долженъ былъ получить вполнѣ самостоятельное значеніе, какого не имѣлъ по Генеральному Регламенту. Что касается копій, то упоминаніе о нихъ встрѣчается еще въ Генеральномъ Регламентѣ, только очень неопредѣленное: „ему (Секретарю) крѣпко того смотрѣть надлежитъ, чтобы... и нужныя копіи сохранены были“ (Генер. Регл., гл. ХХІХ).

“ Въ секретарскомъ проектѣ прибавлено: „я особливо о томъ другихъ записокъ и росписокъ быть не надлежитъ, дабы изъ того излишней волокиты

и продолженіи не было, понеже вмѣсто тѣхъ записокъ подлинныя всё опредѣленія будутъ въ переплетѣ“ (гл. IV, ст. 8). Веденіе протоколовъ въ Коллегіи этимъ и отличалось отъ веденія ихъ въ Приказѣ. Въ Помѣстномъ Приказѣ, гдѣ подлинный приговоръ или помѣта писались то по склейкамъ дѣла, то подъ выпискою къ слушанью, помѣщенное дѣло приносилось къ запискѣ въ записную вершеніямъ книгу, куда и вписывалась помѣта или приговоръ („Записн. Приговор.“ съ 1669 по 1727 г. кн. №№ 2939/1—3055/117). Въ Вотчинной Коллегіи протоколы въ дѣлу писались на отдѣльныхъ листахъ, и въ книгу ихъ уже не вписывали, а собирали самые подлинныя протоколы, съ которыхъ въ дѣлахъ сообщались коніи. Когда былъ введенъ такой порядокъ, съ самаго начала Коллегіи или спустя нѣсколько времени, по протокольнымъ книгамъ опредѣлить нельзя, потому что всё онѣ за первыя 5 лѣтъ Коллегіи сгорѣли (1722—1736). Съ 1737 же года идутъ книги, въ которыхъ собраны подлинныя протоколы („Прот. спорныя“ съ 1737 г. по 1762 кн. №№ 741/1—895/154. „Прот. неспорныя“ за то же время кн. №№ 619/1—739/122). Протоколы надо различать спорныя и неспорныя. Первоначально въ Вотчинной Коллегіи имѣлся одинъ общій протоколъ по рѣшеніямъ Общаго Собранія, который съ 1726 года сталъ протоколомъ спорныхъ дѣлъ, такъ какъ съ этого времени идутъ отдѣльные протоколы по неспорнымъ дѣламъ въ Конторѣ Неспорныхъ дѣлъ. Объемъ протокольныхъ книгъ въ Коллегіи съ каждымъ годомъ растетъ. Такъ, въ 1722 году протоколы Общаго Собранія составляли 1 книгу, въ 1723—3 книги, въ 1724—2 книги, съ 1725 по 1729—по 3 книги, считая по одной на каждую треть года (Январь—Май—Сентябрь), въ 1730—4 книги, въ 1731—6 книгъ, а съ 1732 года—по 12 книгъ. Число протокольныхъ по неспорныхъ дѣламъ книгъ точно также колеблется отъ 1 до 12 книгъ въ годъ. Сначала велся одинъ протоколъ неспорныхъ дѣламъ, потомъ, съ назначеніемъ другаго Члена, ихъ стало вестись два сразу. Совершенно особый протоколъ велся въ Вотчинной Конторѣ (въ другой столицѣ). Въ началѣ открытія ея, т. е. въ 1724 году, было 2 протокольныхъ книги, въ 1725—1727 по 3 книги, а въ 1728 за Январь и Февраль 1 книга (въ Мартѣ Контора слилась съ переведенной въ Москву Коллегіей) Если сюда же отнести книги секретарскихъ помѣтъ, то ихъ съ 1730 года по 1735 было по 1 книгѣ въ годъ. Эти свѣдѣнія о сгорѣвшихъ протоколахъ сохранились въ приказныхъ дѣлахъ. (Пр. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5487/402, считай лл. 16—34). О составленіи реестровъ протоколамъ и пр. въ Генеральномъ Регламентѣ говорится почти тоже самое: „онъ же Нотаріусъ (въ В. Коллегіи Протоколистъ) долженъ сей протоколъ помѣсячно шивать и въ Канцеляріи на бѣло переписывать, листы нумеровать, и алфавитнымъ реестромъ содержаніе дѣлъ и персонъ напередъ сдѣлать, и переплетчику въ переплетѣ отдать“ („Ген. Регл.“, гл. XXIX).

⁴² Въ секретарскомъ проектѣ сказано: „вмѣсто росписки“, т. е. въ полученіи ихъ. Такъ это и было въ Коллегіи.

“ Въ секретарскомъ проектѣ иначе: „крѣпить однимъ Секретарямъ или изъ того по однимъ по опредѣленіямъ всей Коллегіи крѣпить одному Члену, кто случится, а не всѣмъ Присутствующимъ, дабы отъ того излишняго помѣшательства и затрудненія и всей Коллегіи въ настоящихъ дѣлахъ волокиты и остановки не было; понеже то все отъ Уложенія по Вотчинную Коллегію крѣпимъ въ разные руки по одному Дьяку, и отъ того, что одни Дьяки крѣпили, нигдѣ остановки не было; да и по Генеральному Регламенту VI главы по закрѣпленнымъ резолюціямъ велѣно отправляемые указы подписывать только получившимся въ Коллегіи, а не всѣмъ Присутствующимъ“ (гл. IV ст. 12).

“ Въ секретарскомъ проектѣ иначе; „...о томъ Главнымъ Судьямъ писанныхъ опредѣленій не сочинять, только тому, кто по тому дѣлу докладывалъ, приказывать надлежитъ словесно, дабы то было исправлено; а тому, кто то дѣло докладывалъ, записавъ тотъ приказъ для своей памяти, исполнить и доложить вторично не уедея“ (гл. IV, ст. 13).

Кромѣ приведенныхъ въ примѣчаніи отличій первоначальнаго проекта Секретарей отъ обработаннаго уже въ Присутствіи Коллегіи, въ немъ есть два пункта, совершенно не вошедшіе въ коллежскій проектъ.

Одинъ изъ нихъ касается доклада спорныхъ дѣлъ. Секретари предлагаютъ возстановить порядокъ, бывший въ Помѣстномъ Приказѣ, чтобы дѣла докладывали сами Канцеляристы, которые имѣютъ ихъ на рукахъ и выписки къ нимъ сочиняютъ, какъ то было въ Помѣстномъ Приказѣ, а не Секретари, какъ это требовалось Генеральнымъ Регламентомъ, и было заведено въ Вотчинной Коллегіи. „По спорнымъ дѣламъ особливо, противъ прежняго обыновенія, надлежитъ Главнымъ Судей докладывать самимъ Подъячимъ, тѣмъ, у которыхъ тѣ дѣла имѣются или выбраннымъ четцамъ: понеже по тѣмъ спорнымъ дѣламъ выписки сочиняются за вѣстовою и отвѣтчиковою самихъ руками и за канцеляристовою, по его должности, справою; и тѣ учиненныя выписки можетъ читать Подъячій въ такой же равной силѣ, какъ и Секретарь читаетъ, и о чемъ Судьямъ сумѣннѣе будетъ, то Канцеляристь можетъ памятиѣ Секретаря о томъ Коллегіи довести, понеже онъ то дѣло и выписку изъ него самъ сочинялъ; и по Генеральному Регламенту XXV-й главы Президенты и Вице-Президенты имѣютъ того смотрѣть, чтобы служители до послѣдняго должность свою знали и каждаго къ добродѣтели и достохвальному любочестію побуждали, а ежели Подъячихъ самихъ по дѣламъ докладывать допущено не будетъ, то никакъ безъ того всякаго служителя, чтобы онъ дѣло свое зналъ, Главнымъ Судьямъ усмотрѣть невозможно: понеже какъ по нынѣшнему порядку всего, что и до канцеляристскихъ прочихъ служителей должности принадлежитъ, отъ Коллегіи взыскивается на Секретаряхъ, а не на тѣхъ служителяхъ, которые тѣ дѣла производили и выписки сочиняли; и отъ того оныя служители пришли въ великую слабость, и только того и смотрять, чтобы отъ нихъ всякое дѣло, которое исправно или неисправно, дошло до Секретарей, понеже, вѣдая, что уже на нихъ не взыщется, ни малаго тѣнанія и прилежности въ отправленіи тѣхъ дѣлъ не имѣютъ“

(гл. VI, ст. 7). Въ редакціи этого пункта высказывается сильное неудовольствіе со стороны Секретарей на современное положеніе въ Вотчинной Коллегіи, потому что самостоятельность ихъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ (помѣчать собою всё неспорныя дѣла, крѣпить посылаемые по опредѣленіямъ указы самими и пр.), уменьшилась, а, съ возложеніемъ новыхъ обязанностей (свидѣтельствовать, напримѣръ, выписки Канцеляристовъ съ дѣломъ), отвѣтственность ихъ только увеличилась, особенно если прибавить сюда отвѣтственность не только за себя но и за другихъ. По Генеральному Регламенту Секретари были поставлены посредниками между Судьями и Канцеляристами, которые не могли уже имѣть съ первыми примаго сношенія. Въ указѣ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Вотчинную Канцелярію 1720 года Февраля 15 дня говорится о строгомъ исполненіи по Генеральному Регламенту и о зѣло тяжкомъ истязаніи на всѣхъ Канцеляристахъ за „пророки“, „небреженія“ и „неисправы“, „наипаче въ особенностяхъ на Дѣлахъ, которые первенство свое при дѣлахъ въ той Канцеляріи надъ тѣми подчиненными имъ имѣютъ“ (Оп. док. и бум. А. М. Ю., кн. 5, прилож. въ „Ист. Воєн. Арх.“, № 5-й). Такому порядку отвѣтственности Секретарей предъ Присутствіемъ за Канцеляристовъ проектъ приписываетъ развращающее для послѣднихъ значеніе.

Другой пунктъ секретарскаго проекта по содержанію имѣетъ связь съ первымъ. Почему именно Секретари настаиваютъ на возвращеніи по вопросу о докладѣ дѣлъ предъ Судьями къ прежнимъ порядкамъ Помѣстнаго Приказа? Потому что въ 1726 году жалованье на Канцелярію въ Вотчинной Коллегіи было отмѣнено, и этимъ возвратились къ прежнему порядку, когда приказные служители получали доходы отъ челобитчиковъ. Секретари и указываютъ на непослѣдовательность въ коллежскомъ устройствѣ: жалованье Секретарямъ и Канцеляристамъ отмѣнено, а прежнее положеніе, соотвѣствующее тому, не восстановлено, и поступать имъ съ челобитчиками противъ прежнего обыкновенія воспрещено. И хотя отъ жалованья рѣчь скоро переходитъ на другія предметы, при чемъ что-то какъ будто не доказывается, однако, повидимому, вопросъ о жалованьи играетъ тутъ не маловажную роль: въ немъ тоже надо видѣть одну изъ причинъ къ общему недовольству Секретарей настоящимъ положеніемъ Вотчинной Коллегіи. „А по указу 1726 году, къ лучшему челобитчикомъ удовольствію, Вотчинной Коллегіи Секретарямъ и прочимъ приказныхъ людей жалованья давать не велѣно, а довольствоваться велѣно отъ дѣлъ по прежнему обыкновенію съ челобитчиковъ, и чтобъ для того челобитчикомъ волокиты не было. А по прежнему обыкновенію отъ Уложенія и отъ начала Помѣстнаго Приказа по Вотчинную Коллегію въ дѣлахъ Помѣстнаго Приказа произвожденія и челобитчикомъ довольство и безволкитно скорое отправление было отъ того, какъ о томъ выше сего въ семь проектѣ о всемъ написано имянно. Но токмо и понынѣ, какъ Секретарямъ и Подъячимъ безъ жалованья, такъ и челобитчикомъ, чтобъ волокиты не было, никакого довольствія не прибыло: по неже жалованье отрѣшено, а чтобъ, по силѣ того изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта противъ прежняго обыкновенія Секретарямъ и Подъячимъ съ челобитчики

поступать, и Подъячимъ самимъ по дѣламъ докладывать и всякія неспорныя дѣла также и указы въ города помѣчать и крѣпить въ разныя руки по одному Секретарю, какъ выше сего показаво, въ томъ довольствіи не учинено. И, какъ нынѣ чинится, прежде сего Дьяки выписокъ съ подлинными дѣлами и дачами не свидѣтельствовали, а утверждалось то все отъ Уложения на однихъ справахъ подъяческихъ. И противъ прежняго о всемъ съ состояніи Коллегіи записка и реестры имѣются много излишніе, отъ чего, ежели бѣ нынѣ столько дѣлъ рѣшить, какъ прежде сего бывало, хотя бѣ Секретарей было и двадцать человекъ или и больше, ни по какой мѣрѣ исправиться имъ невозможно, понеже одинъ или два докладываютъ, а оставшіе всѣ Секретари имѣются въ то время безъ дѣйства; а Члены, т. е. судейскіе товарищи, такъ, какъ прежде сего Дьяки производили, никакихъ дѣлъ сами не помѣчаютъ; и отъ реестровъ по нумерамъ и отъ записки протокольной чинятся многое замедленіе. И того ради для всенароднаго и лучшаго челобитчиномъ удовольствія по дѣламъ надлежитъ о вышеписанномъ о всемъ инструкцію коллежскую написать противъ прежняго жъ въ Помѣстномъ и въ другихъ Приказахъ обновленія; а ежели такого челобитчиномъ довольствія учинено не будетъ, то и какъ въ томъ будутъ многія волокиты и продолженія напрасное, излишнее всей Коллегіи затрудненіе, и въ настоящихъ дѣлахъ можетъ чиниться помѣшательство“. (Гл. IV, ст. 14). Проситъ Секретарей здѣсь перебирать одно за другимъ всѣ неудобства и недостатки въ современномъ устройствѣ Вотчинной Коллегіи сравнительно съ прежнимъ устройствомъ Помѣстнаго Приказа; показываетъ, какъ частныя мѣры, принятыя къ улучшенію, оставались безплодными, въ силу недостатка послѣдовательности въ проведеніи ихъ; наконецъ, прямо и рѣшительно высказываетъ свою очевидно задуманную общую мысль о необходимости возстановленія прежнихъ обыкновений Помѣстнаго Приказа, по которымъ и нужно написать инструкцію для Вотчинной Коллегіи, въ противномъ же случаѣ грозить въ будущемъ еще большими затрудненіями для Коллегіи и недовольствомъ челобитчиковъ. Все это говорится и предлагается во имя интересовъ челобитчиковъ,—для избавленія ихъ отъ волокиты и въ видахъ пользы самаго учрежденія—для прекращенія всякихъ затрудненій. Указывая выше на нѣкоторые вопросы, какъ-то: о жалованьи, объ обремененіи Секретарей новыми обязанностями, напримѣръ, по свидѣтельству съ подлинными дѣлами и дачами канцелярскихъ выписокъ и объ увеличеніи ихъ ответственности предъ Судьями не только за себя, но и за другихъ, о лишеніи въ то же время нѣкоторыхъ правъ, помѣчать самимъ всякія неспорныя дѣла и крѣпить собственноручно указы въ города, и тому подобные предметы которые могли быть причиною и личнаго недовольства со стороны Секретарей своимъ положеніемъ, я этия не хотѣлъ совершенно отрицать за ними всякую искренность въ соображеніяхъ относительно челобитчиковъ. Они видѣли фактъ общаго недовольства челобитчиковъ за волокитами въ Коллегіи, они сами на себѣ чувствовали затрудненія, въ какихъ находилась Коллегія по отношенію къ удовлетворенію послѣднихъ, и сравнивали настоящее положеніе Вотчинной Коллегіи съ прошлымъ Помѣстнаго Приказа, гдѣ несомнѣнно дѣло шло проще и

скорѣе. Тогда имъ естественно было придти къ заключенію, что единственное средство къ полному удовольствованію челобитчиковъ и устраненію всякихъ затрудненій въ дѣятельности учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы возвратиться къ прежнимъ обыкновеніямъ Помѣстнаго Приказа. Это казалось имъ ближе и проще, чѣмъ средство, рекомендованное указомъ 1731 года и разрабатываемое въ самомъ проектѣ, именно, не уничтоженіе, а только введеніе дробленія въ коллегіальное устройство, такъ чтобы раздѣленіе дѣлъ достигалось, не уничтожая коллегіальности, что современемъ и осуществилось въ Департаментахъ Вотчинной Коллегіи.

⁴⁵ Объ Архивѣ въ первомъ проектѣ 1723 года нѣтъ упоминанія. Въ Генеральномъ Регламентѣ ему посвящена особая глава, но она даетъ очень мало, (Гл. XLIV „О архивахъ“). Да и то, что въ ней заключается, не все было примѣнимо и примѣняемо, напримѣръ, трехлѣтній срокъ для сдачи документовъ изъ Канцеляріи въ Архивъ замѣнился впоследствии годовымъ срокомъ; Архивариусовъ, тамъ упоминаемыхъ, въ Вотчинной Коллегіи очень долго не было; предполагавшееся распредѣленіе всѣхъ документовъ всѣхъ Коллегій между двумя Архивами — одинъ для приходо-расходныхъ или счетныхъ дѣлъ подъ вѣдѣніемъ Ревизионъ-Коллегіи, другой подъ надзираніемъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ для всѣхъ остальныхъ документовъ — никогда не было осуществлено. Особыхъ указовъ объ устройствѣ Архива въ первые десятилѣтія, кромѣ известнаго указа 1726 года Января 21 дня (П. С. З., VII, 4823) объ учрежденіи Комиссіи Милославскаго (См. „Опис. док. и бум. А. М. Ю.“, кн. 6, ч. 2, ст. „Арх. Ком. Стольн. Милославск.“), тоже не было. Тѣмъ болѣе важна эта глава проекта.

Въ ней говорится объ Архивѣ Вотчинной Коллегіи со всѣхъ болѣе важныхъ сторонъ, говорится: 1) о цѣли существованія Архива, которая оставалась чисто практической, заключаюся въ разнаго рода справкахъ; 2) о личномъ составѣ Архива; 3) о нѣкоторыхъ правилахъ храненія дѣлъ, вообще, и подлинныхъ писцовыхъ книгъ, въ частности; 4) о приемѣ дѣлъ изъ Канцеляріи въ Архивъ, по составленіи имъ описей въ видѣ „азбукъ“ и „росписей“. Нѣкоторые пункты представляютъ собою желательныя нововведенія, напримѣръ, о личномъ составѣ Архива; другіе, большая часть, несомнѣнно опираются на практику и отражаютъ на себѣ современное положеніе Архива, хотя, можетъ быть, нѣсколько въ идеальномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ разъ сознанныхъ и всегда предъявляемыхъ къ нему требованій.

⁴⁶ Въ секретарскомъ проектѣ къ этому прибавлено: „а явно то будетъ, что за кѣмъ нибѣтъ селъ и деревень и пустошей, какъ по силѣ указу Іюня 28 дня 1731 году (П. С. З., VIII, 5793) для межеванья посланы будутъ во всѣ города валовые межевщики, понеже въ томъ указѣ напечатано: всякой дачѣ учинить особливныя двойныя ландкарты, изъ которыхъ однѣ отдавать помѣщикамъ, а другія съ межевыми книгами подавать въ Вотчинную Коллегію“. (Гл. V, ст. 1). Однако, эти членія не такъ-то скоро осуществились: стоятъ только

взглянуть на исторію межеванія въ XVIII ст. Да, наконецъ, всё эти результаты межеванія, книги и ландкарты, были потомъ взяты изъ Вотчинной Коллегіи, такъ какъ для нихъ въ 1768 году былъ учрежденъ при Московской Межевой Канцеляріи особый Межевой Архивъ. (П. С. З., XVII, 15.540; ук. Дек. 11 дня).

⁴⁷ Полная „опись“ документовъ въ Вотчинномъ Архивѣ состояло изъ работъ двоякаго рода: 1) „азбукъ“ и 2) „росписей“. Росписи давали изложеніе содержанія документовъ, каждаго въ отдѣльности. (Отъ этого вышедшаго изъ употребленія слова „роспись“ идутъ до нашего времени такія выраженія, какъ „расписывать“, „расписать“...) Азбуки составлялись уже по росписямъ изъ которыхъ извлекались разныя имена и званія. По указу 1726 года велѣно было имѣть двойныя азбуки: одну—по фамиліямъ владѣльцевъ, другую—по званіямъ сель, деревень и пустошей; но на практикѣ употребительнѣе были азбуки перваго рода, объясненіе чему можно видѣть и въ данной статьѣ проекта.

⁴⁸ Первоначально, какъ въ Помѣстномъ Приказѣ, такъ и въ Вотчинной Коллегіи лицъ особыхъ отъ Канцеляріи при Архивѣ не состояло, ни Секретарей, ни Дьяковъ, ни Канцеляристовъ, ни Подъячихъ. Въ это время нѣкоторые изъ лицъ Канцеляріи имѣли ближайшее смотрѣніе за архивными дѣлами, но при этомъ они отправляли также и канцелярскія дѣла. Обыкновенно это были въ каждомъ архивскомъ Повытѣ старшій Канцеляристъ (Старый Подъячій) соотвѣтствующаго Повытѣ Канцеляріи, который записывалъ и даже печаталъ (своими перстнемъ) дѣла своего Повытѣ. Что касается Секретарей, то ихъ въ Вотчинной Коллегіи сначала тоже не было опредѣлено въ Архивѣ. Только въ 1726 году впервые мы встрѣчаемъ особаго архивскаго Секретаря Сукманова, который уже не занятъ никакими канцелярскими работами. Въ 1728 году въ Архивѣ были назначены 2 Секретаря, Сукмановъ и Метлицъ, и сказано было имъ: „тое Архиву вѣдать и надъ Повытчиками смотрѣть... и сидѣть имъ при той Архивѣ во учрежденномъ изъ Столѣ“. („Опис. док. А. М. Ю., кн. 6, къ „Ист. Вотч. Арх.“ прилож. № 2, „проток. Вотч. Колл. Февр. 23 д.“). Къ 1732 году въ Архивѣ оставался опять одинъ Секретарь, потому что другой Метлицъ попался подъ слѣдствіе (за прежнія дѣла) и былъ уволенъ. Проектъ считаетъ достаточнымъ имѣть въ Архивѣ только одного Секретаря. Сверхъ этого проектъ высказывается за назначеніе въ Архивъ особаго Члена, который бы освобожденъ былъ отъ занятій въ Коллегіи. Но назначеніе архивскаго Члена послѣдовало только въ 1750 году по особому сенатскому указу 11 Мая, при чемъ ему было велѣно присутствіе имѣть и въ Коллегіи. Странно, что объ Архивариусахъ ничего не говорится въ проектѣ. Архивариусъ упоминается въ Генеральномъ регламентѣ (гл. XLIV), но только вскользь, особой же главы этой должности тамъ не посвящено. Хотя по штату 1725 года въ спискѣ членовъ значится и Архивариусъ (1), но до сихъ поръ въ Коллегіи ихъ не было: Архивариуса замѣнялъ Секретарь. Проектъ такъ это оставляетъ и впредь.—Проектъ Секретарей особыхъ канцелярскихъ служителей, которые бы стояли совершенно внѣ Канцеляріи, въ Архивѣ не требуетъ: онъ остается при прежнемъ положеніи.

⁴⁹ Относительно жалованья секретарской проект допускает оговорку: „...или Секретарю для пропитанія отправлять по челобитью челобитчиковъ съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ и съ дачъ выписи, и съ дѣлъ копій, и по присылаемымъ промеморіямъ изъ всѣхъ мѣстъ отвѣты“ (гл. V, ст. 3).

⁵⁰ Выдача дѣлъ изъ Архива для выписыванія подъ росписку ведется со времени Помѣстнаго Приказа, какъ это можно видѣть изъ указа Боярина Помѣстнаго Приказа Кн. Ив. Бор. Троекурова 193 году Января 9 дня („Опис. док. и бум. А. М. Ю., кн. 5, къ „Ист. Вот. Арх.“ прилож. № 3-й). Таково было требованіе, но на практикѣ документы выдавались иногда, какъ видно изъ нѣкоторыхъ слѣдственныхъ дѣлъ, „повѣря безъ росписки“. Порядокъ выдачи рисуется здѣсь воображаемый, именно, такъ, какъ тому слѣдовало быть, съ назначеніемъ архивскихъ служителей. Въ секретарскомъ же проектѣ, въ которомъ объ архивскихъ служителяхъ нѣтъ и упоминанія, изображается очевидно наличный или болѣе къ тому близкій порядокъ. „И по всѣмъ Повытямъ выбрать добрыхъ Канцеляристовъ и Подканцеляристовъ (потому что въ нѣкоторыхъ небольшихъ Повытяхъ Канцеляристовъ не состояло) и учинить закрѣпленные тетради, и чтобъ всякой опредѣленной своего Повытя книги и столпы, ежели потребуютъ въ другія Повытя, отдавалъ, записывая въ тѣ тетради, съ росписками, и принималъ осматривая, и въ тѣхъ тетрадѣхъ отиѣчать, что принято въ цѣлости, а ежели что явится не цѣло, то немедленно объявить опредѣленному той Архивы Члену или Секретарю; а безъ тѣхъ опредѣленныхъ другимъ Повытчикамъ для пріиску и выдачи книгъ и столповъ въ шкафы не ходить“ (гл. V, ст. 2).

⁵¹ Повытчики, какъ выше было сказано, выписывать, что имъ нужно, должны были на мѣстѣ, въ Архивѣ-же, т. е. въ нижнихъ апартаментахъ коллежскаго помѣщенія, не вынося ихъ наверхъ въ Канцелярію. Это всегда было общимъ правиломъ; но документы, все-таки, иногда приходилось брать наверхъ. Въ какихъ случаяхъ это дозволялось и кому, объ этомъ говорится въ слѣдующемъ проектѣ 1740 года (гл. V, ст. 3-я).

⁵² Что касается допущенія самихъ челобитчиковъ въ Архивъ для объявленія имъ подлинныхъ дѣлъ, то это можетъ на первый разъ показаться страннымъ, такъ какъ общимъ правиломъ всегда было челобитчиковъ въ Архивъ не впускать. И о Помѣстномъ Приказѣ говорится, что тамъ у входа въ Архивъ „всегда былъ караулъ, дабы челобитчики въ тѣ нижнія палаты входу не имѣли“. И въ Вотчинной Коллегіи дѣлались о томъ постановленія, напримѣръ, въ протоколѣ Февраля 23 дня 1728 года: „а челобитчиковъ въ нижнія палаты не токмо безъ Секретарей, и при Секретаряхъ съ Подьячими отнюдь не впускать, подъ описаніемъ жестокаго наказанія“ (Опис. док. А. М. Ю., кн. 6, прилож. къ „Ист. Вотч. Арх., № 2). Измѣненіе въ старомъ порядкѣ допущено было, вѣроятно, потому, что встрѣчались такіе случаи, когда слѣдовало показать подлинную книгу челобитчику. Въ такихъ случаяхъ Коллегія предпочла вмѣсто того, чтобы выно-

слать книги въ Канцелярію, или нарушать правило о недопущеніи челобитчиковъ въ Архивъ, разрѣшить имъ доступъ туда. Въ Помѣстномъ Приказѣ это было бы неудобно, потому что тамъ Архивъ былъ только кладовой для книгъ. Въ Вотчинной же Коллегіи тамъ имѣлось определенное лицо, присутствовавшее неотлучно, учрежденъ былъ особый Столъ. И челобитчикъ, конечно, допускался не въ самое кладовое помѣщеніе, а въ этотъ Столъ, куда ему и выносили требующую книгу. Такой порядокъ представлялся, очевидно, наилучшимъ, потому что и въ проектѣ 1740 г. Коллегія настаиваетъ на немъ. Тутъ же въ проектѣ можно видѣть и намекъ на то, что нарушение правила о недопущеніи челобитчиковъ въ Архивъ допускалось Подъячими не даромъ.

⁵³ Это особый отдѣлъ Вотчиннаго Архива—то, что называлось „Подлинною Архивой“. Подлинная Архива занимала особое помѣщеніе и была всегда на особомъ положеніи, хранилась тщательнѣе прочихъ отдѣловъ Архива. Такъ, въ Помѣстномъ Приказѣ Подлинная Архива одна только была въ особомъ смотрѣніи Дьяка (а не Подъячаго) и печаталась его печатью. Въ Вотчинной Коллегіи Подлинную Архиву слѣдовало „печатать коллежскою печатью, и безъ доклада Коллегіи въ нее не входить“. Эта часть Архива получила названіе „подлинной“, потому что здѣсь хранились подлинныя мѣшовыя, писцовыя и другія книги. Со всѣхъ такихъ книгъ имѣлись списки, копія, свѣренныя и закрѣпленныя, но Столашъ. При производствѣ справокъ обыкновенно пользовались этими списками, а не подлинниками, къ которымъ прибѣгали только въ случаѣ сомнѣній, напримѣръ, въ случаѣ подозрѣнія въ поддѣлкѣ текста копій.

⁵⁴ Въ такомъ порядкѣ—по годамъ, по городамъ и, надо добавить, по Повытьямъ—располагались всѣ дѣла, какъ въ Помѣстномъ Приказѣ, такъ и въ Вотчинной Коллегіи. Особенно отчетливо этотъ порядокъ вскрывается при перевозѣ Архива въ 1717 и въ 1728 году изъ Москвы въ Петербургъ и обратно. При разборкѣ и установкѣ дѣлъ въ 1728 году было велѣно: „привезенныя дѣла сложить въ учрежденную Архиву въ шкафы, каждое Повытье особливо, порядкомъ, а не черезъ шкафъ, и на шкафахъ, которое Повытье положено, и которыхъ городовъ и годовъ столпы и книги, подписать на затворахъ по номеромъ, дабы каждый Повытчикъ свое Повытье вѣдалъ“ (Прот. 1728 г. Февр. 23 д.). Такимъ образомъ, изъ этого видно, что общей нумераціи документовъ въ Архивѣ не было въ это время, а въ каждомъ Повытьи была своя отдѣльная нумерація. Не было общей нумераціи не только для всего Архива, но, кажется, и для тѣхъ Столовъ, которые дѣлились на Повытья.

⁵⁵ Въ секретарскомъ проектѣ еще сказано: „и съ служителей всѣхъ Повытей брать скаски съ подтвержденіемъ, что все ли у нихъ въ цѣлости“ (гл. V, ст. 4). Это соответствуетъ опредѣленію 1728 года: „имъ, Секретарямъ, имать у Повытчиковъ, что все у нихъ въ цѣлости, вѣдомости за нихъ руками помѣсячно и въ Коллегію рапортовать“. Повѣрка Повытья по наличности книгъ и стол-

новъ съ помощью подъяческихъ реестровъ была очень не трудна. Но въ виду того, что столпы состояли каждый изъ многихъ дѣлъ, что книги нѣмнѣ были не въ переплетѣ (связки) или въ ветхихъ переплеткахъ, такая провѣрка по наличности „мѣстъ“ была не достаточна. Чтобы знать, все ли цѣло, слѣдовало провѣрять содержаніе каждого столпа в книги въ отдѣльности. Поэтому здѣсь коллежскій проектъ и говорить о свидѣтельствѣ книгъ и столповъ не съ реестрами, а съ росписями. Такое свидѣтельство, конечно, представляло большую трудность. Неизвѣстно, какъ исполнялись эти періодическіе осмотры Архива. Упомянутое о свидѣтельствѣ книгъ и столповъ, но больше съ реестрами, чѣмъ съ росписями, встрѣчается, главнымъ образомъ, при передачѣ Повытыя отъ одного Повытыча другому.

⁵⁴ Въ секретарскомъ проектѣ вся эта статья проще и короче. „Вершенныя дѣла повсягодно раздавать по городомъ и отдавать съ росписками (и съ росписями?), и по которымъ росписямъ тѣ дѣла розданы будутъ, то тѣ росписи крѣпить опредѣленному въ Архивѣ Секретарю и собирая переплестъ и мѣтъ въ Архивѣ, а таковы жъ, спасавъ и закрѣпя, отдать Повытычкомъ“ (гл. V, ст. -5). Въ такомъ видѣ она, очевидно, соответствовала современной дѣйствительности, а не была приспособлена къ болѣе сложному устройству Архива, какое имѣлъ въ виду коллежскій проектъ.

Составленіе описей дѣламъ, т. е. „росписей“ и „азбукъ“, было всегдашней потребностью Помѣстнаго Приказа и Вотчинной Коллегии. Въ первое время это было чисто канцелярскимъ дѣломъ: каждый Повытычъ Канцеляріи сдавалъ новыя бывшія у него дѣла въ Архивъ уже съ готовыми росписями; если нужно было описать старыя дѣла, то въ Архивъ посылались тѣже канцелярскіе служители. Впослѣдствіи, для описанія старыхъ дѣлъ или исправленія, возобновленія отслужившихъ описей, въ Архивъ назначались особыя Экспедиціи; а въ Вотчинномъ Департаментѣ это дѣло возложено было всецѣло на архивскихъ служителей. Относительно описанія дѣлъ надо имѣть въ виду два рода описаній: одно—текущихъ, вновь поступающихъ въ Архивъ дѣлъ, другое—старыхъ дѣлъ. То и другое производилось не одинаковыми средствами, имѣло свою исторію. Въ проектѣ говорится исключительно объ описаніи новыхъ дѣлъ.

Храненіе описей не всѣхъ въ одномъ мѣстѣ, а каждой книги при своихъ дѣлахъ исполнѣ естественно: всѣ онѣ были по соответствующимъ Повытычамъ и по городамъ. Въ 1717 году, напримѣръ, при перевозкѣ Вотчиннаго Архива изъ Москвы въ Петербургъ, описи складывались вибѣтъ съ дѣлами, каждая въ сундукъ соответствующаго города. Въ 1727 году, когда, при обратной перевозкѣ, повѣрялась наличность всего Архива, описи такъ и считались по городамъ: по Твери 4, по Лукамъ Великимъ 8, по Мурому съ товарищи 17, по Владиміру 22 книги и т. д. Въ этомъ году на общее число книгъ и столповъ въ Архивѣ, числомъ 23.213 №№, всего росписей и азбукъ имѣлось 296 книгъ, что составить въ среднемъ выводѣ по 1 книгѣ описей на каждыя 78 книгъ или столповъ („Опис док. и бум. Арх. Мин. Юст.“, кн. 6, въ „Ист. Вотч. Арх.“ прил.

№ 1-й). Что касается того, гдѣ онѣ лежали, то, когда Архивъ былъ въ казармахъ, онѣ лежали въ Архивѣ въ однихъ сундукахъ съ дѣлами; по устройствѣ же Архива вмѣстѣ съ Коллегіей въ 1728 году, ихъ велѣно было держать Новытчикамъ, каждому своего Новытья, у себя въ верхней палатѣ, гдѣ имъ учреждено за дѣлами сидѣть. Коллежскій проектъ говоритъ еще о томъ, чтобы описи имѣть всегда въ двухъ экземплярахъ: одинъ въ Архивѣ при дѣлахъ въ распоряженіи архивскихъ Новытчиковъ, другой въ Канцеляріи подъ руками у Канцеляристовъ. Такъ бы слѣдовало быть съ назначеніемъ къ Архиву особыхъ служителей, но послѣдняго пока не было, значить, едва ли существовалъ обычай держать описи въ двухъ экземплярахъ. Между тѣмъ, не разъ встрѣчаются распоряженія о составленіи описей въ двухъ экземплярахъ. Такъ, еще указомъ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Вотчинную Канцелярію 1720 года относительно предписанной описи дѣламъ („которыхъ они лѣтъ, мѣсяцевъ и чиселъ; и дѣла тѣ у кого съ кѣмъ нѣмцами и прозвищи были; и при которыхъ судіяхъ имянно, и чьего вершенія, и за чьими изъ Думныхъ Дьяковъ или за Дьячими помѣты тѣ приговоры ихъ вершены... также, по древнему обычаю оной же Канцеляріи, сочинить азбуку“) повелѣвалось „по совершеніи оной описи, съ тѣхъ записныхъ книгъ и съ азбукъ велѣть, списавъ такія же отъ слова до слова и закрѣпя всѣмъ имъ, Дьякомъ, своими руками, одиѣ взнести въ Коллегію Юстиціи, а другія оставить у себя въ той же Канцеляріи для всегдашняго вѣдома и пріиску и для лучшихъ будущихъ справокъ по случайнымъ впредь дѣламъ“ (Оп. док. А. М. Ю., кн. 5, прил. къ „Ист. Вотч. Арх.“ № 5, п. 5 и 6). Указомъ 1726 года объ учрежденіи архивской Комиссіи Милославскаго дано было повелѣніе заготовлять описи тоже въ двухъ экземплярахъ, чтобы одинъ изъ нихъ имѣть на сохраненіи въ Подлинной Архивѣ,—мѣра въ высшей степени полезная, еслибы только она всегда исполнялась.

О секретарской скрѣпѣ описей надо еще замѣтить, что она всегда считалась необходимою (сверхъ справки Канцеляристовъ): описи, не имѣющія секретарской скрѣпы, впоследствии считались недѣйствительными.

⁵⁷ Въ Помѣстномъ Приказѣ былъ такой порядокъ: Старые Подьячіе, которые имѣли архивскіе сундуки въ своемъ смотрѣніи, запирали сундуки на ключъ, ключи запечатывали у себя въ ящикахъ (въ Канцеляріи), а потомъ Приказъ запирался, и ключъ отъ него бралъ Старый Подьячій, дневальный (Ук. Бояр. Троекурова 192 г. Ноября 29 д. въ „Оп. док. А. М. Ю.“ кн. 5, прилож. къ „Ист. Вотч. Арх.“ № 3-й). Протоколъ 1728 года опредѣляетъ входныя двери изъ Архива въ верхнія палаты печатать Секретарю, и стоять при нихъ караулу.

ПРОЕКТЪ

1740 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ проекту 1740 года.

Происхожденіе проекта: а) именной указъ 1737 года Января 1; б) указъ изъ Кабинета Е. И. В. Сенату 1737 года Іюня 17; в) указы изъ Сенатской Конторы въ Вотчинную Коллегію 1738 года Іюня 12 и 1740 года 26 Августа и 27 Августа; г) доношеніе Вотчинной Коллегіи въ Сенатскую Контору 1740 года Сентября 4.—Программа для составленія проекта.—Форма и содержаніе проекта.—Сравненіе его съ проектомъ 1732 года.

Третій проектъ устройства Вотчинной Коллегіи относится къ 1740 году. Происхожденіе его слѣдующее.

Второй проектъ, поданный въ Сенатъ въ 1732 году 1-го Декабря, какъ и первый, тоже не былъ утвержденъ Высочайше, даже не былъ представленъ Сенатомъ къ утвержденію, а снова былъ возвращенъ изъ Сената въ Вотчинную Коллегію для дополненій. Произошло это такъ.

Поступивши въ Сенатъ въ 1732 году, проектъ долгое время, по-видимому, лежалъ тамъ безъ движенія; по крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобъ было что-либо противное. Толчекъ, вызвавшій движеніе, данъ былъ именнымъ указомъ 1737 года Января 1 дня. Въ этомъ указѣ сдѣлано было постановленіе: 1) о смотрѣннн журнальныхъ записокъ въ Сенатѣ Секретаремъ и о подписаннн ихъ Сенаторами; 2) о недѣланн въ Юстиць-Коллегіи во время судовъ другихъ дѣлъ; и 3) о собранн Членовъ по полудни по вся дни¹. Сенатъ же, по полученн этого указа, находя, что „по тому Е. И. В. указу о вышеписанномъ надлежитъ и во всѣхъ Коллегіяхъ, и Канцеляріяхъ, и въ Губерніяхъ, и Провинціяхъ равно такимъ же порядкомъ поступать“, требовалъ доношеніемъ въ Кабинетъ Е. И. В. „общаго разсужденія“ о томъ. Согласившнсь съ предложеніемъ Сената, Кабинетъ Е. И. В.

---

¹ П. С. З., X, 7143.

опредѣлили Іюня 17 дня 1737 года противъ того доношенія еще слѣдующее: „но понеже во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ множество письма излишняго бываетъ, которое нимало къ лучшему управленію не нужно, но только отъ того излишній трудъ и въ прочихъ нужнѣйшихъ дѣлахъ остановка; того ради надлежитъ Правительствующему Сенату напередъ разсужденіе имѣть, чтобъ такіе журналы были порядочно содержаны, а излишнее письмо отставлено было, и, учинивъ тому формы со всякимъ изъясненіемъ, для Всемилостивѣйшей апробаціи подать Ея Императорскому Величеству“². Такимъ образомъ, перейдя отъ журнальных записокъ къ канцелярскому вообще письму, Кабинетъ, прежде чѣмъ опредѣлить что-либо въ данномъ отношеніи, поручилъ заняться этимъ Сенату.

Въ Сенатѣ (въ Петербургѣ) составлено было по этому вопросу вѣдѣніе³, которое было послано въ Сенатскую Контору (въ Москвѣ)⁴ вмѣстѣ съ копіями именныхъ указовъ 1731 года Декабря 29 дня и 1737 года Іюня 17 дня, при чемъ приложенъ былъ также проектъ Вотчинной Коллегіи 1732 года. Сенатской Конторѣ было поручено послать во всѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы указы „о подачѣ изъ оныхъ мѣстъ проектовъ и мнѣній“, а старые проекты, присланные обратно Сенатомъ, возвратитъ по принадлежности. Указъ отсюда въ Вотчинную Коллегію, съ приложеніемъ вышепоименованныхъ именныхъ указовъ и стараго проекта, посланъ былъ 12 Іюня 1738 года, а полученъ 14 Іюня⁵. Такимъ образомъ, требованіе изъ Кабинета дошло до Вотчинной Коллегіи только ровно черезъ годъ.

Въ Вотчинной Коллегіи протоколомъ того же Іюня 14 дня опредѣлено было: „противъ того Е. И. В. указу выписать и предложить Коллегіи къ слушанію въ немедленномъ времени“. Выписка, сдѣланная при этомъ, касается только судьбы проекта Вотчинной Коллегіи: когда и какой указъ данъ былъ для составленія перваго проекта, и какъ онъ былъ исполненъ; по какому указу составлялся второй проектъ, и къ какому сроку онъ былъ готовъ; какимъ указомъ, наконецъ, по-

² „Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, кн. № 5449/114, лл. 124 и 125.

³ Тамъ же, л. 122.

требовано было составить проектъ въ третій разъ ⁴. А новыхъ матеріаловъ въ этой выпискѣ никакихъ не было собрано. По прошествіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ, именно Августа 31 дня того же 1738 года, въ Вотчинной Коллегіи состоялся уже, по слушаніи указа Сенатской Конторы, протоколъ о томъ, чтобы „учиненный нынѣ въ Вотчинной Коллегіи проектъ послать въ Правительствующій Сенатъ при доношеніи“ ⁵. Но при дѣлѣ нѣтъ этого доношенія, и ни изъ чего не видно, чтобъ тогда проектъ дѣйствительно былъ посланъ въ Сенатъ. Совершенно напротивъ. Прошло еще 2 года, и потребовалось понужденіе со стороны Сената, чтобы проектъ былъ поданъ Вотчинною Коллегією. Въ Августѣ 1740 года 20 числа было послано изъ Сената въ Сенатскую Контору вѣдѣніе, которымъ объявлялось сенатское опредѣленіе о томъ, чтобы „изо всѣхъ обрѣтающихся въ Москвѣ Коллегій и Канцелярій инструкціи, которыхъ понынѣ не прислано, собрать, прислать въ Сенатъ съ первою почтою; а ежели оныхъ проектовъ въ Сенатскую Контору не подано, то... и отвѣты, для чего долговременно были не поданы, взявъ въ Сенатскую Контору, прислать въ Правительствующій Сенатъ кончно отъ полученія того вѣдѣнія въ недѣлю“ ⁶. Изъ Сенатской Конторы полетѣли во всѣ Коллегіи и Канцеляріи письменные указы и особые посыльные. Въ Вотчинную Коллегію сначала явился 25 Августа сержантъ Никита Начипкинъ и, пришедъ въ Камеръ-аудіенцію, объявилъ присутствующимъ реестръ разныхъ Коллегій и Канцелярій, въ которомъ было показано: „чтобъ и изъ Вотчинной Коллегіи было прислано мнѣніе о сочиненіи проекта о уменьшеніи письма, такожъ и о письмѣ купчихъ и закладныхъ и всякаго званія крѣпостей, и чтобъ оное сочинено и внесено было Правительствующаго Сената въ Контору, понеже-де указомъ Его Сіятельства Графа Семена Андреевича Салтыкова, пока оное сочиняютъ, велѣно содержать Секретарей и служителей въ Коллегіи безвыходно, для чего-де, какъ Вотчинной Коллегіи, такъ и въ другія мѣста, для задержанія Секре-

---

⁴ Тамъ же, лл. 137—139.

⁵ Тамъ же, л. 140.

⁶ Тамъ же, л. 143.

тарей и служителей, для караула, чтобъ не выпускали, опредѣлено солдатъ 20 человекъ⁷. „И того жъ числа по указу Е. И. В. Государственная Вотчинная Коллегія, слушавъ показаннаго сержанта Никиты Начинкина объявленія, опредѣлили: объ означенномъ проектѣ и о письмѣ купчихъ, и закладныхъ, и всякаго званія крѣпостей какое указное повелѣніе и коллежскія опредѣленія были, справясь, выписать и предложить Коллегіи къ слушанію немедленно, а именно сего Августа 27 числа; и для того Секретарей и служителей держать въ Коллегіи безвыходно, и о задержаніи оныхъ Секретарей и служителей объявить Вахмистру“⁸. На другой день вслѣдъ за этимъ посыльнымъ пришелъ изъ Сенатской Конторы въ Вотчинную Коллегію указъ объ исполненіи требованія, при чемъ только увеличены были понудительныя мѣры: „и пока оныя инструкціи подадутъ, до тѣхъ мѣстъ Присутствующимъ быть безвыходнымъ, а Секретарей и приказныхъ служителей держать за карауломъ, чего взыскивать правящему экзекуторскую должность майору Толбузину, и въ Вотчинной Коллегіи учинить по сему“⁹. На другой день, 27 Августа, посланъ былъ изъ Сенатской Конторы въ Вотчинную Коллегію второй указъ, совершенно подобный первому⁹. На эти два указа составлены были въ Вотчинной Коллегіи два однородные протокола: одинъ 27, другой 28 Августа. Первымъ изъ нихъ предписывалось: „по силѣ того указа и прежнихъ коллежскихъ опредѣленіевъ, справясь, выписать и предложить Коллегіи къ слушанію конечно сего жъ Августа къ 30-му числу“¹⁰. Но, повидимому, вслѣдствіе крайней поспѣшности справляться было уже некогда, и потому вторымъ протоколомъ прямо приказывалось: „по силѣ того указа объявленный проектъ предложить Коллегіи къ слушанью“¹¹.

Не смотря на всѣ понудительныя мѣры Сенатской Конторы и на поспѣшность работы Вотчинной Коллегіи, проектъ не былъ изготовленъ къ назначенному сроку, т. е. къ 1-му Сентября. Тогда Со-

⁷ Тамъ же, л. 142.

⁸ Тамъ же, л. 143.

⁹ Тамъ же, л. 146.

¹⁰ Тамъ же, л. 144.

¹¹ Тамъ же, л. 147.

лѣтвикъ Вотчинной Коллегіи Г. Комынинъ всходилъ по дѣлу о подачѣ проекта въ Сенатскую Контору для словеснаго доклада и объясненія, „зачѣмъ того числа проекта обстоятельно окончатъ и взнести невозможно“. Въ немъ Комынинъ указывалъ на разныя затрудненія: во 1-хъ на то, что „учиненный изъ Коллегіи проектъ (1732 г.) въ Коллегію обратно возвращенъ,... а резону на то и яснаго указу, для чего возвращенъ, и что еще надлежитъ дополнить,... не написано“; во 2-хъ, что „и сроку не показано“ для исполненія; въ 3-хъ, исполненія не было учинено „за многими полученными въ Коллегію указами о подобныхъ же оному дѣлу о нужнѣйшихъ Е. И. В. дѣлахъ“; между тѣмъ, въ 4-хъ, „означенный проектъ когда сочинить обстоятельно, и на то требуется время“; къ тому-же, въ 5-хъ, „прежнихъ Членовъ, которые въ прежнему проекту подписывались, многихъ нѣтъ, а иные больны, а другіе опредѣлены вновь недавно, а время требуетъ не малаго разсужденія“. На этотъ словесный доклад Члена Вотчинной Коллегіи Г. Комынина послѣдовалъ словесный же приказъ Его Графскаго Сіятельства: „учиня проектъ, взнести Правительствующаго Сената въ Контору къ 4-му числу сего Сентября неотмѣнно“¹². Въ теченіи всего присутственнаго времени 1-го числа Члены, Комынинъ, Бибииковъ и Зяновъ, были заняты проектомъ, „а прочихъ дѣлъ, какъ значится въ журналѣ, не слушали за сочиненіемъ проекта“¹³. Проектъ Вотчинной Коллегіи на этотъ разъ былъ готовъ въ назначенный срокъ и поданъ въ Сенатскую Контору при доношеніи 4 Сентября 1740 года, въ которомъ, между прочимъ, такъ говорится о проектѣ: „который, по силѣ означеннаго Е. И. В. именнаго 1731 года Декабря 29 дня указу и по резолюціи Правительствующаго Сената во исполненіе онаго Е. И. В. указу, примѣняясь по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и обращеніямъ, сочинялся, и по возможности, сколько разсужденія коллежскаго достало, сочиненъ, и Правительствующаго Сената Конторѣ прилагается при семъ доношеніи“. Въ объясненіе же причинъ, чего ради проектъ понынѣ былъ не внесенъ, приводится, кромѣ обычныхъ текущихъ дѣлъ, длинный списокъ дѣлъ, справокъ и вѣдомостей по особымъ Е.

¹² Тамъ же, л. 149.

¹³ „Журн. Вотч. Кол.“, кн. № 211/2, л. 366.

И. В. указамъ, изъ которыхъ важнѣйшія 10 дѣлъ приведены наперечеть ¹⁴.

Изъ этого очерка выносишь впечатлѣніе крайней снѣшности въ составленіи новаго проекта, вслѣдствіе чего можетъ явиться подозрительное отношеніе къ нему. Но если бы даже проектъ составленъ былъ только въ эти 10 дней (25 Авг.—4 Сент.), то надо принять во вниманіе, при какихъ исключительныхъ условіяхъ происходило его составленіе, когда недостаточность времени могла вознаградиться крайнею напряженностью работы. Кромѣ того, эта работа производилась не совершенно вновь, а по старому образцу. Наконецъ, можно думать, что еще раньше были произведены какія то работы по составленію проекта, послѣ возвращенія изъ Сената прежняго проекта 1732 года, такъ что въ 1738 году упоминается въ одномъ протоколѣ „составленный нынѣ проектъ“, который даже имѣлось въ виду подать въ Сенатъ ¹⁵. Все это несомнѣнно должно возратить довѣріе къ значенію этого проекта.

Итакъ, проектъ 1740 года составленъ въ сущности во исполненіе того же именнаго указа 1731 года Декабря 29 дня, по какому поданъ былъ и проектъ 1732 года, который въ Сенатѣ пролежалъ безъ движенія до 1737 года и вышелъ на свѣтъ только вслѣдствіе указа изъ Кабинета Іюня 17 дня 1737 года о составленіи Сенату формъ журналовъ и о разсужденіи объ уменьшеніи письма. Сенатъ въ своемъ указѣ объ исполненіи его къ требованію составленія частнаго проекта по вопросу объ уменьшеніи письма прибавилъ и требованіе о составленіи инструкцій или общихъ проектовъ, каковы были поданные въ 1723 и 1732 году. Вотчинной же Коллегіи незачѣмъ было составлять отдѣльно двухъ проектовъ: по частному вопросу наряду съ проектомъ общаго устройства, такъ какъ двѣ важнѣйшія главы общаго проекта посвящены именно этому вопросу (III-ья и IV-ая). Изъ этого видно, что программа для составленія проекта 1740 года осталась та же неизмѣнно, какая дана была указомъ 1731 года. Поэтому и въ составленіи проекта совершенно заново не было необхо-

¹⁴ См. далѣе проектъ, прилож. „О Е. И. В. дѣлѣхъ“ и примѣч. 52-ое.

¹⁵ См. выше, примѣч. 5-ое.

димости, а слѣдовало воспользоваться старымъ проектомъ 1732 года и переработать его, „примѣняясь къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ и обращеніямъ“. Такимъ образомъ, проектъ 1740 года, какъ это мы увидимъ далѣе, и по содержанію, и по формѣ имѣеть общее сходство съ проектомъ 1732 года, представляя какъ бы вторую редакцію его.

И если говорить объ источникахъ новаго проекта 1740 года, то на первомъ планѣ надо поставить проектъ 1732 года, дополненіемъ къ которому послужили лишь нѣкоторые новые именныя указы, какъ, напримѣръ, указъ 1736 года Іюля 1 дня объ учрежденіи Вотчинной Конторы и нѣкоторыя Коллежскія опредѣленія, напримѣръ, въ протоколѣ 1738 года Сентября 11 дня, которымъ вводились на дѣлѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ порядковъ, какіе предлагались вновь проектомъ 1732 года. Для остальныхъ измѣненій не видно никакого источника кромѣ „коллежскаго разсужденія“, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и кроются, можетъ быть, въ неизвѣстныхъ намъ Коллежскихъ опредѣленіяхъ или даже Сенатскихъ указахъ. Этотъ источникъ тоже оченъ важенъ и тѣмъ болѣе важенъ, что во многихъ случаяхъ дѣло идетъ не о приведеніи въ систему существующихъ уже порядковъ, но о проведеніи новыхъ мѣръ, или же если о существующихъ уже порядкахъ, то только еще нараждающихся сами собою, не закрѣпленныхъ никакими постановленіями. Последнее выдѣляется въ особый источникъ, который можетъ быть названъ наличною практикой. Какъ пользовались этими источниками составители проекта, видно будетъ далѣе изъ примѣчаній къ нему. Надо еще замѣтить, что, наряду къ Коллежскимъ проектомъ 1732 года, вниманіе составителей проекта 1740 года привлекла и подготовительная работа къ нему, именно проектъ секретарей, изъ котораго сдѣлано даже почти буквальное заимствованіе одного мѣста ¹⁵.

Взятый въ цѣломъ проектъ 1740 года представляетъ изъ себя слѣдующее. По формѣ онъ, какъ и проектъ 1732 года, раздѣленъ соотвѣтственно 5 пунктамъ указа 1731 года на 5 главъ, которыя раздѣлены на статьи, или пункты подъ цифрами. Къ нимъ присоединены также нѣсколько приложеній.

Содержаніе главъ по статьямъ слѣдующее.

---

¹⁵ См. примѣчанія къ пр. 1740 г., 5-ое.

I-ая глава—„О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Разрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллегіи“. Она вся въ одной статьѣ.

II-ая глава—„О Экспедиціяхъ“. Она состоитъ изъ общаго введенія и 6-ти статей: 1) О раздѣленіи Коллегіи на 3 Экспедиціи и о самостоятельной дѣятельности каждой изъ нихъ; 2) о представленіи сумнительныхъ и два вида имѣющихъ дѣлъ въ общее собраніе Коллегіи; 3) о докладѣ Сенату такихъ дѣлъ, на которыя указу не имѣется; 4) о разсмотрѣніи челобитныхъ на рѣшенія Экспедицій въ Общемъ Собраніи Коллегіи; 5) о дѣлахъ къ секретарскимъ помѣтамъ; 6) о способахъ раздѣленія дѣлъ между Экспедиціями.

Въ концѣ главы сдѣлано приложение: „На оной 2-ой пунктѣ о Экспедиціяхъ, на 1-ый артикулъ мнѣніе“, въ которомъ содержится: развитіе VIII главы Генеральнаго Регламента о раздѣленіи трудовъ между Членами съ объясненіемъ причины, почему, не смотря на указъ 1714 года Апрѣля 4 дня о рѣшеніи дѣлъ не менѣе, какъ тремя персонами, въ Экспедиціи назначается по два Члена; и почему въ Вотчинной Канторѣ слѣдуетъ быть тремъ Членамъ; съ указаніемъ на то, какія дѣла рѣшать въ Общемъ Собраніи Коллегіи; съ ходатайствомъ наконецъ „о неотлученіи“ Членовъ изъ Экспедицій въ иныя учрежденія.

III-ья глава—„О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ“. Эта глава въ числѣ 5 статей: 1) о приемѣ челобитныхъ къ зарученымъ уже выпискамъ и о „недѣланіи“ вновь выписокъ по нимъ; 2) о занесеніи въ выписки къ дѣлу челобитныхъ кратко, а не подлинно; 3) о приемѣ вторичныхъ и третичныхъ челобитныхъ по одному дѣлу и о заявленіи челобитчиками съ обоихъ сторонъ недовольства выписками; 4 и 5) о приемѣ челобитныхъ на рѣшенія уже дѣла.

IV-ая глава—„О приемѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣ въ журналъ, а другихъ подлинникомъ записокъ объ отставѣхъ“. Состоитъ она изъ шести статей: 1) о краткой запискѣ челобитныхъ въ журналъ, съ замѣною подлинной ихъ записки копіями; 2) о краткой запискѣ въ журналъ указовъ, со снятіемъ копій съ нихъ, и просто о краткой запискѣ остальнаго входящаго: промеморій, доношеній, отписокъ и присланнаго при нихъ; также о запискѣ отказныхъ книгъ, подаваемыхъ

Подьячими Вотчинной Коллегии, уже подлинно; 3) о запискѣ всего исходящаго въ журналъ кратко, а не подлинно; 4) о веденіи приходо-расходныхъ книгъ; 5) о запискѣ допросовъ въ Коллегии, вучихъ и явочныхъ крѣпостей, съ приложеніемъ списка книгъ, подлежащихъ отмѣнѣ; 6) о веденіи протоколовъ по спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ.

V-ая глава—„О опредѣленіи для содержанія Архивы Совѣтника и Ассессора и двухъ человекъ Секретарей съ служителями“. Въ ней слѣдующія статьи: 1 и 2) о средствахъ и способахъ для производства справокъ по Архиву; 3) объ архивскихъ чинахъ и ихъ дѣятельности; 4) о храненіи подлинныхъ писцовыхъ книгъ; 5) о порядкѣ расположенія дѣлъ въ Архивѣ и о ежегодномъ свидѣтельствѣ ихъ; 6) о сдачѣ вершенныхъ дѣлъ въ Архивъ изъ Коллегии; 7) о печатаніи дверей Архива, при выходѣ изъ него Членовъ.

Въ концѣ проекта помѣщено нѣсколько приложений къ нему, касающихся многочисленности дѣлъ въ Вотчинной Коллегии и средствъ къ болѣе успѣшному отправленію ихъ. Приложенія эти слѣдующія: 1-ое—„И буде по сему проекту имѣющіяся въ Вотчинной Коллегии дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ во оной Коллегии быть (Членовъ и Секретарей)...“; 2-ое—„О нижнихъ служителяхъ: о Канцеляристахъ, и о Подканцеляристахъ, и о Копейстахъ, коликое число имѣлось въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ и коликое число нынѣ имѣется“; 3-е—„По Е. И. В. указомъ о нужнѣйшихъ Е. И. В. дѣлѣхъ“; и 4-ая—„О межевщикахъ“.

Оканчивается проектъ краткимъ заключеніемъ, за которымъ слѣдуютъ подписи присутствующихъ Вотчинной Коллегии.

Сравнивая по этимъ статьямъ проектъ 1740 года съ проектомъ 1732 не въ частностяхъ (что будетъ сдѣлано въ примѣчаніяхъ), а въ общихъ чертахъ, можно отмѣтить слѣдующее.

Въ I-ой главѣ статья о генеральной дирекціи Президента выпущена, такъ какъ она, въ сущности, не даетъ ничего новаго противъ Генеральнаго Регламента, да къ тому же и въ проектѣ 1732 года она представляетъ прямое заимствованіе изъ Регламента Камеръ-Коллегии.

Во II-ой главѣ выпущена, противъ проекта 1732 года, 6-ая статья о пересмотрѣ дѣлъ къ секретарской помѣтѣ въ Экспедиціяхъ. Намѣ-

неніе вознулось еще числа Экспедицій, но не порядковъ въ ихъ дѣятельности.

Но III-ья глава проекта 1740 года представляетъ такую разницу, что ее даже нельзя считать передѣлкою той же главы проекта 1732 года. Изъ всѣхъ статей совпадаетъ въ томъ и другомъ проектѣ только одна (3-ья въ проектѣ 1732 года и 2-ая въ проектѣ 1740 года) о выпискахъ по спорнымъ и неспорнымъ челобитнымъ. А 1-ая статья проекта 1732 года, излагающая шагъ за шагомъ весь ходъ приготовленія дѣла въ докладу—сочиненіе выписокъ Канцеляристами, подпись подъ ними сторонъ, подпись Секретаря и Канцеляриста, занесеніе въ реестръ къ докладу, наконецъ самый докладъ Секретаря Коллегіи въ присутствіи сторонъ,—въ проектѣ 1740 года опущена. Затѣмъ, 2-ая статья проекта 1732 года о составленіи выписокъ по новымъ челобитнымъ уже въ зарученнымъ выпискамъ входитъ только какъ частность въ 1-ую статью проекта 1740 года, говорящую вообще о приемѣ челобитныхъ къ зарученнымъ выпискамъ и перечисляющую разные случаи, представляющіеся при этомъ. Такимъ образомъ, остальные три статьи проекта 1740 года (3, 4 и 5-ая) цѣликомъ, а четвертая (1-ая) только отчасти представляются составленными вновь.

Въ этихъ новыхъ статьяхъ выдвигается и развивается новый вопросъ о подачѣ и приемѣ нѣсколькихъ челобитныхъ по одному и тому же дѣлу: сколько можно принимать ихъ по одному дѣлу, не больше какого числа разъ; отъ кого могутъ быть принимаемы, т. е. отъ сторонъ или отъ постороннихъ, и въ какихъ случаяхъ; въ какіе моменты развитія дѣла, т. е. по составленіи ли выписокъ, или послѣ рѣшенія. Такимъ образомъ, въ этой главѣ, носящей заглавіе: „о сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ“, хотя и говорится еще по прежнему о невыписываніи въ выписки челобитныхъ подлинникомъ, а о выписываніи только силы дѣла, о нечиненіи выписокъ заново по вторичнымъ челобитнымъ, а только о дополненіи прежнихъ подписками,—говорится вскользь, только встать; но, съ постановкой и развитіемъ новаго вопроса о приемѣ челобитныхъ, произошла на дѣлѣ почти полная подмѣна содержанія, такъ что всю эту главу скорѣе можно было бы озаглавить такъ: о приемѣ челобитныхъ, первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ,—какъ

отъ сторонъ, такъ и встрѣчныхъ отъ постороннихъ и жалобныхъ на рѣшенія.

Слѣдующая IV-ая глава въ проектѣ 1740 года значительно сокращена противъ проекта 1732 года, именно изъ 11-ти статей перваго во второмъ осталось только 6, и каждой изъ нихъ есть соотвѣтствующая въ первомъ: 1-ой статьѣ соотвѣтствуетъ 3-ья, 2-ой—4-ая, 3-ей—5-ая, 4-ой—7-ая, 5-ой—8-ая, 6-ой—9-ая. Въ этихъ соотвѣтствующихъ статьяхъ, впрочемъ, есть новыя подробности частнаго характера, которыя будутъ отмѣчены въ примѣчаніяхъ. Совершенно опущены 5 статей проекта 1732 года: 1-ая и 2-ая о приѣмѣ и помѣтѣ Секретарями всего входящаго, кромѣ челобитныхъ на неправыя рѣшенія; 6-ая—о запискѣ явочныхъ крѣпостей и челобитныхъ, при которыхъ онѣ поданы; 10-ая—о подпискѣ посылаемыхъ Коллегіею указовъ, а также рапортовъ о полученіи указовъ; 11-ая—о случаѣ дополненія дѣлъ по слушаніи ихъ. Точнѣе же эту главу можно было бы озаглавить такъ: о запискѣ текущихъ дѣлъ вообще, какъ входящихъ, такъ и исходящихъ въ Канцеляріи (регистратура) и въ Присутствіи (журналы и протоколы) и о копіяхъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Вся V-ая глава осталась почти неизмѣненною. Въ отношеніи распредѣленія содержанія ея по статьямъ, статьи остались въ проектѣ 1740 года тѣ же, что были въ проектѣ 1732 года; только одна статья (1-ая) послѣдняго проекта разбита во второмъ на двѣ статьи, такъ что всѣхъ статей, вмѣсто шести, получилось семь въ проектѣ 1740 года. Произшли нѣкоторыя измѣненія и въ содержаніи статей, которыя будутъ указаны въ примѣчаніяхъ.

Изъ числа 5-ти приложений въ проектѣ 1740 года 4 сдѣланы вновь противъ проекта 1732 года. Наиболѣе важное изъ нихъ—„О межевщикахъ“, такъ какъ оно указываетъ на цѣлую особую отрасль въ дѣятельности Вотчинной Коллегіи, при томъ такую, которая почти совсѣмъ не была регламентирована общими указами.

ПРОЕКТЪ ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГІИ.

О положенныхъ на ту Коллегію дѣлахъ, о Экспедиціяхъ, о сокращеніи письма, объ отставкѣ излишнихъ реестровъ и записокъ, и о содержаніи Архивы, и о прочемъ.

Г Л А В А I.

На 1-й пунктъ въ указѣ:
„О положенныхъ на ту Коллегію дѣлахъ“.

О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Розрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллегіи.

1. Въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ напредъ сего было вѣдомо помѣстными и вотчинными дѣлами 96 городовъ, которые и нынѣ въ вѣдѣніи Вотчинной Коллегіи. Да сверхъ того съ 722 году, Его блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указомъ¹, въ оной же Коллегіи повелѣно быть въ вѣдомствѣ вотчинными дѣлами прежде бывшаго Казанскаго Дворца 67; Бѣлгородскаго, Сѣвскаго Розрядовъ, которые были вѣдомы въ Розрядѣ, 87 *); Приказу Княжества Смоленскаго, которые были вѣдомы въ Посольскомъ Приказѣ, 24; дворцовые, которые были вѣдомы въ Приказѣ Большаго Дворца, 12; сибирскихъ, которые были вѣдомы въ Сибирскомъ Приказѣ, 20; всего 306 **) городовъ. Итого, сверхъ прежняго вѣдомства Помѣстнаго Приказу, прибыло въ Коллегію въ вѣдомство жъ помѣстными и вотчинными дѣлами 210 ***) городовъ. Къ тому жъ въ вѣдомствѣ въ оной же Коллегіи земли Ингерманландіи, которыя нынѣ имѣются въ вѣдомствѣ въ Санктъ-Петербургѣ въ Вотчинной Канторѣ².

*) 81? См. примѣч. къ пр. 1732 г., 1-е.

**) 300?

***) 204?

Г Л А В А II.

На 2-ой пунктъ въ указѣ:

„Такоежъ, по силѣ Генеральнаго Регламента, какіе имѣтъ Членомъ собственные канцелярскіе труды, дабы не воегда одно дѣло всею Коллегіею или Канцеляріею дѣлали, но въ которыя дѣла могли каждой Членъ исправить: сіе по мѣсту смотря, гдѣ произвожденіе въ дѣлахъ; а гдѣ апелляціи, тутъ особливому Собранію окончательно перевершчивать“.

О Экспедиціяхъ.

Понеже Вотчинная Коллегія, противъ другихъ судныхъ мѣстъ, въ великомъ множествѣ спорныхъ и не спорныхъ дѣлъ состоитъ, и отъ челобитчиковъ на оную Коллегію въ волокитахъ и въ продолженіи рѣшеніемъ дѣлъ имѣется великое нарѣканіе: а понеже до сочиненія Вотчинной Коллегіи помѣстныя и вотчинныя, спорныя и неспорныя, дѣла въ означенныхъ въ первомъ пунктѣ въ Розрядѣхъ и особыхъ вѣдомствахъ рѣшились, окромѣ показанныхъ въ томъ же пунктѣ городовъ, вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ, во многія руки; а потомъ, до сочиненія оной Коллегіи, тѣ дѣла рѣшились въ Губерніяхъ, до которыхъ труда Помѣстнаго Приказа не доходило; а, по сочиненіи жъ Коллегіи, съ 1722-го году тѣ всѣ помѣстныя и вотчинныя дѣла велѣно рѣшить въ Вотчинной Коллегіи, а окромѣ той Коллегіи въ тѣ дѣла нигдѣ вступать и рѣшить не велѣно, и рѣшатся всѣхъ тѣхъ мѣстъ дѣла спорныя въ Коллегіи черезъ одинъ ³, да неспорныя при оной Коллегіи въ Канторѣ черезъ одинъ жъ ⁴, да въ Санктъ-Петербургской Вотчинной же Коллегіи въ Канторѣ Ново-гоцкой губерніи, Ингермонландіи дѣла черезъ одинъ же, и того черезъ три протоколы, и тѣмъ рѣшеніемъ противъ прежняго, какъ выше означено, челобитчики недовольны, а Коллегіи, за множественнымъ числомъ дѣлъ, удовольствовать ихъ, челобитчиковъ, рѣшеніемъ ихъ противъ того, какъ тѣ дѣла рѣшились чрезъ многія руки въ особыхъ вѣдомствахъ, нивакъ не возможно;—и того ради для удовольствія ихъ, челобитчиковъ, чтобы оныя дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя скорое и беспродолжительное теченіе имѣли и рѣшились безволокино, представляется слѣдующее ⁵.

1. Надлежитъ быть при Коллегіи тремъ Экспедиціямъ, въ томъ числѣ, что нынѣ имѣется, и Кантора Неспорныхъ дѣлъ въ Москвѣ,

кромѣ Санктъ-Петербургской Вотчинной Канторы ⁶. А въ каждой Экспедиціи быть по одному Совѣтнику и по одному Ассессору и по два человѣка Секретарей ⁷. А дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя въ тѣхъ Экспедиціяхъ рѣшить и, опредѣленіе учиня, вѣршить имъ, Совѣтникомъ и Ассессорамъ, каждому по своей Экспедиціи, въ которой какое дѣло прилучится: спорныя обще, а неспорныя—по наслѣдству отеческое и родственное справить и прочія тому подобныя—и одному ⁸, понеже по многимъ дѣламъ отъ челобитчиковъ споры бываютъ неважныя и несумнительныя, а по другимъ и никакого спору нѣтъ, и оныя безо всякаго труда въ тѣхъ Экспедиціяхъ по Уложенію и по указамъ рѣшить возможно ⁹. Которымъ имѣть, каждой Экспедиціи, тѣмъ рѣшеннымъ дѣламъ особливо протокольную записку, которою запискою всякой Экспедиціи особый трудъ будетъ явентъ, понеже и по Генеральному Регламенту VIII-ой главы дѣла между Членами роздѣлять велѣно, токмо не рѣшить, но имѣть надъ порученными имъ дѣлами надзираніе ¹⁰.

2. А которыя дѣла будутъ сумнительныя или два вида имѣющія, то такихъ дѣлъ по Экспедиціямъ не рѣшить, а предлагать такія дѣла Коллегіи; а въ Коллегіи, розматривая тѣ дѣла, рѣшить Президенту и Вице-Президенту обще всѣхъ Экспедицій съ Членами ¹¹.

3. А на которыя дѣла точнаго указу не имѣется, и о тѣхъ дѣлахъ, съ подписаніемъ всей Коллегіи мнѣнія, по силѣ Регламента и указовъ, докладывать Правительствующаго Сената ¹².

4. А буде тѣхъ Экспедицій на чье рѣшеніе будетъ челобитье, въ которой Экспедиціи какое дѣло рѣшено будетъ неправо, то оныя, по челобитію челобитчиковъ, розматривать и рѣшить Президенту и Вице-Президенту со всѣмъ же Собраніемъ, опричь той Экспедиціи Членовъ, на которую будетъ челобитье; а Экспедиціи на другую Экспедицію челобитенъ не принимать. А челобитчикомъ, которые будутъ бить челомъ на неправо рѣшеніе тѣхъ Экспедицій или на прежнихъ Судей, въ тѣхъ челобитныхъ, которымъ указомъ въ противность то дѣло будетъ рѣшено, показывать имянно съ яснымъ доказательствомъ; и по тѣмъ челобитнымъ вновь выписокъ не дѣлать, а подписывать очистками къ прежнимъ выпискамъ въ дополненіе. А безъ того показанія тѣхъ челобитенъ у нихъ не принимать ¹³.

5. А дѣла жъ, которыя подлежатъ къ справкамъ и къ произвожденію, а не къ рѣшенію, какъ о томъ въ именномъ Его блажен-

ныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго 714-го Апрѣля 4-го и присланномъ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества 730 годовъ Мая 25 чисель указѣхъ изображено, помѣчать Секретарямъ ¹⁴.

6. А дѣла рѣшить въ Экспедиціяхъ, какое въ которой Экспедиціи прилучится, всѣхъ Губерней, понеже Губерніями въ Экспедиціи дѣлъ росписать невозможно того ради, что за многими вотчинники недвижимыя въ разныхъ Губерніяхъ. А имянно: послѣ одного умершаго будутъ битъ челомъ жена и дѣти или родственники, а за нимъ было недвижимое имѣніе въ разныхъ Губерніяхъ; и по такимъ челобитнымъ выписываются дачи всѣхъ Губерней въ одну выписку, по которымъ выпискамъ и рѣшеніе о всѣхъ тѣхъ недвижимыхъ одно жъ чинится. А ежели по одному челобитію дѣлать каждой Губерніи особыя выписки и рѣшить въ разныхъ Экспедиціяхъ, то изъ того можетъ челобитникомъ наивышшая быть волокита и продолженіе.

На оной 2-ой пунктѣ о Экспедиціяхъ, на 1-ой артикулѣ мнѣніе ¹⁵.

Хотя по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указу 714 году Апрѣля 4-го дня спорныхъ дѣлъ меньше трехъ персонъ рѣшить не велѣно, а по Генеральному Регламенту VIII-ой Главы дѣла между Членами раздѣлять велѣно; а о точномъ рѣшеніи тѣхъ порученныхъ дѣлъ имъ не изображено. А по силѣ LVI-ой главы того жъ Регламента, повелѣно каждому Коллегію, ежели что усмотритъ къ произведенію какой государственной нользы, позволяется о томъ доносить Ея Императорскому Величеству такожь и Сенату, съ подлинными обстоятельствомъ, на письмѣ, съ приложеніемъ своей Коллегіи мнѣнія. На что и значенной Ея Императорскаго Величества Декабря 29-го дня прошлаго 1731-го году имянной указъ о сочиненіи всѣмъ Коллегіямъ, Канцеляріямъ и Приказамъ собственныхъ инструкцій, чтобъ всякая Коллегія и Канцелярія, имѣя полную мочь въ правленіи и одну въ инструкціи резолюціи на всѣ случаи и порядки, скорѣя и смѣлѣя дѣла окончивать и, какъ возможно, сокращать могли, воспослѣдовать. И по силѣ оного Ея Императорскаго Величества имянного указу и Генерального Регламента, по мнѣнію Вотчинной Коллегіи, опредѣленнымъ въ Экспедиціяхъ, въ каждой двумъ персонамъ, ежели указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно будетъ, дѣла рѣшить возможно, понеже, какъ означено о тѣхъ Экспедиціяхъ въ 2-мъ пунктѣ, въ 1-мъ артикулѣ, опредѣляется оныя дѣла рѣшить не имѣющія сумнѣнія, но тѣ на которыя

точные указы имѣются; въ тому жь оныя Экспедиціи всѣ при Коллеги, а не въ отсутствіи; да и для того, ежели въ тѣхъ Экспедиціяхъ Членовъ умножить, то на жалованье онымъ прибудеть изъ казны Ея Императорскаго Величества излишняя сумма ¹⁶. А въ Канторѣ въ Санктъ-Петербурхѣ надлежитъ быть и дѣла рѣшить тремъ Членамъ, по силѣ означенного 714-го году имянного указу, понеже оная Кантора въ дальномъ отсутствіи отъ Коллеги, и въ той Канторѣ и всякія спорныя дѣла рѣшаются ¹⁷. А которыя дѣла будутъ сумнительныя, и требуютъ по спорамъ немалого разсужденія, и на что точного указу не имѣется, которыхъ въ означенныхъ Экспедиціяхъ рѣшить невозможно, и буде явятся неправо рѣшенныя дѣла въ тѣхъ Экспедиціяхъ или въ Санктъ-Петербурхской Канторѣ, и тѣ дѣла, по силѣ означенного имянного указу и Генеральнаго Регламента, имѣютъ быть рѣшены всею Коллегіею; о чемъ въ ономъ же пунктѣ, во второмъ артикулѣ показано имянно. И означенныхъ опредѣленныхъ въ Экспедиціи Членовъ отъ тѣхъ порученныхъ имъ дѣлъ въ другія мѣста въ Присутствіе отлучать, мнится, не надлежитъ, понеже, ежели кто изъ которой Экспедиціи отлученъ будетъ, то оставшему одному въ Экспедиціи Члену тѣхъ спорныхъ, окромѣ неспорныхъ дѣлъ, рѣшить будетъ не можно ¹⁸, отъ чего воспослѣдуетъ въ рѣшеніи оныхъ спорныхъ дѣлъ остановка, а челобитчиномъ продолженіе и волокита.

Г Л А В А III.

На 3-ій пунктъ въ указѣ:

„О сокращеніи въ дѣлахъ многоплодныхъ выписокъ, и что часто изъ выписки выписки жь дѣлають, и тѣми бумагами дѣла умножаютъ и утрудняютъ“.

О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ.

1. Къ зарученнымъ выпискамъ отъ тѣхъ челобитчиновъ или отъ повѣренныхъ ихъ, которые къ тѣмъ выпискамъ уже руки приложили, вновь спорныхъ челобитенъ не принимать; развѣ изъ нихъ кто покажетъ законную причину, чего было не выписано, а онъ о томъ извѣстится, или объявитъ какую вѣрность, о чемъ прежде было неизвѣстенъ, а принять то слѣдуетъ, и о томъ отъ нихъ челобитныя принимать, и противъ того подъ тѣми выписками подписывать приказныя очистки ¹⁹. А буде къ тѣмъ зарученнымъ выпискамъ до рѣшенія жь будутъ подавать другіе челобитчины челобитныя, объявляя себя ближними наследниками или и посторонними, что то недѣлаетъ

мое надлежитъ имъ по какимъ крѣпостямъ или и по другимъ законнымъ причинамъ ²⁰; и у такихъ челобитчиковъ челобитныя принимать же и сообщать съ дѣломъ, противъ того челобитыя къ прежде учиненнымъ выпискамъ дополнять же, что явится по справкѣ, приказною жъ очисткою, а вновь выписокъ не дѣлать. Такъ же и по тѣмъ дѣламъ, по которымъ въ учиненной выпискѣ къ рѣшенію съ одной стороны будетъ рука приложена, а вмѣсто другаго по указу за свидѣтельствомъ секретарскимъ, а тотъ челобитчикъ будетъ показывать, что та выписка учинена неправильно, и о томъ въ томъ челобитѣ напишеть имянно; и такія челобитныя, освидѣтельствовавъ съ дѣломъ, другому Секретарю, со опредѣленіемъ Коллежскимъ, надлежитъ принимать же; а выписокъ вновь противъ тѣхъ челобитенъ не дѣлать, а справясь, подписывать очистками жъ ²¹. А изъ Уложения и изъ указовъ приличное подъ выписки подписывать въ одномъ мѣстѣ, а не противъ каждого челобитыя. А буде кто будетъ просить о выписываніи какого указа, а по справкѣ онаго въ выпискѣ не явится, и противъ того челобитыя, въ дополненіе къ прежнимъ, велѣтъ выписать.

2. При сочиненіи выписокъ изъ поданныхъ отъ челобитчиковъ челобитенъ, выписывать одну силу дѣла, кто о чемъ бьетъ челомъ, и кто какою въ томъ своемъ челобитѣ покажетъ споръ, понеже, когда о какой рѣчи будетъ споръ, и тогда и подлинная челобитная прочтена быть можетъ. А неспорныя челобитныя, по прежнему обыновенію, подлинникомъ не росписывать ²², понеже въ томъ никакой силы не разумѣтся, а сочинять противъ тѣхъ подлинныхъ челобитенъ выписки изъ дачъ и изъ указовъ.

3. Ежели жъ отъ которыхъ челобитчиковъ приняты челобитныя, а потомъ оныя будутъ подавать къ тому жъ дѣлу еще челобитныя жъ, то оныя, принявъ, освидѣтельствовать Секретарю, и буде того, что въ прежнихъ ихъ челобитныхъ писано, не явится, а показываетъ подлежащее что вновь, такія челобитныя принимать; а болѣе трехъ челобитенъ не принимать, дабы отъ того имъ, челобитчикамъ, самимъ напрасно волокиты, а Коллеги затрудненія, и въ письмѣ умноженія не было ²³. А ежели они, челобитчики, со обожь сторонъ чѣмъ будутъ недовольны, о томъ при выпискахъ подписками своими показать могутъ, противъ чего имѣетъ быть по справкѣ приказная очистка ²⁴.

4. А на которыя рѣшенныя дѣла будутъ подавать челобитныя жъ, овначивая въ нихъ, чего въ выпискахъ въ небытность кого изъ

нихъ, челобитчиковъ, Секретарь или Подъячей, у кого то дѣло было, изъ дачъ и изъ указовъ и изъ протчихъ обстоятельствъ не выписали; и по такимъ челобитнымъ, прежде принятія ихъ, освидѣтельствовать другому Секретарю, и ежели явится, о чемъ бѣтъ челомъ, того было не выписано, и такія челобитныя, со опредѣленіемъ Коллежскимъ, принимать ²⁵, и къ прежде учиненнымъ выпискамъ дополнять съ приказными о нихъ очистками. А съ тѣми, въмъ оное дѣло было не выписано, чинить по указомъ.

5. А на которыя жъ вершенныя дѣла будутъ въ челобитныхъ челобитчики писать, что въ выпискахъ, къ которымъ они приложили руки, а вмѣсто другихъ повѣренныя, а въ небытіи другихъ за свидѣтельствомъ секретарскимъ противъ споровъ ихъ надлежащее въ выпискахъ выписано, а въ приговорѣхъ резолюціи на все не учинено, и ямянно о томъ покажутъ, на что не учинено, а учинить то надлежало и надлежитъ; и по такимъ челобитнымъ, прежде принятія ихъ, освидѣтельствовать противъ означенного жъ Секретарю, докладывать Коллегіи, и буде челобитчизъ бѣтъ чѣмъ дѣльно, и такія челобитныя, со опредѣленіемъ Коллежскимъ, принимать ²⁶, а выписокъ вновь не дѣлать, а справясь показывать приказными жъ очистками. А за помянутую несправность съ винными чинить по указомъ ²⁷. А безъ такого показательства, какъ выше означено, на вершенныя дѣла челобитенъ не принимать.

Г Л А В А IV.

На 4-ый пунктъ въ указъ:

„Объ отставкѣ излишнихъ реестровъ и записокъ, конми одна волокита наносится“.

О приѣмѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣ въ журналъ ²⁸, а другихъ подлинникомъ записокъ объ отставкѣ.

1. Впредь, для лутчаго и безволонитного челобитчикомъ отправленія, челобитенъ записывать подлинникомъ не надлежитъ, а вмѣсто той записки надлежитъ каждому челобитчику, которой будетъ челобитную подавать, при томъ для вѣрности имѣть, за своею или за рукою повѣреннаго его, такову жъ на простой бумагѣ. А Регистратору, записавъ тое челобитную въ журналъ кратко, безъ которой (т. е. краткой записки)пробыть невозможно, на той подлинной подписать номеръ, подъ которымъ та челобитная въ журналѣ жъ будетъ записана, и что у него со оной копія принята; и на копіи о томъ же, подъ которымъ

номеромъ та челобитная будетъ въ журналѣ записана, ему жъ, Регистратору, подписать же. И тѣ подлинныя отдавать въ Повытьѣ отъ журналу съ росписками, а безъ росписокъ не отдавать; и Повытчикомъ безъ вышеозначенныхъ регистраторскихъ подписокъ такихъ подлинныхъ челобитенъ въ Повытьѣ не принимать. И тѣ всѣ подлинныхъ челобитенъ копіи по номеромъ собирать, и шивать помѣсечно и по числамъ, и переплетать въ книги, и, учина алфаветъ и закрѣпя секретарскими руками, по прошествіи года, отдавать въ надлежащую Архиву, что нынѣ въ Вотчинной Коллегіи и чинится ²⁹. Понеже, какъ была тѣмъ челобитнымъ подлинная записка, и такія челобитныя записывались въ одну книгу и одною рукою, и за множествомъ такихъ челобитенъ имѣлось замедленіе по недѣлѣ, и по двѣ, и по три, и по мѣсяцу; а помянутыя копіи будутъ вмѣсто того, что была тѣмъ челобитнымъ вышеозначенная записная книга подлинникомъ.

2. Входящіе жъ указы Ея Императорскаго Величества изъ Кабинета, и изъ Правительствующаго Сената, и изъ Святѣйшаго Синода, и изъ другихъ мѣстъ, по докладу Коллегіи и по учиненнымъ о томъ резолюціямъ, записывать въ журналъ съ указами жъ особо, а съ тѣхъ указовъ и со опредѣленій для исполненія въ Повытьѣ отдавать копіи, а подлинныя собирать въ Протоколу въ одно мѣсто, и шивать помѣсечно и по числамъ, и, по прошествіи года, учина алфаветъ, переплетать въ книги, и отдавать въ Архиву ³⁰.—А промеморіи, и доношенія, и отписки, и присланное при нихъ записывать въ тотъ же журналъ кратко жъ, а не подлинно, и, записавъ, тѣ подлинныя промеморіи и доношенія, и отписки, и присланное при нихъ, для исполненія по онимъ, отдавать въ Повытьѣ съ росписками. А подлинно записывать, для продолженія и челобитчикомъ волокиты, не надлежитъ, понеже отъ той записки имѣется продолженіе такое жъ, какъ показано о записныхъ челобитнымъ книгахъ выше сего, понеже и безъ той подлинной записки указы подлинныя будутъ у Протоколу, а въ Повытьяхъ копіи, а промеморіи, и доношенія, и отписки, и присланное при нихъ будетъ по Повытьямъ у дѣлъ подлинныя и, сверхъ того, въ журналѣ означенная краткая записка ³¹.

А по которымъ дѣламъ для отказу недвижимыхъ имѣютъ быть посланы изъ Вотчинной Коллегіи Подъячіе, то подаваемыя отъ нихъ въ Коллегію отказныя книги надлежитъ записывать въ книгу подлинникомъ, понеже, по посланнымъ изъ Коллегіи указомъ, когда недвижимое отказывается изъ городовъ, то таковыя жъ отказныя книги,

каковы присылаются въ Коллегію, впредь для вѣдома оставляются въ томъ городѣ; а Подъячими отказныя книги въ Коллегію подаются токмо одни ³².

3. Исходящіе указы, промеморіи, доношенія и прочее записывать кратко жъ въ журналъ, и отдавать отъ журнала съ росписками. А подлинной записки, для продолженія и волокиты челобитчикомъ и для излишняго коллежскимъ служителемъ труда, быть не надлежитъ ³³, понеже тѣмъ указомъ и прочему подъ дѣлами отпуски бѣлыя таковы жъ, каковы подлинныя посланы, будутъ, и сверхъ того въ журналъ означенная записка, и въ Печатную Кантору сообщаются точныя копіи ³⁴.

4. Приходнымъ и расходнымъ книгамъ и счѣтамъ о всемъ надлежитъ быть и исполненіе чинить по силѣ Адмиралтейскаго Регламента и пополнительнымъ указомъ ³⁵.

5. О запискѣ въ Коллегіи допросовъ, ученицкихъ разныхъ чиновъ людямъ про продажу недвижимаго, и купчихъ подлинникомъ, и старыхъ крѣпостей, записнымъ книгамъ быть противъ прежняго обыкновенія, и отъ записныхъ книгъ отдавать съ росписками ³⁶.

—

И противъ прежняго оныхъ записныхъ книгъ убудеть ³⁷.

В х о д я щ а г о :

1. Присылаемымъ указомъ изъ Кабинета, и изъ Правительствующаго Сената, и изъ Синода;
2. Челобитная;
3. Присланнымъ допросомъ, и отказнымъ, и межевымъ книгамъ изъ Губерней, и изъ Провинцій, и изъ городовъ; присланнымъ изъ Коллегей, и изъ Канцелярей, и Приказовъ промеморіямъ;

И с х о д я щ а г о :

1. Въ Губерніи, и Провинціи, и города указомъ и инструкціямъ;
  2. Доношеніямъ и репортамъ, посылаемымъ въ Правительствующій Сенатъ и Синодъ;
  3. Посылаемымъ въ Коллегіи, и Канцеляріи, и Конторы промеморіямъ;
  4. Прокурорскимъ предложеніямъ;
- Итого 7.

—

6. По спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ въ Коллегіи и Канторахъ имѣть подлинныя журналы ³⁸ и протоколы за руками судейскими, кто оныя дѣла рѣшить, и за закрѣпами секретарскими, который по дѣлу докладывалъ; и собирать въ одно мѣсто помѣсячно и по числамъ съ реестры по алфавету; и переплетать въ книги; а въ дѣламъ отдавать копіи за одними протоколистовыми руками, какъ оное по указомъ чинить велѣно ³⁹. А въ дѣлахъ и копіяхъ съ протоколовъ росписываться Новытчиномъ подъ тѣми подлинными протоколами; а, по сообщеніи къ дѣлу съ тѣхъ протоколовъ копей, съ дѣлами скрѣплять Секретарямъ.

Г Л А В А V.

На 5-ый пунктъ въ указѣ:

„Особливо Вотчинной Коллегіи о содержаніи Архива и опривеленіи къ тому, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени писцовыхъ книгъ видѣть, не продолжая о томъ пространными выписками, и о прочемъ, о чемъ, при слушаніи тѣхъ инструкцій, само собою окажется, что прилично и надобно“.

О опредѣленіи для содержанія Архивы Совѣтника и Ассессора и дву человекъ Секретарей съ служительными.

1. Для скорого и порядочнаго челобитчиномъ о дачахъ ихъ приску, каждому челобитчику свою дачу по азбукамъ и росписямъ прискуать и до писцовыхъ книгъ, отъ кого къ кому по дачамъ пришло, дойти возможно ⁴⁰.

2. А инымъ образомъ того, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени писцовыхъ книгъ видѣть, учинить, безъ показанія самихъ помѣщиковъ, ни которыми мѣры невозможно, поуже въ писцовыхъ книгахъ за иными помѣщиками написаны многія села, и деревни, и пустоши цѣлымъ званіемъ за однимъ, а иныя писаны и въ порозжихъ земляхъ; а послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ отъ тѣхъ помѣщиковъ, и отъ женъ ихъ, и отъ дѣтей, и ото внучатъ, и отъ родственниковъ отошли по поступкамъ, по мѣнамъ, по продажамъ, и по закладнымъ, и по полюбовнымъ роздѣламъ, и по всякимъ сдѣлкамъ въ разныя руки многія села, и деревни, и пустоши врознь; и изъ порозжихъ земель по писцовымъ книгамъ роздано разныхъ чиновъ людямъ; а иныхъ и въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не имѣется, а даваны по обыскомъ изъ обводныхъ земель, и послѣ того по продажамъ же и по всякимъ ерѣ-

постямъ шли черезъ многія руки и дачи въ разныя руки; а иныя крѣпости и по нынѣ въ Вотчинной Коллегіи не явлены, и за кѣмъ во владѣніи, того въ Вотчинной Коллегіи, безъ показанія самихъ владѣльцевъ, знать не по чему.

3. Для лучшаго смотрѣнія и содержанія Архивы, чтобъ какимъ образомъ изъ оной какихъ дѣлъ и столповъ или изъ того чего утрачено не было, быть Совѣтнику *) да двумъ Секретарямъ, и сидѣть имъ въ Архивѣ въ особливой каморѣ; и для вспоможенія при нихъ быть Архивариусу, да отъ cadaго Повытца по одному Канцеляристу, итого шесть “, да по одному жъ Копейсту, итого шти, всего двѣнадцати человѣкомъ, со опредѣленіемъ имъ жалованья, которое получать будутъ изъ доходовъ Вотчинной Коллегіи. А онымъ Секретарямъ и служителемъ быть бесперемѣнно “3. И у всѣхъ Повытчиковъ писцовыя, и переписныя, и отказныя, и столпы, и прочія книги, что у кого имѣлось на рукахъ, тѣмъ опредѣленнымъ, cadaго своего Повытца, осмогря по реестромъ, принять съ росписями и азбуками съ роспискою. И тѣ реестры, по которымъ принято будетъ, собрать въ одно мѣсто, закрѣпя Совѣтнику, Ассессору и Секретарямъ, переплестъ въ книгу, и имѣть въ Архивѣ; а другую учиня такову жъ книгу, за руками жъ отдать въ Регистратуру впредь для вѣдома. И по принятіи означенные столпы и прочее имѣть въ шкафахъ за печатями тѣмъ опредѣленнымъ “3. И что потребно будетъ изъ той Архивы отъ Коллегіи и отъ Экспедицiевъ подъ дѣла выписать, то оное выписывать коллежскимъ служителемъ, у кого какое дѣло будетъ, при тѣхъ опредѣленныхъ въ той Архивѣ. А ежели изъ той Архивы потребны будутъ для разнимательства какихъ споровъ какіе столпы и книги въ Коллегію или въ Экспедиціи, то оное вносить опредѣленнымъ въ Архивѣ Секретарямъ, и пакы въ ту Архиву относить имъ же; а съ Подъячними не посылать, и безъ требованія отъ Коллегіи и отъ Экспедицiей, какъ выше означено, изъ оной Архивы въ верхнія полаты, какъ книгъ такъ и столповъ собою отнюдь не выносить “4. А ежели которые челобитчики на учиненныхъ изъ дачъ подъяческихъ выпискахъ не утвердятся, и будутъ требовать, чтобы тѣхъ подлинныхъ дачъ, изъ чего оныя выписаны, самимъ осмотрить; и таковымъ челобитчикомъ такія подлинныя дѣла объявлять тѣмъ опредѣленнымъ Секретарямъ при Совѣтникѣ и Ассессорѣ въ Архивѣ жъ.

---

*) и Ассессору?

4. Подлинныя приправочныя и дозорныя, писцовыя и межевыя и переписныя старыхъ и новыхъ всѣхъ годовъ книги ⁴³ имѣть въ Архивѣ въ той же полатѣ, гдѣ оныя имѣются, Совѣтнику и Ассессору за свою печатью. А ежели и съ тѣми подлинными книгами учинится какая справка, то изъ тѣхъ книгъ выписывать при немъ, Совѣтникѣ, или при Секретарѣ, а безъ нихъ не выписывать.

5. И о томъ, чтобы въ шкафахъ столны и книги были положены порядочно, по городамъ и по годамъ, и чтобы по вся годы прежнихъ лѣтъ столны справлявать съ росписями, онымъ опредѣленнымъ Совѣтнику *) и Секретарямъ того смотрѣть прилежно, чтобы то все было чинено порядочно.

6. Вершенныя дѣла, по прошествіи каждаго года, прописавъ всѣмъ у себя Повытчикомъ на росписи, раздавать по Повытьямъ и по городомъ съ росписками. А собравъ въ каждомъ Повытьѣ, прописать въ росписи жъ, и внести въ азбуку, и переплестъ въ книги. И тѣ дѣла съ азбуками и росписями отдавать онымъ опредѣленнымъ въ Архивѣ Совѣтнику и Ассессору и Секретарямъ; а имъ, осмотра, по тѣмъ же Повытьямъ велѣть тѣмъ Повытчикомъ положить въ опредѣленные въ той же Архивѣ шкафы по Повытьямъ же, и по городомъ, и по годомъ, какъ прежде сего въ той Архивѣ чинено. А тѣ росписи и азбуки опредѣленнымъ въ Архивѣ Секретарямъ скрѣпить, и переплестъ же, и имѣть въ Архивѣ; а таковы жъ азбуки и росписи за скрѣпами жъ отдать Повытчикомъ для пріиску дачъ по челобитью челобитчиковъ. А по которымъ городамъ азбуки и росписи въ случившейся въ 1737 году пожаръ сгорѣли, и по опредѣленіямъ коллежскимъ тѣ азбуки и росписи сочиняются вновь ⁴⁶; и, по сочиненіи оныхъ, чинить противъ вышеннаго жъ.

7. А, при выходѣ изъ той Архивы Совѣтника и Ассессора и Секретарей и служителей, тое Архиву печатать ему, Совѣтнику, а въ небытность его—Секретарямъ, и по прибытіи распечатывать при нихъ же, а безъ нихъ въ тое Архиву никому не входить.

И буде по сему проенту имѣющіяся въ Вотчинной Коллегіи дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ во оной Коллегіи быть ⁴⁷.

Въ Коллегіи при Президентѣ и Вице-Президентѣ:

Совѣтникомъ..... 2-мъ

Секретарямъ... .. 4-мъ

*) Дополни: „и Ассессору.“

Въ 3-хъ Экспедиціяхъ по Совѣтнику и по Ассессору, итого:

Совѣтниковъ.....	3
Ассессоровъ.....	3
Секретарей.....	6

Да въ Санктъ-Петербургѣ въ Вотчинной Канторѣ:

Совѣтнику.....	1
Ассессоромъ.....	2
Итого.....	3

Секретарямъ..... 2-мъ

При Архивѣ:

Совѣтнику.....	1
Ассессору.....	1
Секретарямъ.....	2

Да при межевыхъ дѣлахъ:

Секретарямъ..... 2-мъ

Итого:

Президентъ.....	1
Вице-Президентъ.....	1
Совѣтниковъ.....	7
Ассессоровъ.....	6

Всего.... 15 человекъ,

Секретарей..... 16

А нынѣ въ Вотчинной Коллегіи на лицо:

Совѣтниковъ..... 7

Изъ того числа 2 Статскіе Совѣтники: князь Одоевской, по указу Юля 9 дня сего 1740 году, для излеченія болѣзни въ отпуску на годъ, а князь Оболенской, по присланному о немъ указу Майя 19-го дня сего жъ году, въ Коллегіи числится, а присутствія не имѣеть, и гдѣ нынѣ неизвѣстно; Совѣтникъ Шишовъ отправленъ въ Санктъ-Петербургѣ въ Вотчинную Кантору, Совѣтникъ Масловъ въ отпуску по указу до Генваря мѣсяца 1741-го году.

Ассессоровъ.....	4
да за Ассессора Порутчикъ.....	1

Итого..... 12 человекъ;

Секретарей.	11
да правящихъ секретар- скую должность.	4
Итого.	15

Изъ того числа въ Санктъ-Петербурхѣ въ Вотчинной Канторѣ 1, да по указомъ въ посылкахъ въ Бѣль-Городѣ 1, въ Нижнемъ 1, въ Камарицкихъ волостяхъ для слѣдствія 1, итого 4 человѣка.

А Президентъ въ Коллегіи присутствія не имѣеть съ 1737-го году Декабря съ 12-го числа, а приказомъ Правительствующаго Сената отъ Канторы, который объявленъ чрезъ Совѣтника Маслова *), что Президентъ Ржевской на нѣкоторое время въ Коллегію пріѣзжать не будетъ, и дабы въ Вотчинной Коллегіи правленія въ надлежащихъ дѣлахъ исправляли той Коллегіи Члены.

Вице-Президента въ Коллегіи не имѣется.

Надлежитъ быть въ вышеозначенное число въ прибавокъ:

Президентъ.	1
Вице-Президентъ.	1
Ассессоровъ.	1
Итого.	3 человѣка;
Секретарей.	1 человѣкъ.

О нижнихъ служителяхъ, о Канцеляристахъ, и о Подканцеляристахъ, и о Копеистахъ, коликое число имѣлось въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ и коликое число нынѣ имѣется при Вотчинной Коллегіи.

Въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ Подъячихъ было по 800 и по 500, меньше 400 не было ⁴⁵.

Въ Коллегіи Вотчинной по штату Подъячихъ и въ Канторѣ велѣно быть съ небольшимъ сту человѣкомъ ⁴⁶, понеже были на жаловань ⁴⁷. А какъ то отмѣнено, а велѣно служителемъ довольствоваться за труды отъ дѣлъ съ челобитчиковъ, а другія Коллегіи опредѣлены на жаловань; и излишніе отъ разныхъ мѣстъ, за штатомъ

*) „Сообщени“?

оставшіе, и кромѣ того свободныя разныхъ чиновъ по челобитьямъ, по необходимой нуждѣ, присмлются въ Вотчинную Коллегію ⁵⁴. И въ во оной Коллегіи Подъячихъ съ небольшимъ двѣсти человекъ. Изъ того числа въ расходѣ въ разныя камисіи и въ прочія мѣста болѣе 100 человекъ ⁵², и изъ оныхъ многіе—престарѣлыя, и малолѣтныя, и къ дѣламъ незаобыкновенныя, а содержатся по нуждѣ, что добрыхъ взять неоткуда. И съ 722-го году, какъ имяннымъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указомъ помѣстныя и вотчинныя дѣла изъ Розрядовъ и изъ прочихъ мѣстъ повелѣно все собрать и вѣдать въ Вотчинной Коллегіи ⁵³, и изъ тѣхъ мѣстъ и Подъячихъ, которые были при тѣхъ дѣлахъ, собрать же; и изъ Правительствующаго Сената и изъ Вотчинной Коллегіи посланы многіе указы. И по тѣмъ указамъ въ присылкѣ токмо однѣ дѣла, и то не изъ всѣхъ мѣстъ, безъ Подъячихъ, которые при тѣхъ дѣлахъ были, объявляя, что тѣ Подъячіе опредѣлены къ другимъ дѣламъ, и разобраны въ разныя команды, и померли; а иные требовали, откуда подѣ тѣ дѣла брать подводы и прогонныя деньги ⁵⁴. И о томъ и о дѣлахъ, откуда по посланнымъ указомъ не прислано, отъ Вотчинной Коллегіи взношены въ Сенатъ доношенія, и изъ Сената въ города указами подтверждено; а изъ тѣхъ дѣлъ и поныгѣ изъ многыхъ мѣстъ, а Подъячихъ и неоткуда не прислано. И, за означенною неприсылкою изъ городовъ Подъячихъ, объявленнымъ наличнымъ малымъ числомъ при Коллегіи служителями во исправленіи вотчинныхъ дѣлъ великая состоитъ нужда, понеже, и окромѣ тѣхъ дѣлъ, тѣ же наличныя Подъячіе.

По Ея жъ Императорскаго Величества указомъ о нужнѣйшихъ же Ея Императорскаго Величества дѣлѣхъ чинилось и чинится исполненіе, а имянно ⁵⁵).

1) Съ писцовыхъ и межевыхъ со всѣхъ книгъ впредь, для опредѣленія воловыхъ межевщиковъ, списываютъ копіи. А, въ помощь къ тому дѣлу, изъ городовъ Подъячихъ, какъ повелѣно указами, не прислано ⁵⁶.

2) Послѣ случившагося въ 1737 году пожара, что есть на лицо, всему Архиву описываны и описываются столпы и всякого званія книги и дѣла ⁵⁷.

3) О полатѣ вѣдомостей, сколько отъ 1719-го интересныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ вступило, и въ какихъ дѣлахъ имянно, и коликая сумма по которому дѣлу штрафовъ и пошлинъ взять довелось;

изъ того числа сколько какихъ дѣлъ рѣшено, и по тѣмъ рѣшеннымъ дѣламъ штрафовъ и пошлинъ взыскано и еще взыскать надлежитъ. Отъ 1730-го сколько нерѣшенныхъ челобитчиковыхъ дѣлъ осталось, и въ какихъ искахъ, и кокая сумма въ казну Ея Императорскаго Величества взять довелось ⁵⁸.

4) О доимкахъ, о сочиненіи счетовъ—вѣдомости жъ, и сочиняють подлинныя счеты ⁵⁹.

5) Объ отпискѣ по указамъ у винныхъ недвижимыхъ имѣній и по прочимъ дѣламъ, по присылаемымъ Ея Императорскаго Величества указомъ изъ Кабинета и изъ Правительствующаго Сената, и изъ Синода, и изъ Сенатской Канторы, изъ Синодальной Канцеляріи, и Приказовъ, и Канторъ, и Камисей,—о разныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ исполненіе чинять же.

И означенного ради малымъ числомъ, служителями, какъ по Ея Императорскаго Величества указомъ, такъ и по челобитчиковымъ дѣламъ никакъ исправиться невозможно. И того ради надлежитъ, по прежнимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, изъ городовъ Подъячихъ, которыхъ велѣно при дѣлахъ прислать въ Коллегію, а не прислано, собрать, и о томъ подтвердить Ея Императорскаго Величества указами. А по объявленію, какъ выше означено жъ, отъ Губернаторовъ и Воеводъ, что тѣ Подъячіе, которые при тѣхъ дѣлахъ были, разобраны и померли; и вмѣсто тѣхъ возможно прислать, сколько при тѣхъ дѣлахъ было, другихъ, или указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно будетъ генерально изъ всѣхъ городовъ по какому числу собрать Подъячихъ въ Вотчинную Коллегію ⁶⁰). А, по мнѣнію Вотчинной Коллегіи, надлежитъ быть Подъячимъ, въ прибавокъ къ вышеозначенному числу, что нынѣ имѣется въ Коллегіи, не меньше 300 человекъ ⁶¹. И разумѣтся, сіе городомъ будетъ не обидно, понеже, какъ выше въ семъ проектѣ, въ 1-мъ пунктѣ объявлено: что состоятъ вѣдомствомъ въ Вотчинной Коллегіи вотчинными дѣлами земли 306-ти, а прежде было въ Помѣстномъ Приказѣ вѣдомо токмо 97 *) городовъ, а служителей было въ томъ Помѣстномъ Приказѣ и на тѣ города, передъ нынѣшнимъ, съ великомъ излишествомъ; да и сверхъ вышеозначенного коллежскимъ служителемъ труда, какъ выше въ семъ проектѣ означено, указомъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны изъ Правительствующаго Сената 1726-го года повелѣно и всего Архива столпы за ветхостію переписать въ дестевыя тетради, и по тому исполненія не учинено, за неприсылкою изъ городовъ служителей и за объявлен-

*) 96?

нымъ многимъ трудомъ ⁶²; что, кромѣ того, по указомъ же исполняется коллежскими служителями, о чемъ показано выше сего имянно. А означенные прибавочные также и наличные служители будутъ не на жалованьѣ, а имѣютъ довольствоваться за труды отъ дѣлъ челобитчиковыхъ, какъ о томъ указомъ повелѣно ⁶³.

О межевщинахъ.

Въ Вотчинной же Коллегіи имѣются и межевыя дѣла, какъ Ея Императорскаго Величества дворцовымъ и засѣчнымъ, такожъ синодальнымъ, и монастырскимъ, и разныхъ чиновъ вотчинниковымъ землямъ. И многія изъ тѣхъ земель прежде были не межеваны, а которыя были и межеваны, и тѣ мѣжи и грани чрезъ многіе прошедшіе годы попортились, и ямы заровнялись, отъ чего непрестанныя происходятъ споры. А иные требуютъ челобитчики о отмежеваніи ихъ земель отъ смежныхъ вотчинниковъ особо. И для того межеванья, какъ по селамъ Ея Императорскаго Величества, такъ и по челобитьямъ челобитчиковъ посылаются въ города къ Воеводамъ указы, чтобъ тѣ Воеводы учинили о томъ межеванье ⁶⁴ по Уложенію и по статьямъ Писцоваго Наказу и пополнительнымъ указомъ, съ которыхъ къ тому межевому дѣлу сообщаются копіи. А о Геодезистахъ, о бытіи при томъ межевомъ дѣлѣ посылаются указы въ тѣ команды, гдѣ оныя вѣдомы; а изъ тѣхъ мѣстъ отвѣтствуютъ на многіе о томъ указы, что и тамъ иногда за расходомъ не случается. И за тѣмъ межевымъ дѣламъ чинится остановка. А въ городѣхъ многіе Воеводы, по посланнымъ изъ Вотчинной Коллегіи указомъ, исполненія по тѣмъ межевымъ дѣламъ не чинятъ, а требуютъ къ тѣмъ дѣламъ Геодезистовъ, а безъ нихъ въ то межеванье не вступаютъ, понеже по указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно при тѣхъ межеваньяхъ для сочиненья плановъ быть Геодезистомъ. А при Вотчинной Коллегіи особливыхъ для того опредѣленныхъ Геодезистовъ, чтобъ, не требуя изъ другихъ мѣстъ, были всегда, для тѣхъ межевыхъ дѣлъ при Коллегіи, не имѣется ⁶⁵. А о Межевщинахъ, о бытіи особливымъ при Коллегіи, хотя по требованіямъ коллежскимъ въ 1722-мъ году, по указу блаженнаго и вѣчно достойнаго памяти Государя Императора Петра Великаго, велѣно быть при Коллегіи при межевыхъ дѣлахъ изъ прсѣжныхъ Дьяковъ Помѣстнаго Приказу 8 человекомъ; и изъ тѣхъ нынѣ на лицо одинъ, бывшей же Дьякъ Друковцовъ, которой по тѣмъ межевымъ дѣламъ и посылается, прочіе жъ Дьяки всѣ померли. А въ 1736 году, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената изъ Конторы ⁶⁶, по доношенію отъ Коллегіи, хотя и повелѣно быть при Вотчинной Коллегіи для межевыхъ дѣлъ особливо изъ шляхетство изъ

отставныхъ 12-ти человѣкомъ; и изъ тѣхъ нѣсколько по указомъ опредѣлены къ другимъ дѣламъ, такожь и отставлены, а другіе померли, а въ лицахъ только два человѣка, а изъ тѣхъ одинъ старъ и дряхлъ и слѣпъ, а о протчихъ, гдѣ обрѣтаются, и неизвѣстно, и справиться не съ чѣмъ, понеже дѣло о томъ въ случившейся въ 1737-мъ году пожаръ сгорѣло ⁶⁷, и по справкѣ съ Герольдіею извѣстія о томъ нѣтъ же. И по доношенію отъ Вотчинной Коллегіи, по опредѣленію Правительствующаго Сената Канторы о высылкѣ тѣхъ Межевщиковъ въ тѣ города, гдѣ они недвижимыя имѣютъ, и, пока явятся, чтобъ тѣхъ деревень людемъ и крестьянамъ ихъ не слушать, ведѣно изъ Герольдіи послать указы. А понеже изъ Вотчинной Коллегіи, по указомъ Ея Императорскаго Величества и по особливымъ инструкціямъ, мимо Воеводъ, для межеванья жъ дворцовыхъ и засѣчныхъ, и протчихъ, также и синодальныхъ, и монастырскихъ, смежныхъ съ вотчинниками, земель Межевщики посылаются; и за неимѣніемъ такихъ особливыхъ при Коллегіи Межевщиковъ чинится остоновка. И того ради надлежитъ быть при Коллегіи для такихъ дѣлъ Межевщикамъ изъ шляхетства или изъ отставныхъ офицеровъ добрымъ и пожиточнымъ людемъ, двѣнадцати человѣкомъ. А быть изъ нихъ въ то время, когда межевыя дѣла производятся, шести человѣкомъ, а другимъ шти человѣкомъ быть въ домѣхъ своихъ. А оные Межевщики имѣютъ быть безъ жалованья, понеже, по Писцовому Наказу, по 76-му пункту, Мещевщикамъ и при нихъ будущимъ положено на содержаніе ихъ съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которымъ людемъ помѣстныя и вотчинныя земли писать и мѣрить и межевать учнуть, съ каждой четверти по копейкѣ, да имъ же подводы, да на чернила, и на бумагу, и на воскъ, и на свѣчи со ста четвертей по гривнѣ ⁶⁸. Геодезистомъ для означенныхъ же межевыхъ дѣлъ, чтобъ, не требуя ихъ изъ другихъ мѣстъ, быть при Коллегіи 10-ти человѣкомъ со опредѣленнымъ имъ жалованьемъ, которое будутъ получать изъ доходовъ Вотчинной Коллегіи.

Въ протчемъ Вотчинная Коллегія: Президентъ и Вице-Президентъ и Члены также и Секретари и протчіе служители коллежскіе имѣютъ поступать и во всемъ исполненіе чинить, какъ о томъ въ Генеральномъ каждомъ о должности, а о подрядахъ и о покупкахъ, о счетахъ и о протчемъ въ Армиралтейскомъ Регламентѣ и въ дополнительныхъ указѣхъ изображено.

Подлинный проектъ закрѣпленъ тако: Аѳанасей Комышинъ. Князь Михайла Шаховской. Князь Александръ Волконской. Иванъ Бибииковъ. Андрей Зиновьевъ. Секретарь Петръ Обрютинъ. За справкою Регистратора Якова Осоктнстова.

ПРИМѢЧАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ

въ проекту 1740 года.

¹ Здѣсь разумѣются два именныхъ указа объ учрежденіи Вотчинной Коллегіи, одинъ 1722 года Января 18 дня (П. С. З., т. VI, 3881), другой 1722 года Сентября 4 дня (VI, 4084). Но первый говоритъ только объ отдѣленіи Вотчинной Конторы (т. е. Вотчинной Канцеляріи) отъ Юстиць-Коллегіи и о преобразованіи оной Конторы въ Вотчинную Коллегію; второй же указъ, хотя и говоритъ о собраніи дѣлъ изъ Приказовъ и Губерній въ Вотчинную Коллегію, однако безъ точныхъ и полныхъ указаній на учрежденія и города. (См. также Прим. къ Пр. 1732 г., 1-ое).

² Во времени составленія этого проекта старыя помѣстные и вотчинныя дѣла по Казани, по Смоленску также изъ Разряднаго Архива уже поступили въ Вотчинную Коллегію. Это дало возможность Вотчинной Коллегіи вѣдать всѣ эти города новыми дѣлами. Дѣла же Большаго Дворца, бывшія въ Дворцовой Канцеляріи, до сдачи въ Вотчинную Коллегію сгорѣли на пожарѣ 1737 года. Объ этихъ городахъ теперь уже не говорится, чтобы вѣдѣніе ими возложить совершенно на Дворцовую Канцелярію, какъ это говорилось въ 1727 году. Только Сибирскіе города, приведенные здѣсь, возбуждаютъ нѣкоторое недоумѣніе, потому что Сибирскій Приказъ все еще существовалъ, и не видно, чтобы до времени его закрытія въ 1763 году какія-нибудь дѣла поступили оттуда въ Вотчинную Коллегію. Въ положеніи Ингерманландіи послѣ проекта 1732 года произошло измѣненіе въ томъ, что изъ Конторы Юстиць-Коллегіи она была передана въ учрежденную съ 1736 года Вотчинную Контору въ Петербургѣ (П. С. З., IX, 7000).

³ Несмотря на то, что уже давно въ Вотчинной Коллегіи изыскивались средства къ удовольствованію челобитчиковъ, и въ 1731 году была впервые высказана мысль о раздѣленіи Присутствія на Экспедиціи, а въ 1732 году она разработана была коллежскимъ проектомъ, къ 1740-му году положеніе Коллегіи оставалось таково же, каково было въ 1732 году. Главная масса дѣлъ лежала на Общемъ Собраніи Коллегіи. Если съ 1726 года неспорныя дѣла сданы были въ особую Контору, а нѣкоторыя дѣла къ справкамъ и произвожденію поручены были съ 1731 года Секретарямъ, то всѣ спорныя дѣла, большія и малыя, ясныя по существу и сумнительныя, сложныя и простыя, всѣ они шли по прежнему че-

резъ одни руки, чрезъ Общее Собраніе всей Коллегіи. Дѣленіе Присутствія на Экспедиціи, какъ единственное средство дать Коллегіи настоящую силу, все еще оставалось только желательнымъ и возможнымъ. Между тѣмъ, число дѣлъ, по заявленію Коллегіи, все росло, и рѣшить ихъ надо было во что бы то ни стало, потому что и челобитчики ее осаждали и Правительство понуждало. При отсутствіи мѣръ, которыя бы дали учрежденію новыя средства и силы, при отсутствіи прямыхъ законодательныхъ постановленій, Коллегіи, волей-неволей, приходилось отыскивать обходные пути, прибѣгать къ незаконнымъ мѣрамъ. И, вотъ, на эти-то обходные пути есть важное указаніе въ одномъ изъ указовъ того времени. „Въ Юстиць-Коллегіи показалось“, говорится въ этомъ указѣ, „что.. въ одинъ часъ вдругъ записываютъ предъ судьями суда по два и по три и больше, а они въ то жъ время слушаютъ другія дѣла и за тѣмъ, что въ судѣ истецъ и отвѣтчикъ говорятъ, знать они не могутъ; и отъ такихъ неурядковъ великія затрудненія и челобитчикомъ волокиты быть могутъ... Того ради во время судовъ другихъ дѣлъ не дѣлать и прилежно слушать, что истецъ и отвѣтчикъ говорятъ“. (Именной указъ изъ Высшаго Суда Кабинету 1737 года Января 1 дня. П. С. З., X, 7143). Въ указѣ говорится объ Юстиць-Коллегіи, а не о Вотчинной Коллегіи; но, въ виду одинаковаго положенія обѣихъ Коллегій по обилію судебныхъ дѣлъ и вытекающихъ изъ него одинаковыхъ затрудненій, мы можемъ то же самое принисать и Вотчинной Коллегіи. Намекъ на это можно видѣть въ проектѣ Секретарей 1732 года, гдѣ говорится о ходѣ спорныхъ дѣлъ такъ: „...одинъ или два (Секретаря) докладываютъ...“ (IV гл., 14 ст.). Если два Секретаря докладывали въ Присутствіи Коллегіи заразъ, то, значить, тамъ слушались въ одно время два дѣла. Наконецъ, указу, явившемуся по поводу Юстиць-Коллегіи тогда же было придано и общее значеніе. Сенатъ, „разсуждая, что по тому Е. И. В. указу о вышенисанномъ надлежитъ и во всѣхъ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ и Губерніяхъ и въ Провинціяхъ равно такимъ же порядкомъ поступать, дабы за невѣднѣемъ судищіе не могли впасть въ штрафъ“, просилъ доношеніемъ въ Кабинетъ Е. И. В. „о томъ въ народъ публиковать и требовать общаго разсужденія“, на что и было получено соизволеніе („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, кн. № 5442/356, лл. 124 и 125). Вотъ обходной путь для ускоренія въ рѣшеніи дѣлъ, при которомъ не только коллегіальность, въ смыслѣ совокупной дѣятельности всего Собранія, должна была оставаться пустымъ словомъ, но трудно представить себѣ, чтобы тутъ имѣлъ мѣсто какой-либо вообще порядокъ. Въ связи съ этимъ злоупотребленіемъ, точнѣе, незаконнымъ выходомъ, вызваннымъ необходимостью, можно поставить и другое, затронутое въ проектахъ, нарушеніе обычныхъ правилъ, именно, педоупущеніе истцовъ и отвѣтчиковъ въ Присутствіи во время слушанія дѣла. (Ук. 1731 г. Февр. 1 д., П. С. З., VIII, 5689). Въ отсутствіи челобитчиковъ, какъ лицъ, заинтересованныхъ въ правильномъ ходѣ дѣла, гораздо легче было поступать такъ. Можно даже догадываться, что это обстоятельство и послужило поводомъ къ тому, чтобы не допускать челобитчиковъ къ слушанію дѣла въ Присутствіи. Оба указа запрещаютъ то и другое злоупотребленіе. Но такъ какъ они только запрещаютъ, а не даютъ никакихъ средствъ

къ ихъ устраненію, то имъ и нельзя приписывать рѣшающаго значенія въ искорененіи преслѣдуемыхъ ими непорядковъ.

⁴ О Конторѣ Неспорныхъ дѣлъ прежде было сказано, что тамъ дѣла рѣшались черезъ два протокола, а не черезъ одинъ, потому что въ Конторѣ были два Члена, рѣшавшихъ дѣла каждый отдѣльно. (См. Прилѣж. къ Пр. 1732 г. 41-ое). Здѣсь же говорится объ одномъ протоколѣ, потому что къ этому времени въ Конторѣ Неспорныхъ дѣлъ былъ только одинъ Членъ, которымъ состоялъ сначала Ассессоръ Бибиковъ, а потомъ съ Октября Ассессоръ Волковъ. („Реестр. и алфав. спорн. и неспорн. проток.“, кн. № 1125/7).

⁵ Все обстоятельное введеніе къ данной главѣ проекта присоединено сверхъ проекта 1732 года. Оно, видимо, развито изъ краткаго введенія въ секретарскомъ проектѣ того же года, для чего искусно воспользовались нѣкоторыми мыслями, разбросанными и въ другихъ мѣстахъ того же проекта. Вотъ это введеніе ко II-й главѣ въ секретарскомъ проектѣ 1732 года. „Понеже Вотчинная Коллегія, противъ другихъ судебныхъ мѣстъ, въ великомъ множествѣ спорныхъ, а паче неспорныхъ дѣлъ состоитъ, и отъ челобитчиковъ на оную Коллегію въ волокитахъ и въ продолженіи рѣшеніемъ имѣется великое нареканіе; того ради для удовольствія челобитчиковъ, чтобы оныя дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя скорое и беспредолжительное теченіе имѣли и рѣшились безволковитно, какимъ образомъ учинить, способъ представляется слѣдующимъ образомъ“. Положеніе дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи съ тѣхъ поръ не измѣнилось, жалобы челобитчиковъ не прекращались; поэтому, какъ направленіе реформы остается тоже самое, такъ и причины и цѣли приводятся тѣ же самыя.

⁶ Число Экспедицій противъ проекта 1732 года уменьшило съ 4 на 3. Какія побужденія руководили при этомъ, не видно: считали ли четвертую Экспедицію лишнею для дѣлъ, или только обременительною для бюджета Коллегіи. Вѣроятноже, что тутъ было послѣднее, особенно въ виду прибавки втораго Члена въ Архивъ и въ виду существованія (съ 1736 г.) Вотчинной Конторы въ Петербургѣ, въ которой проекту назначалось быть тремъ Членамъ. Если считать всѣхъ этихъ, то по проекту 1740 года и при 3 Экспедиціяхъ Членовъ требовалось двумя людьми болѣе противъ числа Членовъ по проекту 1732 года съ его 4-мя Экспедиціями. Можно здѣсь видѣть еще и разное пониманіе относительно положенія Президента и Вице-Президента среди Экспедицій. Въ Проектѣ 1732 года—4 Экспедиція, при чемъ Президентъ и Вице-Президентъ съ приданными имъ Членами стоятъ вѣдъ Экспедицій, составляя какъ бы 5-ую Экспедицію. Если же къ 3-мъ Экспедиціямъ, по проекту 1740 года, прибавить отдѣльно поставленныхъ Президента и Вице-Президента съ Членами при нихъ, то получится тѣ же 4 Экспедиціи. На этотъ вопросъ были разные взгляды. Въ Камеръ-Коллегіи, по Регламенту 1731 года, Президентъ и Вице-Президентъ стояли вѣдъ 4-хъ Экспедицій; въ Вотчинной же Коллегіи, при раздѣленіи Присутствія на

Департаменты, они вошли въ составъ этихъ Департаментовъ не сверхъ, а вмѣсто Членовъ.

⁷ Соответствующее число Секретарей въ проектѣ 1732 года не было означено. Въ Регламентѣ же Камеръ-Коллегіи 1731 года, который послужилъ образцомъ для этого проекта Вотчинной Коллегіи, Секретарей опредѣлено на каждую Экспедицію по одному человѣку (И. С. З., VIII, 5789, гл. XXXII).

⁸ Съ учрежденіемъ Экспедицій, особая Контора Неспорныхъ дѣлъ должна было прекратить свое существованіе, и неспорныя дѣла поступить въ Экспедиціи наряду со спорными. Здѣсь опредѣляется разница въ ходѣ рѣшенія тѣхъ и другихъ въ Экспедиціяхъ: спорныя должны рѣшаться коллегіально, обоими Членами, а неспорныя единолично, каждымъ Членомъ въ отдѣльности. Въ проектѣ же 1732 года было сказано довольно неопредѣленно: „дѣла въ Экспедиціяхъ рѣшать Совѣтнику и Ассессору спорныя и неспорныя, какое прилучится, обще“. Это можно понять двояко: или рѣшать въ каждой Экспедиціи дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя, не выдѣляя послѣднихъ въ одну особую Экспедицію, или рѣшать и неспорныя дѣла такъ же, какъ и спорныя, обоими Членами вмѣстѣ.

⁹ Аргументація относится къ спорнымъ дѣламъ, часть которыхъ можетъ идти помимо Общаго Собранія, при чемъ здѣсь выступаетъ тонкій оттѣнокъ различія между „неспорными дѣлами“ и „дѣлами, на которыя никакого спору нѣтъ“ но которыя относятся къ разряду спорныхъ дѣлъ: первое, очевидно, имѣетъ техническій характеръ, какового не имѣетъ второе.

¹⁰ Точное объясненіе смысла указываемаго здѣсь мѣста въ Генеральномъ Регламентѣ, не вполне яснаго самаго по себѣ, показывающее, что, хотя въ учрежденіи Экспедицій можно сослаться на слова Генеральнаго Регламента о раздѣленіи трудовъ, но при этомъ надо придавать имъ другое значеніе, не то, какое они имѣютъ въ Генеральномъ Регламентѣ.

¹¹ Не всѣ спорныя дѣла возлагаются на Экспедиціи; наиболѣе сложныя и запутанныя изъ нихъ оставляются Общему Собранію Коллегіи. Такимъ образомъ, для спорныхъ дѣлъ устанавливаются двѣ степени коллегіальнаго рѣшенія, отличающіяся числомъ голосовъ.

¹² Въ проектѣ 1732 года ссылка сдѣлана была только на Генеральный Регламентъ. Что касается упоминаемыхъ здѣсь сверхъ того указовъ, то можно привести указы, вышедшіе, какъ прежде Генеральнаго Регламента, такъ и послѣ него, въ которыхъ говорится о докладѣ дѣлъ изъ Коллегій въ Сенатъ: Сенатскій указъ 1717 года Іюля 26 дня (И. С. З., V, 3096); именной указъ 1722 года Апрѣля 27 дня (VI, 3978, п. 2) и другіе, въ которыхъ говорится уже о томъ, какъ докладывать Сенату, именно Сенатскій указъ 1722 года Сентября 18 дня (VI, 4092) и именной указъ 1723 года Ноября 5 дня (VII, 4344).

Сюда же можно отнести указы, изданные о томъ Юстицъ-Коллегіею еще въ то время, когда Помѣстный Приказъ и Вотчинная Канцелярія были подчинены не Сенату, а Юстицъ-Коллегіи, напримѣръ, указъ 1719 года Марта 2 дня (V, 3315) и указъ 1719 года Мая 25 дня (V, 3376).

¹³ Кромѣ рѣшенія спорныхъ дѣлъ, очень сложныхъ и запутанныхъ, на Общее Собраніе Коллегіи возлагается пересмотръ, по жалобамъ челобитчиковъ, дѣлъ, рѣшенныхъ неправо въ Экспедиціяхъ. Относительно такихъ апелляціонныхъ дѣлъ здѣсь прибавлены нѣкоторыя подробности сверхъ проекта 1732 года, именно: 1) необходимо для принятія такой челобитной достаточное основаніе, т. е. указаніе на нарушеніе какого-нибудь закона, указа; 2) Общему Собранію не слѣдуетъ производить всего дѣла заново, съ составленіемъ выписокъ вновь, а стоитъ только дополнить прежнія выписки. Обѣ эти мѣры направлены были къ одной цѣли — облегчить дѣятельность учрежденія: первая — уменьшеніемъ числа дѣлъ къ апелляціи, вторая — упрощеніемъ дѣлопроизводства ихъ.

¹⁴ Указы приведены тѣ же самыя, что и въ проектѣ 1732 года, только выпущено перечисленіе дѣлъ по этимъ указамъ.

¹⁵ Приводимое здѣсь, сверхъ предложенныхъ выше статей, еще отдѣльное мнѣніе Коллегіи не даетъ ничего новаго въ томъ смыслѣ, что оно не выходитъ изъ предѣла представленныхъ выше положеній; но оно даетъ прямыя поясненія къ этимъ положеніямъ и указываетъ на нѣкоторыя подробности.

¹⁶ Почему, именно, составъ каждой Экспедиціи ограничивается двумя Членами, тогда какъ вездѣ въ указахъ, разъясняющихъ коллегіальное устройство, требуется не менѣе трехъ Членовъ? Здѣсь прямо указывается побужденіе, вызвавшее такое отступленіе. Побужденіе это кроется не въ существѣ дѣла, а въ побочныхъ условіяхъ, именно, въ денежныхъ интересахъ и расчетахъ казны. Мы нигдѣ не видимъ, чтобы составителямъ проекта официально были даны указанія въ этомъ смыслѣ; но желанія Правительства были ясно видны изъ ряда предшествовавшихъ мѣръ, какъ-то: отмена жалованья канцелярскими чинамъ, оставленіе у дѣлъ изъ всего числа Членовъ Присутствія только половины, съ перемѣною ихъ погодно и т. п. Денежный интересъ въ данномъ случаѣ шелъ прямо въ ущербъ постановкѣ дѣла. При двухъ только Членахъ, коллегіальное начало, очевидно, никогда не могло развернуться вполне, потому что большинства голосовъ не могло получиться, и дѣла должны были или рѣшаться единогласно обоими Членами, или, при разногласіи ихъ, оставаться не рѣшенными. Что, въ самомъ дѣлѣ, оставалось дѣлать, когда эти два Члена высказали бы разные взгляды, и оставались бы каждый при своемъ мнѣніи, если при томъ не было третьяго лица, которое склонило бы рѣшеніе въ ту или другую сторону? Такого затрудненія проектъ нигдѣ не предусматриваетъ. Естественно въ такомъ случаѣ допустить переходъ дѣла на рѣшеніе Общаго Собранія; но проектъ нигдѣ не признаетъ такого основанія для передачи дѣлъ изъ Экспедицій въ

Общее Собраніе, вѣроятно, потому, что не допускаетъ возможности такого случая.—Что касается осуществленія данной части проекта, то, при введеніи раздѣленія Присутствія на Департаменты, вмѣсто Экспедицій, составъ изъ двухъ только лицъ не былъ принятъ для нихъ, и назначено было Присутствующихъ, считая Президента и Вице-Президента, въ каждомъ Департаментѣ по 3 членовъ (И. С. З., XV, 11422, у.к. 1762 г. Янв. 19 д.; XLIV, ч. 2, отд. 4, стр. 61—62). Приводится и другой мотивъ для ограниченія состава Экспедицій двумя лицами, который состоитъ въ томъ, что Экспедиція находится при Коллегіи, т. е. что совершенно рядомъ съ ними, подъ рукою стоитъ Общее Собраніе Коллегіи: не то, что отдаленная Вотчинная Контора въ Петербургѣ, куда и назначаются 3, а не 2 Члена. Такимъ образомъ, Экспедиціямъ здѣсь придается меньшее значеніе относительно самостоятельности, чѣмъ то, какое дано было впоследствии Департаментамъ Коллегіи.

¹⁷ Въ противоположность Экспедиціямъ при Вотчинной Коллегіи (въ Москвѣ) для Вотчинной Конторы (въ Петербургѣ) составители проекта считаютъ нужнымъ назначить не двухъ а трехъ Членовъ. Эту Контору они отличаютъ отъ Экспедицій не только по мѣсту нахождения вдали отъ Коллегіи, но и по существу, такъ какъ тамъ должны были рѣшаться спорныя дѣла и не такъ, какъ въ Коллегіи на выборъ, только такія дѣла, по которымъ споры будутъ не важныя и не сумнительныя, а вообще всякія спорныя дѣла, въ томъ числѣ и болѣе или менѣе сумнительныя. На дѣлѣ, однако, мы видимъ въ Вотчинной Конторѣ долгое время только 2 Членовъ (И. С. З., XI, 8617, сен. у.к. 1742 г. Сент. 17 д.). Прежде же по указу 1722 года Января 19 дня въ Конторѣ полагался одинъ Членъ (И. С. З., VI, 3887). Только по штату 1763 года опредѣлено въ Вотчинную Контору дѣйствительно 3 Члена (И. С. З., XLIV, ч. 2, отд. 4, стр. 62).

¹⁸ Отсюда видно, какой смыслъ придавался назначенію въ Экспедиціи двухъ лицъ вмѣсто одного. Требовалось согласное рѣшеніе обоими членами „спорныхъ дѣлъ“ (техническое выраженіе), хотя бы они были воишь ясны, и рѣшеніе очевидно безъ всякаго спора; значить, двойственный составъ Экспедиціи долженъ былъ служить не для выясненія истины при разборѣ дѣла, которая можетъ быть и очевидна, но для сохраненія ея при наложеніи окончательной резолюціи.—Объ отлученіи, или не отлученіи Членовъ смотри далѣе (примѣч. 52-ое).

¹⁹ Такого общаго правила, чтобы къ зарученнымъ выпискамъ челобитныхъ вновь не принимать, въ проектѣ 1732 года еще нѣтъ; нѣтъ и условій, при какихъ допускалось исключеніе изъ общаго правила: тамъ говорится только о томъ, какъ поступать по такимъ челобитнымъ (гл. III, ст. 2-ая). Въ проектѣ 1740 года высказывается новый взглядъ на дѣло. Подробности, внесенныя въ этотъ проектъ—такого рода, что трудно представить себѣ, чтобы онѣ были развѣты Коллегіею только для упорядоченія хода дѣлъ въ будущемъ: онѣ являлись

не по коллежскому разсужденію, а вслѣдствіе практической нужды. Подача и пріемъ новыхъ челобитныхъ къ дѣлу, послѣ того какъ выписки къ нему уже составлены и заручены, допускаемыя, какъ вещь обыкновенная, и не ограничиваемыя опредѣленными случаями, легко могли послужить къ обремененію учрежденія и безъ нужды задерживать теченіе дѣлъ, однимъ словомъ, привести къ разнымъ злоупотребленіямъ. Когда замѣтили неудобство такого порядка въ Коллегии, то сочли за лучшее смотрѣть на него, какъ на нѣчто, собственно, не дозволенное, и допустимое лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Что это дѣйствительно такъ было, можно видѣть изъ одного опредѣленія, состоявшагося въ Вотчинной Коллегии въ 1738 году Сентября 11 дня, четвертый пунктъ котораго гласитъ: „а къ зарученнымъ выпискамъ отъ челобитчиковъ челобитенъ вновь не принимать; а буде который челобитчикъ выпискою чѣмъ не доволенъ, онымъ подѣлными выписками объявлять подписками, да и тѣ подписки отъ нихъ принимать (Секретарямъ), буде чего въ той выпискѣ не выполнено, и, противъ тѣхъ подписокъ справляваясь очистками, подписывать, и потомъ имъ истцомъ и отвѣтчикомъ заручать“. (Прим. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 342/356, послѣ 184-го листа 1 и 2 л.) Разница сравнительно съ проектомъ 1740 года здѣсь та, что, по опредѣленію 1738 года, слѣдовало обходиться, по видимому, совершенно безъ челобитныхъ, въ замѣнъ которыхъ могло служить устное заявленіе тяжущихся или ихъ повѣренныхъ.—Далѣе въ проектѣ слѣдуетъ изложеніе „законныхъ причинъ“ или условій, при какихъ допускается подача вновь челобитныхъ къ зарученнымъ выпискамъ, именно: 1) Когда челобитчикъ, узнавъ, послѣ скрѣпленія имъ выписки къ его дѣлу, что въ Архивѣ должны быть другія, не внесенныя въ выписку, данныя, наиримѣръ, какая-нибудь крѣпость или какой-нибудь указъ, идущій къ его дѣлу, или же самъ предъявить какой-либо новый документъ; 2) когда челобитчикъ, самъ за отсутствіемъ не скрѣплавшій выписки, узнавъ, что выписка, скрѣпленная, по правиламъ коллежскимъ, Секретаремъ, составлена неправильно.

²⁰ О такихъ встрѣчныхъ челобитныхъ съ третьей стороны, оспаривающей права, какъ истца, такъ и отвѣтника, говорится въ проектахъ впервые.

²¹ Эти подписки и очистки къ зарученнымъ выпискамъ не надо смѣшивать съ тѣми подписками и очистками, которыя дѣлались, въ случаѣ заявленія отъ челобитчиковъ недовольства выписками, тотчасъ по прочтеніи ихъ передъ ними, до зарученія. О послѣднихъ говоритъ указъ 1719 года Января 13 дня: „будетъ же они, истцы и отвѣтники, по выслушаніи тамъ своихъ дѣлъ, за какишъ лишеніемъ правостей своихъ, усмотрять, что по тѣмъ дѣламъ ихъ еще не исправно или не такъ у Подъячихъ въ тѣхъ дѣлахъ было выписано, или что пророчено, и оспорятъ они, истцы и отвѣтники, ясными самими и важными своихъ причинъ показаніи изъ того своего недовольства; и пмъ, Судьямъ, со всякою прилежностію, самимъ разсмотря тѣ недостатки и неисправы въ тѣхъ дѣлахъ, не покладываясь на Дьяковъ и на Подъячихъ, велѣтъ тотчасъ обѣ тѣ

стороны враждующихъ безъ всякой своей страсти и особой склонности къ той или другой сторонамъ, попомя дѣла тѣ...“ (П. С. З., V, 3279).

²² Изъ этого замѣчанія, брошеннаго вскользь, можно видѣть, что первоначально въ Вотчинной Коллегіи, вѣроятно, по наслѣдству отъ Помѣстнаго Приказа, при составленіи докладовъ по дѣламъ, челобитныя выписывались подлинно. Это теперь считается нужнымъ устранить. Нѣсколько страннымъ кажется въ выраженіи „подлинникомъ не расписывать“ сочетаніе двухъ не согласныхъ понятій. „Подлинникомъ“ значитъ: буквально, „расписывать“ (роспись) значитъ: излагать содержаніе; и потому буквально можно только выписывать, а не расписывать, если же расписывать, то расписывать можно или кратко, или обстоятельно, но не буквально. Если не считать это за ошибку, то можно видѣть здѣсь сокращенное выраженіе, которое имѣетъ смыслъ: не только подлинникомъ не выписывать (песпорныхъ челобитныхъ) но и не расписывать, а прямо сочинять противъ нихъ выписки изъ дачъ и пр. Проще же всего выраженіе „подлинникомъ не расписывать“ понимать въ томъ же смыслѣ, какъ и „подлинникомъ не выписывать. Въ проектѣ 1732 г. то и другое употреблено безразлично (гл. III, ст. 2 и 3).

²³ Перечисляя „законныя причины“, позволяющія, вопреки общему праву, принимать, въ видѣ исключенія, челобитныя вновь по одному и тому же дѣлу, проектъ считаетъ необходимымъ ограничить также число ихъ: онъ допускаетъ вторичныя, даже третичныя челобитныя, но не болѣе. И это много: три раза измѣнять дѣло на ходу. Три челобитныя по одному дѣлу отъ одного лица — и на каждую челобитную справки, подписки и очистки! Это очень характерно для тогдашняго дѣлопроизводства. Поневолѣ Коллегіи приходится говорить о волокитехъ отъ челобитчиковъ и ограждать интересы ихъ, челобитчиковъ, отъ самихъ же челобитчиковъ. Такого ограниченія числа челобитныхъ еще нѣтъ въ проектѣ 1732 года, какъ нѣтъ и установленія опредѣленныхъ только случаевъ для пріема вторичныхъ челобитныхъ. Ясно, что съ того времени до 1740 года Вотчинная Коллегія испытывала все большія и большія затрудненія, и это вызывало ее на новыя и новыя ограниченія и стѣсненія для челобитчиковъ.

²⁴ Указывается и такой случай, когда не одна сторона что-либо заявляетъ противъ составленной выписки въ дѣлу, а обѣ стороны будутъ недовольны. Это — сверхъ проекта 1732 года.

²⁵ Вновь же въ этой главѣ говорится о поступленіи челобитныхъ уже послѣ того, какъ дѣло слушано и рѣшено. Здѣсь приводится два случая, въ какихъ допускается пріемъ челобитныхъ на рѣшенные дѣла. Въ первомъ случаѣ основаніемъ служитъ неправильность, допущенная въ выпискѣ къ дѣлу, за отсутствіемъ челобитчика, который самъ выписки не сирѣплялъ, но замѣченная имъ по рѣшеніи дѣла.

²⁶ Въ вышеприведенномъ случаѣ основаніемъ для подачи челобитной на рѣшеніе приведено было несоотвѣтствіе выписки съ челобитной. Во второмъ, приведенномъ здѣсь, случаѣ основаніемъ служитъ несоотвѣтствіе опредѣленія съ челобитной и выпиской въ смыслѣ исполноты. Въ обоихъ случаяхъ собственно не говорится о „неправомъ рѣшеніи“, о рѣшеніи „указамъ въ противность“, о чемъ говорилось выше по поводу передачи дѣлъ изъ Экспедицій въ Общее Собраніе Коллегіи на аппеляцію; но несомнѣнно здѣсь идетъ рѣчь о тѣхъ же случаяхъ аппеляціи. Ходъ дѣла по такимъ челобитнымъ тотъ же самый: точное указаніе въ челобитной на предметъ жалобы, свидѣтельство челобитной Секретаремъ и приемъ съ доклада Коллегіи, пересмотръ старой выписки съ подписками и очистками къ ней и т. д.

²⁷ Здѣсь нельзя привести никакихъ точныхъ указовъ. Въ Генеральномъ Регламентѣ въ главѣ о секретарскомъ управленіи (XXIX гл.) есть нѣкоторыя, но только общія указанія. Объ отвѣтственности Канцеляристовъ и Секретарей, въ случаѣ невыписанія къ дѣламъ, подаваемымъ въ Сенатъ, прिवлечныхъ указовъ, говорится въ сенатскомъ указѣ 1722 года Сентября 18 дня (П. С. З., VI, 4092); но тоже въ общихъ словахъ: „то взыскано будетъ на нихъ такъ, какъ указы новелѣваютъ“.

²⁸ О томъ, кому принимать и помѣчать въ Вотчинной Коллегіи все входящее, въ этомъ проектѣ нѣтъ особаго указанія, какое имѣется въ проектѣ 1732 года. (См. гл. IV, ст. 1.) Но безъ сомнѣнія общее правило было то же. Мы находимъ предшествовавшее проекту 1740 года Коллежское опредѣленіе 1738 года Сентября 11 дня, которымъ постановлено было: „входящее во оную Коллегію: челобитныя, указы, доношенія, прошеморіи и прочее, что принадлежитъ до Вотчинной Коллегіи, по силѣ указовъ 1714-го Апрѣля 4-го, 1730-го (Мая 25) годовъ принимать и помѣчать Секретарямъ“. („Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442, 356, послѣ 184-го листа 1 и 2-ой л.). Что касается дальнѣйшаго движенія входящаго въ Коллегіи, то изъ проекта 1732 года видно было, что помѣченныя Секретарями входящія бумаги постунали въ Регистраторскій Столъ для записки, а оттуда переходили въ Пovyтѣя. Тотъ же самый порядокъ существовалъ и въ 1740 году. Это видно изъ слѣдующаго. О переходѣ бумагъ изъ Регистраторскаго Стола въ Пovyтѣя говорится въ самомъ проектѣ 1740 года. (См. далѣе). Прямое о томъ постановленіе находимъ въ коллежскомъ опредѣленіи 1732 года 11 Сентября, упомянутомъ выше, въ которомъ сказано: „и въ Регистратурѣ по тому жъ, записавъ въ журналъ, отдавать по Пovyтѣямъ съ роспискою“. Что касается поступленія входящихъ бумагъ непосредственно отъ Секретарей въ Регистраторскій Столъ, то объ этомъ въ проектѣ 1740 года не говорится. Этотъ пробѣлъ дополняется тѣмъ же Коллежскимъ опредѣленіемъ 1738 года, которое гласитъ: „и тѣ челобитныя, и доношенія, и прошеморіи, и прочее входящее (за исключеніемъ указовъ) имъ, Секретарямъ, по помѣтѣ того жъ числа отдавать къ запискѣ въ Регистратуру, дабы той запискѣ остановки и помѣща-

тельства, а челобитникомъ продолженіи и на Коллегію отъ того нареканія не было“. О какихъ „помѣшательствахъ“ запискѣ говорится здѣсь? Оказывается, что за промежутокъ времени отъ 1732 года до 1740 года въ порядкѣ передачи бумагъ отъ Секретарей въ Регистратуру было сдѣлано измѣненіе, удержавшееся, впрочемъ, недолго. По Коллежскому опредѣленію 1737 года Сентября 19 дня слѣдовало „все входящее въ Коллегію принимать и записывать у Протоколу въ журналъ и по запискѣ по дежурству Секретарямъ докладывать Коллегіи“—все это прежде поступленія бумагъ для записки въ Регистраторскій Столъ, которая должна была идти своимъ чередомъ. Но черезъ годъ извѣстнымъ уже опредѣленіемъ 11 Сентября это нововведеніе было отмѣнено. Причины приведены были слѣдующія: „изъ той журнальной записки (у Протоколу) усмотрѣно, что, въ докладѣ такого къ слѣдствію входящаго по той журнальной запискѣ, челобитникомъ, за прочими въ Коллегіи многими текущими дѣлами, чинится остановка и продолженіе и въ настоящей по Регистратурѣ запискѣ остановка, а челобитникомъ волокита и продолженіе; и для того оную журнальную записку и по дежурству секретарскій докладъ отмѣнить“. Отмѣняемый докладъ это не былъ докладъ „къ рѣшенію“, который происходилъ по исполненіи всѣхъ подготовительныхъ канцелярскихъ работъ, а былъ докладъ „къ слѣдованію“ или „къ слѣдствію“, какъ онъ здѣсь называется.

Исключеніе изъ числа входящихъ документовъ въ этомъ отношеніи представляли указы. О нихъ въ данномъ проектѣ 1740 года говорится далѣе: „входящіе жъ указы..., по докладу Коллегіи и по учиненнымъ о томъ резолюціямъ, записывать въ журналъ съ указами жъ особо, а съ тѣхъ указовъ и опредѣленій для исполненія въ Повытьѣ отдавать копіи“ (гл. IV, ст. 2). Здѣсь являются нѣкоторыя недоумѣнія. Говорится о запискѣ въ журналъ—въ какой журналъ: у Протоколу или въ Регистраторскомъ Столѣ? Говорится о передачѣ въ Повытьѣ—прямо-ли отъ Протоколу? Это намъ уясняется изъ коллежскаго опредѣленія 1738 года Сентября 11 дня, гдѣ о приѣмѣ указовъ сказано: „а подлинныя указы записывать (въ журналъ) и имѣть для храненія съ прочими указами у Протоколу, а въ Регистратуру для исполненія съ тѣхъ указовъ отдавать копіи за справкою протоколистскою“. Значить, указы, по полученіи ихъ, докладывались Коллегіи, конечно, Секретарями; въ Коллегіи составлялось по нимъ опредѣленіе; они записывались въ журналъ, находившійся въ Протокольномъ Столѣ; тамъ же съ нихъ снимали копіи, оставляя подлинникъ у Протоколу, копію для исполненія передавали въ Повытьѣ, но не прямо, а черезъ Регистраторскій Столъ.

Другимъ исключеніемъ были челобитныя, но не всѣ, а только нѣкоторыя. При приѣмѣ вторичныхъ и третичныхъ челобитныхъ по одному дѣлу требовалось отъ Секретаря свидѣтельство ихъ съ дѣломъ, для того, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли новыя челобитныя „показываютъ что подлежащее вповѣ“. Если это было такъ, то Секретарь принималъ челобитную собственною властью въ тѣхъ случаяхъ, если челобитчикъ, заручившій выписку, снуетя нѣсколько времени или представлялъ къ дѣлу некую, найденную имъ крѣпость, или нашелъ пропускъ въ закрѣпленной имъ самими выпискѣ. (См. выше пр. 1740 г., гл. III,

ст. 1 и 3). Что это такъ было и на дѣлѣ, какъ излагается въ проектѣ, видно изъ Коллежскаго опредѣленія 1738 года Сентября 11 дня, въ которомъ кромѣ того говорится также и о томъ, какъ поступать съ тѣми челобитными, которыя не удовлетворяли требованіямъ пріема. „А имъ, Секретарямъ, при поданіи отъ челобитчиковъ челобитенъ (т. е. вторичныхъ и третичныхъ) осматривать, чтобъ въ тѣхъ поданныхъ челобитныхъ тѣхъ рѣчей и доказательствъ, которыя въ первыхъ ихъ челобитныхъ, написано не было; а буде оныя челобитчики въ подаваемыхъ своихъ челобитныхъ писать будутъ то жъ, что и въ первыхъ челобитныхъ написано, и оныхъ челобитенъ имъ, Секретарямъ, не принимать, дабы отъ того имъ, челобитчикомъ, самимъ волокиты, а Коллегія затрудненія и къ писемъ умноженія не было“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ челобитныя послѣ секретарскаго свидѣтельства еще докладывались Присутствію Коллегіи. Проектъ 1740 года указываетъ для этого слѣдующіе случаи: 1) когда подана челобитная на то, что выписка, закрѣпленная въ отсутствіе челобитчика Секретаремъ, сдѣлана неправильно; 2) когда подана челобитная на неправильное рѣшеніе (гл. III, ст. 1, 4 и 5). На практикѣ же послѣдній случай, подача апелляцій, до раздѣленія Коллегіи на Департаменты, конечно, не имѣлъ мѣста. Коллежское опредѣленіе 1738 года Сентября 11 дня такъ говоритъ о докладѣ челобитныхъ Присутствію: „а прочаго входящаго, не принадлежащаго до Вотчинной Коллегіи, такожъ и сумнительныхъ челобитенъ имъ, Секретарямъ, собою, безъ вѣдома Коллегіи, не помѣчать, а докладывать по такимъ Коллегіи; и, буде опредѣлять, то принимать и помѣчать, и тѣ ихъ секретарскія по сумнительнымъ входящимъ челобитнымъ и прочія помѣты, для подкрѣпленія ихъ, Присутствующимъ предлагать и, какъ будетъ подкрѣплена, по тому жъ безъ замедленія отдавать къ журнальной запискѣ въ регистратуру“. Въ этомъ же опредѣленіи есть постановленіе о томъ, какъ поступать съ тѣми челобитными, которыя, по докладѣ ихъ Коллегіи, отклонялись ею. „А буде которой челобитной принять въ Вотчинную Коллегію за какимъ сумнительствомъ не подлежитъ, и приказано будетъ тое челобитную отдать обратно челобитчику, и ту челобитную, записавъ у Протоколу и оставивъ съ нея копию, а на подлинной, зачѣмъ не принята, подписавъ Секретарю, отдавать обратно съ росписками“.

²⁰ Вся эта статья данаго проекта вполнѣ соответствуетъ параллельному мѣсту проекта 1732 года (гл. IV, ст. 3), за исключеніемъ словъ „что нынѣ въ Вотчинной Коллегіи и чинится“, которыхъ въ старомъ проектѣ нѣтъ. Эти слова показываютъ, что послѣ 1732 года произошло въ данномъ отношеніи измѣненіе, что мѣра, предлагавшаяся прежнимъ проектомъ совершенно вновь для введенія, закрѣпляется новымъ проектомъ, какъ мѣра уже осуществленная. Когда это произошло, т. е. когда подлинная записка челобитныхъ замѣнена была представленіемъ съ нихъ копій, по какому Коллежскому опредѣленію состоялось это, неизвѣстно. Но разсматривая записныя книги Вотчинной Коллегіи въ Архивѣ, мы видимъ, что, начиная со времени Помѣстнаго Приказа съ 1668 года и захватывая Вотчинную Коллегію по 1735 годъ, идутъ „записныя челобитнымъ“

книги числомъ 272 (кн. №№ 3157/1—3428/272), а далѣе съ 1736 года по 1763 годъ слѣдуютъ уже „Копія съ челобитныхъ“ (кн. №№ 3429/273—3954/795). Значить, новый порядокъ относительно челобитныхъ былъ введенъ съ 1736 года.

³⁰ Обращаясь къ записнымъ книгамъ для входящихъ указовъ, мы въ числѣ архивныхъ дѣлъ находимъ два отдѣла такихъ книгъ. Одинъ идетъ еще отъ времени Помѣстнаго Приказа, начинаясь съ 1649 года, и доходитъ до Вотчинной Коллегіи, кончаясь 1727 годомъ. („Книги указомъ и приговоромъ“, кн. №№ 4703/1—4756/54). Послѣ десятилѣтняго пробѣла, объясняемаго известнымъ пожаромъ 1737 года, начинается новый отдѣлъ, который съ 1737 года идетъ до 1847 года, т. е. захватываетъ и Вотчинный Департаментъ, смѣнившій Вотчинную Коллегію („Указы Правит. Сената“ кн. №№ 991/1—1138/147). Рассматривая эти книги, мы видимъ, что уже съ 1726 года онѣ состоятъ изъ переплетныхъ подлинныхъ указовъ, на которыхъ значатся пошты: сверху—„поданъ тогда-то“, на оборотѣ—„взялъ копію таюй-то“.

³¹ Въ архивныхъ дѣлахъ записныхъ исходящихъ книгъ подъ такимъ названіемъ не оказывается. Ихъ надо искать въ отдѣлѣ книгъ, поштенныхъ Комитетомъ 1735 года такъ: „Записныя отпискамъ, обыскамъ и отказнымъ книгамъ“, которыя идутъ съ 1665 до 1764 года (кн. №№ 4625/1—4702/79). Развертывая первая книги Вотчинной Коллегіи, напримѣръ, 34-ую и 35-ую за 1722, мы видимъ современные надписи: „Книга записная отпискамъ и отказнымъ книгамъ“ и „Книга записная доношеній и допросамъ“. Но, начиная съ 1737 года, онѣ представляютъ настоящіе входящіе журналы, какъ, напримѣръ, 65-я книга съ такимъ современнымъ заглавіемъ: „Юрналъ входящихъ доношеній, и отказнымъ книгамъ, и межевымъ книгамъ, и промеморіямъ, и репортамъ, и ассигнаціямъ“, или 78-ая книга, озаглавленная такъ: „Реестръ записной присылаемыхъ изъ разныхъ Коллегій и Канцелярій промеморіямъ, а изъ Канторъ, и городовыхъ, губернскихъ и провинціальныхъ Канцелярій, и воеводскимъ доношеній, и репортамъ, и отказнымъ книгамъ“. Это все краткая—только записка. Первоначально же въ регистратурѣ велась по Генеральному Регламенту еще и подлинная, столь обременительная, записка, слѣды которой мы найдемъ подъ отдѣломъ исходящихъ книгъ. (См. прим. далѣе).

³² Объ отказныхъ книгахъ, подаваемыхъ въ Вотчинную Коллегію Подъячими, посылаемыми изъ Коллегіи, прибавлено здѣсь сверхъ проекта 1732 года. Подлинная записка отказныхъ книгъ, присылаемыхъ изъ городовъ, устраняется, потому что въ тѣхъ городахъ имѣются другіе экземпляры ихъ. Для того же, чтобы и подаваемые коллежскими служителями отказныя книги имѣть въ двухъ экземплярахъ, признается необходимымъ записывать ихъ въ особую записную книгу подлинно.

³³ Обращаясь для выясненія дѣйствительнаго состоянія дѣла къ архивнымъ дѣламъ Вотчинной Коллегіи, мы находимъ особый отдѣлъ исходящихъ книгъ за

время съ 1722 по 1768 годъ, которая значается подъ двоякаго рода заглавіемъ: сначала „Записная Исходящій Вотчинной Коллегіи“, потомъ, начиная съ 43 ей книги, просто „Исходящая“. (ин. № № 4757/1—4830/74). Въ первыхъ книгахъ идетъ подлинная записка всему не только исходящему, но и входящему—полная тяжеловѣсная регистратура по Генеральному Регламенту. Такова, наприѣръ, 4-ая кн. за 1723 г. „Записная посылаемымъ изъ Вотчинной Коллегіи во все Коллегіи промеморіямъ;— въ Тайную и въ другія розыскныя, и въ Полицейстерскую Канцелярію, въ Преображенскій, Ямской, Печатный и Большаго Дворца Приказы промеморіямъ;— въ Губерніи Губернаторомъ и въ Провинціи къ Воеводамъ и къ Комендантомъ указомъ;— въ Нижніе Суды указомъ;— въ Кантору указомъ;— въ Надворные Суды промеморіямъ;— даннымъ изъ Коллегіи виструкціямъ и выписямъ и т. д.“ Такова входящая книга за 1725 годъ, № 15-ый, „Полученнымъ въ Вотчинной Коллегіи изъ Губерній, и изъ Провинцій, и изъ Надворныхъ Судовъ, и изъ разныхъ Канцелярій и Канторъ, изъ Вотчинной Канторы, и отъ Фискаловъ и разныхъ чиновъ, и отъ коллежскихъ и конторныхъ служителей доношеніямъ о Е. И. В. дѣлахъ“. Около 1727 года такая подлинная записка преобразуется, и далѣе идетъ только краткая журнальная, или реестровая записка Таковы, наприѣръ, книги: 4-ая—„Записная доношеніямъ и репортамъ въ Сенатъ“, 41-ая—„Исходящій промеморіямъ“, 43-ья—„Исходящая указомъ“, 55-ая—„Реестръ отказнымъ книгамъ и допросамъ“, 58-ая—„Журналъ посылаемымъ въ Кабинетъ репортамъ о челобитчиковыхъ дѣлахъ, въ разные Коллегіи промеморіямъ, указомъ въ Губерніи“ и 62-ая—„Журналъ исходящій репортамъ, доношеніямъ, указомъ и пр.“

²⁴ О сообщеніи съ исходящихъ документовъ копій въ Печатную Кантору говорится сверхъ проекта 1732 года. Что касается указовъ, соответствующихъ этому мѣсту, то можно привести сенатскій указъ 1730 года Ноября 29, въ которомъ говорится о записываніи присылаемыхъ въ Печатную Кантору въ печатанію указовъ и промеморій въ книги. Чтобы не было задержки въ записываніи ихъ, тамъ допускалась записка въ одно время разными подъяческими руками въ тетради, которыя по истеченіи мѣсяца сшивались въ книгу. (П. С. З., VIII, 5649). Но послѣ того, какъ видно изъ проекта, произошло и тамъ измѣненіе: введены были копіи, которыя должны были представляться въ Печатную Кантору уже готовыми.

²⁵ О дополнительныхъ указахъ прибавлено сверхъ проекта 1732 года.

²⁶ Здѣсь говорится о трехъ отдѣльныхъ видахъ книгъ: 1) подлинныя коллежскія допросы, 2) подлинныя же совершаемымъ въ Коллегіи крѣпостямъ, 3) краткія явочныя разнымъ крѣпостямъ, старымъ и совершаемымъ въ Коллегіи. Въ проектѣ 1732 года о нихъ шѣются двѣ отдѣльныя статьи (7 и 8). Только тамъ говорится о запискѣ просто „допросовъ“, здѣсь сказано, какихъ, именно, допросовъ; тамъ названы просто „крѣпости“, здѣсь сказано, какія крѣпости, именно купчин:

Обращаясь къ архивнымъ дѣламъ Вотчинной Коллегіи, мы находимъ всё эти три вида книгъ подъ слѣдующими названіями: „Записныя Допросамъ“ съ 1686 года до 1764 года, числомъ 101 книга (кн. № № 3057/1—3156/101); „Записныя явленнымъ вѣрностямъ“ съ 1688 года по 1782 годъ, числомъ 175 книгъ (кн. № № 2621/1—2795/175); „Записныя подлиннымъ вѣрностямъ на на шибныя и на крестьянъ“ съ 1688 года до 1748 года, числомъ 100 кн. (кн. № № 2796/1—2896/100).

³⁷ Списокъ записныхъ книгъ подлинникомъ, предлагаемыхъ къ отиѣнѣ, въ проектѣ 1740 года тотъ же, что и въ проектѣ 1732 года. Только входящее, разбитое прежде на двѣ книги—входящее изъ городовъ и входящее изъ Коллегій—теперь снесено въ одну книгу, какъ это слѣдуетъ по Генеральному Регламенту. Подраздѣленіе же книгъ существовало для удобства и порядка при записываньи и имѣло видъ скорѣе отдѣльныхъ частей, чѣмъ особыхъ книгъ. Съ прокурорскими предложеніями опять перестановка: въ проектѣ 1732 года они отнесены къ входящему, здѣсь же къ исходящему.

³⁸ О журналахъ сверхъ протоколовъ прибавлено здѣсь вновь, противъ проекта 1732 г. Журналъ, конечно, здѣсь разумѣется не тотъ, который имѣлся въ Регистраторскомъ Столѣ всему входящему и исходящему, а тотъ, который велся въ Протокольномъ Столѣ для краткой отиѣты всего, происходящаго въ Присутствіи Коллегіи. Журналъ этотъ представляетъ записную книгу съ графами въ которую на основаніи указовъ (Сен. ук. 1724 г. Марта 7 дня, П. С. З., VII, 4482) кратко записывалось по днямъ, кто присутствовалъ въ Коллегіи, и что въ который день учинено было: какія слушались дѣла и какія приняты по нимъ рѣшенія, какія сдѣланы Членами заявленія, какія слушаны спорныя челобитныя, какія доношенія и промеморіи, какія выписки по указамъ и т. п. Протоколъ же писался отдѣльно по каждому дѣлу, на особомъ листѣ или листахъ, изъ которыхъ потомъ составлялась книга. Тѣ и другіе—журнальныя и протокольныя книги—велись въ Коллегіи отдѣльно и отдѣльно содержались. Въ такомъ видѣ дошли они и до насъ. За время только съ 1738 года (болѣе раннія сгорѣли на пожарѣ 1737 года) до 1764 года, когда, съ раздѣленіемъ Коллегіи на Департаменты, прекратилось веденіе общаго журнала и общаго протокола, журналовъ имѣется 86 книгъ, а протоколовъ: по спорнымъ дѣламъ 122 книги да по неспорнымъ 154 книги („Журналы Вотч. Колл.“, кн. № № 907/1—992/86; „Проток. Спорн.“, кн. № № 619/1—739/122; „Прот. Неспорн.“, кн. № № 741/1—895/154). О подписываніи протоколовъ Членами говоритъ еще первый указъ о коллегіальномъ рѣшеніи дѣлъ, данный Сенату 1714 года Апрѣля 4 дня (П. С. З., V, 2791, п. 1). То же, что здѣсь говорится о подпискѣ Членами также журнальныхъ записокъ, можно поставить въ связь съ именнымъ указомъ 1737 года Января 31 дня, даннымъ въ Высшемъ Судѣ по поводу злоупотребленій въ Сенатѣ и въ Юстицъ-Коллегіи, въ которомъ было, между прочимъ, сказано, чтобы Присутствующіе „журнальныя записки вѣрныя содержали и своими руками подписывали“ (П. С. З., X, 7143).

³⁹ Видѣсто „какъ оно по указамъ чинить велѣно“ въ проектѣ 1732 года стоитъ: „какъ и нынѣ въ Коллегіи имѣется“. Указовъ о томъ именныхъ или сенатскихъ нѣтъ, и тутъ, очевидно, разумѣются коллежскія опредѣленія, но какія, неизвѣстно.

⁴⁰ Здѣсь выдѣлено въ особую статью заключеніе первой статьи объ Архивѣ въ проектѣ 1732 года; остальное безъ измѣненія вынесено во вторую статью.

⁴¹ Число Повытьевъ здѣсь приводится небольшое, только шесть. Между тѣмъ, извѣстно, что число Повытьевъ еще со времени Помѣстнаго Приказа было около 20. Поэтому, здѣсь разумѣются, очевидно, не эти Повытѣя, какъ мелкія подраздѣленія Столовъ, а самые Столы, которыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ было четыре (Московскій, Рязанскій, Владимірскій и Псковскій), а въ Вотчинной Коллегіи къ нимъ прибавились еще два Стола (Казанскій и Смоленскій), которые въ приказныхъ дѣлахъ называются также Повытьями (См. „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 231—238).

⁴² Здѣсь говорится только о желательномъ составѣ архивскихъ лицъ, но ничего не сказано о наличномъ числѣ ихъ, какъ то было сдѣлано въ проектѣ 1732 года. Противъ послѣдняго желательный составъ лицъ теперь увеличивается числомъ, что свидѣтельствуетъ объ усиленіи дѣятельности Архива и о стремленіи дать ему болѣе самостоятельное положеніе. Это увеличеніе касается и числа Членовъ, которыхъ должно быть два видѣсто одного, и числа Канцеляристовъ, которыхъ прибавляется къ 10 человѣкамъ еще двое; а сверхъ того вводится новая должность Архиваріуса. О послѣдней надо замѣтить, что она только вскользь упоминается въ Генеральномъ Регламентѣ, въ главѣ „О Архивахъ“, особой же главы объ этой должности, какъ о другихъ должностяхъ, нѣтъ. Въ штатѣ Вотчинной Коллегіи 1725 года Архиваріусы хотя значатся по списку, но на самомъ дѣлѣ ихъ не было, потому что списокъ былъ составленъ для опредѣленія не столько числа лицъ, сколько суммы денегъ, потребной на содержаніе Вотчинной Коллегіи. Архиваріусовъ замѣняли пока архивскіе Секретари. Въ 1732 году Архиваріусовъ еще не было, они не упоминаются и въ проектѣ того года. Но во время составленія проекта 1740 года Архиваріусы несомнѣнно уже существовали въ Вотчинной Коллегіи, такъ что въ этомъ отношеніи проектъ говорить не о нововведеніи въ будущемъ. Впервые эта должность встрѣчается въ Вотчинной Коллегіи только въ 1735 году, когда Архиваріусомъ былъ нѣкто Охлѣбнинъ. („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“ кн. 71). Что касается особыхъ архивскихъ служителей, то ни откуда не видно, чтобъ они были тамъ въ это время.

⁴³ Сверхъ проекта 1732 года здѣсь даются правила передачи и пріема дѣлъ Архива новыми архивскими служителями отъ прежнихъ Повытчиковъ изъ числа канцелярскихъ служителей, приставленныхъ каждый къ своему Повытѣю. Если такъ, то, значитъ, въ Архивѣ не было еще въ это время своихъ служи-

телей: они только предлагаются. Указанный способъ передачи архивныхъ дѣлъ изъ рукъ въ руки можетъ служить правиломъ для всякаго рода передачи дѣлъ отъ одного служителя другому, по случаю ли выхода въ отставку, повышенія ли и т. п. Требования, перечисленные здѣсь,—провѣрка наличнаго числа дѣлъ по реестрамъ, передача не иначе, какъ съ роспиской—всегда считались, еще со времени Помѣстнаго Приказа, одинаково существенными. (См. „Ист. Вотч. Арх.“ въ „Опис. Док. Арх. М. Юст., кн. V, стр. 238—239 и 243—244). Въ этому присоединялось еще требованіе пристража со стороны Архиваріуса, а также Членовъ и Секретарей, указаніе на что можно видѣть въ подписи ихъ на реестрѣ.

О составленіи реестровъ дѣламъ въ двухъ экземплярахъ—одинъ для употребленія въ Архивѣ, другой для отдачи въ Регистратуру—говорится здѣсь тоже сверхъ проекта 1732 года, говорится не какъ о мѣрѣ общаго характера, а только по отношенію къ той одновременной передачѣ дѣлъ, которая должна произойти при назначеніи особыхъ служителей въ Архивъ. Чтобы реестры дѣламъ въ обыкновенное время имѣлись въ двухъ экземплярахъ, этого ни откуда не видно.

⁴⁴ Запрещеніе выносить дѣла изъ Архива въ Коллегію повторяется и здѣсь, какъ и въ проектѣ 1732 года; но сверхъ того здѣсь указываются случаи выноса дѣлъ, именно, по требованію Коллегіи, а не „собою“, и руками архивскаго Секретаря, а не Канцеляристовъ.

⁴⁵ Старыя писцовыя и тому подобныя книги еще со времени Помѣстнаго Приказа выдѣлены были въ особую Подлинную Архиву. Здѣсь важно указаніе на поступленіе новыхъ книгъ такого рода, напримѣръ, межевыхъ туда же.

⁴⁶ На этомъ пожарѣ, по показаніямъ коллежскихъ служителей, азбукъ и росписей сгорѣло 13 книгъ. (См. „Опис. Док. Арх. Мин. Юст.“, кн. 6, „Пожаръ 1737 года“, отд. I, стр. 244).

⁴⁷ Составъ Присутствія Вотчинной Коллегіи, со времени ея учрежденія, остается въ какомъ-то неопредѣленномъ, измѣнчивомъ положеніи. По общему о Коллегіяхъ указу 1717 года Декабря 11 дня, въ каждой Коллегіи полагалось, кромѣ Президента и Вице-Президента, 4 Коллегіи Совѣтника и 4 Коллегіи Ассессора, всего же Членовъ 8 человекъ. Число это достигнуто было въ Вотчинной Коллегіи только постепенно. Именнымъ указомъ объ учрежденіи Вотчинной Коллегіи 1722 года Января 18 дня было велѣно Сенату выбрать „во управленію во оную въ Президенты, учиня присягу, изъ всякихъ чиновъ человекъ трехъ“ и представить ихъ на Высочайшее утвержденіе. (П. С. З., VI, 3881). А пока Апрелья 29 дня Е. И. В. указалъ быть въ Вотчинной Коллегіи до указа Федосею Манукову, указъ о чемъ посланъ былъ изъ Сената въ Коллегію Іюня 22 дня („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, кн. № 5442/356, л. 59 по нумераціи, начинающейся въ третій разъ отъ начала книги). Впослѣдствіи Федосей Мануковъ былъ сдѣланъ Вице-Президентомъ Вотчинной Коллегіи, но неизвѣстно по какому указу.

(Тамъ же, л. 71). Сенатскимъ указомъ Іюля 9 дня было приказано: „въ той Коллегіи съ Федосѣемъ Мануковымъ въ товарищахъ быть у дѣлъ Семену Прокофьеву сыну Барпову, Григорью Степанову сыну Батурину, Егору Андрѣеву сыну Кушелеву, Тимошею Петрову сыну Панову, до опредѣленія чиновъ ихъ“, т. е. кому быть Совѣтникомъ, кому Ассессоромъ. (Тамъ же, л. 60). Сенатскимъ указомъ Ноября 30 дня того же 1722 года было велѣно „въ Вотчинной Коллегіи, противъ другихъ Коллегій, быть Совѣтникомъ 4, Ассессорамъ 4; и въ то число нынѣ быть прежнимъ Егору Кушелеву, Григорью Батурину, Тимошею Панову (нѣтъ изъ прежнихъ Семена Барпова), и изъ царедворцевъ Денису Кошелеву, Василью Полтеву; еще въ указанное число выбрать Герольдмейстеру и представить Сенату; а какъ указанное число сполна выбрано будетъ, тогда изъ нихъ въ Совѣтники опредѣлять балтированіемъ“. (Тамъ же, лл. 61 и 62). Вислѣдствіи, именнымъ указомъ 1726 года Іюля 14 дня число Членовъ въ Коллегіяхъ вообще сокращено было вдвое, что достигалось слѣдующимъ постановленіемъ: „въ тѣхъ Коллегіяхъ быть въ каждой Президенту, Вице-Президенту, Совѣтникомъ 2-мъ, Ассессорамъ 2-мъ, и изъ нихъ (изъ числа по указу 1717 года) быть въ С.-Петербургѣ въ управленіи половинѣ, а другой для надзиранія деревень въ домахъ своихъ съ переѣзною погодою“. Побужденіе къ тому представлено слѣдующее: „понеже Намъ донесено, что, въ такомъ множайшемъ числѣ Членовъ, въ управленіи дѣлъ лучшаго успѣху не находится, но паче въ разногласіяхъ въ дѣлахъ остановка и помѣшательство происходитъ“. (Н. С. З., VI, 4934). Это вполне понятно, если принять во вниманіе, какъ первоначально шло рѣшеніе дѣлъ по коллегіальному началу. (См. прим. къ Пр. 1732 г., 4-е). Но эти новыя цифры, повидимому, не имѣли обязательнаго значенія. Такъ, по проекту 1732 года, Членовъ въ Вотчинной Коллегіи состоятъ 6 человекъ, при Президентѣ и Вице-Президентѣ. Въ 1740 году, по словамъ проекта, въ Вотчинной Коллегіи числится Членовъ 12 человекъ, изъ которыхъ 8 состоятъ при Коллегіи, а остальные четверо находятся въ отпуску и въ отправкахъ. Число Членовъ Присутствія, предлагаемое впредь, опредѣляется въ проектахъ также не одинаково, именно 10 человекъ въ 1732 году и 8 человекъ въ 1740 году, что произошло отъ уменьшенія числа Экспедицій съ 4 на 3. Неопредѣленное положеніе зависѣло отъ того, что особаго штата для Вотчинной Коллегіи, обѣщаннаго еще съ 1724 года, до сихъ поръ не было выработано. Въ 1730 году указомъ Іюня 1 дня повелѣно было образовать особую Комиссію изъ Членовъ Сената для составленія штатовъ, „понеже, признавалось въ указѣ, для государственной пользы потребно о штатахъ Коллегій немедленное разсмотрѣніе учинить“. (Н. С. З., VIII, 5568). Сочиненіе штатовъ въ Сенатѣ затянулось, и такъ какъ замѣчено было, что „въ нѣкоторыхъ Коллегіяхъ, противъ вышеписанныхъ положеніевъ, имѣются Члены излишніе, а въ другихъ состоятъ недостатки“, то Высочайше утвержденнымъ сенатскимъ докладомъ 1742 года Сентября 17 дня подтверждалось впредь „до будущаго чиненія и апробаціи сочиняемыхъ въ Сенатѣ новыхъ штатовъ“ быть въ Коллегіяхъ четыремъ Членамъ (Н. С. З., XI, 8617). Этотъ указъ несомнѣнно имѣлъ свое дѣйствіе. Въ 1757 году мы встрѣчаемъ число Членовъ въ Вотчинной

Коллегіи даже меньшее 4, именно, всего 3 человѣка. (Пр. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, л. 72 об.). Но столь малому числу не слѣдуетъ удивляться, потому что оно, какъ крайній предѣлъ, допускалось вышеупомянутымъ указомъ 1726 года Іюля 14 дня о сокращеніи Присутствія Коллегій, гдѣ говорится: „буде же изъ обрѣтающейся половины у дѣлъ кто изъ Членовъ куда отлучится, и будетъ въ Коллегіи число меньше трехъ человѣкъ, о томъ доносить Намъ“. (П. С. З., VII, 4930). По окончательному же штату 1763 года число Членовъ въ Вотчинной Коллегіи было увеличено до 10 человѣкъ.

* В Помѣстномъ Приказѣ „по указному числу 1687 года“ подъячихъ состояло 323 человѣка, да сверхъ указаго числа бывало человѣкъ по 400 и больше (См. „Ист. Вотч. Арх.“ въ „Опис. Док. Арх. М. Ю.“, кн. V, стр. 220).

* Такое уменьшеніе числа Подъячихъ послѣдовало еще въ Помѣстномъ Приказѣ, когда въ 1717 году, по указу Правительствующаго Сената, велѣно было держать ихъ только 100 человѣкъ. (Тамъ же) Въ Вотчинной Коллегіи это число не было увеличено, такъ какъ Сенатскимъ указомъ 1725 г. Февраля 24 (П. С. З., VII, 4668), изданнымъ, на основаніи Высочайше утвержденного доклада Сенатскаго 1724 г. Декабря 24, „впредь до подлиннаго о нихъ, служителяхъ Вотчинной Коллегіи разсмотрѣнія и опредѣленія и до сочиненія обстоятельнаго штата“, Подъячихъ полагалось на Коллегію 75 человѣкъ, да на Канцелярію 15, которые, съ закрытіемъ Канторы въ 1728 году, перешли въ Коллегію, что составило всего 90 человѣкъ, и только съ прочими канцелярскими чинами (Секретари, Протоколисть, Регистраторъ и др.) выходило 105 человѣкъ. Впрочемъ, какъ въ Помѣстномъ Приказѣ, такъ и въ Коллегіи допускалось имѣть канцелярскихъ служителей и сверхъ указаго числа, только съ тѣмъ чтобы расходы изъ нихъ не превышали жалованной суммы. (Тамъ же).

Что касается упомянутого штата 1725 года, то въ Полномъ Собраніи Законовъ напечатанъ только „перечневой штатъ“, съ обозначеніемъ лишь общаго числа приказныхъ служителей и общей суммы, на нихъ ассигнованной. (П. С. З., XLIV, кн. штат., ч. II, отд. IV, стр. 6). Поэтому я позволю себѣ привести здѣсь его въ томъ полномъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ „приказныхъ дѣлахъ“ Вотчинной Коллегіи.

Вотчинной Коллегіи въ Сенатѣ опредѣлено:

Приказныхъ.	Число людей.	Имъ жалованья.	
Въ С.-Петербургѣ: Секретарей	4	1600	
Протоколисть	1	250	
Актuariусъ	1	200	
Архивариусъ	1	200	
Регистраторъ	1	200	
Канцеляристовъ	25	5000	Изъ которыхъ будетъ у Про- курора нуле- жевыхъ дѣлъ.
Конейстовъ	50	2500	
Коллегіи Юнкеровъ	6	150	

Въ Москвѣ:	Секретарей	1	150
	Канцеляристовъ	5	400
	Копеистовъ	10	200
		16	750
Итого		105	10850
Нижнихъ чиновъ.			
Въ С.-Петербургѣ:	Вахмистръ	1	30
	Сторожей	3	54
	Росыльщиковъ	24	296
Въ Москвѣ:	Сторожей	4	18
	Росыльщиковъ	6	59
На канцелярскіе расходы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ			600
Итого		36	1070 (?)
Сумма		141	11920 рублей.

(„Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, кн. № 5442/356, лл. 83 и 84; „Зап. Указ.“, кн. № 4750/48, лл. 98 об. и 99).

⁵⁰ Малое число Канцеляристовъ, опредѣленныхъ для Вотчинной Коллегіи, объясняется казеннымъ интересомъ, такъ какъ они первоначально состояли на жалованьи. Въ Помѣстномъ же Приказѣ оно вызвано было, отчасти, временнымъ переходомъ дѣлъ въ Губерніи.

⁵¹ Это произошло по именному указу 1726 года Мая 23 дня (П. С. З., УП, 4889). Здѣсь указывается на то, какое значеніе и какія послѣдствія имѣла отиѣна жалованья въ Вотчинной Коллегіи (да еще въ Юстицъ Коллегіи), тогда какъ въ другихъ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ оно было оставлено: пришлось Вотчинной Коллегіи довольствоваться по нуждѣ отбросами, пользоваться „престарѣлыми“ и „малолѣтними“ и „къ дѣламъ пезаобыкновенными“, потому что „добрыхъ“ взять было не откуда.

⁵² Здѣсь указывается на очень важное зло,—зло, которое распространялось одинаково на Присутствіе и на Канцелярію. Жалобы на это зло начинаются еще въ Помѣстномъ Приказѣ, со времени перевода его въ Петербургъ въ 1717 году и затѣмъ переименованія въ Вотчинную Канцелярію, зависящую отъ Юстицъ-Коллегіи, когда, напримѣръ, изъ 89 человекъ Подъячихъ оказывалось разобранными по разнымъ другимъ учрежденіямъ 40 человекъ, т. е. почти на половину. („Ист. Вотч. Арх.“ въ „Опис. Док. Арх. М. Ю.“, кн. 5, стр. 221 и 222). То же самое было и черезъ 20 лѣтъ относительно Канцеляристовъ, какъ видно изъ проекта. Въ Присутствіи Коллегіи не достаетъ Президента, который уже третій

годъ находится въ Петербургѣ и о которомъ извѣщаютъ оттуда, что онъ еще нѣкоторое время не будетъ присутствовать. Нѣтъ и Вице-Президента, такъ что въ Коллегіи остаются одни Члены. А изъ Членовъ о князѣ Оболенскомъ, который числится въ Коллегіи, тамъ даже неизвѣстно, гдѣ онъ находится. Противъ такихъ непорядковъ высказывается и Коллегія въ мѣѣннѣ, приложенномъ къ проекту 1740 года на 2-ой пунктъ указа объ Экспедиціяхъ (См. выше, гл. II). И въ 1757 году, представляя въ Комиссію о сочиненіи штатовъ въѣдомость, Вотчинная Коллегія находить нужнымъ говорить о томъ же. „Определеннымъ Присутствующимъ должно быть при Коллегіи безотлучно, и ни къ какимъ другимъ дѣламъ, яко то по комиссіямъ и къ межевымъ дѣламъ, какъ до сего было, не опредѣлять, дабы въ теченіи дѣлъ, какъ интересныхъ, такъ и челобитчиковыхъ остановивши и помѣшательства послѣдовать не могло, понеже, какъ в Правительствующему Сенату не безизвѣстно, во оной Коллегіи дѣлъ состоитъ множественное число, а за раскомандированіемъ остается по два и по одному челобѣу, по заслушаннымъ же дѣламъ, за скорою отлучкою и въ переѣзкахъ, оставшее одною персоною ко окончанію долговременно не приходитъ“. (Пр. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, л. 75). То же самое говорится и о канцелярскихъ чинахъ. „Оберъ-офицерскаго ранга и приказнымъ служителямъ, слѣдственно, быть никуда по тому жъ не отлучнымъ, ибо. . нынѣ въ Коллегіи противу прежняго дѣлъ весьма умножилось“. Даже объ Архивскихъ служителяхъ найдено было нужнымъ сказать при этомъ: „А ежели отлучены отъ Коллегіи быть имѣютъ, то въ теченіи, какъ интересныхъ, такъ и челобитчиковыхъ дѣлъ чиниться будетъ остановка и на Коллегію нареканіе“. (Тамъ же, л. 76).

⁵³ Здѣсь разумѣется именной указъ 1722 года Сентября 4 дня (П. С. З., VI, 4084).

⁵⁴ О томъ, какъ шло собраніе дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи по указу 1722, см. „Ист. Вотч. Арх.“ („Опис. Док. Арх. Мин. Юст.“, кн. 5, гл. II, 3-е).

Очень важно здѣсь указаніе, объясняющее отчасти причину медленности и неаккуратности присылокъ, именно, отсутствіе практическихъ указаній, какъ это исполнить: подъ чьимъ надзоромъ отправлять дѣла, и на какия деньги назначать подводы и т. п.

⁵⁵ Въ дополненіе въ приводимому здѣсь списку экстраординарныхъ дѣлъ можно привести еще 6 дѣлъ, значащихся въ одномъ доношеніи Вотчинной Коллегіи Сенату: 1) „по вступившимъ въ Вотчинную Коллегію закладнымъ, по указомъ Е. И. В., взыскиваются гривенные пошлины, и посланы и нынѣ посылаются во всѣ Губерніи, кромѣ Астраханской и Сибирской, указы, также и въ прочія команды промеморіи и указы жъ для объявленія о скорѣйшемъ платежѣ тѣмъ людямъ, на комъ такія деньги имѣются, и взыскано такихъ пошлинъ немалая сумма“; 2) „сочиняли вѣрныя въѣдомости по губерніямъ, городомъ и дистриктомъ о всѣхъ тѣхъ земляхъ, которыя вѣдомы въ Вотчинной Коллегіи, сколько гдѣ пашенной

земли съ принадлежащими угодья въ дачѣ, которыя и сочинены и всеподданнѣйше при доношеніи въ Кабинетъ Е. И. В. посланы“ (см. о томъ въ Опис. док. А. М. Ю., кн. 6, ст. „Справка о четвертной пашнѣ для Комиссіи кн. Д. М. Голицина“, стр. 245—261); 3) „сочинили жъ прежнихъ службъ всякаго званія служивыхъ людей, которымъ даваны деревни и земли на исправленіе ихъ службъ вмѣсто жалованья, сколько кому въ которыхъ городѣхъ и годѣхъ и изъ какихъ дачъ, по какимъ указомъ и въ какое потомственное владѣніе дано земель жилыхъ и путныхъ, и кто ими нынѣ владѣть, по какимъ же указомъ и дачамъ; и что, по справкѣ въ Вотчинной Коллегіи, явилось, о томъ вѣдомости учинены и, для посланія въ Правительствующій Сенатъ, Правительствующаго Сената въ Контору при доношеніи внесены“; 4) „сколько съ 1727 году было чьихъ отписныхъ деревень, которыя за раздачами остались и приписаны ко дворцу и которыя еще не приписаны, и сколько въ нихъ мужеска полу душъ, и что съ нихъ собирается помѣщиковыхъ какихъ доходовъ деньгами и запасами, положа всѣ тѣ запасы въ дѣву; которая вѣдомость, что по присланнымъ изъ городовъ отписнымъ книгамъ явилось, сочинена и въ Правительствующій Сенатъ послана; а изъ присланныхъ же отписныхъ книгъ, которыя и понынѣ еще присылаются, вѣдомость сочиняется жъ“; 5) „о всѣхъ доимкахъ и казенныхъ долгахъ, что, по справкѣ въ Вотчинной Коллегіи, съ 1719-го по нынѣшній 1740-ой годъ явилось, вѣдомость же сочинена и Правительствующаго Сената въ Контору при репортѣ внесена (Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, лл. 151—155).

⁵⁶ Это списываніе копій производилось по именному указу 1731 года Іюня 7 дня о посылкѣ валовыхъ межевщиковъ во всѣ города, кромѣ Астрахани и Сибири, начавъ съ Московской Провинціи. Въ этомъ указѣ было сказано: „а въ Вотчинную Коллегію послать указъ (изъ Сената), велѣть со всѣхъ прежнихъ межевыхъ книгъ, какъ съ валовыхъ, такъ которые и по чьему челобитью были, списать точныя копіи,—нынѣ немедленно одной Московской Провинціи и велѣть по листамъ закрѣпить Секретарямъ, а потомъ списывать и другихъ Провинцій“. (И. С. З., VIII, 5775). Что касается присылки для того Подъячичъ изъ городовъ, то эта подробность опредѣлялась, вѣроятно, сенатскимъ указомъ въ Коллегію, а въ именномъ ея нѣтъ.

⁵⁷ Выше уже говорилось объ описаніи Архива послѣ пожара 1737 года. (См. гл. V, ст. 6); но это — два разныхъ описанія. Тамъ дѣло идетъ о возстановленіи азбукъ и росписей по тѣмъ городамъ, по которымъ онѣ сгорѣли, въ числѣ 13 книгъ; здѣсь же идетъ рѣчь объ описаніи всего наличнаго состава Архива, не въ смыслѣ составленія азбукъ и росписей дѣламъ, а въ смыслѣ провѣрки книгъ и столповъ по старымъ реестрамъ и составленія имъ новыхъ реестровъ и вѣдомостей. Эта работа продолжалась по 1741 годъ. (См. „Ист. Вотч. Арх.“ въ „Опис. А. М. Ю.“, кн. 5, стр. 309).

⁵⁸ Неизвѣстно, по какому особому распоряженію и для какого учрежденія производилась эта справка. Начинаясь отъ 1719 года, она, значить, захватыва-

вала все время послѣ Помѣстнаго Приказа. Можно указать на одинъ подходящий указъ, именно, сенатскій указъ 1730 года Апрѣля 23 дня о свидѣтельствѣ въ Камеръ-Коллегіи съ 1719 по 1726 годъ счетовъ прочихъ Коллегій и Канцелярій (П. С. З., VIII, 5543).

⁵⁹ Составленіе и представленіе счетовъ—это уже не одновременная справка, а постоянное дѣло Вотчинной Коллегіи, гдѣ существовалъ для того особый Счетный Столъ. Споменія подобнаго рода велись съ разными учрежденіями: Камеръ-Коллегіей о доходахъ, Ревизіонъ-Коллегіей о расходахъ вѣстѣ съ приходомъ, Штатсъ-Канторой о расходахъ на содержаніе Коллегіи и т. п.

⁶⁰ Выше были указаны слѣдующіе недостатки въ отношеніи личнаго состава Вотчинной Коллегіи: 1) отсутствіе опредѣленнаго штата, который бы дѣйствительно удовлетворялъ современнымъ потребностямъ учрежденія въ количественномъ отношеніи; 2) отміна жалованья канцелярскимъ служителямъ, дурно отразившаяся на качественномъ составѣ ихъ; 3) при всемъ томъ, утвердившійся обычай отвлекать наличныя силы Вотчинной Коллегіи къ инымъ дѣламъ и по разнымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе всего этого Вотчинная Коллегія испытывала „великую нужду“. Какое же средство указываетъ проектъ для устраненія этой нужды? Средство далеко не прямое и очень сомнительное. Проектъ указываетъ на города, на обложеніе ихъ обязательно поставкою въ Коллегію Канцеляристовъ. Для этого онъ предлагаетъ воспользоваться указомъ 1722 года о собраніи дѣлъ съ служителями въ Вотчинную Коллегію и взыскать теперь съ городовъ этотъ долгъ, числящійся за ними, вотъ, уже столько времени; или же вѣстѣ того проектъ требуетъ особаго именнаго указа о генеральномъ наборѣ Подьячихъ со всѣхъ городовъ. На первое трудно было разсчитывать. Если съ 1722 года по 1740 годъ, въ теченіи цѣлыхъ 18 лѣтъ, не было прислано съ дѣлами изъ городовъ ни одного, по признанію проекта, Подьячаго, то теперь еще менѣе можно было на то надѣяться. Наконецъ, еслибы то же самое осуществилось по именному указу—въ чемъ состоялъ другой планъ, предлагаемый проектомъ—то все-таки эта мѣра имѣла бы только временное значеніе, не обезпечивая Коллегію относительно будущаго. А изъ временной мѣры присылку Подьячихъ отъ городовъ обратить въ постоянную, повидимому, не имѣлось въ виду самимъ проектомъ, да едва ли бы это могло имѣть какой смыслъ. Почему проектъ не предлагаетъ болѣе простой и естественной мѣры, видно будетъ далѣе. (См. прим. 63-е).

⁶¹ Если считать этихъ 300 человекъ въ прибавокъ къ числящимся въ Вотчинной Коллегіи 200 лучшимъ служителямъ, то получается очень почтенная цифра 500 человекъ. Можетъ быть, это уже слишкомъ много; но несомѣнно, что число ихъ, опредѣлявшееся прежними указами, всегда оказывалось недостаточнымъ. Это можно видѣть изъ неоднократныхъ представленій учрежденія Правительству. Такъ, въ 1722 году, напримѣръ, подобное представленіе говорить,

что Подъячихъ надлежитъ быть въ Коллегіи 200 человекъ, вмѣсто наличныхъ 100 человекъ. (Опис. док. А. М. Ю., кн. 5, стр. 222). Въ вѣдомости, представленной въ Комиссію о сочиненіи штатовъ, число потребныхъ канцелярскихъ служителей выставлено тоже болѣе 200. (Пр. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, лл. 73 и 74).

⁶² Здѣсь разумѣется именной указъ 1726 года Января 21 дня объ учрежденіи при Архивѣ Комиссіи - столяника Милославскаго. (П. С. З., VII, 4823). Несмотря на то, что эта Комиссія распалась, съ отозваніемъ Милославскаго, и 13 лѣтъ безплодно прошло съ тѣхъ поръ, проектъ еще не считаетъ этого дѣла совсѣмъ поконченнымъ. Но это напрасно. (См. „Арх. Ком. Милосл.“ въ „Опис. док. А. М. Ю.“, кн. 6, стр. 213—217).

⁶³ Вопросъ о жалованьи, несмотря на видимое неудобство настоящаго положенія дѣлъ, проектъ не подвергаетъ сомнѣнію, оставляя все по прежнему, какъ оно было съ 1726 года. Значить, и вышеприведенная мѣра предложена проектомъ лишь для того, чтобы сохранять это прежнее положеніе, при чемъ налогъ на города представлялся единственнымъ средствомъ къ тому. Если же бы введено было жалованье, то въ подобной мѣрѣ не было бы никакой нужды.

⁶⁴ Въ этомъ проектѣ впервые говорится о межевомъ дѣлѣ, перешедшемъ въ Вотчинную Коллегію еще отъ Помѣстнаго Приказа и остававшемся въ ея вѣдѣніи до учрежденія главной Межевой Канцеляріи при Сенатѣ и Губернской Межевой Канцеляріи въ Москвѣ (П. С. З., XIV, 10352; ук. 1755 г. Ф. в.р. 5 д.). Межевщики или посылались прямо изъ Вотчинной Коллегіи, или оттуда давались только указы воеводамъ объ исполненіи по указамъ. Такой порядокъ перешелъ еще изъ Помѣстнаго Приказа со времени Уложенія, въ которомъ говорится: „а посылать Межевщиковъ спорныя земли разводить дворянъ добрыхъ, или къ воеводамъ и губнымъ старостамъ посылать государевы грамоты“ (Улож., гл. XVII, ст. 52). Что тутъ идетъ дѣло о посылкѣ Межевщиковъ, именно, изъ Помѣстнаго Приказа, это видно изъ другаго указа о посылкѣ дворянъ изъ Помѣстнаго Приказа въ Московскій уѣздъ и въ города (П. С. З., II, 889; указ. 1681 г. Авг. 17 д.).

⁶⁵ Въ Вотчинной Коллегіи къ межевымъ дѣламъ опредѣлялись изъ наличнаго состава Канцеляріи нѣкоторые Секретари и Канцеляристы, которые и составляли такъ называемое „Межевое правленіе“, или „Столъ Межеваго правленія“. Но кромѣ того для межеванья нужны были, какъ видно изъ проекта, еще 1) Межевщики, т. е. лица, которые должны были завѣдывать межеваніемъ при разныхъ посылкахъ; 2) Геодезисты, которые должны были составлять планы межеванія. Межевщики назначались изъ дворянъ „изъ шляхетства“, болѣею частью изъ отставныхъ. Что касается Геодезистовъ, то при Вотчинной Коллегіи ихъ не имѣлось. Откуда же ихъ брали, изъ какихъ „командъ“, по выраженію

проекта? Въ 1730 году упоминается въ Вотчинной Коллегіи одинъ Геодезистъ, присланный изъ Академіи, который получалъ особый окладъ отъ Коллегіи. (Опис. док. А. М. Ю., кн. 5, стр. 190). Кромѣ того, Геодезисты имѣлись, напримѣръ, при Адмиралтейской Коллегіи, при Сенатѣ (П. С. З. XI, 8773; ук. 1743 г., Авг. 25 д.). Определенныхъ же Геодезистовъ и впоследствии не было въ Вотчинной Коллегіи.

⁶⁶ Неизвѣстно, какой указъ разумѣется здѣсь. Но назначеніе Межевщиковъ въ Коллегію зависѣло, повидному, всецѣло отъ Сената и происходило по имѣрѣ надобности, по представленіямъ Коллегіи. Такъ это подвержено было и указомъ 1763 года Декабря 15 дня (П. С. З., XVI, 11989). Въ штатъ же Вотчинной Коллегіи они никогда не были занесены.

⁶⁷ Дѣйствительно, въ спискѣ сгорѣвшихъ государевыхъ дѣлъ значится „Дѣло по указу Правительствующаго Сената изъ Конторы о бытіи при межевыхъ дѣлахъ определенныхъ Межевщиковъ“. (Опис. док. А. М. Ю., кн. 6, стр. 241).

⁶⁸ Здѣсь разумѣется Писцовый Наказъ 1684 года Апрѣля мѣсяца (П. С. З., II, 1074). Но можно указать и еще болѣе ранніе указы о томъ, напримѣръ, указъ 1680 года Августа 25 дня (П. С. З., II, 832). Разсчетъ при этомъ производился съ одного только поля, а не съ трехъ полей (П. С. З., II, 890; ук. 1681 г. Авг. 26 д., п. 30).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Интересъ исторіи Вотчинной Коллегіи.—Значеніе проекта устройства Вотчинной Коллегіи для исторіи учрежденія въ его переходную эпоху.—Взглядъ на реформу учрежденія: ея характеръ.—Первый моментъ реформы и слѣдствія, второй моментъ.—Сближеніе того и другаго и вопросъ о направленіи реформы.—Вопросъ о волокитѣ XVIII столѣтія.—Итоги реформы.

Знакомство съ исторіей Вотчинной Коллегіи представляется необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, уже въ силу логической потребности въ систематическомъ знаніи даже о предметахъ далеко не первостепенной важности; во-вторыхъ, въ виду того, что, на ряду съ другими Коллегіями, Вотчинная Коллегія сама по себѣ представляетъ нѣкоторыя преимущества, которыя признавались за нею и въ XVIII столѣтіи, что выражалось въ особыхъ мѣрахъ или льготахъ „другимъ не въ примѣръ“; в-третьихъ, по тѣсной связи ея исторіи, какъ съ вопросомъ о реформѣ центральныхъ учреждений вообще, такъ, отчасти, и съ вопросомъ объ общемъ направленіи всей реформы Петра Великаго.

Вышеприведенные и разсмотрѣнные мною съ точки зрѣнія происхожденія, источниковъ и содержанія проекты устройства Вотчинной Коллегіи представляютъ несомнѣнно тотъ центральный для исторіи учрежденія памятникъ, вокругъ котораго должна быть сгруппирована масса отрывочныхъ данныхъ и подробностей, разбросанныхъ во многихъ сотняхъ приказныхъ дѣлъ и разныхъ записныхъ книгъ, оставшихся отъ Вотчинной Коллегіи. Сами по себѣ эти проекты имѣютъ цѣну, главнымъ образомъ, настолько, насколько они освѣщаютъ переходную эпоху въ исторіи центральнаго помѣстно-вотчиннаго учрежденія. Реформа учрежденія не была только единовременной замѣной стараго

новымъ, а составила цѣлую эпоху, продолжительную по времени и богатую по содержанію,—которая распадается на два момента. Сначала шла ломка стараго и замѣна его новымъ, потомъ развитіе, измѣненіе, приспособленіе и дополненіе новаго. Старое, гдѣ только можно было, стремилось, если не удержаться въ прежнемъ видѣ, то пробиться сквозь новыя формы и медленно умирало; старыя преданія, старыя воспоминанія долго жили и вызывали стремленіе къ прошлому, вмѣстѣ съ идеализаціей его. И въ Коллегіи можно отмѣтить за это время два теченія: тогда какъ Присутствіе Коллегіи, повидимому, сразу вошло въ свою роль, стало на сторону новаго, или, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ держало себя такъ; старое нашло себѣ убѣжище и сочувствіе въ Канцеляріи, главнымъ образомъ, среди Секретарей, гдѣ такое отношеніе поддерживалось не столько простою, отвлеченною склонностью къ прошлому, сколько ихъ личными опредѣленными интересами. Старое умерло; но новое, прежде чѣмъ дать ожидаемые плоды, долго оставалось въ своемъ примѣненіи чахлымъ и безсильнымъ и не въ состояніи было удовлетворить предъявляемыхъ къ нему требованій, пока оно не достигло дальнѣйшаго развитія, пока не были внесены измѣненія соотвѣтственно практическимъ потребностямъ, и тѣмъ исправлены его слабыя стороны.

—

Въ какомъ же свѣтѣ представляется, на основаніи изученія проектовъ, реформа центральнаго помѣстно-вотчиннаго учрежденія и преобразование Приказовъ въ Коллегіи вообще?

Реформа эта началась еще прежде уничтоженія Приказовъ и открытія Коллегій. Еще раньше того отдѣльными казами вносились въ приказные порядки измѣненія, такъ что, во времени уничтоженія Приказовъ, они были уже расшатаны въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Реформа учреждений имѣла принципиальное направленіе. Не думали о томъ, какъ бы примѣнить старыя порядки къ новымъ потребностямъ, какъ бы, замѣняя старыя, отжив-

шія уже нѣчала новыми, воспользоваться тѣми выработанными прошлымъ пріемами, какіе составляли положительный результатъ,—какъ бы удержать прежнія, безразличныя для сущности дѣла, формы, давъ имъ иное содержаніе; а стремились, вводя новыя начала, не только уничтожить „старые обычаи“, но изгнать и самыя „званія“.

Способъ, какимъ проводилась реформа, носить характеръ борьбы, непримиримой борьбы противъ стараго, сопровождавшейся угрозами, подъ страхомъ смертной казни или „жесточаго истязанія“,—голосъ которой явственно доносится до насъ.

Вводилось во всей строгости коллегіальное начало. Оно выставлялось, какъ оружіе: 1) противъ произвола Главныхъ Судей бывшихъ Приказовъ, которые „дѣлали что хотѣли“¹; 2) противъ единоличнаго способа рѣшенія дѣлъ въ Приказѣ не только Главнымъ Судьей, но и его товарищами, каждымъ порознь, какъ вообще легко допускавшаго возможность злоупотребленій². И въ этомъ отношеніи во многихъ увазахъ, развивающихъ коллегіальное начало и объясняющихъ его примѣненіе въ рѣшеніи дѣлъ по „множайшему числу голосовъ“, „съ совѣту и приговору всѣхъ своей Коллегіи“, „общей сентенціей“, высказывается тревожное опасеніе или, по крайней мѣрѣ, неусыпная бдительность за тѣмъ, что бы и при новомъ устройствѣ не проскользнуло что-нибудь изъ прежнихъ порядковъ³. Такимъ обра-

¹ „нынѣ... чего ради учинены Коллегіи, т. е. собраніе многихъ персонъ, въ которыхъ Президенты, или Предсѣдатели, не такую мочь имѣють, какъ старые Судьи: дѣлали, что хотѣли“ (П. С. З., V, 3261, Им. Ук. 1718 г. Декабря 22 дня).

² „И дѣла тѣ всѣ ихъ слушать и рѣшить имѣетъ и закрѣпляетъ купно жъ своими руками, а не по прежнему порознь“ (Указъ изъ Юст. Колл. 1720 г. Февр. 15 д., напечатанный въ „Опис. док. А. М. Ю.“ кн. 5, къ „Ист. Вотч. Арх.“ прилож. № 5).

³ „...понеже Коллегіи устроены для того, дабы каждая съ совѣту и приговору всѣхъ своей Коллегіи дѣлали; того ради подтверждается, дабы Президенты никакихъ дѣлъ, ни указовъ одни не дѣлали и не подписывали, но всѣ въ Коллегіи будучіе“ (П. С. З., V, 3368, Им. Ук. 1719 г. Мая 9 д.).

зомъ, начало коллегіальности уничтожило единоличную власть Судей вообще, что бы тѣмъ устранить всякую возможность старыхъ злоупотребленій между ними, т. е. на верху учрежденія, въ Присутствіи.

Начало коллегіальности собственно не касалось Канцеляріи. Но зоркое око Преобразователя проникло и сюда, чтобы и здѣсь преслѣдовать старыя „попозновенія“. Секретарямъ, или по прежнему Дьякамъ, теперь строго запрещалась самостоятельная дѣятельность. Приказные Дьяки вторгались въ Присутствіе: всѣ неспорныя дѣла въ Помѣстномъ Приказѣ рѣшали Дьяки, помимо Главныхъ Судей, и помѣчали и посылали указы по нимъ „собою“. И вотъ преслѣдуется самовластіе Дьяковъ, какъ по личнымъ ихъ прихотямъ, такъ и въ угоду ихъ „принципаламъ“ изъ числа Судей: у нихъ отнимается право дѣлать и помѣчать что-либо самостоятельно, помимо Судей и Присутствія⁴. Итакъ, самовластіе Дьяковъ, или Секретарей ограничено было полною зависимостью ихъ отъ Присутствія и невмѣшательствомъ ихъ въ дѣла, относящіеся къ Присутствію.

Въ указахъ говорится о „прихотяхъ“ и „самовластіи“ не только Дьяковъ, но и Канцеляристовъ⁵. И сюда спустилось, до самыхъ нижнихъ слоевъ приказнаго люда, до самаго дна Канцеляріи, гдѣ идутъ подготовительныя работы. вниманіе Преобразователя. Найдены и здѣсь непорядки и злоупотребленія въ томъ же родѣ,—и поведена противъ

⁴ „И ничего Секретарямъ и Дьякамъ, подь смертною казнью, никакихъ указовъ о рѣшенія дѣлъ не крѣпить однимъ, по приказу своихъ принципаловъ, какъ прежде бывало (И. С. З., V, 2791, п. Им. Ук. 1714 г. Апр. 4 д.).

⁵ „Чтобы внѣ дѣла прямаго, по прежде бывшимъ прихотямъ Дьяковъ и Канцеляристовъ, по страсти и по самовластію, за вражду, поноровкою или за злобу посяжкою, за тѣмъ запретительнымъ вышеобъявленнымъ указомъ (т. е. ук. 1714 года Апрѣля 4 д.) излишествъ изъ прихѣровъ прежнихъ и указовъ, несходныхъ съ Уложеніемъ и съ новосостоятельными тѣмъ пункты, къ дѣламъ челобитческимъ ни въ выписи внесено впродъ не было, и наипаче всего смотрѣть, чтобъ никакого преступленія отъ оной Канцеляріи въ настоящихъ и утвержденныхъ тѣхъ указахъ отнюдь ни въ чемъ не было“. (Ук. изъ Юст.-Колл. 1720 г. Февр. 15 д, п. 7).

нихъ борьба. Прежній Подъячій стоялъ ближе къ челобитчнику и къ Судьѣ: съ челобитчикомъ онъ условливался, помимо Дьяка, вести его дѣло, производилъ выписку противъ челобитной безконтрольно и клалъ готовое дѣло, за своею только „справой“, на судейскій столъ, даже самъ могъ докладывать его Судьѣ. Такимъ образомъ, между челобитчикомъ и Судьею стоялъ только онъ одинъ, и, значитъ, челобитчикъ во многихъ отношеніяхъ былъ въ его рукахъ. Это опять „самовластіе“, открывающее просторъ „прихотямъ“ и „носяшкамъ“ со стороны Канцеляристовъ, или Подъячихъ,—и оно уничтожено. Теперь, непосредственныя сношенія Канцеляриста, какъ съ челобитчикомъ, такъ и съ Присутствіемъ въ обычныхъ дѣлахъ прерваны, и между ними, и тѣмъ и другимъ, поставленъ Секретарь, изъ рукъ котораго Канцеляристъ получаетъ то или другое челобитчиково дѣло для подготовки къ докладу, и составленную имъ выписку представляетъ Секретарю для „свидѣтельства“ и для „скрѣпы“ имъ поверхъ своей „справы“, устраниаясь уже совершенно отъ доклада Присутствію.

Во всемъ этомъ одинаково преслѣдовались старыя начала и старыя порядки, преслѣдовались такъ, чтобы отнять всякую возможность „старыхъ попопзновеній“⁶. Такъ, по мысли законодателя, стройно должно было дѣйствовать новое, свободное отъ прежнихъ недостатковъ, учрежденіе. при опредѣленныхъ гарантіяхъ для челобитчиковъ, выражавшихся, не говоря уже о Фискалахъ и Прокурорѣ, въ постоянномъ надзорѣ Секретарей надъ Канцеляристами, Членовъ надъ Секретарями, Общаго Собранія надъ отдѣльными Судьями, большинства надъ меньшинствомъ,—все въ предупрежденіе прежде бывшихъ злоупотребленій. Вотъ новыя начала и новыя нормы для дѣятельности учрежденія по рѣшенію всѣхъ дѣлъ, въ лицѣ разныхъ его чиновъ, отъ высшихъ до нисшихъ. Вотъ что было сдѣлано, говоря словами указа, „для лучшаго содержанія Канцелярскихъ чи-

⁶ „Также и прочія обязательства великія суть, что отымать старыя попопзновенія дѣлать“ (И. С. З., V, 3261, ук. 1718 г., Дек. 22 д.).

новъ и надлежащаго впредь въ оной Канцеляріи (т. е. Вотчинной Канцеляріи) чиновнаго расположенія и исправленія дѣлъ“⁷.

Если мы отъ этихъ общихъ нормъ въ дѣятельности Коллегіи, какъ судебнаго учрежденія, перейдемъ къ частнымъ порядкамъ внутренняго устройства, то и здѣсь встрѣтимъ то же отношеніе Преобразователя ко всему прошлому, увидимъ, что и здѣсь реформа носитъ характеръ борьбы, борьбы не только противъ старыхъ „обычаевъ“, но даже и „званій“. Для бѣльшаго порядка, прежніе „Столы“, на которые дѣлилась Канцелярія Помѣстнаго Приказа, замѣняются „Конторами“⁸. Коснутся ли Архива, оказывается, что „всѣ тѣ книги и дѣла въ великомъ неосмотрѣніи и въ небреженіи при самомъ непорядкѣ находятся“—и, вотъ, строго предписывается произвести имъ опись, составить росписи и азбуки—средство, впрочемъ, далеко не новое, уже давно знакомое Помѣстному Приказу⁹.

Однимъ словомъ, оказывалось, что всѣ „настоящія расположенія дѣлъ“ въ Помѣстномъ Приказѣ „въ совершенномъ безстройствѣ были“, и „для лучшаго распорядку“ признано было единственнымъ средствомъ „все нынѣ вновь настоящее учрежденіе по Генеральному, именнымъ (жѣ) Царскаго Величества указомъ изъ Правительствующаго Сената объявленному по всѣмъ Коллегіямъ, Регламенту, или установленію учинить безъ всякой разности“¹⁰.

Какія же слѣдствія имѣла реформа учрежденія со смѣною Приказа Коллегіей?

⁷ Ук. Юст. Кол. 1720 г. Февр. 15 д., п. 1-й.

⁸ „Въ оной же Канцеляріи, по состоянію чиновнаго и добраго учрежденія всѣхъ настоящихъ дѣлъ, вмѣсто прежнихъ стараго обычая и званія Столовъ, нынѣ расположить Конторами, чтобы во всякой изъ нихъ особно управлялися (т. е. дѣла) съ прямымъ порядкомъ, и по тѣмъ Конторамъ Старыхъ, Среднихъ и Молодыхъ Подъячыхъ... опредѣлить и росписать, чтобы всякой свою должность зная, управлялъ прилежно и радѣтельно, а не по прежнимъ непорядкомъ“. — „Дѣла бѣ дѣлать по Конторамъ и Повытьямъ..., а не по всей той Канцеляріи суетиться, по прежнему плохому обыкновенію“. (Тамъ же., п. 7 и 10-й).

⁹ Тамъ же, п. 5-й.

¹⁰ Тамъ же, введеніе къ пунктамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Помѣстный приказъ, съ его практически выработавшимся, чрезвычайно простымъ ходомъ рѣшеній дѣлъ единолично и въ разныя руки одновременно, распадавшимся на три различныя степени—слушанья: 1) боярскаго, или Главнаго Судьи, 2) Думныхъ Дьяковъ, или товарищей, 3) Дьяковъ просто ¹¹,—дававшимъ, можетъ быть, излишній просторъ отдѣльнымъ лицамъ и допускавшимъ легкую возможность произвола, былъ, все-таки, могучимъ судебно-административнымъ учрежденіемъ, двигавшимъ безъ особаго усилія и затрудненій массу дѣлъ ¹².

При постановкѣ учрежденія на новыхъ началахъ дѣятельности, съ новыми приемами и порядками, въ Коллегіи, вмѣстѣ съ устраненіемъ возможности злоупотребленій, имѣвшихъ мѣсто прежде, была значительно ослаблена эта сила, отъ чего значительно упала и дѣятельность учрежденія. Впервыхъ, всѣ спорныя дѣла, вершившіяся прежде Главнымъ Судьею Приказа съ его товарищами въ разныя руки одновременно, должны были рѣшаться теперь, каждое дѣло въ отдѣльности, Общимъ Собраніемъ Коллегіи съ Президентомъ во главѣ,—одно за другимъ, а не нѣсколько дѣлъ сразу, одновременно. Ввторыхъ, неспорныя дѣла, довѣрявшіяся прежде Дьякамъ, которые, по докладу Подъячихъ, сами помѣчали ихъ „безъ доклада Главныхъ Судей“ и тоже „въ разныя руки“, теперь были изъяты изъ ихъ вѣдѣнія и, значитъ, должны были идти, наряду со спорными дѣлами, чрезъ Общее Собраніе всей Коллегіи, такъ какъ иного пути для нихъ не было. Слѣдствіемъ этого было то, что Общее Собраніе Коллегіи, уже обремененное всею массою спорныхъ дѣлъ, стало засариваться еще множествомъ мелкихъ, неспорныхъ дѣлъ. Втретьихъ, подготовка дѣлъ къ докладу на рѣшеніе должна была проходить теперь уже чрезъ двое рукъ, а не чрезъ

---

¹¹ Изложенію этого вопроса посвященъ рефератъ, который былъ доложенъ на VIII Археологическомъ Съѣздѣ.

¹² Цифровыя данныя будутъ приведены въ одной изъ статей VII-й книги „Опис. Док. и бум. хран. въ Арх. М. Ю.“, готовящейся нынѣ къ печати.

однѣ, какъ бывало прежде, что не могло не отразиться на общемъ теченіи дѣлъ, въ смыслѣ замедленія его.

Прибавимъ сюда чисто канцелярскія затрудненія, возникшія съ реформой учрежденія. По Генеральному Регламенту вводилась новая система записки всѣхъ входящихъ и исходящихъ документовъ, какъ въ регистратурѣ, такъ и у Протоколу, распадавшаяся на краткую и подлинную. Уже сама по себѣ она была обременительна для учрежденія и бесполезна, въ иныхъ частяхъ, для дѣла, именно, вслѣдствіе своей внѣшней систематичности, не отвѣчавшей дѣйствительнымъ требованіямъ, по которой всѣ документы, далеко не одинаковой важности, разнаго происхожденія и назначенія подгонялись подъ одну мѣрку. Надо прибавить еще, что инныя записныя книги остались отъ времени Помѣстнаго Приказа и велись наряду съ записными книгами, предписанными Генеральнымъ Регламентомъ. Такая записка не только обременяла, иногда безъ всякой нужды, учрежденіе, но и сказывалась замедляющимъ образомъ также на общемъ теченіи дѣлъ въ Коллегіи.

Вообще, Вотчинная Коллегія оказалась съ самаго начала стоящей ниже тѣхъ требованій, какія предъявлены были къ ней на первыхъ же порахъ ея дѣятельности: она не могла справиться съ множествомъ дѣлъ, отовсюду стекавшихся въ нее, и Присутствіе было завалено нерѣшенными дѣлами, а новыя все прибывали и прибывали, не давая ему оправиться ни на минуту. Такое замедленіе въ дѣятельности учрежденія сказалось въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, челобитчикамъ приходилось терпѣть „безмѣрную волокиту“ и „въ дѣлахъ продолженіе“, что вызывало между ними „недовольство“ и отовсюду на Коллегію „великое нареканіе“. Жалобы были слишкомъ громки, чтобы не быть слышными въ учрежденіи; но онѣ доходили и до Правительства. А, сверхъ челобитчиковыхъ дѣлъ, по государевымъ дѣламъ въ Коллегію постоянно приходили „понуженія“ отъ Сената, съ предписаніемъ самыхъ рѣшительныхъ и иногда прямо насильственныхъ мѣръ. Съ другой стороны, не меньше терпѣло отъ того

и само учрежденіе: въ Коллегіи открылись затрудненія, и, въ силу настоятельной необходимости, не давала покою забота, какъ бы выйти изъ такого положенія, или какъ бы, по крайней мѣрѣ, удержаться и не дать ему впередъ все болѣе и болѣе ухудшаться. Приходилось, чтобы хоть сколько-нибудь выпутаться изъ такого затрудненія, избирать даже обходные, кривые пути, допускать новыя злоупотребленія, вродѣ, на примѣрѣ, слушанья въ Общемъ Собраніи Коллегіи по нѣскольку дѣлъ разомъ, по два, по три, по четыре и больше, что не только противорѣчило требованіямъ коллегіальности, но и нарушало всякій порядокъ.

А между тѣмъ, то ли имѣлось въ виду законодателемъ! Одушевленный жаждою добра и справедливости, на благо подданныхъ, предпринявъ преобразование учреждений „ради порядочнаго управленія государственныхъ своихъ дѣлъ... также ради возможнаго охраненія своихъ вѣрныхъ подданныхъ“, онъ имѣлъ въ виду дать послѣднимъ судъ „безпродолжительный“ и „безволочитный“¹³. Генеральнымъ Регламентомъ не только предписывалось быстрое рѣшеніе дѣлъ, но даже назначались сроки, съ предостереженіемъ насчетъ штрафовъ и наказаній за несоблюденіе¹⁴. И послѣ

¹³ „Писѣ..., милосердую Е. И В. о народномъ и земскомъ справедливомъ правленіи, не изволилъ пренебречь, но трудится и сіе въ такой же добрый порядокъ привести, какъ и военное дѣло, чего ради учреждены Коллегіи (Им. ук. 1718 г. Дек. 22 д.).

¹⁴ „И чтобы, какъ возможно, оныя (дѣла) скорѣе исполнять, а имено не болѣе недѣли времени, ежели скорѣе нельзя. Буде же которыя государственныя дѣла будутъ требовать справокъ съ Губерніями и съ Провинціями, давать срокъ, ... а болѣе мѣсяца не продолжать. А буде въ такой срокъ исправиться будетъ не мочно, и на исправленіе онаго дается еще сроку двѣ недѣли, а больше того, имено шти недѣль, отнюдь не продолжать; и, по полученіи тѣхъ выправокъ, тѣ дѣла вершить потому жъ въ недѣли, подъ наказаніемъ смертнимъ или ссылкой на галеры и лишеніемъ всего имѣнія по силѣ дѣла и вины. А челобитчиковы всякія дѣла по выправкамъ рѣшить по реестру безъ всякаго мотчанія, какъ возможно, а болѣе шти мѣсяцевъ, какъ о томъ именнымъ Е. В. указомъ повелѣно Декабря 8 дня 1714 года, отнюдь не продолжать, подъ наказаніемъ. Ежели далѣе сего положеннаго срока кто безъ законной причины волочить станетъ, то наказанъ будетъ за каждый день по 30 рублей, ежели убытки отъ того

того идетъ цѣлый рядъ именныхъ и сенатскихъ указовъ „о нечиненіи никому ни малыя волокиты“, о недопущеніи „обидъ“, о соблюденіи срока для рѣшенія дѣлъ по Генеральному Регламенту и также о штрафахъ за нарушенія, на основаніи его. Только эти указы, не заключаая въ себѣ средствъ къ дѣйствительному устраненію затрудненій, мало помогали дѣлу.

Время шло; затрудненія въ Коллегіи не уменьшались, развѣ увеличивались; жалобы челобитчиковъ не прекращались. Несостоятельность новыхъ порядковъ стала очевидна Правительству, и положеніе дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи было признано несоотвѣтствующимъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявлялись учрежденію. Нужно было принять новыя мѣры къ устраненію затрудненій, именно въ слѣдующихъ направленіяхъ.

Общее собраніе Коллегіи было завалено множествомъ малыхъ „неспорныхъ дѣлъ“, безъ особой для нихъ пользы и съ ущербомъ для другихъ „спорныхъ дѣлъ“.—слѣдовало выдѣлить всѣ такія „неспорныя дѣла“ и передать ихъ въ особую Контору, отдѣльную отъ Общаго Присутствія Коллегіи, Контору Неспорныхъ дѣлъ. Этимъ путемъ произведено было раздѣленіе всѣхъ челобитчиковыхъ дѣлъ на двѣ отдѣльныя группы, и рѣшеніе ихъ пошло уже въ два приема одновременно, „черезъ два протокола“, одинъ „спорный“, другой „неспорный“; но и здѣсь и тамъ обнаружались свои затрудненія и неудобства. Въ послѣдней группѣ медленно шло рѣшеніе неспорныхъ дѣлъ, потому что сюда перенесенъ былъ весь тотъ сложный порядокъ рѣшенія, какой примѣнялся къ спорнымъ дѣламъ, и всѣ, даже самыя малыя дѣла, „къ справкамъ и произвожденію“, слѣдовали одинаково тому порядку,—надо было часть неспорныхъ дѣлъ, именно самыхъ малыхъ, выдѣлить изъ общаго числа

кому не учинилось; а если убытокъ учинился, то оной вдвое доправить, въ первой и въ другой разъ, а въ третій, яко преслушатель указа, наказанъ быть ниѣсть (Ген. Регл., Гл. IV, толк.).

всѣхъ неспорныхъ дѣлъ и передать ихъ Секретарямъ, отъ чего получила облегченіе и Контора Неспорныхъ дѣлъ, а также выиграли дѣла, порученныя Секретарямъ, въ рукахъ которыхъ онѣ шли болѣе упрощеннымъ и, слѣдовательно, болѣе быстрымъ ходомъ.

Все такъ и было сдѣлано, сдѣлано въ разное время, на протяженіи перваго десятилѣтія послѣ реформы учрежденія. Дѣятельность Конторы Неспорныхъ дѣлъ, облегченной выдѣленіемъ части дѣлъ, съ передачей ихъ въ секретарскія руки, была потомъ усилена еще увеличеніемъ ея состава: два Члена, вмѣсто одного, стали вести неспорныя дѣла черезъ два протокола. Успѣшное теченіе неспорныхъ дѣлъ и дѣлъ „къ справкамъ и произвожденію“, такимъ образомъ, было теперь достигнуто и также обезпечено впредь. Но оставались спорныя дѣла, всѣ на рукахъ Общаго Собранія, всѣ одинаково подлежащія общему рѣшенію всѣхъ лицъ Присутствія, безъ какого-либо между ними раздѣленія въ рѣшеніи дѣлъ. Это было самое главное, самое важное затрудненіе, подвергшее сомнѣнію и вопросу въ иныхъ дѣловыхъ умахъ даже самое коллегіальное начало и, какъ таковое, оно разрѣшено было не легко, не скоро, значительно позднѣе, чѣмъ все остальное. Требовались Правительствомъ свѣдѣнія отъ Коллегіи, подавались мнѣнія, составлялись проекты, а дѣло все оставалось въ прежнемъ положеніи, пока, наконецъ, въ дѣятельность учрежденія введенъ былъ выработанный еще въ Помѣстномъ Привазѣ, но служившій тамъ личному началу, пріемъ раздѣленія дѣлъ, раздѣленія труда между Судьями, — введенъ, съ осуществленіемъ въ устройствѣ Коллегіи дробленія Присутствія на отдѣленія, которое оставляло коллегіальное начало неприкосновеннымъ, ограничивая его развѣ только въ отношеніи численнаго состава Членовъ. Это — Департаменты Вотчинной Коллегіи, числомъ сначала три, а потомъ четыре, рѣшеніе каждаго изъ которыхъ должно было считаться, какъ рѣшеніе всей Коллегіи.

Вотъ важнѣйшія мѣры по части собственно „правленія дѣлъ“, принятыя въ устраненіе обнаружившихся

послѣ реформы затрудненій. Свои мѣры были приняты и въ сферѣ чисто „канцелярскихъ обрядовъ“. Затрудняла, напримѣръ, подлинная записка нѣкоторыхъ документовъ въ регистратурѣ, челобитныхъ, указовъ и пр.,—она была постепенно для однихъ документовъ отмѣнена въ разное время, для другихъ замѣнена копіями съ нихъ, а иные документы оставлены были при одной краткой запискѣ въ журналѣ.

Такъ, реформа учрежденія, слишкомъ теоретическая въ своемъ построеніи, развивавшая все устройство изъ новыхъ началъ общаго характера, оказалась если не неудачной въ примѣненіи, то неполнѣй удовлетворительной въ своемъ первоначальномъ видѣ,—неудовлетворительной не потому, чтобъ созданное ею было дурно само по себѣ, а только потому, что оно было сравнительно слабо, при наличныхъ условіяхъ; и когда, наконецъ, это было сознано и достаточно выяснено, подѣ давленіемъ необходимости, она въ значительной степени потерпѣла измѣненіе и была дополнена новыми, чисто практическими мѣрами.

—

Оба эти момента реформы—первоначальная постановка дѣла, съ преобразованиемъ Помѣстнаго Приказа въ Вотчинную Коллегію, и рядъ позднѣйшихъ мѣропріятій въ Вотчинной Коллегіи—невольнo въ нашемъ умѣ сближаются между собой, и при сближеніи оказывается, что направленіе ихъ прямо противоположно одно другому: позднѣйшія мѣропріятія видимо направляются и возвращаются къ тому самому, съ чѣмъ было порвано въ первый моментъ реформы. Это наблюденіе можетъ вызвать на размышленія по поводу вопроса о пути, избранномъ при реформѣ центральныхъ учреждений; насколько онъ былъ вѣренъ и прямо-ли велъ къ цѣли; необходимъ-ли былъ при разрывѣ со старымъ такой рѣзкій скачекъ, чтобы онъ вызвалъ потомъ невольный поворотъ обратно. Вѣдь этотъ поворотъ не былъ слѣдствіемъ недостатка настойчивости или безсилія Правительства относительно, какъ проведенія, такъ и прочнаго

утвержденія новыхъ началъ, вносимыхъ реформою въ жизнь учрежденія; не былъ онъ и слѣдствіемъ отрицательнаго, недружелюбнаго отношенія къ этимъ началамъ лицъ, призванныхъ къ осуществленію ихъ на дѣлѣ;—напротивъ, они проведены были и примѣнены къ дѣлу во всей своей полнотѣ, но такъ же и во всей односторонности..., и это-то самое вызвало естественный поворотъ. Конечно, поворотъ этотъ не былъ возвращеніемъ къ старинѣ, такъ, какъ она была, потому что прежнее никогда не возвратимо, а былъ только обращеніемъ къ этой старинѣ для того, чтобы воспользоваться тѣмъ, что тамъ прежде выработано было положительнаго и что даже теперь сохраняло свою силу. Размышленіе приводитъ къ сомнѣнію: не лучше ли было съ самаго начала идти тѣмъ путемъ, на какой пришлось вступить впоследствии, не слѣдовало-ли, вводя новое начало коллегіальности въ устройство и дѣятельность учрежденія, не уничтожать и стараго приема раздѣленія трудовъ между Судьями, съ вершеніемъ дѣлъ въ разныя руки; а соединить оба вмѣстѣ (какъ то было сдѣлано впоследствии), восполняя новымъ слабыя стороны и не ослабляя, не отнимая силы, присущей старому устройству,—вмѣсто того, чтобы замѣнять одностороннее въ одномъ отношеніи устройство одностороннимъ въ другомъ отношеніи (какъ было сдѣлано сначала). Конечно, добытыя нами частныя данныя только возбуждаютъ вопросъ и освѣщаютъ его лишь на незначительномъ пространствѣ, но не рѣшаютъ его окончательно, потому что тутъ надо принять во вниманіе и многія другія условія всей реформы, болѣе общаго характера.

Данныя проектовъ могутъ въ значительной степени освѣтить такъ же и вопросъ о „волокутѣ“ XVIII столѣтія. Какъ ее объяснить? зависѣла ли она больше отъ лицъ, стоявшихъ у дѣла или же отъ тѣхъ порядковъ и условій, при какихъ имъ приходилось дѣйствовать? Жалобы челобитчиковъ на волокуту и „на Коллегію нареканія“ были обычномъ дѣломъ. Сама Коллегія не только не отрицала

того, но прямо указывала на нихъ, какъ на слѣдствіе неудовлетворительности въ устройствѣ учрежденія. Правительство издавало по этому поводу указъ за указомъ. Я приведу отрывокъ одного изъ именныхъ указовъ, наиболѣе типичнаго. „По указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Дяди Нашего Государя Императора Петра 1-го 1714 года и по Генеральному Регламенту II-ой главы велѣно челобитчиковы всякія дѣла по выправкамъ рѣшить по реестру въ полгода...., и потому надѣялись мы, что по тѣмъ Нашимъ указамъ и всемилостивѣйшимъ соизволеніямъ въ судахъ поступаютъ безъ богоненавистнаго лицемерія и злобы и противныя истины проклятыя корысти, и дѣла рѣшатъ безволочитно... А нынѣ намъ извѣстно учинилось, что, какъ въ Сенатѣ, такъ въ Коллегіяхъ, и Канцеляріяхъ, и Конторахъ. . такія дѣла медленно производятся, и колодники по челобитчиковымъ.... дѣламъ весьма умножились, и сидятъ не токмо по году и по 2, но и по 10 лѣтъ и больше... И понеже въ дѣлахъ продолженіе происходитъ отъ самихъ Судей также и отъ Секретарей и прочихъ канцелярскихъ служителей, по разнымъ пристрастіямъ и изо взятокъ, что Богу и намъ противно и Государству зѣло вредно; того ради указали мы изо всѣхъ мѣстъ собрать вѣдомости, сколько отъ 1730 года не рѣшенныхъ челобитчиковыхъ дѣлъ по сіе время осталось...., и ежели которыя дѣла изслѣдованы и къ рѣшенію изготовлены, а не рѣшены въ указное время, за то Судей, и ихъ товарищей, и Секретарей, также и Канцелярскихъ служителей, до послѣдняго писаря, у которыхъ тѣ дѣла въ рукахъ были, штрафовать по указомъ и регламентамъ. А нынѣ впредь, подѣ жестокимъ показаніемъ и отнятіемъ всѣхъ имѣній, дабы всѣ дѣла, которыя изслѣдованы, тотчасъ рѣшили, а не оконченныя слѣдствіемъ, какъ наискорѣе, окончить и по тому жъ рѣшить“¹⁵. Здѣсь вина въ волокитахъ всецѣло слагается именно не на порядки, а на лица, на Судей, на Секретарей, на канцелярскихъ служителей до самаго послѣдняго писаря. Однако,

¹⁵ П. С. З., IX, 6952, Им. ун. 1736 г. Мая 6.

вопреки прямому утвержденію указа, мы имѣемъ право совершенно иначе смотрѣть на это дѣло. Указъ даетъ намъ понять только одно, что Правительство въ это время не то, чтобъ не знало совершенно настоящей причины, а не хотѣло публично признать ее, и потому, касаясь большого мѣста, ограничивалось общими мѣстами съ моральной подкладкой, которыя для насъ фактическаго значенія не имѣютъ.

Теперь, если взглянемъ на весь, отъ начала до конца, ходъ реформы учрежденія, распадающійся на два момента — вопервыхъ, учрежденіе Вотчинной Коллегіи на смѣну Помѣстнаго Приказа, вовторыхъ, дальнѣйшее устройство Коллегіи, — то найдемъ въ концѣ этого хода, вмѣстѣ съ осуществившимся слияніемъ стараго, приказнаго, и новаго, коллежскаго, началъ и пріемовъ въ постановкѣ дѣла значительное усложненіе механизма въ устройствѣ учрежденія и осложненіе отношеній въ его дѣятельности. По осуществленіи въ Вотчинной Коллегіи послѣднихъ мѣръ, которыми, при сохраненіи необходимыхъ наличныхъ гарантій противъ единоличнаго произвола и злоупотребленій, учрежденію была возвращена сила, утраченная было на время, реформу можно было считать совершенно законченной. Но недолго Вотчинной Коллегіи пришлось просуществовать послѣ того. Скоро жизнью выдвинуты были на историческую сцену новыя требованія — и центральнымъ учрежденіямъ спеціальнаго характера пришлось уступить мѣсто иной, основанной на мѣстномъ началѣ, системѣ учрежденій, которыя уже не имѣли прежняго спеціальнаго характера.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

В в е д е н и е.

1. Происхождение проектов устройства Вотчинной Коллегии. Учреждение Коллегий и издание Генеральнаго Регламента.— Регламенты разных Коллегий и современное значеніе ихъ, какъ для учрежденія, такъ и для общества.— Проекты Регламента Вотчинной Коллегии, число ихъ и время составленія.— Отсутствие автробаціи ихъ.

2. Значеніе проектовъ, какъ историческаго источника: а) по предметамъ, обнимаемымъ ими; б) по указаніямъ на современные имъ порядки и в) по ссылкамъ на прежніе; г) по введенію и разработкѣ новыхъ порядковъ въ устройствѣ Коллегии; д) по способу составленія ихъ и е) по личнымъ взглядамъ составителей..... 5

Проектъ 1723 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПРОЕКТУ.

Указъ о составленіи проекта.— Источники его и способъ пользованія источникомъ.— Время и ходъ составленія проекта.— Характеристика проекта: а) съ вѣстной стороны; б) по содержанію и в) по сравненію съ позднѣйшими проектами..... 15

ТЕКСТЪ ПРОЕКТА.

О Присутствіи Вотчинной Коллегии (1—7 арт.).— О торгахъ и подрядахъ по Коллегии (8—15 арт.).— О разныхъ предметахъ, какъ-то: патенты, приемъ на службу и отпускъ, штрафы, дача мундировъ солдатамъ, содержаніе шлюпокъ и пр. (16—39 арт.).— О должности Прокурора (40—45 арт.).— О должности Оберъ-Секретаря (46—50 арт.).— О расходчикѣ (51—71 арт.).— О фискалѣ (72—81 арт.).— О Вахмистрѣ (82—86 арт.).— О храненіи вещей разнаго рода (87—90 арт.)..... 25

ПРИМѢЧАНІА И ОБЪЯСНЕНІА КЪ ТЕКСТУ..... 55

Проектъ 1732 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПРОЕКТУ.

Возникновеніе проекта 1732 года: сенатскій указъ 1731 года Октября 2, Именной указъ 1731 года Декабря 29 и сенатскій указъ въ Вотчинную Коллегію объ исполненіи его; время и ходъ составленія его.— Цѣль появленія проекта.— Планъ, данный для него.— Источники, послужившіе ему.— Подготовительныя работы: а) экстрактъ и б) проектъ Секретарей.— Форма и содержаніе Коллежскаго проекта: дѣленіе на 5 главъ, распаденіе на 3 части, по тремъ главнымъ предметамъ, и единство частей.— Сравненіе съ проектомъ 1723 года: а) по содержанію и б) по способу составленія.— Сравненіе съ Генеральнымъ Регламентомъ..... 77

ТЕКСТЪ ПРОЕКТА.

Глава I. О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Розрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллегіи.

Какимъ образомъ той Коллегіи Президенту и Вице-Президенту надлежитъ Коллегію Генеральную дирекцію и смотрѣніе имѣть.

Глава II. О опредѣленіи Экспедицій и о рѣшеніи дѣлъ Совѣтникомъ и Ассессоромъ, каждому по своей Экспедиціи, а о сумнительныхъ, не рѣша предлагать Коллегіи.

Глава III. О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ.

Глава IV. О приемѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣхъ въ журналъ, а другихъ подлинныхъ записокъ объ отставкѣхъ.

Приложеніе I. И противъ прежняго оныхъ записныхъ книгъ убудеть.

Глава V. О опредѣленіи для лучшаго смотрѣнія и содержанія Архивы особливаго въ той Архивѣ Члена и Секретаря съ служителями на жалованьяхъ.

Приложеніе II. И буде Правительствующій Сенатъ соизволитъ по сему проекту имѣющимъ въ Вотчинной Коллегіи дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ въ Вотчинной Коллегіи быть..... 95

ПРИМѢЧАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ТЕКСТУ..... 107

Проектъ 1740 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПРОЕКТУ.

Происхожденіе проекта: а) именной указъ 1737 года Января 1, б) указъ изъ Кабинета Е. И. В. Сенату 1732 года Юня 17, в) указы изъ Сенатской Канцеляріи въ Вотчинную Коллегію 1738 года Юня 12 и 1740 года 26 Августа и 27 Августа, г) доношеніе Вотчинной Коллегіи въ Сенатскую Канцелярію 1740 года Сентября 4.— Программа для составленія проекта.— Форма и содержаніе проекта.— Сравненіе его съ проектомъ 1732 года..... 143

ТЕКСТЪ ПРОЕКТА.

Глава I. О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами. прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Розрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллеги.

Глава II. О Экспедиціяхъ.

Приложеніе. На оной 2-ой пунктѣ, о Экспедиціяхъ, на 1-й артикулъ мнѣніе.

Глава III. О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ.

Глава IV. О приѣмѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣ въ журналъ, а другихъ подлинникомъ записокъ объ отставкѣ.

Приложеніе. И противъ прежняго оныхъ записныхъ книгъ убудеть.

Глава V. О опредѣленіи для содержанія Архивы Совѣтника и Ассесора и дву человекъ Секретарей съ служителями.

Приложенія: 1. И буде по сему проекту имѣющіяся въ Вотчинной Коллеги дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ въ оной Коллеги быть (т. е. Членовъ и Секретарей).

2. О нижнихъ служителяхъ: о Канцеляристахъ, и о Подканцеляристахъ, и о Конейстахъ, коликое число имѣлось въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ, и коликое число нынѣ имѣется при Вотчинной Коллеги.

3. По Ея жъ Императорскаго Величества указомъ о нужнѣйшихъ же Ея Императорскаго Величества дѣлахъ чинилось и чинится исполненіе, а именно.

4. О Межевщикахъ. 155

ПРИМѢЧАНІА И ОБЪЯСНЕНІА КЪ ТЕКСТУ. 173

З а к л ю ч е н і е .

Интересъ исторіи Вотчинной Коллеги.— Значеніе проектовъ устройства Вотчинной Коллеги для исторіи учрежденія въ его переходную эпоху.— Взглядъ на реформу учрежденія: ея характеръ.— Первый моментъ реформы и слѣдствія, второй моментъ.— Сближеніе того и другаго и вопросъ о направленіи реформы.— Вопросъ о волокитѣ XVIII столѣтія.— Итоги реформы 199

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
5	8 сн.	У	УІ
18	1 "	Рогл.	Регл.
47	3 "	„припасовъ“	„приписавъ“
56	7 "	44-ое	47-ое
58	15 "	14	24
59	11 св.	на коллежскій счетъ.	на жалованья деньги (Ш. С. 3., VII, 4206).
—	13 сн.	5739	5789
65	3 св.	4833	4353
68	10 сн.	19	20
84	18 св.	14	4
108	1 сн.	5570	5770
110	15 "	Іюн.	Іюл.
113	17 св.	2571	2791
127	1 сн.	1668	1688
135	4 св.	XVII, 15.540, ук. Дек. 11 д.	XVIII, 13.050, ук. Янв. 14 д.
—	7 сн.	упоминаеть	упоминается
149	1 и 8 сн.	15 (т. е. прим.)	16 (т. е. прим.)
178	6 св.	Янв. 19 д.	Янв. 29 д.
190	7 "	4930	4934
200	6 сн.	-умы казани	-ми указами
202	12 "	„И ничего Секретарямъ	„Секретарямъ
203	2 "	отымать	отымають
207	17 "	о народномъ	о народѣ
212	14 св.	такъ въ	въ
—	7 сн.	. А нынѣ впредь	...А нынѣ напредь во всѣ мѣста подтвердить указы

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

МАНГАЗЪЙСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ ВАСИЛІЙ.

ДѢЙСТВ. ЧЛ.

Н. Н. Оглобина.

Мангазѣйскій чудотворецъ Василій.

(Къ русской агиографіи).

Въ недавно напечатанной гр. М. В. Толстымъ „Книгѣ глаголемой описаніе о россійскихъ святыхъ“ („Чтенія Общ. Ист. и Др.“, 1887, кн. IV) подъ № 336-мъ читаемъ: „святый великомученикъ *Василій: отрокъ, въше въ Мангазеѣ градѣ, повый чудотворецъ, пострадавый въ лѣто 7160 мѣсяца марта въ 22 день; пренесены же быша мощи его по явленію въ Енисей градъ во обитель Пресвятыя Троицы, по повелѣнію игумена обители Пресвятыя Троицы“ (стр. 174). Это краткое извѣстіе настоящей „Книги“ гр. Толстой дополняетъ немногими (сс. 174—175) свѣдѣніями о жизни и кончинѣ муч. Василія, замѣствованными у пр. *Филарета* („Рус. Св.“, мартъ, сс. 123—6) и въ „*Нюсти*“ о страданіяхъ Василія („Иркут. Епарх. Вѣд.“, 1864, № 7 и слѣд.). Дополненія гр. Толстого ованчиваются упоминаніемъ, что въ мартѣ 1670 г. мощи Василія перенесены „старцемъ“ *Тихономъ* въ основанную имъ *Троицкую Туруханскую* обитель (с. 175).*

Въ столбцѣ *Сибирскаго приказа* № 348, хранящемся въ Москов. Архивѣ Министерства Юстиціи, находятся отрывки дѣла 7179 (1671) г. о „самовольномъ“ открытіи „чернымъ попомъ“, (а не „старцемъ“), Тихономъ, въ 1670 г. мощей Василія и перенесенія ихъ въ Туруханскій монастырь. Дѣло очень любопытное и въ бытовомъ отношеніи, и какъ матеріалъ для малоразработанной области русской агиографіи...

Къ сожалѣнію, дѣло это сохранилось не вполне. Уцѣлѣли только слѣд. документы: а) „докладъ“ (на 6 листахъ) Сибирскаго приказа государю о всеѣхъ ходѣ дѣла, 179 г.; б) „отписка“ въ государю ит-рополита Сибирскаго и Тобольскаго *Корнилія* о „дерзновеніи“ попа Тихона, 179 г.; в) „скаски“ попа Тихона и др. участниковъ и свидѣтелей открытія и перенесенія мощей, 178 г.; г) „списокъ съ досмотра“ мощей, произведеннаго въ 167 г. при Мангазѣйскомъ воеводѣ Семенѣ Васильевичѣ *Ларионовѣ*, когда надъ гробомъ Василія была

вытросна часовня ¹⁾); и д) „*скиски*“ разныхъ лицъ о „*явленіяхъ*“ и „*чюдесахъ*“ отъ мощей Василія, 160—168 гг.

Такимъ образомъ не сохранилось многихъ документовъ, какъ предшествовавшихъ „докладу“, („отписовъ“ Мангазѣйскихъ воеводъ и пр.), такъ и послѣдовавшихъ за нимъ, („грамотъ“ митрополиту Корнилію и др.). Да и уцѣлѣвшіе документы только на половину доступны чтенію: какое-то пятно разлилось по правой сторонѣ листовъ, такъ что чернила здѣсь почти совсѣмъ выцвѣли, въ другихъ мѣстахъ поблекли и пр. *Лучше* другихъ сохранился „докладъ“ государю, куда вошло все существенное изъ остальныхъ документовъ. Пользуясь этимъ „докладомъ“, изложу сущность дѣла, придерживаясь—гдѣ возможно—подлиннаго текста.

„*Докладъ*“ начинается извлеченіями изъ „отписки“ государю сибирскаго митрополита Корнилія, полученной въ Москвѣ 18 февраля 179 г. Митрополитъ прежде всего напоминаетъ обстоятельства перваго открытія мощей Василія—въ 167 г., о чемъ онъ рассказываетъ на основаніи „отписки“ Мангазѣйской Троицкой церкви пола *Дмитрія* къ тогдашнему Тобольскому архіепископу *Симеону*. Поппъ *Дмитрій* писалъ, что въ Мангазѣ *„вышелъ гробъ изъ земли, а на томъ же гробу* положена была для мірскаго ходу доска судовая, и тое де доску гробомъ переломило. И надъ тѣмъ гробомъ построили часовню, и съ того времени учали называть, что де въ томъ гробу мощи Мангазѣйскаго чудотворца, и *явленіе* отъ тѣхъ мощей прислано въ Тоболескъ“.

Въ томъ же 167 г. архіепископъ Симеонъ отправилъ въ Мангазѣю Тобольской Вогонвленской церкви дьякона Ивана *Семенова* для производства „досмотра“ мощей Василія. Списки этого „досмотра“ и „явленія“ митроп. Корнилію прислалъ въ Сибирскій приказъ, который въ своемъ „докладѣ“ беретъ слѣд. извлеченія изъ „досмотра“:

Вмѣстѣ съ дьякономъ Иваномъ досмотръ производили вышеупомянутый Мангазѣйской поппъ *Дмитрій*, воевода С. В. *Ларионовъ* и „крестовый поппъ“ воеводы *Лука Григорьевъ*. Всѣ они приготовлялись къ „досмотру“ недѣльнымъ постомъ. Въ назначенный день, „послѣ литургіи, надъ гробницею молебствовали съ водоосвященіемъ и *гробнику*

¹⁾ Источникъ гр. Томаста ошибочно относитъ эти событія 1659 года къ 1652 году—къ времени воеводства Дси. Степ. *Корсакова* (с. 175).

досматривали; и та-де гробница вся вышла наверхъ земли и гробница-де вся цѣла, только немного зачернѣла. А въ гробницѣ *могилъ* глава и руки и ноги и все человѣческое подобіе по обычаю—*только де кости, а плоти на нихъ нѣтъ*—изтлѣла, и поверху костей при- зачернѣло, что плесень"... Летавшій въ гробу былъ „дву аршинъ безъ чети, чаятъ *мѣръ 15-ти или менши*“.

Извлеченія изъ „досмотра“ 167 г. оканчиваются замѣчаніемъ: „многіе люди въ городѣ говорили, что слышали у старинныхъ людей: замученъ-де былъ торгового человека *лавочной сидельца*, по наговору, напрасно, и положенъ въ томъ мѣстѣ; а сколько тому лѣтъ и какъ его звали,—того не вѣдаютъ“.

Далѣе „докладъ“ продолжаетъ выдержки изъ „отписки“ митроп. Корнилія: въ 179 г. митрополиту „вѣдомо учинилось“, что *Троицкаго монастыря*, (въ Туруханскомъ „зимовьѣ“ Мангазѣйскаго уѣзда), „черной попъ“ *Тихонъ* „въ Мангазѣѣ, *держовеніемъ* своимъ, безъ свидѣтельства и не отписався къ нему митрополиту, *гробъ* (муч. Василя) ночью порою въ часовнѣ *оскрылъ* и мощи, которые называютъ Мангазѣйскаго чудотворца, смотрѣлъ и въ новой гробъ переложилъ, и въ Мангазѣѣ въ соборную церковь изъ часовни со звономъ перенесъ и молебствовалъ, и изъ Мангазѣи *перевезъ на Туруханъ*, со звономъ и съ иконами и съ молебнымъ пѣніемъ, въ Троицкой монастырь, и *поставилъ въ церковь* въ монастырѣ, гдѣ онъ Тихонъ служить, по правую сторону царскихъ дверей“...

Мангазѣйскій воевода Родіонъ *Павловъ* снялъ съ попа Тихона „скаску“ и отправилъ ее митрополиту, а тотъ препроводилъ „списокъ“ съ нея въ Сибирскій приказъ. „Докладъ“ приказа почти цѣлкомъ приводитъ слѣд. „скаску“ Тихона:

Попъ Тихонъ пріѣхалъ въ Мангазѣю ночью противъ 22 марта ¹⁾ 178 г. Поводомъ къ пріѣзду послужили дошедшія до него вѣсти о „первомъ явленіи“ чудотворца Василя, — „какъ явился въ Мангазѣѣ февраля противъ 3 числа Мангазѣйскому стрѣльцу Ивашку *Есичкому*“, который „извѣщалъ“ о бывшемъ ему „явленіи“ многимъ Мангазѣйскимъ „приказнымъ людямъ“, боярскому сыну Микулаю Малиновскому ²⁾ и другимъ лицамъ.

¹⁾ По „Блигѣ и пр...“—22 марта день преставленія муч. Василя.

²⁾ Судя по имени, не употребленнаго русскими людьми XVII в., (очевидно, вследствие большаго уваженія къ св. Николаю), Малиновскій былъ вероятно изъ литовскихъ выходцевъ.

Иваншка разсказывалъ: былъ онъ „въ ночномъ караулѣ“ въ сѣз-
ной избѣ, и въ полночь „вышелъ на крыльце“, „хотѣлъ съ палки
повисить“... Какъ вдругъ видитъ: „стоятъ-де у крыльца 2 человѣка“...
Отъ испугу Иваншка „сталъ *онъ ума* и не могъ слова молвить. А ка-
ковы тѣ люди, того страха ради не помнить. И взяли-де ево (тѣ люди)
подъ-руки и поставили у лѣсницы колокольные, а сами пошли къ
чудотворцу, въ часовню, и онъ-де Иваншка съ того мѣста бѣжать и
кричать не смогъ. И не многое-де время спустя тѣ жъ 2 человѣка
изъ часовни вышли и взяли ево Иваншка и привели къ чудотворцу въ
часовню. А въ часовнѣ-де иредъ иконами свѣчи горятъ, а за дверями
де стоитъ человѣкъ, что черной священникъ, оболоченъ въ ризахъ
священническихъ черныхъ, а въ рукахъ держитъ книгу; а противъ
ево стоитъ палой и свѣча предъ нимъ свѣтитца *чорная ованку и оюмъ
чорна же*. И тотъ-де священникъ взялъ ево Иваншка за голову и вы-
валъ изъ головы 3 волоса и положилъ себѣ въ книгу. И говорилъ
ему, Иваншку, чтобъ онъ сказалъ чудеса во всему міру, чтобъ взяли
Мангазѣйского уѣзду, Туруханского зимовья Троецкой черной пона
Тихона, съ крылошаны, и въ часовнѣ-бъ у чудотворца молебствовать.
И какъ-де черной поць Тихонъ въ городъ прїѣдетъ, и онъ бы-де
Иваншко ему Тихону сказалъ *три слова*; а нинѣ-де тѣхъ трехъ словъ
въ міру никому не сказывать“...

Когда поць Тихонъ прїѣхалъ въ Мангазѣю, Есицкой передали
ему это „явленіе“, прибавивши, что гробъ долженъ быть вскрытъ „съ
сѣверную сторону, потому что-де на сѣверную сторону лежитъ гробъ
ево покато и ему-де во гробу лежать гораздо скорбно. А окричь-де
черной пона Тихона ево чудотворцовы мощи досматривать и молеб-
ствовать надъ ними иѣкому. А какъ-де черной поць ево чудотворцо-
вы мощи во гробу досмотрить, и отъ ево чудотворцовыхъ мощей
благодать Св. Духа и благоуханіе изыдетъ“.

Выслушавши разсказъ Есицаго, поць Тихонъ въ ночь на 24
марта отправился въ часовню „помолитца и помыслить, какъ ему
дерзнути на такое *страшное дѣло*, что мощи чудотворцовы досмот-
рѣтъ и переложить въ новой гробъ и принести на Туруханъ въ Троец-
кой монастырь. И отъ того-де часа ево пона Тихона невидимо ся-
лою Божіею ударило объ мость въ часовнѣ и учало *трусать* у ево
чудотворцова гроба страшно; и отъ того-де времени онъ поць былъ
онъ ума въ часовнѣ не вѣдомо сколько времени. И какъ-де онъ поць
во умъ пришел и стоя плакался; *создерживая*, и прїѣде къ нему отъ
чудотворцова гроба *мощь*: досмотри-де ты меня во гробѣ, что поло-
женъ онъ (sic), мученъ съ наруганіемъ, всего скорчена, и глава ево

приклонена въ углу отъ поуденной стороны въ лѣвому плечу“, да съ лѣвой стороны доска гроба расколелась и „шала на ноги ея, и ему-де вѣнцѣ лежать гораздо скорбцо и не можно отъ палевого угб-сненія“. Въ заключеніе „гласъ“ отъ гроба предписывалъ имену Тихонъ: „досмотра-де ево чудотворецы мощи, положить въ новый гробъ и пренести въ Троицкой монастырь“.

Ночью на 27 марта Тихонъ снова пошелъ въ часовню „молющца“ и его опять „учало такоужъ тужать паче пераго“. Тогда онъ „обѣщался“ все учинить по чудотворцову велѣнію.

Въ ночь на 2 апрѣля Тихонъ отправился въ часовню въ сопровожденіи своего „духовнаго сына“ Мангазѣйскаго „приказнаго деловѣка“ Никифора Смирнаго. Въ часовнѣ ночью „молебствовали и вводу святыхъ и гробъ пощадилъ и, водою святою окропиль, съ нимъ Никифоромъ открылъ гробъ: и мощи-де ево керстию обожжени. И тогда-де ночь мощи святаго отъ четырехъ странъ обидиль и святою водою окропиль: и отъ оного-де чюдотворцовыхъ мощей благодать св. Духа и благоуханіе западе, и не токмо-де въ то время, но и послѣднѣ, пришедшимъ съ вѣрою. И какъ-де ему попу было (открыто) въ первомъ явленіи отъ чюдотворцова гроба, такъ онъ и положенъ—мученъ съ наруганіемъ“.

2 апрѣля, „съ молебными вѣніемъ и съ иконой, съ свѣщъ, народомъ, перенесъ (ночь Тихонъ) на въ часовни мощи чюдотворцовы въ соборную церковь“ Мангазѣи, гдѣ „молебствовалъ“, а оттуда въ Троицкій Туруханскій монастырь.

28 марта 178 г. Мангазѣйскій стрѣлецъ Онтипка Ивановъ Непыловъ „сказывалъ“: 3 недѣли лежалъ онъ въ болѣзни, „свѣтъ не владѣлъ и очи не видѣлъ, и молился-де Восмилествоому Спасу и Пресвятѣй Богородицѣ, и призывалъ на помощь Мангазѣйскаго чюдотворца. И его-де объялъ малъ сонъ и видѣлъ человека младе, лицомъ свѣтла, возрастомъ маля, браны нѣтъ, риза на немъ темна съ при-бѣлью, и говорилъ: знаешь-ли-де онъ ево?—И Онтипка ему говорилъ: не знаю.—И онъ-де глагола ему Онтипкѣ: ево-де зовуть именемъ *Василій*, и онъ-де Онтипка держалъ вѣру Мангазѣйскому чюдотворцу, и на немъ-де Онтипкѣ будетъ милость Божія. И онъ-де Онтипка отъ сна возбудихся. И послѣ-де того привели его Онтипку къ церкви сѣна, а очи отверсты—свѣта не видить. И на празникъ-де Входъ Геросалимъ онъ Онтипка, пришедъ ко утреннему пѣнію, сказалъ видѣніе при всемъ народѣ и какъ-де ему имя свое чюдотворецъ объявилъ. И отъ той болѣзни бысть здоровъ помощію и моленіемъ Мангазѣйскаго чюдотворца *Василія*“.

Приведа это „чудо“, „докладъ“ замѣчаетъ: „да и иные видѣніи со 157 году отъ того чудотворца были“, какъ свидѣлствуютъ присланные митрополитомъ Корниліемъ въ Москву „списки“ со „сказокъ“ разныхъ лицъ.

Приложенныя въ докладу „сказки“ говорятъ о „явленіяхъ“ и „чюдесахъ“, которыя испытали слѣдующія лица: а) Ивашка, „человѣкъ“ боярина Семена Луньяновича Стрешнева, (ему было „явленіе“, въ которомъ чудотворецъ называлъ себя *Василіемъ Ѳеодоровымъ*), 168 г.; б) Мангазѣйской Троицкой церкви пономарь Алешка, 163 г., (ему было 3 „явленія“ и одно исцѣленіе: у него „отнялась“ лѣвая рука и недѣлю болѣла, но „взявъ земли съ гробницы, руку землею теръ; и отъ той болѣзни здравъ бысть“); в) „промышленный человѣкъ“ Иванъ Ѳеодосѣевъ Середна, 164 г., (онъ „очни отемнилъ“, но „прозрѣлъ“ послѣ молитвы „новоявленному чудотворцу“ и обѣщанія сдѣлать вкладъ въ его часовню); г.) Мангазѣйская стрѣлепалка жена Татьяница, 165 г., (исцѣленіе); д) промышленный человѣкъ Петръ Семеновъ Воробьевъ, 160 г. (то же); е) промышленный человѣкъ Дмитрій Хахалка, 161 г. (то же) и друг.

Упомянувши объ этихъ „сказкахъ“, „докладъ“ такъ заканчивается: „и объ тѣхъ мощахъ, что называютъ Мангазѣйскимъ чудотворцомъ и о пренесеніи его, что черныи поппъ Тихонъ дерзостію и самовольствомъ учинилъ безъ свидѣтельства и не отписався къ нему митрополиту, — что великій государь укажетъ“.

Но что именно великій государь „указалъ“ по этому щекотливому дѣлу — остается, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ: на „докладѣ“ нѣтъ никакого приговора. Не сохранилось и отвѣтной царской грамоты, такая несомнѣнно была послана митр. Корнилію.

Дальнѣйшія слѣдствія этого любопытнаго дѣла мнѣ не приходилось встрѣчать въ документахъ Сибирскаго приказа. Изъ дополненій гр. Толстаго къ повѣстной „Книгѣ глаголемой и пр....“ видно, что мощи Василія Мангазѣйскаго „ночиваютъ подъ спудомъ“ въ Троицкомъ Турохажскомъ монастырѣ.

Дѣйств. чл. Н. Оглоблинъ.

К. ЯКУБОВЪ.

РУССКІЯ РУКОПИСИ

СТОКГОЛЬМСКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА.

Предлагаемыя здѣсь замѣтки о русскихъ рукописяхъ Шведскаго Государственнаго архива (Svenska Riks-Archivet) и извлеченія изъ нихъ сдѣланы мною на основаніи матеріала, собраннаго во время поѣздки моей въ Стокгольмъ лѣтомъ 1885 года.

Стокгольмскій Государственный архивъ довольно богатъ русскими рукописями. Первые свѣдѣнія о нихъ доставилъ, какъ извѣстно, профессоръ гельсингфорскаго университета Соловьевъ, путешествовавшій въ 1837—1840 гг. по Швеціи съ археографическою цѣлью и состоявшій корреспондентомъ Археографической Коммиссіи. Нѣкоторую, небольшую сравнительно, часть ихъ Коммиссія напечатала по доставленнымъ Соловьевымъ спискамъ въ 1846 г. въ первомъ и во второмъ томахъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ ¹⁾.

---

¹⁾ При однихъ актахъ (какъ, наприм., при №№ 162—164 въ I т., или №№ 3, 5, 11 во II т.) тамъ обозначено опредѣленно, что подлинники хранятся въ Стокгольмскомъ Государственномъ архивѣ; о другихъ (какъ наприм., №№ 160—161 въ I т., 4 и 9 во II т.) сказано только, что они взяты „изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи“. Между тѣмъ въ предисловіи ко II тому говорится, безъ указанія какихъ-либо исключеній, что въ немъ помѣщена „коллекція списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго архива“. Такъ какъ Соловьевъ снимывалъ кони и въ разныхъ другихъ шведскихъ архивахъ и приобреталъ, кромѣ того, и подлинныя рукописи, то остается неизвѣстнымъ, какіе именно акты изъ числа напечатанныхъ въ Дополненіяхъ хранятся въ Стокгольмск. Государств. архивѣ, какіе въ другихъ архивахъ и какіе напечатаны съ подлинниковъ. Объ актахъ, напечатанныхъ во II т. подъ №№ 9 и 47, тамъ сказано, что они „изъ собранія списковъ, сня-

Въ отчетѣ о третьей поѣздкѣ своей въ Скандинавію (въ 1840 г.) Соловьевъ сообщаетъ ¹⁾, что „русскіе документы Стокгольмскаго Государственнаго архива состоятъ изъ слѣдующихъ четырехъ коллекцій: 1) Делагардіевской, заключающей въ себѣ до 500 свитковъ и до 100 приказныхъ книгъ и тетрадей, 2) Брагегюзской, содержащей 17 разной величины столбцовъ, 3) отдѣльной дипломатической, составленной изъ актовъ XV, XVI и XVII столѣтій, какъ то: мирныхъ договоровъ, предварительныхъ и дополнительныхъ къ нимъ статей, посольскихъ переговоровъ, полномочныхъ и опасныхъ грамотъ, и 4) собранія государственныхъ актовъ или царскихъ грамотъ, коихъ числомъ около 109⁴. О первой изъ этихъ коллекцій онъ писалъ еще раньше, въ донесеніи ²⁾ о второй поѣздкѣ (въ 1839 г.): „Въ числѣ важнѣйшихъ открытій, могущихъ обѣщать Комиссіи богатая пріобрѣтенія новыхъ и безъ всякаго сомнѣнія важныхъ въ историческомъ отношеніи актовъ, заслуживаютъ особенное вниманіе свѣдѣнія о давно отыскиваемомъ мною Делагардіевскомъ собраніи, вывезенномъ изъ Новгорода въ началѣ XVII столѣтія. Это собраніе найдено наконецъ въ тайныхъ сводахъ Государственнаго архива въ Стокгольмѣ и состоитъ изъ множества разныхъ документовъ, частію въ столбцахъ, свернутыхъ въ огромные свитки, частію же въ отдѣльныхъ книгообразныхъ толстыхъ связкахъ, въ четвертую долю листа, большаго и малаго формата, ввязанныхъ въ разныя кожаныя обертки. Не имѣя времени, а всего болѣе возможности заняться разборомъ сего собранія, по недостатку на сей разъ помѣщенія въ Государственномъ архивѣ, я долженъ былъ удовольствоваться однимъ простымъ осмотромъ только нѣкоторыхъ

тыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи⁴; между тѣмъ въ донесеніи Берединова, разсматривавшаго привезенныя Соловьевымъ рукописи (см. Протоколы засѣданій Археограф. Ком., выпускъ II, стр. 4—11), они отнесены къ подлиннымъ юридическимъ актамъ, пріобрѣтеннымъ въ Швеціи (№№ 9 и 12 лит. Б).

¹⁾ См. Протоколы засѣданій Археограф. Ком., выпускъ II (напеч. въ 1886 г.), стр. 17—18.

²⁾ См. тамъ же, выпускъ I (1885 г.), стр. 485.

связокъ, вынесенныхъ мнѣ наудачу изъ архивныхъ сводовъ“. Передъ третьей (последней) поѣздкой Соловьевъ ископоталя черезъ Археографическую Коммиссію позволеніе самому спускаться въ тайные своды архива для разбора „Делагардіевскаго сундука съ новгородскими актами“⁴⁾. Коммиссія, съ своей стороны, предписала ему осмотрѣть подробно Делагардіевскую коллекцію и, выбравъ для переписки болѣе важные акты, остальнымъ „по возможности составить краткіе реестры“⁵⁾. Изъ помянутаго выше отчета о третьей поѣздкѣ въ томъ краткомъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ протоколахъ Археограф. Коммиссіи, не видно однако, насколько подробно осмотрѣлъ Соловьевъ эту коллекцію въ 1840 г. и какія свѣдѣнія представилъ о ея содержаніи. Неизвѣстно также, былъ ли имъ составленъ реестръ ея. Повидимому, онъ ограничился только перепиской актовъ, перечисленныхъ въ донесеніи Бередникова (см. выше примѣчаніе 1) и напечатанныхъ въ Дополненіяхъ къ Арт. Историческимъ.

Къ этой найденной Соловьевымъ Делагардіевской коллекціи, вывезенной шведскимъ полководцемъ Яковомъ Делагарди изъ Новгорода, относятся, очевидно, и всѣ описанныя и перечисленные мною ниже рукописи. Онѣ сложены въ архивѣ безъ всякаго порядка,—книги и тетради въ бумажныхъ связкахъ, а столбцы въ коробкахъ,—съ общемою надписью: „Ryske Handlingar“ („Русскіе документы“). Въ теченіе лѣтъ, при другихъ занятіяхъ (главною цѣлью моей поѣздки было отысканіе интересныхъ почему-либо для русской исторіи шведскихъ рукописей XVII столѣтія), я успѣлъ просмотрѣть всѣ книги и тетради и большую часть столбцовъ. Совсѣмъ неразсмотрѣнными остались нѣсколько коробокъ со столбцами. При просмотрѣ столбцовъ приходилось сперва приводить ихъ въ порядокъ: многіе изъ нихъ расклеились и были разрознены въ коробкахъ, такъ что, для опредѣленія ихъ содержанія, нужно было просматривать

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 579 и 596.

⁵⁾ См. тамъ же, стр. 582.

всѣ отдѣльные листки и части столбца, относящіяся къ одному и тому же дѣлу, и собирать ихъ вмѣстѣ. По желанію завѣдующихъ архивомъ чиновниковъ, я завертывалъ при этомъ столбцы въ бумагу и обозначалъ свертки нумерами въ томъ порядкѣ, въ какомъ приносились мнѣ коробки. Въ описаніи моемъ столбцы перечисляются въ приблизительно хронологическомъ порядкѣ, а помянутые нумера на сверткахъ обозначены въ скобкахъ.

Приказныя книги и тетради тоже отчасти разрознены и нѣкоторыя сохранились только въ отрывкахъ. Большая часть ихъ имѣютъ кожаныя обложки, на которыхъ значатся нумера арабскими цифрами (поставленные, повидимому, уже въ Швеціи или во всякомъ случаѣ Шведами) и иногда нѣмецкія надписи, указывающія на содержаніе.

По содержанію своему всѣ описанныя и перечисленные ниже рукописи принадлежатъ къ официальнымъ актамъ Новгородской области и, за немногими исключеніями, относятся ко времени шведскаго управленія Новгородомъ въ 1611—1617 гг.

Какіе документы относилъ Соловьевъ къ Брагегюзской коллекціи и почему называлъ ее такъ, — на это нѣтъ никакихъ указаній въ отчетахъ и донесеніяхъ его, помѣщенныхъ въ „Протоколахъ засѣданій Археографической Комиссіи“. Неизвѣстно также, на чемъ вообще основано указываемое имъ опредѣленное дѣленіе всѣхъ русскихъ рукописей Стокгольмскаго Госуд. архива на четыре коллекціи. Въ самомъ архивѣ, по способу и мѣсту храненія документовъ, такого дѣленія не замѣтно, и всѣхъ русскихъ рукописей архива оно во всякомъ случаѣ не обнимаетъ. Оригинальные трактаты на русскомъ языкѣ хранятся въ архивѣ въ особомъ собраніи трактатовъ, а копіи съ нихъ и прочіе русскіе дипломатическіе документы хранятся вмѣстѣ съ другими дипломатическими документами, написанными на шведскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и др. языкахъ и касающимися сношеній Россіи со Швеціей съ 1323 по 1823 годъ, въ отдѣлѣ „Muscovitica“. Каталогъ этого отдѣла составленъ былъ въ 1849 г. однимъ изъ чиновниковъ архива,

Р. М. Боваллюсомъ, а затѣмъ, въ 1879 г., пересмотрѣнъ и дополненъ другимъ чиновникомъ, барономъ Б. Таубе, и въ томъ же году напечатанъ въ періодическомъ изданіи архива „Meddelanden från Svenska Riks-Archivet“ („Сообщенія Шведскаго Госуд. архива“). Въ этомъ каталогѣ, раздѣленномъ на три рубрики: 1) документы, касающіеся шведскихъ посольствъ въ Россію (1615—1811 гг.), 2) документы, касающіеся разграниченія Швеціи съ Россіей (1323—1823), и 3) прочіе документы (1323—1811), подъ послѣдней рубрикой между прочимъ значатся 3 фоліанта, озаглавленные: „Ryske Czarernes originalbref till Svenske Regenter“ („Оригинальныя грамоты русскихъ царей къ шведскимъ правителямъ“), 1560, 1567 и 1645—1700 гг. Черновые отпуски царскихъ грамотъ,—если не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ большей части—хранятся въ шведскихъ дѣлахъ Московскаго Главнаго архива мин. иностр. дѣлъ, такъ что особеннаго интереса эта коллекція не представляетъ. Въ 1888 г. она пополнена, какъ видно изъ отчета Шведск. Госуд. архива за этотъ годъ^{*)}. Подъ тою же рубрикою значится еще фоліантъ, озаглавленный: „Переписка между королемъ Іоганомъ III и царемъ Иваномъ Васильевичемъ“ (Brefvexling mellan Konung Iohan III och Czar Ivan Wasilievitsch“), въ копіяхъ (1568—1577 гг.). Изученіемъ его занимался шведскій ученый г. Ернэ (Hjärne) и извлеченія изъ него съ своимъ предисловіемъ помѣстилъ въ сборникѣ „Historiskt Bibliotek“ („Историческая Библіотека“, вып. 3-й, 1880 г., стр. 533—554). По его словамъ, фоліантъ этотъ содержитъ въ себѣ писанныя разными почерками копіи съ 24 грамотъ короля Іогана къ царю Ивану Грозному (на шведск. яз.) и съ 28 грамотъ царя Ивана Грознаго сперва въ шведскихъ переводахъ, а потомъ (въ концѣ фоліанта) въ подлинномъ русскомъ текстѣ. Русскія копіи, какъ и шведскія, писаны шведскими переписчиками, что видно и изъ ихъ заголовковъ. Для образца г. Ернэ помѣстилъ четыре такихъ коші.

^{*)} См. XIII выпускъ вышеупомянутаго изданія Meddelanden fr. Sv. R. A., стр. 267.

Кромѣ того, въ Стокгольмскомъ Государственномъ архивѣ попадаются и другія русскія рукописи, не подходящія ни къ одной изъ указываемыхъ Соловьевымъ четырехъ коллекцій и не означенныя, какъ и перечисляемые мною здѣсь „русскіе документы“ (т. е. новгородскія рукописи, вывезенныя Яковомъ Делагарди), въ каталогѣ отдѣла „Muskovitica“. Такъ, наприм., между новгородскими рукописями мнѣ встрѣтились писанные полууставомъ листки, составляющіе, повидимому, отрывокъ изъ стариннаго лѣчебника, изложеннаго въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (глава 9 „О обоняніи“ и 10 „О духе и о гласѣ“). Въ одномъ фоліантѣ, содержащемъ документы на польскомъ, нѣмецкомъ и др. языкахъ, я встрѣтилъ приводимую ниже (см. Приложение къ описанію столбцовъ, № 19) грамоту ивангородскаго намѣстника боярина Михаила Салтыкова-Морозова къ ревелскимъ державцамъ по случаю задержанія въ Ревелѣ гонца отъ императора Рудольфа къ Лжедимитрію I.

Н. Якубовъ.

І. С т о л б ц ы.

1. Обыскные списки подьячаго Селивана Омяна, посланнаго для обыска относительно нѣкоторыхъ помѣстій въ погостахъ Наволоцкомъ и Бронницкомъ. Всѣхъ списковъ (или рѣчей) 3, каждый на особомъ листѣ. 1590 г., августъ (№ 13).

2. Дѣло о пожалованіи вдовѣ Василисѣ Шарашовой-Глотовой съ дѣтьми помѣстья мужа ея (въ Дремацкомъ погостѣ Шелонской пятины). Скрѣпа дьяка Семейки Емельянова. Столбецъ въ 5 листовъ. 1592 г., январь (№ 21).

3. Челобитная князя Богдана Кропоткина на имя царя Бориса Годунова о томъ, чтобы у него не отнимали одной пустоши (въ Деревской пятинѣ), а написали ее за нимъ на оброкъ. Къ челобитной приклеенъ докладъ со справкою изъ книгъ. 1604 г. (№ 32).

4. Дѣло о пожалованіи помѣстья Степану Редрову. Челобитная Редрова написана на имя Владислава Жигимонтовича, упоминаемаго также и въ другихъ относящихся къ этому дѣлу документахъ. Скрѣпа дьяковъ Іевлева и Самсонова. Столб. въ 9 лист. 1611 г., январь (№ 43).

5. Дѣло о пожалованіи двухъ помѣстій Томиль Павлову (въ Водской пятинѣ). Приговоръ, съ печатью В. Новгорода, написанъ отъ имени князя Ивана Никитича Большого - Одоевскаго и чапника Василя Ивановича Бутурлина. Скрѣпа дьяковъ Семена Лутохина и Андрея Лыцова. Столб. въ 8 лист. 1611 г., июнь (№ 11).

6. Дѣло о помѣстьѣ Данила Розладина (Деревской пят.); помѣстье (въ 350 четей), согласно челобитнымъ, раздѣлено поровну между меньшимъ сыномъ Д. Розладина, Иваномъ, и дѣтьми умершаго старшаго сына. У приговора печати шведскаго полководца Якова Делагарди и В. Новгорода; скр. С. Лутохина и А. Лыцова. Столб. въ 25 лист. 1612 г., январь (№ 14).

7. Дѣло о полюбовномъ обмѣнѣ помѣстьями (въ Курскомъ и Боровичскомъ погостахъ Деревской пят.) между Никитою Обольяни-

новымъ и Ѳеодоромъ Скрыплевымъ. У пригов. печ. Я. Деллагарди и В. Новгорода; скр. Лутохина и Лыцова *). Столб. въ 16 лист. (нѣкот. расклеились). 1612 г., май (№ 12).

8. Дѣла о помѣстьяхъ Дириныхъ; между прочимъ—дѣло о пожалованіи отцовскаго помѣстья „литовскому полонявнику“ Ивану Дирину. Во время плѣна частью помѣстья завладѣлъ дядя его Никита, у котораго теперь ее отобрали. Столб. въ 23 лист. 1612 г., июнь—іюль (№ 10).

9. Дѣло о помѣстьяхъ Масленицвихъ, Андрея и Осипа (Деревской пят.). Помѣстье Андрея дано на прожитокъ женѣ его, а помѣстье Осипа отдано Михаилу Обуткову. Столб. въ 10 лист. (нѣкот. расклеились). 1612 г., октябрь (№ 9).

10. Дѣло о пожалованіи помѣстья Михаилу Обуткову. Ему дано въ оладь его (400 четей), въ добавокъ въ прежнему (300 ч.), прожиточное помѣстье вдовы Агаеи Корсаковой (въ 70 ч.) съ тѣмъ, чтобы онъ на ней женился и кормилъ и выдалъ замужъ дочь ея Ульяну; кромѣ того, ему дано помѣстье умершей вдовы Нигулиной (въ 10 ч.). Столб. въ 5 лист. 1612 г., ноябрь (№ 8).

11. Записи погребного прикащика Аванасьева и погребныхъ цѣловальниковъ о томъ, сколько отмѣрено въ разное время (за годъ) и въ разныхъ мѣстностяхъ Новгородской области вина на государевъ погребъ у винокуровъ. Большой столбецъ въ 60 листовъ; скр. дяковъ Лутохина и Лыцова. 1612 г. (№ 16).

12. Дѣло о пожалованіи помѣстья на прожитокъ вдовѣ Марьѣ Неугасовой-Базаровой съ внукомъ и невѣсткою (въ Деревской пят.). Часть помѣстья мужа ея, убитаго „литовскими людьми“, дана была сначала Степану Мельницкому, который въ своей челобитной написалъ ложно, будто послѣ Неугасова никого, кромѣ вдовы, не осталось. Но потомъ у Мельницкаго помѣстье его было отнято, и все помѣстье Неугасова отдано Марьѣ Неугасовой съ внукомъ и невѣсткою. Столб. въ 15 лист. (нѣкот. раскл.). 1613 г., январь (№ 17).

13. Дѣло о помѣстьѣ убитаго „литовскими людьми“ Ѳедота Ватавина (Деревск. пят.); часть помѣстья (100 ч.) дана беременной вдовѣ его, а другая часть (150 ч.) брату его Ивану. Столб. въ 7 лист. 1613 г., май (№ 19).

14. Дѣло о помѣстьѣ Ивана Мордвинова (Дягилинскаго пог. Водской пят.); часть помѣстья дана Юрью Блеклomu, который же-

*) Такия же печати и сръпы и въ другихъ перечисляемыхъ далѣ помѣстьяхъ дѣлахъ. Исключенія указаны особо.

нился на одной из 4 дочерей Мордвинова (старшей), а самую младшую дочь взял къ себѣ кормить; другая часть дана на прожитокъ двумъ середнимъ дочерямъ. Столб. въ 7 лист. 1613 г., май (№ 20).

15. Дѣло о помѣстьѣ убитого „литовскими людьми“ Ивана Розладина. Часть помѣстья дана на прожитокъ вдовѣ его Домнѣ (оставшейся беременною), другая часть—тестю его Терпигореву. Изъ остальныхъ просителей двое отказались добровольно по полюбовному соглашенію съ Терпигоревымъ, а третьему отказано, „потому что онъ Ивану Розладину не въ родствѣ“. Столб. въ 22 листа (не всё склеены). 1613 г., май (№ 6).

16. Дѣло о пожалованіи оброчной деревни Красные станьи (Деревской пят.) Венедикту Тимашеву, по его челобитной, въ помѣстный его окладъ. Столб. въ 6 лист. 1613 г., май (№ 5).

17. Дѣло (неполное) о пожалованіи помѣстья Анцу Брякилеву въ дворцовомъ селѣ Холыни (Деревск. пят.). Сохранились только приговоръ (съ печ. Делаярди и В. Новгорода) и память отдѣльщику. Столб. въ 2 листа. 1613 г., июль (№ 23).

18. Дѣло о помѣстьѣ Кузьмы Хвостова (Яросольскаго пог. Водкой пят., 107 $\frac{1}{2}$ чет.); дано брату его Петру Хвостову, а двумъ другимъ просителямъ—Ждаву Хвостову (который былъ не родной братъ Кузьмѣ и имѣлъ уже раньше помѣстье) и князю Семену Мышецкому (который совсѣмъ не былъ въ родствѣ съ Хвостовымъ) отказано. При дѣлѣ находится, между прочимъ, грамота царя Василя Шуйскаго въ Новгородъ къ воеводамъ (отъ 7118 г.) о пожалованіи помѣстья князю Семену Мышецкому. Столб. въ 19 лист. 1613 г., сентябрь (№ 18).

19. Дѣло о пожалованіи „измѣнническаго“ помѣстья Анцу Брякилеву въ Струпинскомъ погостѣ Шелонской пятины. Столб. въ 16 лист. Приговоръ по этому дѣлу см. ниже въ Приложеніи, подъ № 3. 1613 г., декабрь (№ 15).

20. Донесенія, памяти, отписки, обыски, разспросныя рѣчи и проч. документы, касающіеся такъ называемаго „псковскаго товарнаго дѣла“. 1613 г., январь—сентябрь (№ 40).

По распоряженію Делаярди торговля со Псковомъ была строго воспрещена. Между тѣмъ, въ началѣ 1613 г. обнаружилось, что въ нѣкоторые погосты Порховскаго и Старорусскаго уѣздовъ пріѣзжаютъ псковичи для торговли и крестьяне торгуютъ съ ними тайно. Объ этомъ донесли въ Новгородъ 13 января князь Василя Бѣлосельскій и Степанъ Тимашевъ, письмомъ вторыхъ и начинается дѣло. По приказу Делаярди и Одоевского Бѣлосельскій и Тимашевъ сами посланы были для обыска и имъ былъ данъ наказъ (черновой отписки

котораго занимаетъ въ столбцѣ лл. 4—7). Согласно наказу они произвели слѣдствіе и представили въ Новгородъ обыски и поручныя записи (лл. 7—28). Въ Должинскомъ погостѣ священникъ Илья Григорьевъ, староста и волостные люди показали при допросѣ, что псковичи къ нимъ не пріѣзжаютъ и никакой торговли съ ними они не ведутъ „съ тѣхъ поръ, какъ стался съ Новгородскимъ государствомъ Псковъ не въ соединеніи“, а бываетъ ли это въ окрестныхъ погостахъ, они того не знаютъ. Приходящіе къ нимъ торговые люди сказываются порховичами и изъ Старой Русы, „а мы не знаемъ, хотя и псковичи“, заказныхъ грамотъ о запрещеніи торговать со псковичами они, жители Должинскаго погоста, отъ приказныхъ людей изъ Ст. Русы не получали. Бѣлосельскій и Тимашевъ велѣли записать эти показанія „священника по священству, а старосты и цѣловальниковъ и волостныхъ людей по государеву королевича и великаго князя Карла Филиппа Карловича крестному цѣлованію“, мѣстному дьячку въ „сыскной списокъ“. Но вопреки показаніямъ волостныхъ людей, Бѣлосельскій и Тимашевъ путемъ отдѣльныхъ разспросовъ дознались все-таки, что торговля съ псковичами въ Должинскомъ погостѣ велась. Взявъ поручныя записи съ обвиненныхъ при разспросѣ крестьянъ, они отправились въ Карачунскій погостъ. Тамъ тоже оказались виновные. Порховской воевода князь Иванъ Мещерскій объявилъ затѣмъ Бѣлосельскому и Тимашеву, что къ нему приходилъ крестьянинъ Харламка изъ деревни Требехи и говорилъ ему про двухъ псковичей, явившихся для торговли, и что онъ, Мещерскій, велѣлъ съ ними торговать, а когда они окончатъ, завести ихъ къ себѣ опять и во Псковъ не отпускать. Бѣлосельскій и Тимашевъ отправились къ Харламкѣ и опечатали у него товаръ (2 лисицы, 4 куницы, 30 бѣлокъ, 13 горностаевъ, 32 связки льну, 40 связокъ пеньки). Въ другой деревнѣ опечатано было 27 связокъ льну и 32 связки пеньки. Оказалось потомъ, что и у другого крестьянина, въ дер. Молодошковѣ, приставали и торговали псковичи. Изъ помѣщенной далѣе „сыскной памяти“ (отъ 24 янв. 1613 г.) видно, что и въ Карачунскомъ погостѣ священникъ, староста и волостные люди также показали, что псковичи къ нимъ не пріѣзжаютъ. То же самое показали волостные люди Михайловскаго погоста (Порховск. уѣзда). Но въ тотъ же самый день, послѣ „сказки обыскныхъ людей“ въ Михайловскомъ погостѣ, одинъ крестьянинъ при старостѣ и при обыскныхъ людяхъ сказалъ, что не хочетъ таить и скажетъ по государеву крестному цѣлованію: „былъ де въ нашей деревнѣ (Коленицахъ) псковитяиъ, Поташкомъ зовуть, и ходилъ съ Богданкомъ Гремовымъ подъ Русу торговать“.

Позванъ былъ Гремовъ, который сперва сталъ заператься, но потомъ сознался, что псковитинъ Поташко у него былъ и онъ ходилъ съ нимъ торговать. Товаръ Поташки (ленъ, пенька и лапти) Бѣлосельскій и Тимашевъ отдали на храненіе старостѣ. Пойманъ былъ и самъ Поташко. 15 февраля получена была въ Новгородѣ отписка порховскаго воеводы Мещерскаго, увѣдомлявшаго о поимкѣ съ товаромъ и присылкѣ въ Новгородъ другого псковича, Гриши; „а въ роспросѣ, государи, онъ мнѣ сказалъ, что взялъ де я тотъ товаръ у Харламка у Ѳедорова крестьянина Буторлина въ дер. въ Требохѣ, а покупалъ де, государи, на него товаръ Харламко Ѳедоровъ, а тотъ, государи, Харламко взятъ былъ въ Новгородъ въ томъ же во псковскомъ въ товарномъ дѣлѣ..., а товаръ, государи, я велѣлъ переписать да положить въ лавку до вашего боярскаго указа, и того, государи, псковитина Гришку и съ лошадыю послалъ къ вамъ въ В. Новгородъ февраля въ 13 день съ Александромъ Тимашевымъ“. Псковитинъ Гришка при допросѣ въ Новгородѣ показалъ, что псковичи, пріѣзжая для торговли, „въ Порховѣ у князя Ивана Мещерскаго являлись, а онъ де пріѣхалъ изъ Пскова до Рожества Христовъ и у князя Ивана являлся же, а какъ де обыскивали про нихъ князь Василей Бѣлосельской да Степанъ Тимашевъ, и его де въ тѣ поры утаилъ Харламко Ѳедоровъ крестьянинъ Бутурлина, да изъ Пскова де пріѣзжали Данилко Микулинъ да Рупуха, а имени не упомянуть, съ камками и съ тафтами и сукнами и купили въ Порховскомъ уѣздѣ кожи и сало и иной товаръ, да съѣхали во Псковъ, а князю Ивану Мещерскому въ Порховѣ являлися же“. Послѣ допроса „бояре и воеводы Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ да князь Иванъ Никитичъ Большой-Одоевскій, выслушавъ обысковъ и роспросныхъ рѣчей велѣли въ Порховъ и въ Старую Русу отписать, а велѣли поповъ и старость и изъ волостныхъ людей прислати въ Новгородъ съ приставами, для того что онѣ князю Василю Бѣлосельскому да Степану Тимашеву въ обыскахъ сказывали неправду, будто къ нимъ псковичи съ товары не пріѣзжаютъ и ничего у нихъ не покупаютъ, а послѣ ихъ обысковъ сысканъ товаръ и псковитинъ; а Степанка Щипунихина и тѣхъ людей, у которыхъ псковичи проставали и товары сысканы, прислати въ Великой же Новгородъ, а товары ихъ велѣли переписавъ взяти въ государеву казну въ Порховѣ до указа; а Сен(ь)ку Лапу и ден(ь)ги псковитина Гришки 30 рубл., что онъ, Гришка псковитинъ далъ ему на товаръ, велѣли прислати въ Новгородъ, а за подводы прогоны доправить на нихъ“. Далѣе (л. 33 – 36) приводятся грамоты, посланныя о томъ кн. Мещерскому въ Порховъ и кн. Андрею Шаховскому въ Старую

Русу. 6 марта кн. Мещерскій прислалъ изъ Порхова поповъ и крестьянъ погостовъ Карачунскаго и Михайловскаго, переписные списки конфискованнымъ товарамъ и деньги Грѣшки (л. 38—42). Изъ переписныхъ списковъ видно, что посланные кн. Мещерскимъ въ Михайловскій погостъ люди не нашли у Гремова оставленнаго тамъ товара, и Гремовъ сказалъ имъ, что Бѣлосельскій и Тимашевъ позволили ему тотъ товаръ продать. У Харламеи Оедорова на товаръ не оказалось печатей Бѣлосельскаго и Тимашева и значительной части товара не доставало. Точно также товаръ оказался частію растроченнымъ въ другихъ мѣстахъ. Изъ помѣщеннаго далѣе (л. 43—48) протокола допроса всѣхъ обвиненныхъ въ Новгородѣ передъ боярами оказывается, что порховской воевода звалъ раньше о торговлѣ псковичей и самъ допускалъ ее. Харламко показалъ, что псковичи Грѣшка и Поташко „въ Порховѣ у князя Ивана были, и князь Иванъ де имъ торговати велѣлъ“. Священники и старосты показали, что прикладывали къ обыскамъ руки по невѣдѣнію. Дворцовый крестьянинъ Трешка Любастецкой сказала: „которой товаръ у него князь Василей да Степанъ написали, и тотъ де товаръ его, Трешкинъ, а во Псковъ онъ и къ нему изъ Пскова никто не пріѣзжалъ, и со псковичи онъ не торгуетъ, а что недочтено у него товару, и тотъ товаръ онъ продалъ, а лисицы взяли у него князь Василей да Степанъ, а въ князе Васильевѣ да въ Степановѣ письмѣ про то, для чего у него товаръ запечатанъ и хто на него со псковичи про торговлю сказывалъ, того не написано“. Степанъ Тимашевъ „противъ тѣхъ всѣхъ мужичьихъ рѣчей въ роспросѣ сказалъ, что Старорусскаго уѣзда Должинскаго погоста крестьяне Ондришка да Микитва Микитины имъ, князю Василью да Степану, про то сказывали сами и записи дали, что псковичи у нихъ приставали, а спрашивали де онъ у нихъ имяномъ, въдаючи написаны ихъ деревни въ наказѣ имянно“. Трешка Любастецкой противъ рѣчей Тимашева „на другой ставкѣ по вопросу сказалъ: во Псковъ де онъ къ отцу своему съ хлѣбомъ ѣздилъ и въ томъ онъ виноватъ, а збѣжалъ де отецъ его во Псковъ отъ литовскихъ людей, а нынѣ живетъ де съ нимъ, съ Трешкою, а какъ онъ пріѣхалъ изъ Пскова въ деревню, и изъ Порхова де князь Иванъ Мещерской прислалъ по него Богданова челобѣца Помѣщикова, а какъ привели въ Порховъ, и князь Иванъ де взял на немъ за то полтину и отпустилъ его къ себѣ въ деревню“.

Послѣ протокола помѣщенъ приговоръ, помѣченный апрѣлемъ 7121 г., съ печатами Делагарди и В. Новгорода. Въ немъ подробно излагаются, сличаются и опровергаются показанія обвиненныхъ, вловившіяся въ ихъ оправданію:

„Королевскаго величества и Ноугородскаго государства бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ, вол(ь)ной господинъ въ Екхольмѣ, въ Колкѣ и въ Рунѣ да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Большой Одоевской сего дѣла слушали и приговорили: Порховскаго и Старорусскаго уѣзда крестьянъ, которые со псковичи торговали... (имена 7 обвиненныхъ)... да обыскныхъ людей (6 челов.)... въ Порховѣ бити кнутомъ, а товары, которые князь Василей Бѣлосельской да Степанъ Тимашевъ переписали, приговорили взяти на государя, и которой товаръ свезенъ въ Порховъ, и тотъ товаръ прислати въ Новгородъ, а что привезли князь Василей да Степанъ мягкіе рухляди, и тотъ здѣсь готовъ, а которой товаръ послѣ отписки продали, и за тотъ товаръ приговорили взяти въ государеву казну деньги по тамошней цѣнѣ и прислати ихъ по тому жъ въ Новгородъ, потому писано изъ Великаго Новгорода отъ бояръ Якова Пунтусовича да отъ князя Ивана Никитича въ Порховъ ко князю Ивану Мещерскому, а велѣно въ Порховскомъ уѣздѣ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ Порховскаго уѣзда крестьяне со псковичи никакими товарами не торговали до тѣхъ мѣстъ, покаместа они съ Ноугородскимъ государствомъ соединятца.... (дальше излагаются вины подсудимыхъ и опровергаются ихъ оправданія)... а что онѣ (обыскные люди) въ Новѣгородѣ въ роспросѣ сказывали, что будтося онѣ въ обыскахъ говорили про то не вѣдая, и то ихъ воровство и обличеніе: въ погостехъ имъ про такое воровство какъ не вѣдати, а то дѣло, что въ ихъ погостехъ торгуютъ псковичи, наипаче имъ, волостнымъ людямъ, лѣзъ было вѣдати, а будетъ не вѣдали, и имъ было надобно провѣдывати, потому имъ въ волостехъ учиненъ заказъ крѣпкой—со псковичи не торговати, а поповъ Карачюнитскаго да Михайловскаго погоста приговорили освободити, потому въ роспросѣ онѣ сказали, что въ обыскахъ прикладывали руки не вѣдая, и та вина вся на волостныхъ людехъ: попы знаютъ церковь Божию и вѣдаютъ то, что имъ скажутъ, и волостные люди правды имъ не сказали... а псковитина приговорили въ Новѣгородѣ взынути въ тюрьму до князя Ивана Мещерскаго до сыску, потому сказывалъ онъ, Гришка, въ роспросѣ, что торговать ему велѣлъ князь Иванъ Мещерской, а деньги его 30 р., что взяты у Лапы, приговорили взяти на государя, потому что съ Ноугородскимъ государствомъ псковичи не въ соединеньи... а бивъ кнутомъ тѣхъ людей, которые со псковичи торговали и которые во обыскахъ сказывали, приговорили дати на поруки, что (бъ) имъ со псковичи впередъ до указу не торговати, а обыскнымъ людямъ впередъ сказывати въ обыскахъ правду“.

За приговоромъ, занимающимъ въ столбцѣ 4 листа, слѣдуетъ еще нѣсколько документовъ, относящихся къ тому же дѣлу: 1) черновая грамота въ Порховъ объ исполненіи приговора; въ ней опять подробно налагается все дѣло (5 лист.); 2) черновая грамота князя Одоевскаго въ Порховъ; относится къ слѣдующему 122 г. и касается перевозки конфискованныхъ товаровъ на подводахъ въ Новгородъ (2 листа); 3) отписка Ивана Крюкова изъ Порхова (іюль 121 г.) объ исполненіи приговора и о товарахъ, съ приложеніемъ „допросной памяти торговыхъ людей о товарной куплѣ“ и другой памяти, „что на комъ за товаръ взято денегъ“ (6 лист.); 4) Челобитная Ивашки Ормячникова, которому данъ былъ держать псковитинѣ Гришка, съ жалобой на то, что „нѣмчинъ Ерѣи сил(ь)но взялъ Гришку“ безъ его вѣдома для толмачества въ Тесово (1 листокъ); 5) записка (сентябрь 7122 г.), изъ которой видно, что лисицъ, конфискованныхъ у крестьянъ, взялъ себѣ Деллагарди.

21. Два неполныхъ дѣла, по 3 листа въ каждомъ: 1) о пожалованіи помѣстья Ивану Выповскому, 1613 г., и 2) о пожалованіи Дружинѣ Звѣреву измѣнническаго помѣстья Богдана Кунщикова (Шелонск. пят.), отѣхавшаго изъ Новгорода къ вору; безъ обозначенія года (№ 44).

22. 7 поручныхъ записей и 1 челобитная 1613 и 1615 гг. (№ 33): 1) поручн. запись Выповскаго, Лихарева, Блаженкова и мн. другихъ (сентябрь 1613 г.) за Ивана Косицкаго въ томъ, что онъ не измѣнить королевичу Карлу Филиппу и не отѣдетъ „ни въ которые измѣнницкіе города и не лазучити и писмомъ и грамотки не ссылатца“; Косицкій былъ посаженъ за пристава на основаніи отписки князя Ивана Мещерскаго, какъ говоритъ онъ самъ въ приложенной къ поручной записи челобитной, въ которой проситъ дать себя на поруку; 2) поручн. запись подьячаго помѣстной избы Торопа Бѣляковскаго, пономоря Семенова и мн. другихъ (8 дек. 1613 г.) за казначея Отня монастыря старца Феодосія въ томъ, что онъ изъ Новгорода „безъ боярскаго вѣдома никуда не убѣжитъ и съ воровскими людьми грамотами ссылатца не будетъ“; 3) 4 поручныя записи, склеены вмѣстѣ и помѣчены однимъ и тѣмъ же числомъ (11 октября 1613 г.): въ первой кашинецъ Илья Грушецкой съ Шепелевымъ и Свистовымъ ручается за Якова Федорова Дубовскаго въ томъ, что „ему жити въ Вел. Новѣгородѣ безъ выѣзду, покамѣста онъ на себя окупомъ промыслить или на обмѣну или какъ ево государь пожалуетъ и до государева указу изъ Новгорода не збежати нигуды, и живучи въ В. Новѣгородѣ бездѣльныхъ смутныхъ рѣчей никакихъ не вмѣщати и

Московского государства и со псковскими людьми и съ иными ворами, которые отъ Новгородского государства отложились, ни о какевѣ дурнѣ писмомъ не ссылатца и рѣчью не наказывати... а государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю служить и прамити во всемъ"; въ слѣдующихъ трехъ записяхъ Яковъ Дубовскій является уже самъ въ качествѣ поручителя за Грушецкого, Шепелева и Свистова; 4) поручная запись князей Никифора Мещерскаго, Ивана Кропоткина, Ивана Путатина и др. за Никиту Федорова Супонева въ томъ, что онъ не уѣдетъ изъ Новгорода и готовъ будетъ „ставитца по вся дни передъ бояриномъ и воеводою Ивертъ Горномъ Карлусовичемъ“ (14 апр. 1615 г.).

23. Памяти, челобитныя и поручныя записи 1612 — 1614 гг. (№ 34): 1) Память дьяку Пятому Григорьеву о приемѣ хлѣба у цѣловальниковъ Устрецкихъ волостей (1612 г.): 2) Челобитная Ивана Чертовскаго боярамъ и черновая память (октябрь 1613 г.) по поводу ея дворцовому приващнику Еремѣеву. Въ челобитной Чертовскій жалуется, что помѣстье его (Шеловской пят.) взято у него неправильно и отдано подьячимъ Коптеву и Собакину, и отдѣльщикъ, подьячій Вешняковъ, его людей записалъ въ отдѣльныхъ книгахъ за этими подьячими и отдалъ имъ же 5 овиновъ принадлежавшей ему ржи. Въ памяти изъ Новгорода Еремѣеву предписывается провѣрить на мѣстѣ черезъ поповъ и волостныхъ людей справедливость жалобы Чертовскаго, и если онъ писалъ правду, не давать Коптеву и Собакину съмянъ изъ ржи Чертовскаго, „чтобъ онъ о томъ впередъ боярамъ не билъ челомъ“. 3) Поручная запись (17 дек. 1613 г.) Матвѣя Кузьмянскаго и др. за Никифора Молчанова въ томъ, что онъ не уѣдетъ изъ Новгорода и съ „воровскими людьми“ не будетъ ссылатся. 4) Пор. запись (17 марта 1614 г.) 11 охотниковъ Кошельницкой слободы передъ дьякомъ Семеномъ Лутохинымъ за охотника Томилу Спиллова въ томъ же. 5) Поручн. запись (28 марта 1615 г.) Ивана Суслова и др. въ томъ же за крестьянина Митьку Зеновьева. 6) Память за приписью С. Лутохина сборщикамъ (вѣроятно, контрибуціи въ пользу Юздовъ) Резанову и Заденскому (2 янв. 1614 г.) о томъ, что съ дѣтей Перваго Прокофьева (посланнаго „для государева дѣла въ Свѣю“) по боярскому приказу велѣно взять меньше вполонину. 7) Двѣ челобитныя (1614 г.) на имя королевича Филиппа съ жалобами на портного Памфила, обвиняемаго въ клеветѣ.

24. Поручныя записи и челобитныя 1613—1615 гг. (№ 35): 1) Пор. запись (22 мая 1613 г.) сапожнаго мастера Денисьева и работника челоуѣка Телѣги за псковскаго выходца Гаврилова и серебря-

ника Дмитріева. 2) Пѣвчаго дьяка Попова, нѣскольк. монаховъ и др. за Ларіона Попова (6 ноября 1613 г.). 3) Князь Тимошей Шаховской и мн. другіе выручили у пристава и ручаются (25 янв. 1614 г.) за „иванегородскихъ стрѣльцовъ, тюремныхъ сидѣльцовъ“ Іевлева, Волкова и др. въ томъ, что они „не измѣнятъ королевичу, никакимъ воровствомъ воровать не будутъ, безъ государева и боярскаго указа изъ Новгорода не выйдутъ и съ ворами знатца и ссылатца не будутъ“. 4) Нѣсколько „служилыхъ татаръ новгородскихъ“ выручили изъ тюрьмы татарина Алабердѣва и ручаются (29 іюня 1614 г.) за него въ томъ, что онъ не измѣнитъ королевичу, безъ указа никуда не уѣдетъ, лазутчиковъ къ себѣ принимать не станетъ и ссылаться съ ними не будетъ. Изъ приложенной къ записи челобитной Алабердѣва видно, что онъ просидѣлъ въ тюрьмѣ $\frac{1}{2}$ года. 5) Челобитная Алферья Сѣверова (май 1614 г.) Эту челобитную см. въ Приложеніи, подъ № 4). Письмо, о которомъ въ ней упоминается, приложено тутъ же. 6) Челобитная крестьянина села Ракома Іевлева на имя королевича Филиппа (1615 г.) о томъ, чтобы за „осеннюю бочечную рыбу“ деньги правили не съ него только одного, а и съ другихъ крестьянъ, ловившихъ рыбу вмѣстѣ съ нимъ. 7) Челобитная на имя Делагарди и Одоевского (безъ обознач. года) старость и уличанъ Конюховой и Запольской улицъ съ жалобой на отгѣзжаго торговца Явимуе Новоторжца, завладѣвшаго дворомъ, завѣщаннымъ въ ихъ приходскую церковь.

25. Дѣло о пожалованіи помѣстій двумъ новокрещеннымъ татарамъ, Никитѣ Максутову и Василию Кингильдѣву. Имъ дано по 100 четей изъ помѣстья Дементьева въ Деревской пятинѣ. Столб. въ 8 листовъ (раскл.). Скр. С. Лутохина. 1614 г., августъ (№ 7).

26. Дѣло о высылкѣ изъ Климецкаго погоста Водской пятинны посешныхъ людей въ Новгородъ „для кошенья про нѣмедкихъ ратныхъ людей“. Столб. въ 19 лист. 1614 г., сентябрь (№ 3).

27. Дѣло о пожалованіи помѣстья Семену Боборыкину въ Деревской пятинѣ послѣ смерти прежняго владѣльца Корсакова. Въ пригов. упоминается только кн. Ив. Ник. Большой-Одоевскій; печать В. Новгорода, скр. С. Лутохина. Столб. въ 3 л. 1614 г., сентябрь (№ 28).

28. Росписи государеву выдѣльному и четвертному хлѣбу, собранному въ 10 погостахъ Старорусскаго уѣзда въ 7121 г. съ государевыхъ пустыхъ пашенъ (которыя сдавались на аренду крестьянамъ за четвертый снопъ). Къ росписямъ приложены: черновая грамота объ этомъ хлѣбѣ изъ Новгорода отъ бояръ старорусскому воеводѣ Шаховскому и отписка его о томъ же въ Новгородъ. Столб. въ 60 листовъ (большою частью расклеились). 1614 г. (№ 26).

29. Дѣло о пожалованіи Якову Боркову помѣстья въ 42 чети (въ Водск. пят.), принадлежавшаго прежде Степану Меткову. Столб. въ 6 лист. У пригов. печати шведскаго полководца Эверта Горна и Великаго Новгорода; скр. С. Лутохина. 1615 г., мартъ (№ 4).

30. Дѣло о непослушаніи крестьянъ помѣщицѣ Аринѣ Новошеновой. Столб. въ 3 л. См. въ Приложеніи №№ 6—7. 1615 г., апрѣль (№ 22).

31. Дѣло о покражѣ въ церкви свв. Космы и Даміана въ Новгородѣ въ ночь съ 23 на 24 апрѣля 1615 г. (№ 1).

32. Дѣло (неполное) о злоупотребленіяхъ при описи и уборкѣ хлѣба въ „измѣнническихъ“ помѣстьяхъ. Содержить: 1) отписку посланнаго для описи Григорія Обольянинова на имя вюр. Густава Адольфа объ утайкѣ хлѣба измѣнниковъ Богдана Одурова и Богдана Малышева старостою Городенскаго погоста Иваномъ Косыгинымъ, 2) допросныя статьи при допросѣ Косыгина и 3) челобитную гр. Обольянинова (см. въ Прилож. № 5). На оборотѣ отписки Обольянинова написано: „поставя роспросити“. Весь отрывокъ занимаетъ столб. въ 4 листа. 1615 г. (№ 24).

33. Два обыска (съ подписями священниковъ), произведенныхъ по приказанію князя Ив. Ник. Большого-Одоевскаго и секретаря Монши Мартыновича губнымъ старостой Зиновьевымъ и подьячимъ Андреевымъ въ погостахъ Петровскомъ и Передольскомъ о количествѣ помѣстій, сель, деревень, крестьянъ, бобылей, паханой пашни и т. д.; съ цѣлью провѣрить, сколько убыло людей послѣ послѣдняго дозора и почему убыло: „немецкіе ль люди, или воровскіе техъ пустыхъ участковъ крестьянъ и бобылей побили, или отчего разбрелись“. Оказалось, что большая часть „разбрелись безвѣстно или побиты ворами и немецкими людьми“. Столб. въ 3 листа. 1615 г., октябрь (№ 37).

34. Дѣло о помѣстьѣ Василья Ефимьева Колобова, отѣхавшаго во Исковъ и измѣнившаго королевичу Карлу Филиппу. Столб. въ 10 лист. 1615 г. (№ 2).

35. Отрывокъ изъ судебного дѣла; состоитъ изъ протокола (неполнаго) судебного допроса Сеньки Квасника передъ боярами и разспросныхъ рѣчей свидѣтелей. Дѣло касалось, насколько можно понять изъ этихъ отрывковъ, противозаконнаго винокурения и продажи вина. 1616 г. (№ 31).

36. Отрывокъ изъ дѣла о побояхъ, нанесенныхъ тремя шведами денежнаго двора плавильщику Аванасьеву 21 августа 1616 г.; состоитъ изъ: 1) челобитной Аванасьева (см. въ Приложеніи № 10) и 2) черновой памяти подьячему Бѣляковскому и Дружницѣ Харитонову о

томъ, чтобы они произвели сыскъ на Рогатицею кабакъ и обыскные списки вмѣстѣ съ обвиненными людьми представили воеводамъ. Столб. въ 2 листа 1615 г. (№ 30).

37. Акты, касающіеся государевыхъ фруктовыхъ садовъ въ Новгородской области; напримѣръ: „дозорный смѣтный списокъ“, въ которомъ страпчій Еремѣевъ съ подьячимъ при содѣйствіи священниковъ, старостъ и волостныхъ людей описаль, сколько приблизительно будетъ въ томъ году во всѣхъ садахъ яблокъ и ягодъ, или — память страпчему Еремѣеву изъ Новгорода о высылкѣ яблокъ. Столб. въ 11 лист. 1616 г. (№ 25).

38. Челобитныя 1613—1616 гг. (№ 45): 1) вдовы Анисьи Колючевой о возвращеніи ей ржи, неправильно отписанной на государя губнымъ старостой; къ челобитной приложена черновая грамота губному старостѣ съ предписаніемъ произвести обыскъ (1613); 2) вдовы Первушиной (1613 г., см. въ Прилож. № 2); 3) Григорія Муравьева съ жалобой на Авсея Матсона (1616 г., см. въ Прилож. № 13); 4) чернаго попа Іоны съ жалобой на того же шведа (см. въ Прилож. № 14); 5) Терехи Андреева съ жалобой на него же (1616?); 6) старца Аржажа монастыря Іоны съ жалобой на старосту, отнимающаго у монастыря одного бобыля (7125 г.); 7) старосты села Трисова (см. въ Прилож. № 16).

39. Отрывки изъ двухъ судебныхъ дѣлъ о бѣгствѣ во Псковъ и о пропажѣ какихъ-то товаровъ. 5 лист. 1616—1617 гг. (№ 42).

40. Акты, касающіеся измѣнническихъ помѣстій, 1614—1616 гг. Около 25 листовъ (№ 41): 1) 3 поручныхъ записи и 7 обысковъ 7122—7123 гг.; 2) отписка Никиты Зиновьева съ товарищами въ Новгородъ (1616 г., см. въ Прилож. № 18); 3) памяти, издѣнная челобитная и разспросныя рѣчи, относящіяся къ дѣлу, возникшему по поводу отписки Зиновьева.

Зиновьевъ въ своей отпискѣ жаловался на помѣщиковъ и крестьянъ, которые утаивали отписной хлѣбъ на „измѣнническихъ“ и „порозжихъ“ (т. е. опустѣвшихъ и никому еще не пожалованныхъ) земляхъ. Въ іюлѣ 1616 г. въ отвѣтъ на это изъ Новгорода писали: „и какъ къ вамъ ся память придетъ и вы бѣ въ Дягилинскомъ погостѣ и въ иныхъ погостехъ, гдѣ вамъ велѣно быти, въ измѣнническихъ помѣстьяхъ и по пустошамъ и которые крестьяне розбѣжались и участки ихъ остались съ хлѣбомъ, отписывали весь на государя короля и жали и молотили тотъ часъ не мѣшка, чтобъ тому государеву королевскому хлѣбу итери не было нивакіе, и ништо бы въ тотъ хлѣбъ своимъ самовольствомъ для своей бездѣлшины корысти не вступался“. Тѣмъ дѣтямъ

боярскимъ и крестьянамъ, которые участки съ хлѣбомъ въ измѣническихъ помѣстьяхъ укрываютъ за собою, а Зиновьеву съ товарищами отводятъ пустые участки, „вы бы велѣли передъ себя власти ввозные грамоты или отдѣльные книги... А которой хлѣбъ пожать зеленъ, и вы бы про тотъ хлѣбъ сыскали волостными людьми“.

Относительно тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые, по донесенію Зиновьева, владѣли многими помѣстьями безъ дачи, изъ Новгорода писали, между прочимъ, въ другой памяти: „И о тѣхъ дѣтѣхъ боярскихъ, о Ѳедорѣ Одинцовѣ и о Яковѣ Хорошовѣ, писано въ Острожекъ къ ротмистру нѣмецкимъ письмомъ, а велѣно ихъ нѣмецкимъ людямъ поимати, и поймавъ и сковавъ, велѣно съ нѣмецкими людьми прислати въ Новгородъ“.

Но если люди, присланные наблюдать за уборкой хлѣба на земляхъ помѣщиковъ, не желавшихъ подчиняться шведской власти, жаловались на помѣщиковъ и крестьявъ, то и ихъ самихъ съ другой стороны обвиняли въ злоупотребленіяхъ. Ѳедоръ Одинцовъ, обвиненный Зиновьевымъ, подалъ на него издѣвную челобитную, обвиняя въ разныхъ злоупотребленіяхъ и даже въ измѣнѣ. Началось судебное дѣло, изъ котораго сохранились только отрывки.

„И подъячей Григорей Собавинъ,—говорится въ черновыхъ разспросныхъ рѣчахъ,—спрашивалъ у Ѳедора Одинцова: Микита Зиновьевъ застѣвъ у ково именемъ перовно и у кого по недружбѣ написалъ много, а у иныхъ по дружбѣ писалъ мало, и сколько четей въ его Никитино помѣстьѣ волостные люди возили хлѣба“. Одинцовъ обвинялъ, затѣмъ, Зиновьева въ томъ, что онъ пахалъ землю въ измѣническихъ помѣстьяхъ. Наконецъ, онъ обвинялъ его въ измѣнѣ, а именно, что онъ виѣлъ у себя „париковы (псковского самозванца) казны двѣ трубы съ деньгами“.

„А Микита Зиновьевъ сказалъ: хоронилъ де я въ обломѣ въ трубномъ рублевъ 30, и какъ де я, бѣгаючи отъ шишей, деньги хоронилъ, и въ тѣ поры изъ пустыря подсмотрѣлъ пономара Ѳедота племянникъ, и про тѣ деньги сказалъ пономарю, и пономарь тѣми деньгами владѣлъ годы съ полтора и издержалъ тѣхъ денегъ всего рубли съ четыре, и про тѣ деньги свѣдалъ у пономарева племянника латышъ, человекъ Обольянинова, и тѣ деньги перекралъ“.

Зиновьевъ въ свою очередь обвинялъ Одинцова (въ Новгородѣ при допросѣ), основываясь на показаніяхъ крестьянъ его, въ томъ, что къ нему въ помѣстьѣ приѣзжаютъ шиши.

41. Разные мелкіе документы 1614—1616 гг. и (2) безъ обозначенія года. 10 листовъ (№ 29): 1) поручная запись (8 окт. 7123 г.)

4 новокрещенныхъ татаръ за кадомскаго татарина Байбака Кудашева въ томъ, что онъ не отъѣдетъ ни въ Москву, ни во Псковъ, ни въ воровскіе полки; 2) приговоръ, или „выборный излюбленный списокъ“ крестьянъ села Королева объ избраніи Василя Григорьева въ „годовые цѣловальники къ суднымъ дѣламъ и ко всякимъ государевымъ дѣламъ“ (ноябрь 7123 г.); 3) приговоръ крестьянъ села Трасова о выборѣ цѣловальника (7123 г.); 4) память новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ о выдачѣ денегъ за взятые въ наемъ подеоды (19 мая 7124 г.); 5) челобитная крестьянина Максимова на имя кор. Густава Адольфа (7124 г.) о сдачѣ на аренду рыбныхъ ловель въ дворцовомъ селѣ Холыни (съ докладомъ дьяка о ней); 6) память Овникѣ Бобровскому о присылкѣ людей изъ дворцовыхъ селъ на поварню воеводы Анцъ Мартыновича Боя (4 окт. 7125 г.); 7) списокъ съ челобитной Гриши Филиппова и Суботы Яковлева на имя кор. Густава Адольфа о сложеніи съ нихъ лишняго тягла, котораго стали требовать съ нихъ рушане въ гор. Русу, тогда какъ они уже платятъ тягло въ дворцовый приказъ (7125 г.); 8) челобитная старость дворц. селъ Трасова и Королева на имя Густава Адольфа о присылкѣ вѣдомости, сколько имъ брать съ приписанныхъ къ нимъ въ поддачу въ подводы крестьянъ сельца Нешатернаго (дек. 7125 г.); 9) челобитная новокрещеннаго татарина Павла на имя королевича Карла Филиппа объ освобожденіи изъ тюрьмы татарина Байбака Кудашева; 10) челобитная Никиты Милькова на имя бояръ Деллагарди и Одоевскаго о томъ, чтобы его, за неимѣніемъ лошади, не посылали въ посылку (на оборотѣ написано: „не посылать“).

42. Челобитныя 1604—1616 гг. Около 25 листовъ, большею частью безъ обозначенія года (№ 39): 1) челобитная Истома Веврюшкина на имя царя Димитрія о выдачѣ ввозной грамоты на пожалованныя въ Деревск. пят. пустоши, съ приложеніемъ справки изъ отдѣльныхъ книгъ и доклада; 2) Зиновьева на имя королевича Карла Филиппа о позволеніи ловить рыбу въ данныхъ ему пустошахъ; 3) старосты села Королева и всѣхъ крестьянъ на имя королевича Карла Филиппа о томъ, чтобы на нихъ правили всякіе сборы и повинности по новому дозору Федора Бутурлина, такъ какъ у нихъ много побитыхъ и мертвыхъ и безвѣстныхъ, и съ нихъ все еще требуютъ и за нихъ, хотя новый дозоръ произведенъ (май 7123 г.); 4) Явушки Боборыкина на имя Деллагарди и Одоевскаго о пожалованіи помѣстья; 5) Богданки Левшина на имя Деллагарди и Одоевскаго о дозволеніи владѣть помѣстьемъ отца своего, взятаго въ плѣнъ воровскими людьми; 6) Нарымова и Неѣлова на имя короля Густава Адольфа о раз-

рѣшеніи пропустить ихъ жонокъ выполоть капусту за городомъ, а самого Нарымова посмотрѣть хлѣбъ,—черезъ Славенскія ворота за порукою (на оборотѣ подписи поручителей); 7) поповскаго старосты Петра (см. въ Прилож. № 17); 8) старца Арсенія о пропускѣ черезъ Борисоглѣбскія ворота (см. въ Прилож. № 15); 9) 14 челобитныхъ на имя Густава Адольфа въ такомъ же родѣ, т. е. о пропускѣ изъ Новгорода для жатвы, косьбы, въ деревню, для богомолья и т. д.; на двухъ помѣченъ годъ 7124 (іюль), къ которому относятся, вѣроятно, и всѣ остальные; 10) двѣ записки о пропускѣ какому-то Бажену.

43. Челобитныя и купчая запись 1616 г. (№ 36): 1) игуменьи Рогодивскаго монастыря о сложеніи оброка за пашню; 2) крестьянина Семенова (см. въ Прилож. № 11); 3) причта церкви Димитрія Солунскаго (см. въ Прилож. № 12; къ челоб. приложены досмотръ и обыскныя рѣчи, ее подтверждающія); 4) купчая запись о продажѣ дома.

44. Отрывки изъ кормовыхъ книгъ, изъ записей о сборѣ денегъ, о поручителяхъ и проч. и 1 память о доставкѣ подводъ. Безъ обознач. года. (№ 38).

45. Роспись подводамъ, отпущеннымъ изъ дворцовыхъ селъ Ракома, Королева и Трясова въ Ладогу и къ Зарѣцкому острожку подъ нѣмецкихъ людей. Безъ обознач. года. (№ 27).

46. Отписка въ Новгородъ князю Ив. Ник. Одоевскому и секретарю Моншѣ Мартыновичу Петра Ногина, посланнаго съ нѣмецкими людьми и татарами для уборки хлѣба въ Обонѣжскую пятину. 2 листа (№ 46).

47. 35 отрывковъ (изъ приказныхъ записей, дозорныхъ книгъ, помѣстныхъ дѣлъ, обысковъ и проч.) и 16 цѣльныхъ документовъ (обыски, памяти, челобитныя, поручныя записи). Всѣ относятся къ 1611—1616 гг. (№ 47). Между прочимъ: 1) отписка Евріева и Шаблыкина пзъ Порхова (см. Прилож., № 1) 2) обыскной списокъ о Тяткѣ Романовѣ (см. Прилож., № 8) и 3) отписка Мецеракаго и Воронова изъ Порхова (см. Прилож., № 9).

Приложеніе къ описанію столбцовъ.

1.

Королевскаго величества и Новгородскаго государства бояром и воеводам Якову Пунтусовичу Делегарду, волному господину въ Екхолмѣ и в Колке и в Рунсе, да князю Ивану Никитичу Болшому Одоевскому Мосейко Евріев, Гаврилко Шаблыкин челом бьют: велѣл, государи, намъ по вашему боярскому указу воевода князь Иванъ Ооонасьевич Мещерской быти в Порхове у немецких кормов и роспись вам дал, какова прислана из Новагорода, отдал от бояр, за приписью діяка Монши Мартинова, по чему давати немецким людям на мѣсяць кормов и на колки челоуѣкъ. И по той, государи, росписи велено нам давати на 120 челоуѣковъ. Да от вас же, государи, от бояр прислап листъ к воеводе во кн. Ивану Ооонасевичю Мещерскому, а велено давати на 20 челоу. на немецких же людей по тому ж, по чему прежним немецким людям 120 челоу. давано на мѣсяць. И мы, государи, ныне даем кормы 140 челоуѣкам, а по вашему, государи, указу и по росписи трем болшим на мѣсяць денгами даемъ за рыбу и за масло и за бораны и за куры денег пят рублевъ, да по шти чети солоду яшпево, да по 30 гривенов хмелю, да по ведру вина, да приказным 10 челоу. на мѣсяць за солод и за хмел и за масло и за рыбу и за бораны денег 15 рубл. 5 алт. да 5 ведеръ вина, да рядовымъ 127 челоу. на мѣсяць за солод и за хмел и за масло и за рыбу денег даем восьмьдесят семь рублевъ три алтына три денга, опроче мяс и муки и овса и сѣна. И всего трем болшим приказным и рядовым на мѣсяць за всякіе кормы по вашему боярскому указу по росписи 140 челоу. денег даемъ 106 рублевъ 8 алтын 3 денга. А мяса, государи, и соль покупаемъ по здѣшней по дорогой ценѣ и отдаем по тому ж по росписи на всѣх на ратных людей сполна и муку, и овес; а ныне, государи, в Порхове на коровы падеж; коровы вси померли, а в Порховском, государи, уѣзде животи нѣтъ, а здѣсь, в Пор-

хове, на немецких людей мяс имати и покупати нѣгде, а немецкіе, государи, люди велят намъ на мяса животь добывати здравой и не ис морового мѣста. И мы, государи, невѣдаем, гдѣ намъ на мяса животь добыват(ь), да немецкіе ж, государи, люди прошают у нас добрых меженских сѣнъ ведранных, а какъ, государи, было сенокосное время, и в те поры литовскіе люди невыхода воевали и в пору сѣна косити не дали, а сена, государи, кошены подосене и в дожевьє. И тех сѣнъ немецкіе люди у нас не емлют; да въ прошлом, государи, во 120 году рож на полях морозом побилло и крестьяне возят муку в немецкіе кормы, у ково какова родилася, морозобитна и черна, и немецкіе, государи, люди тоє муки не емлют, а прошают бѣлыє муки, а у крестьян, государи, стане ржи нѣтъ и нам взяти нѣгде. И о том, государи, вы, великіе бояре, каєъ нам укажете, гдѣ нам имати на немецких людей мяса и муку и сѣно.

2.

Пресветлѣйшому и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьет челом и плачетца сирота горкая вдова, Первушинская женишко Татьяна. В прошлом, государь, во сто двадесат во втором году сынишко, государь, мой чернец Осип был за приставом у Володимера у Якимова, невѣдомо в чем, и тот пристав Володимер Якимов бил челом тебѣ государю на под(ь)ячего на Оѳонас(ь)я на Бражникова в том, что буттося тот Оѳонасей у него у Володимера сына моего чернца Осипа, идучи в каменной городъ, выбил, а я сирота ничего того не вѣдаю, потому что сынъ отошел от меня и со мною не жил вмѣсте десятой год, а жил въ Юрьеве монастырѣ в крылошанех, а иное по иным монастырем; и тот Оѳонасей Бражников, рьяс тому, что на него бил челом Володимер Якимов, да меня сироту тот Оѳонасей Бражников на подвор(ь)и зграбилъ невѣдомо за что, а того я сирота не вѣдаю, с вашего ли з боярского вѣдома, или без вашего такое насилство и продажу надо мною учинил, и к вам государевым бояром тотъ Оѳонасей не вода и дал меня за пристава и за приставом меня держал блиско недѣли, а правил на мнѣ 25 рубл. и 2 гривенъ московскихъ, а невѣдомо за что, и тотъ Оѳонасей Бражников на мнѣ за сына моего за чернца без твоего государева указу взял себѣ 14 рубл. з двема гривны невѣдомо почему, и я, бѣдная сирота, о том насилствѣ и продажи на него Оѳонасья била челом твоему государеву боярину и большому и ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегарде, и твой государевъ боярин про то ево Оѳонасьево насилство, что он продает на-

прасно, толмачю Ирику Андрѣву велѣл сыскати, и Ирикъ по боярскому приказу про то его насилство сыскав, что он напрасно меня сироту продает, от ево от Оѳонасьева насилства оборонил и свободу мнѣ от него учинил, а тѣми денгами тот Оѳонасей сам завладѣл, а ныне, государь, тот же Оѳонасей Бражников, излуча, что здѣся твоего государева боярина и большого ратного воеводы Якова Пунтосовича Делегарда да и Ирика Андрѣва нѣту, и за меня сироту стати нѣкому, и видя мое горкое вдовство, и приставил ко мнѣ в 11 рублех и хочет испродати попрежнему напрасно за того ж старца, а я сирота ему Оѳонасью ничем не винна и по сыне своем по старце ни в чемъ не ручивалась. Милостивый государь королевичъ и великій князь Карлус Филипп Карлусович, пожалуй меня, горкую сироту, оборони отъ ево Оѳонасьевой напрасной продажи, и за что он меня волочит и продает напрасно, и учини мнѣ в том ево насилстве свой государевъ указъ, чтоб я сирота от его продажи и достал(ь) в конец не погибла и на правези бы от ево насилства убита не была. Государь, смилуйся пожалуй.

3.

122, декабря въ 10 день бояре и воеводы Яков Пунтосович Делегардъ, волной господинъ въ Екхолме, в Колке и в Рунсе, да князь Иванъ Никитич Большой Одоевской челобит(ь)я Анца Брекилева и прежние его дачи и выписки слушали и приговорили ему, Анцу, дати в Шелонской пятине, в Струпинском погосте, измѣнниче Иваново помѣст(ь)е Воинова сына Боранова, в деревне в Углах, 35 чети с осминою въ его оклад в сем(ь)сотъ чети к прежней его даче 515 чети с осминою, а не дойдет в его оклад 184 с осминою, а велѣли то Иваново помѣстье Воинова сына Боранова Анцу Брекилеву дати потому, что он, Иванъ, его Анцино помѣстье, что ему дано Гаврилово помѣстье Бекѣтова, в Голинском погосте, с казаки с воры выпустошив, государю королевичю изменил, от(ь)ѣхал к ворах. Къ сему приговору бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ печат(ь) свою да князь Иванъ Никитич Большой Одоевской Великого Новагорода печать приложили.

4.

Пресвѣтлейшему і высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьет челом холоп твой Олерко Сиверов. Жалоба, государь, мнѣ на Богдана на Дубровсково в том: писал, государь, я з Бронницы с Степаном с Лаптевым в Ве-

лвкнї Новгород к Мурату к Пересвѣтову, а велел государь ему хлѣба продат(ь) на вужу, жита и пшенїцу, окроме иржи, и ту, государь грамотку потемотрел тот Богдан у Стѣпана Лаптева и вмести, государь, тот Богдан Дубровскої в люди, что буттося я велел вес(ь) хлѣб продат(ь) без остатка, а сам хочю от(ь)ехать к Москвѣ; и то, государь, слово донеслося до твоїх государевых бояр, до Якова до Пунтосовича да до князя Івана до Нїкитїча, и про то государь изменное дело сталї твої ж государевы бояре смскїват(ь). Мілость, государь королевїч и великіи князь Карл. Оїл. Карлус., покажі, вели мѣня с тем Богданом поставї(ь) с очн на очн и по сыску свої государевъ указ учнї, чтоб, государь, мнѣ вперед от такова воровсково наносу в апале не быт(ь). Государь королевїч, смїлуїся.

На оборотѣ написано: „122, мая въ 31 день поставити“ (т. е. на очную ставку).

5.

Пресветлейшему и высокороженному государю королю и великому внязю Густаву Одолеу Карлусовичю бьет челом холоп твой, подданной милости твоея, Гришка Оболнянинов. Посылан был я, государь, в ызменничн помистья изменничя хлеба и животов отписывати, а товарищя, государь, со мною былъ в наказн написан губной староста Михайла Неелов да подячи от болшово приходу Ж(д)ан Максимов, и Ж(д)ан, государь, табї, государю, изменил, збежал, и вынеча, государь, на мнѣ по поруки за Ждана взяли в казну тритцат шесть рублев, а с немецкими, государь, ратными людьми и с нами холопи твоими рохмисть Анцъ Термъ, и вынеча, государь, меня в том изменниче хлебе считают, а по греху, государь, моему подячей в роздашних книгахъ сплутал, а я, государь, холоп твой, грамоте не умею, да со мною же, государь, посланы были дети боярские для розсылки; и оне, государь, по ямом ездилн и хлеб молотилн, а я, государь, из острогу не бывалъ. Анцъ, государь, Термъ што хотел то имал, а мы, холопи твои, на него извещати и писати х твоим государевым бояром не смели. Пресветлейшїи и высокороженнїи государь корол и великїи князь Густав Одолеъ Карлусович, пожалуй меня, холопа своего, не помони мене перед собою страдничн винн, што впал перед тобою, государем, въ вину, въ безкорысной грех, што подячей сплуталъ в книгах, и пожалуй, государь, меня, холопа своего, што на мне сочтут и на товарище моемъ на Михаїле Неелове и на тех детех боярских, которые были со мною посланы, на их по расчету възяти, што ты, государь, укажеш, и пожалуй, госу-

дарь, надо мною холопом своим, штобы я, холоп твой, на железех сидя напасною смертью не умер и на правеже не замучен, а я, государь, тем детям боярским подам роспис, которые живы, а которые померли, и у нихъ жены осталис. Государь, смилуйся пожалуй.

6.

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлу Филипу Карлусовичю бьет челом Воинова жена Новокшенова Оринка на своих крестьян Передолского погоста на холуских и на городенских. Посылала, государь, я человекъ своего к ним по хлѣб по свой и по оброчныя денжонки, и онѣ мой хлѣб съѣли и оброчных денжонок не дали и человекъ моего убили и меня не слушают и пашни, государь, на меня пахат(ь) не хотят, а стоят(ь), государь, за меня никому: государя моего Воина нѣтъ, послап к Москве, а сама, государь, я помпраю гладом, а людিশок роспустила. Милостивый государь королевич и великій князь Карлус Филип Карлусович, пожалуй, государь, вели мнѣ дати свою государеву грамоту в острог на Ивно к Ивану Захаревичю Боранову, чтобы, государь, крестьянишки меня слушали и пашню на меня пахали, и ково я к ним пошлю, и людিশок моих слушали, чтобы я голодною смертью не умерла. Государь, смилуйся пожалуй.

7.

Королевского величества и Ноугороцкого государства от боярина и от болшого ратного маршалка Эвертъ Карлусовича Горна да от боярина и воеводы от князя Ивана Никитича Болшого Одоевского Ивану Захаревичю Боранову. В нынешнем во 123 году била челомъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю Воинова жена Новокшенова Орина на своихъ крестьянъ Передолского погоста, на холуских и на городенских. Посылала де она человекъ своего к нимъ по свой хлѣбъ и по оброчныя денги, и крестьяне еѣ хлѣб съѣли и оброчных денег не дали и человекъ еѣ убили и еѣ де не слушают и пашни де на еѣ пахат(ь) не хотятъ, а стоят(ь) де за неѣ никому, а мужа де еѣ Воина здѣсе в Великомъ Новѣгороде нѣтъ, послапъ къ Москве, а она де помирает гладом, а людей распустила всѣхъ, и государю б еѣ королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлу-

совичю пожаловати, велѣти б еѣ дати свою послушную грамоту в острокъ на Ивно въ тебѣ Ивану; и будет какъ государю королевичю Воинова жена Нововшенова Орина била челом, и какъ ѣ тебѣ ся грамота придет, и ты б Передолского и Городенского погоста Воиновымъ крестьяном Нововшенова жену его Воинову Орину велѣл тѣм крестьяном слушати и пашню пахати попрежнему и доход еѣ хлѣбной и денежной и всякой мѣлкой платити велѣл попрежнему, какъ наперед сего платили Воиву, и ково она людей своих к тѣм крестьяном для какова своего дѣла пошлет, и тѣм крестьяном велѣти тѣхъ людей слушати во всемъ, а будет тѣ крестьяне Воиновой жены Нововшеновой Орины слушати не учнут и пашни пахат(ь) и доходов хлѣбных и денежных и всяких мѣлких доходов платити попрежнему не учнутъ, и кого она людей учнет посылати, и тѣхъ людей слушати не учнут же, тѣхъ крестьян подавав на крепкіе поруки з записми за их ослушан(ь)е, и записи по них поручные прислат(ь) в Великій Новгород, а в Великом Новѣгороде за их непослушан(ь)е (*зачеркнуто*: от государя будет великое наказанье) указ имъ учнут. К сей послушной грамоте королевского величества и Ноугородцкаго государства боярин и болшой ратной маршалка Эвертъ Карлусович Горнъ печат свою да боярин и воевода князь Ив. Ник. Одоевской Велик. Новагорода печат приложили. Лѣта 7123, апрѣля въ ден.

8.

Лѣта 7123. Оевралья въ 4 день. По указу пресветлѣйшого и высокороженного государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича и по челобитной за приписью діака Пятаго Григорьева Никита Яковлев Тырков по челобитью подячего Ивана Прокоева сирашивал и обыскивал государева дворцового села Тѣсова старосты и целовальников и десяцких и всѣх волостных людей по государеву крестьяному целованю: села Тѣсова крестьянин Титко Романов немецким приставом, которые были в селѣ в Тѣсове, Сидорку да Христооорку дочер(ь)ю своею дѣвкой Дункою сводничал ли, и тот пристав Христооорко на с(ь)ѣзжой двор приходил ли и всякое бездѣлье чинил ли, и октября в 20 день тот Титко с немчином с Христооорком да с сыном с Онтропком да с Иванком с саблями и с ослопы да с ножи к подячему Ивану Прокоеву приходили л, и всякою неподобною лаею лаяли л, и ослопы били л, и за волосы драли л, и зарѣзат(ь) хотѣлѣ л, и изрон, пояс шолковой с мошной, и денги два рубля, и опояску с ножи оборвали л И государева

сѣла Тѣсова староста Юри Михайлов да целовалники... и всѣ врьстяне дворцового села Тѣсова отвѣчали: в нынѣшнем во 123 году октября в 20-м числѣ тот Титко Романов с немчином с Христооорвом да з детми съ Онтропком да с Иваном к подячему к Ивану Прокооеву напився пьяны с сабли и с ослопы и с ножами приходили и подячего Ивана Прокооева матерны и всякою неподобною лаею лаали и ослопы били и зарѣзат(ь) хотѣли, рняся тому, что он, Иван, ему, Титку, о воровствѣ перед нами, волостными людьми, говорилъ многожды, а то нам, волостным людям, всѣм вѣдомо, что тот Титко и жена и дѣтѣ ево то воровство, что доч ево Дунѣа ворует, вѣдали и за немчина за Христооорка тое дѣвку сами выдали для своей бездѣльной корысти, и оттово ево бездѣльново волостным людям от нево, Титка, и от детей ево и по ихъ научению от немецких людей бой и всякая швота была немѣрная, а как они, Титко з детми и с немчином, подячего били и грабили и хотѣли зарѣзат(ь), и мы, волостные люди, не хотя волости всей безголов(ь)я, Ивана отняли, то наши рѣчи, по государеву крестьному целован(ь)ю, а обыскной список писал Климецкой дьячек села Тѣсова Пименко Игватевъ.

9.

Королевского величества и Ноугороцкого государства боярину и ратному воеводѣ Эвертѣ Горну Карловичю да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому Иван Мещерской и Федор Воронов челом бьют. Писали вы, государи, к нам генваря в 1 день с росылщиком с Первусей Понкратовым о товарах, о лну и о пеккѣ и о кожахъ Гришки Псковитина и волостныхъ людей Порховского уѣзда, что поиманы тѣ товары во 121 году при мѣѣ, при Иване Мещерском, и были, государи, тѣ всѣ товары в Порхове, и приѣхал, государи, на мое на Иваново мѣсто Мещерского воеводою Иван Крюков, и городовые, государи, ключи и нарат и всякие запасы в городе в Порхове и всякие государевы дела и списки отданы Ивану Крюкову, и аз, государи, былъ в тѣ поры послан на службу под Твонну, а у Ивана, государи, Крюкова после меня был розрат, и письмо всяким дѣламъ было в остроге, а ключи, государи, городовые и казенные и житничные вси у Ивана у Крюкова поимал Карбел собѣ, и как, государи, приходил под Порѣхов изю Пскова Ортемей Лодыгин, и острог сожгли и всяким дѣламъ записки в остроге згорѣли, а Иван Крюков и дети боярские из острогу от(ь)ѣхали во

Псковъ, а какъ, государи, я пришел яс под Тифинъ в Новгород, из Новгорода послали меня под Порховъ на выручку, а в тѣ поры стояли под Порховым псковскіе казаки, и велено быти мнѣ в Порхове воеводою, и с тое, государи, поры, как пришел я в Порховъ, городо-вые ключи и казенные и житничные и всяких запасов у меня не бывали, а были ключи у Карбела, и лен, государи и пенкѣ собран был у Карбела в одну житницу и за замком и за печатью за его, Карбеловою, был, и лен, государи тот и пеннѣ Карбелъ в Новгород посыла-ла и нѣмцам в расход давал, а кожи, госуд., в тѣ поры Карбел про-дал послѣ осаду, как Иван Крюков от(ъ)ѣхал во Псков, порховскому мужику Ромашку Чернецову и мужика с кожи и во Псковъ отпу-стил, и мужик и нынече живет во Пскове, и после Карбела были ключи у Вакупа, а послѣ Вакупа у Мутортня и у Деваря, а послѣ Мутортня нынѣ ключи у воеводы у Генинграса, а что, государи, было в казнѣ всяких запасов, и тѣм, государи, владѣли онѣ, немецкіе воево-ды и рохмистры, и наперед сего, государи, мы къ вам о том писали многожды, что мы нѣчимъ не владѣем, а иное государи, тотъ же лен и пенна в осады и после осадов в вараду на пыжи и на ытили, на караулы и на всякие обиходы свои, при Карбеле и после Карбела, и нынече при Генинграсе на ытили ж, а что будет, государи, есть ныне достали л(ь)ну и пенкѣ въ казнѣ, и тово мы не вѣддем, потому что в казнѣ лен и пенна за замкомъ и за печатью за Генинграсовою, да тот же, государи, лен и пенкѣ иное давали во Псков лазутчиком, ко-торых посылали для вестей во Псков немецкіе воеводы, чтобы им с чѣм было проѣхати в город, да вы ж, государи, писали к нам, ве-лено доправити на Федоровскомъ крестьянинѣ Буторлина на Харламкѣ за связок л(ь)ну по здешней по большой ценѣ, и Харламко, государи, давно умеръ.

На оборотѣ помѣчено: „123, генваря в 6 день с розсылчиком с Первушей Паньратовым“.

10.

Велеможному и высокороженному князю и государю Густаоу Адолфу Карлусовичю, Свицкому, Гоцкому, Венденскому избранному королю и отчинному князю и великому князю Өинские земли і ар-пуху Эстерские і Весмерлянские земли, бьет челом денежново двора плавильщикъ Лучка Оеонасьев. Жалоба, государь, мнѣ на егор(ъ)ев-ского попа с Веряжи реки на Саву в том: в нынешнем, государь, во 124 году августа в 21 день взошел, государь, я на твой госуда-ревъ Рогатицвой кабакъ, а тот поп Сава сидит на кабакѣ с своими

деревенскими приставами, с немецкими людьми, сам четверть, и тот поп Сава научил на меня тѣхъ своихъ немецкихъ приставовъ, велѣлъ меня бить и по его, государь, Савину наученю тѣ его пристава немецкіе люди меня убили и лицо у меня изсѣкли, да какъ, государь, меня тѣ немецкіе люди били и сѣкли, изгнбло у меня дѣлново золота четыре золотники, а боем и сѣчением меня по того попову наученю обезвѣчили. Велеможный государь корол и великій князь Густаѡ Адолеъ Карлусович, смилуйся, пожалуй мнѣ на того попа Саву пристава и свой государевъ суд и управу, а в безвѣчьи моемъ что ты государь уважешь. Государь, смилуйся пожалуй.

11.

Велеможному и высокороженному князю и государю, государю Густаву Адолфу Карлусовичу, Свицкому, Гоцкому, Венденскому, и избраному королю и отчинуому князю, и великому князю Финские землѣ, арцуху Эстерские и Вязмерленские землѣ, бьетъ челомъ твой, государь, крестьянинишко с Щатерново селца Рудііко Семенов. В прошлом, государь, во 124 году пас я лошади боярские и посацкихъ всякихъ людей, и какъ, государь, побѣжали из Новагорода боярские люди и денщики, и грѣхомъ моимъ ис стада лошадей поимали, взяли десять лошадей, и за тѣ, государь, лошади правили на мнѣ денги, и я, государь, весь живот свой испродал и не откупился, и подавал на себя многие кабалы и оттого охудал и одолжал и в конецъ погиб. А твои государевы всякие подати плачу, с шестой выти четь по ся мѣсто платил, и что было моихъ статков, и то все выдано в подати и в убытки лошадиные, а ныне ѣсти и пити ничево, конечно погиб, а нынѣ на мнѣ правятъ твоихъ государевыхъ всякихъ податей, а мнѣ дати ничево и взяти нигде. Государь король Густав Одоле Карлусович, пожалуй, государь, меня, свою бѣдново сироту, не дай мнѣ в податехъ на правежи побиту быти и голодною смертию померети, пожалуй, государь, для моей великие бѣдности и оскудиния, велѣ меня пощадити и не велѣ на мнѣ податей правити, чтобы я конечно не погиб на правежи, в подахъ не побит и голодомъ не помер и участка своего не отбыл. Государь, смилуйся.

На оборотѣ написано: „записать, с которово числа для его бѣдности на немъ податей не имать“.

12.

Велеможному и высокороженному князю и государю, государю Густафу Адолеу Карлусовичу, Свицкому, Гоцкому, Венденскому, и избраному королю и отчинуому князю, и великому князю Оидские землѣ, арцуху Эстерские и Вязмерденские землѣ, бьют челомъ и плачутся великомученика Христова Дмитрея Селунского, Славковъ улицы пои Григорища с соборяны: по твоему государеву указу, по росписи дворцового приказу, пристав Алексѣй Епанчин правит на нас бѣдных с церковных дмитрѣвских пожен твоего государева оброку на 124 год; пожня, государь, церковная на реке на Быстрицы Круглою, противъ Юревских святых ворот, и тою, государь, пожню покосили твою государевы ратные немецкие люди, которые, государь, пожни по рекѣ по Мсте и в Трасове, и мы, государь, тѣми пожнями не владѣемъ же. Милостивый государь корол и вел. кн. Густафъ Адолеъ Карлувич, смилосердуйся пожалуй, государь, нас бѣдных, не вели государь, на нас за пуста за тѣ пожни своего государева оброку правити, чтоб мы бѣдные в том оброкѣ на правежи забыты не были. Государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ челобитной написано: „сыскат(ь), будет не владѣют и ныне они не косили и никому не отдали, и въ прошлом году не кошены ж, и на них оброк имат(ь) не велѣли“.

13.

Королевского величества и Ноугороцкого государства государю великому боярину граю Якову Пунтосовичю Делегарду бьет челом Гришка Мурав(ь)евъ на лютмана на Аксела Матцына. Стоял, государь, у в Тесовском острошке, и мнѣ, государь, от его насилство великое: грабит хлѣб и лошади беспрестанно у меня, а не у крестьян моих, а с помѣстьишка, государь, с моево со крестьян корм пол вес(ь) сполна нетокмо что по своей выти, но и за иные погосты платили крестьянишка мои, а люди его, приежая ко мнѣ в деревнишко, хлѣб емлют силно и едят ежеден, приежая человек по пятнатцати и по дватцати, а иной хлѣб грабят и возят к себѣ в острожок; да как Аксел шол из Ивенского острошку в Тесовской острожек, и приѣхав в деревнишко мое, ночевал и взял у меня силой 10 чети овса, а люди его выкопали яму ноч(ь)ю и взяли 15 чети овса, да люди ж его по клѣтемъ у меня и у людишов моих взяли хлѣба—ржи и жита и пшеницы шесть чети и тот хлѣб свезли в острожок, и людишки мои

о сыску били челом, и он не сыскал, да до Рожества Христова за недѣлю он же велѣл взят людем своим четверо лошадей и послал невѣдомо—на Иван город, или в Свею, и посямѣсть тѣ лошади не бывали, да после Рожества Христова взял восмеро лошадей и пят(ь) лошадей отдал, а три лошади и посямѣст не бывало, да люди ево свезли у меня полтораста возовъ сѣна, да на другой недѣли великого посту послал я людишок в деревнишко свое корму добыват, и добыли шесть возов сѣна, и люди его то мое сѣно отняли, да шестеро лошадей с тѣм сѣном з дровнями и со всѣм запасом, и влячи мои морил двѣ недѣли, ѣздил в Новгород и трое лошадей мнѣ отдал здѣс, в Новѣгородѣ, а троих лошадей и посямѣсть не отдавал; на пятой недѣли в четвергъ взяли люди ево шестеро лошадей, которых я послал по хлѣбишко в дровнями и хомутами, и тѣ лошади здѣс, в Новѣгородѣ, а мнѣ не отдает и топере, государь, люди его беспрестанно, въ деревнишке моем живучи, и хлѣб емлют силно, и людишок ис хлѣба побивают на смерть, а корм, государь, идет по моей выти сполна и за иныя деревни платят мои мужичепка. Милостивый государь, великий боярин Яков Пунтосович, дай мнѣ свѣт видѣти, дай праведной сыскъ, чтобы я достал от его не разорился, а топере грозит, хочет и достальное хлѣбишко взяти и людишокъ моих на смерть побити. Государь, смилуйся пожалуй.

14.

Пресвѣтлѣйшому и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю бьет челом черной поп ис Тѣсова, от Николы Чюдотворца, с Клинска, Ионище. Нынешнего, государь, сто дватцать четвертого году в великий мясоидъ на сплошной недели взяли, государь, меня Тесовского острошку лютмановы люди Аксела Матѣева въ Бутковском погостѣ на Бѣлой, и связав, государь, меня в Бѣлой, свели в острожек, и у меня, государь, люди его отняли полтину денег да серги, а цѣна сергам 30 алтын, и привели, государь, к лютману в Тѣсовской острожек, и лютман, государь, повѣсив за руки, и вымучил на мнѣ два рубли денег да три четверти с осминою жита и меня, государь, доспил без рукъ, и велѣ, государь, моих рукъ осмотрити. Милосердый государь королев. и вел. кн. Карлус Филиппъ Карлусович, пожалуй меня нищего, вели, государь, тому лютману Акселу и его людем отдати мои денжонка и серги и хлѣбъ, что на мнѣ вымучил напрасно без вины. Государь, смилуйся пожалуй.

15.

Велеможному и высокороженному князю и государю Густафу Адолфу Карлусовичю, Свицкому, Гоцкому, Венденскому избранному королю и отчинному князю, и великому князю Фипские земли, и арцуху Эстерские и Весмерленские земли, бьютъ челомъ Хутыня монастыря старецъ Арсенище да служки Малютка Павловъ с сынишкомъ з Гришкою: посылал, государь, митрополит Исидор и власти на Хутыню по старцовъ и по бобылей в салдацких денгах, и иные, государь, старцы и бобыли в Новгород пришли, а иные, разбрелись по лесом, и ныне, государь, архимарнт Киприян з братсю тягло перевел на соби, а нас посылает тѣх розошлых старцовъ и бобылей сыскиват и из лесовъ выкликат, чтобъ въ лесех не погибли, а по твоей бы государёвы королевские милости приставали на старыхъ подворишках. Велеможный государь корол и вел. кн. Густаѡ Адолфъ Карлусович, смилуйся, вели нас на заставы в Борисоглѣбскихъ воротехъ пропускати из города и в городъ во все мѣсто для сыску старчишковъ и бобылей и для всякихъ монастырскихъ дѣл. Государь, смилуйся пожалуй

16.

Велеможному и высотороженному князю и государю Густафу Адолфу Карлусовичю, Свицкому, Гоцкому, Венденскому избранному королю и отчинному князю, и великому князю Фипские земли, арцуху Эстерские и Везмерленские земли, бьетъ челомъ Трасова села старостишко Володка Захаревъ. Жалоба, государь, мнѣ того жъ Трасова села на бобыля на Бориса на Степанова сына в томъ: промышленяеть, государь, онъ у насъ в Трасове селѣ, а бобыльщины не платитъ и на розвоску и на поварню по своей череды в Новгородъ не ходитъ работать, и я, государь, въ его мѣсто страдниковъ наймоваль, а найму за него далъ за две недѣли 30 алтынъ, и тѣхъ наемныхъ учаль я у него прошат(ь), что за него страдникомъ даваль, и онъ, государь, мнѣ тѣхъ денегъ не платитъ и меня матерны лаеть, а самъ избегае:тъ в Семѡнову деревню Лутохова, у Егоря в Наозери, и я, государь, въ его выдачи и за него страдниковъ наймующи в конецъ погибъ; велеможный и высокороженный государь корол и великий князь Густаѡ Адолѡв Карлусович, покажи милость, пожалуй, государь, мнѣ по него пристава, и в моихъ наемныхъ денгахъ в 30 алтынехъ свои: государь, судъ и управу, а что, государь, онъ отъ твоего государева дѣла избѣгаетъ, в томъ что ты, государь, укажешъ. Государь, смилуйся пожалуй.

17.

Велеможному и высокороженному князю и государю, Густаву Адолѣу Карлусовичю, Свицкому, Гоцкому, Венденскому, и избранному королю и отчинному князю и великому князю Финские земли и архидуху Эстерские и Визмерленские земли. Бьет челом Успенского собору поповской староста, Николской попъ Петръ: положен, государь, по архимандричю и по игуменскому окладу в солдацкие денги з Городища благовѣщенской поп Степан Бородуля с поповских и з дячихъ мѣсть в 23 алтынях и в 2 денгах, и нынеча тот поп Степан на Городищи у своих детей ухороняетца и в Новгород не ѣздить, а я, государь, в тѣх в Степановых денгах у митрополита от прїимщиковъ стою на правези; велеможный государь король Густав Адолѣу Карлусович, пожалуй, вели мена с приставом в Словенских воротех на Городище по того попа Степана пропустить, чтоб мнѣ в нем на правези убиту не быть. Государь, смилуйся.

18.

Королевского величества боярину и большому ратному воеводѣ Якову Пунт. Делегарду, граѣу на Лехкую, волному господину на Екхолмѣ и в Колѣѣ и в Рунсѣ, Микита Зиновьевъ съ товарищи челом бьютъ: по твоему, государь, боярскому наказу ѣздили мы в Дяглинскомъ в Кипѣнскомъ погостѣ по измѣнчимъ помѣстьямъ и по порожжимъ пустымъ землямъ для государева отписново и выдѣльново хлѣба; и въ погостехъ, государь, въ деревняхъ и въ пустошахъ помѣстья у дѣтей боярскихъ смежны и дѣлены межъ себя невеликими участки пополюсно, а которые, государь, дѣти боярские и ихъ крестьяне ныне живутъ и, выбирая от равные земли, владѣютъ с одного, а измѣнчией порожіе земли полосы отводятъ по подлѣс(ь)ю, которые не паханы, а сыскати, государь, про то нѣкимъ: крестьянъ въ деревняхъ осталось немного и тѣ крестьяне норовятъ межъ себя, другъ другу норовятъ, и земли укрываютъ, и многіе, государь, бѣглыхъ крестьянъ участки остались насѣяны хлѣбомъ и дѣти боярские, государь, и крестьяне тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ участки съ хлѣбомъ называютъ своими, и то, государь, знатно, что все дѣлаютъ воровствомъ. И я, государь, взявъ съ собою погосскихъ поповъ и волостныхъ лутчихъ людей, и у дѣтей боярскихъ и у крестьянъ по деревнямъ и по пустошемъ переписалъ засѣвные сѣмяна, гдѣ хто что сѣялъ, а розвести,

государь, межъ измѣнничи помѣстья и порозжими и живущими землями не умѣт(ь), потому что огороды около дворовъ, лутчіе земли посѣяны с одново, и снопа, государь метати неумѣть, что многой хлѣбъ пожать и съ поля свезенъ, и то все называютъ своимъ. Да въ тѣхъ же, государь, погостехъ дѣти боярскіе владѣютъ многими помѣстями бездачно, сноп и оброки емлютъ на себя: въ Кипѣнскомъ погостѣ Оеонасьевское помѣстье Боранова даво было Василью Шамшеву, вопчѣ съ Ѳедоромъ съ Одинцовымъ, и Василей Шамшевъ государю королю изменилъ, от(ь)ѣхалъ третей годъ, а тѣмъ Васильевымъ помѣстьемъ владѣеть послѣ Василья Ѳедоръ Одинцовъ без дачи и оброки и снопъ с того Васильева помѣстья емлетъ на себя. И мы, государь, о томъ учали Ѳедору говорить передъ волостными людьми, чтобъ онъ до государева указу съ тово Васильева помѣстья снопа не ималъ, и Ѳедоръ говорилъ передъ волостными людьми: хто де хочеть съ тово Васильева помѣстья снопъ имати, и я де и его изсѣку, и на поруку во владѣнны не дался; да въ Дягиленскомъ погостѣ Третьяковское помѣстье Назимова, 300 чети, да въ Судецкомъ погостѣ Петровского помѣстья Глотова 300 чети, а владѣеть тѣми обѣма помѣстями Яковъ Хорошевъ третей годъ, у крестьянъ оброки и съ земли хлѣбъ сноповой емлетъ на себя, а Третьякъ государю королю измѣнилъ, а Петръ Глотовъ умеръ, а Яковъ Хорошевъ владѣеть безъ дачи и на поруку во владѣнны въ прошлыхъ годехъ не дался, и о томъ, государь, намъ о всемъ какъ укажешь.

19.

Наяснѣйшего и непобедимаго самодержца, великаго государя Дмитрея Ивановича, Божиею милостию цесаря и великаго князя всея Русіи и всѣхъ тотарьскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московские монархіи подлеглихъ государя и обладателя, его цесарьского величества, отъ боярина и воеводы и намѣстника иванегородцкого отъ Михайла Глѣбовича Салтыкова Морозова въ Колыван державцом, кому ныне приказано. В нынешнего 113 году июля въ 27 день ѣхал от Руделеа цесаря римского на дацкомъ караблѣ великаго государя нашего государства немчинъ Анца Ондрѣевъ. И какъ будетъ под Колыванью, и государя вашего Арцъкарловы иѣмцы пригребли в судѣх, карабль взяли к берегу, а на завтрѣ етого дни того немчина Анца взяли в город в Колывань к вамъ, к державцамъ, и рухлядь ево всеи поймали, а карабль датцкой от Колывани отпустили, а тотъ немчинъ Анца ѣхалъ к Руделеу цесарю по государя вашего Арцъ-

варловой шрѣжеи грамаде. И мы, слышавъ то, подивились, что учинены есте от государя своего в Кольвани на справу, а дѣлаете также ссорные дела, за что повою христьянскому поруха бываетъ, а по великого государя нашего его цесарского величества указу въ его цесарского величества отчине в Иване-городѣ и по инымъ пограничнымъ городамъ государя вашего Арцыварловымъ людемъ нигдѣ никакихъ обидъ не дѣлають. И вы бѣ, кольванские державцы, того немчина Анцу Одрѣва отпустили къ Иваню-городу не надержавъ со всѣми его животы тотъ часъ, а не отпустите того немчина Анцу со всѣми его животы тотъ часъ, и явъ противъ того велю над Арцыварловыми людьми учинить втрое, и вперед которая поруха мирному договору учинится, и то вамъ будетъ отъ себя, по вашей неправде. Писана цесарского величества въ вотчине въ Иване-городѣ. Лѣта 7113, августа мѣсяца.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(V — VIII гл.).

Въ первой части настоящаго изслѣдованія, помѣщенной въ 3-ей книгѣ „Чтеній“ за 1889 годъ, нѣтъ: страницъ 235—238; глава 3-я оканчивается на 234 стр., а 4-я начинается, вслѣдствіе невѣрной пагинаціи, страницей 239-й.

Г Л А В А V.

СНОШЕНІЕ ПРОТЕСТАНТОВЪ СЪ ПРАВОСЛАВНО - РУССКИМЪ НАСЕЛЕНІЕМЪ И ОБРУСЬНІЕ ИХЪ ПОДЪ УСЛОВІЕМЪ ПЕРЕКРЕЩИВАНІЯ.

Определеніе границъ сношеній между протестантами и Русскими. — Устраненіе протестантовъ отъ религіознаго общенія съ православными. — Запреты иновѣрцамъ занимать русскую прислугу и владѣть помѣстьями. — Характеръ отношенія протестантовъ къ Русскимъ. — Усвоеніе ими русскаго языка и обычаевъ. — Принятіе ими Православія подѣ условіемъ перекрещиванія, какъ единственное средство для полнаго общенія и уравниенія ихъ въ правахъ съ русскимъ населеніемъ. — Заботы о религіозномъ обученіи и матеріальномъ обезпеченіи обращающагося. — Перекрещиваніе. — Утвержденіе обычая перекрещивать духовнымъ соборомъ 1620 года. — Церковный чинъ крещенія протестантовъ. — Примѣры обращенія: «графъ Матіасъ Шликъ», полковникъ Александръ Лесли, и др. — Пособія обращенному во время и послѣ его крещенія и гражданскія права его. — Границы покровительства обращеннымъ. — Юридическая отмѣна постановленія собора 1620 года о перекрещиваніи. — Удержаніе въ практикѣ перекрещиванія и вспоможеній. — Противодѣйствіе обрусью со стороны протестантовъ. Анна Бернзли и дѣло Андрея Вияуса. — Отношеніе обратившихся въ Православіе къ прежнимъ иновѣрцамъ. — Сближеніе новообращенныхъ между собою. — Слободы перекрестовъ. — Ассимиляція обратившихся съ русскимъ населеніемъ.

Разнообразіе и безпренятственность, практиковавшіяся во взаимныхъ отношеніяхъ протестантовъ между собою, за предѣлами иноземной среды подвергались весьма существеннымъ ограниченіямъ.

Создавъ изъ русскихъ удѣловъ одно крѣпкое государство на началахъ православно-русской народности, Москва относилась осторожно ко всему ей чуждому, иноземному, особенно къ тому, что не согласовалось съ ея религіознымъ воззрѣніемъ. Культурность ея носила еще ту форму, въ которой вѣроисповѣданіе служитъ самымъ яркимъ отличіемъ отъ другихъ народовъ и самымъ надежнымъ оплотомъ въ сохраненіи національной независимости; съ паденіемъ

Константиноля Москва наслѣдуетъ многія изъ его преданій, дѣлается «второю Византїей». Отсюда — сознаніе своей нравственной близости съ народами единовѣрными, сохраненіе къ нимъ чисто родственнаго чувства и отчужденіе отъ иновѣрныхъ. Самыми близкими изъ чужеземцевъ были Греки. Послѣдняя Палеологъ избирается въ московскую государыню; инокъ Максимъ самую властію ставится руководителемъ духовно-просвѣтительнаго движенія. Но кромѣ людей теоретическаго и религіознаго образованія, надобились «знатцы», люди практической дѣятельности; въ послѣднихъ чувствовалась потребность даже болѣе, чѣмъ въ первыхъ. Такихъ лицъ могъ доставить намъ тогда лишь иновѣрный Западъ. Гордые культурой своихъ странъ, хотя въ большинствѣ сами невѣжественные, эти выходцы, между тѣмъ, свысока смотрѣли на все православно-русское; не понимая его свойствъ, они принижали его, иные, какъ увидимъ впоследствии, не были чужды и явныхъ стремленій къ религіозной пропагандѣ. Пропаганда эта находила себѣ поддержку извнѣ, и по преимуществу изъ руководимой Римомъ Польши. Не довольствуясь религіозно-политическими насиліями въ юго-западной Россіи и частными попытками совращенія Россіи сѣверо-восточной, католическая Польша, съ цѣлю религіозной пропаганды, разъ, въ эпоху Смуты, учинила на Московское государство натискъ, явно насильственный. То же отчасти замѣчалось въ протестантской Швеціи по отношенію къ Новгородской области. Непреборнимымъ охранителемъ самобытности явилось у насъ тогда Православіе. Народъ возсталъ не столько на защиту національности, сколько за свою вѣру, которая тѣмъ самымъ помогла ему спасти и народность. Поддерживая русскаго человѣка въ его нравственно-духовной независимости, вѣра, вмѣстѣ съ тѣмъ, внушала ему сознаніе духовнаго превосходства предъ окружающимъ міромъ и вселяла бодрость и надежду на лучшее будущее. Православіе дѣлается народнымъ знаменемъ, неизбѣжною принадлежностью русской національности: «Русскій» и «православный» превращаются на народномъ языкѣ въ слова какъ бы однозначущія, одно безъ другаго не мыслимыя, между тѣмъ какъ иновѣріе сближено было съ злочестьемъ, невѣріемъ, лишеннымъ тайнствъ, и иновѣрецъ, по господствовавшему тогда воззрѣнію, былъ «нечистый», «погавый». Народный

послужить самосохраненія подсказывалъ Русскимъ, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, свое вѣроисповѣданіе, это народное знамя, необходимо держать въ сравненіи съ другими на высотѣ недосыгаемой, чтобы не дать тѣмъ и повода къ мысли о приравненіи его къ ино-вѣрію и чтобы никто изъ постороннихъ, какъ не освященныхъ, не смѣлъ и касаться его.

Значеніе вѣроисповѣданія въ жизни народной и отношеніе къ нему иновѣрцевъ вело къ тому, что протестантами постоянно чувствовалось требованіе духовнаго и свѣтскаго правительства, чтобы они держались въ сторонѣ отъ Русскихъ, не «поганили» ихъ своимъ общеніемъ. Помимо исполненія возложенныхъ и принятыхъ обязанностей, протестанты, какъ иновѣрцы, не имѣли значенія, почему хотя и пользовались на практикѣ значительной автономіей въ своей внутренней жизни и не были стѣснены въ отиравленіи своихъ религіозныхъ обязанностей и въ сношеніяхъ съ своими единовѣрцами, къ православнымъ они должны были ограничиваться одними чисто мірскими отношеніями, и лишь въ случаяхъ надобности. Говоря вообще, это былъ особый, если не вполне огороженный, то крѣпко огораживаемый міръ. Сопутникъ патріарха Макарія записалъ, правда, не безъ преувеличенія: «Иноземецъ остается между Мускобами всегда иноземцемъ, будь онъ даже Александръ Великій... Иностранцевъ держать подъ надзоромъ, и до свѣдѣнія царя доводить каждое малѣйшее обстоятельство, которое къ нимъ относится... Даже кто хочетъ что-нибудь купить у Франскаго купца, тотъ долженъ покупать у него въ лавкѣ, и ни подъ какимъ видомъ не смѣетъ идти къ нему на домъ, иначе его тотчасъ берутъ въ полицію, говоря: «Такъ ты хочешь сдѣлаться басурманомъ!» Что касается до священниковъ и монаховъ, то никто изъ нихъ не осмѣливается сказать одного слова Франку или другому иноземцу: они на этотъ счетъ находятся подъ строгимъ надзоромъ»¹. Лютеранскій пасторъ въ Нижнемъ-Новгородѣ какимъ-то образомъ познакомился (въ 30-хъ годахъ XVI столѣтія) съ однимъ тамошнимъ мо-

---

¹ Описаніе путешествія Макарія Антіохійскаго, составленное Павломъ Алеппскимъ, русск. перев. въ библ. М. Г. Архива М. Им. Д.; неполный пер. въ Библіот. для член. 1836, XV.

накомъ и часто сходился съ нимъ для разсужденій о религіозныхъ предметахъ. Когда о томъ донесли патриарху, онъ тотчасъ приказалъ вызвать монаха въ Москву. Если бы не удачно придуманный послѣднимъ отвѣтъ, не миновать бы ему бѣды. На допросѣ онъ пояснялъ, что лютеранскій настоярь желаетъ обратиться въ Православіе и уже близокъ къ цѣли, и онъ былъ отпущенъ¹. Исключая подобныхъ обстоятельствъ, то-есть, когда иновѣрцы изъявляли желаніе или принимали Православіе,—вся церковно-религіозная область была вполне недоступна протестанту, а по связи съ нею, и многое изъ области чисто житейской. Ограниченію собственно въ церковно-религіозномъ общеніи должны были подвергаться протестанты даже болѣе католиковъ, какъ еще далѣе въ догматическомъ вѣроученіи и обрядахъ отклонившіеся отъ Православія и отъ того въ религіозно-догматическомъ отношеніи считаемыя ниже ихъ: то, что, въ силу практическихъ государственныхъ цѣлей, протестанты имѣли у насъ лучшее, по сравненію съ католиками, церковно-общественное положеніе, этому ни мало не противорѣчило.

Привкосновеніе протестантовъ къ священнымъ предметамъ было невозможно. Посѣщеніе храмовъ считалось оскверненіемъ святыни. Іже-Димитрій I, за то, что пустилъ «лютеранъ, кальвинъ и евангеликовъ» въ московскіе соборы, вызвалъ въ нашихъ очень сильный ропотъ. Новгородскимъ воеводамъ крѣпко наказывалось (1624 года) отъ московскаго правительства слѣдить, чтобы «некрещенные Нѣмцы» не смѣли ходить въ Новгородѣ въ православныя церкви². Въ началѣ перваго путешествія Олеарія по Россіи (1634 года), онъ и его спутники изъ любопытства заходили въ находившіеся на пути храмы; ихъ тотчасъ выводили назадъ и выметали за ними пыль. Въ Никольскомъ, за Новгородомъ, монастырѣ нашелся монахъ, который отворилъ имъ церковный притворъ, облачился, по ихъ желанію, въ священническія одежды, показалъ славянскую Библію и

---

¹ Olearius, 1656, 279; 1696, 142, пер. 309.

² Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1847, IX, 21, 29; Временникъ, 1853, XIV, отд. II, стр. 43, 46; Собр. г. гр. и дог. II, № 140; Акт. А. Эксп. III, № 184; А. Н. Попова, Сборникъ слав. и рус. соч. и статей, 407.

хотѣлъ было изъ притвора ввести ихъ въ церковь, какъ подоспѣвшіе стрѣльцы потребовали у него выпроводить вонъ своихъ гостей. Черезъ нѣсколько лѣтъ Олеарій опять былъ въ Россіи, и ему хотѣлось осмотрѣть монастырь св. Антонія, близъ Новгорода. Здѣсь покоились мощи св. угодника и хранился камень, на которомъ онъ, по древнему преданію, прибылъ изъ Рима. Олеарій убѣдился, что никому изъ иностранцевъ не дозволяется доступъ къ нимъ, и только нѣкоторымъ указывали на лежавшій на стѣнѣ камень. Увидѣть мощи Антонія удалось одному Перри, сославшемуся на небывалый царскій указъ, но это случилось значительно поздиѣе, и обнаруженіе обмана могло бы окончиться для него плохо. Удостоиться разрѣшенія побывать въ церкви легче было католикамъ, которые признавали св. мощи и проч. Отпуская Поссевина въ соборъ, Иванъ Васильевичъ наказывалъ ему, чтобы съ нимъ не проникъ никто изъ лютеранъ. Бѣжавшій къ Грозному посолъ датскаго короля, лютеранинъ Ульфельдъ, получилъ прямой отказъ на просьбу, чтобы его пустили во Псковъ въ одну монастырскую церковь. Нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей предостерегаютъ своихъ соотечественниковъ отъ покушеній проникать въ церкви—въ опасеніи кнута, ссылки въ Сибирь и даже смертной казни, если не желаютъ принять Православія. «Русскіе, утверждалъ Коллинсъ, считаютъ церковь оскверненною, если иностранецъ ступить въ нее ногою; омывають полы послѣ такого оскверненія и заставляютъ иностранцевъ креститься въ русскую вѣру, или убиваютъ ихъ за ихъ неблагоразуміе». Примѣровъ подобной строгой расправы, впрочемъ, не приводится ни Коллинсомъ, ни другими писателями. Правдивѣе сообщеніе Мейерберга. «Когда мы, записалъ онъ, попросили пристава позволить намъ войти въ церковь (пограничнаго Печерскаго монастыря), на словахъ онъ позволилъ это, а на дѣлѣ отказалъ; потому что послалъ впередъ предупредить ключаря, чтобы отнюдь не давалъ намъ этого позволенія, и когда мы подошли къ церкви, онъ никакъ не могъ добиться для насъ входа туда. Послѣ ужъ узнали мы, что Москвитяне запрещаютъ людямъ иноземной вѣры входить въ свои церкви; и если кто изъ любопытства проберется туда тайкомъ, они сейчасъ же выводятъ его, взявши за плечи, и выметають послѣ него полъ, чтобы очистить его отъ оскверненія поганымъ прикосновеніемъ». Подобный отвѣтъ,

какой былъ данъ Мейербергу, получилъ затѣмъ Скультетъ, прусскій посоль (1675 г.), на его домогательство осмотрѣть Троице-Сергіеву лавру: вмѣсто нея посламъ обѣщали показать отдаленный Соловецкій монастырь, который однако имъ былъ не на пути. У насъ былъ тогда въ употребленіи «чинъ на очищеніе церкви, егда отъ невѣрныхъ увидеть кто» и молитва «аще кій отъ еретическаго начинанія приразися укоръ святому жертвеннику»¹. Чинъ состоялъ изъ молебна храму, большаго освященія воды, положеннаго на 1 августа, и крестообразнаго кропленія водою церкви и алтаря.

Не имѣя доступа въ православныя церкви, протестанты не могли держать въ своихъ домахъ св. иконы или поклоняться имъ, хотя послѣднее иногда дозволялось лицамъ католическаго исповѣданія. «На мой вопросъ, утверждалъ Кобенцель, могу ли я поклониться образу св. Николая, котораго Москвитяне почитаютъ въ особенности, они отвѣтили, что могу, если исповѣдую древнюю римскую, а не лютеранскую вѣру». Предупреждалась всякая возможность осмѣянія иконъ со стороны протестантовъ. Нѣмецкій купецъ Карлъ Моллинь купилъ у одного Русскаго каменный домъ. Прежній хозяинъ вынесъ всѣ иконы и тщательно соскоблилъ съ внутреннихъ стѣнъ священныя изображенія, захвативъ съ собою соскобленные остатки. Голштинскимъ посламъ, остававливающимся по пути въ крестьянскихъ избахъ, крестьяне не дозволяли касаться руками до ихъ образовъ или ложиться на лавкахъ ногами къ нимъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ домохозяева приглашали къ себѣ священника снова освящать образа, оскверненные, по ихъ мнѣнію, этими назойливыми гостями. Для своей прислуги, нанятой изъ мѣстныхъ, нѣкоторыми зажиточными иноземцами стада - было приобрѣтаться иконы. Филаретъ Никитичъ

---

¹ См. напр. «Потребникъ» 1623 г. (въ библ. Спб. Д. Акад. № 648), гл. 9, л. 57 и л., 1636 г. (библ. М. Гл. Архива М. И. Д. № 607), л. 61, «Евхологій» 1658 г. (въ библ. Спб. Д. А. № 634), л. 500—511.—«Чинъ на очищеніе церкви, егда отъ невѣрныхъ увидеть кто» былъ тождественъ съ чинномъ «егда несть вскоичить въ церковь», какое приравниваніе иновѣрцевъ отчасти подмѣтили и сами протестанты. Petrejus. 646, пер. 420, и др.

счелъ ихъ дома недостойными такой высокої чести, иконы велѣлъ оттуда забрать и Русскимъ у иноземцевъ не жить ¹.

Потребность воспретить жизнь и службу Русскихъ у иноверцевъ сознали ранѣе Филарета. Выполненію желанія мѣшала необыкновенная настойчивость и изворотливость иностранцевъ, находившихъ, что ограничиваться прислугой изъ своихъ одноземцевъ имъ нельзя, частію по ея малочисленности, частію по неспособности и незнакомству съ мѣстными обычаями, и то, что къ однимъ изъ нихъ, мастерамъ, опредѣляли подмастерій «на выучку», другія же, лица позначительнѣе, владѣли помѣстьями и вотчинами, которыми правительство, не располагавшее на столько средствами, чтобы всѣхъ служилыхъ содержать на денежномъ жалованьи, награждало ихъ иногда съ правомъ наследства. Льготой они подчасъ пользовались крайне недобросовѣстно: оскорбляли религіозныя чувства подчиненныхъ и посягали на цѣлость ихъ вѣрованія. Гермогенъ предложилъ Ѳеодору Ивановичу строго воспретить Русскимъ жить и служить у Нѣмцевъ, добровольно и за деньги, живущихъ за малый долгъ—выкупить, за большой—отдать новокрещеннымъ, Нѣмцевъ же вознаграждать Литовцами и Латышами, служившими у новокрещенныхъ. Хотя набожнымъ царемъ и дано было соотвѣтствующее повелѣніе, однако Михаилу Ѳеодоровичу и Филарету Никитичу снова вѣдомо учинилось (1628 г.), что на Москвѣ и въ городахъ у «невѣрныхъ некрещенныхъ иноземцевъ» служатъ православныя христіане, и тѣмъ христіанамъ отъ иноверцевъ чинится тѣснота и оскверненіе, и многіе неволею ѣдятъ по постамъ мясо и всякій скорбмъ и помирають безъ покаянія и отцовъ духовныхъ. Царь и патріархъ укавали православныхъ съ иноземскихъ дворовъ взять и впредь имъ тамъ не жить, «чтобы христіанскимъ душамъ

---

¹ Olearius, 1696, 92—93, 138, 13, 63, 150—151; Jacobi Ulfeldii Legatio Moscovitica, въ Histor. Ruthenic. Scriptor. Starczewski, I, 6; Reutenfels, 222; Beschreibung der zwoten Gesandtschaft, welche J. Scultet... 1675 nach Russland gethan, Büsching's Magazin, IX, 55; Письмо Іоанна Кобенцеля о Россіи XVI вѣка, Библ. д. чт. 1842, № 35, отд. II, стр. 127—153, 132—133; ср. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, Чт. Н. М. Об. Ист. и Др. Рос. 1876, II, 3; Коллинсъ, 30; Мейербергъ, 40; Черри, Состояніе Россіи при нынѣшнемъ царѣ (Петрѣ I), 150; Руццинскій, Религіозный бытъ Русскихъ.

оскверненія не было, и безъ покаянія не помирали бы». Повторяя указъ, Уложение (1649 г.) не только запрещаетъ Русскимъ жить у иноземцевъ, но тѣхъ, кои учнутъ жить, по крѣпостямъ или добровольно, велитъ сыскивать и чинить имъ жестокое наказаніе, а иноземцамъ предписываетъ держать у себя однихъ иноземцевъ же.

Одно уже частое повтореніе указа обнаруживаетъ, какъ трудно было привести его въ исполненіе. Сообщая о запретительномъ указѣ, изданномъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ началѣ царствованія, и о затрудненіяхъ, испытываемыхъ отъ того иноземцами, которые никакъ не могли довольствоваться одною своею прислугой, «дѣлнвой и глушой», Ферберъ присоединилъ: «иностранныя однако надѣются, что и это запрещеніе будетъ забыто, ибо раньше уже было дано такое запрещеніе, но никто не исполнялъ его, иначе и безъ того весьма стѣснительная торговля совершенно была бы разстроена». Дѣйствительно, когда думный дякъ Назарій Чистого объявилъ (6 апр. 1647 г.) англійскому агенту, голландскимъ гостямъ и другимъ торговымъ людямъ, что государь Алексѣй Михайловичъ, по прошенью святѣйшаго патріарха Іосифа, велѣлъ имъ сказать, «чтобы они Русскихъ людей къ себѣ не принимали и у себя ихъ не держали, а держали бы своихъ Нѣмецкихъ людей»; то получилъ отъ нихъ отвѣтъ: «Русскихъ кабальныхъ людей у насъ ни у кого нѣтъ, а для своихъ нуждъ и торговаго промысла Русскихъ людей нанимаемъ и даемъ имъ поденный кормъ, и живутъ у насъ на дворахъ дворники и сторожа; воля государева, а безъ дворниковъ и сторожей намъ быть не возможно». Чистого пояснилъ имъ, чтобы «однолично Русскихъ людей они не держали».

Нанимать русскихъ рабочихъ первыми добыли себѣ разрѣшеніе Голландцы. Ихъ примѣръ ободрилъ московскихъ торговыхъ иноземцевъ. «Безъ работныхъ русскихъ людей, писали они въ своей челобитной, на дворахъ и на судахъ быть нельзя, отъ Вологды до Архангельска и назадъ не кѣмъ проводить свои товары, дворы ихъ останутся безъ дворниковъ пустыми, и государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ, какъ и Голландцамъ торговымъ людямъ, дать свою грамоту, чтобы по городамъ жили на ихъ дворахъ дворники и сторожа, провожать ихъ товары отъ Вологды до Архангельска и обратно на-

нимались бы работные люди, гребцы и ярыжки, дабы безъ такихъ лицъ не запустѣли ихъ дворы, а товары не были пограблены отъ воровскихъ людей». Царскимъ указомъ (16 июля 1652 года) вологодскому воеводѣ повелѣвалось допускать наемъ, но съ ограниченіями: пусть московскіе иноземцы нанимаютъ себѣ дворниковъ только на время своего отсутствія изъ города по торговымъ дѣламъ; если же остаются въ городѣ и живутъ на своихъ дворахъ, то дворникамъ тогда у нихъ не жить; съ ярыжекъ, нанимающихся на ихъ торговые суда, брать поручительство въ томъ, что съ иноземцами они не будутъ ни пить, ни ѣсть. Грамота, для доставки, отдана была Фомѣ Келлерману.

Легче, казалось, прекратить помѣстное владѣніе иноземцевъ. Михаилъ Федоровичъ не позволялъ (1630 г.) иноземцамъ, испомѣщеннымъ въ разныхъ городахъ Помѣстнаго приказа, отчуждать свои земли, какъ одинъ другому, такъ и Русскимъ, безъ именнаго указа, объявляемаго Помѣстному приказу изъ Иноземскаго. Снова воспретивъ (1649 г.), хотя и не въ Уложеніи, самовольную передачу иноземцами своихъ земель Русскимъ, Алексѣй Михайловичъ затѣмъ повелѣлъ (1653 г.) у помѣщиковъ, за дѣлаемое ими крестьянамъ стѣсненіе въ вѣрѣ, имѣнья отобрать и «иноземцамъ всякихъ чиновъ людямъ вотчины свои продавать Русскимъ людямъ, а иноземцамъ некрещенымъ не продавать»¹.

Одновременно съ тѣмъ, для лучшаго обереженія русскихъ интересовъ, члены Англійской торговой компаніи были удалены къ пограничному Архангельску, московскіе иноземцы выселены въ особое предмѣстье².

---

¹ М. Гл. Архивъ М. Ч. Д., Англійскія дѣла, св. 12, № 3, 6 апр. 1647 г.: «Объявленіе аглнскихъ куцовъ агенту Сиенцеру Бреттону о недержаніи иноземцамъ у себя въ домахъ вѣрностныхъ россійскихъ людей»; Приказныя дѣла, св. 255, № 64, 16 июля 1652 г.: «Отпускъ государевой грамоты на Вологду, повелѣвающей, по просьбѣ живущихъ тамъ иностранцевъ, употреблять къ себѣ въ работу Русскихъ людей». Акт. А. Эксп. I, № 358; П. С. Зак. I, Уложеніе, XX, 70, №№ 5, 103, 113; Сѣверн. Архивъ, 1822, I, 154; Неволинъ, IV, 146—147, 255.

² См. выше, IV гл.—Алексѣю Михайловичу приписывается нѣкоторыми изданіе указа (18 мая 1651 г.) даже о томъ, чтобы «еретиковъ и всякихъ Нѣмцовъ на воеводства не посылать и воеводами (а по другой редакціи, къ воеводствамъ) не опредѣлять, а быть имъ... только на Москвѣ и записываться имъ по черной солнѣ и въ

На принятіе послѣднихъ мѣръ оказали свое вліяніе уже не столько чисто релігіозныя побужденія, сколько народныя и экономическія. Вопреки желанію правительства, иновѣрцы выполняли прямыя свои обязанности далеко не безъ нарушенія интересовъ соприкасавшихся съ ними Русскихъ людей.

Тѣ свойства и ближайшія цѣли иноземнаго населенія, которыя отразились на складѣ и характерѣ взаимныхъ отношеній его членовъ, руководили имъ въ установкѣ отношеній и къ населенію мѣстному. Если протестанты, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ¹, при устройствѣ тѣхъ или иныхъ связей, въ дружбѣ и враждѣ между собою руководились главнымъ образомъ разными практическими расчетами: то тѣ же расчеты легко разрастались у нихъ до эгоистическаго меркантилизма, когда дѣло касалось Русскихъ, какъ лицъ, чуждыхъ для нихъ; если люди ихъ собственной среды, одинаковые по жизненной опытности, привычкамъ и положенію, терпѣли часто въ неминуемой взаимной борьбѣ: то ущербъ долженъ былъ увеличиваться для Русскихъ, особенно тѣхъ, которые были поставлены къ нимъ въ зависимое положеніе — большее эксплуатированіе чужаго въ свою пользу здѣсь находило не только примѣненіе, но, съ иноземной точки зрѣнія, и оправданіе. Предупредительностію протестанты отличались въ отношеніяхъ лишь къ лицамъ правительственнымъ и вообще вліятельнымъ, но и она имѣла свои опредѣленныя границы, потому что выходила изъ стремленія добиться покровительства, той или иной выгоды.

Съ другой стороны, очень многое влекло протестантовъ къ сближенію съ Русскими и приноравливанію къ нимъ. Дѣловыя сношенія, указываемыя имъ правительствомъ и дѣйствительностію, были такъ разнообразны и часты, что услуги толмачей совсѣмъ не могли имѣть для нихъ такого значенія, какъ на Нѣмецкомъ дворѣ въ древнемъ Новгородѣ. Торговля, оптовая и розничная, въ городахъ, а иногда и въ небольшихъ селеніяхъ, промыслы и ремесла, военная и гражданская служба,

---

службу нашу царскую вступать, по нуждѣ, въ ратную». Изд. въ Рус. Стар. 1871, III, 393, 1882, IV, 277; замѣтка о немъ въ Рус. Архивѣ, 1871, 1249.

¹ См. выше, IV гл

судебныя тяжбы, пользованіе прислугой, крѣпостными и рабочими,— все это и подобное неволью побуждало ихъ присматриваться къ русскимъ потребностямъ, правамъ, обычаямъ, изучать нашу рѣчь; для военноплѣнныхъ же, попадавшихся частнымъ владѣльцамъ и обращаеваемыхъ въ крѣпостные, и лицъ, нанимавшихся на частную службу, почти все русское дѣлалось прямо необходимымъ. Крайне трудно было найти среди нашихъ предковъ говорившаго на иностранномъ языкѣ или понимавшаго его; но почти всюду встрѣчались иноземцы, знавшіе по-русски; нѣкоторые изъ переводчиковъ Посольскаго приказа были въ состояніи переводить лучшимъ, по тому времени, языкомъ цѣлыя сочиненія. Торговые Нѣмцы, нарочно пріѣзжавшіе въ Новгородъ для изученія нашей грамоты, учились ¹, съ разрѣшенія правительства, на Посадѣ, у церковныхъ причетниковъ. Многіе, во избѣжаніе обиднаго отношенія къ себѣ москвитянь, чтобы не быть узванными, носили бороды, одинаковую съ ними одежду. Иныя намѣренно тянули на русскую сторону: это большею частію изъ вполне разошедшихся съ своими единоземцами. Находились также люди, до того свыкавшіеся съ жизнью въ Московскомъ государствѣ, что охотно воропались изъ-за границы и оставались въ немъ навсегда. На подобный шагъ изъявляли готовность не одни тѣ, которымъ удавалось счастливо пристроиться. Голштинецъ Лансманъ, прибывшій (1617 г.) съ просительною за него грамотой датскаго короля Христіана IV, въ Посольскомъ приказѣ сообщилъ о себѣ ², какъ онъ прежде былъ въ Москвѣ. На возвратномъ пути Аѳанасія Власьева, посла царя Бориса, черезъ Любекъ, онъ присталъ къ Аѳанасію «своею волею для гулянья», и Аѳанасій сталъ звать его въ Московское государство на три года, обѣщая отпустить его, если послѣ того не пожелаетъ жить долѣе. «Похотѣвъ гулять и навикнуть русскому языку и обычаю», онъ «самовольно» отправился съ Аѳанасіемъ и прожилъ въ Москвѣ на Аѳанасьевомъ дворѣ 6 лѣтъ. Власьевъ посылалъ его въ свои помѣстья и вотчины надзирать за прикащиками и по другимъ дѣламъ,

---

¹ Акт. Арх. Эксп. III, № 184. .

² М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1617 г. № 1: «Пріѣздъ въ Москву Голштинца Авца Матѣева Лансмана».

а при Григорѣ Отрепѣевѣ хотѣлъ было насильно заставить записаться въ крѣпостные или грозилъ Сибирью. Тогда онъ бѣжалъ къ Литовскимъ людямъ и чрезъ Польшу воротился на родину. Спустя 6 лѣтъ онъ снова поѣхалъ было въ Россію, но, узнавъ въ Архангельскѣ, что Москвою овладѣли Литовскіе люди, воротился назадъ и прослужилъ 4 года Христіану, участвовалъ въ войнѣ короля противъ Шведовъ и вотъ теперь опять пріѣхалъ въ Москву поискать себѣ службы.

На заимствованіе протестантами мѣстныхъ обычаевъ и на ихъ попытки замѣшаться между Русскими у насъ однако смотрѣли неодобрительно: такое виѣшнее обрусѣніе ихъ часто приносило болѣе пользы имъ, нежели намъ. Владѣя нашимъ языкомъ и одѣтые по-русски, они легче могли эксплуатировать мѣстное населеніе. Припомнимъ, какъ московскихъ Нѣмцовъ заставили потому скинуть платье русскаго покроя и носить свою національную одежду¹. Олеарій старался объяснить распоряженіе одними религиозными мотивами, тѣмъ, что иноземцы, одѣтые по-московски, не узнаваемые получили благословеніе патріарха, шедшаго по улицѣ во главѣ церковной процессіи. Но такъ какъ смотрѣніе иновѣрцевъ на крестные ходы невольно ослабляло въ нихъ предубѣжденіе противъ нашего вѣроисповѣданія, то у насъ обыкновенно не простирали своей строгости до того, чтобы препятствовать имъ видѣть процессіи; иноземные послы иногда получали варочныя на нихъ приглашенія, и самъ Олеарій бывалъ на этомъ, по его опредѣленію, «пріятномъ зрѣлищѣ»². Свѣтское правительство, легко принявшее указанную патріархомъ мѣру относительно одежды, очевидно, признавало полезность ея и для чисто житейскихъ расчетовъ, какъ одно изъ средствъ держать иноземцевъ въ отдѣльности отъ мѣстнаго населенія.

---

¹ См. выше, стр. 253.

² Büsching's Magazin, VII, пер. въ Чт. Н. М. О. И. и Др. Рос. 1867, отд. IV, стр. 33 и д.; Olearius, 1656, 37, 1696, 20, пер. 51.—Присутствіе иноземцевъ въ своей національной одеждѣ на церковныхъ церемоніяхъ не всегда, впрочемъ, предупреждало неожиданности. При торжествѣ въ недѣлю ввѣй, одна изъ служанокъ графини Карлейль, жены англійскаго посла, захотѣла поближе увидѣть процессію и стала непосредственно за посломъ. Замѣтивъ ее и, подумавъ, что она

Стать равноправнымъ членомъ государства и не испытывать уже ограничениій въ своихъ сношеніяхъ съ Русскими и общеніи съ ними иноземецъ могъ тогда не иначе, какъ сдѣлавшись Русскимъ. Между тѣмъ Русскій не мыслимъ былъ безъ Православія, и иновѣрцу, чтобы стать Русскимъ, необходимо надобно было сойтись въ этомъ основномъ народномъ началѣ, т.-е. принять Православіе.

Принятіе это совершалось подъ условіемъ перекрещиванья. Когда протестанты, какъ иновѣрцы, считались «погаными», людьми, лишенными таинствъ, то естественно, что предъ вступленіемъ въ Православную церковь и семью «святой» Руси они должны были очищать себя «банею паки-бытія», таинствомъ крещенія. Здѣсь много значило уваженіе къ обряду, къ тому, что истинное крещеніе одно то, которое совершено чрезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе или окропленіе, какъ то было у иновѣрцевъ. Стоглавымъ соборамъ подтверждалось (гл. 17) при крещеніи дѣтей православныхъ родителей «не обливати водою, но погружати, въ три погруженія»; практика указывала, что подобнымъ способомъ надобно крестить и принимавшихъ Православіе иновѣрцевъ.

Заявившій о своемъ желаніи «креститься въ Православную христіанскую вѣру» отводился обыкновенно въ монастырь. Здѣсь готовляли его къ должному принятію таинства и новой жизни, наставляли его въ вѣроученіи и обрядахъ и по минованіи срока совершали надъ нимъ крещеніе и муропомазаніе и приобщали Св. Таинъ. Этотъ «искусъ» и крещеніе совпадали чаще всего со временемъ постовъ, и по преимуществу Великаго. Въ захолустныхъ мѣстахъ, гдѣ крещенія совершались рѣже, крестили и въ ближайшихъ источникахъ; въ московскихъ монастыряхъ существовали для этого крещальни съ большими купелями. День крещенія былъ самымъ торжественнымъ: это было торжество религіозное и національное вмѣстѣ. Но и послѣ того ново-

---

жена Карлейля, Алексѣй Михайловичъ послалъ къ ней одного изъ бояръ съ привѣтствіемъ. Посолъ отблагодарилъ, объяснилъ однако истину и тотчасъ отослалъ служанку домой. Выпешая вдругъ столько почета и посрамленія, дѣвушка вскорѣ была утѣшена тѣмъ, что вышла въ Москвѣ замужъ за одного изъ посольскихъ служителей. Посольство въ Россію гр. Карлейля, От. Зап. 1855, XI, 66.

обращенный оставался на несколько дней в монастырѣ, чтобы не вдругъ перейти къ мірской жизни; если это совпадало съ наступающимъ праздникомъ Пасхи или другимъ, то праздникъ онъ встрѣчалъ вмѣстѣ съ братіей.

Заботясь о религіозномъ наученіи обращаемаго, наши прилагали стараніе и о матеріальномъ его обезпеченіи. Иноземцы были сильны у насъ взаимнымъ содѣйствіемъ; съ обращеніемъ въ Православіе помощь отъ прежнихъ соотечественниковъ прекращалась; напротивъ, они, гдѣ могли, вредили обращенному. На нашихъ лежала нравственная обязанность облегчить ему переходъ, сдѣлать его въ матеріальномъ отношеніи нечувствительнымъ. Такимъ образомъ создается «государево жалованье», которое обыкновенно съ избыткомъ вознаграждаетъ обращающагося за возможные для него утраты и сразу же ставило его въ новой средѣ въ удобное положеніе сравнительно съ прежнимъ. Лицамъ простымъ отпускалось изъ казны рублей 10—30, одежда и матерія, знатымъ до нѣсколькихъ сотъ и дарились помѣстья. Со вступленіемъ въ монастырь обращаемый уже содержался не на свой коштъ; часть жалованья выдавалась ему при крещеніи, остальное обыкновенно послѣ. Правительственная помощь нерѣдко не оставляла его и въ послѣдующее время: при покупкѣ дома, свадьбѣ и т. п. случаяхъ, не говоря уже о томъ, что служилые люди пользовались прибавкой къ жалованью, повышеніемъ по службѣ. Размѣры наградъ, конечно, зависѣли отъ многихъ случайностей; но въ основу ихъ положено было служебное или общественное положеніе обращаемаго, его пригодность, личные качества. Что же касается національности и вѣроисповѣданія, то здѣсь онѣ значенія не имѣли, потому что въ размѣрахъ пособій примѣнялись къ прежнимъ подобнымъ примѣрамъ. Такъ какъ въ Московскомъ государствѣ сначала обращались въ Православіе Татары, то выдача имъ «государева жалованья за крещеніе» служила образцомъ жалованья и для вновь крестившихся христіанъ, почему въ справкахъ, что выдать новообращаемымъ протестантамъ, находятся выписки изъ прежнихъ дачъ Татарамъ или, иногда, католикамъ. Впослѣдствіи, когда обращенія протестантовъ составляли самое обычное явленіе, справки состояли изъ выписокъ о дачахъ протестантамъ и католикамъ и, даже, для военно-служилыхъ лицъ, образовались какъ бы опредѣленные

мѣры, соотвѣтственно военному чину. Награда обуславливалась также и сановитостью воспріемника, каковымъ бывалъ самъ государь, но чаще бояре и именитые купцы; впоследствии видимъ частыя назначенія въ воспріемники кого-либо изъ служащихъ въ Приказахъ. Кумовья дарили и отъ себя. У нѣкоторыхъ лицъ это было такимъ же благочестивымъ дѣломъ, какъ въ наши дни различныя благотворительныя пожертвованія. Сопряженныя съ этимъ издержки ни государство, ни частныя лица не считали потерянными. Если тратились большія средства на наемъ временно служившихъ «знатцевъ», вольныхъ выѣхать по выслугѣ срока со всѣмъ нажитымъ имуществомъ, то издержки на новообращаемыхъ были зернами, отъ которыхъ всегда ожидали богатыхъ всходовъ. Не говоря объ удовлетвореніи высшей нравственной потребности, т.-е. религіозному чувству, жертвователи сознавали, что съ каждымъ новообращеннымъ пріобрѣтался дѣлатель, которому уже не было побужденій пренебрегать интересами своей новой родины, ни возможности измѣнить ей, или выѣхать изъ нея: онъ дѣлался Русскимъ со всѣмъ своимъ потомствомъ. Прѣжнее имя замѣнялось православнымъ, подвергалась измѣненіямъ, согласно русскому произношенію, и фамилія. Для новообращающихся же получаемое ими «жалованье» часто служило значительнымъ поощреніемъ къ принятію новаго вѣроисповѣданія. Цѣльность склада русской жизни, проникнутой религіозными элементами, конечно, невольно должна была вовлекать въ себя иноземцевъ, подчинять ихъ, какъ оторвавшихся отъ своей прежней почвы; много значила истинность и положительность Православія въ сравненіи съ западными вѣроисповѣданіями, особенно съ протестантствомъ, еще весьма неяснымъ и неопредѣленнымъ для многихъ его членовъ. На своихъ родинахъ они насмотрѣлись, какъ обычны были переходы изъ одного вѣроисповѣданія въ другое и какъ нерѣдко примѣнялось тамъ правило: «чья земля, того и вѣра». Ближе и безъ предвзятыхъ мнѣній ознакомляясь съ новымъ вѣрованіемъ, настолько сильнымъ, что оно давало нравственный устой цѣлому государству и народу, нѣкоторые иноземцы не могли не сознавать и не чувствовать силы и обаянія его и на себѣ. Если нерѣдко заявлялось о желаніи принять Православіе безъ предварительнаго знакомства съ

нимъ, то находились люди, которые, скрывая о своемъ иновѣрїи, проникали въ церкви, присутствовали за богослуженїемъ, прикладывались ко кресту и евангелїю и даже пользовались таинствами, пока, наконецъ, явно не переходили въ Православїе. Самый характеръ Русскихъ, твердый, но добродушный, въ свою очередь также не могъ не вызывать на сближеніе и родство. Но не каждый могъ быть героемъ, чтобъ изъ-за новаго вѣроисповѣданія рѣшиться на невзгоды; переходъ былъ легче для него, если съ тѣмъ не соединялось матеріальныхъ потерь, а скорѣе получались еще выгоды. Находились лица, у которыхъ матеріальные интересы стояли здѣсь на первомъ планѣ. Иноземцы всегда отличались практичностью; на Русь они являлись съ цѣлю благоприятнаго для себя устройства. Видя, что это достижимѣе при полномъ сліянїи съ Русскими, они и прибѣгали къ этому средству.

Такъ вопросъ объ обрусѣнїи иноземцевъ - протестантовъ самъ собою сводился главнымъ образомъ на вопросъ объ обращенїи ихъ въ Православїе чрезъ перекрещиваніе и на заботы о матеріальномъ обеспеченїи новообращающихся.

Перекрещиваніе протестантовъ началось при томъ же государѣ, при которомъ явились они у насъ, т.-е. при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. Въ числѣ немногихъ иноземцевъ, пользовавшихся его довѣрїемъ, былъ одинъ переводчикъ Каспаръ, уроженецъ Виттенберга. Отрекшись отъ лютеранства, отъ «принялъ крещеніе по русскому обряду» и, къ досадѣ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, порицалъ лютеранство, убѣждая Юавна, что въ Германїи, въ киркахъ, нѣтъ ни уставовъ, ни алтарей, ни обрядовъ ¹. Нерѣдко принимали крещеніе торговые Англичане, вызвавшїе потомъ официальные представленїя англїйскаго правительства нашему съ цѣлю воспретить имъ это ²; чаще другихъ

---

¹ P. Oderborn, Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita. Witebergae, 1585, E. 5. — Со словъ Oderborn'a Карамзинъ (Ист. Гос. Рос. IX, 261) называлъ Каспара «нѣмецкимъ проповѣдникомъ». Это не точно; его званіе Oderborn означилъ словомъ *interpretes* («ex interpretibus»), то-есть переводчикъ.

² См. напр. представленіе въ августѣ 1590 года, изд. у гр. Ю. Толстаго. Рос. и Англ., 383. Ясны отсюда невѣрность и тенденціозность извѣстій англїйскаго посла Флетчера (О государствѣ Русскомъ. Лондонъ, 1591, 92), что «изъ

обращались въ Православіе плѣнные Ливонцы, изъ которыхъ, по словамъ ливонскаго лѣтописца, «многіе были перекрещены, а многіе добровольно согласились перекреститься, надѣясь пріобрѣсти этимъ большую милость и расположеніе великаго князя» ¹. Такъ было при Грозномъ, такъ и при ближайшихъ его преемникахъ. У Варкоча, австрійскаго посла къ Федору Ивановичу, есть извѣстіе, что всѣ, кто изъ христіанъ принималъ Русское вѣроисповѣданіе, должны были снова креститься, потому что другихъ иновѣрцевъ Русскіе не признавали истинно крещенными ². Варкочъ не описываетъ подробно, какъ совершался переходъ; это узнаемъ изъ Флетчера. «Принимающіе русское крещеніе, говоритъ онъ, отправляются сперва въ какой-либо монастырь, чтобъ ознакомиться здѣсь съ ученіемъ и обрядами Церкви. При этомъ соблюдаются слѣдующія обыкновенія. Прежде всего на иновѣрца надѣваютъ новое, чистое платье русскаго покроя и возлагаютъ ему на голову вѣнецъ или (лѣтомъ) гирляндъ изъ цвѣтовъ; потомъ помазуютъ ему голову елеемъ, въ руки даютъ восковую свѣчу и читаютъ надъ нимъ молитвы по четыре раза въ день въ продолженіе цѣлой недѣли. Все это время онъ долженъ воздерживаться отъ мясной и молочной пищи. По прошествіи семи дней онъ обмывается въ банѣ, а въ восьмой день приводится въ церковь, гдѣ монахи наставляютъ его, какъ должно оказывать почитеніе образамъ, покланяться предъ ними, до земли, креститься,

---

Англичанъ, съ тѣхъ поръ, какъ они начали пріѣзжать сюда (т.-е. въ Моск. государство), не было ни одного, который бы до того забылъ Бога (!), свою вѣру и отечество, чтобы рѣшился перекреститься въ Русскую вѣру, по страху ли, предпочтенію, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, кромѣ одного Ричарда Рельфа».

¹ Ливонская хроника Руссова, Сб. мат. и стат. по ист. Прибалт. края, III, 324. То же въ сущности подтверждаетъ и Флетчеръ (92), который, противопоставляя Ливонцевъ Англичанамъ, говоритъ: «Изъ плѣнныхъ Ливонцевъ многіе соглашались креститься въ другой разъ по русскому обычаю, чтобы пользоваться большою свободою и сверхъ того пріобрѣсть себѣ что нибудь на прожитокъ, получая, обыкновенно, при этомъ награду отъ царя».

² Warkotsch, Beschreibung der Raiss in der Moskaw въ Wichmann's Sammlung, I, 194, рус. перев.: «Описаніе путешествія въ Москву Николая Варкоча, посла римскаго императора, въ 1593 году», Чт. Им. М. О. И. и Др. Рос. 1874, IV, 33—34.

и другимъ подобнымъ обрядамъ»¹. Еще характернѣе сообщеніе Петрея. Описавъ обрядъ крещенія младенцевъ, онъ утверждалъ, что такимъ же образомъ крестили и каждого иновѣрца, принимавшаго Православіе; только «сначала монахи учатъ такого шесть недѣль въ монастырѣ, какъ надо молиться, креститься и кланяться предъ иконами за дневнымъ и ночнымъ богослуженіемъ. Когда ему надобно будетъ говѣть и принимать Св. Тайны, онъ долженъ прокилнать и поносить прежнюю свою вѣру и поклѣсться не только не принимать ея снова, но и жестоко преслѣдовать (?) всѣхъ, ее исповѣдующихъ. Послѣ такого наученія приводятъ его на воду и погружаютъ его трижды всѣмъ тѣломъ, будетъ ли это зимой или лѣтомъ: ибо они говорятъ, что какъ Іоаннъ крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ, также должны креститься и эти язычники и еретики, омыть свои грѣхи и беззаконія и сдѣлаться христіанами; потомъ надѣваютъ на новокрещеннаго чистую и тонкую одежду, даютъ ему другое имя и называютъ вмѣсто Георга Иваномъ или Васиіемъ. Если это случится зимой, прорубаятъ на льду четверугольное отверстіе, снимаютъ съ новообразаемаго всѣ платья и трижды погружаютъ его нагаго въ воду всѣмъ тѣломъ. Но сначала монахи и священники кадятъ и крестятъ это отверстіе со всѣми обрядами, употребляемыми при крещеніи младенцевъ. Изъ воды вынимаютъ новокрещеннаго монахи, священники и кумовья, и отъ имени великаго князя даютъ ему дорогія новыя платья, ведутъ его съ собой въ монастырь, угощаютъ тамъ и радуются за его крещеніе, что спасли душу отъ ада. Послѣ этого ему дозволяется ходить въ ихъ церкви и монастыри, если желаетъ, ѣсть и пить вмѣстѣ съ Русскими и взять у нихъ себѣ жену, чего онъ прежде не могъ дѣлать. Сверхъ того, великій князь даетъ ему 30, 50 или 100 талеровъ, смотря по тому, чтò онъ за лицо и каковъ его покровитель»².

При всемъ томъ, весьма можно допустить, что обычай подвергать вторичному крещенію сначала не былъ одинаковымъ для всѣхъ христіанскихъ иновѣрцевъ. По основному правилу Православной церкви,

¹ Флетчеръ, 92.

² Petrejus, 1620, 638—639, перев., 428.

крещеніе признавалось, если оно было совершено по учрежденію Христа, во имя Св. Троицы, и въ прежнюю пору у насъ высказывались въ пользу присоединенія латинянъ чрезъ одно муропомазаніе и затѣмъ допущенія ихъ до Причащенія ¹. Служившій Годунову и первому Самозванцу, Маржеретъ, утверждалъ, что католиковъ въ его время не перекрещивали ². За отсутствіемъ примаго церковнаго постановленія и нарочитаго печатнаго обряда на перекрещиваніе собственно католиковъ и протестантовъ, нѣкоторые духовныя лица легко могли иногда принимать ихъ всѣхъ безъ перекрещиванія, почему въ годину страшнаго возбужденія противъ иноземцевъ и возникъ вопросъ, нужно ли ихъ перекрещивать. Еслибы обычай былъ общимъ,

---

¹ На вопросъ Киряка: «Оже будетъ кый человекъ и крещенъ въ латинскую вѣру, и въсхоцетъ пристуняти къ намъ?» Нифонтъ, епископъ новгородскій, отвѣчалъ: «Атъ ходитъ въ церковь по $\frac{1}{2}$ дниа, а ты перѣ нарекъ ему имя, таже $\bar{\Delta}$ молитвы стваряи ему на день, иже то по $\bar{\Gamma}$ -жды (въ другихъ редакціяхъ «по $\bar{\Gamma}$ -жды») молвятся; а мяса не дай, ни молока, и отъ оглашенныхъ. И тако (въ) осмый день измыеться и придетъ къ тобѣ, и створи ему молитвы по обычаю, и облечиши ѱ въ порты чысты, или самъ ся, и надежеши ризы крестныя (т.-е. крещальныя) и вѣнецъ, и тако помажеши ѱ святымъ мюромъ, и дай ему свѣщю. А на литургии даси ему причастье, и тако держиши, яко и новокрещенаго, аще мощно, и до осмаго дни» (Рус. Ист. Библ. VI, 26). Авторъ изслѣдованія «Правила и практика Церкви относительно присоединенія къ Православію неправославныхъ христіанъ», А. Серафимовъ (Кострома, 1881, 129—130, 210; ср. Лилова, О такъ-называемой Кирилловой книгѣ. 209—222) старается доказать, что чинопослѣдованія присоединенія латинянъ даже XV и XVI вѣковъ, согласно греческой и прежней у насъ практикѣ, уставляли это принатіе чрезъ одно муропомазаніе.

² «Россіяне, говорятъ онъ, почитаютъ истинно крещенными только тѣхъ, которые крестились по греческому обряду; впрочемъ, католиковъ увольняютъ отъ втораго крещенія». Margeret, 26—27, перев. 259—260.—Несмотря на это свидѣтельство, въ виду категорическихъ сообщеній Одерборна, Варкоча, Флетчера и Петрея, нельзя однако согласиться съ довольно распространеннымъ мнѣніемъ у нашихъ церковныхъ историковъ (напримѣръ, преосв. Филарета, Исторія Русской Церкви, 2-е изд., IV пер., стр. 191, 194) и канонистовъ (Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и муропомазаніи, въ Прав. Собесѣдникѣ, 1859, I, 21), по которому начало перекрещиванья вообще относится лишь къ двадцатымъ годамъ XVII столѣтія.

то естественно было бы ожидать, что въ такое жаркое время только прямо утвердятъ его безо всякихъ недоразумнѣй о его годности.

Вопросъ былъ поднятъ очень скоро, и обсужденіе его отличалось весьма оживленнымъ характеромъ. Предвидя опасности для Православной вѣры и церкви, если приглашаемый въ царя польскій королевичъ Владиславъ вступитъ на престолъ католикомъ, ревностный патріотъ, патріархъ Гермогенъ и бояре даи наказъ (17 авг. 1610 г.) посламя, ростовскому митрополиту Филарету Никитичу и князю В. Голицыну, чтобъ они предложили королю Сигизмунду III отпустить своего сына на Московскій престолъ съ условіемъ, чтобы королевичъ напередъ оставилъ католичество, крестился отъ Филарета въ Смоленскѣ и прибылъ въ Москву православнымъ; о крещеніи же писалъ Гермогенъ Владиславу въ особой ему грамотѣ (12 сентября). Того же хотѣли и Новгородцы, вынуждаемые предложить корону одному изъ шведскихъ королевичей, чтобы онъ, пришедъ на границу, «крестился, принялъ бы святую христіанскую вѣру греческаго закона»¹. Властолюбивые замыслы и стремленія къ пропагандѣ, какими пытались тогда въ Польшѣ и Швеціи, были достаточно извѣстны нашимъ, и неудивительно, что кандидатура Владислава и Филиппа не состоялась, какъ, пропустивъ благоприятный для себя моментъ, ни старались потомъ они добиться престола: на престолъ былъ всеародно избранъ укрывавшійся дотолѣ въ заволжскомъ монастырѣ сынъ Филарета Никитича, Русскій по плоти и по вѣрѣ. Тогда вопросъ о крещеніи былъ возобновленъ по поводу иновѣрцевъ, оставшихся въ Россіи послѣ Смутной эпохи. Одинъ вологодскій священникъ спросилъ (1613 года) своего архіепископа Сильвестра, какъ принять искавшихъ Православія Поляковъ, Литовцевъ и Нѣмцевъ. Распоряженіе послѣдовало въ духѣ народнаго религіознаго возбужденія: «иноземцамъ сначала говѣть, а потомъ крестить ихъ по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Отець, а на отреканьѣ бы свою вѣру проклинали, отрицалися отъ бесерменства, и по крещеніи и причащеніи снова постыться виъ, сколько можно, и поучать ихъ въ истинахъ вѣры»². Отвѣтомъ ду-

¹ Соб. гос. гр. и дог. II, №№ 201 и 207; П. С. Рус. Лѣт., V, 60.

² Грамота вологодскаго архіепископа Сильвестра о крещеніи въ Православ-

ховнаго владыки намѣчалось, къ чему клонится дѣло. Новый патриархъ, Филаретъ Никитичъ, ускорилъ его рѣшеніе. Воспитавшись отчасти въ школахъ Гермогена и еще до возвращенія въ Москву убѣдившись, что у иновѣрцевъ нѣтъ истиннаго крещенія, онъ, когда узналъ о дозволеніи Іоны, митрополита сарскаго и подонскаго, принимать въ Православіе католиковъ безъ втораго крещенія, поспѣшилъ собрать (1620 года) помѣстный московскій соборъ ¹, на которомъ мнѣніемъ присутствовавшихъ здѣсь русскихъ іерарховъ положено было: католиковъ, получающихъ обливательное крещеніе и виновныхъ во многихъ ересяхъ, при переходѣ ихъ въ Православіе безусловно подвергать православному крещенію чрезъ погруженіе.

На характеръ соборнаго опредѣленія отразились современные тяжелыя историческія условія. Варварства, кошунства и святотатства, учиненныя католическими панами въ Россію въ Смутную эпоху ², внушали нашимъ, что такъ не могутъ поступать дѣйствительные христіане; домогательства Польшею Московской державы, за которымъ видѣлись притязанія католичества на Россію, не прекратились и по избраніи Михаила Фёдоровича. Національное чувство нуждалось въ нравственномъ удовлетвореніи и въ обособленіи и возвышеніи народной вѣры. Недаромъ Филаретъ Никитичъ, самъ испытывавшій непосредственно всю тяжесть польскаго плѣна, говорилъ Іонѣ, что онъ своимъ послабленіемъ въ принятіи католиковъ въ Православіе вводитъ соблазнъ и грозитъ расколомъ; недаромъ и отцы собора такъ легко примѣняли къ латинянамъ правила вселенскихъ соборовъ противъ древнихъ еретиковъ, такъ быстро признали, что латиняне вообще «мудрствуютъ и дѣйствуютъ не по апостольскому и святыхъ

ную вѣру Поляковъ, Литовцевъ и Нѣмцевъ, 1613 года, въ Лѣтописи Занятій Археограф. Коммиссіи, 1862—1863, II, 63—64.

¹ О немъ въ Прав. Собесѣдникѣ, 1864, I; Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Прогр. свѣщ. 1874, II; преосв. Макарія, Ист. Русск. Церкви, XI; соборное дѣланіе было издано въ 1639 году, въ Иноческомъ Потребникѣ, л. 213 и слѣд., и Мірскомъ Потребникѣ, гл. 40, л. 398—431, и вполнѣ сохранилось въ рукописи бібліотеки Троице-Сергіевой Лавры, № 741, л. 46—100. См. также проф. Н. И. Субботина, Матеріалы для исторіи раскола, II, 345 и слѣд.

² О нихъ см. ниже, VII гл.

отець преданію» и сочли ихъ даже злѣйшими изъ всѣхъ еретиковъ. Конечно, здѣсь много значило также не точное поватіе о вѣроученіи католиковъ-Поляковъ. Но Поляки были только главными виновниками бѣдствій. Козни строились и другими иноземцами-иновѣрцами, то-есть протестантами, которые поэтому также понижаются въ народномъ мнѣніи, и соборное постановленіе о перекрещиваніи латинянъ распространяется и на нихъ, тѣмъ болѣе, что они, согласно съ католиками, признавали крещеніе чрезъ обливаніе, и что въ соборномъ опредѣленіи говорилось: «подобаетъ убо и всѣхъ отъ различныхъ еретическихъ вѣръ приходящихъ къ нашей Православной истинной христіанской вѣрѣ греческаго закона совершенно крестити». Но «чего ради крестить ихъ?» «Потому что (понеже убо) еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе», и «да увѣдятъ всѣ люди Россійской земли, яко всѣ еретики различныхъ еретическихъ вѣръ не имуть права святаго крещенія, еже водою и Духомъ Святымъ»¹. Перекрещиванія требовало удовлетвореніе нравственному чувству Русскихъ людей, необходимость намѣреннаго постановленія Православія въ сравненіи съ другими вѣроисповѣданіями на высоту недосягаемую. Потому, хотя по первоначальной мысли Филарета, соборное опредѣленіе направлялось собственно противъ католиковъ, въ ближайшіе же за соборомъ годы прямо подвергали перекрещиванію уже всѣхъ западныхъ иновѣрцевъ, католиковъ и протестантовъ безъ различія².

---

¹ Книга глаголемая Потребникъ Иноческій. Изд. 20 іюля 1639 (1704) г. въ 27 г. царствованія Михаила Федоровича и 6 г. патриаршества Іоасафа (въ Моск. Синод. библиот., № 488, 92), л. 215. — Въ силу новаго, бывшаго затѣмъ (16 дек.) постановленія, повелѣвалось подвергать крещенію даже тѣхъ Бѣлорусцевъ, которые на разспросѣ предъ крещеніемъ скажутъ о себѣ, что они «въ своей землѣ крещены въ христіанскую вѣру Греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливають, а не въ три погруженія крестятъ»; избавлялся отъ перекрещиванія лишь тотъ изъ нихъ, кто скажетъ, что «крещенъ въ три погруженія и муромъ и масломъ помазованъ». Указъ о Бѣлорусцахъ 16 дек. 129 года, тамъ же, л. 242 и д.

² Русск. Истор. Библ. II. № 166.

Сообразно съ тѣмъ, подвергся соотвѣтственной переработкѣ церковный чинъ, по которому совершали надъ протестантами крещеніе, и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ явился въ первый разъ въ печати, имело въ Иноческомъ Потребникѣ 1639 года ¹, отличается полнотой и подробными указаціями о прищтія лицъ всѣхъ западныхъ вѣроисповѣданій, причемъ католичество означено въ немъ вообще «латынью», протестантскіе толки «люторскою ересью». Естественно, что важнѣйшія добавленія въ немъ были въ отдѣлѣ отреченія протестантовъ отъ прежнихъ своихъ заблужденій. За исключеніемъ этихъ дополнительныхъ отреченій, которыя должны были произносить обращающіеся «отъ люторской ереси», нахожденіе «подъ началомъ» и самое крещеніе было тождественное не только для протестантовъ и католиковъ, но и для лицъ не христіанскихъ исповѣданій, еврейскаго и другихъ.

Въ церковномъ чинѣ все направлялось къ тому, чтобы крещеніе было совершеннымъ, добровольнымъ и возможно сознательнымъ. Желаящій крещенія долженъ былъ явиться къ настоятелю и принять отъ него благословеніе. Настоятель поручаетъ его искусному и свѣдущему въ Св. Писаніи священнику, который называетъ явившагося духовнымъ себѣ сыномъ и даетъ ему заповѣдь на 40 дней, какъ ему вести себя. Послѣ того обращающійся долженъ былъ ежедневно приходиться къ церкви къ началу всякой службы и стоять внѣ храма, на паперти, до конца церковнаго пѣнія, со вниманіемъ, слезами и сокрушеніемъ о прежнихъ своихъ грѣхахъ; долженъ класть

---

¹ Книга глаголемая Потребникъ Иноческій, гл. I, л. 247: «Чинъ в Уставъ, како достоинъ примати, иже отъ латынь приходящихъ къ Православной вѣрѣ, хотящихъ креститися и дающихъ на себя свитокъ писанія, и сего Чина и Устава послѣдованіе, и иныхъ вѣрѣ, иже жидовинѣ, или срацининѣ, или кто преже еретическое имѣя крещеніе». Гл. II, л. 249: «Вѣдати поубаетъ, како достоинъ подъ началомъ держати приходящихъ отъ латынь и отъ прочихъ различныхъ ересей хотящихъ креститися». Гл. III, л. 260: «Аще будетъ приходящій креститися отъ люторскія ереси къ Православной вѣрѣ, то и сія глаголетъ» (выше было отреченіе отъ «латыни»). Далѣе идетъ чинопослѣдованіе самаго крещенія.

поклоновъ по 300, изучать и читать важнѣйшія молитвы, псалмы, ѣсть постное, по однажды въ день, кромѣ субботы и воскресеній. За недѣлю до крещенія оглашенный приходитъ въ крестильницу и вмѣстѣ съ другими, вѣщающими крещенія, въ присутствіи православныхъ, обыкновенно предъ вечернею, отрекается отъ прежнихъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій и ересей и заявляетъ, что оныя приобщаются Православной церкви нелицемѣрно и по желанію. Отрицаніе творится съ проклинаніемъ; священникъ говоритъ, оглашенный отвѣчаетъ на каждое слово, или непосредственно, а если не знаетъ языка и грамоты, то чрезъ переводчика.

Прежде отрицаніе провозносили одинаковое и католики, и протестанты; затѣмъ въ нѣкоторыхъ рукописныхъ чинопоследованіяхъ отрицанія отъ католическихъ заблужденій оканчиваются проклинаніемъ «и новѣйшаго, иже въ латынскихъ странахъ злѣйшаго преступника... Лютора, Мартина именуема, лютѣйшаго иконоборца»¹. Последнее отрицаніе въ печатномъ чинѣ разрастается въ цѣлый значительный отдѣлъ. Обращающійся изъ «люторской ереси» отрекался отъ «превозшедшихъ еретичествомъ папешскую вѣру, отъ которой отдѣлились, Вифлека, Яна Гусса и «ихъ прелести преемника» Мартина Лютера, затѣмъ Кальвина, Михаила Сервета, Фалера, Георгія Бландрата, Павла Алштатуса, Лелія Социна, Буднаго, Чеховича и др. и вообще всѣхъ ихъ учениковъ и послѣдователей; проклиналъ ихъ религіозныя измышленія и книги, малый Катихизисъ Лютера, «службу опрѣсночную», «скверное крещеніе обливаемое, а не погружаемое», «неосвященное священство», браки и безбрачіе, службы съ органами и трубами, отсутствіе постовъ, кирки, лѣтосчисленіе; проклиналъ не признававшихъ предвѣчное рожденіе Сына Божія, исповѣдь, помощь святыхъ, праздники, иконопочитаніе, поминовеніе умершихъ, хулящихъ угольниковъ Божіихъ, принимающихъ опрѣснокъ не очистившись отъ блуда, устанавливающихъ службу въ простыхъ домахъ, молящихся не осѣняя себя крестомъ и съ покрытою головою и т. д. По отри-

---

¹ Ср. чины принятія иновѣрцевъ XVI вѣка, хранящіеся въ библ. Троице-Сергіевой Лавры, и сборникъ конца XVI или начала XVII вѣка, описанный А. О. Бычковымъ (Опис. цер.-слав. и русск. рукоп. Имп. Публ. Библ., 285).

даніи оглашенный, или вмѣсто него воспріемникъ читалъ Символъ вѣры. Такое отрицаніе повторялось на второй и на третій день, между утренею и обѣдней; на четвертый день было полное отрицаніе отъ сатаны и сочтаніе Христу ¹. Всѣ эти дѣйствія оглашенный исполнялъ розутый и безъ верхней одежды, давалъ запись, что навсегда останется членомъ Православной церкви и каждый разъ выслушивалъ соответственное наставленіе священника. Послѣ совершенія отрицаній онъ удостоивался «божественнаго просвѣщенія», т.-е. совершалось надъ нимъ самое крещеніе. «Прежде, отмѣчено въ чинѣ, оно дѣйствовало въ Великую Субботу во время чтенія второй пареміи: «Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме»; нынѣ же какъ случится и какъ изволитъ настоятель». Крещеніе можетъ быть совершаемо и въ крещальнѣ, въ большой купели, и на рѣкѣ.

Прикрытый особо назначеннымъ для того бѣлымъ синдономъ, крещаемый, опершись на воспріемника, входитъ въ воду по грудь, священникъ возлагаетъ ему на голову руку и, съ произвошеніемъ имени Св. Троицы, креститъ его, погружая его рукою трижды въ воду. По выходѣ изъ воды, крестившійся, кромѣ обычной одежды, надѣваетъ новый бѣлый «чехолъ», который долженъ носить до 8 дня; по окончаніи молитвъ, относящихся къ таинству крещенія, непосредственно удостоивается муропомазанія; домой идетъ со свѣчей въ рукѣ. Въ послѣдующіе дни онъ непрежнему не опустительно бываетъ за богослуженіемъ, уже въ самомъ храмѣ, пока въ 8 день не совершится надъ нимъ въ церкви омовеніе мвра.

Такому полному крещенію подвергались теперь иновѣрцы въ необыкновенно большомъ количествѣ. Сохранившіяся распросныя рѣчи новокрещеннымъ въ Патріаршемъ дворцовомъ приказѣ въ первые же годы послѣ собора, свидѣтельствуя о немедленномъ примѣ-

---

¹ Потому совершенно ложно тенденціозное извѣстіе иностранныхъ писателей (см. напр. Петреп, 428, Коллинса, 2), будто отъ обращающагося требовалось у насъ не только отрѣчься отъ перваго крещенія, «но и проклясть своего отца и мать свою и плевать на нихъ три раза черезъ плечо» и поклясться «жестокое преслѣдовать исповѣдающихъ» его прежнюю вѣру. О кровномъ родствѣ и о преслѣдованіяхъ не было ни слова, да и быть не могло.

нені соборнаго опредѣленія, указываютъ и то, кто были обращавшіеся протестанты. Среди нихъ находились иноземцы нововыѣзжіе и родившіеся въ Россіи, лютеране и реформаты, лица разныхъ національностей, Англичане, Австрійцы, прусскіе и ливонскіе Нѣмцы, Шведы, люди различнаго рода занятій и положеній—военные, ремесленники, слуги. Болѣе другихъ интересно показаніе Некраса Толмачева, по крещеніи Ивана, который сообщилъ о себѣ, что онъ Нѣмецъ Цесарской земли, лютеранинъ, выѣхалъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, а въ Московское раззореніе жилъ въ Суздаль, во время болѣзни его исповѣдалъ русскій священникъ и на вопросъ священника: какой онъ вѣры? отвѣчалъ, что онъ крещенъ по своей вѣрѣ; живя въ Москвѣ и по городамъ, ходилъ въ церкви, слушалъ церковное пѣніе, прикладывался къ Евангелію и кресту; про вѣру свою, что онъ лютеранской вѣры, не сказывалъ, вѣру нѣмецкую держалъ у себя втайнѣ, сыскать о ней не чрезъ кого, старые иноземцы побиты ¹. Наравнѣ съ протестантами брали «подъ началъ» принимавшихъ

---

¹ Лютераниномъ Цесарской земли оказался также нѣкто Аліесь Фишеръ, по-русски Еремей; выѣхалъ чрезъ Новгородъ и жилъ девятый уже годъ; тогда же и тѣмъ же путемъ выѣхалъ городовою подполковникъ Янъ Гиниманъ, русское имя Никита, Англичанинъ, кальвинской вѣры. Стараго выѣзда московскій Нѣмчинъ Богданъ Ивановъ Говолтовъ сообщилъ о себѣ, что онъ лютеранинъ, а отца его полонили въ Лифляндіи при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Лютеранинъ Шведъ Яковъ Семеновъ, русское имя Дмитрій, выѣхалъ при царѣ Борисѣ, живеть въ Тулѣ съ крещенною въ Москвѣ, дѣтъ за 20 до его пріѣзда, Нѣмкой, живеть съ ней безъ молитвы, дѣтей у нихъ нѣтъ. Романъ Тимошеевъ, по-русски Мелентій, Тимошей Моисеевъ, русское имя Мартеміанъ, въ малыхъ лѣтахъ привезены ихъ отцами изъ Нѣмецкой земли, держали вѣру лютеранскую. Лютеранинъ Яковъ Ѳедоровъ, по-русски Кириллъ, родился въ Тулѣ, отецъ и мать были Нѣмцы нововыѣзжіе, пріѣхали при царѣ Василии Ивановичѣ, лютеране, отца у нихъ убили на Москвѣ, въ раззореніе. Московскій служилый Нѣмецъ Андрей Андреевъ Фалентиновъ, русское имя Ѳедоръ, сказалъ, что отецъ его былъ изъ ливонскихъ Нѣмцевъ, а онъ держалъ вѣру лютеранскую. Ивана Плещеева человекъ Нѣмчинъ Христофоръ Яковлевъ, по-русски Леонтій, былъ лютеранинъ, изъ прусскихъ Нѣмцевъ. «Распросныя рѣчи иноземцовъ и Русскихъ, возвратившихся изъ плѣна, присланныхъ изъ Разряда въ Патріаршіи дворцовый приказъ для допросовъ», 1623 г. сентября 11.—1624 г. августа 22, въ Русск. Истор. Библіотекѣ, II, № 166, стр. 613, 630, 639—640, 653.

Православіе католиковъ и русскихъ полоненниковъ, возвратившихся въ Россію; мушкетъ держали подъ началомъ на Патріаршемъ дворѣ, женщинъ разсылали по дѣвичьимъ монастырямъ, Ивановскому и Алексѣевскому, на срокъ недѣль отъ двухъ до шести; разъ, впрочемъ, подъ 10 іюля, отмѣчено, что находившіеся тогда подъ началомъ 59 человекъ прожили семь недѣль, по причинѣ праздника Ризъ Положенія Пресвятыя Богородицы, случившагося въ пятницу, почему на шестой недѣлѣ поста не было. По окончаніи якуса надъ иновѣрцами совершено крещеніе. За принятіе его составъ государева жалованья выробатывается весьма сложный.

О подраздѣленіи и характерѣ вознагражденій новообращеннымъ ни гдѣ нельзя узнать съ такою точностію и подробностію, какъ въ исторіи принятія Православія извѣстнымъ въ свою пору «графомъ Матіасомъ Шлякъ» или «Шляковымъ-Чешскимъ»¹, судьба котораго важна также въ томъ отношеніи, что въ дѣло обрусѣнія здѣсь были вилетены особыя элементы. Отгораживая протестантовъ отъ православнаго населенія и допуская принятіе ихъ въ Православіе лишь черезъ перекрещиваніе, молодое правительство Михаила Федоровича, чтобы возвысить себя предъ окружающимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако слишкомъ придавало значеніе титулу, иноземному знатному происхожденію, чѣмъ иногда ставило себя въ затруднительное положеніе. Непрактичное и поспѣшное властеніе посторонняго элемента въ дѣло религіозно-національное приводило участвующихъ лицъ къ тяжелымъ нравственнымъ испытаніямъ.

Явившійся въ Голштинію и Данію, названный искатель приключеній выдалъ себя тамъ членомъ знатнаго въ Чехіи графскаго рода Шлякъ и до того правдоподобно изобразилъ свои бѣдствія отъ гоненія, воздвигнутаго на него католиками за его лютеранское вѣроисповѣданіе, что оба государя, голштинскій и датскій, приняли въ немъ живое участіе. Вскорѣ къ датскому королю Христіану IV прибыли (весной

---

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1619—1696, № 1, стр. 19—24, 254, 1637—1646 г. № 3, л. 9—16, 1642—1650 г. № 8, 1643—1644 г. № 7, 1647 г. № 4, 1649 г. № 8; Датскія дѣла 1644 г. карт. 20. Olearius, 1636, 285—286, 205; Русск. Историч. Библиот. VIII, № 10. XXXII.

1642 года) наши послы Проѣстевъ и Патрикѣевъ, съ предложеніемъ руки царевны Ирины Махайловны его третьему сыну, «графу» Вальдемару. Сватовство не имѣло успѣха, и у Шлякова мелькнула мысль попытать своего счастья въ Москвѣ... Едва Христіанъ отпустилъ пословъ и остановился въ Глюкштадтѣ, Шляковъ обратился къ нему съ просьбой отпустить его въ Россію съ грамотами, проѣзжею, чрезъ пролегавшія страны, и рекомендательною царю Михаилу Ѳедоровичу. Грамоты ему были даны, послѣ чего онъ и двое его слугъ 10 ноября 1642 г. стояли уже на русской границѣ. Псковскому воеводѣ онъ объявилъ о себѣ: онъ—Матьясъ графъ фонъ-Шляковъ, уроженецъ Богемской земли, владѣлъ своими городами; но когда цесаревы люди завоевали его земли, онъ опредѣлился на службу къ датскому королю Христіану IV, тому назадъ лѣтъ четырнадцать, и теперь Христіанъ далъ ему свой листъ къ государю о своемъ королевскомъ дѣлѣ, да и о немъ, графѣ, въ томъ листу написано, а что именно, того безъ государскаго указа ему сказать нельзя; къ Москвѣ ѣдетъ не на службу, и если въ проѣзжей написано, что отпущенъ по прошенію, то это лишь такъ написалъ секретарь по королевскому приказу.

На основаніи неопредѣленныхъ словъ его, воевода В. Черкасскій составилъ предположеніе, что Шляковъ — королевскій посолъ, и отпустилъ его къ Москвѣ на казенномъ содержаніи и подводахъ съ приставомъ Трусовымъ; во время пути до Москвы расходовалось на содержаніе ежедневно шесть алтынъ и четыре деньги. Чрезъ Трусова Шляковъ увѣдомилъ Посольскій приказъ о своемъ желаніи видѣть Петра Марселиса, служившаго у насъ «прикащикомъ датскаго короля». Этому онъ сообщилъ (29 ноября), что отпущенъ онъ Христіаномъ къ царю съ грамотой, которую велѣно подать ему лично и лично же говорить съ царемъ, а о чемъ, того пока не скажетъ; что король приказывалъ ему во всемъ совѣтоваться съ нимъ, Марселисомъ, что самъ онъ родомъ королевства Чешскаго, именитый человекъ и изгнанъ цесаремъ за вѣру. Цѣль посольства Марселисъ понималъ такъ, что «Матіасу наказано править царскому величеству челобитье и поздравленіе».

При начатомъ деликатномъ дѣлѣ сватовства царевны за датскаго королевича подобный таинственный датскій гость могъ вызвать до-

гадки, весьма удобныя для новопрїѣзжаго. Одно уже то, что онъ привезъ какую-то грамоту отъ Христіана, должно было предрасполагать нашихъ къ выраженію ему почета и уваженія. Помѣстивъ его въ обычномъ для датскихъ пословъ домѣ Ивана Грамотина, удостоили его торжественнаго представленія (2 декабря 1642 года) государю въ Золотой палатѣ по посольскому обычаю. Являлъ его царю царскій родственникъ, окольникій В. И. Стрѣшневъ, подъ именемъ «Христіануса, короля датскаго, Матьяса графа фонъ-Шлякова». Онъ вручилъ королевскую грамоту и два свои письма, польское и вѣмецкое. На утро къ нему прїѣхалъ князь А. А. Долгоруковъ съ государевымъ жалованьемъ. «Государь нашъ, говорилъ ему князь, по любви къ брату своему Христіанусу, королю датскому, тебя, Матьяса, жалуетъ, прислалъ тебѣ отъ своего государскаго стола яству и питье». Затѣмъ онъ велѣлъ постлатъ на столъ скатерть, поставить принесенныя съ нимъ сундуки и выдавать по росписи вино и кушанья; взявъ вина, одну чашу пилъ за здоровье царя, царевича и за ихъ дружбу съ королемъ, другую за короля. Все содержаніе шло Матьясу казенное ¹.

Королевская грамота (15 августа, изъ Глюкштадта) оказалась простою рекомендаціей. «Мы, Христіанусъ IV, объявляемъ особно любительному другу, сосѣду и государю Михаилу Ѳедоровичу, что

---

¹ «На Москвѣ давано ему поденного корму и питья съ прїѣзду его до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ во Православную христіанскую вѣру крестился, съ Дворца: по $\bar{\text{д}}$ чарки вина боярскаго, по кружкѣ меду вишневого, по кружкѣ меду малинового, по $\bar{\text{б}}$ кружкѣ меду пяточнаго, по кружкѣ меду обарнаго, по $\bar{\text{б}}$ ведра пива добраго на день; изъ Большаго приходу: по $\bar{\text{б}}$ хлѣба, да по $\bar{\text{б}}$ калача двуденежныхъ, по гусю или по уткѣ, или тетереву, по $\bar{\text{б}}$ части говядины или баранины доброй, по $\bar{\text{д}}$ части ветчины, по $\bar{\text{б}}$ яицъ, по фунту масла коровья на день, на мелкое на крупы, на соль, на укусъ, на лукъ, на чеснокъ, на капусту по $\bar{\text{б}}$ алтына на день. Людямъ его, $\bar{\text{б}}$ человекомъ: по хлѣбу да по калачю двуденежныхъ человекѣ, да по $\bar{\text{д}}$ части говядины, да по $\bar{\text{д}}$ части ветчины или баранины, на день. Питья изъ Новыя чети, людямъ его, $\bar{\text{б}}$ человекомъ: по $\bar{\text{б}}$ чарки вина, по $\bar{\text{б}}$ кружки пива на день, а меду не указано имъ для того, что ему, самому графу Матьясу, питье съ дворца велѣно давать нескудно. По $\bar{\text{б}}$ воза на недѣлю дровъ, да въ поварню и въ избу на $\bar{\text{б}}$ дни по возу дровъ, да на $\bar{\text{б}}$ денги свѣчь на день».

здѣсь, какъ мы пришли въ наше государство, сей добророжденный, намъ особенно любимый господинъ Матіасъ Сигизмундъ графъ Фопъ-Шляковскій покорно доложилъ, что онъ намыслилъ ѣхать въ вашъ столичный городъ и нѣкоторое время пробыть, прося насъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ письмомъ. Его, какъ человѣка, и его умъ намъ хвалили, и онъ вамъ пригоденъ будетъ, и просимъ изволить добровременованнаго графа милостиво для насъ принять и его пожаловать при вашемъ царскомъ дворѣ въ воинскомъ дѣлѣ или въ иномъ, въ чемъ пригоже, и сообразно съ тѣмъ мы также ради воздавать вамъ».

Письма досказывали то, что было неясно въ грамотѣ. Сообщивъ, что чрезъ него датскій король жадеаетъ государю всякаго добра, Шляковъ прямо излагалъ въ нихъ свою просьбу о принятіи на службу и выставлялъ, чѣмъ онъ могъ быть полезнымъ. «Въ нашемъ Римскомъ цесарствѣ и Чешскомъ королевствѣ, излагалъ онъ въ первомъ своемъ письмѣ, война жестокая, мучительство великое, кровь христіанская льется всякій день, такъ что многіе князья, графы, государи и другіе люди, изгнанные, волочатся по чужимъ странамъ, питаются чужимъ добромъ. Ради такой воинской причины и немилосердаго мучительства датскій король и послалъ меня, по моей просьбѣ, къ вашей царской милости и писалъ обо мнѣ, чтобы меня милостиво приняли на свою службу, а устно сказать велѣлъ, что съ нашимъ цесаремъ Фердинандомъ, королемъ чешскимъ, у него заключенъ миръ на взаимномъ условіи не держать имъ на службѣ людей своего союзника; такой же миръ заключенъ и съ испанскимъ королемъ, послы этихъ государей были у него одновременно съ послами вашей царской милости, почему онъ отпустилъ меня только по отпускѣ по слову. И теперь, прибывъ сюда, прошу вашу царскую милость принять меня на службу свою, по прошенію и писанью королевскому. Всѣ мои города, замки и имущество взялъ цесарь; въ настоящее время я убогій изгнанникъ, живу милостью короля и многихъ явныхъ. служить обѣщаюсь вашей царской милости вѣрно, пока Богъ изволитъ дать намъ миръ». Подписался: «Вашей цесарской милости наивсявѣйшаго цесаря и монарха и великаго князя слуга покорный Матьяшъ Жигимонтъ графъ Схляриковъ». Въ другомъ письмѣ про-

сителя, нѣмецкомъ, значило: «Вашему царскому величеству подданственно объявляю, въ чемъ я навыченъ: ратномъ строеньи, конной и пѣхотной рыцарской службѣ, сооруженіи и укрѣпленіи крѣпостей, городовъ и шанцевъ, пушечномъ и нарядномъ строѣи и что къ тому военному дѣлу принадлежитъ, также и въ иныхъ земель языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ, испанскомъ, чешскомъ, польскомъ и италіянскомъ; обо всемъ этомъ и буду я радѣть».

Что иностранцы приносили съ собой въ Москву рекомендательныя грамоты и письма западныхъ государей, было у насъ самымъ обычнымъ явленіемъ, и это всегда служило имъ въ пользу. Шлякову же тѣмъ легче было свискать покровительство, что привезенная имъ грамота была отъ датскаго короля, отношеніями съ которымъ у насъ тогда такъ дорожили. Благодаря этому, у насъ не показалось даже никому страннымъ, какъ могло случиться, чтобы такой родовитый и знающій человекъ, какимъ выдавалъ себя Шляковъ, могъ такъ легко потерять все свое имущество и положеніе и не пригодиться ни гдѣ, ни на родинѣ, ни въ чужихъ земляхъ. Напротивъ, въ немъ цѣнили у насъ знатность его рода — въ ней никто тогда не сомнѣвался — и его разнообразныя знанія въ военномъ искусствѣ и иностранныхъ языкахъ. На службу его приняли, почему снова удостоили представленія (10 февраля 1643 года) Михаилу Ѳедоровичу. Приставомъ у него былъ Лаврентій Раевскій, предъявлялъ государю въ столовой избѣ думный дьякъ Ѳ. Ѳ. Лихачевъ. Государь — точнѣе, дьякъ, отъ лица государя — спросилъ его о здоровьи и объявилъ ему, что «для прошенья датскаго короля Христіана» онъ принять на государеву службу и пожалованъ «за выѣздъ» его государевымъ жалованьемъ изъ дорогихъ вещей, двухъ коней и 200 руб. денегъ¹. Поденнаго «корму и питья» ему на этотъ день противъ обычнаго было дано вдвое.

---

¹ «Кубокъ серебрянъ золоченъ, стопа серебряна, бархатъ золото съ серебромъ по зеленой землѣ, бархатъ рытой червчатъ, камка куфтеръ червчатъ, камка адамашка лазорева, сукно багрець червчатъ, сукно лундышъ вишневъ, ѣ сорока соболей, денегъ 5 рублевъ, оргамакъ совѣимъ конскимъ нарядомъ, меринъ». — «Цѣна аргамаку 2 рублевъ, нарядъ на рѣ 1 рублевъ на 1 алтынъ, а мерину цѣна 6 рублевъ».

По вступленіи на службу Шляковъ немедленно заявилъ, что онъ и одинъ изъ его слугъ, Анцъ, желаютъ обратиться въ Православіе. Заявление было принято нашими съ большимъ удовольствіемъ. 12 февраля, въ заговѣнье на Масляной недѣлѣ, ихъ обоихъ отправляя «подъ начальъ», для подготовленія къ таинству крещенія, въ Чудовъ монастырь, снабдивъ ихъ обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ жалованьемъ, одеждой, господина слишкомъ на 54 рубля и ожерельемъ, слугу на 8 рублей¹; одновременно съ тѣмъ прежнее имя Матіасъ переименовано на «русское молитвенное» Левъ, а Анцъ названъ Феодромъ; крестить ихъ назначили въ Лазареву субботу, на 25 марта.

Въ Чудовомъ монастырѣ Шляковъ занятъ былъ не столько прямымъ своимъ дѣломъ, изученіемъ Православія, сколько затѣянными имъ процессами, то изъ-за слугъ, то изъ-за имущества. Вести эти процессы могли побуждать его и особыя, скрытыя отъ другихъ цѣли...

Къ двоимъ слугамъ, которыхъ привезъ съ собой изъ-за границы, этотъ записной щеголь прибавилъ въ Москвѣ еще четверыхъ. Предъ

¹ «Для подначалства, въ чомъ ему, графу, подъ началомъ быть, послано къ нему государева жалованья съ Казенного двора платья: одворядка сукно вишнево, пугвацы серебряны золочены, цѣна 600 рублей и алтынъ с денегъ; охабень объяръ вишнева, нашивка золотная, цѣна 100 рублей и алтынъ 100 денгъ; ферези тлѣтяные на черевахъ бѣлыхъ, нашивка шолкъ зеленъ съ золотомъ, цѣна 200 рублей 100 алтынъ и денгъ; ферези холодные тафтяные, нашивки шолкъ гвоздиченъ зъ золотомъ, цѣна 500 рублей и алтынъ съ полуденгою; кафанъ камка червчета мелкотравная, нашивка серебряная, цѣна 100 рублей 200 алтынъ и денгъ; шанка бархатъ чернъ, околъ лисей чернъ, цѣна 100 рубль 100 алтынъ и денгъ; и сорочки да и порты, цѣна 100 рублей; и пояса, верхней да нижней, цѣна 100 алтына 100 денгъ; сапоги сафьянные червчаты да чюлки, 100 алтынъ; штаны камчатые, цѣна 100 рубль 100 алтына с денегъ; поясъ въ штаны 100 алтынъ.—Всего на 1000 рубль на 100 алтынъ на пол- 100 денгъ.—Ему жъ дано съ верху ожерелье зъ бахрамою, а у него 100 зерна бурминскихъ.

Человѣку ево:

Одворядка сукно аглинское мурамно зелено, цѣна 100 рубль съ четью; ферези киндякъ лимонной, цѣна рубль 100 алтынъ и денгъ, кафанъ киндякъ лазоревъ стежной, рубль 100 алтынъ и денгъ; штаны сукно аглинское черлено 100 алтынъ; рубашка да порты полотняные, 100 алтынъ и денгъ; и пояса шолковыхъ, верхней да нижней, 100 алтынъ; шанка сукно вишнево съ пухомъ, 100 алтынъ; сапоги боровые, 100 алтынъ; чюлки, гривна.—Всего на 1000 рубль на 100 алтынъ на 100 денгъ».

отправленіемъ вмѣстѣ съ Яномъ «подъ началъ», онъ заперъ свое имущество и запечаталъ его, ключи взялъ съ собою, оставивъ на дворѣ пять человѣкъ и двѣ лошади, а главный надсмотръ поручилъ Исааку Буколтову, и списокъ этихъ лицъ онъ предъявилъ въ Посольскомъ приказѣ. Буколтовъ между тѣмъ собирался въ путь вмѣстѣ съ Марселисомъ, котораго снаряжали въ Данію, чтобы поправить неудачу Проѣстева и Патрикѣева. Нечего и говорить, какъ непріятно должно было быть для Шлякова это посольство, если только вѣрно извѣстіе Олеарія ¹, что онъ держалъ себя въ Москвѣ такъ, что нѣкоторые предполагали, будто онъ имѣетъ виды на царевну Ирину Михайловну. Неудивительно послѣ этого, что Шляковъ всѣми силами старается досадить по крайней мѣрѣ Буколтову, задержать его, изведя на него обвиненіе, что онъ самовольно уѣзжаетъ теперь и подговорилъ еще другаго слугу, Онуфія, сбѣжать съ покраденнымъ у хозяина. Буколтовъ доказалъ, что служить къ нему никогда не просился и крѣпости на себя не давалъ, потому что государевъ человѣкъ, а живетъ съ своимъ братомъ и матерью; Онуфія не подговаривалъ; Матіасъ бьетъ челомъ на него напрасно, потому что его беретъ съ собой въ Датскую землю Петръ Марселисъ... За отсутствіемъ какихъ бы то ни было уликъ, Буколтова отпустили тогда вмѣстѣ съ Марселисомъ; Онуфія же Спифонова не нашли, онъ пропалъ безъ вѣсти; за то на остальныхъ слугъ, о которыхъ Шляковъ сообщилъ, что ему нечѣмъ кормить ихъ, ему положили (20 февраля) выдавать казенное содержаніе. То, что онъ ихъ ванималъ, не будучи въ сплахъ содержать ихъ, ему въ упрекъ не ставили.

Улаживая тяжбу Шлякова, Приказъ хлопоталъ о заготовкѣ ему государева жалованья, которое надобно будетъ выдавать ему «для крещенія», «къ крещенію» и «на представленіи» его государю, а также о верстаніи его «государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ» и о назначеніи ему «поденнаго корму и питья». Сдѣлали справку, какъ награждали прежде подобныхъ именитыхъ лицъ: астраханскаго царевича Кутлу-Гирея, крестившагося въ 1617 году, мурзу Сулешева (1620), ногайскаго мурзу Урмаметева (1622),

---

¹ Olearius, 285.

князя Якова Куденетова Черкаскаго (1624), мурзу князя Сунчадеева сына Черкаскаго, во крещеніи (1631) Федора, и мурзу Юсупова. Шлякова приравняли съ княземъ Федоромъ Черкасскимъ, назначили ему одинаковую выдачу; но затѣмъ, вѣроятно, по ходатайству бажняго боярина Ѳ. И. Шереметева, она была увеличена: такъ, денежный окладъ вмѣсто первоначальныхъ 150 былъ опредѣленъ въ 300 рублей. Въ этотъ счетъ не шло то, что въ теченіе всего поста, по воскресеньямъ и субботамъ, приносили ему въ монастырь царскій столъ изъ свѣжей рыбы, яблокъ, грушъ, вишенъ и прочаго.

Въ монастырѣ обучалъ вѣрѣ и сдѣлалъ за его образомъ жизни чудовскій іеромонахъ Митрофанъ, который, надо думать, и совершилъ надъ нимъ крещеніе, согласно назначенію, въ Лазареву субботу, 25-го марта. Просторная купель была нарочно обита настрафильнымъ червчатымъ сукномъ, ее закрыли завѣсой изъ желтаго атласа. Послѣ погруженія новообращенный надѣлъ данные ему «для крещенья» золотой крестъ, съ камнями, червчатыми искорками и съ чернью, сорочку и порты тафтяные, пристежное къ сорочкѣ ожерелье, низанное въ формѣ шахматовъ, прикрѣпившееся лаловыми пуговицами, съ яхонтовыми зернами, опоясался двумя поясами, верхній былъ шелковый съ золотомъ, съ такими же кистями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по выходѣ изъ купели, онъ получилъ присланные ему «къ крещенью» съ Казеннаго двора, по именному государеву указу, извѣстный чехоль, кунью шубу съ бобровымъ ожерельемъ, атласный кафтанъ, опашень, ферязи, скарлатную однорядку, бархатную шангу, желтые камчатые штаны, сафьянъ на сапоги и башмаки, камчатые теплые чулки, два ожерелья стоячія и отложное, богато украшенныя жемчугомъ ¹. Въ нѣкоторыя изъ этихъ вещей князь Левъ нарядился теперь же.

---

¹ Въ сдѣланной послѣ справки вышисано: «Для крещенія дано ему блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи жалованья: крестъ золотъ съ камени съ искорки червчатыми, съ чернью, Ѡ рублей Ѡ алтынъ; сорочка да порты тафтяные, Ѡ рублей; къ сорочкѣ ожерелье пристежное, низано въ шахматы, съ пуговицы съ лаловыми и съ яхонтовыми зерны, въ Ѡ рублей; поясъ верхней шолковой съ золотомъ; кисти шелковые жъ съ золотомъ же, ворворки низаны, рубль Ѡ алтынъ Ѡ денги; поясъ нижней,

Всего пока дано ему вообще слишкомъ на 288 рублей, не считая того, что онъ могъ получить отъ своего воспріемника, богатаго боярина Ѳ. И. Шереметева. На слѣдующій день по крещеніи, то-есть въ Вербное Воскресенье, этотъ прислалъ крестнику свой столъ, когда пожаловали новокрещеннаго пищею и питьею не только государь, но и патріархъ Іосифъ, который послѣ заутрени прислалъ, кромѣ того, съ ключаремъ Иваномъ (Насѣдкой?) вербу, увѣшенную фруктами.

Но послѣдніе подарки послужили ближайшимъ поводомъ къ новому со стороны Шлякова процессу, занявшему дни, назначенные для того, чтобы, послѣ принятія таинства, новокрещенному по-христіански приготовиться ко встрѣчѣ Свѣтлаго Праздника. Въ Великій же поведѣльникъ онъ обвинилъ Лаврентія Раевского, своего пристава, на обязанности котораго было оберегать его, въ различныхъ притѣсненіяхъ и взяточничествѣ, именно, что тотъ взялъ у него и оставилъ у себя или раздарилъ своей роднѣ патріаршую вербу и ѣству и нѣсколько вещей, частію изъ жалованныхъ госуда-

---

тесма кружкова шелковая жъ съ оковы серебряными, рубль ЄІ алтынъ. Да къ нему жъ, ко князю Лву, по государеву иминному приказу, послано съ Казенного двора къ крещенію, какъ онъ вышелъ изъ купели: чехоль, шуба пластынчатая кунья нагольная съ ожерельемъ съ бобровымъ, чулки камчатые теплые, подложены подъ черевесью бобровую. (А куцель была обята кругомъ сукномъ червчатымъ настрафилнымъ, по кроемъ у тое купели и въ купели впущено того жъ сукна на одну четверть аршина; а около купели завѣшено запонъ отласъ желтъ, Д рубли Б денги). Кафтанъ отласъ золотой, КБ рубли, тесма шелкъ червчатъ, оковы серебряны золочены, Д рубли КЗ алтынъ Д денги; опашень объяринной свѣтлозелень съ круживомъ и съ образцы, нашивка золотная къ кпстми, ЕІ рублевъ Л алтынъ; ферези камка ценинная куфтеръ, пуговицы серебряны золочены, З рублевъ І алтынъ Є денегъ; однорядка скорлатная червчата съ круживомъ и съ записки, образцы визаны, Ж рублевъ КБ алтына пол- Г денги; шапка бархатъ червчатъ съ душкою, петли визаны, Є рублевъ Л алтынъ; штаны камчатые желты, Б рубли З алтынъ съ денгою; на саногн да на башмаки сафьянъ турской, КЗ алтынъ Д денги; Б ожерелья столчіе да отложное, да тафья визаны, жемчюгу пошло на РН рублевъ. Всего дано за крещенье СПН рублевъ КЗ алтынъ пол- Є денги». Ср. хранящуюся въ архивномъ дѣлѣ, въ Выѣздахъ 1642—1650 года № 8, «Роспись, что пригото- вить государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси жало- ванья для крещенія графу Лву Шляковскому».

ремь, частію изъ его собственныхъ; почти всю ѣству, которая при-
сыдалась ему отъ государя по воскресеньямъ и субботамъ, Лаврентій
отправлялъ въ свой домъ. Однажды принесъ ему фляжку горячаго
вина и велѣлъ ему пить; на его отказъ, что въ постные дни и безъ
вѣдома архимандрита и іеромонаха Митрофана пить не смѣтъ, Лав-
рентій уговаривалъ его пить и безъ ихъ вѣдома; не успѣвъ въ томъ,
донесъ іеромонаху Митрофану, будто бы Левъ безъ его вѣдома дер-
жить у себя въ кельѣ вино и пьетъ, за что Митрофанъ сильно уко-
рялъ Льва. Въ другой разъ онъ опять принесъ ему вина, чарки
четыре-пять: это же вино доброе, двойное, какое пьетъ его жена, и
Левъ жены его не безчестилъ бы, пилъ бы вино. Въ опасеніи новаго
«искуса» Левъ снова отказался. Митрофанъ подтвердилъ обвиненія.
Левъ продолжалъ: «нынѣ, какъ пѣли молебень, при архимандритѣ,
келарѣ, всѣхъ соборныхъ старцахъ и многихъ другихъ честныхъ
людяхъ, Лаврентій, подойдя къ нему, сказалъ, съ большимъ шумомъ
и махая шапкой: «спасибо тебѣ на твоей чести»,—и ему отъ того
былъ великій стыдъ. Нынѣ же посылаеъ онъ Лаврентьева сына съ
именнымъ перстнемъ и ключами на дворъ Ивана Грамотина, чтобы
взялъ тамъ денегъ на расходъ. Деньги и ключи Лаврентьевъ сынъ
принесъ, а перстня не возвратилъ, будто бы печально потерялъ его».
Все это повело къ тому, что Раевскій былъ замѣщенъ другимъ при-
ставомъ, и было приказано ему разиѣняться съ княземъ Львомъ
взятыми взаимно вещами; по минованіи праздникоу, его посадили
(6 мая) на недѣлю въ тюрьму—наказаніе было отсрочено ради ве-
ликихъ дней Страстной и Святой недѣли.

На Святой недѣлѣ новокрещенный удостоился представленія
(6 апр.) государю. Являлъ его Михаилу Ѳедоровичу печатникъ и думный
дьякъ Ѳ. Ѳ. Лихачевъ: «Великій государь царь и великій князь Михаилъ
Ѳедоровичъ, всея Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь
и обладатель, новокрещенъ князь Левъ Шляковской вамъ, великому
госудавю, челомъ ударилъ и на вашемъ царскомъ жалованья челомъ
бьетъ». Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ Шлякова къ рукѣ и велѣлъ
спросить его о здоровьи. Спросивъ о здоровьи, Лихачевъ «сказалъ ему
государево жалованье»: «Великій государь велѣлъ тебѣ говорити:
приѣхалъ ты къ нашему царскому величеству служить и билъ намъ

челомъ, чтобы тебя пожаловать, велѣть крестить въ Православную христіанскую вѣру; мы тебя пожаловали, крестить въ Православную христіанскую вѣру велѣли, и ты бы намъ служилъ и прямилъ и былъ надеженъ на наше царское жалованье, которымъ и нашею царскою милостью мы тебя, за твою службу, не оставимъ». Затѣмъ думный дякъ перечислилъ вновь жалуемыя князю вещи и деньги: это были атласная, золотная на соболяхъ шуба, съ серебряными позолочеными пуговицами, горлатная шапка, серебряные вызолоченные кубокъ, стопа, братина и ковшъ, червчатый бархатъ, атласъ золотной, свѣтлозеленый и лазоревый, по 10 аршинъ камки желтой, лазоревой и кармазинъ, сорокъ соболей ¹, помѣстный окладъ двѣ тысячи четвертей, денежный окладъ въ триста рублей ². Затѣмъ князь былъ приглашенъ къ царскому столу, гдѣ посадили его ниже бояръ и выше казначей.

Домъ Грамотина, въ которомъ помѣстили сначала Шлякова, служилъ ему мѣстомъ жительства временнымъ; теперь понадобилъ ему собственный домъ. Такой ему подарили въ Китай-городѣ, въ

---

¹ Стоимость этихъ вещей при представленіи не обозначалась, но она означена въ памяти изъ Посольскаго приказа въ приказъ Большой казны, гдѣ читаемъ: «Да ему жъ велѣти изготовить государева жалованья, какъ онъ увидитъ государевы очи и челомъ ударитъ: шубу атласъ золотной на соболяхъ, пуговицы серебряны золочены въ ҃ рублевъ, шапку горлатную въ 61 рублевъ, кубокъ серебрянъ золоченъ въ 7 гривенки, стопа серебряна золочена въ 6 гривенки, братина серебряна золочена въ 6 гривенки, ковшъ серебрянъ золоченъ въ пол- 6 гривенки, атласъ золотной въ 11 рублевъ, бархатъ червчатъ, атласъ свѣтлозеленъ, атласъ лазоревъ, камка куфтеръ желта, камка лазорева, камка кармазинъ по 1 аршинъ портище; 11 соболей въ 6 рублевъ».

² Послѣ перечисленія вещей, въ отчетѣ о представленіи продолжается: «А окладъ своего государева жалованья велѣлъ тебѣ учинить помѣстные 11 (было сначала «11», но затѣмъ зачеркнуто и замѣнено «11») четвъ, денегъ 11 (сначала стояло «11») рублевъ, и тѣ деньги триста рублевъ пожаловалъ государь, велѣлъ тебѣ выдать». Въ сирвакѣ такъ сводятся итоги полученнаго Шляковымъ жалованья: «И всего дано государева жалованья князю Лву за подначалство, и за крещеніе, и какъ видѣлъ государевы очи, oprичъ того, что къ нему послано къ крещенью, какъ онъ вышелъ изъ купели, и что дано при государѣ кубка, и стопы, и братины, и ковша, на 11 рублевъ на 11 алтынъ съ полденгою. Да ему жъ учиненъ помѣстной окладъ 11 четвертей, денегъ 11 рублевъ».

приходъ Введенія, бывшій Печатный дворъ, и назначили поденное содержаніе по два рубли на день. «Царю Государю Михаилу Федоровичу, взмолился (6 мая) Шляковъ, холопъ твой Левка Шляковъ графъ Чешской челомъ бьетъ. Пожаловалъ меня, государь, дворомъ у Введенія Пречистыя Богородицы Златоверхово, что былъ Печатный дворъ. И тотъ дворъ разворень, ни каменнаго, ни деревяннаго строенья на немъ нѣтъ, кромѣ подземныхъ деревянныхъ хоромъ, въ которыхъ книги печатали, и въ нихъ жить невозможно, потому что дѣланы не житецкимъ обычаемъ. А мнѣ, холопу твоему, строиться нечѣмъ и взять пегдѣ, помимо твоей государевой милости и жалованья». Къ челобитью о деньгахъ на дворовое строенье онъ присоединилъ просьбу о загородномъ дворѣ на огородъ боярина князя Юрія Сулешева, «для домашнихъ нужныхъ потребъ». Наведенная справка показала, что знатымъ лицамъ, принимавшимъ Православіе, выдавали прежде на домъ по нѣскольку сотъ рублей; и Шлякову опредѣлено (7 мая) выдать 300 рублей. Печатный дворъ онъ, кажется, и приспособилъ; по крайней мѣрѣ, его домъ мы потомъ видимъ на этомъ именно мѣстѣ¹, близъ Ильинскаго крестца, въ приходъ Введенія, у Гостиннаго двора.

Князь не былъ доволенъ также и поденнымъ кормомъ. Онъ печаловался: «Идетъ мнѣ, государь, жалованья поденнаго корму съ людишками моими на мѣсяць по 60 рублей; надѣясь на твою милость, ввѣлъ къ себѣ людишекъ еще, и тѣмъ моимъ жалованьемъ кормиться нечѣмъ. Вели, государь, пожаловать на тѣхъ людишекъ моихъ денежнаго поденнаго корму». Ежедневнаго содержанія онъ получалъ собственно 60 рублей въ мѣсяць, да конскаго корму на двѣ лошади, подводу дровъ на два дни, достаточное питье; прислуги считалось у него семь человекъ. Просьба его уважена (10 мая): «на мѣсяць ему, сказано въ указѣ, по девятисто рублей, то ему и съ женой, какъ женится, и съ людьми, сколько у него ихъ будетъ»; конскаго корму опредѣлено на 10 лошадей, дровъ по 10 возовъ на недѣлю, на свѣчи по 4 деньги въ день, питье попрежнему.

---

¹ Снегиревъ, Памятники московской древности. М. 1842—1843, ч. IV. стр. LXII; Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, III, 270.

Не безъ причины въ послѣднемъ указѣ вставлено: «и съ женой, какъ женится». Князь Шляковъ считался женихомъ знатной невѣсты, и это объясняетъ, почему такъ легко исполнялись всѣ его челобитныя: не одно происхожденіе его было здѣсь причиной, а и могущественное вліяніе его будущей родни. Съ неудовольствіемъ вида, что Ирина Михайловна предполагалась въ замужество за одного иноземнаго графа, для чего были отправлены два посольства изъ Москвы въ Данію, Шляковъ, по свидѣтельству Олеарія, «наковецъ помирился на томъ, что ему дали въ жены дочь одного знатнаго и богатаго боярина». Это была Марѳа Васильевна Шереметева, единственная дочь бывшаго нижегородскаго воеводы Василя Петровича, любимаго шемянина самаго вліятельнаго тогда при дворѣ вельможи, чуть не временщика, ближняго боярина Ѳедора Ивановича Шереметева¹. Не имѣя собственной незамужней дочери, Ѳедоръ Ивановичъ ограничился только званіемъ крестнаго отца и женилъ крестника на своей двоюродной внучкѣ. Съ другой стороны, еслибы Михаилъ Ѳедоровичъ еще не питалъ тогда надежды выдать свою дочь за датскаго «графа-королевича» Вальдемара, кто знаетъ, какая участь могла бы ожидать перекрестившагося «графа-князя» Матиаса? При нашемъ дворѣ слишкомъ были увлечены тогда желаніемъ родниться съ «знатными» иноземцами. Свадебные расходы Шлякова опять производились при помощи казны.

Вскорѣ онъ получилъ служебное назначеніе и долженъ былъ (въ 1644 г.) отправиться въ Свіяжскъ, а по возвращеніи оттуда опредѣленъ воеводой (весной 1646 года) въ отдаленный Алатырь, для охраненія границы отъ набѣговъ Крымцевъ. Служба эта не могла быть продолжительною.

Еще до своего отъѣзда въ Свіяжскъ онъ постолкнулся съ Вальдемаромъ, прибывшимъ въ Москву въ качествѣ жениха Ирины Михайловны. Ведя сношенія съ чиновниками шведскаго короля, врага Даніи, онъ постарался еще разоблачить предъ русскими властями попытку Вальдемара къ тайному побѣгу изъ Москвы, какъ ни желалъ

---

¹ О нихъ у Барсукова, Родъ Шереметевыхъ, II—III, и въ нашей статьѣ: «Московскіе бояре въ XVI и XVII вѣкахъ», Моск. Вѣд. 1884, №№ 33 и 34.

королевичъ скрыть ее ¹. Падить датскому королю Шлякова послѣ того не было побужденій. Около этого времени Христіанъ IV узналъ, что Шляковъ лукаво злоупотребилъ его довѣріемъ, что онъ, ничего не имѣя общаго съ родомъ графовъ Шликъ, былъ лишь подчиненнымъ польскаго графа Каспера фонъ-Денгофъ (nur ein Untersass des Grafen Casper von Dehnhoff in Polen gewesen). И при другихъ обстоятельствахъ самозванство Шлякова не могло пройти ему даромъ, а теперь и подавно: по возвращеніи Вальдемара въ Данію, въ Москвѣ получается отъ Христіана увѣдомленіе о продѣлкѣ; Христіанъ являлся за свое прежнее ходатайство, обманомъ выпрошенное у него.

Нечего и объяснять, какое впечатлѣніе могла произвести такая вѣсть. За стараніе породниться съ именитыми иностранцами нашъ дворъ платился тогда слишкомъ тяжело. Впрочемъ, по словамъ Олеарія, «хотя царскому величеству крайне было непріятно, что все это такъ случилось, но онъ не захотѣлъ уже лишать милости, разъ имъ данной, почему оставилъ Шляку княжеское достоинство и мѣсячное жалованье, и только довольно рѣзко выговорена ему вся его продѣлка и доказано, что онъ ложно выдавалъ себя за графа фонъ-Шликъ». Олеарій, писавшій о послѣднемъ по слухамъ, издавѣка, естественно нѣсколько ошибся здѣсь. Открытіе обмана, какъ можно заключить изъ архивныхъ документовъ, случилось весной 1647 года, то-есть уже послѣ смерти Михаила Ѳеодоровича († 12 іюля 1645 года), при его сынѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который сначала отнесся къ этому съ должною строгостію: виновный былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь и его имя написано безъ «вича».

Отвернулся отъ Шлякова и его крестный отецъ, Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ. Осенью 1644 года, когда въ Москвѣ еще ничего не знали о самозванствѣ мужа его внуки, Марѣи Васильевны, урожденной Шереметевой, онъ, въ составленномъ имъ тогда духовномъ завѣщаніи, написалъ: «Да крестнику моему князю Льву Александровичу Шлякову-Чешскому дать вотчину мою, въ Коломенскомъ уѣздѣ, деревню Ивановскую, Кобяково тожь, съ деревнями и пустошами. А буде князя Льва Александровича судомъ Божиимъ не станетъ бездѣтна, и та

---

¹ См. ниже, VI гл.

вотчина внука моей, а его князь Львовъ княгинѣ Марѣ Васильевнѣ; а буде внуки моей не станеть бездѣтной, и та моя вотчина брату ея, Петру Васильевичу Шереметеву». Затѣмъ, узнавъ о виновности Шлякова, завѣщатель лишилъ его предназначенной вотчины: извустною памятью 1649 года, составленной въ отиѣну нѣкоторыхъ статей духовнаго завѣщанія, Кобяково было отказано внуку Никитѣ Ивановичу Шереметеву. ¹ О женѣ Шлякова, Марѣ Васильевнѣ, въ извустной памяти не упомянуто ни словомъ: позоръ изобличенія ея мужа въ самозванствѣ едва ли не сократилъ ея дни.

Но смерть ея случилась не тотчасъ послѣ раскрытія обмана. Когда Шлякова сослали въ Соловки, то ей, «князь Львовой женѣ Шляковскаго княжнѣ Марѣ», было опредѣлено (13 мая 1647 года) продолжать выдачу (съ 9 мая) поденнаго корма и питья, противъ прежняго жалованья ея мужу въ половину. Въ 1648 онъ былъ «взятъ изъ Соловецкаго монастыря къ Москвѣ», и отъ него снова посыпались челобитныя, что онъ «съ женишкою и людешками помираеть съ голоду, нить и ѣсть нечего». Жалованье ему даво, но половинное ². Недолго спустя онъ поднимаетъ дѣло о «внѣчѣ».

---

¹ О духовномъ завѣщаніи и извустной памяти у Барсукова, III, 251—252 509, 512.

² Замѣтимъ кстати, что лишь изъ челобитной Шлякова въ сентябрѣ 1648 года о возвращеніи ему прежняго жалованья и изъ справки по ея поводу и видно, что онъ былъ въ ссылкѣ въ Соловкахъ: самаго слѣдствія въ архивныхъ дѣлахъ не сохранилось, какъ нѣтъ въ нихъ и упоминанія о причинѣ ссылки. Въ своей челобитной Шляковъ выражается глухо: «какъ взять изъ Соловецкаго монастыря къ Москвѣ»; въ справкѣ по ея поводу писалось: «А какъ въ прошломъ во рѣше-нъ году по государеву указу былъ онъ, князь Левъ, въ ссылкѣ и послѣ ево велѣно давать государеву жалованье, поденный кормъ и питье, ево князь Львовой женѣ противъ мужа ея князь Львовы дачи во всемъ въ помы, и съ вичемъ не написанъ; а какъ государь пожаловалъ, велѣлъ ево, князь Лева, изъ ссылки взять къ Москвѣ, и ево князь Львова о справкѣ поденнаго корму и питья челобитныя въ Посольскомъ приказѣ не бывало» и т. д. Еслибы не записалъ о внѣчѣ Шлякова Олеарій, то эти мимолетныя и случайно оставшіяся неопредѣленныя архивныя указанія были бы не понятны: повидимому, по документамъ прошла чья-то рука, заинтересованная въ скрытіи самозванства виновника, оставивъ въ большомъ количествѣ ласты, гдѣ говорится о наградахъ Шлякову и объ его «графскомъ» и «княжескомъ» достоинствѣ.

Осенью 1649 года онъ жаловался на Давиду Ивановича Траханиотова, что тотъ предъ тѣмъ искалъ на него въ Посольскомъ приказѣ и писалъ его безъ «вича», между тѣмъ какъ государь Михаилъ Федоровичъ пожаловалъ его «вичемъ», о чемъ де, надо полагать, есть вѣдомость и въ Посольскомъ приказѣ. Справились и нашли, что въ 1646 году поденный кормъ и питье было ему писано съ «вичемъ», а съ отсылки въ Соловки до 13 января 1649 года писано его имя безъ «вича», а съ того времени начали писать его попрежнему. Окончанія дѣла нѣтъ, но не трудно догадаться о немъ.

Мало-по-малу положеніе Шлякова повостановилось, не смотря на то, что, не обладая никакими особенными качествами, онъ нигдѣ не могъ доказать своего значенія. Чаше потомъ упоминается о домѣ, чѣмъ объ его хозяинѣ: домомъ его иногда пользовались для помѣщенія иностранныхъ пословъ, и каждый разъ съ производствомъ на казенный счетъ значительныхъ поправокъ¹. Впослѣдствіи сдѣлана была оффиціальная выписка² о выѣхавшихъ въ Россію и принявшихъ Православіе знатныхъ иноземцахъ. Среди немногихъ означенныхъ въ ней лицъ приведенъ выѣхавшій изъ «Дацкіе земли датскаго Кристиануса короля графъ Матьясъ Шляковской», «во крещеніи князь Левъ».

Вся исторія князя Шлякова, принесшая участникамъ такъ много неприятностей, была основана на томъ, что въ дѣло обрусѣнія замѣшалась излишняя почтительность къ иноземному титулу. Естественнѣе шло дѣло, когда въ иноземцѣ цѣнили его заслуги, пригодность и дѣйствительныя достоинства. Тогда не было надобности поступаться народнымъ самолюбіемъ и жертвовать своею честью. Въ этомъ отношеніи весьма любопытна исторія извѣстнаго полковника Александра Лесли³.

¹ Памяти. диплом. снош. др. Россіи съ держ. иностранными, III, 271—272, 295, 333—334.

² Хранится въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1649—1696 г. № 1, 1637—1646 г. № 3, и издана въ Русск. Историч. Библіотекѣ, VIII, № 10, XXXII; всѣ остальные указаные выше архивные документы не были извѣстны въ печати.

³ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1630 года, №№ 1, 2, 3, 4.

Шотландецъ родомъ, онъ перобывалъ на службѣ въ нѣсколькихъ иноземныхъ арміяхъ и нѣсколько разъ былъ и служилъ въ Россіи, пока, послѣ третьяго приѣзда къ намъ, не увидѣлъ болѣе удобнымъ для себя принять Православіе и навсегда остаться въ Россіи. Первый разъ онъ попалъ сюда плѣннымъ. Захваченный русскими войсками подъ Смоленскомъ, онъ вмѣстѣ съ женою приведенъ былъ въ Москву и посаженъ въ тюрьму, откуда выручили его Нѣмцы, сдавшіе намъ крѣпость Бѣлую; капитаномъ у нихъ былъ Ирландецъ. Десли служилъ послѣ того съ ними и получалъ мѣсячнаго жалованья по 10 рублей. Когда королевичъ Владиславъ подступилъ къ Москвѣ, его отослали въ Свіяжскъ и отпустили въ Литву уже при разнѣнѣ плѣнныхъ. Дослужившись затѣмъ въ Швеціи до чина полковника, Десли, по порученію Густава Адольфа, ѣздилъ въ Англію и Шотландію для найма военныхъ людей и былъ надъ ними начальникомъ. Густавъ видимо довѣрялъ ему и задумалъ воспользоваться имъ какъ бы своимъ военнымъ агентомъ въ сосѣдней Россіи. Собираясь принять участіе въ Тридцатилѣтней войнѣ въ качествѣ союзника протестантской униіи противъ католической лиги и ея главы, австрійскаго императора Фердинанда II, этотъ знаменитый шведскій король, несмотря на заключенное съ Польшей перемиріе, чтобы шире развить свои дѣйствія, старался связать послѣднюю при помощи Москвы, у которой тоже тянулись съ нею свои прежніе счеты. Густавъ охотно снабжалъ Россію такими офицерами, которые поддерживали бы русское правительство въ мысли объ успѣхѣ открытой войны съ Польшей. При такихъ обстоятельствахъ легко было Десли перебраться тогда къ намъ со шведской службы.

1631 г. №№ 2, 3, 6, 7, 8, 11; 1651 г. № 3; Приказныя дѣла, свѣд. 41, № 28, св. 45, №№ 46, 47, св. 49, № 46; св. 51, №№ 1, 11; св. 56, № 67; Англійскія дѣла 1637 г. № 3, Шведскія дѣла, 1647 г.; Москов. Архивъ Мин. Юстиціи, Столбцы Новгородскаго Стола, № общ. 7.890, № частн. 142. Собр. г. гр. и дог., II, №№ 81—88, 104; прибавл. къ III т. Дворцов. яврядовъ, столб. 73; Русск. Историч. Библ., VIII, 130, 262—263, X, 518; Olearius, изд. 1656, 286—287, 319, пер. 318—320; Gordon, I, 323; Да-Ченеда, Извѣстія о Московіи... въ 1657 г., Отеч. Зап. 1829, XXXVII, 247 (по ошибкѣ онъ называетъ Десли Весселемъ). Подробности см. въ наш. изслѣдов. «Обрушеніе иноземцевъ-протестантовъ въ Московскомъ государствѣ». М. 1886, 36—56.

Такъ какъ иноземцы, живавшіе въ Россіи, часто возвращались въ нее или на болѣе продолжительный срокъ, или же и навсегда и при возвращеніи нерѣдко влекли съ собою вереницу родичей или знакомыхъ, то это же самое случилось и съ Лесли. Онъ прибылъ съ шестью слугами, въ сопровожденіи двухъ капитановъ, трехъ поручиковъ (одинъ изъ нихъ былъ Шведъ, ѣхавшій съ женой и съ человѣкомъ), прапорщика, писаря изъ Австрійцевъ, пушечнаго мастера Голландца Юлія Коэта и Евфима Фимбранта, умѣвшаго дѣлать атласы, бархаты и кружева.

Всѣхъ ихъ на казенномъ содержаніи доставили (1 февр. 1630 г.) въ Москву. Продолжая выдачу имъ содержанія, указы распорядились о назначеніи имъ жалованья за выѣздъ. О послѣднемъ объявлено было при представленіи (6 февр.) знатныхъ изъ нихъ государю. Во дворецъ ввели ихъ Архангельскою и Благовѣщенскою папертями изъ Посольскаго приказа, куда они первоначально были собраны. Государь спросилъ ихъ о здоровьи и допустилъ къ рукѣ. Лесли получилъ золотой кубокъ, серебряную братяну, куски бархату, камки и сукна, сорокъ куницъ, сорокъ соболей, черную лисицу, сто рублей денегъ, аргамака и мерина; остальные были награждены, смотря по чину или роду занятій: сверхъ вещей, отъ 35 до 20 рублей деньгами. Вскорѣ опредѣлено и годовое жалованье. Лесли назначено (1 марта) сто рублей въ мѣсяць, вообще за все: «за поденный за всякій кормъ, и за дрова, и людямъ его, и лошадямъ, и на дворовое строенье».

Благополучное устройство Лесли побудило поторопиться съ своимъ переселеніемъ въ Россію его семью, которая двинулась еще съ большимъ количествомъ спутниковъ. Приѣздъ ихъ обставили у насъ возможными удобствами. Едва новгородскій воевода, князь Д. М. Пожарскій, увѣдомилъ Посольскій приказъ, что къ рубежу приѣхала жена полковника Александра Лесли съ сыномъ, отцомъ, капитанами, поручиками и людьми, всѣхъ ихъ 62 человѣка, немедленно былъ отправленъ (6 авг. 1630 г.) царскій приказъ о пропускѣ и доставленіи ихъ въ Москву на казенномъ иждивеніи. Жену Лесли звали Анной Виггертсвиъ, сына Густавомъ, при ней были двѣ родственницы, дѣвицы Регина Крафертниъ и Екатерина Фингинъ, и слуги; отецъ ея, поручикъ Товіа Виггертсвиъ или Увзинъ, ѣхалъ съ женой Велпургіей Шультинъ, родомъ изъ

Цесаревой области; офицеры, нѣкоторые также съ женами и слугами, направлялись на государеву службу. По дорогѣ, на устьѣ Волхова, случилась задержка: жена Лесли разрѣшилась отъ бремени вторымъ сыномъ. Въ Москвѣ всѣмъ служилымъ иноземцамъ назначили за прїѣздъ жалованье, одинаковое съ тѣмъ, какое выдано прибывшимъ съ самимъ Лесли; не обойдены были и жены, и слуги. 24 октября служилые люди удостоились представленія государю въ Золотой подписной палатѣ, гдѣ они были спрошены государемъ о здоровьи, и думнымъ дьякомъ Ѡ. Лихачевымъ сказано имъ и всѣмъ прїѣхавшимъ съ ними государево жалованье: жена Лесли получила камку куфтеръ, широкую тафту, сукно лундышь и сорокъ соболей. Лесли и его тесть, Виггерсинъ, скорѣ обратились къ государю съ челобитьемъ о назначеніи постоянного помѣсячнаго содержанія ихъ семьямъ и слугамъ: просьба была удовлетворена.

Нововыѣзшему полковнику много помогала представленная имъ грамота Густава Адольфа, которою король усиленно рекомендовалъ его Михаилу Ѡедоровичу на службу. Съ своей стороны, Лесли не скупился на важныя сообщенія политическаго характера. Выѣстѣ съ оповѣщеніемъ о нѣкоторыхъ условіяхъ перемирія между Густавомъ и Сигизмундомъ, онъ утверждалъ, что шведскій король готовится идти на цесаревыхъ людей и на цесаря, и помогать ему хотять англійскій и французскій короли, Голландскіе Штаты и великіе владѣтели, а цесарь-де испанскій, папа римскій и польскій король умыслили потѣснить всѣхъ королей лютеранской и кальвинской вѣры и вѣру ломать и разорить до конца, и еслибъ государь началъ съ польскимъ королемъ хотя малую войну, то шведскій король съ литовскимъ никакъ бы не мирился, и теперь, буде понадобится, готовъ отпустить государю и людей, и оружіе.

Указанія Лесли, клонившіяся къ тому, чтобы убѣдить нашихъ въ удобности момента возобновить открытую борьбу съ Польшей¹, не могли не нравиться нашей военной партіи, какъ равно и то, что самъ онъ занимался прежде вербованіемъ иноземныхъ военныхъ

---

¹ О взаимныхъ отношеніяхъ между Россіей и Польшей въ ту пору см. у Соловьева, IX, гл. IV.

отрядовъ. Отсутствие прямыхъ вѣдшихъ союзниковъ и недостатку въ военномъ искусствѣ московской рати наши, подстрекаемые заманчивыми внушеніями иноземцевъ, надѣялись съ удобствомъ возмѣстятъ наемными чужеземными полками. Естественно, что Лесли скоро добивается порученія набрать за границей надобную часть войска. Когда въ Приказѣ прочли ему наказныя о томъ статьи, онъ сдѣлалъ на нихъ свои возраженія и дополненія, выговаривая возможно больше полномочій для себя и льготъ для вербуемыхъ; жалованья себѣ выпросилъ до 150 рублей въ мѣсяцъ. Его желанія были приняты (30 декабря) во вниманіе, и наказъ (25 января 1631 года) былъ составленъ въ духѣ большей части его заявленій. Лесли уполномочивался нанять пять тысячъ добрыхъ солдатъ съ двумя или тремя полковниками и потребнымъ числомъ капитановъ; солдаты могутъ быть природные Шведы и иные, только не Французы; Французовъ и всѣхъ, которые римской вѣры, одилично отнюдь не нанимать. Съ полковниками и капитанами Лесли долженъ былъ заключить письменныя условія и ихъ, какъ и солдатъ, «привести къ вѣрѣ по ихъ закону» служить царю Михаилу Федоровичу всею правдой, честно стоять и биться противъ его недруга, польскаго короля.

Порученіе исполнилъ Лесли довольно усѣбно. По сѣверной Германіи имъ нанято три полка, которые прибыли, правда, неполностью. Въ декабрѣ 1631 и началѣ января 1632 года тестъ Лесли, возведенный въ полковники, увѣдомлялъ, что къ Москвѣ двигаются во всѣхъ трехъ полкахъ здоровыхъ людей 2.192 человекъ, больныхъ отстало 771 человекъ; самъ Лесли сообщилъ (4 января 1632 года), что онъ оставилъ за границей одного изъ трехъ нанятыхъ имъ полковниковъ, Дугласа, для добора недостающихъ солдатъ, и лишь по прибытіи весной послѣдняго можетъ дать полный отчетъ во всѣхъ истраченныхъ деньгахъ. Двое полковниковъ, пріѣхавшихъ со своими полками, были Гансъ Фридрихъ Фуксъ фонъ - Стразбургъ и Яковъ Карлъ фонъ - Хареслебенъ; третій полкъ, бѣльшій, принадлежалъ самому Лесли. Жалованья ему стали (съ мая) давать ежемѣсячно по 250 рублей полковничьяго и 75 рублей капитанскаго.

Партіямъ иноземнаго войска дѣлали въ Москвѣ повѣрку, съ обращеніемъ вниманія также и на вѣроисповѣданіе: католиковъ,

вознаградивъ за проѣздъ, съ надежными проводниками немедленно выпроваживали обратно, между тѣмъ какъ протестанты не только оставались, но допущено было и то, что въ ихъ полкахъ находились свои пасторы, наняты на казенное жалованье.

Лесли съ товарищами устраивалъ своимъ полкамъ различныя экзерциціи, и русскіе воеводы наблюдали и старались примѣнять къ своимъ полкамъ. Къ концу дѣла 1632 года войска, подъ начальствомъ Шенна, начали надвигаться къ западной границѣ, чтобъ отомстить польско-литовскому королю и возвратить города и области, отданные Польшѣ и Литвѣ¹. Расчетъ на иноземцевъ оказался на дѣлѣ неосновательнымъ, между прочимъ благодаря выговоренному для нихъ Лесли условію судиться по своимъ обычаямъ и законамъ, что отрывало имъ просторъ къ безнаказаннымъ своевольствамъ и ограничивало надъ ними власть русскихъ воеводъ. Въ оправданіе своего несчастія Шеннъ писалъ государю, что Нѣмцы многіе шѣмънили, пошли къ королю или померли на дорогѣ, и что онъ не знаетъ даже, сколько такихъ лицъ, потому что воеводы понапрасну нѣсколько дней просили у нѣмецкихъ полковниковъ росписей ихъ людямъ: полковники росписей не дали. Самъ Лесли подчасъ не зиналъ удержу въ отношеніяхъ ни къ товарищамъ, ни къ Шенну².

Неудача подъ Смоленскомъ создала Лесли щекотливое положеніе въ Москвѣ; значительныя средства, пріобрѣтенныя имъ при наймѣ и на войнѣ, сулили ему благополучіе за границей, и вотъ, по заключеніи Поляновскаго мира съ Польшею, мы видимъ его опять въ Швеціи, гдѣ онъ получаетъ чинъ генерала. Изъ приведенныхъ имъ военныхъ отрядовъ только небольшая часть могла остаться на русской службѣ.

Но жизнь въ Россіи сдѣлалась, повидимому, его завѣтною мечтой. При Алексѣѣ Михайловичѣ онъ возвращается снова, примкнувъ

---

¹ Объ участіи Лесли въ этомъ походѣ и въ организаціи его см. также Н. Е. Бранденбурга Очерки состоянія военнаго дѣла на Руси въ полов. XVII вѣка, Военн. Сборн. 1869, №№ 4 и 9.

² О самовольной расправѣ его съ полковн. Сандерсономъ и неподчиненіи суду Шенна см. выше, стр. 290—291.

къ шведскому посольству, главою котораго былъ баронъ Эрнхъ Гюльеншвернъ¹. Къ его предложенію принять его на службу у насъ отнеслись одобрительно: память о неудачѣ, очевидно, позабывалась; о немъ помнили только, какъ о смѣломъ и предприимчивомъ полковникѣ, и въ его личности усмотрѣли удобнаго инструктора. Войны тогда не затѣвалосьъ, а безъ необходимости наши, испытывая большое безденежье, платить значительнаго жалованья не хотѣли, и Лесли просилъ вознаградить его помѣстьемъ; на это согласились, и ему было дано на Волгѣ хорошее имѣніе съ крестьянами. Принять онъ былъ съ званіемъ полковника. Уладивъ такъ свои дѣла, Лесли вызвалъ семью. Неизвѣстно, съ какимъ количествомъ родственницъ и слугъ явилась теперь его жена: въ виду удобства жизни, едва ли не съ большимъ, чѣмъ прежде; второй сынъ Лесли, Александръ, пріѣхалъ нѣсколько лѣтъ спустя (1651) и поступилъ на русскую службу.

Семья съ иноземными слугами поселилась въ помѣстьи. Вскорѣ въ формѣ, крайне рѣзкой, повторилось опять весьма печальное явленіе, указывающее, почему у насъ, даже и при безденежьи, такъ неохотно надѣляли служивыхъ иноземцевъ имѣніями и запрещали русскимъ заниматься въ услуженіе къ иноземцамъ. Полковничиха полагала себя черечуръ уже «умною и точною домоправительницею», какъ старался объяснить ея дѣйствія ея соплеменникъ и единовѣрецъ Олоарій, смотрѣвшій на православно-русскіе интересы съ своей иѣмецко-протестантской точки зрѣнія. Она, какъ уже знаемъ, обложила крестьянъ необычными и непосильными работами, такъ что нигъ нельзя

---

¹ Теперь онъ пріѣхалъ въ качествѣ истца своихъ прежнихъ долговъ на московскомъ правительствѣ. Но этотъ искъ не доданнаго ему будто бы жалованья едва ли не былъ благовиднымъ только предлогомъ скрыть отъ Шведовъ о намѣреніи остаться на службѣ въ Россіи. По крайней мѣрѣ, когда послы представили нашимъ боярамъ о денежныхъ взысканіяхъ Лесли, то получили въ отвѣтъ, что Лесли подалъ челобитную о принятіи его на государеву службу и въ челобитнѣ ничего не пишетъ о томъ. М. Гл. Архивъ М. И. Д., Шведскія дѣла, 1647 г.: «Пріѣздъ въ Москву шведскихъ пословъ Нрика Гуденштерна... съ товарищи съ поздравленіемъ о вступленіи на престолъ ц. Алексѣя Михайловича... и о жалобахъ... генерала Александра Лесли».

было по утрамъ совершать дома утреннія молитвы, а по праздникамъ ходить въ церковь, заставляла въ постные дни ѣсть скоромное, подвергала тяжкимъ побоямъ и даже однажды побросала въ топившуюся печь и сожгла русскія иконы. Такое безчиніе и изувѣрство лютеранки-помѣщицы не могли пройти даромъ. Крѣпостные отказались повиноваться, не хотѣли болѣе служить ей. Лесли съ его семьей и дворовыми людьми потребовали въ Москву на слѣдствіе; начались допросы. Не отрицая того, что держала бабъ за работою строго, полковничиха въ своихъ показаніяхъ отрицала всѣ другія вины, оправдываясь тѣмъ, что бабы взводятъ ихъ на нее въ отместку за тяжелыя работы; нѣкоторые изъ иноземныхъ ея слугъ старались также выгородить свою госпожу; но крестьянки готовы были подтвердить свои обвиненія пыткой. Молва о злоупотребленіяхъ полковничихи подняла въ Москвѣ народныя массы, которыя вымѣстили свое негодованіе на киркахъ Ново-Иноземской Слободы. Въ дѣло вступился патріархъ: онъ представлялъ государю о необходимости отобрать у иноземцевъ помѣстья и на будущее время никому изъ нихъ не давать таковыхъ, дабы тѣмъ предупредить возможность подобнаго обращенія иновѣрцевъ съ православными на ихъ родинѣ, и чтобы православное богослуженіе было ограждено отъ поруганія. Представленіе патріарха усиленно поддерживали своими ходатайствами и бояре. Ходатайства послѣднихъ Олеарій объясняетъ ихъ своекорыстными цѣлями, тѣмъ, что они «давно уже жадно потирали свои руки на благоустроенныя имѣнія Нѣмцевъ». Но печальный фактъ былъ слишкомъ внушителенъ, чтобы надобились еще эгоистическія цѣли; къ тому же, самъ Олеарій передаетъ, что бояре не взяли себѣ имѣнія Лесли. Состоялось повелѣніе объ отобраніи у Лесли помѣстья на томъ основаніи, что онъ—не православный и что на будущее время могли владѣть имѣніями одни Русскіе.

Мѣра сильно подѣйствовала на расчетливаго Лесли. Онъ заявилъ готовность сдѣлаться со всею своею семьей Русскимъ, то-есть принять Православіе, лишь бы не лишали его помѣстья. Вина его и его жены тотчасъ была забыта, такъ какъ понимали, что причиной ея, послѣ стремленія къ наживѣ, было главнымъ образомъ ихъ иновѣріе. Заявленіе Лесли было принято благосклонно и патріархомъ, и при

дворѣ. По обычаю, обращающіеся были подвергнуты шестинедѣльному искусу въ монастырѣ, гдѣ ихъ наставляли въ основныхъ правилахъ вѣры, и затѣмъ совершили надъ ними крещеніе; Лесли былъ названъ Авраамомъ, его жена Евдокіей. Воспріемникомъ былъ тесть государя, бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій, подарившій новокрещаемымъ богатыя одежды. Государева жалованья за обращеніе они получили до 3.000 рублей ¹.

Между тѣмъ крестьяне, такъ много потерпѣвшіе прежде отъ Лесли, когда узнали, что ихъ господа въ монастырѣ и что имъ грозитъ опасность снова подвергнуться ихъ игу, обратились съ челобитьемъ не отдавать ихъ болѣе Лесли, заявляя, что они готовы служить какому угодно другому владѣльцу, кого ни назначить государь. Случилось, что это совпало съ надобностью удовлетворить новообращеннаго изъ католичества, магистра богословія, Француза Антонія де-Грона ², незадолго до того пріѣхавшаго (1 сентября 1651

¹ Таковыя данныя объ этомъ по крайней мѣрѣ сообщаетъ Олсариі. Изъ архивныхъ документовъ видно, что собственно жена Лесли получила на 100 рублей. «Въ Иноземскомъ приказѣ въ примѣрной росписи рѣѣ-го году написано: Полковника Аврамовѣ женѣ Лесли Евдокеѣ дано государева жалованья для крещенія Православныя христіанскіе вѣры: онашень багрецовоѣ, пугвицы серебряны въ ... (мстѣло) рублень, лѣтникъ камчатъ въ К рублевъ, лѣтникъ другой дорогилень въ Г рублевъ, шапка шнта золотомъ по атласу въ Г рублевъ, другая шапка атласъ червчатъ въ Г рубли въ ... алтынъ въ К денги, шуба дорогильная на бѣлкахъ въ Н рублевъ, шуба киндяшная въ К рубли въ КД алтына въ К денги, волосникъ въ Г рубли, подѣ - убрусникъ въ Е алтынъ въ Д денги, подзатыльникъ въ Г алтына въ К денги, К рубашки, одна въ Л алтынъ, другая въ ... алтынъ, К и сапоги софьянныя въ рубль, чулки въ Г алтына въ К денги, денегъ изъ Большаго приходу К рублевъ; и всего полковника Аврамовѣ женѣ Лесли Евдокеѣ дано государева жалованья на Р рублевъ; а иныхъ дачъ полковниковымъ женамъ за крещеніе въ Иноземскомъ приказѣ не сыскано». Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Столбецъ Московскаго стола № общ. 606, № части. 1, справка въ Дѣлѣ 1681 года о крещеніи жены полковника Тура. — Нельзя не пожалѣть, что остальные документы о крещеніи Лесли въ Архивахъ не сохранились.

² Документы объ его прибытіи и отчасти о крещеніи находятся въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, Выѣзды въ Россію, сентябрь 1651—іюнь 1652 года, № 12: «Пріѣздъ въ Россію Француза Яна де-Грона и брата его Карла». Ср. тамъ же, 1652, № 5; 1619 — 1696, № 4, стр. 115 — 120, 266; Малороссійскія дѣла 1690 г., генв. 4, св. 81.

года) къ намъ, какъ онъ объяснялъ, съ цѣлью креститься въ греческій законъ и навсегда остаться въ русскомъ подданствѣ. Узнавъ о челобитѣ крестьянъ, де-Гронъ добивался получить это помѣстье, которое и было передано ему, а Лесли уговорили, во избѣжаніе мести ему со стороны крестьянъ, добровольно отказаться отъ нихъ. Въмѣсто имѣнія ему положили высокое жалованье, до 180 рублей въ мѣсяцъ; сыну его выдавалось также полковничье жалованье, хотя и менѣе отцовскаго. Вскорѣ затѣмъ Лесли - отца мы видимъ генераломъ: въ этомъ званіи онъ со своимъ «иѣшаго солдатскаго строю» полкомъ помогаль Алексію Михайловичу при осадѣ Риги въ 1656 году и померъ въ 1663 году, участвуя въ новомъ Смоленскомъ походѣ.

При тогдашнемъ складѣ жизни, иноземцы обыкновенно настолько часто заявляли о своей готовности принять Православіе и притомъ въ такомъ количествѣ, что отъ администраціи требовалось не мало заботъ объ ихъ обезпеченіи, почему, благодаря частымъ случаямъ обращенія при одинаковыхъ условіяхъ, уже при Михаилѣ Ѳедоровичѣ начинается въ «государевомъ жалованьи за крещеніе» намѣчатся какъ бы опредѣленная такса. Служилымъ иноземцамъ, явившимся изъ города Бѣлы, дано за крещеніе «первой статьѣ» по 25 рублей, «второй статьѣ» по 20, «третьей статьѣ» по 15 рублей, инымъ по 12, 10, 8 и 5 рублей да по хорошему сукну; одинъ изъ нихъ Алферъ Франзбековъ, во крещеніи (1628 года) Дмитрій, получилъ камку добрую, сукно лундышь, сорокъ соболей въ 20 рублей и 10 рублей деньгами ¹, столько же получилъ его братъ Юрій, въ крещеніи (1629 года) названный Иваномъ. Крестнымъ отцомъ Алферія былъ дьякъ Иванъ Грязевъ, Юрія дьякъ Иванъ Болотниковъ; послѣднему была,

---

¹ «Во рѣс году крещень бѣлской служилый Нѣмчинъ Олферъ Франзбековъ, а во крещеньѣ ими ему Дмитрей, и за крещенье государева жалованья ему дано: камка добрая, сукно лундышь, 40 соболей въ 20 рублевъ, денегъ 10 рублевъ. А инымъ бѣлскимъ же служилымъ Нѣмцомъ давано за крещенье жъ на платѣ и за иное государево жалованье денгами: 1-й статьи давано по 25 рублевъ, 2-й статьи давано по 20 рублевъ, 3-й статьи давано по 15 рублевъ, а инымъ давано по 12, и по 10, и по 8, и по 5 рублевъ, да по сукну по доброму челоуѣку». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла 1633 года, № 3.

по государеву указу, дана изъ Казеннаго двора камка, чтобъ ему подарить крестнаго сына, и велѣно подарить отъ себя крестъ ¹. «Нѣмчину Шкотскія земли» ротмистру Андрею Андрееву Вода, послѣ крещенія (16 ноября 1644 года) Назарію Бодову, было прислано 20 рублей, такой же стоимости сорокъ соболей, въ шесть рублей англійское сукно, камка, двѣ рубашки, двой порты полотняные и два шелковые пояса ².

Благодаря тому, что контингентъ обращающихся состоялъ по преимуществу изъ военнослужилыхъ иноземцевъ, главнымъ образомъ изъ офицеровъ и солдатъ ³, опредѣленные размѣры «государева жалованья» намѣчаются именно въ этой области, и при Алексѣѣ Михайловичѣ эта норма была очень устойчива. Поручикамъ, напримѣръ, выдавалось первой статьѣ по 25 рублей, второй статьѣ по 20 рублей, третьей статьѣ по 15 рублей, офицерамъ высшихъ чиновъ, капитанамъ, майорамъ и т. д., жалованье шло еще больше. Вознагражденіе же другимъ иноземцамъ постоянно сохранило случайный характеръ, когда каждому обращающемуся подыскивали сродные единичные примѣры. Московскому кормовому иноземцу Данилѣ Рихтерову, во крещеніи (1644 года) Ивану, была выдана одежда и матерія на нес, именно рубашка, порты, два шелковые пояса, на однорядку 4 аршина англійскаго сукна, на кафтанъ 7 аршинъ цвѣтной камки, на ферязи 4 аршина тафты, на шапку вершокъ матеріи, пухъ и тулея, на штаны аршинъ съ четвертью багрецоваго сукна. Подполковникъ Иванъ Эткинъ, по-русски Матвѣй, крестившійся (1649 г.) съ женой, сыномъ, дочерью и надчерицею, получилъ 60 рублей, жена 30, дѣти по 10 рублей. Московскому иноземцу Андрею Букову, при-

---

¹ Тамъ же, Выѣзды въ Россію 1652 года, № 7.

² Тамъ же, Прошенія, дѣла и разныя бумаги на русскомъ языкѣ, отобранныя изъ писемъ на иностранныхъ языкахъ, 1648 года 6 марта: «Дѣло о крещеніи въ Православную вѣру Шотландца Андрея Бодова и даннаго ему за то жалованья»; Выѣзды въ Россію, выписка за 1619—1696 гг., № 4, стр. 308.

³ М. Архивъ Мин. Юстиціи, Столбцы Новгородскаго стола № общ. 7.775, № части. 27, № дѣлъ 1; № общ. 7.777, части. 29, дѣлъ 1; № общ. 7.865, части. 117, дѣлъ 1; № общ. 7.914, части. 166, дѣлъ 2; № общ. 7.930, части. 182, дѣлъ 1; № общ. 7.938, части. 190, дѣлъ 64; № общ. 8.010, части. 262, дѣлъ 8.

нявшему (1651 года) крещеніе въ Архангельскѣ, было подарено на Москвѣ 10 аршинъ хорошей камки, 40 соболей въ 20 рублей изъ Казеннаго двора и 20 рублей изъ Большаго приходу; да ему жъ учиненъ помѣстный окладъ 400 четвертей, 15 рублей денегъ и по-денное содержаніе по гривнѣ на день ¹.

Пособіе на средства къ жизни простиралось и на время послѣ крещенія. Подпранорщикъ Датчанинъ Монсъ Петерсонъ, по прибытіи въ Москву въ иноземномъ полку Карла фонъ-Хареслебена, нанятомъ полковникомъ Лесли, билъ (въ ноябрѣ 1632 г.) челомъ государю и патриарху, чтобъ они его пожаловали, велѣли взять на свое государево имя и крестить въ Православную христіанскую вѣру. Просьба его была исполнена. Пока онъ находился въ Симоновомъ монастырѣ, состоялось (30 ноября) опредѣленіе, чтобъ ему за крещеніе выдать добрую камку, сукно лундышъ и 25 рублей денегъ, за выходъ 30 рублей, а о содержаніи доложить, какъ онъ выйдетъ изъ-подъ на-

---

¹ «Въ прошломъ въ 1651 году крестился въ Православную христіанскую вѣру московской кормовой иноземецъ Данило Рыхтеровъ, а во крещеньѣ ему имя Иванъ, а для крещенья дано ему государева жалованья съ Казеннаго двора: на однорядку сукна аглинского 4 аршина по полу - 5 рубли аршинъ, на кафтанъ 3 аршинъ камки цвѣтныя по 5 алтынъ аршинъ, на ферези 4 аршина тафты по рублю аршинъ, на шапку вершокъ въ 5 алт., пухъ въ пол-5 рубли, тулея подъ шапку въ полтину, на штаны сукна багрецового аршинъ съ четью по полу-5 рубли аршинъ, рубашка, порты, 5 пояса шолковые.

«Въ прошломъ въ 1652 году крестился въ Православную христіанскую вѣру подполковникъ Иванъ Эткинъ, а въ крещеньѣ имя ему Матвѣй, съ женой да съ сыномъ, да съ дочерью, да съ патчерницей. А для крещенья дано имъ государева жалованья: Матвѣю Эткину за подначалство и за крещенье 5 рублей, женѣ ево 4 рублей, сыну ево и дочери и патчерницѣ по 1 рублевъ челоуѣку.

«Въ 1652 году крестился въ Православную христіанскую вѣру у Архангенского города московской иноземецъ Ондрей Буковъ, а государева жалованья за крещенье дано ему на Москвѣ съ Казеннаго двора камка добрая 10 аршинъ, 40 соболей въ 20 рублей, изъ Большаго приходу денегъ 20 рублей; да ему жъ учиненъ помѣстной окладъ: 400 четьи, денегъ 15 рублей, поденнаго корму велѣно давать по гривнѣ на день». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1652 года 18 августа: «Дѣло по памяти изъ Иноземскаго приказу о учиненіи выписки, сколько новокрещеннымъ иностранцамъ дано было за крещеніе жалованья».

чала, а о помѣсти доложить предъ тѣмъ, какъ ему быть у государевой руки ¹. Крещенъ онъ былъ 22 декабря и названъ Дмитріемъ Петровымъ. Справились затѣмъ, сколько выдавалось военнымъ служилымъ иноземцамъ помѣстнаго оклада, денежнаго жалованья и поденнаго корму и питья, и положили (31 марта 1663) ему, соотвѣтственно военному рангу, 350 четвертей, жалованья онъ получалъ прежде пять рублей въ мѣсяцъ; теперь прибавленъ рубль «для крещенія», питья велѣно выдавать 3 чарки вина, кружку меда, 2 кружки пива и отослать его въ вѣдѣніе Иноземскаго приказа ². Перешедшій

¹ «Дать за крещеніе Нѣмчину, которой на Симановѣ, камка добрая, сукно лундышь, 100 рублей денегъ, выходново дать денгами 100 рублей, а о корму доложить тогда, коли изъ-подъ начала выйдуть, а о помѣстѣ доложить предъ тѣмъ, какъ Нѣмчину у государевы руки быть». Тамъ же, Датскія дѣла, карт. 9, 1633 года 7 марта: «Дѣло о награжденіи принявшаго крещеніе и россійскую службу Датчанина Монса Петерсона».

² Тамъ же. «...Денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ не верстанъ и о поденномъ ему корму и о питьѣ, почему ему давать на день, не указано-жь И только государь и святѣйшій патріархъ пожалуютъ его, Дмитрея, велѣтъ его поверстати своимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ и укажутъ ему давати поденной кормъ и питья, и о томъ выписано на примѣръ: оклады государева жалованья нѣмецкимъ служилымъ людямъ помѣстные и денежные учинены съ приѣзду: А статьи ротмистромъ помѣстные по Х четьи, денегъ по 100 рублей; Б статьи ротмистромъ же помѣстные по Ф четьи, денегъ по 100 рублей; прапорщикомъ А статьи помѣстные по У четьи, денегъ по 100 рублей; Б статья прапорщикомъ помѣстные по У четьи, денегъ по 100 рублей; а инымъ служилымъ людямъ учинены помѣстные оклады по У и по ТН и по Т четьи; а денегъ по 100 и по 100, и по 100 рублей».

«А поденного корму и питья давано нѣмецкимъ служилымъ людямъ съ приѣзду: А статья ротмистромъ давано по 10 алтынъ по 10 денги на день, да питья съ кабака по 3 чарки вина, по 1 кружки меда, по 1 кружки пива на день; Б-й статьи давано ротмистромъ же да А-й статьи прапорщикомъ по 10 алтына по 10 денегъ на день человѣку; питья съ кабака по 3 чарки вина, по 1 кружкѣ пива человѣку на день; а инымъ служилымъ людямъ давано по 10 алтына да питья, по 1 чарки вина, по 1 кружкѣ меда, по 1 кружкѣ пива человѣку на день».

Помѣта: «Рѣш-го марта въ 2 день государь и святѣйшій патріархъ пожаловали, указали ему давати служилымъ иноземцамъ въ Иноземскомъ приказѣ денежнаго жалованья ...ТН четьи, корму предъ прежнимъ прибавить для

(1651) изъ лютеранства Василій Фандергорсть къ прежнему помѣстному окладу, къ 500 четвертямъ, получилъ за крещеніе еще 200 четвертей, къ 23 рублямъ денежнаго жалованья 50 рублей. Объ этой прибавкѣ объявлено ему на представленіи его къ государю. Крестилъ его князь А. Н. Трубецкой. Когда выдача прибавки почему-то замедлилась, то государь повторилъ (1 іюля 1652 г.) свой указъ ¹.

Обратившійся всегда могъ надѣяться, что его не оставятъ не только при серіозныхъ затрудненіяхъ, но и въ обстоятельствахъ, не особенно важныхъ. Иванъ Дорнъ, живя по частнымъ квартирамъ, захотѣлъ обзавестись своимъ домомъ. Хотя онъ получилъ особую сумму за крещеніе, значительное пособіе при женитьбѣ и продолжалъ получать поденный кормъ, однако подъ тѣмъ предлогомъ, что ему не было положено годоваго жалованья, онъ обратился (16 августа 1638 года) къ государю съ просьбой: «Въ прошломъ, государь, 1635 году, крестился я, холопъ твой, въ Православную христіанскую вѣру благочестія ради и для твоей государской милости, и твоимъ государевымъ жалованьемъ, денежнымъ поденнымъ кормомъ и питьемъ, пожалованъ, каковымъ я съ женишкою и людишками питаюся, одежду и обувь изъ него жъ на себя и на людишекъ покупаю, а твоего государева годоваго денежнаго жалованья мнѣ давать не указано, и дворишка за скудостью мнѣ купить нечѣмъ, скитаюся по чужимъ подворьямъ съ великою нуждой и покоя ни малаго отъ немощи своей не имѣю. А которые, государь, иноземцы прежде сего выѣзжали и оставалися на твое государское имя, и тѣмъ даваны на дворовое строенье деньги или отданы на житье опальные дворы. Милосердый государь, пожалуй меня, холопа своего, вели

крещенья на мѣсяць рубль, пити давати по Г чарки вина, по кружкѣ меду, по К кружки пива на день и отослатъ ево въ Иноземской приказъ, а на прошлые мѣсяцы кормовыя денги дать опричь тѣхъ дней, которые былъ подъ началомъ въ монастырѣ».

¹ Тамъ же, 1652, № 5: «Дѣло по челобитью новокрещенаго изъ лютеранскаго въ греческій законъ Василія Фандергорста о дачѣ ему за крещеніе помѣстнаго и денежнаго оклада».

отдать мнѣ на житье дворъ служилаго Нѣмчина Ариста Фаментива, который отписанъ на тебя, государя, за винную продажу». На справкѣ оказалось, что ему денежнаго годоваго жалованья не было дано, между тѣмъ какъ различные мурзы, принявшіе крещеніе, кромѣ годоваго оклада, жалованы деньгами на приобрѣтеніе двора. Соответственно съ тѣмъ, ему положили 140 рублей, которыми онъ долженъ заплатить за домъ Нѣмки Екатерины прапорщицы, на Срѣтенской улицѣ, отписанный на государя за корчемную продажу. На удовлетвореніе его просьбы, могло вліять и то, что онъ показалъ особую службу: вмѣстѣ съ Богданомъ Лыковымъ перевелъ (1637 г.), по государеву указу, съ латинскаго языка полную космографію ¹.

Независимо отъ денежныхъ пособій, повышеній на службѣ и т. п., новообращенный безпрепятственно пользовался теперь всѣми правами и преимуществами, какія принадлежали природнымъ Русскимъ того общественнаго состоянія, къ которому онъ былъ причисленъ послѣ крещенія. Такъ какъ проводился принципъ, чтобы православные не жили у иновѣрцевъ, то новокрещенный иноземецъ, находившійся въ крѣпостномъ владѣніи иноземца же, выкупался, по Уложенію ², за 15 рублей и получалъ свободу. Недовольные тѣмъ состояніемъ, къ которому были приписаны по крещеніи, могли добиваться иного, болѣе соответствующаго ихъ занятіямъ и происхожденію ³. Алексѣй Михайловичъ ограничилъ (19 июля 1675 г.) только приобрѣтеніе земель отъ лицъ новокрещенныхъ: послѣднимъ было воспрещено продавать, мѣнять и сдавать свои земли ⁴.

Уравненіе новообращеннаго въ правахъ съ русскими вызывалось

---

¹ Тамъ же, Выѣзды въ Россію 1638 г., № 2: «Дѣло по челобитью Ивана Дорна о пожалованіи ему опального двора». Русск. Историч. Библиотека, VIII, № 10, XXXIX; Соловьевъ, IX, 400.

² Уложеніе, XX, 72.

³ См. напр. «Дѣло по челобитью новокрещеннаго иноземца нѣмецкаго полону города Риги Николая Иванова на тульскаго казеннаго старосту и на всѣхъ казенныхъ кузнецовъ въ самовольномъ написаніи его въ кузницы, а не въ посадскіе люди». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла 1672 г. ноября 3. св. 464, № 426.

⁴ П. С. Закон. I, №№ 39 и 606, II, стр. 24—25; Неволгинъ, IV, 147.

тѣмъ, что онъ навсегда соединялъ свою судьбу съ Россіей: крещеніе замѣняло для него присягу на вѣчное вѣрноподданство. Разрѣшая новгородскимъ воеводамъ допускать къ крещенію тѣхъ Нѣмцевъ, которые пожелаютъ его, Михаилъ Ѳедоровичъ велѣлъ (1629 г.) имъ предупреждать этихъ Нѣмцевъ еще «до крещенія, что имъ отпуску съ нашей стороны не будетъ». Плѣнные, обратившіеся въ Православіе, при размѣнѣ военноплѣнныхъ не отпускались ¹.

Принимая новокрещеннаго въ свою среду и оказывая, въ предѣлахъ справедливости, покровительство ему, наши однако не простирали своихъ милостей до потворства ему. Лицъ, не покидавшихъ своего прежняго распущеннаго образа жизни, духовная власть избличала, какъ и природныхъ Русскихъ. Извѣстны строгія наставленія Филарета Никитича относительно подобныхъ перекрестовъ изъ Нѣмцевъ, жившихъ въ Сибири. Нравственныя качества обращающагося не оставались безъ вниманія при самомъ его обращеніи. Объ Алексѣѣ Михайловичѣ писали ² въ Саксонію, что онъ не принимаетъ никого въ свою вѣру, кто предъ тѣмъ провинился, такъ какъ было доведено до его свѣдѣнія, что обращеніемъ въ Православіе многие только прикрывали свои худыя дѣла. Равнымъ образомъ, если убѣждались въ неправдѣ обращеннаго, хотя бы даже противъ прежнихъ его единовѣрцевъ, тяжба рѣшалась нашими судьями въ пользу обиженнаго, и виновнаго ждало наказаніе. «Кормовой повокрещенъ Датскія земли Нѣмчинъ» Семень Петровъ ³ заявилъ (въ февр. 1627 года) въ Посольскомъ приказѣ искъ на торговавшего въ Москвѣ датскаго дворянина Мартына Мартынова Янсона, что тотъ не возвращаетъ ему поклажу, тафту и сукно, и 75 рублей денегъ. Отвѣтчикъ не только не призналъ себя должникомъ Семена, но еще представилъ встрѣчный искъ въ сотнѣ ефимковъ и въ безчестіи, что

---

¹ Акт. А. Эксп. III, № 184; II. Собр. Зак. I, стр. 541; Лешковъ, Русскій народъ и государство, 275.

² Rinhuber, 8.

³ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла 1627 года, № 2: «Судное дѣло Датчанина Мартына Мартынова Янсона съ повокрещеннымъ Нѣмцемъ Семеномъ Петровымъ въ безчестіи и заемныхъ деньгахъ». Дѣло изъ 60 листовъ, въ формѣ столбца, вачала нѣтъ.

Семень повсюду безславить его, называетъ недворяниномъ и недворянскимъ сыномъ. Съ годъ тому назадъ, объяснялъ Мартынь, Семень писалъ къ нему изъ Архангельской тюрьмы, чтобъ онъ за него заступился, билъ челомъ государю объ его выпускѣ, и, по его челобитью, Семена выпустили. По прїѣздѣ въ Москву, Семень занялъ у него въ кабалу сто ефимковъ, обѣщая, что ихъ выплатятъ ему родственники въ Даніи. Когда онъ послалъ кабалу въ Датскую землю къ своему отцу, чтобъ онъ взялъ по ней съ родственниковъ Семена; то отецъ отписалъ, что Семенова родня ему не хочетъ платить ни одной денежки. Тогда онъ началъ просить у Семена его долгъ, и Семень, чтобы не платить, обнесъ его поклажей и 75 рублями. Но Семену вѣрить нельзя: онъ завѣдомый воръ, крестился два раза, разъ въ Архангельскѣ, другой на Москвѣ, и за воровство четырежды пытанъ въ Иноземскомъ приказѣ.

Поставленный вдругъ въ положеніе обвиняемаго, Семень оправдывался: что Мартына называлъ недворяниномъ и недворянскимъ сыномъ, того не отрицаетъ, и теперь говоритъ, что Мартынь недворянскій сынъ, потому что отецъ его въ Датской землѣ таможенный голова, а не дворянинъ, да и въ королевской грамотѣ, съ которою Мартынь прїѣхалъ въ Москву, онъ, Мартынь, дворяниномъ не написанъ; и если въ какой-нибудь королевской грамотѣ онъ будетъ написанъ дворяниномъ или дворянскимъ сыномъ, такая грамота измѣнилась, не прямая королевская. Ста ефимковъ онъ не занималъ; ихъ ему Мартынь лишь обѣщалъ, когда по заемному письму получить изъ Даніи. Изъ холмогорской тюрьмы, гдѣ сидѣлъ понапрасну, выпущенъ не по челобитью Мартынову, а по челобитью и за поручкой нѣмецкихъ торговыхъ людей, жившихъ въ Холмогорахъ. Крестился всего одинъ разъ въ Москвѣ, въ 1622 году, съ вѣдома святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, и еще не принималъ крещенія нигдѣ, ни раньше, ни послѣ, почему просилъ сыскать, такъ что если сыщется, что онъ крещенъ дважды, о томъ у святѣйшаго патріарха милости просить не будетъ. Пыткѣ въ Посольскомъ приказѣ подвергался еще до крещенія, въ 1620 году, всего одинъ разъ и понапрасну.

Въ подтвержденіе своихъ словъ тяжущіеся пріяли присягу и

ссылались на свидѣтелей. На дальнѣйшемъ слѣдствіи выяснилось, что Семенъ сидѣлъ въ Холмогорахъ за намѣреніе бѣжать въ Литву, въ Москвѣ пытанъ по подозрѣнію въ кражѣ у аптекаря Андрея, но уликъ относительно втораго крещенія и доказательствъ, чтобы Семенъ давалъ Мартыну вещи и 75 рублей денегъ, не нашлось; въ свою очередь, не представилъ и Мартынъ кабалы во ста ефимкахъ, не могъ обосновать и другихъ своихъ обвиненій, но то, что онъ дворянинъ, сынъ дворянина и служилъ прежде въ Даніи на конѣ по дворянскому списку, доказалъ и свидѣтелями, и королевскими грамотами, и прежними къ нему письмами самого Семена.

На всей тяжбѣ слишкомъ ясна была та обостренность, которою нерѣдко проникались взаимныя отношенія между крестившимися и протестантами: въ попыткахъ очернить одинъ другаго они иногда не знали предѣловъ. Такъ отчасти посмотрѣли на взаимныя пререканія и наши судьи, и всѣ обвиненія были оставлены какъ бы не существовавшими. Одного не могли простить Семену, зачѣмъ онъ унижалъ званіе Янсона: безъ мѣстническихъ счетовъ не обошлось и здѣсь. Отказывая тяжущимся въ искѣ денегъ и не взямая съ нихъ, по причинѣ ихъ иноземства, пошлинъ за судебныя издержки, судъ приговорилъ (6 февраля 1628 года) за нанесенное Семеномъ безчестье, что онъ называлъ Янсона не дворяниномъ, его, «Семенку, бить батоги въ Приказѣ предъ Мартыномъ нещадно».

Пока длилось такое покровительство обращающимся, историческія условія, вызвавшія опредѣленіе собора 1620 года о крещеніи, въ значительной степени сглаживались. Послѣ присоединенія къ намъ Малороссіи, католическая Польша утрачивала свой угрожающій намъ характеръ: Алексѣй Михайловичъ уже самъ ходилъ въ области, принадлежавшія королевству. Швеція хотя и не уступала намъ древняго русско-финскаго побережья, но могла вести съ нами лишь оборонительную войну. Иноземцы, жившіе въ Москвѣ, гдѣ они легко причиняли нашимъ матеріальныя убытки и религіозно - нравственные соблазны, были выселены въ особую Ново - Иноземскую Слободу. Поводомъ къ продолженію крайнихъ опасеній отъ иновѣрцевъ дѣлалось все менѣе. Въ такую пору можно было раздаться голосу объ отмѣнѣ прежней временной мѣры.

Когда Алексѣй Михайловичъ велъ войну въ Бѣлоруссію, то католики принимали тамъ православное крещеніе громадными массами, много ихъ крестилось и въ Москвѣ, попавъ въ нее въ качествѣ плѣнныхъ. Антиохійскій патріархъ Макарій, посѣтившій (1655—1656) нашу столицу, на просьбы патріарха Никона оти́чать ему все, что онъ найдетъ подлежащимъ исправленію въ русскомъ церковномъ чинѣ, между прочимъ указалъ, что незаконно допускать перекрещиваніе Поляковъ при переходѣ ихъ въ Православіе. Указанія Макарія Никонъ подвергъ обсужденію на небольшомъ соборѣ (на пятой недѣлѣ Великаго Поста, между 25 и 31 марта 1655 года). «Отцы собора», передаетъ сопутникъ Макарія, архидіаконъ Павелъ Аленискій, «объявили, что вторичное крещеніе Поляковъ незаконно, опираясь на ми́ніе нашего владыки патріарха и на постановленія, заключающіяся въ Евхологіонѣ и Номоканонѣ, такъ какъ Поляки вѣруютъ и крестятся во Св. Троицу и не настолько рознятся отъ насъ, какъ прочіе еретики и лютеране, напримѣръ: Шведы, Англичане, Венгры и другія франкскія секты, которыя не соблюдаютъ постовъ, не поклоняются иконамъ, не творятъ на себѣ крестнаго знаменія и проч.» Согласившись съ ми́ніемъ собора о незаконности перекрещиванія Поляковъ, Никонъ передалъ Макарію шесть священниковъ, плѣненныхъ въ Польшѣ, униатовъ, которыхъ патріархъ и присоединилъ въ Православіе чрезъ одно муропомазаніе. Тѣмъ не менѣе, въ силу укрьпившагося обычая, освященнаго соборомъ 1620 года, постановленіе объ оти́нѣ перекрещиванія не исполнялось съ должною строгостью, и вопросъ о томъ Макарій поднималъ снова (въ соборномъ засѣданіи 11 мая 1656 года). Въ подтвержденіе своей мысли, патріархъ сослался на одну привезенную съ Афона книгу, выписку съ коей, скрѣпивъ своею подписью, онъ сообщилъ Никону; она дошла до государя и, по извѣстію того же Павла, состоялся царскій указъ, воспрещавшій крещеніе Поляковъ и другихъ послѣдователей одинаковой съ ними вѣры. Чтобы вполнѣ убѣдить русскую церковную власть въ справедливости своего ми́нія, Макарій, на возвратномъ пути изъ Россіи, навелъ справки въ Молдавію и въ своемъ письмѣ на имя Никона (изъ Терговиць 25 декабря 1656 года) подробно изложилъ доводы. Лютеранъ и кальви-

нистовъ должно перекрещивать: они суціе еретики, отмечаютъ евангельское преданіе, не признають таинства священства и не имѣють ни этого таинства, ни истиннаго крещенія. Въ отличіе отъ нихъ, католиковъ необходимо освобождать отъ перекрещиванія: они признають всѣ семь таинствъ и семь вселенскихъ соборовъ, поклоняются святымъ мощамъ и иконамъ и «суть добрѣ крещени, понеже крещеніи суть во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ призываніе Святыя Троицы»; они только схизматики, то-есть отлученные; самъ Маркъ Ефесскій признавалъ крещеніе ихъ правильнымъ ¹.

Еще съ большимъ авторитетомъ пришлось патріарху Макарію повторить мнѣніе о неперекрещиваніи латинянъ во второй его приѣздъ въ Москву. Разобравъ основанія соборнаго опредѣленія 1620 года, великій соборъ 1667 года ², на которомъ, кромѣ русскихъ іерарховъ, присутствовали два восточные, Паисій, патріархъ Александрійскій, и Макарій—Антиохійскій, отмѣнилъ постановленіе, обуславливая принятіе римскихъ католиковъ чрезъ одно муропомазаніе. «Днесъ прочитавше оного собора дѣянія выписку, бывшаго при святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, патріарсѣ Московскомъ и всеа Русіи, обрѣтохомъ, яко неправедно списатели предложима собору оному указанія правильная и ни суть прилична на покрещеніе латинъ; еще же во ономъ соборномъ дѣяніи обрѣтохомъ и правила правиломъ не сличны, указанія же ихъ, сирѣчь приводы, нимало къ правиломъ согласны... и согласно судихомъ вся, яко неподобно латинъ покрещевати, но точію, по проклинанія своихъ имъ ересей и по исновѣданіи согрѣшеній я по дааніи рукописанія, помазовати ихъ святымъ и великимъ муромъ и сподобляти святыхъ и пречистыхъ Таннѣ, я

---

¹ Описаніе путешествія Макарія Антиохійскаго, составленное Павломъ Алеппскимъ, перев. въ библ. М. Гл. Архива М. И. Д., Т. I, кн. X, стр. 204—205, т. II, кн. XIV, стр. 241—242. Митр. Макарія, Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, въ Прибавл. къ Творен. св. Отецъ, 1882, I, 86—89; проф. П. О. Николаевскаго, Изъ исторіи сношеній Россіи съ Востокомъ въ половинѣ XVII вѣка, С.-Петербургъ, 1882, 62—66.

² Доп. къ Акт. Ист. V, 477—500; Матер. для ист. раскола, II, 343—360, 413—426.

такъ приобщати святѣй соборнѣй апостольстѣй восточнѣй Церкви по священнымъ правиламъ», читаемъ въ соборномъ опредѣленіи.

Въ немъ говорится объ однихъ латинянахъ, потому что и предшедшій соборъ разсуждалъ собственно только о нихъ, такъ что прямого постановленія о перекрещиваніи протестантовъ (съ упоминаніемъ ихъ имени) у насъ не было; но какъ тогда, во времена Филарета, протестанты, какъ получающіе обливательное крещеніе, были подведены подъ опредѣленіе собора, такъ точно и теперь по той же самой причинѣ, повидимому, отстранялось бы юридическое основаніе къ принятію ихъ съ перекрещиваніемъ. На этотъ разъ однако это вышло нѣсколько иначе. Занесенный въ первый разъ въ Трѣбникъ 1639 года чинъ присоединенія къ Православію «приходящихъ креститься отъ люторскіа ереси», въ силу умолчанія собора о протестантахъ и въ виду грамоты Макарія Никону изъ Тѣрговицъ, сохранилъ прежнюю силу, конечно, благодаря прочности обычая, законность котораго продолжали признавать далеко не одни старообрядцы. Когда Юрій Крижаничъ, находясь въ заключеніи въ Тобольскѣ, написалъ цѣлый трактатъ въ защиту неперекрещиванія и особенно католиковъ, то московскими властями такое разсужденіе его было вмѣнено ему въ вину ¹. Изъ иностранныхъ писателей той эпохи очень немногіе сообщаютъ, что послѣ собора нѣсколькихъ патриарховъ въ Москвѣ католики, лютеране и кальвинисты при обращеніи въ Православіе ограничивались однимъ отреченіемъ отъ прежнихъ отличительныхъ мѣнѣй и были присоединяемы чрезъ одно муропомазаніе, безъ перекрещиванія ²; по словамъ же остальныхъ писателей, большинства, прежній обычай въ церковной практикѣ у насъ хранился строго. Обращавшихся, какъ изъ католичества, такъ и изъ протестантства, продолжали перекрещивать. Среди

---

¹ «Объ светомъ Крещенію», рукоп. Моск. Синод. библиот. № 284 нов. каталога. А. В. Горскій, Описаніе славянск. рукопис. Моск. Синод. библиот. II т., 3 отд., стр. 397—404; П. А. Безсоновъ, Юрій Крижаничъ, ревнитель воссоединенія церквей и всего Славянства въ XVII вѣкѣ, въ Прав. Обзор. 1870, февр. 361; преосв. Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы, I, № 227.

² Richuber, 7, и др.

лицъ, наиболѣе извѣстныхъ, въ эпоху ближайшую къ собору, бывшую предъ нимъ и послѣ его, приняли Православіе генералы и полковники Филиппъ фонъ-Бокговенъ (1675 г.), Маркъ (по крещеніи Аванасій) фонъ-Трауернихтъ, братья Германъ и Николай фонъ-Штаденъ, Бутлеръ и др.; окулисть «Ергаръ Дяклеръ», лейбъ-медикъ Даниль фонъ-Гадепъ, сынъ полковника русской службы Аванасій Денисовичъ фонъ-Визинъ («Фонвизинъ» или «Фанвисинъ»), по крещеніи служившій въ Оружейномъ приказѣ съ званіемъ стольника и потомъ (ок. 1673 г.) воеводою въ Самарѣ; польско-литовскіе выходцы и шляхтичи крестились нерѣдко цѣлыми группами¹. Обычай покровительства обращавшимся въ Православіе и благорасположенность къ нимъ сохраняли прежнюю силу, и ихъ не могъ ослабить голосъ, раздавшійся было противъ такого покровительства. Утверждая, что «безъ мала всѣ» Нѣмцы крестятся лишь «ради великаго жадованья и отчины», Крижаничъ² совѣтовалъ не опредѣлять новокрещеновъ и ихъ дѣтей ни въ Приказы, ни въ посольства и не отпирать ихъ довѣренными лицами: «ибо должно бояться, какъ бы онѣ не овладѣли государствомъ».

Въ голосѣ Крижанича слышится отчасти миѣніе ревниваго Славянина и скрытаго католическаго священника, писавшаго противъ перекрещиванія. Иноземные писатели, упоминая о случаяхъ принятія Православія, обыкновенно теряли въ своихъ сужденіяхъ всякое безпристрастіе. Побужденія къ обращенію они объясняли одними матеріальными расчетами; новообращенныхъ не стѣснялись называть «щельмами», «поношеніемъ христіанъ», «идолопоклонниками», людьми, продавшими душу, забывшими Бога или измѣнившими Ему; о жизни и судьбѣ ихъ имѣли обычай отзываться самымъ неодобрительнымъ образомъ, нерѣдко до полной неправдоподобности. Исключеніе дѣла-

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1662 г. № 6, 1663 г. №№ 2, 7, 1664 г. № 2, 1667 г. № 7, 1668 г. №№ 22, 33, 1670 г. № 37, 1673 г. № 9, 1675 г. № 3. Да-Ченедъ, Отеч. Зап. 1829, XXXVII, 247—248; Gordon, I, 434; Auszug aus Engelberti Kaempferi Diarium, у Adelung's, Augustin Fr. v. Meyerberg, 370; Posselt, Franz Lefort, I, 257; Д. къ А. Ист., V, стр. 392, 395, VI, стр. 302—303; Матер. для ист. медиц., III, 712; Рихтеръ, Ист. медиц., II, 260—265.

² Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. М. 1860, I, 373.

дось для лицъ почетныхъ, у которыхъ сами иноземцы искали покровительства. Объ Англичанинѣ Ричардѣ Рельфѣ посолъ Флетчеръ отозвался: «перекрестившись, живетъ онъ теперь также идолопоклонникомъ, какъ прежде былъ человѣкомъ развратнымъ и мотомъ». Всѣхъ перекрещенцевъ, жившихъ въ Нѣмецкой Слободѣ и по сосѣдству съ ней, Буссовъ называлъ «мамелюками», и «двойными шельмами», «которыхъ въ Ливоніи и Германіи казнили бы на висѣлицѣ и колесомъ», лейбъ-медикъ Коллинсъ сообщалъ, будто «изъ двухсотъ Англичанъ, Шотландцевъ и Голландцевъ, оставившихъ вѣру свою, почти ни одинъ не умеръ естественною смертію». Характеръ отношенія Буссова и Коллинса, долго служившихъ въ Россіи, не былъ принадлежностью ихъ однихъ ¹.

Враждебность къ обращеннымъ поддерживалась болѣе всего въ иноземныхъ группахъ, намѣренно противодѣйствовавшихъ обрусѣнію. Здѣсь находили себѣ поддержку тѣ, которымъ предстояла надобность принять Православіе, и терпѣли сильный матеріальный и нравственный ущербъ принимавшіе его и вообще тянувшіе на русскую сторону. Нѣкоторыя обстоятельства въ жизни Анны Бернзли и Андрея Виниуса открываютъ многое изъ дѣятельности одной такой группы.

На службу къ Михаилу Федоровичу прибылъ баронъ Пьеръ деремонъ, Французъ, и женился на Аннѣ Бернзли, пятнадцатилѣтней Англичанкѣ, отецъ которой давно уже проживалъ въ Россіи. Вскорѣ мужъ принялъ (1628) Православіе и назвалъ Иваномъ; жена хотѣла остаться кальвинисткой. Когда убѣжденія и щедрія обѣщанія не подѣйствовали, чтобы склонить ее, то съ нею поступили, какъ хотѣли. Дѣти ея были крещены; слѣдовала очередь за нею. Бернзли, явившійся ходатайствовать за дочь, былъ сурово выпровоженъ. Филаретъ Никитичъ рѣшилъ, что если она не разумѣетъ, то съ нею надо поступить, какъ съ ребенкомъ, и крестить ее безъ ея согласія. Впрочемъ, это извѣстіе Олеарія ², который намѣренно старался выставить ее въ наилучшемъ свѣтѣ въ сравненія съ иноземцами, принявшими Православіе, и природными Русскими, въ значительной степени ослабляется Метрическою книгой ³, веденною пасторомъ

¹ Bussow, 51; Флетчеръ, 92; Коллинсъ, 2.

² Olearius, 1656, 287—289; 1696, 147; пер. 320—323.

³ «Памятники», I, 180.

Оксе, гдѣ отмѣчено, что къ переименованію принудилъ ее самъ супругъ ¹.

Разсказавъ о случаѣ съ баронессой, Олеарій присоединяетъ: «Но вообще не слышно, чтобы Русскіе насильно обращали кого-либо въ свою вѣру; они предоставляютъ свободу совѣсти всѣмъ, хотя бы это были ихъ подданные или рабы; если же кто пожелаетъ сочетаться бракомъ съ лицомъ ихъ вѣры, тотъ долженъ покинуть свою прежнюю религію. Всякаго, добровольно обращающагося въ ихъ вѣру, они принимаютъ охотно и доставляютъ ему содержаніе на всю жизнь». Ревнивые въ охраненіи чистоты и достоинства своего вѣроисповѣданія, наши, дѣйствительно, были чужды фанатизма пропаганды и насильственного принужденія, предоставляя принятіе Православія иновѣрцами воздѣйствію обстоятельствъ и доброй воли обращающагося: въ противоположность воинствующей католической церкви, въ церкви Православно-русской охраненіе всегда было сильнѣе стремленія къ распространенію, господству. Сидѣвшій въ московской тюрьмѣ польскій полонянинъ шляхтичъ Матѣясъ Ошмянцъ сказалъ (4 октября 1664 года) за собою «государево дѣло». На распросѣ въ Приказѣ онъ сообщилъ: прежде билъ онъ челомъ о крещеніи въ Православную христіанскую вѣру, но его крестить не указано, и сидящіе съ нимъ въ тюрьмѣ полоненники, лядской вѣры, теперь за то надъ нимъ «ругаются, смѣются и лаютъ безпрестанно», а онъ не престааетъ желать истиннаго крещенія и до сихъ поръ. Изъ Польши онъ ѣхалъ въ Москву, чтобы служить великому государю и принять крещеніе; на дорогѣ его взяли государевы люди и представили въ Москву въ «языкахъ»; государь потому велѣлъ бы крестить его, по обѣщанію; если же не велить, то сослалъ бы его туда, гдѣ можно

---

¹ Олеарій называетъ ее реформаткой; изъ Церковной же книги видно, что отецъ ея крестилъ своихъ дѣтей у лютеранскаго пастора и что бракъ (1627 г.) Ремона съ Анной былъ совершенъ также лютеранскимъ пасторомъ, что, впрочемъ, могло случиться за отсутствіемъ въ Москвѣ постояннаго реформатскаго пастора. Возбуждаетъ также недоразумѣніе извѣстіе Олеарія относительно предварительнаго крещенія «дѣтей» Анны: бракъ былъ въ 1627 году, крещеніе ея въ 1628 году, когда ей минуло всего 16 лѣтъ. — Полное имя мужа, по метрицѣ, Petrus de Remund Baroni du Tart.

было бы жить ему безъ поруганія. Не найдя за нимъ «государева дѣла», судьи ограничились пока тѣмъ, что опять отослали его въ тюрьму. Видно, тяжело было Ошмянцу отъ одвоземцевъ, что онъ рѣшился на такое опасное средство, какъ напрасное объявленіе за собой «государева дѣла», лишь бы имѣть случай снова просить о принятіи въ Православіе, и наши слишкомъ были медленны въ исполненіи его просьбы. Но если подобное бывало съ плѣнниками, и притомъ католическаго вѣроисповѣданія; то еще менѣе могла быть рѣчь о принужденіи лицъ свободныхъ. Шведскихъ перебѣжчиковъ Михайлѣ Федоровичъ и Филаретъ Никитичъ запрещали новгородскимъ воеводамъ допускать до крещенія, хотя бы они даже того и пожелали ¹. Бернзли же должна была принять Православіе потому, что у насъ не разрешались смѣшанные браки православныхъ съ иновѣрцами; и случаи, въ родѣ приключившагося съ нею, были весьма рѣдки.

Несогласіе Бернзли съ намѣреніями ея мужа въ значительной степени объясняется тѣмъ, что она принадлежала къ тому кругу московскихъ иноземцевъ, который старался устроить свое благосостояніе на почвѣ своей обособленности и служилъ немаловажнымъ оплотомъ матеріальныхъ и религіозныхъ интересовъ иноземнаго элемента. Одна сестра ея была замужемъ за Петромъ Марселисомъ, стоявшимъ во главѣ одной изъ такихъ группъ; другая сестра Анны была замужемъ за богатымъ голландскимъ купцомъ Фенцелемъ; братъ ея Вильгельмъ служилъ правою рукой въ предпріятіи Марселиса, когда этотъ хлопоталъ о возстановленіи въ Москвѣ протестантскихъ церквей и водвореніи у насъ Вальдемара, съ правомъ остаться этому при лютеранскомъ вѣроисповѣданіи и строить кирки въ его удѣлѣ по своему усмотрѣнію. Когда Марселисъ привезъ Вальдемара въ Москву, большіе убытки и неприятели долженъ былъ перенести отъ него даже очень вліятельный изъ иноземцевъ, его компаніонъ по заводскому дѣлу, Виніусъ ², какъ явно клонившій на русскую сторону.

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Малороссійскія дѣла 1664 г., № 23: «Прошеніе полоняника польскаго шляхтича Ошмянца о дозволеніи принять ему Греческій законъ». Акт. А. Эксп. III, № 184.

² М. Гл. Архивъ М. И. Д., Голландскія дѣла 1646 г. іюня 8: «Дѣло по челобитьямъ голландскаго гостя Андрея Виніуса съ иноземцами Петромъ Марсе-

Андрей Денисович Виниусъ, гость Голландской земли, счастливо велъ обороты по продажѣ московскаго казеннаго хлѣба въ Голландіи и за то добился (31 марта 1633 г.) общія прежней своей торговой грамоты (1631 г.) на новую ¹, такую же, какую имѣлъ его соотечественникъ Карпъ Демулинъ ², въ силу которой онъ могъ свободно торговать по русскимъ городамъ всякими привозными товарами, строить дома въ другихъ городахъ, гдѣ ему пришлось бы жить по торговымъ дѣламъ; по суду, за исключеніемъ дѣлъ по душегубству и татѣбѣ, со всѣми своими людьми подлежалъ одному Посольскому приказу, въ судебныхъ искахъ крестнымъ цѣлованіемъ вѣрлясь его люди; Посольскій приказъ долженъ выдавать ему, когда понадобится, проѣзжія грамоты на безпрепятственный выѣздъ изъ Россіи и возвращеніе въ нее, и т. п. Затѣмъ, совмѣстно съ двоими компаніонами, получилъ онъ право «промышлять въ Русскомъ государствѣ, на десять лѣтъ безоброчно и впредь съ оброкомъ, желѣзнымъ заводомъ и промыслами», при казенной субсидіи и общаніи правительства не разрѣшать желѣзнаго промысла инымъ иностранцамъ, пока не истекуть урочные годы; съ своей стороны товарищество обязывалось поставлять въ казну по выговоренной цѣнѣ опредѣленное количество пушекъ, ядеръ и проч. и «людей государевыхъ всякому желѣзному дѣлу научать и никакого ремесла отъ нихъ не таить». Поставивъ

лисомъ съ товарищи въ спорѣ и брани между собою»; Шведскія дѣла 1647 г., карт. 54, № 1, въ немъ «Переводъ съ посыльные грамотки, что писали Петръ Марселіусъ да Филимонъ Филимоновъ въ Городище къ прикащику своему къ Христофору Бюсу»; Приказныя дѣла 1651 г. 3—10 января, св. 225, № 1: «Два челобитныя иностранцевъ Петра Марселіуса и Андрея Виниуса о взысканіи заемныхъ между собою долговъ»; Голландскія дѣла, 1645, № 2. Собр. гос. гр. и дог., III, № 118; Доп. къ Акт. Ист., V, №№ 9, 77; VI, 165; IX, № 16; Корбъ, Дневникъ. М. 1867, 318; Временникъ, 1844, IV, 389—391; Соловьевъ, изд. 4, IX, 368—369; изд. 3, X, 306—307; Некарскій, Наука и литература въ Россіи, I, 199 и слѣд.; Schellema, Rusland en de Nederlanden, I, 170, 238. См. также ниже, VIII гл.

¹ Голландскіе трактаты, портѣ. I, № 2: «Копія съ жалованной грамоты, данной голландскому гостю Андрею Денисову сыну Виниусу о свободной ему торговлѣ во всѣхъ русскіихъ городахъ».

² Голландскія дѣла, 1613 г. дек., № 1.

въ 12 верстахъ отъ Тулы на рѣкѣ Тулицѣ Городищевскіе чугунные заводы, Виніусъ, бывший душою предпріятія, привалъ (1637 г.) въ компаніоны Петра Марселиса и голландскаго купца Филимона Филимонова Акему (Thieſeman Lus Askema); по ихъ челобитью къ тульскимъ заводамъ приписана была большая Соломенская волость. Этими новыми товарищами не довольствовались. Опираясь на свое значеніе при дворѣ, Марселисъ задумалъ отгѣснить Виніуса: вмѣстѣ съ Акемою, онъ получилъ право (5 апр. 1644 г.) строить другіе заводы на рѣкахъ Вагѣ, Костромѣ, Шекснѣ и гдѣ только сыщутся удобныя мѣста, безъ платежа оброка съ заводовъ въ теченіе 20 лѣтъ и обязательствомъ дѣлать пушки, ядра, котлы, проволоку, жечь и всему тому обучать Русскихъ; ненужныя казны издѣлія могъ вывозить за границу. Выдавая эту двадцатилѣтнюю привилегію, правительство нарушило прежній свой контрактъ съ Виніусомъ.

Широкая привилегія сильно поссорила новыхъ товарищей съ основателемъ заводовъ, съ которымъ у нихъ и безъ того завязались нелады. Иноземцы подмѣтили, что Виніусъ «преданъ болѣе Русскимъ, нежели Нѣмцамъ»¹; онъ представилъ (1646 г.) свои соображенія объ укрѣпленіи Архангельска, чтобы не могли вторгнуться въ него враги, и иностранные корабли тайно проходить по Двинѣ², совѣтовалъ возвысить пошлины съ иноземныхъ товаровъ и задумалъ даже принять Православіе. Его уклоненія на сторону русскихъ интересовъ и особенно намѣреніе перемѣнить вѣроисповѣданіе крайне не нравилось Марселису. За желаніе Виніуса перекреститься Марселису всего удобнѣе было ронять его въ глазахъ единовѣрцевъ и тѣмъ среди нихъ подрывать его всякій кредитъ. Пока былъ живъ Михаилъ Федоровичъ и находился въ Москвѣ привезенный Марселисомъ королевичъ Вальдемаръ, Виніусъ молчалъ; при Алексѣѣ Михайловичѣ обстоятельства первоначально сложились болѣе въ его пользу, отъ него принимали совѣты такія свѣдѣнія лица, какъ Морозовъ, Чистой и др.³ Поднять судебный

---

¹ Письмо одного Шведа изъ Москвы 1647 г., Сѣверн. Архивъ, 1822, I, 151.

² Доп. къ Акт. Истор. III, № 13.

³ Соловьевъ (Изд. 3, X, 111) отзываясь по этому поводу, что это «первый примѣръ иностранца, получившаго вліаніе на государственный дѣла».

процессъ теперь ему казалось своевременнымъ, и онъ изложилъ Марселисовы вины въ особомъ «письмѣ», назначенномъ къ подачѣ правительству.

Марселисъ и Акема, передавалось въ запискѣ, били челомъ государю Михаилу Федоровичу о привилегіи на стройку новыхъ заводовъ безъ вѣдома его, Виніуса, и устранили его отъ своего товарищества подъ предлогомъ, что онъ маломоченъ и что онъ-де самъ не хочетъ быть съ ними въ товарищахъ при заведеніи новыхъ заводовъ. Спрошенный о томъ въ приказѣ Большой казны, онъ, Виніусъ, отвѣтилъ, что хочетъ отстоять свою прежнюю грамоту, но еще строить заводовъ онъ не можетъ. Говорить такъ его вынуждали различныя притѣсненія Марселиса и обѣщаніе, что новые заводы они будутъ имѣть на общихъ паяхъ и что Марселисъ будетъ все увеличивать количество заводовъ, но они всѣ, какъ новые, такъ и старые, постоянно будутъ общіе. Условіе было внесено въ записку между ними. Они обязывались также безъ укрывательства учить Русскихъ людей мастерству. Между тѣмъ Марселисъ и Акема новыхъ заводовъ не строить, Виніуса во всемъ тѣснить; равно, умышленно скрываютъ и мастерство отъ Русскихъ людей. Пусть будетъ опрошенъ, по своей вѣрѣ, плавильный мастеръ Христіанъ Вильде, который, несомнѣнно, признается, что его они приговорили мастерству плавильнаго дѣла научать однихъ Нѣмцевъ, а не Русскихъ, и что потому онъ, по повелѣнію Марселиса, и взялъ къ себѣ для обученія этого мастерства Марселисова человѣка Якова.

Свою записку Виніусъ какъ то обронилъ, бывши у Акемы, которому она и попала въ руки. Больше прежняго стали теперь нападать на ея автора его компаніоны, ругали и въ глаза и заочно, такъ что Виніусъ обратился къ государю съ челобитной, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, просилъ, чтобы записка у нихъ была взята и чтобы они предъ судомъ показали, на какомъ основаніи они всюду «лаютъ» его: тогда на судѣ обваружится ихъ неправда, и онъ больше не будетъ отъ нихъ въ огласкѣ и позорѣ.

Акемою на допросѣ (8 іюня 1646 г.) записка была предъявлена. Виніусъ, осмотрѣвъ ее, жаловался, что здѣсь всего полтора столбца, а у него ихъ было три, и просилъ снять показаніе съ рабочихъ

Акемы, Гавримы и Мартына, которымъ извѣстно объ остальной части письма. Въ свое оправданіе Акема говорилъ, что записку нашелъ не онъ самъ, а на нее набрали его дѣти. Что не находилъ никакого письма, съ своей стороны утверждалъ и Марселисъ, хотя и признался, что «лаяль Виніуса—лаяль», называлъ его «бездушникомъ и бездѣльникомъ», потому что его, «Андреевы, объявились многія неправды». У нихъ, иноземцевъ, ужъ такой обычай: кто «объявился неправдою», того они «добрымъ человѣкомъ не называютъ, ни въ чемъ его не почитаютъ и добрыхъ словъ про него не говорятъ». Такой неправды Андреевой къ нему, Петру, много, о ней онъ принесетъ государю челобитную. О брани же Акема заперся совѣсть: Андрея-де онъ не лаляль, не безчестилъ и ничѣмъ не оглашалъ, тѣмъ Андрей поклепалъ его напрасно. «Они оба, Петръ и Филимонъ, утверждалъ на это Виніусъ, виѣстѣ называли его бездушникомъ и шельмомъ, говорили, что не будутъ съ нимъ ни ѣсть, не пить, потому что онъ хочетъ креститься». Какъ на свидѣтелей, при которыхъ они безчестили его, онъ ссылался на голландскихъ торговыхъ людей. На нихъ сослались и его противники: Акема, отрицая за собой всякую вину, Марселисъ въ подтвержденіе, что онъ не бранилъ Виніуса за его намѣреніе креститься; напротивъ, при тѣхъ же Голландцахъ самъ-де Виніусъ поносилъ ихъ различными позорными словами. Если бы это было правда, отозвался Виніусъ, то они не преминули бы тогда же подать жалобу на него.

Дьяки, производившіе судъ, думный Григорій Львовъ и Алмазь Ивановъ, распорядившись, чтобы распросныя рѣчи были записаны и Филимоновы люди, Мартынъ и Гаврило, были найдены и приведены въ Посольскій приказъ, велѣли Виніусу представить списокъ тѣхъ Голландцевъ, на которыхъ онъ ссылался. Съ «росписью ссылочнымъ людямъ» онъ подалъ (11 іюня) новую челобитную. Въ росписи сообщалось: Филимонъ Акема называлъ его, за письмо, шельмою во время завтрака у Марселиса при Яковѣ Антоновѣ; по Филимонову наученію, родной его братъ, Елисей Филимоновъ, заочно «лаяль» его на похоронахъ при женѣ Томаса Швана, Еленѣ Ивановой, и сказалъ ей, чтобы отецъ ея прислалъ къ нему Виніусовыхъ дочерей, «потому что какъ Андрей по-русски крестится, въ тѣ поры и дѣ-

тей его возьмутъ»; по наученью Петра и Филимона, Давидъ Николаевъ Рутцъ бранилъ его за письмо многими неподобными словами въ самомъ Посольскомъ приказѣ и говорилъ: «за то, что Андришка хочеть по-руски креститься, не достоинъ съ нами ни пить, ни ѣсть»— это слышали государевы переводчики Василии Александровъ и Вильгельмъ Фикъ; за письмо и за желаніе креститься повосили его и что не достоинъ съ ними ни пить, ни ѣсть говорили Петръ и Мартынъ предъ пасторомъ и при 14 иноземцахъ: Яковъ фанъ-деръ-Гульстѣ, гѣкаръ Касперъ, Рутцъ и другихъ ¹. Челобитною дополнялось извѣстное уже изъ письма. Именно, Виніусъ долженъ былъ уступить изъ своей привелегіи потому, что «Петра Марселиса опасался, видя до него неизреченную царскую милость», самъ Марселисъ писалъ ему, что можно было ему, Петру, «всѣ заводы и промыслы за себя справить», и, «надѣясь на свое вельможество», общалъ, что и на старые заводы продлится срокъ урочныхъ годовъ. Филимонъ Акема обманомъ выманилъ у казны деньги, составлявшія долю Марселиса, задержанныя за казенный долгъ послѣдняго. Владѣтелями новыхъ заводовъ они оба постоянно стараются выдать предъ правительственными лицами себя однихъ, хотя сами приняли его участникомъ изъ-за шестой доли. Повторивъ, какъ, съ нарушеніемъ обязательства, скрывается отъ Русскихъ мастерство, Виніусъ снова просилъ допросить о томъ Христіана и Якова, по ихъ вѣрѣ.

Не замедлили съ своей челобитной (12 іюня) и Марселисъ съ Акемой. Обвиняя Виніуса въ томъ, что онъ ложно билъ на нихъ челомъ, будто они хулили Православную вѣру и говорили, что когда онъ крестится, не достоинъ будетъ съ ними ни пить, ни ѣсть, и тѣмъ своимъ челобитьемъ хочеть укрыть и очистить свои бездѣльныя

---

¹ «Имена тѣмъ людямъ, которые слышали въ слухъ и въ видѣнья, что Петръ Марселисъ да Филимонъ Акема меня, Андришка Виніуса, лаеди...: Томоса Свана (sic), Захарей Горнень, Яковъ Яковлевъ Вандергульстъ, Петръ Лададь, Андрей Лададь, Абрамъ Рулансъ, Юстеръ Абрамовъ сынъ Бламертъ, Ондрей Фангель, Иванъ Фалкъ, Ансъ Ряббеньсъ, государевъ гѣкаръ Касперъ, Иванъ Ивановъ сынъ Гогенсъ, Давыдъ Микулаевъ, Елисей Филимоновъ». «Дѣло по челобитьямъ Андрея Виніуса».

дѣла, а на нихъ навѣсть государевъ гнѣвъ, они просили подвергнуть допросу тѣхъ лицъ, на кого онъ ссылался, какъ на свидѣтелей.

«Послухи» были допрошены въ тотъ же день. Такъ какъ обвиненія Виніуса были неудобны для иноземцевъ, особенно указаніе на отношеніе ихъ къ его намѣренію принять Православіе, то свидѣтели всѣ встали на противоположную ему сторону. По ихъ словамъ, Акема началъ бранить Виніуса «воромъ, бездушникомъ и шельмою» только послѣ того, какъ найдено было письмо; брани Марселиса и Акемы по поводу намѣренія его креститься не слыхивали; Петръ Деладалъ и Давидъ Рутцъ присоединили, что нежеланіе пить и ѣсть съ Виніусомъ Марселисъ и Акема объясняли многими его неправдами. О находженіи письма Филимоновы люди, Мартывъ Алферьевъ и Гаврила Карновъ, сообщили, что полтора листа нанли малолѣтнія дѣти Гавриловы и отдали ихъ своей матери, а Гаврила передалъ ихъ своему ховявну; кромѣ этихъ листовъ, они ничего не находили.

Среди свидѣтелей почему-то тогда не было троихъ, Фомы Швана, Захарія Горцова и Ивана Фалька. Ихъ допрашивали отдѣльно (13 іюня). За недѣлю или дней за 10 предъ тѣмъ, показывалъ Шванъ, встрѣтился съ нимъ на Покровкѣ Виніусъ и сообщилъ ему о своей уtratѣ на дворѣ Акемы русскаго его руки письма, листъ отъ котораго найденъ Акемой, и о своемъ опасеніи, что если этотъ покажетъ письмо Марселису, у нихъ пойдетъ иное дѣло. Андрей просилъ его передать соображенія Филимону, что и было имъ исполнено въ Носольскомъ приказѣ въ присутствіи Петра Марселиса. Филимонъ и Петръ пригласили его затѣмъ къ себѣ, общая рассказать про все «шельмовство» Виніуса. Когда онъ прибылъ къ Акемѣ, Марселисъ передалъ ему слѣдующее: Предъ Троицынымъ двомъ пріѣхалъ съ Тульскаго завода русскій ученикъ Кирюшка съ жалобой на мастера Христіана, который билъ его за то, что онъ лавилъ въ плавильную печь измѣрять ее. Они втроемъ—Акема, Марселисъ и Виніусъ—стали совѣщаться, какой отвѣтъ дать Христіану. Виніусъ въ присланномъ имъ послѣ того письмѣ совѣтовалъ написать Христіану ученика не бить, а стараться, насколько возможно, скрывать отъ него ремесло. А они, Марселисъ и Акема, разсуждали между собою, что скрывать ремесла не стовтъ, такъ какъ имъ же будетъ выгодаѣе, если въ

лицъ Кирюшки имъ прибавится новый работникъ. Однако, чтобы утѣшить мастера, они отписали, какъ предлагалъ Виніусъ. Доставить грамотку поручено было Кирюшкѣ; но Кирюшка въ Тулу не поѣхалъ, а письмо передалъ Виніусу. Рассказавъ ему объ этомъ, Марселисъ и Филимонъ Виніуса не бранили, кромѣ какъ «шельмой и обманщикомъ»; затѣмъ послали его къ нему убѣдить его не заводить противъ нихъ никакого дѣла. На это Виніусъ замѣтилъ ему: «миѣ нужно себя беречь и за свое стоять». Пререканій по поводу желанія Виніуса креститься онъ, Фома, никакихъ не слышалъ и о крещеньи при немъ никакого слова отъ Марселиса и Акемы не бывало. — Виніусова письмá, въ которомъ указывалось, какъ отвѣчать Христіану. на судъ не доставили.

Захарій Горценъ по всѣмъ пунктамъ отозвался незнаніемъ, за исключеніемъ того, что слышалъ, какъ Акема, найдя письмо Виніуса, называлъ поступки его шельмовскими; Иванъ Фалькъ, пушечныхъ дѣлъ мастеръ, утверждалъ, что о спорѣ онъ ничего не знаетъ и съ тяжущимися рѣдко сходится, потому что онъ человекъ недосужный.

Слѣдствіе было перенесено на заводы. Заводскіе рабочіе показали на допросѣ, что «Русскихъ людей Нѣмецкіе люди ремеслу никакому не учили; а которые Русскіе люди у нихъ, иноземцевъ, видя какое ремесло, и станутъ учиться, и нѣмецкіе мастеровые люди за то ихъ бивали и отъ тѣхъ дѣлъ отъ себя прочь отбивали». Относительно надѣлій Виніусъ сообщалъ, что они ставятся въ казну несравненно дороже, чѣмъ стоятъ хозяевамъ. О такихъ и иныхъ «многихъ неправдахъ» Марселиса и Акемы правительство велѣло послу Ив. Дан. Милославскому даже объявить Нидерландскимъ Генеральнымъ Штатамъ, которые однако отвѣтили, что обвиняемыя лица — не Голландцы и что по тому въ данное дѣло они входить не могутъ. Тогда, подъ предлогомъ, что десятилѣтній срокъ на владѣніе Городищевскими заводами, назначенный въ грамотѣ, пожалованной Виніусу, кончился, у насъ рѣшили взять заводы въ казну.

Находчивые Марселисъ и Акема примѣняли постороннюю помощь: обратились въ Голландію и Данію за ходатайствомъ и намѣренно послали длинное письмо на имя своего городищевского прикащика Христофора Бюса. Въ расчетѣ, что письмо попадетъ въ

руки слѣдователей, они, предупреждая въ немъ о возможности ходатайства за нихъ датскаго и голландскаго правительствъ и о благосклонномъ отношеніи къ нимъ нѣкоторыхъ изъ сильныхъ тогда бояръ, тенденціозно чернили Виніуса и утверждали, что «никогда жестокаго того дѣла не наживали, какъ это, и всѣ, которые слышать, тому дивятся, что у нихъ безъ вины отнимаютъ». Ходатайства изъ Даніи и Голландіи не замедлили; вмѣшался и находившійся въ Москвѣ шведскій резидентъ Поммеренингъ, но съ другою цѣлю. Въ затѣявшейся распрѣ между заводскими компаніонами онъ видѣлъ удобное средство помѣшать развитію у насъ горнаго дѣла. Пособивши получить деньги и заграничный отпускъ шведскимъ мастерамъ, явившимся съ тульскихъ заводовъ въ Москву, онъ доносилъ (18 октября 1648 г.)¹ своему правительству: «Можно думать навѣрное, что послѣ того, какъ они при первомъ удобномъ случаѣ отсюда уѣдутъ, заводъ въ Тулѣ и вообще русское горное дѣло едва ли въ состояніи будутъ принести ущербъ вашему королевскому величеству или шведскому горному дѣлу, тѣмъ болѣе, что я доставилъ Петру Марселису одного негоднаго кузнеца отъ Андрея Дениса (Виніуса), и самъ Марселисъ успѣлъ отстранить отъ завода Дениса, который привелъ его въ дѣйствіе на деньги великаго князя». Поддержанные сильнымъ ходатайствомъ и сбавивъ цѣну, Марселисъ и Акема, дѣйствительно, выхлопотали себѣ предъ тѣмъ (1 сент. 1648 г.) на 20 лѣтъ монополію желѣзнаго промысла. Виніусъ былъ отчасти вознагражденъ правомъ безопытной торговли на 6 лѣтъ. Около этого же времени онъ вступилъ въ бракъ (10 февраля)² съ Гертрудою Мейеръ, по лютеранскому обряду.

При измѣненіи обстоятельствъ тяжба о безчестіи замаялась. Лѣтъ восемь спустя послѣ ея начала Виніусъ просилъ (10 января 1651 г.) о вершеніи ея. Къ ней присоединился новый вопросъ. Марселисъ предъявлялъ искъ на Виніуса въ 400 рублей, Виніусъ съ своей стороны встрѣчный искъ на 200 рублей. Челобитныя ихъ были приняты, и опять не видно, чтобы тяжба была рѣшена. Виніуса затѣмъ встрѣчаемъ уже выполнившимъ прежнее намѣреніе относительно при-

¹ Стокгольмскій Государственный Архивъ, отд. Moscovitica.

² «Памятникъ», I, 181.

нiтiя Православiя, на какой шагъ сильнѣе всего могли окончательно склонить его именно непрерывающаяся ссора съ одноземцами и испытываемыя отъ нихъ оскорбленiя, какъ это случалось тогда и съ другими иностранцами. Такъ, полковникъ Августинъ Элеръ, которому то же пришлось много терпѣть отъ своихъ товарищей по службѣ, генералъ-поручика Баумана и полковника Генриха Эгерата, взводившихъ на него разные обвиненiя предъ правительствомъ, писалъ въ своей челобитной (1660 г.) ' Алексѣю Михайловичу: «видя единовѣрцовъ своихъ страшныя и богохудныя свидѣтельства, достойно ихъ и вѣры ихъ гнушаюсь, и къ тебѣ, государь, волю, изволь приказать научить меня Православной христіанской вѣрѣ и потомъ крестить».

Винiусъ крестился съ своей семьей и былъ записанъ въ московскiе дворяне. Вскорѣ по крещенiи онъ снаряженъ былъ (1652 г.) въ Голландiю съ дипломатическимъ порученiемъ; сынъ его, Андрей Андреевичъ, былъ потомъ однимъ изъ образованнѣйшихъ Русскихъ людей своего времени и съ успѣхомъ и пользой служилъ въ приказахъ Посольскомъ (съ 1663 г.), Ямскомъ, Антекарскомъ, Пушкарскомъ и Сибирскомъ. Между тѣмъ въ семьѣ Марселисовъ и Акемы довольно успѣшно шло желѣзнодорожное дѣло. Практическое московское правительство умѣло съ выгодой пользоваться всѣми иноземными партiями. Къ тому же, довольно сомкнутый, противодѣйствовавшій обрушенiю кругъ Петра Марселиса мало-по-малу подвергся значительнымъ измѣненiямъ. Самъ Марселисъ († 1674 г.) къ концу жизни держался ближе къ русскимъ правительственнымъ лицамъ и заслужилъ значительное довѣрiе. Сыновья Ремона должны были получить воспитанiе въ строгихъ московскихъ преданiяхъ. Когда отецъ ихъ померъ и мать, почувствовавъ себя на свободѣ, обнаружила было охоту держаться правилъ и обычаевъ прежняго своего вѣронсовѣданiя и быта, правительство отняло у нея сыновей и отдало на воспитанiе одному знатному боярину, вѣроятно, ихъ крестному отцу, а ее, вмѣстѣ съ маленькою дочерью, отправило въ жезскiй монастырь, изъ котораго она освободилась уже послѣ смерти Филарета Никитича, когда позволили ей снова жить въ Москвѣ и

' М. Гл. Архивъ М. И. Д., Письма и прошенiя на Высочайшее имл.

пользоваться свободой, съ условіемъ не ходить въ кирку и держать прислугу русскую¹. Затѣмъ, одна Марселисъ вышла замужъ за католика Менезіуса; Вильгельмъ Бернзили обратился въ Православіе. Его, конечно, имѣлъ въ виду Колинсъ², соединяя его обращеніе съ романическою исторіей. Престарѣлый бояринъ Борисъ Морозовъ, женившійся на сестрѣ царицы, Аннѣ Ильиничнѣ Милославской, заподозривъ Бернзили въ слишкомъ короткомъ знакомствѣ со своимъ домою и постарался сослать его въ Сибирь. Тамъ Бернзили прожилъ около двадцати лѣтъ, пока не принялъ русской вѣры и не женился на богатой невѣстѣ.

Испытывая отъ протестантовъ и католиковъ много непріятнаго, обратившіеся часто платили имъ одинаковою монетою. «Перекрещенцы обыкновенно отличаются большою нетерпимостью къ прежнимъ своимъ единовѣрцамъ и даже по отношенію ко всѣмъ иностранцамъ гораздо тяжелѣе самихъ Русскихъ, чему можно было бы привести вѣсколько примѣровъ», отмѣтилъ о нихъ Олеарій. Поляковъ, искавшихъ, при сверженіи Лжедмитрія I, убѣжища въ Нѣмецкой Слободѣ, они перехватывали, раздѣляли донага и убивали. Интересы побуждали ихъ держаться уже одинъ другаго. Въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что военные иноземцы любили служить въ полкахъ подъ командой своихъ соотечественниковъ, обращенные просились, чтобы и ихъ опредѣляли подъ команду начальниковъ изъ перекрещенцевъ. Какого христіанскаго исповѣданія держались прежде эти начальники и къ какой національности они принадлежали, новообращенные не придавали тому большой важности: теперь ихъ соединяло сходство новаго положенія. Среди начальниковъ они нерѣдко находили своихъ прежнихъ знакомыхъ, пріятелей и покровителей.

Жили обратившіеся обыкновенно отдѣльно отъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ. Если часть ихъ и продолжала держаться прежнихъ обычаевъ и мало измѣняла свой домашній образъ жизни; если иные, по случайностямъ, оставались даже въ иноземскихъ

¹ Olearius, 1656, 288—289, пер. 322—323.

² Колинсъ, 32. Ср. М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла, 1648 г., св. 26, ходатайство к. Христіана IV объ освобожденіи изъ ссылки «Виллима Беренслея».

селеніяхъ: то большинство поселялось между природными Русскими или же, гдѣ ихъ было много, съ особыхъ слободахъ. Подъ Москвою такихъ слободъ лежало двѣ, Басманная, обокъ съ Нѣмецкой, и Панская, по другую сторону города. На взглядъ зѣзжаго наблюдателя первая изъ нихъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ XVII столѣтія казалась, по составу своихъ жителей, населенною людьми разнаго состоянія. Въ своемъ внутреннемъ строѣ слободы перекрестовъ не могли уже удержать тотъ своеобразный характеръ, какой принадлежалъ слободамъ иноземскимъ¹. Обращеніе иноземца въ Православіе было шагомъ, неотвратимо влекимымъ за собою дальнѣйшимъ процессъ перерожденія. Перекрещенцы все тѣснѣе и тѣснѣе сближались съ мѣстнымъ русскимъ населеніемъ, съ которымъ у нихъ невольно завязывались самыя разнообразныя непосредственныя отношенія—и религіозныя, и общественныя, и семейныя. Правда, не безъ причины наши дворянскія фамиліи пріобрѣли, на примѣръ, пристрастіе выводить свои роды отъ «знатныхъ» пришельцевъ: перекрещенцы, несомнѣнно, прививали Русскимъ и свои соціальныя и другія понятія; ихъ типъ, внутренній и ви́шній, оставлялъ слѣды въ ихъ потомствѣ. Но, внося въ русскую среду свои воззрѣнія и привычки и, между прочимъ, содѣйствуя возбужденію въ служиломъ классѣ стремленій къ сословности и культурному сближенію съ Западомъ, сами они несравненно въ большей степени подчинялись русскому быту, послѣдующія же поколѣнія, особенно отъ смѣшанныхъ браковъ, до того ассимилировались, что уже обыкновенно никто не отличалъ ихъ отъ природныхъ Русскихъ. Устройство собственно семейныхъ отношеній для многихъ изъ протестантовъ служило даже важнѣйшимъ мотивомъ къ принятію Православія и обрусѣнію: вопросъ о бракахъ между иноземцами и православно-русскими находился въ неразрывной связи съ вопросомъ о крещеніи, въ своемъ развитіи возвышаясь иногда до значенія первостепенной церковно-государственной важности.

¹ М. Архивъ Мин. Юстиціи, Столбцы Моск. стола, № общ. 352, № части. 2, л. 135; ср. л. 157—160. Bussow, 51—52, Olearius, 1656, 289; Reutenfels, 113, пер. 20; Wickhart, 184. — Последній современное ему подмосковное предмѣстье перекрестовъ называетъ «Польской Слободой», означая его отъ Нѣмецкой Слободы «по другую сторону» города. Подразумѣвалась имъ, конечно, не существующая болѣе «Панская Слобода» (о ней у Мартынова и Снегирева, Москва, I, перв. изд. стр. XXXI, 117, втор. изд. стр. XXXIV; ср. Мартынова, Названія московскихъ улицъ и переулковъ. М. 1888, 163, 173).

Г Л А В А VI.

Б РА Ч Н Ы Й В О П Р О С Ъ .

Роль женитьбы въ жизни иноземца. — Недостатокъ въ невѣстахъ. — Браки лицъ протестантскаго вѣроисповѣданія между собою и католиками. — Вопросъ о бракосочетаніи протестантовъ съ православными. — Женитьба перекрещенцевъ на иноземкахъ, принявшихъ Православіе, и на природныхъ православно-русскихъ. Иванъ Доризъ, князь Левъ Шляковъ - Чешскій. — Попытки къ заключенію смѣшанныхъ браковъ въ царской семьѣ. — Бракъ Магнуса Датскаго съ Маріей Владиміровной. — Сватовство Грознаго за Марію Гастингсъ. — Ксенія Борисовна Годунова и ея женихи. — Сватовство Михаила Федоровича за шлезвигъ-голштинскую принцессу Доротею Августу. — Сватовство Михаила Федоровича за Екатерину, маркграфиню бранденбургскую. — Дѣло Вальдемара Датскаго и Ирины Михайловны. — Отрицательное рѣшеніе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ.

Выборъ себѣ невѣсты и женитьба не были для иноземца, за-
павшаго въ Россію, дѣломъ только семейнымъ. Холостыхъ у насъ
подозрѣвали въ желаніи уѣхать за границу; семейныхъ считали, въ
этомъ отношеніи, болѣе надежными. Къ женатымъ наше правитель-
ство, не любившее, чтобы оставляли Россію, относилось потому
благосклоннѣе. Оно замѣчало, что съ женитьбой иноемецъ какъ бы
прикрѣплялся къ новому мѣсту жительства: навадь уѣзжали жена-
тые рѣже холостыхъ. И просился ли иноемецъ за границу по-
видаться съ родными, покончить счеты по раздѣлу наслѣдства или
по иному какому дѣлу, или предстояла надобность нарочно послать
туда съ официальнымъ порученіемъ, — женатый обыкновенно поль-
зовался преимуществомъ: залогомъ того, что онъ воротится, у него
оставалась въ Россіи семья. На холостыхъ посматривали съ преду-
бѣжденіемъ и ихъ земляки. По неудовлетворительности гостинницъ, ве-
женатому было трудно найти подходящую квартиру и хорошій столъ.
Неудивительно, что пріѣзжіе на службу иноземцы видѣли въ женитьбѣ
одно изъ лучшихъ средствъ, чтобы удобнѣе устроиться, завязать
и упрочить отношенія съ другими иностранцами, особенно съ тѣми,

которые повліятельнѣе, и при ихъ помощи составить себѣ карьеру. Послѣ женитьбы они скоро дѣлались полными членами своеобразнаго иноземнаго міра, со всѣми его радостями и невзгодами, со всѣми его разнообразными интересами.

Заведеніе семейнаго очага встрѣчалось съ затрудненіемъ подыскать соотвѣтственную невѣсту. Женщинъ въ иноземскомъ населеніи было менѣе мужчинъ. Иноземцы, правда, нерѣдко прїѣзжали въ Россію съ женами, дѣтьми и родственницами или выписывали свои семьи послѣ, когда пристроивались; но люди неженатые, несемейные являлись къ намъ много чаще. Самый многочисленный и удобный классъ, который доставлялъ невѣсты и изъ котораго иноземцы охотно брали себѣ ихъ ¹, ливонскія плѣнницы, поподобрался уже къ началу XVII вѣка. Сильнѣе всего чувствовался недостатокъ въ «приличныхъ» и богатыхъ невѣстахъ. Чтобы найти таковыхъ, нѣкоторые иноземцы, знатнѣе, ѣздили и посылали своихъ сыновей жениться за границу ². Иные, впрочемъ, несмотря на недостатокъ въ женскомъ полѣ, поступали и обратно: покинувъ на родинѣ свои семьи, обзаводились въ Россіи новыми. Такъ сдѣлалъ, напримѣръ, Датчанинъ Николай Андерсонъ ³. Случай этотъ не былъ единичнымъ.

---

¹ Горсей, Записки о Московіи, Библ. д. чт. 1865, № 6, стр. 49; Чт. И. М. О. И. и Др. Росс. 1877, I, 25; Margeret, 32, пер. 262.

² Gordon, I, 317, III, 336—337.

³ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла 1669—1670 гг., карт. 34: «Прїѣздъ въ Россію дацкаго морскаго капитана Петра Марселіса». Въ этомъ дѣлѣ имѣется «переводъ съ грамоты» (19 ноября 1670 г.), писанной къ Петру Марселісу изъ Коневгагена, Павломъ Клинбергъ. Въ ней, между прочимъ, читаемъ: «А что дохтуръ Николай Андерсонъ, и тотъ здѣсь не имѣлъ особливой доброй славы, но точію исполненъ былъ юродивыми вымыслами, и отъ него довелось беречись, а не писать о его вспоможеніи, какъ азъ многажды о томъ дивился, что г-нъ градодержавецъ фонъ-Габель то сотворилъ. А что тотъ человекъ тако забылся и себѣ другую жену, кромѣ первой, которая еще въ живыхъ, взялъ, зѣло есть странно; азъ ему совѣтую сюда не возвратиться, потому что нѣкое зло ядъ нимъ могло бы ся сбыти. Азъ тебѣ, господину, совѣтую, чтобы ты съ нимъ, ни съ мѣднымъ родознатцомъ ни въ какіе дѣла не вступалъ, потому что всѣ его юродивые замыслы суетно скончаваются, и потому знатно, что мѣдное и серебряное дѣло такъ же совершится». Ничего не упоминавъ объ этомъ извѣстіи, Рих-

Фокерота обвиняли (1668 г.) въ томъ, что онъ вѣнчалъ лицъ жена-
тыхъ ¹, и нѣкоторые изъ остальныхъ пасторовъ, очевидно, науганные
повтореніями двоеженства, иногда отказывались совершать обрядъ бра-
косочетанія надъ тѣми, о безбрачїи которыхъ не получали надлежащаго
удостоверенія. Стекланный и фигурный мастеръ Андрей Лигеръ жа-
ловался ² Алексѣю Михайловичу: «по твоему великаго государя указу
прїѣхадъ я на службу, служу седьмой годъ, и нынѣ сговоренъ же-
виться на дѣвкѣ у пастора Андрея; но вѣнчать по нашей вѣрѣ
пасторъ меня не хочетъ, пока не удостоверено, что за моремъ у
меня другой жены нѣтъ». Челобитчикъ просилъ послать пастору па-
мять съ приписью о вѣнчанїи его. Просьбу удовлетворили: пастору
повелѣвалось (13 февр. 1674 г.) привести Лигера «къ вѣрѣ по ихъ
иноземскому праву и извычаю», и буде окажется этотъ достойнымъ,
сочетать его законнымъ бракомъ.

Въ отличїе отъ католиковъ, у которыхъ замѣтно было стре-
мленіе жениться на католичкахъ, протестанты мало стѣснялись вѣро-
исповѣданіемъ. Мужъ лютеранинъ, жена кальвинястка, и наоборотъ,
было явленіемъ обычнымъ, какъ равно протестанты безъ особыхъ
затрудненій брали себѣ въ жены и пѣзъ католическихъ семей. Когда
пасторъ Ингенгёферъ перемѣнилъ лютеранство на реформатское вѣро-
исповѣданіе, жена осталась лютеранкою. Не было, конечно, недо-
статка и въ такихъ бракахъ, чтобы протестантки выходили замужъ

теръ (II, 260, прил. 130) лишь сообщаетъ, безъ означенія года и источника, что
Андерсонъ, по опредѣленїи въ Антекарскїи приказъ, будучи увѣренъ въ постоян-
номъ и достаточномъ доходѣ, призвалъ въ Россїю свою жену, которую до Ряги
привезъ его зять Яковъ Зингеръ, а отсюда до Смоленска доставилъ смолянинъ
Федоръ Отрешевъ. Какъ согласовать эти разнорѣчивыя данныя? Нѣтъ ли здѣсь
какого недоразумѣнїя со стороны Рихтера, или наше правительство, узнавъ о
двоеженствѣ Андерсона, не велѣло ли взять ему первую жену? «Исторїя, заклю-
чаетъ Рихтеръ свою о немъ повѣсть, умалчиваетъ о дальнѣйшихъ обстоятель-
ствахъ жизни его». Не его ли, замѣтимъ кстати, подразумѣвалъ Reutenfels, со-
общая о двоеженцѣ Датчанинѣ, на котораго жаловался иноземцы патриарху?
См. выше, стр. 275.

¹ Rinhuber, 46. См. выше, 302—303.

² М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россїю, 1674 г. № 4: «Дѣло по
прозбѣ стекляннаго дѣла мастера Андрея Лигера о незаатрудненїи его женитьбы».

за католиковъ. Если изъ большой семьи Марселюсовъ одна вдова сдѣлалась женою Фомы Келлермана, ревностнаго лютеранища, то другая вдова вышла за овдовѣвшаго полковника Менезіуса, католика, принеся ему значительное приданое: 5.000 рублей деньгами да до 2.000 рублей серебряными и другими цѣнными вещами ¹. Смѣшанные браки и даже простыя сожителства лицъ протестантскаго и католическаго вѣроисповѣданій однако легко влекли къ измѣненію вѣроисповѣданія однимъ изъ супруговъ, и не каждый разъ въ пользу протестантства. Полковникъ фонъ-Шмаленбергъ, «имѣвшій отъ своей наложницы (Concubin) лютеранки двоихъ дѣтей», подъ вліяніемъ патера при австрійскомъ посольствѣ (1675 г.) къ Алексѣю Михайловичу, женился на ней по католическому обряду, и затѣмъ, въ присутствіи полковника Менезіуса, польскаго резидента, жены генерала Николая фонъ-Штадена и другихъ, она «торжественно отреклась отъ лютеранской секты» ².

Если различіе въ вѣроисповѣданіи не всегда препятствовало къ заключенію браковъ, то еще съ большею легкостію устроивались эти между лицами разныхъ состояній и національностей. Пасторы, военныя, врачи женились на дочеряхъ или вдовахъ купцовъ, ремесленниковъ, Англичане на Ливонкахъ, Нѣмкахъ и т. п. Пасторъ Фадемрехтъ былъ женатъ (1651 г.) на дочери купца Келлермана, докторъ Лаврентій Блюментростъ на дѣвицѣ Цециліи Берманъ (1672 г.), Яковъ Гамильтонъ, Шотландецъ, женился (1620 г.) на вдовѣ Генриха Зеекампа, дочери нѣмецкаго проповѣдника Кегеля. Вдовы не засиживались. Пасторъ Оксе оба раза былъ женатъ на вдовахъ; вдова пастора Якоби вышла (ок. 1660 г.) за подполковника Юкмана, вдова пастора Ивана Риддеръ—за лейтенанта Ивана Гендерсона (1662 г.).

Но недостатку въ невѣстахъ находили себѣ жениховъ завѣдомо развратныя женщины, не оставлявшія своего ремесла и послѣ за-

---

¹ Тамъ же, 1675 г. № 1: «Дѣло по челобитью иновемца Томаса Келлермана о пропускѣ пасынка его Гаврилы Марселіуса для наукъ въ иностранныя государства». Olearius, 1656, 320; Gordon, I, 314, 316, 415.—Послѣдній бракъ, впрочемъ, былъ заключенъ уже въ 1677 году.

² Wickhart, 100—101.

мужества. Были въ чести также служанки или обращенныя въ протестанство Татарки. Съ ними улаживалось дѣло безъ замедленія. За время пребыванія въ Москвѣ военныхъ отрядовъ, нанятыхъ Лесли, многіе офицеры женились на служанкахъ купеческихъ и другихъ семей, что косвенно отразилось потомъ на судьбѣ Второй Лютеранской церкви¹. Въ непродолжительную остановку Стрюйса въ Москвѣ успѣли жениться двое изъ его спутниковъ. Одинъ, Корнелій Зааршенбракъ, взялъ за себя служанку завѣдывавшаго ваймомъ въ русскую службу голландскихъ корабельщиковъ Ивана Фонтъ - Шведена, Марью Инфцъ, крещенную въ голландской церкви Татарку. Закону Божію обучилась она у мѣстнаго проповѣдника, у котораго долго жила, и говорила по ниже-германски, какъ на природномъ языкѣ. Такъ какъ она была сирота, то на свадьбѣ Стрюйсъ былъ у нея вмѣсто отца. Вѣчаніе происходило (23 февраля 1669 г.) въ Слободѣ, въ «Нѣмецкой церкви»; пировали цѣлыхъ три дня. Кромѣ нѣкоторыхъ изъ жителей Слободы, тутъ участвовали всѣ сопутники Стрюйса. Плясали и танцовали подъ скрипку, по-русски и по-польски. Черезъ недѣлю женился другой сопутникъ Яковъ Траппенъ, изъ Вѣны, на Елизаветѣ Петерсъ, родомъ изъ Любека, служанкѣ одного проживавшаго въ Москвѣ доктора медицины. Скоро обѣ повобрачныя четы направились вмѣстѣ съ Стрюйсомъ дальше къ Астрахани². Свадьбы лицъ знатныхъ и богатыхъ устраивались съ болѣею торжественностью. На нѣкоторыхъ свадьбахъ присутствовали члены посольствъ, голштинскаго (1634 г.) и другихъ. Гордонъ упоминаетъ, какъ людно было на свадьбахъ и свадебныхъ пиршествахъ, при чемъ самъ онъ перѣдко бывалъ главнымъ распорядителемъ или несшимъ ниую какую-либо должность, хотя бы женихъ и невѣста принадлежали къ протестантамъ: при бракосочетаніи вдовы пастора Риддера онъ зани-

---

¹ «Памятники», I, № XVI; Olearius, 1656, 317; Gordon, I, 315. См. выше, гл. I и V, стр. 374—375.

² Struys, 1678, 73—74.—Dalton (6) думаетъ, что бракосочетаніе Зааршенбрака было въ Нижнемъ-Новгородѣ, на чемъ, между прочимъ, онъ основываетъ свое сообщеніе о существовавшей будто бы тамъ «реформатской общинѣ»: бракъ былъ совершенъ въ подмосковной Невъ-Иноземской Слободѣ.

малъ мѣсто брата ¹. Какъ и въ бракосочетаніяхъ, здѣсь руководилъ не столько вѣроисповѣданіемъ, сколько связями и отношеніями; равно, много значими умѣнье устроить пиры и увеселенія и охота участвовать въ нихъ.

Заключенные при подобныхъ условіяхъ, въ населеніи, не отличавшемся прочными нравственными правилами, браки, естественно, весьма часто не могли создать счастливой семейной жизни. Среди самихъ иноземцевъ раздавались жалобы ² на слишкомъ обычные въ ихъ быту нарушенія супружеской вѣрности, «на гнусныя прелюбодѣянія съ замужними и незамужними женщинами», съ чужими и близкими родственницами.

Важность брака въ улучшеніи положенія, недостатокъ въ невѣстахъ и непрочность семейныхъ связей побуждали многихъ изъ иноземцевъ искать себѣ женъ въ русской средѣ. Возможно это было для нихъ однако лишь послѣ предварительнаго принятія Православія. Относительно смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами применялся тогда общій для Восточной церкви законъ, по которому бракъ лица Православнаго исповѣданія съ лицомъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, почитаемыхъ наравнѣ съ ересями, т.-е. бракъ «съ еретическою женою» и «съ еретическимъ мужемъ», не допускался вовсе, пока иновѣрецъ или иновѣрка не обратились въ Православіе ³. Церковь вѣкогда формально, на общемъ соборѣ, не признавала латинянъ еретиками и не запрещала православнымъ вступать съ ними въ брачныя союзы, почему таковыя заключались до самаго конца Византійской имперіи ⁴ и у насъ, на первыхъ порахъ по принятіи христіанства, извѣстны такіе случаи въ княжескихъ семьяхъ: однако

---

¹ Olearius, 46—47; Gordon, I, 296, 314, 315, 316, 323 и др.

² Rinhuber, 47—48. См. выше, 323.

³ 14 пр. Четв. Всел. соб., 72 правило Шест. Вселенск. соб.; ср. 10 и 31 пр. Лаодик. соб. Кормчая книга (изд. въ 1816 г., «во всемъ сходственно противу перваго выхода, начатаго при св. п. Юсифѣ, а оконченаго при св. п. Николѣ», 1653 г.), ч. I, лл. 69—70, 140, 52, 53.

⁴ Чижманъ, Das Eherecht d. orient. Kirche, 533 и слѣд. (проф. А. С. Павлова Номоканонъ при Большомъ Треникѣ. Одесса, 1872, 80).

какъ въ Византіи, такъ, соотвѣтственно съ тѣмъ, и на Руси очень скоро все сильнѣе и сильнѣе раздавались голоса противъ законности подобныхъ бракосочетаній. Если преп. Ѳеодосій въ видѣ своего частнаго мнѣнія и совѣта предлагалъ кн. Изяславу беречься отъ общенія съ латинянами и армянами, то митр. Іоаннъ возводитъ это какъ бы въ непремѣнное церковное правило и собственно о бракахъ православно-русскихъ съ католиками устанавливаетъ: «не достойно и весьма неподобно правовѣрнымъ (князьямъ) отдавать дочерей своихъ замужъ въ иную страну, гдѣ служатъ на оупрѣсновахъ и не отвергаются сквернояденія». Подъ вліяніемъ историческихъ условій принятый и вполне усвоенный прочими русскими іерархами, взглядъ этотъ проводился ими въ практику съ рѣшительною увѣренностію и настойчивостію. Въ архіерейской присягѣ уже XV вѣка, произносимой при поставленіи въ епископа, новоосвящаемый клятвенно обязывался за себя «не оставить во всемъ своемъ предѣлѣ ни единого жъ отъ нашего Православнаго вѣры христіанскія къ арменомъ свадьбы творити, и кумовства, и братства, также и къ латиномъ; аще ли же который попь тайно отъ меня сотворитъ, мнѣ повѣдати господину моему митрополиту. Сотворю ли что тако безъ повелѣнія и безъ грамоты митрополита—заключалъ свою присягу поставляемый,—или преступлю что..., лишень буду сама своего безъ всякаго слова». Епископы XVI столѣтія обязывались не допускать браковъ православныхъ не только «ко арменомъ и латиномъ», но вообще «и ко прочимъ иновѣрцамъ», а въ XVII вѣкѣ — «и ко всѣмъ еретическимъ вѣрамъ»¹.

Подъ «прочими иновѣрцами» подразумѣвались, прежде всего, новоявившіеся «еретики», лица протестантскихъ толковъ. И вплоть до XVIII столѣтія былъ допущенъ лишь одинъ случай, когда лютеранинъ женился на православной, и допущенъ въ царскомъ родѣ и подъ гнетомъ житейско-политическихъ побужденій: крайне стѣснен-

¹ Рус. Ист. Библ. VI, стр. 7, прав. 13, ср. пр. 4 и 5; стр. 453—455 (1423 г.); Акт. А. Эксп. I, № 370, стр. 463 (1424 г.); № 375, стр. 471 (1456 г.); № 184, стр. 162 (1539 г.); Акт. Ист. IV, № 1, стр. 9 (1645—1652 гг.); Неволинъ, III, 266—267.

наго положенія жениха, надбывшагося поправить женитьбой свои занутивныя дѣла, и расчѣтовъ государя пріобрѣсти чрезъ новую чету политическое вліяніе въ приморской Ливоніи. Лицамъ простымъ смѣшанные браки были рѣшительно недоступны.

Должны были возможности прекращаться и тѣ смѣшанные браки, которые образовывались вслѣдствіе принятія Православія однимъ изъ брачной четы. Тайнство брака у протестантовъ наши отвергали, почему съ переходомъ одного члена четы въ Православіе другой членъ, чтобы удержаться въ прежнемъ супружествѣ, слѣдовалъ тому же примѣру, и ихъ, вопреки отчасти древнѣйшей практикѣ, послѣ крещенія снова перевѣнчивали ¹. Обыкновенно никого не принуждая къ обращенію въ Православіе, на этотъ разъ правительство иногда считало себя какъ бы въ правѣ покушаться на религіозную свободу остававшагося при прежнихъ своихъ вѣрованіяхъ. Жена Шерь де-Ремона, кальвинистка, не соглашавшаяся слѣдовать примѣру мужа, который, въ свою очередь, имѣя отъ нея потомство, не желалъ оставить ее, была крещена противъ ея воли ². Но такъ какъ принужденіе не было пріятно нашимъ, то, согласно съ церковнымъ законодательствомъ, такіе смѣшанные браки въ нѣкоторыхъ случаяхъ оставлялись. На ходатайство (1664 г.) Карлейля объ отпускѣ нѣкоторыхъ Англичанъ на родину, бояре отвѣтили, что жена одного изъ нихъ, Франциска Розе, какъ принявшая Православіе, не можетъ выѣхать изъ Россіи, хотя бы мужъ ея и былъ отпущенъ: мужъ, очевидно, сохранялъ свое прежнее вѣроисповѣданіе. Новокрещенамъ, какъ и Русскимъ, были строго воспрещаемы лишь незаконныя сожителства ³.

---

¹ Petrejus, 659; Olearius, 1656. 287; Мейербергъ, 83.—О древнѣйшей практикѣ относительно вѣнчанія см. въ трудахъ профессоровъ прот. М. И. Горчакова, О тайнѣ супружества. Спб. 1880; Павлова. 30 глава Коричней книги. М. 1887, 68; В. Н. Сергѣевича, Лекціи и изслѣдов. по ист. рус. права. Спб. 1883, 496, 932—933; Владимірскаго-Буданова, Обз. ист. рус. права. К. 1886, II, 108—109, 111.

² См. V гл., стр. 394.

³ 72 пр. Шест. Всел. соб., Кормчая, ч. I, л. 140. Соб. г. гр. и дог. III, № 60; Carlisle, A Relation, London, 1668; Fechner, I, 300—301.

По тѣсной связи брачнаго дѣла съ принятіемъ Православія и обрусѣніемъ, брачующіеся, по крайней мѣрѣ видные изъ нихъ, получали теперь, какъ и при крещеніи, «государево жалованье», женились ли они на новокрещенныхъ или на природныхъ Русскихъ, безразлично. Иноземецъ Иванъ Дорнъ по своемъ крещеніи (1635 г.) получилъ, кромѣ платья, 300 рублей деньгами; подневнаго корму дано ему, съ тремя его слугами, 25 алтынъ, питья 4 чарки вина, полведра меду, полведра пива, сверхъ того, каждому изъ его слугъ по двѣ чарки вина и по кружкѣ пива на день. Такое награжденіе было положено ему, какъ холостому, почему онъ, приготовляясь къ женитьбѣ, обратился (2 января 1636 года) къ государю съ челобитной: «По твоему государеву указу крещенъ я, холодъ твой, въ Православную вѣру и пожаловалъ ты, государь, мени, чтобы мнѣ жениться на новокрещенной иноземкѣ на вдовѣ Настасьядѣ. Свадьбинка моя будетъ въ первое Воскресенье послѣ Крещенья, и мнѣ ее, кромѣ твоего государскаго жалованья, сподобить нечѣмъ. Милосердый государь, пожалуй меня, холона своего, для моего иноземчества и крещенья, вели мнѣ дать свое царское жалованье къ свадьбинкѣ моей на подѣмъ, какъ тебѣ, милосердому государю, обо мнѣ, иноземцѣ, Богъ извѣститъ, мнѣ свадьбинку свою сподобить». Подыскавъ примѣры въ наградѣ крещеныхъ татарскихъ мурзъ и князей, ему положили выдать 15 пудовъ меду прѣснаго, 15 ведеръ меду паточнаго, 3 ведра ромашей, полтора ведра алкану, 5 ведеръ меду краснаго, 4 ведра меду вишневаго, 10 ведеръ вина горячаго, десять четвертей ячменнаго солоду, стягъ говядины, два барана, десять куръ, осмину крупичатой и толченой муки. Вскорѣ затѣмъ къ подневному содержанію было прибавлено ему еще два алтына и на двѣ лошади конскаго корма. На 1638 годъ питья давать иноземцамъ вообще не было указано, но для Дорна выдача продолжалась, за исключеніемъ лишь доли на его слугъ, и пожаловано ему значительное денежное вспомошествованіе на пріобрѣтеніе дома, чтобы было удобнѣе ему жить съ своею женой и родившимися у нихъ дѣтьми¹.

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1637 г., № 2; 1641 г., № 1: «Дѣло по челобитью крещенаго въ Греческій законъ иноземца Ивана Дорна о дачѣ ему на свадьбу жалованья». Ср. выше, 383—384.

Еще щедрѣе былъ награжденъ предъ своею свадьбой извѣстный авантюристъ, князь Левъ Шляковъ-Чешскій ¹, женившійся на Марѣ Васильевнѣ Шереметевой. По просьбѣ жениха, который печаловался государю, что ему «подняться на свадьбу вскорѣ не чѣмъ», и, согласно прежнимъ примѣрамъ, изъ Большаго дворца, Большаго прихода и Новой чети опредѣлено (24 мая 1643 г.) отпустить ему 50 рублей на столовые припасы, 40 пудовъ прѣснаго меду, 82 ведра виша и всякихъ другихъ напитковъ и 46 четей муки и солоду ². Предъ свадьбой Шляковъ обратился (25 июня) къ Михаилу Федоровичу, чтобъ онъ «его пожаловалъ, учинилъ свой государскій подвигъ къ нему, князю Льву, на свадьбу». Въ отвѣтъ на приглашеніе царь послалъ жениху серебряный позолоченый кубокъ, атласу и 40 соболей; это «государево жалованье» отвезъ ему дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Со своею молодою супругой, принадлежавшею къ одной изъ самыхъ богатыхъ боярскихъ фамилій, Шляковъ зажилъ счастливо. Фамилія могла испытывать удовольствіе, что Марѣ Васильевна вышла за необыкновенно «знатнаго» человѣка, за иностраннаго князя; Шляковъ долженъ былъ радоваться, что сразу вошелъ въ кругъ наиболѣе богатаго боярства. Онъ исправно получалъ свое поденное жалованье и имя его, въ знакъ почета, писалось съ «вичемъ» ³.

¹ О немъ и о литературѣ предмета см. выше, 355 и слѣд.

² «Рѣдъ мая въ ѿдъ день государь пожаловалъ, велѣлъ дати своего государева жалованья новокрещену князю Лву Шляковскому на свадьбу: ѿ пудъ меду прѣсново, ѿ ведръ меду паточного, ѿ ведръ романи, ѿ ведра алкану, ѿ ведра меду краснаго смородиннаго, ѿ ведра меду малиноваго, ѿ ведра вишневого, ѿ ведра реиского, ѿ ведра виша двойнаго боярскаго, ѿ чети муки крупчатые, ѿ чети муки смѣсной, ѿ ведръ виша простаго, ѿ чети солоду ячново, ѿ чети солоду ржаново; да на столовые запасы ѿ рублей».

³ До 1647 года «государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованье давано князю Лву Шлякову поденного корму и питья съ Дворца: по ѿ чарокъ виша боярскаго, по ѿ кружки меду вишневого, по ѿ кружки меду малиноваго, по ѿ ведра меду паточного, по ѿ кружки меду обарного, по ѿ ведра нива добраго на день; изъ Большаго приходу по ѿ рубли на день; конского корму на ѿ лошадей по указу, по ѿ возовъ дровъ на недѣлю, на свѣчи по ѿ денги на день; изъ Новые чети людемъ его ѿ человѣкомъ по ѿ чарки виша, по ѿ кружки нива человѣку на день. И велѣно ево писать съ вичемъ».

Человѣкъ бывалый и немало выдавшій, онъ давалъ теперь пиры, приводившіе въ изумленіе не только Москвичей, но и иностранцевъ. На одномъ изъ такихъ пировъ былъ у него лѣтомъ 1643 года, то-есть въ первые же мѣсяцы послѣ свадьбы, Адамъ Олеарій, котораго Шляковъ постарался угостить по-московски. «Послѣ богатѣйшаго угощенія, записалъ Олеарій ¹, графъ отозвалъ меня особо отъ другихъ гостей, повелъ въ другую комнату и сказалъ, что самая большая честь и благорасположеніе, какія только могутъ быть оказаны гостю въ Россіи, состоятъ въ томъ, что жена хозяйина, какъ хозяйка дома, сама выходитъ къ пирующимъ и одинаково съ хозяиномъ подчуетъ гостя, а такъ какъ я, служащій у его свѣтлости герцога голштинскаго, очень пріятель ему, то, въ честь и изъ уваженія къ герцогу, многими высокими милостями котораго онъ пользовался во время своихъ странствованій и гоненій, онъ желаетъ и мнѣ оказать такую же честь. Затѣмъ явилась его супруга, очень красивая собою, хотя и подрумяненная, въ бывшемъ подвѣнчномъ платьѣ, въ сопровожденіи другой женщины, которая несла графинъ съ водкой и чарку. Вступивъ въ комнату, хозяйка поклонилась свосму мужу, потомъ мнѣ, велѣла налить чарку водки, приложила ее къ своимъ губамъ и затѣмъ поднесла ее ко мнѣ и просила выпить, и это повторила до трехъ разъ. Графъ пожелалъ, чтобъ я поцѣловалъ его хозяйку; непривычный къ такой чести, я поцѣловалъ лишь руку, но графъ настаивалъ, чтобъ я поцѣловалъ ее въ губы, и я изъ уваженія къ высокому лицу долженъ былъ исполнить этотъ обычай. Въ заключеніе, послѣ всего, она подарила мнѣ носовой платокъ изъ бѣлой тафты, вышитый золотомъ и серебромъ и украшенный длинною бахромой. Такими платками дарятъ къ свадьбѣ невѣстѣ жены и дочери знатныхъ господъ; на подаренномъ мнѣ платкѣ вышито было мелкими буквами имя Стрѣшнева, дяди царицы». Домъ Шлякова былъ полною чашей, пока не разоблачилось самозванство его хозяйина.

Относительно имущества жены повоображенный пользовался обычными у насъ для мужей правами. Вдова помѣщица, выходившая

---

¹ Olearius, 1656, 206—207, пер. 197—198. Ср. Родъ Шереметевыхъ, III, 248—250.

за «крещенаго иноземца», приносила за собою помѣстье, прижитое ею съ первымъ ея мужемъ. За то если иноземцы, поженившіеся на дочеряхъ московскихъ иноземцевъ, могли уѣзжать изъ Россіи со всѣмъ нажитымъ имуществомъ, лишь не увозя «животовъ старыхъ жителей московскихъ»; то женатый на православной новокрещенъ долженъ былъ оставаться въ Россіи навсегда; были попытки оставлять въ Россіи и самыхъ иноземцевъ, которые женились въ Московскомъ государствѣ, конечно, на русскихъ поданныхъ. Джонъ Мерикъ, пользовавшійся у насъ такимъ значеніемъ, что былъ въ состояніи выхлопотать англійскимъ купцамъ громадныя привилегіи, когда указалъ правительству на англійскихъ прикащиковъ, которые, покинувъ своихъ хозяевъ, поступили на государеву службу и женились на русскихъ, и просилъ, чтобы подобные переходы, убыточные для торговцевъ, были воспрещены, получилъ въ отвѣтъ: «У насъ иноземцевъ въ царскую службу неволею не берутъ, силою никого не женить и въ Московскомъ государствѣ неволею не оставляютъ никого; а кто царскому величеству бьетъ челомъ въ службу и царскія милости и жалованья ищетъ, такихъ великій государь не оскорбляетъ, но всякимъ иноземцамъ милость свою показываетъ и отъ своего царскаго жалованья не отгоняетъ». Такъ ничего и не добился проситель. Пріѣхавшій съ Мерикомъ Джонъ Скрупъ пожелалъ остаться въ Россіи и былъ посланъ на службу въ Казань. На ходатайство англійскаго короля объ отпускѣ его на родину Михаилъ Федоровичъ «въ Англійскую землю отпустить его не велѣлъ, потому что онъ, Джонъ, въ Московскомъ государствѣ женился»¹. Права выѣзда женившіеся на православной безусловно лишился собственно ранѣо вступившія въ бракъ, еще при прекрещиваніи.

На такомъ положеніи вопроса о смѣшанныхъ бракахъ протестантовъ съ православно-русскими видны ясныя слѣды рѣшенія его для лицъ высокопоставленныхъ, членовъ протестантскихъ королев-

---

¹ Полн. Собр. Зак. I, Уложение, XVI, 19; Дон. къ Авг. Им. V, № 48, стр. 285; Рус. Ист. Библ. VIII, № 10, XX; «Выписка изъ Статейной книги (1624 г.) Англійскаго двора о жалобѣ Англичанъ на принятіе въ царскую службу купеческихъ прикащиковъ», Сѣв. Архивъ, 1822, IV, 341—342; Соловьевъ, изд. 4, IX, 169.

скихъ домовъ и московско-царскаго, на устройство браковъ между которыми ¹ было употреблено съ русской стороны необыкновенно много стараній и усилій.

Русскіе князья прежняго періода, удѣльно-вѣчеваго, въ семейномъ устройствѣ не чувствовали стѣсненій. Сами они женились и сыновей женили на нашихъ княжнахъ, боярышняхъ, или греческихъ царевнахъ и на дочерахъ польско-литовскихъ и другихъ королей; дочерей выдавали за князей, бояръ и принцевъ. Ко времени укрѣпленія московской централизаціи дѣло измѣнилось. Самостоятельные удѣльные князья отжили свой вѣкъ; полунезависимые бояре стали въ положеніе слугъ; прежнее юридическое понятіе «по рабѣ холопъ» захватывало все большій и большій районъ. Изъ иноземныхъ принцевъ и принцессъ, съ паденіемъ Византіи, остались одни иновѣрные, вступать въ бракъ съ которыми въ Москвѣ считалось крайне опаснымъ для достоинства и чистоты Православія и неудобнымъ въ смыслѣ народномъ; думали допускать такой бракъ подѣ условіемъ обращенія чужаго лица въ Православную вѣру, чего, конечно, достигнуть было весьма трудно. Въ свою очередь, на Западѣ не настолько знали и уважали Русь, чтобы по доброй волѣ ѣхать сюда за невѣстами или посылать своихъ принцевъ и принцессъ. Татарское иго рѣзко отдѣлило Русь отъ Запада, обособило ее: Московія казалась тамъ какою-то отдаленною варварскою страной.

Измѣненіе обстоятельствъ тяжелѣе всего отразилось на судьбѣ московскихъ князей. Для нихъ выходъ замужъ остался возможнымъ только за подданныхъ московскаго государя; но великіе московскіе князья нашли, что выдавать своихъ дочерей за подданныхъ или, какъ тогда начали называть, за «холоповъ» значитъ унижать себя; великимъ князьямъ подражали ихъ кровные родственники, князья одного съ ними московскаго корня: и имъ также не хотѣлось равняться съ «холопами». И напрасно Писемскій, посоль и свать Грознаго, съ необычайною настойчивостью увѣрялъ англійскую королеву Ели-

---

¹ Вопросъ этотъ былъ предметомъ нашихъ работъ: «Марья Владиміровна и Магнусъ Датскій», Ж. М. Н. Просв. 1878, III, и «Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Московскаго періода». М. 1884.

завету, что «государя наши даютъ свои дочери за государей и государскихъ дѣтей», въ подтвержденіе чего сослался на примѣръ Елены, дочери Ивана III, выданной въ 1495 году за польскаго короля Александра¹: примѣръ Елены Ивановны—лишь печальный отголосокъ предшествовавшей исторіи, который не только не повторился, но еще повелъ къ разрыву Россіи съ Польшей. Двери московскаго терема запирались все крѣоче, оберегались все ревнивѣе.

Софья Палеологъ была послѣднею великою княгиней, взятою изъ иноземныхъ принцессъ. По необходимости бери за себя подданныхъ, большею частью дѣвицъ незнатнаго дворянства, московскіе государя какъ бы утѣшались мыслию, что тѣмъ они возвышаютъ этихъ лицъ до себя. Но эта теорія удовлетворяла не всѣхъ: прочность ея постоянно ослаблялась мнѣніемъ, что для государей приличнѣе жены изъ царствующихъ въ Европѣ родовъ. Колебаніе теоріи проявлялось иногда даже въ крайне уродливой формѣ. Отправляя Писемскаго въ Англію въ качествѣ своего свата, первый же московскій царь, на возможный вопросъ: какъ жениться ему при живой женѣ? наказалъ ему держать такой отвѣтъ: «государь нашъ по многимъ государствамъ посылалъ, чтобъ ему, государю великому, по себѣ прискаты невѣсту, да не случилось: и государь взялъ за себя въ своемъ государствѣ боярскую дочь, не по себѣ; и будетъ королевнина племянница дородна и того великаго дѣла достойна, государь нашъ царь и великій князь, свою оставя, стоворитъ за королевнину племянницу»².

Въ силу предпочтенія, оказываемаго у насъ протестантамъ предъ католиками, и болѣе широкихъ и тѣсныхъ связей съ сѣверными государствами, попытки эти, когда принимали серіозный характеръ, естественно производились преимущественно на одной половинѣ Европы, сѣверно-протестантской. Вопросы, имѣвшіе немаловажное значеніе вообще въ исторіи у насъ протестантства, въ данномъ дѣлѣ занимали

¹ Списокъ тайнаго посольства Федора Писемскаго о сватовствѣ царя Ивана Васильевича и княжны Маріи Гастингсъ, въ Сборникѣ Импер. Русск. Историч. Общ., XXXVIII, 67; также въ Сѣвер. Архивѣ, 1824, IV, 315.

² Память послу дворянину и намѣстнику шацкому Федору Ондревичу Писемскому, Сборн. И. Р. И. Общ. XXXVIII, 6.

роль весьма видную. Стремление Москвы добыть и удержать балтійско-финское побережье и урегулировать вѣдшую торговлю если и приводило къ столкновеніямъ съ сѣверозападными державами и какъ бы ослабляло устроившіяся съ ними связи; то эти же столкновенія служили вѣдшими ближайшими поводами къ брачнымъ сношеніямъ, при чемъ государства, близко заинтересованныя, Данія и Англія, выставили главный контингентъ подходящихъ для брака лицъ.

Несмотря на желаніе и старанія нашихъ государей, изъ брачныхъ сношеній увѣчалось усѣхомъ всего одно, да и то какъ бы случайно; остальные только открыли сокровенныя тайны Московскаго дворца и всю глубину тогдашней розни между Россіей и Западомъ. Чтò при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ должно бы устроиваться само собою, безъ особенныхъ затрудненій, то потребовало тогда съ нашей стороны самыхъ хитрыхъ подходовъ дипломатіи, различныхъ политическихъ махинацій, а иногда и непомѣрныхъ напряженій въ области богословской науки. И однако домотавитая Москва, руководясь своимъ религіознымъ чувствомъ и политическимъ смысломъ, ни разу не поступилась здѣсь своими прямыми интересами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда личныя стремленія правителей уходили слишкомъ далеко отъ общаго настроенія народной массы, роковой преградой являлись постороннія обстоятельства. Тутъ на всемъ лежитъ ничѣмъ неизгладимый отпечатокъ тогдашней, чисто московской эпохи.

Первое и вмѣстѣ съ тѣмъ приведшее къ цѣли брачное дѣло случилось при Іоаниѣ Грозномъ, во время его долготѣней Ливонской войны и на почвѣ чисто политическихъ ливонскихъ интересовъ.

При покореніи Ливоніи, Ивану Васильевичу, кромѣ мѣстныхъ жителей, пришлось вести счеты съ Польшей, Даніей и Швеціей, державами въ то время первостепенными, почему онъ задумалъ подчинить Ливонію пока на правахъ вассальныхъ и съ этою цѣлью предложилъ сперва Фюрстенбергу, а затѣмъ Кетлеру титулъ ливонскаго короля. Не удавшимся съ ними, Таубе и Крузе, агенты Іоанна, обратились къ Магнусу¹, юному владѣтелю Эзеля, выставивъ въ

---

¹ По словамъ Крузе, сначала обратился къ нимъ самъ Магнусъ.

самыхъ радужныхъ краскахъ всё выгоды вассальнаго подчиненія. Предложеніе агентовъ пало на добрую почву.

Положеніе Магнуса было не завидно. Получивъ въ наследствѣ отъ отца, датскаго короля Христіана III, Шлезвигское герцогство, онъ сталъ въ двусмысленное отношеніе къ своему старшему брату, королю Фридриху II, который считалъ болѣе удобнымъ взять эти земли себѣ, а герцогу въ замѣтъ ихъ кунить часть отдаленной Ливоніи, епископство Эзельское и Пильтенъ, куда Магнусъ и направился (1560 года) вмѣстѣ съ датскою дружиной и щедрыми обѣщаніями рыцарству, если оно пожелаетъ подчиниться ему. Открытымъ и уступчивымъ характеромъ, щедростью, доходившею часто до расточительности, юношескимъ пыломъ и склонностію къ веселымъ пирамъ Магнусъ, дѣйствительно, понравился привыкшимъ къ шумной жизни ливонскимъ дворянамъ; вскорѣ ему удалось присоединить Зоннебургъ и кунить обширное епископство Ревельское. Но затѣмъ счастье ему измѣнило. Своими успѣхами онъ вызвалъ энергическое противодѣйствіе со стороны своихъ соперниковъ, и они то тамъ, то сямъ начали вредить ему: Шведы даже оттерли его отъ богатаго Ревеля; а король Фридрихъ, не видя выгодъ въ содѣйствіи брату, не только почти совсѣмъ понинулъ его на произволь судьбы, но и задумалъ еще захватить самый Эзель въ свои руки. Борьба съ соперниками и роскошная жизнь требовали между тѣмъ отъ Магнуса непосильныхъ расходовъ. Съ цѣлію поправиться, онъ посватался за сестру польскаго короля Анну, впоследствии жону Стефана Баторія, и въ приданое просилъ нѣкоторыя помѣстья изъ Рижскаго архіепископства, но въ отвѣтъ отъ Сигизмунда - Августа получилъ лишь ѣдкій отвѣтъ подумать прежде о томъ, куда привести свою будущую супругу... И въ самомъ дѣлѣ, безпомощность и безсиліе Магнуса достигли того, что и съ русской стороны съ нимъ вздумали войти въ сношенія только послѣ неладицы съ Кетлеромъ. Молодой герцогъ обрадовался предложенію Ивана Васильевича, какъ нечаянной дорогой находкѣ. Ему казалось, что зависимость отъ московскаго царя дастъ ему необходимую внѣшнюю поддержку и, быть можетъ, всю Ливонію въ руки. Чтобъ ускорить интересные переговоры, Магнусъ самъ, не снесясь напередъ съ братомъ, по-

сившию отправился (въ мартѣ 1570 года) въ Москву въ сопровожденіи многочисленной и блестящей свиты, имѣвшей назначеніе прикрыть его безсидіе; его не остановили даже достигшіе до него слухи о производимой Грознымъ расправѣ съ Новгородомъ ¹.

Въ Москвѣ хотя и правили кровавыя поминки по новгородскомъ погромѣ, Магнуса встрѣтили (въ началѣ іюня) со всѣмъ почетомъ, свойственнымъ гостепріимной русской столицѣ, въ первый разъ видѣвшей въ своихъ стѣнахъ такого знатнаго гостя. Грозный показалъ видъ, что насколько онъ строгъ къ своимъ, настолько милостивъ къ чужестранцамъ. Ради дорогаго гостя онъ отпустилъ изъ плѣна нѣсколько тысячъ дерптскихъ и другихъ гражданъ, угостилъ и щедро одарилъ всю его свиту — совѣтниковъ, дворянъ и слугъ; со своими гостями государь былъ очень веселъ, шутилъ и громко говорилъ, что теперь отъ всей души расположенъ къ Нѣмцамъ ²; необычнѣ всего отнесся онъ съ своимъ вниманіемъ и милостями къ Христіану Бокгорну, придворному проповѣднику Магнуса ³. На одномъ изъ торжественныхъ собраній самъ герцогъ былъ провозглашенъ королемъ Ливоніи и въ залогъ будущаго королевства данъ ему завоеванный русскими войсками городъ Оберпаленъ; за Магнусомъ, его наследниками и всѣми жителями Ливоніи оставлены всѣ прежнія права, вольности, суды и обычаи, ихъ аугсбургское исповѣданіе, ливонскихъ городамъ дано право безпрепятственной торговли въ московскихъ областяхъ подъ условіемъ обязательства короля пропускать въ Москву заморскихъ купцовъ, всякихъ художниковъ, ремесленниковъ и военныхъ людей. Съ своей стороны Магнусъ торжественно

---

¹ A. Richter, Geschichte der dem Russischen Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen. Riga, 1857, I; Sonntag, König Magnus in Grave's Caritas. Riga, 1831; K. H. von Busse, Herzog Magnus, König von Livland. Leipzig, 1871; Dr. Th. Schieman, Magnus, König von Livland, in его Charakterköpfe und Sittenbilder aus der baltischen Geschichte des sechszehnten Jahrhunderts. Hamburg u. Mitau, 1885, 77 и слѣд.; Бестужевъ-Рюминъ, Русск. Ист., II, 277—279, и др.

² Scriptorum Rerum Livonicarum, II, Russow, Bl. 70 a и b (перев. и прим. въ Сборн. мат. и стат. по ист. Прибалт. края, III, 187—192); Henning, Bl. 51 b; Keleş, Liefländische Historia. Revval. 1695, 293.

³ См. ниже, VII гл.

призпалъ Грознаго своимъ сюзереномъ. Разошедшійся въ милости царь промовилъ, впрочемъ, уже не въ торжественномъ собраніи, что овъ не довольствуется однимъ высокимъ званіемъ верховнаго господина надъ новымъ ливонскимъ королемъ, но желаетъ быть еще его и родственникомъ: вмѣстѣ съ ливонскою короной овъ совершенно неожиданно предложилъ ему руку своей двоюродной племянницы ¹.

Предъ прїѣздомъ Магнуса въ Москву, Грозный лишилъ жизни своего двоюроднаго брата, Владиміра Андреевича, князя Старицкаго, обвинивъ его въ различныхъ измѣнническихъ замыслахъ. Отъ несчастнаго остались двѣ дочери — Евфимія и Марья Владиміровны, едва ли, какъ дѣти ненавистнаго брата, пользовавшіяся расположеніемъ дяди, и въ свою очередь, конечно, не любившія дядю, жестокаго убійцу ихъ отца. Иванъ Васильевичъ держалъ ихъ въ черномъ тѣлѣ, въ неизвѣстности; люди, даже очень близкіе къ нему, напримѣръ Таубе и Крузе, считали ихъ убитыми вмѣстѣ съ ихъ отцомъ и матерью ². Очень вѣроятно, что царю думалось иногда объ ихъ судьбѣ; печальный прїѣздъ холостаго принца натолкнулъ его на счастливую мысль выдать за этого заѣзжаго гостя старшую изъ сиротъ, Евфимію Владиміровну. Ивану Васильевичу не было нужды ни до новаго, уже извѣстнаго намъ, укоренившагося обычая, ни до того, что современные ему русскіе архіереи въ своихъ вѣроисповѣданіяхъ клятвенно обязывались не дозволять браковъ православныхъ Русскихъ съ западными иноувѣрцами. Нѣтъ сомнѣнія, ему казалось, что при помощи этого брака ему удастся какъ избавиться отъ части неприятной ему тягости, такъ и крѣпче прибрать къ своимъ рукамъ Магнуса и Ливонію, гдѣ положеніе Русскихъ становилось не совѣмъ удобнымъ. Могла ли дочь Владиміра Андреевича содѣйствовать своему недлюбимому дядѣ? Но не въ томъ вопросъ: не въ обычаѣ Грознаго было разбирать средства для дѣйствія. Съ другой стороны, и жениху

---

¹ Historica Russiae Monumenta, I, №№ СІІ — СІІІ; Schreiben des Herzog Ulrich an d. Kais. Maximilian II, von 25 Septemb. 1571, у Карамзина, IX, пр. 335, и въ Mittheilungen aus d. Gebiete d. Gesch. Liv-Ehst-und Kurland's. Riga, 1845, III, 124.

² Sendschreiben an Gotthard Kettler von J. Taube und E. Kruse, 1572, въ G. Ewers, Beiträge z. Kenntniss Russlands. Dorp. 1816, I, 168.

также было не до разбора невѣсть: какую ни предложилъ бы ему царь, онъ, чтобы не оскорбить Грознаго, едвали нашель бы возможнымъ отказаться. Справиться же о мнѣнїи невѣсты и позаботиться объ ея согласїи никому, кажется, не приходило въ голову.

Надъ брачными переговорами царяла непроницаемая тайна; по крайней мѣрѣ ничѣмъ иначе нельзя объяснить незнанїя о нихъ Таубе и Крузе, которые и послѣ того продолжали думать, что ни Евфимїи Владиміровны, ни ея сестры уже давно нѣтъ на свѣтѣ. Приданое обѣщано было богатое: сверхъ разныхъ вещей, пять бочекъ золота ¹. Все сложилось съ чрезвычайною быстротою и неожиданностію. Но самые сборы къ свадьбѣ еще далеко не были кончены, а съ ливонскими дѣлами медлить было тоже нельзя, и потому бракосочетаніе отложили до болѣе благопрїятнаго времени. Отсрочка, чуть не разстроивъ всего дѣла, привела къ непредвидѣннымъ послѣдствїямъ.

Съ освобожденными ливонскими плѣнными и русскимъ войскомъ только что произведенный и единственный въ исторїи ливонскїй король (кромѣ Магнуса никто больше не носилъ этого титула) отправился въ обратный путь, не имѣвъ, кажется, случая видѣть свою невѣсту. Провозглашенное имъ объединеніе всѣхъ орденскихъ земель подъ своею королевскою властью, какъ вѣрнѣйшее средство для страны освободиться ото всѣхъ терзавшихъ ее невзгодъ, получило сочувственный откликъ, но неудачная осада Ревеля положила преграду его усїхамъ, и онъ отступилъ къ Оберпалену. Данїя и Швеція заключили между собою союзъ; приставленные къ Магнусу, Таубе и Крузе передались Польшѣ. Самъ Магнусъ, опасаясь, что все это Грозный можетъ объяснить не въ его пользу, боясь подозрѣній и мести, поспѣшилъ убраться на Эзель. Отошла къ отцамъ и его невѣста Евфимїя Владиміровна.

Тутъ, казалось, и конецъ дружественнымъ отношенїямъ между царемъ и королемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ конецъ затѣянной исторїи брака. Разумѣется, такъ бы и случилось, если бы взаимные интересы не тянули болѣе другъ къ другу главныхъ дѣятелей въ этой исто-

---

¹ Mittheil. III, 124; Карамзинъ, IX, прим. 333.

рив. Нужда въ обоюдной помощи, напротивъ, значительно у нихъ усилилась.

Союзомъ со Швеціей Фридрихъ показалъ своему брату, чего зтотъ можетъ ждать отъ него. Ревельцы въ свою очередь оскорбляютъ Грознаго. День снятія осады (16 марта 1571 года) ими положено праздновать каждый годъ, какъ день освобожденія отъ «московскаго тирана», и тѣмъ, вмѣстѣ съ горькимъ сознаніемъ тяжести потерь, возбуждается въ Грозномъ чувство злобы, личная месть. И вотъ, вмѣсто того, чтобы разрывать связи, вассальный король спѣшить оправдаться предъ царемъ и съ нетерпѣніемъ ждетъ отвѣта, а царь рѣшается продолжать разыгрывать роль великодушнѣйшаго въ людей и посылаетъ Магнусу любезное письмо, въ которомъ, успокоивая его, проситъ возвратиться въ Оберпаленъ и обязательно предлагая ему на прежнихъ условіяхъ руку Марьи Владиміровны, младшей сестры умершей невѣсты. Магнусъ тотчасъ же соглашается; свое согласіе на зтотъ бракъ идетъ въ Москву и король Фридрихъ ¹.

Одно препятствіе лежало еще на пути къ совершенію бракосочетанія — война со Швеціей, но и она, благодаря не замедлившемуся перемирію (весной 1573 года), вскорѣ прекратилась. На возвратномъ пути изъ Ливоніи, гдѣ Иванъ Васильевичъ провелъ послѣднюю зиму, онъ остановился въ Новгородѣ, чтобы послѣ военныхъ трудовъ найти покой и веселье.

Когда такимъ образомъ препятствія устранились, свадьбу, не откладывая далѣе, назначили въ Новгородѣ на 12 апрѣля 1573 года. Свидѣтелями ея пришлось быть многимъ. Помимо того, что здѣсь находилась часть возвращавшагося съ Грознымъ войска, Магнусъ прибылъ со свитой до 200 дворянъ и немалымъ числомъ дамъ; съ невѣстой пріѣхали царевичъ Иванъ Изюновичъ и много московскихъ бояръ и боярынь. Въ первый разъ Русскіе и Нѣмцы встрѣтились такъ близко.

Марья Владиміровна была очень миловидная дѣвочка; ей считали всего около 13 лѣтъ, а Магнусу 23 года. Спустя шесть мѣсяцевъ братъ послѣдняго писалъ ² мекленбургскому герцогу, что она

¹ Mittheil. III, 124; Busching's Magazin, VII, 303—304.

² Mittheil. III, 124; VIII, 266—267.

чистое дитя: достаточно яблока и немного сахару, чтобъ она оставалась спокойною. Впрочемъ, бракъ въ такіе годы у насъ не былъ рѣдкостью. Стоглавымъ соборомъ (1351 года) запрещалось выдавать замужъ лишь моложе двѣнадцати лѣтъ¹; у западныхъ же путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, передается, что имъ часто встрѣчались молодыя женщины, которыя, преспокойно играя на улицѣ съ другими дѣтьми, ничѣмъ не отличались отъ своихъ маленькихъ сверстницъ, кромѣ развѣ особаго способа занлетать косу.

Въ какой своеобразной формѣ, допустившей сближеніе православнаго и лютеранскаго обрядовъ, было совершено обрученіе и вѣнчаніе, мы уже видѣли². Нѣмецкая свита хотя со всѣмъ блескомъ участвовала въ свадебномъ поѣздѣ къ Дмитріевскому Православному храму, она не могла идти далѣе наперти, въ которой пасторъ долженъ былъ выполнить надъ принцемъ лютеранскій обрядъ, тогда какъ Москвитяне вошли въ самую церковь, гдѣ мѣстный священникъ обвинялъ песту по православному чиноположенію, въ присутствіи, повидимому, однихъ Русскихъ.

Отъ церкви поѣздъ направился къ государеву дворцу. Здѣсь открылся ширъ на славу. Пировали вмѣстѣ всѣ—и Русскіе, и иностранцы, только первые сидѣли выше послѣднихъ. Изъ русскихъ боярынь «большое мѣсто» занимала жена окрещенаго татарскаго царевича Михаила Камбуловича, противъ нея сидѣлъ князь Ив. Фед. Метиславскій. Русскія забавы, начавшіяся послѣ обѣда, мѣшались вмѣстѣ съ иноземными. Гости разбушевались. Въ представленіяхъ, пляскахъ и пр. они, по словамъ одного изъ ливонскихъ лѣтописцевъ, дошли до такихъ безобразій, какихъ не испорченнымъ глазамъ и ушамъ нельзя ни видѣть, ни слышать. На общей радости развеселился и царь Иванъ Васильевичъ. Не гораздый въ пляскѣ, но большой охотникъ до пѣнія, онъ собралъ маленькихъ послушниковъ и занѣлъ съ ними символъ Аѳанасія Великаго. Пѣлъ онъ быстро, наизусть, и маленькіе товарищи не могли поспѣть за нимъ по книгѣ. Это его сердило, и когда они сбивались и отставали, онъ до крови билъ ихъ тяжелымъ посохомъ, которымъ регентовалъ.

¹ Стоглавъ, гл. XVIII. Ср. Кормчую книгу, ч. II, 26, 29, 60, 120.

² Выше, стр. 212—215.

Нѣмецкіе ученые, случившіеся тутъ, видно мало принимали участія въ увеселеніяхъ. Между ними и однимъ русскимъ игуменомъ, хорошимъ начетчикомъ, завязался сильный религиозный споръ; игуменъ выказалъ желѣзную неуступчивость, чѣмъ очень не понравился иноземцамъ—отголосокъ этого неудовольствія слышенъ и въ насмѣпкахъ надъ нимъ ливонскаго лѣтописца.

На ночь молодыхъ отвели въ опочивальню, приготовленную въ одномъ деревянномъ домѣ. Въ прихожей помѣстилось нѣсколько знатныхъ пожилыхъ женщинъ. Около дома бѣднѣло двое сильныхъ дворецкихъ, на обязанности коихъ лежало охранять покой новобрачныхъ. По утру царь надѣлалъ молодыхъ богатыми мѣховыми шубами. Пированье продолжалось нѣсколько дней ¹.

Свадѣбу сыграли; наступило время расчета. Магнусъ мечталъ о богатомъ приданомъ. Онъ надѣялся, что получитъ обѣщанныя царемъ бочки золота, всѣ завоеванныя Русскими земли и будетъ жить со своею молодою женой въ довольствѣ, прицѣваячи. Но недавнія измѣны Таубе, Крузе и другихъ Ливонцевъ научили Грознаго бѣльшей осторожности. Прежній обычай хвалиться своимъ необычнымъ довѣріемъ къ иностранцамъ онъ уже оставилъ; Фелингу, послу мекленбургскаго герцога, онъ сказалъ около этого времени: «Нѣмцы инѣ извѣрились». Неудивительно послѣ того, что онъ задумалъ попридержать, постѣснить Магнуса, и на его требованіе отвѣтилъ ему, чтобъ онъ, пока не докажетъ своей вѣрности, довольствовался пожалованными ему Оберпаденемъ и Каркусомъ.

Новобрачная чета поселилась въ этихъ своихъ владѣніяхъ. Въ одномъ Оберпаденѣ принадлежало ей до тысячи крестьянъ; жить бы

---

¹ Кромѣ указаннаго выше, о бракѣ и пиршествѣ см. у Dr. Vheling'a Sendung durch Livl. nach Nowgorod in J. 1572, въ Bunge's Archiv, I, 323—324; Henning'a, Bl. 55 a и b; Russow'a, Bl. 82 b изд. Script. Reg. Livon. II (перев. и примѣч. 221—2-2), Nyenstädt'a Livl. Chronik, въ Monum. liv. antiqu. II, 76 (перев. въ Сб. мат. и стат. по ист. Приб. кр. IV, 46), Горсея, въ Библ. д. чт. 1865, № 3, стр. 37—38; Чт. Имп. Мос. Об. Ист. и Др. Рос., 1877, I, 13—14; Petreii, 190, пер. 123. Всѣ эти извѣстія настолько неполны и отрывочны, что пользоваться имп возможно только при снесеніи ихъ съ данными о другихъ княжескихъ свадьбахъ той эпохи.

еще можно было, пожалуй, не особенно бѣдно, если бы чета была попрактичѣе: жена была не хозяйка и совершенное дитя, супругъ—довѣрчивый, до расточительности щедрый юноша. Вскорѣ онъ раздарилъ своимъ придворнымъ почти всѣхъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на бѣдность, взаимныя отношенія супруговъ были добрыя. Марья Владиміровна подчинилась вліянію своего мужа. Оставивъ въ покоѣ ея релігіозныя убѣжденія, онъ постарался лишь объ измѣненіи ея вѣшняго вида, такъ что въ искусствѣ принарядиться и въ изящности манеръ она потомъ не уступала ливонскимъ дамамъ. У нихъ родилась (1580) дочь Евдокія, крещеніе ¹ которой, очевидно, согласно условію брачнаго договора, совершено по обряду православному.

Родство съ Грознымъ не принесло Магнусу, чего онъ добивался: основать самостоятельное Ливонское королевство подъ номинальною зависимостью отъ московскаго царя ему не удалось. Правда, счастье улыбалось ему не одинъ разъ: когда былъ въ союзѣ съ Грознымъ, онъ иногда возвышался на такую высоту, что, казалось, былъ уже близокъ къ цѣли; но это случалось какъ будто для того, чтобы затѣмъ быстрѣе и сильнѣе низвергать его внизъ. Число враговъ его возрастало: недруги московскаго царя превратились въ его собственные. Братъ Фридрихъ взялъ у него Эзель; Шведы обрѣзывали его съ сѣвера, Поляки съ юга, и когда Баторій началъ одолевать наши войска, Магнусъ, чтобы спасти остатки своихъ владѣній, измѣнилъ Іоанну (не даромъ Іоаннъ прежде не довѣрялъ ему исполнѣ), поспѣшивъ отдаться новому сюзерену. Постепенно стѣсняя его во всемъ, Поляки обнаружили свои хитрыя притязанія и на его послѣдній укромный уголокъ, отдаленный Пильтенъ. Политическая его роль была доведена до ничтожества, такъ что онъ пересталъ употреблять даже свой почетный титулъ ливонскаго короля. Огорченія свели его въ могилу равнше времени. Онъ умеръ 18 марта 1583 года, 42 лѣтъ отъ роду, и былъ похороненъ въ Дворцовой пильтенской киркѣ. Тѣло его потомъ ², перевезли въ Данію.

¹ Kelch, hiefl. Hist., Карамзинъ, IX, прим. 506.

² По Лѣтописи Рюссова (Russow, Bl. 134 a), въ 1584 году, а по пильтенскимъ церковнымъ книгамъ (Kalmeyer, Wo ist Herzog Magnus begraben? Das Inland, 1837, № 25, S. 417—418), много поздиѣе, именно 3 апрѣля 1662 года.

Не осталась на мѣстѣ и его супруга. Щедрыми обѣщаніями сначала убѣдилъ (1583 года) ее переселиться въ свои владѣнія Баторій, потомъ заманилъ (1586 г.) ее въ Россію Борисъ ¹, и ни тотъ, ни другой не исполнили своихъ обѣщаній: Баторій отправилъ ее въ Рижскую крѣпость, Борисъ—въ монастырь. Лишившись дочери, она подъ именемъ инокини Марѳы долго еще влачила здѣсь свою несчастную жизнь, хотя съ точностію и не извѣстенъ годъ ея смерти ². Въ послѣдній разъ упоминается о ней въ 1609 и 1611 годахъ ³— во время осады Троицкой Лавры Поляками и разграбленія московскаго Новодѣвичьяго монастыря казаками Заруцкаго. Казаки до-нага ограбили ее вмѣстѣ съ другою подобною инокиней, дочерью Боржса, Ксевіей, и обѣихъ ихъ подвергли поруганію... Гробницы ея и ея дочери находятся въ Успенскомъ соборѣ Троице-Сергіевой Лавры ⁴.

Тяжело было житье нашихъ княжевъ въ теремахъ, но все же трудно сравнивать его съ судьбой кн. Марьи Владиміровны. Первый бракъ между нашею православно-русскою княжнѣю съ нѣмецко-протестантскимъ принцемъ какъ будто и устроился только затѣмъ, чтобы подвергнуть чету тяжкимъ невздамъ.

Устроивъ этотъ смѣшанный бракъ, хотя бы, противъ воли устроителя, и не оправдавшій возлагаемыхъ на него надеждъ и не

---

¹ Вслѣдъ за Горсеемъ (Библ. д. чтен. 1863, № 6, стр. 8—11) въ нашей исторической наукѣ (Костомаровъ, Русская исторія, 1880, I, 589) до сихъ поръ держится мнѣніе, будто она съ ея согласія была похищена тайно отъ коменданта крѣпости. Дѣло, какъ показываютъ оффиціальныя документы (Тр. и Лѣт. Общ. Ист. и Др. Росс. 1837, VIII, 392—393), обошлось проще, безо всякихъ романтическихъ похищеній: наше правительство, заручившись тайнымъ согласіемъ Марьи Владиміровны, обратилось къ польскому правительству о добровольномъ ея отпускѣ въ Россію, а послѣднее, давно таготившееся неприяною для него обузой, съ полною готовностію исполнило эту давно желанную просьбу.

² Дата на ея гробницѣ («лѣта 7376 (1597) іюня 11 (13) дни, преставиися благовѣрная королева инока Марѳа Владиміровна») невѣрна и ошибка слѣлана, вѣроятно, при подновленіи. Ср. Флетчера, 15, 26.

³ Акт. Ист. III, 286; Собр. г. гр. и дог., II, 585.

⁴ Подробнѣе объ этомъ см. въ нашей статьѣ: Марья Владиміровна и Магнусъ Датскій, Журн. Мнн. Нар. Просв., 1878. III.

привеснѣй четѣ счастья, Грозный, какъ ни домогался, не былъ въ силахъ найти на Западѣ подходящую пару для себя.

Повскать себѣ невѣсту «въ иныхъ государствахъ, у короля или у царя котораго», Иванъ Васильевичъ задумалъ еще прежде, чѣмъ родилась Марья Владиміровна. Митрополитъ склонилъ его оставить эту мысль, и царь заявилъ (1547) ему: «азъ, отче, ту мысль отложилъ, въ иныхъ государствахъ не хочу жениться: для того, что послѣ своего отца и матери остался малъ, привести мнѣ за себя жену изъ другаго государства, и у насъ въ нравахъ будетъ разное и иное между нами будетъ тѣтно»¹. Выборъ далъ на невѣсту изъ своихъ, на Анастасію Романовну. Послѣ ея смерти вліяніе духовенства и лучшаго боярства на Іоанна ослабѣло. Онъ намѣтилъ себѣ въ супруги дочь ревностнаго католика, Сигизмунда I Польскаго, Екатерину, и продолжалъ домогаться ея даже по выходѣ ея за Фвляндскаго герцога, потомъ шведскаго короля Іоанна, заключилъ съ этой цѣлю формальный договоръ съ послами короля Эриха XIV, пока ея мужъ съ позоромъ не выслалъ изъ Стокгольма не впору прѣхавшихъ туда русскихъ пословъ-сватовъ. Свою неудачу Грозный впоследствии объяснялъ тѣмъ, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе шведскими послами, которые увѣрили-де его, что мужъ Екатерины, герцогъ Иванъ, умеръ, не оставивъ ни дѣтей, ни наслѣдниковъ, почему онъ и просилъ выдать вдову и, согласно съ договоромъ, отправилъ за ней пословъ, которые однако воротились поруганные и ограбленные. Такъ онъ объяснялъ это новымъ шведскимъ посламъ, абовскому епископу Павлу Юстену съ товарищами, которыхъ, во отищеніе ихъ королю Ивану III, подвергъ предъ тѣмъ тяжелымъ невздамъ. Наканунѣ ихъ отпуска въ отечество наши бояре разспрашивали (въ генв. 1572 г.) пословъ о лѣтахъ и красотѣ сестры королевской и выражали желаніе имѣть ея портретъ. Нѣсколько ранѣе царь сватался было за ея старшую сестру, Цецилію, славившуюся красотой. Цецилія скоро предалась разгулу и думала о жизни совсѣмъ не въ такомъ замкнутомъ обществѣ, какимъ казалось тогда московское, а взаимныя отношенія царя съ братьями принцессъ, шведскими коро-

---

¹ Царственная книга. Слб. 1769, 127.

лами, слишкомъ были враждебны, чтобы эти попытки ¹ сватовства за дочерей Густава I Вазы могли привести къ желаемой цѣли. Неудачи не остановили Грознаго. Подъ конецъ жизни въ этомъ «потомкѣ Кесаря Августа», какъ онъ иногда любилъ величать себя, съ особою силой воскресла мысль о супругѣ изъ знатныхъ иноземокъ. Предлогомъ къ возобновленію попытки опять послужилъ ливонскій вопросъ.

Стѣсненный Ваторіемъ и Швеціей, Іоаннъ вынужденъ былъ на весьма невыгодный миръ: мы были совсѣмъ отрѣзаны отъ балтійскихъ береговъ, изъ-за которыхъ погубали столько успій, средствъ и людей. Тяжелый урокъ убѣдилъ его, какъ непосильна борьба съ западными сосѣдями, пока мы неравны съ ними въ ратномъ искусствѣ и пока у насъ тамъ нѣтъ вѣрнаго союзника. Потому, не покладая надежды воротить балтійскіе берега, Іоаннъ завелъ сношенія съ англійскою королевою Елизаветой о заключеніи наступательнаго союза противъ Польши и, чтобы лучше закрѣпить его, вплелъ сюда переговоры о женитьбѣ на одной изъ родственницъ Елизаветы, Маріи Гастингсъ, дочери графа Гэнтингдонскаго ². Бракъ долженъ былъ служить къ закрѣпленію и другаго предпріятія Іоанна. Одновременно съ тѣмъ царь велъ переговоры съ Елизаветой о тайномъ для себя убѣжищѣ. Какъ родственникъ королевы, онъ, конечно, былъ бы

¹ О нихъ у Juusten'a (Ewers, Beitr. zur Kenntn. Russl., I; Аделунгъ, Крит. лит. об., I, № 64) и стат. Якубова, Дочь Густава I, Ист. Вѣстн. 1887, X, 135—137.

² Главные отпосланные сюда документы хранятся въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., средѣ Англійскихъ дѣлъ, св. I, №№ 1 и 2, и изданы въ Сѣв. Архивѣ, 1882, I, 310—322, въ XXXVIII т. Сб. II. Рус. Ист. Общества, см. также Извѣстія Англич. о Россіи (съ англійск.), 95—103, и гр. Ю. Толстаго Последнее посольство англ. кор. Елизаветы къ и. Ивану Васильевичу. Сэръ Еремѣй Баусъ, въ Рус. Вѣстн. 1861, II, 1—49, его же, Россія и Англія, №№ 41—53.—Гастингсъ приходилась королевѣ дальнею родственницею: ея прабабка (бабка ея матери) была двоюродною сестрой бабки (матери отца) Елизаветы. — Извѣстіе нашей лѣтописи (И. С. Р. Лѣт. IV, 318) и сообщеніе Горсея (Библи. д. чт. 1865, № 5, 53), будто бы Грозный, введенный въ заблужденіе Елисеємъ Бомеліемъ, первоначально думалъ жениться на самой Елизаветѣ. по доводамъ гр. Ю. Толстаго, (Англія и ея впады на Россію въ XVI вѣкѣ, Вѣс. Евр., 1873, VIII, 307—308; Россія и Англія, 33—34), не заслуживаютъ вѣроятія.

принять тамъ лучше, если бы, дѣйствительно, когда-нибудь пришлось ему воспользоваться выхлопываемымъ дозволеніемъ. То же обстоятельство, что онъ былъ женатъ и его жена Марія Нагая находилась въ добромъ здоровьи, ему не казалось препятствіемъ. Женясь въ пятый или седьмой разъ и привыкнуши замѣнять своихъ супругъ другими, сластолюбивый старикъ съ такою же свободой могъ взять и восьмую, и считалъ это настолько естественнымъ, что переговоры о Маріи Гастингсъ онъ поручилъ сначала вести, между прочимъ, брату своей жены, Аванасію Нагому.

Началось съ того, что Іоаннъ повросилъ Елизавету о присылкѣ ему хорошаго доктора и аптекарей. Подобныя просьбы были тогда въ обычаѣ, и Елизавета исполнила ея: прислала доктора Роберта Якоба (Robertus Jacobus) ¹, рекомендуя его съ самой выгодной стороны и выставляя на видъ, какъ онъ и аптекаря дороги ей («себя есмь ими оскудѣли»), и если отправляетъ, то, чтобы доказать ему, Іоанну, свою дружбу. Цѣль оговорокъ понятна: побуждать государя оказывать свое покровительство англійскимъ купцамъ. Въ бесѣдѣ съ Робертомъ, Іоаннъ какъ-то спросилъ его: есть ли въ Англійи какая государская дочь, вдова, жена или дѣвица? Докторъ указалъ на королевиному племянницу Марію Гастингсъ. Царь велѣлъ оружейнику Богдану Бѣльскому, дуиному дворянину Аванасію Нагому и дяку Щелкалову разспросить поподьяничѣ доктора о той «дѣвкѣ» и о дорогѣ, какимъ обычаемъ государеву послу ѣхать въ Англійскую землю. Снаряжено было посольство. Его составляли: дворянинъ Федоръ Андреевичъ Писемскій, при немъ подъячій Епифанъ-Неудача Ховралевъ, толмачи Романъ Бекманъ и Эгидій Кроу. Последнему было поручено тайно сообщить Елизаветѣ о намѣреніи Іоанна прибыть въ Англію, а Писемскій долженъ былъ, ведя съ нея посланіи переговоры о заключеніи союза противъ Польши, открыть королевѣ, что Іоаннъ желалъ бы взять ея племянницу, еслибъ эта оказалась годною ему; на его обязанности лежало добиваться, чтобъ ему была показана невѣста и данъ ему съ нея портретъ, и высмотрѣть ее

---

¹ Онъ извѣстенъ у насъ болѣе подъ именемъ Романа Елизарьева. О немъ у Рихтера въ Ист. мед. въ Рос., I, 293—300.

накрѣпко, развѣдать о ней и объ ея родныхъ и обо всемъ довести своему государю.

16 сентября 1582 года посольство высадилось на англійскій берегъ. Подъ предлогомъ то мороваго повѣтрія, то доставляемыхъ посламъ увеселеній, представить его Елизаветѣ и начать съ ними переговоры Англичане не торопились. Торжественная аудіенція состоялась 4 ноября, въ Виндзорскомъ замкѣ, первое совѣщаніе съ министрами во второй половинѣ декабря. Писемскій заявилъ, что за союзъ противъ враговъ, особенно противъ короля польскаго, за помощь людьми или деньгами и за пропускъ въ Россію мастеровъ и всего, что пригоже къ ратному дѣлу, государь обѣщаетъ выпускать изъ Россіи въ Англію все «безъ вывѣта». Министры отвѣтили, что прежде слѣдуетъ донести имъ о томъ до вѣдома королевы.

Какъ бы для ускоренія сношеній, Писемскій, уже терявшій терпѣніе, чрезъ своего толмача Елизара, далъ знать королевѣ, что у него есть до нея тайное дѣло. Хотя изъ донесенія доктора Роберта ей кое-что было извѣстно, однако Елизавета не показала о томъ виду, назначила Писемскому быть у нея (18 января 1583 г.) въ Ричмондѣ и, оставшись съ нимъ наединѣ, спросила, въ чемъ состоитъ тайный ему приказъ государя. Писемскій предложилъ королевѣ, чтобъ она показала ему свою племянницу, велѣла бы написать ея персону для передачи государю, чтобы государь, буде Марія пригодится для его царскаго чину, началъ о томъ съ королевой говорить какъ пригоже. «Любя брата своего, вашего государя, отвѣчала Елизавета, рада съ нимъ быть въ свойствѣ; но я слышала, что государь вашъ любитъ дѣвицъ красивыхъ, а моя племянница некрасива, и вашъ государь едвали полюбитъ ее; совѣстно мнѣ также и велѣть списать ея портретъ и послать его къ государю: лежала она въ ospѣ, отъ болѣзни не оправилась, лицо у нея теперь красное, ямоватое». Елизавета, очевидно, искала предлога, чтобъ отклонить предложеніе; но посоль наставлялъ, и Елизавета, какъ ни отказывалась, наконецъ обѣщала ему, что какъ только племянница выздоровѣетъ, она ведить ее показать ему и написать съ нея портретъ.

Елизаветѣ хотѣлось знать поточнѣе объ условіяхъ брака. Убѣждая посла, что безъ крѣпкаго договора не отпустить не только пле-

мянницы, но и менѣ знатной особы, и ободря его тѣмъ, что теперь говорить съ нимъ сама, безъ совѣтниковъ, она побуждала его сказать ей все. Посоль сообщилъ: «Государь нашъ, государыня, велѣлъ говорить: какъ судомъ Божиимъ сговоришь за него свою племянницу, и быть ей за нимъ въ одной съ нимъ Христіанской вѣрѣ, какъ равно и боярамъ, и боярынямъ, которые пріѣдутъ съ нею и захотятъ жить у ней на государскомъ дворѣ; а которые пожелаютъ возвратиться назадъ въ Англійскую землю, и тѣмъ вольно ѣхать съ великимъ государевымъ жалованьемъ и путь имъ будетъ чистъ по договору, на чемъ приговорять по докончаніи». — А если родятся дѣти у вашего государя съ моею племянницей?—«На государство быть сыну государя, царевичу Федору и его дѣтямъ; а дѣтямъ, которыхъ Богъ дастъ государю нашему съ твоею племянницей, быть на удѣлахъ по ихъ царскому чину, какъ у ихъ, государей, ведется». — А если родится дочь?—«Государи наши выдаютъ дочерей за государей и за государскихъ дѣтей», отвѣчалъ Писемскій и указалъ на примѣръ Елены, выданной за польскаго короля Александра.

Переговоры о сватовствѣ не ускорили переговоровъ о союзѣ. Отвѣтъ королевы о послѣднемъ Писемскому былъ данъ лишь во второй половинѣ марта. Свою помощь королева обѣщала подъ условіемъ торговой для Англичанъ монополіи. Писемскій возразилъ: «Какъ Англійской землѣ нельзя быть объ одномъ русскомъ торгу, такъ и Русскимъ людямъ нельзя быть объ одномъ торгу съ Англичанами». Успѣшнѣе, повидимому, шли дѣла у толмача Кроу. Припять въ Англію Іоанна обѣщали со всеѣмъ его имуществомъ.

Между тѣмъ до англійскаго правительства достигла вѣсть, что у царя отъ Маріи Нагой родился сынъ Дмитрій. И безъ того бракъ съ Іоанномъ казался незавиднымъ, а тутъ еще новое затрудненіе, и стали пробовать, не откажется ли Писемскій отъ своего порученія. «И такимъ бы слухамъ королева не вѣрила, отвѣчалъ Писемскій: лихіе люди то ссариваютъ, не хотя видѣть промежъ государя да королевны добраго дѣла». Онъ запросилъ себѣ отпуска, если она не хочетъ исполнить ему своего прежняго обѣщанія—показать племянницу и дать ся портретъ.

Отпустить его такъ было не удобно. 17 мая онъ получилъ чрезъ Рандольфа приглашеніе въ домъ канцлера Бромлея, чтобы видѣть невѣсту. Ему было наказано взять съ собою одного Елизарья, такъ какъ тамъ народу будетъ немного: самъ канцлеръ, братъ невѣсты и ихъ семьи. У крыльца встрѣтилъ ихъ самъ хозяинъ вмѣстѣ съ графомъ Гастингсомъ и повелъ прямо въ садъ, въ бесѣдку. На одномъ креслѣ Бромлей предложилъ сѣсть Писемскому, на другомъ сѣлъ самъ; Гастингсъ и Рандольфъ сѣли на лавкахъ. Вскорѣ явилась невѣста; она шла между хозяйкой и женой графа Гастингса; за ними толпились дамы. Хозяинъ и Писемскій встали и поклонились имъ; эти отвѣтили на поклонъ. И Бромлей сказалъ Фодору: «Высмотри внимательно; королева велѣла показать тебѣ племянницу не въ темномъ мѣстѣ, не въ каморѣ, не въ палатѣ, на свѣту». Гости отправились гулять по саду, Бромлей съ Писемскимъ также, и гости встрѣтились съ ними, чтобы Писемскій могъ еще рассмотреть Марію. — «Хорошо ли высмотрѣлъ?» спросалъ его хозяинъ. — «Я смотрѣлъ по государя моего наказу и по королевнину велѣнію». Бромлей воротился съ Писемскимъ въ бесѣдку, подчивалъ его овощами и виномъ. Немного посидѣвъ, Фодоръ всталъ, хозяинъ и Гастингсъ проводили его до лодки, Рандольфъ — до посольскаго двора.

«И княжна Хутивскаго Марья Хантисъ, записалъ посоль въ своемъ донесеніи, ростомъ высока, тонка, лицомъ бѣла, глаза у нея сѣрые, волосы русые, носъ прямой, на рукахъ пальцы тонкіе и долги»¹. О пріятности, красотѣ онъ не промолвился ни словомъ.

---

¹ Отсюда ясно, какъ неправдоподобенъ рассказъ Горсея. «Посоль, перелается здѣсь, въ сопровожденіи разныхъ другихъ дворянъ и господъ, былъ представленъ леди (въ Горкгаузскомъ саду), но вдругъ растерявшись уналъ къ ея ногамъ, всталъ и побѣжалъ отъ нея задомъ съ обращеннымъ къ ней лицомъ. Она и всѣ прочіе удивились такой выходкѣ. Тогда чрезъ переводчика онъ сказалъ, что довольствуется однимъ взглядомъ на ангела, котораго онъ надѣется видѣть сунругою своего государя, и восхвалялъ ея ангельскіи видъ, станъ и удивительную красоту. Послѣ этого првключенія близкіе друзья при дворѣ прозвали ее московскою царицей» (Записки о Московіи XVI вѣка въ Библ. д. Чт., 1865, № 5, стр. 60). Нужно полагать, что таковыя именно слухи ходили тогда въ англійскомъ обществѣ; въ этомъ отношеніи тольکو и имѣютъ свое значеніе сообщаемыя Горсеемъ подробности.

Невѣста, дѣвушка пожилая, лѣтъ подѣ тридцать, едвали была бы прочь пристроиться за жениха съ громкимъ титуломъ. Его многоженство не могло слишкомъ смущать ее. Сама Елизавета — дочь короля Генриха VIII мужа шести женъ. Несравненно болѣе должны были пугать Марію нравъ и годы царя. Со своей стороны, Елизавета любопытствовала о впечатлѣніи, какое произвела невѣста на свата. «Государь вашъ племянницы моей не полюбитъ, говорила она Писемскому, и не только онъ, но и ты, думаю, не полюбилъ ее». — «Мнѣ кажется, отвѣчалъ онъ, племянница твоя красива, а становится то дѣломъ Божиимъ: присудитъ Богъ быть твоей племянницѣ за нашимъ государемъ, и она полюбится. Чтò мнѣ сказать отъ тебя объ этомъ дѣлѣ государю?» — «О томъ я наказала со своимъ посломъ».

Это былъ Джеромъ Баусъ. Ему назначено было отправиться въ Россію вмѣстѣ съ Писемскимъ. Ропдольфъ привезъ (13 іюня) Писемскому портретъ Маріи Гастингсъ, и пословъ проводили (21 іюня) съ честью.

Насколько Писемскій держалъ себя въ Англіи прямо, настолько постоянно хитрилъ у насъ Баусъ, исполняя не посильную для него миссію. При общаніи Іоанну только убѣжища въ Англіи, онъ долженъ былъ добиться исключительной и безошливной торговли въ Россіи для англійскихъ купцовъ и отклонить требуемый Іоанномъ союзъ противъ его враговъ и женитьбу на Маріи Гастингсъ. Въ своихъ длинныхъ переговорахъ о союзѣ онъ постоянно сбивался, не общая даже свободнаго чрезъ Англію пропуска въ Россію пословъ отъ государей, которые съ Англіею не въ дружбѣ и не одной вѣры. На послѣднее бояре замѣтили ему: «Вѣра дружбѣ не помѣха: хотя кто и не одной вѣры съ государемъ нашимъ, но будутъ ему друзьями тѣмъ, что стануть къ нему посылать своихъ пословъ и гонцовъ; вотъ и государыня ваша не одной съ нимъ вѣры, а государь нашъ желаетъ съ нею быть въ любви и братствѣ мимо всѣхъ государей». За союзъ касательно Ливоніи Іоаннъ готовъ былъ даже поступиться монополіею, хотя самъ признавалъ это тяжелѣе пенн.

Ничего не добившись здѣсь, Іоаннъ велѣлъ послу быть у себя 13 декабря, безо всякаго вооруженія, безъ меча и кинжала, для

переговоровъ о тайныхъ дѣлахъ. Съ обычнымъ торжествомъ ввели его въ Столовую избу, гдѣ присутствовали знатные бояре, кн. Ѳ. М. Трубецкой, Н. Р. Юрьевъ, Б. Я. Бѣльскій, Д. И. Годуновъ, окольничій С. В. Годуновъ; думные дворяне: Игнатій Татищевъ, Д. Черемисовъ, Воейковъ, дьяки Андрей и Василій Щелкаловы, Савва Фроловъ, И. Стрѣшневъ. Подозвавъ къ себѣ Юрьева, Бѣльскаго, Андрея Щелкалова и Фролова и самого посла, царь разказалъ вкраткѣ исторію сватовства и спросилъ Бауса, что ему о томъ наказано отъ Елизаветы и какъ тому дѣлу можно стать. Баусъ началъ хитрить, показавъ видъ, будто бы объ условіяхъ брака Елизаветѣ ничего не извѣстно, кромѣ того, что Писемскій просилъ ее прислать къ государю посломъ добраго и ближяго своего человѣка, и вотъ королева послала его выслушать и довести до нея, что государь ему скажетъ, а съ нимъ ничего не наказано. Іоаннъ обратился къ частнымъ вопросамъ. «Хотимъ мы, судомъ Божиимъ, говорилъ онъ, княжну Марью, племянницу Елизаветы - королевы, за себя взять, и княжна Марья будетъ ли со мной въ одной вѣрѣ и какимъ обычаемъ тому дѣлу совершиться?» — «Племянница королевина княжна Марья, отвѣчалъ посолъ, по грѣхамъ сильно больна, да думаю, что и отъ своей вѣры она не откажется: вѣра вѣдь одна христіанская». Здѣсь посолъ высказалъ иной взглядъ на религію, чѣмъ во время переговоровъ о союзѣ. На это государь замѣтилъ: «Я не о вѣрѣ съ тобой говорить хочу, и тому стать не возможно: княжнѣ, которой быть за нами, слѣдуетъ сперва креститься въ нашу Христіанскую вѣру; и вижу, что ты пріѣхалъ не дѣло дѣлать, а отказывать; мы больше съ тобой о немъ и говорить не станемъ, началось оно отъ задора доктора Романа, онъ намъ наказывалъ про княжну». Понимая, къ чему можетъ повести это неудовольствіе Іоанна, Баусъ замѣтилъ: «Та, государь, королевина племянница всѣхъ племянницъ дальше, и больна, и лицомъ некрасива; а есть у королевны дѣвицъ съ десять ближе ей въ родствѣ». «Кто же онѣ?» спросилъ царь. Долгіе переговоры о сватаніи Гастингсъ вдругъ, совершенно неожиданно для присутствующихъ, готовы были превратиться въ сватаніе другихъ Англичановъ; но это совсѣмъ не входило въ расчеты Бауса, и онъ отвѣчалъ: «мнѣ о томъ наказа нѣтъ, чтобы называть ихъ имена».

Хотя государь и заявилъ, что онъ больше о сватовствѣ говорить съ Баусомъ не желаетъ, однако эти слова сорвались у него больше отъ досады. Баусу, въ свою очередь, также хотѣлось смягчить прежнее впечатлѣніе, и чрезъ доктора Роберта онъ добился (18 декабря) у государя дозволенія говорить съ нимъ наединѣ. Всѣмъ дворянамъ и посольскимъ людямъ царь велѣлъ выдти изъ Столовой избы, указавъ остаться одному князю Ѡ. М. Трубецкому съ товарищами; они сѣли подальше отъ Іоанна, а дьяки стали у печи. Сборы къ переговорамъ не оправдались содержаніемъ послѣднихъ. Баусъ попрежнему повелъ рѣчь уклончиво. «Я слышалъ, сообщилъ онъ Іоанну, что государыня наша Елизавета, помимо всѣхъ государей, хочетъ любовь держать къ тебѣ, государю, и я хочу служить и службу свою тебѣ являть».—«Скажи же, допрашивалъ его царь, кто у королевны племянницы, дѣвицы, чьи онѣ дочери и въ какомъ родствѣ съ королевой? Я съ тобою пошлю своего посла посмотреть ихъ и портреты спять, а королева прислала бы своего».—«Я тебѣ, государю, въ томъ службу свою покажу и посмотрю, чтобы портреты нарисали прямо и прислала бы ихъ королева къ тебѣ сюда».

Слова Бауса слишкомъ были не согласны со словами и дѣйствіями Елизаветы, какъ о нихъ передалъ Писемскій, такъ что Грозный велѣлъ слачить вѣрительныя грамоты этихъ пословъ: грамоты согласовались. Продолжать переговоры съ Баусомъ Іоаннъ поручилъ боярамъ. На ихъ вопросъ о родственныхъ королевѣ дѣвицахъ, о которыхъ онъ упомянулъ государю, посолъ началъ отрицать, что онъ о нихъ ничего не говорилъ ему. «Ты, Еремей, запираешься, урезонивали его бояре: говорилъ ты предъ государемъ, что есть у государыни вашей и красивѣе той дѣвицы и ближе ей въ родствѣ дѣвицъ до десяти, и ты въ томъ государю хотѣлъ служить и лица ихъ писать предъ собою, чтобы прямо написали; и толмачилъ Елизарьевъ». Толмачъ подтвердилъ. Уличенный во лжи, Баусъ оправдывался: «То я слово говорилъ, но безъ наказу отъ королевы мнѣ списка дѣвицъ давать вельзя, государю же я служить радъ, только еще моей службѣ время не пришло».

Вмѣстѣ съ переговорами завязалась тяжба. Баусъ обнесъ думнаго дьяка Андрея Щелкалова, будто бы онъ иначе передаетъ его слова;

пожаловался и на кормовщиковъ, что они не доставляютъ ему всего положеннаго. Щелкалова царь отстранилъ, кормовщиковъ велѣлъ бросить въ тюрьму. Своею предупредительностію онъ надѣялся вызвать посла на большую откровенность. Но Баусъ и въ переговорахъ съ царемъ, и въ переговорахъ съ боярами повторялъ прежнія рѣчи. Въ послѣдній разъ Грозный велѣ съ нимъ бесѣду 14 февраля: «Исхуливъ прежнюю, сказалъ онъ ему, ты толку не далъ ни объ одной другой дѣвицѣ: знатно, пришелъ не дѣло дѣлать; и мы посылаетъ съ тобою новыхъ пословъ къ Елизаветѣ-королеви».

Къ чему привела бы отправка новыхъ нашихъ пословъ, неизвѣстно. Самъ Баусъ думалъ, что имъ исполнена миссія удачно, и считалъ себя на верху славы. «Іоаннъ, писалъ онъ въ своемъ отчетѣ, снова изъявлялъ къ намъ особенное благорасположеніе; указалъ давать мнѣ вдвое и втрое съѣстныхъ припасовъ, вина, меду, пива»; велѣлъ изложить догматы англійской вѣры и прочесть изложеніе въ присутствіи бояръ; «хотѣлъ самъ ѣхать за невѣстой въ Англію и взять съ собою всю казну свою; больно наказалъ врага моего, дьяка Андрея Щелкалова, за его обманы; торговать обѣщалъ дозволить однимъ англійскимъ купцамъ». Значительныя преувеличенія расхваставшагося посла очевидны, но несомнѣнно, что Іоаннъ оказывалъ ему очень много милостей. Мысль объ убѣжищѣ въ Англіи и же нитьбѣ на Англичанкѣ уже слишкомъ завладѣвали имъ.

Снарядить посольство помѣшала неожиданная смерть (18 марта 1584 года, ровно черезъ годъ послѣ смерти Магвуса) Ивана Васильевича. Прекративъ всякіе переговоры, свата у насъ проводили не по-честному. Своею заносчивостію, безтактностію и непомѣрными домогательствами онъ страшно надоѣлъ придворнымъ боярамъ и во многихъ изъ нихъ, особенно тѣхъ, которые держали сторону Голландцевъ, возбудилъ крайнюю ненависть. Къ нему былъ приставленъ ведругъ Англичанъ и его личный врагъ, Андрей Щелкаловъ. «Твой англійскій царь умеръ!» сказалъ онъ Баусу и велѣлъ одѣнить его дожь. Крѣпкій караулъ длился болѣе двухъ мѣсяцевъ. Неудовольствіе на Бауса было до того сильно, что, если вѣрить Горсею, въ Думѣ поднимался вопросъ, не предать ли его смертной казни, и его сизло лишь представленіе Горсея, что Елизавета отомститъ за него. На-

конецъ потребоваши его въ Кремль, вручили ему грамоту и приказали чрезъ три дня оставить Москку. 12 августа 1584 года онъ съѣлъ уже на англійскій корабль. Подарки ему были присланы почти ничего не стоящія. Одианъ Борисъ Годуновъ, тайно отъ другихъ бояръ, вручалъ ему сорокъ хорошихъ соболей и просилъ передать королевѣ увѣренія въ его къ ней преданности. Этотъ зналъ, что дѣлалъ....

Воспитанный въ школѣ Грозваго и усвоившій многое изъ его стремленій, въ рѣшеніи брачнаго вопроса Годуновъ потратилъ еще болѣе усилій, чѣмъ его учитель. Если родственнымъ связямъ съ европейскими дворами придавалъ такое значеніе Іоаннъ, государь по крови, то во мифіи Бориса, родъ котораго въ отношеніи знатности далеко уступалъ даже многимъ русскимъ боярамъ, эти связи могли казаться прямою необходимостію: помимо чисто государственныхъ цѣлей, онъ должны были поднять значеніе его рода, такъ-сказать, облагородить его. За возможность породниться онъ готовъ былъ на самыя тяжелыя уступки и жертвы, а неудачи, понесенныя предшественникомъ, еще болѣе побуждали его не скупиться на обѣщанія привлекаемымъ имъ лицамъ и предоставить остальное дѣйствию времени и обстоятельствъ. Оторвавшись отъ родной почвы и попавъ въ русскую обстановку, чужеземные гости, какъ рассчитывалъ онъ, сами поймутъ свои интересы и легче поддадутся увѣщаніямъ оставить свой языкъ, религію и пр.

Борисъ хлопоталъ не о себѣ, а о дѣтяхъ, сынѣ и дочери. Федору онъ назначилъ престолъ и думалъ женить его на принцессѣ, дочь Ксенію выдать за принца, который бы переселился на житье въ Россію, въ подаренный въ качествѣ приданаго удѣлъ.

Началось съ пріисканія жениха. По нашимъ лѣтописямъ ¹, Ксенія представляла собою лучшій образецъ тогдашней боярышни. Роста была средняго, полная («тѣломъ изобильна»), бѣлолицая, румяная, глаза у нея червыя, большіе, выразительныя, брови союзныя,

---

¹ Русскія Достопамятности, I, 174; Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. Собр. и изд. А. Поповъ. М. 1869, 314.

волосы черные, густые и лежали по плечамъ «какъ трубы», умная («чуднаго домышленія»), благонравная, привычная въ книгахъ, любительница духовнаго пѣнія, осторожная и благоприличная во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Нужно полагать, она была обучена всему, что было обязательно для тогдашней барышни: кромѣ чтенія, письма и изученія книгъ, по преимуществу церковныхъ, шитью, вышиванію, иконописи, а быть-можетъ, какъ назначавшаяся въ жены для иностраннаго принца, и какому-нибудь изъ иностранныхъ языковъ. При воцареніи ея отца она считалась вполнѣ взрослой: ей шелъ семнадцатый годъ (родилась въ 1582 году). Для такой невѣсты выборъ жениха первоначально палъ на шведскаго принца Густава, племянника Цециліи.

Отецъ его Эрихъ XIV былъ низложенъ, и сынъ скитался по Европѣ, въ то время какъ изъ-за его наслѣдственнаго престола велся ожесточенный споръ между его родичами, Карломъ, его дядей, и польскимъ королемъ Сигизмундомъ, его двоюроднымъ братомъ. Этого скитальца Борисъ задумалъ сдѣлать вторымъ Магнусомъ: подчинить чрезъ него себѣ Ливонію на правахъ вассальныхъ, въ расчетъ, что шведскій и польскій короли теперь побоятся препятствовать тому, если онъ, имѣя подъ рукой такого претендента на шведскій престолъ, будетъ грозить польскому королю союзомъ со Швеціей, а шведскому союзомъ съ Польшей, и станетъ, обѣщаніями и разными милостями, подбивать Ливонцевъ отложиться отъ своихъ настоящихъ владѣтелей. Къ Густаву были отправлены послы, которые должны были уговорить его переселиться въ Россію, гдѣ государь дастъ ему княжеское содержаніе и будетъ относиться къ нему, какъ отецъ; здѣсь онъ можетъ остаться навсегда, но воленъ и уѣхать, когда пожелаеть, со всѣми своими людьми и имуществомъ. Густавъ согласился и былъ у насъ почетно встрѣченъ (19 августа 1599 года), щедро одаренъ¹ и получилъ въ удѣлъ Калугу. Узнавъ, что ему живется въ Москвѣ хорошо, къ нему явилось на службу много иноземцевъ, которые знали его. Изъ Данцига онъ пригласилъ къ себѣ жену своего прежняго хозяина, Екатерину Катерь, и сталъ открыто жить съ ней въ Москвѣ. Она пышно разъѣзжала по улицамъ Москвы; Густавъ, подчиняясь ея

---

¹ «Получилъ отъ государя 10.000 рублей, сумму незначительную въ сравненіи съ дарами». Margeret, 96, пер. 287.

вліянію, сумасбродствоваль, и это соблазняло Москвитей. Махинація относительно Ливоніи, не подкрѣвленныя оружіемъ, не вели ни къ чему положительному: заговоръ царскихъ горожанъ о сдачѣ своего города Русскимъ былъ открытъ, и заговорщики казнены. Густаву было дано понять, что если онъ желаетъ, чтобы государь помогъ ему получить Ливонію и шведскую корону, то долженъ искать руки Ксеніи, принять Православную вѣру и жить скромнѣе. Разгульный, своевольный принцъ, не имѣвшій, къ тому же, случая взглянуть хотя бы издали на свою красавицу - невѣсту, продолжалъ вести себя по-прежнему. На замѣчаніе, что такъ жить неприлично королевскому сыну, онъ обидѣлся, потребовалъ отпуску и, когда ему не дали его, пригрозилъ, что все же онъ уѣдетъ, да еще и Москву сожжетъ. Борисъ убѣдился, что такое лицо въ зятя не годится, лишилъ его Калуги, нѣкоторое время продержалъ подъ стражей и затѣмъ выслалъ (1601 года) на житье въ Угличъ. Доходы съ города и уѣзда, которые при хорошемъ хозяйствѣ могли достигать до 4.000 рублей, должны были выдавать Густаву представленные для наблюденія за нимъ бояре. Послѣ Годунова ему стало еще хуже. Умеръ онъ въ Кашинѣ въ 1607 году, жалуясь на вѣтреность женщины, для которой пожертвовалъ счастьемъ жизни ¹.

---

¹ Подробнѣе на немъ не останавливаемся, такъ какъ онъ по вѣроисповѣданію былъ католикъ, что необходимо признать, несмотря на авторитетное мнѣніе историковъ (Büsching, I, 5, Grot, I, 236, Jungblut, I, Снегиревъ, 33 и др.) протестантскихъ церквей въ Россіи и даже Соловьева (изд. 3, VIII, 32), будто бы онъ держался протестантской вѣры и дѣйствовалъ въ ея интересахъ. Поводомъ къ ошибкѣ послужило извѣстіе Петрея (Hist. u. Bericht, 252, русск. перев. 166), будто для него Годуновъ позволилъ перестроить прежнюю кирку, и извѣстіе Буссова (C. Bussovii Chronicon, 10; перев. 14), что его хоронилъ лютеранскій настоятель Беръ. Петрей и Буссовъ прямо не называютъ Густава лютераниномъ, и они не имѣли случая видѣть его; писатели же, жившіе въ Россіи при Годуновѣ и лично знавшіе Густава (Margeret, 95 — 96, Масса, 70 — 73) рассказывая объ его судьбѣ, ничего не упоминаютъ ни о томъ, какой держался онъ религіи, ни объ его услугахъ въ пользу лютеранскихъ церквей въ Москвѣ, а шведскіе, датскіе и нѣмецкіе историки (Schlegel, Dalin, Geiger, Fryxell), пользовавшіеся лучшими источниками относительно вѣроисповѣданія Густава, прямо утверждаютъ, что онъ исповѣдывалъ католичество и что католичество именно онъ и не соглашался переимѣнить на Православіе. Feschner, I, 130.

Между тѣмъ въ Англіи возникло опасеніе, какъ бы сonya Бориса не породилась съ членами Австрійскаго дома, и Елизавета наказала своему послу Ричарду Ли пренятствовать тому и, для вида, въ невѣсты Фодору предложить дочь Фердинанда Станлея, графа Дарби. Невѣста оказалась на нѣсколько лѣтъ старше жениха. Такъ какъ Борисъ пожелалъ, чтобъ ему указали иныхъ лицъ, то Елизавета послала съ другимъ своимъ посломъ, Джономъ Мерикомъ, списокъ своихъ родственниковъ, чтобы царь самъ посмотрѣлъ, не пайдется ли подходящей невѣсты или жениха для его дѣтей. Принятый (10 февраля 1602 года) ласково въ Москвѣ, Мерикъ вмѣстѣ съ А. И. Власевымъ занялся переводомъ на русскій языкъ списка Англійскаго королевскаго дома, причемъ Власевъ выразилъ ему свое недоумѣніе, что королева не упоминала о графскихъ фамиліяхъ Гартфортъ и Гэнтнигдонъ. Всѣ названныя въ списокѣ лица Борису показали «не противъ лѣтъ» его дѣтей, и такой отвѣтъ его былъ доставленъ (5 сентября 1602 г.) Мерикомъ Елизаветѣ.

Зная о возрастѣ царскихъ дѣтей, Елизавета «подобіемъ дѣла» старалась лишь «доставить удовольствіе царю»¹. На требовательность же, обнаруженную Борисомъ, имѣло вліяніе не одно несоотвѣтствіе лѣтъ: въ Москвѣ ожидали тогда датскаго принца Іоанна, младшаго брата короля Христіана IV.

Съ Даніей были заведены сношенія подъ предлогомъ покончить издавна тянувшіяся несогласія изъ-за Ланландін. Среди переговоровъ было сообщено Христіану, что Борисъ желалъ бы выдать свою дочь за его младшаго брата Іоанна². Предложеніе едвали было неожн-

¹ Hamel, *Thradescant d. Aeltere 1618 in Russland*. 248—249; Англичане въ Россіи. 329—331; гр. Толстой, стат. о Баусѣ, 48—49.

² М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Датскія, св. 2, 1602 года № 1: «Пріѣздъ въ Россію дацкаго королевича Ягана»; св. 9, 1637 г., № 1: «Пріѣздъ въ Москву дацкаго гонца Николая Голмера съ просительною королевскою грамотой объ отпускѣ въ Данію тѣла умершаго въ Москвѣ въ 1602 году дацкаго королевича Ягана»; 1639 года, № 3: «Вторичный пріѣздъ Николая Голмера съ королевскою грамотой о благодареніи за отпускъ въ Данію королевичева тѣла». Русск. лѣтопись по Никонову списку, VIII, 50; Лѣтопись о многихъ мятежахъ, С.-Петербургъ, 1788, 66—67; Новый Лѣтописецъ, *Временникъ Имп. Общ. Ист. и Др. Рос.* XVII, отд. II, стр. 35—36; *Симбирскій Сборникъ*, 149—151; *Wahrhaftige Relation*

данно: о возможности этого брака въ Англіи поговаривали, еще какъ только Борисъ вступилъ на престолъ. Для Датскаго двора это сулило значительныя выгоды, такъ какъ теперь ему представлялся удобный случай легче и съ большею пользою для себя разрѣшить тяготившій его вопросъ о Лапландіи и приобрести въ Россіи надежнаго союзника противъ своей соперницы Швеціи, съ которою шелъ у него извѣстный споръ о трехъ коронахъ въ ихъ гербахъ. Нашими посланн былъ переданъ Христіану портретъ невѣсты, сдѣланный московскимъ ювелиромъ Яковомъ Ганомъ; датскіе послы привезли въ Москву портретъ жениха. Бракъ устраивался. Іоаннъ долженъ былъ переселиться въ Россію. Въ удѣлъ ему назначалась Тверская область. Но Христіанъ ставилъ условіемъ брака, чтобы герцогу и его свитѣ было предоставлено безпрепятственное отправленіе релігіозныхъ обязанностей по аугсбургскому исповѣданію и чтобы имѣть герцогу собственную церковь, будетъ ли онъ жить въ Москвѣ, или въ иномъ мѣстѣ, при Царскомъ дворѣ, гдѣ бы этотъ онъ находился, и право строить кирки въ своемъ княжествѣ. Повторяя требованіе короля, датскіе послы Нильсъ Краге и Клаусъ Пазелыхъ, когда прибыли въ Москву¹, въ переговорахъ съ нашими боярами настаивали,

---

der Reussischen und Musskowitischen Reise... Hertzog Johannsen der jüngern. Magdeburg, 1604, въ Magazin Büsching'a, VII; пер. въ Чт. II. М. О. И. и Др. Рос. 1867, IV; Gyldenstiernes Dagbog, Historisk Calender udgiven af Engelstoft og. J. Möller Kjøbenhavn, 1814; Massa, Сказанія, 82—96; Margeret, 108—109 пер. 292; Petrejus 278—282, перев. 181—184, и другіе. Fechner, I; бар. Корфъ, Принцъ датскіи Іоаннъ въ Россіи, Сѣверн. Архивъ, 1822, № 8; М. Хмыровъ, Ксенія Борисовна Годунова, Разсвѣтъ, т. XIII—XIV; Костомаровъ, Ксенія Борисовна Годунова, Историч. Вѣстникъ, 1864, № 1; Карамзинъ, XI, Соловьевъ, VIII, и другіе.

¹ Изъ выписки о пріѣздѣ датскихъ къ намъ пословъ въ мѣсяцъ XVI и начала XVII вѣка, хранящейся въ Архивѣ, видно, что они пріѣхали въ Москву 14 марта 1602 года, вмѣстѣ съ государевыми посланн Иваномъ Ржевскимъ и дьякомъ Дмитріевымъ Постникомъ, и представлялись царю 25 марта. Шли они Благовѣщенскою папертью; царь былъ въ Подписной средней палатѣ и сидѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, въ царской одеждѣ. Послы подали царю грамоту и письмо (М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Датскія 1559—1604 г., св. I: «Краткая выписка о пріѣзжихъ въ Россію датскихъ посллахъ, посланникахъ и гонцахъ, и о бывшей имъ въ Москвѣ встрѣчѣ, и дачѣ имъ поденнаго корму и при от-

чтобы построение кирокъ въ Твери было предоставлено на полную волю герцогу, такъ чтобы ему не нужно было каждый разъ спрашивать о томъ разрѣшенія. Бояре отвѣчали уклончиво: «Государь не хочетъ приказывать княжеской милости, чтобы онъ строилъ или не строилъ въ Твери кирки, потому что будетъ въ волѣ его княжеской милости дѣлать во своей землѣ, что ему заблагоразсудится». Послы не отступали, и въ грамотѣ Годунова (10 апрѣля 1602 года), заключающей въ себѣ окончательныя условія брака, прямо было означено, что королевичу и его людямъ помѣхи въ ихъ вѣрѣ не будетъ, что его пасторы могутъ совершать свою службу по датской религіи, что онъ можетъ строить въ Москвѣ дворъ и кирку или каменный домъ, и совершенно свободенъ дѣлать то же самое въ Тверской области. Тверь, со всѣми приписанными къ ней городами, селеніями и землями, предоставлялась ему съ Ксеніей въ потомственное владѣніе, кромѣ того сулилось четъ четыреста тысячъ польскихъ золотыхъ; честь была обѣщана зятю такая же, какъ природному царскому сыну; волею онъ былъ изъ своей области ссылаться со своими родными, ѣздить къ нимъ на свиданіе; судъ въ Твери правится подъ его начальствомъ, однако по русскому закону и обычаю: королевичъ и всѣ его Датчане безусловно должны быть уже вѣрны государю, Датчане должны въ томъ клясться подъ присягой¹.

Іоаннъ (родился 26 іюня 1583 года) былъ третій сынъ короля Фридриха II и носилъ названіе М л а д ш а г о въ отлічіе отъ своего дяди, герцога Іоанна Зондербургскаго. Во время сватовства онъ вое-

---

пускъ подарковъ»). Письмо, нужно полагать, заключало въ себѣ королевскія условія брака.

¹ Такъ какъ Статейный списокъ переговоровъ о бракѣ въ М. Гл. Архивѣ М. И. Дѣлъ не сохранился, то объ этихъ брачныхъ условіяхъ въ нашей исторической наукѣ, какъ заявляли и сами историки (Карамзинъ, XI, 28; Костомаровъ, 14—15), не было извѣстно; нѣкоторыя извлеченія сообщены были изъ Датскаго Королевскаго Тайнаго Архива въ Христианборгѣ п. Фехнеру. Въ настоящее время, по нашей просьбѣ, чрезъ дирекцію Московскаго Архива, прислана отсюда намъ копія съ докончальной грамоты объ брачныхъ условіяхъ. Мы помѣстимъ ее въ IV томѣ издаваемыхъ нами «Памятниковъ къ исторіи протестантства въ Россіи».

валъ въ Нидерландахъ подъ испанскими знаменами и воротился на родину, когда его участь была предрѣшена. Перваго августа 1602 года, въ день, назначенный для его отъѣзда въ Россію, выслушавъ богослуженіе и проповѣдь, торжественно простился онъ со своимъ братомъ въ присутствіи всего двора; сановники проводили его на карабли и весело разстались тамъ съ нимъ. Его сопровождалъ громадный штатъ: королевскіе послы, сенаторы Аксель Гильденстернь, Аксель Браге и Христіанъ Голькъ, затѣмъ канцлеръ Георгъ Веберъ, пасторы Лундъ и Йорданъ, два доктора, дворяне, слуги, всего около 350 человѣкъ¹, не считая тѣхъ, которые плыли съ нимъ только до русской границы.

Въ Иванъ-городѣ мая, какъ тогда называли его, Русской Нарвѣ, королевича ожидали бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ и думный дьякъ Аванасій Власевъ, нарочно присланные (1 іюня) сюда для его встрѣчи. Мѣстный воевода князь Ростовскій, которому царь приказалъ изготовить для того суда, столовые и всякіе другіе запасы, хотя и слышалъ, что королевичъ, пожалуй, прибудетъ къ Петрову дню, однако съ заготовкой не торопился. Немалымъ препятствіемъ служила ему его болѣзнь и то, что все надобно было готовить секретно отъ своихъ сосѣдей, Ливонцевъ. Оберегая себя, Салтыковъ и Власевъ отправили (4 іюля) царю жалобу, что князь

---

¹ Число иностранцевъ, пріѣхавшихъ съ Іоанномъ въ Россію, опредѣляютъ различно: Margeret (108) въ 200 (ему слѣдуетъ баронъ Корфъ, 86), Massa (86) въ 400 человѣкъ (это принимаетъ Костомаровъ, 15); мы основываемся на хранящейся въ Архивѣ росіянъ государева жалованья, которое выдавалось въ Москвѣ королевичу и его людямъ. «Въ 1602-мъ году, значится въ ней, приходилъ ко государю царю и великому князю Борису Фёдоровичу всея Русіи датской королевичъ Яганъ, а съ нимъ ко государю прислалъ Христіанусъ король пословъ своихъ 16-хъ человѣкъ: Аксела Гулденстерна, да Оксела Брака, да Христьяна Олка. А съ королевичемъ и съ послы было дворянъ и посольскихъ людей всего 350 человѣкъ» (Дѣла Датскія 1602 г., св. 2, № 1). Въ выпискѣ о бытности у насъ Явана, сдѣланной (1642) въ Посольскомъ приказѣ предъ пріѣздомъ Вальдемара, дооцняется это: «По росписи, королевскихъ лутчпхъ людей: 16 статьи 16 человѣка, дворянъ королевскихъ и королевичевыхъ людей: 16 статьи 16 человѣкъ, 16 статьи 166 человѣка, достальныхъ 300 (?) человѣка; всего 350 человѣка» (Дѣла Датскія 1642 г., св. 13, № 6).

Ростовскій не выдаетъ имъ росписа изготовленнаго и что потому они вынуждены были сами осмотрѣть припасенныя суда, стоящія на рѣкѣ Наровѣ, близъ Гостиннаго двора, но «суденышекъ» нашлось мало, всего съ пятнадцать, да и тѣ худы, добро лишь одно судно, для королевича. Слышались жалобы и съ другихъ пунктовъ пути. Многіе изъ крестьянъ, взятыхъ для удѣлки дороги, бѣжали, ссылаясь на голодъ и безъ кормицу. Дворяне, получившіе приказъ съѣзжаться въ города, лежавшіе на пути королевича, съѣзжались неохотно. Между тѣмъ Борису хотѣлось удивить своего будущаго зятя богатствомъ, роскошью и радушіемъ, и онъ ничего не жалѣлъ, чтобы къ приѣзду принца все было готово. Въ приготовленіяхъ къ приему принца и въ отношеніяхъ къ нему у Бориса вообще часто проглядывалъ не столько царь, сколько прежній бояринъ, привыкшій падать предъ громкимъ титуломъ.

Какъ только было дано знать, что принцъ подплылъ, Салтыковъ и Власевъ выслали тридцать одно судно—одно для королевича, остальные подъ его свиту, людей, подъ обиходъ и рухлядь. Судно, изготовленное для принца, вышло на славу: оно было самое большое, на немъ сдѣланъ «чердакъ», изнутри до лапокъ подволоченный червчатымъ бархатомъ, а отъ лапокъ до помосту и на помосту устланый коврами, снаружи покрытъ краснымъ сукномъ, рѣшетки росписаны разными красками. На берегу былъ раскинутъ большой шатеръ, стояли стрѣльцы и 100 выборныхъ дворянъ. Часу въ четвертомъ пополудни 11 августа 1602 года принцъ вступилъ на русскій берегъ и прошелъ въ шатеръ. Здѣсь привѣтствовали его Салтыковъ и Власевъ и поднесли ему царскіе подарки. Королевичъ отвѣтилъ, что желаетъ государю здоровья, благодарить его за дары и хочетъ поскорѣ видѣть его. При вѣздѣ гостей въ Иванъ-городъ, салютовали имъ изъ пушекъ. Въ городѣ остановился принцъ дней на семь, пока выгружали его корабли.

Послы пожелали договориться съ Салтыковымъ относительно дальнѣйшаго пути. Позвавъ (13 августа) его съ Власевымъ на королевичевъ дворъ, они потребовали отъ него, чтобъ ихъ, ради чести принца, на всемъ пути до Москвы ставили съ нимъ вмѣстѣ, а не порознь. Салтыковъ и Власевъ обѣщали, если только того поже-

лаетъ королевичъ. Послы продолжали: «будутъ по городамъ встрѣчать королевича боярскія дѣти и княжата, и какъ королевичу чтить ихъ?» Наши отвѣчали: «въ томъ Яганова королевичева воля, какъ кого захочетъ жаловать по своему государскому чину». Относительно же себя они заявили, что когда приходятъ къ королевичу челомъ ударить, онъ жалуется ихъ не по мѣрѣ: встаетъ, витается съ ними, снявъ шляпу, а они того недостойны; и просили, чтобъ онъ, королевичъ, учинялъ съ ними, какъ у нашихъ государей бываетъ, по ихъ чину и достойно. «Королевичъ, оправдывали его послы, еще молодъ, и мы московскихъ обычаевъ не знаемъ; а какъ, дастъ Богъ, пріѣдетъ къ государю на Москвѣ и узнаетъ московскіе обычаи, по тому и учнетъ дѣлати». Наши потребовали росписъ, сколько и кто пріѣхалъ съ королевичемъ, чтобы сообразно съ тѣмъ выдавать каждому кормъ и питье. Росписъ была выдана.

Весь путь отъ Иванъ-города до Москвы былъ торжественнымъ шествіемъ. Двигалась блестящая нѣмецкая колонія, сопровождаемая русскими дворянами и отрядомъ стрѣльцовъ. Ѣхали медленно, верстъ отъ пятнадцати до тридцати въ сутки. На каждомъ привалѣ предлагалось богатое угощенье, по городамъ устраивались торжественныя встрѣчи и особенно въ Новгородѣ (23 августа). «И королевичъ, доносилъ Салтыковъ государю, ѣхалъ въ возкѣ, съ нимъ королевскіе послы, а платье на немъ было отласъ, сдѣлано съ канителью повѣмецки, шляпка пуховая, на ней кружева, дѣлано изъ золота да серебра съ канителью, чулочки шелкъ алъ, башмачки сафьянъ синь; и было на немъ то платье, какъ ѣхалъ съ корабля». За версту до города встрѣтили его новгородскій воевода князь Василій Буй-носовъ и дьякъ Поздѣвъ и болѣе тысячи дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ конниковъ; воеводу и дьяка королевичъ допустилъ къ рукѣ. У посада ударили ему челомъ лучшіе торговые люди, чело-вѣкъ съ пятьдесятъ, Юрій Иголкинъ съ товарищами, и ихъ также онъ жаловалъ, звалъ къ своей рукѣ. На мосту и по улицамъ стояло множество народа, и всѣ при проѣздѣ королевича кланялись ему. Королевичъ остановился въ домѣ Иголкина, а подъ его свиту отвели другихъ тридцать домовъ. Здѣсь королевичъ захотѣлъ подождать тѣхъ изъ своей свиты, которые отстали въ Иванъ-городѣ. Располагая

свободнымъ временемъ, онъ съѣздилъ (25 августа) за городъ на охоту, вверхъ по Волхову и инымъ рѣчкамъ до Юрьева монастыря, ѣдучи гѣшился, стрѣлялъ изъ самопала и билъ утятъ, возвратился домой поздно веселый и на слѣдующій день устраивалъ у себя торжественный обѣдъ, пригласивъ важнѣйшихъ сопровождавшихъ его бояръ, Салтыкова, своего пристава князя Семена Крапоткина и др. Самъ королевичъ сидѣлъ за особымъ столомъ, бояре и послы рядомъ съ нимъ за другимъ столомъ, далѣе до тридцати датскихъ дворянъ. Играла музыка, били въ цимбалы и по литаврамъ, играли въ сурны. Послѣ стола королевичъ нилъ, стоя, за здоровье государя. Своего гостя новгородцы потѣшали борьбой съ медвѣдями и другими забавами.

О томъ, какъ встрѣчаютъ его и какъ проводить время, принцъ увѣдомилъ своего брата, короля Христiana. Власевъ постарался развѣдать, послалъ ли онъ вмѣстѣ съ гонцомъ что-нибудь изъ платья, подареннаго ему государемъ, и узналъ, что послы совѣтовали ему то, но онъ сказалъ имъ, что «царское жалованье, платьице, къ нему первое, онъ принялъ его съ покорностию и радостнымъ сердцемъ, и послать перваго царскаго жалованья ему не годится». Королевичу были присланы отъ царя другіе подарки и поднесены ему, когда онъ прибылъ въ Старицу. Борисъ желалъ, чтобъ его будущій зять казался пышнымъ, и велѣлъ Власеву узнать отъ королевичевыхъ людей, какая у него лучшая одежда, и если намѣренъ шить ее, то что ему на то надобно. Одежду Власеву показали и замѣтили, что королевичу явиться къ царю есть въ чемъ. Нѣкоторыя изъ подаренныхъ вещей Иванъ надѣвалъ, пуховую шляпу часто замѣнялъ то бархатною шапкой съ собольимъ околышемъ, то шапкой scarlatu червчатаго съ рысьимъ окладомъ. Повидимому, королевичъ не прочь былъ стать къ Русскимъ поближе. Власева онъ расширялъ о государѣ, нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, постоянно заявлялъ о своей любви къ царю и своей готовности служить и подчиняться ему; только датскіе сановники сдерживали его, убѣждали, чтобъ онъ русскіе обычай перенималъ не вдругъ и держался прежнихъ нѣмецкихъ.

Отъ Новгорода до Бронницъ королевичъ ѣхалъ по водѣ, на су-

дахъ, отъ Бронницъ сухимъ путемъ. Самыя высшія почести ему были оказаны въ столицѣ, торжественный въѣздъ къ которому состоялся 19 сентября. На встрѣчу ему былъ высланъ особый отрядъ тысячи въ полторы конниковъ изъ русской знати и служившихъ при дворѣ Татаръ, Нѣмцевъ, Поляковъ; всѣ были въ дорожныхъ одеждахъ, ихъ красивые кони въ серебряной вызолоченой сбруѣ. Играла музыка. Когда приблизился принцъ, музыка смолкла, и къ нему подъѣхали знатнѣйшіе бояре; они слѣзли съ коней; слѣзъ также и принцъ со своимъ гофмейстеромъ и королевскими посланни. Послѣ привѣтственной рѣчи принцу, отъ имени государя, подвели дорогаго коня, на которомъ было серебряное вызолоченое сѣдло и чепракъ изъ золотой парчи; по коню въ превосходной сбруѣ было подарено и всей свитѣ принца, отъ высшихъ до низшихъ, смотря по чину. Гости слѣли на подареныхъ коней и отправились въ городъ. Въ Тверскихъ воротахъ встрѣтили принца князь Василій Голыцынъ и окольные Василій Морозовъ и Петръ Басмановъ. Любопытствующіе мужчины и женщины, одѣтые по праздничному, закрывали всѣ улицы; знать была въ сопровожденіи своихъ слугъ, на многихъ женщинахъ видѣлись дорогія каменья. Со стѣны Кремля тайно смотрѣлъ на въѣздъ самъ государь со своимъ сыномъ. Какъ въ праздникъ, въ Кремлѣ звонили въ большой колоколъ. Юанна со всею его свитой препроводили въ одинъ изъ лучшихъ домовъ въ Китай-городѣ; домъ былъ нарочно приготовленъ для него чисто по-царски и снабженъ припасами, слугами, дровосѣками, водовозами, лошадьми.

Представленіе пока отложили, чтобы принцъ могъ отдохнуть и поправить. На слѣдующій день былъ присланъ царскій обѣдъ во 100 блюдъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ пива, меду, вина и водки; блюда массивныя, золотыя, чашы съ напитками золотыя и позолоченыя. Въ назначенный день (28 сентября 1602 года) для приѣма принца отъ Юаннова дома до дворца были выстроены войска, на Красной площади громадными массами толпился народъ. Когда принцъ одѣлся возможно наряднѣе, знатные бояре, привезшіе ему приглашеніе, открыли торжественный кортежъ: они ѣхали впереди, за ними принцъ со всею своею свитой. Въ Кремлѣ опять звонили въ колоколъ. У Краснаго крыльца гостей встрѣтили князья

Трубецкой и Черкасскій, у лѣстницы князя Вас. Пв. Шуйскій и Голицынъ, въ дверяхъ въ Золотую палату высшіе вельможи: Мстиславскій, Трубецкой, Шереметевъ. Въ Золотой палатѣ сидѣли на тронѣ Годуновъ и его сынъ, окруженные многочисленною толпою придворныхъ и одѣтые въ самыя дорогія царскія одежды, блестящія золотомъ и камнями. Какъ только принцъ вошелъ, царь и царевичъ встали. Принцъ почтительно приблизился къ нимъ и поклонился; царь и царевичъ обняли его, поцѣловались съ нимъ, посадили рядомъ и долго съ нимъ разговаривали.

Изъ Золотой палаты всѣ отправились потомъ къ столу, въ Гравовитую палату, убранство коей вполне соответствовало торжеству. Вниманіе гостей болѣе другаго привлекали столъ посреди палаты, обставленный съ верху до низу золотою и серебряною посудой, и пирамиды золотыхъ и серебряныхъ чашъ въ переднемъ покоѣ.

Хозяинъ сѣлъ за большимъ серебрянымъ столомъ на тронѣ между сыномъ и герцогомъ; надъ нимъ висѣла большая красивая корона съ боевыми внутри часами. Ниже ихъ заняли мѣста бояре Мстиславскій, Василій Шуйскій, Трубецкой, Черкасскій, Салтыковъ и двое окольныхихъ. За кривымъ столомъ были помѣщены остальные датскіе гости и другіе бояре ¹. Осмотрѣвъ кушанья, которыхъ стояло до 200, государь велѣлъ стольникамъ разносить ихъ гостямъ; кушанья и напитки подавались въ золотой посудѣ. По окончаніи обѣда царь и царевичъ сняли съ себя по дорогой, украшенной камнями, цѣпи и надѣли ихъ на шею приввца; много было подарено ему также другихъ вещей, посуды, одежды и прочаго. Домой гости возвратились въ прежнемъ порядкѣ ².

Царевны за столомъ не было. Своего суженаго она могла видѣть только изъ особаго скрытаго мѣста въ верхнемъ коридорѣ ³.

¹ По словамъ Массы (90), обѣдали также и высшее духовенство, богатые купцы и служилые иноземцы.

² Разказы Schlegel'я (Geschichte Christian des Vierten. II, 314) и Muller'a, будто бы послѣ стола принцъ былъ торжественно обрученъ съ Ксеніей, не могутъ быть подтверждены ничѣмъ. Очевидцы, какъ авторъ Relation, прямо говорятъ, что въ этотъ день принцъ не видалъ во дворцѣ ни одной женщины.

³ Описаніе смотрильной палатки или тайника и смотрильной рѣшетки у Забѣлина, Домашній бытъ русскихъ царей, Москва, 1862, I, 228—229.

Женихъ былъ красивъ, строенъ, съ бѣлымъ продолговатымъ лицомъ и, какъ говорятъ, очень приглянулся ей.

Предъ важнымъ событіемъ, по обычаю старины, совершались благочестивыя дѣла. Вся царская семья отправилась на богомолье въ Троицкую лавру. Женхъ остался въ Москвѣ. Съ бракосочетаніемъ не торопились: его отложили до наступленія зимы. Повидимому, Борисъ надѣялся, что тѣмъ временемъ Іоаннъ ознакомятся съ нашимъ языкомъ, обычаями и, быть можетъ, даже надумаетъ принять наше вѣроисповѣданіе, или, если этого не случится, по крайней мѣрѣ Москвичи примирятся съ мыслию, что Ксенія выходитъ за иновѣрца. Хотя официально Іоанна вездѣ принимали только въ качествѣ королевскаго брата, ѣдущаго при важномъ посольствѣ; однако всѣ догадывались о настоящей цѣли его пріѣзда, и многіе были этимъ недовольны: имъ крайне не хотѣлось, чтобъ иноземецъ и иновѣрецъ властвовалъ у насъ. Правая рука Бориса, Семенъ Никитичъ Годуновъ, будто бы прямо выражался въ кругу придворныхъ, что Борисъ знаетъ обезумѣлъ, что хочетъ выдать свою дочь за еретика и иноземца. Неудовольствіе, конечно, было бы еще сильнѣе, еслибы большому количеству лицъ были извѣстны условія, на какихъ призванъ женихъ. Не безъ причины же теперь не объявляли официально не только объ условіяхъ, но и о самомъ бракѣ.—На слѣдующій день по представленіи Семенъ Никитичъ пришелъ къ герцогу, спросилъ его о здоровьи, передалъ ему царскіе подарки и просилъ заняться изученіемъ русскаго языка; вскорѣ (4 октября) онъ опять повторилъ свою просьбу, ссылаясь на то, что царю нужно переговорить съ нимъ о многомъ тайно, побуждалъ также пословъ, чтобъ они съ своей стороны совѣтовали ему учиться нашему языку и привыкать къ нашимъ правамъ, обычаямъ и одеждѣ. Герцогъ и посланники общались; къ нимъ была доставлена русская азбука и Апостолъ съ Іоанна Богослова. Едва ли не готовилось даже нечто въ родѣ прямого религіознаго увѣщанія или диспута ¹. Въ народѣ

---

¹ Московскіе полемисты въ дѣлѣ Вальдемара утверждали, будто бы Борисъ «посылалъ по всѣмъ городамъ, по всѣмъ властямъ, по митрополиты, архіепископы и епископы, для договору о вѣрѣ и крещеніи». Рук. Моск. Синод. библ. № 279 н. кат.

возникла молва, что герцогъ вознамѣрился будто бы принять Православіе ¹. Это многихъ располагало въ его пользу; но люди, близко знакомые съ дѣломъ, конечно, знали цѣну такимъ слухамъ.

Жизнь герцога была привольная. Борисъ продолжалъ дарить его, отъ невѣсты была прислана дорогая постель и роскошное бѣлье. Въ Москвѣ честили его. Самъ Іоаннъ то принималъ у себя бояръ, то выѣзжалъ на охоту, но больше проводилъ время на своемъ дворѣ, среди своей свиты. Невоздержность разстроила вдругъ его организмъ. На возвратномъ пути съ богомоля царь получилъ извѣстіе, что его гость заболѣлъ горячкой.

Степень опасности предъ Борисомъ умаляли; тѣмъ не менѣе онъ сильно встревожился и тотчасъ отправилъ къ большому своимъ придворныхъ врачей, обѣщая имъ и Іоанновымъ врачамъ большія награды, если они поскорѣе поправятъ его. Болѣзнь развилась, такъ что герцогъ приобщился (22 октября). Подъ предлогомъ навѣдать высокаго больного, пришелъ къ нему Семенъ Никитичъ и сообщилъ, что царь велѣлъ своимъ врачамъ находиться при герцогѣ денно и ночью, но тутъ же подъ рукой далъ имъ понять, чтобъ они безъ его нарочитаго приказанія не ходили къ герцогу. Когда припадокъ съ герцогомъ усилился, придворные послали за врачами, и эти могли явиться только по седьмому требованію. Послы укоряли Семена Никитича въ криводушіи; онъ отрицалъ, доктора уличили его.

Дальнѣйшая участь герцога намъ уже извѣстна. Мы знаемъ, какъ Борисъ посѣщалъ его во время тяжелой болѣзни и съ какими почестями похоронилъ его ². Сентиментальный въ отношеніи къ иноземцамъ и разбитый семейнымъ горемъ, Борисъ просто не зналъ, какъ лучше выразить свою печаль. Тяжело было горе и невѣсты. Услыхавъ отъ отца извѣстіе о смерти ея жениха, Ксенія въ безпачетствѣ упала къ его ногамъ. Насколько могъ, отецъ старался утѣ-

---

¹ Объ этомъ желаніи его говорится всего въ одной т. наз. Латухинской Степенной книгѣ (Рукоп. II. Публ. Библ. F. IV). Откуда ее составитель, монахъ Тихонъ, заимствовалъ свое сообщеніе, неизвѣстно; Карамзинъ (XI, 34) и особенно Хмыровъ (Разсвѣтъ, т. XIV, отд. I, стр. 24), Костомаровъ (Ист. Вѣств. 1884, I, 16) вполне довѣряютъ ему, но, какъ увидимъ, нѣсколько поспѣшно.

² Гл. III, стр. 213—218.

шить' ее. Едвали не съ иными чувствами пониралъ герцогъ, не вдавшій своей невѣсты. На прощаніи со своею свитой, въ день смерти, онъ, если вѣрить сообщенію его опекуна, подавъ каждому руку, одному изъ камеръ-юнкеровъ будто бы сказалъ, что Богъ знать не хочетъ имѣть его среди «нехристіанскаго» народа, чтобы здѣсь не обратили его въ свою религію ¹.

Послы и свита оставались въ Москвѣ: часть до февраля, другая до іюня; послы продолжали переговоры о Ланландіи. По большимъ праздникамъ ихъ иногда приглашали смотрѣть съ особо устроенныхъ мѣстъ на церковныя церемоніи: въ Вербное Воскресеніе — на шествіе патріарха на ослати, въ Крещеніе и Преноловеніе — на освященіе воды. Возвратился между тѣмъ изъ Даніи посланный туда вѣстникъ о смерти герцога и передалъ, что тамъ думаютъ, будто бы герцогъ померъ отъ отравы ². Членовъ свиты молва удивила своею неспра-

---

¹ Объ этихъ словахъ передаетъ Gyldenstierna, писатель, впрочемъ, крайне предубѣжденный противъ всего православно-русскаго, узкій Датчанинъ и фаворитизированный лютеранинъ.

² Замѣчательно, что подобная молва послалась и у насъ, обвиняя самого Бориса, который, будто бы, услыхавъ о любви народа къ принцу и опасаясь какъ бы Іоаннъ, сильный народною привязанностью, не сталъ оспаривать престолъ у Федора, «исполнился ярости и зависти и повелѣ: Семену Годунову, какъ бы надъ нимъ помыслити» (Лѣт. о мног. мятеж. 67; въ Нов. Лѣтописцѣ, 56: «повелѣ: ему вродевича Ягана тайно уморяти; онъ же, вскорѣ сотвори повелѣнное»). Эта молва свидѣтельствуетъ лишь о многочисленности недоброжелателей и враговъ Бориса в ихъ готовности распускать про него даже самую несообразную клевету. Лучшимъ опроверженіемъ ей служитъ поведеніе Бориса во время болѣзни и послѣ смерти принца и желаніе многихъ изъ принцесвой свиты остаться въ Россіи. Хотя иностранные писатели, какъ Gyldenstierna и авторъ Relation, жившіе вмѣстѣ съ принцемъ и сочлененіи которыхъ имѣли полуофициальный характеръ, по очень понятнымъ мотивамъ, ничего не говорятъ о настоящей причинѣ болѣзни своего господина, тѣмъ не менѣе Маржеретъ, приверженецъ Лжедмитрія и естественный недругъ Годунова, прямо приписываетъ ее «неумѣренности» принца (*il tomba malade d'un excess, comme l'on tient*). Margeret, 109. перев. 292). Когда Петръ Марселль сваталъ (1643) королевича Вальдемара за царевну Ирину Михайловну, и Шведы, чтобы помѣшанъ браку, зануговали Вальдемара тѣмъ, будто бы «на Москвѣ Арцымагуса королевича выгнали, а Ягана королевича окормили», Марселль, въ отвѣтъ королю Христіану IV и его салонникамъ, упоминаетъ, что

ведливостью, такъ какъ они хорошо знали истинную причину смерти. При прощаніи многіе изъ нихъ заявили было о своемъ желаніи остаться въ Москвѣ навсегда, но имъ объявлено, что пусть они сначала побываютъ на родинѣ, иначе тамъ могутъ подумать, что ихъ удержали насильно, а затѣмъ кто воротится—получить царскую милость. Ихъ отправили съ богатыми дарами. Одинъ изъ нихъ, Матвій Квотзенъ, дѣйствительно воротился и получилъ богатое содержаніе, помѣстье и командованіе надъ двумя стами конниковъ.

Относительно тѣла покойника король наказалъ (отъ 1 марта 1603 года) послать хлопотать, чтобъ его дозволено было оставить въ Москвѣ и чтобы государь обѣщался имѣть попеченіе о той киркѣ, гдѣ выстроена его усыпальница. Оно оставалось здѣсь до 1637 года, когда датское правительство перевезло его на родину.

Со смертью королевича Ивана, Борисъ опять остался безъ твердой почвы. Онъ теперь вспомнилъ объ отношеніяхъ къ Елизаветѣ. Несмотря на его довольно сдержанный отвѣтъ, посланный съ Мерикомъ,

---

Магнусу въ вѣрѣ была «повольность» и посланъ онъ былъ въ Лифляндію, гдѣ померъ своею смертію, объ Иванѣ говорилъ: «при царѣ Борисѣ Яганъ королевичъ потому жъ былъ во всякой поводности и въ великой чести; и на него де пришла болѣзнь, и дохтуры у него были беспрестанно, и въ день и въ ночь, а велѣно имъ о томъ радѣть всякими мѣрами, чтобы той его скорби облегченье учинить; и королевича Ягана не стало своею жъ смертію, а не окормили его. А которые Датскіе люди въ то время были съ Яганомъ королевичемъ на Москвѣ, и нынѣ изъ нихъ многіе живы и про то вѣдаютъ подлинно, что онъ преставился своею смертію, а не окормленъ». Марселісъ не ограничился этимъ. «И ставилъ де онъ, Петръ, передъ короля и съ тѣхъ людей, которые были на Москвѣ съ Яганомъ королевичемъ, секретаря . . . Вянта; и король де его про смерть Ягана королевича росиранивалъ; и онъ сказалъ правду, что ему отъ царя Бориса была честь большая и поводность во всемъ, и умеръ онъ своею смертію, а не окормленъ» (М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Датскія, карт. 13: «Статейный списокъ бытности въ Даніи данскаго комисара Петра Марселісса»). И если еще кого можно заподозрить въ непрямотѣ отношеній къ принцу, то не Бориса, а вѣдавшаго царскою Антекой Семена Годунова, который, очевидно, былъ радъ неожиданной болѣзни герцога и сдерживалъ подчиненныхъ ему врачей, чтобы они не особенно заботились объ ея излѣченіи.—Касавшійся даннаго вопроса позднѣе другихъ историковъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Ж. М. Н. Пр. 1887, VII, 91), очевидно, согласенъ съ этимъ.

королева отвѣтила ему дружественно и предложила въ невѣсты Федору молоденькую Англичанку, имени которой однако не назвала. Пользуясь этимъ, Борись сдѣлалъ запросъ (въ апрѣлѣ 1603 года), какъ зовутъ ее и какого она происхожденія, но по случаю смерти Елизаветы извѣстія не получилъ. Тогда онъ снова обратился къ датскимъ предѣламъ. Болѣе другихъ знакомые съ Датчанами, Салтыковъ и Власевъ, прибывъ къ плезвигскому герцогу Іоанну, предложили (1603 года) ему женить на Ксеніи одного изъ своихъ сыновей, Фридриха или Альбера, обѣщая имъ удѣлъ. Іоаннъ убѣдилъ ихъ выбрать въ женихи третьяго сына, Филиппа, который охотно желалъ бы переселиться въ Россію. Но получая никакихъ извѣстій изъ Россіи, герцогъ написалъ (19 марта 1605 года) ¹ къ датскому королю Христіану, брату умершаго принца Ивана, чтобъ онъ со своей стороны помогъ успѣху начатаго дѣла.

Но въ Москвѣ тогда было не до свадебныхъ торжествъ. Здѣсь совершалась кровавая драма. Переживъ трагически погибшихъ отца, мать и брата, сама невѣста, по выраженію лѣтописи ², «ради красоты своея, сохранена была отъ смерти, на то на ящсе безчестіе» ³ и пострижена въ монахини подъ именемъ инокини Ольги. Народъ по своему попялъ горе злополучной и симпатичной княжны и вложилъ въ уста ея пѣсню ⁴, въ которой невольной постриженная просила отворить ей «темну келью». Келья иногда отворялась, и опять не на счастье царевны... Умерла ова во Владимірскомъ Новодѣвичьемъ (Княземъ) монастырѣ, на 41 году жизни, 30 августа 1622 года и, согласно ея желанію, погребена рядомъ съ ея родителями въ Троиц-

---

¹ Письмо его отпечатано у Busching'a, Magazin, VII, 319—321, откуда и узнаемъ объ этихъ сношеніяхъ съ Голштиніей. Статейный списокъ Салтыкова и Власева въ Архивѣ не сохранился.

² Изборникъ А. Попова. 43—44; 292; Иное сказаніе о Самозванцахъ, Временникъ, XVI, 29; Икон. лѣт. VIII, 70; С. Ф. Платонова, Древнерусскія сказанія. Спб. 1888, 32, 153.

³ О слухахъ и слѣдствіяхъ ея отношеній къ Самозванцу у Аделунга, Критико-литер. об. пут. по Рос. II, № 33, стр. 135; ср. С. г. гр. и дог. II, стр. 243.

⁴ П. В. Кирѣевскій, Пѣсни. М. 1868, VII, доп. стр. 58—61.

кой Лавръ, у входа въ Успенскій Соборъ, въ которомъ лежать останки другой несчастной княжны, Марьи Владиміровны.

Вопросъ, который столько причинялъ княжнамъ горя и заботъ государямъ, подъ влияніемъ обстоятельствъ осложнился затѣмъ до полной неразрѣшимости въ положительномъ смыслѣ и въ этомъ видѣ снова, еще при жизни Ксеніи, занялъ вниманіе царской семьи и ея довѣренныхъ людей. Казавшійся громадною несообразностію, бракъ иновѣрца съ православнымъ послѣ пережитаго нашими въ Смутную эпоху дѣлался уже окончательно невозможнымъ. Введеніе иновѣрнаго лица даже въ царскую семью, къ тому же, нуждавшуюся въ полномъ народномъ довѣріи къ себѣ, могло бы сильно уронить ее въ глазахъ народа, оторвать отъ нея народныя симпатіи; народъ пересталъ бы видѣть въ ней свой идеалъ, высшаго и искренняго представителя и охранителя своихъ завѣтныхъ интересовъ; только что испытывъ на себѣ, что значить иновѣріе, онъ крайне тревожился бы теперь, что надъ нимъ стоитъ иновѣрецъ, который не сдвигается съ нимъ въ существенномъ. Бракъ же простаго лица съ иновѣрнымъ казался бы прямою измѣной своей національности. вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе установленія памятнаго Московскаго собора 1620 года, который, въ стремленіи охранять домашніе интересы, укрѣпилъ обычай принятія иновѣрцевъ подъ условіемъ крещенія, брачный вопросъ, и прежде тѣсно соединявшійся съ вопросомъ о предварительномъ крещеніи иновѣрнаго лица, теперь какъ бы совсѣмъ превращается въ него: рѣчь о бракѣ становится возможной только послѣ улаженія дѣла о пере-крещиваніи иновѣрца. И Михаилъ Феодоровичъ, который, не отличающійся никакими выдающимися качествами и не имѣя за собою громкихъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе былъ дорогъ для народа, что жилъ совершенно одинаковыми съ нимъ понятіями, и котораго народъ потому такъ и отстаивалъ противъ всѣхъ его соперниковъ, что видѣлъ въ немъ самаго величественнаго представителя и хранителя всего роднаго, чисто русскаго, — Михаилъ Феодоровичъ, этотъ первый послѣ Смутной эпохи царь, какъ ни желалъ породниться съ протестантскими королевскими домами, когда убѣждался, что сватаемые принцессы и принцы не согласятся креститься въ Православіе, сдержи-

валъ себя, жертвуя своими личными расчетами интересамъ общегосударственнымъ.

Онъ дожилъ неженатымъ до двадцати шести лѣтъ. Ни одинъ изъ московскихъ государей не оставался такъ долго въ безбрачїи. Облюбованная имъ невѣста, Марья Ивановна Хлопова ¹, по просякамъ знатныхъ бояръ изъ партїи Салтыковыхъ, не желавшихъ уступить свое значеніе при дворѣ ея родственникамъ, какъ «испорченная», томила въ ссылкѣ, а выбрать другую онъ не хотѣлъ. Когда возвратился изъ плѣна его отецъ, Филаретъ Пикитичъ, то одною изъ главныхъ заботъ его было скорѣе женить сына, чего требовало также упроченіе престола за своимъ родомъ и спокойствіе государства. Ничего не имѣя противъ собственно Хлоповой, онъ однако, въ интересахъ поднятія значенія рода, намѣревался женить его на какой-либо принцессѣ. Въ этихъ видахъ посланъ былъ (весной 1621 года) за границу московскій Нѣмчинъ Юрій Родіоновъ развѣдать, нѣтъ ли у кого изъ государей дочери или сестры, которая была бы «красна очми и всякимъ возрастомъ, добра и ничѣмъ не увѣчна и къ такому великому дѣлу годна», и промыслить съ нихъ «парсоны, подлинныя, безъ принисы», а о женахъ распространять молву, что онъ «образомъ красенъ, разуменъ и въ обычай милостивъ», и немедля, что узнаетъ, донести царю, особенно же въ томъ случаѣ, еслибы замѣтилъ, что отъ государя, у котораго есть подходящая дочь или сестра, будетъ въ Москву ссылка. Все это онъ долженъ былъ сдѣлать секретно, выдавая себя торговымъ человѣкомъ и ведя бесѣды какъ будто отъ себя и только будто потому, что о желанїи государя жениться на какой-нибудь принцессѣ слышалъ на Москвѣ въ разговорѣ съ лучшими людьми. Радѣть о государевомъ дѣлѣ и не пронести о немъ никому, ни Русскимъ, ни Нѣмецкимъ людямъ, Родіоновъ обѣщался съ клятвой предъ Евангелїемъ.

Родіоновъ, подъ видомъ торговаго человѣка, побывалъ въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Нюрнбергѣ, Страсбургѣ, Парижѣ, Англіи, и узналъ слишкомъ мало. Самый интересный разговоръ у него былъ въ Дрез-

---

¹ Полн. Собр. Рус. Лѣт. V, 63—66; Собр. гос. гр. и дог. III, №№ 63—65; Акты Ист. III, №№ 80, 91.

донѣ. Шонбергъ, приближенный саксонскаго курфюрста, замѣтилъ ему, что если дѣйствительно есть у государя желаніе, то онъ бы дѣлалъ, какъ ведется у всѣхъ христіанскихъ государей: посылалъ бы о томъ своихъ пословъ, набиваться же со своими дочерьми ни у кого изъ государей не въ обычаѣ. Разсудивъ, кто бы къ тому дѣлу была годна, онъ сказалъ: «у нашего курфюрста большая дочь двѣнадцати лѣтъ; есть альтенбургская княжна Доротея четырнадцати лѣтъ, да у ней три сестры старѣе ея: одна игуменья, а двѣ столь жирны, что никто за нихъ не сватается, да и онѣ сами замужъ не хотятъ; въ Австрійскомъ дому никого не сказываютъ». Съ названныхъ лицъ Родіоновъ досталъ себѣ портреты и привезъ ихъ въ Москву ¹.

Между тѣмъ въ Москвѣ прослышали, что у короля датскаго Христіана IV есть двѣ племянницы взрослыя дѣвѣны, и тотчасъ же, не узнавъ даже ихъ именъ, снарядили къ нему пословъ, князя Алексѣя Михайловича Львова и дьяка Юдана Шинова, снабдивъ ихъ подробнымъ наказомъ, послужившимъ потомъ образцомъ для послѣдующихъ брачныхъ наказовъ ². На представленіи къ Христіану, объявивъ объ освобожденіи Москвы отъ Польши и о возвращеніи Филарета Никитича, они должны были сообщить королю, что имъ наказано еще о великихъ государскихъ дѣлахъ, говорить о которыхъ съ ними онъ велѣлъ бы своимъ ближнимъ думнымъ людямъ. И какъ король позоветъ ихъ къ себѣ въ другой разъ и пожелаетъ самъ выслушать ихъ или вышлетъ къ нимъ своихъ думныхъ людей, то имъ требовать, чтобы при королѣ и въ отвѣтъ были лица, самыя ему близкія и вѣрныя, и, убѣдившись въ томъ, говорить: «нашъ великій государь, царь Михаилъ Федоровичъ, помня давнишнюю дружбу, любовь и dokonчанье своихъ предковъ, великихъ государей

¹ Памятн. диплом. снош. др. Росс. съ держ. иностранными, II, № XIV.

² М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Датскія 1621 года, св. 5, № 2: «Отправленіе къ датскому королю Христіану IV въ послахъ дворянина князь Алексѣя Львова и дьяка Юдана Шинова съ уведомленіемъ о освобожденіи изъ Польши и приѣздѣ въ Москву патріарха Филарета Никитича и съ предложеніемъ о сватовствѣ одной изъ королевскихъ племянницъ за государя царя Михаила Федоровича».

россійскихъ, съ датскими королями, хотеть быть съ Христіаномъ въ пріятельствѣ, крѣпкой дружбѣ и въ соединеніи свыше всѣхъ другихъ государей, и для того велѣлъ ему объявить, что, по милости Божіей, онъ, государь, приходитъ въ лѣта мужескаго возраста и приспѣло время ему сочетаться законнымъ бракомъ: а вѣдомо ему, что у королевскаго величества есть двѣ дѣвицы, родныя племянницы, и потому, буде онъ похочеть быть съ государемъ въ братской дружбѣ, любви, соединеннѣи и въ пріятельствѣ на вѣки, далъ бы за государя племянницу свою, которая къ тому великому дѣлу годна». Для убѣдительности сваты должны выставить древность рода Михаила Феодоровича, близость его къ прежнимъ царямъ, законность занятія Михаиломъ престола и даже, въ случаѣ надобности, показать его портретъ ¹.

Это было однимъ простымъ приступомъ; главное должно было заключаться впереди, въ бесѣдѣ о церемоніи невѣстоу вѣронсповѣданія. На редакцію даннаго пункта въ наказѣ патріархъ Филаретъ Никитичъ, очевидно, болѣе всего обратилъ вниманіе, соотвѣтственно съ тѣмъ, что имъ было высказано ранѣе, въ эпоху собора о крещеніи: тогда онъ высказалъ сильнѣйшее порицаніе патр. Игнатію за устройство имъ брака Марины съ Лже-Димитріемъ I безъ предварительнаго крещенія ея по православному обряду ². За этимъ смѣ-

---

¹ Впрочемъ, пунктъ о портретѣ въ Наказѣ почему-то зачеркнутъ. Онъ очень оригиналенъ. «И будетъ спросать, если съ ними великого государя, его царского величества, персона, чтобъ ее королевскому величеству видѣти, и посламъ говорити: въ обычѣй того у великихъ государей нашихъ не бываетъ, что персоны ихъ государскіе для остереганья ихъ государскаго здоровья въ чюжѣ государства возити; а то у насъ въ обычаѣ есть же: которые великому государю вашему, его царскому величеству, служатъ и его царскаго здоровья остерегають, и тѣ всегда персоны государскаго лица у себя въ домѣхъ для ихъ государскаго милосердаго жалованья имѣють. И съ нами царскаго величества персона есть; и будетъ королевскому величеству и вамъ, ближнимъ людямъ, то подобно, и мы царскаго величества персону похважемъ».

² «Игнатій... угожая еретикомъ латынскіи вѣры и въ церковь соборную Пресвятыхъ Владычицы нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея усненія введе еретическіи панезскіи вѣры Маринку, святымъ же

паннымъ бракомъ, состоявшимся противъ воли русскихъ іерарховъ¹, Филаретъ и другіе, согласные съ нимъ, не призывали иного значенія, кромѣ печальнаго примѣра, какъ не слѣдуетъ устраивать бракосочетаній православныхъ съ иновѣрцами.

Если спросать, писалось поэтому въ наказѣ, останется ли невѣста при своей лютеранской вѣрѣ, посламъ отвѣчать: «Королевской племянницѣ быть въ одной съ государемъ вѣрѣ, въ истинной Православной христіанской греческаго закона, и, пріѣхавъ въ Россійское государство, ей перейти и креститься, а иначе дѣлу статья нельзя: то противно нашему христіанскому закону и ото всѣхъ людей Россійскаго государства великому государю и ей, государынѣ, будетъ попоно и нелюбительно, да и не пригоже дѣло, что мужъ съ женой разныхъ вѣрѣ; когда же высокорожденная племянница, ради благороднаго суируга своего и своего душевнаго спасенія, приступить къ нашей вѣрѣ, отъ Бога ей будетъ милость и ото всѣхъ людей честь и слава». А если скажутъ, что «королева племянница для любви суируга своего, великаго государя, къ Русской вѣрѣ приступить, но креститься ей въ другой разъ непригоже, потому что она и такъ христіанской вѣры и уже крещена по своему закону», то настаивать: «Приступя къ Православной христіанской вѣрѣ, не креститься во святой купели святаго крещенія ей никакъ невозможно, потому что у насъ въ томъ со всѣми вѣрами рознь не малая: у вныхъ вѣрѣ вмѣсто крещенія обливають и миромъ не помазуютъ, противъ постановленія Христа и преданія апостоловъ; такъ король бы свою племянницу на то наводилъ и отсутствялъ ее съ тѣмъ, чтобы ей принять святое крещеніе». Буде же король станетъ указывать, что «какъ племянница выйдетъ за государя и государь бы ее самъ къ тому приводилъ, а они у ней воли не отнимаютъ, или чтобы

крещеніемъ совершеннымъ Хрестыанскаго закона не крестилъ ю, но токмо единымъ святымъ муромъ помаза, и потомъ вѣнчалъ ю съ тѣмъ Розстригомъ, и якоже Юда предатель, и сей поругася Христу, и обонимъ убо снмъ врагомъ Божиимъ Розстригѣ и Марникѣ подаде пречистое Тѣло Христово ясти и святую честную Кровь Христову пити». Потребникъ Пноческій. 1638, л. 214—215.

¹ Сказаніе и повѣсть... о расстригѣ Гришкѣ Отреньеѣ, Чт. II. М. О. И. и др. Рос. 1847, № 9, стр. 20, и др.

послы говорили съ ней сами, а онъ пошлетъ съ ними своихъ думныхъ людей», то посламъ не соглашаться, ссылаясь на то, что «дѣвическое дѣло стыдливо, и имъ съ королевскою племянницею, для остереганья ея высокорожденной чести, много говорить непригоже, это дѣло королевское и ближнихъ ему лицъ».

Не ограничиваясь официальными переговорамъ, но узнавъ, кто у племянницы, предназначаемой для государя, мать, родные и близкіе люди, послы должны были дѣйствовать чрезъ этихъ лицъ, хвали предъ ними вѣру, государя и его государство, и если нѣкоторые изъ этихъ лицъ станутъ склонять невѣсту выйти за государя и для него принять крещеніе, то посламъ съ таковыми быть ласковымъ и приятнымъ, гдѣ надобно, смотря по мѣрѣ, и подарить, и впредь обнадѣживать государевымъ жалованьемъ. И лишь король согласится отпустить племянницу съ тѣмъ, чтобъ она по прїѣздѣ въ Москву крестилась, но спросить объ ея содержаніи, какіе дадутъ ей города и села, чтобъ ей можно было чѣмъ жаловать своихъ ближнихъ и дворовыхъ людей, сколько тысячъ поступятъ ей годового дохода и не будетъ ли ей, какъ и ея людямъ, какой тѣсноты, при чемъ сошлется на примѣръ Маринны или Хлоновой, то послы обязаны требованіе объ опредѣленномъ содержаніи ей отклонить, по въ чести завѣрять. «Какъ, принявъ крещеніе, королевская племянница, говорили бы они, сочетается съ государемъ, государь начнетъ имѣть и любить ее, какъ повелѣваетъ законъ и Святое Писаніе, и все ихъ государское будетъ безъ раздѣла, по Писанію: «оставляетъ челоуѣкъ отца своего и матеръ и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ оба въ плоть едину». А коли уже плоть единая, то что же ихъ, государей, дѣлить? И раздѣловъ въ городахъ и въ доходахъ между государями и ихъ царяцами прежде не бывало и быть не для чего. Все государское у нихъ общее. И чего она захочетъ то будетъ ей не возбранено; жаловать ей своихъ людей есть чѣмъ и захочетъ кого жаловать, того по совѣту и повелѣнію сунруга своего жаловати будетъ. Люди, которые при ней, неволи не испытаютъ, а думаютъ, что съ нею прїѣдетъ ихъ цемного, потому что у великаго государя во дворѣ своихъ честныхъ боярынь и дѣвицъ, отеческихъ дочерей, много. Маринку примѣнять сюда непригодно: то было дѣло

лихихъ людей, воровское, по ихъ воровскому умышленію и конецъ учинился, какъ и во всѣхъ государствахъ воровъ сыскиваютъ и казнить. А чтоъ говорите, будто государь соизволилъ было жениться, взять въ своемъ государствѣ, то это случилось еще до возвращенія изъ польскаго плѣна отца государева, Филарета Никитича, который благословляетъ теперь своего сына жениться не на своей, но поискать у котораго-нибудь государя, и именно у вашего королевскаго величества».

Добившись согласія относительно племянницы вообще, слѣдовало перейти къ выбору одной изъ нихъ. Для этого князь Алексѣй и дьякъ Жданъ просили бы короля показать имъ его племянницъ. На представленія къ нимъ послы должны были поднести имъ отъ себя по сороку соболей и смотрѣть, какова которая возрастомъ, лицомъ, бѣлостью, глазами, волосомъ и всякимъ прирожденьемъ, и пѣтъ ли въ которой увѣчья, смотрѣть издалека, примѣчать вѣжливо; руку у нихъ, если дѣвцы и королева позувутъ ихъ, цѣловать, а за руку не брать («не витаться»). По осмотрѣ провѣдывать, какая изъ нихъ годна къ великому дѣлу, чтобы была здорова, собою добра и разумна; которую сочтутъ годною, на ту и указать королю, предлагая ему чинить о ней съ ними договоръ. Сообразно съ его отвѣтомъ завести рѣчь о приданомъ, просить короля объявить имъ, чѣмъ онъ и родные племянницу дарятъ, какими государствами или землями и сколько съ нею будетъ казны и всякой рухляди, чтобы въ Московское государство пріѣхать ей не безчестно, было бы ей здѣсь чѣмъ себя показать и всѣ бы видѣли, что она великаго государскаго рода. Это почти единственный пунктъ, который практичные Москвичи считали необходимымъ предложить со своей стороны, во всемъ же остальномъ думали дожидаться вопроса. Договорныя статьи послы должны скрѣпить крестнымъ цѣлованіемъ и о крещеніи непременно записать въ нихъ, что королевской племянницѣ, пришедъ въ царствующій градъ Москву, креститься и быть съ государемъ въ одной вѣрѣ. За королевскимъ столомъ, когда король выпьетъ за здоровье государей, князь Алексѣй, взявъ кубокъ и вставъ изъ-за стола, долженъ пить за королевское здоровье, затѣмъ за здоровье королевской племянницы, государевой невѣсты.

Но пить послѣдней чаши посламъ не пришлось. Какъ ни искусно былъ составленъ наказъ, они не побороли препятствій.

Со Львовымъ и Ждавомъ отправилось до шестидесяти чело-вѣкъ, между ними нѣсколько дворянъ, два переводчика и священникъ. При врученіи королю (1 марта 1622 года) вѣрительной грамоты послы поступили согласно наказу. О тайномъ порученіи посламъ Датчане, повидимому, предположили, не касается ли оно Лапландіи; ибо на другой же день пришли къ нимъ въ домъ, гдѣ они остановились, «королевскіе ближніе думные люди», канцлеръ Христіанъ Фризь, Олофъ Розенспахъ, рыцарь Андрей Розенкранцъ и «докторъ въ рѣчахъ» Леонардъ Мейснеръ, объявляя, что хотя королевскому величеству теперь предстоитъ много дѣлъ, изъ-за которыхъ ему отпустить ихъ отъ себя невозможно, однако по любви къ государю послалъ ихъ сюда выслушать, что сообщать имъ послы.

Въ бытность въ Копенгагенѣ нами успѣли уже кое-что провѣдать объ относящемся къ ихъ главной миссіи. Именно, родная сестра короля была замужемъ за шлезвигъ-голштинскимъ герцогомъ Іоанномъ Адольфомъ и отъ ихъ брака родились двѣ дочери; старшая изъ нихъ, «княжна» Доротея Августа, лицомъ и возрастомъ добра и въ обычаяхъ добронравна, младшая же—больна, царскому величеству не годится. На старшую принцессу послы прямо и указали пришедшимъ, какъ на желательную для государя супругу, и просили показать ее имъ. Королевскіе совѣтники обѣщались о всемъ довести до Христіана. Пословъ между тѣмъ угощали, король устраивалъ въ честь ихъ обѣдъ за обѣдомъ.

Вскорѣ канцлеръ со своими товарищами передалъ посламъ: королю ихъ рѣчи доносили, и ему пріятно слышать о желаніи государя имѣть съ нимъ постоянную любовь и дружбу, и онъ самъ постарается объ установленіи такихъ отношеній; что же касается желанія государя жениться на пресвѣтлѣйшей и высокорожденной дѣвицѣ Доротей Августѣ, наслѣдницѣ Норвежской земли, то въ ней не его королевская воля: живетъ она у своей матери въ городѣ Гаузѣ, и ея дѣло зависитъ отъ ея матери, бабушки, королевы и брата Фридриха, герцога шлезвигъ-голштинскаго, которому она поручена; на ихъ волю король все и положилъ. Отвѣтъ очень не повра-

вился нашимъ. «Государь, говорили они, послалъ насъ къ вашему королю Христіану и велѣлъ намъ о томъ великомъ дѣлѣ говорить съ нимъ самимъ или съ его думными людьми, хотя съ королевскимъ величествомъ дружбы и любви мимо всѣхъ государей, а то онъ могъ бы поискать того дѣла у иныхъ великихъ королей; и король вашъ высокорожденной племянницѣ своей, княжнѣ Доротеѣ Августѣ, съ ея матерью, велѣлъ бы пріѣхать сюда къ нему и государское дѣло дѣлать велѣлъ намъ съ нимъ и при себѣ». Въ виду лучшаго сохраненія переговоровъ въ тайнѣ наши даже настояли, чтобы Датчане приходили къ нимъ въ меньшемъ числѣ.

Христіанъ пріискивалъ средства, какъ бы отклонить отъ себя порученіе, которое ему не приносило никакой выгоды. Смутная эпоха была свѣжа въ памяти. Съ Польшей прочнаго мира у Россіи не было, Владиславъ не отказался отъ своихъ притязаній на Московскій престолъ, и въ Даніи еще, повидимому, вѣрили въ возможность новаго переворота въ Москвѣ. И королевскіе совѣтники получили отъ короля повелѣніе убѣдить пословъ отправиться самимъ въ Шлезвигъ-Голштинское герцогство для личныхъ переговоровъ съ матерью и братомъ невѣсты, указывая имъ, что самъ король безъ воли этихъ родственниковъ невѣсты распорядиться не можетъ, что носятся въ обществѣ слухи, будто бы за Доротею Августу посватался уже какой-то князь Цесарской области, хотя онъ точно еще и не знаетъ, правда ли это и сговорена ли она; что онъ отъ себя готовъ послать съ ними грамоту и если при всѣхъ его стараніяхъ дѣло не устроится, предъ государемъ хочетъ остаться безъ вины.

Когда Фризь и Розенсбахъ, явась (10 марта) къ посламъ всего двоемъ, представили имъ эти аргументы, наши отвѣслись еще упорнѣе, выставляя противъ нихъ свои доводы. Согласно государеву наказу, они, кромѣ короля, ни къ кому не могутъ ѣхать и не поѣдутъ, да не пристойно и не къ чести государя было бы имъ разъѣзжать по разнымъ другимъ государствамъ. Если король хочетъ оказать свою любовь къ государю, то сказалъ бы имъ, сговорена ли княжна, или нѣтъ, и за какого князя. Если сговорена, ихъ дѣло на томъ и оставится; не сговорена—могутъ и продолжать, только бы король велѣлъ княжнѣ съ ея матерью быть къ себѣ, а у нихъ къ нимъ есть

отъ царя поклонъ и рѣчь. А государя примѣнять къ князю Цесаревой области не пригодно: то государь великій, служатъ ему цари, царевичи и князья удѣльные, а это князь подвластный. Сносится же онъ съ королемъ потому, что они оба государи великіе и что желаетъ съ нимъ дружбы, которая имъ обоимъ принесетъ великую славу, а ихъ многолюднымъ государствамъ расширеніе и прибавленіе, а также потому, что знаетъ, что шлезвигскіе и голштинскіе князья королю въ свойствѣ и всѣ они и княжна Доротея его слушаютъ. Датскіе совѣтники отвѣчали: Имени князя имъ неизвѣстно; когда узнаютъ, сообщать, а живетъ онъ не близко. Повсѣловать княжнѣ королю нельзя, она ему не наказана, дѣвицамъ здѣсь честь великая, даже обычнаго шляхтича дочь все дѣлаетъ по дружбѣ и любви. Пріѣхать ей сюда еще больше невозможно: ѣздить дѣвицѣ съ мѣста на мѣсто было бы безчестіе и позоръ, и того здѣсь отнюдь не ведется. Здѣсь ѣздить сами женихи. Такъ, англійскій король Іаковъ пріѣзжалъ къ ихъ королю, жилъ съ полгода и самъ говорилъ ему о женитьбѣ на его сестрѣ; ихъ король тайно съѣздилъ къ бранденбургскому, шведскій къ брауншвейгскому князю. Поэтому и послы лучше бы ѣхали сами. Шлезвигскіе и голштинскіе герцоги не виолнѣ зависятъ отъ короля Христіана: обоими герцогствами править нынѣ одинъ герцогъ голштинскій, имѣя отъ короля лишь Шлезвигское герцогство, Голштинскою же землей владѣетъ отъ цесаря. Тѣмъ не менше Львовъ со Іуданомъ требовали, чтобы король свесся съ невѣстой и ся родственниками и извѣстилъ бы, какъ они о томъ дѣлѣ думаютъ. Источивъ понапрасну свои доводы, совѣтники отправились къ королю и тотчасъ же принесли отъ него обѣщаніе, что онъ пошлетъ тайно къ брату и матери высокорожденной княжны узнать отъ нихъ, въ какомъ положеніи находится у нихъ дѣло. При этомъ они уже не въ первый разъ завела было рѣчь о Ланзандін; но наши отговаривались, что имъ ничего о томъ не наказано и, буде хотятъ, пусть пошлютъ въ Москву своихъ пословъ. На прощаньи совѣтняки спросили о двухъ переводчикахъ изъ Датчанъ, посланныхъ въ Россію для обученія русскому языку, и услышали: на Москвѣ и въ Ярославлѣ есть два Нѣмчина, получаютъ по государеву указу кормъ и жалованье, и русскому языку и грамотѣ навывкли.

Въ виду замедленій, пословъ сочли нужнымъ немного усвокоить. Канцлеръ Фризь и секретарь Фридрихъ Юнтеръ уговаривали (2 апр.) ихъ не тяготиться тѣмъ и не объяснять медленность какъ-нибудь по своему, въ худую сторону: мать и братъ невѣсты сказали посланному отъ Христиана дворцовому маршалку Вольфу фонъ-Больвольту, что они сначала сошлются съ своими многочисленными родственниками въ Цесарской области, а это скоро не дѣлается. «Такъ какъ королевское величество, отвѣчали послы, о дѣлѣ государевомъ радѣеть, братскую любовь и дружбу исполняетъ и впредь хотеть радѣть и имъ совѣтуютъ пождать—они ждать готовы, только бы онъ еще порадѣлъ, чтобы дѣло въ протяжку не пошло». Черезъ нѣсколько дней послы, не утеривъ, напомнили Датчанамъ о своемъ желаніи поскорѣе узнать рѣшеніе дѣла. И извѣстіе наконецъ получено.

«Королевское величество, говорили посламъ (9 апрѣля) тѣ же канцлеръ и секретарь, по вашей просьбѣ, насколько могъ, радѣлъ о вашемъ дѣлѣ, посылая къ шлезвигъ-голштинскому герцогу и матери высоконареченной дѣвицы и извѣстивъ ихъ, какъ вы, послы, желали. И за нѣсколько дней былъ у короля посолъ голштинскаго герцога съ отвѣтомъ: герцогъ хотѣлъ бы радѣть государю и королю, но дѣвица сговорена уже за князя Цесарской области, дѣло зачато было раньше, воротить его нельзя; и за честь, оказанную царемъ ему и дѣвицѣ, онъ, герцогъ, бьетъ ему челомъ. Со своей стороны, король велѣлъ объявить вамъ, что ему и самому печально, что онъ не можетъ привести къ концу такого начатаго дѣла, какъ ни стараясь, чтобы тѣмъ подкрѣпить съ царскимъ величествомъ прежнюю любовь и дружбу, да и голштинскіе князья свѣдно обрадовались было царскому предложенію и сожалѣютъ, что у нихъ за многое до того время поминалось то дѣло. И если понадобится, король готовъ радѣть царю, гдѣ только будетъ пригодно, и просить его и впредь имѣть съ нимъ навсегда любовь и дружбу попрежнему». Предполагая здѣсь хитрый обманъ и намѣренную проволочку времени, наши сердито замѣтили совѣтникамъ: «зачѣмъ же ты, канцлеръ, предъ тѣмъ передавалъ намъ, что сватается за ту княжну князь Цесарской области и то дѣло еще не договорено? Вы сами же сказывали, будто бы король посылая къ голштинскому князю и къ матери той дѣ-

вицы своего дворцоваго маршалка и тѣ писали ему, что они сначала хотять подумать со своими близкими родными, которые живутъ въ Цесарской области, и подумавъ вскорѣ же вѣдомо учинять королевскому величеству. Лучше бы вы тогда же дали намъ знать прямо, и мы съ вами больше бы не говорили. Датчане старались убѣдить пословъ, что они ихъ не обманывали, что все было такъ, какъ они говорили, что самъ король ничего не зналъ навѣрное, пока голштинскій герцогъ не прислалъ ему послѣдняго посла, и что не случилось бы этого недоразумѣнія и посламъ не пришлось бы понапрасну прѣѣхать такой дальній путь, если бы царь сначала спросилъ о томъ короля нарочною грамотой. «Дѣло то великое, отвѣчали наши, и сыдаться о немъ грамотой не годится, и мы, царскаго величества послы, о томъ не скучаемъ, что далеко ѣхали». Затѣмъ они требовали себѣ отпуска.

Чтобы хоть сколько-нибудь смягчить тяжелое впечатлѣніе, произведенное на пословъ, въ честь ихъ устроили на прощаньи нѣсколько роскошныхъ обѣдовъ и въ Копенгагенѣ, и въ Христианборгѣ, въ новомъ красивомъ дворцѣ. Къ столу приглашались вмѣстѣ съ послами ихъ дворяне, переводчики, подъячіе и священникъ Иванъ. Пилось по 4 чаши: за здоровье царя, короля, патріарха и королевича. Послѣ стола всѣ наши, въ томъ числѣ и посольскій священникъ, подходили къ королевской рукѣ. За столомъ и послѣ него король и его приближенные по многу разсиранивали ихъ о царѣ, патріархѣ, ихъ образѣ жизни, любопытствуя, гдѣ родился патріархъ, знаетъ ли по-гречески и бывалъ ли въ Греціи, разузнавали о духовенствѣ, іерархическихкихъ степеняхъ, управленіи церковными дѣлами, ученыхъ Нѣмцахъ, о томъ, есть ли въ Россіи музыка, обстроилась ли Москва, въ какія страны ѣздить Москвитяне и прочее. Послы усердно хвалили свою вѣру и обычаи, царя и патріарха, утверждали, что на Москвѣ многіе хорошо знаютъ греческій языкъ, самъ Филаретъ Никитичъ «по-гречески грамоту умѣеть»; на вопросъ о томъ, живутъ ли на Москвѣ Шьиды и Шьмки и въ какомъ ходять платьѣ, отвѣчали: «государю нашему саужать всѣхъ царствъ иноземцы многіе, ходять въ русскомъ и нѣмецкомъ платьѣ, кто въ чемъ хочетъ; также ходять и женскій полъ».

8 мая отплывъ отъ датскихъ береговъ и 14 іюня пріѣхавъ въ Москву, послы представили своему государю подробный «Статейный списокъ»¹ о томъ, что они слышали, говорили и видѣли.

На послѣдней оффиціальной бесѣдѣ (9 апрѣля 1622 года) съ этими сватами совѣтники Христіана IV, который ничего не устроилъ въ пользу Михаила Феодоровича, въ оправданіе своего короля между прочимъ сказали имъ: «Великій государь вашъ прежде сослался бы о томъ съ королевскимъ величествомъ своею государскою грамотой и далъ знать ему поранѣе, и король дѣлалъ бы тогда, пока та дѣвица не была сговорена; а нынѣ ему, королю, извѣстно, что она сговорена, поворотить ничего нельзя, и вы, царскаго величества послы, ѣхали путь дальній и труды положили великіе, какъ дѣло ужъ поминовалось». Какъ бы пользуясь этимъ совѣтомъ, московское правительство вскорѣ (24 іюля того же 1622 года) назначаетъ переводчика Посольскаго приказа Елисея Павлова гонцомъ къ шведскому королю Густаву Адольфу. Ему вручены были двѣ грамоты: одна,

---

¹ Хранится въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., среди Датскихъ дѣлъ 1621 года, св. 5, № 3, подъ заглавіемъ: «Статейный списокъ бытности въ Даниа послы дворянина князя Алексѣя Льова и дьяка Ждана Шипова». О немъ не было извѣстно. Всѣ свѣдѣнія о посольствѣ ограничивались у насъ слѣдующимъ. Изложивъ содержаніе наказа кн. Львову и дьяку Ждану, Соловьевъ, (изд. 4, IX, 150), всегда необыкновенно точный въ передачѣ архивныхъ матеріаловъ, на этотъ разъ, очевидно не выдавъ Статейнаго списка, замѣчаетъ: «Сватовство кончилось ничѣмъ. Подъ предлогомъ болѣзни король отказался говорить со Львовымъ, а тотъ отказался объясняться съ ближними королевскими людьми». То же, ссылаясь на Берха (Царствованіе Михаила, 133), о сватовствѣ повторяетъ Забѣлинъ (Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, М. 1869. 240), прибавляя: «Сватовство, такимъ образомъ, даже не было начато. Лѣтопись рассказываетъ, что король отказалъ будто бы по слѣдующей причинѣ: прежде братъ мой ѣздилъ къ вамъ на Русь, при царѣ Борисѣ, который хотѣлъ отдать за него свою дочь Ксенію и, пріѣхавъ въ Москву, часу не жилъ тамъ отравой уморили его; также и теперь дочь мою уморите». Что король будто бы даже не принялъ нашихъ послы, повторяетъ затѣмъ г. А. Смирновъ, авторъ біографіи патр. Филарета Никитича (Чт. М. Об. люб. д. просв. 1874, февраль, отд. изд. М. 1874, II, 194). Какъ видѣли, переговоры Львова велись долго и притомъ съ одними королевскими совѣтниками, а о герцогѣ Иванѣ не было и помину.

такъ сказать, показная, отъ царя, въ которой государь, отиѣчая то, что королевскіе воеводы пограничныхъ областей принимаютъ русскихъ перебѣжчиковъ и чинятъ московскимъ подданнымъ различныя обиды; просилъ прекратить эту неурядицу и тѣмъ не нарушать договора; вторая грамота, тайная, отъ бояръ съ предложеніемъ королю о выдачѣ за Михаила Ѳедоровича королевской свояченицы, маркграфини Екатерины, дочери курфюрста бранденбургскаго. «Государь нашъ, писали бояре, приспѣлъ въ лѣта мужескаго возраста и по преданію отеческому хочетъ сочетатися законнымъ бракомъ, въ супружество хочетъ взять и имѣть царицей и великою княгиней высокорожденную княжну Екатерину, урожденную маркграфиню и курфюрстову дочь бранденбургскаго и тѣмъ еще сильнѣе укрѣпить и утвердить прежнюю любовь между нами, государями, и между Русскимъ и Шведскимъ государствами». Отвѣтъ королевскихъ совѣтниковъ былъ такъ же кратокъ, какъ это письмо бояръ. Король, значилось въ ихъ отвѣтѣ, принимаетъ то съ любовью и, если суждено Богомъ, желаетъ и будетъ помогать, чтобы царскому величеству въ его начатомъ дѣлѣ счастье и совершенье было безъ помѣхи; однако, не имѣя полной воли надъ высокорожденною княжной, онъ не можетъ выдать ее безъ ссылки съ ея близкими родными, и потому государь самъ бы сначала написалъ къ ея матери Аннѣ, маркграфинѣ и курфюрстинѣ бранденбургской, ея брату Георгію Вильгельму, маркграфу бранденбургскому и курфюрсту прусскому, также маркграфу бранденбургскому Сигизмунду, датскому королю Христіану IV и герцогу саксонскому Іоанну Георгію и узналъ бы отъ нихъ, какъ они о томъ дѣлѣ думаютъ. Король же полагаетъ, что они согласятся и дѣло станется, если государь общается самой княжнѣ Екатеринѣ и всему женскому полу и слугамъ, которые съ нею пріѣдутъ, быть въ своей вѣрѣ и вольно держать свое пѣние и службу въ киркахъ своихъ, если ей и ея людямъ даны будутъ особыя почетныя мѣста и города съ уѣздами, и польскій король, которому, конечно, не понравится этотъ бракъ, не будетъ допущенъ до ссоры съ подчиненнымъ ему бранденбургскимъ курфюрстомъ.

Выслушавъ докладъ о результатахъ сношенія съ Густавомъ, царь и патріархъ снарядили (15 января 1623 года) новаго гонца,

переводчика Андрея Англера, и опять съ двумя грамотами, царскою и боярскою. Подавая (15 февраля) Густаву царскую грамоту, въ которой заявлялось о дружбѣ государя къ королю, Англеръ на вопросъ, нѣтъ ли съ нимъ какого другаго наказа, отвѣтилъ отрицательно; потомъ, придя на квартиру, онъ просилъ королевскихъ совѣтниковъ донести королю, что у него есть грамота о великомъ государевомъ дѣлѣ, о которомъ бы Густавъ переговорилъ съ нимъ тайно, въ присутствіи лишь близкихъ къ себѣ лицъ. Король позвалъ его къ себѣ, принялъ отъ него боярскую грамоту относительно брачныхъ условій и обѣщалъ дать на нее письменный отвѣтъ.

Что король, говорилось въ боярскомъ письмѣ, хочетъ помогать государю, то государь принимаетъ съ любовью и за это подвиженъ ко всякому добру къ королевскому величеству; а что писалъ о вѣрѣ, то да будетъ ему, нияжиѣ Екатеринѣ и ея роднымъ извѣстно: «пoxотя быти за нашимъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ сочетаніи законнаго брака и сообща съ нимъ, государемъ, всѣмъ его великимъ государствамъ царицею и великою княгиней, ея княжеская милость, княжна Екатерина, для любви и крѣпкаго союза, самимъ Богомъ и отцы преданнаго, производила бы быть съ нимъ, государемъ, въ одной Православной христіанской вѣрѣ стараго, непорочнаго и непремѣннаго, самимъ Іисусъ Христомъ, апостолами и отцами преданнаго Греческаго закона и, пришедъ въ царствующій градъ, приняла бы святое крещеніе, по древнему отеческому преданію, какъ святая апостольская Церковь пріяла. Безъ этого начальнаго и главнаго дѣла ихъ государскому законному супружеству статья невозможно: потому что нашей Православной христіанской вѣрѣ греческаго закона у иныхъ вѣръ рознь многая, и двухъ вѣръ великіе государи наши съ супругами своими никогда не бывали и впредь то быть не могутъ; по преданію святыхъ апостоль и отцовъ, пригоже женѣ къ мужу приступать и съ нимъ сообща хвалить и прославлять Всемилостиваго Бога и владѣть своими государствами. И какъ по милости Божіей такое великое дѣло совершится, и то будетъ къ лутчей ихъ государской обоюдной любви, и Господь, видя ихъ единоревнительную къ Нему вѣру и взаимную любовь, подастъ имъ благородныхъ чадъ въ наслѣдіе преславнаго ихъ царскаго рода, а родителямъ и

родственникамъ ихъ то будетъ къ славѣ, похвалѣ и премногому утѣшенію, государствамъ ихъ къ расширенію, прибавленію, радости и благой надеждѣ, непріятелямъ къ страху и отомщенію, потому что тѣмъ ихъ государскимъ брачнымъ соединеніемъ многіе великіе государи будутъ между собою въ ссылкѣ, любви и на всякаго недруга въ соединены. А которые пріятеля княжны Екатерины и ея слуги мужескаго и женскаго пола пріѣдутъ съ ней, тѣхъ всѣхъ государь пожалуетъ своимъ жалованьемъ и почтетъ по ихъ достоинству, и неволи имъ и недостатка ни въ какомъ житіѣ не будетъ ни въ чемъ. Въ вѣрѣ имъ быти, если похотятъ, въ Православной греческаго закона: ближнимъ людямъ при государѣ и царицѣ иновѣрцамъ быти не пригоже, костелы иныхъ вѣръ въ Московскомъ государствѣ никогда не бывали и впредь то статися не можетъ, потому что то нашей Православной вѣрѣ противно. Если же эти лица принять нашу вѣру не похотятъ, а пожелаютъ возвратиться въ свою землю, великій государь, пожаловавъ ихъ своимъ жалованьемъ, велитъ ихъ отпустить въ ихъ землю поволью, безъ всякаго задержанія».

Бояре находили невозможнымъ исполнить и другое условіе, предъявленное Густавомъ, о выдѣленіи опредѣленныхъ мѣстъ и городовъ. «Когда княжна Екатерина, писали они, приметъ Христіанскую вѣру и сочетается съ нашимъ государемъ, тогда всѣ великія Россійскія государства будутъ ихъ государскія, сообща, нераздѣльно, и воля ей, государынѣ, будетъ во всемъ по государскому чину и достоинству; и если она произволитъ какіе города и уѣзды имѣть на свое имя и доходы съ нихъ собирать на свои дворовые обиходы и на слугъ, и великій государь нашъ за то не постойтъ: города, мѣста и уѣзды даны будутъ безо всякой скудости, и во всю свою жизнь она скудости и неволи имѣть не будетъ». Относительно опасеній, какъ бы изъ-за брака не вышло ссоры и войны у бранденбургскаго курфюрста съ польскимъ королемъ, бояре выразились: «Нашему государю доподлинно извѣстно, что курфюрстъ бранденбургскій Прусское княжество имѣетъ и держитъ отъ польскаго короля, только не подданствомъ, но леннымъ, то-есть вѣчнымъ правомъ, и ему вольно, за кого бы ни захотѣлъ выдать сестру или дочь; король польскій ему воспрепятствовать не можетъ, потому что

у бранденбургскаго курфюрста и кромѣ того государство немалое, и въ нѣмецкихъ государствахъ много родственниковъ и пріятелей, да къ тому же и образецъ есть: самъ королевское величество женился въ томъ славномъ дому и взялъ за себя курфюрста бранденбургскаго дочь, высокорожденную княжну Марію Леонору, и хотя польскій король о томъ погнѣвался, однако курфюрсту бранденбургскому учинить ничего не могъ, всчинать войну было бы противъ правды».

На совѣтъ короля обратиться первоначально къ роднымъ невѣсты, бояре замѣчали: Густаву снестись съ ними ближе, у него даже живетъ теперь сама княжна Екатерина со своею матерью, а государю, пока ему неизвѣстны ихъ мысли, ссылаться съ ними непригодно. Нашими поэтому предлагалось Густаву, чтобъ онъ отвѣтилъ скорѣе, можетъ ли дѣло статься, какъ написано въ ихъ письмѣ, и можетъ ли онъ тайно отъ польскаго короля снестись со своимъ шуриномъ, бранденбургскимъ курфюрстомъ, такъ чтобъ у послѣдняго не вышла ссора съ польскимъ королемъ, пока дѣло не совершилось; а когда оно устроится и государь будетъ съ Густавомъ-королемъ и всѣми его родными въ пріятельствѣ, любви и соединеніи на всякаго недруга, въ то время польскому королю врядъ мыслить о себѣ, какъ бы ему самому уберечься, а нетоли-что начинать неправду и войну. Если государь получить благопріятное извѣстіе, то онъ пошлетъ къ роднымъ Екатерины любительныя письма, а къ Густаву для договора большія пословъ; но если король извѣститъ, что дѣло по государевой волѣ сбыться не можетъ, все же государь останется съ королемъ въ дружбѣ попрежнему и мирный договоръ будетъ держать цѣло и ненарушимо.

Слишкомъ мѣсяць изготовлялся отвѣтъ со стороны шведскаго правительства. Михаила Федоровича Густавъ извѣщалъ (отъ 24 марта), что онъ присланныя съ Англеромъ царскую и боярскую грамоты выразумѣлъ и велѣлъ своимъ думнымъ людямъ дать отъ его имени царскимъ ближнимъ боярамъ письменный отвѣтъ. Его министры подробно развили тѣ мысли и условія, какія ими были выставлены въ ихъ письмѣ, посланномъ съ Елисеемъ Павловымъ. «Первое условіе, писали они, при которомъ согласятся на бракъ невѣста и ея род-

ные, которымъ она наказана, то, чтобъ ея княжеской милости, княжнѣ Екатеринѣ было дозволено остаться въ своемъ крещеннѣ и христіанской вѣрѣ и держаться той церковной службы, въ которой она воспитана, имѣть при себѣ особую церковь лютерской вѣры и все, что къ нашей христіанской евангелической вѣрѣ принадлежитъ, подобно тому какъ она до сихъ поръ у своихъ имѣла; второе, чтобъ ея княжнѣной милости имѣть и держать у себя своихъ думныхъ дворянъ, слугъ и боярынь ея вѣры, какихъ бы земель они ни были, и у нея не отнимать этой повольности, какъ такія королевы и царицы вольность имѣютъ въ Цесарской, Шведской, Испанской, Французской, Англійской, Датской и Польской земляхъ; третье, чтобъ она была устроена особыми городами, землей и уѣздами на всю свою жизнь, хотя бы, по Божьему произволенію, она пережила своего супруга». Только при обѣщаніи государемъ удовлетворенія этихъ условій, утверждали министры, король надѣется на счастливый исходъ сватовства и обѣщается хлопотать у родственниковъ княжны, и то лишь, чтобы доказать дружбу къ государю, такъ какъ княжна ему не наказана; а что она теперь живетъ въ Швеціи, то единственно по любви ея и ея матери къ нему, королю, и его супругѣ, королевѣ Маріи Элеонорѣ. Подъ письмомъ подписалось болѣе двѣнадцати датскихъ сановниковъ, между ними графъ Абраамъ Виссенборгскій, кавалеръ Аксенстеръ и другіе ¹.

Принципы, выраженные московскими и шведскими сановниками были такъ различны, что соглашенія здѣсь не могло произойти. У такого цѣльнаго въ своихъ воззрѣніяхъ народа, какъ Московскій, въ глазахъ котораго, къ тому же, царь и его супруга имѣютъ священ-

---

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Шведскія, св. 31, 1622 года, № 2: «Отправленіе въ Швецію переводчика Елисея Павлова съ грамотой къ королю Густаву Адольфу о принимаемыхъ отъ его королевскихъ подданныхъ Россіянамъ обидахъ и перебѣжачихъ»; св. 32, 1623 года, № 2: «Отправленіе въ гонцахъ переводчика Андрея Авглера въ Швецію съ грамотой отъ царя Михаила Феодоровича къ шведскому королю Густаву Адольфу, извѣщающею о желаніи государя вступить въ супружество съ родственницею его княжною Екатериной. Тутъ же даннѣй ему, гонцу, отъ шведскихъ министровъ отвѣтъ и его Статейный списокъ»

ное значеніе, царица не могла быть иновѣркою, и Михайлъ Ѳеодоровичъ, истощивъ средства добыть себѣ жену изъ иноземныхъ привессы, которая бы приняла Православіе, женился на русской боярышнѣ Евдокии Лукьяновнѣ Стрѣшневой, отличавшейся своею красотой; отецъ ея принадлежалъ къ партіи сильнаго тогда боярина Ѳ. Ив. Шереметева ¹.

Семейная жизнь Михаила Ѳеодоровича со Стрѣшневой текла мирно и радостно. Изъ одиннадцати человѣкъ дѣтей осталось у нихъ въ живыхъ и подростало четверо: сынъ Алексѣй, здоровый мальчикъ, и три дочери, красавицы собою. Роковой ударъ счастью нанесло сватовство ихъ старшей дочери Ирины (род. 22 апр. 1627 г.) за иноземнаго принца ².

---

¹ Объ отношеніи Стрѣшневой къ Шереметеву и объ условіяхъ ея выбора въ царицу см. у Барсукова, Родъ Шереметевыхъ, III, и въ нашей статьѣ: «Московскіе бояре въ XVI и XVII вѣкахъ», Моск. Вѣд. 1884, №№ 33 и 34.

² Официальные документы этого дѣла находятся въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., среди Датскихъ, Польскихъ, Историческихъ, Греческихъ и Приказныхъ дѣлъ 1640—1646 годовъ, Портфель Миллера, № 133, портф. 3, д. 222, Кабинетныхъ бумагахъ кн. Оболенскаго, карт. 25, св. 40, лит. а, библиотекѣ: Архива, № 145, и въ Московской Синодальной Библиотекѣ, №№ 279—281, и состоятъ изъ тысячъ двадцати листовъ. Архивные матеріалы по мѣстамъ до того спутаны, что даже такой знатокъ Архива, какъ Соловьевъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ введенъ въ очень грубое заблужденіе. Такъ, факты изъ второй поѣздки Марселюса въ Данію за Вальдемаромъ онъ отнесъ (Ист. Росс. изд. 4, IX, 281—283) къ первой. Это потому, что средняя часть показанія Марселюса въ Посольскомъ приказѣ о его второмъ путешествіи лежитъ въ актахъ, относящихся къ его первой миссіи, и Соловьевъ, не выдавъ остальныхъ листовъ, начала и конца, которые находятся въ другомъ мѣстѣ, листовъ черезъ тысячу отъ середины, отнесъ найденные имъ листы къ актамъ перваго путешествія. Извлеченіе Соловьева (IX, 275 и слѣд., изд. 3, X, 111—113) слѣдано изъ Датскихъ и Польскихъ дѣлъ Архива; небольшая часть Историческихъ дѣлъ издана въ С. гос. гр. и дог. III, № 117 (Извлеченія изъ полемическихъ сочиненій будутъ указаны нами ниже, въ VII главѣ). См. затѣмъ Дворцовые Разряды, II, 724—727, 735, 744—745, III, 7—9; Выходы государей, 117, 118, 120; Акт. Ист. III, № 302; Рихтера, Ист. Медн., II, прил. № IX. Кромѣ официальныхъ матеріаловъ, важны два современныя событія сочиненія: одно иностранное, другое русское. Первое принадлежитъ перу, очевидно, одного изъ спутниковъ Вальдемара: *Nachricht von Wolde-*

Къ половинѣ 1640 года у нихъ созрѣло намѣреніе поискать жениха въ Даніи, въ семьѣ извѣстнаго уже Михаилу короля Христіана IV. Не женатымъ и не помолвленнымъ въ ту пору оказался третій сынъ короля, отъ второй его жены ¹, графиня Христіны Мункъ, Вальдемаръ. По отобраніи необходимыхъ свѣдѣній въ Москвѣ отъ «датскаго короля прикащика» Петра Марселиса, въ декабрѣ отправили въ Данію гонца, переводчика «Ивана Ѳомина» (Ивана Бекера фонъ-Дельдена), копенгагенскаго урожденца, съ дипломатиче-

---

mar Christian Guldenlöwe Grafen von Schlesswig-Holstein, Sohn des dänischen Königs Christian des Vierten, von der Christina Munk, Reise nach Russland, zur Vermählung mit des Zaren Michael Fedrowitsch Tochter Irene, въ Magazin für die neue Historie Büsching'a, X, 213—276, перев. подъ заглавіемъ «Извѣстіе о поѣздкѣ въ Россію Вальдемара Христіана Гильденлеве» въ Чт. И. Моск. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ, 1867, IV, и отдѣльно (у Büsching'a, Magazin, VII, 331 и слѣд., изданъ еще нѣмецкій переводъ съ грамоты Михаила Ѳеодоровича въ Данію о брачныхъ условіяхъ.—Соколовъ, примѣч. стр. 23, называетъ все, находящееся въ Magazin, «разказомъ Бушинга»: Бушингъ былъ только издателемъ данныхъ документовъ). Русское сочиненіе написано въ Москвѣ въ 1647 году, т.-е. чрезъ годъ по отъѣздѣ Вальдемара изъ Россіи, и находится въ собраніи рукописей Царскаго, составляющихъ теперь собственность гр. Уваровыхъ (Строевъ, Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія Царскому, 475), и въ рукописяхъ Е. В. Барсова, № 59, л. 3—42. Заглавіе его, по экземпляру г. Барсова: «Повѣсть и писаніе извѣстно, о еже случися быти въ нашей Русскій землѣ: въ нынѣшнихъ настоящихъ лѣтѣхъ, осмыя тысящи во второмъ стѣ, въ пятой десяторницѣ, во второмъ и третьемъ лѣтѣ; есть же убо и слезамъ достойно». Въ общемъ оглавленіи статей сборника, сдѣланномъ значительно позднѣе, заглавіе измѣнено: «Повѣсть о внезапной кончинѣ государя Михаила Ѳеодоровича, случившейся по безуспѣшному дѣлу супружества княжны Ирины Михайловны съ Вальдемаромъ королевичемъ». Оба эти сочиненія важны главнымъ образомъ потому, что изъ нихъ весьма ясно видимъ, какъ отразилось событіе въ сознаніи Датчанъ и Русскихъ, какъ они понимали его. Какія вѣсти о брачномъ дѣлѣ сообщались западноевропейской публикѣ, интересно напечатанное въ Theatr. Europ., IV, 707. V, 48, 583, 688. Имѣя въ виду со временемъ составить специальное сочиненіе о дѣлѣ Вальдемара и издать главнѣйшіе, относящіеся сюда документы, мы ограничимся здѣсь передачей наиболѣе важнаго.

¹ «Отъ жены съ лѣвой руки», какъ выразился Марселисъ въ Посольскомъ приказѣ. О происхожденіи Мункъ у Schlegel'я Geschichte Christian des Vierten. II, 249—250.

скимъ порученіемъ, касавшимся голштинскаго герцога, который не исполнялъ условій договора ¹, относительно транзитной торговли чрезъ Россію съ Персіей. Но главною цѣлью посольства было желаніе царя Михаила собрать тайнымъ образомъ на мѣстѣ всѣ нужныя свѣдѣнія о королевской семьѣ и въ особенности о королевичѣ Вальдемарѣ: его лѣтахъ, наружности, умѣ, образованія, характерѣ, физической крѣпости, а также и о томъ, не сговоренъ ли гдѣ жениться. Послу было настрого наказано стараться всѣми средствами не только лично видѣть королевича, но персону его написать подлинно въ листъ или на доску, безъ приписи, прямо, для этого подкупить писца и, если окажется нужнымъ, помѣшкать ведѣлю или двѣ, притворившись больнымъ, и не скупиться на подарки; а чтобы не догадались, заказать написать персоны самого короля Христіана и его другихъ сыновей. Порученіе Оминъ исполнилъ точно. Возвратясь въ Москву, онъ представилъ портреты и донесъ государю, что королевичъ Вальдемаръ двадцати лѣтъ, волосомъ русъ, ростомъ не малъ, собою тонокъ, глаза сѣрые, хорошъ лицомъ, здоровъ и разуменъ, знаетъ по-латыни, французски, итальянски, верхне-нѣмецки, знакомъ съ воинскимъ дѣломъ.

Какъ ни секретно велъ свои дѣла Оминъ, Датскій дворъ угадалъ его мысли. Когда посолъ былъ еще въ Копенгагенѣ, королевскій секретарь, спросивъ его, зачѣмъ ему понадобились портреты, прибавилъ: «если государю вашему королевичъ Вальдемаръ надобенъ для воинскаго дѣла, король отпустить его къ царскому величеству». Датскимъ вельможамъ хотѣлось удалить Вальдемара, чтобы не имѣть въ немъ соискателя на вице-королевскій санъ, на который онъ по своимъ правамъ могъ мѣтить. Самъ Христіанъ былъ далеко но прочь опредѣлить его къ мѣсту въ Москвѣ, породнивъ съ Михаиломъ Федоровичемъ. Съ этою цѣлію онъ снарядилъ въ Россію посольство, во главѣ котораго поставилъ Вальдемара, вторымъ посломъ былъ Григорій Краббе. вмѣстѣ съ чисто торговою миссіей для датскихъ купцовъ Вальдемаръ получилъ отъ отца тайный наказъ на случай, еслибы въ Москвѣ стали сватать его за Ирину Михай-

---

¹ Гл. II, стр. 171—177.

ловну; наказъ былъ за подписью короля и королевскою печатью, и будто бы не былъ извѣстенъ даже Краббе. Вальдемару приказывалось принять предложеніе, есля царь, между прочимъ, обезпечить ему свободу вѣроисповѣданія, и просить для окончанія дѣла прислать къ королю московскихъ пословъ.

Такъ какъ Вальдемаръ былъ объявленъ «посломъ, графомъ шлезвигъ-голлтинскимъ», а не королевичемъ, то его повсюду принимали какъ только посла. Переговоры ¹ о торговлѣ въ связи съ вопросомъ о свободѣ вѣроисповѣданія для датскихъ купцовъ шла довольно оживленно, хотя, за споромъ о томъ, чье имя, царское или королевское, писать прежде на бѣловой договорной грамотѣ, они в не могли кончиться чѣмъ-либо положительнымъ. О бракѣ наши не заговаривали. Государя, повидимому, тревожило сомнѣніе относительно законности происхожденія Вальдемара и дѣйствительнаго почета ему среди Датчанъ: приставамъ, бывшимъ при королевичѣ и сопровождавшимъ его, было наказано слѣдить возможно внимательно, какъ относятся къ нему Датчане. Пристава доносили, что Краббе и другіе почитаютъ его государскимъ обычаемъ. Вальдемаръ показалъ тайный наказъ Марселису. Этотъ прочелъ, но довести о томъ до свѣдѣнія правительства и намекнуть ему о сватовствѣ почему-то не осмѣлился. Быть-можетъ, ему не было еще извѣстно, съ какимъ собственно намѣреніемъ правительство производило о Вальдемарѣ свои справки. Такъ послы и отъѣхали, ничего не сдѣлавъ здѣсь ².

Спустя полгода (12 апрѣля 1642 года) въ Москвѣ рѣшили отправить въ Данію пословъ: окольного Степана Матѣевича Простева и дьяка Ивана Исакова Патрикѣева докончить договоръ и начать сватовство. Въ существенныхъ своихъ частяхъ тайный имъ наказъ о сватовствѣ былъ почти буквальнымъ повтореніемъ прежняго наказа князю Львову, только вмѣсто «высокорожденной королевской племянницы» повсюду стояло «королевичъ Вольдемаръ Христіанусо-

---

¹ См. выше, 170—171, и въ изслѣдов.: «Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ», 70—71.

² Въ виду неудачи посольства, датское «Извѣстіе о поѣздкѣ въ Россію Вольдемара», естественно, совершенно умалчиваетъ о немъ.

вичъ», вмѣсто имени жениха-государя — имя невѣсты-царевны. Не было допущено измѣненій не только въ пунктѣ о переименованіи и о Датчанахъ,, но даже въ пунктѣ объ отводѣ брачной четѣ отдѣльныхъ владѣній: какъ и прежде, было обѣщано просто, что государь будетъ держать ее въ чести, нужды ей не будетъ. Значительныя поправки, сообразно съ обстоятельствами, сдѣлали лишь въ такихъ маловажныхъ частяхъ, какъ вопросъ о портретѣ. «Если спросать, было наказано посламъ, имѣется ли съ ними персона царевны, то отвѣчать: «у нашихъ великихъ государей Россійскихъ того не бываетъ, чтобъ персоны ихъ государскихъ дочерей, для остереганья ихъ государскаго здоровья, въ чужія государства возить, да и въ Московскомъ государствѣ очей государыни царевны, кромѣ самыхъ ближнихъ бояръ, другіе бояре и всякихъ чиновъ люди не видають»».

Проѣзжая и Патриѣва король принялъ весьма недружелюбно, на представленіи не хотѣлъ было даже спросить о государевомъ здоровьѣ, и исполнилъ обычай лишь благодаря ихъ настоянію. Поимѣненіе титула опять помѣшало совершить докончанье. Не успѣвъ въ одномъ, послы принялись за исполненіе второй миссіи. Но такъ какъ они, сообразно наказу, не могли обѣщать королевичу определенныхъ земель въ Московскомъ государствѣ и требовали, что онъ долженъ креститься въ Греческую вѣру, то не имѣли удачи и въ этомъ: Датскому двору былъ еще слишкомъ памятенъ договоръ Годунова, такъ непоимѣрно выгодный для Датчанъ и ихъ вѣроисповѣданія; а послы были совсѣмъ простоваты, вели дѣло безъ сноровки. На первый же вопросъ имъ ближнихъ королевскихъ людей: «какъ государь вашъ его королевскаго сына графа Вальдемара хочетъ имѣть у себя въ присвоенъ и въ какой чести?» они прямо повели рѣчь о необходимости королевичу, «пріѣхавъ въ Россійское государство, креститься въ Православную вѣру во святой купели святаго крещенія водою и Духомъ», чтобъ потомъ уже вступить въ бракъ съ благовѣрною царевной, и тогда ему «отъ всѣхъ людей будетъ честь и слава» и царское величество «пожалуетъ ему города, села и деревни многія и казну нескудную». Естественно, несчастье продолжало преслѣдовать прямодушныхъ сватовъ и по возвращеніи на родину. Въ Посольскомъ приказѣ подвергли ихъ суду, обвинявъ въ

нерадѣнн и неумѣнн исполнить царскую волю: въ раздачѣ соборей и денегъ не сообразовались-де съ пользою государя, а сорили всѣмъ этимъ ради своей чести, переговоры вели слишкомъ коротко, часто отвѣчали невпопадъ или совсѣмъ молчали и поспѣшили уѣхать послѣ перваго же отказа, не снесшись напередъ съ государемъ. Больше всего подпало критикѣ и порицанію то, что они не предрасположили въ пользу брака обѣщаніями, на вопросъ «о присвоеннѣ и чести» сказали прямо о вѣрѣ, не противъ вопроса. Послы думали оправдаться хитростью: «они-де говорили по наказу, а написали въ своемъ Статейномъ спискѣ, грѣхомъ, не подъ тою статью: королевскіе думные люди спрашивали, въ которой вѣрѣ королевичу быть, къ этому слову они, послы, о вѣрѣ и крещеннѣ и говорили, въ Статейномъ же спискѣ своемъ не написали вопроса для того, что честь, и мѣра, и крещенье одно». Въ мнѣнн такихъ непосредственно-простодушныхъ натуръ, какъ послы, всѣ эти предметы были, дѣйствительно, нераздѣльны, и хитрость, посредствомъ которой они попытались найти защиту, не могла клеиться у нихъ. За неудачу ихъ постигла опала.

Поправить дѣло надѣялись чрезъ датскаго комиссара Петра Марселиса, которому оно было и безъ того уже извѣстно: онъ находился въ Копенгагенѣ, когда было тамъ наше посольство. Его повзвали (4 декабря 1642 года) въ Посольскій приказъ. Припоминавъ прежнн службы его, Петра, и отца его Гаврилы и полученныя ими за то царскія милости и повольность въ торговлѣ, бояре поручили ему новую службу государю—ѣхать въ Данію сватомъ, обѣщая ему за то новыя награды. Марселисъ тотчасъ согласился¹,

---

¹ Такъ въ оффиціальныхъ архивныхъ документахъ (Дѣла Датскія, св. 13, № 8: «Отправленіе въ Данію датскаго комисара Петра Марселиса»); но рукописи же «Повѣсть о внезапной кончинѣ государя Михаила Феодоровича», Марселисъ самъ вызвался и добивался того. Упомянувъ объ опалѣ на Проѣстева и Натрикѣва и объ унынн царя и царицы о томъ, что имъ не удалось заручить Вальдемара, авторъ продолжаетъ (л. 8): «о сицевыхъ вѣкин же злодѣй лстивый врагъ такн же поганнн Нѣмчинн здѣшнн житель Петрушка Марселевъ, имѣя на себѣ воинскій чинъ, царю служа, видя царя и царицу печальныхъ о таковой вещи, и назяся царю и царицѣ, яко да вдетъ тамо въ Датскую землю къ королю Христианусу в сыну его къ королевичю Вальдемару, яко да увѣщаетъ и подыметъ того вече-

такъ какъ онъ понималъ, какія, въ случаѣ удачи, могутъ быть отъ того выгоды для него, какъ и для всей протеставтской колоніи, лишь потребовалъ, чтобъ ему позволено было ничего не говорить Вальдемару о перекрещиваньи. Въ Приказѣ находили это невозможнымъ и уговаривали его порадытъ и о вѣрѣ. Тогда Марселисъ сообщилъ, что Вальдемаръ въ бытность свою въ Москвѣ казалъ ему тайный королевскій наказъ, въ которомъ отецъ настрого, подь угрозой проклятiя, запрещалъ сыну отказываться отъ лютеранства, «и онъ, королевичъ, мимо отца своего наказу и въ то время того учинить и къ Греческой вѣрѣ пристунить не хотѣлъ, и нынѣ ему, Петру, чтобъ королевичу ѣхать креститься въ Православію вѣру греческаго закона, о томъ говорить королю и королевичу некоторыми мѣрами не смѣть, а только про то имъ говорить, и ему быть въ опалѣ». Бояре промолчали, но чрезъ нѣсколько дней Марселисъ получилъ назначеніе отправиться въ Данію. Объ этой службѣ объявилъ ему бояринъ Ѡ. И. Шереметевъ. Пользуясь благопріятнымъ случаемъ, онъ запросилъ соборей на 2.600 руб. для раздачи въ Даніи, привилегію для себя на желѣзный промыселъ на 20 лѣтъ, покровительство оставшейся въ Москвѣ его женѣ. Просьбы его удовлетворили съ избыткомъ: къ соборямъ на 2.600 р. прибавили ему 500 р. деньгами въ качествѣ награды за службу (съ Проѣстевымъ и Патрикѣевымъ соборей было послано на 2.000 р.). Наказъ былъ составленъ, какъ ему желалось. О прежнихъ послахъ онъ долженъ былъ доложить королю, что они поступали неправильно и нерадиво, на вопросъ о чести и о земляхъ для королевича отвѣчали не по наказу, а о вѣрѣ и о крещеніи не на вопросъ ближнихъ королевскихъ людей. Королевича-де государь стаиеть держать въ большомъ пріятельствѣ и въ государской чести, какъ государскаго сына и зятя, и одарить его всѣмъ: города, села и денежная казна будутъ у Вальдемара многія, получить онъ большіе города Суздаль и Ярославль съ уѣздами, волостями и всякими доходами, и иные города и села и волости, какіе ему годны; «въ

стваго, яко быти ему въ Рускую землю къ нимъ, государекъ. Царь же и царица повелѣста ему ити и творити глаголемая, и даста ему честь велию зѣло и потребнаго довольно».

его вѣрѣ цеволн не будетъ, а въ Православную христіанскую вѣру греческаго закона крещеніе всѣмъ людямъ даръ Божій: кого въ то Богъ приведетъ, тотъ то и приметъ, а воля Божія свыше всѣхъ человѣческихъ мыслей и дѣлъ». Ближнимъ и дворовымъ людямъ королевича будетъ оказана государская милость по ихъ достоинству неволить ихъ ни въ чемъ не будутъ, и заявившихъ желаніе возвратиться всегда отпустить безъ задержки. Каждое условіе онъ долженъ былъ, конечно, предложить не прежде, чѣмъ о томъ спросить его.

Обращеніе къ посредничеству чужеземца сразу т. обр. возвращало дѣло къ преданіямъ непомѣрно уступчиваго со стороны нашего правительства и слишкомъ убыточнаго для Россіи договора Годунова, и новому свату теперь легко было уладиться съ Датскимъ дворомъ.

По прибытіи въ Копенгагенъ быстро представленный (20 марта 1643 года) королю, Марселисъ тотчасъ изложилъ московскія условія. Чуть не съ каждымъ днемъ нуждаясь все болѣе и болѣе въ посторонней помощи противъ Швеціи, которая явно готовилась открытъ противъ Дании свои враждебныя дѣйствія, Христіанъ охотно согласился отпустить своего сына. Вальдемара, который за свою бытность въ Москвѣ имѣлъ достаточный случай убѣдиться въ неуступчивости Русскихъ, ѣхать сюда, правда, теперь не тянуло, но отказаться онъ не смѣлъ, боясь тѣмъ оскорбить отца. Серіозныхъ препятствій къ браку не находили. Оставалось заручиться отъ царя письменнымъ обѣщаніемъ.

Марселисъ получилъ (8 апрѣля) королевскую грамоту, которую онъ долженъ былъ доставить въ Москву. Заявивъ о своей готовности держать съ государемъ дружбу и прекратить споръ о титулѣ, столько лѣтъ мѣшавшій учиниться письменному укрѣпленію, Христіанъ писалъ, что онъ для взаимнаго союза склоненъ способствовать сватанью царской дочери за его сына, только бы ему напередъ получить отъ государя отвѣтную грамоту за царскою печатью и подписью, съ утвержденіемъ необходимыхъ статей. Между послѣдними первое мѣсто занимаетъ условіе насчетъ свободы вѣроисповѣданія: Вальдемару, его двору и слугамъ въ вѣрѣ и законѣ цеволн быть не должно и чтобы отвѣдно было королевичу мѣсто для поставленія кирки. Второе условіе касалось положенія королевича въ государствѣ и царской семьѣ,

чтобъ онъ кромѣ царя и царевича никого не имѣлъ выше себя; остальные три условія опредѣляли содержаніе его и его двора: обѣщанные города Суздаль и Ярославль съ ихъ уѣздами должны остаться за нимъ и его потомствомъ навсегда, было бы честнѣе и славнѣе, еслибы прибавлено было къ тому денежное приданое; такъ какъ доходы съ городовъ неизвѣстны, то царь назначилъ бы еще опредѣленную сумму денегъ, изъ которой часть королевичъ тратилъ бы на содержаніе своего двора, другую оставлялъ у себя; управлять своимъ дворомъ, одѣвать его и принимать къ себѣ на службу и отпускать назадъ за границу королевичъ будетъ по своему усмотрѣнію.

Въ Москвѣ встрѣтили Марселиса, какъ датскаго посланника, въ поденномъ корму pripravявъ его къ пріѣзжавшему прежде Голмеру, и удостоили торжественнаго представленія царю. Пока Марселисъ выхлопывалъ, чтобъ ему вознаградили убытки (1.000 р.), понесенныя имъ въ Даніи, въ Приказѣ готовили отвѣтную, за большою государевою печатью, грамоту, въ которой на всѣ статьи, предъявленныя королемъ, давалось царское согласіе¹ съ обѣщаніемъ прибавить денежнаго приданого триста тысячъ рублей и предложеніемъ, чтобы королевичъ взялъ съ собою изъ Даніи триста чело-вѣкъ и всѣ земли, принадлежащія ему подъ датскою короной, оставались въ вѣчномъ наслѣдственномъ владѣніи обоихъ суируговъ. Неприкосновенность личнаго вѣроисповѣданія королевичу и всѣмъ, служащимъ при немъ, обѣщалась вполне, но условія о постановленіи крпки отлагались до переговоровъ съ тѣми послани, которые пріѣдутъ съ королевичемъ, при чемъ намекалось на ея издѣльность, въ виду того, что крпки уже есть у иноземцевъ, живущихъ въ Россіи.

---

¹ Что, конечно, хранилось отъ остальныхъ Москвитянъ подъ величайшимъ секретомъ. Есть основаніе предполагать, что объ условіяхъ о вѣрѣ точно не зналъ даже патріархъ Іосифъ. Когда пріѣхалъ Вальдемаръ въ Москву, посланный къ нему отъ патріарха Францбековъ говорилъ королевичу, что Марселису не было наказано ни говорить о вѣрѣ, ни рѣшать вопроса о ней. Авторъ «Новѣсти о внезапной кончинѣ Михаила Феодоровича», не принадлежавшій къ правительственнымъ лицамъ и писавшій не на официальныхъ документахъ, а на основаніи послышавшихся слуховъ, утверждаетъ (л. 9), будто Марселисъ убѣдилъ королевича ѣхать сюда «только жениться, а не креститься по нашему русскому обычаю», т.-е. въ дѣйствіяхъ Марселиса онъ видитъ хитрость, какъ бы прямой обманъ.

Интересно сопоставить этот отвѣтъ о церквахъ, съ тѣмъ, что за двадцать лѣтъ ранѣ писали бояре шведскому правительству. Тогда утверждалось, что пновѣрныхъ храмовъ у насъ нѣтъ и не бывало, а между тѣмъ тогда кирка стояла въ самой Москвѣ; теперь съ такою же силой увѣряли въ противоположномъ, и между тѣмъ теперь не было въ Москвѣ ни одной кирки: весной и лѣтомъ этого года всѣ онѣ (за исключеніемъ Шведской) были разрушены по распоряженію самого правительства. Здѣсь мы встрѣчаемся съ рѣшеніемъ темнаго въ исторической наукѣ вопроса, почему именно правительство вдругъ опять сочло нужнымъ возстановить для лютеранъ свободу общественнаго богослуженія, только что предъ тѣмъ отнятую у всѣхъ протестантовъ. Сватовство за Вальдемара при посредствѣ Марселиса въ судьбѣ московскихъ кирокъ имѣло весьма важное значеніе. Вмѣстѣ съ видными представителями московскихъ протестантовъ, Марселисъ сумѣлъ добиться теперь того, что одновременно съ врученіемъ ему грамоты для доставленія въ Данію состоялось царское повелѣніе объ отводѣ участка за Землянымъ валомъ для лютеранской церкви ¹.

Марселисомъ были взяты предосторожности, чтобы веденіе брачнаго дѣла, столь выгодное для него и иноземцевъ, удержать за собой. За границей находился тогда въ отпуску придворный докторъ Сибелиста и время отъ времени присылалъ оттуда «тайнымъ» вѣсти «старшему боярину» Ѳ. П. Шереметеву. Между такими письмами было одно, въ которомъ онъ увѣдомлялъ Шереметева по секрету, что король Христіанъ и его сынъ «подвижны въ вѣрной дружбѣ съ его царскимъ величествомъ и въ присвоеніи быти, только бы статья о вѣрѣ оставлена была», и что прежніе переговоры оказались безуспѣшными потому, что слишкомъ у насъ поторопились присылкою великихъ пословъ, прямо поставившихъ вопросъ о вѣрѣ: слѣдовало бы сперва послать рядоваго человѣка, который переговорилъ бы о всемъ этомъ тайно, глазъ на глазъ съ королевичемъ и его сыномъ; какъ они соединятся во всѣхъ статьяхъ, тогда можно послать и великихъ пословъ, которые всѣ статьи подтвердятъ и укрѣпятъ крестнымъ цѣлованіемъ; умаленія такимъ образомъ чести великихъ госу-

---

¹ См. выше, стр. 71 и слѣд.

дарей не будетъ, все сохранится втайнѣ и проторей большихъ не понадобится. Хотя Сибелиста и выражалъ сожалѣніе, что это порученіе не возложили на него, однако, при сложившихся обстоятельствахъ, его письмо было Марселису на руку, и онъ привезъ его съ собой и вручилъ (3 іюня) по принадлежности.

Предъ вторичной посылкой Марселиса въ Данію, государь позвалъ его къ себѣ (8 іюля) тайно и убѣждалъ его вѣрно послужить ему. Прежде Марселисъ докладывалъ государю, что Датскій дворъ рассчитываетъ отправить Вальдемара не чрезъ шведскія владѣнія, а чрезъ Польшу; царь выражалъ, что онъ не надѣется и на польскаго короля, и думаетъ, не лучше ли королевичу ѣхать чрезъ Архангельскъ

Царская грамота, отправленная теперь съ Марселисомъ, не была окончательною: въ ней отмѣчено, что окончаніе будетъ совершенно между боярами и большими королевскими послами, когда послѣдніе пріѣдутъ въ Москву, и что царь ту новую грамоту навсегда укрѣпитъ своимъ крестнымъ цѣлованіемъ. Христіанъ, повидимому не подозревая здѣсь скрытой цѣли, отпустилъ (въ концѣ октября 1643 года) Вальдемара съ громадною свитой, послами Олавоиъ Пасбиргомъ и Стрено Виленомъ и Марселисомъ, котораго король за его службу провозвелъ (16 сентября) въ потомственные дворяне. Собственно при королевичѣ ѣхало 269, при послахъ 60 человекъ¹. Изъ нихъ видная роль выпала потомъ на долю королевичева пастора Филгобера.

¹ Интересенъ составъ ѣздившихъ Датчанъ, какъ о томъ Марселисъ отписалъ въ Москву изъ Глюкштадта.

«По переводу съ росписи, какову прислалъ Петръ Марселисъ, съ королевичемъ разныхъ чиновъ людей:

«Его княжскіе милости думы дворовый маршалокъ Адамъ Индрикъ Пенсъ, его княжскіе милости думы и большой казначей Петръ Марселисъ, его княжскіе милости большой чашникъ ротмистръ Арманъ Клаасъ, комнатной дворянинъ Ацъ Фриае, ловчей Якубъ Бюуде, а съ нимъ людей 100 человекъ. Да его жь королевичевыхъ дворянъ 11 человекъ, а съ ними людей 11 человекъ; 1 человекъ докторъ, 1 человекъ попъ, секретарь да писарь, комнатной писарь съ подъячникомъ, подъячей денежнаго приходу, 1 человекъ становниковъ, Соломонъ Ремулъ, людей съ нимъ 1 человекъ. Королевичевыхъ комнатныхъ слугъ 1 человекъ, шляхтичевъ, жидцовъ и съ людьми всѣхъ 1 человекъ; поваренной подъячей, аптекаръ, лѣкаръ, напечной мастеръ, бляжней слуга, людей съ нимъ 1 человекъ; трубачевъ 11, а съ ними людей 1 человекъ; литаврищикъ, розыщниковъ 1 человекъ, дробантовъ

Опасаясь козней со стороны Швеции, Вальдемаръ ѣхалъ черезъ Польшу, такъ какъ король Владиславъ IV искалъ дружбы Дави. Марселисъ постоянно извѣщалъ царя, присоединяя къ своимъ извѣщеніямъ различныя просьбы. Еще изъ Копенгагена писалъ (17 окт.) онъ, «что Христіанъ король сына своего королевича Вальдемара Христьяна, графа шлезвигъ-голштинскаго, отпускаетъ, а съ нимъ шлетъ къ государю своихъ великихъ пословъ, а что ему, Петру, государева жалованья, о томъ государь укажетъ». Царь похвалилъ его за службу и назначилъ награду. Предъ самымъ отправленіемъ Вальдемара Марселисъ доносилъ, что королевичъ послалъ впередъ себя въ Ригу свою конюшню, 80 лошадей и 100 человѣкъ, «а я, тутъ же отиѣтилъ онъ, долженъ былъ вашего царскаго величества честь остерегать и многими нарочными подарками дѣрнить, для чего приужденъ былъ деньги займовать». Съ пути онъ просилъ за своего брата, чтобъ ему были прощены всѣ долги въ Россіи, за жену и прочее. Жена его, дѣйствительно, представила копенгагенскій вексель ея мужа на 2.500 рублей съ переводомъ долга на государеву казну. Все было выплачено. Шуринъ Марселиса, Вильгельмъ Иванъ Бервзли («Вилимъ Ивановъ Бяззли»), ѣздившій, какъ и прежде, вмѣстѣ съ Марселисомъ и теперь посланный имъ въ Москву на пути изъ Кенигсберга, сообщилъ въ Посольскомъ приказѣ пріятныя вѣсти: королевичъ ѣдетъ благополучно, во всю дорогу радостенъ и веселъ и желаетъ поскорѣ видѣть государя и царевича; почти на всѣхъ остановкахъ, послѣ

ѢД человѣка, поварь, оберегатель серебряныхъ судовъ, чашникъ у поставца, а съ ними людей ПИ человѣкъ, бронной мастеръ у шпагъ, прислѣбникъ, музыкантовъ ПИ человѣкъ, пѣшеходецъ, истопникъ, конюшей, дворовый маршалокъ, конюшей маршалокъ, КИ человѣка золотого дѣла мастеровъ, огненные потѣхи мастеръ, токарь, а съ ними да большого казначея людей КИГ человѣка; самопальной мастеръ, сѣделникъ, хлѣбникъ, людей съ ними ИИ человѣкъ; огородникъ, поваренныхъ слугъ КИ человѣка, псовой охотникъ; стрѣлокъ псовыя охоты малой, конюховъ и возницъ АИ человѣкъ. Всего СХФ человѣкъ.

«Да королевскихъ пословъ КИ человѣка, а съ ними людей КИ человѣкъ, маршалокъ, а съ ними людей ЗИ человѣкъ, ЕИ человѣкъ дворянъ, а людей съ ними ИИИ человѣкъ, попъ, замщикъ, лѣкарь, поваренной подъячей, у приходу подъячей. Всего ЗИИ человѣкъ».

кушанья, пьеть чаша за ихъ государское здорovie и за здорovie царевны Ирины Михайловны; «учился у него, Виллима, русскому языку и по-русски многую рѣчь перевялъ и помнитъ, и гораздо перемчивъ; а какъ прїѣдетъ къ государю къ Москвѣ, и онъ выучится русскому языку вскорѣ, потому что онъ навиченъ и гораздо многимъ языкамъ, и которыя слова по-русски выучилъ, и тѣ говоритъ гораздо чисто». На балахъ въ Вильнѣ, данныхъ въ честь его королемъ Владиславомъ, Вальдемаръ, дѣйствительно показалъ себя предъ польскими придворными знатокомъ французскаго и италіянскаго языковъ.

Отъ Вильны Марселисъ поѣхалъ впередъ прямо въ Москву, Вальдемаръ медленно двигался ко Пскову. Въ Посольскомъ приказѣ Марселиса подробно спрашивали (въ концѣ декабря), почему онъ долго мѣшквалъ въ Даніи, и онъ сообщилъ прелюбопытныя вещи ¹. Кромѣ того, что будто бы велъ тамъ рѣчь о судьбѣ московскихъ протестантскихъ церквей ², онъ, по его словамъ, долженъ былъ бороться противъ слуховъ, распускаемыхъ въ Даніи Шведами и Голландцами, которые разглашали, что Марселисъ взялся не за свое дѣло и ему не довести его до конца: еслибы царю было надобно онъ тогда послалъ бы своихъ большихъ бояръ; что королевичу въ Москвѣ сначала будетъ честь великая, а когда замѣтятъ, что отъ вѣры отстать не захочетъ, почитать его перестанутъ, и т. д. Свое полномочіе и себя Марселисъ защищалъ ссылкой на царскій ему наказъ; относительно чести королевичу замѣтилъ: «царскаго величества слово вѣрно и неподвижно, а тѣ люди такія слова говорятъ, ненавидя то великое дѣло, оно зачато съ добрымъ разсужденіемъ изволеніемъ Божиимъ, добромъ и кончится». Датскій резидентъ въ Стокгольмѣ Петръ Вибъ извѣщалъ короля, его совѣтниковъ и Марселиса, какъ Шведы враждебно смотрятъ на родственный союзъ короля съ царемъ: они «страшатся, что отъ того будутъ многіе умыслы на ихъ Шведское королевство», признаки чего уже видятъ

---

¹ 17 среднихъ листовъ (всѣхъ ок. 30) этого показанія Марселиса Соловьевъ и отнесъ къ фактамъ первой поѣздки Марселиса въ Данію (см. выше, примѣчаніе на 475 стр.).

² Объ этой рѣчи см. I гл., 75—77 стр.

въ томъ, что шведскаго агента Петра Крузбјорна въ Москвѣ почитаютъ мало, и они питаютъ надежду, что дѣло не устроится и случится то же, что прежде съ Магнусомъ, котораго выгнали, или съ принцемъ Иваномъ, котораго окорили. Эти клеветы Марселису было опровергнуть легко: что Иванъ померъ своею смертью, онъ свидѣтелемъ выставилъ даже одного изъ близкихъ къ Ивану лицъ, его спутника въ Россію, секретаря Винта.

Подъ личиною радѣтелей датскихъ интересовъ, Шведы такъ неискусно старались предотвратить возможный, вслѣдствіе брака Вальдемара, союзъ между Россіей и Даніей потому, что у нихъ съ Даніей готовилась жестокая война. Разоблачая ихъ и вхъ цѣли, Марселису понадобилось употребить свою находчивость и противъ партіи, образовавшейся при самомъ Датскомъ дворѣ въ пользу брака Вальдемара съ дочерью чешскаго коротя, несчастнаго Фридриха Шфальцскаго. Эти утверждали: въ Москвѣ люди дикіе, слова не сдержатъ, королевича будутъ держать въ холоствѣ; московскіе бояре, въ расчетахъ породниться съ государемъ, не желаютъ, чтобы царь выдавалъ дочерей своихъ за дѣтей чужихъ государей. На это Марселисъ возражалъ: еслибъ у царя земля и люди были дикіе, то онъ такъ долго не жилъ бы тамъ и не искалъ бы жить впередъ; было бы доброе, еслибъ уставилось такое же, какъ въ Москвѣ, строенье въ землѣ тѣхъ людей, которые говорятъ подобныя рѣчи; въ холоствѣ держать Вальдемара не стануть, никто не докажетъ, чтобы царь не сдержалъ своихъ обѣщаній; пренятствовать государю никто не можетъ: онъ самодержецъ, все дѣлаетъ по своему изволенію, и знаютъ про то великое дѣло его ближніе большіе бояре.

Только когда Марселисъ разрушилъ направленные противъ него ковы, королевскіе думные люди, по его словамъ, объявили ему о согласіи Христіана отпустить Вальдемара и нословъ, о чемъ онъ тотчасъ тогда и отписалъ государю. Между тѣмъ, къ нему не разъ приходилъ Вальдемаръ. Марселисъ расхваливалъ ему, какъ государь будетъ держать его въ присвоеніи и всей чести. Свою готовность ѣхать въ Москву королевичъ выразилъ ему скоро, въ надеждѣ ужиться съ государемъ, и сообщилъ, что отецъ передалъ ему подробно объ условіяхъ, на которыхъ долженъ состояться бракъ, и

списокъ съ грамоты, привезенной Марселисомъ; онъ надѣется на милость Божію и государя, вѣрить царскому слову и Марселису. При этомъ Марселисъ увѣрялъ въ Приказѣ: «королевичъ говорилъ ему, Петру, чтобъ ему быть у него безотступно, для чего-де отецъ его учинилъ его, Петра, думнымъ, такъ какъ онъ русскіе обычаи и чины все знаетъ и царское величество ему вѣрить, и онъ же можетъ учинить на обѣ стороны всякое добро».

На вопросъ бояръ, почему король отпустилъ сына чрезъ Польшу и Литву, Марселисъ отвѣчалъ: Шведы мучили и хотѣли помѣшать дѣлу и шведскій резидентъ въ Москвѣ увѣрялъ иноземцевъ: какъ только королевичъ поѣдетъ чрезъ Лифляндскую землю, и тамъ его задержать, польско-литовскій же король Владиславъ писалъ Христіану, чтобъ онъ отпустилъ своего сына чрезъ его владѣнія, гдѣ ему окажетъ все добро. Затѣмъ Марселисъ передалъ о блестящей поѣздкѣ чрезъ Польшу и о своихъ бесѣдахъ съ Владиславомъ, который поручилъ ему нѣсколько своихъ просьбъ къ государю.

По русскимъ городамъ встрѣчали Вальдемара съ такою же торжественностью, какъ нѣкогда королевича Ивана, и опять съ соблюденіемъ осторожности въ объявленіи его женихомъ невѣсты. Какъ только получалъ отъ Марселиса достовѣрное увѣдомленіе, что Вальдемаръ отіравится въ Россію, Михаилъ Федоровичъ, съ радости, тотчасъ же ведалъ въ своемъ присутствіи въ Передней избѣ объявить (28 октября 1643 г.) патриарху Іосифу и боярамъ, что датскій король Христіанъ «сочетъ съ нимъ, государемъ, быть въ крѣпкой братской дружбѣ и любви и вѣчномъ союзѣ на вѣки нерушимо, выше всехъ великихъ государей, и для сочетанія законнаго брака сына своего королевича Волдемара Хрестьяна, графа шлезвизкаго-голстинскаго, отпускастъ, а съ нимъ шлетъ пословъ; поѣдутъ они изъ Датской земли нынѣшнимъ зимнимъ первымъ путемъ; и великому бѣ господицу святѣйшему Іосифу, патриарху московскому и всея Руси, про то вѣдать и со всемъ освященнымъ соборомъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу, чтобъ то великое дѣло Господь Богъ Своими неизреченными судьбами къ доброду совершенною привелъ». Объявленіе, конечно, возбудило въ Москвѣ толки, вопросы объ условіяхъ брака; у Михаила Федоровича могли зародиться со-

миѣнія въ полной успѣшности брачнаго дѣла, и въ распоряженіяхъ о встрѣчѣ Вальдемара уже не говорится, чтобы принимали его, какъ жениха или будущаго члена царской семьи; объ его миссіи упоминается уже очень глухо и неопредѣленно. «Вѣдомо намъ учинилось, говорилось въ царскомъ наказѣ (13 поября 1643 года) исковскому воеводѣ князю Черкасскому, что ѣдетъ къ намъ, великому государю, брата нашего великаго государя Христіануса, короля датскаго, сынъ королевичъ Волдемаръ Христіанусовичъ, графъ шлезвигскій-голштинскій, а съ нимъ великіе послы о великомъ нашемъ дѣлѣ, а съ королевичемъ разныхъ чиновъ и посольскихъ, и дворянскихъ, и всякихъ людей съ триста человекъ, да тысяча лошадей. И мы указали противъ датскаго королевича Волдемара Христіанусовича ѣхать на встрѣчу и принять его на рубежѣ боярину нашему князю Юрію Андреевичу Сицкому-Ярославскому и дьяку нашему Никифору Шипулину, а съ ними указали быть на рубежѣ московскимъ дворянамъ 20 человекамъ, жмьщамъ 30 человекамъ, исковскимъ и окрестныхъ городовъ помѣщикамъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, лучшимъ людямъ, коннымъ и наряднымъ 300 человекъ и во Исковъ съѣзжаться». Исковъ и Новгородъ были первыми русскими городами, гдѣ устроены были большія встрѣчи, конечно, далеко уступавшія въ торжественности и пышности Москвѣ; почести уславивались богатыми приношеніями. Горожане подносили высокому гостю хлѣбъ-соль, золотую и серебряную посуду, соболи, цѣнныя матеріи; дорогіе дары получалъ онъ при вѣздѣ въ Москву (21 генваря 1644 г.) и отъ англійскихъ и голландскихъ купцовъ.

Противъ обыкновенія, Вальдемара помѣстили въ Кремлѣ, на старомъ Царево-Борисовомъ дворѣ. Какъ только онъ поправился съ пути, государь посѣтилъ (25 генв.) его крытымъ ходомъ, ведшимъ изъ царскихъ въ королевичевы покои, нѣсколько разъ обнималъ его и ласкалъ, какъ роднаго сына. На торжественномъ представленіи (28 генв.) въ Грановитой палатѣ послы сочли нужнымъ прямо заявить, что Христіанъ отпустилъ королевича для вступленія въ бракъ съ царевной Ириной Михайловной, наказавъ ему почитать государя какъ отца, и просить царя укрѣпить договоръ о сватовствѣ крестнымъ цѣлованіемъ и держать королевича какъ сына и зятя. Отъ

имени царя думный дьякъ увѣрилъ въ желаніи государя имѣть королевича въ ближайшемъ присвоеніи, но о вѣрномъ цѣлованіи дьякъ умолчалъ. Въ знакъ вѣрности своихъ словъ послы подвели королевича къ царю, который обнялъ его и посадилъ рядомъ съ собою по правую сторону, а по лѣвую сидѣлъ царевичъ. Послы и нѣкоторые изъ свиты, лейбъ-медикъ, придворный насторъ и другіе, были допущены къ рукѣ царя и царевича. Послѣ обѣда, за которымъ Вальдемаръ сидѣлъ по правую руку государя, отецъ и сынъ одарили своего будущего родственника чисто по-царски; выраженіе любезностей продолжалось и въ слѣдующіе дни.

Черезъ шесть дней послѣ аудіенціи, 3 февраля, датскіе послы держали съ нашими боярами совѣтъ о вѣчномъ докончаніи, предлагая утвердить тѣ статьи, которыя были рассмотрѣны въ первый пріѣздъ въ Москву Вальдемара, и новыя, касавшіяся брака, согласно условію съ Марселансомъ. Наши бояре, князь Никита Ивановичъ Одоевскій, князь Юрій Андреевичъ Сицкій Ярославскій, окольный Вас. Ивановичъ Стрѣшневъ, и думный дьякъ Григорій Васильевичъ Львовъ, дьякъ Мих. Волошениновъ, удержались отъ отвѣта. На утро посѣтилъ Вальдемара самъ государь и пробылъ у него съ часъ. Видя до сихъ поръ полное къ себѣ радушіе и, между тѣмъ, получивъ увѣдомленіе, что Шведы открыли противъ Даніи свои враждебныя дѣйствія и вторглись въ ея Голштинію, Вальдемаръ счелъ теперь весьма удобнымъ приступить къ исполненію своей затаенной цѣли. Разсказавъ о нападеніи Шведовъ на его владѣнія и выставивъ себя радѣтелемъ пользы Россіи, онъ направилъ было рѣчь на то, какъ слѣдуетъ царю беречься Швеціи. Выслушавъ ссору со Швеціей изъ-за Даніи Миханлу не было ни желанія, ни интереса, и онъ сухо замѣтилъ ему: «Правды въ Шведахъ мало и вѣрить имъ нечего, только досюда ко мнѣ отъ нихъ задору не бывало, и у меня со шведскимъ королемъ заключенъ вѣчный миръ». Королевичъ припоминалъ царю различныя неправды Россіи отъ Шведовъ; но отношеніе царя къ его словамъ должно было убѣдить его, какъ напрасна была его надежда посорить Россію со Швеціей и тѣмъ связать руки послѣдней ¹.

¹ Упомянутая о посѣщеніи государя, датское «Nævstie» ничего не говоритъ объ этой бесѣдѣ.

Вскорѣ онъ испыталъ другую неудачу. По царскому наказу, патріархъ Іосифъ заслалъ (8 февр.) къ нему прежняго (до 1636 г.) въ Швеціи резидента Дмитрія Франзбекова, обратившагося въ Православіе, съ предложеніемъ: «Волякій святитель со всеѣмъ освященнымъ соборомъ сильно обрадовался, что васъ, великаго государскаго сына, Богъ принесъ къ великому государю нашему для сочетанія законнымъ бракомъ съ царевной Приною Михайловной: и вамъ бы, государскому сыну, съ великимъ государемъ нашимъ, съ царицей и ихъ благородными дѣтьми и съ нами, богомольцами своими, вѣрой соединиться». Королевичъ немедленно отказалъ наотрѣзъ, заявивъ, что пусть государь или изволитъ дѣло дѣлать по статьямъ Марселісова договора, или же прикажетъ съ честью отпустить его назадъ. Буде же Марселісъ тайно обѣщаль за него царю, что онъ перемѣнитъ вѣру, то это безъ его вѣдома, и онъ обманулъ. Франзбековъ замѣтилъ, что Марселісъ не былъ уполномоченъ касаться вопроса о вѣрѣ, что уѣзжать королевичу изъ Русской земли назадъ къ себѣ не честно, что лучше ему поразмыслить и поговорить о вѣрѣ изъ книгъ съ духовными людьми. Независимо отъ порученія властей, Франзбековъ могъ говорить это съ полнымъ убѣжденіемъ: самъ онъ принялъ наше вѣроисповѣданіе не вдругъ, предъ своимъ обращеніемъ просилъ Фларета Никитича объ учителѣ о вѣрѣ¹. Тѣмъ не менѣе раздраженный Вальдемаръ отвѣчалъ: «Я самъ грамотенъ лучше всякаго попа, Библию прочелъ пять разъ и всю ее помню; а если царю и патріарху угодно поговорить со мною изъ книгъ, я говорить и слушать готовъ».

Вопросъ о вѣрѣ и объ отнукѣ королевича послѣ того отодвигаетъ собою вопросъ о бракѣ, возбуждивъ длинный рядъ устныхъ и письменныхъ объясненій и пререканій между гостями и хозяевами.

13 февраля королевичъ былъ позванъ въ царскія палаты. Между нимъ и царемъ Михаиломъ произошла здѣсь слѣдующая сцена, какъ мастерски передаетъ ее Соловьевъ.

«Послы королевскіе, обратился къ Вальдемару Михаилъ Федоровичъ, у насъ въ посольствѣ говорили, что король велѣлъ тебѣ быть въ моей государской волѣ и послушавъ и дѣлать то, что мнѣ угодно, а

¹ Строевъ, Описаніе рукоп. Царскаго, № 461. Ср. выше, стр. 379.

миѣ угодно, чтобы ты принялъ Православную вѣру». Королевичъ отвѣчалъ: «Я радъ быть въ твоей государской волѣ и послушамъ, кровь свою пролить за тебя готовъ, но вѣры своей перемѣнить не могу, потому что боюсь преступить клятвы отца моего, а въ нашихъ государствахъ ведется, что мужъ держитъ вѣру свою, а жена другую, и если вашему царскому величеству по договору сдѣлать не угодно, то отпустите меня назадъ къ отцу моему». Царь: «Любя тебя, королевича, для ближняго присвоенія, я воздалъ тебѣ достойную великую честь, какой прежде никогда не бывало: такъ тебѣ надобно нашу пріятную любовь знать, чтѣ миѣ угодно исполнять, со мною вѣрой соединиться и за такое превеликое дѣло будетъ надъ тобою милость Божія, моя государская пріятная любовь и ото всѣхъ людей честь. Не соединишься со мною вѣрой, въ присвоенія быть и законнымъ бракомъ съ моею дочерью сочетаться тебѣ нельзя, потому что у насъ мужъ съ женой въ разной вѣрѣ быть не можетъ; Петръ Марселль въ Московскомъ государствѣ живетъ долго и знаетъ подлинно, что не только въ нашихъ государскихъ чинахъ, но и въ простыхъ людяхъ того не повелось. Отпустить же тебя назадъ непригоже и не честно; во всѣхъ окрестныхъ государствахъ будетъ стыдно, что ты отъ насъ уѣхалъ не соверша добраго дѣла. Ты бы подумалъ и мое прошеніе исполнилъ; да и почему ты не хочешь быть въ Православной вѣрѣ греческаго закона? Знаешь ли, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ всѣмъ православнымъ христіанамъ собою образъ спасенія показалъ и погрузился въ три погруженія?» Королевичъ: «И у насъ въ лютерской вѣрѣ погруженіе было же, а перестала погружать дѣтъ съ тридцать; я погруженія не хую; только теперь миѣ креститься въ другой разъ никакъ нельзя, потому что боюсь клятвы отъ отца своего; да и при царѣ Иванѣ Васильевичѣ было же, что его племянница была за королевичемъ Магнусомъ». Царь: «Царь Иванъ Васильевичъ сдѣлалъ это не жадуя и не любя своей племянницы, а я хочу быть съ тобою въ одной вѣрѣ, любя тебя какъ роднаго сына». Королевичъ просилъ, чтобы ему съ государемъ сойтись и о вѣрѣ поговорить инымъ временемъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ бесѣды была грамота, присланная государю королевичемъ спустя три дня послѣ этого. Вальдемаръ

прямо и рѣшительно упрекалъ царя въ забвеніи обѣщанія касательно свободы его вѣроисповѣданія и въ насиліи его совѣсти. «Въ грамотѣ вашего величества, за вашею печатью присланной, не первая ли статья говорить о вольности и вѣрѣ? Мы никакъ не можемъ вѣрить, чтобы ваше царское величество, государь повсюду славный и известный, рѣшились по совѣту злыхъ людей что-нибудь сдѣлать вопреки вашему обѣщанію и договору, что приведетъ не только нашего отца, но и всѣхъ государей въ великое размышленіе, и вашему царскому величеству недобрая заочная рѣчь отъ того будетъ»¹. На

¹ Обстоятельства пребыванія Вальдемара въ Москвѣ и поднятіе вопроса о переѣзѣ вѣроисповѣданія г. Соколовъ, позднѣе другихъ касавшійся данного предмета, перепутываетъ и изображаетъ ихъ въ очень несоответственномъ видѣ. «Всмотрѣмся, нищеть онъ, въ поведеніе королевича въ Москвѣ. 21 января 1644 г. королевичъ прибылъ въ Москву, вездѣ встрѣчаемый въ Россіи ««дарамя, соболами и золотомъ, всюду жуаемый алмазами, брилліантами, парчею, бархатомъ, атласомъ»». 13 февраля (а по Бушингу 6-го) онъ идетъ уже къ царю объявить, что «въ ихъ государствахъ мужъ держитъ свою вѣру, а жена другую, и онъ вѣры своей переѣздить не можетъ»». Царь отвѣтилъ на это, что «не только въ государскихъ нашихъ чинахъ, но и въ простыхъ людяхъ мужъ съ женою въ разной вѣрѣ быть не могутъ; а потому не худо бы королевичу подумать да поговорить отъ князь съ духовными людьми, не согласится ли онъ переѣздить своей вѣры на наше св. благочестіе»». Королевичъ изъявилъ подлѣбнѣе согласіе поговорить съ духовными о вѣрѣ, высказавъ при этомъ, что ««онъ лучше всякаго пола знаетъ библію»». Но вмѣсто переговоровъ, которыми онъ не хотѣлъ удостоить и бывшихъ тогда на Русѣ греческихъ ученыхъ. 13 февраля онъ пишетъ царю укорительное письмо: «мы никакъ не можемъ повѣрить, чтобы ваше царское величество рѣшились, по совѣту злыхъ людей, приневоливать насъ къ вѣрѣ» (Отн. прот. къ Рос. 101), и т. д. Не упоминая уже о неточностяхъ въ показаніи нѣкоторыхъ чиселъ и преувеличеніи размѣровъ драгоценныхъ подарковъ, будто бы ««всюду» жуаемыхъ Вальдемару, по г. Соколову выходитъ, что Вальдемаръ какъ бы самъ началъ дѣло о переѣзѣ вѣры, лично отправившись, «6-го февраля, по Бушингу», для этого къ царю и переговоривъ ему дарами. Начиная дѣло Вальдемару и тѣмъ болѣе сразу говорить лично царю столь дерзко, съ намекомъ на «поповъ», было бы несообразно (««попашъ», какъ видѣли, Вальдемаръ отозвался не царю, а Франзбекову); а въ датскомъ «Извѣстіи о поѣздкѣ Вальдемара», издаваномъ у Бушинга, совсѣмъ не упоминается о тайной аудіенціи королевича у государя: подъ 6-мъ февраля отмѣчено только объ отправкѣ графомъ царю письма. Подробными же свойствами отличается и дальнѣйшее повѣствованіе Соколова.

это былъ отвѣтъ: «И теперь мы вамъ тоже объявляемъ, что вамъ въ вѣрѣ никакой неволи нѣтъ, а говоримъ и просимъ, чтобы вамъ съ нами быть въ одной христіанской Православной вѣрѣ, въ разныхъ же вѣрахъ вашему законному браку съ нашею дочерью быть никакъ нельзя; въ нашемъ отвѣтномъ письмѣ, которое послано съ Петромъ Марселисомъ къ отцу вашему, нигдѣ не написано, чтобы вамъ съ нашею дочерью вѣнчаться, оставаясь въ своей вѣрѣ; нигдѣ не написано также, чтобы намъ васъ къ соединенію въ вѣрѣ не призывать. Мы, великій государь, хотимъ начатое дѣло дѣлать такъ, какъ угодно Богу и нашему царскому величеству, васъ къ тому всякими мѣрами приводить, и молимъ съ прошеніемъ, чтобы вамъ поискать своего душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, съ нами вѣрою соединиться. Мы совѣта алоподвижныхъ людей не слушаемъ; его королевскому величеству, другимъ христіанскимъ государямъ и вамъ мимо дѣла и правды размышлять непригоже; о нашемъ царскомъ величествѣ недобрыхъ заочныхъ рѣчей быть не въ чемъ, и ссорѣ бы вамъ ничьей не вѣрить».

Напрасно Вальдемаръ въ новомъ письмѣ укорялъ Михаила въ казуистикѣ толкованія прежнихъ обѣщаній и просилъ отпуска въ свою землю, напрасно обращался и къ содѣйствію Ѳ. П. Шереметева. Не только не было отпуска, но еще по случаю снаряженія (въ концѣ марта) имъ и послами маршаловъ къ Христіану съ увѣдомленіемъ о ходѣ дѣла, была около его дома усилена стража, въ предосторожности, чтобы съ ними не уѣхалъ кто-либо тайно. Королевичъ опростовалъ (7 апрѣля); оцѣпленіе сняли, и разрѣшено опять ходить всѣмъ, куда угодно; только тѣхъ Датчанъ, которые наняли было себѣ квартиры у Нѣмцевъ и Нѣмокъ въ Бѣломъ-городѣ и въ другихъ мѣстахъ, велѣно водворить на королевичевъ дворъ; послѣдній указъ мѣсяца чрезъ два понадобилось возобновить опять.

Графа наши старались привлечь на свою сторону и иными средствами. Устроена была трехдневная (9—11 апрѣля) охота, на которой ближайшіе родственники царицы, Стрѣшневъ, не жалѣли усердія, чтобы расположить его къ сближенію съ Русскими. Навѣщая принца въ слѣдующіе затѣмъ дни, они прямо уговаривали его къ веремѣннѣ вѣры и однажды, по датскому извѣстію, даже попыта-

лишь прельстить его красотой и правомъ невесты. Они будто бы говорили ему: быть можетъ, онъ думаетъ или слышалъ, что царевна Ирина не хороша лицомъ: такъ былъ бы покоснъ, лишь бы рѣшился перейти въ Русскую вѣру, и они устроятъ, что онъ и невеста повидаютъ другъ друга, и онъ останется вполнѣ доволенъ ея красотой; также пусть не сомнѣвается, чтобы царевна, подобно другимъ московскимъ женщинамъ, любила напиваться до пьяна: она ведетъ жизнь трезвую, дѣвушка она умная и разсудительная.

Испытывавшій глубокое огорченіе, Михайлъ Ѳеодоровичъ получилъ письмо ¹, въ которомъ неизвѣстный авторъ убѣждалъ его не уступать Вальдемару, не отдавать за него царевну, если этотъ не согласится на религіозное соединеніе, и совѣтовалъ ему снарядить пословъ къ его отцу, чтобы онъ велѣлъ сыну приступить къ благочестивой вѣрѣ: буде и отецъ не изволитъ, «тебѣ, государю», добавлялъ авторъ, «невозможно того учинить, что за иновѣрнаго благовѣрную и благочестивую дщерь свою дати, и повели, государь, то дѣло на духовный чинъ отводить». Съ маршалами, которыхъ Вальдемаръ и послы отправляли въ Данію, кажется, было тайное порученіе воздѣйствовать на Христіана въ этомъ смыслѣ; было примѣнено и усердное убѣжденіе со стороны духовной власти. У патріарха Іосифа, который предъ тѣмъ присылалъ къ Вальдемару Фрапзбекова, завязываются (съ 21 апрѣля) письменныя сношенія съ королевичемъ по вопросу о вѣрѣ и крещеніи. Патріархъ написалъ королевичу посланіе, королевичъ не замедлилъ отвѣтомъ, подробнымъ опроверженіемъ котораго занялся патріархъ совмѣстно съ привлеченными имъ духовными лицами ². За упорствовавшимъ Вальдемаромъ и его свитой бояре находили надобнымъ усилить свой надзоръ.

Неладилось дѣло съ королевичемъ; не лучше оно было и съ послами. Не увѣдомленный еще о настоящемъ положеніи дѣла, Христіанъ прислалъ (21 марта) съ Гольмеромъ длинную грамоту, въ которой убѣждалъ Михайла Ѳеодоровича вооружиться противъ Швеціи. Наме

Бычковъ, Опис. ц.-слав. рукоп., 316.

² Объ этихъ и послѣдующихъ полемическихъ произведеніяхъ будетъ сказано намъ въ VII гл.

правительство осталось глухо къ этимъ убѣжденіямъ. Послы выражали неудовольствіе, почему имъ бояре ничего не отвѣчаютъ на предложенные 3 февраля пункты. Отвѣтъ имъ наконецъ былъ данъ (29 марта устно, 1 апрѣля письменно) какъ на ихъ запросы, такъ вмѣстѣ и на королевичевы письма, выставляя, что всему мѣшаетъ упорство Вальдемара, котораго они же, послы, отдали, по приказу Христіана, государю на всю его государскую волю, а его воля и желаніе всѣхъ бояръ и думныхъ людей, чтобы королевичъ прежде брака принялъ нашу вѣру. «А того, урезонивали бояре, царскаго величества въ вѣрющей грамотѣ и въ отвѣтномъ письмѣ въ статьяхъ, каково съ Петромъ Марселисомъ къ королевскому величеству послано, и въ государскомъ наказѣ, каковъ ему, Петру, данъ, также и королевскаго величества въ отвѣтномъ письмѣ, каково прислано къ великому государю нашему съ Петромъ Марселисомъ, нигдѣ не написано, чтобы королевичу Волдемару Христіановичу съ его государскою дочерью, съ благородною и христіанскою царевною и великою княжною Прицою Михаловною, бракъ принять будучи въ своей вѣрѣ, съ царскимъ величествомъ вѣрой не соединися и не принявъ истинной нашей Православной христіанской вѣры греческаго закона. И до сихъ поръ королевичу въ вѣрѣ никакой неволи не чинено и впредь въ томъ неволи не будетъ; лишь просидѣ великій государь нашъ и вышѣ просить его, чтобъ онъ его государскую волю исполнилъ, съ нимъ вѣрою соединился, и былъ съ нимъ въ одной Православной вѣрѣ по любви. На^д томъ бы и вамъ, посламъ, стать и дѣло совершить, какъ вы, послы, бывши у царскаго величества, по приказу государя своего, говорили и своимъ рѣчамъ письмо за своими руками дали и королевича отдали во всемъ на государскую волю и дѣлать угодное государю; вамъ бы королевича на то навести, чтобъ онъ великаго государя нашего волю исполнилъ, съ нимъ вѣрой соединился. Но королевичъ еще вѣры не принялъ, и добро начатое дѣло по сіе время продлилось не отъ великаго государя, а за его, королевичевымъ, упорствомъ, потому что законному браку въ разныхъ вѣрахъ ни которыми мѣрами быть не возможно и въ нашей истинной христіанской вѣрѣ, чтобы мужу съ женой держать разные вѣры, никогда не бывало и впредь не будетъ. А какъ королевичъ

Волдемаръ Христіанусовичъ царское хотѣніе исполнить, вѣру Православную приметь, и то превеликое дѣло будетъ Богу угодно и государю и всѣмъ людямъ Россійскаго государства радостно, и учнесть государь нашъ королевича имѣть въ ближнемъ присвоеныи, какъ есть своего любительнаго сына и зятя; также и царскаго величества мы, подданные, и всѣ люди ему, королевичу, учнесть такую честь воздавать, какъ самому государю и его сыну Алексѣю Михайловичу; а съ отцомъ его, съ государемъ вашимъ, у царя утвердится ихъ государская братская дружба и свойственная любовь свыше прежняго на вѣки неподвижно; и тѣ всѣ дѣла, о которыхъ съ вами наказано отъ короля, царь нашъ велитъ дѣлать, какъ имъ обоимъ великимъ государямъ будетъ годно и честно».

«Съ тѣхъ статей, которыя отъ царскаго величества съ послонь Петромъ Марселлсомъ присланы и въ Копенгагенѣ поданы 20 марта 1643 году, съ нами списокъ есть, отвѣчали (1 апрѣля 1644) послы. Въ нихъ писано явственными словами, что королевичеву графу Вальдемару держать свою вѣру безъ всякой досады, супротивности и помѣшки, и нынѣ вамъ, царскаго величества почтеннымъ господамъ, о томъ можно разумно рассудить: не противно ль то писанію и явственнымъ словамъ, чтобъ онъ принялъ вѣру Греческую или соединился. А его княжескую милость мы его царскому величеству не отдали, только по его царскаго величества особенному проищенію мы его вверхъ проводили, чтобъ ему сидѣть у его царскаго величества. Можно и всякому разумному, который тому дѣлу не спорщикъ, наши слова рассудить, что мы говорили на посольствѣ, и имъ иначе рассудить или сказать нельзя, что тѣ слова всѣ, которыя мы говорили, говорены по той мѣрѣ: буде крестное цѣлованіе впередъ совершится, и тогда его царскому величеству принять его королевскаго величества любительнаго сына за своего сына и зятя. И самъ государь, бывъ въ хоромахъ графа Вальдемара, говорилъ, что желаетъ имѣть его вмѣсто преставившагося своего сына, царевича Ивана Михайловича, котораго сердечно любилъ, и такую ему любовь и честь воздавать; а когда графъ Вальдемаръ на посольствѣ сказалъ до насъ, что онъ оставилъ государя своего отца, отчизную землю и добрыхъ друзей и пріѣхалъ сюда, надѣясь на его царскаго величества добро-

вольное объявленіе: то государь отвѣтилъ при насъ всѣхъ, и мы сами слышали, чтобы графъ о томъ не кручинился, потому что онъ, государь, хочетъ ему быть вмѣсто того, кого онъ оставилъ. Наговаривать намъ князи, чтобъ онъ свою вѣру перемѣнилъ, мы не можемъ и не хотимъ, потому что то дѣло супротивно нашей вѣрѣ, королевскому наказу и нашей совѣсти; и его царскому величеству то хорошо извѣстно, какъ его княжеская милость говорилъ, что онъ хочетъ наследовать царство Божіе и умереть честнымъ государемъ какъ есть, и той статьи, чтобъ снова креститься, никогда не захочетъ и Греческой вѣры не приметъ; и потому, зачѣмъ мы сюда пріѣхали, нынѣ установить невозможно». Въ заключеніе они просили себя и королевичу отпуска; просьбу повторили и въ послѣдующіе (14 и 17 апрѣля) дни, прибавивъ, что задерживать пословъ нигдѣ не водится.

Взаимныя отношенія обострялись. Государю было представлено (2 мая) кн. А. М. Львовымъ секретное доношеніе какого-то Нѣмца: «Пріѣхалъ королевичъ къ тебѣ на обманъ, ему хочется обмануть тебя и не креститься; онъ самъ говорилъ: «какъ возьму за себя «царскую дочь, тогда и въ мою станетъ вѣровать вѣру, неволей, «крѣпко заберу ее въ свои руки и стану чаще ѣздить гулять, тѣ- «шиться; хочется также мнѣ и то сдѣлать, чтобы изъ Московскаго «государства уѣхать тайкомъ, мнѣ не креститься, пріѣхалъ сюда по «молодому своему разуму, на Москвѣ мнѣ не жить, какъ они меня «ни утѣшай». Въ тотъ же день стрѣльцы, бывшіе на караулѣ у Фроловскихъ воротъ въ Кремлѣ, жаловались на кощунство двоихъ Нѣмцевъ изъ Вальдемаровой свиты надъ образомъ, стоявшимъ надъ воротами. Вальдемаръ и послы возобновили свои просьбы—или вершить дѣло, или съ честью отпустить ихъ; Вальдемаръ прибавлялъ: если не уважатъ его просьбы, онъ побѣдетъ на своихъ проторяхъ; послы указывали срокъ отпуска, и услышали (8 мая) въ отвѣтъ, что указывать имъ сроки не пригоже, дойдетъ время, можетъ государь отпустить пословъ однихъ, безъ Вальдемара, который отдастъ государю на полную волю, и если какой учинится имъ вредъ, пѣняли бъ на себя. Притворившись, что они поняли это въ томъ смыслѣ, будто

государь хотеть отпустить ихъ, послы просия отвска себѣ поскорѣ.

У злополучнаго женика мелькнула мысль, что, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ отиравать пословъ безъ него, и онъ рѣшился привести въ исполненіе свое намѣреніе о тайномъ бѣгствѣ. На имя пристава онъ оставилъ довольно насмѣшливое письмо, въ которомъ, выражая ему пожеланіе доброй ночи и благодарность за оказанныя имъ почести, увѣдомлялъ о своемъ тайномъ отъѣздѣ, и 9 мая, въ третьемъ часу ночи, въ сопровожденіи человекъ 15, не сказавшись будто бы даже посланъ и остальной свитѣ, вышелъ изъ своего дворца и направился къ Тверскимъ воротамъ. На улицѣ Датчане повстрѣчались съ карауломъ и, получивъ отказъ о пропускѣ, вступили со стрѣльцами въ рукопашную, и многихъ переранили шпагами. Раздѣлавшись благополучно здѣсь, они, въ увеличившемся числѣ человекъ до 30, ишшіе и конные, добрались до Тверскихъ воротъ. Тутъ ждала ихъ полная неудача. Караулъ былъ больше, на крикъ его собралось такое множество стрѣльцовъ, что въ завязавшейся дракѣ Датчане оказались побѣжденными, самъ королевичъ былъ сильно побитъ, и они вынуждены были бѣжать, оставивъ въ плѣну одного изъ товарищей. Плѣнника повели стрѣльцы въ Кремль, но лишь поравнялись съ соборомъ Николы Голстунскаго, Датчане, подоспѣвшіе изъ королевичева дворца, напали на нихъ снова, шпагами закололи одного изъ нихъ, шестерыхъ ранили и въ концѣ концовъ отняли у нихъ добычу.

На утро было наряжено слѣдствіе. Князь Свцкій и думный дьякъ Львовъ просия королевича, чтобы разыскалъ, кто изъ его людей произвелъ такое буйство и убійцу казнить бы смертію, такъ чтобы и другимъ, смотря на то, было неповадно царскихъ людей напрасно побивать; царскіе же люди, будо королевичевы люди и впередъ будутъ такъ дѣлать, тернѣть больше не стануть. Королевичъ оправдывался, что все это сдѣлалось безъ его вѣдома, и обѣщалъ розыскать и наказать виноватыхъ. Между тѣмъ, чрезъ Марселуса и служившаго прежде въ Даніи черекрещенца князя Шлякова - Чешскаго, скрытаго соперника Вальдемару, въ Приказѣ скоро было все разознано, кто и съ какою цѣлію произвелъ безпорядокъ. По доношенію Шлякова, королевичъ хотѣлъ уѣхать верхомъ и всего втроемъ, съ конюхомъ, который за-

хватилъ съ собою дорогихъ вещей цѣной на три бочки золота, и фурьеромъ, отецъ котораго прежде жилъ во Пеневѣ торговать челявиномъ, и «послы о томъ сильно иреспубликаются, что королевичъ хотѣлъ такъ учинить, ради бы они и безъ него съ Москвы съѣхать». Тогда королевичъ болѣе не заперся и объявилъ князю Сидному, что хотѣлъ ѣхать за Тверскіе ворота и убилъ стрѣльца самъ. Оскорбленный такимъ поведениемъ Валдемара, Михаилъ Феодоровичъ чрезъ думнаго дьяка послалъ ему строгій выговоръ: ему слѣдовало ждать отвѣта патріарха, который теперь готовитъ его, людей своихъ, учинившихъ буйство, строго наказавъ, а убійцу казнить смертію, и если онъ, укрывая своихъ, все беретъ на себя, то «и простому человѣку дѣлать такъ не годится и слышать про то стыдно». Для отвѣта позвали (19 мая) въ государевъ дворъ въ посольскіе явды бояръ: князей Н. И. Одоевского и Сиднаго съ товарищами. По изложеніи исторіи всего пребыванія пословъ въ Москвѣ и послѣднѣяго событія, бояре говорили: «такого дурна царской величества отъ королевича не ожидали; принявъ его по писму своего брата короля Христіана, почиталъ его какъ своего государскаго сына; не посмѣлъ ему повольность по его хотѣнію и явилъ держалъ его въ такой великой чести, какой прежде ни одному королевскому сыну не бывало. Видя такую государя нашего съ отцомъ своимъ, королемъ Христіаномъ дружбу и любовь, а въ себѣ пріятельство и ласку, королевичу Валдемару Христіановичу дѣлать бы все по приказу отца своего и волѣ государя; онъ же, какъ бы не хотя дружбы и любви между государемъ и королемъ, учинилъ такое дурное дѣло, на какое не рѣшился бы и простой человѣкъ. А разъ сдѣлалъ плохое дѣло, ему бы сказать государю прямо и принести о томъ повинную; между тѣмъ онъ сначала заперся, потомъ созналъ, что все учинено съ его вѣдома и стрѣльца закололъ самъ, и повинной не принесть. Мало того: въ своихъ бесѣдахъ онъ произнеситъ многія ссорныя слова. За государскую ласку и любовь такъ дѣлать ему, государскому сыну, не годится. Когда по царскому указу съ Петромъ Марселисомъ вамъ, посламъ, передали объ его худомъ дѣлѣ, вы сказали, что королевичъ поступилъ не хорошо и у васъ мысли о тайномъ отъѣздѣ съ Москвы не было; и наказывали передать, какъ бы

съ угрозами, царскому величеству: если васъ не отпустить, то васъ на Москвѣ вѣкъ будутъ помнить, и что надъ вами учинится, король крови вашей не покинетъ и отомститъ; все это вы дѣлали не къ чести вашего короля и въ намѣреніи поссорить его съ нашимъ государемъ. Слыша о всемъ этомъ, царь сомнѣвается, что королевичъ и вы, и по прѣпадѣ къ своему королю, станете дѣлать добро и не будете сѣять ссоры. Вамъ, посланъ, была всякая честь, довольство въ кормахъ и полная воля, ничего плохого не оказано; безъ отпуски отъѣзжать посланъ нигдѣ не водится, продленье по винѣ королевича, что онъ царскаго прошенья не исполнилъ. Съ отцомъ его государь нашъ желаетъ быть въ дружбѣ, любви и ссылкѣ попрежнему, и для того посылаетъ къ нему своихъ пословъ, а вамъ велѣлъ объявить, чтобы королевичу Волдемару и вамъ съ нами, боярами и думными людьми, укрѣпиться письмомъ, за своими руками, печатями и крестыныи цѣлованіемъ, на томъ, что то дѣло съ обѣихъ сторонъ положить на судъ Божій, между государями быть на вѣки неподвижно во всемъ такъ, какъ было прежде, и нынѣшнее дѣло оставить и впродъ не вступать, обоимъ государствамъ плохого между собою не мыслить и не дѣлать. Какъ только королевичъ и вы съ нами о томъ укрѣпитесь, государь тотчасъ же отпуститъ васъ, не задержавъ. И отъ чего не укрѣпитесь вамъ? Вы сами, бывши на первомъ отвѣтѣ, предлагали намъ статьи о вѣчномъ доковчаньѣ. И буде отъ вашего государя наказано вамъ дѣлать вѣчное доковчанье, какъ оно было (трантовано) между царемъ Иваномъ Васильевичемъ и Фридрихомъ королемъ, и государь нашъ то вѣчное доковчанье дѣлать велѣлъ¹.

Уступчивѣе, миролюбивѣе этого при настоящихъ обстоятельствахъ трудно было бы и ожидать чего-нибудь отъ московскаго правительства. Еслибы послы хотя сколько-нибудь поняли это и

---

¹ Объ обстоятельствахъ попытки къ бѣгству датское «Извѣстіе» естественно ограничивается только лаконическимъ сообщеніемъ: «9 мая, въ 2 часа ночи, его графская милость рѣшился исполнить свое намѣреніе бѣжать самъ другъ; но въ Тверскихъ воротахъ остановили и вернули его назадъ хмѣльные стрѣльцы, которые въ этотъ самый день справляли славную попойкой праздникъ св. Николая». Затѣмъ о выговорѣ 19 мая чрезъ пословъ «Описаніе» не упоминаетъ ни словомъ, какъ бы его и не было.

дѣйствительно желали, безъ дальнѣйшаго оскорбленія чести обоихъ государствъ, вскорѣ выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которое были поставлены и Датчане, и наши, то они могли бы по крайней мѣрѣ сослаться съ королемъ относительно возможности улаженія на условіяхъ прежняго договора. Увѣренные, что имъ ни въ какомъ случаѣ притѣсненія и безчестья со стороны правительства не будетъ и выдерживая все тотъ же высококомѣрный и требовательный тонъ, они отрицались отъ приписываемыхъ имъ словъ Марселису и отказывались отъ всякихъ уступокъ. «Что прежде они подали нисъмо о братствѣ и дружбѣ, говорили послы, то они опять объявляютъ, что мимо главнаго дѣла, законнаго брака, имъ устроить не наказано, и какъ то дѣло встало, то имъ помимо государя своего наказу дѣлать ничего не смѣть, хотя бы десять лѣтъ здѣсь жить. Они не могутъ даже закрѣпить, чтобы нывѣшняго дѣла обоюдно оставить, впредь не вчинать и не мыслить и не дѣлать ничего дурнаго; они просятъ только поскорѣ себѣ отпуска и означить имъ путь, по которому поѣдутъ, чтобъ имъ послать напередъ себя гонца и свои вещи». Обо всемъ было тотчасъ же доложено государю; онъ велѣлъ сказать посламъ, что рѣчи ихъ бояре ему доносили и отвѣтъ на нихъ имъ будетъ инымъ временемъ, пока же отпущастъ ихъ на подворье. Требуемаго отвѣта посламъ пришлось ждать очень долго—слишкомъ годъ.

Тѣмъ временемъ было изготовлено патріархомъ опроверженіе на возраженія королевича. Продолжать полемику королевичъ поручилъ своему пастору Фильгоберу. Она принимаетъ необычные размѣры и видимо затягивалась. Уклонявшійся отъ нея королевичъ то безполезно просилъ себѣ отпуска или вершенія дѣла, то забавлялся загородною охотой, разъ (19 сент.) имѣлъ удовольствіе угощать у себя государя и царевича съ большою свитой изъ бояръ. Когда государь шелъ уже крытымъ ходомъ въ королевскіе покои, наши потребовали, чтобы графъ и его люди, которые будутъ въ покояхъ, сняли свои шпаги, потому что у Русскихъ не водится являться съ оружіемъ предъ царскія очи. Хозяева заспорили, что по обычаю, принятому въ ихъ странѣ, должны оставить его при себѣ какъ графъ, такъ и остальные, ради почета и уваженія къ графу, и чтобы государь

не опасался чего-либо враждебнаго: они носятъ оружіе не на царя, а за царя и для его обороны. Оставаться съ оружіемъ имъ дозволили. Высокіе гости введены были прямо въ столовую, къ обѣду. Графъ предупредительно ставилъ кушанья предъ царемъ и царевичемъ: потчивалъ ихъ; всѣ пили за здоровье одинъ другаго; хозяинъ подносилъ затѣмъ по чаркѣ водки боярамъ, каждому отдѣльно; царь предложилъ графу, чтобы онъ не забывалъ и своихъ людей, и ихъ собственноручно потчивалъ бы впломъ. Заиграла, съ царскаго разрѣшенія, музыка; вино осушалось; дѣлалось веселѣе. Царь и царевичъ выражали графу полное удовольствіе, расположеніе и ласку, не однажды обнимали его; съ своей стороны старался платить должнымъ и хозяинъ. Видя такія извѣявленія любезностей, прежній воспитатель царевича, дворецкій Борисъ Ивановичъ Морозовъ счелъ удобнымъ подойти къ обнимавшимся царю, царевичу и графу, чтобы замолвить въ это время въ пользу перемѣны вѣроисповѣданія. «Сердце радуется», сказалъ онъ имъ, «видѣть столь великую любовь и дружбу между такими государями; но еще пуще была бы радость, еслибъ они сошлись и въ вѣрѣ». Графъ поспѣшилъ возразить, что любовь и дружба могутъ быть и остаться и безъ соединенія въ вѣроисповѣданія. «За то любовь и дружба, замѣтилъ дворецкій, будутъ тогда еще больше и постояннѣе, чѣмъ прежде, и всѣ высшаго и низшаго званія люди, духовные и міряне, порадуются, полюбятъ его графскую милость и станутъ отдавать ему такія же почести, какъ и его царскому величеству и царевичу». Вальдемаръ остался при своемъ мнѣніи.

Царь и царевичъ пожелали осмотрѣть садъ, отведенный графу; ихъ проводили въ новоустроенную бесѣдку, гдѣ царь сѣлъ по срединѣ, направо отъ него помѣстился сынъ, налѣво королевичъ. Взаимное расположеніе гостей и хозяина возрастало, и было замѣтно на Михаилѣ Федоровичѣ и Вальдемарѣ, что въ потчиваніи напитками не было недостатка. Въ знакъ совершеннаго расположенія, было прощено нѣсколько виновныхъ Нѣмцевъ. Дѣлалось свѣжо, и графъ велѣлъ принести себѣ шапку и надѣлъ ее на себя. Царю пожелалось осмотрѣть ее; онъ примѣрилъ ее на своей головѣ, а свою шапку, черную бархатную, обложенную дорогимъ мѣхомъ и жемчугомъ, надѣлъ на графа, который тотчасъ же снялъ ее опять и сказалъ въ

шутку: «Славно! Пусть каждый оставит у себя, что у него в руках». Когда слова перевели государю, ему они понравились, и своей шапки от графа не взял. Морозовъ подумалъ, что это удобный моментъ, снова подошелъ и заговорилъ было на прежнюю тему; но онъ былъ уже слишкомъ навеселъ, не могъ пристойно держать себя, и его увели.

Веселились до полночи, когда высокіе гости встали, чтобы возвратиться домой. У воротъ сада, гдѣ играли музыканты, графъ самъ ударилъ въ литавры, что очень понравилось государю: онъ обнялъ его и расцѣловалъ; то же сдѣлалъ и царевичъ. Вальдемаръ проводилъ ихъ до дворца.

Подвинуть дѣло эти любезности не могли. Тотъ же результатъ былъ отъ предложенія Христіана, присланнаго съ возвратившимся (11 ноября) маршаломъ, что если государю не угодно заключить бракъ на договоренныхъ условіяхъ, то онъ благоволилъ бы отпустить Вальдемара на родину. У насъ предполагали, что Христіанъ прислалъ сыну наказъ иного рода—въ концѣ концовъ уступить желанію государя. Христіанъ и Вальдемаръ воспользовались услугами польскаго короля. Еще ранѣе графъ завелъ было сношеніе съ польскимъ уполномоченнымъ въ Москвѣ, обнадеживая его, будто датскій король хочетъ нарушить дружбу съ царемъ; въ Посольскомъ приказѣ тотчасъ узнали, и дьякъ Львовъ далъ почувствовать Вальдемару всю несообразность вчинанія подобной ссоры между Москвою и Польшею. Прибылъ затѣмъ (13 генв. 1645 г.) въ Москву польскій посолъ Стемпковскій, съ которымъ, чрезъ прислугу и доктора, немедленно заводятся у Вальдемара тайныя сношенія. Допущенный къ графу, Стемпковскій за обѣдомъ сказалъ ему: «Я не уѣду отсюда, пока не добьюсь для графа чего-нибудь хорошаго, чтобы либо сыграли свадьбу, либо отпустили его вмѣстѣ со мною или вскорѣ послѣ меня». Графъ благодарилъ его. Посолъ игралъ нѣсколько двуличную роль: предъ Русскими онъ выставлялъ себя ихъ доброжелателемъ, въ сношеніяхъ съ королевичемъ онъ сообщалъ ему всѣ тайны, какія ему удавалось узнавать при Дворѣ; принадлежа къ католическому вѣроисповѣданію, прислалъ въ Посольскій приказъ трактатъ въ пользу лютеранскихъ положеній о крещеніи. Бракъ Вальдемара могъ со временемъ привес-

ти Польшѣ и Швеціи большія непріятности, почему оттуда искусно старались мѣшать его заключенію. Въ расчетахъ на услуги посла, Вальдемаръ написалъ ему (13 мая 1645 года) длинное и необычайно рѣзкое письмо по адресу московскихъ ревнителей и самого государя, наказавъ послу перевести письмо возможно точно, и какъ только придетъ къ нему думный дьякъ, прочитать ему, все высказать и не скупиться на усердіе. «Графъ, говорилось въ письмѣ, никакъ не намѣренъ уступить Русскимъ больше, чѣмъ объявилъ имъ за годъ до того: посты съ ними держать, дѣтей крестить посредствомъ погруженія, иногда даже носить русское платье въ честь царскаго величества, а иногда, если ему захочется, и свое, и дѣлать все пріятное царю безъ оскорбленія совѣсти и нарушенія вѣры и договора. Больше же онъ не уступить ни въ чемъ и не посмотритъ на царскіе угрозы. Захочетъ его царь сослать въ Сибирь—воля его; захочетъ убить его—пусть дѣлаетъ и это: онъ положилъ лучше умереть съ чистою совѣстью, чѣмъ жить въ почетѣ съ преступною» и т. д.

Ни о ссылкѣ, ни о казни королевича, конечно, никогда у нашего правительства не было и мысли, и Михаилъ Феодоровичъ легко разгадалъ весь напускной тонъ письма. Черезъ своего врача, служившаго тайнымъ посредникомъ между посломъ и королевичемъ, посолъ сообщилъ Вальдемару, что государь самымъ настоятельнымъ образомъ проситъ его еще разъ побесѣдовать серьезно о вѣрѣ. Королевичъ отпѣкивался, настаивая на отпускѣ, и 25 іюня черезъ Марселиса извѣстилъ правительство, что онъ крайне боленъ: что ни съѣсть, все назадъ; если не подать скорой помощи, можетъ и помереть. Домашній образъ жизни его былъ хорошо извѣстенъ у насъ не только при Дворѣ, но и въ народѣ. Авторъ «Повѣсти о внезапной кончинѣ Михаила Феодоровича» утверждаетъ (л. 12), что королевичъ со своими людьми, живя на отведенномъ дворѣ, «бѣсновался» по своему обычаю чуть не каждый день, играла тамъ постоянно музыка, а объ «иномъ срамѣ и писати», но царь съ царичей не возбраняли ему, надѣясь «ублажить» его и принять потомъ какъ сына. Потому не особенно-то повѣрили у насъ извѣстію Марселиса и навели справки. 25 числа, по словамъ постельнаго сторожа Мины,

королевичъ кушалъ въ саду вмѣстѣ со своими ближними людьми и всѣ или, ѣли и веселились попрежнему; послѣ ужина королевичъ долго гулялъ тамъ, а маршалокъ, позвавъ къ себѣ другихъ дворянъ, угощалъ ихъ виномъ, романею и другими питьями до втораго часу ночи, всѣ были пьяны, играли въ цимбалы, докторъ на королевичевъ дворъ не приходилъ. Хитрость не удалась. Между тѣмъ неудовольствіе Москвичей на иноземцевъ, зажившихся безъ опредѣленнаго дѣла, возрастало. У графской свиты все чаще и чаще случались столкновения съ простымъ народомъ и казаками, оканчивавшіяся иногда сильной побойкой Нѣмцамъ. Князю Сем. Шаховскому, который старался было, чтобъ королевичъ могъ остаться въ Россіи, не принявъ крещенія, грозила ссылка въ Сольвычегодскъ. Стемпковскій совѣтовалъ графу не противиться, придти на диспутъ (4 іюля) Фильгобера съ московскими полемистами.

Засѣданіе это было послѣднимъ. Мягкая душа Михаила не могла вынести тѣхъ безпокойствъ и мученій, которыя выпали ему на долю за время пребыванія въ Москвѣ Вальдемара, и черезъ нѣсколько дней послѣ засѣданія его не стало въ живыхъ. Предъ своей смертью, послѣдовавшей въ его именины (12 іюля), онъ, въ ознаменованіе семейнаго праздника, послалъ королевичу со своего царскаго стола богатый обѣдъ изъ множества блюдъ. Это было послѣднимъ его распоряженіемъ относительно тяжелаго гостя.

На Вальдемара нашало опасеніе. Алексѣй Михайловичъ велѣлъ извѣстить его, чтобы онъ былъ спокоенъ за свою безопасность, и сдѣлалъ еще попытку склонить его на бракъ при условіи перекрещиванья. По полученіи отрицательнаго отвѣта, новый царь, посоветовавшись съ высшимъ духовенствомъ и боярами, рѣшилъ отпустить гостя домой. Когда онъ сообщилъ объ этомъ своей матери, та, и безъ того больная отъ горя, теперь окончательно слегла въ постель и черезъ нять педѣль отошла (18 авг.) въ вѣчность за своимъ супругомъ.

Накануи ея смерти была (17 августа) прощальная аудіенція Вальдемару, гдѣ было объявлено ему, что государь, положивъ дѣло о бракѣ на судъ Божій, отпускаетъ теперь его съ честью и въ надеждѣ, что дружба между Христіаномъ и московскимъ государемъ

продолжится по прежнему. Съ королевичемъ представлялось семнадцать человекъ. Всѣ они были мигостиво одарены, даже «дворовой проповѣдникъ» Фильгоберъ получилъ 80 рублей. Кромѣ 20 сороковъ дорогихъ соболей, Вальдемаръ получилъ въ даръ 3.615 рублей и 7.000 на содержаніе и дорожные расходы его свиты; дозволено было взять съ собою и всѣ прежніе подарки ¹. Въ 2 часа пополудни 20 августа по Москвѣ, въ направленіи къ Тверскимъ воротамъ, медленно двинулся громаднѣйшій обозъ иноземцевъ, подводъ въ четыреста, въ сопровожденіи бояръ и тысячи полторы стрѣльцовъ. Со всѣмъ почетомъ и на казенномъ содержаніи ихъ провожали до самой границы. На пути чрезъ Польшу и Пруссію Вальдемаръ, очевидно, желая показать свою стойкость, распространилъ молву, что покойный царь будто бы объявилъ ему, что онъ или долженъ принять крещеніе, или его отошлютъ въ ссылку за полтораста миль отъ Москвы. Его спутникъ въ своемъ полуофициальномъ «Извѣстіи о поѣздкѣ въ Россію» не жалѣлъ красокъ, чтобы восхвалять королевича и осмѣять Русскихъ, а гдѣ касался московскаго духовенства, то и прямо прибѣгалъ къ циничности; выставяя одни религіозные мотивы, мѣшавшіе заключенію брака, совсѣмъ умалчивалъ о политическихъ ², именно, что затѣваемыйъ бракъ не могъ состояться и пото-

¹ По свидѣтельству Юрія Крижанича, всего онъ «отнеслъ есть 100 тысячъ рублей въ злату, а 50 тысячъ въ корзинехъ: и негова челядь премногіе же дары». Русск. госуд. въ полов. XVII вѣка. I, разд. 14, п. 8.

² О нихъ еще при жизни Вальдемара сообщилъ докторъ Сибелста въ формѣ замѣтки на концѣ экземпляра рукописи «Извѣстія», найденнаго и изданнаго потомъ, чрезъ столѣтіе слишкомъ, Бюшингомъ, хотя, по характеру отношеній, въ которыхъ всталъ къ королевичу, докторъ уже, въ свою очередь, совершенно отрицалъ религіозные мотивы несогласія жениха и разстройства брака. Дѣло въ томъ, что онъ сначала напрасно набивался въ повѣренныя по веденію сватовства (см. выше, стр. 485, и его письмо у Рихтера, Ист. медиц. II, прил. № IX), затѣмъ, по отпускѣ отъ насъ королевича, долженъ былъ покинуть русскую службу и выѣхать изъ Московской земли, опасаясь строгости графа Вальдемара» (Сѣв. Архивъ, 1822, I, 158). Его замѣтка дословно приведена Бюшингомъ въ предисловіи къ изданію «Извѣстія» Büsching's Magazin, X, 213—214). Между тѣмъ г. Соколовъ въ одномъ мѣстѣ сообщеніе Сибелсты называетъ «свидѣтельствомъ Бюшинга» стр. 101), въ другомъ, передавъ нѣкоторыя черты изданнаго Бюшингомъ «Извѣстія о поѣздкѣ въ Россію Вальдемара», утверждаетъ: «Виделннъ Сибелста, много лѣтъ бывшій придворнымъ врачомъ въ Москвѣ и полномочнымъ посломъ по дѣлу сватовства королевича (?), отзывается объ этихъ извѣстіяхъ Бюшинга (?), что въ нихъ много насаказано лжи» (стр. 123). Неточности слишкомъ очевидны, чтобы далѣе останавливаться на нихъ.

му, что, противъ расчетовъ на него, онъ не сдерживалъ руки Шведовъ отъ нападенія на Данію. О такихъ гостяхъ у насъ не жалѣли.

«Точно по смерть самодержца и самодержицы онъ, окаянный королевичъ, приходилъ къ намъ, разсуждаетъ авторъ «Повѣсти о внезапной кончинѣ Михаила Феодоровича». И онъ живъ и здравъ остался и никакой тщеты не сотворилось ему, только намъ, православному христіанамъ, не благо явилось. Приходилъ не съ войной и не для взятія города, но землю истощилъ не менѣе иной рати; могъ бы царь и всѣ люди поднять много войска и стоять противъ супостатовъ, что онъ, окаянный, живши истощилъ и изгубилъ въ своихъ обиходахъ. Принимая отъ царя, царицы и отъ прочилъ людей подарки и честь, во благочестіи не сталъ, царской воли не сотворилъ, нашимъ крещеніемъ не крестился: онъ, злодѣй, невѣрія своего ради, умомъ своимъ отемнѣлъ. И такъ пошелъ въ свое отечество съ великимъ богатствомъ, набравшись здѣсь царской милости, взявъ съ собою множество серебра, золота и всякихъ драгоценныхъ вещей. Вѣроу и нечестивъ онъ, но счастиемъ одаренъ былъ. Если кто скажетъ: не онъ виноватъ, но мы, потому что мы сами звали его, такому нашъ отвѣтъ: всякій разумный мужъ не хочетъ себя худа, но добра; такъ и блаженные памяти царь и царица не худа себя хотѣли, но добра, что повелѣли призвать къ себѣ такого нечестиваго врага. Они хотѣли сотворить сугубое добро: вопервыхъ, невѣрнаго отъ тьмы привести на свѣтъ и освятить святымъ крещеніемъ, вовторыхъ, сочетать законнымъ бракомъ со своею царскою дочерью и сопричестъ ко своему царскому достоинству. Но если корень золь и горекъ, то и отрасль горька, и не можетъ своей горести превратить въ сладость и останется въ своемъ естествѣ: такъ и сей окаянный не возмогъ въ свѣтъ быть, но въ своей темнотѣ восхотѣлъ остаться, еще же сказать, не все за грѣхи наши благое случается, и не исполняется наше хотѣвіе».

Впрочемъ, въ томъ, что королевичъ не принялъ крещенія и не женился на царевнѣ, авторъ находилъ и утѣшительное. «Еслибы нечестивый Вальдемаръ ото всего своего сердца захотѣлъ креститься по нашему русскому обычаю и сочетаться съ царскою дочерью законнымъ бракомъ, то радовались бы мы всѣ и были бы благодарны царской

радости, царь и царица жили бы безъ печали и все бы было мирно и безъ кручины. Но тьма не терпитъ свѣта и бѣжить отъ него. Нельзя быть травѣ въ чистой шпеницѣ—заглушить ее, или мутной водѣ войти въ чистую—возмутить ее; такъ нельзя нечестію войти въ благочестіе: велика будетъ бѣда и крамола всѣмъ православнымъ христіанамъ. Не безъ причины всевидящій Богъ не допустилъ Вальдемара до крещенія. Отъ него, когда бы онъ крестился и женился законнымъ бракомъ съ царскою дочерью, велика была бы бѣда и крамола всему православному христіанству и всему великому государству смута и раздоръ. Лишь бы отошелъ Михаилъ Феодоровичъ, какъ этотъ, желая больше добра себѣ, нежели Алексѣю Михайловичу и Россіи, захотѣлъ бы захватить съ своими погаными Нѣмцами больше власти, и произвелъ бы великую у насъ смуту. По крещеніи сей невѣрный врагъ Божій и человѣческій не отсталъ бы отъ своего яда и держалъ бы его внутри себя тайно, до времени, пока можно было бы ему обратиться къ своему невѣрію. Потому надобно благодарить всемилостиваго Бога, что этотъ невѣрный, не войдя въ благочестію, не владѣетъ теперь нами, а владѣетъ Алексѣй Михайловичъ который любъ намъ, какъ царская отрасль и царь православный».

Такія откровенно печальныя и критическія повѣсти, какъ данная, были у насъ тогда не въ обычаѣ. Это понималъ самъ авторъ. Чтобъ оправдать себя, почему онъ взялся рассказать исторію, приведшую къ гибели двухъ самодержавныхъ лицъ, онъ ссылается на Библію, Степенную книгу и на Повѣсть о смутномъ времени, гдѣ много разсказывается печальнаго; главное же, онъ тѣмъ хотѣлъ на дѣлѣ показать, какъ опасно намъ дружить съ иноземцами, тѣмъ болѣе вступать съ ними въ бракъ. «Нѣтъ и не должно быть общенія вѣрному съ невѣрнымъ», вотъ къ какому выводу пришелъ благочестивый Москвитянинъ, а съ нимъ, конечно, и громадное большинство его современниковъ. Юрій Крижаничъ¹, стараясь увѣрить Москвитянь, что какъ послѣднее брачное дѣло, Вальдемара съ Иринею, такъ и прежнія были ведены «Нѣмцами» съ одною эгоистически-коварною цѣлію — подчиненія Русскихъ.

---

¹ Русск. госуд. во втор. полов. XVII в., I, разд. 14.

Возбужденный столько тревогъ, вопросъ замолкъ почти на три четверти столѣтїа. Ирина Михайловна осталась въ дѣвицахъ до своей смерти (3 февраля 1679 г.), подобно всѣмъ другимъ великимъ княжнамъ, которыя «удовольство имѣя царственное», жили «какъ пустынницы»¹. При сохранявшихся общихъ условїяхъ, которыя до сихъ поръ препятствовали заключенію смѣшанныхъ браковъ, тяжелое дѣло Вальдемара слишкомъ было памятно, чтобы можно было поднимать вопросъ снова. А если попытки оканчивались столь неуспѣшно въ царской семьѣ, гдѣ онѣ стояли въ тѣсной связи съ развитіемъ все-сильной царской идеи, то тѣмъ болѣе дальнѣйшаго движенія не могъ получить брачный вопросъ для лицъ простыхъ.

Но всему свое. Когда протестантизмъ мало-по-малу утрачивалъ свою увлекающую живучесть, и для борьбы съ нимъ и католицизмомъ выросло на Востокѣ другое, кромѣ религіи, орудіе—образованіе; когда ослаблялось взаимное недовѣріе, одинаково сильное съ русской и иноземной сторонъ, и у насъ прямо обратились къ западно-европейской культурѣ и осложнились элементы быта: Русская церковь, въ согласіи съ греческими іерархами, отмѣнила прежнюю временную мѣру о перекрещиваніи христіанскихъ иновѣрцевъ, обращавшихся въ Православіе, и установила принимать католиковъ, затѣмъ и протестантовъ чрезъ одно миропомазаніе; разсѣченъ былъ и гордіевъ узелъ, связывавшій вопросъ о бракахъ православныхъ съ иновѣрцами. Послѣднее случилось при великомъ Петрѣ, крестникѣ Ирины Михайловны. Допустивъ бракъ для лицъ царскаго рода и для подданныхъ съ лицами протестантскаго міра, самъ онъ однако, какъ царь, то-есть какъ, вмѣстѣ со своею супругой, живое, по мнѣнію народному, олицетвореніе и высшій носитель священныхъ народныхъ началъ, былъ женатъ на иновѣркѣ, принявшей Православіе, чѣмъ обезпечивалъ прочность духовной связи царствующей четы съ великою семьей Русскаго народа. Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ въ Россіи, сообразно духу канонівъ и основамъ народно-государственной жизни, должны быть крещены и воспитаны въ господствующемъ Греко-восточномъ вѣроисповѣданіи. Завѣтъ Преобразователя хранится до сихъ поръ.

¹ Котошихинъ, перв. изд. 12 стр., тр. изд. 16 стр.

Г Л А В А VII.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ПРОПАГАНДА И БОРЬБА СЪ НЕЮ.

Способъ и характеръ религіознаго вoadѣйствія протестантовъ на окружающую среду.—Противоположность религіозныхъ воззрѣній между Русскими и иноземцами и неизбежность столкновенія, взаимной борьбы.—Свойства литературной полемики.—Полемическіе труды Максима Грека.—Первыя явныя попытки протестантовъ къ пропагандѣ.—Ознакомленіе царя Ивана Васильевича IV съ протестантскимъ вѣроученіемъ.—Грозный и пасторъ Иванъ Ровята.—Устойчивость взгляда Грознаго на протестантство и значеніе этого.—Бѣдствія отъ иноземцевъ въ Смутную эпоху.—Систематическая лютеранская пропаганда въ сѣверозападныхъ русскихъ областяхъ, захваченныхъ Шведами.—Распространеніе протестантскихъ мнѣній въ предѣлахъ Московскаго государства.—Потребность въ новыхъ полемическихъ сочиненіяхъ; ихъ происхожденіе и составъ.—«О единой истинной Православной вѣрѣ», священника Василія Острожскаго.—«Объ образѣхъ и крестѣ».—«Положеніе на лютеры».—Священникъ Иванъ Насѣдка, какъ вѣроятный составитель этого сборника.—Мысль о печатаніи противо-протестантскихъ сочиненій.—«Сборникъ, слова избранныя о чести святыхъ иконъ и поклоненіи».—«Кириллова книга о вѣрѣ».—Пренія въ дѣлѣ Вальдемара Датскаго.—«Книга о вѣрѣ».—Злоупотребленія лютеранскихъ помѣщиковъ въ русскихъ селеніяхъ.—Волненія въ областяхъ, пограничныхъ съ Швеціею.—Попытки пропаганды чрезъ живопись и школу.—Старанія саксонскаго герцога Эрнста Благочестиваго организовать у насъ лютеранскую пропаганду.—Иностранная литература о Русской церкви и жизнь в ея тенденціи.—Безуслѣшность распространенія протестантства въ Московскомъ государствѣ и значеніе противодѣйствія ему.

Запрещеніе смѣшанныхъ браковъ между протестантами и православными, примѣняемое Московскими людьми съ такою настойчивостью, было одною изъ тѣхъ многочисленныхъ мѣръ, которыми наши предки, ограничивая сферу непосредственнаго общенія съ ними протестантовъ, старались охранять свои интересы. По водвореніи въ Россіи протестанты, дѣйствительно, недовольствовались прямымъ дѣломъ, къ выполненію котораго были призваны. Ихъ стремленія шли далѣе—оказывать свое вліяніе на религіозныя вѣрованія Русскихъ и захватить возможно болѣе прибылей и выгодныхъ мѣстъ.

Представлять ихъ исключительно космополитами, равнодушными къ религіозной пропагандѣ, какъ думаютъ нѣкоторые изъ нашихъ историковъ ¹ и вообще иностранные писатели о Россіи, было бы несогласно съ дѣйствительностью. Тогда религіозные интересы чрезвычайно многосторонне охватывали жизнь вообще всѣхъ—и иноземцевъ, и Русскихъ, и не даромъ многие изъ протестантовъ даже потому только и приходили въ Россію, чтобы спасти свои вѣрованія отъ преслѣдовавшей ихъ на родинѣ католической партіи: такъ дорожили они ими. Съ другой стороны, не чужда преувеличенія и та мысль, что будто бы «протестанты разставили свои тайныя пропагандическія сѣти на всѣхъ путяхъ, при каждомъ соприкосновеніи съ православными» Обдуманная систематическая пропаганда свойственна крѣпко связаннымъ агентамъ папизма, но не была въ духѣ и средствахъ случайно слагавшейся, пестрой и мало просвѣщенной среды мѣстныхъ протестантовъ; подобный образъ ихъ дѣйствій предполагалъ бы единство нарочно составленнаго плана, единство управлявшаго центра и существованіе соотвѣтственной хитро и плотно устроенной организаціи, чего, между тѣмъ, не было. Принадлежа, по своему происхожденію, различнымъ мѣстностямъ и національностямъ Зап. Европы, протестанты, какъ мы видѣли, не жили подъ давленіемъ явнымъ или тайнымъ руководствомъ одной своей власти и заняты были преимущественно осуществленіемъ своихъ личныхъ и кружковыхъ матеріальныхъ интересовъ; партіи ихъ слагались и руководились расчетами меркантильнаго свойства в самыя церковныя общины и пасторы, проникнутые тѣми же началами, ставили цѣлю не пропаганду, а сохраненіе въ протестантской средѣ религіозной жизни и удовлетвореніе ея религіознымъ, нравственнымъ и матеріальнымъ потребностямъ. Если протестанты заносчиво относились къ православному міру, не опускали случая высказываться въ пользу своей вѣры и во вредъ Православію, нные были уличены и въ явныхъ насиліяхъ

¹ Соловьевъ, Ист. Росс. изд. 3, XIII, 205.

² Соколовъ, Отношеніе протестантизма, 242—Предвзятость мнѣнія помѣшала автору взглянуть на предметъ прямо, предрасположила его къ неточностямъ и сдѣлала все изложеніе крайне натянутымъ. Ср. оффиц. рецензію проф. И. И. Малышевскаго, Церк. Вѣстн. 1884, № 25 и слѣд.

совѣсти Русскихъ; то отсюда далеко еще до обдуманной и систематической пропаганды, до намѣреннаго разносторонняго миссіонерства.

При ознакомленіи со складомъ русской жизни, протестантамъ, какъ людямъ практическаго смысла, не трудно было догадаться въ безполезности и опасности такой дѣятельности, которая могла слишкомъ мало принести имъ и грозила затворить двери Россіи, подобно тому, какъ затворялись онѣ предъ католиками. Привязанность Русскихъ къ своему вѣроисповѣданію и тяжелыя послѣдствія для пропагандиста за совращеніе имъ достаточно были извѣстны. «Измучьте сто Русскихъ, убейте тысячу, свазалъ пасторъ Гербиній, и изъ нихъ едвали одинъ отпадетъ отъ своей вѣры». Другой протестантскій писатель, Петрей, самъ долго жившій въ Россіи, сознавался, что Русскіе настолько убѣждены въ истинѣ своихъ вѣрованій, что «когда выщется кто-нибудь, возьметъ на себя проповѣдывать имъ другую вѣру, учить и назидать ихъ, они не хотятъ его и слушать, а только смѣются и забавляются надъ нимъ, считаютъ это заблужденіемъ и еретическимъ суевѣріемъ, полнымъ лжи и обмана». Свращать православныхъ въ иновѣріе было воспрещено закономъ безусловно. Если царь Иванъ Васильевичъ IV Грозный послѣ бесѣды съ пасторомъ Рокитой прямо отказалъ ему на просьбу распространять у насъ свое ученіе, а іезуиту Поссевиану сообщилъ объ иновѣрцахъ, жившихъ въ Московскомъ государствѣ, что они къ Русскимъ людямъ не пристають: то въ Уложеніи повелѣвалось всякаго басурмана, который «принудитъ Русскаго человѣка къ своей басурманской вѣрѣ», казнить смертію и отступниковъ отсылать къ духовнымъ властямъ для распоряженія съ нимъ по правиламъ св. апостоловъ и св. отцовъ¹. Широкая свобода, безпрепятственность, дозволяемая иновѣрцамъ въ ихъ личномъ вѣроисповѣданіи, у насъ никогда не смѣшивалась съ правомъ пропаганды между православными.

---

¹ Petrejus, 1620, 670, пер. 435; Joh. Herbinus, Religiosae Kijovienses cryptae, sive Kijovia subterranea. Jenae, 1675; II. Собр. Зак. I, Уложеніе, ХХП, 42, стр. № 441, п. 109; «Отвѣтъ государевъ», Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1878^г II, 61; наше изслѣдов.: «Нѣз истор. иностр. исповѣд. въ Россіи», 290—291.

Свои прозелитскія стремленія протестанты могли легче осуществятъ въ средѣ жившихъ въ Россіи католиковъ и отчасти мусульманъ.

Не безъ умысла протестанты хлопотали о пониженномъ положеніи у насъ католичества и понятно удовольствіе, которое испытывали они при видѣ желаемой ими неравноправности ¹: отсутствіе равносильнаго совмѣстничества, сверхъ доставленія прямыхъ выгодъ, способствовало имъ къ привлеченію католиковъ въ протестантство. Сообщая о томъ, что католики, за неимѣніемъ духовенства и школъ, принуждены были отдавать для обученія грамотѣ протестантамъ, австрійскій посолъ жаловался, что «лютеране и кальвинисты по немному вмѣстѣ съ грамотою напечатываютъ въ ученикахъ, точно невзглядимую печать въ мягкомъ воскѣ, правила своей вѣры» ². Къ мусульманамъ протестанты, гдѣ представлялся случай, примѣняли и свою власть. Татарокъ, Турчанокъ и ихъ дѣтей, попадавшихъ въ крѣпостные чрезъ покушку или въ качествѣ пѣнныхъ, ихъ «нѣмецкіе господа» нерѣдко «посылали» къ своимъ пасторамъ за крещеніемъ по лютеранскому или реформатскому обряду ³.

Относительно Русскихъ прямая попытка релігіозной пропаганды производилась лицами отдѣльными, по преимуществу посторонними, до тѣхъ поръ не жившими въ Россіи и потому еще не успѣвшими достаточно ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, или правительствами нѣкоторыхъ протестантскихъ государствъ—датскаго, шведскаго и саксонскаго. За исключеніемъ махинацій съ шведской стороны, дѣйствія эти носятъ на себѣ отпечатокъ случайности, отрывочности и личной инициативы: какого-либо общаго плана, проводимаго съ систематическою постепенностію и съ соображеніемъ условій внутренняго состоянія нашей церковно-общественной и политической жизни, усмотрѣть невозможно. Важнѣе по своимъ размѣрамъ, и послѣдствіямъ было вліяніе, педшее въ силу своеобразности протестантовъ, которая то увлекала, то соблазняла православныхъ, въ

¹ Гл. IV, стр. 327, и у Рихтера, Ист. медиц., II, прилож. № X.

² Мейербергъ, 104.

³ «Памятники», I, 185; Struys, 73—74; Rintuber, 51.

силу сходства нѣкоторыхъ явленій нашей жизни съ такими же явленіями на Западѣ и подѣ дѣйствіемъ заносчиваго взгляда протестантовъ на православно-русское и заимствование нами нѣкоторыхъ культурныхъ началъ.

Потребность охранять русское общество отъ соблазновъ вызывала различныя мѣры, и далеко не однѣ репрессивныя. Соприкосновеніе различныхъ между собою міровъ вело къ сопоставленіямъ, усиленной критикѣ, которая иногда направлялась и съ русской стороны, и тѣмъ мало-по-малу создавался цѣлый рядъ полемическихъ противо-протестантскихъ сочиненій, которыя часто имѣютъ большій интересъ, чѣмъ самыя, прямо или косвенно вызвавшія ихъ нападенія, запросы и пронагандическія попытки. Борьба проявилась не въ бытѣ только, но и въ словѣ, во мнѣніяхъ; происходила борьба идей, со всѣмъ ея особымъ характеромъ.

Дѣло въ томъ, что когда западный Европейецъ вступалъ въ предѣлы Московскаго государства, ему сразу бросался въ глаза религиозный складъ русской жизни и преобладающій въ ней церковно-обрядовой характеръ¹. При непоколебимомъ убѣжденіи въ правотѣ своихъ вѣрованій, Русскіе отличались необыкновенной набожностію, непосредственною любовью къ обрядности. Внѣ обрядовъ они не представляли и самой религіи. Они приступали съ благоговѣніемъ не только къ освящающимъ человѣка таинствамъ, но и каждый священный предметъ, напоминая имъ о Богѣ, постоянно возбуждалъ въ нихъ молитвенное, благочестивое настроеніе. Проѣзжая или проходя мимо монастыря, церкви, часовни, образа, Московскіе люди непременно останавливались, осылали себя крестнымъ знаменіемъ, произносили краткую молитву и не иначе двигались далѣе, какъ исполнивъ этотъ благочестивый обрядъ. Иконы по преимуществу служили обычнымъ предметомъ почитанія и поклоненія. Привычка ко вѣншимъ формамъ христіанскаго благочестія и простодушное чувство побуждали Русскаго человѣка возможно болѣе окружать себя священными предметами; ему казалось, что чрезъ это онъ какъ бы ближе становится къ Божеству. По своей наглядности, икона всего

---

¹ Религиозный бытъ Русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ, Руциискаго, въ Чт. И. М. Общ. II. и Др. Росс., 1871, III, в отдѣльно.

удобнѣе приближала къ нему предметы его вѣры и поклоненія, священныя событія открывала даже неграмотному, и она дѣлалась для Русскаго настолько необходимою принадлежностію релігіозной жизни, что безъ нея онъ не считалъ возможнымъ совершать молитву, какъ въ церкви, такъ и дома. Съ первыхъ годовъ родители приучали къ тому дѣтей, ставя ихъ предъ образами и заставляя читать предъ ними молитвы и класть поклоны. Москвитининъ не хотѣлъ затѣмъ никогда разставаться съ иконой. Отправляясь въ дальній путь или въ военный походъ, онъ бралъ ее съ собой; онъ желалъ, чтобы послѣдній взглядъ его падалъ на нее и при отходѣ ко сну. Съ этою цѣлю, въ спальнѣ зажиточныхъ лицъ, у изголовья, имѣлись какъ бы цѣлыя иконостасы. Въ каждомъ домѣ, въ переднемъ углу, непременно стоялъ образъ; ставили его также на воротахъ городскихъ стѣнъ, на торгу, перекресткахъ улицъ, въ лавкахъ и т. д. Иконы освящали собою всякое мѣстопробываніе Русскихъ; въ домахъ онѣ были самымъ достопочтимымъ предметомъ. При входѣ въ чужой домъ, гость прежде всего обращался къ переднему углу комнаты, къ образу, осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и затѣмъ уже здоровался съ присутствующими и вступалъ съ ними въ бесѣду. Наши не могли терпѣть ослабленія должнаго уваженія къ своей святыни. Окружая ее почетомъ и стараясь хранить ее ближе къ себѣ, они величественно молились предъ ней Богу и всѣмъ Его святымъ, молились за себя, за другихъ, за живыхъ и умершихъ.

Съ глубокимъ почитаніемъ священныхъ предметовъ соединялась самая живая привязанность ко внѣшнимъ приемамъ благочестія, уваженіе къ подвигамъ. Если въ мясоѣдъ и праздники допускалось и извинялось излишество, иногда даже крайне неумѣренное, то посты соблюдались строго. Въ это время не только не употребляли скромной пищи, но были дни, особенно въ первую и послѣднюю недѣлю Четырехдесятиницы, когда воздерживались и отъ постной; отъ соблюденія требованій поста не освобождались и больные и даже дѣти. На Великій постъ запирались питейные дома, и кто попадался въ это время въ нетрезвомъ видѣ, того больно наказывали плетью, вода по улицамъ, и сажали въ тюрьму; виновные въ невоздержаніи отъ супружескихъ удовольствій подвергались тяжелой эпитиміи. Не

ограничиваясь постами, положенными церковію, многіе налагали на себя воздержаніе въ извѣстные дни добровольно. Служа нагляднымъ выраженіемъ набожности, постъ составлялъ необходимую часть религіозной жизни. Высшую степень воздержанія Московскіе люди видѣли въ монашествѣ, полагая, что съ поступленіемъ въ монастырь и подчиненіемъ всѣмъ обѣтамъ иночества, всего лучше можно было угодить Богу. И какъ ни много было въ жизни отступленій отъ требованій христіанской нравственности, христіанство представлялось нашимъ предкамъ не въ видѣ какой-либо отвлеченной системы, но какъ сила дѣятельная, и по преимуществу въ сферѣ, неразрывно связанной съ церковностію, священнодѣйствіемъ, обрядами, символической и подвигами.

Встрѣчая такой строй жизни, западноевропейскіе пришлецы испытывали различное впечатлѣніе. Католики находили много сходнаго со своею жизнью, и хотя старались обрисовать русскую обрядность въ болѣе темпомъ цвѣтъ за то, что Русскіе не хотѣли слышать объ обрядахъ католическихъ и власти папы, все же между католиками были лица, которыя не могли не отдать должнаго уваженія православнымъ Москвитянамъ. Увлеченный ихъ набожностью, Кампензе признавался: «Москвитяне были бы гораздо праведнѣе насъ, еслибъ не препятствовалъ де тому ихъ расколъ». Въ своемъ описаніи русскихъ постовъ, Фарберъ прямо выразилъ убѣжденіе, что дѣятельною стороною религіозности Русскіе далеко оставляютъ позади себя его единовѣрцевъ. Итакъ, заключаетъ онъ, «помолимся прилежно Богу, чтобъ Онъ положилъ конецъ этой фараоновской гордости нашего сердца и висносладъ намъ благодать, чтобы мы научились добрымъ плодамъ у тѣхъ, кого мы называемъ дикарями».

Со своей стороны и протестанты не могли не признавать силы религіознаго убѣжденія нашихъ предковъ и не могли не удивляться ей. Протестантскіе писатели, уоумнѣвшіе о религіозности Москвитянъ, всѣ единогласно говорятъ о полной непоколебимости ихъ въ вѣрѣ отцовъ своихъ. Но имъ, конечно, не могла нравиться привязанность ко внѣшней сторонѣ религіи, къ обрядности. Она, прежде всего, препятствовала близкимъ сношеніямъ ихъ съ Русскими, держала ихъ

отъ мѣстнаго населенія въ извѣстномъ отдаленіи. Даже такой, повидимому, незначительный благочестивый обычай, что при входѣ въ домъ надобно было сначала помолиться предъ образами, а потомъ заводить рѣчь съ хозяиномъ, ставилъ уже вступникъ протестантовъ, не признававшихъ иконопочитація, и сразу дѣлалъ каждого изъ нихъ чуждымъ, нежеланнымъ гостемъ. Перри горько жалуется, что Русскіе обзывали протестантовъ собаками за употребленіе скоромнаго въ постные дни. Наблюдая ихъ образъ жизни, Русскіе видѣли, что они живутъ не по православному, не по «христіанскому»; у нихъ не достаетъ освящающей жизнь церковной обрядности, да и существующіе обряды совершаются иначе, чѣмъ у православныхъ, а потому неправильны. Безъ правильнаго обряда, разсуждали наши предки, не можетъ быть и таинства, и у протестантовъ, слѣдовательно, нѣтъ ни крещенія, ни евхаристіи, ни преемственной іерархіи и т. д. Не исполняя уставовъ церкви, они-де не имѣютъ дѣятельной вѣры; отвергая преданіе, правила вселенскихъ соборовъ и учителей церкви, не понимаютъ Священнаго Писанія, не знаютъ истинной вѣры, самовольно ходятъ по влеченію своихъ прихотей. Чтѣ же они за христіане? Они недостойны этого названія, они сущіе «не-христі».

Такъ отъ вопроса о внѣшней сторонѣ религіи протестантовъ простодушное чувство Русскихъ вело къ заключенію и о внутренней сторонѣ вѣры, къ ея основнымъ пунктамъ. Были, конечно, между Русскими лица, знакомыя съ системой даннаго вѣроученія не хуже самихъ лютеранъ и кальвинистовъ, какъ, напримѣръ, царь Иванъ Васильевичъ Грозный, знавшій его изъ неоднократныхъ и продолжительныхъ бесѣдъ съ протестантами объ ихъ вѣроисповѣданіи, или священникъ Московскаго Успенскаго собора, Иванъ Насѣдка, изучившій Катихизисъ Лютера и сложную протестантскую полемическую литературу. Эти лица судили о несостоятельности протестантства съ точки зрѣнія не одной обрядности: Грозный затрогивалъ и отвлеченные исходные пункты протестантскаго вѣроученія, доказывая ихъ односторонность; но для массы, съ которою всего чаще приходилось вступать протестантамъ въ тѣ или другія сношенія, вопросъ о внѣшности въ религіи имѣлъ ближайшее значеніе. Отсюда-то, несвойственное простому наблюдателю, раздраженіе про-

тестантовъ противъ обрядности въ православно-русской Церкви, стараніе ихъ уронить ее въ глазахъ Русскихъ и тѣмъ поднять цѣну своего вѣроисповѣданія. Не ограничиваясь разными ироническими сужденіями о формахъ церковно-религіозной жизни нашихъ предковъ, они осмѣливались, за иконопочитаніе, самую религію ихъ называть идолопоклоннической. Помимо ближайшихъ эгоистически-практическихъ цѣлей протестантовъ, на это, разумѣется, много вліяло коренное различіе между вѣроисповѣданіями, Православіемъ, которое, при соотвѣтствіи духовно-тѣлесной природѣ человѣка, помогаетъ постигать таинственное чрезъ видимое и признаетъ спасеніе въ одной Церкви, и протестантствомъ, этимъ сухимъ религіознымъ рационализмомъ, произвольно ищущимъ спасенія въ личности. Когда въ протестантскихъ сектахъ христіанство было обращено въ отвлеченную философскую систему, бѣдную обрядами и священнодѣйствіемъ, а христіанская мораль слишкомъ разобщена съ жизнью чрезъ своеобразное ученіе объ оправданіи одною вѣрою; если церковь, съ утратою большей части церковно-каноническихъ основъ и признаніемъ единства вѣры въ одномъ личномъ разумѣніи, теряла у нихъ свою самостоятельность и ставилась въ полную зависимость отъ интересовъ общества и личностей: то естественно, что смысла и достоинства дѣятельной и виѣшней стороны въ религіи, подчиненія церковнымъ преданіямъ и уставамъ протестанты не могли ни понять, ни вѣрно оцѣнить. Но они обыкновенно и уклонялись отъ обсуждения вопроса съ принципиальной точки зрѣнія, умалчивали объ основныхъ отличіяхъ въ догматахъ; даже не ставили прямо вопроса вообще о значеніи и происхожденіи видимаго въ религіи: ихъ возраженія, касаясь тѣхъ или иныхъ особенностей, по преимуществу виѣшней стороны вѣры, вращались около частныхъ вопросовъ.

Возраженія немедленно вызывали отвѣты со стороны Русскихъ. Соотвѣтственно нападеніямъ и возраженіямъ, защита трактуеть о тѣхъ же предметахъ и о тѣхъ же сторонахъ въ нихъ. Нѣтъ ни одного, можно сказать, русскаго богословско-полемическаго трактата, въ которомъ не защищалось бы иконопочитаніе, столь дорогое во вседневной жизни русскаго человѣка и потому болѣе всего досаждавшее протестантамъ и оспариваемое ими; затѣмъ идутъ вопросы

о постѣ, монашествѣ, почитаніи святыхъ, праздникахъ, поминовеніи умершихъ, мѣстахъ молитвы, лѣтосчисленіи, рассматриваются и таинства, но не столько по существу, сколько съ обрядовой ихъ стороны; разъ, въ бесѣдѣ съ пасторомъ Рокитой, Грозный поднялъ споръ до обсужденія нѣкоторыхъ изъ основныхъ положеній протестантской догмы, много говорилъ и объ исходномъ ея пунктѣ, вопросѣ объ оправданіи, однако не выдѣливъ этого вопроса изъ ряда другихъ, не придавая ему преимущественнаго значенія. Между тѣмъ, еслибы разбору даннаго пункта было отведено должное вниманіе, то не понадобились бы подробныя опроверженія каждаго частнаго вопроса: тогда весьма рѣдко, вмѣсто того, чтобы приводить массу текстовъ и другихъ доказательствъ, достаточно было бы указать отраженіе этого односторонняго положенія на другіе догматы или возраженія, благодаря чему обнаружилось бы несоотвѣтствіе ихъ духу ученія, изложеннаго въ Священномъ Писаніи и Преданіи; большія полемическія сочиненія, трактовавшія о нѣсколькихъ предметахъ, получили бы болѣе внутренней системы. Впрочемъ, сами протестанты главнымъ пунктомъ признавали ученіе о Священномъ Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣры, и значеніе пункта объ оправданіи начали понимать сравнительно недавно; наша же богословская полемика рѣдко переходила въ наступленіе; она старалась лишь обезсилить дѣлаемые нападенія, найти доводы противъ возраженій, которыя чаще всего слышались или можно было слышать со стороны протестантовъ.

Вести пренія однако не было любимымъ занятіемъ нашихъ предковъ. Высоту и истинность своихъ вѣрованій они считали внѣ споровъ, ясными до очевидности; въ религіи руководствовались живымъ непосредственнымъ чувствомъ; словопренія и философствованіе, по ихъ мнѣнію, легко приводили бы къ ненужному различію взглядовъ и толкованій и внушали бы суетную гордость, разрушающую простоту христіанской вѣры; бесѣда о вѣрѣ, веденная безъ опредѣленной цѣли и безъ должной подготовки, считалась дѣломъ не благочестивымъ и опаснымъ, способнымъ возбудить соблазны, сомнѣнія. Воздерживаться отъ преній побуждалъ также низкій уровень научнаго умственнаго просвѣщенія, когда по недостатку въ

школахъ много было малограмотныхъ въ самомъ духовенствѣ и со-всѣмъ, незнакомыхъ съ грамотой въ средѣ даже высшаго боярства. Заводить религіозную бесѣду съ жившимъ у насъ иновѣрцемъ, какъ мы знаемъ ¹, можно было развѣ подъ условіемъ, если этотъ изъяс-лялъ готовность принять или принималъ Православіе. Нарушать дан-ное условіе чаще всего приходилось въ разговорахъ съ членами прѣѣзжавшихъ къ намъ иностранныхъ посольствъ, которые, пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, любили заводить съ встрѣ-чавшимися съ ними Русскими людьми рѣчи о религіозныхъ предме-тахъ; но эти мимолетныя бесѣды въ большинствѣ не могли имѣть серіоз-наго значенія. Дозволяемое же въ случаяхъ надобности, религіозное бесѣдованіе возлагалось правительствомъ на избранныхъ свѣдущихъ лицъ. Всѣмъ этимъ обусловливалось у насъ ограниченное количество богословскихъ полемиическихъ сочиненій.

Для данныхъ цѣлей, въ Московскомъ государствѣ, или созда-вались свои сочиненія, или еще чаще пользовались уже готовыми трудами тѣхъ единовѣрныхъ народностей, гдѣ дѣло полемики, бла-годаря сложившимся тамъ историческимъ обстоятельствамъ, было развито значительно болѣе. На ряду съ несомнѣваемъ широкимъ воздѣйствіемъ на полемику югозападной, а впоследствии и греческой литературы, среди самыхъ переводовъ и компиляцій всюду прогля-дывается стремленіе къ самостоятельному способу защиты, свойство очень важное; еще интереснѣе то, что оригинальные труды пре-дупредили переводные. Вопросъ о протестанствѣ такъ быстро явил-ся, что понадобился у насъ немедленный отвѣтъ на него, по-требовалось сразу же опредѣлить къ нему свое отношеніе, не до-жидаясь, когда придетъ голосъ съ юго-западной Руси. Каждая эпоха, затѣмъ, выдвигала свои вопросы, которые рѣшались сообразно съ временемъ, соотвѣтственно сознаваемой потребности и наличнымъ научнымъ силамъ и средствамъ; отсюда разнообразіе литературныхъ пріемовъ въ трудахъ авторовъ, между которыми были и талантливые самоучки и образованные схоластики. Служа нагляднымъ показате-лемъ степени и формы научности Русскихъ людей, принимавшихъ

---

¹ V гл., стр. 331—332.

въ борьбѣ непосредственное участіе и отражая ихъ взгляды на иновѣріе, литературныя произведенія, особенно благодаря своей распространенности, воздѣйствовали на массу, укрѣпляли се въ проводимыхъ ими понятіяхъ и тѣмъ служили воспитанію русскаго общества въ извѣстномъ направленіи. Потому съ каждымъ полемическимъ сочиненіемъ проливается новый лучъ свѣта въ область рѣшенія вопросовъ о томъ, какого взгляда держались у насъ на прошлое съ Запада протестантство, какою умственной пищей питались для борьбы съ нимъ и почему это вѣроисповѣданіе, сдѣлавшее широкія завоеванія на его родинѣ, не приобрѣло себѣ прямыхъ приверженцевъ въ православно-русской средѣ. Какъ ни разнообразны по источникамъ и ни разобщены по времени, всѣ произведенія тождественны по своему основному взгляду на протестанство, которое въ догматическомъ отношеніи постоянно ими ставилось ниже даже столь не популярнаго у насъ католичества и считалось совершенно недостойнымъ распространенія среди православно-русскаго населенія; напротивъ, доказывалось, что воплѣ естественно самимъ протестантамъ принимать Православіе, какъ вѣроисповѣданіе несравненно высшее, единственно истинное¹.

---

¹ Нельзя не пожалѣть, что значительная часть этихъ памятниковъ нашей образованности еще ожидаетъ очереди появленія въ печати и полнаго выясненія ихъ источниковъ, содержанія, характера, ближайшихъ цѣлей и научныхъ пріемовъ. Даже очень недавно профессоръ одного изъ юго-славянскихъ заграничныхъ университетовъ, въ своихъ критическихъ замѣткахъ на «Книгу о вѣрѣ» московскаго изданія 1648 г., выразилъ сѣтованіе, что «всѣ относящіяся сюда полемическія произведенія не сдѣлались до сихъ поръ предметомъ особаго изслѣдованія», что «и теперь еще мы должны удовлетворяться тѣми немногими біо- и библиографическими данными, которыя разбросаны по различнымъ стороннимъ сочиненіямъ». «Но», продолжаетъ тотъ же авторъ, «еслибъ и эти немногія библиографическія данныя были, по крайней мѣрѣ, вполне вѣрны! Къ сожалѣнію, о нихъ нельзя сказать и этого» (Чт. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., 1886, IV, отд. II, стр. 3). Такое сужденіе о литературѣ вопроса, правда, слишкомъ строго и облепается тѣмъ, что большая доля относящихся сюда работъ автору не извѣстна: послѣ вопроса о протестантскихъ церквахъ, полемическія сочиненія чаще всего привлекали вниманіе ученыхъ изслѣдователей (ихъ работы будутъ указаны ниже). При

Рядъ сочиненій, направленныхъ противъ протестантства, обыкновенно начинаютъ съ твореній пренедобнаго Максима Грека. Но сколько таковыхъ сочиненій написано пренедобнымъ Максимомъ, да и вообще имѣлъ ли онъ въ виду Лютера и его дальнѣйшихъ послѣдователей, этотъ вопросъ стоитъ весьма неурочно. Не задаваясь вопросомъ собственно о числѣ сочиненій, Карамзинъ, упоминая объ отношеніи нашихъ богослововъ къ явившейся на Западѣ реформаціи, замѣтилъ, что Грекъ Максимъ написалъ «Слово о лютеровой ереси» или «На Лютеры»¹. Поддержавъ это мнѣніе въ своей статьѣ о Максимѣ Грекѣ², гдѣ одно изъ сочиненій Максима названо «Словомъ о поклоненіи св. иконъ противъ являшагося въ Нѣмцехъ иконоборца Лютера», преосвящ. Филаретъ въ «Обзорѣ русской духовной литературы» утверждалъ, что, въ числѣ дошедшихъ до насъ сочиненій Максима, пять направлено «противъ Лютера», именно: «О поклоненіи святымъ иконамъ; О хулящихъ Божию Матерь; Какой первый грѣхъ въ естествѣ? О рукописаніи, какое дано діаволу; О томъ, что чело-вѣчскій родъ размножился бы плотскимъ рожденіемъ, хотя бы и не согрѣшилъ Адамъ»³. Это послужило руководствомъ для казанскихъ издателей твореній Максима, которые, вслѣдъ за Филаретомъ, приписали Максиму также пять сочиненій «противъ лютеранъ». Заглавія

всемъ томъ необходимо признать, что данный предметъ представляетъ еще очень широкое поле для всесторонняго изученія, и что самые полемическіе памятники, мало замѣтные, когда разрознены, въ своемъ взаимномъ сопоставленіи и при сближеніи ихъ съ фактами, вызвавшими ихъ появленіе, составляютъ вереницу, весьма поучительную. Носильный отвѣтъ на вопросы, возбуждаемые этимъ предметомъ, мы съ своей стороны старались дать въ своемъ историко-критическомъ изслѣдованіи: «Литературная борьба съ протестантствомъ въ Московскомъ государствѣ». М. 1887, и въ статьѣ: «Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра Великаго», Ж. М. Н. Пров., ч. ССХХІХ.

¹ Карамзинъ, VII, 120, прим. 341.

² Максимъ Грекъ, Москвитиннѣтъ, 1842, № 11, стр. 75, примѣч. (статья безъ подписи автора).

³ Преосвящ. Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы. Харьковъ, 1859, стр. 197.

ни текстъ: «Слово о поклоненіи святыхъ иконъ противу являшагося въ Нѣмцехъ иконоборца Лютора; Слово на хульники пречистыя Божія Матере; Сказаніе противу глаголющихъ, яко плотскимъ совокупленіемъ и рождествомъ хотяше множитися человѣческій родъ, аще (бы) и не согрѣшили праотцы; Сказаніе о томъ, который убо первый грѣхъ въ человѣческомъ естествѣ? Сказаніе о рукописаніи грѣховнѣмъ, даннымъ діаволу»¹.

Затѣмъ замѣчается рѣзкій поворотъ. вмѣсто увеличенія числа противолютеранскихъ сочиненій дѣлается ихъ сокращеніе. Кіевскій изслѣдователь профессоръ А. Никольскій² нашелъ, что съ Лютеромъ и его послѣдователями преп. Максимъ преирился лишь въ первомъ и первой половинѣ втораго изъ названныхъ выше сочиненій; во второй же половинѣ «Слова на хульники пречистыя Божія Матери» полемистъ обличалъ современныхъ ему русскихъ вольнодумцевъ; третье и четвертое отвѣчало на вопросы, занимавшіе юные умы нашихъ грамотѣевъ; послѣднее слово опровергало мнѣніе, которое такъ походило на «болгарскія басни, альбо бабьи бредни», распространенныя у нашихъ простодушныхъ предковъ и во множествѣ наполнявшія современные Максиму сборники. Не безъ вліянія, быть можетъ, даннаго взгляда авторъ специальной біографіи о Максимѣ Грекѣ, профессоръ В. С. Иконниковъ³ пошелъ еще далѣе: онъ и первыя два слова счелъ направленными противъ домашнихъ религіозныхъ вольнодумцевъ, именно жидовствующихъ, хотя первое слово отнесъ сюда лишь гадательно, безъ опредѣленной рѣшительности. Близко къ его мнѣнію стоитъ взглядъ преосв. Макарія.

Въ своемъ обзорѣ оригинальныхъ твореній Максима, преосв. Макарій такъ характеризуетъ ихъ по содержанію: «Самое видное мѣсто въ ряду всѣхъ этихъ сочиненій занимаютъ догматико-полеми-

---

¹ Сочиненія Максима Грека, изданныя при Казанской духовной академіи. Казань, 1839—1860, I, предисловіе издателей, стр. 13.

² А. Никольскій, Матеріалы для исторіи противолютеранской богословской полемики сѣверовосточной русской церкви XVI и XVII столѣтій, Труды Кіевск. Дух. Академ. 1864, I, 17—30.

³ Иконниковъ, Максимъ Грекъ, Кіевск. университ. извѣстія, 1863, X, 25, въ отд. вид., Кіевъ, 1863, 181—182.

ческія, написанныя въ защиту вѣры христіанской-православной противъ иновѣрцевъ и неправославныхъ: іудеевъ, язычниковъ, магометанъ, армянъ и латинянъ, а также противъ суевѣрій и апокрифовъ, извѣстныхъ тогда въ Россіи». О сочиненіяхъ, направленныхъ противъ лютеранъ, онъ не упоминаетъ здѣсь. При дальнѣйшемъ анализѣ твореній Максима, о главномъ изъ указанныхъ выше его полемическихъ противоположенныхъ сочиненій, «Словѣ о поклоненіи св. иконъ», которое въ казанскомъ изданіи озаглавлено «Слово на Лютора», преосв. Макарій замѣчаетъ, что оно «равно могло относиться и къ іудеямъ и къ лютеранамъ», а мысль, изобличаемая въ концѣ «Слова на хульники пречистой Божіа Матери», которое по началу представляетъ «какъ бы продолженіе» предыдущаго, названа, говоритъ онъ, самимъ Максимомъ «умышленіемъ іудейскимъ» и могла принадлежать «только нашимъ іудействовавшимъ еретикамъ»¹. Лишь въ изложеніи первоначальныхъ отношеній Русской церкви къ лютеранскимъ идеямъ почтенный авторъ упоминаетъ мимоходомъ, что «Максимъ Грекъ († 1556) увидѣлъ нужду (какъ бы по поводу ереси Башкина, имѣвшей свое происхожденіе и въ лютеранствѣ и ереси жидовствующихъ) написать сочиненіе и «на Лютора», хотя и ограничился въ немъ только защитой православнаго иконопочитанія»². Такимъ образомъ, у преосв. Макарія нѣтъ прямого утвержденія, чтобы Максимъ писалъ непосредственно противъ лютеранъ.

Мысль, что препод. Максимъ не имѣлъ въ виду собственно самихъ лютеранъ и не направлялъ противъ нихъ своего пера, до самыхъ послѣднихъ границъ доведена историкомъ Фехнеромъ. «Во всѣхъ названныхъ пяти сочиненіяхъ, возражаетъ онъ³, не упоминается ни имени Лютера, ни названія лютеранъ. Первое сочиненіе, эта опирающаяся преимущественно на одно въетхозавѣтное богослуженіе, довольно сильная рѣчь противъ пренебрегающихъ почитаніемъ святыхъ и иконъ, означаетъ еретиковъ, придерживающихся вообще раціона-

¹ Преосвящ. Макарій, Максимъ Грекъ, Христіанское Чтеніе, 1873, июль, 613, 614—615, Исторія Русской церкви. Спб. 1874, VII, 274—276.

² Пр. Макарій, Ист. Русск. церкви. Спб. 1877, VIII, 403.

³ Fehner, 1876, I, 30, примѣч.

лизма («еретицы... уповаша бо на разсужденіе ума»). Во второмъ сочиненіи прямо говорится о латинянахъ и армянахъ, которые хотя и поклоняются съ православными Пресвятой Дѣвѣ и Ея образу, но суть лжемудрствующіе еретики. Если и можно еще послѣ этого соглашаться, что Максимъ въ своемъ изобличеніи тѣхъ, которые не почитаютъ образовъ, ни Дѣвы Маріи, желалъ навести мысль на Лютера и его послѣдователей—хотя все-таки остается въ высшей степени страннымъ, почему смѣлый полемистъ не назвалъ своихъ противниковъ, а это однако было необходимо для кого онъ писалъ:—то какъ положительно утверждать, что остальные три сочиненія должно считать направленными противъ лютеранъ? Содержаніе третьей и четвертой статей, изъ которыхъ послѣдняя всего въ семнадцать строкъ, видно изъ ихъ заглавія. Пятое сочиненіе объясняетъ изреченіе Посланія къ Колоссаимъ (II, 14) о грѣховномъ рукописаніи Адама. Чтò данныя темы могутъ имѣть общаго съ лютеранствомъ или какъ провинилось оно ихъ ошибочнымъ рѣшеніемъ?»

Дойдя до полного отрицанія, критика снова быстро обращается къ прежнему мнѣнію и доводитъ его также до крайности. Предположивъ всюду «хитрую и прикровенную» протестантскую у насъ пропаганду, г. Соколовъ пришелъ къ мысли, что «вообще въ противораціоналистическихъ статьяхъ Максима Грека, написанныхъ противъ хульниковъ святыхъ иконъ и Пресвятой Богородицы (1 и 2), преподобный Максимъ прямо имѣетъ въ виду лютеранство, во всѣхъ остальныхъ словахъ (3 — 5) ведетъ прикровенную борьбу съ его предшественниками и провозвѣстниками». Въ увлеченіи этою идеей, Соколовъ простираетъ свои догадки гораздо далѣе: ему кажется, что не только названные догматико-подемическіе труды, но «тѣмъ же сокровеннымъ противолютеранскимъ духомъ и направленчею проникнуты и сочиненія Максима, относящіяся къ нравственности христіанской». Способъ борьбы Максима, причину ея прикровенности авторъ объясняетъ соображеніемъ: «кажется, преподобный Максимъ держится той тактики, что новому, сильному врагу, одержавшему столько побѣдъ на Западѣ, всего цѣлесообразнѣе наносить ударъ тайный, но вѣрно рассчитанный, что для предостереженія отъ него

православныхъ всего лучше раскрыть и обнажить его козни и ухищренія, скрывая его самого отъ неопытныхъ, увлекающихся взоровъ»¹.

Непримиримость разногласія изслѣдователей вынуждаетъ на новое изученіе «Сказаній» Максима и на сопоставленіе ихъ съ дѣйствительно извѣстными и проверенными критикой фактами его жизни.

Въ первомъ и наиболѣе важномъ изъ названныхъ его богословско-подемическихъ сочиненій «Словѣ о поклоненіи святыхъ иконъ» ученый авторъ, оспаривая возраженія, обыкновенно приводимыя различными иконоборцами, утверждаетъ истину православно-христіанскаго иконопочитація и разъясняетъ правильный смыслъ его. Самымъ твердымъ основаніемъ своего мнѣнія противники иконопочитація счѣтаютъ вторую заповѣдь Десятословія; съ раскрытія истиннаго ея смысла авторъ и начинаетъ свое «Слово». Богъ не запретилъ, объясняетъ онъ, творить вообще подобія, а только «всякое», такъ какъ язычники дѣлали подобія волхвовъ, различныхъ грѣшниковъ, звѣрей, птицъ, гадовъ, нарицали ихъ богами и поклонялись имъ; если же сдѣлается подобіе въ честь и славу Божию, такое безгрѣшно. Заповѣдавъ Моисею не творить всякаго подобія, Господь потому и повелѣлъ ему потомъ сотворить «многія подобія», Скинію Завѣта, этотъ древній храмъ, золотыя изображенія херувимовъ, двѣ камешныя скрижали, положить ручку съ мавной и жезль Аароновъ, по стѣнамъ и занавѣсамъ скиніи вышить херувимовъ. Если же противяпки, «мудрствуя безумная», возразили бы на это объясненіе, что «честныя святаыя вещи, которыя повелѣлъ Господь сдѣлать Моисею, почитать достойно, кланяться же не подобаетъ ничему, кромѣ какъ одному Богу», то имъ отвѣтъ: этимъ вещамъ поклонялись святаыя ветхозавѣтные мужи Моисей, Давидъ, Іона, Даніиль и Ездра. Ветхозавѣтные мужи поклонялись также огненному столпу, какъ равно и сѣнѣмъ, потому что невидимый Богъ, ради людской немощи, облачался въ

---

¹ Н. Соколовъ, Отв. протест. къ Росс. М., 1880, 56—57. За позднѣйшее время сочиненія Максима Грека, со стороны ихъ содержанія, подробно изучалъ Н. Преображенскій (Правственное состояніе русскаго общества въ XVI вѣкѣ, по сочиненіямъ Максима Грека и современнымъ ему памятникамъ. М. 1881); по данному вопросу онъ не касался.

столпъ и приходилъ въ скинiю, имѣя такимъ образомъ вмѣсто ризъ столпъ облачный, вмѣсто селенiя небеснаго скинiю или иначе церковь. И кромѣ скинiи Господь могъ бесѣдовать съ людьми, но Онъ бесѣдовалъ именно въ ней, желая изначала показать честь и славу божественной церкви. Едва Моисей внесъ въ скинiю кіотъ Божiй и закрылъ завѣсой, тотчасъ покрыло храмъ облако и изъ храма свѣдѣнiя вызывалъ къ Моисею Господь, до того же времени знаменiя не было. Сказалъ Господь Соломону: «освяти храмъ сей, который ты создалъ, и положу имя Мое тамъ, и будутъ тамъ во вѣки и очи Мои и сердце Мое». Если самъ Богъ говорить, что имя, очи и сердце Его въ церкви во вѣки, то ясно, что Господь пребываетъ въ ней. Итакъ, гдѣ церковь во славу Вседержителя, тамъ и Божіе пришествiе, а гдѣ Божіе пришествiе, то кто можетъ не поклоняться? И если достойно поклоняться церкви, то какъ не поклоняться образу Господа нашего Иисуса Христа, святымъ Его и прочимъ божественнымъ вещамъ, ради которыхъ свята сама Церковь?

Мысль автора здѣсь переносится отъ предметовъ ветхозавѣтнаго поклоненiя къ новозавѣтнымъ, чрезъ сравненiе и сопоставленiе которыхъ онъ приходитъ къ убѣжденiю, что вторые соотвѣтствуютъ первымъ и превосходятъ ихъ, почему поклоненiе имъ еще необходимо. Вмѣсто скинiи мы имѣемъ церковь во славу Божію, вмѣсто скрижалей—святое писанiе новой благодати, вмѣсто вышитыхъ херувимовъ—образъ Христовъ и святыхъ Его, вмѣсто ручки съ манною—святыи хлѣбъ и чашу, въ коей совершается претворенiе въ тѣло и кровь Христову, вмѣсто жезла Аарона—жезлъ Христовъ, пречистый, животворящiй крестъ, и прочее. Поклоняясь, мы получаемъ великую пользу; изображенiе Христа вселяетъ въ насъ утѣшенiе, когда мы видимъ Владыку въ плотскомъ, доступномъ зрѣнiю видѣ, и поддерживаетъ въ насъ страхъ Божiй; святые, образы которыхъ чтимъ мы, совершили и совершаютъ великія дѣла предъ Господомъ и многообразно помогаютъ намъ предъ Нимъ.

Отвергнувъ одинъ доводъ противниковъ, препод. Максимъ доказываетъ несправедливость другаго ихъ довода, на этотъ разъ опредѣленнѣе называя тѣхъ, съ кѣмъ онъ борется. «Еретики» ссылаются на слова Писанiя: «не сотвори себѣ богъ сребрянъ и богъ златъ и

не поклонилися имъ». Но слова Господа относились къ тѣмъ Иудеямъ, которые часто уклонялись отъ Бога и строили себѣ идолы, называя ихъ своими богами, мы же творимъ не идолы, не тельцы, не юнцы, но служимъ живому Богу и святымъ Его; любя царя, его хоругвь никто не безчеститъ. Признавъ иконы подобными идоламъ, какъ лжеумудрствуютъ противники, пришлось бы и священные ветхозавѣтные предметы, скинію, храмъ и проч. считать идолами, жертвы, въ нихъ приносимыя, идольскими жертвами—вещи совсѣмъ несродныя. Оттого-то достоинство иконъ чтилось въ Христіанской церкви со времени апостольскихъ и совершались чрезъ нихъ чудеса.

Свою отповѣдь авторъ оканчиваетъ пространнымъ укоромъ противникамъ иконопочитанія, какъ держащимся погибельнаго ученія, и обнаруживаетъ причину ихъ заблужденія: слѣдуя плотскому своему разумнію, «уповаша на разсужденія ума», они, «высокомудрые сердцемъ», «грѣховные внуки и прелести пища», по утратѣ должной вѣры не въ состояніи постигнуть истину; сначала не вникають по самонадѣянности, непокорству, лѣности и зависти, потомъ держатся своего ученія, чтобы не осрамиться уступчивостью, почему они видя не видятъ, слыша не слышатъ, сердце ихъ суетно, не допускаетъ ихъ до разумнія тайнъ Божіихъ. Съ такими противниками воли Божіей и святымъ писаніямъ не должно быть, по слову апостола (2 Іоан. стих. 10, 11), ни дружбы, ни тѣлеснаго общенія.

Утвердивъ истину иконопочитанія, полемистъ посвящаетъ затѣмъ въ защиту собственно достоинства Приснодѣвы Маріи цѣлое новое сочиненіе: «Слово на хульники пречистыя Божія Матери». Свою аналогію онъ начинаетъ весьма искусно, чрезъ сопоставленіе. Всѣ богодухновенныя писанія учатъ и повелѣвають чтить, кромѣ образа Христа, пречистой Божіей Матери и прочихъ угодниковъ, всѣ священныя вещи. Такъ явилъ Христосъ, укоряя фарисеевъ за злоупотребленіе клятвой священными предметами (Матѣ. XXIII, 16—20); такъ учить примѣръ Корея, Даана и Авирона, которые за дерзкое прикосновеніе къ священнымъ предметамъ своими неосвященными руками подверглись небесной казни (Числъ гл. 16): потому что «все, освященно бывше Богови, святыни причащается и честно прочее». Высказавъ это положеніе, авторъ быстро обращается къ

прямому предмету своей рѣчи, ставя его еще на большую высоту въ сравненіи съ предыдущимъ: «Какъ, спрашивать оны, не уstraшаются тѣ весьма нецѣломудренныя, которые, отметааясь отъ необычайной высоты святости и славы Пречистыя Богоматери, дерзають говорить: тогда только она была свята и преславна, когда носила въ пречистой утробѣ своей Еммануила, а послѣ того, какъ родила и вскармила Его, была какъ одна изъ прочихъ женъ?» Въ опроверженіе того, что достоинство ея не умалилось, что по рожденіи она не сдѣлалась опять равною всѣмъ остальнымъ женамъ, а пребыла и будетъ честиѣе и славнѣе не только всѣхъ женъ, но даже небесныхъ силъ, серафимовъ и херувимовъ, Максимъ привелъ многочисленныя предсказанія и прообразованія о Ней въ Ветхомъ Заветѣ (Ис. XLIV, 10 — 11, СІХ, 3 — 4, XLV, 5 — 6; Дав. II, 34, Исаи XI, 1; Псал. XLII, 10 — 16; Быт. XXVIII, 12 — 13; Исх. III, 2) и свидѣтельство Ея Самой о Себѣ, что ублажать Ее всѣ роды, сослался на событія изъ Ея жизни, чудеса по смерти, чествованіе Ея апостолами и Церковію и даже «не только отъ православныхъ, но и отъ всѣхъ вкупѣ зломудренныхъ еретикъ, латинянъ и армянъ, начиная отъ гдѣтъ блаженныхъ апостолъ», привелъ и нѣкоторыя сравненія изъ обычной жизни. Земная царица, которая родить своему мужу и царю дѣтей, не перестаетъ быть и называться царицей и имѣть власть во всемъ царствѣ своего мужа и до самой своей кончины; въ случаѣ ея смерти, ранѣе или позже мужа, погребена бываетъ по-царски и послѣ называется царицей, никто не отнимаетъ отъ нея ея названія. «Если о маловременныхъ и тѣнныхъ царяхъ сей добрый чинъ соблюдается, какъ же, опять спрашиваетъ проповѣдникъ, избранная ото всѣхъ родовъ Богомъ честиѣйшее жилище царя всѣхъ Христа Бога, Дѣва по рожденіи и живая по смерти, какъ у васъ, богоборныхъ, единою изъ прочихъ женъ вмѣняется, не имѣющею славы, чести и доброты?» Ихъ умышеніе онъ называетъ іудейскимъ, хулу—хулой, согласною съ происшедшею отъ иконоборца Копроима, за которую неминуемо постигнетъ горькое мученіе, одинаковое съ Копрономъ. Онъ убѣждаетъ православныхъ своихъ слушателей, если бы кого изъ нихъ коснулось подобное злоученіе, отступить отъ него. «Совѣтую вамъ, братіе, кого укололо это горчайшее терніе сквер-

наго Копронимова хуленія, почитесь отступить отъ него скорѣе и отриньте его отъ вашей мысли, какъ ученіе иконоборца, суровѣйшаго говителя православныхъ, умышленіе іудейское, паче же сатанинско, чтобъ и Пречистая Божія Матерь приблизилась къ вамъ и соблюла васъ отъ всякой казни и сподобила стоянія одесную Ея единороднаго Сына»¹.

Обращеніе къ слушателямъ, характеристика ученія и определеніе его источника, дѣлаемая авторомъ въ этомъ «Словѣ на хульники Божія Матери», указываютъ, что Максимъ не могъ имѣть въ виду непосредственно Лютера или его прямыхъ послѣдователей, которые не держались изобличаемаго въ «Словѣ» лжеученія о Приснодѣвѣ. Ближе къ лютеранству относится начало «Слова», гдѣ трактуется о достоинствѣ священныхъ вещей; но и оно не было составлено съ намѣренною цѣлью поразить ученіе протестантовъ: оно употреблено, какъ ораторскій приѣмъ лучше выяснить достоинство Пресвятой Дѣвы, Матери Христа, чрезъ сопоставленіе съ бездушными вещами, получающими и сохраняющими уже священное значеніе, хотя только были посвящены Богу и соприкасались съ другимъ священными предметами.

Относительно второй половины «Слова» надобно, поэтому, согласиться со мнѣніемъ проф. Никольскаго и преосвящ. Макарія, которые также считали ее направленною противъ какой-либо группы современныхъ автору русскихъ раціоналистовъ, по мнѣнію Макарія, какихъ - либо «іудействовавшихъ еретиковъ»². Возможно, что кто-нибудь изъ примыкавшихъ къ послѣдователямъ прежней, такъ-называемой, ереси жидовствующихъ и держался подобнаго ложнаго взгляда на достоинство Богоматери³. Съ указанными авторами нельзя только согласиться о началѣ «Слова». По мнѣнію г. Никольскаго⁴, оно

---

¹ Печати, изданіе, I, 485—494, 495—508.

² Никольскій, 26—27; пр. Макарій, VII, 276.

³ Составители «Описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной библиотеки» (II, отд. 2, стр. 544), впрочемъ замѣчаютъ: «Повидимому, это лжеученіе зашло къ намъ съ Запада».

⁴ Никольскій, 23, 24.

написано противъ лютеранъ, со второю частью «Слова» не имѣтъ ни внутренней, ни вѣшной связи и, по всей вѣроятности, первоначально относясь къ предыдущему сочиненію, то-есть «Слову о поклоненіи святыхъ иконъ», ошибочно приложено потомъ къ «Слову на хульники Божія Матери», по недоразумѣнію перваго собирателя сочиненій преподобнаго. «Какъ бы продолженіемъ» предыдущаго слова считаетъ данное сочиненіе на хульниковъ Божіей Матери и преосв. Макарій¹.

Раздѣлять «Слово» на двѣ несродныя части имѣтъ основаній. Лишенное вѣшной связи, оно особенно и не нуждалось въ ней, когда строго соблюдена въ немъ связь внутренняя. Авторъ такъ доказываетъ свою мысль: если священны вещи, посвященныя Богу и соприкасающіяся съ образами и т. п. предметами, то во сколько же кратъ должна быть священнѣе Пресвятая Дѣва, имѣвшая во чревѣ и родившая самого Господа?! Связь мыслей неразрывная. Здѣсь употребленъ авторомъ тотъ приемъ, какимъ онъ воспользовался во второй половинѣ «Слова», сопоставляя тамъ земную царицу съ Царицей Небесной. Если же начало «Слова» неразрывное цѣлое съ остальною частью произведенія и служить какъ бы введеніемъ къ ней, то значитъ появленіе его, такъ же какъ и второй половины, нельзя объяснить намѣренною цѣлію автора вести борьбу съ лютеранами.

Что касается остальныхъ трехъ «Словъ» Максима, то въ нихъ совершенно напрасно было бы искать свойствъ, указывающихъ на ихъ противолютеранское назначеніе. Остается такимъ образомъ одно «Слово», первое, «о поклоненіи святыхъ иконъ». Содержаніе его можетъ быть сближено съ лютеранствомъ, которое отвергало иконопочитаніе и въ своемъ исправленіи, между прочимъ, опиралось на основанія, опровергнутыя Максимомъ Грекомъ. Но тѣхъ же мыслей объ иконопочитаніи держались и сходными доказательствами пользовались Башкинъ и Косой², вольномыслие которыхъ было дадѣй-

---

¹ Макарій, VII, 275.

² См. напрямѣръ опроверженія доказательствъ единомышленниковъ Косого инокомъ Зяновіемъ. Истины показаніе къ вопрошавшимъ о новомъ ученіи. Сочиненіе внока Зяновія. Казань, 1863, бесѣды пятая и шестая.

шимъ развитіемъ прежнихъ раціоналистическихъ домашнихъ лжеученій и лишь отчасти, быть можетъ, раздутое пришлымъ ученіемъ со стороны. Изъ современниковъ одинъ Курбскій называлъ это лжеученіе «отродьемъ ересей люторскихъ» ¹, но и то значительно позднее и подъ влияніемъ выдерживаемой имъ борьбы съ протестантствомъ въ юго-западной Россіи; сами же обвиняемые очень неохотно говорили о своихъ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ, изъ которыхъ упоминали однихъ «латынниковъ», и судьи, жившіе еще подъ впечатлѣніемъ дѣла ереси жидовствующихъ, не придавали этимъ отношеніямъ особо важнаго значенія на развитіе еретическихъ мнѣній и видѣли здѣсь связь съ предыдущимъ ². Въ виду этого нельзя опускать безъ

¹ Сказаніи князя Курбскаго, I, 177.

² Отмѣтимъ, что на соборахъ не было помину о протестантствѣ, не называлъ нашихъ вольнодумцевъ и ихъ единомышленниковъ послѣдователями Лютера и избличавшій ихъ затѣмъ якожь Зиновій. Матвѣй Башкинъ сообщалъ о себѣ что онъ свое ученіе «принялъ отъ Литвина Матюшки аптекаря да Андрюшки Хотѣва латынниковъ» (Никоновск. лѣтоп. VII, 204), и Нектарій, бывшій Терапонтонскій игуменъ, обвинялъ Артемія, что этотъ «ѣздилъ нао Пскова наъ Печерского монастыря въ Новой городокъ нѣмецкой и тамо вѣру ихъ восхвалялъ» (Акт. Арх. Эксп. I, стр. 251). Подъ нѣмецкой вѣрой, какъ и въ былые годы (А. Поновъ, Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, XI—XV в. М. 1875, 24), подразумѣвалась вѣра латинская. «На умѣ у него было», оправдывался Артемій противъ обвиненія, «...говорати, какъ Хрестыянской законъ съ римскимъ закономъ потому ли, какъ у насъ; и такого ему челоуѣка книжна не сказали, съ кѣмъ было ему книгами говорити». «И то Артемій», укоряли его судьи, «учинилъ не гораздо: вѣдаеть я самъ, что наша сущая Православная вѣра греческаго закона, а латынская вѣра святыми отцы отъ Православныхъ вѣры отречена и проклятью предана» (А. Э. I, 251—252). Этимъ мы не хотимъ отвергать возможности нѣкотораго тайнаго воздѣйствія протестантства на нашихъ вольнодумцевъ (хотя, въ противоположность мнѣніямъ гг. Емельянова, Соколова и друг., не считаемъ его и прямо доказаннымъ); для насъ важно выяснить, какъ смотрѣли обвиняемые и ихъ судьи на постороннее влияніе, называли ли они протестантство и съ какимъ изъ западныхъ вѣроисповѣданій они еще находили надобнымъ считаться. — Кромѣ Никоновской лѣтописи, и Актовъ Арх. Экспедиціи, I, №№ 238—239, о Башкинѣ, Косомѣ, Артеміи и др. см. Акт. Истор. I, № 161; Московскіе соборы на еретиковъ XVI вѣка, Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1844, III; Розыскъ... Висковатова

внѣшнѣя то, что въ «Словѣ о поклоненіи святыхъ иконъ» весь центръ тяжести доказательствъ лежитъ въ раскрытіи смысла ветхозавѣтныхъ изреченій, такъ цѣнными нашими вольнодумцами; нигдѣ не названо имени Лютера, хотя Максимъ обыкновенно называетъ тѣхъ, съ кѣмъ борется; лицъ, къ которымъ онъ обращаетъ «Слово», называетъ просто: «несмысленные разумомъ», «безумные», «еретики», «высокомудрые сердцемъ», «уповающіе на разсужденія ума», названія эти онъ легко могъ относить и къ домашнимъ вольнодумцамъ. Приобрѣтаетъ свое значеніе также одна частности. Разъясняя различіе иконъ отъ идоловъ, Максимъ, между прочимъ, говоритъ: «Аще ли же иконы подобни суть идоломъ, якоже вы мудрствуете, то.. и жезлъ Аароновъ прозябшій подобенъ есть твоему жезлу, имже подпираете». Не напоминаетъ ли эта черта лицъ въ родѣ тѣхъ «старцевъ», единомышленниковъ Косого, съ которыми потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, бесѣдовалъ ученикъ Максима, пріокъ Зиновій? Къ тому же, дѣло защиты иконопочитанія у насъ было весьма существеннымъ и помимо поводовъ со стороны протестантства. Если правда, что протестантство долго представлялось у насъ попреимушеству ученіемъ иконоборнымъ, то и у домашнихъ отрицателей, начиная со стрягольниковъ, этотъ пунктъ занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ: въ оборону православнаго ученія объ иконопочитаніи

тамъ же, 1858, II; Инокъ Зиновія, Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи. К. 1863; его же, Посланіе многословное, Чт. II. М. О. И. и др. Рос. 1880, II (первое изображаетъ ученіе въ томъ видѣ, какъ оно было усвоено его великорусскими послѣдователями; второе изображаетъ то же ученіе въ его дальнѣйшемъ развитіи, послѣ чего какъ Феодосій бѣжалъ въ Литву и тамъ, на свободѣ, вступилъ въ ближайшее общеніе съ мѣстными представителями протестантскихъ толковъ), статьи и сужденія Емельянова, Тр. Кіев. Дух. Ак. 1862, №№ 3, 6, 9; Шацова, Русскій расколъ, 174; Костомарова, Историч. монограф. 1863, I; Соловьева, изд. 4, VII, 116—122; пресв. Макарія, VI, VII, Соколова, 57—60, 264—271; Запкова, Старецъ Артемій, писатель XVI вѣка, Ж. М. Нар. Пр. 1887, XI, и др. При всемъ томъ вопросъ этотъ нуждается въ точномъ специальномъ изслѣдованіи, въ которомъ ученіе было бы рассмотрѣно въ логической связи съ предшествовавшимъ религіознымъ движеніемъ и современнымъ ему религіозно-нравственнымъ бытомъ; въ уклоненіяхъ отъ того и другаго легче будетъ тогда съ увѣренностію указывать посторонніе элементы.

такъ много и горячо долженъ былъ писать еще Юсифъ Волоцкий. Башкивъ и его единомышленники слишкомъ упорно возставали противъ иконопочитанія, называли иконы идолами ¹.

Обстоятельства жизни самого преп. Максима не заключаютъ въ себѣ указаній на то, чтобъ онъ былъ близко знакомъ съ лютеранствомъ или интересовался бы имъ. На Западѣ онъ учился въ такую пору, что едва ли могъ слышать о Лютерѣ, затѣмъ значительное время ² жилъ на Афонѣ и пріѣхалъ въ Москву 4 марта 1518 года ³, всего чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ какъ Лютеръ объявилъ (31 октября 1517 г.) свои тезисы; недолго спустя послѣдовали его заключенія въ монастыри, гдѣ ему не было причинъ и условій волноваться протестантствомъ, и скончался онъ въ 1556 году, когда вопросъ о протестантствѣ у насъ, можно сказать, еще только ставился. Между тѣмъ, много было у него поводовъ знакомиться съ религіознымъ рационализмомъ, на Западѣ съ западнымъ, у насъ съ домашнимъ; самъ Грозный спрашивалъ (1554 г.) его мнѣнія объ ученіи Башкина и его единомышленниковъ и просилъ объ обличительномъ посланіи противъ нихъ ⁴. Строго православный по воззрѣніямъ, онъ отрицалъ законность рационализма, почему еслибы пришлось говорить о протестантствѣ, которое въ сущности было плодомъ западнаго рационалистическаго направленія, то, нѣтъ сомнѣнія, онъ также высказался бы и противъ него; однако прямо утверждать, чтобъ онъ въ словѣ о защитѣ иконопочитанія имѣлъ въ виду лютеранъ, прочныхъ основаній нѣтъ. Напротивъ, соотвѣтственно съ имѣющимися данными, всего естественнѣе думать, что оно написано съ цѣлію вразумленія домашнихъ рационалистовъ и затѣмъ вскорѣ было примѣнено для пониманія и оцѣнки протестантства, подобно тому какъ нѣкоторыя бесѣды инока Зиновія въ опроверженіе Косого получили

---

¹ Акт. Эксп. I, 250.

² По вычисленію В. С. Иконникова (Кіев. унив. изв. 1865, № 8, стр. 47—49, въ отд. изд., 101), около 10 лѣтъ.

³ П. С. Р. Лѣт. VI, 261; ср. Иконникова, 106—107.

⁴ Акт. Ист. I, № 161: Посланіе царя Іоанна Васильевича Максиму Греку о ереси Матвея Башкина.

потомъ названія бесѣдъ противъ Лютера и Кальвина и внесены въ противополопестантскіе полемическіе сборники ¹. Выйдя изъ-подъ пера автора, повидимому, безъ опредѣленнаго заглавія, оно получало его отъ собирателей и переписчиковъ сочиненій Максима, которые означали его сообразно со своимъ пониманіемъ и своими цѣлями. Не бѣзъ причины же въ сохранившихся рукописныхъ сборникахъ данное слово означается различно ².

Вообще, съ полною увѣренностью можно говорить только объ отрицательномъ отношеніи препод. Максима къ западному и домашнему рационализму и о томъ, что одно изъ его сочиненій, «Слово о поклоненіи св. иконъ», ближайшими его учениками было употребляемо для борьбы съ лютеранствомъ: въ немъ они видѣли удоб-

---

¹ Напримѣръ, «Слово обличительное на ересь новыхъ развратниковъ Православныя христіанскія вѣры, Лютера глаголю и Кальвина и на Θεодосія чернца, рекомаго Косого и еретика. Списано же сіе слово инокомъ Зиновіемъ боголюбезнѣйшимъ Отца пустыни» (Описание рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библиотекѣ Казанской духовной академіи. I, 526—527, рукопись XVII вѣка, № 324 по нов. катал.) и въ концѣ печатн. изд. 1642 г.: «Сборникъ, слова избранныя о чести святыхъ иконъ и поклоненіи».

² «Слово о поклоненіи святыхъ иконъ противу являшагося в Нѣмцехъ иконоборца Лютера» (рук. Румянц. музея, XVI в., разныхъ почерковъ, № ССІ.XIV, л. 24); Востоковъ, Описание славянскихъ и русскихъ рукописей Румянцевскаго музея, 372); «На Люторы и Латину зломудреныхъ, о иконномъ поклоненіи» (рук. гр. Толстаго, нач. XVII в., № 195, л. 56; Описание славяно-росейскихъ рукописей гр. Толстова, отд. II, стр. 347); «Слово о поклоненіи святыхъ иконъ, списано противъ еретикъ» (Описание рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библиотекѣ Казанской духовной академіи, I, 493, рукоп. 1660 года, по стар. катал. № 495, по нов. № 310; она послужила основой для печатнаго изданія сочиненій Максима); «На Люторы» (Описание славянскихъ рукописей библиотеки Свято - Троицкой Сергіевой Лавры, отд. IV, стр. 207; рукопись, вѣроятно, 1673—1674 годовъ, по стар. кат. № 1,843, по нов. № 201, л. 288; ею пользовался Карамзинъ). Въ древнихъ рукописныхъ сборникахъ сочиненій Максима, принадлежащихъ Москов. Духовн. Академіи (№ 42, экземпляръ, современный автору, и съ подписью митрополита Иоасафа), Внѣанской духовной семинаріи (по нов. катал. №№ 19—20, сборники современные автору), Москов. Синод. библиотекѣ (по нов. катал. №№ 191—194), даннаго слова нѣтъ.

ное оружіе для защиты истинности православнаго ученія объ иконопочитаіи, отвергаемаго Лютеромъ и его послѣдователями. Прямо же противъ прѣтестантства, какъ несомнѣнно, высказались уже высшіе представители мѣстной духовной и свѣтской власти.

Еще при жизни преи. Максима протестантская пропаганда желала сдѣлать у насъ проводникомъ своего ученія типографское искусство, заведеніемъ котораго было озабочено наше правительство. Къ датскому королю Христіану III, какъ и къ нѣкоторымъ другимъ лицамъ, Иванъ Васильевичъ обратился (1550 г.) съ просьбой доставить въ Россію книгопечатниковъ и иныхъ знатцевъ. Подъ благовиднымъ предлогомъ основанія книгопечатанія король прислалъ (1552 г.) «типографщика» — скрытаго лютеранскаго миссіонера. По увѣдомленіи о разбѣяніи «тмы панежской» и о своей ревности къ распространенію славы Сына Божія въ своемъ и чужихъ государствахъ, Христіанъ писалъ Іоанну: «Мы осмѣлились склонять къ тому же самому и тебя, возлюбленнѣйшій братъ. Съ этою цѣлю посылаемъ къ тебѣ искренно намъ любимаго слугу и подданнаго нашего Ганса Миссенгейма съ Библіей и двумя другими кивгами (вѣроятно, съ Аугсбургскимъ исповѣданіемъ и Малымъ катихизисомъ Лютера), въ которыхъ содержится сущность нашей христіанской вѣры. Если приняты и одобрены будутъ тобою, митрополитомъ, патріархами, епископами и прочимъ духовенствомъ это наше предложеніе и двѣ книги вмѣстѣ съ Библіей, то оный слуга нашъ напечатаетъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ означенныя сочиненія, перевода на отечественный вашъ языкъ, такъ что такимъ способомъ можно будетъ въ немногіе годы споспѣшествовать и содѣйствовать пользѣ вашихъ церквей и прочихъ подданныхъ, ревнующихъ славу Христовой и своему спасенію». Завести типографію Грозный и его совѣтники были нахѣрены къ пользѣ отечественной церкви, не къ вреду ей, и потому понятно, какой отвѣтъ могъ дать царь на неожиданное предложеніе: первая, извѣстная въ исторіи попытка явной протестантской пропаганды, оказавшаяся слишкомъ наивною, не имѣла успѣха ¹.

---

¹ Снегиревъ, О сношеніяхъ дат. к. Христіана III съ Іоанномъ Васильевичемъ касательно заведенія типографіи въ Москвѣ, Русск. Истор. Сборн. 1840,

Не могла склонить вѣсы въ пользу лютеранства и бесѣда архіепископа упсальскаго Лаврентія Петри съ московскимъ митрополитомъ Макаріемъ, въ присутствіи государя; если вѣрить шведскимъ даннымъ, ей мѣшало отсутствіе одинаково доступнаго вѣдѣмъ языка.

Петри явился въ Москву въ посольствѣ отъ Густава Вазы для заключенія мира съ Россіей. Не знаемъ, было ли посланъ порученіе религіознаго характера, только, по волѣ Ивана Васильевича, состоялось будто бы такое преніе (послѣ 9 марта 1557 г.) между пріѣхавшимъ архіепископомъ и мѣстнымъ духовнымъ владыкой. Архіепископъ повелѣ рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ, котораго однако не зналъ митрополитъ; тотъ перешелъ на латинскій и затѣмъ на греческій языки, но эти словеса не были понятны ни царю, ни его нѣмецкому переводчику. Бесѣдовали о постѣ и почитаніи святыхъ, между тѣмъ переводчикъ, боявшійся признаться царю въ своемъ незнаніи языка, говорилъ ему наугадъ, по своему усмотрѣнію, такъ что одинъ изъ членовъ посольства, понимавшій и по-русски, и по-гречески, не выдержалъ и разсмѣялся. Царь прекратилъ бесѣду и, въ знакъ своей милости къ архіепископу, велѣлъ повѣсить ему на шею дорогую золотую цѣпь¹.

Между тѣмъ въ областяхъ, прилегавшихъ къ Швеціи и Ливоніи, замѣчалось «нѣкое шатаніе въ людяхъ». Не смотря на строгую расправу съ виновниками домашняго вольнодумства и бѣгствомъ главнѣйшихъ изъ нихъ въ Литву, ихъ ученіе находило себѣ значительный

т. IV, кн. I, стр. 117—131. Распространенное прежде мнѣніе, что результатомъ этого посольства было начало книгопечатанія у насъ, сильно оспаривается Румянцевымъ (Сборн. памятн., относящ. до книгопечатанія въ Россіи. М. 1872, I, 9—16), Гатцукомъ (Оч. ист. кангоп. д. въ Рос., Рус. Вѣстн., 1872, т. 99, стр. 328—331) и др.

¹ Dalin, Gesch. d. Reich. Schweden, III, 361—363.—На нашъ запросъ Нярне, проф. исторіи въ Упсальск. универ., о достовѣрности повѣстія Далина, полученъ нами отвѣтъ, что онъ считаетъ его «очень сомнительнаго качества. Въ русск. статейномъ спискѣ, хранящемся въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., нѣтъ упоминанія о религіозномъ преніи. Подъ 9-мъ марта въ немъ отмѣчено, что послы были у царя для выслушанія отвѣта бояръ, «а архіепископъ съ ними не пріѣхалъ, сказавъ болѣзнь»; 13 и 21 послы «съ товарищи» опять были у царя; но объ архіепископѣ не говорится; выѣхали послы 24 марта. Ср. II гл., стр. 145—146.

кругъ послѣдователей ¹, центръ котораго былъ въ заводскихъ мѣстностяхъ, гдѣ предъ тѣмъ дѣйствовалъ Феодосій и гдѣ отрицательные религиозные элементы създавна были въ большей силѣ. Вѣроятно, изъ этихъ именно послѣдователей вышла теперь лица, которая усвоили себя лютеранскую догму. Тиманъ Бракель, первый лютеранскій пасторъ въ Московскомъ государствѣ, извѣстный по имени, встрѣтилъ (1559 г.) во Исковѣ между природными Русскими двохъ тайныхъ единовѣрцевъ, занимавшихся сапожнымъ и рукавичнымъ ремеслами. Эти члены, по обстоятельствамъ мѣста, скрытой и тайной церкви, Русскіе по происхожденію и языку, старались, насколько могли, облегчить положеніе вѣдннаго въ плѣнъ пастора: утѣшали его, снабдили теплою одеждою и деньгами ². Духовная власть, впрочемъ по иному поводу, указываетъ отличать лютеранъ отъ другихъ иновѣрцевъ и даетъ точку зрѣнія на ихъ вѣрованіе. Предъ важными предпріятіями и во время ихъ былъ обычай разсылать по монастырямъ грамоты съ просьбой о молитвѣ, и митрополитъ Филиппъ, по случаю войны съ Крымомъ и Польшею, писалъ (24 ноября 1567 г.) въ Кирилловъ монастырь: «Грѣхъ ради нашихъ, безбожный крымскій царь Девлетъ-Гирей, со всѣмъ своимъ бесерменствомъ и латынствомъ, и литовскій король Сигизмундъ Августъ и поганые Нѣмцы во многія различныя ереси впали, особенно въ Лютерову прелесть, и святыя христіанскія церкви разорили, святымъ и честнымъ иконамъ поругались и впродъ свой злой совѣтъ совѣщаютъ на нашу благочестивую христіанскую вѣру Греческаго закона. Услыхавъ о томъ, боговѣнчанннй царь государь Иванъ Васильевичъ очень оскорбился и опечалился за святыя церкви и за честныя иконы и, взявши Бога в Его святыхъ на помощь, пошелъ со всѣмъ своимъ воинствомъ на недруговъ» ³ и т. д.

Не только тонъ, съ которымъ писалъ митрополитъ, и сопоставленіе означали взглядъ его на новое вѣроисповѣданіе: духовный

---

¹ Истины показаніе, 15.

² Сообщение о томъ Бракеля см. въ I гл.

³ Акт. Арх. Эксп. I, № 275; ср. №№ 260, 267; Соловьева, изд. 4, VII, 172—173.

владыка прямо называет новую вѣру «Лютеровою прелестью», людскими соблазномъ, худшимъ прежнихъ многихъ ересей, въ которыхъ впадали Нѣмцы. Но и здѣсь еще не встрѣчаемъ разработки взгляда. Съ необыкновенной ясностію и многосторонностію опредѣляетъ публично непосредственную точку зрѣнія на протестантство и означить всю непримѣнность его у насъ выпало на долю хорошо знакомаго съ мнѣніями Максима и митрополитовъ, государя Ивана Васильевича IV.

Весьма начитанный и свѣдущій изъ московскихъ богослововъ своего времени, Грозный легко могъ близко ознакомиться съ протестантскимъ ученіемъ и подмѣтить его слабыя стороны. Среди иноземцевъ, которыхъ онъ имѣлъ при себѣ изъ-за преслѣдуемыхъ ими культурныхъ начинаній и завоевательныхъ цѣлей, находились лица, хорошо знакомыя со своимъ вѣроисповѣданіемъ; съ ними государь часто бесѣдовалъ и объ ихъ вѣрѣ, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ современники утверждали, что они намѣренно и настойчиво склоняли его къ протестантству. Перечисляя близкихъ къ нему иноземцевъ, Вейтъ Ценге¹ такъ отзывается (20 дек. 1566 г.) объ одномъ изъ нихъ: «Каспаръ Эверфельдъ (Caspar Ewerfeld) у великаго князя въ очень большой милости и ежедневно привлекался во всѣ совѣщанія... Государь штрафовалъ шестидесятью тысячами рублей своего митрополита или высшаго епископа за то, что этотъ причинилъ насиліе одному Нѣмцу въ дѣлѣ вѣры, и можно бы предполагать, что онъ приметъ евангеліе, такъ какъ этотъ Каспаръ Эверфельдъ и другіе такъ много и хорошо читали и писали великому князю, что была къ тому всякая надежда». Если въ извѣстіи о штрафѣ не все вымышлено—въ поводахъ къ пенямъ Грозный не былъ разборчивъ, за то многиѣ несогласны съ дѣйствительностію намеки на сидимость Іоанна къ чужому вѣроисповѣданію. Ценге въ Москвѣ самъ не былъ, писалъ со словъ другаго, и весьма вѣроятна догадка, что упоминаемый у него Каспаръ Эверфельдъ

---

¹ Въ письмѣ изъ Любека къ маркграфу Альбрехту Бранденбургскому, котораго онъ былъ, пошадному, резидентомъ въ Ганзейскихъ городахъ; письмо издано у Fescher'a, I, 50—53, и въ извлеченіи у Карамзина, IX, прим. 166.

тождественъ съ переводчикомъ Каспаромъ изъ Виттенберга, о которомъ потомъ передаетъ Одерборнъ, что онъ отрекся отъ лютеранства, принялъ русское крещеніе и порицалъ предъ Іоанномъ свою прежнюю вѣру¹. Воздѣйствіе такимъ образомъ обнаружилось здѣсь совсѣмъ не въ томъ направленіи, въ какомъ желали протестанты.

Доставленное ими оружіе чрезъ бесѣды Каспара и другихъ, вскорѣ направилось противъ нихъ самихъ. Іоаннъ, воздерживавшійся доселѣ отъ публичныхъ преній съ протестантами, теперь съ непоколебимою увѣренностію самъ вступаетъ въ торжественное составаніе о вѣрѣ съ ихъ ученымъ пасторомъ. Замѣчательно, что открытый диспутъ, гдѣ всего полнѣе онъ развилъ свой взглядъ на протестантство, совпалъ съ моментомъ, въ который вопросъ о вѣроисповѣданіи и національности принялъ наиболѣе живой интересъ въ дѣлахъ политическихъ. Въ расчетахъ на близкое осуществленіе своей мечты о вассальномъ подчиненіи Ливоніи и какъ бы въ вознагражденіе тѣмъ убыли смѣхъ внутри страны, Иванъ Васильевичъ старался выказывать теперь иноземцамъ - протестантамъ и ихъ вѣрѣ свое особое вниманіе. Въ эпоху именно своего знаменитаго диспута и тотчасъ по разгромѣ Великаго Новгорода, онъ увѣрялъ, что «строгъ только къ своимъ, къ чужестранцамъ же милостивъ», въ послѣднихъ безусловно отдавалъ предпочтеніе протестантамъ предъ католиками и официально обѣщалъ призвать за лютеранствомъ, въ сравненіи съ католичествомъ, господствующее положеніе во всей Ливоніи. И все же хотя такъ рѣшительно и отдалъ лютеранству политическое преимущество предъ католичествомъ, въ догматическомъ отношеніи онъ поставилъ его значительно ниже католичества и не признавалъ за нимъ почти никакой цѣны въ сравненіи съ Греко-восточнымъ исповѣданіемъ.

Поведомъ къ диспуту послужила новая попытка къ привлеченію Грознаго въ ноябрѣ, на этотъ разъ изъ Польско-Литовскаго королевства.

Занятые своими внутренними дѣлами, протестанты въ Польшѣ и Литвѣ мало обращали вниманія на Востокъ; больше смотрѣли на Западъ, откуда реформаціонное движеніе, охватывавшее королевство,

¹ V гл., стр. 344.

получало свои питательные соки ¹. Проповѣдники лютеранскаго, кальвинскаго и другихъ протестантскихъ толковъ обыкновенно странствовали въ предѣлахъ королевства, или переходили за западную его границу; протестантскіе синоды хлопотали то о союзахъ и соглашенияхъ, то принимали мѣры къ упорной борьбѣ съ католичествомъ, къ распространенію и укрѣпленію ученія и упорядоченію дѣлъ въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ. Такъ, кальвинскій быхавскій синодъ (1560 г.) сварадилъ двоихъ миссіонеровъ на Русь («in Russiam»), вѣроятно, Холмскую, принадлежавшую къ люблинскому округу. Само просвѣщеніе, говоря вообще, шло на иностранный манеръ, по преимуществу нѣмецкій, однако стремленіе популизировать свои идеи невольно побуждало протестантовъ держаться ближе къ мѣстной почвѣ. Кромѣ преподаванія въ школахъ польскаго, литовскаго и русскаго языковъ, появляются переводы Библии и нѣкоторыхъ протестантскихъ сочиненій; въ 1562 году Кавечинскій, Будный и Кришковскій издали въ Несвижѣ, съ посвященіемъ кн. Ник. Радзивилу Черному, кальвинисту по убѣжденію и главному покровителю протестантства въ Литвѣ, малый «Катихисисъ», который, какъ значится въ предисловіи къ нему, они написали «издавнымъ, славнымъ, далеко распространеннымъ языкомъ славянскимъ» въ той надеждѣ, что «не только княжеская милость, рыцари и братія славнаго языка словенскаго, но и чужеземскіе языцы славянскіе посѣдуютъ спасительному ученію». Въ ихъ заявленіи уже слышится явное желаніе распространить ученіе за предѣлами королевства. И дѣйствительно, если, благодаря сопредѣльности и многочисленнымъ связямъ Московскаго государства съ Литвой, осужденные въ Москвѣ Косой съ единомышленниками бѣжали въ Литву и съ успѣхомъ проповѣдывали тамъ свое ученіе, а одинъ изъ нихъ, Юма, сдѣлался тамъ кальвинскимъ пасторомъ, то

---

¹ О свойствахъ и судьбѣ протестантства въ Польско-Литовскомъ королевствѣ мы излагали въ статьѣ «Протестантство въ Польшѣ и Литвѣ, въ его лучшую пору», Чтен. Моск. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1881, дек. книга; за послѣднее время выдающіяся работы по данному предмету профессоровъ Н. Н. Любовича, Исторія реформаціи въ Польшѣ. Варшава, 1883, и Н. И. Карѣва, Очеркъ исторіи реформаціоннаго движенія и католической реакціи въ Польшѣ. М., 1886.

могло случаться, что и оттуда проникали къ намъ ревностные приверженцы протестантства. Специальная же миссія снаряжается къ намъ, и прямо къ государю, какъ только протестантство достигло въ королевствѣ своего апогея и его представители мечтали объ удержаніи за нимъ выгоднаго положенія. Къ этой порѣ, въ виду бездѣтности Сигизмунда Августа, выростала въ королевствѣ также партія, считавшая возможной кандидатуру московскаго царя на польско-литовскій престолъ. Но въ королевствѣ, съ другой стороны, не только не желали полнаго общенія Москвы съ нимъ и Западомъ, но у Литвиновъ жила идея держать и саму Литву въ нѣкоторой обособленности отъ Польши; не безъ послѣдней цѣли видные литовскіе магнаты покровительствовали распространенію реформаціоннаго движенія въ своей странѣ. Мысль о привлеченіи въ протестантство возможнаго царственнаго кандидата на королевскій престолъ потому могла легко зародиться въ королевствѣ. И вотъ за нѣсколько лѣтъ до смерти Сигизмунда Августа, когда на сендомирскомъ синодѣ, на которомъ собралось до 70 однихъ духовныхъ представителей и множество польско-литовской знати, между вожаками трехъ главныхъ толковъ—реформатскаго, богемскаго и лютеранскаго—устанавливалось (14 апрѣля 1570 г.) важнѣйшее соглашеніе (*consensus*), легшее потомъ въ основу позднѣйшихъ соглашеній между протестантами, находилась уже въ Москвѣ тайная миссія, проникшая сюда въ королевскомъ посольствѣ.

Съ цѣлю заключенія перемирія между Россіей и Польшей, Сигизмундъ Августъ прислалъ къ Грозному своихъ большихъ пословъ, воеводу яновлоцкаго Ивана Кротовскаго, радзиевскаго старосту Рафана Лещинскаго, минскаго кастеляна Николая Тальвоша и королевскаго секретаря Андрея Ивановича. Они держались евангелическаго исповѣданія, Кротовскій принадлежалъ къ общинѣ чешскихъ братьевъ, первые двое были Поляки, двое другихъ Литовцы. Свита отличалась многочисленностью. По тогдашнему обычаю съ послами двигался цѣлый вооруженный торговый караванъ: съ ними было 718 людей, да купеческихъ 643, лошадей 900. Для совершенія богослуженія и поученія въ вѣрѣ братьевъ и евангеликовъ находились проповѣдникъ Иванъ Рокята; у католиковъ былъ пріоръ Джерио, въ

письмъ къ венеціанскому дожу мрачно изобразившій въѣздъ царя Юаина въ Москву и его характеръ.

Насторъ Иванъ Рокита, Чехъ, родомъ изъ Лютомышля, считался однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ общины чешскихъ братьевъ, жившихъ въ Польшѣ, гдѣ онъ съ 1569 года до самой смерти въ 1591 году былъ «старшимъ» этого союза въ городахъ Голуховѣ и Козминкѣ. Получивъ образованіе въ Германіи, зная латинскій, нѣмецкій и славянскій языки и отличаясь даромъ слова, онъ не упустилъ случая присутствовать на различныхъ протестантскихъ собраніяхъ и принимать живое участіе въ спорахъ по дѣламъ вѣры. Переговоры веденныя въ Польшѣ въ 1555 году о соединеніи реформатовъ, лютеранъ и братьевъ сильно волновали его; былъ онъ на общемъ синодѣ (1557 года) братьевъ Слезанахъ, въ Моравіи, въ качествѣ депутата общины на синодѣ въ Голуховѣ, въ Великой Польшѣ, реформатскихъ синодахъ въ Ксенжѣ-Велькомъ (1560 г.) и Буженинѣ (1561 г.) въ Малой Польшѣ и др. Въ сборникѣ церковныхъ нѣсеней общины, явившемся въ 1561 году, нѣсколько нѣсеней принадлежали перу Рокиты. Выдержавъ публичный диспутъ съ антитринитаріями въ Петроковѣ (1565 г.) въ присутствіи Сигизмунда Августа, желавшаго въ точности узнать ученіе той и другой секты, онъ способствовалъ затѣмъ разоблаченію и другихъ нападеній на ученіе братьевъ.

Кругъ подобной дѣятельности однако не удовлетворялъ его. Ему хотѣлось испробовать свои силы за сѣверовосточною границей, въ предѣлахъ Московскаго государства.

Въ настроеніи чешскихъ братьевъ данной поры было много отличнаго съ настроеніемъ ихъ предшественниковъ. Чешскіе раціоналисты XV вѣка сами искали истинную христіанскую церковь, какъ они понимали ее, и въ своихъ поискахъ снаряжали нарочитыя посольства на Востокъ, въ Іерусалимъ, Египеть, Константинополь, Московію и пр. Гонимыя, воздвигнутыя на нихъ государями Габсбургскаго дома, потребовавшими, чтобы братья или возвратились въ католичество или соединились съ болѣе умѣренными гуситами, утравистами, побудило ихъ укрыться въ сосѣднюю Польшу. Къ протестантскому движенію они, естественно, относятся съ полнымъ сочувствіемъ, заводятъ сношенія съ Лютеромъ и Кальвиномъ и усвои-

вають многое изъ ученія этихъ проповѣдниковъ. Увѣренность въ правотѣ своихъ убѣжденій и желаніе распространять его среди другихъ, принадлежавшія протестантамъ, сообщаются и братьямъ, и они, найдя опоры въ нѣмецкомъ протестанствѣ, вмѣсто прежнихъ попытокъ отыскать идеальную христіанскую общину, уже мечтаютъ о пропагандированіи своихъ взглядовъ. На такой почвѣ возникаетъ у нихъ релігіозная миссія къ намъ Рокиты, которому сеніоры поручили позаботиться о сближеніи съ Русскою церковію и попытаться склонить въ новое вѣроисповѣданіе самого царя. Послы, съ которыми онъ ѣхалъ, конечно, знали о тайномъ порученіи ему. Предъ отиравленіемъ въ Москву онъ, въ письмѣ къ одному изъ членовъ братства, Матвѣю Червенкѣ, выражалъ надежды на успѣхъ своей проповѣди. Указавъ на трудности путешествія, онъ продолжалъ: «меня утѣшаетъ, что этотъ народъ говоритъ на славянскомъ языкѣ и, можетъ быть, благодаря этому обстоятельству, Богъ проявитъ знаніе о Себѣ въ этомъ глубокомъ мракѣ. Наши уже пресытились маіною, и ихъ рвеніе къ благочестію охладѣваетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что царствіе Христова распространится до послѣднихъ предѣловъ міра. До сихъ поръ Сѣверъ былъ погруженъ въ глубочайшій мракъ; но если Господу будетъ благоугодно возжечь тамъ нѣкій свѣточъ и распространить царство Христова, то я охотно посвятилъ бы на это всю жизнь. А потому я готовъ служить этимъ Христу, моему Господу, а остальное пусть будетъ, какъ будетъ. Когда-то предки наши ходили въ отдаленныя страны искать источниковъ истины, не остался ли они гдѣ въ совершенной чистотѣ; можетъ быть, и мы Богъ доставляетъ подобный случай: посѣтить сѣверныя страны, да распространится слава Его и церкви братьевъ. Если считаешь нужнымъ дать какой-нибудь совѣтъ, то прошу тебя, будь такъ добръ, выскажи свое сужденіе, потому что я смотрю на это дѣло не какъ на частное, но какъ на общественное. Остальное да будетъ въ волѣ Божіей»¹.

---

¹ Slovník naučný, díl. VII, str. 619; Encyklopedya powszechna, т. XXII, буква R; Ant. Gindely, Geschichte der Böhmischen Brüder, Prag. 1857—1858, I—II; Quellen zur Geschichte der Böhmischen Brüder. Wien. 1859 (извлеч. у Fehner'a, I, 64—67); Карамзинъ, IX, стр. 99, прим. 329; Ю. Анненковъ, Гусситы въ Россіи въ XV и XVI столѣтіяхъ, въ Странникѣ 1878, январь и февраль. — 0

Встрѣча пословъ позамедлилась: государь производилъ кровавую расправу съ Новгородомъ; надобно было выждать его и держать пословъ въ невѣдѣніи относительно этого дѣла. 10 января 1570 года, князь Семень Пронскій, смоленскій воевода, писалъ въ Москву, что «до государя идутъ великіе королевскіе послы, нанове рада короны Польской и великаго княжества Литовскаго»; грамота объ ихъ встрѣчѣ была послана 1 февраля; 4 мая государь воротился въ Москву «изъ Александровской слободы», и 7 мая велѣно было посламъ представиться во дворцѣ. Пошли обычные переговоры; вмѣсто мира заключили перемиріе на три года ¹. Въ началѣ же этихъ переговоровъ, именно 10 мая, у Грознаго завязались съ Рокитою жаркія пренія о вѣрѣ ². Обетановка устныхъ преній была самая торжественная. Они состоялись въ царскихъ палатахъ, въ присутствіи королевскихъ пословъ и русскихъ бояръ и духовенства; царь сидѣлъ на тронѣ, въ блестящей одеждѣ, Рокита напротивъ него, на убраннымъ коврами возвышеніи.

Когда Рокита былъ введенъ съ почестомъ, царь спросилъ его: «кто ты?»

— Я служитель и проповѣдникъ ³ церкви Христовой, отвѣчалъ Рокита.

религіозной миссіи Рокиты Gindely говоритъ: «Er bekam von den Seniores den Auftrag, auf die Bekehrung des Czars bedacht zu sein (Gesch. d. Böhm. Brud. II, 89).

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Польскаго двора, Статейный списокъ 1570 — 1571 г., № 9: «Пріѣздъ въ Москву полномочныхъ польскихъ пословъ коронныхъ и литовскихъ воеводъ динорацлавскаго Яна Скратошина, каштеляна минскаго Николая Тавлоша съ товарищи для постановленія на три года перемирія». Ср. о томъ же св. 1, дѣла 1570 г. №№ 1 и 4. По Статейному списку, послы были «у государя во дворѣ» 10 и 31 мая, 19 и 24 іюня, размѣнный договорный списокъ помѣченъ 22 іюня.

² О днѣ этихъ преній узнаемъ изъ слѣдующей помѣты на рукоисцѣ библиотеки Холмской духовной семинаріи, содержащей письменный отвѣтъ Грознаго Рокиты: «Colloquium habitum fuit 1570 Maji 10 die 8 ante Pentecosten» (Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ, 1878, № 8, стр. 8).

³ «Казнодѣй». «Kaznodzieja» значитъ собственно проповѣдникъ, «казнодѣй» — строящій козни. Грозный потому, какъ увидимъ, воспользовался этимъ словомъ, въ насмѣшку надъ Рокитою и его единомышленниками, употребилъ его во второмъ смыслѣ.

Пасторъ слишкомъ не ясно опредѣлилъ, къ какой религіозной сектѣ онъ принадлежитъ, почему Грозный, принявъ его за лицо лютеранскаго вѣроповѣданія, наиболѣе тогда извѣстнаго у насъ, повелъ съ нимъ бесѣду о Лютерѣ и лютеранствѣ, касаясь отчасти и другихъ протестантскихъ толковъ.

«Вы, говоряъ ему Грозный, имѣете обычай хвалиться своею евангелическою вѣрой, а расколы и постоянныя смуты такъ раздѣляли васъ между собою, что своими догматами вы ниспровергли почти всю Европу. Это казалось бы невѣроятнымъ, еслибы, къ великому нашему удивленію, не доходили до насъ почти ежедневныя извѣстія. Мы знаемъ, что возрѣнія вашей секты заключаютъ въ себѣ догматы старыхъ еретиковъ, уже прежде отвергнутые и строго осужденные на нѣсколькихъ соборахъ мужами истинно-учеными и истинными христіанами. Удивительно поэтому, что вы защищаете сомнительное, что вы приписываете оправданіе одной лишь вѣрѣ, тогда какъ Господь, имѣющій прійти судить живыхъ и мертвыхъ, воздастъ каждому по дѣламъ его. Если одна только вѣра приноситъ вѣчное блаженство, къ чему тогда этотъ судъ? Къ чему въ Новомъ Заветѣ столько разъ внушается намъ о важности дѣлъ?»

«Все это величайшія нецѣлостности учителей вашихъ Гуса и Лютера, которые расколами и раздорами опутали вселенную; и мы хорошо знаемъ, что они произвели эти смуты, дѣйствуя не на основаніи Св. Писанія, а скорѣе по безразсудному влеченію толпы, всегда столько же невѣжественной, сколько и безмысленно радующейся всякой повизнѣ и всякой перемѣнѣ. И какъ названные отступники отъ древней Церкви ни отъ кого не получили законной власти учительства и не прославились никакими знаменіями, о которыхъ говорилъ Спаситель нашъ ученикамъ Своимъ, такъ и ты не по праву учишь и не можешь совершить никакого чуда и вообще не долженъ почитаться за служителя Евангелія, потому что ты не уполномоченъ для этого дѣла (spartam) законною властію. Мы памятуемъ, что сказалъ троекратно великій, славный Павелъ: «какъ призывать Того, въ кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы» (Римл. X, 14—15)? Размысли теперь, Рокита,

кто васъ, жалкихъ, послалъ на проповѣдь, подумай, что вы проповѣдуете, размысли, какими недостойными средствами вы, свѣнны, разстраиваете драгоцѣнное спасеніе исповѣдниковъ Спасителя нашего. Живете вы невоздержно, подобно свиньямъ; какъ бы изъ ненависти къ Церкви, вы отрицаете и оуждаете различеніе пищи и посты, сохраняющіе бодрость тѣла и крѣпость духа, тогда какъ, напротивъ, Господь столько разъ заповѣдалъ намъ бдѣть и жить воздержно. Что иное ваши молитвы, какъ не пустое и совершенно напрасное бормотаніе? Вы провозносите много такихъ обѣтовъ, которые вамъ же самимъ приносятъ вредъ, такъ что они могутъ казаться скорѣе проклятіями. Вы ненавистны и святымъ на небѣ, которыхъ вы поносите хулами, разрушаете ихъ храмы и алтари, а они между тѣмъ, обитая въ томъ вѣчномъ небесномъ свѣтѣ, много могли бы принести вамъ пользы своимъ предстательствомъ предъ Господомъ, Который ихъ, еще обремененныхъ смертною плотію, такъ возвышалъ, что, по ихъ молитвамъ, изгонялъ бѣсовъ и воскрешалъ мертвыхъ. Священнѣйшимъ изображеніямъ ихъ не только не воздасте никакого почтенія, но и извергаете ихъ изъ храмовъ и домовъ вашихъ, тогда какъ ими слѣдовало всего приличнѣе украшать стѣны каждаго зданія. Такое злодѣйство тѣмъ болѣе должно всѣмъ считаться важнымъ, что вы тутъ какъ бы возносите руку на Самого Бога, Который въ должный часъ потребуетъ отъ васъ возмездія за безчестіе, а теперь посылаетъ на васъ раздоры и непоправимое смятеніе. А сколько глупаго въ томъ, что вы, преданные сквернымъ похотямъ, не допускаете у себя честнаго супружества! Священники ваши содержатъ незаконныхъ женъ и толпы любодѣйницъ, при всемъ томъ эти превосходные учителя народа проповѣдуютъ о благочестіи. По истинѣ, какъ постигъ гнѣвъ Божій Корея, такъ, несомнѣнно, и ихъ ожидаетъ огонь геены, и они никогда не вкусятъ вѣчной радости Господа.

Царь позволилъ затѣмъ Рокитѣ отвѣчать смѣло и свободно. Тонъ, въ которомъ Іоаннъ высказалъ свое мнѣніе о чужомъ вѣроисповѣданіи, однако, не сулилъ Рокитѣ ничего добраго; пасторъ зналъ и о суровомъ нравѣ Іоанна, почему онъ выразилъ опасеніе навлечь на себя гнѣвъ своею рѣчью. Грозный разрѣшалъ ему говорить безъ опасеній, изложить всю сущность евангелическаго ученія,

сулять большіе подарки, если онъ сможетъ «твердыми доводами устранить всѣ сомнѣнія, объяснить запутанное, внести свѣтъ въ то, что представляется темнымъ», и общалъ слушать его со всѣмъ вниманіемъ и терпѣніемъ. Подстрекаемый торжественностію обстановки, Рокита произноситъ на славянскомъ языкѣ обширную рѣчь, стараясь бить на эффектъ. Онъ отвѣчалъ на каждую мысль, высказанную государемъ противъ протестантовъ; раскрывалъ и защищалъ протестантское ученіе объ оправданіи вѣрою и значеніи добрыхъ дѣлъ, объ отношеніи къ Св. Писанію и Преданію, взглядъ на значеніе Лютера, на чудеса, посты, призваніе святыхъ, почитаніе иконъ, супружество, монашество и пр. Защита его часто переходитъ въ восхваденіе протестантскихъ сектантовъ, въ рѣзкое обличеніе католической церкви, въ укориженные намеки православнымъ; опроверженіе нѣкоторыхъ православныхъ догматовъ отличается крайнею несдержанностію. Своихъ единомышленниковъ онъ идеализируетъ въ противоположность католикамъ, о которыхъ онъ отзывался: «Отъ римской церкви мы отреклись и не привнаемъ обрядовъ и ученія людей погибшихъ, которые чтутъ лживыхъ и вымышленныхъ боговъ, воедвигаютъ дерзновенную брань противъ Бога и Спаса Божія, тщетно пытались истребить Его слово и имя... Они упрекаютъ насъ въ томъ, что у насъ много сектъ и раздоровъ, а между тѣмъ у нихъ постоянная распря съ церковью Восточной, отъ которой они отпали изъ одного только высокопрія. Кроме того, сколько подраздѣленій въ самомъ католическомъ мірѣ, сколько тамъ этихъ разныхъ обезьявъ древняго стоицизма, этихъ чудовищъ въ капюшонахъ, этихъ братцевъ, одѣтыхъ въ черныя рясы, что однако не мѣшаетъ имъ быть до крайности надменными. Они проповѣдуютъ суровыя правила жизни и прикрываются именами святыхъ отцевъ, а на самомъ дѣлѣ волки въ кожѣ агнцевъ, и повинуются божественнымъ законамъ только изъ корыстолюбивыхъ расчетовъ. Это вожди слѣпые, лживые, коварные, порожденія екинины, сосуды, вычищенные извнѣ, гробы поваленные, внѣ дома ходятъ въ митрахъ, клобукахъ, облаченіи и выказываютъ святость, а дома преисполнены всякихъ мерзостей: лицепрія, несправедливости, предаются страстямъ, кривляются, лицедействуютъ, сводничаютъ, играютъ въ кости, мотаютъ деньги,

приготовляютъ отравы, опиваются. Не отъ такихъ людей мы принимаемъ посвященіе въ должность проповѣдниковъ, которая даже у язычниковъ считается трудно достижимою и почетной, но отъ общины Христовой». Выражая удивленіе, что Іоаннъ требуетъ у него чудеса для подтвержденія истинности его ученія, Рокита говоритъ, между прочимъ: «Не чудо ли, что въ сердцахъ нашихъ, какъ въ какомъ-то безсмертномъ храмѣ, обитаетъ святѣйшій Духъ Божій, благодать Котораго изгоняетъ мракъ изъ душъ человѣческихъ? Да и теперь, свѣтлѣйшій государь, разсуди, пожалуйста, развѣ не великія чудеса творитъ Богъ, ограждая нашу общину отъ наваждевій и козней діавола, направляя учителей истины къ тому, чтобъ они не только сами всячески остерегались отступать отъ пути, ведущаго на небо, но стремились и всѣхъ навести на этотъ путь? Тотъ же Богъ и меня, ничтожибѣйшаго человѣка, поставилъ предъ лице твоего величества и возжегъ въ душѣ твоей ревность къ благочестію. И если то, что Онъ въ тебѣ произвелъ, благоугодно Ему будетъ укрѣпить и моими устами открыть истину этому народу, то, конечно, мой духъ найдетъ себѣ успокоеніе въ исполненіи священнѣйшей и сладчайшей Его воли». Почитаніе и призываніе святыхъ и поклоненіе иконамъ Рокита обозвалъ суевѣріемъ и идолопоклонствомъ и закончилъ свою рѣчь объ иконахъ прямою выходкой противъ нихъ, обращаясь къ нимъ во второмъ лицѣ, какъ къ существамъ одушевленнымъ ¹.

---

¹ Вся эта бесѣда изложена у двохъ современныхъ писателей, у Ласицкаго (*De Russorum Moscovitarum et Tartarorum religione, sacrificiis, nuptiarum, funerum ritu*, Spiraе, 1582, 1—10) и Одерборна (*Joannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita*, a Paulo Oderbornio, Witebergae, 1585, lib. I, p. F₃ и слѣд.); наиболѣе подробное извлеченіе изъ Одерборна, въ переводѣ на русскій языкъ, въ статьѣ Аппеекова (Странникъ, 1878, февраль). Ласицкій представляетъ ее въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, Одерборнъ въ видѣ двухъ рѣчей. Изложеніе Одерборна, какъ кажется, ближе къ дѣйствительности, служить, хотя и не безъ прикрасъ, какъ бы стенографическимъ отчетомъ о бесѣдѣ; въ основу его легла рукопись свидѣтеля спора, Николая Тальвоша, сообщенная имъ Одерборну. Отдавая преимущество данному изложенію, нельзя однако не принимать во вниманіе и изложеніе Ласицкаго, въ которомъ такъ наглядно и сжато формулированы пункты рѣчей.

Какъ ни пространно и, по мѣстамъ, ни дерзко и напыщенно говорилъ пасторъ, Иванъ Васильевичъ сдержалъ свое слово: онъ выслушалъ всю рѣчь не прерывая и, велѣвъ записать ее, обѣщавъ представить письменное ея опроверженіе. Рокита, между тѣмъ, видя, что Іоаннъ ничего тотчасъ не сказалъ ему въ отвѣтъ, принявъ было это за знакъ своей побѣды, подумалъ, что произвелъ рѣчью побѣждающее впечатлѣніе, въ чемъ глубоко обманулся. Онъ не понималъ ни характера Іоанна, ни того, какъ тѣсна была у насъ связь между Православною церковью, народомъ и государствомъ, и какое значеніе имѣло у насъ отечественное вѣроисповѣданіе для національнаго и государственнаго развитія. Надѣяться на успѣхъ отъ діалектики и красивыхъ рѣчей могъ только человѣкъ пришлый, не знакомый съ русскою дѣйствительностью.

Изъ устной, полемика превращается въ письменную. Когда было доставлено Ивану Васильевичу письменное изложеніе рѣчи, онъ быстро написалъ довольно подробное опроверженіе и въ дорогомъ парчевомъ переплетѣ, съ украшеніями изъ жемчуга, незадолго до отъѣзда послѣдствъ, передалъ (18 іюня) ¹ Рокитѣ. Книгу отвезъ пасторъ съ собою, и это послужило поводомъ литовскому евангелику Ласвцкому перевести ее на латинскій языкъ и сочинить противъ нея апологію своего ученія, ссылаясь, въ свое оправданіе, на примѣръ Лютера, писавшаго опроверженіе мнѣнію короля англійскаго Генриха VIII ².

---

¹ О времени узнаемъ опять изъ надписи на рукописи Холмской духовной семинаріи, гдѣ читается: «Johannis Basilii magni ducis Moscovioe responsum datum Johanni Rokyta tegatorum regis Poloniae S. Augusti concionatori anno 1570 Junii 18 die» (Холмско-Варшавск. Епарх. Вѣстн. 1878, № 8, стр. 8). Сообщеніе (Fischer, I; 72), будто бы государь передалъ Рокитѣ свой письменный отвѣтъ 1 мая, на процальной аудіенціи послѣдствъ, очевидно, основано на какомъ-то недоразумѣніи: до этого времени послы, какъ ясно изъ указавшаго выше Статейнаго списка, еще не выдали государя.

² Латинскій переводъ письма Ивана Васильевича и апологія Ласвцкаго изданы въ указанномъ выше сборникѣ послѣдняго, стр. 11 и слѣд.; письменный же отвѣтъ Рокиты Ивану Васильевичу не сохранился, если не считать взятою изъ него «рѣчь», помѣщенную у Одерборна.

Въ русскомъ спискѣ разборъ Ивана Васильевича письменной рѣчи Рокиты носить заглавіе: «Отвѣтъ государевъ»¹. Опровергая доводы противника, царь излагалъ и православное ученіе о спорныхъ пунктахъ, чтобы лучше ознакомить пастора съ этимъ ученіемъ, и такимъ образомъ подробнѣе развилъ мысли, высказанныя и предрѣшенные имъ въ первой своей устной рѣчи.

Собственно «Отвѣту» Иванъ Васильевичъ предпосыластъ введеніе, объясняя въ немъ свои побужденія къ новой бесѣдѣ съ Рокитой. Царь утверждалъ, что онъ не хотѣлъ быдо говорить съ Рокитой о вѣрѣ, какъ о томъ предупреждалъ его и прежде, потому что Рокита ведетъ бесѣду для испытанія, а не ради вѣры. Господь училъ не давать святое исамъ и не метать предъ свиньями бисеръ (Мѡ. VII, 6), то-есть не сообщать и не исповѣдывать божественнаго слова предъ невѣрными и невѣрующими Священному Писанію, какъ предъ недостойными слышать о немъ и какъ такими, которые и попираютъ

---

¹ Оно стало извѣстно очень недавно. Еще Руциндскій (Чт. Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1871, III), пр. Макарій (Ист. Русск. церкви, 1877, VII, 408) и Ю. Анненковъ (Странникъ, 1878, III, 347), думали, «что это любопытное опроверженіе», какъ и все предшествующее собесѣдованіе царя съ Рокитой, сохранилось «только въ латинскомъ переводѣ». Сообщеніе «Древней и Новой Россіи» (1878 года, № 2, отдѣлъ «Замѣтки и Новости», ср. № 3), что въ библиотекѣ Холмской духовной семинаріи священникомъ Семеновичемъ открытъ русскій списокъ отвѣта царя Ивана Васильевича Яну Рокитѣ, побудило А. Попова издать найденный имъ въ 1874 году и хранившійся у него другой списокъ того же отвѣта. Онъ издалъ его, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Ласницкаго, въ Чт. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс. 1878, кн. II, стр. 1—61, 1—33; не замедлили съ наданіемъ экземпляра, найденнаго Семеновичемъ, отпечатать его въ приложеніи къ 13 и 18 №№ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за 1878 г. Наконецъ отыскался третій экземпляръ отвѣта, въ рукописяхъ Погодина, № 1.597, гдѣ онъ по ошибкѣ озаглавленъ: «Рѣчь великаго царя Ивана къ Максиму Греку-Святогорцу (А. Ѳ. Бычковъ, Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Имп. Публ. Библ. 76, 526). Самый древній и лучшій изъ нихъ, XVI вѣка, экземпляръ Холмской духовной семинаріи: подраздѣленія въ немъ на «слова» или «статьи» соответвуютъ дѣленію латинскаго перевода и въ первомъ и второмъ «словахъ» онъ нѣсколько полнѣе экземпляра Попова; описатель его предполагаетъ (Холм.-Варш. Вѣстн. 1878, № 8, стр. 10—11, № 10, стр. 6—7), что это, быть можетъ, подлинникъ, врученный Иоанномъ Рокитѣ.

слова, и приводить въ смятеніе и бесчестіа самого говорящаго; слово спасенія имъ въ погибель; ап. Павелъ также писалъ къ Титу: «Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ» (Титу, III, 10—11). Руководствуясь этимъ, а равно обремененный множествомъ государственныхъ дѣлъ, онъ былъ уже намѣренъ совѣмъ не отвѣчать Рокитѣ; но, не услыша опроверженія, Рокита могъ бы подумать, что его собесѣдникъ не понимаетъ свойствъ излитаго имъ, Рокитою, яда, не умѣетъ отвѣтить и не знаетъ Писанія или согласенъ съ его ученіемъ, или что нѣтъ среди христіанъ разумѣющаго истину въ тайнѣ христіанской. Изъ опасенія подобнаго перетолкованія и въ желаніи обезоружить врага, онъ рѣшается не молчать и отвѣтить по крайней мѣрѣ вкратцѣ.

Опроверженіе состоитъ изъ 14 «словъ» или «статей», то-есть отдѣловъ, главъ, быть можетъ, соотвѣтственно составу и плану письменнаго отвѣта Рокиты. Первые три главы содержатъ сужденіе о достоинствѣ Лютера и его послѣдователей; въ четвертой разоблачается противорѣчіе лютеранъ самимъ себѣ, когда они, утверждая, будто ведутъ свою проповѣдь отъ древнихъ учителей, отвергаютъ преданіе и чудеса, коими эти учителя подтверждали свое ученіе, пятая разъясняетъ, какое значеніе имѣютъ для христіанъ ветхозавѣтные заповѣди и обряды; шестая разбираетъ ученіе лютеранъ объ оправданіи вѣрою, о дѣлахъ и о Христѣ, Его Матери и Святыхъ въ дѣлѣ нашего спасенія, въ седьмой, осьмой и девятой опять идетъ рѣчь о Лютерѣ и его послѣдователяхъ; десятая защищаетъ постъ, одиннадцатая призваніе святыхъ и необходимость литургій, двѣнадцатая развиваетъ мысли объ искупленіи, намѣченныя въ шестой главѣ, въ тринадцатой защищается иконопочитаніе, въ четырнадцатой монашество, и въ заключеніи содержится строгое запрещеніе Рокитѣ и его единовѣрцамъ распространять свое ученіе въ предѣлахъ Московскаго государства ¹.

---

¹ Означаетъ содержаніе главъ по Холмской рукописи. Въ экземплярѣ Попова третья глава («слово») слита со второй, почему четвертая глава въ немъ является третьей, пятая — четвертой и т. д., а четырнадцатой главой означено уже заключеніе.

Такъ какъ расположеніе мыслей весьма часто лишено здѣсь стройности и послѣдовательности и еще ярче, чѣмъ въ сочиненіяхъ другихъ современныхъ книжниковъ, не знавшихъ систематическаго школьнаго обученія, выступаютъ уклоненія и повторенія, то постараемся сгруппировать излагаемыя въ «Отвѣтъ» мысли безъ строгаго соблюденія плана самого произведенія, чтобы тѣмъ удобнѣе обрисовать кругъ вопросовъ, обсуждаемыхъ здѣсь, и выяснитъ точку зрѣнія на нихъ и полемическіе приемы автора.

Какъ и въ устной рѣчи, самымъ выдающимся вопросомъ былъ опять вопросъ о самомъ Лютерѣ и его послѣдователяхъ. Лютеръ, по мнѣнію Ивана Васильевича, былъ самовольный похититель учительскаго права и вполнѣ достоинъ своего имени, согласовалъ съ нимъ свою жизнь: онъ по истинѣ Люторъ, то-есть человекъ лютый, свирѣпый, потому что весьма люто устремлялся на красугодный камень Церкви Христа, разорялъ Его божественныя уставы, перетолковывалъ ученіе Его учениковъ и апостоловъ, извращалъ установленія святыхъ отцовъ и училъ не по смыслу Писанія, а по своему разлѣнному разуму (гл. I). Написавъ, будто Лютера избралъ христіанскій соборъ, Рокита долженъ бы указать, кто его избралъ, кто ставилъ и въ какой степени онъ былъ, апостолъ или епископъ. Лютеръ принадлежитъ къ тѣмъ ложнымъ учителямъ, о которыхъ писалъ ап. Павелъ (Посл. къ Римлянамъ, X, 13--15). Какъ же ему учить, когда онъ не посланъ и искажаетъ истину (гл. 9)?

По дереву познается плодъ, по учителю его ученики. Подобно Лютеру, всѣ его послѣдователи и проповѣдники лютерамства учителя ложные, не имѣющіе божественнаго посланничества и извратители христіанскаго ученія и церковныхъ уставовъ и преданій. «Какъ сатанялъ, сверженный съ неба, вмѣсто ангела свѣтла названъ былъ тьмой и прелестью и его ангелы демонами, такъ и вашему начальнику, обращается Іоаннъ къ Рокитѣ и всѣмъ вообще единомышленникамъ Лютера,—имя Люторъ, а вы, его послѣдователи—к о з н о д ѣ и, прелестники, потому что коизствуете всякое Божественное Писаніе и не истинно исповѣдуете. Господь указалъ свойства ложныхъ учителей: они суть волки въ овечьихъ кожахъ, подъ смиренною одеждой, подъ неопасною наружностью приносятъ соблазнительное и опасное

ученіе; они сущіе тати и разбойники, не входятъ во дворъ овчій прямо, но прелазятъ инымъ путемъ, пастырь же овцамъ входитъ дверьми, привратникъ отворяетъ пазъ ему, и овцы слушаютъ его голоса (Еванг. Іоан. X, 1—3): такъ и вы, перелѣзши чрезъ преграду божественнаго ученія и ставши на учительскомъ мѣстѣ, Христовыхъ словесныхъ овецъ, которыхъ Онъ искупилъ Своею кровію, крадете и разбиваете точно тати, потому что ни по чьему повелѣнію не пришли крѣзь двери (гл. I). Основаніе церкви, Христось послалъ на проповѣдь своихъ Апостоловъ, давъ имъ власть пасти словесное стадо и вязать и разрѣшать отъ грѣховъ, на свое мѣсто и они ставили другихъ, передавая имъ свою власть, и она преемственно доселѣ сохраняется въ Церкви. Вашего же Лютера и васъ кто поставилъ (гл. 8)? Самовольно вскочивъ на учительство и войдя не дверьми, вы тати и разбойники» (гл. I). Слушая Лютера и слѣдуя ему, хотя и говорятъ, будто слѣдуютъ Христу и древнимъ писаніямъ, лютеране извращаютъ христіанское ученіе, отвергаютъ церковныя уставы и преданія, являютъ врагами богооткровенной христіанской истины и отсюда самому Христу; они люди антихриста, не достойные называться христіанами. «Называешь себя ты, Рокита, христіаниномъ, опять обращается къ нему государь, но ты, по слову Апостола (2 Посл. Іоанна, 7—11), не христіанинъ, потому что развращаешь Христово ученіе и отметаешь ученія апостоловъ и святыхъ отцовъ (гл. 2—3). Ты врагъ креста Христова, среди пшеницы сѣешь плевелы и истину претворишь въ ложь, какъ сказалъ Господь въ Евангеліи: «Вашъ отецъ діаволь, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое: ибо онъ лжець и отецъ лжи» (Еванг. отъ Іоан., VIII, 44). Вы искажаете Писаніе по своему желанію. Ап. Павелъ сказалъ, что никто не можетъ положить иного основанія, кромѣ лежащаго, который есть Іисусъ Христось. Вы же, обращаясь къ учителямъ ложнымъ и избѣгая истинныхъ священниковъ, учителей, святителей и апостоловъ и какъ бы снова распиная на себѣ Христа, развращаете само Христово повелѣніе и самовластно учите. Тотъ же апостоль писалъ къ Галатамъ: «Еслибы даже мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаема»

(Посл. къ Галат. I, 8—9). Но вы отвергли преданіе апостольское и тѣмъ, по апостолу, сами себя проклинаете, почему и мы наводимъ праведный судъ на васъ, какъ на враговъ истины и поборниковъ нечестія, людей антихриста, то-есть сопротивника. Напрасно лютеране стараются оправдать себя чрезъ сопоставленіе съ Римлянами: латины — соблазнъ, но и они тѣма. Если кто выведетъ кого-либо изъ несвѣтлой тюрьмы и затворить его въ другой, темной и мрачной: чтѣ пользы (гл. 8)? Какъ сатана повсюду презьщаетъ людей, такъ и лютеране со своимъ учителемъ способствуютъ бѣсовской предести (гл. 9). Нравственность ихъ соотвѣтствуетъ ихъ ученію. Вопреки ученію апостола поступать христіанамъ такъ, какъ поступалъ Христосъ (1-е Посл. Іоанна, II, 6), они все отвергли и оставили жизнь по своимъ прихотямъ (гл. 5). У нихъ творятся всѣ тѣ грѣхи, за которые, какъ писалъ апостоль Павелъ къ Коринтеянамъ (VI, 9—10), виновные не наследуютъ царствія Божія (гл. 7).

Можетъ ли быть истинно ученіе, когда таковы учителя? Оно преисполнено жи. Лютеране учатъ, что спасаемся вѣрою чрезъ одно посредство Іисуса Христа. Слова апостола Іакова, примѣры ветхозавѣтныхъ праведниковъ и истинныя заслуги Іисуса Христа въ дѣлѣ нашего спасенія указываютъ, какъ это неполно и далеко отъ истины. «Чтѣ пользы, братія моя, писалъ апостоль Іаковъ, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти его?... Вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ... И бѣсы вѣрують и трепещуть... Не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего? Видишь ли, что вѣра содѣйствовала дѣламъ его и дѣлами вѣра достигла совершенства?... Видите ли, что человекъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою одной?» (Посл. Іакова, II, 14—24). И если апостоль Павелъ писалъ о вѣрѣ (Посл. къ Евр. XI, 4—11), а апостоль Іаковъ о дѣлѣ, распри между ними нѣтъ, но полное согласіе: одинъ подтверждалъ дѣла, другой утверждалъ вѣру, чтобы къ одной пользѣ спасенія человека вело то и другое; и въ иныхъ мѣстахъ, въ посланіи къ Римлянамъ (V, 20—21, VI, 1—4), тотъ же ап. Павелъ говорилъ о значеніи дѣлъ для угожденія Господу. Основаніе спасенія, конечно, Господь Іисусъ Христосъ, какъ учить Священное Писаніе,

и святые отцы, руководствующие несвѣдущихъ въ пониманіи таинъ. Ап. Павелъ повелѣвалъ укрѣпляться въ благодати Христомъ Иисусомъ и повелѣвалъ другихъ научать тому (1 Посл. Тимоѳ., II, 1—2); и всѣ истинные вожди и наставники не на своемъ основаніи полагали, но приводили къ основанію Христову, потому что начало есть Христосъ. Къ Коринтянамъ писалъ Апостоль, что «никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ» (1 Посл. къ Кор., III, 9—11), и къ Тимоѳею, что благодать Господа нашего открылась въ немъ обильно съ вѣрой и любовію во Христѣ Иисусѣ (1 Посл. къ Тимоѳ. I, 12—14). Господь Иисусъ есть ходатай къ Богу и Отцу о людяхъ. Свершеніемъ плотскаго смотрѣнія Его разрушается Адамовъ грѣхъ, благодатию Христовой выходимъ изъ купели очищенными ото всякаго грѣха, но человекъ обязывается исполнить всѣ Его заповѣди, иначе ему не въ пользу и Христово воплощеніе. Если Владыка столько пострадалъ за рабовъ, какъ же мы не хотимъ соблюдать и совершать Его заповѣди? Господь сказалъ: «Если кто служитъ Миѣ, и Миѣ да послѣдуетъ», и еще: «Не всякій говорящій Миѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго» (Ев. отъ Мате. VII, 21). «Видишь ли, какъ Господь не велитъ лѣниться дѣлать благое?» спрашиваетъ Иванъ Васильевичъ Рокиту, и затѣмъ, указавъ еще нѣсколько невѣрностей въ словахъ пастора, продолжаетъ: «А чтò писалъ ты о воплощеніи Слова Божія, что начался сынъ Слово Божіе отъ Пречистыя Богородицы, то писалъ еретическое. Апостоль Павелъ говорилъ о семъ къ Филипписеямъ: «Въ васъ должны быть тѣ же чувства, какія и во Христѣ Иисусѣ. Опъ, будучи образомъ Божіимъ, не хищеніемъ почиталъ быть равнымъ Богу, но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человекамъ и по виду ставъ, какъ человекъ» (Посл. къ Филипп. II, 5—7). Видишь ли, что не иной воплотился отъ Приснодѣвы Маріи; для нашего спасенія заимствовалъ отъ Нея плоть, но единъ Отца Сынъ собезначальный и единосущный, соприсносущное Слово Божіе Отцу и Духу, совершенный Богъ и человекъ. Мы знаемъ о страданіи, воскресеніи и вознесеніи Христа и о сѣденіи одесную Отца, но ты о томъ не написалъ... Мы, истинные христіане, вѣруемъ, что хода-

тай къ Богу нашему и Отцу, и начало спасенія и посредникъ о людяхъ Христосъ Богъ, Которому, бывъ спасены Его страданіями; поклоняемся со Отцомъ и Пресвятымъ Духомъ во единомъ существѣ и трехъ лицахъ, молимъ Его, славословимъ и превозносимъ во вѣки, просимъ отпущенія грѣховъ, наслѣдія небеснаго царствія и всего полезнаго душамъ и тѣламъ нашимъ, какъ Бога, царя и создателя всѣмъ и все содержащаго въ рукъ Своей... А что писалъ о ходатайствѣ Божіи и о имени, что имѣтъ спасенія и отпущенія грѣховъ, о другомъ имени, кромѣ Христова, и о имени Его животь вѣчный,— то и мы такъ вѣруемъ, только мы приводимся къ сему Его учениками, апостолами и богоносными отцами... А что писалъ, что грѣхи отпущаются даромъ по благодати, а не сопряженными дѣлами, что грѣхъ изыдетъ не дѣлами; то прочти слова Господа во Евангеліи: «Кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня» (Ев. отъ Матѳ. X, 37; отъ Марка, X, 29). Крестъ есть распятіе своихъ мірскихъ желаній и хожденіе за Иисусомъ. А что писалъ, что Богъ Отецъ для заслуги Сына Своего принялъ чезовѣка въ Свою милость и грѣхи отпущаетъ даромъ, то ересь Аріева, потому что тѣмъ представляешь Сына ниже Отца, повиннымъ, служебнымъ. Сынъ собезначаленъ Отцу, нераздѣленъ и неслияненъ, соприсносущенъ Святому Духу, равночестенъ Имъ, а не служебенъ; една воля и хотѣніе Отца и Сына и Святаго Духа, единъ отъ Святой Троицы содѣлалъ чловѣкамъ спасеніе со Отцемъ и Духомъ (Ев. Іоанна, I, 1—3, XIV, 10, 13, 21; V, 20—23, XV, 26, XVI, 13—15; X, 17—19, XI, 41—42; XIV, 23, XVIII, 1; Посл. къ Филипп. II, 6), потому что гдѣ есть Сынъ, тамъ и Отецъ и Духъ, и гдѣ Духъ, тамъ и Отецъ и Сынъ. По искупленіи насъ, Господь Иисусъ Христосъ сталъ нашимъ ходатаемъ, избавителемъ отъ вѣчныхъ мученій. До Его воплощенія всѣ люди сходили въ адъ, не исключая и праведно пожившихъ, какъ повинныхъ Адамову грѣху; по воплощеніи демоны уже не имѣютъ силы болѣе удерживать въ своей власти праведниковъ: потому что вселившійся въ насъ Богъ Слово оживляетъ насъ и, освобождая отъ Адамова грѣха, дѣлаетъ выполняющихъ заповѣди Его сопричастными вѣчной жизни (гл. 6); «потому что гнѣвъ Божій и вражда, пребывающіе въ людяхъ отъ

Адама до воплощенія, Христовымъ божественнымъ плотскимъ смотрѣніемъ разрушились, побѣждено все: и смерть, и грѣхъ, и діавола держава; Христовою благодатию люди стали самовластны и научены, какъ побѣждать князя тьмы вѣка сего и міродержителя, и по исполненіи воли Божіей дѣйствіемъ Святаго Духа становятся наслѣдниками Царствія небеснаго. Самовластно не принимающіе заповѣдей Христовыхъ и самовластно покоряющіеся діаволу снудуть въ муку вѣчную, подобно тому какъ до Христова пришествія, когда, ради Божіа гнѣва и проклятія Адаму, діаволь имѣлъ власть надъ всѣми, даже и надъ праведными, и сводилъ души ихъ въ адъ. По пришествіи въ міръ, Іисусъ Христосъ своимъ воплощеніемъ, распятіемъ и воскресеніемъ разрушилъ сію клятву, примиривъ Бога съ человѣкомъ, сдѣлавъ человѣка самовластнымъ, какъ и Адама до преступленія, совершать добро и зло, научилъ какъ исполнять заповѣди Его и Отца и Святаго Духа и быть наслѣдниками небеснаго царствія; при вознесеніи на небо Онъ передалъ это Своимъ ученикамъ и апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь и повелѣвая имъ и другихъ тому научать—вотъ въ чемъ состоитъ ходатайство Господа нашего Іисуса Христа». Такъ учить писаніе, внушаютъ апостолы и святые отцы и такъ поется въ церковныхъ пѣсняхъ. Приведа относящіяся сюда священныя изреченія и пѣсня, царь говоритъ Рокитѣ: «И много сказалъ бы тебѣ отъ Божественнаго Писанія, но ты о семъ, какъ онагръ, не вѣруешь и, точно асидъ глухой, затыкаешь уши свои и не слышишь голоса истины, какъ должно вѣровать и заповѣди Христовы совершать и знать, въ чемъ состоитъ ходатайство Господа нашего Іисуса Христа» (гл. 12).

Уклоненіе отъ истины и непониманіе ея у лютеранъ во многомъ обусловлено тѣмъ, что они не относятся съ должнымъ уваженіемъ къ руководству въ пониманіи Писанія и въ дѣлѣ спасенія ученію апостоловъ и св. отцовъ, не воздаютъ имъ должнаго почитанія. «Если не хочешь, изобличаетъ Грозный Рокиту, восхвалять святыхъ отцовъ и святыхъ апостоловъ, слѣдовать ихъ руководству и называть ихъ наставниками въ спасеніи, надобно тебѣ не вѣровать и ихъ писанію; а если не вѣровать писанію, то откуда уагаешь, что есть Богъ, славимый въ Троицѣ, зачѣмъ сошелъ Іисусъ съ неба, воплотился

пострадать, воскресъ и вознесся на небеса, и то, какъ исполнить заповѣди Божіи. Ученіе отцовъ и апостоловъ озаряетъ свѣтомъ вѣры: почитая ихъ и молясь имъ, и можно вѣровать Писанію и научиться изъ него. И всѣ тѣ, которые будутъ подобны тебѣ, надменный, прельщенный діаволомъ, будутъ точно скоты, ничего не разумѣя. (гл. 12). Нельзя укорять насъ, будто мы боготворимъ апостоловъ и святыхъ. Апостоловъ мы почитаемъ, какъ учениковъ и посланниковъ Слова Божія, наставниковъ и руководителей въ нашемъ спасеніи; для того мы молимся имъ, да лучше уразумѣемъ ихъ писанія и да имѣемъ ихъ помощниками въ спасеніи. Такъ же почитаемъ страсто-терпцевъ, пострадавшихъ за истинное благочестіе и возбуждающихъ въ насъ ревность къ совершенію благочестія; почитаемъ преподобныхъ, какъ исполнителей апостольскаго ученія и направляющихъ насъ на путь благочестія. Болѣе всѣхъ ихъ чтимъ Пречистую Богородицу и Приснодѣву Марію. Она послужила тайнѣ искушенія, вмѣстивши въ себѣ невмѣстимаго Бога; Ею примирились мы съ Богомъ и разрушилась вражда Адамова; имѣя ко Господу дерзновение матери, Она восполняетъ благодатию Христовой все недостающее въ насъ. И сей, какъ заступницѣ и предстательницѣ всего рода христіанскаго, молимся и просимъ у Нея помощи, да умолитъ Творца и Сына Своего и Бога нашего о нашихъ согрѣшеніяхъ, да подастъ намъ Христосъ Богъ нашъ Ея молитвами получить и принять наслажденіе будущихъ благъ. «Мы вѣруемъ, что единъ ходатай нашъ Іисусъ Христосъ; Пречистая Его Богоматерь всѣхъ владычица и ходатаица и заступница всѣмъ христіанамъ; всѣ апостолы, пророки и всѣ святые почитаются, какъ служители правды и наши наставники, приводящіе ко Христу, почему поклоняемся и молимъ святыхъ, да найдемъ у нихъ большую помощь». Апостолъ Павелъ учить: крестясь единымъ Духомъ, мы крестимся во едино тѣло, составляя его во Христѣ, какъ члены, и страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ всѣ члены, славится одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены, и каждый заботится о другомъ. Святые, это—высшіе члены, они имѣютъ различныя дары къ щецѣленію и наученію (1 Посл. къ Коринѣ. XII, 7 — 30). «А чтѣ писалъ Рокита, что вѣтъ спасенія и отпущенія грѣховъ о другомъ имени, кромѣ Христова, и о имени Его животъ вѣчный,—

мы такъ и вѣруемъ, только симъ Его учениками, апостолами и богоносными отцами къ тому приводимся и наставляемся на истинный путь» (гл. 6).

Почитая святыхъ, должно чтить и священныя изображенія ихъ, иконы. Ссылка Рокиты на слова второй заповѣди Десятословія и другія ветхозавѣтныя изреченія о кумирахъ безразсудна; онъ не умѣетъ различить святаго и мірскаго, иконы Христа отъ Аполлонова идола, иконы Богородицы отъ изображенія Діаны. Идолослуженіе—образно и скверно; подобіе же Христово, пречистыя Его Матери и всѣхъ святыхъ—первообразно и полезно къ спасенію. Въ идолослуженіи—требица, жертвы, пролитіе крови; въ иконопочтаніи—церква, духовная молитва, сердечная жертва. «Не думай, объясняютъ государь Рокитѣ, что мы боготворимъ сіи: мы поклоняемся, воздавая честь первообразному, но не самому изображенію и не доскамъ кланяемся. Ты ссылаешься на Моисеевъ законъ, и я приведу тебѣ самого Моисея: какъ же онъ сдѣлалъ два золотые херувима во Святая Святыхъ, на завѣсѣ изоткалъ подобіе небесныхъ, сдѣлалъ Кивотъ Завѣта, окованный золотомъ, и въ немъ хранилъ стамну съ манной, прозавѣшій жезлъ Аароновъ и скрижали завѣта, и всѣмъ этимъ предметамъ поклонялись Іудеи и такъ чтли Святая Святыхъ?» Иконопочтаніе подтверждаютъ иконы, происхожденіе которыхъ относится ко временамъ апостольскимъ: нерукотворенный образъ Христа, икона Божіей Матери, написанная Ев. Лукою и пребывающая въ Москвѣ, и другія; совершенныя чрезъ иконы многочисленныя чудеса, и достоинство изображаемыхъ, Господа Іисуса Христа, симъ образомъ изволившаго воплотиться и спасти насъ, пречистой Его Богоматери, примирившей насъ съ Богомъ, небесныхъ силъ, ходатайствующихъ о насъ, и всѣхъ святыхъ, совершителей заповѣдей Божіихъ, нашихъ наставниковъ, подражая которымъ мы надѣемся сами быть совершенными. «Все это относится къ иконамъ. Скажи же, можешь ли таковое указать объ идолахъ? Нѣтъ, не можешь, потому что поклоненіе иконамъ разнится отъ идольскаго бѣснованія. Да предъ тобой, какъ псомъ, невѣрующимъ иконному поклоненію, не слѣдовало бы, по Господней заповѣди, и говорить святое,» закрѣпляетъ Грозный этотъ рядъ доказательствъ и переходитъ къ разбору другихъ доводовъ Рокиты. Пасторъ указы-

валъ еще на слова ап. Іоанна (1 Посл. Іоанна Богосл. V, 21), повелѣвающія хранить себя отъ требъ идольскихъ; царь разъявлялъ, что въ нихъ говорится объ идолахъ, а не иконахъ. Рокита приводилъ примѣръ изъ встрѣчи Коринтія съ ап. Петромъ (Дѣян. Ап. X; 25—26) и внушенія ангела Іоанну Богослову (Апокалипсисъ, XII, 19); на это царь отвѣчалъ, что устраненіе было сдѣлано здѣсь по протости, подобно тому какъ Господь, сходя съ горы послѣ преображенія Своего, заповѣдалъ ученикамъ Своимъ не сообщать о томъ никому, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ. Рокита ссылался на примѣръ ап. Павла и Варнавы, которые возбрали, когда жрецы хотѣли было привести имъ жертвы, но они возбрали потому, что жрецы хотѣли почестъ ихъ такъ, какъ идоловъ, а не какъ должно чтить праведниковъ. Думая найти основаніе въ исторіи, Рокита указалъ на Епифанія Кипрскаго, который разодралъ полотене, увидѣвъ на немъ изображеніе одного святаго. Повѣсть объ этомъ, оснаривалъ его Грозный, находится у однихъ еретиковъ, истинными христіанами не принимается; напротивъ, извѣстно, что на островѣ Кипрѣ, гдѣ Епифаній сдѣлался епископомъ, совершалось иконопочитаніе, и святые писатели того времени, Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій прямо учили иконопочитанію (гл. 13).

Утрата лютеранами почитанія святыхъ повела къ тому, что они потеряли поминаніе того, что написано въ священныхъ книгахъ даже о самой божественной литургіи. «О ней подлинно изложено въ Евангеліи и писаніяхъ, затѣмъ апостолы установили молитвы, а святые отцы какъ творить литургію. Или думаешь, обращается Грозный къ Рокитѣ, что это просто хлѣбъ и вино? Какъ же вспомнить смерть Господню, если не творить литургіи?» Она установлена въ воспоминаніе смерти Господни во оставленіе нашихъ грѣховъ; здѣсь совершается таинство Евхаристіи (Посл. къ Коринѣ. II, 22—26, Ев. Луки XXII, 19—20, Ев. Марка XIV, 24). «И сего ради, если кто не совершаетъ литургіи, тотъ не возвѣщаетъ смерти Господни и есть антихристъ и развратникъ вѣры Христовой» (гл. 11).

Ложно ученіе лютеранъ и о постѣ. Самъ Господь показалъ примѣръ сорокодневнаго поста и побѣдилъ затѣмъ искусителя; Самъ Онъ, на вопросъ учениковъ, почему они не могли изгнать изъ бѣсноватаго

бѣса, сказалъ имъ: «Сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ» (Ев. отъ Матѳ. XVII, 21). Апостолъ Павелъ училъ: «Я бѣгу не такъ, какъ на невѣрное, бѣюсь не такъ, чтобы только бить воздухъ, но усмиряю и поработаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ» (1 Посл. къ Коринѳ. IX, 26—27). «Ради этого и мы постимся, да удержимъ тѣло, поработимъ его духу и примемъ оправданіе отъ Господа. Какъ густыя облака мѣшаютъ видѣть солнце, такъ тѣло, обремененное пищей, препятствуетъ уразумѣть истинный смыслъ заповѣдей Господнихъ и видѣть праведное солнце Христа.» Каждый изъ соблюдаемыхъ въ Церкви постовъ имѣетъ свое глубокое значеніе и истрепаннѣйшійся постомъ способенъ къ совершенію христіанскихъ добродѣтелей (гл. 10).

На вопросъ Грознаго, какъ лютеране, предавшіе похотѣмъ, не имѣютъ у себя законнаго супружества, Рокита уклонился отъ прямого отвѣта, отъ прямой защиты законности ихъ брака и напалъ на монашество. Уличивъ Рокиту въ уклончивость, Грозный энергично вступился за послѣднее. «Іоаннъ Богословъ въ своемъ Первомъ посланіи училъ, что кто вѣруеть въ Іисуса Христа воплощеннаго, тотъ долженъ поступать такъ, какъ Онъ поступалъ. А Христосъ жены не имѣлъ и всѣ апостолы женъ не имѣли. Если у Петра была теща и жена, то это было до послѣдованія Христу; послѣдовавъ Ему, сохранялъ онъ чистоту и имѣлъ тещу вмѣсто матери, жемъ точно сестру. Такъ же и Филиппъ, одинъ изъ семи діаконовъ: онъ имѣлъ четыре дочери, родившіяся до вступленія его въ христіанство; затѣмъ онъ пребылъ въ чистотѣ; дочери его остались дѣвственницами, принявши чисто мужское усердіе, сподобившись пророческаго дара и вмѣстѣ съ апостолами проповѣдывали слово Божіе. А мурноносицы? Совершилось храненіе въ обоихъ полахъ мужскомъ и женскомъ. Въ двухъ чинахъ лежитъ въ насъ пребываніе христіанское, дѣйственное и простое, и обѣщавшимся дѣйствовать должно храниться брака и мясъ не по гнушенію, а ради воздержанія, а не давшіе обѣта безбрачія, хотя бы и вступили въ бракъ и ѣли мясо, имъ то не возбраняется: потому что не однѣ заповѣди для иноковъ и для мірянъ». Затѣмъ приводитъ многочисленныя изреченія Новаго Завета (Ев. отъ Матѳ. XIX, 5, 6, 9, 10—12; Посл. къ Римл. XIII, 11—14;

1 Посл. къ Коринѣ. VII, 1—12, 25—28, 32—40; 2 Посл. Петра, II, 9—10; Ев. отъ Матѣ. X, 37—38; Посл. къ Римл. VI, 3—14; 1 Посл. къ Коринѣ. VI, 12—20; Посл. къ Галат. VI, 14—18), гдѣ, по его словамъ, устанавливается, какъ хранить чистоту брачной жизни и какъ воздерживаться и жить внѣ супружества, причемъ, указавъ преимущество безбрачія, монашества, восклицаетъ: «скажи мнѣ, кто исцѣлялъ недуги, врачевалъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, безвредно пилялъ ядъ, изгонялъ бѣсовъ? Не всѣ ли они иноческаго постриженія» (гл. 14)?!

Умалая и не признавая установленія Новаго Завѣта и церкви, лютеране преувеличиваютъ значеніе Вѣтхаго Завѣта. Изъ Второзаконія остались обязательными лишь двѣ заповѣди о любви къ Богу и ближнему, подтвержденныя въ Новомъ Завѣтѣ. Вопреки ученію апостола поступать христіанамъ такъ, какъ поступалъ Христосъ (1 Посл. Іоанна, II, 6), вы, укоряете лютеранъ Грозный, все отвергли и уставили жизнь по своимъ прихотямъ. Удерживая не подтвержденныя постановленія Второзаконія, понадобилось бы соблюдать обрѣзаніе и весь законъ Моисеевъ. «И по сему вы, укоряете лютеранъ Грозный, жидовствуете, истиннымъ христіанамъ не подобно». Христосъ разрушилъ Моисеевъ законъ и положилъ новый, о чемъ сказалъ Іоаннъ Богословъ: «законъ данъ чрезъ Моисея, благодать же и истина произошли чрезъ Іисуса Христа» (Ев. отъ Іоанна, I, 17). О томъ, что Второзаконіе уступило новому закону, училъ апостолъ Павелъ (Посл. къ Евр. VIII, 7; III, 5), а объ обрѣзаніи онъ писалъ къ Галатамъ: «если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа» (Посл. къ Галат. V, 2). Поэтому, заключаетъ Грозный, кто держится стараго закона и принимаетъ о немъ иначе, чѣмъ въ евангельскомъ ученіи, тотъ отвергается Христа (гл. 5).

Рядомъ съ широкофшцательностью, частыми отступленіями, повтореніями, запалчивостью, рѣвкостью тона, Грозный, надо признать, обнаружилъ богатый по тому времени запасъ свѣдѣній, совсѣмъ не новичка въ борьбѣ, и не поддѣльную ревность къ Православію. Имъ затронута и изобличена бѣольшая часть существенныхъ особенностей протестантства: взглядъ на достоинство Лютера и его послѣдователей, ученіе о монашествѣ, постѣ, іерархіи, иконопочитаніи, почитаніи святыхъ и ихъ мощей, значенія священнаго преданія и святоотече-

скихъ писаній въ дѣлѣ руководства вѣры, отношенію между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ, достоинствѣ литургій, значеніи крещенія въ дѣлѣ очищенія насъ отъ грѣховъ и даже объ оправданіи,—вопросъ, о которомъ обыкновенно не говорили полемисты и значительно поздняго времени. Подвергая обсужденію предметы, относящіеся и къ обрядовой, вѣдѣнной сторонѣ религіи, не уклоняясь отъ поднятія спора и на почву отвлеченно-догматическую, Иванъ Васильевичъ такимъ образомъ широко коснулся протестантскаго ученія, хотя и не вездѣ съ должною полнотою. Изъ важныхъ вопросовъ остались не тронутыми вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа, предопредѣленіи, канонѣ святыхъ книгъ; не ясно поставленъ вопросъ о таинствахъ: ихъ числѣ, значеніи, формѣ. О таинствѣ крещенія сказано лишь вскользь, что изъ купели по крещеніи человѣкъ выходитъ безо всякаго грѣха (гл. 6), что «отъ воплощенія и доселѣ всѣ называемся христіанами и во иное имя не крещаемся, кромѣ какъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (гл. 12), О таинствѣ Евхаристіи можно найти только указаніе, гдѣ говорится, что литургія установлена въ воспоминаніе смерти Христовой и что, не ходя слушать литургій, нельзя должнымъ образомъ воспоминать Христову смерть (гл. 11). Что касается до прочихъ таинствъ и формы совершенія ихъ, то у него о томъ не упоминается; о предрѣшеніи въ смыслѣ ихъ неэффективности можно догадываться изъ непризнанія богоучрежденности іерархіи у лютеранъ. Въ мысляхъ о монашествѣ сильно отразился современный автору взглядъ. Несмотря на то, что ему, какъ свидѣтельствуемъ напримѣръ его обличительное посланіе къ Кузьмѣ, игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря ¹, хорошо были знакомы отрицательныя стороны современнаго ему монастырскаго быта, идеалъ монашеской жизни онъ цѣнилъ одинаково съ современниками. Тогда многіе держались убѣжденія ², что окружающій человѣка міръ, житейскія отправления въ ходѣ общественнаго строя, семейныя узы и проч., все это составляетъ препятствіе для нравственнаго усовершенствованія человѣка, и исключительнымъ идеаломъ высоконравственной жизни въ умахъ Русскихъ былъ идеалъ монашескій. Мона-

¹ Акт. Истор. I, № 204.

² В. Жмакина, Русское общество XVI вѣка. Спб. 1880, и др.

пешская жизнь обыкновенно называлась «Христовоподобнымъ житіемъ»; сами монахи— «вышняго Іерусалима гражданами»; въ монахахъ народъ видѣлъ спасителей и молитвенниковъ за весь міръ. Увлеченіе иноческимъ идеаломъ было таково, что многіе покидали своихъ женъ и уходили въ монастыри, или же жены постригались въ черницы тайно отъ мужей, и митрополитъ Даниилъ и Максимъ Грекъ считали необходимымъ писать о возможности спасенія и въ мірѣ. Черта времени отразилась также въ трактатѣ о десятословіи. Къ Десятословію, какъ законодательному памятнику Ветхаго Завѣта, многіе Русскіе относились недовѣрчиво, и въ представленіи Грознаго о немъ, по справедливому замѣчанію Рущинскаго, какъ бы смѣнивалось все законодательство Моисея: высокій полемистъ «какъ будто не различалъ временныхъ обрядовыхъ постановленій отъ постоянныхъ началъ правственности; онъ ставилъ тѣ и другія въ такую тѣсную и неразрывную связь, что одни казались немислимыми безъ другихъ, и потому, съ его точки зрѣнія, выходило, что если принимать правственный законъ Моисея, то необходимо удерживать и обрядовой». Не различая этихъ двухъ сторонъ въ Моисеевомъ законѣ, у насъ вообще относились къ нему строго, тѣмъ болѣе, что въ Новомъ Завѣтѣ онъ представляется недостаточнымъ и его частныя обрядовыя постановленія потерявшими силу. Отчужденность отъ закона Моисея усиливалась ненавистью, питаемою Русскими къ Евреямъ, и волненіями, произведенными ересью жидовствующихъ. Въ послѣднемъ случаѣ получаетъ особенный смыслъ выраженіе Грознаго, когда онъ укоряетъ Рокиту и лютеранъ, что они, преувеличивая значеніе закона Моисея, «жидовствующе» являются. Въ этомъ отношеніи онъ какъ бы видѣлъ въ нихъ единомышленниковъ нашихъ жидовствующихъ.

Составлять полное и спокойное изобличеніе всѣхъ заблужденій лютеранства и другихъ протестантскихъ сектъ не было задачей Ивана Васильевича. Пунктъ объ исхожденіи Св. Духа, напримѣръ, былъ достаточно извѣстенъ ему: о немъ писалъ даже ближайшій учитель Грознаго, Максимъ Грекъ; но въ этомъ жеученіи главными виновниками были католики, противъ которыхъ и направлялись предыдущіе трактаты о Св. Духѣ. Нападенію государя подверглись по преимуществу разности, бросавшіяся тогда болѣе въ

глаза и болѣе занимавшіа современниковъ; къ тому же, въ своемъ письменномъ отвѣтѣ онъ, очевидно, слѣдовалъ письменной рѣчи Рокиты. «А что писалъ», «а что пишешь» — постоянное начало отвѣта Ивана Васильевича. Виѣсто возможно полнаго и яснаго изложенія своего ученія съ соотвѣтствующими доказательствами, самъ Рокита часто уклонялся отъ прямого отвѣта и на поставленные государемъ вопросы, и царь вынужденъ былъ изобличать его въ томъ. «Писалъ ты о вѣрѣ, молитвѣ и службѣ Божіей, ты смѣшалъ службу со крестомъ и говорилъ о вечерѣ Христовѣ. И что писалъ Главами отъ Матѳея, и мы знаемъ изъ апостольскаго проповѣданія и изъ преданія отецъ, какъ должно это дѣлать; а спрашивали тебя, чтобы ты намъ отвѣтилъ, какъ ты то дѣлаешь и учишь, и ты намъ того не сказалъ... А что писалъ о дѣвствѣ и о бракѣ, и ты не то писалъ, о чемъ я тебя спрашивалъ. Я тебя спрашивалъ, какъ держите дѣвство и бракъ, и блудъ, и ты не о томъ писалъ»: такъ неоднократно укорялъ Грозный Рокиту. Въ самыхъ доводахъ государь обыкновенно пользовался тѣмъ же, на чемъ старался обосновать свое ученіе пасторъ. Когда этотъ ссылался на Писаніе, онъ тотчасъ же опровергалъ его словами того же Писанія и попреимуществу словами книги, на которую видѣлъ ссылку. Онъ часто говорилъ ему: «ты пишешь отъ Моисея, и мы покажемъ тебѣ изъ Моисея; ты ссылаешься на пророка, а мы отвѣтимъ его словами; ты приводишь слова апостола, почти жь, что пишется у него въ другомъ мѣстѣ, или: прочти, что пишется у другаго апостола». Сопоставляя различныя изреченія, онъ приводилъ ихъ не для указанія противорѣчія, но всюду находилъ внутреннее согласіе и тѣмъ оспаривалъ толкованіе своего соперника. Едва Рокита указалъ противъ иконопочитанія на житіе Елифанія, гдѣ сообщается, что Елифаній будто бы разодралъ полотно, на которомъ было изображеніе святаго, Грозный тотчасъ въ отвѣтъ ему: «вспомни и самого Елифанія, если прибѣгаешь къ отеческому ученію, какъ этотъ былъ на островѣ Кипрѣ, гдѣ много совершалось иконопочленіе... и святыя того времени Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій учили иконопочитацію». Всюду показываетъ Грозный большую начитанность и живую находчивость, знакомство со Св. Писаніемъ и переводами святоотеческихъ твореній, съ тѣмъ книжнымъ

достоинством, какое тогда было у насъ въ обращеніи. Конечно, далеко не всѣ доказательства приведены имъ съ должною основательностію; нареченія Св. Писанія онъ нерѣдко примѣняетъ своеобразно, таково, напримѣръ, примѣненіе къ монашеской жизни словъ Іоанна Богослова (1 Посл. II, 6) объ обязанности христіанъ поступать такъ, какъ поступалъ Христосъ. Историческія справки сомнительной достовѣрности у него приводятся одинаково съ указаніями, вполнѣ достовѣрными; такъ, въ отдѣлѣ о монашествѣ уже слишкомъ много насчитано безбрачныхъ лицъ; часто онъ какъ бы не умѣетъ справиться съ запасомъ своихъ свѣдѣній и загромождаетъ рѣчь множествомъ цитатъ, еще чаще переходитъ отъ одного предмета къ другому, чтобы, не докончивъ начатаго, опять обратиться къ предыдущему. Не надо забывать, что здѣсь говоритъ человекъ, не получившій систематическаго школьнаго образованія, самоучка, хотя и въ высшей степени талантливый, но все же лишь начетчикъ, натура нервная, живая. Виѣсть съ различными доказательствами и иногда весьма тонкими соображеніями, имъ употребляются рѣзкія брачныя выраженія, каковой приѣмъ, впрочемъ, не принадлежалъ ему одному. Бранныя слова были въ обычномъ обращеніи того времени не только у насъ, но и во всей Западной Европѣ, гдѣ они свободно допускались даже въ ученыхъ диспутахъ и богословскихъ спорахъ (примонимъ, какъ Рокита безъ видимой надобности клеймилъ отсутствующее католическое духовенство). Въ то время любили также выводить заключенія изъ названій: извѣстно, какъ янокъ Зиновій посмѣялся надъ Θεодосіемъ Косымъ, указывая уже въ названіи его непрямоту, ложность его ученія¹, или какъ въ Литвѣ доставалось отъ католиковъ имени выдающагося реформатскаго проповѣдника Волава; въ Германіи Мюнцеръ обозвалъ Лютера—докторъ Люгнеръ; соотвѣтственно съ тѣмъ и Грозный дастъ здѣсь волю своему остроумію, своей насмѣшливости. Главѣ нѣмецкой реформации онъ подыскалъ болѣе близкое созвучіе и съ болѣе сильнымъ значеніемъ, чѣмъ то было сдѣлано на его родинѣ. Имя «Лютеръ» Иванъ Ва-

---

¹ «Косой—понеже косыма очима зрѣніе имать, съ нима же и развращеніе мыслей сердца его». Истинны показаніе, 41.

ильевичъ произвелъ отъ прилагательнаго «лютый» и указалъ, что Лютеръ такимъ и былъ въ своей жизни и дѣятельности; опредѣленіе Рокитю себя «казнодѣемъ» (проповѣдникомъ) онъ, затѣвъ, превращаетъ въ «кознодѣя», то-есть строящаго козни, предестника, проиически прилагая послѣднее названіе ко всѣмъ единомышленникамъ и послѣдователямъ Лютера. Равнымъ образомъ, онъ не ставилъ различія между опровергаемыми сектами. Такіе пункты, какъ оправданіе челоуѣка, призываніе святыхъ, почитаніе иконъ и т. п., дѣйствительно, относились къ лютеранамъ и самимъ чешскимъ братьямъ; тою же невожатраностію жизни, которую, по словамъ Грознаго, вели единомышленники Рокиты, отвергая бракъ и предаваясь грубому разврату, отличались развѣ адамиты. Здѣсь поэтому получаетъ вообще значеніе не столько аргументація Грознаго и не то, точно или нѣтъ разграниченіе и опредѣленіе сектъ, сколько его основной взглядъ, его чувство. Государя всюду одушевляетъ твердое и живое убѣжденіе въ истинности Православной вѣры; во всѣхъ его словахъ проглядываетъ мысль, что въ протестантствѣ, какіе бы ни были въ немъ толки, слѣдуетъ видѣть незаконное уклоненіе отъ церкви, въ его пастьрахъ—самовольныхъ похитителей учительскаго права, въ послѣдователяхъ—еще менѣе понимающихъ религіозную истину, чѣмъ католики. Родоначальникъ ихъ, Лютеръ, толкуя все по своему несовершенному разуму, какъ бы ополчился на Христа, ниспровергъ Его установленія, извратилъ ученіе Писанія, апостоловъ и святыхъ отцовъ; обольщенные проповѣдью этого самозваннаго учителя недостойны называться христіанами, потому что слѣдуютъ ученію не Христа, а Лютера.

Мнѣніе это не допускало никакихъ уступокъ или сдѣлокъ. Обстоятельства побуждали иногда Ивана Васильевича произносить свое сужденіе съ менѣею рѣзкостью, но не измѣнять его сущности. Не успѣло польское посольство покинуть Москву, какъ прибылъ сюда по ливонскимъ дѣламъ голштинскій герцогъ Магнусъ ¹, предъ которымъ Грозный находилъ надобнымъ проявить всю свою благосклонность къ иностранцамъ и торжественно закрѣпить за Ливоніей ея ре-

¹ О пребываніи его въ Москвѣ см. выше, VI гл. стр. 422 и слѣд.

договныя и политическія привилегіи. Возведя гостя въ достоинство короля Ливоніи и предложивъ ему руку своей племянницы, дальновидный хозяинъ свое вниманіе къ нему обнаружилъ также и тѣмъ, что предупредительно выслушалъ проповѣдь его любимого придворнаго проповѣдника Христіана Бокхорна и мягко отозвался о Лютерѣ и лютеранствѣ.

По словамъ Одерборна ¹, царь, въ знакъ своего благоволенія, подарилъ пастору богатую одежду и нѣсколько золотыхъ цѣпей и открыто высказался, что ученіе Лютера близко къ истинѣ, и его можно было бы терпѣть, если бы Лютеръ своимъ краснорѣчіемъ, съ которымъ онъ нападалъ на папу, не испровергъ древняго церковнаго чина и не занявалъ своихъ познаній въ Св. Писаніи отступничествомъ отъ церкви, спятіемъ монашества и женитьбой на бывшей монахинѣ.

Данный отзывъ Грознаго о Лютерѣ и лютеранствѣ неоднократно потому приводится протестантскими писателями, когда они стремятся доказать благосклонность Грознаго къ протестантству и близость послѣдняго съ Православіемъ ². Историческія условія, при которыхъ произнесенъ этотъ сравнительно мягкій отзывъ Грознаго, не дозволяютъ преувеличивать его значенія: если отстранить изъ него элементы этого вліянія, то въ немъ въ сущности услышится то же, что предъ тѣмъ было сказано Иваномъ Васильевичемъ Рокитѣ или что потомъ сказано имъ одному кокенгаузенскому пастору. Лишь завоеывая Ливонію, Иванъ Васильевичъ во время непродолжительнаго отдыха (въ августѣ 1577) въ Кокенгаузенѣ какъ-то проѣзжалъ по улицамъ этого города. На пути онъ встрѣтилъ мѣстнаго проповѣдника, Мартина Навдельштета, и вступилъ съ нимъ въ бесѣду. Когда, на вопросъ государя, какой онъ вѣры, и на порицаніе имъ лютеран-

¹ Joannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita. F.; перев. Rätel'я, F 4.

² Petrejus, 1620, 662; перев. 431; G. A. S. (Georg Adam Schleusing), Anatomia Russiae deformatae. Zittau, 1688, и въ послѣдующихъ передѣлкахъ и сходныхъ съ нимъ экземплярахъ: Theoph. Warmund, Universa Religio Moscovitica, 1694, 17, Wendel, Czaarisches Majestät aus Moscau. Dresden, 1698, 7; I. G. Pritio, Moscovitischer oder Reussischer Kirchen-Staat. Leipzig, 1698, 21; и друг. ¹

ство, пасторъ, защищая свое ученіе объ оправданіи вѣрой чрезъ Христа, приравнял Лютера къ апостолу Павлу, Грозный во гнѣвѣ ударилъ его хлыстомъ по головѣ, послалъ его къ чорту съ его Лютеромъ и отъѣхалъ отъ него ¹.

Независимо отъ дерзости пастора и отъ того, что Грозный не любилъ, если собесѣдники затрогивали въ немъ православное чувство, строгость эта находилась въ связи съ новымъ характеромъ его отношеній къ Магнусу и знатымъ Ливонцамъ, вызваннымъ ихъ крайнимъ лукавствомъ. Самые приближенные къ нему изъ нихъ Таубе и Крузе, не смотря на клятву въ вѣрности и полученные большія выгоды ², измѣнили еще осенью 1571 года. Слишкомъ мало достигая изъ того, что наобѣщали государю, они не могли не понимать, что почва подъ ними слабѣетъ, почему спѣшили передаться Сигизмунду Августу. Теперь хвалились, что имъ извѣстны все тайны Московскаго государя, что они знаютъ средства, какъ помѣшать исполненію его плановъ, и обѣщались добыть Полякамъ Смоленскъ и Полоцкъ; о самомъ царѣ они разсказывали самыя ужасныя вещи, называя его теперь «человѣкомъ съ сердцемъ крокодила». Въ порывѣ негодованія, Іоаннъ шлетъ къ нимъ свои письма, укоряя ихъ въ лжѣ и судя имъ милость, если воротятся назадъ; недостигну желаемого, онъ требуетъ у короля ихъ выдачи въ обмѣнъ на другихъ плѣнныхъ. Отвѣтомъ на отказъ была казнь множества плѣнныхъ Ливонцевъ. Нѣкоторое время затѣмъ еще мирила царя съ Ливонцами личность плѣннаго Фаренсбаха, который приносилъ важныя услуги въ борьбѣ съ Татарами; но и онъ, въ виду предстоявшаго ему похода въ Ливонію, бѣжалъ въ Вѣну. Слишкомъ непрочно оказалась надежда и на Магнуса, несмотря на жеститьбу его на царской племянницѣ: въ пору разговора Грознаго съ кокенгаузенскимъ пасторомъ онъ находился въ явномъ разрывѣ съ царемъ. Своей авторитетъ и свою власть въ Ливоніи Іоаннъ устанавливалъ теперь

---

¹ Salom. Henning, *Lifflendische Churlendische Chronica*, изд. *Scriptores Regni Livonicarum*, II, 269, Bl. 63 a.

² P. Juusten (*Acta legationis Muscoviticae*, изд. Ewers и Engelhardt, *Bertr.* I, 151) сообщаетъ, что оба они приняли и Гречевосточное исповѣданіе.

суровостью обращенія съ ея жителями и самимъ Магнусомъ—отсюда и такой рѣзкій отзывъ объ ихъ вѣровосновданіи, основанномъ, по мнѣнію государя, совсѣмъ не на ученіи ап. Павла, какъ хотѣлъ доказать пасторъ, а на ученіи Лютера¹. Мартинъ Нандельштетъ былъ отведенъ затѣмъ плѣннымъ въ Москву.

Его, конечно, разумѣеть Одерборнъ подъ «кокенгаузенскимъ пасторомъ», который помогъ Грозному прочесть таинственную надпись на камнѣ, будто бы упавшемъ съ неба близъ Москвы. Такъ какъ не нашлось никого, кто сумѣлъ бы разобрать и перевести ее, вспомнили-де о двоихъ ученыхъ плѣнныхъ пасторахъ, изъ Кокенгаузена и Оверноля, выпустили ихъ изъ тюрьмы на волю и велѣли имъ прочесть начертанное на камнѣ. Хотя и они ничего не понимали въ надписи, однако, въ расчетахъ получить полную свободу, пустились на хитрость и объявили государю, что будто бы въ ней предрекаются государству большія бѣды. Царь велѣлъ разрушить камень².

По этому или иному поводу, только Грозный, дѣйствительно, опять увидалъ Нандельштета и снова пожелалъ узнать его мнѣніе о

---

¹ Подробнѣе было сказано нами въ «Литер. бор. съ протест.» 54—58, и статья «Марья Владиміровна и Магнусъ Датскій».—Есть извѣстіе, сообщенное какимъ-то Павломъ Магнусомъ мекленбургскому герцогу, будто бы Іоаннъ въ это время приказалъ во всѣхъ протестантскихъ церквахъ написать слѣдующіе, имъ самимъ сочиненные стихи:

Iwan Basiliuitz bin ich genant,
Und hab unter mir so manches Landt,
Wie denn mein Titel ausweisend ist,
Und bin dartzu ein gutter Christ;
S. Pauli Lehr hatt ich fein:
Habe die gelert von den Aelttern mein,
Wie dann mein Muscowiter alle,
Die mir dienen mit reichem Schalle.

(«Иванъ Васильевичъ меня зовутъ и я владѣю многими землями, исчисленными въ моемъ титулѣ. Я добрый христіанинъ и исповѣдую истинное ученіе св. Павла, какъ наученъ отъ родителей моихъ и какъ исповѣдуютъ всѣ мои Москвитяне, служащіе мнѣ со славою»). Карамзинъ, IX, прим. 476, и Сб. мат. и стат. по ист. приб. кр. III, 278.

² Oderborn, пер. Rätel'n, S 3—4; Beiträge zur Geschichte der Kirchen und Prediger in Livland. Riga, 1843, III, 89.

лютеранствѣ, такъ что пасторъ долженъ былъ письменно изложить ему особенности своего вѣроисповѣданія. По сохранившемуся объ этомъ русскому «Сказанію», Иванъ Васильевичъ велѣлъ разспросить «кусконовскаго попа Мартына о вѣрѣ ихъ»¹. Его интересовали вопросы объ ея догматахъ, церковной службѣ и церковномъ облаченіи, образѣ совершенія обѣдни и причащенія, о заутрени и вечерни, церковномъ звонѣ, крещеніи дѣтей, погребеніи и поминовеніи умершихъ².

Свой отвѣтъ пасторъ изложилъ по-лѣтмонци, отвѣтъ перевели на русскій языкъ. Зная уже отношеніе Грознаго къ Лютеру, онъ совсѣмъ не упомянулъ объ этомъ имени, старался сблизить свое вѣроисповѣданіе съ «церковнымъ» латинскимъ и не указывать отличія его отъ православнаго, что, впрочемъ, зависѣло, отчасти и отъ того, что лютеранская обрядность въ Ливоніи не успѣла еще вылиться въ окончатель-

---

¹ Рукопись бывшей Соловецкой библиотеки, нынѣ библиотеки Казанской духовной академіи, № 604, л. 232—238. Точная копія памятки, по нашей просьбѣ, обязательно сообщена намъ профессоромъ академіи П. В. Знаменскимъ, которому и приносимъ свою искреннюю признательность.

² Въ виду своеобразности этихъ любопытныхъ вопросовъ, еще неизвѣстныхъ въ печати, мы приведемъ ихъ въ подлинникѣ. «Велѣлъ государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, роспросити кусконовскаго попа Мартына о вѣрѣ ихъ: что ихъ вѣра? какъ въ вѣрѣ исповѣдуютца? и какъ у нихъ живетъ церковная служба? и какъ въ церковь входятъ попы служить и какія молитвы, входя въ церковь, говорятъ и какъ въ ризы облачаютца? и каковы у нихъ ризы служебныя, и что у нихъ которые ризы именуется и въ какихъ служатъ обѣдню? что ее начало, что на обѣднѣ поютъ и что дѣйство службѣ и что хъ которому дѣйству поютъ или какіе молитвы говорятъ? и како причащаютца сами или кого причащаютъ, и что въ причастіи какіе молитвы говорятъ, какъ причастіе даютъ и какъ бываетъ отпускъ грѣшныи? и какъ поютъ заутреню и вечерню? и коли бываютъ въ который день праздники, и какъ у нихъ звонятъ, во все ли дни или по великимъ праздникомъ Господскимъ? и какъ крестятъ дѣти, гдѣ ихъ крестятъ и что поютъ или говорятъ на крещеніи молитвы, или псалмы, или пѣснь, и какъ младенцу обѣтъ къ Богу и отроканіе отъ діавола? и какъ у нихъ бываетъ погребеніе умершихъ, что поютъ и какіе молитвы за умершаго есть ли, или прощеніе или разрѣшеніе во грѣсѣхъ? и какъ у нихъ погребаютъ и какъ умершихъ поминуютъ, на который день по умершии, и что поютъ на поминаніе? И живетъ ли у нихъ общее поминаніе въ году по всехъ умершихъ, и на которые дни поминуютъ, и что поютъ?»

ную своеобразную форму и во многомъ зависѣла отъ прежней, латинской. По неопредѣленности изложенія особенно выдѣляется ученіе объ оправданіи вѣроу, этомъ главномъ пунктѣ протестантской догмы, и совсѣмъ умолчано о святомъ преданіи, авторитетѣ Вселенскихъ соборовъ, значеніи обрядовъ и проч. Главною заботой автора было выставить лютеранъ христіанами.

«Вѣруемъ мы, писалъ пасторъ, въ одного истиннаго всемогущаго Бога, создателя неба и земли и о всемъ промышляющаго, въ Троицу нераздѣльную, въ Отца и Сына и Св. Духа. Его мы чтимъ и молимся Ему, Онъ нашъ избавитель. По нарушеніи первыми людьми, Адамомъ и Евою, Божіей заповѣди, чѣмъ они навлекли на себя и на всѣхъ людей вѣчное проклятіе, Онъ, чтобъ оны и ихъ наслѣдники не всѣ погибли на вѣки, обѣтовалъ имъ послать отъ женскаго пола Сѣмя, которое сотретъ главу змія, и тому Сѣмени, то-есть во Второе лице Святыхъ Троицы, мы вѣруемъ со всѣми христіанами». Господь Іисусъ Христосъ принялъ человѣческую плоть, пострадалъ, умеръ и воскресъ для нашего спасенія; Онъ хранитъ и обороняетъ Св. Духомъ всѣ Свои христіанскія церкви до самаго Своего втораго пришествія, когда вѣрныхъ спасетъ, противныхъ свержетъ въ вѣчную муку. «Мы вѣруемъ также въ Бога Св. Духа. Онъ истинно вводитъ въ христіанскую церковь, очищаетъ человѣческія сердца и приводитъ къ правому познанію Божію и правой вѣрѣ и ко всѣмъ христіанскимъ дѣламъ...; а исходитъ Духъ Святой отъ Отца и Сына, и тѣмъ познаемъ будемъ спасены... Вѣруемъ и въ то, что Богъ имѣетъ на землѣ одну христіанскую церковь, въ которой слово Божіе пребываетъ чисто, и божественный даръ, причастіе, дано въ ней... Надѣемся также на отпущеніе грѣховъ, зная изъ слова Божія, что Богъ, для Христа, Сына Своего единороднаго, насъ помиловалъ и отпускаетъ наши грѣхи, когда мы вѣруемъ въ Его Сына. Въ такой вѣрѣ мы и проживемъ до конца, изъ такой вѣры родятся прямые христіане, добродѣтельные въ христіанской жизни. Христосъ избавилъ насъ не для того, чтобы намъ жить во всякомъ злодѣйствѣ и чтобы быть христіанами лишь по имени. Спасеніе въ вѣрѣ: добрыя дѣла—плоды ея и которыя изъ нихъ безъ вѣры, тѣ Богу непріятны. Авраамъ вѣровалъ, и ему Богъ счелъ то во спасеніе. Чтобы надѣяться въ спасе-

ни на свои добрыя дѣла, нигдѣ не написано; оно возможно, если кто вѣруеть въ Иисуса Христа, такъ писалъ апостолъ Павелъ къ Тимошею (4 гл.) и Римлянамъ (4 гл.) и такъ сказано во многихъ мѣстахъ Писанія. Въ это мы вѣруемъ и о томъ знаемъ; а вѣру утвердилъ Христосъ со своими учениками и апостолами.

«А что до церковной службы, церковнаго чина, ризъ, молитвъ и пѣнія по праздникамъ и по всѣмъ днямъ, писать объ этомъ было бы слишкомъ много, объ этомъ подлинно написано въ печатной книгѣ: «Римскій церковный чинъ». Когда идемъ въ церковь, часу во второмъ или въ третьемъ, пѣтъ обѣдню, трижды звонятъ въ колокола, въ церкви поемъ всѣ вмѣстѣ, сначала: «Прииди Боже и Св. Духъ и исполни сердце наше,» затѣмъ одинъ или два очередные псалма, молитву: «Господи, помилуй», стихъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Попъ, стоя у престола въ ризахъ, оборачивается къ людямъ, ограждаетъ ихъ крестомъ, поетъ: «Господь Богъ буди съ вами», а люди отвѣчаютъ ему: «и Святымъ Духомъ». Попъ читаетъ очередное Евангеліе, а въ Рождество Христово, въ Великій День и другіе большіе праздники читаетъ Евангеліе особое, какое положено на праздникъ, и учитъ онъ жить, какъ написано въ Евангеліи. Поется опять очередной псаломъ, а попъ идетъ въ ризахъ къ престолу, начинаетъ пѣтъ: «Господь Богъ съ вами», и люди ему отвѣчаютъ: «и со духомъ твоимъ». Читается пономъ Евангеліе, полагаемое на Великій Четвергъ; по окончаніи его люди поютъ: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ», и другія пѣсни. Если которые люди приходятъ къ причастію, то, какъ только причастить ихъ, поворотась у престола къ людямъ, начинаетъ пѣтъ: «Господь Богъ съ вами», люди: «и со Духомъ Святымъ», попъ: «Буди благословеніе господне на васъ и Божія милость», люди: «Господи, призри лицомъ Своимъ и дай намъ миръ», и прочее. Вечерни у насъ поютъ по большимъ праздникамъ и по воскресеньямъ, причемъ поются псалмы и читаютъ часовникъ; какой псаломъ начнетъ попъ пѣтъ, люди поютъ съ нимъ тоже. Затѣмъ читается молитва, люди произносятъ «аминь»—это отпущь. А заутрени и часовъ у насъ не поется. Звонятъ же во всѣ дни у насъ одинаково. По мертвомъ, когда его несутъ изъ дому къ могилѣ, звонъ бываетъ во всѣ колокола, предъ нимъ идутъ попы и ребята, поютъ

псалмы или стихъ, иногда читають книги и молитвы. Объ умершемъ молимся: «Помилуй его, Господи», годоваго же поминовенія въ церквахъ нашихъ не бываетъ. Крещеніе младенцевъ у насъ есть. Кумовья и кумы приносятъ младенца въ церковь, и попъ, спросивши ихъ объ имени младенца, говоритъ: «Иди вонъ нечистый духъ, дай мѣсто Св. Духу», ограждаетъ его крестомъ и читаетъ надъ нимъ молитву по книгѣ. Затѣмъ обращается: «Послушаемъ Святаго Евангелія Марка», читаетъ одну главу, благословляетъ младенца: «Богъ тебя благословитъ отнынѣ и до вѣка и во вѣки вѣковъ», произноситъ надъ нимъ отреченіе: «отрицается діавола и всѣхъ дѣлъ его», кумовья повторяютъ за нимъ тоже и читають: «Вѣрую во единаго Бога» все сполна. Но вопросѣ къ кумовьямъ: «хочетъ ли младенецъ креститься?» и отвѣтъ ихъ: «хочетъ младенецъ креститься», онъ молвитъ ему: «Азъ тебя крещая во имя Отца и Сына и Святаго Духа», трижды взольетъ на него воды или омочитъ въ воду и произноситъ молебень: «Могущій Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Который снова родилъ Св. Духомъ и отпустилъ тебѣ всѣ грѣхи, тебя укрѣпляетъ своею милостію къ вѣчному животу. Аминь, аминь». Это, по нашему, крещеніе».

Отвѣтъ кокенгаузенскаго пастора написанъ въ такой формѣ, что хотя изъ него трудно было получить какое-либо опредѣленное свѣдѣніе о лютеранствѣ, за то онъ и не требовалъ опроверженія, и въ рукописи противъ одного только мѣста, гдѣ говорится объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, сдѣлана замѣтка: «ересь». Кѣмъ первоначально сдѣлана она, неизвѣстно, но самъ Грозный продолжалъ интересоваться протестантскою догмой и послѣ, къ чему могли также побуждать его новые иноземцы, добытые имъ изъ Англіи.

Неудача въ ливонскихъ дѣлахъ побуждаетъ Юанна усиленно искать опоры въ дружбѣ съ Англіей, и прибывшіе оттуда лейбъ-медики пріобрѣтають теперь у него особое значеніе. Современники отмѣчаютъ между ними отчасти уже извѣстныхъ намъ Елисея Бомелія и Роберта Якоба.

Докторъ Елисей Бомелій (Elisaeus Bomelius) ¹ родомъ изъ Ве-

¹ И. С. Рус. Лѣт. IV, 318; Сборн. Имп. Русск. Истор. Общества, XXXVIII, 84, 139; Новѣсть нѣкоего боголюбива мужа, въ Москвитянинѣ 1844, I, 246—

зеля, въ Вестфалии, медицинскія званія пріобрѣлъ въ Кембриджѣ и занимался боѣе астрологіей. Его слава, какъ астролога, составила ему въ Лондонѣ кругъ почитателей, и архіепископъ посадилъ его въ тюрьму, соглашаясь не иначе освободить его, если онъ покинетъ Англію. Савинъ, нашъ посоль (1570 года) въ Лондонѣ, пригласилъ его за выгодную плату отправиться на службу государю. Бомеріи обратился къ Уильяму Сесилю, чтобъ не препятствовалъ его устройству, и обѣщалъ за это доставлять ему всевозможныя свѣдѣнія о Россіи и сосѣднихъ странахъ и ежегодно подарки. Въ Лондонѣ были готовы сбыть его съ рукъ, и Савинъ взялъ его съ собой. Въ Москвѣ онъ върадывается въ довѣріе Іоанна и является здѣсь одною изъ самыхъ мрачныхъ личностей. Честолюбивый, безчестный и своекорыстный, онъ старался поддерживать свое значеніе, дѣйствуя на суевѣріе и болѣзненную подозрительность Іоанна. Много русскихъ бояръ погибло по его наущеніямъ; для удобства казни онъ составлялъ особый ядъ, отъ котораго несчастные помирали въ назначенную Грознымъ минуту; въ самомъ государѣ онъ питалъ мысль о побѣгѣ въ Англію и старался колебать въ немъ религіозно-національное чувство. По словамъ нашей лѣтописи, этотъ «лютый волхвъ Елисей... конечно было отвелъ царя отъ вѣры; на Русскихъ людей царю возложилъ свирѣпство, а къ Нѣмцамъ на любовь преложи».

Усиѣхъ его въ сферѣ религіозныхъ мѣній Грознаго не могъ быть однако серіознымъ. Рѣзкій отвѣтъ кокенгаузенскому пастору о Лютерѣ падаетъ на время преимущественнаго вліянія Бомеріи. Въствѣ съ тѣмъ, его возни вызвали къ нему самую непримиримую неаправистъ въ народѣ. Чтобы раскрыть государю правду, да не впадаетъ онъ «въ злыя сѣти и беззаконія» прельстителей и «губительныхъ волковъ», написана была прикровенная повѣсть о зломъ чародѣѣ, подъ кото-

---

249; А. О. Бычковъ, Описаніе церк.-слав. и русск. рукописей II. Публ. Библ., 140; Дж. Горсей, Записки о Московіи, Библ. д. чт. 1865, № 4, стр. 47, № 5, стр. 40, 50; Рихтеръ, Ист. медиц. въ Россіи, I, 286—289; Гамель, Англичане въ Россіи, 98; Петровъ, О вліяніи западноевропейской литературы на древнерусскую, въ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1872, апрѣль 64—65; Fescher, I, 77, 81, 93, 97, 106.

рымъ подразумѣвался Бомелій. По повѣсти, чародѣй побуждалъ государя поднимать гоненіе на своихъ подданныхъ и оскорблять ихъ разными печаліями; внутреннія и вишнія несчастія народа и самого царя продолжались, пока государь не убѣдился на опытѣ въ злодѣйскихъ умыслахъ и предательствѣ чародѣя и не казнилъ его вмѣстѣ съ его злыми единомышленниками. Дѣйствительно, не довольствуясь богатствами, нажитыми отъ русскаго царя, изъ которыхъ значительную долю переправилъ на свою родину, лицемѣръ составилъ заговоръ въ пользу польскаго короля, за что подвергся (1579 года) мучительной смертной казни. Жена его, Анна Ричардсъ, природная Англичанка, по ходатайству королевы Елизаветы была отпущена (1584 года) Ѳеодоромъ Ивановичемъ въ отечество; ее отпустили вмѣстѣ съ докторомъ Робертомъ Якобомъ.

Присланный (1581 года) Елизаветой по просьбѣ государя, онъ по силѣ своего вліянія вскорѣ въ значительной степени замѣнилъ своего предшественника. Мы уже видѣли ¹, какъ подъ его вліяніемъ завязалось прискорбное сватовство государя при живой женѣ Маріи Нагой за Англичанку Марію Гастингсъ и какое, при его помощи, непопулярное значеніе пріобрѣлъ въ глазахъ государя явившійся въ Москву въ отвѣтъ на наше посольство къ королевѣ посолъ Джеромъ Баусъ и съ какимъ безчестіемъ былъ выпровоженъ послѣдній послѣ неожиданной смерти Грознаго, случившейся среди жгучихъ переговоровъ о сватовствѣ, убѣжищѣ и англійской торговлѣ. Робертъ Якобъ и другіе англійскіе медики отплыли съ Баусомъ на одномъ кораблѣ. Въ своей запискѣ о миссиі къ намъ Баусъ, между прочимъ, сообщалъ: «Царь теперь прямо выставлялъ свою любовь къ ея величеству и ея странѣ: такъ, онъ прислалъ спросить посла, могутъ ли его проновѣдникъ Мг. Соле и Англичанинъ, царскій докторъ Якобъ, положить тезисы англиканской вѣры; посолъ заставилъ этихъ лицъ исполнить это и послалъ тезисы къ царю, который былъ очень доволенъ и, щедро наградивъ авторовъ, приказалъ прочесть тезисы публично предъ многими изъ своей думы и знати» ². Записки Бауса

¹ VI гл., стр. 432 и слѣд.

² «Посольство Ер. Бауса» въ «Извѣстіяхъ Англичанъ о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка» (съ англійскаго), 101; гр. Ю. Толстой, Послѣдн. посол.

носить печать хвастливости, преувеличенія; преувеличеніемъ и ложною окраской отличается и данное его сообщеніе.

Назидать своихъ чуждымъ вѣроисповѣданіемъ Грозный никогда не имѣлъ въ виду; его дѣйствія не могли простираться дагѣе простаго удовлетворенія свойственныхъ ему любознательности и любви къ богословствованію и словопреніямъ, которыя питали его теоретическую пылливость. Отдаливъ отъ себя представительныхъ Русскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, и пытаясь наполнить образовавшуюся около него пустоту то опричниками, которыхъ, конечно, едва ли могъ уважать, то умными иностранцами, которые однако преслѣдовали свои эгоистическія цѣли и слишкомъ были далеки отъ интересовъ Россіи, и потому не имѣя съ кѣмъ бы поговорить по душѣ, какъ въ былые годы съ митроп. Макаріемъ или протоп. Сильвестромъ, Іоаннъ естественно думаетъ иногда занять себя бесѣдой хотя бы съ какичъ-нибудь пасторомъ. Оказать же вниманіе къ изложенію кашана Коля и доктора Якоба, сверхъ того, побуждало Грознаго его усиленное стараніе угодить послу Елизаветы, какъ вѣ- когда вниманіемъ къ проповѣди пастора Бокгорна онъ пытался сильнѣе предрасположить къ себѣ Магнуса и Ливонцевъ. Потому все это ни мало не препятствовало ему во мнѣніи о чуждомъ намъ протестантствѣ и на границы его распространенія неизмѣнно оставаться вѣрнымъ взглядомъ, который съ такою ясностью и рѣшительностію онъ высказалъ въ заключеніе своего письменнаго отвѣта къ пастору Рокитѣ: «Мнѣ нельзя не считать тебя еретикомъ, потому что все твое ученіе неправо, Христову ученію и церкви Христовой во всемы мудруешь противно; ты не только еретикъ, но и слуга антихристовъ діавольскаго совѣта, но не худшій: Лютеръ еще хуже тебя¹; но и тебѣ впредь ученія своего въ нашей землѣ не объявлять.

англ. кор. Елизаветы къ царю Ивану Васильевичу, Рус. Вѣстн. 1861, т. XXXVI, 29—30; Feschner, I, 103—106; Рихтеръ, I, 293—300. Ср. выше, VI гд., стр. 32—440. Представленное пасторомъ Humphry Cole изложеніе вѣры было, безъ сомнѣнія, тѣ 39 членовъ, которыя въ 1571 г. были приняты парламентомъ.

¹ Это мѣсто читается нѣсколько различно—въ Холмскомъ экземплярѣ: «а не пошлон еси, лютеръ еще тебя пуще есть»; у Попова: «а не пуще лютеръ еще тебя пущи есть»; Засницкій перевелъ его въ такомъ видѣ: «Non solus tamen tu es Luterianus, sunt enim abii te deteriores».

и о томъ модю Господа Бога, чтобъ Онъ сохранилъ нашъ Россійскій народъ отъ тьмы невѣрія вашего».

Выраженныя имъ мысль и чувство такъ были живы въ немъ, что всецѣло переходили у него въ дѣло; произнесенный имъ приговоръ былъ роковымъ и выражалъ мнѣніе общее, обнаруживая тѣмъ, какъ бесплодны были бы надежды протестантской пропаганды на успѣхи въ Россіи. Авторитетъ государя былъ высокъ не въ однихъ дѣлахъ гражданскихъ: въ лицѣ государя Русскіе видѣли живаго выразителя и носителя ихъ религіозныхъ вѣрованій и самаго нелицемѣрнаго защитника ихъ религіозныхъ интересовъ. Какъ случилось во времена Василія II, отвергшаго католичество, вторгавшееся было въ лицѣ униата митрополита Исидора, и народъ призналъ въ этомъ свое собственное рѣшеніе; точно также и теперь, во времена Грознаго. Не всѣ одинаково могли доказывать, но не было тогда большой разности во взглядахъ массы, правительства и ученыхъ. Царь стоялъ лишь впереди, за нимъ и съ нимъ стояли его подданные. Вмѣстѣ съ нимъ они одинаково твердо были убѣждены, что протестантамъ не оправдать своего ученія, не совратить православныхъ и что допущеніе распространять его у насъ было бы дѣломъ крайней несправедливости, прямымъ нарушеніемъ всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ. Тѣмъ большее значеніе и большій интересъ имѣлъ отрицательный взглядъ государя на новое вѣроисповѣданіе, что онъ согласовался съ тѣмъ, что потомъ высказалъ младшій современникъ царя, Іеремія II, патріархъ Константинопольской церкви, отъ которой находилась въ зависимости церковь Московская ¹.

---

¹) Чтобы подкрѣпить доводы своего вѣроученія, или расширить предѣлы своего господства, католики и протестанты, какъ извѣстно, старались вовлечь въ собственную междуусобную борьбу восточныхъ патріарховъ и приобрести ихъ голосъ, каждая сторона въ свою пользу. Аугсбургское исповѣданіе было переведено (1559) на греческій языкъ, и Меланхтонъ послалъ его Константинопольскому патріарху Іосафу: посланіе осталось безъ отвѣта. Но эти сношенія возобновились при Іереміи Второмъ (занимавшемъ патріаршую кафедру въ 1572—1579 и дважды до 1594), когда тюбингенскій профессоръ Мартинъ Крузе, лютеранинъ, чрезъ проповѣдника, находившагося при нѣмецкомъ послѣ въ Константинополѣ, переслалъ ему два письма и Аугсбургское исповѣданіе въ греческомъ переводѣ съ

Въ томъ же Новгородѣ, гдѣ прежде замѣчалось релігіозное вольномысліе, къ концу царствованія Грознаго протестанты, подпавшіе богословскіе споры, получали отвѣты, непріятные имъ. На брачномъ пирѣ Магнуса русскій игумень въ оправданіе своей твердости въ вѣрѣ сослался на примѣръ царя: какъ вѣруетъ царь, такъ

просьбой высказать свое мнѣніе. Завязалась литературная полемика, необыкновенно сходная съ веденною въ Москвѣ и длившаяся до тѣхъ поръ, пока Іеремія, изложивъ православное ученіе и раскрывъ отступленія отъ него лютеранства, не попросилъ тюбингенскихъ профессоровъ прекратить переписку. Протестантскіе богословы, по справедливому сужденію А. В. Горскаго, имѣли въ виду преданіе, проповѣдуемое западною церковью, которое во многомъ, дѣйствительно, было искаженіемъ истиннаго преданія, произведеніемъ мірскихъ цѣлей іерархіи, а между тѣмъ отвергали самое преданіе и авторитетъ церкви; свой пріемъ относительно западной церкви они переносили къ церкви Восточной; отвергая неправильное, они не щадили и истины, не признавали самаго корня. Православный полемистъ, наоборотъ, думалъ не о преобразованіяхъ, а о томъ, чтобы остаться вѣрнымъ преподаванному и сохраняемому въ Православной церкви. Основываясь на Св. Писаніи и Преданіи, Іеремія, въ противоположность Аугсбургскому исповѣданію, именно доказывалъ: 1) «Духъ Святій исходитъ отъ одного Отца, 2) въ человѣкѣ и по паденіи, остается свободная воля, 3) человѣкъ оправдывается не одною вѣрою, но и добрыми дѣлами, 4) таинствъ семь, а не два, 5) должно призывать святыхъ и ангеловъ и поклоняться святымъ иконамъ и мощамъ, 6) жизнь вночская не противорѣчитъ духу Евангелія». Сходство было не только въ пунктахъ, противъ которыхъ боролись полемисты, не только во мнѣніяхъ, но даже и въ формѣ. Послѣ двухъ обличеній, патріархъ Іеремія писалъ своимъ совопросникамъ: «мы хотѣли пройти молчаніемъ посланіе ваше и не отвѣчать вамъ ничего, вида, что вы по своему произволу превращаете писаніе и толкованіе святыхъ; къ этому убѣждало насъ и слово апостола Павла: «еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся» (Тим. III, 10). Но поеліку молчаніемъ могли мы подать вамъ поводъ думать, что соглашаемся съ вами, какъ будто бы вы правильно рассуждали, и будто бы Писаніе и св. отцы на вашей сторонѣ, то въ защищеніе сихъ свидѣтелей истины и пишемъ къ вамъ нынѣ» (А. В. Горскаго, О церкви Греческой съ 1453 года до начала XVIII столѣтія, въ Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1883, IV). Какъ напоминаютъ эти слова начало письменнаго отвѣта Грознаго Роквѣ! Забывъ въ Москву при сынѣ Ивана Васильевича, Іеремія послужилъ здѣсь учрежденію самостоятельнаго патріаршества въ сознаніи, между прочимъ, необходимости лучшей защиты отъ релігіозныхъ враговъ, ставшей не подъ сѣлю поработенной церкви Константинопольской. Могъ онъ ознакомить московскую іерархію также и со своею полемикою.

де и тому же вѣруеть и онъ ¹. Еще болѣе жесткія рѣчи выслушалъ датскій посоль Ульфельдъ на его лютеранскія сужденія объ иконахъ. Задержанный въ Новгородѣ на своемъ пути въ Россію, Ульфельдъ, дожидаясь, пока получитъ царское разрѣшеніе на дальнѣйшее слѣдованіе, часто заводилъ бесѣду съ священниками и боярами о вѣрѣ и церковныхъ обрядахъ и доказывалъ, что не должно молиться святымъ и почитать ихъ иконы; свою мысль онъ доказывалъ мѣстами Писанія (Исх. XX; Второзакон. V; Исаія, XLIV; Варуха, VI; Псалтирь, СХV псал.; Посл. къ Коринѣ.) противъ кумировъ и идоловъ. Несоотвѣтствіе этихъ и подобныхъ ссылокъ уже давно было доказано у насъ Максимомъ Грекомъ, Зиновіемъ, Грознымъ и др. Наши отвѣчали теперь кратко, что они вѣрують, какъ вѣровали отцы, что почитаніе святыхъ и ихъ иконъ требуется чудотвореніями и находить оправданіе въ обыденной жизни. Князя сего міра окружены сановниками, которыхъ должны просить княжескіе подданные прежде, чѣмъ получать доступъ къ владыкѣ, и милость приходитъ скорѣе черезъ тѣхъ, которые болѣе имѣють у князя довѣріе. Отвергая возможность приравниванія земнаго къ Небесному, Ульфельдъ снова сослался на заповѣдь о почитаніи одного Бога и почитаніе святыхъ назвалъ идолопоклонствомъ. Тогда наши съ нескрываемымъ гнѣвомъ замѣтили ему: «такихъ, которые говаривали хульные рѣчи объ угодникахъ Божіихъ, сажали въ тюрьмы и казнили смертію; и то весьма извѣстно, что Лютеръ осужденъ со всѣми своими согласниками, а тѣ, которые призывали святыхъ на помощь, спаслись. На Руси и въ самомъ Новгородѣ почиваютъ святая моща: ясно, что оныя мужи благочестиво жили и причислены къ лику святыхъ». Ульфельдъ замолчалъ и послѣ того уже ни разу не рѣшался упоминать объ иконахъ ².

---

¹ Гл. III, 426—427; Henning, VI, 55.

² Ульфельдъ, Путешествіе въ Московію, 20 — 21. Ср. выше, 136 — 137. Г-нъ Ю. III., подробно воспроизведшій обстоятельства посольства Ульфельда, справедливо замѣчаетъ по поводу затѣваемыхъ Ульфельдомъ неумѣстныхъ споровъ: «Читая отчетъ объ этихъ спорахъ, нельзя не признать, что одна сторона проявляла въ нихъ большую терпимость, другая же, по меньшей мѣрѣ, полное

Испытавъ на опытѣ, что значитъ вести съ Русскими полемику, протестанты надолго оставляютъ ее. Они пробовали нныя средства. У лѣтописца царствованія Бориса Годунова разсказывается, что самыя довѣренныя изъ иноземцевъ къ этуто государю лица, нѣмецкіе врачи, часто бесѣдовали съ нимъ о дѣлахъ вѣры, но не упоминается, чтобы пускались въ полемику: повидимому, они находили болѣе удобнымъ ограничиваться однѣми похвалами своему вѣроисповѣданію, не касаясь Грековосточнаго, почему Борисъ дозволилъ имъ построение Лютеранской церкви и будто бы даже, умиленный ихъ разсказами, просилъ ихъ «молиться о блажествѣ души своей». За то, когда услыхалъ отъ свиты умиравшаго принца Ивана, что въ Даніи Николаю Чудотворцу не воздается особаго почитавія, царь Борисъ немедленно охулилъ такое упушеніе и прославлялъ чудеса св. угодника. Изъ времени Феодора Ивановича встрѣчается извѣстіе, указывающее, какой путь избрали тогда нѣкоторые изъ протестантовъ. Казанскій митрополитъ Гермогенъ писалъ (1593 г.) государю, что въ его епархіи если Татары, имѣвшіе нѣмецкихъ плѣнницъ, жили съ ними по своему мусульманскому обычаю, то набрали себѣ въ услуженіе Русскихъ людей и Нѣмцы, и эти «Русскіе люди отпали отъ христіанской вѣры и превратились у Нѣмецъ въ римскую и въ люторскую вѣру». Какъ уже знаемъ, послѣднее средство было въ рукахъ иноземцевъ самымъ не уловимымъ, и какъ ни боролось съ нимъ правительство, цѣли мало достигало ¹.

Послѣдовавшія государственно-общественныя смуты дали имъ большую возможность къ проявленію ихъ своекорыстныхъ желаній и стремленій. Легальнаго правительства держались немногіе изъ протестантовъ, остальные, если не убѣжали за границу, кинулись въ водоворотъ событій, увеличивая тѣмъ замѣшательство и бѣдствія. Даже видные носители образованности между ними, какъ напримѣръ, БуССовъ, авторъ хроники современныхъ ему событій, оказались слиш-

---

отсутствіе такта» (Два посольства при Иоаннѣ IV Васильевичѣ, Рус. Вѣстникъ 1887, VIII, т. СХС, 133).

¹ Гл. III, стр. 216, гл. V, стр. 335 и дал.; Bussow, 11; Акт. Арх. Эксп. I, стр. 438.

комъ далекии отъ космополитизма, когда люди смотрятъ на борьбу партій съ высшей точки зрѣнія, безпристрастно. Буссовъ принималъ сторону то одной, то другой партіи по чисто эгоистическимъ побужденіямъ; лица его профессіи приставали къ той сторонѣ, гдѣ было больше денегъ, выгодъ, дѣйствовали подъ знаменами различныхъ самозванцевъ, или на сторонѣ Шведовъ и Поляковъ ¹. Смуты открыли также широкій просторъ къ наплыву въ Московское государство иноземцевъ новыхъ, въ томъ числѣ и протестантовъ. Изъ Швеціи они являлись преимущественно подъ видомъ защитниковъ, изъ Польши — въ качествѣ прямо искателей приключеній и выгодъ. При высокомѣрномъ взглядѣ на Русскихъ, какъ на темную массу, къ эксплуатированію и «просвѣщенію» которой они считали себя призванными, и подъ вліяніемъ обстоятельствъ, удобныхъ для ихъ быстрой и легкой наживы, протестанты, гдѣ могли, въ оскорбленіи челоѣческаго, національнаго и религіознаго чувства Русскихъ заявляли себя не меньше, чѣмъ католики. Даже отъ перваго Самозванца его вѣмецкіе тѣлохранители добились того, что для нихъ онъ отнялъ дома у Арбатскихъ и Чертольскихъ священниковъ и дозволилъ пастору Мартину Беру служить въ самомъ Кремлѣ; на время своего бракосочетанія (7-го мая 1606 года), въ видахъ безопасности, онъ велѣлъ быть въ церкви «лютерамъ, кальвинцамъ и евангеликамъ», гдѣ они, къ соблазну Русскихъ, вели себя слишкомъ непринужденно, «образамъ ругались и смѣялись, за обѣдней сидѣли, другіе спали, на образа приклонясь, и за то никаковъ челоѣкъ не смѣлъ имъ слова молвить» ²; о кощунствѣ иновѣрцевъ надъ образами, храмами и другими святынями въ послѣдующее время нечего и говорить. Вотъ какъ изображаетъ бѣдствія Руси историкъ въ спеціальному изслѣдованіи, посвященномъ эпохѣ. Не ограничиваясь грабежемъ селеній, монастырей, насиліями и проч., «для посмѣянія, паны заставляли монаховъ и монахинь пѣть срамныя цѣсни и плясать, а кто станеть упрявиться, того ни почемъ было и убить. Къ соблазну

¹ Статья Kunik'a о Буссовѣ: въ Bulletin de la Classe des Sciences histor., philol. et polit. de l'Académie Impr. des Sc. de St.-Petersbourg. VIII, №№ 20—25.

² Buzow, 46, пер. 52, 58; Собр. г. гр. и дог. II, № 140; Сказан. о страсти Гришкѣ Отрпьевѣ, Чт. И. М. О. И. и Д. Рос. 1847, IX, 22; Костомаровъ, Смутное время, I (Истор. Мемогр. Спб. 1868, IV), 342.

благочестивыхъ, обдирали оклады съ иконъ въ церквахъ, брали чаши и утварь, клали на двскосы мясо, загоняли скотъ въ церкви, кормили собакъ въ алтаряхъ, изъ царскихъ дверей устраивали себѣ кровати, изъ священническихъ облачений шили себѣ исподнія платья... играли на образахъ въ карты или пашки, покрывали воздухами и пеленами лошадей»... ¹. И благочестивый бытописатель ² восклицалъ: «Нѣсть возможно толикихъ бѣдъ изреци, еже сотвориша окаянии опп Лютори въ царствующемъ градѣ Москвѣ!» Несчастія осложнялись тѣмъ, что изъ Шведовъ, нанявшихся въ качествѣ защитниковъ, одни передавались польскому королю, противъ котораго были призваны, другіе осуществили корыстные расчеты своего короля. Предвидя, что побѣда въ Московскомъ государствѣ самозванцевъ, за спиной которыхъ дѣйствовали католическія Польша, Римская имперія и Испанія, вредно отзовется на протестантской Швеціи, Карлъ IX принималъ всѣ мѣры, чтобы Русскіе не сдавались въ рабство польскимъ и литовскимъ «собакамъ», и, навязывая нашимъ свою помощь противъ юго-западныхъ враговъ, своимъ комиссарамъ, предъ которыми ему нечего было прикрывать своихъ цѣлей, указывалъ «воспользоваться смутами въ Россіи для территоріальнаго обогащенія шведской короны». Его важнѣйшею мыслию было утвердить власть и вліяніе Швеціи въ сѣверной Россіи, сдѣлавъ Иванъ-городъ и Новгородъ форпостами шведскихъ владѣній на востокъ ³. Шведскія войска захватили Великій Новгородъ и до того пожгли и разграбили его, что, по свидѣтельству лѣтописца, казалось, отъ самаго начала ему не было такого опустошенія. «И кое зло не бысть надъ нами! Кая бѣда, кая напасть не покры насъ!» Въ злѣ, покрывшемъ Русскую землю, были виновны, прежде всего, конечно, домашнія неурядицы, русская вольница и соперничество искателей власти и короны, но «и отъ Литвы и отъ Нѣмецъ было всякое разореніе», оповѣщаетъ лѣтописецъ ⁴.

Религіозное и національное чувство Русскихъ было до чрезвычайности возмущено и возбуждено подобными бѣдствіями. Подъ вліяніемъ возбужденія, зловерныя дѣйствія иновѣрцевъ представлялись

¹ Костомаровъ, Смутное время, II (Ист. Моногр., Спб. 1868, V), 198—199.

² Авр. Палицынъ, Сказаніе объ осадѣ Троицк. монаст. М. 1822, стр. 286.

³ Форстенъ, Политика Швеціи въ Смутное время, Ж. М. Н. Пр. 1889, II.

⁴ П. С. Р. Лѣт. V, 59; IV, 322; Авр. Палицынъ, 44.

прямо безбожными и всё чужія вѣроисповѣданія еще худшими, чѣмъ прежде. Бѣдствія Смутной эпохи если и убѣждали однихъ въ необходимости уже настойчиваго и систематическаго усвоенія нѣкоторыхъ плодовъ западной образованности, то одновременно съ тѣмъ въ такой мѣрѣ усиливала прежнее раздвоеніе въ отношеніяхъ къ иноземцамъ, что нерасположенность, питаемая большинствомъ, перешла въ ненависть, иновѣрецъ представлялся не столько нечистымъ, сколько уже прямо поганымъ: бѣдствія невольно наложили на все болѣе густыя краски. Правда, въ немилость попали по преимуществу католики, какъ главные виновники бѣдствій, тѣмъ не менѣе въ общественномъ мнѣніи сильно упали и протестанты. Съ явнымъ намѣреніемъ выразить порицаніе, у насъ стали обзывать протестантовъ «латвянами», католиковъ—«люторами», въ смыслѣ «бусурманъ»; названіе «поганый», «зловѣрный», «скайянный», «безбожный» къ слову «люторъ», (лютеранинъ) и «шмецъ» прилагаются уже какъ эпитеты, чуть не синонимы, и содружество съ лютеранами и кальвинами въ глазахъ лучшихъ людей того времени казалось достойнымъ посмѣянія всѣхъ языковъ¹. На что былъ неустойчивъ князь Василій Шуйскій, пытавшійся поправить свои и государственныя дѣла ваемными шведскими войсками, но и онъ пришелъ къ мысли, что на пнородцевъ надежда плоха; горячій патриотъ кн. Д. М. Пожарскій прямо высказывалъ, что нужно полагаться на одні свои домашнія силы. Извѣстно отношеніе Русскихъ къ протестантамъ, бѣжавшимъ изъ Москвы, какъ рисуетъ это элегія² пастора Бера. Естественно, что когда Московское государство, поочистивъ свою территорію отъ внѣшнихъ враговъ, принялось за устройство своихъ внутреннихъ дѣлъ, протестанты, потерявшіе въ общемъ мнѣніи, стали терять и въ сферѣ юридической. Многое изъ того, что было для ихъ вѣроисповѣданія неблагопріятнаго въ практикѣ, получаетъ теперь форму закона. Если при Годуновѣ и Лжедимитріѣ I ихъ религіозное положеніе улучшилось противъ

---

¹ Тамъ же, III, 266, 283, 285, 286, 287; IV, 59, V, 51—54, 73, и мн. др.; Авр. Палицына, 44, 85, 249, 285, и друг. повѣствованіяхъ той эпохи (о воззрѣніяхъ ихъ авторовъ см. у С. Ф. Платонова, Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ. Спб. 1888); ср. сужденія Костомарова (Ист. Моногр. Спб. 1868, VI, 324—325) о характерѣ отношенія къ иноземцамъ тогдашняго русскаго населенія.

² Bussow; см. выше, гл. III, 302 и слѣд.

прежняго, то теперь оно опять обратилось къ старому, въ смыслѣ юридическомъ даже стало хуже. Несмотря на первоначальное допущеніе иноземцевъ и ихъ кироку въ черту столицы, вызванное необходимостію, царствованіе Михаила Феодоровича — время узаконенія такихъ мѣръ, какъ перекрещиваніе, низведшее западныхъ иновѣрцевъ чуть не на степень не имѣющихъ таинства язычниковъ, недопущеніе ихъ въ православные храмы, сломка и удаленіе кироку въ дальнія мѣста и т. п. Признавая, что важнѣйшею причиною вреда, приносимаго иностранцами, служило ихъ иновѣріе, правительство такими мѣрами старалось возвысить въ глазахъ Русскихъ значеніе домашняго вѣроисповѣданія, поддерживавшаго народъ въ религіозно-національной независимости. Тѣмъ настойчивѣе чувствовалась потребность въ репрессіяхъ, что съ минованіемъ Междоусобствъ злоупотребленія и пропаганда не прекратилась, мало того, въ захваченныхъ Шведами сѣверо-западныхъ русскихъ областяхъ онѣ продолжались съ возросшею настойчивостію.

Стѣсненное положеніе покоренныхъ новгородцевъ вынудило ихъ на присягу вѣрности шведскому королевичу Филиппу и на обѣщаніе подчинить ему все Русское царство, между тѣмъ какъ остальные русскіе города избрали царя изъ дома Романовыхъ. Чтò было дѣлать новгородцамъ? Отдѣлаться отъ Москвы? Но это значило бы пренебречь своими жизненными интересами и симпатіями. Оторваться отъ Швеціи и пристать къ Москвѣ? Но гдѣ къ тому физическая возможность, когда они находились въ рукахъ шведскаго войска и искуснаго Делгарди, преслѣдовавшихъ свои дѣли?

Достаточно извѣстны политическія ¹ и религіозныя виды, преслѣдуемая тогда здѣсь шведскимъ правительствомъ. Его мысли находили себѣ ярыхъ приверженцевъ. Съ тѣмъ, какихъ взглядовъ держались и какія мечты питали зашедшіе сюда простые иноземцы, отчасти знакомятъ насъ записки Матвѣя Шаума, участника въ походахъ Делгарди. «Русскіе, разсуждалъ онъ, всѣхъ на свѣтѣ грѣшиѣ, по своему законѣлому суевѣрію и безбожію, не смотря на то, что только себя называютъ святымъ народомъ, а всѣхъ прочихъ скверными бусурманами. Ибо хотя они заня-

---

¹ Форстенъ, Ж. М. Н. Пр., 1889, февр., окт. и слѣд.

ли вѣчто у Грековъ отъ истинной христіанской вѣры, но, подѣ видомъ и подѣ именемъ христіанъ, остаются прямыми варварскими язычниками... Я не думаю, чтобы они удержали свою вѣру». Сообщивъ затѣмъ о захватѣ Шведами Новгорода, Потебурга, Иванъ-города, Ямы, Копорья и др., Шаумъ продолжаетъ: «Такимъ образомъ Господь Богъ и здѣсь, въ семъ варварскомъ идолопоклонническомъ народѣ, показалъ доброе начало къ зачатію евангельскаго ученія и къ распространенію христіанской церкви, что не только мы, но вмѣстѣ съ нами и все христіанство должно славословить Господа..., съ мольбою, да совершитъ Онъ благое начатое дѣло..., т.-е. съ помощію сихъ народовъ отнынѣ посрамить враговъ любезнаго Своего христіанства, особливо же папу, который въ семъ мѣстѣ думаетъ ворваться въ стадо Господа, и да ни зринетъ ихъ въ ямы, которыя они искапываютъ для христіанъ! Ибо отнынѣ мы не какъ прежде, уже не противъ Москвитянъ, но за Москвитянъ должны молить Бога (такъ какъ ихъ могущество, которымъ насъ устрашали, уже миновало), да спасетъ ихъ отъ глубочайшаго и все потоцляющаго суевѣрія и идолопоклонства и наставитъ на путь совершеннаго познанія существа Своего в водѣ и да присоединитъ ихъ другихъ овецъ Своихъ съ конца свѣта къ Своей паствѣ. — И такъ, молимъ Бога, да руководитъ и охраняетъ пресвѣтл. младаго князя шведскаго, герцога Карла Филиппа, счастливо и благополучно, ко благу и защитѣ всего христіанства и къ распространенію Своего имени, да заведетъ онъ у Русскихъ благоустройство, церкви, училища, или, если они будутъ ему противитися лицемерить, да сильною рукою разсыплетъ ихъ и учинитъ ихъ покорными; да оградитъ ихъ Господь отъ паны и Поляковъ»¹.

Уступая силѣ, повгородцы и православные Финны поневолѣ должны были выжидать благопріятныхъ обстоятельствъ. Съ полученіемъ ими тайной ободрительной грамоты Михаила и признаніемъ Густава

---

¹ М. Шаумъ, *Tragoedia Demetrio-Moscovitica*, въ Чт. И. М. О. И. и Д. Рос. 1847, II, 3, 16, 24—26.—Шаумъ былъ Нѣмецъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, до конца 1613 г. служилъ въ шведскомъ войскѣ, участвовалъ въ походахъ Шведовъ въ Россію и по увольненіи на роднѣ написалъ свою «Трагедію», посвятивъ ее Густаву Адольфу.

трудности удержать за собою, по его выражанію, гордый и ненавидѣвшій всѣхъ иноземцевъ Новгородъ, православные ободрились. Михаилу Ѳеодоровичу однако нечего было думать о возвращеніи всѣхъ отнятыхъ Шведами русскихъ областей. Послѣ долгихъ стараній ему удалось возвратить Новгородъ, Старую Русу, Порховъ, Гдовъ, Ладогу, съ ихъ уѣздами и Сумерскую волость; но Иванъ-Городъ, Ямы, Копорье, Орѣшекъ съ ихъ округами такъ и остались въ рукахъ Шведовъ; царь отказался отъ своего права на Лифляндскую землю и Корелу и предоставилъ шведскимъ купцамъ имѣть свои дворы въ Новгородѣ, Исковѣ, Москвѣ съ свободой домашняго богослуженія. Все, что удалось русскому правительству сдѣлать для облегченія православныхъ, отданныхъ по Столбовскому договору (1617 г.), это—оставить за новгородскимъ митрополитомъ завѣдываніе ихъ духовными дѣлами. Замѣчательно, что такому праву новгородскаго владыки не противились сначала и сами Шведы, предвидѣвшіе, что въ противномъ случаѣ почти все вновь приобрѣтенное православное населеніе перебѣжитъ на русскую почву ¹.

Шведскимъ правительствомъ употреблены были теперь всѣ, зависящія отъ него средства къ вовлеченію въ лютеранство всѣхъ новопріобрѣтенныхъ подданныхъ. Нигдѣ лютеранская ветеринарность не проявлялась противъ Православія съ такою систематическою послѣдовательностію, какъ здѣсь. Важные опорные пункты распространенія и поддержанія Грековосточнаго вѣроисповѣданія на финскомъ берегу Ладожскаго озера, Вааламскій и Коневскій монастыри, были Шведами разорены и превращены въ кирки, монахи или убиты или изгнаны; подобная участь постигла и нѣкоторые приходскіе храмы и служившее при нихъ духовенство ². Впрочемъ, чтобы поворотъ не казался населенію слишкомъ крутымъ и не вызывалъ вспышекъ раздраженія, правительство старалось начать съ мѣръ благовидныхъ, и примѣнять принужденіе, когда силы православныхъ были уже ослаблены. ³

¹ Никон. Лѣтопись, VIII, 223—224; Бергъ, Царствованіе Михаила Ѳеодоровича, II, 98—102; Соловьевъ, изд. 4, IX, 83 и дал.; Лыжинъ, Столбовскій договоръ и переговоры, ему предшествовавшіе. Спб. 1857 г.

² Вааламскій монастырь. Спб. 1864.

³ Свѣдѣнія заимствуемъ по преимуществу изъ финскаго сочиненія Салениуса,

Еще до Столбовскаго мира Густавъ Адольфъ велѣлъ своимъ придворнымъ проповѣдникамъ, Руббеку и Пальмѣ, побесѣдовать въ Иванъ-городѣ съ русскими священниками о вѣроисповѣданіяхъ и написать сочиненіе о богослуженіи шведской церкви и объ особенностяхъ лютеранскаго и Восточнаго вѣроисповѣданій въ сравненіи ихъ между собою. Явившееся въ Нарвѣ сочиненіе «Краткое изложеніе и наставленіе о нашей христіанской вѣрѣ и богослуженіи въ Швеціи»¹ было издано на шведскомъ и русскомъ языкахъ, и Русскіе приглашались въ немъ отказаться отъ своихъ «заблужденій». Въ Стокгольмѣ заведена была потомъ (1625 г.) славянская типографія, въ которой кириллицею были напечатаны переводы Лютерова катихизиса на русскомъ языкѣ (1628 г.) и на ингерманландскомъ финскомъ нарѣчій (1644 г.)²; русскій переводъ занесли даже въ Москву, гдѣ онъ не только вошелъ въ употребленіе между протестантами, но сталъ извѣстенъ и нѣкоторымъ природнымъ москвичамъ.³ Тѣмъ православнымъ священникамъ, которые выучивали Лютеровъ катихизисъ, и тѣмъ финскимъ пасторамъ, которые проповѣдывали по-русски и могли переводить проповѣди на русскій языкъ, назначались особыя награды; въ послѣдствіи русскимъ священникамъ, соглашав-

---

Греческая вѣра въ Финляндіи. Борго, 1873 (переводъ извлеченій изъ него обязательно сдѣланъ и доставленъ намъ К. И. Якубовымъ), проф. И. И. Чистовича; Ист. Прав. ц. въ Финляндіи, и др.; нѣкоторыя данныя сообщены намъ усадебнымъ профессоромъ Г. Йрне (Gerald Hjörne).

¹ Полное заглавіе сочиненія: «Краткое изложеніе и наставленіе о нашей христіанской вѣрѣ и богослуженіи въ Швеціи. Здѣсь также изложены кратко и опровергнуты грубѣйшія заблужденія, какія есть въ религіи Русскихъ. Написано для русскихъ священниковъ и всего прихода въ Иванъ-городѣ, а также и для другихъ (людей) той же вѣры придворными проповѣдниками корол. величества шведскаго и проч. Юг. Руббекомъ и Г. Пальмой. Нарва 24 авг. 1614» (1616?). Второе изданіе было въ Вестеросѣ въ 1640 г.

² Заглавія и указаніе мѣстонахожденія ихъ см. у Каратаева, Описание славяно-русскихъ книгъ. Спб. 1883, 397, 510—511. По Бергу (Bergius, Exercitatio de statu ecclesiae et religionis Moscoviticae, Holmiae, 1704, предислов.); русскій переводъ былъ изданъ дважды.

³ Kilburger, 338; Правосл. Исповѣданіе. М., 1696, посл. къ паствѣ и. Адріана, и др.

нимся обучать своихъ прихожанъ лютеранскому катихизису, отводилась усадьба на казенной землѣ и ежегодно изъ казенныхъ запасовъ давалось хлѣба отъ 6 до 12 бочекъ. Последнее распоряженіе состоялось по предложенію лютеранскаго Выборгскаго епископа и Ингерманландскаго суперинтендента. Дворянскимъ дѣтямъ, учившимся въ шведскихъ школахъ, назначались казенныя стипендіи.

Съ учрежденіемъ высшей лютеранской духовной власти обращеніе православныхъ вообще стало проводиться съ меньшей застѣнчивостію. На новыя высшія духовныя мѣста тогда назначали обыкновенно суперинтендентовъ, но близость Русской церкви побудила оставить въ сопредѣльномъ Выборгѣ чтимое русскими званіе епископа. Высшимъ властямъ вмѣнялось въ обязанность обучать православныхъ въ лютеранской вѣрѣ, строить кирки или, искусно, превращать въ кирки православныя церкви. По распоряженію (1630 г.) Густава Адольфа, въ каждое село должно постепенно назначать по лютеранскому пастору, и православные жители, хотя бы и правилось богослуженіе въ ихъ церкви, обязывались выслушивать каждый праздникъ (позднѣе, каждое второе воскресенье) финскую проповѣдь у лютеранскаго пастора; по смерти или выходѣ православнаго священника лютеранскій пасторъ совѣмъ занималъ его мѣсто. Само собою разумѣется, что содержаніе пастора и кирки возлагалось и на православныхъ, которымъ потому, противъ лютеранъ, приходились двойные расходы на церковь. Чтобы парализовать связь съ Новгородской митрополіей, было предложено (1633 г.) православнымъ жителямъ Карелии и Ингерманландіи послать кого-либо въ Константинополь для посвященія у патріарха въ митрополиты; оставленный тамъ митрополитъ могъ бы потомъ ставить для нихъ священниковъ. Но народъ хотѣлъ быть въ единеніи съ Новгородомъ, получать духовенство оттуда, чему, между тѣмъ, все болѣе и болѣе пріиспосабливались Шведы. И когда нѣкоторые православные жители Ингерманландіи просили (1640 г.) шведское правительство позволить имъ своихъ кандидатовъ для поставленія во священники посылать въ Бѣлоруссію, то имъ уже отвѣтили, что они должны принимать тѣхъ священниковъ, которыхъ они предложать сами и которыхъ посвятить суперинтендентъ, отправляемый вскорѣ въ Нарву или Шеншандъ; опредѣленіе о посвященіи у лютеранскихъ

суперъинтендентовъ примѣнялось потомъ со всею строгостью. Желаящіе быть священниками должны свачала выдержать особое испытаніе и принести присягу на вѣрность. Епископъ Бьюггъ жаловался, что русскіе купцы и крестьяне вѣзятъ въ Новгородъ для поставленія во священники въ Кексгольмской губерніи; правительство опредѣлило тогда штрафъ и такимъ «взмѣнникамъ».

Штрафы, наказанія и различныя притѣсненія обрушивались на православныхъ съ возрастающей силой. Обращеніе въ Греческую вѣру воспрещалось подъ угрозой смертной казни. Смертная казнь полагалась и на перебѣжчиковъ. Если обращенные въ лютеранство Шведы или Финны убѣгали за московскій рубежъ и принимали тамъ Русскую вѣру, то, въ случаѣ захвата или возвращенія, вѣшали ихъ на рубежѣ, такъ какъ-де они «отреклись отъ христіанской вѣры». Но если изъ завоеванныхъ областей убѣгали въ Россію православные и затѣмъ возвращались оттуда, то имъ обыкновенно отдавались ихъ прежнія земли: въ нихъ Шведы видѣли удобный контингентъ для обращенія въ лютеранство. При совращеніи не обходилось безъ прямыхъ принужденій: лютеранскіе пасторы возбуждали къ насиліямъ противъ Русскихъ, «этихъ идолопоклонниковъ», какъ они обзывали православныхъ.

Сопротивленіе послѣднихъ вело къ тому, что шведское правительство не разъ вынуждалось умѣрять свое рвеніе и обѣщать оставить все попрежнему. Даже къ концу правленія Густава Адольфа въ Кексгольмской губерніи было (1630 г.) 17 православныхъ священниковъ и лишь 6 лютеранскихъ пасторовъ, 48 церквей и 8 кировъ; къ 1640 году въ Ингерманландіи было уже 15 новыхъ лютеранскихъ приходоѡ. Гнетущее время брало свое. Всего тяжелѣе приходилось православному духовенству, церквамъ и монастырямъ. Угнетаемые Русскіе видѣли, какъ шведскіе «фанатики вновь родившагося вѣроисповѣданія распространяли между жителями лютеранство»; православные Финны все замѣтнѣе и замѣтнѣе лишались своей самостоятельности. Не одна тысяча ихъ была такимъ образомъ совращена въ лютеранство, но многіе изъ нихъ предпочли лучше покинуть свои жилища. Огромными гурьбами бѣжали они въ едино-

вѣрное Московское государство¹, особенно въ виду того, что Москва не прекращала заботъ о парализированіи шведско-лютеранской пропаганды, пользуясь, главнымъ образомъ, правомъ новгородскаго владыки завѣдывать духовными дѣлами православныхъ въ уступленных Шведамъ русскихъ областяхъ. Михаилъ Ѳедоровичъ благодарилъ (1617 г.) новгородскаго митр. Исидора, что онъ, по мѣрѣ силъ, охранялъ православныхъ отъ религиозныхъ и политическихъ «насильниговъ германскаго рода». Филаретомъ Никитичемъ посланъ былъ (1619 г.) слѣдующему новгородскому митрополиту, Макарію, «образцовый списокъ» для тѣхъ грамотъ-посланий, съ которыми митрополитъ долженъ былъ обратиться къ своей заграничной паствѣ, и, между прочимъ, объявить Финнамъ, чтобъ они мужались, крѣпко держались своей Православной вѣры и по своимъ духовнымъ дѣламъ пріѣзжали къ нему въ Новгородъ; за неисполненіе наставленій владыка грозилъ судомъ Божиимъ. Въ виду опасенія Шведовъ относительно этихъ сношеній, пришлось сдѣлать уступку: о дѣйствіяхъ митрополита давалось воеводами знать мѣстному шведскому начальству; но перебѣзчики и послѣ того тайно принимались, съ предоставленіемъ имъ различныхъ льготъ.

Размѣры лютеранской пропаганды вынудили московское правительство издать (1629 г. 31 генв.) новгородскимъ воеводамъ наказъ, чтобъ они тѣхъ пріѣзжавшихъ изъ-за рубежа, которые начнутъ бить челомъ о допущеніи помолиться въ соборной церкви Софіи и новгородскимъ чудотворцамъ, гораздо развѣдывали, не пошатнулись ли эти въ Православной вѣрѣ, твердыхъ пускать на посадскія церкви, но не въ Софійскую, пошатнувшихся и приставшихъ къ лютеранской вѣрѣ не пускать и въ посадскія церкви, «дабы нашей Православной вѣрѣ поруганья не было». Что же касается до самихъ природныхъ лютеранъ, бывающихъ въ Новгородѣ, то ихъ, «некрещеныхъ Нѣмцевъ», въ православныя церкви отнюдь не пускать «о томъ бы есте дьячкомъ (воеводы) приказывали пакрѣпко». Виѣстѣ съ этимъ Нѣмцы лишились доступа въ центръ города. Подобно тому, какъ въ допущеніи шведскихъ православныхъ различались посадскія церкви отъ Софійской, также точно здѣсь различались другія части

---

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Шведскія за соотвѣтств. годы; Акт. Эксп. III, №№ 155, 165 и мн. др.; Валаамскій монастырь, 53.

города отъ Кремля. «Камешный городъ» для заморскихъ не крещеныхъ Нѣмцевъ, по приказу Михаила, долженъ быть недоступнымъ. На Посадѣ же, у церковныхъ дьячковъ, какъ лицъ опытныхъ, а не у простыхъ людей, иноземцы могли учиться русскому языку. Только натянутыя отношенія между Россіей и Польшей заставили потомъ наше правительство предупредительнѣе относиться къ Шведамъ и ихъ требованіямъ. Челобитная архіепископа Іоасафа о недозволеніи Нѣмцамъ ставить во Псковѣ торговый дворъ принята не была, и нарѣдко было велѣно розыскивать перебѣжчиковъ съ шведской стороны, отсылать ихъ обратно и новыхъ не принимать. Новгородскій митр. Кипріанъ нашелъ себя вынужденнымъ воспретить (2 авг. 1629 г.) Соловецкому монастырю принимать на монастырскія вотчины шведскихъ перебѣжчиковъ и отказывать имъ на ихъ просьбы о крещеніи. Политическія обстоятельство мѣшали дѣлу защиты ¹.

Происки католической Польши поддерживали антагонизмъ Москвитянъ вообще къ католикамъ и ихъ вѣроисповѣданію; къ тому же результату, хотя и не въ такой степени, вели подобныя дѣйствія Швеціи относительно протестантовъ.

Въ частяхъ Московскаго государства, освобожденныхъ отъ иноземнаго владычества, вмѣсто такой систематической, сопровождаемой насиліями пропаганды, видимъ, что въ одномъ мѣстѣ проявить себя какой-либо пасторъ, тѣмъ болѣе, что, по сознанію протестантскихъ писателей, проповѣдь была бы лучшимъ средствомъ «направить Русскихъ на истинный путь», еслибъ она была только развита и дозволена; въ другомъ обнаружить излишнюю ревность иной помѣщикъ или домохозяинъ, стараясь провести свои религіозныя тенденціи между своими крѣпостными или русскою прислугой; тамъ кто-нибудь, разговорившись съ Москвитяниномъ о житейскихъ предметахъ, переведеть рѣчь на предметы религіозныя, неодобрительно отзывается о Православіи и православныхъ и похваляетъ своихъ, чаще и рѣшительнѣе поступали такимъ образомъ, какъ и въ былыя времена, члены посольствъ.

¹ Акт. Ист. III, стр. 453; Акты Экспед. III, №№ 107, 108, 111, 127, 128, 155, 165, 179, 181, 183, 184, 200, 203; Полн. Собр. Русск. Лѣт. IV, Псковск. Лѣт., 334; Арх. Дослѣдѣй, Географич., историч. и статистич. описаніе Соловецкаго монастыря. М. 1836, III, 214—215; Макаріѣй, XI, 20—22; Соловьевъ, IX, 356 и д.; А. Смирновъ, Св. патр. Филаретъ Никвтичъ, ч. II, гл. II.

Голштинскому посольству при возвращеніи изъ Персін пришлось долго застояться въ Казани, въ прилегавшей къ ней Слободѣ. Случился праздникъ Николая Чудотворца (6 дек. 1638 г.), когда мѣстный причтъ, обходя своихъ прихожанъ со святой водой, посѣтилъ и домъ, гдѣ квартировалъ Олеарій. По окончаніи молебна священникъ утѣшалъ хозяйку дома въ ея горѣ, такъ какъ мужъ ея сидѣлъ въ долговой тюрьмѣ. Въ бесѣдѣ принялъ участіе и Олеарій. Священникъ сообщилъ ему много о Русской вѣрѣ, чудесахъ святыхъ, о почивающихъ въ Казани мощахъ Варсонофія и Гурія, отъ которыхъ многіе больные получали исцѣленія. Олеарій увидѣлъ въ этомъ предлогъ подсмѣять надъ собесѣдникомъ съ своей лютеранской точки зрѣнія. Онъ спросилъ священника, что если отъ мощей получаютъ исцѣленія, то почему же онъ самъ не полѣчится этимъ средствомъ отъ своей боли въ спинѣ, на которую онъ предъ тѣмъ жаловался хозяйкѣ, и почему въ Казани много больныхъ? Разговоръ принималъ форму, объяснявшую причину, по которой у насъ воспрещалось безъ надобности вести религіозныя бесѣды съ протестантами. Діаконъ, при вопросѣ Олеарія, разсмѣялся, а священникъ обругалъ ихъ обоихъ; причтъ немедленно отправился далѣе.

Но находились у насъ люди, поддѣлывавшіяся и подъ тонъ своихъ собесѣдниковъ. Въ Нарвѣ жилъ русскій купецъ Фляппъ, человекъ общительный; онъ часто хаживалъ къ членамъ посольства Олеарія, чтобы съ ними раздѣлить трапезу, и передавалъ требовавшіяся имъ свѣдѣнія. Однажды (30 января 1634 г.), по его приглашенію, посѣтилъ его Олеарій вмѣстѣ съ своимъ докторомъ Гартманомъ Граманомъ. «Мы», пишетъ этотъ путешественникъ, — «разговорились съ нимъ о его религіи, особенно объ образахъ, и онъ далъ намъ такое исповѣданіе своей вѣры, въ которомъ мы увидали слѣды истиннаго христіанина. Сказавъ, между прочимъ, что образа онъ ни во что не ставитъ, взялъ носовой платокъ, провелъ имъ по образу, и прибавилъ: «Краску я могу стереть, а дерево сжечь; долженъ ли я въ этомъ искать свое спасеніе?» Показалъ намъ Библію на славянскомъ языкѣ, на которомъ онъ читалъ хорошо, раскрылъ нѣсколько мѣстъ, перевелъ ихъ и сказалъ: «Здѣсь я долженъ искать волю Божію и сообразно съ тѣмъ поступать». Посты, какъ отпра-

ляютъ ихъ многіе Русскіе, онъ не считалъ полезными: «Что въ томъ», сказалъ онъ,—«если я не ѣмъ мяса, но пользуюсь хорошей рыбой, и напиваюсь виномъ и медомъ? Истинный постъ тотъ, какъ заповѣдалъ намъ Богъ чрезъ пророка Іоня въ первой и другихъ главахъ, и бываетъ, если я начѣмъ не питаюсь, кромѣ воды и хлѣба, и часто молюсь». Жаловался при этомъ на своихъ соотечественниковъ, что имъ слишкомъ много недостаетъ до такого знанія о религіозныхъ предметахъ и отправленія христіанскихъ обязанностей. Когда мы спросили, почему онъ, имѣя такое свѣтлое знаніе о Богѣ, не научаетъ ему своихъ братьевъ, онъ отвѣтилъ, что не имѣетъ къ тому призванія, да и они не повѣрили бы ему, сочли бы его еретикомъ; а что онъ держитъ образа, это въ воспоминаніе о Богѣ и святыхъ. Затѣмъ принесъ онъ изъ кладовой портретъ Густава Шведскаго, отпечатанный на золотой кожѣ, и сказалъ: «Мы можемъ вѣдь терпѣть его въ нашихъ комнатахъ, изъ уваженія къ герою, который такъ много совершилъ славныхъ дѣлъ — почему же нельзя имѣть образа святыхъ въ воспоминаніе объ нихъ, которые въ духовныхъ дѣлахъ были такими великими и удивительными мужами» ¹. Быть можетъ, не безъ вліянія жившихъ въ Нижнемъ Новгородѣ лютеранъ, священникъ Нижегородскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря Иванъ дошелъ до такой «гордости» и такого «иступленія ума», что называлъ еретиками прочихъ священниковъ ².

¹ П. С. Зак. I, Уложеніе, XX, 70; Büsching, Gesch., II, cap. VIII; Olearius, 1656, 292, 297—298, 756—757; 1696, 146, 149, 155—156, пер. 327, 335—337; 1018—1020. Олеарій передаетъ далѣе, будто бы также разсуждалъ объ иконахъ протопопъ Иванъ Нероновъ и за то былъ сосланъ въ монастырь. Нероновъ былъ сосланъ (4 авг. 1633 г.) за свои старообрядческія мнѣнія, противодѣйствіе реформамъ Никона и обиды ему (Субботинъ, Мат. для ист. раскола, I, 134—135, 41—51; Макарій, Патр. Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, Приб. къ Тв. Св. От., 1882, I, 25—27; Ист. Рус. ц. XII, 203).

² «Въ нынѣшнемъ во 140 (1632) году генваря въ 31 день», писалъ патр. Филаретъ Никитичъ игумену съ братіей Корельскаго Никольскаго монастыря, «по нашему указу посланъ къ вамъ, въ Корѣльскій монастырь, подъ начало въ смиреніе, Нижняго Новгорода Воскресенскаго дѣвича монастыря попъ Иванъ, за его гордость и высокую мысль, во иступленіи ума бысть и нынѣ не въ совершенномъ разумѣ, и въ людѣхъ многую смуту чинилъ, и людей училъ безъ нашего благословенія, и священникомъ даялъ и еретиками называлъ, отъ своего безум-

Въ подобныхъ податливыхъ личностяхъ едва ли не выступаютъ на свѣтъ скрытые послѣдователи ересей XVI вѣка. Трудно думать, чтобъ еретическое движеніе, послѣ того, какъ оно было осуждено на соборѣ, исчезло: религиозныя заблужденія, какъ бы ни были странны, не пропадаютъ такъ скоро; чаще всего они, сообразно съ обстоятельствами, лишь видоизмѣняются. Если догадка справедлива, то здѣсь намъ представляется весьма любопытное явленіе. Отпоръ протестантской пропагандѣ, нанесенный Грознымъ, близко совпалъ съ соборнымъ осужденіемъ ересей Башкина и Косаго. Явная пропаганда была невозможна, оставался путь скрытый. Мы уже знаемъ, какого рода подпольный путь избрало тогда протестантство. Здѣсь оно, повидимому, встрѣтилось съ русскимъ еретическимъ движеніемъ, такъ какъ и прежде оно могло нѣсколько соприкасаться къ нему. Тотъ фактъ, что, по свидѣтельству уже приведенныхъ нами правительственныхъ распоряженій, Русскіе люди, перестающіе соблюдать посты, исповѣдываться и т. д., жили у «Нѣмцевъ», и жили въ иныхъ случаяхъ добровольно,— многозначителенъ. При общемъ нерасположеніи, а пожалуй и презрѣніи къ иновѣрцамъ людей консервативнаго направленія, идти къ нимъ на добровольную службу имъ было крайне затруднительно. Рѣшиться на подобный шагъ легче было людямъ прежнихъ религіозно-раціоналистическихъ понятій, или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько тронутымъ ими. При встрѣчѣ, протестанство, какъ облеченное отчасти въ оружіе науки и пропагандируемое лицами, имѣющими обезпеченное общественное положеніе, получаетъ перевѣсъ надъ русскимъ раціонализмомъ, обнаруживаетъ на него свое вліяніе и сообщаетъ ему новый характеръ, уничтоживъ признаки, напоминавшіе о жидовствѣ, важной въ первоначальную пору точкѣ отправления русскаго религіознаго вольномыслія. Новые вольнодумцы не составили какого-нибудь общества, требовавшаго созванія особаго собора, въ общей массѣ православныхъ

ства» (Акт. Эксп. III, № 198). Патриархъ называетъ источникомъ его свободомыслія «безумство». Однако не было ли въ этомъ дѣлѣ о монастырскомъ священникѣ связи съ призывомъ въ началѣ 30-хъ годовъ къ патриарху одного нижегородскаго «монаха,» ведшаго бесѣды съ тамошнимъ пасторомъ Шелусомъ? См. выше, V гл., 331—332; Olearius, 1656, 279, 737, пер. 309, 1020.

были почти не замѣтны, и о существованіи ихъ мы знаемъ не изъ соборныхъ опредѣленій, а изъ разныхъ частію официальныхъ, частію неофициальныхъ мимоходныхъ извѣстій. По этимъ даннымъ, они относились съ безусловнымъ уваженіемъ къ одному Священному Писанію, іерархію порицали, пренебрегали храмами, иконопочитаніемъ, исповѣдью, причащеніемъ, постами. Между вольнодумствующими упоминаются не одни крестьяне и прислуга, но купецъ, священникъ и князь: знакъ, что протестанты не упустили изъ виду и лицъ другихъ сословій, кромѣ крестьянскаго, тѣмъ болѣе, что и въ числѣ еретиковъ XVI вѣка были лица различныхъ сословій. Между всѣми ими одинъ кн. Ив. Андр. Хворостинъ ¹ еще напоминаетъ Косаго, одинъ онъ обвинялся въ отрицаніи воскресенія мертвыхъ, но и въ немъ уже не замѣчалось жидовства; напротивъ, современники называли его вольномыслие латинствомъ, и доля вліянія послѣдняго была совершенно возможна.

Дѣйствія протестантской пропаганды, какъ и при Грозномъ, снова привлекли вниманіе православныхъ и побудили лучшихъ знатоковъ дѣла взяться за перо. Припомнимъ, что Нѣмецкой Свободы подъ Москвой уже не существовало, и протестанты жили въ самой столицѣ, неся государеву и частную службу и перѣдко нанимая къ себѣ въ услуженіе русскую прислугу. Съ прибытіемъ сюда новыхъ иноземцевъ - протестантовъ и осложненіемъ сношеній ихъ съ Русскими сами собою могли учащаться бесѣды и споры о вѣрѣ, увеличиваться соблазны намѣренной или ненамѣренной протестантской пропаганды.

---

¹ Акты Арх. Эксп. III, № 147, 149; Собр. гос. гр., III, № 90; наиболее біографическихъ свѣдѣній о немъ собрано у Платонова, 182—203. Хворостинъ подъ конецъ жизни сдѣлался строго православно-русскимъ и померъ (1625 г.) монахомъ Троице-Сергіева монастыря. Строевъ (Библиологич. Словарь, 289) указываетъ даже одно его полемическое сочиненіе противъ протестантовъ, къ сожалѣнію, безъ означенія мѣста нахождения его. Въ доступныхъ намъ рукописныхъ собраніяхъ и печатныхъ ихъ описяхъ мы его не нашли. Всего вѣроятнѣе, Строевъ видѣлъ данную рукопись въ какой-либо изъ монастырскихъ бібліотекъ въ Сѣверной Россіи, во время своего путешествія туда; разъясненіе, быть можетъ, находится въ его бумагахъ, хранящихся въ С.-Петербургѣ.

Поятна потребность въ сочиненіяхъ, гдѣ въ доступной формѣ давались бы отвѣты на болѣе употребительныя возраженія и вопросы, предлагались бы обоснованныя свѣдѣнія о протестантствѣ и его несостоятельности въ сравненіи съ Православіемъ. На первыхъ порахъ Великороссамъ, послѣ только-что вынесеннаго государственнаго разгрома и при низкомъ уровнѣ образованія, создать оригинальныя полемическія сочиненія однако было не подъ силу. Группа лицъ хоть сколько-нибудь подготовленныхъ была привлечена правительствомъ къ дѣлу исправленія и печатанія богослужебныхъ книгъ, въ которомъ чувствовалась самая неотложная потребность и которое, хотя съ грѣхомъ пополамъ, двигалось быстрѣе другаго книжнаго дѣла. Практичнѣе и естественнѣе всего было или ограничиться пока перепиской и собираніемъ прежнихъ русскихъ или переводныхъ греческихъ и латинскихъ сочиненій, бѣльшая часть которыхъ если и не направлялась непосредственно противъ протестантства, но по своему содержанію легко могла быть употреблена въ качествѣ удобнаго оружія для борьбы съ нѣкоторыми изъ пунктовъ протестантскаго ученія, или брать и переводить сочиненія южно-русскихъ православныхъ полемистовъ, которыми противопротестантская полемическая литература была поставлена на значительную высоту. Собственно изъ московскихъ сочиненій пользовались теперь словомъ Максима Грека «о поклошеніи святыхъ иконъ», которому вполнѣ усвоивается назначеніе противъ лютеранства, «Отвѣтомъ» Грознаго Рокитѣ и бесѣдами объ иконопочитаніи, заключающимися въ сочиненіи инокъ Зиновія «Истины показаніе», направленными противъ лжеученія Феодосія Косаго; изъ греческихъ и латинскихъ авторовъ пользовались предпочтеніемъ тѣмъ, кто писалъ о почитаніи святыхъ иконъ: константипольскій патріархъ Германъ, царь Константинъ Порфирородный, Іоаннъ Дамаскинъ, современникъ императору Льву Исаврянину римскій папа Григорій и др. Южно-русская полемическая литература привилась къ намъ въ сочиненіяхъ Василія Острожскаго, Стефана Зизанія, Захарія Копыстенскаго, Нафанаила и др. Знакомясь съ данными произведеніями и вырабатывая на нихъ литературныя приемы, московскіе ревнителіи или брали ихъ въ цѣломъ видѣ, или сводили въ сборники, какъ бы въ цѣльныя системы, куда вносили главы и собственнаго

сочиненія. Нѣтъ нужды, что эти труды выходили въ большинствѣ не самостоятельными: тогда у насъ держались взгляда, что въ дѣлахъ вѣры «велеіе безуміе есть оставити глаголы готовы и глаголати своя»¹, даже, какъ увидимъ, авторы намѣренно не означали своего имени, стараясь прикрыться чужимъ, завѣдомо авторитетнымъ. Заслуга и искусство составителей сказывались въ умѣньи выбирать пригодное и вселяющее убѣдительность въ сознаніи современниковъ. Часть этой литературы послужила затѣмъ матеріаломъ для нашихъ полемистовъ въ извѣстномъ дѣлѣ Вальдемара.

Хотя южно-русская полемика направлялась преимущественно противъ католиковъ², какъ главныхъ враговъ Православія, и съ протестантами, въ интересахъ общей обороны, православные не разъ заключали союзы; обстоятельства однако требовали разъяснить православнымъ разность ихъ вѣрованія отъ протестантскаго и тѣмъ предохранить ихъ отъ безсознательныхъ или сознательныхъ увлеченій. Такъ, кромѣ обѣжавшихъ изъ Москвы князя А. Курбскаго³ и старца Артемія⁴, священникъ Острожскій Василій, сотрудникъ князя К. Острожскаго въ дѣлахъ на пользу Православія, въ своемъ сочиненіи «О единой истинной Православной вѣрѣ и о святой соборной и апостольской Церкви, откуда начало приняла и како повсюду распрострѣя», напечатанномъ (ок. 1588) противъ латинянъ, посвящаетъ цѣлый отдѣлъ (шестой, заключительный) разбору ученія и возраженій лютеранъ и другихъ современныхъ ему «иконоборцевъ» относи-

---

¹ Книга о вѣрѣ, рукоп. Моск. Румянцеваго Музея, изъ собранія Ундольскаго, № 427, л. 8 об.

² А. С. Архангельскій, Борьба съ католичествомъ и западно-русская литература кон. XVI—пер. пол. XVII в., Чт. И. М. О. И. и Д. Рос. 1888. I.

³ Сказанія князя Курбскаго. Сиб. 1833, II, въ особ. письма къ Чаплию, Бокею, Древняскому и др.

⁴ Его посланія «къ лютеранскимъ учителямъ», «до Симона еретика Буднаго» изданы, вмѣстѣ съ другими его посланіями, въ IV т. Русской Исторической Библіотеки, по экземпляру Имп. Публ. Библ.; другой экземпляръ XVI—XVII вѣковъ, въ 201 листѣ въ осьмушку, вмѣстѣ въ Моск. Рум. Музеѣ, собраніи Ундольскаго, № 494.—О сочиненіяхъ этихъ полемистовъ не говоримъ здѣсь, такъ какъ, по весьма понятной причинѣ, во времена Михаила Федоровича ими въ Московскомъ государствѣ, повидимому, не пользовались.

тельно св. храмовъ, иконъ и мощей¹. Этотъ отдѣлъ имѣетъ в общее заглавіе: «О св. храмѣхъ, въ молитву и къ пребыванію имени Господня созданныхъ, и о почитанію святыхъ иконъ, на воспоминаніе богомужнаго вочеловѣченія Спасова написанныхъ», и частныя, соотвѣтственно двойному содержанію: а) «О церкви albo о храмѣ молитвенномъ», 2) «О образохъ, рекше о иконахъ». Въ первой статьѣ, небольшой по объему, авторъ доказываетъ превосходство церкви, какъ дома молитвы и Господня, предъ простыми жилищами, въ которыя протестанты сходятся «на свое богохульное набоженство» и гдѣ «они съ женами живутъ и гдѣ всякое празднословіе гааголется». Вторая статья, какъ бы продолженіе первой, подробно обосновываетъ богоучрежденность иконопочитанія, разъясняетъ сущность его въ Православной церкви и, опровергнувъ этимъ возраженія и хулы протестантовъ, осмѣливающихся называть иконы идолами, предостерегаетъ тѣхъ православныхъ, которые, говоря, что «еретики заслоны вѣрѣ здѣшнихъ (южно-русскихъ) христіанъ отъ зловѣрныхъ (католиковъ), которые за еретиками не могутъ ихъ приневолити въ зловѣріе свое», часто, по неразумію, не понимаютъ опасности отъ этихъ союзниковъ, не видятъ, какъ эти «многихъ въ безчинное шатаніе поднаживаютъ, съ единой прелести въ другую поскакуючи—изъ люторской въ кальвинскую, а изъ той въ аріанскую и въ прочія многія, даже до совершеннаго хотѣнія вра-

---

¹ Заглавіе книги относится къ одному первому отдѣлу, отчего въ литературѣ она извѣстна по преимуществу подъ названіемъ «Книжицы крилика Острожскаго Василя», какъ самъ авторъ называетъ себя въ сочиненіи (въ концѣ пятаго отдѣла) подписавшійся: «многогрѣшный и худѣшій въ христіанѣхъ убогий Василей»; здѣсь же читаемъ: «написанъ сія... въ лѣто отъ созданія міра 7096,.. отъ по плоти рождства Господня 1588»). Она издана слова въ Русской Истор. Библиотекѣ, Сиб. 1882, т. VII, Памятники полемиической литературы въ Западной Руси, столб. 600—938, по старопечатному экземпляру Имп. Публ. Библиотеки (изъ собранія графа Толстаго? См. Описаніе стар. книгъ графа Толстова, № 26). Критическія замѣтки о ней у Никольскаго, Матеріалы для исторіи противолютеранской полемики Южно-русской церкви XVI и XVII столѣтій, въ Труд. Кіевской Дух. Ак. 1862, II; Соколова, Отн. протест. къ Рос. М. 1880, 69—71; Завитневича, Полнодія Захарія Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вѣковъ. Варшава, 1883, 90—103; Каратаева, Опис. сл.-рус. кн. Сиб. 1883, № 119, и др.

жія». «Почитая св. иконы, поклоняясь предъ ними и цѣлуя ихъ, мы, говоритъ авторъ, не боготворимъ самыя иконы, не полагаемъ въ нихъ своей надежды, какъ клеветуютъ на насъ христіанохульщики, но, возводя умъ на первообразное, сею видимою честію Невидимаго почитаемъ, то-есть Того, Его же образъ написанъ... И когда входимъ въ церковь, мы виѣняемъ святыхъ Божіихъ вакъ живыхъ, но по своей не насыщенной любви стоящихъ съ нами, и для того подвизаемся въ подобіи богоугодной ихъ жизни, или бываемъ къ тому побуждаемы». Иконы, мощи и другіе останки угодниковъ Божіихъ хотя и бездушны и нечувственны, но они орудія и сосуды скрытой въ нихъ божественной чудодѣйственной силы, ради святыхъ, которыхъ они образы и останки. Такъ плодосныя деревья, которыя на зиму лишаются виѣшней своей красоты и стоятъ какъ мертвыя, сохраняютъ въ себѣ силу жизни, снова обнаруживающуюся съ весны. Иконопочитаніе—установленіе божественное, и никто изъ святыхъ вселенскихъ учителей не называлъ иконъ идолами, напротивъ, всѣ отдавали имъ должное. Безъ иконъ чѣмъ будутъ по наружности отличатся отъ простыхъ домовъ самыя храмы?

Обиліе текстовъ Ветхаго и Новаго Завѣта, которыхъ здѣсь болѣе, чѣмъ въ словѣ Максима Грека, обоснованность разъясненій ихъ, мѣткость изобличенія миѣній противниковъ, удачность сравненій, простота изложенія мыслей при спокойствіи тона и твердость убѣжденія автора въ истинѣ православнаго ученія, искупающія нѣкоторые недостатки научнаго пріема, сдѣлали указанную статью, какъ и всю книгу, очень распространенною. Съ южно-русскаго нарѣчія ее перевели на общедоступный церковно-славянскій московскій языкъ, и въ этомъ видѣ уже въ первыя десятилѣтія XVII вѣка она служила употребительною книгой чтенія въ Московскомъ государствѣ. Самъ авторъ придавалъ особое значеніе главѣ о храмахъ и иконахъ. Еретики, говоритъ онъ, объясняя «вишу написанія ея»,—еретики, изобличенныя въ различныхъ ересяхъ, если не могутъ отвѣчать, устремляются тогда на иконное поклоненіе и богохульно укоряютъ ямъ православныхъ, и «отъ сего писанія да заградятся уста говорящихъ неправду».

Опасность, грозившая со стороны протестантовъ, побуждала къ литературной дѣятельности другихъ ревнителей за православныя убѣж-

денія. Младшій современникъ извѣстныхъ соцініанскихъ учителей, Буднаго и Чеховича, написалъ «О образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей, и хвалѣ и молитвѣ святыхъ, и о иныхъ артикулѣхъ вѣры единое правдивое церкви Христовы...» и проч. По обычаю того времени, когда, изъ опасенія преслѣдованія со стороны изобличаемыхъ, южнорусскіе авторы полемиическихъ трудовъ обыкновенно скрывали свое имя ¹, сочинитель не означилъ не имени, ни года, ясно указавъ лишь тѣхъ лицъ, съ коими вступилъ въ борьбу, и тѣ мнѣнія, которыя опровергалъ. Изобличаемыя имъ лица—«иконоборцы», наслѣдники и продолжатели заблужденій иконоборцевъ, осужденныхъ еще на вселенскомъ соборѣ. Авторъ приводитъ ихъ въ преемственномъ порядкѣ. Послѣ осужденныхъ за иконоборство Аерія (IV вѣка), Юліана, Бяцинія, Филиппа, Льва III и Льва IV «въ 1130 году, говоритъ авторъ, возстало иконоборство въ нѣмецкихъ странахъ и въ Англіи, отъ Вифлака и Яна Гуса, сожженнаго въ Констанціи. Потомъ, въ 1517 году возсталъ Мартинъ Лютеръ, ученіе котораго Нѣмцы держатъ и донинѣ. Вскорѣ возсталъ ученикъ Мартина, Кальвинъ, превративъ ученіе своего учителя; ученія Кальвина-иконоборца держатся такъ - называемые евангелики. За нимъ поднялся нѣкто другъ Кальвина, иконоборецъ горшіи своего соблазнителья, по имени Михаилъ Серветъ, учившійся въ лютеранской школѣ нѣкоего Фалера; онъ началъ проповѣдывать ученіе худшее печестиваго Кальвинова, въ каковое скверное ученіе однако увѣровали многіе народы. Кальвинъ, отказавшійся за такую вину отъ прежняго своего друга, довель Сервета до того, что его сожгли въ Женевѣ. По сожженіи Сервета возстали его наслѣдники, иконоборцы: Георгій Бландрата, Павелъ Алштатусъ (Юаннъ Павелъ Альціатъ), Меліусъ Социнусъ (Лелій Социнъ), Францискъ Давидовичъ (Давидъ), нѣкіе министры въ Семиградской землѣ. Въ Литвѣ же возсталъ тогда Будный; а въ Люблинѣ Чеховичъ. Эти иконоборцы и сами между собою разногласятъ во многомъ: ибо Чеховичъ со своимъ любельскимъ (люблинскимъ) соборомъ отринулъ отъ себя Буднаго и пре-

---

¹ Русская Историч. Библіотека, IV, 318; Акты Западной Россіи, IV, 225, Годубевъ, Біографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ. Кіевъ, 1876, 6—9.

далъ его проклятію; а Будный называетъ Чеховича любельскимъ напежемъ и декретовъ его не принимаетъ. Явился въ дни Михаила Сервета и еще нѣкто, тоже великій иконоборецъ, именемъ Валентинъ Ентилісъ (Гентилій), который распространилъ свою иконоборческую ересь въ землѣ Швейцарской, во Франціи и иныхъ странахъ. Когда онъ вторично пришелъ въ Швейцарію, его взяли и сожгли въ Бернѣ, на 11 году послѣ смерти Сервета. Иныхъ же учениковъ и собщниковъ Мартина Лютера, Кальвина, Цвинглія и другихъ, которые скверное ученіе свое распространили и людей Божіихъ совратили изъ правовѣрія и привели въ ровъ пагубный, этихъ за продолженіемъ писать по порядку пѣтъ надобности. Ихъ пагубнаго ученія иконоборная ересь и донинѣ держится съ иными многими ересями, отъ коихъ да избавитъ насъ Христосъ Сынъ Слово Божіе¹. Подъ ближайшими «иконаборцами» и «аріанами», такимъ образомъ, авторъ разумѣлъ лютеранъ, кальвинистовъ, цвингліанъ и антитринитаріевъ. Изъ разсказа о Будномъ и Чеховичѣ видно, что онъ былъ близокъ къ нимъ не только по времени, но и по мѣсту; объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ онъ говоритъ, какъ о современныхъ ему.

Какъ ни разнообразны были изобличаемыя секты, онѣ согласовались въ одномъ, въ ослабленіи требованій дѣятельной стороны вѣры, въ «иконаборствѣ» и отрицаніи должнаго значенія церковныхъ обрядовъ, отрицаніи неностижимости таинствъ, объяснить которыя учителя ихъ думали своимъ разумомъ, почему авторъ былъ въ правѣ писать общее на нихъ обличеніе и одинаковую противъ нихъ защиту православнаго ученія. Свое сочиненіе онъ составилъ въ 12 главъ, изъ коихъ въ первыхъ трехъ говорится объ иконахъ, въ 4, 5 и 6-й о крестѣ, въ 7 и 8-й о хвалѣ Божіей во святыхъ, въ 9-й о постахъ, въ 10-й и 11-й о таинствахъ, въ 12-й о молитвахъ за умершихъ. Въ сущности здѣсь говорится главнымъ образомъ о тѣхъ же предметахъ, о которыхъ писалъ и священникъ Василій; но къ прежнимъ здѣсь прибавляются новыя: таинства, поминовеніе умершихъ, посты, и о прежнихъ трактуется значительно шире. Авторъ

---

¹ Гл. II, г. 12—14. Приводимъ по рукописи Московской Синодальной Библиотеки, № 547 по прежнему каталогу и 277 по новому.

имѣлъ цѣлю собрать и изобличить бывшія въ обращеніи возраженія противъ возможно большаго количества догматовъ и учрежденій Православной церкви и тѣмъ дать православнымъ въ руки первый опытъ свода, какъ бы цѣльной богословско-полемиической системы, въ которой они могли бы найти должные отвѣты на смущающіе ихъ запросы противниковъ. Обыкновенно онъ подбираетъ группу возраженій, относящихся къ одному и тому же предмету, отвоя опроверженію ихъ иногда по нѣскольکو главъ; разобравъ по порядку возраженія одной группы, онъ обращается къ другимъ возраженіямъ, касающимся иного предмета и т. д. Этимъ вѣншимъ расположеніемъ пока и ограничивается система.

Прослѣдимъ существенныя возраженія и отвѣты на нихъ, какъ они расположены у автора.

Глава I—III. Еретики говорятъ: «Церковь Божія имѣетъ иконы не по Божію повелѣнію, но отъ скверныхъ языкъ преданія». Нѣтъ, отвѣчаетъ и доказываетъ имъ полемистъ, какъ въ Древнемъ законѣ были иконы по Божію повелѣнію, такъ въ Новомъ апостолы приняли то отъ Самого Иисуса Христа Бога нашего и передали своимъ преемникамъ; отсюда мы чтимъ и цѣлуемъ иконы и поклоняемся имъ во славу Божію. Не иконопочитаніе, но иконоборство имѣетъ человѣческое происхожденіе: начиная отъ Аерія (IV вѣка) еретика и кончая послѣдователями Лютера, Кальвина и другихъ, оно постоянно поддерживалось различными христіано-хульниками. «Но, продолжаютъ еретики, иконы были внесены въ первый разъ на VI Вселенскомъ соборѣ».—Не правда: церковь приняла иконы отъ Самого Христа и апостоловъ; на VI Вселенскомъ соборѣ было запрещено только изображать Иисуса Христа въ образѣ агнца, какъ это нерѣдко дѣлалось тогда, и повелѣно изображать Его въ одномъ человѣческомъ образѣ.—Иконопочитаніе, ссылались далѣе иконоборцы, отвергается пророкомъ Давидомъ, который, сказавъ, что идола дѣла рукъ человѣческихъ и бездушны, присовокупилъ, что подобны имъ будутъ и надѣющіеся на нихъ (Псал. 113, ст. 12—17). Такимъ толкованіемъ изреченія можно прельстить только не знающихъ Писанія: пророкъ говорилъ объ языческихъ идолахъ, на которыхъ язычники полагали всю надежду и считали ихъ богами; православные же христіане чтятъ изображенія въ честь и славу истиннаго Бога и поклоняются Ему;

взирая на икону Иисуса Христа, вспоминають, какъ совершилъ Онъ спасеніе, и чтятъ Его и возлагаютъ на Него всѣ надежды. Если относятся съ уваженіемъ къ царскому изображенію: то какъ не чтить образъ Царя царствъ, нашего Спасителя? На это, отмѣчаетъ полемистъ, еретикъ не могъ ничего отвѣтить, и лишь, дыша духомъ иконоборства, сказалъ: «аще образъ Христовъ напишете и поклонитесь: почто святыхъ образы также на иконахъ напишете, отъ коего писанія и преданія имаши ли и о сихъ показать истинное свидѣтельство?» Полемистъ разъясняетъ ему: изображать дѣйствія Божія о спасеніи человѣческаго рода невозможно безъ изображенія святыхъ; напр., нельзя изобразить втораго пришествія Христова, когда извѣстно, что Онъ придетъ судить міръ со всѣми своими святыми (Зах. 14, Матѳ. XIX, 28); нельзя изобразить младенца Иисуса на рукахъ Своей Матери безъ изображенія Богородицы и т. д. При видѣ иконъ, мы ревнуемъ жизни праведниковъ и молимъ Бога, чтобъ Онъ сподобилъ насъ непорочной жизни и сдѣлалъ насъ причастниками Своей славы, подобно тому какъ, смотря на распятіе Иисуса Христа, мы воздаемъ хвалу Христу, что Онъ, безгрѣшный, таковымъ образомъ совершилъ наше спасеніе, и молимъ Его, чтобъ Онъ призрѣлъ насъ съ высоты Своея и отпустилъ наши грѣхи.

Послѣ этого естественно рѣчь переходитъ къ разсужденію о чествованіи креста.

Гл. IV—VI. «Крестъ, учатъ еретики въ своей ереси, не отъ Божія повелѣнія есть, но отъ умышленій человѣческихъ; и никто отъ насъ Святаго Писанія о семъ показать намъ не можетъ, когда Богъ крестъ творити бы повелѣлъ».—Не только Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ повелѣлъ творить крестъ на посрамленіе и прогнаніе врага; но еще въ Ветхомъ законѣ возвѣстилъ о немъ чрезъ Своихъ пророковъ и прообразовалъ многообразными подобіями; тотъ, кто стыдится креста, стыдится и Распятаго на немъ. «Но чего ради знаменать лицо свое крестообразно рукой?»—Крестное знаменіе, прообразованное въ Ветхомъ Завѣтѣ, постоянно съ первыхъ временъ христіанства было признакомъ истинныхъ христіанъ, не боящихся исповѣдывать свою вѣру; перстосложеніе и крестное знаменіе, какъ объясняли то святые отцы, имѣетъ символическій смыслъ основныхъ

истинъ вѣры. «Для чего приняла Православная церковь хожденіе со крестами.»—Какъ Евреи, подкунивъ стражу, таятъ воскресеніе Христова и не вѣрятъ пришествію Мессіи: такъ, напротивъ, вѣрные христіане не только во храмѣ, но и внѣ его славятъ воскресеніе Христова и свидѣтельствуютъ, что обѣтованный Мессія уже явился, жилъ съ людьми и совершилъ спасеніе людей; какъ тѣ, бывшіе народомъ избраннымъ, не стыдились ходить съ Кіотомъ Заѣта и побѣждали своихъ враговъ: такъ нынѣ мы ходимъ во славу Божию съ крестами, не стыдясъ враговъ своихъ и особенно Божіихъ, чтобъ и Онъ въ день страшнаго суда не постыдился насъ.

Отъ трактата о крестѣ авторъ прямо обращается къ защитѣ почитанія святыхъ, соблюденія постовъ и т. п.

Гл. VII—VIII. Противники, ругаясь надъ святою Божіею Церковью, говорятъ въ поношеніе православнымъ: «почтѣ почитаете святые угодники хвалою таковою, яжъ точію Самому Богу единому надлежитъ?»—Господа, отвѣчаетъ на то полемистъ, мы хвалимъ и чтимъ не какъ созданіе, но какъ Бога и Творца; святыхъ Его чтимъ такою славой, какою славится Самъ Богъ, то - есть, согласно повелѣнію Писанія, мы хвалимъ Бога во святыхъ Его.—«Святые мертвы: зачѣмъ же чтить ихъ мощи?»—Душа святыхъ не умерла, пребываетъ въ рукахъ Божіихъ; тѣлеса ихъ были храмомъ Духа Святаго, Который и понынѣ живетъ въ ихъ останкахъ и совершаетъ чрезъ нихъ чудеса, и мы, взирая на сохраняющіеся останки, ревнуемъ подвигамъ святыхъ, да будемъ участниками ихъ славы, ради ихъ молитвъ.—По своему непокорству и въ непотребномъ самоищніи «шпозі противніи» однако говорятъ: «чтѣ намъ помощь въ молитвѣ святыхъ умершихъ?» Но не знаютъ «окаянные», что такъ не дерзали говорить даже сами святые: они всегда призывали въ своихъ молитвахъ отшедшихъ прежде святыхъ, потому что ради праведниковъ и ихъ молитвъ Господь милуетъ тѣхъ, за кого предстательствуютъ они.

Гл. IX. По своему желанію отвергнуть законность поста, существующаго во святой Церкви по велѣнію Божию, святыхъ апостоловъ и ихъ наслѣдниковъ, нѣкоторые приводятъ слова апостола Павла къ Тимошею (1 Тим. IV, 1—6), гдѣ предвозвѣщается, что явятся отступники отъ вѣры, возбраняющіе жениться и удаляющіеся отъ

брашенъ. По свидѣтельству Златоуста, эти пророчественныя слова исполнились на гностикахъ, возбранявшихъ вообще употребленіе въ пищу многихъ яствъ и отвергавшихъ бракъ, какъ скверну. Святая Церковь признаетъ бракъ честнымъ и ложе несквернымъ, не возбраняетъ и умѣреннаго употребленія брашенъ; она учитъ лишь воздержанію и, въ извѣстное время, посту.— «Но посты ненужный вымыслъ человѣческій». Напротивъ, постъ есть установленіе божественное, оправдываемое примѣрами въ жизни Моисея, Иліи, Давида съ тремя отроками, Іоанна Крестителя и преимущественно жизнью и ученіемъ Христа. Каждый изъ соблюдаемыхъ постовъ и постныхъ дней учрежденъ въ воспоминаніе великихъ религіозныхъ событій, а четыре поста, кромѣ того, въ ознаменованіе того, что мы приносимъ Господу начатки каждаго времени года. Постъ обновляетъ, совершенствуетъ человѣка, по слову апостола: «елико внѣшній человѣкъ изнемогаетъ, толико внутренній обновляется» (2 Кор. IV, 16); посредствомъ поста легче отгонять отъ себя всякіе соблазны и приготовить изъ себя наслѣдника небесныхъ благъ, почему во время поста вѣрные причащаются тѣла и крови Христовой и исповѣдаютъ свои грѣхи.

Послѣдняя мысль приводитъ къ отдѣлу о таинствахъ, исповѣди и Евхаристіи.

Гл. X—XI. Противники говорятъ: «что ради исповѣдаетеся предъ ногами грѣховъ? ибо то недавно умышлено».—Исповѣданіе грѣховъ священникамъ получило начало въ Ветхомъ Завѣтѣ и продолжалось въ Новомъ. Господь даровалъ апостоламъ власть отпускать и удерживать грѣхи: какъ они исполняли бы это, если бы не было исповѣди? Она необходима предъ священникомъ также, какъ открытіе болѣзни предъ призваннымъ на помощь врачомъ. Покаяніе и очищеніе грѣховъ дѣлаетъ насъ достойными къ принятію тѣла и крови Христа. Любители раздоровъ «не исповѣдаютъ быти во спасеніи жертвѣ истиннаго тѣла и крови Христова, но мнятъ быти подобіе нѣкое». Такое ученіе—противно ученію Христа и апостоловъ. Въ таинствѣ Евхаристіи мы причащаемся истиннаго тѣла и истинной крови Христа, въ которыя дѣйствіемъ Св. Духа и силою Вышняго осѣщенія, во время священнической молитвы, таинственно претворяется хлѣбъ и

вино. Какъ совершается пресуществленіе, это неностижимо, но познается вѣрою. Когда Господь сказалъ: «сіе есть тѣло Мое» и «сіа есть кровь Моя», то такъ и есть, потому что слово Божіе праведно. Люди не привыкли ѣсть сырое, и Господь Иисусъ Христосъ, по снисхожденію къ немощи человѣческой, даетъ людямъ тѣло и кровь Свою подѣ видомъ обыкновенныхъ, «обычныхъ брашенъ», хлѣба и вина. Ради принятія нами сего тѣла и крови живетъ въ насъ Христосъ, и мы въ Немъ, и это принятіе бываетъ въ просвѣщеніе и исцѣленіе наше и въ приложеніе божественной благодати.

XII. Наконецъ, что касается молитвъ и благотвореній за умершихъ, то, по словамъ полемиста, здѣсь не требуется имѣть съ противными многого словопренія, потому что весьма ясно говорится о томъ въ книгахъ Маккавейскихъ (2 Макк. XII, 43): Иуда Маккавей послалъ до 2.000 гривенъ серебра въ Іерусалимъ, чтобы тамъ была принесена жертва за грѣхи убитыхъ на брани. И если нѣкоторые утверждаютъ, будто книгъ Маккавейскихъ церковь не принимаетъ, то это напрасно, церковь всегда принимала эти книги; къ тому же, онѣ согласны съ другими мѣстами Писанія. Товитъ завѣщалъ сыну: «хлѣбъ твой и вино твое при гробѣ праведнаго даждь» (Тов. IV, 17); пророкъ Варухъ молился за отшедшихъ отъ сего міра (Вар. III, 4). Необходимость молитвъ установлена прямымъ апостольскимъ правиломъ (14 прав. св. Апост.), повелѣніями св. отцевъ и учителей Церкви и постоянною церковною практикою. Молитвы и благотворенія нисвоздять на умершихъ милосердіе Божіе, прощеніе грѣховъ, и для самихъ молящихся и благотворящихъ снискиваютъ ходатаевъ на небесахъ и любовь Божію, потому что Господь особенно милостивъ къ тѣмъ, кто заботится не только о своей душѣ, но и о ближнихъ, и кто имѣетъ въ себѣ совершенный уставъ любви. Свою защиту поминовенія умершихъ полемистъ заключаетъ обращеніемъ къ православнымъ, чтобы они не преставали молиться объ отшедшихъ отцахъ и братьяхъ.

Сочиненіе заканчивается особымъ послѣсловіемъ, въ которомъ авторъ проситъ «христомненитое собраніе», то-есть православныхъ читателей, что если они «въ сихъ божественныхъ писаніяхъ, изложенныхъ въ обличеніе враговъ святой соборной апостольской Церкви и во утверженіе вѣрныхъ», встрѣтятъ что-нибудь «неблагословное», то не кляли его, а исправляли и улучшали.

Способъ доказательствъ всюду одинаковый. Приводя возраженіе противника, авторъ, не пускаясь въ отвлеченныя умствованія, тотчасъ противопоставляетъ ему факты и изреченія сначала Ветхаго Заѣта, затѣмъ Новаго, изреченія поясняетъ на основаніи толкованія того или другаго отца Церкви и дѣлаетъ выводъ, подкрѣпляя его, гдѣ можно, указаніемъ событій изъ исторіи. Случается, что авторъ касается нѣкоторыхъ возраженій отрывочно, какъ бы мимоходомъ, отвергаетъ голословно, что такъ естественно въ спорныхъ бесѣдахъ, запись которыхъ, повидимому, напоминаютъ многія мѣста сочиненія, но это бываетъ не часто: обыкновенно онъ приводитъ по порядку всю сумму имѣющихся налицо доказательствъ; въ послѣднихъ видна его широкая начитанность, умѣнье пользоваться своими знаніями и твердое православное ученіе. Если и встрѣчаются здѣсь доказательства, отличающіяся натянутостію, какъ наприм. объясненіе формы и значенія перстосложенія, столь пріятное нашимъ старообрядцамъ, или объясненіе крестныхъ ходовъ, то такихъ мѣстъ не много.

Въ виду того, что въ жизни слышались православными не столько цѣльныя системы протестантскаго вѣроученія, сколько отдѣльныя возраженія противъ того или иного пункта православнаго вѣроисповѣданія, книга «О образѣхъ» могла находить широкое примѣненіе. Читатель находилъ въ ней нужные ему отвѣты. Этимъ и объясняется, почему данное сочиненіе сильно отразилось на православной литературѣ, и югозападной и сѣверовосточной, воидя, какъ часть, въ богословско-полемическія сочиненія, или послуживъ основой и образцомъ для подобныхъ сборниковъ.

Написанное на бѣлорусскомъ нарѣчій и отпечатанное, какъ полагаютъ, въ Вильнѣ въ 1602 году¹, въ Москвѣ оно распространилось на современномъ здѣсь литературномъ церковно-славяно-русскомъ языкѣ, едва ли не въ пору попытокъ (1621—1623) Филарета Никитича

---

¹ По предположеніямъ однихъ библиографовъ, въ видѣ отдѣльной книги, по другимъ—въ видѣ заключительной части сочиненія «Книги о вѣрѣ». Отсюда обычное въ библиографіи за данною книгой названіе «Книга о вѣрѣ» виленскаго изданія, въ отличіе ея отъ «Книги о вѣрѣ» кievскаго изданія 1619 года, или «Книги Азаріи», представляющей значительную передѣлку первой, сдѣланную, надо думать, Захаріемъ Копыстенскимъ. Голубевъ, 44—59; его же, Киев. митр.

женить своего сына Михаила Феодоровича на какой-либо из иностранных принцессъ. Попытки эти вызвали въ правительствѣ об-сужденіе объ отношеніи Православія къ лютеранскому, и каждое сочиненіе, служащее къ объясненію даннаго вопроса, было весьма кстати. Независимо отъ того, сочиненіе удовлетворяло потребности узнать отвѣты на опровергнутые въ немъ вопросы, съ которыми иногда обращались протестанты и къ православнымъ Москвитамъ, и вообще приобрѣсть критическій взглядъ на выдающіеся пункты вѣро-исповѣданія тѣхъ, которые предъ тѣмъ оказывались религиозно-поли-тическими насильниками и продолжали свои наслія въ сѣверозапад-ной русско-финской области ¹. Кто перевелъ его и первый распро-странилъ по Москвѣ, неизвѣстно. На экземплярѣ синодальной рукописи есть собственноручная подпись «Ивана» ². Съ этимъ именемъ мы потомъ встрѣтимся еще не одинъ разъ, что, быть-можетъ, послужить къ отысканію переводчика.

Петръ Могилъ. Кіевъ, 1883, 277—278, 393—394; Завитневичъ, 276—285; Опис. старопечатн. книгъ библ. Сиб. Дух. акад., Христ. Чт. 1886, I, прилож., № 63; Каратаевъ, №№ 170, 246. — На Бѣлорусскомъ экземплярѣ рукописи Царскаго «написаніе», то-есть, очевидно, переписка (Строевъ, Описаніе, № 392, стр. 446; Лилловъ, О такъ-называемой Кирилловой книгѣ. Казань, 1858, 173—174; Николь-скій, 172) рукописи, означено 1615 годомъ. — О времени появленія кіевской пе-чатной книги самымъ неправдоподобнымъ мнѣніемъ признается Соликова, митр. Евгенія и Галичанъ Юсифа Левичаго и Головацакаго, отнесшими это къ 1625 году, причемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ она отождествляется съ виленскою кни-гой; Головацкій полагалъ, что «Книга о вѣрѣ» лишь два раза издана, въ 1619 и 1625 годахъ, и оба раза въ Кіевѣ.

¹ Утверждая, что сочиненіе «Объ образѣхъ» было «воспроизведеніемъ лич-наго состязанія съ противниками» и что оно могло быть сѣверно-русскаго про-исхожденія, Соколовъ (72—74 и примѣч. къ нимъ) пришелъ къ выводу, что заключающіеся въ немъ вопросы и отвѣты составляли «упорную злобу дня» и служатъ къ указанію «плана, тона и приемовъ» протестантской пропаганды въ Московскомъ государствѣ начала XVII вѣка; выводъ, очевидно, соотвѣтствуетъ посылкѣ, и его надобно былъ бы имѣть въ виду, если бы данное сочиненіе пер-воначально вышло изъ-подъ руки Великоросса.

² «Сія книга отдана Терентію Петровичю вовѣки вѣкомъ невозвратно, а подписалъ я, Иванъ, своею рукою». Первый листъ рукописи Моск. Синод. Библ., по стар. катал. № 547, по новому № 277. Данная рукопись важна также въ томъ отношеніи, что церковно-славянскій переводъ сочиненія «О образѣхъ»

Переводъ существовалъ въ видѣ отдѣльнаго сочиненія недолго. Къ нему присоединили у насъ «Ины главизны», и новый расширенный сборникъ получилъ иное названіе, тоже болѣе распространенное и относящееся ко всему сборнику: «Изложеніе извѣстно отъ божественныхъ писаній Стараго закона и Новыя благодати на окаянныя и зломенитыя лютеры, на многіе ихъ ереси»¹. Къ двѣнадцати главамъ было присоединено тридцать пять главъ, такъ что сборникъ вышелъ въ 47 главъ; къ нимъ, въ свою очередь, дѣлались новыя приложенія, и сборникъ совмѣщалъ въ себѣ до 49 и 50 главъ². Сорока-

находятся въ ней отдѣльно, какъ самостоятельное цѣлое; это одинъ изъ первыхъ экземпляровъ московскаго перевода. Составъ ея такой. Въ началѣ, на листѣ, приравшемъ къ переплету, можно разобрать: «Црѣю Гдрю і великому кнзю Мѣханду Ослоровнуу всса Русн»; на лицевой сторонѣ перваго листа приведенная выше подпись «Ивана», на оборотѣ листа оглавленіе первыхъ главъ; на 2 л. нѣсколько тропарей изъ великаго канона Андрея Критскаго, непосредственно за ними, съ середины оборотной страницы, начинается полемическое сочиненіе «Объ образѣхъ» и оканчивается на 67 л.: въ концѣ принята особая тетрадь съ таблицами (л. 68—76), служащими къ опредѣленію времени праздника Пасхи и другихъ подвижныхъ праздниковъ. Само полемическое сочиненіе общаго заглавія не имѣетъ, а лишь его главы: 1—3 «Объ образѣхъ и отказъ иконоборцомъ», 4—5 «О крестѣ», 6 «О хожденіи со кресты», 7 «О хвалѣ и чести святыхъ», 8 «О молитвѣ святыхъ», 9 «О постѣ», 10 «О исповѣди», 11 «О пречистомъ тѣлѣ и крови Христовѣ», 12 «О отшедшихъ свѣта сего» или «О памяти умершихъ»; послѣсловіе. По этой рукописи мы и изложили содержаніе сочиненія. Близкій къ ней экземпляръ находится въ библиог. Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, рук. № 143 (Арх. Амфилохій, Описаніе Воскресенской Новоіерус. библиотеки. М. 1875, 179) съ помѣтками владѣльцевъ отъ 31 дек. 1630 г. и марта 1640 г.

¹ Таково заглавіе обоихъ сборниковъ Царскаго, №№ 394 и 690.

² Экземпляры «Изложенія извѣстно отъ божественныхъ писаній... на окаянныя и зломенитыя лютеры» сохранились въ весьма многихъ собраніяхъ старыхъ рукописей: въ Моск. Синод. библ. №№ 274—276 по нов. катал. (Описаніе славянск. рукопис. Моск. Синод. Библ. отд. II, ч. 3, стр. 358—367), Моск. Духовн. академіи, С.-Петербург. Дух. акад. № 79, Казанской Духовн. акад., по нов. катал. № 323 (Опис. рукоп. Солов. мон., наход. въ библ. Каз. Дух. Акад. I, 518—523), Моск. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, № 195, Царскаго, №№ 394 и 690 (Строевъ, Рукописи славянскія и російскія принадлежащія Царскому, стр. 454—461, 730—733), графа Толстаго, № 306 (Описаніе славяно-россійскихъ рукописей графа Толстова, отд. II, стр. 460), Е. В. Барсова (объ его рукописномъ со-

семиглавый сборникъ первоначально составилъ безъ измѣненія прежняго двѣнадцатиглаваго сочиненія; затѣмъ, при послѣдующихъ работахъ и дополненіяхъ, видно стараніе о большей округленности. Именно, было опущено послѣсловіе, находившееся послѣ 12 главы, и вычеркнуты слова: «ины главизны», стоявшія предъ 13 главою¹. Испы-

браніи см. въ нашей брошюрѣ: «Записка объ ученыхъ трудахъ Е. В. Барсова». М. 1887, VII—VIII), № 18, и др. Отмѣтимъ серьезное недоразумѣніе, возбужденное рукописью С.-Петербургской Духовной академіи и до сихъ поръ держащееся въ печати. На первомъ листѣ этой рукописи есть такая записка: «Начата сія книга писать о иконоборцахъ кальвинахъ и люторахъ и откуда иконоборство зачяся: лѣта: $\overline{\text{X}}\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}\overline{\text{L}}\overline{\text{I}}$ г., $\overline{\text{M}}\overline{\text{C}}\overline{\text{I}}$ іануриі въ $\overline{\text{A}}$ день, на Обрѣзаніе Господне и на память $\overline{\text{K}}\overline{\text{O}}$ $\overline{\text{C}}\overline{\text{T}}\overline{\text{M}}\overline{\text{X}}\overline{\text{H}}$ отца нашего Василія Великаго $\overline{\text{A}}\overline{\text{P}}\overline{\text{X}}\overline{\text{I}}\overline{\text{A}}$ Кесарійскаго. При державѣ В. $\overline{\text{G}}\overline{\text{R}}\overline{\text{A}}$ Царя и В. К. (подное) (sic) Ал. М—ча всея В. и М. и Б. Россіи С—ца (полное). Тщаніемъ и снисканіемъ его государева духовника, благовѣщенскаго протопопа Андрея Савиновича, А совершися сія книга того же $\overline{\text{P}}\overline{\text{I}}\overline{\text{A}}$ году $\overline{\text{M}}\overline{\text{C}}\overline{\text{I}}$ августа въ $\overline{\text{B}}\overline{\text{S}}$ день на память св. мучениковъ Адріана и Наталіи». На основаніи этой отмѣтки, написанной тою же рукой, что и рукопись, нѣкоторые самое составленіе этой рукописи отнесли къ 1671 году и авторомъ ея сочли Андрея Савиновича. Неизвѣстный составитель статьи въ Христ. Чтен. 1857, июнь, 396—397, привелъ изъ нея небольшой отрывокъ и, назвавъ ея авторомъ Андрея Савиновича, озаглавилъ ее «О иконоборцахъ, кальвинахъ и люторахъ»; отсюда и повторялось мнѣніе, что это особое сочиненіе, не имѣющее ничего общаго съ «Изложеніемъ извѣстно отъ божественныхъ писаній». Такого отдѣльнаго сочиненія, принадлежащаго перу Савиновича, или, точнѣе, отрывка изъ него за послѣднее время искалъ въ библиотекѣ Академіи Соколовъ (Отн. протестан. къ Росс., прим. стр. 21) и, конечно, не нашелъ. Этотъ академическій экземпляръ состоитъ изъ 49 главъ и по содержанію одинаковъ съ Синодальною рукописью № 275; также тождественно и его заглавіе, именно: «Изложеніе извѣстно отъ божественныхъ писаній Старога закона и Новыя благодати на окаянныя и злоименныя лютеры на многія ихъ ереси, отвѣты возразительныя на иконоборцы православнымъ христіаномъ». Слѣдовательно данная рукопись въ 1673 году только переписана на издержки Савиновича, или быть-можетъ его рукой, и не болѣе. Подробное описаніе этой академической рукописи, по нашей просьбѣ, сдѣлано для насъ проф. Академіи прот. П. Ф. Николаевскимъ, которому и приносимъ здѣсь искреннюю признательность.

¹ Напримѣръ, въ синодальной рукописи № 274, состоящей изъ 47 главъ, послѣсловіе и надпись «ины главизны» еще есть; въ № 275, состоящемъ изъ 49 главъ, и тождественныхъ съ нимъ рукописяхъ Барсова, С.-Петерб. Дух. акад., этихъ мѣстъ уже нѣтъ; въ синодальной рукописи, № 276, послѣсловіе сохранилось, но надпись «ины главизны» опущена.

тывалъ колебаніе также составъ главъ, и особенно 47 главы. Вторая, большая по объему, половина ея, состоящая изъ отдѣльныхъ статей, между прочимъ изъ статей о лютеранскихъ и кальвинскихъ ересяхъ и о киркахъ датскаго короля, явилась, очевидно, поздиѣе и составляла то нѣсколько самостоятельныхъ главъ ¹, то помѣщалась отдѣльно отъ 47 главы, въ видѣ особыхъ статей ², пока наконецъ не была вполне присоединена къ первой половинѣ ³, и вмѣсто нея явились послѣ новыя двѣ главы, 48 и 49, съ инымъ содержаніемъ ⁴. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько измѣнилось и самое заглавіе: къ нему были прибавлены слова «отвѣты возражительные» ⁵, и еще: «на иконоборцы православнымъ христіаномъ» ⁶.

---

¹ Въ рукописи Царскаго, № 690, онѣ составляютъ 48, 49 и 50 главы.

² Такъ стоятъ онѣ въ синодальной рукописи, № 274, гдѣ послѣ первой половины 47 главы, предъ этими статьями оставлены два не исписанные листа.

³ Въ 47 главахъ сборникахъ Царскаго, № 394, Соловецкаго моп., № 322.

⁴ Напримѣръ, въ рукописяхъ Синодальной, № 275, С.-Петербург. Дух. акад., Барсова. Онѣ, очевидно, присоединены послѣ того, какъ обѣ половины 47 главы составили одну. Сливая вторую половину 47 главы съ первой, авторъ считалъ свое дѣло оконченнымъ (см. приписку 14 іюля 1642 года въ 47-главномъ экземпляръ Царскаго, № 394) и совсѣмъ не имѣлъ въ виду этихъ новыхъ главъ. Что касается другихъ разностей въ рукописяхъ, то упомянемъ о той, что въ Синодальной рукописи, № 274, четырнадцатая глава имѣетъ особое надписаніе: «О иноцѣхъ»; но болѣе всего отлпчается 50-главній сборникъ Царскаго, № 690. Отличія его, впрочемъ, заключаются не въ составѣ, а въ подраздѣленіи главъ, и въ этомъ отношеніи онъ представляетъ какъ бы особый видъ. Въ противоположность 47-главному сборнику того же Царскаго, № 394, Синодальнымъ, С.-Петербург. Дух. акад., Казанск. Дух. акад., Барсова, въ немъ 18 и 19 главы составляютъ одну ихъ 18 главу; счетъ главъ у него затѣмъ заходитъ впередъ на одну главу, вплоть до 29, которая, въ свою очередь, распадается на двѣ (28 и 29) главы указанныхъ сборниковъ; дажѣ счетъ идетъ согласно, до 40 главы, которая тождественна съ тремя (40, 41 и 42) главами рукописей; счетъ въ ней отстаеъ, такъ что 41 глава ея равняется 43, 42—44, 43—45; три слѣдующія главы, 44—46, совмѣщаются въ одной 46 главѣ тѣхъ сборниковъ, и начало 47 главы у всѣхъ ихъ одинаково; но вторая половина ея въ сборникахъ, какъ уже видѣли, тождественна съ остальными тремя (48, 49 и 50) главами рукописи.

⁵ Напримѣръ, въ 47 главомъ сборникѣ Синод. Библ., № 274.

⁶ Синод. рук., № 275, С.-Петербург. Дух. акад. Эти двѣ прибавки обусловлены

Въ своей окончательной редакціи, заключающей въ себѣ 49 главъ, «Изложеніе извѣстно отъ божественныхъ писаній» и проч. или, какъ для краткости часто означаютъ его у насъ, «Изложеніе на лютеры», въ 13-й главѣ говоритъ о призваніи святыхъ, въ 14 о монастыряхъ и безбрачіи, 15 глава содержитъ трактатъ о киркахъ и таинствахъ, 16 о лютеранскомъ духовенствѣ, 17 о праздникахъ въ честь святыхъ, 18 о лѣтосчисленіи, 19—22 о поклоненіи святымъ иконамъ, 23 о канонѣ св. книгъ и священномъ преданіи, 24 объ апостольскомъ крещеніи, 25 объ іерархіи, 26—45 о хлѣбѣ въ таинствѣ Евхаристіи, 46 объ авторитетѣ св. отцевъ и вселенскихъ соборовъ, 47 о превосходствѣ Восточной церкви предъ католическою и протестантскими, 48 о клятвѣ крестнымъ цѣлованіемъ и 49 объ агнцѣ въ Евхаристіи ¹.

Предметы обсужденія такимъ образомъ частію тѣ же, которые разсмотрѣны въ первыхъ 12 главахъ, частію новые. Прежніе предметы разсматриваются большею частію съ другихъ сторонъ, соотвѣтственно опровергаемымъ возраженіямъ, иногда же и безъ существеннаго измѣненія въ постановкѣ вопроса; въ тѣхъ случаяхъ, когда протестантское ученіе сходно съ католическимъ, направляется изобличеніе и противъ католичества; одна глава, 48-я, къ главному содержанію книги прямаго отношенія не имѣетъ.

Какъ и прежде, ведется рѣчь объ иконопочитаніи, почитаніи

тѣмъ, что частное оглавленіе («сказаніе главамъ въ книзѣ сей»), ставившееся первоначально между заглавіемъ книги и первою главою, или переносилось въ другое мѣсто (начало или конецъ книги) или совсѣмъ опускалось, и слова, относившіяся къ заключенію первой главы, мало-по-малу слились съ заглавіемъ всей книги; а дата: «глава ѿ» иногда уже не писалась.

¹ При изложеніи руководствуемся синодальными сборниками въ 47 и 49 главъ, и 49-главою рукописью г. Барсова, который обязательно далъ ее, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими важными рукописями, намъ на домъ, и потому мы могли вполне слѣдить ее съ экземплярами синодальными. Пользуемся случаемъ принести ему за это свою глубокую признательность. Сборникъ приготовленъ нами къ печати. См. также А. Никольскаго, Матеріалы для исторіи противоположеніи лютеранской богословской полемики Сѣверовосточной русской церкви XVI и XVII столѣтій, Тр. Кіев. Дух. Акад. 1864, I, 128 и слѣд.; Соколова, 80 и слѣд.

святыхъ, таинствахъ покаянія и Евхаристіи, упоминается о постѣ и проч. Зацитѣ иконопочитанія посвящены четыре главы (19—22). Опровергаемыя возраженія противъ него могутъ быть сведены къ одному: «въ чести подобаетъ имѣти святыя иконы, а молитися имъ недостойтъ, сице убо второе идолопоклоненіе будетъ». Такъ какъ это возраженіе въ сущности то же, чтѣ разобранное выше и лишь поставлено оно здѣсь въ менѣе рѣзкой формѣ, то и опроверженія его во многомъ напоминаютъ прежнія; оригинальнѣе мѣста, гдѣ доказывается, что «должно молитися Господу стоя и съ открытою главою, а не лежа на локтяхъ или на колѣняхъ падши, какъ латинники, лютеране и кальвины молятся, обычаемъ огарянскимъ, въ шапкахъ и въ шляпахъ». Прежнее возраженіе о призваніи и прославленіи святыхъ: «чтѣ намъ помощь въ молитвахъ святыхъ» (глав. 8), выражено такъ: «не могутъ праведніи ничто же помощи намъ, аще не Самъ Богъ кого помилууетъ» (глав. 13); разобранный вопросъ: «почтѣ почитаете угодники такою хвалою, яже единому Богу належитъ» (гл. 7), переименованъ: «не подобаетъ святымъ угодникамъ Божиимъ праздновать, кромѣ Божіихъ праздниковъ» (гл. 17), то-есть вопросы выражены въ формѣ прямого отрицанія. Новое возраженіе одно, частное: «еже по смерти святыхъ явленія, то вымысль лукавыхъ чловѣкъ» (гл. 13). Опровергаетъ его полемистъ указаніемъ на свидѣтельство Священнаго Писанія о явленіи праведнаго Самуила Саулу (1 Царствъ, XXVIII, 12—14), о явленіи Моисея и Иліи во время преображенія Іисуса Христа на горѣ Фаворѣ (Еван. Лук. IX, 30) и на рассказы греческихъ и римскихъ писателей о явленіяхъ умершихъ праведниковъ жившимъ на землѣ людямъ.

Таинства покаянія и Евхаристіи полемистъ касается не по существу ихъ, а болѣе со стороны ихъ формы, соотвѣтственно конечно, бывшимъ въ обращеніи возраженіямъ. Если прежде изобличалось мнѣніе протестантовъ противъ исповѣди у священниковъ (гл. 10), то теперь разоблачается ихъ сужденіе о тяжести налагаемыхъ епитимій. «У насъ, Грековъ и въ Руси, сказуете, яко правила отеческія страшны о семь и невозможно епитимій никому исправити», говоритъ полемистъ, и приводитъ имъ на это еще болѣе строгія постановленія закона Моисея (Исх. гл. IX). вмѣстѣ съ тѣмъ указы-

вается, какъ безъ должнаго покаянія протестанты недостойно приступаютъ къ причащенію и какой безъ него вредъ чистотѣ ихъ нравовъ.

Этимъ почти и ограничиваются упоминанія о покаяніи. Полемисть касается его какъ бы вскользь, въ своемъ разсужденіи о неуважительномъ отношеніи протестантовъ къ киркамъ и таинствамъ (гл. 15). За то съ необыкновенною и для того времени неожиданною подробностью говорится о таинствѣ Евхаристіи. Вопросъ о существѣ таинства, о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы былъ разобранъ прежде (гл. 11); теперь говорится собственно о хлѣбѣ (26—45) и агницѣ (49) въ таинствѣ. Вопросу объ опрѣснокахъ посвящено всего болѣе мѣста, цѣлыхъ 20 главъ, и этимъ онъ предваряется почти на полустолѣтіе, когда, съ переѣздомъ къ намъ южно-русскихъ ученыхъ, въ концѣ XVII вѣка онъ поднимается снова и приобретаетъ самый жгучій характеръ. Направленный тогда собственно противъ католиковъ и латинствующихъ, онъ перешелъ въ вопросъ о времени пресуществленія Св. Даровъ ¹.

Полемисть доказываетъ, что пророчества Ветхаго Завѣта и многочисленныя мѣста Новаго убѣждаютъ насъ въ отиѣновіи и воспрещеніи Господомъ іудейскихъ приношеній и жертвъ, жертвенниковъ съ опрѣсноками, и лютеране и латиняне, удерживая опрѣсноки, обнаруживаютъ, вопреки слову Божію и преданію и ученію отцовъ и учителей Церкви, приверженность къ іудейству. При установленіи таинства Евхаристіи на Тайной Вечери, Іисусъ Христосъ преподавалъ Своимъ ученикамъ хлѣбъ обыкновенный, квасный, а не опрѣснокъ: Онъ совершилъ Пасху, когда еще не наступило время яденія опрѣсноковъ, и еслабъ Онъ, противъ обычая, подалъ Своимъ ученикамъ

---

¹ О послѣднемъ см. наследованіе Мирковича, О времени пресуществленія Св. Даровъ. Споръ бывшій въ Москвѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Вильна, 1886. Вопросъ объ опрѣснокахъ былъ у насъ, впрочемъ, далеко не новый: въ предупрежденіе соблазна латинствомъ, его касались еще въ пору насажденія у насъ Православія, и не разъ повторялся онъ и затѣмъ. А. Н. Попова, Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. М. 1873; А. С. Павлова, Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемки противъ латинянъ. Спб. 1878.

опрѣснокъ, то евангелисты не умолчали бы о томъ, но они прямо повѣствуютъ, что Господь Иисусъ взялъ именно хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и далъ ученикамъ, говоря: «пріимите и ядите: сіе есть Тѣло Мое». Неправо думая о хлѣбѣ въ Евхаристіи, «еретики» возражали также и противъ агнца: «почто христіанстія попы дѣйствуютъ надъ просфорой, а называютъ Агнцемъ Христомъ ту просфору и прободаютъ копіемъ... и вопрошаютъ насъ, рекуще: откуда вы сіе взяли? Христось предаде хлѣбъ ученикомъ преломивъ, а не заставъ». Но и Господь Иисусъ преподавалъ ученикамъ на Тайной Вечери хлѣбъ не просто только преломивъ его, но прежде повѣдавъ имъ, какъ Ему пострадать и быть пропатымъ и прободеннымъ. Объ этомъ было прообразованіе въ Ветхомъ Завѣтѣ: жрецы закаляли тельцовъ и агнцевъ во образъ безкровной жертвы Христовы, и ихъ закланіе было безгрѣшно; такъ точно нынѣ, по объясненію Златоуста, священники во время священнодѣйствія закаляютъ уготованный хлѣбъ и, по вѣрѣ въ совершеніе Божіе, называютъ Его Агнцемъ, какъ предсказалъ Исаія: «Агнецъ Божій на заколеніе ведеса».

Такъ какъ возраженія противъ поста были уже опровергнуты прежде, то авторъ направляется (гл. 16) не столько на защиту его, сколько на разоблаченіе невоздержной жизни иновѣрцевъ.

Къ новымъ элементамъ въ составѣ сборника, по сравненіи его съ 12-главымъ сочиненіемъ, относятся: защита таинствъ крещенія (47), священства (24—25) и брака (16); необходимости церковнаго преданія (23), авторитета свят. отцевъ и вселенскихъ соборовъ въ дѣлахъ вѣры и церкви (46), истинности и святости Восточной церкви (47), дѣйствительности монашества (13), дѣтосчисленія (18), причемъ дѣлаются сильныя обличенія непристойностей въ киркахъ и нравственныхъ недостатковъ протестантскаго духовенства и вообще протестантовъ. Мѣсто о крещеніи представляетъ передѣлку соборнаго опредѣленія 1620 года о перекрещиваніи католиковъ. Встрѣчая у лютеранъ и кальвинистовъ многія изъ тѣхъ ересей, которыя были указаны въ опредѣленіи у католиковъ, напимѣръ, догматъ объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына, неправильность въ совершеніи обряда крещенія и проч., авторъ приходитъ къ тому выводу, что «за толкія сія злыя ереси, люторей и кальвинъ, какъ и латинъ, должно совер-

шенно крестить, потому что Божественному Писанію сопротивно мудрствуютъ и иныхъ учать». Самое же крещеніе онъ считалъ обязательнымъ для всѣхъ христіанъ и доказывалъ, что были крещены не только Христосъ, но и Его Матерь, и всѣ апостолы. Крещеніе апостоловъ онъ нашелъ нужнымъ доказывать въ виду опровергаемаго имъ мнѣнія лютеранъ, старавшихся оправдать свое виѣшнее избирательное священство тѣмъ, что сами апостолы не были даже и крещены водой. Въ противоположность этому раскрывалось, когда и какъ были крещены и поставлены апостолы и какъ они крестили и рукополагали своихъ учениковъ, а отъ нихъ шло преимущественно іерархическое священство, безъ котораго, учить полемистъ, не можетъ быть ни истинной церкви, ни истиннаго христіанства, подобно тому какъ безъ таинства брака нѣтъ священнаго семейнаго союза.

Въ защиту церковнаго преданія былъ данъ «отвѣтъ лютеремъ и латынникомъ (?) и нѣмъ еретикомъ о книгахъ Ветхаго закона и Новыя благодати, иже глаголють, яко кромѣ Бытейскихъ книгъ, и Евангелія, и Апостола, гдѣ что написано, и тому нечего вѣрять». Должно вѣрять и инымъ книгамъ, кромѣ находящихся въ Библии, потому что въ нихъ написано не все, о многомъ упоминается кратко, объ иномъ, о чемъ апостолы учили устно, записано ихъ очевидцами и намѣстниками.

Противъ авторитета св. отцевъ и Вселенскихъ соборовъ лютеране возражали: «что ради святыхъ отецъ писанія слушати и что Вселенскихъ седми соборовъ утвержденіе держати? а до нихъ апостольская вѣра не бывала ли во вселенней и святѣи мученики Господни не спасли ли душъ своихъ, кровь свою проливающе за Христа?» — Но мученики страдали не только за Христа, но и за различныя заповѣди, и за писанія святыхъ отцевъ. Господь Иисусъ Христосъ не перестаетъ служить спасенію людей, руководи подвижающимися и открывая имъ многое и Самъ и чрезъ Св. Духа. И апостолъ Павелъ писалъ ученику своему Тимоѳею: «укрѣпляйся, сынъ мой, въ благодати Христомъ Иисусомъ; и что слышалъ отъ меня, при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить» (2 Посл. къ Тим. II, 1 — 2); тотъ же апостолъ училъ, что Духъ Святой поставляетъ послѣ апостоловъ

учителей и различных пророковъ (1 Коринѣ. XII, 27, 29—31; XIII, 14). Если христіанинъ поэтому долженъ вѣрить св. отцамъ, этимъ намѣстникамъ апостольскимъ; то тѣмъ болѣе необходимо вѣрить Вселенскимъ соборамъ, гдѣ ихъ засѣдало вообще до двухъ тысячъ. «И вы, люторове, обращается къ нимъ авторъ, вѣрите тремъ или четырьмя вмѣстѣ съ Мартиномъ, взбѣсившимся на св. Православную вѣру: какъ же не послушаемъ мы такого множества отцевъ?» Сказавъ о дѣяніяхъ 2-го Вселенскаго собора, на которомъ утверждены догматы о Св. Духѣ, авторъ естественнo касается этого догмата и опровергаетъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. Главное основаніе ученія, что, по Св. Писанію, Св. Духъ посылается отъ Сына, полемически опровергаетъ различіемъ исхожденія и посланія: исхожденіе выражаетъ вѣчное отношеніе Св. Духа къ Богу Отцу, тогда какъ посланіе означаетъ временное посольство въ міръ, какъ и Христосъ говорилъ о Себѣ, что Его послалъ Духъ Святыи.

Противъ исключительной истинности и святости Православной восточной церкви лютеране возражали: «что ради Восточныхъ церквей слушать? или убо апостоли восточныхъ людей одиѣхъ научили, а прочихъ языковъ не опѣ ли учили?»—Апостоли, правда, единые учителя всѣмъ странамъ; но Мартинъ Лютеръ и самъ не научился отъ апостоловъ, и другихъ училъ отъ себя. Понявъ уклоненіе отъ истины папства и отвергшись Рима, онъ не приложился къ истинной Восточной церкви. «Онъ возсталъ на папу, но не тѣмъ образомъ, какъ правды ради, истинные пастыри, пасущіе стадо Христово, святые отцы, собирая соборы и вкупѣ съ церквами; но, какъ родившійся отъ истаго льва аспидъ прелютѣйшій, крича на него во всю вселенную и не радуясь со святыми, утвердилъ ученіе еще злѣйшее папина». На Востокѣ были всѣ престоли апостольскіе и всѣ семь Вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ; восточные христіане и Русскіе, принявшіе вѣру изъ Греціи, твердо сохраняютъ и держатъ апостольское ученіе; Римъ же уклонился отъ него, а лютеране и кальвины, удержавъ часть католическихъ пунктовъ и еще болѣе прибавивъ своихъ, тѣмъ далѣе уклонились отъ религіозной истины и тѣмъ далѣе отстоятъ отъ нея.

Защищая эти основныя положенія, «Изложеніе на лютеры» обосновываетъ и такіе пункты, какъ формы жизни и дѣтосчисленіе. Возраженія лютеранъ и кальвинистовъ противъ монашества были особенно многочисленны. «Иноцы - де оставиша заповѣдь Божию и пророческое, и евангельское, и апостольское писаніе, и самосмысленіемъ изобрѣтоша себѣ житіе и держатъ преданія человѣчская; и аще бы иноческое житіе Богу угодно было, то былъ бы убо и Самъ Христосъ и божественніа апостоли во иноческомъ образѣ; и еже убо чернъ образъ носити, и то-есть знаменіе бѣсовскаго дѣйства; и о сихъ святой Павелъ къ Тимоѳею паки писа, духъ же реченію глаголетъ: яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣщии отъ вѣры... возбраняюще женитися и удалитися брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе съ благословеніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. И того ради Мартинъ, мужъ мудрый, не восхотѣ въ иноческомъ житіи блудъ творити и сверже съ себе иноческій образъ и пріять законъ Божій, якоже мнози праведни и во пророцѣхъ и во апостолахъ съ женами бѣша и Богу угодиша». Ни одно изъ этихъ возраженій не было оставлено безъ отвѣта. Иноки, доказывалъ полемистъ, изобрѣли свою жизнь согласно съ божественнымъ писаніемъ, и дѣвственная жизнь была почтена еще въ Ветхомъ Завѣтѣ; въ Новомъ положилъ ей начало Іоаннъ Предтеча. Самъ Господь Іисусъ Христосъ указывалъ на высоту ея, и многіе апостоли и ихъ ближайшіе ученики не только похваляли дѣвственную и иноческую жизнь, но и сами были виѣ супружества, и тѣмъ учредили и узаконили иночество. Если же Христосъ и апостоли не были въ иноческомъ образѣ, то это потому, что иноческій образъ есть образъ покаянія и плача, а имъ, безгрѣшнымъ, оны не былъ надобенъ; къ тому же, необходимо, чтобы называли Христа не инокомъ, а Богомъ, а апостоли были поставлены въ образъ высшій иноческаго, въ апостольскій санъ. Думать, что черныи образъ заимствованъ отъ козней діавола, что св. Пахомію являлся не ангелъ Господень, а діаволъ, ирямая худа на Писаніе: ангелы, по Писанію, являются въ различныхъ образахъ, когда какъ полезно людямъ, и ангелъ явился Пахомію въ черномъ, повелѣвая тѣмъ имѣть плачевное житіе, потому что плачущіе облачаются въ черное. Апостоль же Павелъ (1 Тим. III, 1—4) говоритъ

о тѣхъ, которые возбраняютъ жениться, а иноки, восхваляя дѣйство, не безчестятъ и не возбраняютъ браковъ и за Православную вѣру полагаютъ свою душу.

На слова о неправильности нашего лѣтосчисленія авторъ указывалъ, что русскія и греческія книги, въ противоположность нѣмецкимъ лютеранскимъ и кальвинскимъ, согласны съ лѣтосчисленіями главныхъ восточныхъ народовъ; въ подтвержденіе мысли приводятся ссылки на самыя разнообразныя лѣтописныя книги: египетскія, еврейскія, эллинскія, латинскія, нѣмецкія, датскія, шведскія, французскія и другія.

Но главная особенность дополнительныхъ главъ сборника не столько въ этихъ новыхъ вопросахъ и доказательствахъ ихъ, сколько въ наступательномъ, изобличительномъ тонѣ, въ сатиру на нравы и обычай протестантовъ, на ихъ церкви и духовенство.

«Если бы вы», обращается полемистъ ко своимъ противникамъ, «прочитали правила новой благодати, апостольскія, отеческія и вселенскихъ соборовъ, то поняли бы въ себѣ діавольскую прелесть и свою немощь и неразуміе; но вы не только не хотите прочесть правильного утвержденія семи Вселенскихъ соборовъ, но и слышать о немъ и, ругаясь, говорите: «въ тѣхъ соборахъ и Бога невозможно разумѣть»; писанія святыхъ отцевъ называете ересью и слушающихъ ихъ считаете врагами Божиими. Поэтому отъ святыхъ отеческихъ писаній, обруганныхъ вами, ничего не говоримъ вамъ, развратникамъ, но покажемъ отъ любимаго вами Вѣтхаго закона, что вы не христіане и не евреи, но по истинѣ хуже жидовъ. Отлучась отъ исповѣданія Православной вѣры въ догматахъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ нашихъ и впавши во всѣ древнія ереси, вы уже не христіане; хуже же жидовъ такимъ образомъ. Евреи держали свой храмъ въ великой чести и въ немъ совершали службу и всѣ важнѣйшіе обряды, кромѣ обрѣзанія: вы же откуда взяли возносить жертву приношенія о грѣхахъ и внѣ церкви, въ простыхъ домахъ? Іудеи правдою славили свои большіе праздники въ Іерусалимѣ и готовились къ нимъ со всѣмъ тщаніемъ; а вы, лютеране, и священники ваши, научившись отъ латинъ, шесть дней не омывъ скверны блуда, входите въ кирки и говорите другъ другу: «Что за грѣхъ ходитъ не омывшись? Мужъ

«и жена одно тѣло. Да и для чего безчестить самого себя, полагать «хулу на образъ Божій, называть скверною чадородное сѣмя?»» Если случится ночью искусъ діавольскій, вы выражаетесь: «Кровь де «лишняя въ человѣкѣ играетъ, и это чтѣ за скверна и къ чему очищаться отъ того и переѣмнать рубашку?»» Но у васъ дѣлается скверна еще худшая. Отрокъ или неженатый мужъ, проблудодѣйствовавъ ночь съ дѣвицей или вдовой, по утру приходитъ въ кирку, исповѣдаетъ грѣхъ блуженія и, выпросивъ у вашихъ священниковъ прощеніе, тотчасъ молитъ, чтобы, ради очищенія отъ того блуднаго грѣха, дано было ему отъ припошенія опрѣсочнаго, хотя онъ и не показалъ никакого исправленія. Откуда взяли, что всегда пей и блуди, да принимай причастіе? Вы говорите, что у насъ, Грековъ и въ Руси, правила отеческія о томъ страшны и никому нельзя выполнить ихъ. Какъ же не видите вы въ Законѣ Моисеевомъ, который вы любите носить, гдѣ въ книгѣ Исходъ, главѣ 19, отъ имени Бога написано не о безбрачныхъ, не о блудникахъ, но о самихъ брачныхъ, чтобъ они очистились и три дни готовились къ явленію Господа на Синаѣ? И апостоль Павель учить: «кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не рассуждая о тѣлѣ «Господнемъ», и тотъ «виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней»» (Коринѣ. XI, 29, 27). Такъ изобличаетъ васъ Писаніе, и вы, дѣйствуя вопреки Писанію, хуже жидовъ, потому что и жида хранили законъ, вы же не хравите ни христіанства, ни жидовства. Церковь ваша, за несоблюденіе ея чистоты, по слову Моисея (3 кн. Моис. гл. XXIII), не церковь Божія, но домъ бѣсовскій и мерзость запустѣнія. Услышите также и о запахахъ вашихъ (гл. 15).

«Откуда это у васъ, лютеране, то, что попы ваши женятся во второй и третій разъ и продолжаютъ поповствовать? Явные вы еретики, потому что разрушаете преданіе ап. Павла, который заповѣдалъ Титу ставить по городамъ въ попы изъ тѣхъ, кто непороченъ и мужъ одной жены. Вы утверждаете, что ап. Павель учить, чтобы попу держать одну жену, а не двѣ. Гдѣ же писано, чтобы простымъ людямъ держать по двѣ жены? Такъ толкуя слова ап. Павла, вы вводите агарянство. Да и какъ имѣть вашимъ попамъ дѣтей вѣрныхъ, безъ укоризны въ блудѣ? Дочери ваши года два, три, четыре и бо-

лѣ блудятъ съ женихомъ прежде брака, и какъ забеременѣтъ дѣвица, тогда и заключаютъ бракъ, а не будетъ чревата, сквернится долгое время, въ поискѣ жениховъ; вдова приживаетъ дѣтей отъ какого-нибудь женатаго мужа, за это ей нѣтъ у васъ ни срама, ни наказанія. Гдѣ же пріискать чистую дѣву, не говоря уже простымъ людямъ, но и самимъ понамъ? Между тѣмъ Моисеевымъ закономъ и апостольскими правилами (прав. св. Апостолъ 17—18) воспрещается быть священниками двоженцамъ и женатымъ на вдовахъ и блудницахъ. У васъ же не только простые люди, а и попы, епископы и архіепископы сами сквернятся и другихъ скверняютъ, вопреки апостольскому правилу (63) ѣдятъ всякое животное, живущее на сушѣ, въ водѣ и воздухѣ и удушенну, и пьютъ всякую кровь (гл. 16).

«А чтò сказать о храмахъ лютеранскихъ? Лютеранская ересь здѣсь согласна съ латинской и кальвинской, но хуже латинской. Когда входятъ во время службы въ мнимыя свои церкви, т.-е. въ ропату, костелы и кирки, то вводятъ съ собою псовъ и не препятствуютъ ходить тамъ. Дѣлать такую северну лютеры и кальвинцы изобрѣли не отъ божественныхъ устъ, не отъ апостольскаго и святыхъ отецъ преданія, но научились тому у латинянъ. Къ той сквернѣ у лютеръ и кальвинцевъ прибавлена еще другая: въ киркахъ ихъ попы и пономари лазаютъ на престолъ и стоятъ ногами, гдѣ приносятъ опрѣсночную жертву. Кирокъ и ропатъ своихъ, случится ли въ полдень или ночью и вечеромъ, обыкновенно не запираютъ, потому что онѣ у нихъ огорожены каменными оградами, на подобіе монастырскихъ, ходъ въ ограду сдѣланъ въ родѣ воротъ, но безъ запору, лишь выкопана яма четверугольная, точно колодезь, въ иныхъ мѣстахъ выложенная камнемъ, въ иныхъ съ врѣзаннымъ въ нее срубомъ, на ямѣ желѣзная рѣшетка, но она въ немногихъ мѣстахъ. Сдѣлано это для того, чтобы никакая животина не входила въ ропату; но собаки легко перебѣгаютъ черезъ желѣзныя рѣшетки, входятъ со своими хозяевами въ кирки, лазаютъ на престолы и повсюду гадятъ, а лютеране и кальвины выметають; а если нѣтъ рѣшетокъ, то лазитъ всякая животина. А у датскаго короля даже тамъ, гдѣ живетъ архіепископъ («арцибискупъ») и стоятъ большія соборныя кирки, также все не затворено и по обѣимъ сторонамъ кирокъ, у дверей, люди гадятъ, и въ

киркахъ старое все жидовство: на престолѣ поставлены двѣ Моисеевы скрижали съ Десятословіемъ, написаннымъ на нихъ большими золотыми буквами, въ сторонѣ органы, трубы и свирѣли многія, подыгру на нихъ поютъ Псалтирь. Кажденія кадиломъ у лютеранъ и кальвиннѣ нѣтъ, во время пѣнія мало кто стоитъ, всѣ сидятъ, иные лежатъ на локтяхъ. Послѣ пѣнія, случится ли въ полдни, къ вечеру или ночью, иные заходятъ въ кирку и, зайдя за западныя двери, блудятъ съ женками и дѣвками, только боятся блудники подходить къ престолу, а те за грѣхъ не считаютъ, оправдываясь: «святыня де Божія не сквернится, но Божія церковь сама всѣхъ освящаетъ; отъ Бога де не утаишься, Онъ вездѣ видитъ грѣхъ, тайный или явный, на дому или въ церкви, нигдѣ нельзя скрыться»; и въ этой сквернѣ они походятъ на Персовъ и Татаръ. У датскаго же короля поставлено въ киркахъ много ратныхъ литавръ, знаменъ и копій и инаго кроваваго оружія, взятаго на бояхъ и поставленнаго по жидовскому обычаю, и это ведется у всѣхъ Нѣмцевъ для ихъ славы; у нихъ же въ киркахъ продаютъ всякіе товары. Кромѣ того, у датскаго короля въ потѣшномъ городѣ Христіанборгѣ («Христьборѣ») сдѣлана палата, украшенная многою великою красотой, внизу у нея помость и на верху кровъ весьма и весьма добръ, юнымъ жъ и блудникамъ ей-ей поистивѣ геенскій гробъ».

Здѣсь, въ изображеніи христіанбургской храмицы, сатира достигаетъ даже какъ бы поэзіи, въ описаніи соблюдается рѣма:

«Дива убо есть велвка та палата видѣти,
Христіаномъ же истиннымъ зѣло ю достоинъ ненавидѣти;
Златомъ убо и серебромъ много устроена тѣлеснаго та,
Въ нихъ же тайна блудная вся открыта срамота,
Ихъ же блуднымъ рачителемъ въ видѣ зрѣти утѣшно,
Конецъ же зрѣнія есть мученіе вѣчно безутѣшно.
Въ толяку убо гордость король онъ, Христіанусъ, проивыде,
Яко же и сатана на сѣверныя горы мысляю взыде:
Горѣ убо устроилъ двоекровную палату,
Долу же подъ нею двоиминную ропату,
И по-лютерски варицають ихъ двѣ кирки,
По-русски же видимъ ихъ отворены лютеремъ во адъ двѣ дирки;
Горѣ убо устроенъ въ палатѣ блуда и шланства столъ,

Долу же подъ нимъ приношенія пасенія ихъ не Божій престолъ;
Горѣ бо въ палатѣ бѣсованія земное,
Долу же въ киркѣ приношеніе, но ихъ, небное.
Многихъ же вводятъ въ кирку ту смыслу королевску дивитися,
Велеумнымъ же мужемъ не подобаеть безумію ихъ дивитися:
Явный бо той есть врагъ Божій,
Иже возвысился на образъ Божій:
Нигдѣ убо въ нихъ и нидѣ не видѣти написанныхъ образовъ Божіихъ,
Якоже давнымъ письмомъ въ тѣхъ дву киркахъ не Божіихъ,
И не на поклоненіе святыхъ иколы добротою въ нихъ воображены,
Но въ уронъ христіаномъ святыхъ иконъ поклоняюмъ предложены,
Понеже въ высирь убо надъ самѣмъ тѣмъ престоломъ королевское мѣсто,
Долу же подъ нимъ образу Божію отнюдь быти не мѣсто.
Аще бо горѣ бѣсованію быти пршественному,
То отнюдь невозможно быти долѣ возношенію небожественному,
И естествомъ Благій вся терпять до конца,
Не кающихся же о семъ имать мучити безъ конца.
И о семъ не бывшимъ тамо православнымъ христіаномъ Греческаго закона
нѣсть вѣдомо,
Нынѣ же буди всемъ православнымъ христіаномъ о ихъ злочестіи свѣдомо,
Яко во всемъ Господне ученіе отвергоша».

Отношеніе лютеранъ и кальвинистовъ ко своимъ храмамъ, разсуждаетъ далѣ полемистъ, находитъ прямое изобличеніе въ Писаніи и Новаго и Ветхаго Завѣта. Иисусъ Христосъ изгналъ изъ Іерусалимскаго храма торгующихъ, сказавъ имъ: «не дѣлайте дома Отца Моего домомъ торговли»; повелѣвая Моисею войти на гору Синай, Господь заповѣдалъ, чтобы никто, пока онъ находится тамъ, не подходилъ къ горѣ; всякій, человекъ, или скотъ, или звѣрь, кто ни прикоснется къ ней, долженъ умереть. Кіотъ Завѣта хранился со всемъ благоговѣніемъ; Озонъ, осмѣлившійся прикоснуться къ нему во время перенесенія его изъ пѣна при царѣ Давидѣ, былъ пораженъ отъ Господа смертію. Церковь христіанская еще честиѣ Кіота Завѣта. Въ Кіотѣ были богописанныя скрижали, данныя Моисею въ завѣтъ роду Израилеву; въ Церкви же всегда закаляется едиnorodный Сынъ Божій за избавленіе отъ грѣховъ всего міра. «Какъ же не устрашатся лютеране и кальвины въ такую свою мнимую святыню вводить псовъ свирныхъ и безпрепятственно даютъ имъ входить во

всѣ церковныя и алтарныя мѣста? Явно, что это не отъ преданія божественнаго и апостольскаго, но отъ ученія богоносныхъ отцовъ лютеры и кальвины съ латины мудрствуютъ, но отъ своихъ нечестивыхъ размышленій».

Такъ характеризуются протестанты, ихъ ученіе и обычаи въ излагаемомъ нами сборникѣ. О Лютерѣ и его послѣдователяхъ во всѣхъ добавочныхъ главахъ выражается мнѣніе, самое невыгодное для нихъ.

Кто же могъ тогда такъ писать у насъ? На одномъ сорокасеми-главомъ экземплярѣ сборника находится слѣдующая приписка: «Слава Богу, въ Троицы пѣваемому! Аминь. Совершена же бысть сія книга въ лѣто 7150 (1642) года іюля въ 14 день (рукою) многогрѣшнаго и непотребнаго раба, поца Іоанна»¹. Здѣсь опять встрѣчаемся съ извѣстнымъ уже намъ именемъ, и это даетъ ключъ къ разгадкѣ составителя и отчасти автора даннаго сборника, но крайней мѣрѣ въ 47 главъ. Подъ «попомъ Іоанномъ» некого болѣе разумѣть, кромѣ ключаря Успенскаго Собора, священника Ивана Насѣдка (съ 1650 г. іеромонаха Іосифа), въ чемъ убѣждаютъ всѣ біографическія данныя о немъ.

Иванъ Насѣдка всю свою жизнь провелъ въ непосредственномъ сопрیکосновеніи съ рѣшеніемъ важныхъ вопросовъ въ сферѣ церковно-религіозной и отчасти гражданской и постоянно находился при книжномъ дѣлѣ. Первоначально онъ служилъ священникомъ, вѣроятно, въ Москвѣ, но послѣ пожара 1611 года укрылся въ Троице-Сергіевскій монастырь, куда бѣжали тогда громадныя массы. Архимандритъ Діонисій поручилъ ему совершать службу и требы для мірянъ въ церкви преподобнаго Сергія надъ монастырскими воротами и отвелъ келью въ монастырѣ. Находясь въ постоянномъ общеніи съ этимъ горячимъ патріотомъ, онъ часто и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ и помогалъ ему въ составленіи и распространеніи пламенныхъ воззваній объ изгнаніи враговъ и, по его порученію,

---

¹ Рукопись Царскаго, № 394, л. 503 (Строевъ, Описаніе, 461). Соколовъ (прим. стр. 20), приводя данную замѣтку, утверждаетъ, что ея заканчиваются «многія рукописи». Какія еще? Мы пересмотрѣли всѣ рукописи и описанія ихъ, какія указаны у него, и многія другія, но тамъ ея не повторяется.

обходилъ окрестности съ цѣлю духовной помощи страждущимъ. Ионяно, какія чувства должны были укрѣпиться въ немъ по отношенію къ иновѣрцамъ. Хотя, какъ знаемъ, главными врагами, свирѣпствовавшими около Москвы и Троицкой Лавры, были католики, Поляки, однако, гдѣ могли, не отставали въ нанесеніи вреда Русскимъ и кощунствѣ надъ святынями и протестанты, почему Авраамій Палицынъ, находившійся въ добрыхъ отношеніяхъ къ Насѣдкѣ, писалъ потомъ, что «содружество съ лютеранами и кальвинами достойно поспѣшнѣ всѣхъ языковъ»¹. Насѣдка не могъ, конечно, держаться иного взгляда.

Опредѣленный затѣмъ во священника подмонастырскаго села Клементьевскаго и узнавъ о порученіи (1615 года) правительства нѣкоторымъ старцамъ Троице-Сергіева монастыря исправить и приготовить къ печати Третьякъ, Насѣдка явился въ Москву и чрезъ боярина Бориса Михайловича Салтыкова добился того, что, по государеву указу (6 ноября 1616 года), дѣло исправленія было переведено въ лавру и поручено архимандриту Діонисію съ приставленными къ нему помощниками, имъ, попомъ Иваномъ, и старцами Арсеніемъ и Антоніемъ. О перенесеніи исправленія въ лавру и передачѣ его Діонисію Насѣдка хлопоталъ, конечно, потому, что рядомъ, въ Клементьевскомъ, жили его жена и дѣти, и что у Діонисія онъ пользовался полнымъ расположеніемъ. Не трудно было предвидѣть опасности, соединенныя съ возложеннымъ дѣломъ, и Арсеній убѣждалъ сотрудниковъ добиться сначала того, чтобъ оно было взято подъ непосредственное наблюденіе митрополита Іоны, завѣдывавшаго патриаршествомъ; но энергичный священникъ Иванъ побуждалъ не медлить съ началомъ дѣла. Діонисій принялъ совѣтъ Насѣдки.

Достаточно извѣстно, какъ тяжело оправдались опасенія Арсенія никакія ошибки были исправлены этими справщиками².

---

¹ Авраамій Палицынъ, Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря. М. 1822, 44. Ср. выше, стр. 384—387.

² Объ этомъ подробно сказано въ Чтен. Общ. Ист. и Др. Рос. 1848, кн. VIII, отд. 1, Правосл. Собесѣд. 1862, кн. II; Чтен. въ Моск. Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. 1863, и др.

Когда Діонисій представлялъ исправленный Потребникъ Іонъ, митрополитъ, предубѣжденный уже противъ справщиковъ и, можетъ быть, обиженный, что они указывали недостатки въ книгахъ, издаваемыхъ въ періодъ его управленія патриаршествомъ, собралъ (18 іюля 1618 года) изъ московскаго духовенства небольшой соборъ для суда надъ справщиками. Напрасно обвиняемые оправдывали законность своихъ исправленій, и особенно Насѣдка, который въ жару спора, по выраженію Арсенія, своимъ обвинителямъ даже «очи слюнами запыркалъ». Было рѣшено «архимандрита Діонисія и пона Ивана» отлучить отъ церкви и запретить имъ священнодѣйствовать; Діонисія заключили въ Новоспасскій монастырь, Арсенія на Кирилловскомъ подворьѣ, и оба подверглись тяжкимъ наказаніямъ и униженіямъ; Насѣдка отъ заключенія какимъ-то образомъ уклонился и жилъ на свободѣ, хотя и не священнодѣйствовалъ; объ Антоніи ничего неизвѣстно. Обвиненные не переставали оправдываться. Въ свою защиту они писали особая посланія или «Рѣчи»: Діонисій ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, Арсеній одну къ Салтыкову, другую къ близкому къ Іонъ протопопу Ивану Лукьянову. Съ своей стороны не молчали и ихъ враги. Самымъ виднымъ обвинителемъ явился Антоній Подольскій, судя по фамиліи, изъ Подолія. Кичась своимъ образованіемъ, которое однако у него было не велико, онъ рѣзко нападалъ на справщиковъ и всего болѣе на Насѣдку, который, находясь на свободѣ, легко могъ изблачать обвинителей. Антоній ославлялъ ихъ и въ частныхъ домахъ, и на рынкахъ, и написалъ противъ нихъ цѣлую книгу. Въ опроверженіе его, Насѣдка тоже написалъ значительное сочиненіе, изъ 35 главъ, гдѣ собралъ соотвѣтствующія слова Писанія, толковаго Евангелія и Апостола, писаній св. отцевъ, Кормчей, церковныхъ службъ, сопровождая свои выписки и указанія соображеніями противъ Антонія, нерѣдко самыми рѣзкими и безпощадными. Борьба толкаетъ, такимъ образомъ, Насѣдку въ область церковно-богословской полемики, сообщая послѣдней особенный тонъ и характеръ.

Защита справщиковъ была безуспѣшна, пока не занялъ патриаршій престолъ воротившійся изъ плѣна Филаретъ Никитичъ. Насѣдка подалъ ему свое сочиненіе противъ Антонія и новую обшир-

ную «Рѣчь», въ 30 главъ, изъ которыхъ въ первыхъ 12 оправдывалъ опущеніе въ молитвѣ на Богоявленіе прибавки «и огнемъ», въ остальныхъ—исправленія окончаній нѣкоторыхъ молитвъ. Въ ней онъ повторилъ посланіе Діонисія къ православнымъ христіанамъ и Арсенію къ боярину Салтыкову, лишь съ небольшими измѣненіями и нѣсколько въ иномъ порядкѣ, безъ означенія того, откуда взялъ, и отъ себя прибавилъ нѣсколько вставочныхъ замѣчаній и новыхъ примѣровъ. На соборѣ (2 іюля 1619 года), бывшемъ подъ предсѣдательствомъ новаго поставленнаго патріарха Филарета и захватшаго къ намъ патріарха іерусалимскаго Теофана, въ присутствіи государя, обвиненные были оправданы и разрѣшены. Діонисій послѣ того съ честью былъ отпущенъ въ лавру; Арсенія снова приставили въ справщики печатающихся книгъ, а Иванъ Насѣдка, бывший дотогѣ священникомъ заходушнаго села Клементьевскаго, опредѣленъ былъ во священника и ключаря Московскаго кафедральнаго Успенскаго собора. Для разъясненія пастыѣ, Насѣдка, съ благословенія и даже, можетъ-быть, по порученію Филарета, написалъ новое сочиненіе въ оправданіе поправки. Сочиненіе составлено изъ сорока съ небольшимъ главъ и уже сравнительно спокойноѣ, чѣмъ направленное противъ Антонія ¹.

На Филарета способный и энергичный Насѣдка произвелъ весьма благоприятное впечатлѣніе. Патріархъ постоянно пользовался его услугами. Приставилъ его къ печатанію богослужебныхъ книгъ, которое теперь двигалось несравненно успѣшнѣе прежняго; вскорѣ «попа Ивана», конечно именно его, Насѣдку, какъ довѣренное лицо, патріархъ отправилъ (1621—1622 г.) въ Данію къ Христіану IV при посольствѣ князя Алексѣя Михайловича Львова. Вмѣстѣ съ явнымъ порученіемъ объявить королю объ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ и возвращеніи отца государева, Филарета Никитича, посольство имѣло, повѣстное намъ ², тайное порученіе интимнаго для царской семьи

¹ Рукопись Троице-Сергіевской лавры, № 700, Моск. Синод. Библиот. №№ 46 и 822 по прежн. катал. Акт. Эксп. III, № 329; Житіе архим. Діонисія. М. 1824; Тр. Моск. Археол. Общ. 1869, II; А. Смирновъ, Свят. и. Филаретъ Никитичъ. М. 1874, ч. II, гл. 3; пр. Макарій, Ист. Рус. церкви. Спб. 1881, т. X. гл. IV, 1882, т. XI, гл. I; Платоновъ, 1888, 297 и слѣд.

² Гл. VI, стр. 459—469.

характера: сватовство Михаила Феодоровича за одну изъ королевскихъ племянницъ.

Исполненіе порученія поставило Насѣдку лицомъ къ лицу съ протестантствомъ и дало ему долю цѣннаго матеріала для его полемики. Непремѣннымъ условіемъ для брака послы должны были ставить крещеніе принцессы въ Православіе; на характерѣ данного имъ въ руководство наказа видно отраженіе состоявшагося незадолго до ихъ отправления изъ Москвы соборнаго опредѣленія (осенью 1620 года) о перекрещиваніи католиковъ. Сватовство не спорилось, и Христіанъ, не считавшій бракъ выгоднымъ, чтобы смягчить непріятное впечатлѣніе отказа, устраивалъ въ честь пословъ обѣды за обѣдомъ и въ Копенгагенѣ, и въ подѣ-столичномъ Христіанборгѣ, въ новомъ красивомъ дворцѣ. За столомъ, въ числѣ русскихъ гостей, былъ и священникъ Иванъ. За обѣдомъ 28 апрѣля 1622 года въ Христіанборгѣ «королевскіе думные люди подчуя говорили посламъ, чтобы они пришли то въ честь и добро отъ королевскаго величества: самыя хоромы, въ которыхъ они обѣдаютъ, лишь только отдѣланы, въ нихъ едва начали селиться, а дѣлаютъ хоромы самъ король, своими замыслами, не совѣтуясь ни съ кѣмъ изъ мастеровъ; въ этомъ мѣстѣ онъ любить строиться потому, что здѣсь родился; нравомъ онъ добръ и къ своимъ людямъ милостивъ, съ иноземными государствами ссоры не ищетъ». Наши отвѣчали: «вѣдаемъ мы и сами, что государя вашего, его королевское величество, Богъ родилъ разумна и награди всякою добротой, и ему можно и безъ мастеровъ разумѣть, а хотя бы хоромы у королевскаго величества и не таковы были, только братская любовь и дружба къ великому государю нашему, его царскому величеству, пріятна», и затѣмъ хвалили также своего государя. Послѣ обѣда главные королевскіе думные люди отъ имени короля пригласили пословъ прогуляться по королевскому дворцу. Ходили они по палатамъ, осмотрѣли и дворцовую Лютеранскую церковь. Наши замѣтили, что въ палатахъ стѣны обиты золотными и цвѣтными бархатными и фряжскими шелковыми коврами, на потолкѣ вырѣзаны различныя люди, звѣри, травы; потолки были рѣзаны и золочены по камню и въ кривѣ¹. На слѣдующій день (29 апрѣля) наши опять

¹ «Царскаго величества послы королевскимъ думнымъ людямъ говорили:

получили приглашеніе къ королевскому столу. Обѣдъ былъ торжественный, съ тостами, музыкой и пѣніемъ. Стѣны столовой красовались обоями и живописью, потолокъ разными фигурами, въ углу былъ красивый фонтанъ ¹.

Теперь понятно, откуда взялась сатира на датскія кпрки и христіанборгскую «палату», заключающаяся во второй половинѣ 47-й главы «Изложенія на лютеры» ².

«Гдѣ насъ зовете гулять?» И королевскіе думные люди царского величества посломъ говорили: «Здѣсь де на королевскомъ дворѣ, по палатамъ погулять, чтобъ вамъ, царского величества посламъ, было не скучно.» И царского величества послы съ королевскими думными людьми пошли, и королевскіе дворяне шли передъ послы, снявъ шляпы, и въ палатахъ и въ киркѣ ходили; и въ палатахъ стѣны обиты бархаты золотными и цвѣтными и ковры шелковыми оряскими, а на подволокахъ рѣзаны люди, и звѣри, и птицы, и травы золочены, а дѣланы разными образцы; и прошли сквозь кирку, а на ней полата, а въ киркѣ подволока рѣзана, по камению золочена». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла, 1621 г., св. 5, № 3: «Стагейный списокъ бытности въ Даніи пословъ дворянина князя Алексѣя Львова и дьяка Ждана Шипова».

¹ Тамъ же. «А передъ столомъ, и передъ ѣствами, и передъ овощи были по лнтаврамъ и играли въ трубки. А въ столѣ игралъ въ музыку и прапѣвали разными голоса, а вгрцовъ было человекъ съ тридцать. А полата обита обиты стѣнными, писана, а подволока рѣзана, люди и звѣри, золочена. А какъ король съ послы сѣли, и въ палатѣ въ углу приведена вода въ колодезь, за рѣшетками жѣдяными здѣланъ мужикъ серебрянъ, позолочент, литой, а изъ него вода пущена, бѣжить изъ глазъ и изъ перста, и изъ груди, да птички и звѣри и змѣйки къ нему придѣланы, а изъ нихъ вода жъ пущена и изъ рта, и изъ глазъ, и изъ ноктей струйкою невеликою».

² Не зная о миссіи «попа Ивана» въ Данію, Никольскій (Матеріалы для исторіи противолютеранской богословской полемики, въ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1864, I, 164) считалъ эту главу непосильною для московскаго богослова и думалъ, что она писана кѣмъ-либо изъ богослововъ южно-русскихъ. Южнорусскаго происхождения могла быть одна первая половина 47 главы, отвѣчающая на часто слышавшійся въ югозападной Россіи вопросъ: «чего ради Восточныхъ церквей слушать, или убо апостоли восточныхъ людей однихъ научили, а прочихъ языкъ не онѣ ли учили?» Во второй же половинѣ, та часть, гдѣ говорится о перекрещиваніи протестантовъ, есть не что иное, какъ незначительная передѣлка съ прижизненіемъ къ протестантамъ соборнаго опредѣленія 1620 года о перекрещиваніи латинъ, а часть о датскихъ киркахъ могла быть написана однимъ «попомъ Ива-

По возвращеніи въ Москву, Насѣдка, очевидно, усердно занялся изученіемъ протестантскаго вѣроученія, имѣя подъ рукой не одинъ полемическія сочиненія, но и самый лютеранскій Катихизисъ въ русскомъ переводѣ. Впослѣдствіи, во время своего спора съ настоятелемъ Матвѣемъ Фильгоберомъ, онъ писалъ (1644): «я, попъ Иванъ, знаю, что Мартинъ въ Катихизисѣ ихъ о Десятословіи къ Моисею все развелъ на укориэну и Грекамъ, и намъ; в тотъ разводъ Мартинова ученія у меня, грѣшнаго, есть, и патриарху государю про то извѣство, да въ люди ту книгу казать мнѣ не для чего, а буде положить Матвѣй то ученіе явно, и той всей вражьей книгѣ готовый отвѣтъ у меня есть»¹. Хотя на поляхъ имѣвшагося у него экземпляра Катихизиса Лютера онъ и дѣлалъ различныя критическія замѣтки², но

номъ». Не безъ причины въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, какъ видѣли, вторая часть главы стоитъ отдѣльно отъ первой, и между ними находятся бѣлые листы; въ рукописи Царскаго она представляетъ даже особыя главы.

¹ Рукопись Моск. Сян. Библ., № 279 нов. кат. л. 255.

² Въ библ. Моск. Дух. ак. есть копія 1665 (1666) года съ этого экземпляра (рукоп. № 223; что это копія, видно изъ замѣтки на 149 л. об.: «Сія припись была на подлинной книгѣ, которую давалъ... Иванъ Насѣдка»). Въ началѣ ея, предъ предисловіемъ, читаемъ: «Книгу богохулу еретикъ Мартину Лютеру, ею жъ прельсти многихъ языкъ, намъ же, христіаномъ православнымъ, ничто же вно у ней, развѣ на обличеніе ихъ богохульнаго закону; понеже еретикомъ обычай: начинаеть благочестіемъ, а все даеть еретическое свое ученіе, якожь среди пшеницы плевела; и кто не наученъ до конца Православія догматъ, и тотъ спросту и безъ хитрости почитаетъ еретическія плевелы за пшеницу. Сего ради здѣ на сей книгѣ по полемъ намѣчены обличенія на еретическая его злоумышленныя собранія». Послѣ предисловія, предъ Катихизисомъ, отмѣчено: «Книга глаголемая Катихизисъ, слогаъ Мартина Лютера, имъ же прельсти многихъ Нѣмецкихъ людей въ западныхъ странахъ въ королевствѣ Французскомъ, и въ Польскомъ, и въ Свискомъ, и въ княжествѣ Галаяскомъ. и во многихъ въ околныхъ городѣхъ. Сію же книгу истиннымъ православнымъ христіаномъ, которые не читади божественнаго Писанія довольно, и таковымъ людямъ не подобаетъ въ сію книгу приницати, ни чести, понеже сія книга не Святимъ Духомъ сложена, но самъ сатана въ Мартинѣ Лютерѣ дѣйствовалъ; исполнена сія книга вслкіе предести бѣсовскіе. А кто стареть по сей книгѣ мудрствовать или людей учить, и тотъ человекъ по святыхъ отецъ правиломъ будетъ проклетъ въ семь вѣцѣхъ и въ будущемъ».

подъ «готовымъ отвѣтомъ» всего естественнѣе подразумѣвать «Изложеніе на лютеры», гдѣ видимъ извѣстный уже намъ его литературный пріемъ. Какъ впрочемъ въ «Рѣчи» къ патриарху Филарету, онъ и здѣсь пользовался уже готовымъ, составляя изъ него цѣлый богословско-полемиическій протестантскій сборникъ, съ прибавкой не мѣстамъ своихъ вставокъ, а, можетъ-быть, и цѣлыхъ главъ. Въ сатиры на лютеранскія кирки и нравы протестантовъ виденъ авторъ сеченія противъ Антонія Подольскаго. Весьма вѣроятно, что ему же принадлежитъ переводъ съ бѣлорускаго сочиненія «О образѣхъ», легшаго въ основу «Изложенія на лютеры»: онъ по порученію Филарета разсматривалъ «Учительное евангеліе» Транквилиана, написанное на бѣлорусскомъ нарѣчій.

Изъ сколькихъ сочиненій образовался новый сборникъ, опредѣлить нельзя. Первые 12 главъ, какъ мы видѣли, представляютъ прямой переводъ съ бѣлорускаго сочиненія «О образѣхъ»; судя по тому, что въ послѣдующей части сборника нѣкоторыя главы слѣшкомъ не сходны между собою по характеру изложенія (напримѣръ, 14 и 24, 18, 24 и 25 въ сравненіи съ остальными), и въ виду того, что главы, въ которыхъ говорится объ одномъ и томъ же предметѣ, помѣщены иногда не рядомъ, можно предположить, что вторая часть сборника составлена изъ нѣсколькихъ сочиненій, которая, по мѣрѣ находенія и изготовленія, авторъ присоединялъ одно къ другому, хотя, въ большинствѣ случаевъ, и нѣтъ возможности указать, какими сочиненіями онъ пользовался¹, какъ и самое время написанія ихъ². Несомнѣнно одно, что

---

¹ Между другими, сюда могло относиться «обличительное списаніе», издавленное А. Поповымъ въ Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1879, II; къ сожалѣнію, многимъ произведеніямъ нельзя было сохраниться на мѣстѣ ихъ родины: католическіе монахи и польскіе католическіе папы слѣшкомъ много прилагали старанія объ истребленіи и скрытіи православно-русской и особенно богословской литературы. См., напримѣръ, Акт. Зап. Россіи, IV, 204.

² О времени написанія первыхъ 12 главъ мы уже говорили. Въ 18 главѣ есть такое указаніе времени. «У васъ убо», возражаахъ лютеране православнымъ, «нынѣ гѣто пшется Х҃РА, у насъ же еще шестая тысяща идетъ; и у васъ убо, въ книгахъ вашихъ написано, яко Христось родился въ гѣто мѣф, у насъ же едъ въ шестой тысящѣ родился Христось, но въ четвертой... а отъ Рождества Хри-

сорокасестилетный сборникъ былъ оконченъ и пущенъ въ публичное пользованіе не позднѣе начала сороковыхъ годовъ ¹, а изготовлялся и служилъ высшей духовной власти пособіемъ и опорой при работѣ ею въ некоторыхъ церковныхъ чиновослѣдованіи немного раньше. Обстоятельства побуждали тогда обратить особенное вниманіе на иновѣріе, такъ какъ теперь обнаружилось слишкомъ много неудобствъ для Русскихъ отъ чужеземцевъ, допущенныхъ жить въ самой Москвѣ, и здѣсь поднялась сильная агитація противъ протестантовъ и ихъ впрокъ, въ борьбѣ противъ торговыхъ ивоземцевъ приняли живое участіе другіе большіе города, гдѣ жили и торговали протестанты; духовной властію былъ изготовленъ и отпечатанъ подробный чинъ крещенія обращающихся отъ «люторскія ереси», вслѣдъ за отпечатаніемъ его возобновился и приобрѣлъ жгучій интересъ вопросъ о бракѣ въ царской семьѣ съ нѣмецко-протестантскимъ прицемъ подъ условіемъ обращенія иновѣрнаго лица. Отсюда—современность даваго племянческаго сочиненія. Хотя оно и не представляло всей противопротестантской системы, вопросы отвлеченные едва, можно сказать, затрогивались, а основнаго протестантскаго догмата, объ оправданіи, совѣтъ не касалось, да и весь споръ вращается преимущественно около вѣдннхъ сторонъ разбираемыхъ пред-

---

стова по се время «ДѢЛА» (Рук. Сян. Библ. въ 47 главъ, № 274, л. 237 об.; въ 49-ти главыхъ рукописяхъ, свѣдальной № 275, л. 219, С.-Петербург. Духовной академіи, л. 110 об., Бурсова, л. 131—132, вмѣсто «ДѢЛА» года стоитъ впрочемъ «ДѢЛУ» годъ, но «ДѢЛА» годъ отъ Рождества Христова остается неизмѣннымъ). Отсюда видно, что 18 глава явилась въ 1622 году, но упоминаемый 1621 годъ относится ли къ появленію южнорусскаго подлинника, или славянорусскаго перевода, сказать нельзя; судя по тому, что эта дата не измѣняется въ различныхъ рукописяхъ, можно думать, что всего скорѣе къ подлиннику.

¹ Подъ рукописью Царскаго, № 394, л. 503 об. (Строевъ, Описаніе, 461), какъ уже видѣли, означено: «Совершена бысть сія книга въ лѣто 7150 (1642) года іюля въ 14 день». На экземплярѣ рукописи Моск. Дух. Акад., № 178, находится припись: «РѢД года маія въ 2 день списывана сія книга, отвѣты и обличенія на различные еретическіе вѣры люторскіе и римскіе и латынскіе и иныхъ, въ Ялутскомъ острогѣ съ книги, которая куплена на Москвѣ въ прошломъ въ рѣмѣ (1641) съ Покровки отъ Пречистыя и съ Кожевниковъ у пономаря Івава Іванова».

метовъ; хотя въ расположеніи статей и главъ оно болѣе проходило на простой, довольно механической сборникъ богословско-полемическихъ противепротестантскихъ статей, чѣмъ на особое систематически-цѣльное сочиненіе, а въ числѣ доказательствъ встрѣчаются иногда не оправдываемыя историческою критикой: монашество, напримеръ, будто бы уже во времена апостоловъ существовало въ томъ видѣ, въ какомъ оно было при жизни автора; иные доводы отличаются наввно-казуистическимъ характеромъ, таковы доказательства о крещеніи апостоловъ; такія главы, какъ 18-я, о лѣтосчисленіи, не могли быть понятны многимъ читателямъ,—но все же это былъ трудъ тогда весьма полезный. Помимо уже его содержательности, сочиненіе было важно тѣмъ, что опровергаемыя возраженія были взяты изъ жизни, хотя по преимуществу южно-русской, но отсюда, въ силу известнаго сходства въ положеніи, отчасти и сѣверно-русской; по мѣстамъ оно являло плодъ устной бесѣды, по мѣстамъ опровергало литературныя сочиненія, иные главы составлены были на тотъ разъ, еслибы православнымъ случилось завести съ протестантомъ бесѣду о томъ. Православный читатель могъ застать здѣсь готовымъ и довольно вѣскимъ отвѣтомъ на кругъ наиболѣе распространенныхъ возраженій противниковъ и обоснованнымъ взглядомъ на протестантство. Его должно было привлекать богатство доказательствъ изъ Св. Писанія, наиболѣе въ данномъ случаѣ убѣдительныхъ, такъ какъ протестанты любили ссылаться именно на Св. Писаніе. Важное также, что авторъ не ограничился защитой православнаго ученія, но иногда переходитъ въ прямое наступленіе, разоблачаетъ и изобличаетъ протестантовъ, ихъ образъ жизни и ихъ мысли. Рѣзкій тонъ изобличеній, которымъ вообще отличается большинство дополнительныхъ главъ, не только не ослаблялъ впечатлѣнія, но, соотвѣтствуя тогдашнему настроенію и взгляду на формы борьбы, еще усиливалъ его. Съ другой стороны, если сами противники допускали прямое глумленіе, если они выставляли такія возраженія, что подвижнику Пахомію являлся не ангелъ, а бѣсъ въ одеждѣ чернеца: то что же удивительнаго, если и нашими, въ пылу обоюднаго спора, первая правдоподобная догадка выдается за несомнѣнное доказательство, и опроверженія ихъ возвращаются по преимуществу въ средѣ тѣхъ же вышнихъ сторонъ,

въ которой держатся противники? Главныя же теоретическія, оснрариваемыя врагами, православныя истины указаны прочно; въ вопросахъ вѣроученія обыкновенно высказывается вѣрный православный взглядъ. Замѣтки, въ родѣ «книга мудра и удобна»¹, встрѣчающіяся на нѣкоторыхъ рукописяхъ сборника, и, судя по количеству сохранившихся экземпляровъ, необыкновенно широкое распространеніе его, указываютъ на тотъ авторитетъ, какимъ пользовалось данное сочиненіе у своихъ современниковъ. Въ немъ они въ одноиъ мѣстѣ находили почти все наиболѣе цѣнное, бывшее тогда въ обращеніи противъ протестантовъ. Другіе известныя полемическіе сборники, какъ напримѣръ «Просвѣтитель литовскій»², были въ значительной долѣ или очень сходны съ нимъ или же направлялись преимущественно противъ латинянъ³, и противъ протестантскихъ сектъ обыкновенно содержатся въ нихъ по частямъ тѣ же главы, что и въ разсмотрѣнномъ нами сборникѣ; чаще всего встрѣчаются первыя 12 главъ.

Но преимущественное значеніе «Изложенія на лютеры» сказалося въ томъ, что его главнѣйшія положенія противъ протестантскихъ сектъ вошли въ печатный чинъ (1639 г.) крещенія принимавшихъ Православіе протестантовъ, именно въ отдѣлъ отреченія крещающихся отъ прежнихъ заблужденій⁴. Послѣ наименованія представителей протестантскаго движенія, какъ они названы и помѣщены въ

---

¹ Такая подпись находится, напримѣръ, на рукописи Моск. Синод. Библиотеки, № 274, л. 508.

² Подробно о немъ въ описаніяхъ рукописей Царскаго, № 461, Ундольскаго, № 426, Каз. Дух. акад. №№ 317—319 нов. кат., и др. На экземплярѣ Каз. Дух. ак. № 319, носящемъ заглавіе «Изложеніе о вѣрѣ», есть помѣтка, указывающая на 1638 годъ.

³ Замѣчательно, что противъ латинянъ и униатовъ у насъ съ южнорусской литературы переводились и составлялись тогда не только сборники, но переводились и такія большія спеціальныя сочиненія, какъ «Апокрисисъ» Христофора Филарета. Экземпляръ такой рукописи хранится въ собраніи г. Барсова: на первыхъ листахъ ея читается помѣтка: «сія книга думнаго дьяка Григорья Карловича Богданова Апокрисисъ». Недавно этотъ памятникъ снова изданъ въ польскомъ и западнорусскомъ текстахъ (Рус. Ист. Библиот. VII, 1003—1820), переведенъ (Апокрисисъ въ переводѣ на современный русскій языкъ. Кіевъ. 1870), проф. И. Скабадановичъ изслѣдовалъ его (Объ Апокрисисѣ. Сиб. 1873).

⁴ V гл., стр. 351—353.

сборникъ, своеобразности и заблужденія протестантства формулированы въ отреченіи большею частию также и нѣрѣдко въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ въ «Изложеніи на лютеры», съ тѣмъ лишь различіемъ, что вмѣсто пространныхъ опроверженія и обличенія помещено простое отрицаніе и проклинаніе ихъ¹.

Внесеніемъ въ печатный чинъ противополопротестантскихъ пунктовъ какъ бы намѣчалось уже признаніе надобности въ печатной книгѣ противъ иновѣрія. Какое бы сравнительно широкое примѣненіе ни находили рукописные полемическіе сборники, они, по трудности, медленности и дороговизнѣ переписки, не могли вполнѣ удовлетворить потребности книжныхъ людей. Все сильнѣе чувствовалась надобность въ печатныхъ руководствахъ. Окрѣпнувшая московская типографія могла выпускать не однѣ богослужебныя книги и труды, въ родѣ «Катихизиса» Лаврентія Зизанія. Несмотря на это, тогда, повидимому, представлялось не совсѣмъ удобнымъ начать печатаніе съ такихъ полемическихъ сочиненій, какъ «Изложеніе на лютеры», которое, хотя и касалось многихъ частныхъ вопросовъ и имѣло очень значительный внѣшній объемъ, отличалось спеціальнымъ интересомъ—изобличеніемъ въ сущности однихъ протестантовъ; у насъ же были и другіе религіозные враги, противъ которыхъ также желали дать полезное оружіе; названное сочиненіе во многихъ своихъ частяхъ изложено въ такой формѣ, чтобы читатель могъ воспользоваться готовымъ отвѣтомъ во время религіозныхъ споровъ, между тѣмъ прави-

---

¹ Вотъ, напримѣръ, мѣста отреченія о почитаніи святыхъ, поминовеніи умершихъ о принятіи Причащенія: «Проклинаю всѣхъ еретикъ, иже хулятъ святыхъ угодинокъ Божіихъ,... не вѣруютъ молитвамъ святыхъ, еже нынѣ святіи вси молятся о насъ... Проклинаю всѣхъ еретиковъ мудрованіе возбраняющихъ о отшедшихъ свѣта сего о преставльшихся памяти творити и милостыня даяти. Еще проклинаю и ино еретическое мудрованіе люторъ и калвинъ, иже глаголють яко не могутъ праведнѣи ничтоже помощи, аще не Самъ Богъ кого помиуеть.. Проклинаю всѣхъ еретикъ, иже не очистився отъ грѣхъ беззаконія блуднаго и приемлють опрѣснокъ скверный ради очищенія своего. Проклинаю люторъ и калвинъ мудрованія, иже глаголють, яко не подобаетъ святымъ угодинокъ Божіимъ праздновати, кромѣ Божіихъ праздниковъ». Книга глаголемая Потребникъ Иноческій. 1639 г.

тельство допускало религиозные споры съ иновѣрцами лишь въ случаяхъ исключительныхъ; наконецъ, эта рукопись составлена была лицомъ, которое, по своему вліянію въ правительственныхъ сферахъ, уступало многимъ инымъ духовнымъ лицамъ¹. Для правительства естественнѣе было позаботиться дать книгу не столько приуроченную къ религиознымъ преніямъ, сколько «богодуховенную», хотя бы и безъ прячаго отвѣта на задаваемые иновѣрцами возраженія: главная сила была въ авторитетности ея происхожденія, въ общепризнанной непогрѣшимости ея автора въ изложенія вѣроученія. Не даромъ еще первая печатная книга по возобновеніи московской типографіи, «Псалтирь», предназначалась, какъ оповѣщено въ послѣсловіи къ ней, для утвержденія православныхъ въ вѣрѣ противъ нахлынувшихъ въ Московское государство ересей². Извѣстно особенно глубокое уваженіе къ Псалтири нашихъ предковъ: она была наиболѣе любимой книгой въ ихъ домашнемъ употребленіи. Но ея служеніе для борьбы съ иновѣріемъ могло быть слишкомъ отдаленно; требовались сочиненія, прямѣе соответствующія цѣли. И вотъ, когда рукописное «Изложеніе на лютеры» было готово в распространено въ

---

¹ Впрочемъ, преосвщ. Филаретъ (Обзоръ русской духовной литературы, Харьковъ, 1859, № 208, стр. 319—320), ссылаясь на «Изв. Акад. IV, 199», объ «Изложеніи на лютеры» замѣчаетъ: «По списку Берднникова, можно полагать что это сочиненіе, иррѣшивъ кое-что, готовили къ печати». Съ его словъ, безъ внесенія съ подлинникомъ, повторяютъ это Никольскій (Матеріалы для исторіи полемики, Тр. Киевск. Дух. Акад. 1864, I, 159; цитуетъ «Извѣст. Акад. IV, 199» и Сиколовъ (Отнош. прот. въ Россіи, прим. стр. 20; цит. «Изв. Акад. IV, 199»). Въ указанномъ преосвященнымъ Филаретомъ мѣстѣ Извѣстій Импер. Акад. Наукъ по отдѣлу русск. язык. и словесности (т. IV, Сиб. 1855, столб. 198—199) дѣйствительно есть «Записка о библіотекѣ Я. И. Берднникова», составленная Корсуновымъ; но въ ней нѣтъ никакого упоминанія объ «Изложеніи на лютеры». За послѣднее сочиненіе преосвященный Филаретъ, очевидно, по ошибкѣ, принялъ означенную здѣсь рукопись XVIII вѣка: «Правда Святвосточныя и Великороссійскія церкви, правую вѣрую и догматами утвержденная въ 7156 (1648) 5 мая, въ 7158 (1649) 5 ноября и 7161 (1653) 5 июня свѣту явленная».

² Печатавіе этой «Псалтиря» начато 5 іюня 1614 года, окончено 6 генв. 1615 года; послѣсловіе къ ней помѣщено у Строева въ Описаніи старопечатныхъ книгъ Царскаго. М. 1836, № 53, и у Каратаева, № 216.

различныхъ спискахъ, въ печати является (въ августѣ 1642 года) книга, по свидѣтельству послѣсловія къ ней, богодухновенная, собранная воедино отъ многихъ святыхъ отецъ. Направлялась она къ защитѣ и утвержденію религіознаго пункта, который тогда имѣлъ первенствующее значеніе въ нашихъ всеневныхъ соприкосновеніяхъ съ протестантами, былъ предметомъ самыхъ грубыхъ сужденій послѣднихъ и за который они все Православіе осмѣливались называть идолопоклонствомъ, а православныхъ идолопоклонниками. Это былъ пунктъ объ иконопочитаініи.

Новая книга — «Сборникъ, слова избранныя о чести святыхъ иконъ и о поклоненіи»¹. Напечатана она была по повелѣ-

---

¹ Такое заглавіе ея въ послѣсловіи къ ней, л. 167, удерживаемое библиографами; въ началѣ же текста она называется: «Книга слова избранныя святыхъ отецъ о поклоненіи и о чести святыхъ иконъ». Пользуемся экземпляромъ Моск. Румянц. Музея, № 239. Листовъ въ книгѣ 4 + 283 + 169; начато печатаніе 26 апрѣля и кончено 26 августа 1642 года, въ первое лѣто патріаршества Іоанна. Послѣсловіе ея переиздано Строевымъ въ Опис. старопеч. кн. Царскаго, № 125.—Изъ словъ г. Соколова (стр. 70 текста и относящееся къ ней 58 примѣчаніе), который утверждаетъ, что еще ранѣе, по повелѣнію Михаила Феодоровича, были переведены и распространены извѣстныя статьи свѣщ. Василия Острожскаго, и что объ этой распространенности ихъ «свидѣтельствуетъ множество дошедшихъ до насъ рукописныхъ и печатныхъ экземпляровъ», можно, правда, заключить, что «Слова избранныя» не были первою у насъ печатною протестантскою книгой. Но откуда извѣстно, чтобы не только ранѣе, но и вообще въ ту пору у насъ были напечатаны названныя статьи свѣщ. Василия? Въ означенныхъ авторомъ цитатахъ упоминается объ однихъ рукописныхъ московскихъ экземплярахъ перевода, а въ указанномъ имъ мѣстѣ Обзоріиіе славяно-русской библиографіи Сахарова (т. I, кн. 2, № 80) говорится о печатномъ изданіи ихъ въ 1588 году въ Острогѣ, не на московскомъ нарѣчійи. Тотъ же авторъ, отмѣтивъ истину, сообщаетъ (68 примѣч. на 21 стр.) еще, что 50-я глава рукописнаго экземпляра Царскаго, № 694, Изложенія на лютеры «есть перепечатка послѣдней половины 47 главы изъ рукописи № 394»: но это можно понимать развѣ только въ видѣ простой обмолвки автора. Соколовъ (стр. 80) считаетъ также «дѣломъ протестантской интриги, искусно дѣйствовавшей чрезъ нашихъ падателей-полемистовъ», изданіе въ Москвѣ въ 1627 году большаго Катихизиса Лаврентія Зизанія. Этотъ Катихизисъ, дѣйствительно, страдаетъ многими неточностями, которыя однако лишь плодъ тогдашняго южно-русскаго образованія автора, гдѣ въ

нію **Михаїла Теодоровича**, съ цѣлію собранными въ ней «богодухновенными» писаніями святыхъ отцовъ, «какъ плелелы отъ пшеницы, отъять или, какъ пепель, развѣять и безъ вѣсти показати еретическія хулы и бѣсованія на церковь Божию и на св. иконы Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери и всѣхъ святыхъ», на общую духовную пользу своему царству и всему христіанскому православному христіанству, «окаляющимъ же еретикамъ на вѣчное проклятіе, исчезновеніе и посрамленіе». Всего помѣщено въ ней 12 статей, взятыхъ изъ греко-римскихъ и русскихъ писателей противъ иконоборцевъ, старыхъ и новыхъ, именно: слово царя Константина Порфирогенита (Порфиророднаго) о нерукотворенномъ образѣ; два посланія Григорія, папы римскаго, къ императору Льву Исаврянину о св. иконахъ; слово Германа, патріарха константинопольскаго, къ тому же императору о св. крестѣ и иконахъ; слово Іоанна Дамаскаща о св. иконахъ царю Константину V (Копрониуму), его же три слова изъ книги «Небеса»; сказаніе о чести и поклоненіи св. иконъ, избранное изъ многихъ писаній; многосложный свитокъ къ императору Теофілу о св. иконахъ, составленный патріархами александрійскимъ Христофоромъ, антиохійскимъ Іовомъ и іерусалимскимъ Василіемъ; сказаніе о чудесахъ иконы Божіей Матери, называемой «Римляныни»; обличительное слово инокъ Зиновія на ересь иконоборцевъ. Протестантскіе писатели во многомъ заимствовали въ доказательствахъ и мысляхъ у иконоборцевъ, и «Слова избранныя» могли быть употреблены для борьбы съ протестантствомъ. Статьи Зиновія, инокъ Новгородской Отенской пустыни, написанныя имъ противъ современнаго ему ученія Косаго, здѣсь означены напра-

---

такимъ употребленіи были католическія и протестантскія богословскія сочиненія, и недостаточнаго пониманія подлиннаго текста нашими справщиками книги; протестантскую витригу примѣшивать въ изданіе напрасно, а потому и воздвигнутое затѣмъ гоненіе на книгу не могло быть прямою борьбой собственно противъ злонамѣренной протестантской пропаганды. Пренія о данномъ Катихизисѣ и объ его характерѣ и судьбѣ см. въ Лѣтоп. Рус. Литер. и Древи., изд. Тихонравова, т. IV, отд. II, 80—100, Пам. Общ. Любит. Древи. Письмен. Спб. 1878, № XVII; Правосл. Собесѣдникъ, 1855 года, III, 117, IV, 252; 1856, III, 305, IV, 399; Мех. Русск. Ц. прессы, Макарія, XI, 50—59.

вѣдеными «на ересь новыхъ развратниковъ православной христіанской вѣры», Лютера, Кальвина и Θεодосія Косаго. Соотвѣтственно съ тѣмъ измѣненъ и текстъ статей: мнѣнія, приписывавшіяся прежде одному Θεодосію, опровергаются, какъ принадлежащія Лютеру и Кальвину и вообще «безбожнымъ» лютеро-кальвинамъ и инымъ «иконоборцамъ». Ученіе всѣхъ одинаково признается «исполненнымъ всякія хулы на Бога, аще и лукавствомъ проповѣдати единого Бога мнятся».

Кто былъ собиратель «Словъ», не объявлено: изданіе выпущено анонимнымъ. Въ послѣсловіи говорилось лишь: «Въ Троицѣ славимый всесильный Богъ благоволилъ и вложилъ въ сердце благочестивому и истинному искоренителю ересей царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу... напечатать сію богодухновенную книгу, отъ многихъ св. отцевъ во едино собравши». Имена авторовъ отдѣльныхъ статей и высота положенія покровителя изданія должны были производить свое внушающее дѣйствіе; объявленіе имени составителя, при тогдашнемъ взглядѣ на право учительства въ дѣлахъ вѣры, могло бы только ослабить впечатлѣніе.

Удовлетворивъ требованію авторитетности авторовъ, правительство пожелало издать другія сочиненія, съ болѣе широкими задачами, плодомъ чего были печатныя изданія такъ-называемой «Кирилловой книги» и «Книги о вѣрѣ».

У высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, большимъ, чѣмъ Иванъ Насѣдка, вліяніемъ пользовался тогда московскій протопопъ собора Черниговскихъ чудотворцевъ Михаилъ Роговъ, приставленный къ дѣлу исправленія печатаемыхъ богослужебныхъ книгъ. «По повелѣнію царя и патріарха», онъ, вмѣстѣ съ прочими избранными мужами, взялъ на себя трудъ составленія «Кирилловой книги»; въ числѣ помогавшихъ ему избранныхъ мужей могъ быть и священникъ Иванъ Насѣдка, какъ одинъ изъ дѣятельныхъ справщиковъ и знающихъ лицъ, почему, конечно, его «Изложеніе на лютеры» и отразилось на новой книгѣ. Явилась она въ 1644 году¹. Несмотря на по-

---

¹ Печатаніе ея начато 24 августа 1643 года, кончено 21 апрѣля 1644 года, въ третій годъ правленія патр. Іосифа. Листовъ въ ней 15 + 8 + 361, во 2 долю листа. Вл. Моск. Румянц. Музеѣ она подъ № 250.

четное положеніе главнаго составителя, имя его опять не было означено: о немъ узнаемъ изъ постороннихъ указаній¹; не были даже названы авторы, статьи которыхъ вошли сюда. Въѣсто этого, послѣсловіе посвящаетъ общую цѣль сборника и ограничивается необыкновенно усиленными, непомятыми ему похвалами. Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, говорится въ немъ, «поведѣлъ сію предобрую книгу, отъ различныхъ святыхъ отецъ учиненную на различныя ереси, совокупить во единъ купъ и, какъ корабль, наполнить многими богатствомъ, и печатнымъ тисненіемъ вообразить, и пустить ее во всю Русскую землю для всякаго православнаго христіанина, желающаго прочесть ее, видѣть божественныя догматы и заграждать тѣ еретическія уста». Нѣсколько выше, точнѣе означены еретики, противъ которыхъ направлялось сочиненіе, и та опасность, которая грозила отъ нихъ. Именно говорится, что озарило свѣтомъ государя Михаила Ѳеодоровича «сію предобрую книгу, избранную отъ святыхъ писаній, учинить на еретиковъ и на раскольниковъ нашей Православной христіанской вѣры, на римляны и латыны, на лютеры же и кальвины, да заградятся уста ихъ, говорящія неправду; ибо тѣми своими еретическими ученіями возмущили всю вселенную, да и нашей Православной вѣрѣ сопротивятся». Затѣмъ перечисляются ереси отъ Арія до Лютера.

Пріемъ сокрытія дѣйствительнаго происхожденія книги оказался здѣсь, въ интересахъ истины, весьма неудобнымъ. Если авторы скрывали свое имя въ юго-западной Руси, то къ этому побуждала ихъ предосторожность избѣжать преслѣдованія со стороны католиковъ и отчасти протестантовъ; до нѣкоторой степени былъ въ правѣ не называть себя и составитель издавнаго въ Москвѣ сборника «Слова избранныя»: авторы почти каждаго изъ помѣщаемыхъ въ немъ словоозначены, и

---

¹ Въ посланіи извѣстнаго діакона Ѳедора къ Максиму сказано: «А же печатная московская Кириллова книга глаголется, и та иѣсть Кириллова, но собралъ ее черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ съ прочими набранными мужи, по повелѣнію царя и патрiарха, на многія ереси латынскія, и арменскія, и нѣмецкія и прочія (проф. Субботинъ, Матеріалы для исторіи раскола. М. 1881, VI 132—133). См. также Записки о жизни протопопа Неронова съ 1653 по 1659 годъ (Тамъ же, I).

ихъ имена сами говорили за себя. Но когда въ послѣсловіи вновь выходившей книги заявлялось, что она будто бы учинена «отъ различныхъ святыхъ отецъ», многіе поняли это въ точномъ смыслѣ, даже прямо приписали ее св. Кириллу Іерусалимскому, и тѣмъ были введены въ заблужденіе, котораго доселѣ придерживается часть раскольниковъ, между тѣмъ какъ въ ней въ сущности лишь указывалось, хотя и негласно, на быстрое усиленіе въ правительственной власти уваженія къ южно-русскимъ ученымъ борцамъ за Православіе. Печальная исторія Катихизиса Лаврентія Зизанія и Учительнаго Евангелія Кирилла Трапиквиліона Ставровецкаго, случившаяся въ Москвѣ при Филаретѣ Никитичѣ, до того подняла въ московскомъ правительствѣ подозрительность противъ южно-русскихъ книгъ, что царь и патріархъ прямо повелѣли отобрать всѣ бывшія въ употребленіи печатныя и рукописныя литовскія книги, замѣнивъ ихъ по церквамъ и монастырямъ книгами печати московской. Во времена же патріарха Іосифа это недовѣріе быстро ослабѣло: трактаты изъ южно-русскихъ сочиненій вошли не только въ рукописные сборники, но и въ печатныя книги, какъ «Кириллова» почти цѣлкомъ составленная изъ сочиненій Южно-руссковъ, которыя здѣсь, къ тому же, выданы даже вообще за труды «различныхъ святыхъ отецъ»... Понятно теперь, почему при статьяхъ книги не названы имена ихъ авторовъ, какъ это сдѣлано въ сборникѣ «Слова избранныя»: вмѣсто уваженія, какое она не заслуженно получала въ глазахъ читателей, не знавшихъ истиннаго ея источника, она крайне упала бы въ общемъ мѣнѣніи, и выдача южно-русскихъ дѣятелей XVI и XVII вѣка за «святыхъ отецъ» могла бы вызвать открытый ропотъ.

«Кириллова книга» получила свое названіе случайно, по первой въ ней статьѣ «Книга иже во святыхъ отца нашего Кирилла архіепископа Іерусалимскаго на осмый вѣкъ», которая въ сущности представляетъ простую перепечатку, съ переложеніемъ на церковно-славянскій языкъ, сочиненія Стефана Зизанія: «Казанье св. Кирилла, патріарха іерусалимскаго, о антихристѣ и знакахъ его, з расширеніемъ науки противъ ересей розныхъ»¹. Книга вышла въ Вильнѣ

¹ Описано у Каратаева, № 141.

въ 1596 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до объявленія уни, съ дѣлю хоть сколько-нибудь парализовать дѣйствія папства, готовившагося торжествовать надъ Грековосточнымъ вѣроисповѣданіемъ. Горячій защитникъ послѣдняго, учитель виднскаго братства Зиваній воспользовался распространенною тогда мыслью о царствѣ антихриста въ лицѣ папы и старался доказать ее, объясняя въ этомъ смыслѣ признаки антихриста, заключавшіеся въ 15 огласительномъ словѣ Кирилла Іерусалимскаго, почему къ тексту «оглашенія» постоянно присоединялись авторомъ обширныя собственныя дополненія и разсужденія. За начальною статьей идутъ 46 обличительныхъ главъ противъ неправославныхъ обществъ, различныхъ протестантскихъ толковъ, католиковъ и армянъ¹; остальные двѣ главы (47—48), заключительныя, содержатъ посланіе патріарха Фотія къ болгарскому князю, символъ св. Афанасія и объясненіе Иисусовой молитвы, для руководства вообще православнымъ христіанамъ.

Обличительныя главы также собраны изъ различныхъ южно-русскихъ полемическихъ сочиненій или изъ московскихъ книгъ и рукописей. Отдѣлъ противъ протестантскихъ толковъ взятъ преимуществу изъ кievской (Азаріевой) «Книги о вѣрѣ», или изъ «Литовскаго просвѣтителя», частію изъ «Изложенія на лютеры» Насѣдки и другихъ сборниковъ². Въ свою очередь книга Зах. Копыстенскаго и

---

¹ Авторъ изслѣдованія «О такъ-называемой Кирилловой книгѣ» (Казань, 1858, 172—173, 182, 231) Лидовъ такъ группировать главы по ихъ значенію: первыя 24 и 28—29 направлены противъ «аріанъ иконоборцевъ и новокрещенцевъ», 25—27, 34—46 противъ латинявъ, 30—33 противъ Армянъ. Ср. Вятскіе Епарх. Вѣдом. 1872, № 22 и слѣд.

² Сличеніе «Кирилловой книги» съ ея источниками привело проф. Н. Кантерева («Патріархъ Никонъ какъ церковный реформаторъ и его противники» въ Православномъ Обзорѣнн, 1887, I, 156—169, и отд.) вообще къ слѣдующему: 14 главъ (1—3, 6—16) могли быть взяты или изъ «Азаріевой книги» или изъ «Литовскаго просвѣтителя», причемъ въ одной изъ нихъ (10) есть вставка изъ «Изложенія на лютеры»; 12 (17—22, 25—26, 29—30, 32—33) изъ «Литовскаго просвѣтителя», 1 (36) изъ Азаріевой книги или сочиненія Максима Грека, 2 (34—35) изъ сочиненія свящ. Василія Острожскаго «О единой истинной Православной вѣрѣ», 10 (37—46) изъ книги «Мелетія, патріарха александрійскаго, посланія къ неунитамъ», напечатанной въ Острогѣ въ 1598 году; 2 (4—5) изъ московскихъ

«Литовскій просвѣтитель» большею частію заимствованы изъ «Книги о вѣрѣ» виленскаго изданія, которая въ одной своей половинѣ, книгѣ «О образѣхъ», послужила основой начальнымъ главамъ «Изложенія на лютеры». Отсюда сходство въ предметахъ и приемахъ ихъ раскрытія. Та же защита иконопоклоненія, почитанія святыхъ, силы и значенія крестнаго знаменія, крестныхъ ходовъ, постовъ, безкровной жертвы, исповѣди, молитвы за умершихъ; новыми противъ «Изложенія на лютеры» являются главнымъ образомъ тѣ главы, которыя вошли въ сочиненіе Капыстенскаго и «Литовскій просвѣтитель» повремену изъ другой части виленской «Книги о вѣрѣ», носившей названіе книги «О Св. Троицѣ»: здѣсь раскрывается догматъ Св. Троицы и доказывается достоинство Иисуса Христа и Св. Духа. Затѣмъ, помѣщена защита достоинства Дѣвы Маріи.

Не ограничиваясь опроверженіями частныхъ положеній, авторъ дѣлаетъ попытку суммировать отличія иновѣрія отъ Православія. Особенности католичества и армянскаго ученія обозначены отчетливо, по отдѣльнымъ пунктамъ; заимствованное изъ «Литовскаго просвѣтителя» указаніе особенностей лютеранства ¹ еще не вылилось въ такую опредѣленную форму и ограничивается пока общемо ихъ ха-

---

сборниковъ, въ родѣ имѣющагося въ собраніи Царскаго, № 719; 1 (27) изъ Московскаго потребника 1639 года, и т. п. Г. Дюловъ полагалъ, что большая часть главъ прямо взяты изъ «Изложенія на лютеры».

¹ Если сравнить печатный текстъ главы «О Лютерѣ и его прелести» (гл. 29), гдѣ заключается это указаніе, съ экземпляромъ «Литовскаго просвѣтителя» въ Румянц. Музеѣ № 426 (изъ собр. Ундольскаго), то окажется ихъ буквальное сходство за исключеніемъ отличій въ нѣсколькихъ словахъ. Именно, въ рукописи (л. 295 и слѣд.): «послѣдующе погибели злѣйшаго своего ихъ учителя», «бысть нѣкто отъ странъ ихъ», «Лютеръ въ нынѣшнемъ во осмотысящномъ вѣцѣ явльшуся», «въ молитвахъ призвати на помощь не велить»; въ печатномъ (л. 163 и слѣд.) вмѣсто «ихъ» стоитъ «имъ», вмѣсто «странъ» «страны», глаголы «явльшуся» и не «велить» замѣнены «явлься» и «не велѣлъ»; въ рукописи: «всякъ подвигъ, иже Христа ради и своего ради душевнаго спасенія и вѣчнаго ради житія въ будущемъ вѣцѣ, вся сія добрая отринувъ безумный Лютеръ, ни во что же выѣни», въ печатномъ между словами «ради спасенія» вставлено «душевныя», «житія» замѣнено «живота», вмѣсто «безумный Лютеръ» стоитъ «безумный и нечестивый» и т. п.

ктеристикой, проникнутою духомъ полной непримиримости. «Лютеране, значитъ здѣсь, превратили законъ римскій, негодный Богу и исполненный многихъ ересей, но превратили не въ повсѣхъ истины, а еще далѣе уклоняясь отъ нея. Возгордѣвшись зломудренно и желая иного закона, слабѣйшаго, они совсѣмъ отпали отъ благодати Божіей: прежде отъ истиннаго закона православнаго хромали многими своими ересями на одинъ бокъ, нынѣ хромаютъ на оба, разслабились всѣ составы ихъ ума и погрузились во всякое богомерзкое нечестіе. Послѣдовали они погибели злѣйшаго своего учителя, который былъ новымъ предтечею антихриста, нѣкій монахъ изъ ихъ стравы, рожденный въ ихъ безсупружномъ законѣ, а дѣлами дьяволъ, по имени Мартинъ, сынъ самого сатаны, злопленный Лютеръ, явившійся въ нынѣшнемъ осмотысячномъ вѣкѣ. Не только апостольскому преданію и отеческому ученію нанесенъ имъ вредъ: въ мечтаніи утвердить свой вредоумный латинскій законъ, онъ погубилъ остатки его, разрушилъ свои латинскія церкви, охулилъ и отвергъ священную литургію, назвалъ идолами образъ Господа нашего Іисуса Христа, написаннаго по подобію человѣческому, и иконы Пречистой Матери Его и всѣхъ святыхъ, произнесъ еще хулу на святыхъ, будто они не шѣють дерзновенія молиться Богу о людяхъ, почему и не велѣлъ поклоняться имъ и призывать ихъ на помощь. Толкуя неправое все Священное Писаніе, евангельское, апостольское и пророческое, на прельщеніе и вѣчную слабость, онъ, окаянный, не устыдился похулить Пречистую Богородицу, нашу заступницу и надежду. Самый честный крестъ, который Господь назвалъ Своею славою и ради котораго разрушена смерть, плененъ адъ и отверзся рай, и знаменіе котораго Господь обѣщаль явить со славою предъ Своими страшнымъ пришествіемъ, Лютеръ и его ученики своими хульными языками обозвали висѣльцею и велеть не только не поклоняться ему, но и гнущаться и упразднить всякую молитву. Постъ, воздержаніе, поклоны, всякій тѣлесный трудъ и всякій подвигъ, ради Христа и вѣчнаго спасенія, все это доброе отринуть, безумный и нечестивый, и ни во чтѣ виѣнилъ и совершенно обнажилъ людей отъ всей душевной и добродѣтельной одежды. Святительскій руковозложенный чинъ поставлать во епископы, поны, діаконы и иныхъ церковныхъ чиновъ отринуть и

вмѣсто него установилъ рукоположеніе имъ отъ простыхъ лицъ. Божественную службу уподобилъ дѣтскимъ играмъ и наругался надъ ней, употребляя священныя церковныя сосуды на мірскія потребности и искривши и продавая въ мірскія вещи фелонн, стихари, эпитрахли, орари, поручи и всѣ прочія священныя одежды и всю церковную утварь, сдѣланныя изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней и бисера. Въ своихъ училищахъ велѣлъ учить Десятословіе, данное на время Іудеямъ, в широкому и пространному пути, а удобный путь отвергъ, пренебрегъ евангельскія заповѣдованія и тѣсный прискорбный путь, похваленный самимъ Господомъ, и совратилъ многихъ людей на всякія душепагубныя дѣла, слабость, прельщеніе, скверное житіе и блудныя страсти. Отрекся онъ, окаянный, отъ своихъ монашескихъ обѣтовъ и безбрачной жизни, одѣлся въ мірскую одежду, взялъ жену и тоже научалъ дѣлать и всѣхъ латинскихъ иноковъ; предложилъ и инныя многія студѣнія, о которыхъ неудобно и говорить. Многіе послѣдовали прелести его злаго богоборнаго развращенія и погибли. За всѣ эти нечестія да будетъ проклятъ Лютеръ со всѣми привлегающими къ нему и хвалящими его. Написано сіе вкратцѣ, да узнаютъ православныя лукавство ихъ и, узнавши ихъ худыя дѣла, да соблюдаютъ себя отъ нихъ. И Господь да сохранитъ насъ отъ всякія прелести богомерзкихъ сихъ лютеръ, а также и латинъ, и отъ всякой козни и дѣлъ непріязненныхъ, и, всегда сохраняемые Богомъ, поживемъ во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ, творя святое въ страхѣ Божиѣмъ».

Составители «Кирилловой книги» нашли своевременнымъ также обосновать необходимость крещенія дѣтей (гл. 24) и перекрещиванія западныхъ иновѣрцевъ, обращающихся въ Православіе (гл. 27), помѣстивъ для послѣдней цѣли извѣстное соборное опредѣленіе времени патр. Филарета. Данный вопросъ принималъ теперь особенное значеніе, выдвигался во всей своей силѣ. Изданіе книги совпало съ знаменитыми пренїями нашихъ богослововъ съ датскимъ королевичемъ Вальдемаромъ и его сторонниками «о вѣрїи и крещенїи», и наши не разъ пользовались книгой¹, тѣмъ болѣе, что именно

¹ См. наприм. рукопись Моск. Синод. библиот., № 279, лл. 107, 113, о зашнщенїи св. иконъ и постовъ.

составители ея и другихъ прежнихъ полемическихъ сборниковъ, протопопъ Роговъ и Насѣдка, вынуждены были вести этотъ споръ.

Въ противоположность обычной практикѣ, теперь, во время пребыванія (январь 1644—августъ 1645 года) Вальдемара въ Москвѣ, само правительство способствовало вызову протестантовъ на богословское состязаніе. По оживленности и продолжительности спора и по количеству участвовавшихъ въ немъ лицъ и интересовавшихся имъ это было что-то особенное, дотошъ никогда въ Москвѣ невиданное, дѣло не только религіозное, но и политическое, тѣсно связанное съ брачнымъ вопросомъ въ царской семьѣ, или, какъ тогда понимали, съ честью царскаго рода и благомъ государства. Въ томъ, что здѣсь правительство отступило отъ обычая не допускать религіозныхъ споровъ съ иновѣрцами, нѣтъ противорѣчія вѣковымъ традиціямъ: оно дѣйствовало въ надеждѣ обратить Вальдемара въ Грековосточное вѣроисповѣданіе и поручило то лицамъ избраннымъ, на которыхъ оно вполне полагалось, что они не уронятъ достоинства защиты ¹.

---

¹ Памятники этой полемики, по количеству сохранившихся экземпляровъ превосходятъ всѣ другія полемическія сочиненія рассматриваемаго того времени: въ рѣдкомъ болѣе или менѣе значительномъ собраніи рукописей не имѣется теперь древнихъ ея списковъ; нѣкоторые изъ подлинниковъ (именно посланіе патріарха и письменные отвѣты Вальдемара и Фильгобера) хранятся въ Датскихъ дѣлахъ М. Гл. Архива М. Им. Дѣлъ за 1644 годъ. Сверхъ находящагося въ Архивѣ, мы пользовались рукописями Московской Синодальной бібліотеки, №№ 587, 893, 565 старого катал., 279—281 нов. кат. и Е. В. Барсова; между другими рукописями неизвѣстный доселѣ экземпляръ, принадлежащій г. Барсову, долженъ занять одно изъ видныхъ мѣстъ. См. также Матеріалы для исторіи русско-церковной полемики противъ лютеранства въ первой половинѣ XVII столѣтія (Правосл. Собесѣдн. 1861, II); проф. Петрова, О вліяніи западно-европейской литературы на древне-русскую (Труд. Кіев. Дух. Ак. 1872, апр., стр. 21—24); проф. прот. П. О. Николаевскаго, Изъ исторіи сношеній Россіи съ Востокомъ въ первой половинѣ XVII вѣка (Христ. Чтен. 1882, I—II, 245—249, и въ отд. изд. 1—5); преосв. Макарія, XI, 105—114; кн. Соколова, 99 и слѣд., рецензію на нее проф. Малышевскаго; различныя замѣтки въ описаніяхъ рукописей Моск. Сив. Библ. (отд. 2, ч. 3, стр. 370—382), Моск. Рум. Муз. №№ 207, 208; И. Публ. Библ., № 64, изъ собр. Погодина (стр. 330), Каз. Дух. Ак. № 326, Кіевск. Дух.

Брачнымъ дѣломъ Вальдемара съ Ириной такимъ образомъ былъ данъ необыкновенно сильный толчекъ къ взаимной полемикѣ. Началось, какъ помнимъ ¹, съ того, что наше правительство, увидѣвъ, что Вальдемаръ не изъявляетъ склонности къ соединенію съ нами въ вѣроисповѣданіи, задумало, въ числѣ другихъ средствъ, воздѣйствовать на него силою убѣжденій, путемъ религиозныхъ бесѣдъ. На предложеніе «поговорить изъ книгъ о вѣрѣ и крещеніи» женихъ согласился, но нехотя, и не скрывалъ, что онъ возвратится назадъ, если не устроится все въ его пользу; затѣмъ и прямо сталъ добиваться отъпуска. Тогда, именно чрезъ три мѣсяца по прибытіи въ Москву, 21 апрѣля 1644 года, пришелъ къ нему посланный отъ патриарха съ такою рѣчью: «Государь королевичъ Вальдемаръ Христіанусовичъ! послалъ меня къ тебѣ государевъ отецъ и богомолецъ, святѣйшій Юсифъ, патриархъ московскій и всея Россіи, велѣлъ отъоимъ здравіи спросить, какъ тебѣ Христосъ милостію Своею сохраняетъ, и швѣ-

---

Ак. №№ 119, 120 (Н. Петровъ, Опис. рук. Церковно - Археологическаго Музея при Кіевской Дух. Академіи, Кіевъ, 1875, вып. I, стр. 51—52). Имп. Ак. Наукъ, № 105, Царскаго, № 398, Ундольскаго, № 429, и др. За исключеніемъ небольшой доли преній, напечатанной въ московской «Книгѣ о вѣрѣ» 1648 года, л. 283—288, и нѣкоторыхъ извлеченій, помѣщенныхъ въ указанныхъ описаніяхъ рукописей и статей, эти памятники еще не были изданы, хотя Соколовъ (24 стр. прим.) и утверждаетъ, будто «все преніе о вѣрѣ и даже отвѣдъ Вальдемара Христіана, графа на Слезвигъ, святѣйшему Юсифу всея Россіи патриарху (данная 1644 года, 23 ноября), преосвященнымъ Стефаномъ Яворскимъ явлены были въ свѣтъ печатнымъ тисненіемъ противу оной лютеранской и другихъ ересей». Дѣло въ томъ, что въ 1732 году, чрезъ десять лѣтъ послѣ смерти Яворскаго, былъ снова переведенъ съ нѣмецкаго языка отвѣтъ Вальдемара патриарху Юсифу, какъ значится на быв. рукописяхъ Царскаго (Строевъ, Описаніе, 276) и Ундольскаго (Слав.-русс. рукоп. Ундольскаго, 314—315), «для пользы читающимъ изданную преосвященнымъ Стефаномъ Яворскимъ... противъ оной и другихъ ересей книгу «Камень вѣры», да удобнѣе свойство оныхъ познать и во истинѣ утвердится возмогутъ». А Соколовъ полагъ это подлинсаніе въ томъ смыслѣ, будто этотъ переводъ отвѣта и вся вообще полемика съ Вальдемаромъ и Фильгберомъ изданы Стефаномъ Яворскимъ. Экземпляръ перевода 1732 года есть еще въ Библ. Моск. Гл. Архива Мин. Иц. Дѣлъ, № 144/211.

¹ Гл. VI, стр. 492.

стить тебя: слухъ до него дошелъ, что ты, государь королевичъ, у царскаго величества отпрашивался къ себѣ, а любительнаго великаго дѣла, для чего пріѣхалъ, съ царскимъ величествомъ не хочешь совершить. Такъ святѣйшій патриархъ Іосифъ о томъ къ твоему величеству совѣтное, за своею печатію, письмо прислалъ, чтобы тебѣ пожаловать вычестъ и любительно отвѣтъ учинить». Въ своемъ посланіи патриархъ убѣждалъ королевича принять Православіе. «И тебѣ бы, государь королевичъ, присвоитися святой соборной и апостольской Церкви греческаго Православія и принять святое крещеніе во Святую и Единосущную Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, въ три погруженія, и благочестиваго и великаго государя нашего Михаила Феодоровича послушать и волю его по Божѣ сотворить, а о томъ сомнѣнья не держать: если и крещенъ, но несовершенно, государь, вашей вѣры крещеніе, требуетъ истиннаго исполненія, такимъ образомъ и будетъ едино крещеніе во святую соборную и апостольскую Церковь, а не второе, потому что у насъ втораго крещенія нѣтъ». Письмо патриарха отличалось сдержанностью и кротостью тона и прямотой. «Изначала знаемъ васъ, писалъ онъ, что вы именуетесь христіанами, но не во всемъ вѣру Христову прямо держите и во многихъ статьяхъ раздѣляетесь отъ насъ». Сначала была одна Церковь, православная, затѣмъ Римляне отступили отъ нея въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа, признавъ исхожденіе Его и отъ Сына, вмѣсто кваснаго хлѣба въ Евхаристіи стали употреблять опрѣсноки и во многихъ другихъ тайнахъ нарушили; наконецъ «нѣкто учитель въ нѣмецкихъ странахъ Мартинъ Люторъ и Кальвинъ и иные учителя» отступили даже и отъ Римлянъ, еще болѣе извративъ крещеніе, евхаристію и пр., и оставивъ чинъ и уставъ церковный. И это «недавнее ученіе, слабое и легкое, держать нѣмецкія страны». Какъ видно изъ посланія, авторъ его, глубоко убѣжденный въ правотѣ своихъ догматическихъ и историческихъ положеній, высказывалъ ихъ какъ истины несомнѣнныя и не требующія особенныхъ доказательствъ, почему и внѣшній объемъ посланія былъ невеликъ.

Вальдемаръ не спѣшилъ съ отвѣтомъ¹, въ которомъ, оправдыва-

¹ Помѣченъ 23 апрѣля.—О патриаршемъ посланіи и отношеніи къ нему Вальдемара у насъ говорилъ г. Соколовъ (стр. 102). По его словамъ, «па-

ясь, что его твердость нельзя называть упрямством и что въ дѣлахъ вѣры надобно болѣе слушаться Бога, нежели людей, старался доказать вѣрность своего ученія и точнѣе опредѣлить его сущность. «Намъ до Кальвина дѣла вѣтъ, потому что онъ училъ, что во святомъ причастіи истиннаго тѣла и истинной крови Господни вѣтъ; а до Михайла Сервета и много меньше намъ дѣла, потому что онъ училъ, что Христосъ Господь не истинный Богъ, и по правдѣ того Сервета въ градѣ Женевѣ въ 1553 году сожгли публично. А что о Люторѣ, и тотъ для великихъ причинъ началъ римскаго папу божественнымъ словомъ уличать, потому что онъ былъ мужъ во Святой Библии и въ кнѣгахъ греческихъ писателей гораздо изыыченъ, и узнавалъ, что папа со своимъ стриженнымъ соборомъ училъ противно Божію слову и древнимъ вселенскимъ соборамъ. И хотя сей Богомъ спасенный мужъ прямо сдѣлалъ, что онъ тому безбожному папѣ встрѣчу говорилъ, только мы не вновь крещены, и не хотимъ того, чтобы насъ кто люторскими назвалъ, потому что во Христа мы крещены, Христово мы ученіе имѣемъ и христіанами мы слыть хотимъ. Въ крещеніи о

тріархъ 29 апрѣля отправилъ королевичу свитокъ или посланіе, съ убѣжденіемъ креститься въ православную вѣру и съ изъясненіемъ вкратцѣ ея отличительныхъ догматовъ и обрядовъ. Королевичъ осмотрѣлъ свитокъ, вымѣрилъ его длину, подивился, поострилъ надъ 48 саженьми его длины... и велѣлъ своему пастору Фильгоберу написать отвѣтъ». Авторъ, конечно, имѣетъ въ виду слѣдующее мѣсто изъ извѣстнаго разсказа сопутника Вальдемара (Извѣстіе о поѣздкѣ въ Россію Вальдемара-Христіана Гильденлеве, перев. съ нѣмецкаго въ Чт. Им. М. О. И. и Д. Рос. 1867, 18): 23 мая опять пришелъ канцлеръ Львовъ поговорить отъ царскаго имени съ графомъ и тотчасъ по приходѣ вручилъ ему отъ имени его царскаго величества другое письмо патриарха, чуть не въ 48 сажень». Здѣсь Соколовъ отнесъ къ первому посланію то, что прямо относится ко второму, присланному 23 мая, которое въ сравненіи съ первымъ отличается значительною полнотой: въ Синодальной рукописи № 279 первое посланіе занимаетъ 3—12 листы, второе 86—179 л.; въ рукоп. № 281 перв. посл. л. 1—9, втор. посл. л. 84—150; 86 листовъ подлинника втораго посланія (первыхъ листовъ нѣтъ), въ формѣ длинныхъ столбцовъ, хранятся въ Моск. Гл. Архивѣ М. Ин. Дѣлъ, Датскія дѣла, св. 19. Къ тому же, слова спутника Вальдемара нельзя относить къ словамъ и дѣйствіямъ самого Вальдемара, какъ то дѣлаетъ Соколовъ.

погруженіи въ воду, такъ, какъ ваши всѣмъ тѣломъ влагаютъ, о томъ намъ подлиннаго повелѣнія не имѣемъ». Около мысли о крещеніи и вращается большая половина доказательствъ, съ цѣлю обосновать, что крещеніе слѣдуетъ производить чрезъ обливаніе, или окропленіе, а не чрезъ троекратное погруженіе. На каждой страницѣ видно желаніе автора блеснуть своею ученостью, цитатами, діалектикой; подъ конецъ Вальдемаръ иронически проситъ патріарха взять на себя грѣхъ Ирины Михайловны, что она вступить въ бракъ съ иновѣрцемъ.

Послѣдній отвѣтъ его, хотя королевичъ и придавалъ ему весьма важное значеніе, естественно не произвелъ желаемаго дѣйствія, и автору объявили, что на всѣ возраженія его будетъ изготовленъ патріархомъ подробное опроверженіе. Нетерпѣливый женихъ сдѣлалъ попытку (9 мая) тайнаго изъ Москвы бѣгства, окончившюся неудачно. Недѣлю черезъ двѣ затѣмъ было изготовлено общанное опроверженіе. Можно предполагать, что оно составлено при содѣйствіи ключаря Успенскаго собора Ивана Настѣдки и случившихся тогда въ Москвѣ греческихъ архимандритовъ Авѣмма и Парсенія. У думнаго дьяка Григорія Львова, который привнесъ (23 мая) королевичу опроверженіе¹, Вальдемаръ сначала не бралъ его, но когда дьякъ отказывался взять его назадъ и упомянулъ о великой чести у насъ графу, то онъ принялъ его. Такъ какъ письменный отвѣтъ королевича распался на 21 отдѣлъ или главу, то въ посланіи патріарха давались опроверженія каждаго изъ существенныхъ въ нихъ положеній. Патріархъ опять находилъ необходимымъ для королевича предъ бракомъ креститься въ Греческую вѣру. Приводимое Вальдемаромъ изреченіе ап. Павла: «святится мужъ вѣрнень о женѣ вѣриѣ», патріархъ изъяснялъ въ томъ смыслѣ, что оно относится къ живущимъ въ супружествѣ и дозволяетъ лишь не расторгать супружескаго союза, а не вступать въ бракъ

---

¹ Авторъ Отношенія протестантизма къ Россіи (102) опять перепутываетъ факты, рассказывая, будто это посланіе было прислано ранѣе попытки Вальдемара къ бѣгству: попытка была 9 мая, а посланіе доставлено 23 мая, и Михаилъ Θεодоровичъ, по поводу бѣгства, прямо укорялъ Вальдемара, зачѣмъ онъ не дождался патріаршаго отвѣта. См. выше, стр. 500—501.

разновѣрнымъ. «А что вы пишете намъ, смиренному патріарху, что у васъ христіанская вѣра вся полна, и какъ вамъ она предана отъ святыхъ пророкъ и апостолъ, написано въ вашихъ вѣрныхъ статьяхъ; и въ томъ къ вамъ нашъ отвѣтъ: не совершенна ваша вѣра, но превратна въ крещеніи, привошеніи святаго причастія, постахъ, служеніи церковномъ, постановленіи епископовъ, поповъ и прочее. Истинно исповѣдуете, когда пишете намъ объ утвержденіи Апостольскаго символа на семи соборахъ и что Духъ Святый исходитъ отъ единого Отца, а не отъ Сына. Когда же хвалитесь, что взяли вѣру и ученіе лучше насъ, отъ Сіона и Іерусалима, то затѣмъ сами же себя изобличаете, сознавая, что вамъ досталась несовершенная вѣра и что держались ея, пока не взяли вы за Святую Библію при королѣ Карлѣ V и взъ нея опять не научились старинной пророческой и апостольской вѣрѣ: вы слѣдовательно приняли вѣру не отъ св. апостоловъ и не отъ Іерусалима, а отъ Рима, и пребывали въ ней до Лютера, который самъ себя называлъ вашимъ учителемъ и сталъ у васъ законоположникомъ, возносясь надо всѣмъ Божественнымъ Писаніемъ и Десятословіе толкуя по своему разуму, не по Божественному Писанію, и всѣ учите его законъ больше словъ Христовыхъ». Раскрывъ высоту Православія въ сравненіи съ протестантствомъ, патріархъ заключаетъ: «весьма удивляюсь, государь, тебѣ, не знаю, какая боязнь возмущаетъ умъ твой, что и по сіе время не хочешь быть сообщникомъ въ царствіи Христовомъ благочестивому царю Константину и князю Владиміру, который, когда восхотѣлъ взять въ жену сестру греческихъ царей, скоро крестился. Послушай, государь, нашего смиренія, о Христѣ молю тебя и все говорю къ твоей пользѣ: прими святое крещеніе въ три погруженія, и такъ просвѣтися душою и тѣломъ, и самъ уразумѣши истину и будеши сынъ свѣта».

Продолжать полемику королевичъ поручилъ своему пастору Фильгоберу, подъ рукою котораго было значительное количество книгъ ¹

---

¹ Московскій пасторъ «Иванъ Ивановъ», при отпускѣ Вальдемара везшій къ себѣ съ королевичева двора сундукъ съ нѣмецкими книгами, утверждалъ, что онъ давалъ ихъ королевичеву попу и Нѣмцамъ на поддержанье (I гл., 77, II гл., 238). Едва ли, впрочемъ, данныя книги не принадлежали самому Фильгоберу и

Съ нашей стороны повели ее благовѣщенскій протопопъ Никита, протопопъ церкви во имя Черниговскихъ мучениковъ Михаилъ, ключарь Успенскаго собора Иванъ Насѣдка, строитель костромской Геннадіевой пустыни Исаакій, греческіе архимандриты Анеимъ и Парөөній, князь Дмитрій Албертось Далматскій и другіе; сторону Фильгобера поддерживали Петръ Марседисъ и польскій посолъ католикъ Стемковскій; дѣломъ интересовались массы народа, москвичи и иноземцы, и приняли участіе въ немъ даже восточные патріархи.

Отецъ Вальдемара Христіанъ обратился къ польскому королю, этотъ чрезъ кн. Радзивила къ молдавскому воеводѣ Василю, который въ свою очередь къ константинопольскому патріарху Парөөнію I съ просьбой разсудить, признавать ли лютеранское и кальвинское крещеніе или нѣтъ. Порабощенная Константинопольская церковь переживала тогда тяжелые годы¹. Къ богословскимъ сочиненіямъ, направляемымъ иновѣрцами въ Константинополь, присоединилось политическое вліяніе на турецкое правительство и Грековъ со стороны постоянныхъ посланниковъ западныхъ державъ при Оттоманской Портѣ. Перехватывавшіе одинъ у другаго вліяніе послы старались то низвергать неугодныхъ имъ высшихъ духовныхъ лицъ, то возводить и поддерживать наиболѣе благосклонныхъ къ нимъ и искавшихъ у нихъ покровительства. Греческой церквию примѣнялись громадыя усилія, чтобы охранять свою цѣлость и независимость отъ западнаго иновѣрія. Были осуждены и опровергнуты такъ называемыя «Кальвинскія главы» и, для руководства паствы, редактировалось «Изложеніе вѣры Руссовъ», представленное кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и подъ названіемъ «Православнаго исповѣданія» сдѣланное потомъ символическою книгою Восточной греко-россійской церкви. Естественно, что на соборѣ, созванномъ патріархомъ по поводу датскаго предложенія, въ виду опасностей отъ иновѣрія при-

---

королевичевой свитѣ, которые теперь только оставляли имъ московскимъ лютеранамъ. Но если догадка и неправильна, то, кромѣ этихъ книгъ, Фильгоберъ, конечно, имѣлъ еще свои, взятые имъ изъ Даніи.

¹ А. В. Горскій, О церкви Греческой, Прибавл. къ Твор. Свят. Отцовъ, 1883, IV.

знавали необходимымъ усиленіе охранительныхъ мѣръ. Соборъ продолжался дней двадцать и положили призвать архіереевъ еще большее число и «на томъ соборѣ учинити и изъ всѣхъ семи соборовъ выписати на еретиковъ». Окончить рѣшеніе вопроса о перекрещиваніи лютеранъ однако не успѣли: Паревній I былъ низвергнутъ (1 сент. 1644 г.), и его преемникомъ по кафедрѣ былъ назначенъ Паревній II, который и озаботился рѣшеніемъ вопроса. Петръ Могила, по ходатайству польскаго короля, просилъ патріарха послать къ московскому государю славившагося тогда въ Греціи своею ученостію Мелетія Сприга съ мнѣніемъ объ излишности крестить второй разъ Вальдемара. Ходатайство не было уважено. На соборѣ признана необходимость перекрещиванія лютеранъ: потому что они не погружаютъ при крещеніи, а обливаютъ (и не водою, а какою-то водкою и другими душистыми водами) и для спасенія придаютъ значеніе не таинству, а вѣрѣ, и Турки, крещенные простыми мірянами, на Востокѣ снова подвергаются крещенію.

Извѣстія о положеніи дѣла въ Константинополѣ, доставленные къ государю въ трехъ письмахъ, еще сильнѣе поддерживали энергію московскихъ ревнителей.

Нѣтъ большой надобности слѣдить здѣсь за ходомъ и деталями полемики¹. Остановимся на одной послѣдней по времени бесѣдѣ нашихъ богослововъ съ Фильгоберомъ, или точнѣе, на данномъ нашемъ полемистамъ письменномъ для этого наказѣ, гдѣ съ значительною полнотою суммированы всѣ прежнія официальные пренія.

«1645 года 4-го июля, государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи указалъ говорить при датскомъ королевичѣ при Вальдемарѣ Христіанусовичѣ съ попомъ его Матвѣемъ противъ рѣчей, каковы онъ, Матвѣй, прислалъ въ Посольскій приказъ на письмѣ о вѣрѣ, черниговскому протопопу Михаилу, соборному влючарю Ивану Настѣдѣ да съ Костромы Геннадіевы пустыни строителю Исаію съ товарищами, что Православная христіанская наша вѣра истинная греческаго закона православіемъ сіяетъ предъ всѣми вѣрами свѣтло какъ солнце подъ небесемъ, и законъ преданъ намъ отъ

---

¹ Это будетъ сдѣлано нами въ специальной работѣ о дѣлѣ Вальдемара.

Самого Бога Его святыми учениками и апостолами и богодухновенными святыми отцами, сошедшимися на святыхъ семи вселенскихъ соборахъ, и стоимъ въ этой Православной вѣрѣ и богопреданномъ законѣ твердо и непоколебимо, съ вѣрой и правдой, по ученію святыхъ отцовъ, и соблюдаемъ заповѣданные ими уставы; а лютерская вѣра — новозаконеніе христіанохульщика Лютера Мартина еретика, которое онъ по своей самохотной прелести узаконилъ, чего ему не предано ни отъ Бога, ни апостолами, ни святыми отцами и вселенскими соборами, и отъ Православной вѣры та лютерская вѣра отчуждена».

Однако подъ предлогомъ, что самъ государь не будетъ на засѣданіи, Вальдемаръ уклонился явиться на него, снарядивъ отъ себя лишь важныхъ членовъ своей свиты. Присутствовали также Стемковскій, бояре и дьяки. Къ Посольскому приказу члены свиты прошли черезъ громадныя толпы народа, въ нѣсколько тысячъ человекъ: такъ великъ былъ интересъ къ тому, что обсуждалось въ засѣданіи!

Наши полемисты должны были вести свою защиту соотвѣтственно съ указомъ.

Пасторъ утверждалъ, что совершаемое у лютеранъ крещеніе истинное, законное, и что потому несправедливо требовать вторичнаго крещенія принца. Если у Русскихъ оно совершается черезъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду, а у лютеранъ черезъ обливаніе или окропленіе, то это безразлично. «Истинно есть крещеніе, утверждалъ онъ, или въ три погруженія, или въ три обливанія, или въ три окропленія». Сила крещенія заключается не въ водѣ, но въ дѣйствіи Св. Духа, который въ крещеніи обильно на насъ ниспосылаетъ, въ силѣ крови Христовой, которою въ крещеніи окроплены и обмыты, въ приложеніи Св. Духа, въ вѣрѣ и чистой совѣсти крещаемого и въ словахъ: «Азъ тя крещая во имя Отца и Сына и Св. Духа»; количество воды не имѣетъ значенія; крещеніе можетъ быть совершеннымъ, если въ немъ окропляется одна часть тѣла, оно вмѣняется даже и безъ воды.

Наши богословы отвѣчали на это, что не все равно въ крещеніи погрузить, облить или окропить, и нельзя употреблять иного вещества, кромѣ воды. Въ крещеніи мы спогребаемся Христу въ смерть

и совозстаемъ съ Нимъ вѣрою къ новой благодатной жизни (Рима. VI, 3—4; Колос. II, 12), и это возможно лишь при погруженіи, гдѣ вода образуетъ землю или гробъ, погруженіе въ воду—погребеніе, трехкратное погруженіе—трехдневное пребываніе Христа во гробѣ, и отсюда мы исходимъ обновленными. Поэтому же необходима въ крещеніи и вода. Хотя въ этомъ таинствѣ дѣйствуетъ тотъ же Духъ Святый, но Онъ дѣйствуетъ здѣсь водой, а не кровію; кровію Христовой Онъ дѣйствуетъ въ другомъ таинствѣ, Евхаристіи. «Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе» (Еван. Іоанна, III, 5), сказалъ Спаситель; о крещеніи именно водой говорить и апостоль (Дѣян. X, 47—48).

Въ подтвержденіе своего положенія Фидльгоберъ ссылался на смыслъ подлиннаго названія таинства и на прообразованія о крещеніи. Греческое слово, говорилъ онъ, βαπτίζω крещаю, отъ котораго происходитъ названіе таинства, βαπτισμός, крещеніе, означаетъ не только погружать, но чаще обмывать, обливать, окроплять, какъ это видно изъ различныхъ мѣстъ Писанія (Марка, VII, 8; Луки, XI, 38, XII, 50). Въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразовали крещеніе омовеніе священниками рукъ въ мѣдномъ морѣ храма Соломона и различныя окропленія кровію. Іоаннъ Предтеча крестилъ народъ и Христа водою, а не въ водѣ, то-есть чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе во Іорданѣ. Св. апостоль Павелъ называетъ крещеніе обрѣзаніемъ Христовымъ (Кол. II, 11—13), и какъ обрѣзаніе было виѣшнее, такъ и крещеніе будетъ исполнено, если совершится чрезъ дѣйствіе водой, хотя бы надъ однимъ составомъ.

Поддержанные въ толкованіи греческаго названія участвовавшими въ полемикѣ Греками, наши говорили, что βαπτισμός означаетъ одно погруженіе, а обливаніе по-гречески выражается иначе (ἐνρεζ), и въ мѣстахъ Писанія, на которыя указываетъ пасторъ, говорится не о крещеніи, но объ омовеніи сосудовъ (Марк. VII, 8) или рукъ (Луки, XI, 38) и пр.

Устраивая мѣдное море въ своемъ храмѣ, чтобы священники, закалающіе жертвенныхъ животныхъ, могли обмывать свои руки, Соломонъ совсѣмъ не имѣлъ въ виду будущаго крещенія; крещеніе прообразовано всемірнымъ потокомъ въ отсѣченіе грѣха, Чернинымъ

моремъ при выходѣ Израильтянъ изъ Египта, потопившимъ грѣшныхъ Египтянъ и спасшимъ намъ купель прошедшихъ по нему Израильтянъ, погруженіемъ Неемана въ Іорданъ по очищеніи отъ проказы, и, наконецъ, овчею купелью, въ которую приносили больныхъ для исцѣленія: всѣ эти прообразованія указываютъ на погруженіе. И Іоаннъ Предтеча крестилъ Христа именно въ водѣ, а не водой: въ повѣствованіи о крещеніи у всѣхъ Евангелистовъ (Мѡ. III, 11, Мар. I, 8, Лук. III, 16, Іоан. I, 26) по-гречески стоитъ ἐν ὕδατι, то-есть «въ водѣ», также и въ нашихъ славянскихъ переводахъ; а если у Нѣмцевъ переведено «водой», то у нихъ здѣсь застарѣлая ересь: книги ихъ перепорчены еще ранѣе папой, который велѣлъ по своему переправлять даже тѣ православныя книги, которыя, по взятіи Константинополя крестоносцами, были вывезены отсюда, велѣлъ подлинныя жечь и продавать по Европѣ однѣ испорченные имъ. О крещеніи Христа во Іорданъ чрезъ погруженіе свидѣлствуютъ св. отцы и Іосифъ Флавій. Но еслибъ Іоаннъ Предтеча даже крестилъ и водой, то его примѣръ еще не обязателенъ: «завѣже не въ три составы крещались»; обязательна заповѣдь Христа и Его апостоловъ. Господь, повелѣвая крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа, заповѣдалъ совершать крещеніе въ три погруженія, потому что крещеніе образуетъ Его смерть, то-есть трехдневное пребываніе въ ней. Апостолъ Павелъ писалъ къ Римлянамъ (Римл. VI, 3—9): «или не разумѣете, яко... въ смерть Его крестихомся; спогребомся Ему крещеніемъ въ смерть». И хотя онъ называетъ крещеніе обрѣзаніемъ Христовымъ (Колос. II, 11), но также объясняетъ, что мы обрѣзаемся этимъ нерукотвореннымъ обрѣзаніемъ, то-есть крещеніемъ, когда спогребомся Христу крещеніемъ въ смерть (1 Кор. II, 11—12); спогребеніе же совершается чрезъ троекратное погруженіе въ крещеніи, и Апостольскія правила (50) повелѣваютъ совершать крещеніе чрезъ погруженіе.

Фильгоберъ, кромѣ того, старался обосноваться на почвѣ церковно-исторической. Ссылаясь на слова апостола Павла (1 Кор. XV, 29), онъ доказывалъ, что чрезъ окропленіе или обливаніе крестили еще при апостолахъ; въ книгѣ «Дѣяній апостольскихъ» нигдѣ не говорится, чтобы взрослые, принимавшіе христіанство, были выводимы

за городъ или на рѣку; константинопольскій патріархъ Іеремія, преѣзжая недавно чрезъ Польшу, не позволялъ перекрещивать крещенныхъ во имя Отца и Сына и Св. Духа; въ Россіи также не требовали этого прежде: государь Иванъ Васильевичъ III выдалъ свою дочь за польскаго короля Александра, государь Иванъ Васильевичъ IV отдалъ за шлезвигскаго и голштинскаго герцога Магнуса свою племянницу, царь Борисъ Годуновъ призвалъ для своей дочери въ женихи герцога голштинскаго Іоанна; наконецъ, здѣсь важенъ примѣръ женитьбы волошскаго князя.

Слова апостола Павла къ Коринѳянамъ о спогребеніи Христу крещеніемъ въ смерть, опровергали наши Фильгобера, св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ въ формѣ погруженія; изъ того, что въ «Дѣяніяхъ апостольскихъ» не говорится о выведеніи крещаемыхъ за городъ или на рѣку, нельзя заключать, что они были крещаемы чрезъ обливаніе; напротивъ, примѣръ Іисуса Христа, крестившагося у Іоанна чрезъ погруженіе, названіе апостоломъ Павломъ крещенія спогребеніемъ, прямое апостольское правило указываютъ, что приводимые въ Дѣяніяхъ случаи крещенія стражи, 3.000 народа (Дѣян. II, 40—41) и др. были совершены чрезъ погруженіе, хотя св. Лука, для краткости, и не упоминаетъ о томъ; ссылка на патріарха Іеремію сомнительна: онъ въ Москвѣ былъ, но ничего не говорилъ объ этомъ, да и не сталъ бы говорить безъ разсужденія, то-есть не велѣлъ бы престать въ другой разъ только истинно крещеныхъ; прежніе единичные случаи не убѣдительны: Иванъ Васильевичъ III выдалъ свою дочь не за лютеранина, а за латинянина, латиняне же хотя и отпали отъ Православной церкви и ученіе ихъ еретическое, но все же у нихъ есть постановленіе кардиналовъ и архіепископовъ отъ папы; царь Грозный отдалъ свою племянницу за лютеранскаго герцога по любви къ ней и потому, что ея отецъ ни въ чемъ не хотѣлъ добра государю; царь Борисъ, призвавъ Іоанна въ Москву, послалъ во всѣмъ городамъ за высшими духовными іерархами для договора о вѣрѣ и о крещеніи, но съѣзжавшіяся власти не застали уже герцога въ живыхъ; до брака волошскаго князя Москвѣ дѣла вѣтъ: какъ хотятъ, такъ въ своихъ земляхъ пусть и поступаютъ.

Выводъ былъ ясенъ: лютеранское обливательное крещеніе не

есть дѣйствительное таинство, подающее отпущеніе грѣховъ и дары Св. Духа, почему бракосочетанія между лютеранами и православными не возможны безъ предварительнаго обращенія лютеранъ въ Православіе, и обращающихся изъ лютеранства необходимо крестить чрезъ погруженіе. Точка зрѣнія — противоположная той, какую высказывали Датчане. Но крещеніе, говорилъ Фильгоберъ, не повторяемо. Да, отвѣчали наши, оно не повторяемо, но только истинное, св. соборной и апостольской Церкви, въ три погруженія: «еретическое же крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе». Лютеранское крещеніе не согласно со словомъ Божиимъ, съ образомъ смерти Христовой и совершается людьми, не имѣющими на это права.

Такъ отъ вопроса о крещеніи невольно переходили къ вопросу о совершителяхъ его, достоинству іерархін, и пр.

Въ противоположность Православной церкви, изобличали наши Фильгобера, «у васъ, лютеранъ, нѣтъ ни священнаго чина постановленія, по преданію апостола и св. отецъ. Мы въ правду вѣдаемъ, что и ты, Матвѣй, не освященъ въ крещеніи, ни рукоположенъ съ возложеніемъ руку священства: какъ тебѣ иныхъ крестить и освящать? И какъ вамъ другихъ святить и крестить, когда вы сами ни отъ кого не освящены?... У васъ нѣтъ ни церкви, ни святителя, ни святыхъ иконъ Спаса нашего Христа Бога, Пречистой Богородицы и святыхъ Его, угодившихъ Ему вѣрой; также мощей святыхъ, преподобныхъ отецъ, святителей и мучениковъ не почитаете и не поклоняетесь имъ... У васъ нѣтъ ни кадила, ни церковнаго пѣнія, вечерни, навечерія, заутрени, часовъ и св. литургій, ни крещенія въ три погруженія, ни освященія; святыхъ постовъ, ни среды, ни пятка не почитаете; нѣтъ у васъ ни колѣнопреклоненія, ни всякаго чина и дѣйства церковнаго, принятаго Восточною соборною апостольскою церковью: отъ всего этого христіанскаго законоустановаго положенія чужды и пусты»... На престолахъ мы имѣемъ антиминсы съ мощами святыхъ, и тѣмъ святятся наши церкви; «ваши же церкви не святы, потому что въ нихъ нѣтъ антиминсовъ съ мощами святыхъ мучениковъ...; на верху церкви божественной мы поставляемъ крестъ Христовъ, а не пѣтуха, какъ вы, и тѣмъ вмѣсто Христа чтете пѣтуха... Не будьте же младенцы умомъ, скитаясь во всякомъ вѣтрѣ ученія,

и будьте все во единеніи вѣры, какъ сказалъ апостолъ (Іак. II, 14, 17—26): вѣра добро съ дѣломъ, а дѣло съ вѣрой. А у васъ все тѣ чины и уставы церковные отринуты, ради слабаго и предестнаго житія суетнаго сего свѣта. Вы все пишете: «мы стоимъ въ вѣрѣ прямо, при Божіемъ словѣ»: гдѣ же у васъ прямота, какъ показали вамъ выше? Вы хуже даже римлянъ. Хотя папа и все римляне еретики, отпали отъ Православной церкви еще при королѣ Карлѣ, внеся на Ахенскомъ соборѣ прибавленіе въ 8-й членъ Символа Вѣры объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына», и за то прокляты отъ св. отецъ вѣчною клятвой, почему, вмѣстѣ съ восточными патріархами, мы и не имѣемъ съ ними общенія: но если римляне и еретики и отъ святыхъ отецъ прокляты, но, къ вашей вертячей худой вѣрѣ прикладывая, отъ Греческой же отмѣняя, у нихъ лучше вашего. Это мы говоримъ не къ похвалѣ имъ, а желая явпо обличить вашу злѣйшую еретическую вѣру. Хотя у нихъ и еретическое ученіе и проклято оно, только у нихъ есть поставленіе отъ папы кардиналовъ, архіепископовъ и епископовъ («арцыбискупомъ и бискупомъ»), а у васъ и того худаго нѣтъ, не именуется».

Это, такъ-сказать, основные, центральные пункты, около которыхъ сосредоточились въ концѣ-концовъ споры и которыми обѣ стороны придавали преимущественное значеніе. Но ранѣе трактовали о многихъ другихъ предметахъ, такъ что въ общемъ осмотрѣна была почти вся система особенностей лютеранства отъ Грековосточнаго вѣроисповѣданія. Замѣчательно, что Фильгоберъ здѣсь еще болѣе подчасъ усиливался выразить свою мысль въ такой формѣ, чтобы нашимъ показалось одно внѣшнее, несущественное отличіе лютеранства. Между тѣмъ какъ наши разъясняли безусловное значеніе Св. Писанія и Преданія какъ источниковъ вѣры, Фильгоберъ старался доказать значеніе Св. Писанія и обойти молчаніемъ Преданіе; католико-протестантскій догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына онъ представлялъ, перемѣшивая предвѣчное исхожденіе Св. Духа отъ Отца съ временнымъ испосланіемъ Его отъ Сына и признавая, что «Духъ Святой исходитъ отъ Сына, о томъ въ Писаніи не описано»; въ таинствѣ Евхаристіи Фильгоберъ утверждалъ безразличіе хлѣба и опрѣсноковъ; въ трактатѣ о другихъ таинствахъ онъ старался обо-

значитъ внѣшнее сходство совершенія ихъ у православныхъ и лютеранъ; свою уступчивость и припаровленіе онъ простеръ, между прочимъ, почти до прямого признанія монашества: «монастырскіе уставы, говорилъ онъ, мы не мечемъ, только бы монахи радѣтельно училися и молились и честно жили, чтобъ изъ нихъ можно было людей взять къ церквамъ и школамъ».

Примирительныя уступчивыя сужденія пастора могли бы имѣть серіозную цѣну, еслибы онъ точно означалъ, кому именно принадлежатъ высказываемые имъ взгляды и положенія. Не упоминая о пунктахъ не столь существенныхъ, что касается собственно важнѣйшаго отличительнаго православнаго догмата, затронутого здѣсь, то дѣйствительно, напримѣръ, «довольно извѣстно, что протестантскіе богословы, хотѣвшіе въ вѣроученіи основываться исключительно на Св. Писаніи, иногда серіозно задумывались надъ *filioque*, перешедшимъ къ нимъ отъ р.-католической церкви и прямо противорѣчащимъ словамъ Писанія, что одни изъ нихъ старались примирить это мыслію о временномъ посланничествѣ Св. Духа и отъ Сына, а нѣкоторые шли и далѣе, переходя именно на сторону православнаго ученія, какъ напр. Адамъ Зерникавъ». При всемъ томъ, далѣе единичныхъ раздумій и признаній дѣло не шло. Между тѣмъ Фильгоберъ старался представлять въ томъ видѣ, какъ будто бы это принадлежало всѣмъ лютеранамъ и исповѣдуемому ими вѣроученію¹.

Условность сужденій Фильгобера и Вальдемара до нѣкоторой степени была понимаема и нашими полемистами, почему отличія про-

---

¹ Считаемо необходимымъ сдѣлать это замѣчаніе въ виду исключавшихъ одно другое противоположныхъ мнѣній, высказанныхъ въ последнее время на данный предметъ нашими историками. За «признаніе» православнаго догмата Фильгоберомъ г. Соколовъ (111) считаетъ себя какъ бы въ правѣ «бранить», а г. Малышевскій (Церк. Вѣстн. 1884, № 26, стр. 123) «привѣтствовать» пастора, такъ какъ первый, видя повсюду осуществленіе своей имъ теоріи о хитрой систематической и таинственной протестантской пропагандѣ, принимаетъ всѣ эти слова Фильгобера за вѣроломное лицемеріе, рассчитанное на уловленіе православныхъ въ сѣти лютеранства, а второй, держась совершенно противоположнаго взгляда, принимаетъ ихъ лишь за искреннія и правдивыя слова. Превзятая точка зрѣнія препятствовала авторамъ судить о предметѣ безъ искусственной окраски.

теставства отъ Православія отгѣнялись ими съ наибольшою силой. Глубоко убѣжденные, что всѣ эти своеобразности протестантства—прямое уклоненіе отъ истины, наши богословы рѣдко ставили различіе между догматическими и обрядовыми особенностями протестантства, одинаково относя то и другое къ прямой вѣѣ его и не давая противникамъ сбить себя неопредѣленностію выраженій. Въ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа, кифодесичу и пастору, правда, удалось замаскировать свою мысль, такъ что наши уже подумали, что лютеране «едино съ православными вѣруютъ въ исхожденіе Св. Духа отъ единого начала, сирѣчь отъ Отца»: но обыкновенно это имъ не удавалось. Преимущественно въ одномъ случаѣ было трудно нашимъ полемистамъ, именно, когда они, въ виду еще не отмѣннаго опредѣленія московскаго собора 1620 года и полученнаго извѣстія о взглядѣ константинопольскихъ іерарховъ, доказывали необходимость перекрещиванья протестантовъ. Православною церковію крещеніе признается, если оно совершено по учрежденію Христа, во имя Св. Троицы, почему она допускаетъ крещеніе и обливательное, но какъ исключеніе, вынуждаемое обстоятельствами: законнымъ считается одно крещеніе полное, чрезъ троекратное погруженіе, а чрезъ обливаніе и окропленіе лишь дѣйствительнымъ, т. е. кто такимъ образомъ былъ крещенъ, тотъ признается дѣйствительно крещенымъ. Между тѣмъ извѣстныя печальныя историческія обстоятельства, побуждавшія обращать почти все вниманіе на одиѣ отрицательныя свойства западныхъ вѣроисповѣданій, и опасности, грозившія Грековосточному исповѣданію отъ иновѣрія, побудили духовную власть, въ видахъ лучшаго предохраненія православныхъ, временно отмѣнить признаніе дѣйствительности обливательнаго крещенія, принять мѣру перекрещиванья католиковъ и протестантовъ, чѣмъ намѣренно указывалось, какъ низко иновѣріе въ сравненіи съ Православіемъ. Отъ этого не вполнѣ точнаго взгляда на крещеніе, совершаемое у лютеранъ, главнымъ образомъ зависѣли и другіе недостатки въ полемикѣ, прямо основывались на немъ или вытекали изъ него, благодаря пріобрѣтѣнному имъ здѣсь первенствующему значенію. Нашимъ полемистамъ нельзя было поэтому ослабить всѣ положенія своихъ противниковъ, нѣкоторыя возраженія должно было обойти молчаніемъ или показывать видъ, какъ

будто не понимают ихъ; при слабости исторической критики, имъ было трудно, когда споръ переходилъ на почву историческую; но говоря вообще, даже и въ вопросѣ о перекрещиваньи лютеранъ они не были безотвѣтны, даже и безъ ссылки на соборъ московскихъ іерарховъ, опредѣленія котораго не могли имѣть авторитета въ глазахъ иновѣрцевъ; въ остальномъ же, гдѣ ихъ защита не выходила изъ мнѣнія о перекрещиваньи, они стояли прочно. Какъ ни старался Фильгоберъ доказать и облить высоту своего вѣроисповѣданія, полемисты указывали ему несостоятельность протестантизма, большую, чѣмъ католичества, и обрисовали глубокую пронасть, отдѣляющую его отъ Грековосточнаго исповѣданія. Какъ нѣкогда царь Иванъ Васильевичъ Грозный, они выставляли лютеранскую вѣру «новозаконіемъ христіанохульника Лютера Мартына еретика, которое онъ по своей самохотной прелести узаконилъ», «отметвою» отъ Православной вѣры и «ни въ чемъ ей не пріятною»; лишенная, по ихъ словамъ, преемственной іерархіи и таинствъ, она хуже римской, и послѣдователи ея, хотя и называются христіанами, «только словомъ показуются вѣрны» и до того ослаблены своимъ безвѣріемъ, что едва ли и возстаніе имъ будетъ. Наши богословы затронули даже исходный протестантскій пунктъ, нравственное ученіе объ оправданіи, о которомъ умалчивали противники; они указали, что добрыя дѣла, «всѣ тѣ чины и уставы церковныя отринуты ради слабаго и прелестнаго житія суетнаго сего свѣта», то-есть объясняли происхождение основнаго протестантскаго догмата изъ мірскихъ побужденій. Въ религіи, выдаваемой за религію «духа», они указывали ея произвольно-мірской характеръ и совершенно справедливо отрицали въ ней возстановленіе первобытнаго христіанства, на что такъ претендовали лютеране.

Полемистовъ мало смущало то, что нѣкоторыя изъ возраженій образованнаго и искуснаго въ діалектикѣ Фильгобера представляли неодолимые для нихъ трудности, въ справедливомъ убѣжденіи, что истина не страдаетъ, не перестаетъ быть истинной, если исповѣдующій и защищающій ее не всегда можетъ отразить всѣ нападенія вооруженныхъ противниковъ. Непоколетимо-твердая вѣра въ истину и полное превосходство своей религіи проникала каждое ихъ слово,

почему они съ рѣдкимъ спокойствіемъ, терпѣніемъ и снисходительностью какъ выслушивали укоры и разбирали возраженія противниковъ, такъ и излагали свои мнѣнія и доказательства. Если они, напримѣръ, засѣданіе 2 іюня 1644 года окончили словами: «и мы съ ними Нѣицы, Матвѣемъ и его товарищами, рѣчь говорить перестали, потому что они отговариваются неправдой», то несравненно чаще имъ приходилось замѣчать противнику, слишкомъ уже все толкующему по своему личному разумѣнію: «то умышленіе чуже есть соборныя и апостольскія Церкви и далече отъ истины», «онъ, попъ Матвѣй, разума слова въ Божественномъ писаніи не узналъ», «говорить по своему мнѣнію, не испытавъ Божественнаго писанія», «то у него писано не по правдѣ», «не по правдѣ толкуеть», «о томъ лжетъ»; или же обращались они съ прямымъ увѣщаніемъ принять истину: «самъ же ты, Матвѣй, во многихъ стѣтяхъ говорилъ: «будеть де укажутъ отъ св. Библии, и мы де вмѣ поступимся»; время есть тебѣ своихъ словесъ усрамится и писанію повинутися, и св. соборной апостоульскои Церкви сообщнику быти, яко много тебѣ показахомъ отъ Божественнаго писанія Ветхаго завѣта и Новаго благодати; и молимъ тебе, яко брата нашего, аще въ сообщеніи будещи христіанскія вѣры Греческаго закона». Увѣщанія съ обращенію и молитву о немъ они признавали своимъ прямымъ христіанскимъ долгомъ. Самъ патріахъ свои доводы нерѣдко перерывалъ или заключалъ увѣщаніемъ Вальдемару соединиться съ Русскими въ вѣрѣ: изъявляя склонность, въ отлѣченіе отъ Грознаго, называть лютеранъ христіанами, только не прямыми, несовершенными, онъ убѣждалъ и умолялъ Вальдемара соединиться съ нами вполнѣ: еслибъ это смущало его, казалось ему грѣхомъ, то такой «грѣхъ» онъ, патріархъ, бралъ на себя. Наши полемисты участвовали не только умомъ, но и сердцемъ, всею непосредственностію своею живою вѣры. Они выразили то, чѣмъ жилъ Русскій народъ.

Убѣжденія и отвѣты не могли, конечно, нравиться гостямъ. Ихъ досада и заносчивость ярко отразились въ повѣствованіи о поѣздкѣ въ Россію принца Вальдемара, написанномъ однимъ изъ его свиты и при очевидномъ участіи настора. Все русское авторъ старался унижить, осмѣять. О послѣднемъ, напримѣръ, засѣданія 4 іюля 1645 г., состоявшемся, какъ мы видѣли, въ Посольскомъ приказѣ, авторъ

отмѣчаетъ, что объясненія Фильгобера наши бояре «привали съ насмѣшкой и тщательно замѣчали только представленія своихъ Русскихъ, но ни одного изъ нашихъ». «Но этой-то причинѣ, продолжаетъ онъ, да и потому еще, что у невѣждъ ничего нельзя было добиться, кромѣ ребяческихъ словъ и мужицкихъ отвѣтовъ, при томъ же очевидно было, что не все передавалось переводчикомъ правильно, мы и рѣшились уступить, во избѣжаніе дальнѣйшихъ испріятностей»¹. За лучшее сочли гости обратиться прямо къ государю съ письменнымъ изложеніемъ своихъ мнѣній и просьбой, чтобъ онъ рѣшилъ споръ своею собственною властью. Обращеніе въ дѣлахъ церковно-религіозныхъ прямо къ волю государя обыкновенно употреблялось иновѣрцами, и протестантами и католиками, когда они хотѣли достигнуть своихъ цѣлей въ Россіи: въ этихъ случаяхъ они развивали мысль о цесаропапизмѣ². Впослѣдствіи времени, когда среди правительства появились лица, склонныя слушаться подобныя внушенія, этотъ пріемъ приносилъ не мало тяжестей отечественной Церкви: но въ Михаилѣ Федоровичѣ и ближайшихъ къ нему лицахъ у насъ не даромъ вадѣли нелюбезныхъ выразителей и хранителей всего роднаго, чисто русскаго. Царь Михаилъ не могъ отмѣнить то, что было постановлено, какъ необходимое для пользы Церкви и государства, при его отцѣ, патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, и чему, по характеру народнаго сознанія, еще пора не миновала. Чтобы не производить соблазна въ народѣ, онъ пожертвовалъ своими личными разсчетами: померъ (12 іюля) онъ въ сильной кручпѣ, не найдя возможнымъ ни

---

¹ Чт. Имп. М. Общ. Ист. в Др. Росс. 1867, IV, 59: Извѣстіе о поѣздкѣ въ Россію Вальдемара.

² О католикахъ см. въ сочиненіи гр. Толстаго, «Католицизмъ въ Россіи», т. I, и въ нашемъ изслѣдованіи «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ», кн. II. Вотъ что, напримѣръ, писала пана Павелъ V къ первому Самозванцу: «Мы не сомнѣваемся, что... ты хочешь привести въ лоно римской церкви народъ Московскій, потому что народы необходимо должны подражать своимъ государямъ и вождемъ... Такъ какъ ты можешь дѣлать въ своей землѣ все, что хочешь, то и велѣвай» (Изъ исторіи иностран. испов. 298). Советамъ вную роль въ дѣлахъ церкви и вѣры указывали, какъ извѣстно, паны западнымъ государямъ въ своихъ къ нимъ посланіяхъ.

отпустить навадъ нареченнаго зятя, ни поступить противъ народной и своей совѣсти.

Мы уже знаемъ, съ какими мыслями Москвичи проводили затѣмъ Вальдемара и его многочисленную свиту. Москвичи разсуждали, что если бы королевичъ принялъ крещеніе искренно, то у насъ была бы неподдѣльная радость; принявъ же Православіе наружно, онъ, «желая больше добра себѣ, нежели Россіи, захотѣлъ бы захватить со своими погаными Нѣмцами больше власти», и «велика была бы бѣда и крамола всему православному христіанству и всему великому государству смута и раздоръ». Безъ соединенія въ вѣрѣ, наши не считали бракъ даже и возможнымъ: вредъ тогда былъ бы еще бѣльшій¹. И тонъ отношенія ко всему православно-русскому, съ какимъ составлена датская записка о поѣздкѣ Вальдемара въ Россію, указываетъ, что эти опасенія были не безъ основаній; самъ Вальдемаръ, по свидѣтельству той же записки, до такой степени «не могъ приноровиться ни къ языку, ни къ одеждѣ русскіяхъ ратоборцевъ, что было необходимо» предъ тѣмъ, какъ имъ разъ понадобилось явиться къ нему, «чтобы лукавые соглядатаи-толмачи сняли съ бѣдныхъ простаковъ русскія темныя рясы и, насколько сумѣло ихъ толмачество, одѣли ихъ въ нѣмецкое платье»². Полемика, стремившаяся устроить бракъ подъ условіемъ крещенія и сознательнаго убѣжденія въ высотѣ Православія имѣла поэтому, несмотря на свой бѣгословскій характеръ, значеніе не только церковно-религіозное, но и государственное. Съ этой точки зрѣнія попре-

---

¹ Гл. VI, стр. 509—510; «Повѣсть о внезапной кончинѣ государя Михаила Феодоровича», рукопись г. Барсова, № 59, л. 28—31.

² Извѣст. о поѣзд. въ Рос. Вальдемара, 16—17. Припомнимъ также, что Михаилу Феодоровичу было кн. Львовымъ подано (2 мая 1644 г.) письмо одного Нѣмца, гдѣ передавалось, что будто бы королевичъ говорилъ: «какъ воюму за себя царскую дочь, тогда и въ мою станеть вѣрвать вѣру, неволей, крѣпко «заберу ее въ свои руки». Какъ ни тенденціозно было это письмо, однако, по обстоятельствамъ и настроенію времени, нельзя было нашимъ не принимать его въ расчетъ, тѣмъ болѣе, что сообщенное въ немъ предупрежденіе, что Вальдемаръ, въ случаѣ неудачи, думаетъ тайно бѣжать пѣзъ Москвы, вскорѣ (9 мая) оправдалось.

пмуществу и надобно судить о ней. Отсюда такъ естественно, что она, отклонивъ бракъ царевны съ иноземцемъ-иновѣрцемъ, въ концѣ концовъ близко совпала съ думами Юрія Крѣпача, который, оспаривая законность переименованія иновѣрцевъ, смотрѣлъ на смѣшанные браки въ царскихъ семьяхъ почти исключительно съ точки зрѣнія національно-государственной, подъ опасеніемъ «чужевластья». Братъ въ семью членовъ изъ Нѣмецкихъ земель, по его созванію,—наивреднѣйшее для Славянъ предубѣжденіе, навязанное намъ Нѣмцами: чужеродное лицо слушается совѣтовъ людей инородныхъ, которые преслѣдуютъ свои, чуждые народу, цѣли, вводятъ чужіе законы и обычаи, ереси, смятеніе; государь каждой славянской державы долженъ выдавать своихъ дочерей только за государей славянскаго рода или за своихъ бояръ и долженъ жениться только на Славянкахъ ¹.

Опираясь въ значительной своей части на прежнія рукописныя и печатныя полемическія сочиненія, изъ которыхъ наши богословы, какъ мы видѣли, брали свои доказательства, споръ съ Вальдемаромъ и Фильгоберомъ, въ свою очередь, отразился на первомъ же явившемся послѣ него печатномъ полемическомъ трудѣ. Напечатанная въ 1648 году въ Москвѣ «Книга о вѣрѣ единой, истинной и православной, и о святѣй церкви Восточной» ² заканчивается статьей: «О святомъ крещеніи, яко погружати подобаетъ, а не обливати: отъ пренія съ латинскимъ капланомъ и съ клеветы его, иже быша Датскія земля съ королевимъ сыномъ Вальдемаромъ, въ царствующемъ градѣ въ Москвѣ, въ лѣто 7152». Въ своемъ цѣломъ это новое полемическое

---

¹ Русское государство въ половинѣ XVII вѣка, разд. XII и слѣд.; проф. И. И. Первольфъ, Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Варшава, 1888, II, 336.

² Полное заглавіе ея: «Книга о вѣрѣ единой истинной и православной, и о святѣй церкви Восточной, и о изряднѣйшихъ бравовѣрныхъ сложеніяхъ, отъ Божественнаго писанія вкратцѣ избрана». Л. I. Листовъ въ ней 289. Печатаніе ея начато 1 марта, кончено 8 мая 1648 года, въ седьмой годъ патриаршества Юсифа. Предисловіе и послѣсловіе помѣщено у Сахарова, № 159. Въ Моск. Рум. Муз. книга находится подъ № 283; о мѣстѣ другихъ экземпляровъ см. у Каратаева, № 641.

сочиненіе не совсѣмъ исправный переводъ на современный московскій литературный языкъ западно-русской компиляціи, составленной изъ различныхъ полемическихъ статей. Компиляція написана была на бѣлорусскомъ нарѣчій¹, въ 1644 году², Наонаимомъ, игуменомъ Кіевскаго Михайловскаго монастыря, дѣятелемъ противъ уніи. Кто перевелъ ее на церковно-славянскій московскій языкъ, не знаемъ³. Со вступленіемъ на престолъ Алексѣя Михайловича, въ средѣ московскаго духовенства выдвигается Стефанъ Вонифатьевъ, протопопъ (съ 1645 года) Благовѣщенскаго собора и царскій духовникъ. Это былъ человѣкъ, отличавшійся умомъ, энергіей, нравственными качествами, ревностію къ благочестію, дружившій съ извѣстнымъ ревнителемъ южно-русскаго просвѣщенія въ Москвѣ бояриномъ Фед. Ртищевымъ и Никономъ; онъ способствовалъ первоначальному возвышенію Неронова, Аввакума, Логгина, Лазаря и др. и поддерживалъ ихъ, пока они не объявились противниками Никоновыхъ церковныхъ исправленій, и имѣлъ вліяніе на молодого государя, на церковныя и отчасти государственныя дѣла⁴. Не удивительно, что московская рукопись

---

¹ Заглавіе носила: «Книжица, или списаніе о вѣрѣ Православной, о святой церкви Восточной, о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ артыкулахъ, отъ Божественнаго писанія путнаго ради случая, въ гоненіи отъ нужды, вкратцѣ собрана» (Славяно-русскія рукописи Ундольскаго, стр. 309, № 427).

² Сильвестръ Медвѣдевъ записалъ, что эта книжица была «вкратцѣ собрана въ лѣто міра 7152 (1644) мая 1-го» (приложен. къ библиографическому разысканію Ундольскаго, статья Сял. Медвѣдева: «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложили», № 33, въ Чт. Имп. М. О. И. и Др. Рос. 1846, III, отд. IV, стр. 12). Его свидѣтельство подтверждается рукописью 1644 года (А. Поповъ, Описаніе библиотеки Хлудова, № 90). Надпись на экземплярѣ Ундольскаго, № 427: «Книжица... собрана, въ лѣто отъ созданія міра 7156, а отъ еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Ис. Христа 1648», не можетъ поэтому считаться вѣрнымъ показателемъ времени написанія подлинника.

³ Въ описи Моск. Печатнаго двора за 1649 годъ значится только, что хранившаяся въ немъ «Книга о вѣрѣ, письменая... прислана съ Верху въ переводъ». Въ числѣ сиравищиковъ служилъ тогда на немъ Иванъ Насѣдка. Чт. Имп. М. О. И. и Д. Рос. 1887, IV, отд. IV, стр. 31; ср. стр. 19, 30 и предислов.

⁴ За послѣднее время всѣхъ полѣе о немъ писалъ проф. Каптеревъ, въ статьѣ о патр. Никонѣ (Прав. Обзорѣн. 1887, февр. 323, апрѣль, 773 и слѣд.),

«Книги о вѣрѣ» была отпечатана его «тщаніемъ»¹ и вмѣстѣ «повелѣніемъ» государя Алексѣя Михайловича и по «совѣту и благословенію» патріарха Іосифа «въ пользу душамъ многочисленнаго христіанскаго народа Великія Русіи и иныхъ странъ живущимъ народамъ»².

Противъ рукописнаго перевода³, кромѣ замѣненій и отступленій въ выраженіяхъ⁴, въ печатномъ изданіи замѣнена заключительная (30-я) глава «Объ антихристѣ и о скончаніи свѣта, и о страшномъ судѣ» другою главой, съ подобнымъ же заглавіемъ, и къ ней присоединена указанная выше статья о крещеніи, такъ что прежній компилятивный характеръ сочиненія вполнѣ сохранился⁵. Благодаря

но слишкомъ идеализировалъ его и расширилъ кругъ его дѣятельности и вліанія. Ср. еообщенія пр. Макарія, XI—XII.

¹ Объ отношеніи Наананіа и Вонифатьева къ этому труду узнаемъ изъ посланія къ Максиму діакону Федора: «Книга о вѣрѣ правой писана нѣкимъ игуменомъ Наананіомъ благочестивымъ Михайловскаго монастыря на уніатское отступленіе, и на Москвѣ въ печать издана повелѣніемъ царскимъ и тщательствомъ благого духовника его Стефана Вонифатьевича, благоугоднаго нашего протопопа, во время благочестивое и тихое» (Матер. для истор. раскола, VI, 143). Необходимо, слѣдовательно, принять мнѣніе Сахарова, Ундольскаго, Гильдебранда и др., что авторомъ «Книги о вѣрѣ» былъ Наананій, и нельзя соглашаться съ сужденіями Медвѣдева, Сопикова, Строева и преосв. Феофиakta, что имя автора неизвѣстно, или съ г. Охотинымъ и преосв. Филаретомъ, приписавшими ее Захарію Копыстенскому. См. Григ. Дементьева, Критическій разборъ такъ называемой Книги о вѣрѣ сравнительно съ ученіемъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Сиб., 1883.

² Послѣсловіе къ книгѣ.

³ Экземпляръ его въ Румянц. Музеѣ подл № 427 (изъ собр. Ундольскаго).

⁴ Приведены у Дементьева, 28 и слѣд.

⁵ По изслѣдованію черновицкаго (въ Буковинѣ) профессора Э. Колужняцкаго, изъ 30 главъ печатнаго сочиненія двѣ трети (21 глава) заимствованы изъ трудовъ Захарія Копыстенскаго (именно: 3, 17 — 19, 21 — 23, 25 — 28 гл. изъ «Палинодіи», 4—6, 9—10, 12—15 и 29 изъ «Книги о вѣрѣ»), четыре (2, 7, 8, 10) главы основаны на мысляхъ частію «Палинодіи», частію «Апокриса» и другихъ подобныхъ полемическихъ сочиненій, двѣ (11, 30) выписаны изъ употребительныхъ тогда сборниковъ, одна (1) воспроизводитъ мысли «Книги о вѣрѣ» свѣщ. Василія Острожскаго и еще одна (24) взята изъ Синописа, напечатаннаго на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ 1632 году (Игумена Наананіа Книга о вѣрѣ, ея источники и значеніе въ исторіи южно-русской полемической литературы, со-

сходству и тождеству источниковъ, которыми пользовался Наenanашъ съ источниками «Кирилловой книги», и благодаря одинаковости историческихъ условій и цѣлей, при которыхъ явились эти источники, въ этихъ книгахъ много сроднаго. Вопросъ объ униі крайне тяготилъ православныхъ. «Многіе отъ Православія въ зловѣріе уклоняются», «иные не знаютъ, въ чемъ православные разнятся отъ отпадшихъ», жаловался Наenanашъ. Грозилъ опасность и отъ протестантскихъ толковъ. Поэтому хотя прямою задачей автора было дать православнымъ какое-либо орудіе для борьбы съ латинствомъ и униатствомъ, однако, «видя такую облагающую насъ бурю ругателей различныхъ и многохулвныхъ супостатовъ», онъ долженъ былъ дѣйствовать и противъ протестантовъ. И среди главъ, направленныхъ противъ первыхъ враговъ, въ «Книгѣ о вѣрѣ» встрѣчаются уже во многомъ знакомые намъ южно-русскіе трактаты о почитаніи креста, образовъ, призваніи святыхъ, помяновеніи умершихъ и о постахъ. Всѣмъ этимъ трактатамъ снова придавалась особенная сила. «И о семъ досюда наши православные глаголы, да не прельщаютъ насъ недѣльные еретическіе расколы во вѣки»¹; такими словами заключается книга:

Этотъ окончательный выводъ былъ тождественъ съ тѣмъ, что вѣкогда высказалъ Гроувый Рокитѣ; условія времени наложили на него лишь печать большей рѣзкости въ выраженіи. Независимо отъ обстоятельствъ, переживаемыхъ въ Малой и Бѣлой Россіи, въ Москвѣ съ послѣдними религиозными спорами близко совпали усмеленныя старанія духовенства и правительства вынести кржи за черту столицы, затѣмъ были приняты мѣры къ ограниченію торговыхъ привилегій и мѣст жительства ввозимцевъ, мончившіяся уничтоженіемъ англійской монополіи и выселеніемъ московскихъ ввозимцевъ въ отдѣльную Слободу. Заносъ свѣдѣнія о спорѣ съ Вальдемаромъ въ первую же

общилъ Э. I. Калужняцкіи, Чт. II. М. О. И. и Др. Рос. 1886, IV. Нельзя не показать, что авторъ не зналъ брошюры г. Дементьева, а обомъ имъ не была известна обширная статья Н. Докучаева, О такъ называемой Книгѣ о вѣрѣ единой, Черн. Епарх. Извѣст. 1867, № 17 и слѣд.: работы ихъ получили бы тогда иной видъ).

¹ Л. 288; см. также конецъ послѣсловія, л. 289.

печатную полемическую книгу и тѣмъ косвенно подтверждая распространенную тогда мысль, что отъ королевича и его Нѣмцевъ, есликъ оны остались у насъ, «велика была бы бѣда, крамола и смута» вѣрѣ и государству, московскіе полемисты могли опираться и на признаваемые самимъ правительствомъ неудобства даже отъ простыхъ и разрозненныхъ между собою помѣщиковъ-иновѣрцевъ: во сколько же разъ должны были осложниться затрудненія, когда бы компактная королевичева свита вторглась клиномъ въ правительственный классъ и поддерживалась властной рукой царскаго зятя! Если Михаилъ Ѳеодоровичъ съ Филаретомъ Никитичемъ замѣтили, что у тѣхъ протестантовъ, у которыхъ живутъ русскіе люди, послѣднимъ нерѣдко чинились «тѣснота и оскверненіе»; то «Алексію Михайловичу», какъ сообщается въ правительственномъ указѣ (1653 г.), «вѣдомо учинилося, что они, некрещенные Нѣмцы, своимъ крестьянамъ чинили всякій налогъ и угѣсненіе въ нашей Православной христіанской вѣрѣ греческаго закона и крестьянскимъ душамъ многое оскверненіе, и многіе изъ крестьянъ безъ отцовъ духовныхъ, безъ покаянія помирали, и въ Великій постъ и въ иные посты мясо и всякій скоромъ съ ними, Нѣмцы, ѣли и съ ними неволею всачески приобщались и отъ святыни, по неволѣ отъ нихъ, Нѣмецъ, отлучались». Известный фанатическій поступокъ полковничихи Лесли только самый яркій примѣръ злоупотребленій помѣщицкой властью. Для прекращенія зла правительство не видѣло другаго лучшаго средства, какъ отобрать у протестантовъ-помѣщиковъ пожалованныя имъ помѣстья и впредь содержать служащихъ иноземцевъ на жалованьи¹.

«Неволя отъ Нѣмцевъ» появлялась тамъ, гдѣ былъ недостаточенъ правительственный надзоръ, чаще всего въ дальнихъ заголустяхъ, и непрерывно гнела въ областяхъ, оторванныхъ отъ государства изъ лютеранской Швеціи. Тяжелыя обстоятельства склонили нашихъ при заключеніи Столбовскаго договора подчинить религиозные интересы политическимъ, почему непрямосновенность вѣресповѣданія православнаго населенія Ингрій и Карелій хотя въ немъ и подразумевалась, но не была прочно обусловлена какими-либо пунктомъ, опираясь на который московское правительство имѣло бы право требовать

¹ Гл. V, 335—337, 377; IV, 272; Полн. Собр. Зак. I, №№ 103, 113.

отъ шведскаго точнаго выполненія выговореннаго условія; мало того, пунктъ о взаимной выдачѣ перебѣжчиковъ оказался выгоднымъ для одной Швеціи, такъ какъ бѣжали почти только съ шведской стороны, и тѣмъ постоянно давался законный поводъ къ различнымъ домогательствамъ Шведовъ. Мы видѣли, что правительство Михаила Фёдоровича, во время своей войны съ Польшею, вынуждено было, скрѣпя сердце, запрещать приѣмъ и крещеніе перебѣжчиковъ. Бояре убѣждали также шведскихъ державцевъ, чтобы они, Шведы, нашихъ людей въ вѣрѣ не тѣснили и не гнали, иначе отъ нихъ поневолѣ будутъ бѣгать. Но это не рѣшало затрудненій. Чтобы спасти свои религиозныя убѣжденія и народныя особенности, православное населеніе жертвовало за рубежомъ всею своимъ имуществомъ. Ко времени Алексѣя Михайловича такихъ перебѣжчиковъ накопилось до пятидесяти тысячъ. Выполнить требованіе объ ихъ выдачѣ вначало бы по взгляду нашего правительства завѣдомо отдать ихъ въ лютеранство, съ чѣмъ никакъ не могло мириться благочестивое православное чувство. Съ другой стороны, было бы безопасно поддерживать изъ-за нихъ нелады съ Швеціей. И шведскій резидентъ доносилъ королю Христиану: «Здѣсь, въ Москвѣ, сообщаютъ мнѣ за вѣрное, что великій князь хочетъ общать в. корол. величеству нѣсколько тысячъ человекъ въ помощь, когда в. к. в. пожелаете ихъ имѣть противъ своихъ враговъ, потому что ему невозможно возратить всѣхъ перебѣжчиковъ»¹. Посольскій окольничій Борисъ Пушкинъ уладилъ (1649 г.) въ Стокгольмѣ на томъ, что перебѣжчики выкупались нами за 190.000 рублей; часть выкупной суммы выплачивалась хлѣбомъ.

Хлѣбъ правительство положило отнустить изъ царскихъ житницъ во Псковѣ. Это породило недоразумѣнія и поведо къ бунту. Вѣсти и бѣдствія перебѣжчиковъ до такой степени раздражали населеніе Новгородско-Псковской области, что оно смотрѣло крайне подозрительно на всякія дружественныя сношенія съ Шведами и его раздраженіе всегда было готово перейти въ дѣло. Въ свою очередь улаженіе спорнаго вопроса между Москвою и Стокголь-

¹ Донесеніе Помпеушана отъ 9 севр. 1649 г., Стокгольмскій государственныи Архивъ, отд. Муссоуітса.

момъ было невыгодно для Польши, и она домогалась иѣнать миру. Во Псковѣ и Новгородѣ рассказывали, что въ Нейгаузенѣ у городскихъ воротъ прибитъ большой листъ нѣмецкаго письма, на которомъ «королева какъ жива сидитъ съ мечемъ въ рукахъ, а внизу подъ нею наклонясь стоитъ государь Алексѣй Михайловичъ, и ему, царскому величеству, всё поругаются». Ходили слухи, что бояре, окружающіе государя, Морозовъ и другіе, дружатъ Нѣмцамъ ко вреду Русскимъ, что Нѣмцы замышляютъ что-то недоброе; разные заѣзжіе «литовскіе люди» разглашали, что государь будто бы собирается въ Литву, впоследствии они прямо увѣрили, что будто бы видѣли его на дорогѣ туда и что онъ почетно, «съ кресты, молебнымъ пѣніемъ и хлѣбомъ и солью», принять въ Варшавѣ литовскимъ королемъ. Тревога и подозрительность въ массѣ увеличивалась мѣстными условіями. Та же близость къ рубежу, которая создавала антагонизмъ къ Шведамъ, способствовала и къ обратному явленію. Нѣкоторые лица уличены были въ лютеранскихъ убѣжденіяхъ. Новгородецъ Иванъ Козыревъ «лютераниствовалъ», и хотя онъ только «въ себѣ самомъ, а съ иными о томъ мало или и ничто разглагольствовалъ», патриархъ заточилъ его въ Соловецкій монастырь. Псковскаго гостя Федора Емельнинова псковичи обвиняли, что онъ принимаетъ къ себѣ иноземцевъ, «хвалятъ нѣмецкую вѣру и обо всѣхъ вѣстяхъ пишетъ Нѣмцамъ». Казалось подозрительнымъ и то, что полковникъ русской службы Краффертъ, сопровождавшій посла Пушкина, осматривалъ всѣ укрѣпленія во Псковѣ. Мѣстныя власти сердили населеніе благосклонностью къ иноземцамъ и разными поборами и неправдами.

Какъ только было узвано, что ѣдетъ изъ Москвы Нѣмецъ съ большой казною и что изъ псковскихъ магазиновъ велѣно давать хлѣбъ Шведамъ, естественно все объяснили здѣсь по своему: увидѣли измѣну, интриги, подготовлявшія отторженіе области къ Швеціи. Пронеслась молва, что лишь пройдетъ казна въ Шведскую землю, Нѣмцы на эти деньги наберутъ войско и подступятъ къ Новгороду и Пскову. Псковичи заволновались. У воеводы Собакина народъ потребовалъ (27 февр. 1650 г.) не выдавать хлѣбъ и укоряли его, зачѣмъ онъ, противъ царскаго указа, пускаетъ Нѣмцевъ въ городъ, именно на пиръ въ гостю Емельянову. О хлѣбѣ воевода сказалъ имъ, чтобы

они не совались не въ свое дѣло, а о пропускѣ Нѣмцевъ замѣтить: «для того я велѣлъ пускать Нѣмцевъ къ Емельянову, что онъ болонь, изъ двора не выходитъ, а у него у Нѣмцевъ затерговано на государя золотыхъ много». На другой день шведскій агентъ Нумменсъ подвозилъ къ Пскову часть выкупныхъ денегъ, выданныхъ ему въ Москвѣ. Толпа напала на него, захватила деньги, беда его. Въ свое оправданіе Нумменсъ изложилъ, какъ было дѣло, и просилъ пустить его повидаться съ Емельяновымъ; но упоминаніемъ объ Емельяновѣ еще болѣе раздражилъ толпу. Казну его сложили въ Сметогорскомъ монастырѣ, запечатали; самъ онъ былъ затѣмъ не разъ допрошенъ, пытанъ.

Волненіе разросталось и перешло въ Новгородъ, гдѣ была та же молва о хлѣбѣ и деньгахъ. По ошибкѣ принявъ проѣзжавшаго датскаго посла Краббе за Шведа, везшаго съ Москвы деньги, отобрали его, избили; взяли въ Земскую избу съ Любскаго двора приѣзжихъ торговыхъ Нѣмцевъ; на Шведскомъ дворѣ захватили Нѣмчина, назвавшагося Амнневымъ, у котораго отобрали нѣсколько нѣмецкихъ писемъ, и онъ далъ за своей рукой сказки, что по прибытіи казны въ Шведскую землю Нѣмцы придутъ къ Пасхѣ подъ Новгородъ и Псковъ и что въ тотъ день велѣно хорошеенько надонти горожанъ, чтобы попасть на пьяныхъ и взять города безъ боя. Гидевишки вышли изъ повиновенія: одни кричали: «государь не знаетъ, отпускаютъ казну бояре»; другіе шумѣли: «государь объ насъ не радѣетъ, деньгами подмогаетъ и хлѣбомъ кормитъ нѣмецкія земли»; не слушали мѣстныхъ властей и тѣхъ, кто стоялъ за порядокъ; напали на воеводу кн. Хилкова, избили митрополита Никона, укрывшаго воеводу. Въ Москву неслись жалобы и челобитныя. Для возстановленія порядка двинуть былъ изъ Москвы военный отрядъ, поддерживаемый царскими грамотами. На челобитную новгородцевъ царь писалъ имъ: «Въ вашихъ челобитныхъ написано, чтобы нашей денежной казны и хлѣба въ Шведскую землю не пропускать: и мы, великій государь, съ Божіею помощію, вѣдаемъ, какъ намъ государство наше оберегать и править. По вѣчному докончанью съ шведскимъ королемъ надобно намъ отдать всѣхъ перебѣжчиковъ, а довелось тѣхъ перебѣжчиковъ православныхъ христіанъ въ шведскую

сторону отдать въ лютерскую вѣру съ 50.000 душъ, и мы велѣли за нихъ дать деньги 190.000 рублей, и въ то договорное число отпущено было съ Логинномъ Нумменсомъ только 20.000... Хотя бы вамъ въ хлѣбѣ и прямое оскуденіе было, такъ вамъ бы надобно было бить челомъ намъ, великому государю, и мы бы приказали привезти къ вамъ хлѣба. Пишете, чтобъ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ продавать за рубежъ не велѣлъ, но тому статья нельзя, потому что между государствами обоюдной ссылокъ и всякой торговли какъ не быть?... А чтобъ шведскимъ нѣмцамъ идти подъ Новгородъ и Псковъ, и то нестаточное дѣло, потому что между нами и королевскою вѣчною докончанье». На челобитную псковичей, въ которой они залагали вины воеводъ, иноземцевъ и др., государь отвѣтилъ: «Холопи наши и сироты намъ, великимъ государямъ, никогда не указывали, и вамъ надобно было челомъ бить до вышшняго смятенья, а сами не управляться... Краффертъ у насъ въ вѣчномъ холодствѣ и подалъ намъ чертежъ, какъ укрѣпить Псковъ... Царю Ивану Васильевичу и отцу нашему служили цари и царевичи и король Магнусъ и многіе иноземцы». Отряду, посланному изъ Москвы, Псковъ оказалъ сопротивленіе. Никонъ совѣтовалъ государю поступить съ мятежниками возможно мягче, и волненіе мало-по-малу утихло. Псковичи писали потомъ Алексѣю Михайловичу: «отчина твоя псковское государство, будучи между католици и лютеры, отъ всѣхъ престестей, благодатию Божіею, заступленіемъ пречистыя Богородицы и молитвою псковскихъ чудотворцевъ, неподвижно стоитъ»¹.

Лишеніе служилыхъ иноземцевъ помѣстій и волненія въ пограничной съ Швеціей области должны были еще разъ показать иноземцамъ, какъ опасно для нихъ явно затрогивать религіозно-національное чувство Русскихъ. Ихъ вліяніе могло проникать инымъ путемъ. Московскій житель Ѳедоръ Шиловецъ убѣдился, что иконамъ кланяться не подобаетъ, потому что Богъ на небѣ и всякому чело-

---

¹ Моск. Синод. библиот., рук. № 393 стар. кат., л. 101; М. Гл. Архивъ М. И. Д., 1650 г., св. 244, № 24, св. 248, № 64, св. 251, № 83. А. Арх. Эксп. III, № 155; Д. къ А. Эксп. V, стр. 9; Соловьевъ, изд. 3, т. X, 151—181. Olearius, 1656, 250—252, перев. 280—283.

вѣку можно видѣть «умными очами» тотъ образъ Божій; посаженный подъ началъ въ Чудовъ монастырь, онъ дошелъ до неистовства. Подъ началомъ сидѣлъ съ нимъ иноземецъ Крюковский, у котораго онъ выпилъ квасу, и тотчасъ, по показанію Шиловцева, у него поднялся шумъ въ животѣ, и «часть де, что въ тѣ поры онъ испорченъ»; когда затѣмъ онъ началъ читать новую Псалтырь, то предъ нимъ зашумѣло, какъ бы пролетѣлъ ангелъ или бѣсъ, подлинно не знаетъ, только помнить, что ангелъ велѣлъ ему снять образъ Пречистой Богородицы, потому что «непригоже образамъ кланяться», и онъ снялъ образъ и крестъ, положилъ ихъ на полъ, и крестъ началъ вспридаывать, и онъ на образъ и на крестъ ступилъ ногами...¹ Затѣмъ впалъ «въ иступленіе ума» стольникъ Григ. Милославскій, и его отослали (1665 г.) въ Кирилло-Вѣлосерскій монастырь, чтобы тамъ привели его къ страху Божію². «Умоповрежденіе» новгородца Иванки Клеопиява выразилось въ такой формѣ. По показанію свидѣтелей «забываться» онъ началъ на государевой службѣ, «отца своего роднаго и мать хотѣлъ саблею стѣчь, а брата своего постѣчь саблею, иконы божественныя и книги словами безчестилъ и за людьми гонялся и въ дѣсь бѣгивалъ и говаривалъ, что онъ, Иванка, прощаль и шецѣлялъ многихъ людей, надъ матерью своей родной хотѣлъ неистовое дѣло учинить и самъ ножомъ рѣзался, въ огонь бросался и платья на себѣ дралъ; называлъ себя великимъ человекомъ царевичемъ». Иванку поймали (1671 г.), когда онъ пробирался въ Польшу, и послѣ суда повѣсили³.

Во всѣхъ этихъ «умоповрежденіяхъ» чувствуются признаки какого-то посторонняго вѣянія, которое однако раздувало лишь домашній пепелъ. Ѳеодоръ Шиловцевъ хотя и утверждалъ, что онъ «испорченъ» въ ту пору, какъ выпилъ квасу у сидѣвшаго подъ началомъ инозем-

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла, св. 231, № 112, г. 1651. «Распросныя и пытыя рѣчи Ѳ. Шиловцева». Дознанія о тѣхъ бесѣдахъ, которыя Шиловскій велъ съ иноземцемъ, въ этомъ дѣлѣ нѣтъ.

² Д. къ Акт. Ист. V, № 2.—Незадолго предъ тѣмъ отняты были (1661 г.) у астраханскихъ іеродіакона и дьячка какія-то «богоотступныя письма», но, по видимому, политическаго содержанія. Тамъ же, IV, № 99.

³ Соловьевъ, изд. 3, т. XIII, 157—158.

ца, по еще ранѣе вотъ какія мысли занимали его. Недѣли за двѣ до отдачи его подѣ началъ встрѣтиса съ нимъ дьякъ Казеннаго приказа Захаръ Онуфріевъ. Разговоръ коснулся почитанія иконъ. Дьякъ сѣтовалъ, что въ Москвѣ продаютъ иконы въ томъ же мѣстѣ, гдѣ торгуютъ хлѣбами и калачами, «и ему, Ѳедькѣ, съ тѣхъ поръ вѣстидось въ мысли о иконахъ, что не подобаетъ поклоняться». Померъ одинъ изъ близкихъ ему пріятелей, и отъ кручины по умершей «ходилъ онъ вѣ ума, и началъ мыслить о св. иконахъ, достойно ли поклоняться, потому что иконы пишутъ мужики простые и пьяные съ небреженьемъ и продаютъ на торгу просто». Въ праздникъ Рязы Господней, когда государь былъ въ соборѣ, «онъ, Ѳедька, началъ себѣ мыслить: какъ онъ деньги, которыя, будучи на Денежномъ дворѣ, красть, объявить и отдать, и государь вину ему простить и начнетъ его жаловать, и онъ, надѣясь на государеву милость, начнетъ государю говорить, что Богъ на небеси, а иконамъ достойно ли кланяться? Чтобъ государь велѣлъ свидѣтельство учинить, и будетъ достойно иконамъ поклоняться, и государь указалъ бы для иконъ устроить дворъ особый и писать тѣ иконы всѣмъ иконописцамъ сравчиво. и представилъ бы къ иконному дѣлу честныхъ людей».

Немзрядно написанныя иконы и способы ихъ продажи соблазнили тогда многихъ. Развивавшаяся эстетическая потребность побудила нѣкоторыхъ московскихъ живописцевъ при писаніи иконъ перенимать «манеру итальянскихъ и французскихъ живописцевъ», и иконы, написанныя такимъ способомъ, назывались «новыми»; съ своей стороны иновѣрцы не замедлили, вмѣстѣ съ картинами и портретами, продавать Русскимъ различныя изображенія святыхъ. Красота рисунка и отдѣлки изображенія соответствовала вкусу нѣкоторыхъ Москвитчей, одни хвалили, другіе покупали. Но если въ произведеніяхъ русскихъ живописцевъ, но неумѣнью этихъ самостоятельно воспользоваться чужою техникою, могли оказываться слишкомъ рабскія подражанія чуждымъ образцамъ; то въ изображеніяхъ, сдѣланныхъ самими иноземцами, еще больше было такого, что невольно должно было служить къ соблазну религіознаго чувства Русскихъ, привыкшихъ видѣть иконы, написанныя на доскахъ и по старымъ образцамъ. Энергическій ревнитель греческаго стиля, патріархъ

Никошъ въ «новыхъ» произведенiяхъ церковно-религiозной живописи увидѣлъ явныя уклоненiя въ латинскую сторону; п. Иоакимъ усмотрѣлъ въѣсъ козни протестантовъ. Въ самомъ обществѣ высказывалось мнѣнiе, что совсѣмъ не слѣдуетъ поклоняться иконамъ, писаннымъ иноземцами; но находились лица, особенно среди молодыхъ иконописцевъ, рѣзко оспаривавшiя такое сужденiе. Въ отстраненiе недоразумѣнiй и религiознаго соблазна, духовною властiю приняты были мѣры, чтобы удержатъ живопись подъ наблюдениемъ Церкви. Не препятствуя обученiю русскихъ учениковъ у иноземныхъ художниковъ, Никошъ велѣлъ отобрать и уничтожить находившiяся въ русскихъ домахъ иконы, рабски написанныя по итальянской манерѣ, и вмѣнилъ живописцамъ въ обязанность брать за образецъ древнiя иконы греческаго стиля. Патр. Иоакимъ вооружился собственно противъ печатныхъ картинъ, входившихъ въ употребленiе вмѣсто дорого стоившихъ живописныхъ образовъ, и писалъ (1674 г.), что «Нѣмцы еретики, лютеры и кальвины», не почитающiе св. иконъ, «въ посылкѣхъ христіанамъ печатають ихъ на бумагѣ неистово и неправо, на подобiе лицъ своей страны, въ одеждахъ своеострастныхъ нѣмецкихъ, а не съ древнихъ подлинниковъ, имѣющихся у православныхъ», и тѣмъ иконное почитанiе вводятъ въ презрѣнiе. Духовнымъ пастыремъ строго запрещалось Русскимъ продавать и покупать такiя еретическiя иконы ¹.

Ослабить у насъ ревность къ иконопочитанiю, несомнѣнно, было въ интересахъ протестантовъ. Живописью, рисунками они любили тогда пользоваться для своихъ матеріальныхъ и политическихъ цѣлей ²: могли примѣнить данное средство и для цѣлей религiозныхъ. Однако насколько съ разсчитаннымъ намѣренiемъ подъ благовидной виѣшностию провести свои религiозныя тенденцiи они облакали почитаемыхъ Русскими святыхъ въ нѣмецкiе костюмы и рисовали ихъ

---

¹ М. Г. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла, св. 231, № 112; Пав. Алеппскій, Опис. путеш. Макарія Антиохійскаго, рук. библ. М. Г. Архива, т. II, кн. IX. Акт. А. Эксп. IV, № 200; Востоковъ, Опис. рукоп. Румянц. Муз., 775—776; Соловьевъ, XIII, 158—159; свящ. П. Смирновъ, Иоакимъ, патрiархъ московскій, М., 1881, 147, 151; пр. Макарій, XII, 169—171; Ф. И. Буслаевъ, Историч. очерки русской народнои словесности и искусства. Спб. 1861, II, стат. Русская эстетика XVII вѣка. Ср. ниже, VIII гл.

² Гл. IV, стр. 297.

съ лицами нѣмецко-національнаго типа, этого мы не знаемъ. Иноземные мастера, обязанные, какъ увидимъ впоследствии, обучать Русскихъ своему искусству, предлагали свои произведенія, часто болѣе красивыя по рисунку, и писали и печатали на листахъ по преимуществу собственно картины, въ западномъ стилѣ, которыя, въ отличіе отъ вконцъ, употреблялись бы для «пригожества», украшенія. Мы увидимъ также прямыя заимствованія картинокъ изъ библій Лютера, Пискатора и другихъ московскими граверами лицевыхъ Апокалипсисовъ: тѣмъ естественнѣе была рабская зависимость отъ западныхъ образцовъ у живописцевъ и граверовъ иноземныхъ.

Если трудно утверждать что-либо положительное о пропагандическихъ тенденціяхъ въ живописи, за то вполне извѣстны неумѣренные мечты, соединяемыя нѣкоторыми изъ лютеранъ съ процвѣтаніемъ ихъ церковно-приходскихъ школъ. Припомнимъ, какія широкія надежды возлагалъ на лучшую изъ нихъ, бывшую при Баумановской церкви, саксонскій герцогъ Эрнстъ и съ какими мыслями онъ посылалъ денежные вспоможенія на ея поддержку: обучавшіяся въ ней «обращенныя дѣти» служили бы потомъ «къ обращенію прочихъ, пребывающихъ въ темнотѣ», а отправляемыя деньги употреблялись бы «для увеличенія славы Вышняго и къ распространенію Его святаго слова». Эрнста интересовало количество обучавшихся въ ней лицъ другихъ исповѣданій, и настолько онъ былъ увѣренъ въ невыгодности для Русскихъ требуемыхъ имъ свѣдѣній, что просилъ доставить ихъ тайнымъ путемъ. Старшины общины въ своихъ письмахъ и доношеніяхъ льстили ему, хотя изъ постороннихъ въ ней обучалось лютеранскому Катихизису всего нѣсколько крѣпостныхъ турецкихъ и татарскихъ дѣтей, принадлежавшихъ нѣмецкимъ господамъ; напротивъ, вмѣсто орудія къ пропагандѣ лютеранства, она въ рукахъ нашего правительства, которое обратило не нее вниманіе, послужила, какъ увидимъ потомъ, къ учрежденію перваго придворнаго театра на западно-европейскій образецъ. Посылаемые въ нее русскіе мальчики учились собственно «комидійному дѣлу», и разыгрываемыя ими пьесы, имѣвшія, въ противоположность нравоучительнымъ школьнымъ драмамъ Симеона Полоцкаго, по преимуществу веселый сценическій интересъ,

заклучали въ себѣ и серьезное содержаніе и были проникнуты мотивами общерелигиозными и эстетическими, одинаково важными для протестантовъ и для Русскихъ; смыслъ театра, управляемаго пасторомъ Грегори, заключался именно «въ правоучительной идеѣ вообще о возвеличеніи смиренія и наказанія за гордыню», и тѣмъ былъ очень близокъ къ тону и характеру тогдашней литературы. Самъ Симеонъ Полоцкій не считалъ неудобнымъ для себя брать сюжеты изъ комедій Грегори.

Эристъ видѣлъ также чуть не прямую «волю Божію» въ приглашеніи (1667—1668 г.) нашимъ правительствомъ отчима Грегори, доктора Блюментроста. Совсѣмъ не по простой заботѣ объ устройствѣ его положенія онъ, отпуская его въ Россію, выдалъ ему почетное свидѣтельство (3 генв. 1668 г.) и еще побудилъ саксонскаго курфюрста Іоанна Георга II рекомендовать его царю, какъ необыкновенно опытнаго и искуснаго врача: герцогъ ожидалъ, что Блюментрость сдѣлается важнымъ орудіемъ лютеранской у насъ пропаганды. Высшіе представители у насъ западно-европейскаго научнаго знанія, придворные доктора, дѣйствительно, въ ту пору играли въ Москвѣ вообще замѣтную роль, такъ какъ въ вызовѣ ихъ изъ-за границы правительство постоянно наблюдало особенную разборчивость, приглашало наиболѣе извѣстныхъ, не жалѣя издержекъ; профессія, открывавшая имъ доступъ къ государю и виднымъ правительственнымъ лицамъ, иногда дѣлала ихъ тамъ весьма близкими людьми. Отъ вопросовъ о болѣзняхъ бесѣда нерѣдко переходила на другіе предметы, внѣшно-семейные, политическіе и даже религіозные. Роль въ этомъ отношеніи Бомерія, Якоба, Фидлера, Сибелвста намъ уже извѣстна; извѣстно также, что Годуновъ не чуждался разсуждать съ своими докторами о постороннихъ предметахъ, особенно о религіозныхъ; у лютеранъ не было церкви, и доктора выпросили у него позволеніе построить ее. И впоследствии никто такъ часто не просилъ Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича о нуждахъ лютеранскихъ церквей и пасторовъ, какъ врачи. Они постоянно были вліятельнѣйшими носителями интересовъ протестантства въ Россіи. Къ нимъ, какъ къ компетентнымъ судьямъ въ дѣлахъ ихъ вѣры, само правительство обращалось иногда за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній о свойствахъ

религіозныхъ убѣжденій того или иного проземца. О «менцеровой вѣрѣ», исповѣдуемой алхимикомъ Виансъ, дали заключеніе не пасторы, а врачи. Родственникъ пастора, Лаврентій Блюментростъ, отличавшійся религіозностію и познаніями въ церковно-религіозной области, могъ бы потому, казалось, оправдать надежды герцога. Но обстоятельства побуждали его вести себя осторожно, чѣмъ другихъ докторовъ, и затѣмъ, умудренный опытомъ, онъ нашелъ надобнымъ, вмѣсто пропагандическихъ задачъ, буде дѣйствительно таковыя и имѣлись у него, позаботиться впоследствии¹ объ умиротвореніи внутреннихъ неурядицъ въ средѣ самой Московской лютеранской общины.

По мысли и надеждамъ Эрнста, Блюментростъ долженъ былъ, повидимому, сдѣлаться только главнымъ руководителемъ и двигателемъ лютеранской пропаганды; съ нимъ и за нимъ должны дѣйствовать группы его соотечественниковъ. На дѣло распространенія «истинной религіи» Эрнстъ не разъ побуждалъ и ободрялъ Баумана. Лаврентія Рингубера, котораго онъ старался сдѣлать своимъ агентомъ у насъ по дѣламъ церковнымъ и общественнымъ, уполномочилъ² предложить правительству, не пригласить ли и не пригласитъ ли оно отъ герцога «математиковъ, рудознатцевъ, художниковъ, дороговзатцевъ и, если надобно, ученыхъ, которые сыновъ государей во ученіяхъ свободныхъ изучать». Такъ какъ религіозные мотивы у Эрнста слишкомъ преобладали надъ всѣми прочими, то трудно думать, чтобы онъ руководился здѣсь желаніемъ способствовать одному культурному развитію. Согласно, конечно, съ его желаніемъ былъ оказанъ затѣмъ тенденціозный пріемъ гонцу Сем. Мих. Протопопову, отправленному къ герцогу за разъясненіемъ поднятыхъ Рингуберомъ вопросовъ. Въ Альтенбургѣ принимала Протопопова вдовствующая княгиня. Ему показали здѣсь придворную и соборную кирки, предлагали послушать церковное пѣніе и музыку. Въ знакъ удовольствія подъячій подарилъ дискантамъ по талеру и заявилъ; что охотно взялъ бы съ собою одного изъ

¹ «Памятники», I, № XIX; наша стат.: «Протестантство въ Россіи въ правленіе Софьи», Русск. Вѣстн. 1883, XI, 37—38, 44.

² М. Гл. Архивъ М. И. Д., Саксонскія дѣла 1674 г.

мальчиковъ на обезвеченномъ содержаніи. За обѣдомъ онъ «хорошо» велъ богословскій разговоръ, поставивъ вопросъ: осужденные на Страшномъ судѣ будутъ ли зрѣть Господа или нѣтъ? доказывалъ, что не увидятъ Бога, велѣлъ принести красивую славянскую Библию и, къ удивленію присутствовавшихъ, легко находилъ тѣ мѣста, на которыя ссылался. Въ слѣдующее воскресенье онъ присутствовалъ до обѣда за богослуженіемъ, и когда потомъ ему объяснили, что происходило въ церкви, онъ будто бы замѣтилъ, что и въ лютеранствѣ добрый христіанинъ можетъ достигнуть блаженства души своей¹.

Съ нашими послами нерѣдко заговаривали на Западѣ о религіозныхъ предметахъ, и притомъ не безъ намѣреній выставить свои церковно-религіозныя особенности по сравненію съ грековосточными въ лучшемъ свѣтѣ и вызвать у гостей похвалу и сочувствіе чужимъ религіознымъ учрежденіямъ и обычаямъ. Московскіе дипломаты, владѣвшіе по преимуществу религіозною образованностію, съ любопытствомъ разсматривали показываемые имъ священные предметы или почитаемые таковыми, не отказывались и отъ бесѣдъ о церковно-религіозныхъ вопросахъ. Было обычаемъ это въ католическихъ странахъ², но не опускали благопріятнаго случая также протестантскіе государи и саповники. Сватовъ Михаила Федоровича, кн. Львова съ товарищами, напримѣръ, подробно разсиранивали въ Даніи о Русской церкви и водили ихъ осмотрѣть придворныя достопримѣчательности и святыни³. Обращеніе вниманія Протопопова на лютеранскіе предметы отличалось лишь изъ ряда обыкновеннаго.

Что касается протестантскихъ богослововъ, то нѣкоторые изъ нихъ писали о нашемъ вѣроисповѣданіи спеціальныя сочиненія и диссертации или устраивались богословскіе диспуты. Произведенія theologовъ сосѣдняго съ нами Польско-Литовскаго королевства значительною долей были свя-

---

¹ Winhuber, № XXVII. Въ своемъ Статейномъ спискѣ (М. Гл. Архивъ М. И. Д., Саксонскія дѣла 1674 г.) Протопоповъ, естественно, совсѣмъ не упоминаетъ объ этомъ.

² Гр. Толстой, Римск. катол. въ Россіи, I; проф. Брикнеръ, Русскіе дипломаты-турнсты въ Италіи въ XVII столѣтіи, Рус. Вѣстн. 1877, III—IV, VI.

³ Гл. VI, 468, VIII, 632—633.

заны съ защитою миссiи Рокиты. Ковенскiй пасторъ Павелъ Одерборнъ¹ и членъ евангелической общины Иванъ Ласицкiй² не пожалѣли ѣд-

¹ Независимо отъ богословскаго трактата *De Russorum religione, ritibus septuagum, fuscum, victu, vestitu etc. deque Tartarorum religione ac moribus* (первоу. изд. въ 1581—1582 г. отдѣльно и въ сборникѣ Lasicius'a, 235—264) Oderbor-n'u принадлежить не разъ упоминаемое нами сочиненiе о Грозномъ (*Joannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita. Wittebergae, 1585*), гдѣ подробно изложены и устные пренiя между царемъ и Рокитой. Ковенскимъ проповѣдникомъ Одерборнъ, впрочемъ, былъ случайно. Но предположенiю проф. В. Г. Васильевскаго (Польская и нѣмецкая печать о войнѣ Баторiа съ Иоанномъ Грознымъ, Ж. М. М. Пр. 1889, I, 131), въ Ковно его вызвали не мѣстные протестанты, такъ какъ онъ едва ли зналъ по-славянски; всего вѣроятнѣе, онъ сопровождалъ въ Лявву прусскiй отрядъ, отправленный на помощь Стефану Баторiю въ войнѣ московской. Самъ онъ сообщаетъ о себѣ, что послѣ того какъ нѣмецкiя отряды были вывезены изъ Бѣлоруссiи и для охраненiя занятаго (1579 г.) области были оставлены одни пруссы, онъ, осужденный съ послѣдними на жительство въ «варварской» (и, прибавимъ, враждебной) странѣ, разгонилъ свою «душевную тоску» посѣщенiями «русскихъ поповъ», съ которыми чрезъ переводчиковъ велъ бесѣды о вѣрѣ и церкви. На основанiи разговоровъ и наблюденiй у него составилось (1581 г.) сочиненiе о религiи Русскихъ, объ ихъ свадебныхъ и погребальныхъ обрядахъ, и о вѣрованiяхъ и нравахъ Татаръ, написанное въ формѣ письма къ прежнему учителю автора, проф. Ростокаго протестантскаго университета Давиду Хирену, который, по своимъ отношенiямъ къ польскимъ и ливонскимъ событiямъ, былъ враждебно настроенъ къ Русскимъ и еще ранѣе (1663 г.) такой случай, какъ взятiе Полоцка войсками Иоанна, выставилъ событiемъ горестнымъ для всей Германiи и всего христіанства (Тамъ же, 148—149, 152). Авторъ передаетъ не мало свѣдѣнiй о русскихъ вѣрованiяхъ и обычаяхъ, но сего рѣчь, какъ справедливо замѣчаетъ Рунципскiй (14), неприятно поражаетъ читателя желанiемъ выставить все въ дурномъ свѣтѣ, искаженiями фактовъ и искусственнымъ подборомъ «сѣвѣнныхъ и негнѣныхъ картинъ». Обстоятельства его службы и характеръ отношенiй во многомъ объясняютъ и то, что во второмъ своемъ сочиненiи, о жизни Грознаго, гдѣ, между прочимъ, изложены пренiя Рокиты, виденъ поклонникъ Баторiа, старавшiйся расположить общественное мнѣнiе Европы въ пользу соперника Иоаннова, почему данное проповѣданiе носить въ себѣ по преимуществу политическiй характеръ.—Затѣмъ Одерборнъ служилъ (*Adelung, I, № 91*) проповѣдникомъ въ Ригѣ (1587) и Митавѣ (1589 г.).

² Результатомъ его трудовъ былъ изданный имъ сборникъ «*De Russorum Moscovitarum et Tartarorum religione*» и проч. (*Spizae, 1582*), въ которомъ онъ

кости и желчи, чтобы очернить Грозного и Русскихъ съ ихъ вѣрваніями и религіозно-церковными обычаями. Если у перваго изъ нихъ замѣтна полѣтическая подкладка, то въ трудѣ втораго ясно вліяніе раздраженнаго чувства за неудачу, навесенную царемъ Иваномъ Васильевичемъ попыткѣ къ религіозной пропагандѣ. Дѣла Грозного не забыты были и ливонско-шведскими пасторами, но ихъ работы ближе стояли къ замысламъ лютеранской пропаганды въ русско-финскихъ областяхъ, отобранныхъ отъ Московскаго государства. Кромѣ извѣстнаго намъ «Краткаго изложенія и наставленія», написаннаго (ок. 1614 г.) шведскими придворными проповѣдниками Руббекомъ и Пальмой съ цѣлію вовлеченія въ лютеранство православнаго населенія въ Иванъ-городѣ и другіхъ мѣстахъ, проповѣдникъ Густава Адольфа докт. Вотондъ защищалъ въ Упсальской академіи свое небольшое богословское разсужденіе, на тему: «Христіане ли Русскіе?»¹ Этотъ вопросъ послужилъ предметомъ публичнаго пренія Генриха Стаала, нарвскаго суперъ-интендента въ Ливоніи, наиболѣе же подробную разработку онъ получалъ въ диссертациі (1665 г.) Ив. Швабе², впоследствии ревельскаго проповѣдника, читанной въ собраніи богослововъ Іенскаго университета, въ которомъ авторъ получилъ свое образованіе. Поставивъ данный вопросъ прямо для одного отдѣла книги, авторъ кос-

---

новеннику Ровины съ Грознымъ поддѣлывалъ своею апологіею противъ положеній и догматическаго Грознаго и похвѣтилъ богословскій трактатъ Одерборна и даже сочиненія Фабера, Іезуита Скарги и др. католическихъ авторовъ, писавшихъ о Русской церкви.

¹ Joh. Bothvidius, *Theses de questione: utrum Muschovitae sint christiani?* (въ Имп. Публ. Библ. видѣтся лейпцигское изданіе 1705 г.)—Выставленный въ этомъ небольшомъ разсужденіи 50 положеній о вѣроисповѣданіи и богослуженіи Русскихъ авторъ, не знавшій русскаго языка, основываетъ на свидѣтельствахъ однихъ западныхъ писателей.

² Joh. Schwabe, *Цурномъ Московскимъ. Sive dissertatio theologica de religione ritibusque ecclesiasticis Moscovitarum.* Jenae, 1665. Хотя объ этой диссертациі упоминается, впрочемъ, дов. неточно, г. Сѣколовъ (36 стр. примѣчаній, пр—іе 38), однако это не столько сочиненіе нужно разубѣтъ, читая у него, что «Миланскъ (?) Граманъ (?), выдѣтъ съ медицинскою докторскою диссертациію, предсказавъ въ Кенигсбергскомъ (?) университетѣ диссертацию (?) о російской религіи (?) въ 1651 (?) году» (тамъ же, пр—іе 39). Обучавшійся

венно отвѣчаетъ на него и въ остальныхъ частяхъ ея, и въ общемъ произведеніе явилось самымъ полнымъ и ученымъ сочиненіемъ той поры о нашемъ вѣроученіи и религіозно-практической жизни. Желаніе одного Ливонца, Крамера, пріобрѣсти свѣдѣнія о религіи Русскихъ побудило президента Гессенскаго университета Михаила Сириція написать о ней (1661 года) особое историко-богословское изслѣдованіе¹. Несмотря на то, что авторы единогласно должны были признать Русскихъ христіанами, это не мѣшало имъ одобрять православныхъ только въ тѣхъ случаяхъ, если приводили догматы и учрежденія, сходныя съ лютеранствомъ и отличныя отъ иапства, и рѣзко осуждать и обличать при указаніяхъ разностей Православнаго исповѣданія отъ протестантскаго, съ своей предвзятой точки зрѣнія относя всѣ эти разности одинаково къ области «заблужденій», «суевѣрій» и т. п. Только скромно проживавшій въ Кѣнигсбергѣ прежній виденскій пасторъ Ив. Гербиній, чуждый цѣлей политической и религіозной пропаганды и знакомый съ славянскимъ языкомъ, отнесся съ необычными для германо-протестантскихъ писателей спокойствіемъ и уваженіемъ къ Православію и сочувствіемъ къ Славянскому племени; но и онъ не могъ разстаться съ лютеранскою точкою зрѣнія въ сужде-

---

въ Германіи Іоаннъ Гартманъ Граманъ, сынъ служившаго у насъ доктора Гартмана Грамана, какъ извѣстно, присоединилъ къ этому сочиненію Швалбе правительственнаго автору стиха, неблагопріятнаго для мнѣнія о Россіи, что и помѣшало ему потомъ возвратиться къ намъ. Рихтеръ (Ист. медиц. въ Россіи, II, 72), на которомъ основывается Соколовъ, прямо приписываетъ диссертацию «Швалбе», а «Іоанну Граману» только «поздравительное письмо», какъ это на самомъ дѣлѣ и было, а о племянникѣ Гартмана, Михаилѣ Граманѣ, сообщаетъ (стр. 71), что онъ «жилъ у дяди (1650) и получалъ въ сіе время отъ царя дозволеніе отправиться въ Германію, чтобы учиться медицинѣ; въ университетѣ Іенскомъ получилъ онъ степень доктора, и по прибытіи въ Россію (1667) принятъ въ царскую службу». Сообщеніе Рихтера, воспроизведенное въ его настоящемъ смыслѣ, не можетъ также служить основаніемъ къ разсказу г. Соколова (стр. 218) о томъ «внѣбрачномъ зачатіи», съ которымъ до Петра Великаго выслушивались будто бы на Западѣ свѣдѣнія о Русской религіи «отъ искавшихъ ученыхъ степеней врачей».

¹ Mich. Siricius, Religio moscovitica. Giessae, 1661. Cramer, попомъ назвалъ его въ своемъ дѣшекомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: Moskowitischer Irr-Glaube. Giessen, 1662.

внѣхъ о вѣдѣніи мощей и т. п.¹ Источникомъ для названныхъ теологовъ почти совсѣмъ не служило личное наблюденіе надъ религиознымъ бытомъ Московскихъ людей—ни одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ Гербинія, за время своего странствованія по Ливоніи заходящаго въ пограничныя московскія Печоры, не былъ въ Московскомъ государствѣ: свои сужденія оныя обыкновенно основывали на разсказахъ другихъ лицъ или на сочиненіяхъ иностранныхъ писателей о Россіи.

Поддерживаемую общественнымъ интересомъ своихъ соотечественниковъ, либеральное протестантское писатели къ передачѣ о вышесказанной своей политическаго, торговель и др. миссіи и обрисовкѣ гражданскаго быта Россіи пріобрѣтали обильнѣе присоединять все болѣе и болѣе данныхъ о вѣроисповѣданіи и церкви Москвитянъ. Въѣзжая, обмѣнная сторона нашего религиозно-церковнаго быта была доступна имъ. Въ прѣтѣвнѣе положеніи отечественнымъ авторамъ, вниманіе которыхъ привлекалось главнымъ образомъ событіями выдающимися, постепеннѣе наблюдатели, мало знакомые съ прошлымъ народа, выросшіе въ иной средѣ, подъ вліяніемъ отличныхъ повѣстій, вѣрованій, условій, прежде всего заинтересовывались повседневнымъ, прямо бросающимся имъ въ глаза, теченіемъ жизни, и оныя сообщали о немъ не мало свѣдѣній, возбуждая къ нему и интересъ и для современнаго историка. Но само собою разумѣется, что, не говоря о писателяхъ явно тенденціозныхъ, у кото-

---

¹ Joh. Herbinus, *Religiosae Kijovianae stirpis, sive Kijoviae subterraneae Jense, 1675*. Характеристика и влеченія у Навицкаго, Пасторъ Іоаннъ Гербиній, Вѣсти, Западн. Рос. 1871, IV; опроверженіе мнѣнія Руцинскаго (29) и Соколова (68), будто Гербиній нѣсколько разъ бывалъ въ Москвѣ, въ рецензіи проф. Малышевскаго, Церк. Вѣсти. 1884, № 26. Родомъ изъ прусской Силезіи, Гербиній во второй половинѣ шестидесятихъ годовъ XVII в. занималъ должность ректора Столгольмской лютеранской школы и находился въ знакомствѣ съ нашимъ Иезуитомъ; по указанию уральскаго архіепископа былъ посланъ (30 іюня 1672 г.) въ песторы въ Вильно, куда пригласила его мѣстная нѣмецкая община и гдѣ прожилъ онъ съ небольшимъ два года, состоя въ дружественныхъ отношеніяхъ съ настоятелемъ Св. Духова монастыря Мартиніаномъ Волословичемъ, который доставилъ ему возможность получить отъ кіевонечерскаго архимандрита Иннокентія Гибеля нѣкоторыя письменныя свѣдѣнія о кіевскихъ пещерахъ. Принужденный удалиться изъ Вильно, онъ странствовалъ по Ливоніи, заходилъ въ пограничныя Печоры и въ Ревельсбергъ докончилъ свое сочиненіе.

рых пристрастіе простиралось до озлобленія, автори образованные и сравнительно безпристрастные не представляли объективного изложенія видимаго и слышаннаго: характер въромисловѣдой и національной субъективности отражался въ ихъ описаніяхъ, разсказахъ и особенно въ сужденіяхъ, такъ что мы чаще читаемъ здѣсь какъ бы исповѣдь иностранца, гдѣ раскрывается духъ страны или нація и характеръ среды, къ которымъ принадлежалъ авторъ; нежели получаемъ правильное понятіе о предметѣ. Они одобрили, касаясь среднего или такого, что годилось къ дѣйствию противъ царства, и тотчасъ нахъняли тошъ, когда встрѣчали неудобное для нихъ. Бесспорно, самый подготовленный изъ нихъ былъ Адамъ Олеарій. Важный недостатокъ, что онъ не владелъ русскою языкомъ и жаль въ Россіи неподолгу, значительно покрывается его образованіемъ и рѣдкою наблюдательностію и тѣмъ, что онъ посѣтилъ Московское государство нѣсколько разъ въ разные времена года, пробѣжавъ его съ сѣверозапада до юговостока, повсюду вступая въ сношенія съ лицами различныхъ классовъ общества; надобныя ему свидѣнія онъ продолжалъ получать чрезъ московскихъ иностранцевъ и послѣ своихъ путешествій къ намъ. Магистръ филозофіи Лейпцискаго университета, знатокъ въ математикѣ, астрономіи, географіи Олеарій, по возвращеніи изъ миссіи былъ назначенъ придворнымъ бібліотечаремъ герцога Фридриха; на новой должности онъ исполнилъ свои обязанности по исторіи и литургикѣ, почему для втораго изданія (1686 г.) своего «Описанія путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію» ему удобно было воспользоваться также массою сочиненій прежнихъ писателей о Россіи и даже византійскими авторами¹, у которыхъ онъ старался найти или дополнительныя данныя, или объясненіе русскихъ религіозныхъ особенностей. Естественно, что онъ представлялъ наиболее обстоятельныя описанія и разсказы о гражданской и религіозно-церковной жизни и практикѣ, сопровождаемые историческими справками, къ которымъ однако относится критически, такъ что его трудъ по-

¹ Въ Catalogus Auctorum, помѣщенномъ въ предисловіи ко второму изданію, онъ приводитъ заглавія ок. 150 сочиненій, на которыя ссылается въ своемъ трудѣ. Большую часть произведеній онъ, конечно, напечаталъ въ герцогской бібліотекѣ.

сить на себя печать добросовѣстнаго и не мѣстнаго научнаго изложенія предшоты. Согласно съ своей задачей дать «правдивое и точное описаніе видѣнныхъ странъ, областей и народовъ» авторъ смотритъ на Русскихъ безъ особеннаго предубѣжденія; съ похвалою отзывается объ ихъ храбрости, способности къ мастерствамъ и ремесламъ и желаетъ имъ успѣховъ въ просвѣщеніи. Но и у Оларія напрасно было бы искать истинной объективности въ изображеніяхъ и вѣрнаго толкованія одумотворяющихъ жизнь принциповъ. Если, вѣсть съ послани, онъ находитъ естественнымъ предлагать и писать условіе о «смертной казни» для членовъ Голштинской торговой компаніи за привозъ въ Россію или держаніе у себя какого-либо «кваниста»; то и главы о «вѣрѣ Русскихъ» онъ считаетъ надобнымъ начать рѣшительнаго вопроса, какимъ ранѣ его задавались Вотандъ и Стала, т.-е. «христіане ли Русскіе?» Въ виду того, что «у Русскихъ есть существенное христіанства или необходимѣйшіе главные предметы христіанской вѣры», онъ, вслѣдъ за другими, рѣшалъ его въ положительномъ смыслѣ, и все же у него повсюду прилагается предвзятая исключительно нѣмецко-лютеранская мѣрка. Говоря, напримѣръ, объ иконахъ и поклоненіи имъ, онъ не только осуждалъ плохую живопись видѣнныхъ имъ образовъ, но готовъ былъ порицать стѣла живописи и сидѣлся доказать излишность и неправомерность самаго иконопочитанія, какъ религіознаго догмата. Онъ смѣется надъ Русскими, зачѣмъ они не принимаютъ и не почитаютъ образовъ, писанныхъ иновѣрцами, «хотя бы иконы эти сдѣланы были изящно и искусно»—какъ будто въ области церковной живописи все значатъ ея внѣшняя техника и западные образцы. Строгий, безстрастный и возвышающій къ небесному византійско-русскій стиль Оларію не памятенъ. Ему, какъ человѣку Западу, гдѣ искусство такъ часто подчиняется религію, въ церковной живописи, очевидно, болѣе правилась бы, выражаясь языкомъ ея современныхъ западныхъ цѣнителей, «чувственная прелесть и тѣлесная привлекательность»; какъ лютеранину, собрата котораго обзывали католиковъ и православныхъ идолопоклонниками, ему ждалось бы вмѣсто иконъ встрѣчать простыя изображенія, картины. Тѣмъ не менѣе поддавалось разумію Оларія вообще внутреннее достоинство и действительное значеніе встрѣчен-

наго имъ вѣроисповѣданія; для него оставался закрытымъ смыслъ даже современной ему церковной реформы Николая, производившейся въ духъ Греко-восточной церкви и противника Никомеца, московскаго протопопа Неронова, боронягоса за старообрядческія вѣрнія о дву-дерстномъ сложеніи и т. и., онъ съель проповѣдникомъ противъ иконо-почитанія.

Знакомы Западъ съ Русскою вѣрою и церковью, сомненія го. ологовъ и путешественниковъ дѣлались извѣстными и въ Россіи, иноземцамъ и нашимъ. Целыя Англійской торговой компаніи сами просили свое правительство запретить книгу Флексера, чтобы она не навлекла на Компанію царскаго гнѣва¹. Повидимому, у насъ были знакомы съ нѣкоторыми изъ свѣтскихъ сочиненій, и съ такими бого-словскими трактатами, какъ диссертация Швабе². Сочиненія эти, конечно

¹ Adelung, I, № 95.

² Судя по рукописному экземпляру И. Публичнаго Библіотекон, первый рус-скій переводъ Оларія былъ сдѣланъ еще въ XVII в., а можетъ быть, впе-речемъ, и въ началѣ XVIII вѣка (Шкарскій, I, 339; Кошубскій, Ж. М. В. Пр. 1878, V, 14); Ю. Крижаничь въ своей Политикѣ изобличалъ предъ Русскими произведенія Оларія и др. Что касается собственно сочиненія Швабе, то москов-скіе дипломаты строго выговаривали за него шведскимъ посламъ въ годъ смерти Алексѣя Михайловича. Опиравсь на 2 ст. Кардискаго договора, они, конечно, негли впротестовать только заключившася въ книгѣ безчисленныя возмущенія государя, именно, что царь Иванъ Васильевичъ титулованъ въ сей вѣсѣ «царемъ и ца-земъ», обозванъ «тираномъ, мучителемъ, чудовищемъ челоувѣческимъ, злѣремъ свирѣпѣйшимъ» и приравненъ къ Герострату. «А сложили и строили злодѣй-ственными своимъ вымысломъ ту книгу пашквиль», говорили околичничій Бутур-линь съ товарищами, «королевскаго величества природной подданной Амалянецъ козыванской житель Иванъ Швабе. Печатана та книга затанискииъ пошкномъ, ко-ролевскаго величества въ городѣ Енѣ, а приписана въ книгѣ ово королевскаго величества подданнимъ козыванскимъ начальнымъ людямъ. Неподобную, злоду-тому злодѣраому и суду Божіи и своемуѣру забывшему Швабѣ при томъ пашкви-ль сложили и впршами выдали королевскаго величества подданные, такіе жъ, какъ и онъ, Шваба, злодѣраные люди, а именно: Георгій Гоезіусъ, Михайло Лю-довікусъ, Исаакъ Гюдреусъ, Иванъ Гартманъ, которые къ тѣмъ варшамъ и рукъ свои приложили. Ластъ къ тому пашквиль Швабѣ прислалъ за своимъ рукмъ, такъ же неподобную, нѣкъ обичай худшииъ добро творить, хину: ему златца, коро-левскаго величества, докторъ Мидль-Ермесль Кугендусъ, королевскаго, на поданіе

нѣли большое значеніе для самихъ иноземцевъ, поддерживая въ нихъ вѣроисповѣдную и національную обособленность. Въ порицаніяхъ, напримѣръ, обратившимся въ наше вѣроисповѣданіе и прославленіи тѣхъ, кто отказывался принять его, протестанты не могли не находить для себя юморъ¹. Кругъ Марселюса, дружественный съ Олеаріемъ и, вѣтъ сомнѣнія, имѣвшій его «Описаніе путешествія», гдѣ, между прочимъ; съ тенденціозною похвалою обрисована родственница Марселюса, Анна Бернзди, долго служилъ оплотомъ для тѣхъ протестантовъ, которые старались жить обособленно отъ Русскихъ и преслѣдовать среди нихъ свои цѣли. Но сочиненія западныхъ писателей не могли не производить своего дѣйствія и на Русскихъ людей. Разумѣется, нѣтъ книги не дозволенной для обычнаго чтенія и написанная покровиществу на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, онѣ были доступны очень ограниченному количеству лицъ. Это могли быть люди, стоявшие ближе къ Посольскому, Иноземскому, Антекарскому и т. п. приказамъ; въ которыхъ шло дѣло съ иноземцами, да и они, за исключеніемъ исключеній, могли знакомиться съ содержаніемъ иностранной литературы чрезъ посредство лучшихъ новокрещенныхъ² или наиболѣе образованныхъ иноземцевъ. Непосредственно же

ства подданной и города Ены житель». Затѣмъ послы привели «невѣжественныя и злодерзостныя слова», которыми умалась честь государя. (Проф. Е. Е. Замысловскій, Сношенія Россіи съ Швеціей и Даніей въ п. Федора Алексѣевича, Рус. Вѣсти. 1889, I, 13—14). Тотъ протеста однако показываетъ, что такіе книги не могли быть у насъ дозволенными для чтенія. И не безъ причины въ числѣ книгъ самого Посольскаго приказа къ концу XII в. за исключеніемъ книги Антонія Поссевина, не было ни одного иностраннаго сочиненія о Россіи, хотя тамъ сохранилось даже не мало лютерокальвинскихъ и католическихъ богословскихъ книгъ (См. списокъ книгъ Посольскаго приказа отъ 1696 года, М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Посольскаго приказа, карт. I, № 1); едва ли простая случайность и то, что въ русской рукописи сочиненія Олеарія, имѣющейся въ И. Публ. Библіотекѣ, не достаетъ первой части и есть только послѣдняя, о путешествіи собственно въ Персію.

¹ Даже современные намъ протестантскіе историки приводятъ такіе мѣста въ отрывкѣ съ особеннымъ удивленіемъ и какъ несомнѣныя. Brückner, Culturhist. Stud. II, 78—79; Fechner, I, 131, 244—247; Dalton, 1887, I, 11—12.

² Не говоря о Посольскомъ приказѣ, куда завселись иностранныя сочиненія о Россіи и гдѣ вслѣдствіи переселеній чаще служили новокрещены, у

пользоваться ею были бы въ состояніи члены ученыхъ братствъ, Славяно-венскаго и другихъ, только братства эти очень мало интересовались сужденіями протестантскихъ писателей о Россіи; ихъ зашла литература о самомъ Западѣ, и притомъ латинская¹, ила же они были погдожены внутренними дѣлами Московской церкви. Не то эти лица, какъ справедливо опытные, подготовленные, начитанные, а цныя и научно образованныя, легко могли разобратся въ представлявшейся имъ массѣ указаній на темныя стороны церковно-практической жизни, отавчить въ нихъ справедливыя упоры и вѣрные событы, отстраная при этомъ, какъ не нужное, чуждые и чуждойственныя намъ вѣроисповѣдныя и моральныя элементы. При всемъ томъ, нѣтъ фактическихъ данныхъ, чтобы у насъ принималась во вниманіе критическія сужденія протестантовъ при проведеніи той или иной примительственной мѣры въ области церковно-религіозной жизни. Какъ на былъ поколебленъ нравственный авторитетъ Гротова, въ данной области сохранили свое значеніе указанія и мнѣнія представителя одной единствѣнныхъ церквей, съ которыми поддерживались самыя равнообравныя сношенія².

нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ имѣлись сочиненія иностранныхъ путешественниковъ. Въ библиотекѣ А. Виніуса были сочиненія Петрея, Олеарія и др. (Шкарскій, I, 208), хотя и неизвѣстно, съ какого года они поступили въ нее: быть можетъ, и повдѣе разсматриваемаго времени.

¹ См. заглавія книгъ, принадлежавшихъ Епифанію Славяночкуму, *Временн.*, 1850, V, отд. 3, стр. 73—85.

² Поэтому трудно говорить о широкомъ вліаніи протестантизма на русскую религіозную и церковно-практическую жизнь, какъ то дѣлаетъ г. Соколовъ, который полагаалъ даже, что самъ Никоиъ приступилъ къ своимъ реформамъ «не безъ совѣта и одобренія лучшихъ просвѣщенныхъ людей изъ протестантовъ» (168). Допущенный имъ пріемъ, что «предположительный тоиъ рѣчи извѣдалъ иногда въ положительный», по собственному сознанію автора (*Чт. Общ. люб. д. просв.* 1882, III, 126), должно считать «промахомъ», и, дѣйствительно, онъ не можетъ сообщить мыслямъ большой убѣдительности. Что касается до частности участія протестантовъ въ реформахъ Никоида, то позволимъ себѣ сослаться на мнѣніе проф. С. Петерб. Дух. Академіи проф. М. Ф. Никрадевскаго, который дѣтъ 12 специально, по архивнымъ и другимъ источникамъ, доуствуетъ патриаршество Никоида для подготовленія или доуворенія диссертации (см. нашу критику).

Произведеніе и вмѣстѣ отрицаіе католичества, протестантство, поднявъ на своей родинѣ религіозно-церковныя, общественно-политическіе и частныя интересы до крайняго возбужденія, разразившагоса страстной борьбой и кровопролитіемъ, сдѣлало тамъ громадныя завоеванія, которыя однако быстро прекращались съ перенесеніемъ его на православно-русскую почву, оберегаемую Русскою церковью и московскимъ правительствомъ. Эпоха побѣдъ на Западѣ не сопровождалась приобрѣтеніями въ Московскомъ государствѣ, гдѣ протестантство не основало ни одной своей общины изъ природныхъ Русскихъ. Тѣ немногіе протестантствующіе, которые замѣчались у насъ, насколько извѣстны ихъ религіозныя убѣжденія, не были безусловными приверженцами какого-либо протестантскаго толка и состояли главнымъ образомъ или изъ крестьянъ, отданныхъ помѣщикамъ Нѣмцамъ, или изъ немощныхъ тайныхъ послѣдователей прежнихъ домашнихъ религіозныхъ вольнодумцевъ, т.-е. изъ лицъ невѣжественныхъ и подвластныхъ, или и безъ того уже только по виду принадлежавшихъ къ Отечественнѣй церкви. Подпадая вліянію протестантства, они, въ то же время, не выработывали какого-либо цѣльнаго религіозно-правственнаго воззрѣнія, чаще всего обнаруживали самошнительность, небреженіе въ вѣрѣ и нравственную распущенность въ жизни. Подчинившихся ему протестантское вѣроисповѣданіе обыкновенно деморализировало. Что касается православнаго населенія въ областяхъ, отобранныхъ Швеціей, то, вслѣдствіе шведско-лютеранскаго гнета, оно

статью въ Русск. Вѣстн. 1886, VIII). «Я не знаю», писалъ онъ намъ еще на дняхъ, «ни гдѣ не находилъ никакихъ данныхъ и указаній, чтобы протестанты вліяли въ церковныхъ дѣлахъ Никона. Первостепенное его дѣло, исправленіе книгъ, по тому плану, по какому онъ велъ его, задумано и намѣчено раньше его, дов. ясно высказано еще при Іосифовскихъ справщикахъ, оно до пѣкоторой степени высказано даже троицкими справщиками—Діонисіемъ архимандритомъ съ товарищами; и какая нужда была протестантамъ указывать на необходимость исправлять церковныя книги по первоисточникамъ?» Непосредственная зависимость Никона отъ дѣятельности предшественниковъ обстоятельно выяснена также въ указанномъ нами выше изслѣдованіи проф. Н. Каптерева; нельзя найти данныхъ, которыя подтвердили бы предположеніе г. Соколова, и въ критическомъ обзорѣ литературы о Никонѣ, сдѣланномъ за послѣднее время проф. Иконниковымъ въ ст. Новые матеріалы и труды о п. Никонѣ (Кіев. Унив. Извѣст. и отд.).

выпуждалось или утрачивать свою прежнюю вѣру и забывать о своей національности, или же спасать ту и другую тяжелой, непосильной борьбой и бѣгствомъ въ Россію. Образовательное вліаніе протестантство имѣло въ московскихъ предѣлахъ отчасти на однихъ тѣхъ, кто вступалъ съ нимъ въ борьбу и относился къ нему критически. Столкновения и сопоставленія съ нимъ служили къ возбужденію умовъ, къ поднятію напряженныхъ учено-богословскихъ споровъ, интересовавшихъ иногда, какъ въ дѣлѣ Вальдемара, весьма значительныя массы, побуждали къ выясненію различныхъ, дотождѣ мало затрогиваемыхъ у насъ пунктовъ вѣроученія и церковной практики, при рѣшеніи которыхъ представители книжности, непосредственно противодействовавшіе протестантству, обогатили отечественную литературу цѣнными для русскаго общества сочиненіями, которыя имѣютъ не одинъ богословскій интересъ. Содѣйствуя въ свое время разработкѣ догматики и полагая важныя начала къ развитію полемическаго богословія, знакомя насъ съ тогдашними взглядами на прошлое иновѣріе и способами борьбы съ нимъ, эти произведенія даютъ намъ ясное понятіе и о состояніи и характерѣ тогдашней учености; содержаніе ихъ отмѣчено такими подробностями, которыя любопытны и важны въ историко-литературномъ отношеніи. Припомнимъ «Отвѣтъ» Грознаго Рокитѣ или хоть мѣсто о христіанбургской хранищѣ въ «Изложеніи на лютеры» свѣщ. Ивана Насѣдки. вмѣстѣ съ тѣмъ, когда наши усмотрѣли, что протестантство въ догматическомъ отношеніи ниже католичества и его послѣдователи слабѣе католиковъ проникнуты духомъ религіозно-политической пропаганды, непосредственныя сношенія съ протестантами признаны менѣе опасными, и это тотчасъ же значительно упростило постановку вопроса о болѣе широкомъ заимствованіи нами отъ иноземцевъ дѣйствительно пужнаго и полезнаго для насъ. Принимавшіяся репрессивныя мѣры направлялись къ огражденію Русскихъ людей отъ соблазна постороннимъ ученіемъ, а не къ стѣсненію пришлыхъ лицъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Чужое вѣроисповѣданіе, какъ субъективная стихія Германскаго племени, оставлялось при тѣхъ, чьей природѣ оно было сродно. Протестанты должны были служить у насъ передачѣ и разработкѣ того, что имѣетъ космополитическій характеръ.

Г Л А В А VIII.

ЗАКОННАЯ СФЕРА ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И ВЛІЯНІЯ ПРОТЕСТАНТОВЪ ВЪ РУССКОЙ СРЕДѢ.

Отношеніе Русскихъ къ западноевропейской культурѣ.—Привнесеніе въ Московскомъ государствѣ иноземческаго труда и знанія въ развитіи военнаго дѣла, промышленности, торговли и международныхъ сношеній.—Улучшеніе условій частнаго быта и житейской обстановки; развитіе искусствъ и высшихъ ремеслъ при помощи иноземцевъ.—Вліяніе Нѣмцевъ на просвѣщеніе, нравы и обычаи.—Юрій Крижаничъ о роли Нѣмцевъ.—Взглядъ на нихъ въ разныхъ слояхъ русскаго общества.—Окончательное рѣшеніе вопроса о пригодности у насъ протестантовъ.

Сфера дѣятельности и желательнаго вліянія протестантовъ была у насъ не религіозная, но житейско-практическая: иноземцы должны были помогать удовлетворенію возникавшихъ въ жизни политико-экономическихъ и культурныхъ потребностей государства, двора и отчасти общества ¹.

---

¹ А. И. Пыпинъ, Московская старина. Гл. V, Вѣстн. Евр. 1885, VI; его же Иноземцы въ Московской Россіи, Вѣстн. Евр. 1888, I; А. С. Лаппо-Данилевскій, Иноземцы въ Россіи въ ц. Михаила Θεодоровича, Ж. М. Н. Пр. 1885, IX; С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, XIII, гл. I; его же Сочиненія, Спб. 1882, стат. 4; А. Н. Вгückner, Culturhistorische Studien. II: Die Ausländer in Russland im 17. Jahrhundert. Riga, 1878; его же, Zur Geschichte der Ausländer in Russland, Russische Revue, 1886, III. Первая изъ этихъ работъ проф. Брикнера вошла съ измѣненіями и дополненіями въ его недавно вышедшее сочиненіе: Die Europäisierung Russlands. Land und Volk. Gotha, 1888; подробныя рецензіи о послѣднемъ дали уже проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Ж. М. Н. Пр. 1888, VIII), Пыпинъ (В. Евр. 1889, I) и А. Peters (Russ. Rev. 1888, III). По мнѣнію проф. Бестужева-Рюмина, въ этомъ сочиненіи вопросъ разсматривается подъ угломъ зрѣнія «нѣмецкой науки» (415, 417), а г. Пыпинъ находитъ, что «авторъ, быть можетъ, дѣлаетъ слишкомъ большое удареніе на германскомъ мірѣ, сообщавшемъ Россіи начала цивилизаціи» (335). Свое сужденіе объ этомъ новомъ трудѣ мы выскажемъ въ приготавлиемомъ нами разборѣ.—Другія изслѣдованія, по частнымъ вопросамъ, будутъ указаны нами ниже.

Ни по природѣ, ни по характеру дѣятельности не бывши страной «азиатской», Русь, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ географическихъ условій и тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ, невольно слишкомъ долго задерживалась въ своемъ культурномъ ростѣ. Одновременно ей было надобно и охранять свою политическую самостоятельность, безпрерывно напрягая свои силы и истощая себя на веденіе войнъ и содержаніе войска, и собирать около себя отдѣльныя русскія земли, чтобы сплотить ихъ въ одно цѣлое и крѣпкое государство. Тѣмъ, что вела многолѣтнюю борьбу съ разными, приходившими изъ Азіи кочевниками, Славяно-русская народность, безъ сомнѣнія, приносила существенную пользу Западной Европѣ, которая подъ русскою защитою отъ азіатскаго напора и опустошенія, занималась болѣе работою бѣлою, чистой, что облегчало ей сравнительно быстрое и безпрепятственное развитіе ея цивилизаціи; не говоримъ уже о томъ, что Западная Европа была прямою наследницею культурныхъ достоинствъ Римской имперіи. Но отъ этого еще пока было мало выгоды для самой Россіи. Напротивъ, едва ослабила азіатскій напоръ и тѣмъ оказала Европѣ услугу, Московская Русь, въ пору первыхъ же своихъ настоячивыхъ запросовъ на усвоеніе нѣкоторыхъ принадлежностей западно-европейской культуры, испытала тяжелый разгромъ съ Запада, когда ей снова грозила опасность лишиться своей политической самостоятельности; защитивъ свою независимость, она должна была потомъ долго отдавать свои силы и средства на умиротвореніе государства и новыя войны изъ-за возврата и присоединенія южно-русскихъ областей и русско-финскаго прибалтійскаго побережья.

Трата такъ много силъ и времени на тяжелую работу, Русь не утратила своихъ существенныхъ свойствъ. Народъ Аріискаго племени, этого любимца исторіи, народъ историческій, способный къ широкому развитію, конечныя границы котораго еще не намѣчены и доселѣ, народъ христіанскій, Русскіе постоянно носили въ себѣ задатки къ культурнымъ успѣхамъ. Безпрерывно борясь съ азіатскимъ Востокомъ, который никогда не считали образцомъ для себя, Русскіе, по мѣрѣ возможности, усваивали достояніе Византіи; сливая христіанство, полученное изъ Греціи, съ понятіемъ о своей національности, и приобрѣта въ немъ весьма важное начало къ охраненію

національно-религіозної обособленості і незалежності, з якою б сторони їм грозила етимъ опасность, вмѣстѣ з тѣмъ они имѣли въ немъ и зв'язуючеє зв'язно з остальнимъ христiанскимъ мiромъ, такъ что уже не могли не интересоваться прочими христiанскими народами и ихъ бытомъ, ихъ образованнiстю. «Какъ водится у другихъ?» повсодневный вопросъ въ челоуѣческой жизни, задаваемый частными лицами и правительствами, приобрѣталъ въ Россiи особенное значенiе. Въ силу закона преимущества образования, который проходитъ черезъ всю всемирную историю, народы западнаго въ образованiи Сѣверовостока должны были ученически обращаться къ болѣе опытному и свѣдущему Западу, гражданственность котораго невольно расовалась въ привлекательныхъ чертахъ. Естественно, что чѣмъ позднеѣ, тѣмъ интересъ къ Западу у насъ возрасталъ и расширялся. Преслѣдуя свои историческiя задачи, Москвитяне думали и старались о томъ, чтобы получить оттуда не достававшее имъ и приобрѣсть практическое умѣнье, которое способствовало западнымъ людямъ въ устройствѣ благосостоянiя. Національная жизнєнность и сила, обнаружившiяся предъ тѣмъ въ борьбѣ з Азiей и собиранiи восточно-европейской земли въ одно государство, проявлялись теперь въ тяготѣнiи къ тому образованiю, которое развилось на Западѣ въ тяжкiй перiодъ нашего невольнаго застою и усвоенiю котораго представлялось для насъ необходимымъ. Потому даже самая война з западными сосѣдами из-за приморскихъ береговъ, столь важныхъ для дѣла культуры, не имѣла завоевательнаго характера и была неразрывно зв'язана з обезпеченiемъ условий правильного роста государства при непосредственномъ общенiи з остальной Европой.

Объ учрежденiи свѣтской школы, которая приготовила бы своихъ научно-знающихъ и умѣлыхъ лицъ, своихъ техниковъ, инженеровъ, врачей и т. п., у насъ пока не могли хлопотать. Независимо отъ того, что составъ иностранцевъ, проживавшихъ въ Россiи, былъ таковъ, что у нихъ еще влачили свое существованiе одно-два элементарныхъ церковно-приходскихъ училища, а западные государства, из-за понятныхъ расчетовъ старавшiяся держать насъ въ черномъ тѣлѣ, обыкновенно только по необходимости отпускали къ намъ и простыхъ мастеровъ, которые, въ свою очередь, были

озабочены скрываніемъ отъ Русскихъ своихъ познаній и умѣнья, нуждающаяся потребность въ правильно устроенной свѣтской школѣ, какъ общеобразовательной, такъ и профессиональной, развивается всегда уже послѣ продолжительнаго знакомства съ образованными народами, послѣ ряда вѣдшихъ замѣствованій у нихъ. Устроить подобную школу способны были одни западные иновѣрцы, а въ централизованномъ Московскомъ государствѣ за науку у нихъ могли приняться не ранѣ основанія своей высшей духовной школы, на обязанности которой лежало бы научно защищать религіозно-національные интересы, такъ какъ существовало опасеніе, что, въ противномъ случаѣ, съ западной наукой, съ обученіемъ у иноземцевъ ученики непременно наберутся чужихъ вѣръ и чужой вольности, т. е. ожидался вредъ религіознымъ и политическимъ воззрѣніямъ, составлявшимъ душу государственной жизни. Опасеніе находило себѣ поддержку въ такихъ фактахъ, какъ соблазны религіознымъ убѣжденіямъ Русскихъ, жившихъ у иноземцевъ, и печальная судьба посланныхъ для науки Годуновымъ за границу молодыхъ людей: изъ этихъ «первыхъ русскихъ студентовъ» только объ одномъ сохранилось смутное извѣстіе, что онъ воротился въ Россію, опредѣленный шведскимъ королемъ въ переводчики генералу П. Делагарди; прочіе погибли для своей родины. Объ отправленныхъ въ Англію «для науки латинскому, англійскому и инымъ разнымъ нѣмецкимъ государствъ языкамъ и грамотѣ» и понадобившихся Михаилу Федоровичу «къ посольскому дѣлу» наши узнали, что «Англичане скрываютъ этихъ русскихъ людей и приводятъ ихъ всѣхъ въ свою вѣру; одного изъ нихъ, Никифора Олферьева сына Григорьева, поставили въ поны (шасторы), и живетъ онъ у нихъ въ Лондонѣ, а другой въ Ирландіи секретаремъ королевскимъ, третій въ Индіи въ торговлѣ отъ гостей; Никифоръ за англійскихъ гостей, которые ходятъ на Русь, Бога молить, что вывезли его оттуда, а на Православную вѣру говорить многую худу». Всѣ домогательства правительства о возвращеніи этихъ дворянскихъ дѣтѣй были напрасны: ни Англичане не отпускали ихъ, ни тѣ, очевидно, не желали возвращаться назад¹. Въ Западной Европѣ, ведшей кровавыя религіозныя

¹ Bussow, 9, перев. 18; Сбор. И. Рус. Ист. Общ. XXXVIII, 424—425; Сѣвери. Архивъ, 1822, IV, 342—343; Караманинъ, XI, пр. 126; Соловьевъ, изд.

войны, вѣроисповѣдныя и политическія элементы слишкомъ еще слабо отличались отъ дѣла культуры, и наши молодые люди, попавъ въ новую среду и лишившись сдерживающаго ихъ домашняго руководства, легко увлекались чужимъ до измѣны своему. Но не лучше случилось иногда и въ домашней сферѣ и даже нѣсколько позже прекращенія на Западѣ междоусобныхъ релігіозныхъ войнъ. Сынъ знаменитаго дипломата А. Д. Ордина-Нащокина, учившійся у плѣнныхъ польскихъ шляхтичей, отъ которыхъ слышалъ разсказы о прелестьяхъ заграничной жизни и польской свободы, бѣжалъ изъ Россіи, и Алексѣй Михайловичъ, не видя возможности воротить его, утѣшалъ огорченнаго отца сравненіемъ сына съ птицей, «которая летаетъ туда и сюда, и полетавъ довольно, опять къ своему гнѣзду возвращается»¹. Понятно послѣ этого, что наши могли тогда воспользоваться лишь нѣкоторыми плодами западной образованности, брать ее, такъ - сказать, натурой. И Московская Русь, не усваивая самой западной науки, пыталась для своихъ практическихъ нуждъ примѣнить

4, VIII, 54, IX 80, 111, 169—170; А. Арсеньева, Исторія послышки первыхъ русскихъ студентовъ за границу при Борисѣ Годуновѣ. Спб. 1887. Веѣхъ было послано Борисомъ 18 человекъ, именно 5 въ Любекъ, 6 во Францію и 4 въ Англію. Последніе были отправлены (1602 г.) съ Джономъ Мериномъ, который нѣсколько ранѣе отвезъ чрезъ Архангельскъ изъ Россіи «за море Францовскаго Нѣмчина Жака Паркета, лѣтъ въ 18, да Англичанина Ульяна Колера, лѣтъ въ 15, робата молодя, а на Москвѣ учились русскому языку». Этотъ примѣръ иностранцевъ, присланныхъ къ намъ своихъ дѣтей учиться по-русски, вѣроятно, и увлекъ Бориса, почему наши дипломаты, прося Англичанъ о возвращеніи учившихся въ Англію русскихъ дворянъ, могли представлять потомъ, что «съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста съ аглинскими гостями малые робата для науки русскому языку и грамотѣ бывали и задержанья имъ и причины объ нихъ никакія не были: жавуть въ наукѣ лѣтъ по шты и десяти и приважаютъ и отъѣзжаютъ по волѣ». Впрочемъ, еще ранѣе Годунова, Иванъ Грозный посылалъ молодыхъ людей въ Германію учиться нѣмецкому языку и наукамъ; одинъ изъ нихъ жилъ тамъ нѣсколько лѣтъ, объѣздивъ всю Германію, но по возвращеніи въ Россію чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ за что-то казненъ государемъ. Сказанія кн. Курбскаго. Спб. 1842, 107.

¹ Проф. В. С. Шонниковъ, Ближн. бояр. Ав. Лавр. Ординъ-Нащокинъ, Русск. Старина, 1883, X. 41—42, и отд.

подготовленныхъ иноземцевъ, съ тѣмъ, чтобы эти лица доставляли намъ то, въ чемъ мы нуждались, и облегчали Русскимъ людямъ перенять доступныя послѣднимъ практическія мастерства, «разныя заморскія хитрости». Съ этимъ было тѣсно связано, какъ мы отчасти уже видѣли, самое появленіе у насъ западноевропейцевъ, сначала католиковъ, потомъ протестантовъ.

Соотвѣтственно съ сознаваемыми потребностями распредѣлялось пріимленіе иноземческаго труда и знанія.¹ Такъ какъ текуція нужды государства, гдѣ болѣе всего чувствовалась важность чужой помощи, вызывали потребность въ иностранной техникѣ, военной и промышленной, то здѣсь главнымъ образомъ илюбленные изъ иноземцевъ, «Нѣмцы»-протестанты, и находили у насъ себѣ службу. Военный строй,² созданный домашними средствами, былъ недостаточенъ для усибшаго выполненія выпадавшихъ на него задачъ, которыя все осложнялись. Первая энергичная попытка Русскихъ воротить себѣ уголокъ балтійскаго прибрежья, на опытъ показавшая превосходство западнаго военнаго искусства и убѣдившая въ необходимости слѣдовать въ военной техникѣ западноевропейскимъ сосѣдямъ, совпала съ временемъ предпочтенія протестантовъ предъ католиками, и первоначальныя проба подкрѣпить домашнія силы иноземными отрядами, шибравшимися изъ припечельцевъ югозападныхъ народностей, утрачиваетъ свою исклю-

---

¹ В. Лешковъ, Русскій народъ и государство. М. 1858; Соловьевъ, сочиненія. Сиб. 1882, стат. 3 и 4; замѣтки объ иноз. въ унив. курсахъ его же и проф. В. О. Ключевского.

² Историческое описаніе одежды и вооруженія росейскихъ войскъ, съ рисунками, составленное по Высочайшему повелѣнію. Сиб. 1841, I, и прилож. къ нему Рисунки одежды и вооруженія, I; П. Бѣляевъ, О русскомъ войскѣ въ и. Михаила Феодоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. М. 1846; Обручевъ, Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи, по 1825 годъ. Сиб. 1853; Устряловъ, Русское войско до Петра Великаго, въ Годичн. торжеств. актѣ въ И. Сиб. унив. быш. 8 февр. 1856, Сиб. 1856; его же, Ист. П. В. II, гл. IV; П. Гудякъ-Левковичъ, Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 года. Сиб. 1875; П. Бобровский, Переходъ Россіи къ регулярной арміи. Сиб. 1885; и др.; О. Ласковскій, Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи. 1858, I; работы А. Савельева и др.

чительную привлекательность. Иноземцевъ нанимали главнымъ образомъ на службу въ «нарядѣ», въ качествѣ пушкарей, а также строителей городского и засѣчнаго дѣла, и состояли изъ нихъ незначительныя отдѣльныя части пѣхоты; съ развитіемъ огнестрѣльнаго боя созданіе надежной пѣхоты получало даже большее значеніе, чѣмъ улучшение строя помѣстной конницы. Но въ Ливонской войнѣ Грозный опасался еще примѣнять пѣхотныхъ, взятыхъ въ Ливоніи и Швеціи, и пользовался значительными ихъ партіями по преимуществу въ своихъ южныхъ и юговосточныхъ войнахъ. Офицерами къ нимъ Грозный обыкновенно назначалъ иноземцевъ, какъ непосредственно знакомыхъ съ ихъ языкомъ искусствомъ и нравами; высшее начальство принадлежало Русскимъ. Такіе отряды наносили Татарамъ чувствительный уронъ. Съ пользою назначались лучшіе офицеры и въ смѣшанные отряды. Известный Георгъ Фаренсбахъ, командуя отрядомъ въ 7000 человекъ, подъ начальствомъ главнаго воеводы Воротынскаго, близъ Оки нанесъ неприятелю сильное пораженіе и своимъ мужествомъ и искусствомъ надолго остался памятнымъ у своихъ воиновъ.¹ При ближайшихъ преемникахъ Грознаго, Феодорѣ и Борисѣ Годуновѣ, иноземная дружина, подъ вліяніемъ послѣдняго, приобретаетъ болѣе опредѣленную организацію, причемъ различныя «Нѣмцы»: Ливонцы, Шведы, Голландцы, Датчане, Шотландцы и др., составляли въ ней замѣтный процентъ². Получая отъ казны содержаніе денежными и помѣстными окладами, она находилась въ вѣдѣніи своихъ капитановъ. Изъ нея первый Са-

---

¹ Герберштейнъ, 78, 140; Горсей, Библ. д. чт. 1865, № 5, 48—49; Tierpoie въ *Histor. Russ. Mon.* I, 171—172; Schiemann, 58—60. Нельзя повтому признать точнымъ мнѣніе Устрялова (58), долго поддерживавшееся другими исследователями, что «первоначальное войско иноземнаго строя учреждено въ Россіи умомъ Бориса Годунова въ царствованіе Феодора Ивановича»: оно было заведено ранѣе Годунова.

² Въ войскахъ Феодора Ивановича число наемныхъ пѣхотныхъ солдатъ изъ «иностраницевъ» Флетчеръ опредѣлялъ въ 4300 человекъ, изъ нихъ малороссійскихъ казаковъ («Черкасъ, подвластныхъ Полякамъ») ок. 4000, Голландцевъ и Шведовъ ок. 150, Грековъ, Турокъ, Датчанъ и Шведовъ одинъ отрядъ ок. 100; ихъ, добавляетъ Флетчеръ, употребляютъ только на татарской границѣ и противъ Сибириковъ, между тѣмъ какъ Татары на противоположной границѣ, противъ Поляковъ и Шведовъ (Флетчеръ, *О государствѣ Русскомъ*, 54—55, 38). Margeret

мозванецъ набралъ себѣ три роты или сотни тѣлохранителей, создавъ было тѣмъ иностранную лейбъ-гвардію ¹. Смутное время разбросало иноземную дружину въ разныя стороны; доля ея, съ новыми дополненіями, находилась, впрочемъ, безъ особенной пользы, при Скопинѣ - Шуйскомъ ², часть предалась второму Самозванцу; неоправдала ожиданій также попытка Шуйскаго воспользоваться большимъ шведскимъ отрядомъ Делагарди, и глава народного ополченія, князь Пожарскій, прямо отказывалъ иноземцамъ, предлагавшимъ ему свои услуги ³. Убѣдивъ, что въ дѣлѣ защиты и спасенія страны наемные иноземцы ненадежны, Смутное время однако сильнѣе прежняго обнаруживало цѣнность войска, знакомаго съ западнымъ военнымъ искусствомъ, и правительство Михаила Фёдоровича, продолжая вести оборону почти исключительно домашними силами, уже явно опасалось двигать свои арміи въ дальній походъ безъ посторонней помощи. Ко второй войнѣ съ Польшей, въ виду свойствъ національной пѣхоты, сносной для защиты, но не

(82, пер. 281—282), который самъ служилъ въ иноземскихъ отрядахъ Годунова. Черкасъ полагалъ до 4000 и «до 2.500 Нѣмцевъ, Поляковъ и Грековъ, съ окладами отъ 12 до 60 рублей, нѣкоторые капитаны ихъ получали до 120 рублей, кромѣ земли отъ 600 до 1000 четвертей».

¹ Эта стража составлялась «изъ однихъ Нѣмцевъ», подъ начальствомъ трехъ капитановъ, говорившаго по-нѣмецки Француза, католика Якова Маржерета, Курляндца Матвея Кнультсена и Шотландца Альберта Вондмана. Bussow, 39—40, пер. 51—52; Petrejus, 1620, 322—323, пер. 211; Наерле, 180; Де-Ту, 343 (пер. Устрялова, изд. 3, 1); Рус. Ист. Библіот. I, 420.

² Его сборное войско, по современнымъ отпискамъ, состояло, между прочимъ, изъ «Нѣмецкихъ ратныхъ людей Свитціи земли, Цесаревы области, и Аглинцовъ, и Фрянцовъ, и Скотъ, и Любчанъ и иныхъ земель». Сборникъ кн. Хилкова. 109.

³ Въ августѣ 1612 г., изъ лагеря подъ Троице-Сергіевымъ монастыремъ, онъ писалъ иностраннымъ офицерамъ Фрейгеру, Эстону, Гилю и другимъ, что русскіе служилые люди «за святые Божіи церкви, и за Православную нашу крестьянскую вѣру, и за свое отечество» бьются «безъ жалованья», и «мы, добавляя князь, чаемъ мудраго въ Троицѣ славимаго Бога нашего милости, оборонимся отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей сами, Росейскимъ государствомъ, и безъ наемныхъ людей». С. гос. гр. и дог. III, № 285.

для вѣдшей войны, оно рѣшило послѣдовать примѣру Шуйскаго, начать до 7000 охочихъ Нѣмцевъ въ полномъ вооруженіи и снаряженіи съ этой цѣлю полковниковъ Александра Лесли, Фанъ-Дама и другихъ. Неудача подъ Смоленскомъ обнаружила, что иноземныя массы, не надежныя при защитѣ государства, мало полезны и въ наступленіи, несмотря на то, что обходились очень дорого: на вербованные изъ кого пошло, ничѣмъ не связанныя съ государствомъ, кромѣ добычи и корыстныхъ расчетовъ, эти пришлые отряды вели себя крайне буйно, на войнѣ слабились отъ неумѣреннаго дезертирства, и отъ полковниковъ нельзя было даже добиться того, сколько на лицо подѣ ихъ командой людей. Тогда правительство расплатилось съ ними по условію и пожаловало высшихъ офицеровъ особыми грамотами, въ родѣ рескрипта, гдѣ восхвалялась ихъ служба и сулился имъ свободный въѣздъ въ Россію, если бы кто изъ нихъ пожелалъ возвратиться на государеву службу. Но здѣсь былъ простой расчетъ, чтобы безъ надобности не раздражать иноземцевъ: изъ тѣхъ, которые потомъ возвращались, приняты у насъ немногіе. Въ сущности это была послѣдняя попытка правительства вызывать ихъ на короткій срокъ и цѣлыми полками. Сама собою возникла и созрѣвала мысль, что несравненно цѣлесообразнѣе нанимать ихъ ограниченными группами, на значительные сроки и по возможности въ качествѣ инструкторовъ. Почти совсѣмъ отказываясь отъ призванія иноземныхъ солдатъ, изъ которыхъ выбирали немногихъ и искусныхъ, думали удовлетвориться по преимуществу чужими офицерами, чтобы при ихъ помощи завести собственные полки, обученные по иностранному.

Еще когда полки Лесли собирались въ Москвѣ и имъ устраивались здѣсь смотры и эзерциціи въ присутствіи русскихъ воеводъ, послѣдніе старались подмѣченное примѣнять къ своимъ полкамъ, и тогда же было рѣшено набрать нѣсколько полковъ пѣшихъ и конныхъ изъ дворянъ и разнаго рода охочихъ и даточныхъ людей, которые были ввѣрены иностраннымъ офицерамъ для обученія ихъ ратному дѣлу. Такъ, въ отличіе отъ войскъ русскаго строя, явились русскія войска иноземнаго строя, полки солдатскіе (пѣхотные), драгунскіе и рейтарскіе (конные). Подѣ Смоленскомъ было уже нѣсколько такихъ полковъ съ иностранной командой¹. Ихъ можно было двигать

¹ Акг. Арх. Эксп. III, №№ 206, 223, 224, 239, 246; А. Поповъ, Забор-

противъ западныхъ сосѣдей гораздо смѣлѣе, и при Алексѣѣ Михайловичѣ, который рѣшалъ малороссійскій вопросъ и пытался рѣшить бѣлорусскій и ливонскій, новое учрежденіе развивается и принимаетъ обширные размѣры, чему, кромѣ сознаваемой у насъ потребности, способствовали перевороты въ Англіи, выбрасывавшію недовольныхъ за предѣлы отечества, и окончаніе Тридцатилѣтней войны, послѣ которой тысячи военныхъ сдѣлались дома совсѣмъ лишними, скитались по Германіи безъ дѣла и денегъ и искали наживы въ войнѣ. Если наши послы, Нв. Дан. Милославскій (1646 г.), кн. Д. Мышецкій (1657 г.) и др., хлопотали въ Голландіи, Давіи и Германіи надъ приглашеніемъ офицеровъ и искусныхъ солдатъ, то еще болѣе являлось къ намъ безъ нарочитаго приглашенія, причемъ въ томъ и другомъ случаѣ не приходилось быть намъ требовательными¹. Офицерами въ полкахъ иноземнаго строя назначались по преимуществу иностранцы, или прежніе, изъ распущенныхъ дружинъ, или вновь пріѣзжавшіе по вызову и безъ вызова правительствомъ.

Иноземцы скоро подмѣтили благопріятное для виструкторовъ измѣненіе удобствъ службы въ этихъ новыхъ полкахъ. Оно находилось въ тѣсной связи съ признаніемъ пользы, приносимой ими. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича шведскій резидентъ еще могъ отнестись своему правительству: «Иноземныхъ какъ шведскихъ, такъ и нѣмецкихъ офицеровъ здѣсь (въ Московскомъ государствѣ) довольно много, но пол-

---

никъ, 316; Рус. Ист. Библиот. I, ст. V; Н. Бранденбургъ, Очерки состоянія военнаго дѣла на Руси въ половинѣ XVII вѣка, Воен. Сборн. 1869 г.; наше послѣдован.: «Обрусѣніе иноземцевъ - протестантовъ въ Моск. госуд.», 41 и слѣд. — Хотя число иноземцевъ, участвовавшихъ въ Смоленскомъ походѣ, съ точностію неизвѣстно (Olearius, 1647, 131, полагалъ ихъ до 6.000 человекъ, цифра едва ли не преувеличенная. См. Соловьева, IX, 390), но достовѣрно, что во время канитуляціи находилось восемь «нѣмецкихъ» полковниковъ, не считая убитаго предъ тѣмъ Сандерсона (А. А. Э. III, стр. 374; Р. И. Библ. I, 751—754): отсюда ясно количество полковъ иноземныхъ и русскихъ иноземнаго строя.

¹ На сколько немногосложныя знанія требовались отъ иноземцевъ, поступавшихъ къ намъ даже въ званіи офицеровъ, и въ какой мѣрѣ и эти свѣдѣнія часто не соответствовали претензіямъ нанимавшихся, всего яснѣе показываетъ описаніе смотра и набора Милославскимъ. Соловьевъ, изд. 3, X, 307—308. Отзывы Фарбера и Гордона объ виструкторахъ нами приведены уже выше, IV, 280.

ковницы всѣ трое Шотландцы, а именно Александръ Краффордъ (A. Craffort), Александръ Гамильтонъ (A. Hamilton) и Мункъ Кармикель (Munke Karmickel). Они получали прежде одинаковое жалованье: первый 50 рублей, второй 30, третій 15 рублей въ мѣсяць; но такъ какъ оба старшіе получили помѣстья, то имъ теперь совсѣмъ не выдается денегъ, и они живутъ въ этихъ своихъ помѣстьяхъ, а Кармикель находится постоянно въ Москвѣ. Изъ всѣхъ иноземныхъ офицеровъ ни одинъ не имѣетъ подъ своимъ начальствомъ войска, пока не приходится выступать въ походъ, тогда только собираются или вербуются и даются имъ войска»¹. Обусловливалось послѣднее не однимъ тѣмъ, что у насъ собственно еще не было настоящей регулярной арміи и что сами иноземные офицеры, предпочитавшіе жить въ помѣстьяхъ или даромъ получать жалованье, тѣмъ служить въ строю и заниматься обученіемъ, не любили, а многіе и не были въ состояніи развивать у насъ мысль о важности и необходимости арміи постоянной и о тѣхъ улучшеніяхъ, какія, съ легкой руки Густава Адольфа, вводились въ войскахъ западныхъ: были тому и другія причины. Тотъ же Поммеренингъ отписалъ года чрезъ два: «Такъ какъ 2000 дворянъ-рейтаръ Букговена пиконимъ образомъ не хотятъ позволить командовать собою голландскимъ и вообще иноземнымъ офицерамъ, которыхъ они называютъ некрещеными (odöpte) и о которыхъ отзываются, что они сами большею частію не служили, и бывшіе подъ Смоленскомъ понимають больше ихъ, то ежедневно упражняются 200 рейтаръ, изъ числа упомянутыхъ 2000, чтобы они могли потомъ обучать своихъ товарищей и другихъ и командовать ими»². Но уже Мейербергъ отиѣтилъ (1662 г.), что русскіе «не отказываютъ въ повиновеніи иностраннымъ начальникамъ», и объяснялъ это «дознанной доблестью» послѣднихъ, а пасторъ Грегори увѣрялъ, что солдаты гораздо охотиѣ

---

¹ Донесеніе Поммеренинга отъ 13 сент. 1647 г., въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ, въ отд. Muscovitica. Всѣхъ «нѣмецкихъ» офицеровъ вмѣстѣ съ рядовыми Фарберъ полагалъ тогда до 500 человекъ. Сѣв. Архивъ, 1822, I, 157.

² Донесеніе Поммеренинга отъ 22 ноября 1649 года. Букговена (Buchhofuen) онъ называетъ голландскимъ полковникомъ.

сражались подъ шведской, нежели русской командой, в видѣлъ въ этомъ «особенное устроение Божіе». Не долюбивая самыхъ людей, наши, очевидно, цѣнили въ нихъ степень знанія и искусства. Кромѣ «множества» подполковниковъ, майоровъ, капитановъ и прапорщиковъ, Мейербергъ засталъ въ нашихъ войскахъ болѣе 100 иноземныхъ полковниковъ и 4 генераловъ; всѣмъ имъ, по его словамъ, государь не тяготился платить жалованье даже и за даромъ въ мирное время, чтобы имѣть ихъ всегда на лицо при неожиданно наступившей войнѣ; многіе изъ нихъ только жаловались, что легче поступить на службу, чѣмъ получить отпускъ на родину: теперь ихъ удерживали всевозможными способами ¹. Иноземные инструкторы посылались и въ отдаленныя отъ Москвы области ², въ Старорусскій уѣздъ, въ Заонежье, Томскъ, Сѣвскъ и проч., и такимъ образомъ рядомъ съ національнымъ войскомъ повсемѣстно мало-по-малу развивалось устроенное по западно-европейскому образцу. Часть новаго войска была организована въ видѣ военныхъ поселеній на шведской границѣ, изъ перебѣжчиковъ и сельскихъ жителей, и въ югозападной Украинѣ, по границѣ съ Татарами.

Для обученія пользовался нѣкоторыми иностранными военными сочиненіями. Составленный преимущественно по «Военной книгѣ» Фронспергера, «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки», явившійся въ первой четверти XVII вѣка, заключалъ въ себѣ правила о походѣ войска и осадѣ городовъ, о приготовленіи пороха, селитры и т. п. ³ Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ издать переведенный до него строевой уставъ, подъ заглаві-

---

¹ Мейербергъ, 177, 180. Rinhuber, 11. Ср. Когошicina, IX, стат. 2.— Иностранцами военными начальниками Мейербергъ, конечно, считалъ и тѣхъ изъ нихъ, которые приняли Русское вѣроисповѣданіе. Несмотря на многочисленность иностранныхъ военныхъ начальниковъ, пуждается однако въ документальномъ обоснованіи сообщеніе (Устряловъ, 68; Иконниковъ, Рус. Стар. 1883, X, 34), что при Алексѣѣ Михайловичѣ полковники солдатскихъ и рейтарскихъ полковъ были почти исключительно иноземцы, при каждомъ изъ нихъ находилось 33 чело-вѣка офицеровъ, также болшею частію иностранцевъ.

² А. Ист. IV, № 39, Док. къ Амт. Ист. III, 49, 63, IV, 128, и др.

³ Ваявъ за образецъ Kriegs-Buch Fronspurger's, издан. въ 1574 г., переводчики Посольскаго приказа Михаилъ Юрьевъ и Иванъ Фоминъ, по желанію М.

емъ «Ученіе и хитрость ратнаго строевіа иѣхотныхъ людей» (М. 1647 г.)¹. Руководство представляло переводъ устава Карла V съ незначительными измѣненіями; сопровождавшіе его чертежи продавались и отдѣльно, чтобы солдаты могли покупать и имѣть при себѣ. Мысли и правила, заимствованныя у иностранцевъ, изложенныя въ этомъ и другихъ руководствахъ, передавались нашимъ почти безъ всякой предварительной обработки; инструкторы мало думали о доступности и дѣйствительной надобности сообщаемого; не многіе изъ нихъ владѣли научными знаніями военнаго искусства, и каждый полковникъ обыкновенно обучалъ по своему разумію, безъ общей, обязательной для всѣхъ системы. Самые переводы военныхъ сочиненій изготовлялись въ ту пору, какъ эти руководства уже старѣли и замѣнялись другими. Уставъ Карла V, изданія 1615 г., переведенъ былъ, когда на Западѣ повсюду уже рѣшительно приступили къ преобразованію военнаго дѣла. Естественно, что у насъ было многое не взято изъ того, что сдѣлано въ Европѣ для поднятія военнаго искусства. «Опыты Тридцатилѣтней войны въ Германіи», отзываясь, впрочемъ, строго, современныи намъ изслѣдователь, «давшіе сильный толчекъ къ улучшенію способовъ содержанія войскъ въ военное время и къ устраненію поводовъ къ столкновеніямъ между гражданами и войсками по поводу насильственнаго добыванія корма одними и защиты своей собственности другими, оставались въ Россіи тогда не замѣченными; наступившая продолжительная война за Малороссію, спустя пять лѣтъ послѣ созданія Соборнаго Уложенія, обнаружила полную несостоятельность существовавшихъ у насъ за-

---

Скепина-Шуйскаго, сготовали въ 1607 г. «Воинскую книгу», которую потомъ, къ 1621 г., дополнилъ новыми переводами и извлеченіями изъ иностранныхъ книгъ переводчикъ Онисимъ Михайловъ. Дополненіе и было «Уставомъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ». Хотя и видно вліяніе его еще на Смоленскомъ походѣ 1632 г., однако рукопись издана Рубаномъ только въ 1777 и 1781 гг. по экземпляру, найденному въ Московской Оружейной Палатѣ. Обручевъ, 21—27, Бобровскій, 131 и д.

¹ Изд. въ 224 листа, въ томъ числѣ 35 таблицъ. Обручевъ, 29 — 45; А. Родосскій, Каталогъ старопечатныхъ книгъ бібліотеки Санктпетерб. Дух. Ак., № 605; остальная литература о книгѣ у Каратаева, № 629.

коновъ для предотвращенія безпорядковъ и злоупотребленій по до-
вольствію войскъ, поставленныхъ въ зависимость отъ всѣхъ случай-
ностей войны... Дворянская конница не была въ состояніи выдержи-
вать продолжительной войны... Солдатскіе полки, составленные изъ
даточныхъ поселянъ, подъ командою иноземныхъ начальниковъ и офи-
церовъ, были безнадежны для военнаго дѣла, потому что разбѣга-
лись при самомъ началѣ кампаніи, а оставшіеся въ строю гибли отъ
неустройства и недостатка въ продовольствіи. Послѣ прекращенія
военныхъ дѣйствій, остатки солдатскихъ полковъ распускались, власть
полковниковъ и офицеровъ прекращалась, люди становились опять
пахарями. Роль людей, бывшихъ то воинами, то поселянами, теперь,
во второй половинѣ XVII столѣтія, имѣла весьма вредное вліяніе на
военный духъ и на самый успѣхъ военнаго дѣла»¹. Главною виною
слабости войска, проявлявшейся особенно въ продолжительныхъ
походахъ, служила система его содержанія и замедленіе въ реорга-
низациі его въ регулярную армію; тѣмъ не менѣе не подлежитъ со-
мнѣнію, что заботы правительства, чтобы иноземцы обучали неоплошно,
не остались безъ послѣдствій: солдаты умѣли владѣть мушкетомъ,
рейтары—карабинами и пистолями, явились справные артиллеристы,
подъ указаніями военныхъ инженеровъ русскіе научались выполнять
равныя крѣпостныя и другія работы, такъ что иностранные писа-
тели-очевидцы начали отзываться о нашихъ войскахъ съ похвалою².
Были уже между нашими государственными людьми лица, какъ Ор-
динъ-Нащоквицъ, которые вполне сознавали необходимость устроить
военныя силы вполне сходно съ образцами западноевропейскихъ го-
сударствъ, имѣть войско постоянное и иначе обставленное въ спосо-

---

¹ Бобровскій, 137, 108—109. Впрочемъ, и у нашихъ сосѣдей были дѣла совсѣмъ не въ образцовомъ порядкѣ: воевавшій съ нами польскій король Янъ Казиміръ къ концу войны не имѣлъ почти ни одной устроенной арміи. Тамъ же, 118.

² Рейтенфельсъ (ок. 1673 г.) находилъ ихъ даже равными лучшимъ войскамъ Европы и думалъ, что они едва ли не превзошли своихъ нѣмецкихъ учителей (Извлеченіе изъ Сказаній Якова Рейтенфельса о состояніи Россіи при ц. Алексѣ Михайловичѣ, Ж. М. Н. Просв. 1839, XXIII, 39). О другихъ отзывахъ иностранныхъ писателей см. въ кн. проф. Ключевскаго, Сказан. иностр. о Москов. государствѣ, 87.

бахъ содержанія. Слышались совѣты, правда, пока не со стороны служившихъ у насъ военныхъ иноземцевъ, чтобы войска непрерывно обучать и въ мирное время ¹.

Арміи надобилось соотвѣтственное вооруженіе, и военные за-пасы выписываются изъ-за границы и по дорогамъ цѣнамъ. Частію по затруднительности и недостаточности привоза, частію въ видахъ сбереженія казенныхъ расходовъ, стараются завести техническія учрежденія, которыя снабжали бы армію всѣми необходимыми ². Давно уже призывали иноземныхъ рудознатцевъ и при ихъ помощи искали руду какъ въ разныхъ мѣстахъ европейской Россіи, такъ потомъ и въ Сибири. Англійская компанія, стремившаяся устроить у насъ добычу желѣзной руды, скоро получила привилегію на устройство желѣзнаго завода въ Вычегдѣ, для чего отведенъ былъ

¹ По возвращеніи изъ-за границы съ грамотами саксонскаго герцога Эри-ста, докт. Рингуберъ вмѣстѣ съ ними представилъ (1674 г.) правительству еще «предложенія о храненіи государства и умноженіи», гдѣ въ первомъ пунктѣ значилось: «Служивые люди и граждане по городамъ и городкамъ его царского величества на всякую недѣлю единожды или дважды отъ начальныхъ людей учены дабы была, яко бываетъ во иныхъ государствахъ, причина есть, что когда въ воинственномъ дѣлѣ достаточно изучатся, къ бою суть охотнѣйшимъ и смѣлымъ: ибо что кто совершенно умѣетъ, вездѣ и на всякое время творить и опасается». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Саксонскія дѣла 1674 г. См. также Вгикъ, *Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen*. Berlin, 1867, 505 и слѣд.

² Kilburger, ч. IV, гл. IV—V; Шишонко, Пермская лѣтопись. Пермь, 1882, II, 363, 480—483, г. 1884, III, 897 и др.; И. П. Сахаровъ, Обзорніе русской археологін, въ Зап. отд. слов. и рус. арх. Имп. Археод. Общ. 1851, I; И. Е. Забѣлинъ, О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка, въ Зап. И. Арх. Общ. 1853, т. V; Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Россіи. Соч. М. Д. Хмырова, испр. и дополн. К. Скальковскимъ. Спб. 1875; Хмыровъ, Артиллерія и артиллеристы въ до-Петровской Руси, Архил. Журн. 1865, IX и слѣд.; Н. Е. Бранденбургъ, Артиллерійское искусство на Руси въ періодъ до-Петровскій, Воен. Сборн. 1874, №№ 7—8; его же, Историческій каталогъ С.-Петербургскаго артиллерійскаго музея. Спб. 1877—1889, I—III; Полетника и Бляновъ, Исторія основанія русскихъ горныхъ заводовъ. Памяти, книжка для рус. горныхъ людей. Спб. 1862; Гамель, Описан. Тульск. оружейнаго завода. М. 1826; Желѣзные заводы въ Тульск., Кашмирск. и Алексинск. уѣздахъ въ XVII ст., Оруж. Сборн. 1875, и др.

тамъ компанія большой участокъ земли. Мастеровые для заводскихъ работъ и обученія русскихъ должны были прѣхать изъ Англіи¹. Успѣшнѣе производились поиски и обработка руды по непосредственному порученію правительства и по преимуществу иностранцами, оставшими у насъ. Рудознатецъ Аристъ Петцольдъ, посланный Михаиломъ Федоровичемъ въ Пермскіе предѣлы подъ надзоромъ гостя Свѣтшниковова, осмотрѣлъ найденный до него рудникъ Кужгурскій и для обработки его руды основалъ заводъ на р. Камѣ въ дачахъ Пыскорскаго монастыря. Близъ послѣдняго вскорѣ былъ отысканъ также мѣдный рудникъ Григорьевскій, выше отъ Соликамска, и Свѣтшниковъ съ Петцольдомъ и 14 иностранцами, чтобы плавить мѣть, устроилъ новый заводъ. Въ 1642 году изъ этихъ пермскихъ рудниковъ добыто мѣди около 1600 пудовъ. Русскіе работники брались изъ ссыльныхъ или вольнонаемныхъ, съ платою отъ казны, пока заводы не были переданы братьямъ Тумашевымъ, изъ которыхъ одинъ переехалъ для рудныхъ поисковъ въ Верхотурскій уѣздъ, гдѣ и остался. Предъ ливонскимъ походомъ Алексѣя Михайловича иностранцы были вызваны отсюда въ Москву для указаній при осадѣ Риги; это ослабило заводы, вскорѣ около нихъ повыработалась и руда. На казенный счетъ начали было при Алексѣѣ Михайловичѣ рыть мѣдную руду въ Олонецкомъ уѣздѣ, подъ вѣдѣніемъ новгородскаго гостя Семена Гаврилова и подъ руководствомъ Нидерландца Деннса Ювса, служившаго прежде на шведскихъ заводахъ въ Ливоніи. Гавриловъ просилъ разрѣшенія послать въ Швецію для тайнаго найма мастеровъ; его просьбу велѣно было олонецкому воеводѣ удовлетворить; но казна продолжала терпѣть большіе убытки, и едва ли не этотъ заводъ вмѣстѣ съ двумя другими, открытыми близъ Мезени, передала Петру Марселису, условившись просить датскаго короля о присылкѣ рабочихъ людей, а Гавриловъ, какъ кажется, принялся за самостоятельную разработку желѣзной руды. Нахожденіе желѣзной руды въ районѣ Тулы и Калуги облегчило открытіе тамъ известной намъ группы вододѣйствующихъ желѣзныхъ заводовъ Виніуса, Марселиса и

¹ Стат. свѣд. посол. Флетчера, Времен., VIII, 28; Гамель, Англичане въ Россіи, 90—91. Состоялось ли учрежденіе завода на Вычегдѣ, неизвѣстно.

Акемы. Кроме основанныхъ Виниусомъ Городищевскихъ заводовъ, въ пятидесятыхъ годахъ XVII столѣтія возникли тамъ заводы Каширскіе (нын. Тульск. губ.), съ славившимся среди нихъ оружейнымъ Ченцовскимъ, и заводы Протовскій и Угодскій (Калужск. губ.); на содержаніе всѣхъ ихъ были отведены большія дворцовыя волости. Послѣ того какъ Виниусъ долженъ былъ выѣхать изъ компаніи и послѣ опыта казавы взять и вести часть этихъ заводовъ отъ себя, Марселисъ и Акема, одѣлавшись ихъ полными хозяевами, стали владѣть ими раздѣльно, причемъ Марселисъ владѣлъ заводами Городищевскими и Каширскими, а Акема Протовскимъ и Угодскимъ; когда Марселисъ померъ, его заводы были утверждены (1674 г.) правительствомъ за его сыновьями. Между тѣмъ и правительство, не останавливаясь предъ трудностями казеннаго хозяйства, взяло и перестроило оставшійся послѣ боярина Б. Морозова Павловскій желѣзный заводъ (въ Звенигородск. уѣзд., Москов. губ.), опредѣливъ къ нему мастеромъ одного изъ служившихъ у Марселиса.

Поиски руды постоянно соединялись съ обдѣлкой ея, съ основаніемъ заводовъ желѣзныхъ, чугуновыхъ и мѣдныхъ, гдѣ готовились бы пушки, ядра и прочее. Независимо отъ чужеземнаго оружія, еще въ XVI в., когда всѣ металлы были почти одни привозные, вслѣдъ за удачными опытами конца XV вѣка надъ изготовленіемъ пушекъ при помощи италіанскихъ мастеровъ, у насъ отливали мѣдныя и чугуныя орудія, выковывали желѣзныя пищали, выдѣлывали стальныя шлемы, булатныя сабли и мелкозвенчатыя кольчуги. Артиллерійскою техникою того времени предпочиталась въ издѣліяхъ грандіозность, но большее искусство и разнообразіе достигнуты были ею въ XVII вѣкѣ. На заводѣ, бывшемъ въ самой Москвѣ, въ Бѣломъ-городѣ, во времена Олеарія славился своимъ искусствомъ Гансъ Фалькенъ, изъ Нюрнберга. Подъ Москвою, на Яузѣ, выдѣлывались ружья на вододѣйствующемъ заводѣ, устроенномъ ствольнымъ мастеромъ Индрикомъ Франъ Аквиномъ, котораго нанялъ въ Голландіи посоль Милославскій. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ артиллерійскія орудія дѣлались также въ Устюжнѣ и Новгородѣ. Значительную помощь оказывали заводы

Марселисовъ и Акемы¹, хотя приготовляемыя на нихъ пушки и не отличались особенною доброкачественностію. Когда Марселисъ послалъ свои литыя пушки чрезъ Архангельскъ въ Голландію, то онѣ на пробѣ разорвались, а самъ онъ считалъ такія пушки выше по качеству выдѣлываемыхъ у него кованыхъ и на этомъ основаніи однажды отказывался отъ выдѣлки кованыхъ пушекъ. Марселисъ отказывался также отъ выполнения и разныхъ другихъ казенныхъ заказовъ. Поэтому домашніе заводы вообще только служили подспорьемъ къ иноземному привозу оружія. Предъ войной съ Польшей Алексѣй Михайловичъ посылалъ (1653 г.) въ Голландію купить 20.000 мушкетовъ и 20 или 30.000 пудовъ пороху и свинцу; покупки повторялись тамъ не разъ въ продолженіе войны, какъ равно закуплено было 20.000 мушкетовъ еще въ Швеціи.

Послѣ военнаго дѣла, нуждавшася въ посторонней помощи, экономическое благосостояніе страны, безъ котораго не могло быть прочнымъ и само военное дѣло, занимало ближайшее мѣсто. Промышленность, торговля съ сосѣдними и отдаленными народами и флотъ приносили Западной Европѣ большія богатства; овладѣть этими средствами, способствующими поднятію благосостоянія, старались и Москвитяне. Обстоятельства сами отклоняли отъ односторонности и

---

¹ По казенному заказу на 1668 годъ и отвѣту на него П. Марселиса можно, вмѣстѣ съ тѣмъ, судить о размѣрахъ производительности заводовъ этого самого крупнаго изъ иностранныхъ заводчиковъ. Согласно условіямъ, на которыхъ возвращены Марселису Тульскіе и Каширскіе заводы, Пушкарскимъ приказомъ было велѣно ему приготовить 20 кованыхъ пушекъ, 6.000 ядеръ, 10.000 ручныхъ гранатъ, гранатъ большихъ и среднихъ, сколько понадобится; затѣмъ 3.000 пудовъ прутаго и связаннаго желѣза, 5.000 пуд. досокъ кованыхъ желѣзныхъ, 100 желѣзныхъ мельницъ, 1.000 желѣзныхъ фурмъ, 50 игетей, 50 ступъ, 100.000 разныхъ гвоздей. И «въ сказкѣ иноземца Петра Марселиса написано: гдѣ де дѣла, по памяти изъ Пушкарскаго приказа, готовить они стануть; а кованыхъ де пушекъ сдѣлать не мочно, что мастеровыхъ людей у нихъ такихъ нѣтъ, да и не прочны де кованые пушки, а вмѣсто де кованыхъ мочно сдѣлать литыхъ; а фурмъ де литыхъ не ведется; а гвоздей де у нихъ не дѣлають, толко де на гвозди тонкаго желѣза вытянуть, сколько надобно, мочно; а мельницъ де дѣлать оласно, чтобъ въ Пушкарскомъ приказѣ охужки не было». Доп. къ Акт. Ист. V, 393—394.

специализированія. Какъ незначителенъ былъ приливъ инновеннаго люда, они не настолько еще развитылись сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда италянскіе художники и техники выполняли разнообразныя работы. Мѣдные и желѣзные заводы, на которыхъ выдѣлывались военные снаряды, готовили и иные предметы. На Московскомъ заводѣ извѣстный Фалькенъ, кромѣ пушекъ, отливалъ колокола; на Тульскомъ заводѣ Марселеса, доставлявшемъ въ казну артиллерійскіе снаряды и орудія, дѣлали сабельные клинки, также полесовое и листовое желѣзо, двери и ставни для церквей и домовъ, толстыя щиты для кораблей, тонкіе и двойные листы, употребляемые на латы, снаряды, котлы и горшки; хотя, впрочемъ, ни у Марселеса, ни у Акены не любилъ выковывать гвоздей и другихъ мелочей, потому что крестьяне, при помощи своихъ ручныхъ мѣховъ, выдѣлывали ихъ дешевле и лучше¹. Если военные инженеры руководили не только при постройкѣ укрѣпленій, но и городскихъ и общественныхъ зданій, то офицеры занимались и заводскимъ производствомъ. Полковникъ Александръ Краффордъ выхлопоталъ (1644 г.) себѣ привилегію на 7 лѣтъ жечь золу и дѣлать поташъ въ Муремскомъ дѣсу, и вскорѣ (1649 г.) въ его Арзамасскомъ помѣстьѣ англійскій агентъ Асборнъ, пользовавшійся десятилѣтнею привилегіею на изготовленіе золы и поташа, имѣлъ всѣхъ запасовъ на зеленое и поташное дѣло больше, чѣмъ на 2.000 рублей². Пробытій съ полковникомъ Десли, «страдавшій» пушечный мастеръ Юліи (Елисей) Коэтъ основалъ стеклянный заводъ, Душаньскій, верстахъ въ 40 отъ Москвы; нужные матеріалы сначала онъ выписывалъ изъ нѣмецкихъ земель, но затѣмъ онъ нашелъ ихъ въ Россіи, и они обходились ему дешевле привозныхъ; на этомъ заводѣ готовились скляницы и оконное стекло. Вскорѣ устраивается другой стеклянный заводъ, дворцовый, въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, подъ управленіемъ Итальянца Мингота, который умѣлъ дѣлать стекло чище, чѣмъ приготовлявшееся у Коэта³.

¹ Olearius, 1656, 149; Kilburger, ч. IV, гл. V, пер. 158—164, 169—170.

² М. Г. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла 1649 г., № 3а. Соловьевъ, IX, 370—371. Свой заводъ Асборну при удаленіи Англичанъ было велѣно продать.

³ М. Г. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1630 г., документы о приѣздѣ Десли. Собр. г. гр. и дог. III, № 103; Kilburger, ч. I, гл. III, рус. пер. 77—80.

Такимъ образомъ мало-по-малу появляются заводы и не имѣя непосредственной связи съ военнымъ дѣломъ и вообще принятыми собственно государственными нуждами. Кроме стеклянныхъ заводовъ, при Михаилѣ Федоровичѣ и его сынѣ явились заводы кожевенные, бумажные, суконные и т. п. Бархатнаго дѣла мастеръ Еоимъ Финбрантъ получилъ (1684 г.), на льготныхъ условіяхъ, право на заведеніе въ Россіи по нѣмецкимъ образцамъ мельницъ и сушиленъ для выдѣлыванія лосниныхъ кожъ, съ разрѣшеніемъ ему свободно привозить изъ нѣмецкихъ земель надобныхъ для всего мастеровыхъ людей ¹. Писчая бумага обыкновенно привозилась изъ-за границы ², пока не основались у насъ бумажные заводы, которые возмѣщали часть привозной. Иадавна проживавшій въ Москвѣ Голландецъ Иванъ Ивановичъ Фанъ-Сведенъ, державшій въ откупъ хлѣбныя водяныя мельницы на р. Пахрѣ, верстахъ въ 20 отъ Москвы, построилъ тамъ и взялъ въ оброкъ (1666 г.) бумажную фабрику, двоимъ мастерамъ которой Алексѣи Михайловичъ поручилъ устроить такую же фабрику казенную, на Яузѣ, близъ Нѣмецкой Слободы. Мастерамъ очень не хотѣлось отходить отъ Сведена, однако они должны были выолнить царскую волю. По призыву предшественниковъ, этотъ государь не разъ посылалъ за границу поискать тамъ «мастеровъ, которые умѣли бы сдѣлать всякія добрыя сукна и красить ихъ всякими красками» ³; в Сведенъ, согласно порученію правительства, привезъ (въ іюнѣ 1667 г.) около 18 человекъ мастеровъ суконнаго дѣла. Отъ своей фабрики, основанной при казенной субсидіи и на льготныхъ условіяхъ, непрактичный Сведенъ потерпѣлъ нападъ, и принужденъ былъ распустить своихъ мастеровъ; изъ нихъ при Кильбургерѣ жилъ въ Москвѣ всего одинъ и не работалъ. Успѣшнѣе дѣйствовали бумажная фабрика, доставляя дешевые сорта бумаги. Послѣ смерти Сведена († 1668 г.) его мельницами и заводами владела его жена, Марья ⁴.

¹ Собр. гос. гр. и дог., III, № 102.

² Въ одноѣ 1621 г. по 30 июля привезено ея черезъ Архангельскъ 1831 стопа. М. Г. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла, 1621 г., № 4, св. 8.

³ Тамъ же, Выѣзды въ Россію, 1667 г., № 3.

⁴ Д. къ А. Исг. V, 216, X, 45, XII, 25; Kiltburger, ч. I, гл. III, ч. IV, гл. VII, пер. 72—74, 173. По его извѣстію, французской, голландской и нѣмецкой

Сведень развѣвалъ предъ правительствомъ широкіе планы. Онъ обѣщаль не только выдѣлывать сукна изъ русской шерсти, но и «держатъ гашпанскія, аглинскія и поморскія овцы, съ людьми, которые наставу такихъ овецъ знаютъ и его царскаго величества подданныхъ могутъ учить, чтобъ впредь завести великія стада въ такихъ мѣстахъ, которыя нынѣ внутрѣ и никакого дохода съ нихъ нѣтъ»¹. Съ заботами о развитіи и улучшеніи обрабатывающей промышленности при помощи Нѣмцевъ таинств. образомъ соединился вопросъ о нѣкоторыхъ видахъ скотоводства, земледѣлія. Породистые жеребцы, присылаемые западноевропейскими дворами въ подарокъ Московскому двору, отсылались на государевы заводы. При Алексѣѣ Михайловичѣ, по преданіямъ, положено было основаніе разведенію въ Вяткѣ шведскихъ лошадей². Припомнимъ извѣстіе Олгарія о посадкѣ винограда и устройствѣ винодѣлія въ Астрахани монахомъ, по рожденію Нѣмцемъ, принявшимъ Русскую вѣру. Его примѣръ увлекъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, которые наняли къ себѣ на службу голштинскаго садовода Якова Ботмана; Алексѣѣ Михайловичъ, пославшій туда винодѣла Француза «Подовина» (Pottevin?), заботился не только объ усиленіи здѣсь винодѣлія, но и о водвореніи его на Терекѣ: астраханскіе воеводы должны были, согласно царскому указу (1652 г.), отправить туда русскихъ людей, бывшихъ «питейнаго дѣла у мастеровъ у Нѣмцевъ для ученья и работы», чтобы они «изъ терекскаго винограду сдѣлали питье на опытъ, сколько доведется, прииѣрясь къ астраханскому питейному дѣлу». Астраханское вино стадо отчасти конкурировать съ виномъ, привозимымъ чрезъ Архангельскъ на голландскихъ и другихъ корабляхъ: въ одномъ 1658

Бумага была привезена чрезъ Архангельскъ въ 1671 г. 28479, въ 1672 г. 3709, въ 1673 г. 8033 стопы и 2 кипы; бумага, приготовленная въ Россіи, продавалась по рублю стопа, заграничная клееная стопа въ лавкахъ весной 1674 г. 1 р. 60 к., французская почтовая налага формата 1 р. 40 к.

¹ Доп. къ Амт. Истор. V, 216—218.

² И. Мердериъ, Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства. Спб. 1868, 30—31; Н. Зевялинскій, Историческое наследованіе о коннозаводскомъ дѣлѣ въ Россіи. Спб. 1889, I; Н. В. Пономаревъ, Историч. обозр. правител. мѣропріятій къ развитію сѣльскаго хозяйства въ Россіи. Спб. 1888, 7.

году прислано изъ Астрахани въ Москву на обиходъ великого государя 1206 ведеръ. Царскою грамотою наказывалось заѣмъ астраханскимъ воеводамъ о разширеніи данной промышленности, между прочимъ чрезъ увеличеніе числа учениковъ у иноземнаго мастера ¹.

Московскими Нѣмцами во времена Михаила Фодоровича привезенъ изъ-за границы салатъ; Марселись досталъ изъ Готтооскаго сада голштинскаго герцога первыя садовыя розы, и оны привались какъ нельзя лучше. Для дворцовыхъ садовъ Алексѣя Михайловича, устраиваемыхъ по европейскимъ образцамъ, иноземцы, гость Андрей Виніусъ и Иванъ Марсовъ, вывели (1654 г.) чрезъ Архангельскъ экземпляры садовыхъ и оранжерейныхъ деревьевъ ²; изъ выписанныхъ (1667 — 1668 г.) государемъ для Исайловскаго сада иноземныхъ садовниковъ, одинъ, Григорій Хуть, развелъ обширный огородъ на Просыномъ пустоши и сѣялъ и садилъ тамъ равныя травы и овощи въ грядкахъ и тюрлахъ, другой, Валентинъ Давиць, занимался винограднымъ садомъ, гдѣ также росли всякія нѣмецкія травы и цвѣты. Помощниками иноземнымъ садовникамъ и надсмотрщиками надъ ними были русскіе. Крупныя землевладѣльцы пробовали сѣять въ поляхъ новыя заграничныя сѣмена, какія сѣяли у себя военные Нѣмцы, имѣвшіе помѣстья ³.

Вниманіе правительства было обращено на то, чтобы какъ новыя отрасли обрабатывающей и первоначальной промышленности, такъ и улучшаемыя прежнія удержать въ русскихъ рукахъ. Таковы были важнѣйшія побужденія къ основанію и веденію заводовъ отъ казны, пусть нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, желѣзные, и обходились ей слиш-

---

¹ Olearius, 1656, 153, 373—374, пер. 121, 453—454; Акт. Ист. IV, №№ 63, 138; Медовниковъ, Историч. значеніе царств. Алексеѣя Михайловича. М. 1854, 180; Соловьевъ, изд. 3, XIII, 89.

² Это были «2 дерева оранжереевыхъ яблокъ, 2 дерева лимонныхъ, 2 дерева вишневыхъ ягодъ, 4 дерева перзиковыхъ сливъ, 2 дерева анриковезныхъ яблокъ, 3 дерева шпанскихъ вишенъ морелленъ, 2 дерева мндалевныхъ ядеръ, 2 дерева большихъ сливъ». — Успѣшнѣе, впрочемъ, шла посадка деревьевъ, привозимыхъ русскими садовниками изъ Кіева, Астрахани и др. мѣстъ южной Россіи,

³ Olearius, 154—155, пер. 119, 121; Вѣст. Евр. 1871, февр., 469; Забѣлинъ, Опыты изуч. русск. др. и исторіи. М. 1873, II, 286, 293—294.

комъ дорого. Всѣ привилегіи давались иноземцамъ на опредѣленные сроки, по истеченіи которыхъ право владѣнія заводами или переходило въ казну или оставалось за устроителями, но уже на общихъ условіяхъ, и Русскіе могли свободно строить по образцу этихъ заводовъ свои. Заботясь всего болѣе объ усиленіи горныхъ промысловъ, столь важныхъ для военнаго дѣла и вполнѣ зависѣвшихъ отъ правительства ¹, послѣднее, не ограничиваясь нарочными посылками иноземныхъ и русскихъ свѣдущихъ лицъ на помски, начало поощрять русскихъ предпринимателей къ вступленію съ иноземными заводчиками въ компаніи, предоставляя такимъ компаніонамъ право совместно производить помски руды безпрепятственно, гдѣ ни отыщется, и свободно строить заводы на казенныхъ земляхъ, а на земляхъ помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ по взаимному соглашенію ². Иностранные учредители заводовъ, за разрѣшеніе на производство, за субсидіи, земли и монополіи, и иноземные мастера, вызываемые на казенное жалованье, обязывались обучать производству и мастерству Русскихъ людей, ничего не скрывать отъ нихъ. На Ченцовскій оружейный заводъ, согласно выговоренному условію и царскому указу, посылались тульскіе казенные кузнецы, поочереды и помѣсячно, для усовершенствованія ихъ у иностранныхъ мастеровъ заваркѣ и прочимъ частямъ оружейнаго производства. Грамотою (1669 г.) Алексѣя Михайловича строго наказывалось внушать и слѣдить, чтобы Посказюсъ Подовнякъ своихъ учениковъ питейному дѣлу училъ «съ великимъ радѣньемъ», такъ чтобы ученики его сами могли потомъ готовить хорошее церковное вино. О передачѣ иноземцами и заимствованіи у нихъ умѣнья хлопотали и частные предприниматели. Когда полковникъ Краффордъ долженъ былъ провезть посѣвъ новаго

---

¹ С. М. Шпилевскій, О благоустройствѣ по Уложенію и современнымъ ему памяткамъ, отд. IV—V, Временникъ, XXIV.

² Съ такимъ правомъ даны были (1675 г.), напримѣръ, грамоты «дворянину Андрею Винюосу, да Вологженину Якову Галишину, да московскимъ иноземномъ Петру Марселису да Кремлю Фандергату, да церковь Успенія пресвятыя Богородицы, что у Нового гостина двора, поцу Деметью Федорову, да дѣтемъ его, сытнику Лву Нарыкову съ братьями и съ товарищи». Дон. къ Акт. Ист. VII. № 10, стр. 35—37.

заморскаго сѣмени въ одномъ изъ нижегородскихъ или арзамасскихъ помѣстій Бор. Морозова, то бояринъ распорядился ¹, чтобы его прикащики и крестьяне вниательно высмотрѣли и все переняли, какъ жать, молотить и прятать это сѣмя.

Желая создать себѣ у насъ монополию въ торговлѣ и промышленности, иноземцы были противъ условій объ обученіи. О пользѣ, которую принесутъ, они много говорили предъ полученіемъ привилегій ², а затѣмъ, когда выгодныя льготы добыты, прибѣгали къ разнымъ уловкамъ, чтобы не выполнять обязательства. Подмѣтивъ, какъ Русскіе способны къ усвоенію всевозможной техники и какъ легко перенимаютъ, что ни увидятъ у иноземцевъ, они думали, что если кто изъ нихъ владѣетъ особеннымъ пріемомъ или ремесломъ, тотъ, въ охраненіе своей выгоды, «не долженъ показывать» своего искусства ни одному Русскому. При отливкѣ и выдѣлкѣ значительныхъ пушекъ и другихъ предметовъ, когда надобно было примѣнять важнѣйшіе пріемы техники, извѣстный литейный мастеръ Гансъ Фалькенъ, хотя служилъ на казенномъ заводѣ въ Москвѣ, высылалъ русскихъ подмастерій, чтобы они на это время оставляли его одного; за попытки подсмотрѣть секреты искусства и мастерства русскіе рабочіе, какъ знаемъ, терпѣли сильныя побоя даже на Тульскихъ желѣзныхъ заводахъ, гдѣ пайщикомъ былъ расположенный къ Русскимъ Вивіусъ. Но какъ бы то ни было, благодаря выговоренному условію и способностямъ русскихъ учениковъ и другихъ лицъ, все чаще и чаще попадаютъ у насъ умѣлые литейщики, научившіеся отливать только наглядкою, и исторія сохранила немало именъ искусныхъ русскихъ мастеровъ какъ литейнаго, такъ и сродныхъ и несродныхъ съ нимъ дѣлъ ³. Впослѣдствіи, обучавшихся у иноземныхъ мастеровъ въ

¹ Вѣсти. Евр. 1871, февр. 469.

² Въ этомъ отношеніи не отставалъ отъ другихъ даже Н. Марселльс. Д. къ А. Ист. IX; 46—47.

³ М. Г. Архивъ М. И. Д., Голландскія дѣла 1646 г. іюня 8. Маскевичъ, Дневникъ, у Устрялова Сказан. совр. о Дим. Самозванцѣ. Сиб., изд. 3, II. 47; Olearius, 149, 206, пер. 111—112. 199; Хмыровъ, Металлы, 143, и др.; Бѣляевъ, 68.—По изслѣдованіямъ Сахарова (Обозр. рус. археол.) и Забѣлина (О метал. произв.), въ числѣ извѣстныхъ мастеровъ было несравненно болѣе Русскихъ, нежели иноземцевъ.

Астрахани, Алексѣй Михайловичъ считалъ пригодными, чтобы подвѣять винодѣліе на Терекъ.

Если поднятіе военной и промышленной техники производилось по преимуществу чрезъ протестантовъ, то и внѣшнія торговыя сношенія съ Западомъ, которыя должны были обезпечить доставку намъ надобныхъ товаровъ и сбытъ товаровъ лишнихъ, ведены были опять главнымъ образомъ чрезъ нихъ же. Практиковавшаяся система благопріятствуемыхъ въ торговлѣ германо-протестантскихъ лицъ и паціей упрочила торговое общеніе съ Западомъ. Внѣшняя торговля велась, правда, еще чрезъ иноземцевъ¹, однако она утрачивала уже прежній случайный характеръ, свою зависимость отъ каравановъ, прибывавшихъ при посольствахъ, и къ половинѣ XVII столѣтія открылась возможность безъ всякой опасности для ея размѣровъ круто раздѣлаться съ Англичанами: торговый путь въ Россію сталъ достаточно извѣстенъ и проторевъ, монополія и исключительныя торговыя привилегіи отживали свой вѣкъ. Со второй четверти XVII вѣка яснѣе стали понимать, что иностранные торговцы должны были не только доставлять непосредственныя выгоды казнѣ, но и быть помощниками русскому купечеству. Принципъ ограниченія правъ иноземцевъ въ пользу русскаго купечества, послѣдовательно проведенный въ Новоторговомъ уставѣ 1665 года, сильно сказался еще въ условіяхъ съ Голштинскою торговою компаніею, которая, обѣщаясь дѣйствовать противъ католиковъ, формально обязывалась помогать нашимъ купцамъ «христіанскимъ обычаемъ», какъ равно при постройкѣ торговыхъ судовъ для себя не скрывать отъ русскихъ рабочихъ кораблестроенія.

Полезьа «корабельнаго мастерства» была сознаана у насъ скоро, и правительство дѣлаетъ неоднократныя попытки къ заведенію флота. Небольшая русская флотилія была въ Иванъ-городѣ, когда онъ принадлежалъ Московскому государству; казенныя и частныя торговыя суда покрывали водный путь къ Архангельску и отъ Ярославля къ Астрахани; по словамъ англійскихъ агентовъ, по верховьямъ

---

¹ Костомаровъ, Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. См. также выше, IV гл.

Волги ходило до 500 большихъ и малыхъ судовъ. Самыя лучшія суда видѣлись у Вологды и были сдѣланы Грознымъ, при помощи англійскихъ судостроителей. Черезъ Дженкинсона онъ просилъ (1567 г.) кор. Елизавету дозволить прѣвѣжать къ нему мастерамъ, которые умѣли бы строить корабли и управлять ими. Такнхъ кораблей, выстроенныхъ Англичанами, Горсей видѣлъ въ Вологдѣ 20, но царь сказалъ ему, что онъ построить ихъ вдвое; повидимому, его намѣренія простирались да-лѣе. Разсиротивъ Горсея о самыхъ большихъ корабляхъ, бывшихъ въ англійскомъ военномъ флотѣ, онъ взялъ у него описаніе ихъ на бумагѣ и рисунокъ лучшаго корабля. Англичане приписывали себѣ честь устройства перваго большаго судна въ Ярославѣ; затѣмъ Голштинское по-сольство выстроило въ Нижнемъ-Новгородѣ корабль для плаванія въ Персію. По договору, Голштинская торговая компанія могла выстроить на Волгѣ 10 кораблей, причеъ плотниковъ, въ прибавку къ своимъ корабельнымъ мастерамъ, должна нанимать русскихъ охочихъ людей, «и отъ тѣхъ плотниковъ корабельнаго мастерства не скрывать». Пер-вый корабль строился съ помощью русскихъ мастеровыхъ подъ управ-леніемъ опытнаго морехода, любскаго уроженца Кордеса, корабельнаго мастера Юстена, Шведа, четырехъ голштинскихъ людей и «москов-скаго торговаго Нѣмчина Анца Беркова» (Hans Bergk). Въ іюлѣ 1636 года этотъ корабль, во 120 футовъ длины, изъ еловаго дѣса, плоско-донный, безъ кляя, съ тремя мачтами, о 24-хъ веслахъ, со многими каютами внутри и съ пушками для отраженія разбойническихъ напа-деній, и небольшая шлюпа были готовы и повесли на себѣ голштинское посольство, но, у Назибада, на берегу Дагестана корабль потерпѣлъ (11 ноября) крушеніе. Переговоры посольства съ персидскимъ правитель-ствомъ не имѣли успѣха, вслѣдствіе чего не состоялось и строеніе остальныхъ девяти кораблей.

Обязывая Голштинцевъ не скрывать корабельнаго мастерства отъ нашихъ, правительство, очевидно, рассчитывало завести флотъ по образцу голштинскаго. Неудача Голштинцевъ заставила Москов-скихъ людей отложить выполненіе мысли до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, но не убѣдила покинуть ее. Въ предисловіи къ воен-ному уставу 1647 года было обѣщано изданіе книги О корабельной ратной наукѣ. Къ царскому родственнику, боярину Никитѣ Ивано-

вичу Романову былъ доставленъ сдѣланный въ Англии и столь извѣстный впоследствии ботъ. П. Гавр. Марселисъ, обыкновенно хорошо знавшій о намѣреніяхъ правительства, выполнение которыхъ сулило предпринимателямъ большія выгоды, нашелъ своевременнымъ¹ для ознакомленія съ морской службой послать своего старшаго сына Петра, который воротился (1669 г.) оттуда въ чинѣ морскаго капитана.

Стремленіе западныхъ народовъ завладѣть азіатскою торговлею Россіи между тѣмъ побуждало правительство принять особыя мѣры, чтобы сохранить эту торговлю за собой. Персидскій шахъ далъ (1664 г.) русскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ въ Персію, свободу отъ пошлинъ и другія льготы; Алексѣй Михайловичъ дозволилъ (31 мая 1667 г.) вновь учрежденной Армянской компаніи, изъ персидскихъ подданныхъ, производить чрезъ Россію торгъ шелкомъ сырцомъ и иными товарами; провозъ товаровъ отъ Астрахани, за плату, правительство брало на себя. Но провозъ товаровъ, съ ручательствомъ и отвѣтственностію за ихъ цѣлость, ставилъ въ необходимость принять всѣ мѣры къ обезпеченію его. Наибольшая опасность грозила отъ разбоевъ, обычныхъ на Каспійскомъ морѣ и низовьяхъ Волги, и потому главною мѣрою могло быть заведеніе хорошо вооруженныхъ судовъ, которыя могли бы перевозить и защищать персидскіе товары, направляемые въ Россію, какъ равно служить и для возки товаровъ изъ Россіи въ персидскія владѣнія. Обратитъ сюда все свое вниманіе побуждало Алексѣя Михайловича и то, что его попытки завести флотъ на сѣверозападѣ оказались напрасны. Въ свое управленіе частью Ливоніи Ординъ-Нащекинъ устроилъ было небольшой флотъ на Западной Двинѣ, который, по условіямъ Кардисскаго мира, былъ уничтоженъ. За неимѣніемъ на Балтійскомъ морѣ своихъ гаваней, Алексѣй Михайловичъ готовъ былъ взять гавани хотя бы на откупъ и завести изъ нихъ мореплаваніе. Отвѣтъ курляндскаго герцога, на просьбу заказать для царя нѣсколько кораблей со всѣми принадлежностями, былъ неблагопріятенъ. Поневолѣ Каспійское море являлось

---

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла 1669—1670 гг., карт. 31: «Пріѣздъ въ Россію дацкаго морскаго капитана Петра Марселиса».

наиболѣе доступною намъ областью. И вотъ недѣли черезъ три послѣ грамоты Армянской компаніи Ординъ-Нащекинъ получаетъ (19 іюня) указъ «для посылокъ изъ Астрахани на Хвалыиское море дѣлать корабли въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ».

Корабельные строители были уже готовы, на этотъ разъ все Голландцы. Ихъ нанялъ извѣстный намъ голландскій купецъ Фамъ-Сведенъ, ѣздившій на родину съ порученіемъ для найма корабельщиковъ въ царскую службу. Онъ привезъ съ собою четырехъ земляковъ, корабельщика Гельта съ товарищами, и въ день изданія указа представилъ ихъ московскому начальству, объявивъ при этомъ, что его племянникъ, Бутлеръ, остался въ Амстердамѣ продолжать наемъ.

Подъ высшимъ надзоромъ Ордина-Нащекина корабельщики, съ присоединеніемъ къ нимъ полковника Голландца Корниліуса фонъ-Буковена, съ участіемъ русскихъ плотниковъ ¹ выстроили въ с. Дѣдиновѣ, на Окѣ, корабль «Орелъ», яхту, ботъ и двѣ шняки; желѣзо и желѣзные издѣлія брали съ Тульскихъ и Каширскихъ заводовъ Марселиса. При сооруженіи отчасти руководились примѣромъ Голштинцевъ ². Тѣмъ временемъ пріѣхалъ (въ ноябрѣ 1668 г.) Бутлеръ, съ нанятыми, по порученію Сведена, тогда уже умершаго, 14 служилыми и мастеровыми людьми, Голландцами, между которыми находились извѣстный Стрюйсъ, и «корабельнаго пушкаря товарищъ» Карстенъ Брантъ ³. Всѣ они были опредѣлены къ выстроенной флотиліи. Весной 1669 года она была спущена и въ іюлѣ отплыла изъ Нижняго-Новгорода къ Астрахани. Обошедшия правительству въ 9.021 рубль, 25 алтынъ и полденьги, она погибла во время бунта

---

¹ Сначала ихъ было назначено 30 человекъ, затѣмъ строители просили еще 20, не считая живописца, рѣщика и другихъ мастеровъ; непосредственный надзоръ за стройкой былъ порученъ дворянину Якову Подухтову и подъячему Мытной казны Степану Петрову; сношенія между русскими и голландскими строителями велись черезъ двоихъ переводчиковъ.

² Андрей Виніусъ однако совѣтовалъ соорудить катарги, болѣе удобныя для плаванія по Каспійскому морю, нежели большія суда, ссылаясь на то, что «какъ голштинскіе послы въ прошлыхъ лѣтѣхъ поѣхали на кораблѣ въ Черсиду, и тогда на морѣ корабль ихъ разбило». Доп. къ Акт. Ист. V, № 80.

³ Въ рус. документахъ онъ назывался «Кастеръ Брантъ». Тамъ же, V, стр. 263.

Стеньки Разина, который велел корабль сжечь. Иноземцы развѣялись, и послѣ разныхъ несчастій одни изъ нихъ достигли своего отечества, иные померли, двое, Брантъ и лѣкарь Иванъ Термонтъ, возвратились въ Москву. Разбой Разина, разногласія въ компаніи и смерть шаха Аббаса II-го помѣшали также исполненію договора съ Армянами, и заведеніе флота пришлось опять отложить на неопредѣленное время.

Нѣтъ нужды, что такой былъ печальный исходъ корабельнаго дѣла. Важна идея, установленіе преданій, появленіе надобныхъ людей. Мысль объ устройствѣ флота чрезъ Голландцевъ послѣ того не пропадала, и Карстенъ Брантъ впоследствии сдѣлался извѣстнымъ по обученію Петра мореходству и кораблестроенію; сослужилъ свою службу даже англійскій ботъ Н. И. Романова ¹.

Военныя, торгово-промышленныя, политическія и другія дѣла вызывали разнообразныя сношенія съ западными дворами и государствами. Незнавіе чужихъ языковъ и обычаевъ побуждало прибѣгать къ помощи протестантовъ, изъ которыхъ многіе, живя въ Россіи, какъ мы знаемъ, выучивались свободно говорить и писать по-русски. Такихъ принимали въ переводчики Посольскаго приказа и отправляли толмачами при посольствахъ, мной разъ и прямо снаряжали ихъ съ какими-

---

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1668 г., №№ 30, 42, 47, 1876, № 9. Д. къ А. Ист. V, стр. 246—284, XII, стр. 22—23; Ю. Толстой, Рос. и Анг., № 12; Горсей, Библ. д. чт. 1865, № 5, стр. 30—32; Olearius, 1656, 337. пер. 397—398; Struys. Sehr schwere, wiederwertige und denkwürdige Reysen. 1678 (извлеч. и перев. въ Др. Росс. Библ. III, 463—474; Сѣверн. Архивъ. 1824, IX, 275 и д.; Рус. Архивъ, 1880, I); А. Висковатовъ, Строеніе военныхъ судовъ въ Россіи при царяхъ Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ; Морск. Сборн. 1856, I, 89—134; А. Поповъ, О построеніи корабля Орла, Русск. Бесѣда, 1838, IV, 1—18; С. Елагинъ, Исторія русскаго флота. Спб. 1864; О. Веселаго, Дѣдушка русскаго флота, Рус. Стар. 1871, IV; его же, Очеркъ русской морской исторіи. Спб. 1875, I, гл. 2; Соловьевъ, изд. 3, XII, 225—226, 268—272; проф. Иконниковъ, Блж. бояр. А. Л. Ординъ-Нащекинъ, гл. V.—Нѣкоторые изъ иноземцевъ также сами предлагали Алексѣю Михайловичу завести въ Россіи корабельное строеніе и надобныя для того канатныя и другіе заводы. Выѣзды въ Россію, 1651—1652, № 12; Приказныя дѣла, 1672 г., св. 466, № 537.

либо порученіемъ ¹. Переводчики были также въ Иноземскомъ и Аптекарскихъ приказахъ, приставлялись къ рудознатцамъ и другимъ служилымъ иноземцамъ: здѣсь они должны были облегчать сношенія Русскихъ съ мѣстными иноземцами. Въ случаяхъ, когда правительство старалось добыть свѣдѣнія о какихъ-либо событіяхъ Западной Европы, иностранцы были посредниками между Россіей и Европой безъ дипломатической службы и независимо отъ того, состояли ли они у насъ переводчиками ².

Сношенія съ Европой удобнѣе было вести чрезъ почту, о которой Нащекинъ писалъ Алексѣю Михайловичу: «Это великое соединительное дѣло впередъ къ умноженію всякаго добра царству Московскому будетъ». Учрежденіе и организація почты, взаи́мъ прежнихъ ямъ, поставлявшихъ гонцамъ подводы, поручены были Ивану Фанъ-Сведену, который и держалъ ее около трехъ лѣтъ (1665 — 1 іюня 1668 г.). Его преемниками были сыновья Марселиса, Леонтія и зятѣмъ Петръ. У нихъ происходили столкновения съ Посольскимъ приказомъ, переводчики котораго жаловались на Леонтія, что онъ распечатываетъ куранты прежде предъявленія ихъ въ Посольскій приказъ, а Петра Марселиса винили въ томъ, что почта при немъ

---

¹ «Голмачигъ» при нашихъ посольствахъ и помогать сношеніямъ съ прѣѣзжавшими къ намъ послами нѣкоторые довѣренные иноземцы приглашались часто и не въ служившихъ переводчиками. Андрей Келлерманъ, напримѣръ, не разъ и подолгу несъ эту обязанность въ нашихъ сношеніяхъ съ Англіей, Швеціей и др., но «государева денежнаго жалованья и корма онъ не получалъ, а кормился своимъ торгомъ и промысломъ въ Москвѣ, Архангельскѣ и другихъ городахъ, платя пошлины болѣе 300 р. въ годъ»; за эти и другія службы ему дозволялось имѣть свои лавки въ московскихъ торговыхъ рядахъ. Приказнымъ дѣломъ, 1651, св. 227: «Дѣло по челобитью моск. торговаго иноземца Томаса Келлермана о справкѣ за нимъ оставшихся въ Москвѣ по смерти отца его лавокъ». Ср. Д. къ Акт. Ист. VI, 211—215.

² См. напр. письма докт. Венделина Сибелста къ государю и боярамъ о разныхъ европейскихъ вѣдомостяхъ (выѣзды въ Россію 1643 г., № 3), или распросы у иноземцевъ, жившихъ въ Россіи, такъ и вновь прѣѣзжавшихъ на службу (тамъ же, 1630—1631 г.; Русск. Ист. Библ. VIII, № 10). См. также Russ. Revue, 1888, I, стр. 48 и слѣд.

приходить неисправно, постоянно запаздывает. Управление почтой послѣ того было поручено (4 дек. 1675 г.) переводчику Посольскаго приказа Андрею Виниусу, получившему впервые у насъ титулъ почтмейстера. Почта ходила въ двухъ направлєніяхъ, къ Курлявіи, чрезъ Новгородъ и Псковъ на Ригу, и къ Польшѣ на Вильну. До ея учрежденія казенную и частную корреспонденцію обыкновенно посылали съ нарочными гонцами и довѣренными лицами, теперь отдавали ее въ руки ямщиковъ, обязанныхъ въ установленные сроки доставлять ее въ назначенныя мѣста; съ частныхъ писемъ бралась небольшая плата, по вѣсу и разстоянію. Все это облегчило непрерывность западной корреспонденціи. Казна пользовалась почтой постоянно; изъ частныхъ лицъ больше отправляли по ней иноземцы.

Не столько государственнымъ, сколько уже долгое время собственно государевымъ и частнымъ потребностямъ служили иноземные врачи. Въ XVI и началѣ XVII вѣка медицинскою помощью пользовались только при дворѣ. Одинъ царь позволялъ себѣ роскошь имѣть при себѣ докторовъ, которые, съ царскаго разрѣшенія, могли лѣчить и важнѣйшихъ бояръ. Впрочемъ, богатые купцы Строгановы на своихъ отдаленныхъ заводахъ содержали и тогда иностранныхъ лѣкарей и фельдшеровъ¹. Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ войны съ Польшей и Швеціей мало-по-малу принимали, такъ сказать, европейскій характеръ, стали нанимать на службу военныхъ врачей, хирурговъ. Съ 1615—1616 г. встрѣчаются полковые врачи, на казенномъ жалованьи. Въ Смоленскомъ походѣ 1632 г. ихъ было значительное

---

¹ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Почтовые дѣла, 1668—1671 гг., № 1. Собр. г. гр. и дог. IV, № 210; А. Фабриціусъ, Почта и народное хозяйство въ Россіи въ XVII столѣтіи. Спб. 1864; И. Н. Хрущевъ, Къ исторіи русскихъ почтъ. Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учреждений отъ древнихъ временъ до п. Екатерины II. Спб. 1884; Kiltburger, ч. III, гл. VII; Brückner, Russisches Postwesen im 17. und 18. Jahrhundert, въ Zeitschrift für Allgem. Geschichte. 1884, Heft XII, S. 881 и слѣд.

² Флетчеръ (46) утверждалъ, что въ его время у Строгановыхъ были въ Вычегдѣ «свои лѣкаря, хирурги, аптекаря и всякіе ремесленники изъ Голландцевъ и другихъ иноземцевъ».

количество; въ одномъ полку Фукса, нанятомъ Лесли, находилось четыре лѣкаря, съ жалованьемъ по 60 цесарскихъ ефимковъ. «Полковой лѣкарь» Вульфъ, по государеву указу, ѣздилъ (1635 г.) въ Соликамскъ для врачеванія «иноземцевъ руднаго сыску мастеровъ» и находился (1644 г.) въ Калмыцкомъ походѣ. Но институтъ волковыхъ врачей не приобрѣталъ должной устойчивости. О назначеніи врача въ свой полкъ напрасно очень долго добивался (1663—1664 г.) кн. Григорій Ромодановскій, при своемъ отправленіи въ походъ; генераль-майоръ Данилъ Краффордъ и всякихъ чиновъ ратные люди излагали въ своей челобитной (1669 г.), что у нихъ въ Смоленскѣ, гдѣ они служатъ лѣтъ 10, нѣтъ лѣкарей, безъ которыхъ однако имъ быть невозможно, и просили прислать къ нимъ лѣкаря Стейна, взятаго въ Москву. Обычье было такъ, что доктора оставались въ Москвѣ и вообще тамъ, гдѣ находились государь и члены его семьи, а лѣкарей посылали и въ армію, для пользованія ратныхъ людей; раненыхъ на войнѣ иноземцевъ и Русскихъ, когда ихъ доставляли въ Москву, лѣчили врачи и отчасти доктора.

Для упроченія и разширенія врачебнаго дѣла правительство пробовало готовить докторовъ въ заграничныхъ медицинскихъ факультетахъ изъ дѣтей служившихъ у насъ иноземцевъ. На обученіе въ Лейденѣ медицинской наукѣ Валентяна Бильса, сына доктора того же имени, Михаилъ Федоровичъ издержалъ болѣе 1.000 рублей. Опытъ сталъ слишкомъ дорого, и правительство, охотно разрѣшая иноземцамъ, жившимъ въ Россіи, посылать своихъ дѣтей за границу для изученія медицины, старается теперь приготовить врачей безъ отсылки за границу и притомъ изъ природныхъ Русскихъ. Иноземнымъ медикамъ вмѣняется въ обязанность представленныхъ къ нимъ русскихъ учениковъ ознакомлять со способами лѣченія разныхъ болѣзней. Во времена Котошихина въ Аптекарскомъ приказѣ всѣхъ иностранныхъ докторовъ и лѣкарей было 30 человекъ и до 20 русскихъ учениковъ. Предъ смертію Алексѣя Михайловича тамъ, по официальной росписи (1 сент.—1 дек. 1675 г.) Приказа, состояло на государевомъ жалованьи 4 доктора, 4 аптекаря, 3 алхимиста, 6 лѣкарей и два ученика изъ иноземцевъ и 8 лѣкарей и 19 учениковъ

изъ Русскихъ. Въ отличіе отъ иноземныхъ врачей, русскіе выученики назывались «русскими лѣкарями», большинство ихъ носило названіе по видамъ спеціальности, алхимиста, костоправа, рудомета, лѣкарей чечучиннаго, гортаннаго, зубнаго и т. п. дѣла. Уже изъ этого перечня можно видѣть, что ими усвоены были только различныя отрасли врачебнаго мастерства, пріобрѣтенныя путемъ практическимъ. Такъ какъ сами иноземные учителя обыкновенно не только не знали русской грамоты, но нерѣдко не умѣли и говорить по-русски, сносясь съ Русскими чрезъ переводчиковъ, то естественно, что для нашихъ выучениковъ не считалась обязательною даже грамотность: были между ними такіе, которые не умѣли подписать своего имени; но все чаще встрѣчались люди и грамотные, и очень навѣчные въ своемъ дѣлѣ. Осторожное и требовательное въ выборѣ и приглашеніи иноземныхъ врачей, правительство признавало эмпирическія свѣдѣнія, полученныя русскими выучениками, совершенно достаточными для того, чтобы этихъ лицъ назначать, наравнѣ съ иноземными врачами, на очередное дежурство въ Аптекарскомъ приказѣ, посылать на службу въ полки, дозволять имъ лѣчить постороннихъ больныхъ, благо ихъ служба оплачивалась крайне дешево, несоотвѣтственно труду¹. Въ 1673 году русскіе и иноземные лѣкаря и лѣкарскіе

---

¹ Какъ это, между прочимъ, видно изъ челобитной (1661 г.) ихъ о прибавкѣ жалованья. «Аптекарского приказу лѣкари да лѣкарскова и костоправнова дѣла ученики Ѳедотка Васильевъ съ товарищи девятнадцать человекъ» были челомъ государю: «Служимъ мы, холопи твои, тебѣ, в-му г-рю, въ Аптекарскомъ приказѣ и на всѣхъ твоихъ государевыхъ службахъ за тобою великимъ государемъ подъ Смоленскимъ и подъ Вилнею и подъ Ригею съ приходу и до отпуска были, и твоихъ государевыхъ ратныхъ раненыхъ людей лѣчили; и въ полкѣхъ у бояръ и воеводъ по всея годы были, твоихъ государевыхъ ратныхъ людей лѣчили. А здѣ, на Москвѣ, мы, холопи твои, дянемъ и почуемъ и въ посылки ходимъ, и всякую работу работаемъ, и твоихъ государевыхъ ратныхъ раненыхъ людей, конѣ присылають изъ розныхъ полковъ, лѣчимъ же, и на твоей государевѣ службѣ бываемъ вмѣсто лѣкаревъ иноземцовъ, и тѣми твоими государевыми далными службами лѣкаревъ иноземцевъ отслуживаемъ; а мы, лѣкаремъ иноземцомъ, твое государево годовое жалованье, и кормъ идеть болшой; а мы, холопи твои, людяши бѣдные, твоего государева годовова жалованья и корму идеть на день толко по десяти денегъ». Матер. для ист. медиц., III, 748.

ученики одинаково состояли на службѣ въ Сибири, Астрахани, Бѣлгородѣ, на Дону и въ другихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Москвы.

Съ увеличеніемъ числа иноземныхъ и русскихъ врачей, увеличивается количество аптекъ. Къ старой Кремлевской, сохранявшей первоначальное назначеніе для царской семьи, и полковымъ, прибавляется въ Москвѣ царская аптека въ Новомъ Гостинномъ дворѣ, съ продажей лѣкарствъ на волю; построить аптеку по ея образу посылали было (1675 г.) аптекаря Петра Понтана въ Вологду. Чтобы сократить выписку лѣкарствъ изъ-за границы, ввели собраніе по лугамъ и посадку въ огородахъ нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ растеній. При Алексѣѣ Михайловичѣ было въ Москвѣ три аптекарскихъ огорода или сада, въ которыхъ, подъ наблюденіемъ иноземныхъ специалистовъ, разводились травы, надобныя для медицинскаго употребленія. Съ этимъ было тѣсно связано распространеніе письменныхъ травниковъ. Доктора, лѣкари и аптекари разъ разсматривали (1661 г.) такіе травники, представленные въ Аптекарскій приказъ подъячимъ Львовымъ, и нашли, что оригиналъ латинскій, составленъ еще въ третьей четверти XVI вѣка и переведенъ на русскій языкъ однимъ нѣмецкимъ Нѣмцемъ (1616 г.). Нѣкоторыя изъ растеній были расписаны натуральными красками, и Алексѣю Михайловичу, которому были отпралены экземпляры такихъ травниковъ въ Преображенское, до того понравилась она, что онъ велѣлъ переписать ихъ снова¹.

Частныя нужды выражались пока въ улучшеніи житейской обстановки. Бытовые особенности иноземнаго обычая, естественно, про-

---

Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи. Спб. 1881—1884, вып. I—III; Собр. г. гр. и дог. III, № 87; А. Ист. III, № 305; Д. къ А. И. У, № 100; Рус. Ист. Вѣст. VIII, № 10; Котошихинъ, гл. VII, стат. 23, гл. IX, ст. 42; Рихтеръ, Ист. мед. въ Россіи, I—II; Русская военно-медицинская старина, Военно-мед. журн. 1869, CIV, отд. VII, стр. 27—30; проф. Я. Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи. Спб. 1883; Gräckner, Die Aerzte in Russland bis zum Jahre 1800, Russ. Revue, 1887, II—III, въ сокращ. видѣ эта статья вошла въ D. Europäis. Russlands.—Данныя, заключающіяся въ «Матеріалахъ къ ист. мед. въ Россіи», не были извѣстны послѣдователямъ разсматриваемаго вопроса, почему даже гг. Чистовичъ и Брикнеръ, напротивъ, обученіе у насъ медицинѣ ведутъ со времени Петра Великаго.

никаютъ прежде всего въ самый властный и обезпеченный домъ, царскій дворець, который ранѣе другихъ принимаетъ нѣсколько иной видъ, давая у себя пріютъ различнымъ чужеземнымъ диковинкамъ ¹. До разграбленія его Поляками и друг. онъ представлялъ, такъ сказать, музей не только драгоценныхъ, но и красиво отдѣланныхъ вещей, часто иностранной работы. Тронъ, столовая посуда, разныя ювелирныя украшенія поражали дословъ и гостей. Не задолго до опустошенія дворца, свитѣ королевича Ивана Датскаго, приглашенной Годуновымъ къ обѣду, царская Столовая представлялась въ такомъ видѣ: «Это большая зала со сводомъ, красиво расписанная и убранная. Царскія кресла были золотыя, столъ серебряный, съ позолоченными ланами, а кругомъ стола лежалъ тканый съ золотомъ коверъ. На верху въ заѣтъ висѣла прекрасной работы корона съ боевыми внутри ея часами. Посреди залы большой столбъ, а кругомъ его горка, на которой, снизу до верху, стояло такъ много золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и большой посуды, что на удивленіе. Въ передней комнатѣ стояло кругомъ столько золотыхъ и серебряныхъ чашъ и блюдовъ, между прочимъ огромные сосуды въ видѣ большихъ разнаго рода звѣрей, что не повѣрять, если сказать» ². Столовой соотвѣтствовало отчасти богатое убранство другихъ комнатъ. Такъ какъ почти все это погубило въ московскую разруху ³, то первымъ государямъ дома Романовыхъ пришлось заводить снова. Въ ихъ дворцахъ массивность предметовъ домашняго комфорта замѣтно поступаетъ въ пользу разнообразія и изящества отдѣлки. Надъ трономъ Михаила Федоровича, обошедшимся въ 25.000 талеровъ, три года работали нѣмецкіе и русскіе мастера, изъ которыхъ главнымъ

---

¹ Забѣлинъ, Домашній бытъ русскаго народа въ XVI и XVII ст. (Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ въ XVI и XVII ст.), I—II.

² Wahrhaftige Relation, Rüsching's Magazin, VIII, пер. 14.

³ Отъ прежняго великолѣпія остались почти одиѣ стѣны; при вступленіи Михаила Федоровича на престолъ всѣ палаты и хоромы были безъ кровель, безъ половъ и лавокъ, безъ оконницъ и дверей, такъ что новому царю негдѣ было поселиться. И это отъ того, что, по Рукописи Филарета (М. 1837, 48), «на царьскомъ дворѣ, во святыхъ Божіихъ перквахъ, и въ палатѣхъ и по погребомъ все стояху Литва и Нѣмцы и все свое скаредіе творяху».

былъ нюренбергскій уроженецъ Исаія Цинкреъ¹. Золотой тронъ Алексѣя Михайловича былъ осыпанъ драгоценными камнями и шёлъ небольшія колонны; нѣкоторыя изъ нихъ были ордена коринтскаго, другія ионическаго, тосканскаго, дорическаго, а большая часть смѣшанных². Мало-по-малу рядомъ со столами и лавками домашней работы и на ихъ смѣну вводятся «нѣмецкіе» и «польскіе» столы, «золотные нѣмецкіе» стулья, съ живописными и другими украшеніями. Въ хоромѣхъ Алексѣя Михайловича находился (1675 г.) «столъ писанъ по золоту разными краски травы; въ серединѣ кругъ, въ кругу орелъ двоголавый съ короною; по сторонамъ круга писано золотомъ по столу по птицѣ сирину (райской); каймы писаны по золоту жъ съ разными краски, въ углахъ травы; подстолье писано по разнымъ краскамъ золотомъ травы». У стѣнъ комнатъ, гдѣ не было лавокъ, и на лавкахъ стояли поставцы, въ которыхъ хранились разныя вещи, наряды, дорогая посуда, возможно домашней работы. У Прины Михайловны, невѣсты Вальдемара, въ ея затѣйливомъ поставцѣ, между прочимъ, стояло нѣсколько серебряныхъ золоченыхъ «нѣмокъ», у одной изъ нихъ въ рукахъ сосудецъ съ кровлею, у другой братина, у третьей ведро, у четвертой лаханъ; затѣмъ хранились «корабликъ на колесахъ», «два возка серебряныя маленькія, нѣмецкое дѣло», и т. п. Зеркала употреблялись «булатныя» и «хрустальныя», различныхъ видовъ. Голландскій посолъ Яковъ Борель поднесъ (1665 г.) государю два большихъ зеркала; одно было около двухъ аршинъ вышины, въ рамѣ, на верху которой красовалась рѣзная золоченая корона съ крестомъ на ней. Часы были столовые, стѣнные и карманные, съ хитрыми затѣями, съ «планидами», «знамены небесными», съ «цимбальцы и съ Нѣмцы и съ башенкою», съ «трубачи и со слономъ», и въ формѣ башни, колымаги, паникадилы, флаги, ставца, сыра и т. п. Между письменными принадлежностями на комнатномъ столѣ Алексѣя Михайловича находились «часы въ собачкѣ, нѣмецкіе, подъ ними въ шкатулкѣ черниленка да песочница, ножичекъ,

¹ Olearius, 33, пер. 44.

² Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ отъ нем. рим. Леопольда къ в. ц. моск. Алексѣю Михайловичу, въ 1675 году, Ж. М. Н. Пр. 1837, X, 378.

пожени». Употребленіе часовъ во дворцѣ извѣстно очень рано. Ихъ также подносили послы, или покупались они у иностранцевъ, продававшихъ по дорогой цѣнѣ. Шведскіе послы привезли (1657 г.) Ивану Васильевичу кубокъ золоченъ, накрывавшійся крышкой съ часами; послы императора Рудольфа поднесли Федору Ивановичу нѣсколько часовъ, между прочимъ «часы съ перечасьемъ, съ людьми и съ трубы, съ накры и съ варганы; какъ перечасье и часы забьютъ, въ ту пору въ трубы, въ накры и въ варганы заиграютъ, какъ живые люди». Подобныя приношенія повторялись и впоследствии, какъ равно были обычны приношенія со стороны иностранныхъ купцовъ, которые, по случаю торжественныхъ дней и праздниковъ, были чedomъ государю и членамъ царской семьи такими и другими западными издѣліями, за что получали соответственное вознагражденіе. Это однако ни мало не ослабляло прямыхъ покупокъ и заказовъ. Въ 1675 г. куплены за 30 рублей у Голландца Логина Фабриціуса «часы боевые столовые мѣдные золоченые съ перечасьемъ и будильникомъ нѣмецкаго дѣла, самые добрые». За рѣдкостью и дороговизною карманныхъ часовъ употреблялись часы башенные, которые однако показывали время соответственно съ русскимъ дѣленіемъ сутокъ. Въ концѣ XVI в. такіе часы стояли на трехъ воротахъ Кремля, съ трехъ его сторонъ. На сѣнѣ старыхъ боевыхъ часовъ, стоявшихъ на Спасскихъ воротахъ и проданныхъ (1624 г.) Ярославскому Спасскому монастырю, Англичанинъ Христофоръ Головей сдѣлалъ (1623 г.) новые и вывелъ надъ ними каменный шатеръ въ готическомъ стилѣ, украшающій ворота и доселѣ. Чтобы держать часы въ исправности, часовщикамъ служили иностранцы, которые, когда было нужно, починвали ихъ, или дѣлали новые.

Стѣны дворца украшались рѣзьбой и живописью. Столовая Алексѣя Михайловича, построенная по «вымыслу» нѣмецкаго инженера-архитектора полковника Густава Декемиена, была украшена рѣзьбой фигурною, въ стилѣ возрожденія, но съ нѣмецкою и готическою его обработкой, и эта фигурная рѣзьба мало-по-малу отѣсняетъ прежнія рѣзные украшенія; рѣзные, золотильныя и живописныя работы въ Столовой выполняли мастера литовско-польскіе и русскіе, которые потомъ въ томъ же стилѣ отдѣлали Столовую ца-

ревича Алексѣя Алексѣевича († 1670 г.), Коломенскій дворецъ и др. Для стѣнописи и вообще картинъ къ предметамъ изъ священной исторіи присоединялись сюжеты изъ исторіи русской и отчасти древней всеобщей; въ большомъ употребленіи были также портреты лицъ царскаго семейства и высшихъ духовныхъ лицъ, символическія изображенія временъ года, «бѣги небесные», «слуховое теченіе, солнце, мѣсяцъ и звѣзды», четыре стихіи; картины перспективныя и ландшафты, наконецъ «фряжскіе листы». Картины, при всемъ преобладаніи въ нихъ церковно-назидательнаго характера, отличались отъ иконъ, и были писаны нерѣдко иноземными художниками; самыя «притчи» списывались обыкновенно съ гравированныхъ рисунковъ, изъ разныхъ духовныхъ книгъ, славянскихъ, латинскихъ и нѣмецкихъ. Среди придворныхъ собственно нѣмецкихъ живописцевъ Михаила Федоровича наиболѣе извѣстенъ Иванъ Детерсъ, Алексѣя Михайловича Нѣмецъ Цесарской земли Данило Вухтерсъ, и знакомый уже намъ «перспективнаго дѣла мастеръ» Петръ Ингльсъ. Что касается «фряжскихъ листовъ»¹, то эти извѣстные еще съ XVI столѣтія эстампы, гравированные на мѣди и на деревѣ, въ XVII вѣкѣ подъ названіемъ «потѣшныхъ нѣмецкихъ печатныхъ листовъ» украшали, наравнѣ съ картинами и портретами, постельныя палаты, въ которыхъ не было стѣнописи, и покупались они для царскихъ дѣтей вмѣстѣ съ русскими и нѣмецкими игрушками. По комнатамъ царевича Алексѣя Алексѣевича съ такими листами было развѣшено пятьдесятъ рамокъ. Заносились во дворецъ и равныя чертежи и географическія карты.

Если «фряжскіе листы, часы съ музыкой и т. п. предметы убранства и домашняго обихода употреблялись для забавы, то для увеселенія пріятнѣе должны были служить органы, извѣстные во дворцѣ съ XV в., и клавикорды или цимбалы, завезенные столѣтіемъ позднѣе. Красиво убранные цимбалы поднесъ Горсей царю Федору Ивановичу. При Потѣшной палатѣ Михаила Федоровича находились постоянные игроки на этихъ инструментахъ, цимбальщики и органные мастера. На его свадьбѣ (1626 г.) играли въ Гравовитой

¹ Д. Ровинскій, Русскія народныя картинки. Сиб. 1881, V, гл. III.

палатѣ на «цимбалахъ и варганахъ» и тѣшили государя гусельники, допращен, скрипочники, въ числѣ послѣднихъ названъ нѣмчинъ не-вокрещенъ Арманка. Къ этому государю прѣехали (1631 г.) затѣмъ на службу два часовыхъ мастера, названные въ нашихъ актахъ¹ «Яганъ и Мелхертъ Луневы», и привезли съ собой изъ Голландіи «стрементъ на органное дѣло», который они доправили въ Москвѣ: «около него сдѣлали ставокъ съ рѣзью, и рѣзь цвѣтили краскою и золотомъ, и на стрементѣ дѣлали соловья и кукушку съ ихъ головами; и какъ заиграютъ органы, обѣ птицы запоютъ сама собою, безъ человѣческихъ рукъ». Хотя, въ качествѣ часовщиковъ, они опредѣлены были съ окладомъ государева жалованья, однако «ва то мудрое дѣло, что они сдѣлали стрементъ со всею игрою, пожаловалъ ихъ государь, велѣлъ дать имъ 2676 рублей», да послѣ того, какъ дважды слушалъ ихъ игру, прибавилъ 40 соболей и въ столѣ мѣсто кормъ и питье. Послѣ смерти Ягана (1637 г.), Мельхертъ, по его собственному желанію, былъ отпущенъ, и получилъ въ награду 100 рублей деньгами и 40 соболей. Луневыхъ зашѣстили другими, иноземцами и русскими. Органистъ Алексѣя Михайловича, шляхтичъ Симонъ Гутовскій по порученію (1663 г.) государя сдѣлалъ органы громадныхъ размѣровъ, въ десять голосовъ, для отсылки въ подарокъ персидскому шаху, которому самъ Гутовскій доставилъ ихъ въ исправности. Тотъ же Гутовскій устроилъ и приспособилъ цѣлый оркестръ для придворныхъ театральныхъ представленій.

На ряду съ разными домашними потѣхами «веселыхъ» людей въ первой половинѣ XVII вѣка шли при дворѣ представленія нѣмецкихъ фигляровъ, балансеровъ, фокусниковъ и т. п. лицъ, разыгрывавшихъ иногда и дѣйства. Съ 1629 г. болѣе 10 лѣтъ состоялъ на службѣ въ Потѣшной палатѣ канатный плясунъ, потѣшникъ Нѣмчинъ Иванъ Семеновъ Лодыгинъ, едва ли не изъ перекрещенцевъ. Случалось, что онъ тѣшилъ царскую семью въ подгородныхъ царскихъ селахъ. 29 мая 1635 г. онъ веселилъ ее въ с. Покровскомъ-Рубцовѣ

---

¹ М. Г. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1638, сент.—ноябрь; Портфель Миллера, № 385, портф. 1, № 7. Временникъ, кн. 16, смѣсь, 22—26; Рус. Истор. Библ. VIII, 284—291.

съ участіемъ другаго потѣшника, Шымчина Юрія Воинъ-Бранта. Подъ вліяніемъ Никона, врага увеселеній и скоморошества, Потѣшная палата въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича утратила было свой характеръ, за то послѣ войны съ Польшею и съ приобрѣтеніемъ при дворѣ значенія А. С. Матвѣевымъ она расширилась въ небывалыхъ дотолѣ размѣрахъ, такъ что теперь возымѣли охоту завести настоящій театръ.

Наши послы не разъ сообщали о театральныхъ представленіяхъ, видѣнныхъ ими у польскаго и другихъ королей; заѣзжавшіе въ Москву иноземцы устраивали иногда любительскіе спектакли¹; очередь заведенія театральнаго представленія наступала за Московскимъ дворомъ. По выходѣ замужъ за Алексѣя Михайловича воспитанницы Матвѣева, Наталія Кирилловны Нарышкиной, болѣе свободные порядки, бывшіе въ домѣ этого вельможи-замадника, переносятся во дворецъ, и самъ государь, отличавшійся большимъ эстетическимъ чувствомъ и любившій красивыя зрѣлища и церемоніи, много хлопоталъ объ утѣхахъ своей молодой супруги. Театральныя увеселенія, заносимыя къ намъ изъ югозападной Россіи, могли казаться здѣсь недостаточными. Между тѣмъ въ качествѣ начальника Посольскаго приказа Матвѣевъ хорошо зналъ извѣстнаго генерала Баумана и его способную партію, и вотъ за двѣ недѣли до рожденія Петра сторонникъ Баумана и «пріятель» Матвѣева, полковникъ Николай Фольштаденъ, былъ посланъ въ Курляндію, Швецію и Пруссію для найма годныхъ музыкантовъ, танцовщиковъ и комедіантовъ²; едва этотъ

---

¹ У англійскаго посла Карлейля, въ отведенномъ ему домѣ на Покровскѣ, прежнемъ Давида Рутца, было однажды (1664 г.) дано театральное представленіе (Посольство въ Россію гр. Карлейля, От. Зап. 1835, XI, отд. IV, 58—59), каковыя спектакли могли находить мѣсто и въ Нѣмецкой Слободѣ.

² Официальные документы о миссіи Штадена хранятся въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1671 г., № 3, 1672—1677, № 1.—Объ этой и послѣдующей исторіи основанія театра см. работы Ф. Кони, Русскій театръ, его судьбы и его исторіи, въ Русск. сценѣ, 1864; А. Н. Веселовскаго, Старинный театръ въ Европѣ. М. 1870; Н. С. Тихомирова, Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра. М. 1873; его же, Русскія драматическія произведенія 1672—1725. Спб. 1884, I—II; Е. В. Барсова, Хроника Русскаго театра Носова. М. 1883:

успѣлъ двинуться въ путь, какъ нетерпѣливые государь и вельможа, не дожидаясь его возвращенія, повелѣли другому стороннику и любимцу Баумана, пастору Грегори, написать комедію, разучить ее въ его школѣ и поставить при дворѣ. Именемъ государя указывалось (4 іюня) «иноземцу магистру Ягану Готфриду учинити комедію, а на комедіи дѣйствовать изъ библіи книгу Эсѣрь и для того дѣйства устроить хоромину вновь».

Грегори былъ знакомъ съ тѣмъ положеніемъ драмы въ Германіи, въ какомъ она находилась до поры его выѣзда оттуда, почему для выполненія порученія государя онъ искалъ пьесъ не въ отжившемъ запасѣ мистерій и моралитѣ и не въ новомъ, только что входившемъ въ употребленіе репертуарѣ фельтеновской труппы, но въ средѣ произведеній тѣхъ комедіантовъ, которые, придя изъ Англіи на европейскій материкъ, оставили глубокій слѣдъ въ драматической литературѣ и сценической практикѣ Нѣмцевъ и подготовили эпоху Фельтена. Первую трагикомедію Эсѣрь или такъ называемое Артаркерсово дѣйство онъ написалъ очень скоро¹. Экземпляра ея доселѣ не найдено; это, надо полагать, была передѣлка Комедіи о королевѣ Эсѣри и высокопѣрномъ Аманѣ, разыгрываемой прежде при саксонскомъ дворѣ и помѣщенной еще въ первомъ нѣмецкомъ

В. Карцова, Русскій театръ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, Искусство, 1883, № 25; публ. лекц. проф. А. С. Архангельскаго, Театръ до-Петровской Руси. Казань, 1884; А. Wesselofsky, Deutsche Einflüsse auf das alte russische Theater von 1672—1756. Prag. 1876; въ Ж. М. Н. Пр. за 1887—1888 г. помѣщено изслѣдованіе П. О. Морозова, Очерки изъ исторіи русской драмы, вышедшее отдѣльною книгой, оцѣнка которой представлена А. В-мъ въ Вѣстн. Евр., 1888, XI, и профессорами А. Н. Веселовскимъ въ Ж. М. Н. Пр., 1888, XII, и А. И. Соболевскимъ въ Рус. Филол. Вѣстн., 1889, т. XXI.

¹ Rinhuber (29) передаетъ, будто бы Грегори исполнялъ царское порученіе крайне неохотно, и лишь по боязни, что пришлось выбрать между царскимъ благоволеніемъ и немилостью. Здѣсь вполнѣ довѣрять словамъ Рингубера нельзя, такъ какъ онъ писалъ ихъ для герцога Эрнста Благочестиваго, ревнивому религіозно-лютеранскому чувству котораго могло показаться крайне нецѣлительнымъ подобное примѣненіе труда лютеранскаго пастора и школы; самъ Рингуберъ на благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на государя первымъ театральнымъ представленіемъ основывалъ большія надежды для матеріальнаго положенія своей партіи.

сборникъ «англійскихъ комедій и трагедій» (1620 г.). Пьесу начали готовить къ постановкѣ. Слишкомъ шестидесять мальчиковъ, дѣти разныхъ служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, ученики Нѣмецкой школы, около трехъ мѣсяцевъ разучивали ее по-нѣмецки и по-русски. Пастору по-соблажи занимавшійся тогда преподаваніемъ въ школѣ Рингуберъ и русскій учитель Юрій Михайловъ; кулисы рисовалъ живописецъ Петръ Инглисъ, сосѣдъ Баумана, уступившій ему долю своего участка подъ его церковь; оркестръ составили органистъ Симонъ Гутовскій¹ и «игрецъ» Тимошей Гасеникрухъ, съ дворовыми музыкантами Матвѣева. Предназначавшаяся для спектакля, «комидійная хоромина», небольшая, но богато убранная, подъ наблюденіемъ Грегори была устроена неподалеку отъ Слободы, въ селѣ Преображенскомъ, на государственномъ дворѣ². Существуетъ преданіе³, что Алексѣй Михайловичъ, желая допустить и посмотреть «лицедѣйство библейской исторіи Нѣщани», спросилъ своего духовника, не будетъ ли оно противно правиламъ христіанской вѣры и обычаю русскому. Никона уже не было, и духовникъ успокоилъ его совѣсть ссылкой на примѣры христіан-

¹ Морозовъ (Очерки изъ ист. рус. др., Ж. М. Н. Пр. 1888, III) считаетъ его «церковнымъ органистомъ». По свидѣтельству писателя той поры, Kilburger'a (337, пер. 197) въ московскихъ киркахъ не было не только органовъ, но и колоколовъ (см. также выше, III гл., 198 стр.). Гутовскій скорѣе былъ однимъ изъ премниковъ Луневыхъ и едва ли принадлежалъ къ лютеранскому вѣроисповѣданію. Какъ шляхтичъ, онъ, вѣроятно, былъ католикъ, а можетъ быть, и православный: послѣ польской войны Алексѣя Михайловича большинство придворныхъ живописцевъ и другихъ иноземныхъ художниковъ набралось изъ Поляковъ и Литовцевъ, ильбныхъ и приглашенныхъ, которые или оставались при прежнемъ вѣроисповѣданіи, или изъ католицизма и униі переходили въ Православіе. О національности этихъ художниковъ см. у Забѣлина; о принятіи литовско-польскими ильбными нашего вѣроисповѣданія см. въ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію и Приказыныя дѣла за соответствующіе годы.

² Кромѣ извѣстнаго въ печати о ея строеніи (см. архивныя извлеченія у Тихонравова, Лѣт. рус. лѣт. в др. III, отд. II, Забѣлина, Бытъ русск. царствъ. М. 1872, 483), нѣкоторыя дополнителныя данныя находятся въ М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказыныя дѣла 1672 г., св. 454, № 13; 1673 г., св. 468 и 476.

³ Неточно, впрочемъ, отнесенное (Хроника русскаго тевтра, Носова, 6—9) къ другому случаю, переданному также въ крайне искаженномъ видѣ. Ср. Пекарскаго, Наука и Литер. въ Рос. при П. В., Спб. 1862, I, 392.

скихъ государей иныхъ земель и въ особенности константинопольскихъ императоровъ, у которыхъ въ царградскихъ палатахъ давались различные потѣшныя играша.

«Представленіе состоялось 17 октября 1672 года. Въ удивленіи имъ царь смотрѣлъ цѣлыхъ десять часовъ, не вставая съ мѣста. Онъ выразилъ свою милость автору пьесы (маг. Грегори) и сыну доктора Блюментроста, лучше всѣхъ другихъ исполнившему свою первую роль» (вѣроатно, роль Эсепри). Такими чертами описываетъ впечатлѣвіе, произведенное на государя первымъ представленіемъ, Рингуберъ, принимавшій въ постановкѣ пьесы непосредственное участіе¹. Щедро наградивъ Грегори и оказавъ помощь школѣ, Алексѣй Михайловичъ свое вниманіе къ пьесѣ выразилъ тѣмъ, что поднесенный ему экземпляръ комедіи велѣлъ переплести въ сафьянъ съ золотомъ.

Ученики должны были ходить или ѣздить теперь то въ Преображенскій дворецъ, то въ Кремль, гдѣ въ палатахъ надъ Аптекарскимъ приказомъ, попеременно съ Преображенскимъ, устраивались спектакли. Успѣхами учениковъ въ сценическомъ искусствѣ наши были на столько довольны, что не особенно гнались за Фельтеномъ, пѣвицей Паульсонъ и другими нѣмецкими знаменитостями, вошедшими въ сношенія съ фонъ-Штаденомъ, которому удалось привезти (3 дек. 1672 г.) съ собою пока лишь небольшое число музыкантовъ²: новыхъ

---

¹ Это свидѣтельство Rinhuber'a весьма важно въ томъ отношеніи, что точно устанавливаетъ время перваго представленія и тѣмъ устраняетъ прежнія мнѣнія, относившія начало театральныхъ дѣйствій къ разнымъ годамъ в мѣсяцъ.

² «Въ нынѣшнемъ во 1672 году декабря въ 17 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхалъ изъ Свѣи полковникъ Николай ванъ-Стадинъ, а въ Посольскомъ приказѣ объявлялъ: по указу-де великого государя, будучи онъ въ Стекольні и въ Курлянской землѣ, въ службу великого государя приговорилъ и привезъ съ собою къ Москвѣ одного человѣка трубача Цесарскіе земли Яна Вандона, да четырехъ человѣкъ музыкантовъ Прусскіе земли Фредрика Пландшлейна, Курлянскіе земли Якова Филипова, Гданчаннина Готфрита Бегена, Саксончина Христофора Акамера. А съ ними есть разныхъ семь струментовъ... А великого-де государя жалованья договорился онъ, Николай, давать имъ помѣсечно кормъ съ

предложеній и обѣщаній знаменитостямъ, въ вѣршительности раздумывавшимъ, вѣхать ли имъ въ Москву, наши не посылали, найдя болѣе практичнымъ подкрѣпить новопріѣзжими оркестръ и къ нѣмецкимъ комедіантамъ присоединить русскихъ учениковъ. Маленькіе актеры упоминали о себѣ въ разыгрываемыхъ пьесахъ скромно: въ одной называли себя «еще неискусными и несмысленными отрочатами», въ другой просили снисходительности къ своему «дѣтскому дѣйствию» и т. п. Тѣмъ не менѣе на ихъ представленіяхъ охотно присутствовали члены царской семьи и важнѣйшее боярство. За Артарксерсовымъ дѣйствомъ Григори изготавилъ и поставилъ комедіи Іудней, Товій, Іосифъ, Адамъ и Ева, Темиръ-Аксаково дѣйство или Баязеть и Тамерланъ, цѣлый репертуаръ. Не миновали и балета. Полагаютъ, что это было подражаніе виттенбергскому балету (1638 г.) Орфей и Эвридика и что онъ былъ поставленъ (1673 г.) на московской сценѣ фонъ-Штаденомъ, котораго, по его возвращеніи изъ-за границы, не разъ призывали во дворець вмѣстѣ съ Госенкрухомъ и Гутовскимъ.

Театръ былъ только завершеніемъ нѣмецкихъ и нѣмецко-русскихъ потѣхъ, дававшихся при дворѣ веселыми людьми. Но цари знали и другія развлеченія, устраиваемыя иноземцами или при помощи иноземцевъ. Михаила Федоровича тѣшили разъ (18 іюля 1633 г.) поединкомъ на шпагахъ поручикъ Анцъ Сандерсонъ и золотого дѣла мастеръ Яковъ Гастъ. Этотъ государь любилъ и львиную потѣху; къ нему привели также и слоновъ, а львы завезены были еще при Федорѣ Ивановичѣ, когда у Китайгородской стѣны выстроили для нихъ особый дворъ. Появляются также попугаи и другія рѣдкія птицы, выпиской которыхъ для Алексѣя Михайловича, между про-

---

сентября мѣсяца нынѣшняго рѣдѣ году: трубачю по 11 рублевъ на мѣсяць; музыкантомъ по 5 рублевъ на мѣсяць человеку, а на годъ будетъ всемъ дать 11111 рублю». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1672 — 1677, № 1: «Отправленіе полковника Николая фонъ-Штадена въ Швецію, Курляндію и Пруссію для прискаванія въ государеву службу ...комедіантовъ, трубачей, музыкантовъ и проч.»—Въ августѣ 1675 года трое изъ этихъ музыкантовъ подписалось въ полученіи жалованья, за три мѣсяца по 9 рублей, такими именами: Jacob Philitz, Gottfried Berge и Christoffor Akermann. Тамъ же, Дѣла по Галичу, № 26, л. 230.

чимъ, занимался гость Тома Келлерманъ и Андрей Виниусъ. Нѣкоторые царскіе сады, распланированные и рассаженные по указаніямъ иноземцевъ, Петръ Ингамсъ украсилъ перспективнымъ письмомъ¹. Царскія погреба были наполнены разными заморскими винами.

Для ближайшаго къ царю боярства дворецъ служилъ во всемъ образцомъ. Обстоятельство, что нѣмецко-русскій театръ явился подъ вліяніемъ Матвѣева, не нарушало сущности положенія. Тѣ дяковишки, какія находились во дворцѣ, появлялись и въ боярскихъ домахъ и подобнымъ же путемъ. Вліятельнымъ лицамъ иноземные послы и добивавшіеся привилегій и милостей иноземцы всегда дарили равныя вещи западнаго издѣлія; еще болѣе покупалось ихъ у иноземцевъ, привозившихъ ихъ изъ-за границы или выдѣлывавшихъ на заказъ. Принадлежности домашняго обихода, живописныя и рѣзныя украшенія, картины, портреты, эстампы, матерія, вина и т. п. все чаще и чаще встрѣчаются въ боярскихъ домахъ. Послѣ двоюроднаго брата Михаила Федоровича, боярина Никиты Ивановича Романова († 1654 г.), среди массы предметовъ русской работы, осталось очень большое количество вещей; отмѣченныхъ въ описи «нѣмецкими» или «нѣмецкаго дѣла». Это были большіе сундуки, разные ящики, шкатулки, кресло, кубки, стопа, кувшины, солонка, болѣе двадцати «пистолей», карабинъ, «кинжалецъ», сѣдла, удила муштучныя, «шляпенко черное», сѣрое сукно, часы, двѣ сурны, органы и т. п. Тутъ находилась «шкатула нѣмецкая, а въ ней цимбалъ, а на верху часы боевыя», «шкатула черная, нѣмецкое дѣло, лѣкарственная, а въ ней 8 судонковъ серебряные золочены, на склянкахъ, тиска серебряные золочены жъ, а нижняго и верхняго ящика отомкнуть было нечѣмъ; шкатула жъ черная нѣмецкая жъ, вверхъ палаткою, писано серебромъ и золотомъ, въ верхнихъ ящикахъ подъ мѣсты 4 черепа, кости рыбы, шадра черная, въ среднемъ ящикѣ судонки костяныя. Да въ Аптеку указалъ государь изъ животовъ бояр. Никиты Ивановича взять шкапъ большой, дерево индѣйское, въ немъ всякія разныя свасты лѣкарственнаго дохтурства, а куплена та шкатула у Нѣмца,

¹ Доп. къ Акт. Истор. VI, 102; Забѣлявъ, Московскіе сады въ XVII стол., Опыты изуч. рус. древн. и исторіи. М. 1873, II, 276—277, 283—286, 296.

дана 950 рублей». Въ числѣ найденныхъ портретовъ были «парсуна» Густава Адольфа и парсуна королевы Христины, копейно, «нѣмецкой» работы; того же издѣлія, разумѣется, былъ «кубокъ лосчатой золоченъ съ кровлею прорѣзною, подъ нимъ росольникъ, на верху мужичекъ съ парусомъ, а въ кровлѣ весюлки серебряныя, а въ срединѣ въ кровлѣ мужичекъ крылатъ съ лукомъ; вѣсу въ немъ 4 фунта 15 золотниковъ, влагалище деревянное»¹. Последняя вещь отчасти объясняетъ, почему на подмосковномъ дворѣ боярина найденъ впоследствии Петромъ англійскій ботикъ². Домъ и обстановка Артемона Сергѣевича Матвѣева своими «нѣмецкими» диковинками совсѣмъ удивили заѣзжаго наблюдателя. О пріемной комнатѣ, въ которой бояринъ принималъ (1675 г.) у себя австрійскихъ пословъ, Лизекъ записалъ: «Потолокъ залы былъ разрисованъ, на стѣнахъ висѣли изображенія святыхъ нѣмецкой живописи; но всего любопытнѣе были равныя часы съ различнымъ исчисленіемъ времени. Такъ, одни показывали часы астрономическаго дня, начиная съ полудня (такія употребляютъ и въ Германіи); на другихъ означались часы отъ заката солнца, по счету божескому и италіанскому, иные показывали время отъ восхода солнца, по счисленію вавилонскому, другіе по іудейскому, иные, наконецъ, начинали день съ полуночи, какъ принято латвской церковію». За первостепенными боярами тянулись и нѣкоторые изъ менѣе знатныхъ. Много диковиннаго западало также въ дома другихъ богатыхъ лицъ и въ дома высшаго духовенства. У патр. Никона однихъ гравюръ было до нѣскольکو сотъ.

Изъ иноземныхъ художествъ высшимъ признавалось у насъ живописное, какъ это, между прочимъ, видно изъ отъѣва (ок. 1666 г.)

---

¹ Расписъ всякимъ вещамъ, деньгамъ и запасамъ, что осталось по смерти большаго боярина Н. Н. Романова и дачи по немъ на помятѣ души, Чт. И. М. О. И. и Д. Рос. 1887, III. Домъ Никиты Ивановича стоялъ на Никитской улицѣ. Пекарскій, Свѣдѣніе о домѣ въ Москвѣ, принадлежавшемъ въ XVII вѣкѣ бояр. Н. В. Рощинову, Изв. И. Археол. Общ. Спб. 1866, V, 238—239.

² Веселаго, Дѣдушка русскаго флота, Русск. Старина, 1871, IV, 464—465, 468.

³ Лизекъ, Ж. М. Н. Пр. 1837, X, 367—368.

Симеона Полоцкаго ¹ о дѣятельности у насъ иностранныхъ живописцевъ и объ отношеніи къ нимъ русскихъ заказчиковъ работы: «И здѣ нынѣ зримъ: тѣхъ же странъ живописцамъ, имъ же многія по своему желанію персоны писати даютъ и за сіе имъ почитаніе велие и мзду изобилну воздають, тако жъ и во одеждахъ и во иныхъ во всякихъ вещехъ избирають лучшая».

Западная цивилизація, иноземныя мастерства и искусства привлекали здѣсь къ себѣ Русскихъ людей новыми удобствами жизни, удовольствіями и удовлетвореніемъ эстетическому чувству и вызывали щеголеватость роскоши и нѣкоторую искусственность потребностей, вмѣсто прежней простоты. Но дѣятельность Нѣмцевъ не могла ограничиваться одною доставкой новшпокъ, въ родѣ картины, часовъ, покойной кареты, красивой сбруи, музыкальныхъ инструментовъ и т. д. Служба иноземныхъ мастеровъ и художниковъ, помимо ихъ работъ для дворца и богатыхъ домовъ, заключалась и въ томъ, что они готовили опредѣляемыхъ къ нимъ на казенномъ содержаніи русскихъ учениковъ ², изъ которыхъ нѣкоторые достигали значительнаго совершенства. Ученикъ Вухтерса и смоленскаго шляхтича Лопуцкаго, Иванъ Безминъ за свои работы по живописи возведенъ былъ потомъ въ московскіе дворяне. Изъ подобныхъ ему учениковъ образовалось нѣчто въ родѣ школы, внесшей свойства живописнаго западнаго стиля даже въ иконопись и церковную стѣнопись, которыя, сохраняя въ общемъ своеобразныя черты стариннаго стиля, пріобрѣтали уже болѣе свѣтлый колоритъ и правильный и изящный рисунокъ и большее приближеніе къ дѣйствительности. Работая подъ наблюденіемъ иноземныхъ художниковъ и съ иноземныхъ, случайно западавшихъ въ Московское государство образцовъ, наши мастера, конечно, не получали понятія о различныхъ стиляхъ западнаго искусства; русскій мастеръ «не могъ», по наблюденіямъ нашего ученаго зна-

---

¹ Л. Н. Майковъ, Симеонъ Полоцкій, Очерки изъ исторіи русск. литературы XVII и XVIII столѣтій. Спб. 1889, 146.

² Ученикамъ, напримѣръ, Детерса выдавалось оно изъ приказа Большаго прихода, ученикамъ Лопуцкаго—изъ Оружейнаго приказа. Забѣляинъ, Матеріалы для исторіи русской иконописи, Временя, VII, отд. II, стр. 43.

тока древне-русского искусства ¹, «отличить произведеній школы пѣмецкой отъ фламандской или италянской, школы древнихъ отъ новыхъ; но во всемъ, что ни доносилось къ нему съ Запада, чувствовалось ему новое, освѣжительное благоуханіе красоты; глазъ привыкалъ къ изящнымъ очертаніямъ, къ благородной постановкѣ фигуръ, къ артистической драпировкѣ. Художникъ свыкался съ натурою, руководительницею всякаго искусства. Живопись колорита иностранныхъ картинъ на доскахъ или полотнѣ поражала его тѣмъ невѣдомымъ на Руси обаяніемъ, какое способно производить на душу только истинное художество, воспроизводящее природу». То обстоятельство, что у нашихъ художниковъ были одни ограничєнные, случайныя сношенія съ западнымъ искусствомъ, не вредило пока дѣлу; напротивъ, такія сношенія «послужили только къ ихъ пользѣ, не причинивъ того вреда, который, безъ сомнѣнія, оказался бы въ ихъ религіозныхъ произведеніяхъ недостаткомъ искренняго христіанскаго одушевленія... Въ древне-русскомъ художникѣ пробуждалась потребность красоты, естественности и природы, въ какой мѣрѣ эта законная потребность согласуется съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ».

Собственно на церковной живописи и иконописцахъ непосредственнѣе отражалось вліяніе образцовъ и художниковъ католическихъ, именно итальянскихъ, польско-литовскихъ и другихъ, или художниковъ, только получившихъ образованіе въ католической школѣ, какъ бѣлоруссы и малоруссы, такъ что даже всѣ измѣненія и улучшения въ иконописи, введенныя при патр. Никонѣ, расколоучителямъ ² казались цѣлкомъ фряжскими, заимствованными у католиковъ. Мы видѣли ³, какъ строго самъ Никонъ, въ интересахъ религіозныхъ, вооружался противъ рабскаго подражанія и подчиненія католическимъ образцамъ, но это не исключило вліянія итальянской живописной школы. Что касается нѣмецко-протестантскихъ образцовъ и художниковъ, то они, повидимому, прямѣе вліяли въ области гра-

---

¹ О. И. Буслаева, Русская эстетика XVII вѣка, Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Спб. 1861, II, 403.

² Протои. Аввакумъ, О иконномъ писаніи или О образѣхъ, въ Матеріалы истор. раскола, V, № 30.

³ Гл. VII, стр. 680—681.

вированія. Первыми русскими граверами были знаменщики или рисовальщики Серебряной палаты, составлявшей отдѣленіе Оружейной палаты. Эти знаменщики дѣлали рисунки для травъ (украшеній), фигуръ и надписей, вырѣзываемыхъ на предметахъ царскаго обихода; затѣмъ выдѣлились и особые граверы. На связь и зависимость гравированія на мѣди отъ нѣмецкаго образца и искусства указываетъ, напрямѣръ, то, что доска для красиваго заглавнаго листа къ Ученію о ратномъ строѣ сдѣлана по царскому заказу въ Голландіи въ 1647 году; иллюстрація Лютерова Апокалипсиса¹ установила характеръ западной редакціи нашихъ лицевыхъ Апокалипсисовъ. «По своему натурализму въ стилѣ возрожденія, какъ ни противорѣчатъ Лютерова иллюстрація основнымъ преданіямъ нашей иконографіи, однако», по изысканіямъ новѣйшаго изслѣдователя², «она произвела эпоху въ исторіи нашихъ лицевыхъ Апокалипсисовъ, и въ теченіе столѣтій, отъ XVI и до XVIII включительно, оказывала на нихъ свое вліяніе. Особенно сильно оно выразилось уже въ XVI в. въ Соловецкомъ юсовомъ Апокалипсисѣ, въ которомъ, при общемъ господствѣ западнаго характера, нѣкоторыя миниатюры можно признать за копіи съ небольшими измѣненіями съ Лютеровыхъ гравюръ». Лицевая Библия, выполненная бруссельцемъ Борхтомъ (1540—1608), въ теченіе почти всего XVII вѣка имѣлась въ мастерскихъ нашихъ живописцевъ и граверовъ; изъ большой Библии Пискагора, издателя (1631 г.) карты Россіи³, іерей Проконій картинки своего Апокалипсиса и лицеваго Отче нашъ (1646—1662) рисовалъ въ ту же мѣру, какъ въ подлинникѣ. Оно и понятно. Лютеровскіе художники направляли свой рѣзецъ противъ общаго съ Русскими⁴ религіознаго врага, римскаго католицизма, почему, напрямѣръ, легко случилось, что въ Соловецкомъ юсовомъ Апокалипсисѣ XVI вѣка апокалипсическій звѣрь въ нѣкоторыхъ рисункахъ носилъ на себѣ панскую тиару. Но и здѣсь не обходилось безъ соблазна. Припомнимъ энергическое запрещеніе патр. Іоакимомъ печатныхъ цѣ-

¹ Буслаева, Русскій лицевой Апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ по рус. рукоп. съ XVI вѣка по XIX-ю. М. 1884, 133—134.

² Исправленный переводъ карты, составленной по повелѣнію Бориса Годунова и изданной Герардомъ еще въ 1614 г.

мецких листовъ съ религіознымъ содержаніемъ ¹. Безпрещитствениѣе приѣхалось гравированіе въ области не религіозной. Такъ называемые потѣшныя нѣмецкіе листы, гравированныя иностранцами на мѣди и деревѣ и продававшіеся въ большомъ количествѣ въ московскомъ овощномъ ряду, послужили въ рукахъ нашихъ мастеровъ началомъ лубочныхъ картинъ, получившихъ широкое распространеніе въ народѣ ¹.

Придворный часовщикъ и органистъ Мелхертъ Луневъ обучилъ органиой игрѣ одного изъ Русскихъ и при отпускѣ (1638 г.) получилъ наказъ: когда пожелаетъ воротиться къ намъ, то нанялъ бы и привезъ съ собой двоихъ часовщиковъ, которые могли бы служить своимъ ремесломъ государю и научать учениковъ. Другой часовщикъ, Гансъ Кёзелъ (Hans Kösel), ѣздившій въ Персію съ голштинскимъ посольствомъ и оставшійся по возвращеніи оттуда на государевой службѣ, согласно обязательству, дѣйствительно, училъ двоихъ учениковъ часовому мастерству. Самъ онъ преувеличивалъ свои заслуги, утверждая, будто до него часовые мастера никого не учили. При башенныхъ часахъ, находившихся не только въ Московскомъ Кремлѣ, но и по большимъ городамъ и монастырямъ, въ большинствѣ могли состоять часовщиками лишь Русскіе; одного изъ такихъ московскій купецъ встрѣтилъ (1623 г.) даже въ Персіи, въ Испагани. Олеаріи особенно удивили наши золотыхъ дѣлъ мастера, которые, по его словамъ, дѣлали серебряную съ разными украшеніями посуду съ такимъ

---

¹ Гл. VII, стр. 681.

² Кромѣ указанныхъ сочиненій Забѣлина, Буслаяна, см. труды Д. А. Ровинскаго объ иконографіи, гравюрахъ и народныхъ картинкахъ, В. Стасова и др. Считаю не лишнимъ исправить одну существенную неточность, допущенную г. Ровинскимъ въ его послѣднемъ изданіи. Въ «Подробномъ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ» (I, стр. 629) поясной гравированный портретъ Грегори выдается за портретъ Грегори, московскаго доктора медицины середины XVIII столѣтія, между тѣмъ какъ онъ изображаетъ извѣстнаго намъ Ив. Готфрида Грегори, московскаго пастора временъ Алексѣя Михайловича, на что указываетъ отчасти и подпись подъ гравюрой. По поводу нашей статьи «Генералъ Николай Бауманъ и его дѣло», помѣщенной въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1884 г., ноябр. кн., этотъ портретъ пастора изданъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1885 г., сент. кн., стр. 599.

искусствомъ и издѣществомъ, что не уступали уже ни мало Нѣмцамъ. Развитие этого искусства было обязано не столько Нѣмцамъ, сколько процвѣтанію у насъ работъ надъ церковною утварью, надъ ризами для иконъ и т. п., все же нѣмецкое мастерство-художество проникало и въ эту область. Такъ, изъ 11 паникадиль, висѣвшихъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, 8 были сдѣланы Голландцемъ Иваномъ Госоуъ. Не упоминая о другихъ богато и искусно украшенныхъ московскихъ храмахъ, отмѣтимъ, что въ Устюгѣ, въ соборной церкви Успенія пелены у нѣкоторыхъ образовъ были (1630 г.) съ нѣмецкою выбойкой¹.

Отъ обязанности учить своему художеству не были освобождены и искусники въ потѣхѣ. Обученіе одного изъ Русскихъ органиной игръ Дуневъ съ правомъ могъ выставлять своей заслугой; потѣшника Нѣмчина Лодыгина наградили (27 іюня 1637 года) за то, что выучилъ пять человѣкъ по канатамъ ходить и танцовать и всякимъ потѣхамъ, какимъ самъ умѣлъ, и 24 человѣка бить на барабанахъ². Отсюда уже было недалеко, чтобы потомъ заставить устроителей придворнаго театра, пастора Грегори съ товарищами, обучить нашихъ

---

¹ Рус. Ист. Библ. VIII, 285—286; Матер. къ ист. медиц. въ Рос. I, № 206; О ходу въ Персидское царство. Писано моск. куп. Ф. Котовымъ, Временникъ, XV, отд. II, стр. 9; Устюгъ Великій. Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII вѣка. М., 1883, 5; Olearius, 57, 206, пер. 4, 199; Сахаровъ, Обзоръ рус. археол., Снегиревъ, Памяти моск. древн., и др.—Объ употребленіи въ церквахъ предметовъ иноземной работы любопытно своеобразное свидѣтельство московскаго живописца Іосифа въ его посланіи къ Симону Ушакову объ иконописи, направленномъ противъ старца Іоанна Пѣтшиковича, Серба, отвергавшаго поклоненіе иконамъ работы инозѣрныхъ художниковъ. Въ пылу полемики, Іосифъ утверждалъ, правда, не безъ сильнаго преувеличенія: «Намъ зазираешь отъ иноземцевъ иконныя изображенія принимать; а самъ же ты хитродѣлія иноземнаго касаясь. Вопросы отца твоего, пусть скажутъ тебѣ и старцы твои, что во всѣхъ нашихъ христіано-русскихъ церквахъ всѣ утвари священныя, фелони и омофоры, пелены и покровы, и всякая хитроткань, и золотошетья, и камень дорожное, и жемчугъ, все это отъ иноземцевъ приемишь, и въ церковь вносишь, и престолъ и иконы тѣмъ украшаешь, а ничто скверно или отменно не нарицаешь!» Буславъ, Истор. очерки, II, 401—402.

² Забѣлнцъ, II, 437.

разыгрыванію драматическихъ пьесъ. На слѣдующее же лѣто послѣ перваго представленія комедіи правительство пожелало испробовать домашнія средства и распорядилось (въ іюнѣ 1673 г.) къ воспитанникамъ Нѣмецкой школы присоединить 26 мѣщанскихъ и подъяческихъ мальчиковъ изъ Московской Новомѣщанской Слободы (нынѣ Мѣщанскія улицы); за время ученія у магистра каждому изъ нихъ выдавалось «великаго государя жалованье», по 4 деньги на день¹.

Затѣмъ по пути обрусѣнія театра былъ сдѣланъ новый шагъ. Интересъ къ комедіямъ Грегори не могъ держаться продолжительно въ одинаковой силѣ, хотя онѣ, нужно думать, игрались на русскомъ языкѣ². Представляя изъ себя буквальные и часто тяжелые переводы нѣмецкихъ пьесъ съ очень незначительными долями оригинальнаго и принаровленнаго къ русской жизни элемента, онѣ пеминуемо должны были возбудить у нашихъ мысль, вельзя ли сообщить московскому театру болѣе русскій или славянскій характеръ, къ чему могли склонять и приобрѣтавшіе при дворѣ значеніе ученые южноруссы, во главѣ съ Симеономъ Полоцкимъ, авторомъ театральныхъ пьесъ. Уже жалостная комедія объ Адамѣ и Евѣ, въ отличіе отъ другихъ пьесъ проникнутая духовно-правоучительнымъ характеромъ, на столько отличалась отъ нихъ и языкомъ, который у нея чисто великорусскій, близкій къ церковно-славянскому и чуждъ обычныхъ германизмовъ, что вызвала въ наукѣ предположеніе, не написана ли она по плану и подъ руководствомъ настора прямо по-русски и кѣмъ-либо изъ

---

¹ Записной расходный столбецъ приказу Галацкія чети 182 года, Временникъ, XXIV, 7.

² Проф. Тяхонравовъ, правда, предполагаетъ, что первал пьеса, текстъ которой не сохранился, была представлена на нѣмецкомъ языкѣ (Первое пят. рус. театра, 15; Рус. др. прозв. I, предисл. XX). Рингуберъ прямо говоритъ, что пьесу предъ тѣмъ разучивали и по-нѣмецки и по-русски («Germanise et Stationise»); да и Алексій Михайловичъ едва ли могъ внимательно смотрѣть и слушать ее 10 часовъ, еслибъ она игралась на чужомъ, непонятномъ ему языкѣ. Русскій языкъ былъ очень распространенъ въ нѣмецкихъ семьяхъ, и первую пьесу помогали разучивать русскій учитель; на 60 слишкомъ человѣкъ, участвовавшихъ въ ея представленіи, приходилось говорить не помногу. Послѣдующія комедіи, текстъ которыхъ сохранился, несомнѣнно игрались по-русски.

Русскихъ, быть можетъ, учителемъ Юріемъ Михайловымъ. Естественно, что когда Грегори умеръ (ранѣе 18 іюня 1675 г.), дѣло поручается Степану Чижинскому¹, года два бывшему учителемъ Кіево-братской духовной академіи. Его появленіе въ Москвѣ едва ли не было соединено съ задачей удовлетворить новой потребности. По крайней мѣрѣ, какъ только онъ пришелъ къ Матвѣеву, боярину прямо «спрашивалъ его о комидійныхъ наукахъ, а онъ ему сказалъ, что комидійное дѣло его станеть». По порученію Матвѣева, Чижинскій написалъ комедію «Давыдъ съ Голіафомъ» и нѣсколько другихъ и занимался обученіемъ комедіантовъ. «Комидійному дѣлу» училось тогда «80 человекъ всякаго чину людей». Каждый ученикъ получалъ «государева жалованья подсемаго корму по алтыну на день». Такъ образовалось вѣчто въ родѣ театральной школы, въ концѣ концовъ съ преобладаніемъ въ ней русскаго элемента; только новыя пьесы, написанныя Чижинскимъ, вѣроятно, въ духѣ такъ называемой школьной драмы, едва ли были движеніемъ впередъ въ области художества. Чижинскій училъ въ продолженіи всего 8 мѣсяцевъ, съ іюня 1675 по январь 1676 года, до смерти Алексѣя Михайловича, когда перемена въ правительствѣ быстро положила конецъ представленіямъ нѣмецко-русскаго театра.

Службу и вліаніе Нѣмцевъ въ удовлетвореніи частнымъ потребностямъ и въ развитіи искусствъ и ремеслъ, находившихъ себѣ главное примѣненіе въ дворцовой и боярской жизни, нельзя поэтому существенно отдѣлять отъ дѣятельности ихъ на пользу того, что имѣло болѣе общее примѣненіе и что вызывалось прямыми нуждами государства. Руководѣльные и горадые люди, были ли то доктора, аптекари, военные, рудовнатцы, камешники, архитекторы, фабриканты, ремесленники, художники, всѣ они, при приглашеніи и наймѣ, и многіе торговцы, при допущеніи, слышали, чтобы служили великому государю и за то государево жалованье къ себѣ видѣли. Съ теченіемъ времени яснѣе развивалось, въ чемъ должна была состоять ихъ служба: они должны служить не только лично, но и

---

¹ О немъ пока единственныя свѣдѣнія получаются изъ документа, заданнаго Е. Барсовымъ, 4—5.

обучать своему умѣнью, искусству и ремеслу природныхъ Русскихъ. За скрыванье отъ Русскихъ желѣзноплавильнаго мастерства потерпѣли такіе надобные и сильные люди, какъ Марселисъ и Акема, за эксплуатацію въ торговлѣ пострадали Англичане, и въ то же время за успѣшное обученіе каждый имѣлъ право надѣяться на полученіе награды, на прибавку жалованья и льготъ, даже если бъ не были довольны мастеромъ его ученики. Ученики часоваго мастера Кёзеля просили (8 апр. 1643 г.) государя положенное денежное и хлѣбное жалованье впредь выдавать помимо ихъ мастера, чтобы «имъ ѣсть особно и отъ него не оскверниться». Въ день подачи ими просьбы Кёзель представилъ челобитную, въ которой, указывая на то, что одинъ изъ его учениковъ «сдѣлалъ часики указные, первое ученье его» (первый курсъ ученья), а другой готовился вскорѣ сдѣлать то же, онъ просилъ вознаградить его труды прибавкой жалованья. Обѣ просьбы были удовлетворены¹. Наблюдая, чтобы практическое обученіе у иноуврцовъ не приносило ни матеріальныхъ убытковъ, ни соблазна религиозно-нравственному чувству Русскихъ, какъ это понималось тогда, правительство поощряло иноземцевъ, чтобы они обучали добросовѣстно и неоплошно.

Практическія заимствованія военной и промышленной техники, мастерства, художества, потѣшныхъ увеселительныхъ вымысловъ и т. п. не оставались безъ пробужденія интереса къ одухотворяющей ихъ мысли. Забавляясь, напримѣръ, потѣшными нѣмецкими печатными листами, царскія дѣти, а отчасти и взрослые получали изъ нихъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ естественной исторіи, географіи, всеобщей исторіи и проч. Если предметы, назначавшіеся для забавы, переносили мысль за предѣлы обыденныхъ интересовъ, то сильнѣе будили ее и расширяли ее кругозоръ предметы болѣе серьезные. Во дворецъ заносились разные чертежи, географическія карты, глобусы, театральныя пьесы, куранты или переводы

---

¹ Акт. Ист. III, № 244; Матер. къ ист. медиц. въ Рос. I, №№ 204, 206; Временникъ, VII, отд. II, стр. 57—59; Лешковъ, 368, 371.

и извѣщенія изъ газетъ ¹. Въ описи имущества бояр. Никиты Ивановича также встрѣчаемъ «два яблока цѣмецкія большія, писано на нихъ землемѣріе, на стоянахъ, въ кольцахъ мѣдныхъ, наверху по колечку мѣдному»; кромѣ этихъ глобусовъ, у него находились куранты и «цѣмецкія книги» (какія, не означено) ². У А. С. Матвѣева были чертежи Свейской и Датской земель, да три чертежа печатныхъ: Московской, Польской и Азіатской ³; вмѣстѣ съ книгами релігіознаго содержанія, православными, католическими и лютеранскими, онъ имѣлъ книги объ огородномъ и полатномъ строеніи, о коннозаводствѣ, о гражданскомъ житіи, Судебникъ Магдебургскаго права, сочиненія Виргилія, Политыку Аристотеля и т. д. ⁴ Являются

---

¹ Образцы курантовъ въ Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1880, II, 37—46; за время Алексея Михайловича ихъ очень много сохранилось въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., по преимуществу между Приказными дѣлами. О нихъ у Капустина, Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою. М. 1852, 76.

² Роспись, въ Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1887, III, 37, 108, 115.

³ Забѣлннъ, I, 179.

⁴ Составъ его бібліотеки очень любопытенъ. «Во рѣѣ (1677) году прислано изъ Стрѣлецкаго приказа въ Посолской приказъ изъ животовъ боярина Артемона Сургѣевича Матвѣева книгъ на разныхъ языкахъ: Двѣ книги Іоанна Златоустаго, въ доскахъ, ветха, на латинскомъ языкѣ. Книга Аврелія Августина, епископа гипонскаго учителя, безъ досокъ, ветха, на латинскомъ языкѣ. Книга Описание Іеросалима града. Книга Библия, на нѣмецкомъ языкѣ, въ черной кожѣ. Книга Георгія Пахимеры, по греческому и латинскому языку. Другая книга того жъ Георгія, такая жъ, на одномъ латинскомъ языкѣ. Книга о Римѣ Посполитой... на латинскомъ языкѣ. Книга Виргилія стихотворца, на латинскомъ языкѣ. Книга Антоція Писсавина, на латинскомъ языкѣ, въ бумажныхъ доскахъ. Книга Лѣтописецъ церковный Ветхаго Завета, на латинскомъ языкѣ. Книга Іоанна Антоція Велисквенса, Толкованія казанья, на латинскомъ языкѣ. Книга О гражданскомъ житіи, на латинскомъ языкѣ. Книга конская, въ лицахъ, на польскомъ языкѣ, учителяна. Книга огороднаго и полатнаго строенія, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ. Книга чертежей полатныхъ, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ. Въ поддестъ: Книга Аристотелъ, томъ первый. Книга Іоанна Фелипона о сотвореніи міра. Полекіе печатные, въ дестъ: Книга Житія святыхъ. Книга Гисторія Кромерова. Книга Политыка Аристотелова. Книга Судебникъ Магдебургскаго права. Книга Гисторія Бѣскаго Старого. Книга Мартина Лютера, на нѣмецкомъ языкѣ. Въ поддестъ: Книга Ботера. Книга Камешъ. Книга Іустина

переводы космографіи, историческихъ, медицинскихъ, военныхъ и др. книгъ, переводы и передѣлки поэтическихъ произведеній, правда, главнымъ образомъ изъ литературы польской и вообще, такъ сказать католической, что существенно обуславливалось дѣятельностію прибывшихъ къ намъ лицъ южнорусской школы: ¹ собственно въ книжной сферѣ прямое воздѣйствіе и вліяніе протестантовъ, за исключеніемъ въ военной и драматической литературѣ, было у насъ очень слабо, независимо даже отъ того, что у насъ сторонились настоящихъ учителей изъ иностранцевъ и что новѣрцы подготовленіе были къ работѣ въ практической сферѣ. Свѣтская литература протестантской Германіи была тогда бѣдна и долго еще потомъ сама пыталась чужею нищей; богаче была литература въ Англіи, но къ тому времени, какъ у насъ шире уставился вопросъ о заимствованіяхъ и объ обученіи у западноевропейцевъ, Англичане, и безъ того ни мало не думавшіе объ ознакомленіи насъ съ своимъ литературнымъ достояніемъ, утратили въ Московскомъ государствѣ свое значеніе, такъ что даже «англійскія комедіи» перешли къ намъ въ нѣмецкой редакціи и чрезъ лютерано-нѣмецкаго пастора. Не маловажную услугу въ дѣлѣ переводовъ иностранныхъ произведеній на русскій языкъ оказали протестанты, принявшіе Русское вѣроисповѣданіе, какъ Иванъ Дорнъ, А. А. Вивіусъ и др.; послѣдній, писавшій языкомъ, чуждымъ германизмомъ, извѣстенъ и самостоятельными работами въ литературѣ ².

Гисторика. Книга Новый Завѣтъ. Книга Краткое описаніе полскихъ королей». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Посольск. приказа, св. I, № 1.—У Матвѣева былъ еще и другія книги.

¹ Пыпина, Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Спб. 1857; Д. Мордовцевъ, О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка, М. 1862, 91—97; Пекарскій, Наука и литер. въ Рос. при П. В. Спб. 1862, I, VIII и слѣд. гл.; А. Галаховъ, Исторія русск. словесности. Спб. 1880, I, парагр. 26—27. При этомъ мы не говоримъ о перенесеніи книгъ отъ едино-вѣрныхъ народовъ, Грековъ и другихъ. Въ одной только «Переписной книгѣ домовою казны патр. Никона» означено болѣе 1000 книгъ и рукописей, славянскихъ, греческихъ, латинскихъ и др., въ числѣ которыхъ были творенія Гомера, Геродота, Гезіода, Софокла, Демосоена, Фукидида и другихъ древнихъ греческихъ писателей, причемъ значительная доля ихъ приобрѣтена Никономъ чрезъ Арсенія Грека (Временникъ, XV, отд. II).

² Пекарскій, I, 200—201; Фабриціусъ, 62—63.

Голоса о развитіи и поднятіи просвѣщенія, научнаго образованія слышались между тѣмъ все сильнѣе. Объ этомъ громко толковали заѣзжіе Греки, убѣдительнѣе ихъ говорили вызванные и прибывшіе Южноруссы; случалось, что намекали и западноевропейцы. Всѣ они говорили объ образованіи различномъ и направленномъ для различныхъ цѣлей, причемъ первыми больше разумѣлось образование церковно-религіозное и теоретическое, послѣдними по преимуществу практическое, свѣтское. Такъ какъ главная масса протестантовъ стояла на очень низкомъ уровнѣ научнаго знанія и развитія и далеко отъ просвѣтительныхъ идей и научныхъ вопросовъ, то здѣсь имѣли значеніе немногіе, — нѣкоторые военные, художники, доктора, заѣзжіе члены посольствъ и т. п. избранныя лица. Въ своихъ бесѣдахъ, заводившихся между ними и Русскими по тому или иному поводу, и эти люди обыкновенно не упоминали о книжныхъ занятіяхъ, а вели рѣчь больше о томъ или многомъ практическомъ дѣлѣ, о политикѣ, взаимныхъ отношеніяхъ и т. д., и пользовались обыкновенно такими случаями, чтобы просить вліятельныхъ собесѣдниковъ о чемъ-нибудь или о комъ-нибудь. Докторъ Коллинсъ, Англичанинъ, въ характеристикѣ Ордина-Нащекина даетъ любопытныя намеки о такихъ своихъ бесѣдахъ съ этимъ дѣпломатомъ, котораго онъ старался поддерживать въ склонности къ Англичанамъ въ ущербъ Голландцамъ и тѣмъ ослаблять дѣйствія Богдана Матвѣевича Хитрово, покровителя послѣднихъ ¹.

«Нащекинъ», записалъ Коллинсъ ², «человѣкъ неподкупный, строго воздержный, неутомимый въ дѣлахъ и обожатель государя. Говоря о соединеніи Французовъ и Датчанъ съ Голландцами противъ Англіи, онъ проронилъ слѣдующія слова: «Удивляюсь, какъ эти два короля такъ неблаговажны и безразсудны, что отставляютъ и поддерживаютъ такихъ мужиковъ противъ англійскаго государя! Лучше

---

¹ По словамъ Коллинса (36—37), Хитрово потому покровительствовалъ Голландцамъ, что состоялъ у нихъ на подкупѣ, и, находясь подъ вліяніемъ доктора лютеранина, родомъ Еврея, помогавшаго ему въ любовныхъ дѣлахъ, оказывалъ свое покровительство также Евреямъ.

² Коллинсъ, 33—34.

бы имъ соединиться съ остальными европейскими государями, чтобы разрушить всѣ республики, которыя ничто иное, какъ матери ереси и бунтовъ». Онъ при мнѣ говорилъ, что для царя выгоднѣе поддерживать связи съ королею английскимъ, нежели со всѣми другими христіанскими государями. Онъ единственный покровитель Англичанъ. Когда его просили о впускѣ английскихъ товаровъ, онъ показалъ лондонскій отчетъ о смертности, по которому, хотя очень немногіе, померли отъ чумы. «Несмотря на это», сказалъ онъ, «какъ вамъ знать, не вывезены ли товары изъ зараженныхъ домовъ? а довольно искры, чтобы зажечь цѣлый мѣшокъ съ угольями. Странное у васъ обыкновеніе — разглашать свои несчастія... Также вамъ кажется странно, зачѣмъ часто присылаются къ намъ особенныя королевскія письма съ просьбами за частныхъ лицъ, какъ будто нашъ царь не довольно печется какъ о Русскихъ, такъ и объ иностранцахъ. Чаше другихъ государей обращается къ намъ съ такими просьбами король датскій, у котораго она, какъ слышно, дешевы; не знаю, что они стоятъ въ Англійи. Да что намъ за дѣло до иноземныхъ обычаевъ: ихъ платье не по насъ, а наше не по нимъ». Здѣсь онъ вдругъ остановился, какъ будто высказалъ больше, нежели хотѣлъ сказать, какъ будто боялся, чтобы его словъ не повторили». Коллинсъ вывелъ заключеніе о своемъ собесѣдникѣ, что «онъ великій политикъ», который, «быть можетъ, не уступитъ ни одному изъ министровъ европейскихъ».

Въ своихъ сношеніяхъ съ образованными иноземцами воспріимчивые члены русскаго общества не упустили благоприятныхъ обстоятельствъ позаимствовать отъ нихъ тѣ или иные свѣдѣнія. Извѣстно, съ какимъ удовольствіемъ кн. Курбскій и другіе бояре проводили время въ бесѣдахъ съ пѣннымъ ливонскимъ ландмаршаломъ Филиппомъ Велемъ и съ какимъ вниманіемъ слушали его краснорѣчивые рассказы о судьбахъ Ливоніи и ордена меченосцевъ¹. Бояринъ ближайшей затѣмъ эпохи, Головинъ, тайно держалъ у себя одного жившаго въ Москвѣ Шьмца и нашель Поляка, разумѣвшаго по-латыни; оба они приходили къ нему скрытно въ русскомъ платьѣ, зазира-

¹ Сказанія кн. Курбскаго, изд. 2, 73—75.

лись въ комнаты и читали вмѣстѣ латинскія и польскія книги, какія онъ успѣлъ пріобрѣсть и уже изрядно понималъ. Маскѣвичъ ¹, который сообщаетъ объ этомъ, видѣлъ его собственноручные переводы съ языка латинскаго на польскій и множество латинскихъ и нѣмецкихъ книгъ, доставшихся послѣ смерти Головина его младшему брату. Нашъ посоль Александръ Романчиковъ, сопровождавшій голштинское посольство въ Персію, въ продолженіе 5 мѣсяцевъ настолько успѣлъ научиться отъ Голштинцевъ латинскому языку, что могъ свободно и понятно излагать на немъ свои мысли; быстро и охотно постигъ употребленіе астролябіи и прииѣненіе геометріи. Посольскому часовщику (вѣровство, извѣстному Кёвелю) онъ заказалъ сдѣлать астролябію, и, при остановкѣ въ городахъ и селахъ, выходилъ съ ней для упражненій на улицу и опредѣлялъ высоту домовъ и другихъ зданій, къ удивленію любопытствовавшихъ, не привыкшихъ видѣть соотечественниковъ за подобными занятіями. Къ сожалѣнію, Романчиковъ кончилъ несчастливо, не доѣхавъ до Москвы. Между тѣмъ члены и свита голштинскаго посольства произвели въ Москвѣ хорошее впечатлѣніе и многіе изъ нихъ были приглашены на нашу службу; въ томъ числѣ и ученый Оларій, этотъ въ качествѣ придворнаго астронома и географа. По полученіи въ Голштиніи мѣста придворнаго бібліотекаря, Оларій предпочелъ остаться тамъ, мотивируя свой отказъ отъ московскаго предложенія, которое было принятъ сначала, тѣмъ, что въ Россіи астрономію и астрологію считаютъ волшебными науками ²: ученія миссія не привлекала и его.

---

¹ Устряловъ, Сказ. соврем. о Дм. Самозванцѣ, изд. 3, ч. II, 55—56.

² М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла голштейнъ-готторскихъ или шлезвигъ-голштинскихъ герцоговъ, св. 3, 1639 г., № 1: «Возвратный изъ Персіи въ Москву пріѣздъ голштинскихъ пословъ Крузіуса и Брюгемана; тутъ же грамоты въ Голштинію къ докт. Гартману Грамону и въ Саксонію къ профессору Адаму Оларію о вызовѣ ихъ въ Россію». Olearius, 1656, 184—185, 380—381, пер. 165—166, 464—465, и предисловіе переводчика; (Собр. гос. гр. и дог. III, № 110); Соловьевъ, IX, 400. Приглашеніе къ Оларію очень интересно. «Вѣдомо намъ, говорилось въ цѣрой грамотѣ, учинилось, что ты гораздо наученъ и намыченъ астрономомъ, и географомъ, и небеснаго бѣгу, и землемѣрью и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, а намъ, великому государю,

Въ этомъ отношеніи дѣйствія Олеарія не много разнятся отъ того, что случилось въ началѣ разсматриваемаго нами періода. Пѣннаго пастора, магистра Ив. Веттермана Грозный велѣлъ допустить къ осмотру Кремлевской въ Москвѣ библиотеки, въ которой хранилось до 800 еврейскихъ, греческихъ и латинскихъ рукописей и которая предъ тѣмъ привела въ удивленіе своею цѣнностію осматривавшаго ее Максима Грека. По словамъ ливонскаго лѣтописца ¹, наши дьяки ² пригласили тогда пастора и съ нимъ нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ Ливонцевъ, которые знали русскій языкъ: Тому Шрёдера, Іакима Шредера и Давида Бракеда, и въ ихъ присутствіи велѣли вынуть нѣсколько книгъ. Взявъ ихъ въ руки, Веттерманъ увидѣлъ здѣсь сочиненія знаменитѣйшихъ авторовъ, которыя, вслѣдствіе гибели Штолмеевой и другихъ библиотекъ, были извѣстны на Западѣ по одному названію, и какъ имъ былъ бѣденъ, желалъ бы пожертвовать послѣднимъ имуществомъ, лишь бы приобрѣсть это сокровище и передать въ лютеранскіе университеты, «такъ какъ эти книги могли бы принести много пользы христіанству». Но наши предложили ему перевести одну изъ книгъ на русскій языкъ, обѣщая опредѣлить къ нему, кромѣ трехъ упомянутыхъ лицъ, нѣсколькихъ Русскихъ и хорошихъ писцовъ, и обнадеживая, что всѣмъ имъ будетъ отъ государя хорошее содержаніе: пища, питье, жилище, жалованье, почеть. Въ слѣдующій день Веттерманъ совѣщался съ своими Нѣмцами, что если они переведутъ одну книгу, то имъ поручать другую, затѣмъ третью и т. д. безъ конца, до ихъ смерти, и они рѣши-

---

нашему царскому величеству, таковъ мастеръ годенъ...; и тебѣ бѣ, Адаму, нашего царскаго жалованья къ себѣ поискати, ѣхати къ намъ; в-му г-рю, тѣмъ мастерствомъ своимъ послужити такъ же, какъ и въ иныхъ равныхъ государствахъ службу свою объявилъ, и на Москвѣ у нашего ц-го в-ства добыти тебѣ вольно по своей волѣ и хотѣнью, а мы, в-кій г-рь, покажемъ тебя нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по твоей къ нашему ц-му в-ству службѣ».

¹ Nyenstädt, Liviländische Chronik, въ Mon. Livon. antiquae, II, 68—69, рус. пер. въ Сб. мат. и ст. по ист. Прибалт. края, IV, 37—38.

² «Oberst, Cantzler und Diac. Andrey Solckan und Nikita Wyrowata und Funica», т.-е., конечно, дьяки Андрей Щелкаловъ, Ив. Мих. Висковатый и Никита Леон. Фуняковъ.

ли уклониться отъ предложенія. Книги опять были заперты въ комнатахъ со сводами¹. Самая библіотека потомъ погибла, вѣроятно, при сожженіи Москвы Полянами въ 1611 году.

При всемъ своемъ самоиѣвнїи и нежеланїи содѣйствовать успѣхамъ Русскихъ въ техникаѣ, знанїи и силѣ, протестанты видѣли въ нихъ совсѣмъ не лѣнливую восточную массу, напротивъ, народъ, способный къ европейскому просвѣщенію. Тѣ изъ Русскихъ, которые расширяли свои понятїи сношенїями, разговорами съ иностранцами или практическими занятїями подѣ ихъ руководствомъ, казались, по наблюденію иноземцевъ, общительнѣе, развитѣе и умнѣе, и въ отдѣльныхъ личностяхъ представляли выдающїеся примѣры просвѣщенїя и практическаго знанїя. Въ домахъ бояръ, имѣвшихъ дѣло съ избранными иноземцами и иностранными дипломатами, вводится непринужденность въ разговорѣ и угощенїи, ослаблявшая прежнюю обрядность и формализмъ. Практическая опытность и просторѣ въ воззрѣнїяхъ все чаще встрѣчались съ тѣхъ поръ, какъ расширялась сфера близкихъ соприкосновенїи Русскихъ съ иноземцами и обученїе у иноземцевъ проводилось съ большею настойчивостью.

Разумѣется, образовательную роль Нѣмцевъ нужно понимать въ условной, соотвѣтственной дѣйствительности формѣ. Она не отличалась глубиной дѣйствїя: настоящей науки еще не было, полезныя свѣдѣнїя сообщались въ видѣ, такъ сказать, мастерства, а самая передача ихъ носила характеръ больше подневольный, какъ это

---

¹ Nyenstädt увѣряетъ, что все это онъ слышалъ отъ самого Веттермана, и потому нельзя признать вѣрными рассказы Arndt'a (*Der Liefländischen Chronik Andrei Theil. Halle im Magdeburg, 1753, 258*) и Richter'a (*Gesch. der dem russischen Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen, II, 60*), будто бы Веттерманъ привезъ въ порядокъ царскую библіотеку, слова Карамзина (IX, 52), что Грозный велѣлъ пастору разобрать ее, и Снегирева (*Прав. Обзорѣн. 1862, IX, 32; Москва. Изд. Миртынова, 1875, I, стр. XX*), будто бы Веттерманъ былъ царскимъ библіотекаремъ. Подробнѣе въ наш. изслѣдов. «Изъ истор. иностран. испов.», 13—16. См. также Fechner'a, I, 48—49, свѣдѣн. о библ. у Кюсслюса въ D. Dognal. *Jahrbuch.*, 1834, III, в Ж. М. Нар. Просв. 1834, июль, и у проф. Иконникова, Макс. Грекъ, 107—109, Оп. изслѣд. о культ. значенїи Византїи въ рус. исторїи. Кїевъ, 1869, 54—56.

было у состоявших на русской службѣ и пользовавшихся привилегіями иноземцевъ, или, какъ въ обученіи Голштинцами Ромачукова, совершенно случайный. На сколько неудовлетворительна была дѣятельность даже лучшихъ представителей западной учености, медиковъ, мы уже видѣли на примѣрѣ русскихъ лѣкарей. Средства медицинской полиціи также почти остались вѣдъ ихъ вліянія, какъ равно, несмотря на интересъ къ врачевнымъ свѣдѣніямъ, который обнаруживали начальники и члены Аптекарскаго приказа, она не могла освободить самое высшее общество отъ предрассудковъ относительно появленія, напримѣръ, моровой язвы и вообще разныхъ болѣзней. Служить и къ поднятію нравственности своимъ примѣромъ, протестанты, жившіе въ Россіи, обыкновенно не были въ состояніи, потому что сами преслѣдовали личныя цѣли и въ большинствѣ отличались нравственною распущенностію. Известны уже намъ стремленія и моральныя свойства жившаго у насъ иноземнаго люда и отзывы самихъ иноземцевъ о своихъ соотечественникахъ. Но и у этихъ иностранцевъ можно было поучиться общительности, и въ ихъ средѣ находились люди, довольно возбуждавшіе уваженіе къ умственнымъ и общественнымъ качествамъ, и черезъ нихъ пріобрѣтались театральныя и нынѣ удовольствія, питавшія эстетическое чувство и облагораживавшія праздничный досугъ. Здѣсь важно было то, что разнообразныя сношенія съ протестантами имѣли по преимуществу дѣловой и казовый характеръ, почему иноземная стихія новаго знанія и культурнаго обычая все шире и съ большою пользою распространялась въ различныхъ областяхъ жизни ¹. Она касалась удовле-

---

¹ Надо признать вообще излишне строгимъ сужденіе Костомарова (Очеркы торг. Моск. гос. 56), по которому «пробываніе у насъ иностранцевъ не оказывало ни малѣйшаго благотворнаго вліянія ни на улучшеніе нравовъ, ни на просвѣщеніе, ни на благосостояніе народа; иностранцы всеми способами старались отклонить Россію съ уровня, съ западными странами, чтобы самимъ не терять выгоды, которыя они получаютъ отъ нашего государства; съ своей стороны власть, сохраняя неприкосновенность православнаго ученія и древняго гражданскаго порядка, установившагося въ Россіи, отстраняла всякое нравственное сближеніе Русскихъ съ иностранцами». Но и г. Соколовъ въ своихъ воззрѣніяхъ собственно на просвѣтительную дѣятельность протестантовъ, конечно, вѣдст-

творенія и общественно-государственныхъ потребностей, и частныхъ нуждъ и привычекъ, начиная съ различныхъ видовъ техники и кончая увеселеніями и обычаями, хотя въ области бытовыхъ особен-

---

ся въ противоположную крайность, такъ какъ факты, на которыхъ опирается онъ, переданы имъ или съ увеличеннымъ значеніемъ или неточно. Члены просвѣщеннаго протестантскаго міра, говоритъ онъ, «всѣми средствами и при всякомъ удобномъ случаѣ внушали русской любознательности уваженіе къ наукѣ и оказывали дѣятельныя услуги въ ея юныхъ научныхъ стремленіяхъ» (стр. 223). Къ этому выводу «о дѣятельномъ непосредственномъ участіи иностранцевъ въ развитіи русской образованности» авторъ пришелъ, между прочимъ, путемъ такихъ фактовъ и домысловъ (стр. 221—222): «Докторъ медицины и философіи Генрихъ Келлерманъ, обладавшій знаніемъ иностранныхъ и русскаго языковъ, переводилъ и читалъ передъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ европейскія газеты (Цитуетъ: «Рихтера, II, 290 и Пекарск. 199»). Самуилъ Коллинсъ своимъ извѣстнымъ сочиненіемъ о Россіи много способствовалъ пробужденію наблюдательной пытливой русской мысли какъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ частныхъ образованныхъ кружкахъ.... Посланникъ герцога саксонскаго, а потомъ (съ 1684 г.) русскій придворный врачъ и наконецъ одинъ изъ 8 дворовыхъ дворянъ—Лаврентій Лингуберъ (sic) привнесъ въ эту высшую среду новый свѣтъ науки и знанія. (Ссылается на Рихтера). Врачъ и аптекаръ Петръ Поитанъ въ 1675 г. ѣздилъ въ Вологду для открытія аптеки въ сопровожденіи многочисленной свиты: переводчика, писцовъ, приказныхъ: и всѣ они «многому научились отъ сего во всемъ человѣка потребнаго» (Цит.: «Указъ на имя Вологодскаго воеводы Федора Тишкевича. Рихтера, 267 и 274»). Врачи, художники и вообще образованные протестанты передавали свои свѣдѣнія русскимъ не при служебныхъ только или частныхъ сношеніяхъ съ ними, но и въ нарочито учрежденныхъ для того школахъ. Еще въ 1652 г. при московскомъ госпиталѣ открыты были воспитательный домъ и школа, въ которыхъ всякому желающему и изъ русскихъ преподавались иностранцами: арифметика, геометрія, артиллерія, архитектура, живопись и мастерства: часовое, оружейное, суконное, шелковыхъ, локатныхъ товаровъ и золотыхъ дѣлъ» (Цит.: «Рихтера II т., 299 и 301»).—Извѣстіе, что докт. Келлерманъ читалъ Алексѣю Михайловичу газеты, дѣйствительно, есть у Рихтера и Пекарскаго и за ними постоянно повторяется въ исторической наукѣ (Иконниковъ, Рус. Стар. 1883, XI, 306; Пыпинъ, Вѣстн. Евр. 1885, III, 338, и друг.), только оно не заслуживаетъ вѣры: Келлерманъ былъ отправленъ (1661 г.) отцомъ за границу учиться въ молодыхъ лѣтахъ, возвратился оттуда послѣ смерти Алексѣя Михайловича, въ 1678 (наше послѣдов. «Протест. въ Рос. въ правл. Софьи», Рус. Вѣстн. 1883, XI, 50), и въ первые годы своей

постей она больше встрѣчала противодѣйствіе, тѣмъ болѣе, что далеко не всегда приносила дѣйствительное благодѣйство вкуса.

По тогдашнимъ воззрѣніямъ Русскихъ, ви́шній обликъ долженъ былъ строго держаться національности и ея особенностей. Когда расположенный къ Нѣмцамъ Н. И. Романовъ, въ домѣ котораго легко нашли себѣ мѣсто разныя заморскія диковники и нѣмецкія

медицинской практики могъ сноситься съ русскими больными лишь черезъ толмачей (Матер. для ист. медиц., IV, 1063). Вѣроятности того, что англійское сочиненіе Колинса, изданное авторомъ по возвращеніи на родину (Adelung, II, № 106; Рихтеръ, II, 225—225), могло попасть къ намъ вскорѣ послѣ своего изданія, мы не отвергаемъ; однако откуда извѣстно автору, что оно было тогда привезено въ Россію и читалось какъ въ «правительственныхъ сферахъ», такъ и «въ частныхъ образованныхъ кружкахъ»? У Рихтера, на котораго ссылается г. Соколовъ, нѣтъ упоминанія объ этомъ. Не даютъ основанія и находящіяся у Рихтера сообщенія для такой біографіи Рингубера, какую создалъ нашъ авторъ. Рингуберъ никогда не значился русскимъ «дворовымъ дворяниномъ», служилъ врачомъ ранѣе 1684 года, не добившись близости ко двору, какой искалъ, и вся его дѣятельность по просвѣщенію у насъ ограничилась тѣмъ, что онъ училъ нѣкоторое время въ Московской лютеранской школѣ, когда ему пришлось пособлять Грегори въ изготовленіи первой театральной пьесы и въ постановкѣ ея на сценѣ, или передавалъ нашему правительству разныя предложенія саксонскихъ государей (см. выше, I, III, 227, VII, 684, VIII, 735; Rinhuber, Relation. Berlin, 1883; Брикнеръ, Ж. М. Н. Пр. 1884, II, 396—421; Рихтеръ, II, 265—267). Еще менѣе основанийъ возвышать дѣятельность аптекаря Понтана. Сказавъ о томъ, что Понтанъ ѣздилъ въ Вологду для открытія аптеки, Рихтеръ (II, 273—275) замѣчаетъ, что она едва ли была тамъ открыта, и совсѣмъ не упоминаетъ о какомъ-либо обученіи спутниковъ, не говоримъ уже о «многомъ». Что касается, наконецъ, воспитательнаго дома и школы, въ которыхъ съ 1652 года преподавались будто бы Русскимъ учеными иноземцами разныя науки и искусства, то у Рихтера (281—289) сообщается лишь о болѣе позднемъ указѣ объ учрежденіи подобныхъ заведеній и о проектѣ для нихъ, причемъ онъ присоединяетъ: «дѣйствительно ли и долго ли существовали заведенія сіи, опредѣлить съ точностію невозможно; поелику въ семь же году (въ которомъ послѣдовалъ указъ) смерть прекратила для царя Феодора Алексѣевича» (Подробнѣе объ этомъ правительственномъ актѣ 1682 г. у проф. Замысловскаго, Царств. Фед. Ал., 19—20; наша рѣчь о немъ будетъ въ изслѣд. о второй эпохѣ) Не будемъ подвергать критикѣ остальныхъ доказательствъ г. Соколова: по своей научной цѣпности они въ большинствѣ тождественны или сходны съ разобранными.

книги, шивавъ себѣ польское и нѣмецкое платье, въ которомъ, ради своего удовольствія, выѣзжалъ иногда на охоту, то патриархъ лишилъ его возможности такъ одѣваться¹. Предъ тѣмъ состоялось распоряженіе, чтобъ иноземцы не носили русскаго платья; самъ государь одѣвался въ платье только русскаго покроя; естественно было требовать, чтобы всѣ Руссіе одѣвались не по иноземному. Привѣтъ воспитателя дѣтей Михаила Федоровича, боярина Бор. Морозова, который нашавъ нѣмецкое платье царевичамъ и воспитывавшимся съ ними сверстникамъ, не могъ имѣть значенія. Иногда это дѣлалось по соображеніямъ чисто военнымъ, чтобы не смѣшиваться своихъ съ врагами. На войнѣ съ Польшей было воспрещено (1662 г.) ношеніе нѣмецкаго и польскаго платья ратнымъ людямъ². Строже смотрѣли у насъ, когда съ перемѣною въ костюмъ присоединялось измѣненіе въ уборѣ волосъ и т. п. Молодаго кн. Андрея Михайловича Кольцова-Масальскаго за то, что онъ подстригъ у себя на головѣ волосы, Алексѣй Михайловичъ исключилъ изъ списка стряпчихъ и пизвелъ въ жильцы и именнымъ указомъ (1675 г.) велѣлъ объявить придворнымъ чинамъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ и жильцамъ, чтобы они «иноземныхъ нѣмецкихъ и иныхъ изычаевъ не перенимали, волосъ у себя на головѣ не подстригали, а также платья, кафтановъ и шапокъ у себя не носили и людямъ своимъ потому жъ носить не велѣли»; ослушникамъ грозилось царскою опалой и пониженіемъ въ чинахъ³. Неудивительно, что еще большія непріятности и бѣды вынадали за бритье бороды, которая прочнѣе служила виѣшнимъ отличіемъ русской народ-

---

¹ Olearius, 184, пер. 164. Для этого, по словамъ автора, «патриархъ долженъ былъ хитростію похитить у князя иностранныя платья». Никонъ, который подразумевается здѣсь, едва ли имѣлъ надобность прибѣгать къ подобному средству: въ эту пору онъ безъ стѣсненія отбиралъ у бояръ неправильно написанныя иконы и т. п. Да и чтѣ значило бы подобное лишеніе для богатѣйшаго боярина, когда подъ бокомъ жили нѣмецкіе портицы, готовые къ его услугамъ, еслибъ не побуждала его оставить свою забаву болѣе серьезная причина!

² М. Архивъ М. Юстиціи, Столб. Моск. Стола, 1662 г., № общ. 335, № частн. 2, л. №№ 3, 9.

³ Именной указъ 6 авг. 1675 г., П. Собр. Зак. I, № 607; въ спискѣ Миллера (М. Г. Архивъ М. И. Д., Портфель Миллера, № 53, 4) онъ помѣченъ 27 июля

ности отъ чужеземныхъ и, при поддержкѣ иконописью, получила въ народномъ мнѣніи религіозный и нравственный характеръ¹. Пресѣкалось, завиствованное первоначально, какъ полагають², отъ Англичанъ, куреніе табаку, частію по суровому мнѣнію о немъ, частію по соображеніямъ интересовъ хозяйственныхъ и общественной безопасности, потому что куреніе, производившееся до отуманенія головы, сопряжено было съ убыточными издержками и пожарами и считалось, наравнѣ съ пьянствомъ, причиною грабежей и разбоевъ. За куреніе табаку была опредѣлена (1626 г.) смертная казнь, впоследствии замѣненная другими, но очень строгими наказаніями, битьемъ батогами и т. п. Подъ угрозою жестокаго тѣлеснаго наказанія и денежной пени запрещалось торговать табакомъ и жившимъ въ Россіи иноземцамъ. Какъ бритье бороды осуждалось въ особыхъ повѣстяхъ, такъ и противъ табаку были въ ходу изобличительныя сказанія, въ которыхъ куреніе выставляли смертнымъ грѣхомъ³. Равно, преслѣдовались и изобличались разорительныя игры въ карты, зернью и т. п.

Зауреченія и строгость наказаній—свидѣтели, что все это распространялось. вмѣстѣ съ уворочными, стеклянными и другими товарами, вмѣстѣ съ винами, военными снарядами и т. п. лѣтомъ од-

---

¹ «Взгляните часто на икону Страшнаго втораго Христова пришествія, говорилось въ одной старинной рукописи, и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящи, вся имущи браны; на шуй же стоящія бессермы и еретикя люторы и поляви и шныя подобныя имъ брадобритенники, точно имущія едныя усы». Буслаевъ, Древнерусская борода, Истор. очерки русск. народн. словеси. и искусства. Спб. 1861, II, 235—236. Борода, впрочемъ, сначала служила символомъ русской старины и народности въ противоположность собственно латинопольской и впоследствии долго сохраняла такое преобладающее значеніе, Стоглавъ, 40 гл.; рукоп. Моск. Снн. библ. № 1500/394, л. 70.

² Е. Рагозинъ, Исторія табака и система налога на него въ Европѣ и Америкѣ. Спб. 1871, 19.

³ Такова, напр., легенда о происхожденіи табака: «Сказаніе отъ книги, глаголемыя Пандокъ, о хранительномъ быліи, мерзскомъ зелии, еже есть травъ табацѣ», въ Памятник. старин. русск. литературы, изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, подъ ред. Костомарова. Спб. 1860, II, 427—434.

ного 1635 года чрезъ Архангельскъ было привезено шлянъ нѣмецкихъ на 10 рублей и 440 дюжинъ картъ, послѣднія вещи едва ли для однихъ иноземцевъ. Алексѣй Михайловичъ, подтверждавшій строгія мѣры противъ табакокурения, въ годъ изданія указа (3 июня 1661 г.), чтобы иноземцы не смѣли торговать табакомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ шлетъ кадомскому воеводѣ повелѣнiе прислать въ Аптекарскій приказъ три пуда листоваго табаку послѣдняго сбора и польосинны свѣжихъ табачныхъ сѣмянъ. Карлейль, долго остававшійся въ Вологдѣ въ 1663 году, передаетъ, какъ Русскіе пристращались къ табаку, особенно курительному, дымомъ котораго упивались до обмороковъ ¹. Повидному этотъ обычай наиболѣе былъ распространенъ именно по торговому пути въ Архангельскъ. Одинъ изъ эпизодовъ обличительнаго сказанiя о табакѣ приуроченъ къ области Устюга Великаго, къ великой рѣкѣ Двинѣ ².

Измѣненiе виѣшности, обычая было тогда дѣломъ первой важности. Отсутствiе духовнаго простора, неразвитость внутреннихъ народныхъ основъ создавали то, что какъ ни крѣпко былъ соединенъ народный организмъ въ одно цѣлое нравственною духовною связью, однообразiе, сходство виѣшняго, формы слишкомъ преобладали въ сохраненiи связи между членами народа. Вслѣдствiе недостаточности совнанiя объ отдѣльности существеннаго отъ несущественнаго придавалось значенiе неизмѣняемаго условному, переходному, и перемѣна во виѣшнемъ, измѣняемомъ и условномъ на чужое виѣшнее и условное же считалась нарушенiемъ основнаго, существеннаго, даже измѣною народности, ея вѣрѣ. И когда послѣднія неравнорно соединялись въ представленiи съ обычаями, виѣшностію, то, дѣйствительно, при перемѣнѣ своихъ обычаевъ на чужіе, грозила, въ силу такой связи, серіозная опасность понести ущербъ въ основномъ, если не

---

¹ Не безъ основанiя, въ нашихъ аятахъ, вмѣстѣ съ запретомъ бражничать, играть въ карты и верью, встрѣчается запрещенiе «шить» табакъ и издавна сложилась пословица: «яснла баба табакъ, да несетъ, что отъ собаки». Пыпинъ, Очеркъ, 207; Памят. стар. рус. лѣт. 435.

² П. Собр. Зак., I, Уложеніе, XXV, стат. 11—21, № 299; Матер. для ист. медиц. III, 738; Русск. Истор. Библ., II, № 162; Пыпинъ, Очеркъ, 207—209; Галаховъ, I, 462—465.

вооружаться осмотрительностію и омытностію, въ чемъ, между тѣмъ, чувствовался большой недочетъ. Если человекъ книжный, какъ кн. Ив. Хворостининъ, въ своемъ увлеченіи иноземнымъ, дошелъ было до того, что пересталъ ходить въ церковь, соблюдать посты, повелъ невоздержный образъ жизни и не хотѣлъ бы долѣе жить въ Россіи, высказывая, что въ ней нѣтъ человека, съ которымъ можно бы было слово молвить, и продолжалъ такъ вести себя и говорить, пока не образумила его духовная и свѣтская власть; то неумѣренная уступчивость во внутреннемъ была еще легче у лицъ попростодушнѣе его, въ случаѣ ослабленія ими внѣшней связи съ своимъ народомъ. Одной воли наждаго удержаться въ должныхъ предѣлахъ было недостаточно.

Отсюда понятны непріязненный взглядъ общества на новинки въ обычаяхъ и суровыя, время отъ времени принимаемыя противъ нихъ, мѣры. Защитники старины, еще при Борисѣ Годуновѣ подѣтившіе увлеченіе нѣкоторыхъ Русскихъ иноземными обычаями, нашедшими поддержку въ потаковничествѣ Бориса, явно клявившаго къ Нѣмцамъ, и безсилные остановить сами, укоризненно обращались къ современному имъ, первому у насъ патриарху: «Отче святый! зачѣмъ молчишь, видя все это новотворимое? Ювъ терзался совѣстію и сердцемъ, но говорить царю противъ нововведеній, равно и объ его болѣзненной подозрительности къ Русскимъ, у него не доставало духа: «видя сѣмена лукавствія, сѣмая въ виноградѣ Христовомъ, дѣлатель изнемогъ, и только ко Господу Богу одному взирая, имену ту добрую обливалъ словами». Русскіе люди, привыкшіе жить по вѣковому порядку и смотрѣть на свои старинныя обычая, какъ на освященные вѣрою, не шутку опасались, чтобы съ новыми иноземными обычаями не исчезли благочестивыя старыя. «Въ коюждо странѣ свои обычая: не приходитъ чужой законъ въ другую страну, но каждая своего обычая законъ держитъ», внушалъ патр. Іосифъ своей паствѣ, предостерегая ее отъ увлеченій. Впослѣдствіи лица раскольниковскія, враги не только церковныхъ реформъ, но и гражданскихъ преобразованій и нововведеній, прямо не хотѣли, чтобы Русскіе перенимали какіе-либо обычая. Главный расколоучитель протопопъ Аввакумъ восклицалъ: «охъ, бѣдная Русь, чего-то тебѣ захотѣлось латин-

скихъ обычаевъ и вѣнецкихъ поступковъ»? Съ другой стороны, подобнымъ образомъ могли рассуждать и не одни раскольники. «Братія моя возлюбленная!» говорится въ одномъ обличительномъ посланіи Русскимъ людямъ, «братія, бѣда и скорбь и погибель роду христіанскому: отлучаясь вѣры православныя, изжививше благовѣрному царю и государю своему, и возлюбивъ слабую и прелестную и незаконную латышскую и многихъ ересей вѣру и позавидѣхомъ ихъ ино-вѣрнымъ ризамъ, отъ главъ и до ногъ, и всего ихъ обычая: и то не разумѣхомъ, чему отъ невѣрныхъ поради́емъ, а послѣ тому со слезами поработимъ». Противъ конкретной пересадки къ намъ иноземныхъ обычаевъ высказывались люди, хорошо понимавшіе цѣну европейской образованности и западноевропейскаго для насъ образца, какъ знаменитый дипломатъ Ординъ Нащекинъ¹.

Несомнѣнно, безусловная, слѣпая подражательность далека отъ самоусовершенствованія и во многомъ вредитъ ему. Удобное и хорошее для одного народа не всегда оказывается такимъ для другаго. Безъ достаточнаго усвоенія чужой техники неумѣренное измѣненіе народныхъ формъ быта, введеніе иноземной обстановки и т. п., влекутъ за собою ослабленіе домашней производительности, соответствовавшей бытовымъ особенностямъ, и, вмѣсто учрежденія правильныхъ связей съ другими національностями, ставятъ народъ въ излишнюю зависимость отъ постороннихъ въ торговлѣ, промышленности, искусствѣ, даже приучаютъ смотрѣть на себя и свои интересы чужими глазами, принимать свое, отуманиваютъ, что называется, своего царя въ головѣ. Однако и брать чужихъ обычаевъ и вообще плодовъ чужой культуры нельзя безъ того, чтобы не переносить и нѣкоторыхъ условій, при которыхъ выросли эти плоды, безъ нѣкотораго усвоенія началъ чуждаго быта. Важно при этомъ, чтобы это перенесеніе и усвоеніе служило только къ развитію и расширенію домашняго, а не къ нагнетанію или искаженію его. Правильность народнаго развитія требуетъ улучшенія, усовершенствованія своего при помощи чужой техники и принатія чужихъ элементовъ по мѣрѣ того, какъ народный

---

¹ Шаповъ, Русскій расколъ старообрядства. Казань, 1859, 90—103; Соловьевъ, изд. 4, VIII, 56, IX, 414—413; пр. Макарій, X, 89; Соколовъ, 49—52.

творческій умъ, овладѣваетъ ими и перерабатываетъ ихъ соответственно своему существу. Подобной мысли найти надлежащее помѣ-
наніе въ русской средѣ было тогда еще трудно. Многие, въ забо-
тахъ объ охраненіи себя отъ вліянія чужеземнаго быта, культурное
сближеніе съ образованными народностями рѣзали подъ корень,
особенно подъ впечатлѣніями плохихъ примѣровъ заимствованія Рус-
скими и отрицательныхъ свойствъ и дѣйствій встрѣчаемаго у насъ
нѣмецкаго населенія. Самъ собою такимъ образомъ возникалъ и
созрѣвалъ вопросъ, что же изъ гражданской культуры западныхъ
народностей можно принимать намъ съ дѣйствительною пользою для
себя и до какихъ же размѣровъ могло простираться примѣненіе ино-
земцевъ для культурно-экономическихъ потребностей государства и
общества.

Чтобы подъ благовидною внѣшностію культуры, Нѣмцы, вмѣсто
ожидаемой и общаемой пользы, не нанесли ничѣмъ непоправимый
вредъ, выяснитъ Московскимъ людямъ поставилъ своею задачей
провозвѣстникъ славянскихъ идей, Юрій Крижаничъ¹, широко зна-
комый съ характеромъ и приемами дѣятельности выходцевъ «нѣмец-
каго рода» и написавшій касающіася даннаго предмета сочиненія
какъ разъ въ годы наиболѣе многосторонняго и усиленнаго примѣ-
ненія у насъ инородческаго труда и знанія.

---

¹ О немъ существуетъ уже цѣлая литература, наиболѣе подробное указаніе
которой у Козубскаго, Замѣтки о нѣкоторыхъ иностранныхъ писателяхъ о Рос-
сіи въ XVII вѣкѣ, Ж. М. Н. Пр. 1878, V, 17—18, и проф. Бриквера, Юрій
Крижаничъ, Русск. Вѣстн. 1887 (ислѣдов. еще не кончено); затѣмъ прибавимъ
ст. В. Колосова, Вновь открытое сочиненіе Юрія Крижанича, Ж. М. Н. Пр.
1888, XII. Для нашего предмета ближайшее значеніе имѣютъ труды П. Безсо-
нова, Юрій Крижаничъ, ревнитель воссоединенія Церквей и всего Славянства въ
XVII вѣкѣ, Прав. Обзор. 1870; М. Маркевича, Юрій Крижаничъ и его литера-
турная дѣятельность. Варшава, 1876; Костомарова, Юрій Крижаничъ, Русск.
истор. въ жизнеоп. главн. дѣятелей, т. II; Первольфа, Славяне, ихъ взаимныя
отношенія и связи. Варшава, 1888, II; Пыпина, Обзоръ русскихъ изученій Сла-
вянства, Вѣстн. Евр. 1889, IV—V. При всемъ томъ, сочиненія Крижанича нуждаются
въ полномъ научномъ изданіи и въ соответственномъ съ этимъ цѣльномъ исслѣдо-
ваніи; вопросъ объ изданіи занятъ въ настоящее время Имп. Моск. Общ.
Ист. и Др. Россійскихъ.

Первоначально Крижаничъ не избѣгъ обычной судьбы католическихъ дѣятелей. Онъ занятъ былъ идеей католической пропаганды, для осуществленія которой въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича побывалъ въ Смоленскѣ и Москвѣ¹. Дѣйствительность и образованіе отрезвили его, и лѣтъ черезъ 10 онъ снова является въ Россіи уже совсѣмъ съ иными намѣреніями. Ознакомившись ближе съ современнымъ и прошлымъ положеніемъ Славянства, которое показалось ему крайне печальнымъ, онъ убѣдился въ необходимости разстаться съ миссіей среди Славянъ въ пользу Рима и выдвинуть у нихъ вопросы національный, политическій и образовательный. Онъ понималъ, что Славяне южные и западные, безсильные освободиться отъ иноземнаго ига собственными средствами, могутъ возстать при одномъ содѣйствіи Россіи, которая должна быть для нихъ освободительницей и, вмѣстѣ, просвѣтительницею, и Славяне должны принять одинъ литературный языкъ — русскій. Для этого надобно, чтобы сама Россія, прежде всего, сдѣлалась просвѣщенной державой. Служить поднятію въ ней умственнаго уровня и славянскаго самосознанія Крижаничъ и явился сюда.

Хорватъ родомъ и католическій каноникъ, онъ вѣхалъ подъ именемъ Юрія Сербянина, очевидно, чтобы прикрыть тѣмъ настоящее свое званіе и вѣроисповѣданіе: католическія духовныя лица, за исключеніемъ сопровождавшихъ посольства, у насъ, въ предупрежденіе пропаганды, тогда, какъ мы знаемъ², рѣшительно не допускались, Сербы же у насъ были извѣстны съ хорошей стороны и признавались единовѣрными. Среди вліятельныхъ московскихъ бояръ онъ ближе познакомился съ Бор. Ив. Морозовымъ, доживавшимъ свои дни. Прежній покровитель Нѣмцевъ-протестантовъ, Морозовъ съ удовольствіемъ слушалъ его рѣчи и въ присутствіи гостя высказывался: «О, зачѣмъ только я не молоде, чтобы поучиться чему-нибудь доброму!» Подобное впечатлѣніе его рѣчи, пужно полагать, производили не на одного престарѣлаго Морозова: однако и двигаться

---

¹ Archiv für slavische Philologie. 1882, VI, 120.

² Гл. III, 179—180, и въ нашемъ изслѣдованіи: «Сооруженіе перваго католическаго костела въ Москвѣ», I и II гл.

далѣ его дѣлу было трудно. Въ иноземцахъ у насъ привыкли видѣть лицъ извѣстныхъ практическихъ профессій, между тѣмъ Крижаничъ, какъ теоретикъ и человѣкъ кабинетныхъ занятій, едва ли могъ указать для себя какое-либо опредѣленное практическое дѣло; какъ иноврѣцу, ему нельзя было примкнуть и къ ученому братству Славяноземцаго, съ которыми онъ познакомился въ Москвѣ. Въ будущемъ онъ, конечно, обѣщаль многое, но однимъ простымъ обѣщаніемъ иноземцевъ у насъ уже достаточно научились не вѣрить; въ настоящемъ у него не было въ рукахъ ничего цѣннаго, а о прошедшемъ для него было выгоднѣе совсѣмъ умалчивать. Если у насъ и не знали точно, кто онъ и каково его прошедшее, то объ этомъ искусно могли догадать Нѣмцы, которые зорко слѣдили за прїѣзжавшими иноземцами и старались удалять лицъ, опасныхъ имъ. Поневолѣ онъ долженъ былъ показаться какъ бы правднымъ скитальцемъ я, пожалуй, подозрительнымъ. Гдѣ были ручательства чистоты его намѣреній? Ни одинъ же католическій миссіонеръ вѣдь не говорилъ о пропагандическихъ цѣляхъ. Самъ Крижаничъ хотя потомъ и выражался, что онъ не «таковъ твердъ латинникъ», чтобы не пріобщаться у русскихъ священниковъ, и писалъ впоследствии въ защиту Русской церкви противъ раскольниковъ, которыхъ, за отпаденіе отъ нея, онъ назвалъ сидящими «въ лютеровѣ костелѣ»; однако, для разсвѣтленія недоразумѣній и пріобрѣтенія полнаго довѣрія, не принималъ Русской вѣры. Съ другой стороны, наши не могли не цѣнить въ немъ обнаруженные свѣдѣнія и желаніе послужить государю. И вотъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по прїѣздѣ его въ Москву состоялся царскій указъ, которымъ повелѣвалось ему, «иноземцу Юрью Ивановичу сыну Сербину», «быть въ Тобольску у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно», съ значительнымъ по тому времени содержаніемъ, по семи съ половиною рублей въ мѣсяцъ. Между прочими его, конечно, имѣлъ въ виду пасторъ Грегори въ извѣстномъ злорадномъ сообщеніи (1668 г.)¹ герцогу Эрнсту о «вползшихъ» въ Россію католическихъ духовныхъ лицахъ, которыя-де «донныя ловятъ въ Сибири соболей».

Въ многолюдномъ Тобольскѣ, тогдашней столицѣ Сибири, без-

---

¹ Rinhuber, 15. См. также выше, гл. IV, стр. 327.

препятственно сносясь съ мѣстными и прѣѣзжими жителями, пользуясь значительнымъ количествомъ русскихъ и иностранныхъ книгъ и не обремененный поглощавшимъ его досугъ и силы служебными занятіями, но и испытывая душевную тяжесть вслѣдствіе невольнаго удаленія отъ центра государственной жизни и дѣятельности, Крижанничъ услепяѣе, чѣмъ когда-либо, отдается сроднымъ его натурѣ книжнымъ интересамъ, и изъ-подъ его пера выходитъ рядъ историческихъ, филологическихъ, богословскихъ и политическихъ сочиненій, за высказанныя въ нихъ мысли заслужившія ему столь почетное мѣсто въ исторіи славянскаго самосознанія.

Изъ всѣхъ ихъ для насъ имѣютъ непосредственное отношеніе его «Политика»¹ и «О промыслѣ»². Первое изъ этихъ произведеній отличается историко-политико-экономическимъ характеромъ, второе, по существу богословско-политическое, развиваетъ нѣкоторыя мысли предыдущаго сочиненія.

Въ отличіе отъ нашихъ полемистовъ, для Крижаннича вѣровсповѣдный вопросъ имѣлъ второстепенное мѣсто. Онъ, правда, жаловался: «Нѣмцы проповѣдуютъ намъ нечестивыя и гибельныя для душъ ереси; они стараются увлечь насъ въ свою школу, выше всего ставятъ проповѣдь или толкованіе Евангелія, увѣряя, что этого одного достаточно для спасенія, и подстрекая насъ къ спорному разбирательству; убѣждаютъ насъ, чтобы мы воспринимали всякую распущенность плоти и презирали жизнь монастырскую, посты, почныя молитвы и всякое умерщвленіе плоти; они сущіе еретики, всю Европу заразили извѣстствами и распутствами; ни у одного народа нельзя услышать столько ужасныхъ богохульствъ, какъ у Нѣмцевъ, и все это стараются они передать другимъ». Но и съ этими жалобами на религіозно-нравственный вредъ Нѣмцевъ не дается имъ разбора протестант-

---

¹ Или «Разговоры объ владательствѣ», написанное въ 1663—1664 гг., на латинскомъ и славянскомъ языкахъ, не окончено; хранится въ Моск. Синод. библиотекѣ и не въ цѣломъ видѣ издано П. Безсоновымъ, подъ заглавіемъ Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. М. 1859—1860.

² De providentia Dei, напис. въ 1666 г.; хранится тамъ же и часть изд. тѣмъ же ученымъ, въ Москвѣ, 1860 г.

скаго вѣроученія, взятаго отдѣльно: онъ трактуеть не столько о вѣрѣ, сколько о людяхъ и ихъ дѣйствіяхъ, о хищническихъ поступкахъ иноземцевъ, захватахъ ими торговли, выгодныхъ мѣсть, стараніяхъ унижить Русскихъ и т. п. «Всю Русь», пишетъ онъ, «наводняютъ шайки Нѣмцевъ, и всѣ благіе плоды земли нашей они пожирають, и страну нашу дѣлають пустыней, и постепенно да нечувствительно обращаютъ насъ въ ихъ данниковъ и подчиненныхъ. Лукаво стараются убѣдить насъ, что все ихнее—самое лучшее, что все это намъ необходимо, все дѣлаеть намъ почеть, и такимъ образомъ ставятъ насъ, въ отношеніи къ нимъ, въ зависимость и подданство... Я часто самъ слыхалъ отъ нихъ притчу, коею они хвалятся и велятъ своимъ: кто хочеть хлѣбъ даромъ ѣсть, да придетъ въ Москву. И они постоянно поступають по своей притчѣ, гостятъ и пьянствуютъ, а нашихъ людей, кои на встрѣчу случайно при нихъ будутъ, псами, свиньями и всякаго скота именами обзываютъ, многократно и бьютъ». Было бы несправедливо все это объяснить одною ревностью Славянина: доля правды тутъ несомнѣнна, и доля значительная, преувеличеніе же состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что стремленія и желанія Нѣмцевъ принимаются часто за самые факты. Припомнимъ, какою горечью отзывались жалобы нашихъ купцовъ на Англичанъ и другихъ купцовъ; со временемъ написанія трудовъ Крижанича совпадаетъ и наплывъ военнослуживыхъ иноземцевъ въ нашу армію и наибольшее прикрѣпленіе ихъ къ ней. На допущеніе иноземцевъ въ наши войска и на торговыя выгоды чужимъ купцамъ сильнѣе всего и сѣтуетъ Крижаничъ. Отъ такихъ порядковъ ему въ будущемъ чудится уже опасность повторенія въ Россіи тѣхъ печальныхъ явленій, какія вынесли и выносятъ въ своей жизни остальные славянскія народности.

Человѣкъ по своему времени широко образованный, богословъ, филологъ, историкъ и необыкновенно проницательный политикъ, и притомъ съ точки зрѣнія славянской, впервые имъ поставленной и разъясненной, дѣятельность у насъ Нѣмцевъ Крижаничъ разсматриваетъ подъ призмой своего взгляда на характеръ взаимныхъ отношеній между Славянскимъ и Германскимъ племенами. Явившись въ Россію подъ впечатлѣніемъ тягостей, испытываемыхъ его соотече-

ственниками и соплеменниками отъ Нѣмцевъ, онъ былъ убѣжденъ, что Нѣмцы ни мало не заботятся о духовномъ просвѣщеніи и матеріальномъ благосостояніи тѣхъ народовъ, куда приходятъ или бываютъ призваны; напротивъ, ищутъ одной своей выгоды и стремятся подчинить себѣ другихъ матеріально и духовно. Они—самомнительнѣйшій народъ въ мірѣ, самые гордые презиратели другихъ народовъ и вреднѣйшіе враги и насильники Славянства; намѣренно всюду прославляютъ свои достоинства, перѣдко небывалыя, и чернятъ всѣхъ Славянъ, преувеличивая дѣйствительные недостатки послѣднихъ и не гнушаясь явною ложью и клеветой. «Съ безстыднѣйшею дерзостію хвастаются Нѣмцы, что они изъ всѣхъ народовъ самые вѣрныя, постоянныя и правдивыя, а между тѣмъ они самые вѣроломныя. Сами они въ пословицахъ похваляются своею вѣрностію и прославляютъ ее: пусть вѣрять имъ, кто желаетъ попасться въ обманъ. Мы знаемъ, что они вѣрны, пока имъ выгодно. Въ торговлѣ они, правда, не гонятся за мелкою добычей: но въ большой суммѣ, если можно, они надуваютъ самымъ вѣрнымъ образомъ, что тысячу разъ они доказали на Руси дѣломъ. Въ битвахъ, когда могутъ измѣнить, не упускаютъ случая: припомнимъ ихъ измѣны подъ Клушиномъ, Смоленскомъ и другихъ мѣстахъ. Нерасположенные къ кому-либо и не имѣя чѣмъ повредить ому, они примѣняютъ стрѣлы клеветы» въ пасквиляхъ и устно. Такъ, вслѣдъ за своимъ учителемъ Лютеромъ, они много клеветуютъ на нашу; но еще злѣе ихъ клевета на насъ. «Я, говоритъ авторъ о себѣ, я бывалъ съ ними много тысячъ разъ, и почти всегда вынужденъ былъ выслушивать, какъ они чествятъ нашъ народъ Славянскій, пронизывая всѣми возможными ругательствами и клеветами... Чего только не пишутъ о насъ въ своихъ книгахъ, и нельзя довольно высказать, сколько губленъ ядъ клеветы ихъ для нашего народа и сего славнаго царства!» Вся Европа вѣрять имъ, даже ближайшіе къ намъ Ляхи повторяютъ ихъ клеветы, и унижается доброе имя народа.

Но это еще начало болѣзней. Все наше Славянское племя они ненавидятъ непримиримо, вѣчною, демоническою ненавистію, и особенно Русское царство. Послѣ того, какъ вытѣснили славянскія племена изъ Моравіи, Поморья, Силезіи и Пруссіи или уничтожили ихъ

тамъ, послѣ захвата господства въ Угріи, Чехіи, Польшѣ и Литвѣ (черезъ шведскую династію), они не могутъ терпѣть того, что остается свободной отъ ихъ прелютаго ига. Русская держава, которая можетъ послужить надеждой и опорой для Славянъ. Способы, посредствомъ которыхъ приносятъ они вредъ, крайне разнообразны, проникаютъ внутреннюю и вѣшнюю жизнь и политику. Какъ ненавистники Славянства, Нѣмцы всюду сѣютъ въ Славянахъ междоусобныя распри, вовлекаютъ ихъ въ бесполезныя и убыточныя войны; какъ заклятые враги Россіи, усиленно стараются ослабить, унизить ее. Немногое помогаетъ здѣсь «чужебѣсіе» Славянъ, выражающееся въ непопулярной охотѣ къ подражанію и податливости чуждымъ вліяніямъ противъ собственныхъ братьевъ. Тѣ, которые живутъ между Нѣмцами или подъ ихъ властію, стыдятся своего языка, своего народа; излишне отдаютъ предпочтеніе Нѣмцамъ и другіе, и иноземцы пользуются этимъ для своихъ захватовъ, во всѣхъ сношеніяхъ съ Славянами соблюдаютъ только свои собственные выгоды. У всѣхъ народовъ презирается чужовластіе, одни Славяне допускаютъ призывать иноплемениковъ на начальственныя мѣста и даже въ государи, не понимая, что даже худшій, по своей полезности лучшаго чужаго, потому что чужой, радѣя своимъ, будетъ утѣснять народъ въ ихъ пользу, между тѣмъ какъ государь непременно долженъ быть славянскаго рода и вступать въ родство только съ Славянами.

«Мы впадаемъ въ большое заблужденіе, если вступаемъ въ длинныя договоры и пренія съ такими хитрыми и оборотливыми народами, каковы Нѣмцы: ибо всегда почти кончается тѣмъ, что насъ надувають постыднѣйшимъ образомъ. Это всегда бывало съ Ляхами, да, кажется, и съ нами, Русскими. Постыднѣйшее также заблужденіе нашего народа—допущеніе и приглашеніе чужихъ царей и властителей въ посредники и помощники при заключеніи нами съ кѣмъ-либо мира. Это никогда не приносило намъ добра, но всегда большія издержки и пренебреженіе. Принося ущербъ въ переговорахъ и помѣху въ качествахъ посредниковъ, Нѣмцы не упускаютъ случая причинять вредъ, когда проникаютъ на службу, допускаются во внутреннюю торговлю. «Они мѣшались въ наши рати: и вмѣсто обѣщанной помощи приносятъ гибель. Къ какимъ бы людямъ ни пришли на помощь, тѣхъ непременно разоря-

ють. Приводятъ въ крайнее убожество и подъ причиною торгован; торговцы-инородники уже заграбляютъ себѣ благо и прибыль Русскаго царства... Вообще, ни одинъ народъ подъ солнцемъ не былъ искоми такъ обижень и осрамленъ отъ иноплемениковъ какъ мы, Славяне, отъ Нѣмцевъ, а между тѣмъ нигдѣ иноплеменики не пользуются тѣмъ почетомъ и выгодами, какъ у насъ, на Руси, да у Ляховъ. Откуда голодъ, притѣсненія, мятежи, всякая нужда народа Русскаго, какъ не отъ иноплемениковъ? Куда идутъ слезы, потъ, невольный постъ и подати, награбленныя съ народа Русскаго? Все это пропиваютъ и утаскиваютъ Нѣмцы, торговцы, полковники, разныхъ народовъ послы, да крымскіе разбойники. Инородные торговцы вездѣ держатъ товарные склады и откупы и всякіе промыслы; возно имъ ходить по нашей землѣ и покупать наши товары дешевою цѣной, а къ намъ привозить свои по дорогой цѣнѣ и притомъ бесполезные. Гдѣ только есть пригожія мѣста для торговли — все это отняли у насъ Нѣмцы, отогнали насъ отъ моря, отъ судоходныхъ рѣкъ, загнали въ широкое поле землю орать. Вездѣ на плечахъ намъ сидятъ они и ищутъ надъ нами господства. Голодной ихъ жадности никогда не наволяить, какъ дыряваго мѣшка. Они хотѣли бы высосать кровь изъ жилъ, мозгъ изъ костей нашихъ». Напрасна надежда найти въ нихъ полезныхъ учителей. «Одни изъ нихъ, подъ видомъ знатоковъ, приходятъ къ намъ со врачевствомъ, другіе заводятъ рудокопни, дѣлаютъ стекла, оружіе, порохъ и проч., и никогда не научаютъ дѣлать тоже и насъ, хотятъ на вѣки отъ насъ корыстовать; иные обѣщаютъ выучить насъ военному искусству, но такъ, чтобы всегда остаться нашими учителями; подъ именемъ наукъ стараются навязать намъ дьявольскія фокусничества, астрономію, алхимию, магію. Прибыльнымъ знаніямъ они никогда не учатъ насъ».

Признавая за Нѣмцами преимущество въ богатствѣ знаній и устройствѣ быта, признавая, что въ развитіи торговли и промышленности, въ механическихъ искусствахъ и ремеслахъ они превосходятъ всѣ народности, Крижаничъ не видитъ пользы для Славянъ отъ этого превосходства, если они неосмотрительно отдадутся на волю Нѣмцевъ. Наружныя улучшенія, которыя заведутся въ странѣ, будутъ служить къ выгодѣ самихъ Нѣмцевъ, а на долю Славянъ

падутъ одни работы и порабощеніе. Если же Нѣмцы пользуются своимъ преимуществомъ для дальнѣйшаго униженія, ослабленія и истребленія Славянъ, то ихъ совсѣмъ не слѣдуетъ пускать во внутреннія области государства, принимать на службу и давать имъ права гражданства.

Бѣду для Русскихъ Крижанячъ видитъ не въ однихъ Нѣмцахъ, которыхъ считаетъ лишь главными угнетателями: онъ указываетъ и на Грековъ, Турокъ, Татаръ, Армянъ и пр., разоблачаетъ собственыя недостатки Славянъ и Русскихъ, убѣждаетъ соплеменниковъ остерегаться вредныхъ иноземцевъ и исправлять свои недостатки и предлагаетъ рядъ полико-экономическихъ реформъ, отвѣчавшихъ на жгучіе вопросы законодательства и администраціи.

Мысли, высказанныя Крижаничемъ, дѣлаются извѣстными при дворѣ. Его Политика къ концу жизни Алексѣя Михайловича находилась въ царской библіотекѣ. Авторъ хлопоталъ, чтобы съ его идеями ознакомился и наследникъ престола. До Крижанича достигали, конечно, вѣсти о характерѣ образованія Федора Алексѣевича и приближенныхъ къ нему лицъ, и онъ написалъ (1675 г.) царевичу «Письмо объ освобожденіи», гдѣ суммировалъ многое изъ того, что подробно развивалъ о Нѣмцахъ въ изложенныхъ уже нами произведеніяхъ. Съ необыкновенною яркостію и силою изобразилъ опасность Славянству отъ успѣшныхъ дѣйствій Нѣмцевъ, Крижаничъ закончилъ свое письмо вопросомъ, вызывавшимъ на глубокія думы о судьбѣ Россіи, если она заблаговременно не приметъ пригодныхъ средствъ, чтобы отворотить грозящія бѣдствія ¹.

---

¹ «Ни одинъ народъ подь солнцемъ, писалъ Крижаничъ царевичу, не выноситъ отъ иноплеменниковъ столь тяжелыхъ оскорбленій, безчестій, позора, попрековъ, вреда, соблазна, замѣшательствъ, брани, измѣны и разореній, какъ народы Русскій и Польскій на своей родинѣ и подь своимъ государемъ отъ Нѣмцевъ. Нѣмцы не только войною, но и всякимъ коварствомъ забираютъ каждое государство, гдѣ люди менѣе осторожны и недостаточно остерегаются отъ ихъ нападенія и наводненія. Они либо воюютъ подь знаменами своихъ государей или на службѣ чужихъ государей, либо подь именемъ торговли пробѣгаютъ весь міръ на сушѣ и на морѣ, въ чужихъ странахъ содержатъ своихъ торговыхъ агентовъ или проживаютъ въ качествѣ пословъ при другихъ государяхъ, зани-

Нельзя поэтому не пожалеть, что, по неблагоприятным условиям жизни автора, его сочинения не вдруг достигли Москвы, и что вследствие языка и азбуки, на которыхъ они написаны, и по своей неоконченности, своевременно они не получили должнаго распространения, критической оцѣнки и воздѣйствія. Они могли бы способствовать развитію сознанія трудности положенія и необходимости упорной и осторожной работы въ области культуры.

Тѣмъ не менѣе надо признать, что выводъ, къ которому пришелъ Крижаничъ относительно удаленія Нѣмцевъ, не вполне согласовался съ его просвѣтительною миссіей у насъ. То правда, что «духовное и матеріальное самоподчиненіе иновемному влиянію, не можетъ содѣйствовать ни развитію народнаго образованія, ни увеличить народнаго благосостоянія»; но вѣрно также и то, что «чужебѣсіе», въ которомъ изобличаетъ Крижаничъ Славянъ,—

маютел искусствомъ врачевнымъ, монетнымъ, металлургическимъ или другимъ, дѣлаются переводчиками, или стараются принимать религію другихъ народовъ, чтобы пріобрѣсти привилегіи того народа, сдѣлаться дворянами, патриціями и наконецъ князьями. Такъ какъ у Нѣмцевъ столько разнообразныхъ способовъ и причинъ, чтобы приходиться въ чужія страны и въ нихъ жить, то случилось, что въ разныхъ государствахъ нѣмецкіе рабы очень размножились; когда же они видятъ, что ихъ въ какомъ-либо городѣ уже достаточно, то скоро, при удобномъ случаѣ, завладѣвали имъ, или передавая его какому-нибудь властителю своего рода, или замѣняя на войнѣ чужому государю, у котораго находились они въ военной службѣ. Такимъ путемъ сдѣлались нѣмецкими Англія, Данія и Швеція и земли нашего народа. Чехія, Силезія, Моравія, Поморье, большая часть Угрии и друг. Иногда они сначала вкрадываются подъ именемъ священнаго ополченія (лиги) или крестоносцевъ, а потомъ вѣроломно и жестоко захватываютъ чужія земли, коренныхъ жителей либо прогоняютъ, либо убиваютъ, либо исключаютъ изъ рядовъ дворянства и выгоняютъ изъ городовъ для воздѣлыванія полей. Такъ поступили они въ Пруссіи и Ливоніи. Что сказать о Польшѣ? Въ ней остается уже не много, особенно среди дворянства, чтобы сдѣлать ее нѣмецкою. Что случится съ Россіей «*Russia quo sperat?*» Подлинникъ письма, писанный рукою Крижанича, хранится въ Чешскомъ музеѣ въ Прагѣ, куда подарилъ его г. Безсоновъ, предварительно напечатавъ въ русскомъ переводѣ нѣсколько выдержекъ изъ него (Прав. Обзор. 1870, I, 382—383); полнѣе извлеченіе и переводъ сдѣланы потомъ проф. Первольфомъ (Отчетъ о науч. занят. за границую съ 20 мая по 20 сентября 1882 года. Варшава, 1883, 69—70; Славяне, II, 345—346).

не природное ихъ свойство; оно было лишь слѣдствіемъ ихъ «незнанія», съ мннованіемъ котораго невольно поднимется и самосознаніе. Въ приобрѣтеніи же знаній нельзя обойтись безъ посторонней помощи. Крижаничъ рекомендовалъ Русскимъ переводить надобныя книги о земледѣліи и призывать свѣдущихъ Славянъ—средства, явно недостаточныя. При печальномъ положеніи славянскаго міра, посредниками распространенія просвѣщенія могли быть тѣ, кто имѣ владѣль, т. е. почти одни «Нѣмцы». Между тѣмъ Крижаничъ возбуждалъ къ нимъ полное отчужденіе, недоувѣріе и ненависть и, въ то же время, въ виду несомнѣнной надобности культуры, совѣтовалъ сознательныя отъ нихъ заимствованія полезнаго для благосостоянія страны, чтѣ возможно, конечно, подѣ условіемъ сближенія, знакомства. Можно смотрѣть какъ на уступку, когда онъ предлагаетъ призвать избранныхъ нѣмецкихъ ремесленниковъ, однако подѣ непремѣннымъ условіемъ, чтобы какъ только они обучать своему ремеслу кого-либо изъ русскихъ учениковъ, поворачивать ихъ домой и ни подѣ какимъ видомъ не допускать имъ здѣсь плодить своего народа, такъ какъ, размножаясь, Нѣмцы изъ подчиненныхъ дѣлаются потомъ господами.

Разрѣшить трудности, непреодолимыя для теоретика-мыслителя, съ значительнымъ успѣхомъ старалось практичное московское правительство. На пребываніе у насъ иноземцевъ оно смотрѣло то же не какъ на цѣль, но какъ на служебное орудіе для достиженія своихъ задачъ, проводя это однако цѣлесообразнѣе, чѣмъ проектировалъ Крижаничъ. Чужое лицо можетъ служить другимъ при извѣстныхъ, подходящихъ для себя условіяхъ, и одновременно съ принимаемыми мѣрами, чтобы иноземцы были полезны у насъ, правительство обезпечивало ихъ положеніе и постепенно расширяло сферу ихъ дѣятельности, въ своихъ наградахъ, льготахъ и возвышеніяхъ по служебной лѣстницѣ отдавая предпочтеніе тѣмъ, дѣятельность которыхъ находило болѣе соотвѣтственною для насъ, и особенно тѣмъ изъ нихъ, кто соединялся въ вѣрѣ и пародности, т. е. ассимилировался. Самостоятельныхъ постовъ иноземцамъ не поручалось. Даже полковники и генералы непремѣнно находились подѣ властью русскихъ воеводъ, и получить высшій военный чинъ всегда легче было перекрещенцу; среди переводчиковъ Посольскаго приказа, людей подначальныхъ но

своему положенію, при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ почетнѣйшими были именно обратившіеся въ наше вѣроисповѣданіе. Нѣкоторую обособленность приняла была почта, но и она находилась въ вѣдѣніи Приказовъ и лишь начала прочнѣе организоваться, какъ была поручена перекрещенцу Виніусу. Ни на одно руководственно-административное мѣсто въ гражданскомъ управленіи, ни въ Приказахъ, ни по воеводствамъ, не были опредѣляемы иноземцы. Оставляя дѣйствительную власть, руководство и контроль въ рукахъ тѣхъ, кто были хозяевами въ государствѣ, у насъ принимали иноземцевъ и пользовались ихъ помощью, гдѣ надобны были разныя техническія и т. п. знанія. При заимствованіи и обученіи наблюдалась постепенность, чтобы предшествующее подготовляло послѣдующее, и чтобы вообще все чужое способствовало развитію, а не угнетенію народной жизни и ея началъ.

Какovy бы ни были частныя отступленія, существенною основою благополучія протестантовъ въ государственномъ и религіозно-общественномъ отношеніи была именно та польза, которой отъ нихъ ожидали и которую они должны были приносить: безъ признанія нужды въ нихъ и пользы за ихъ дѣятельностію имъ ничего бы не добиться. Разумѣется, для большей части Русскихъ эта польза имѣла отдаленный интересъ, и ихъ непосредственное отношеніе къ иноземцамъ перевѣшивалось другими мотивами. Духовной іерархіи, какъ прямой представительницы и защитницы господствующей вѣры, протестанты казались недругами цѣлости Православія или же нивой, на которую должно пасть слово Божіе, будущими чадами Православной церкви. Съ точки зрѣнія благочестиво-домовитаго Москвича протестантъ, какъ иновѣрецъ и иноземецъ, былъ человекъ чужой, нечистый, существо низшее, богопротивное, недостойное дружескаго отношенія. Привыкнувъ жить въ своей національной обособленности, Московскіе люди думали, что при такомъ общеніи, которое неминуемо повело бы къ измѣненіямъ народныхъ обычаевъ, они не могутъ остаться прежними православно-русскими, почему сторонились и отстраняли наѣхавшихъ къ намъ и жившихъ у насъ Нѣмцевъ и не зависимо отъ того, чтобы оберегать себя отъ эксплуатаціи или отъ нравственной безурядицы этого люда. Когда затѣмъ крайне консервативная часть русскаго общества, раскольниковствующая, въ своемъ упорствѣ церковно-гражд-

даскимъ реформамъ, признала всё вообще нововведенія противными православной вѣрѣ и древнецерковному благочестію, то она не только не скрывала прямой своей вражды къ иноземцамъ, которую истинно питала къ нимъ, но осуждала и всякое общеніе съ ними. «О, прелесте! понеже еси пестра, восклицаетъ одинъ изъ первыхъ расколуучителей: скверные Поляки, Нѣмцы и прочіе безбожные языки яко благодѣи пріемлются и честію велию почитаются... сплелись западные съ восточными!»¹. Отъ тѣхъ, кому больше другихъ приходилось выносить на своихъ плечахъ тяжесть чужой эксплуатаціи, протеставты терпѣли нерѣдко. При встрѣчахъ съ ними иноземцамъ приходилось слышать различныя насмѣшки и бранныя клички, во время народныхъ возмущеній и государственныхъ неурядицъ подвергаться опасности, и правительство въ пользу охраненія ихъ принимало особыя мѣры, въ родѣ наказаній за бранныя слова, Алексѣй Михайловичъ счелъ надобнымъ, для успокоенія взволновавшихся Псковичей, писать имъ оправданіе своего покровительства иноземцамъ. Отчужденіе отъ иноземцевъ было значительно и въ высшихъ кругахъ, особенно если и тамъ соприкосновеніе затрагивало житейскіе интересы обѣихъ сторонъ. Собственно купцы и ремесленники сталкивались съ торгово-промышленнымъ элементомъ, служилые люди съ лицами военными. Если дворяне иногда изъявляли полную неохоту подчиняться иноземнымъ инструкторамъ и служить съ ними, то иные изъ нихъ высказывались противъ того или иного лица слишкомъ рѣзко. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, по донесенію Поммеренинга², при дворѣ слышались голоса даже самыхъ видныхъ бояръ объ удаленіи чужихъ офицеровъ изъ русской арміи. Стольникъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ не жалѣлъ бранныхъ словъ противъ полковника Александра Гибсона, котораго онъ заподозрилъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ во время войны (1654 г.) съ Польшей, когда самъ государь находился въ станѣ подъ Смоленскомъ³.

¹ Щаповъ, 93.

² Стокгольмскій государственный архивъ, отд. Muschovitica, донесеніе Поммеренинга отъ 31 окт. 1642 года.

³ Гибсонъ въ своей челобитной и его сторонники на произведенномъ по томъ слѣдствіи утверждали, что кн. Дашковъ «лгалъ» его, полковника, и . . . о, называ-

Правительство должно было примирить интересы. Ему не была чужда мысль, что государство, как общество людей, стремящихся путем гражданского общежития и объединенія достигнуть лучшаго благосостоянія, не может замкнуться въ средѣ одной національности и вѣры и должно, по мѣрѣ надобности, принимать въ свою среду лицъ различныхъ національностей и вѣръ; оно понимало и то, подъ какимъ условіемъ протестанты соглашались и были въ состояніи оказывать ему свое содѣйствіе. Въ раздачѣ льготъ иноземцамъ нельзя, конечно, отрицать значенія и различныхъ «посуловъ», на принятіе которыхъ, при развитіи взяточничества, такъ падья были бояре и дьяки. За весь періодъ, съ Грознаго по царствованіе Алексѣя Михайловича, встрѣчаются извѣстія о разныхъ вліятельныхъ лицахъ, оказывавшихъ имъ свое покровительство по личной корысти. Но образованные наблюдатели видѣли, что въ общемъ юридическое и фактическое положеніе иноземцевъ обуславливалось совсѣмъ не частными интересами. Тотъ же докторъ Коллинсъ, который утверждалъ, что Русскіе въ своихъ отношеніяхъ къ иноземцамъ руководствуются мнѣніемъ, что «деньги на все отвѣчаютъ», и совѣтовалъ Англичанамъ поднести Богдану Хитрову разныхъ рѣдкостей, возлагая большіе надежды въ успѣхѣ Англичавъ противъ Голландцевъ на то, еслибъ какой-нибудь умный человѣкъ сдѣлалъ въ Москвѣ «самое выгодное описаніе» британскихъ владѣній и поднесъ это сочиненіе неподкупному Аѳанасію Насцекину. Какъ предпочитанія одной иноземной народности предъ другой, такъ и преимущества той или иной группы и тѣхъ или иныхъ лицъ главнымъ образомъ зависѣли отъ связаннаго съ ихъ дѣятельностію, такъ сказать, процента пользы, знанія и труда и отъ того тяготѣнія къ культурнымъ достояніямъ Запада, которое, рано явившись у насъ,

---

валъ жабоѣдомъ, латышемъ некрещенымъ, некрестію, некрещенымъ лбомъ, худалкомъ наемнымъ государевымъ холопомъ и вѣмѣнникомъ. Кн. Дашковъ оправдался тѣмъ, что Гибсоцъ самовольно свелъ караулъ съ своего мѣста, пороховую казну оставилъ на произволъ судьбы, за городомъ, вдали отъ пушекъ, «въ городъ» навелъ наъ чужихъ полковъ Нѣмокъ, коровъ и мелкой животины», и притѣсняетъ солдатъ, которые, не стерпѣвъ притѣсненій, побоевъ, увѣчья, дурнаго корма и неслужебныхъ работъ, начнутъ, пожалуй, «разно брестъ». Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Столбцы Новгородскаго стола, № общ. 7.938, № частн. 190, дѣло 54.

постепенно усиливалось и вскорѣ послѣ Смутной эпохи нашло въ извѣстномъ кругу наибольшее примѣненіе. Рядомъ съ людьми, которые дѣйствовали по личнымъ расчетамъ, теперь все чаще и чаще являются въ правительствѣ лица, опредѣляющія свои отношенія къ иноземцамъ по убѣжденію. Самые замѣтные изъ нихъ, и вмѣстѣ популярныя въ народѣ, двоюродный братъ Михаила Феодоровича Н. И. Романовъ, дипломатъ Ординъ-Нащокинъ считались «друзьями Нѣмцевъ», вліятельнѣйшее лицо подѣ конецъ царствованія Алексѣя Михайловича, А. С. Матвѣевъ, сверхъ того, и ихъ «отцомъ».

То обстоятельство, что эти лица, сравнительно ближе стоявшія къ иноземцамъ, были у насъ самыми популярными, указываетъ не только на характеръ ихъ дружбы, вообще сдержанной и неподкупной, но и на то, что подобныя отношенія отвѣчали народнымъ интересамъ. Эпоха преобразованій уже стучалась въ двери, и вѣковая практика Московскаго государства въ культурномъ сближеніи съ Западомъ, поддерживаемая складомъ западной жизни, предрѣшала, какими свойствами должна отличаться реформа и кѣмъ изъ западно-европейцевъ должно преимущественно пользоваться въ ея проведеніи. Культурное достояніе Запада космополитическаго характера приходилось брать главнымъ образомъ изъ сѣверной, германо-протестантской Европы, члены которой должны быть и главными посредниками въ передачѣ этихъ достояній. Даже такія частности, что изъ самихъ протестантовъ въ эпоху преобразованій численно преобладали въ военно-служиломъ классѣ выходцы нѣмецкихъ государствъ, а Голландцы удерживали преимущества въ торгово-промышленномъ дѣлѣ, были подготовлены и указаны предшествующимъ временемъ, создавшимъ у насъ соотвѣтственные съ этимъ связи и вліятельныя иноземскія группы.

Колебанія въ юго-западную сторону, обнаруживавшіяся было при старшихъ дѣтахъ Алексѣя Михайловича, рожденныхъ отъ Милославской, уже не могли одолѣть традиціи; напротивъ, я въ правленіе Феодора и Софьи, какъ ни напрягались католики, юридическое и фактическое положеніе осталось за протестантами¹. Въ правленіе Софьи католики добились того, что имъ дозволено было, на время,

---

¹ Наши работы: «Положеніе протестантовъ въ Россіи до времени Петра Великаго», Ж. М. Н. Пр. 1883, IX—X; «Протестантство въ Россіи въ правленіи

имѣть при себѣ по одному - по два католическихъ духовныхъ лица, которые, тайно отъ правительства, на дворѣ Гвасконии построили «деревянный костеликъ»; за то Старая Московская лютеранская община свою деревянную церковь, съ разрѣшенія правительственной власти, замѣнила тогда каменною, какъ болѣе прочною и видной, и выгнанные изъ Франціи Гугеноты получили оффиціальное приглашеніе переселиться въ Россію, тогда какъ іезуиты, уличенные въ религіозной и политической пропагандѣ, были высланы за границу въ первые же мѣсяцы по паденіи Софьи. Если на военной службѣ поднимался Гордонъ, который, по мѣрѣ возвышенія, все ближе къ сердцу принимая католическіе интересы въ Россіи и превращался въ главный оплотъ и орудіе іезуитской пропаганды; то во всѣхъ 63 трехъ полкахъ войскъ иноземнаго строя, до какого числа эти войска, судя по оффиціальнымъ даннымъ, достигли еще за годъ до смерти Θεодора, высшіе чины изъ иноземцевъ были въ большинствѣ протестанты или перекресты. Лица, знакомыя намъ по исторіи Баумана въ качествѣ его сторонниковъ и враговъ, и носившія нерѣдко второстепенные чины, теперь занимали полковническія мѣста, заклятый его врагъ, полковникъ Яковъ Бильсъ, служилъ уже генералъ-майоромъ. Женевецъ Леодоръ, прибывшій не за долго до смерти Алексѣя Михайловича, хотя и не успѣлъ еще приобрѣсть теперь видной роли, однако завязывалъ такія связи и отношенія, которыя потомъ повели къ сближенію его съ Петромъ и помогли ему ослабить значеніе Гордона. Развѣтїе института военныхъ инструкторовъ вообще шло въ прежнемъ направленіи. При Алексѣѣ Михайловичѣ, который впервые такъ расширилъ сферу обученія у иноземцевъ, была сдѣлана попытка послать русскихъ учениковъ въ Слободскую нѣмецкую школу, правда, пока для обученія театральной потѣхѣ; при Θεодорѣ и Софьѣ русскіе ученики посылаются въ Слободу, чтобы научиться уже ино-

---

Софьи», Рус. Вѣсти. 1883, XI; «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII в.» М. 1886, гл. III; «Обрусѣніе иноземцевъ - протестантовъ въ Московскомъ государствѣ». М. 1886, гл. V; «Литературная борьба съ протестантствомъ». М. 1887, гл. V—VI, и др. Данный вопросъ за это время, какъ и за эпоху Петра, составитъ предметъ особаго нашего изслѣдованія, куда, между прочимъ, войдутъ и соответствующія мѣста указанныхъ работъ.

страннымъ языкамъ и шелковому и т. п. производству. Алексѣи Михайловичъ находилъ достаточнымъ, если русскіе лѣвара достигали умѣнья лѣчить путемъ практическимъ, не зная ни чужой, ни русской грамоты; его старшій сынъ, Федоръ, посылаетъ способныхъ учениковъ къ учителю Нѣмецкой школы, который ознакомилъ бы ихъ уже съ «латинскимъ и цесарскимъ языкамъ», чтобъ имъ можно было потомъ въ совершенствѣ постигнуть «аптекарьское и алхимическое дѣло», и утверждаетъ проектъ устройства медицинской школы съ полнымъ и систематическимъ курсомъ ученія.

Вниманіе правительства Милославскихъ къ выдающимся католикамъ и усилившіяся махинаціи католической партіи, направленные къ стѣсненію вѣроисповѣднаго и общественно-государственнаго положенія и матеріальнаго благосостоянія протестантовъ, не привнесъ послѣднимъ существеннаго ущерба, побудили ихъ только сомкнуться и принять свои мѣры противъ показавшейся опасности. Виновики въ-треннихъ распрѣй не находятъ уже себѣ прежней горячей поддержки и нѣкоторые изъ нихъ прямо выдаются правительству самими протестантами. Равнымъ образомъ, представители нѣмецко-протестантскихъ группъ и партій на опытѣ убѣждаются, какъ недостаточно ограничиваться привлеченіемъ на свою сторону того или иного боярина—значеніе такового вполне обуславливалось личнымъ отношеніемъ къ нему государя: несравненно прибыльнѣе казалось заручиться расположеніемъ самого царствующаго лица, еще лучше, насколько возможно, воспитать его въ своихъ интересахъ: тогда не будутъ опасны никакія измѣненія въ придворномъ персоналѣ. Соперничество Милославскихъ съ Нарышкиными и опальное положеніе и личныя свойства молодого Петра облегчили имъ не только влести свои нити въ дворцовыя событія, но и настолько приблизить протестантовъ къ будущему сильному правителю и дать ему почувствовать ихъ пригодность, что когда онъ сталъ самостоятельнымъ и принялся за реформатовскую дѣятельность въ томъ направленіи, какое было намѣчено и подготовлено Московскою Русью, въ выборѣ себѣ помощниковъ изъ иноземцевъ ясно и рѣшительно, какъ то было и въ предшествоващій періодъ, онъ отдавалъ предпочтеніе протестантамъ предъ католиками.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

<i>Стр. Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
41 24—25 св.	1887	1886
54 12 »	Христіанъ.	Христіани.
75 6 »	и нинземцевъ	инземцевъ
171 11 »	Олавъ	Олафъ
184 — »	полковника	генераль-майора
— 12 »	цеймгейстера	цейгмейстера
188 15 »	5 іюля	5 іюня
194 13 »	рублей	цесарскихъ ефимковъ
197 2 »	1885	1855
208 12 »	Полученіи	По полученіи
225 - 4 св.	травку	траву
226 7 »	и распространенію	и къ распространенію
229 1—2 св.	давалось и въ слѣдующіе годы	дано и въ слѣдующемъ году
232 3—4 »	и затѣмъ по смерти Грегори, по- слѣ котораго она	. Затѣмъ, по смерти Грегори она
251 13 св.	4 марта	4 марта 1643 года
267 1 »	XXXIII	XXXVIII
271 1 »	X	IX
331 12 св.	не имѣли	почти не имѣли
— 4 св.	XVI	XVII
352 14 »	Алштатуса	«Алштатуса» (Альціата)
355 1 »	205	206—207
407 3 »	родознатцомъ	рудознатцомъ
417 1 св.	прижитое	«прижитое»
419 3 св.	1824	1822
431 12 »	1882	1822
478 8 св.	какъ только	только какъ
481 3 св.	государекъ	государемъ
— 2 »	творли	творити
502 — »	«Описаніе»	«Извѣстіе»
— 1 »	далье	долѣе
516 3 св.	заимствованіе	заимствованія
524 20 »	Заглавія	Заглавія ихъ они обозначили точнѣе, соотвѣственно надписямъ въ изда- ваемомъ
526 4 св.	1873	1872
539 6 »	качества.	качества.
545 13 св.	Слезанахъ	въ Слезанахъ
552 10 св.	tegatorum	legatorum
562 11 »	требица	требица
569 1 »	Истивы	Истины
571 15 »	отстранять	устранять
581 11 »	протавит ѡсяк	противиться и

<i>Стр. Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
604 12 св.	Биципія	Лиципія
635 21 »	которая	которыя
652 3 св.	не спѣшиль	спѣшиль
653 11 »	23 мая	<23 мая
654 12 »	опроверженія	особыя опроверженія
659 9 »	еѳреѲ	еѳрѳѲ
664 7 »	своей имъ	своей
675 17 св.	было бы безопасно	было не безопасно
680 7 »	по умершей	по умершемъ
685 8 св.	устраивались	устраивали
692 3 »	церкви	церкви,
693 13 св.	XII в.	XVII в.
712 11 св.	мѣтъ	мѣдь
777 7 св.	думами	думали
782 7 св.	настигнуть	постигнуть
— 5 св.	реформатовскую	реформаторскую

Высказанное нами предположеніе, что московскій священникъ Иванъ Насѣдка сопровождалъ русское посольство въ Данію (стр. 631, ср. стр. 464), находитъ себѣ точное подтвержденіе. Въ Статейномъ спискѣ, на которомъ мы основывались, онъ названъ лишь «попомъ Ивановъ», но въ «Дополненіяхъ къ Дворцовымъ разрядамъ» (Чт. Им. М. О. И. и Др. Рос., 1882, III, 357) читаемъ: «7132 (1623 г.), ноября въ 30 день, по государеву указу, выдано государева жалованья Благовѣщенскому попу Ивану Насѣдкѣ 5 арш. сукна лундыну вишневого, по рублю по 8 алт. по 2 денги арш.; да 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; ꙗ пожалевалъ государь его за службу, что онъ былъ посыланъ съ государевыми послы, со княземъ Олексѣемъ Львовымъ, да съ дьякомъ со Жданомъ Шиповымъ въ Дацкую землю» (ср. статью Село Клементьево; тамъ же, 1887, кн. II, отд. V, 30—32). Отсюда получаетъ достовѣрность и другое, уже существенное предположеніе— о непосредственномъ знакомствѣ Насѣдки съ заграничнымъ бытомъ лютеранъ и объ его противъ нихъ авторствѣ.

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

4. Списокъ печатн. книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Импер. Москов. Унив. Университетѣ (стр. 51 + 16 + 96). М. 1827 г., ц. 1 р.

5. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Келпена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., пер. за 2 ф.

6. Обзорѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. Соч. барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

7. Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ нѣмец. П. Артемова. Съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

8. Супрасльскія рукописи, содержащая повгородскую и кіевскую сокращенныя лѣтописи. М. 1836 г., ц. 3 р., перес. за 3 ф.

9. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

10. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

11. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1. (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

12. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

13. Книга посольская метрики великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государственіе королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Два тома, издавныя кн. М. Оболенскимъ, П. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р. за томъ, перес. за 6 ф.

14. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

15. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

16. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

17. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

18. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

19. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

20. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

21. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

22. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

23. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

24. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

25. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

26. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійс. народѣ и о воен-

ныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

27. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кievскаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

28. О Несторовой лѣтописи. Соч. И. Бѣлаева. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

29. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

30. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

31. Паралипоменъ Зонариѣ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

32. Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

33. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

34. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдава Хмельницкаго. Сообщ. И. П. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

35. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

36. Граматично исказанэ об Рускомъ эзiku. Соч. попа Юрка Крижаниця. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р 25 к., перес. за 3 ф.

37. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

38. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

39. Біографія А. В. Суворова, имъ самимъ писанная въ 1786 г. Сообщ. Дм. П. Голохвастовъ. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

40. Списокъ съ чертежа Сибирской змли. П. Н. Спасскаго. М. 1849 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

41. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣлаева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

42. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣевского. Переводъ съ польскаго. М. 1851 г., ц. 1 руб.

43. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

44. Статутъ великаго княжества литовскаго 1588 г. на древнемъ западнорусскомъ языкѣ, печат. съ Мамоничев. изданія. Съ предисл. И. Бѣляева. М. 1854 г. (I—XII + 1—24 + 1—382). Ц. 2 руб. перес. за 4 фун.

45. *Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par Lui-Même.* Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

46. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

47. Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Нив. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

48. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

49. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

50. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемакина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. а 6 фун.

51. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

52. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

53 и 54. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пуль и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

55. Переписка между Россією и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г. —

- Ч. II. 1584—1612 г. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 г. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.
56. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.
57. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.
58. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
59. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. Вл. Милютин. М. 1862 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.
60. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
61. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
62. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (вышѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
63. Сборникъ церковно-историч. и статистич. свѣдѣній о Рязанской епархіи. Сообщ. архим. Макарій. М. 1863 г., ц. 2 р., пер. за 3 ф.
64. Письма Екатерины II къ разнымъ государствен. сановникамъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковъ. М. 1863 г., ц. 25 коп.; перес. за 1 ф.
65. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Боданскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.
66. а) Журвалъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 г. Тульского, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Боданскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.
67. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. Ѳ. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.
68. Архивъ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. М. 1865—1876 г. Части 1—4; по 1 р. за часть.
69. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.
70. Обзорѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.

71. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. О. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

72. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

73. Путешествіе въ Московію барона Августа Майерберга и Горациа Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

74. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

75. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

76. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. О. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

77. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

78. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданныя по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

79. О мѣстѣ погребенія вв. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

80. О посольствѣ въ Китай графа Головина. В. Н. Баснива. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

81. Донесеніе о Московіи Іоанна Перинштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

82. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Давіила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго Н. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

83. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

84. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

85. Житіе препод. отца нашего Θεодосія игум. Печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

86. Библиографич. матеріалы, собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

87. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

88. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

89. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

90. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

91. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

92. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

93. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ времен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійс. при Москов. Унив. (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ. М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 руб.

94. Сазаво-Гумауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣпчальномъ миропомазаніи цари Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

95. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два

рубля; а за всё безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

96. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (1846), 4 книги; годъ 2-й (1846—1847), 9 книгъ; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію. Съ 1887 г. каждая книга „Чтеній“ продается отдѣльно по слѣд. цѣнѣ: за 1887 г. кн. 1, 2, 3 и 4 по 3 рубля за книгу. Остальныя книги по 2 рубля за книгу.

97. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.